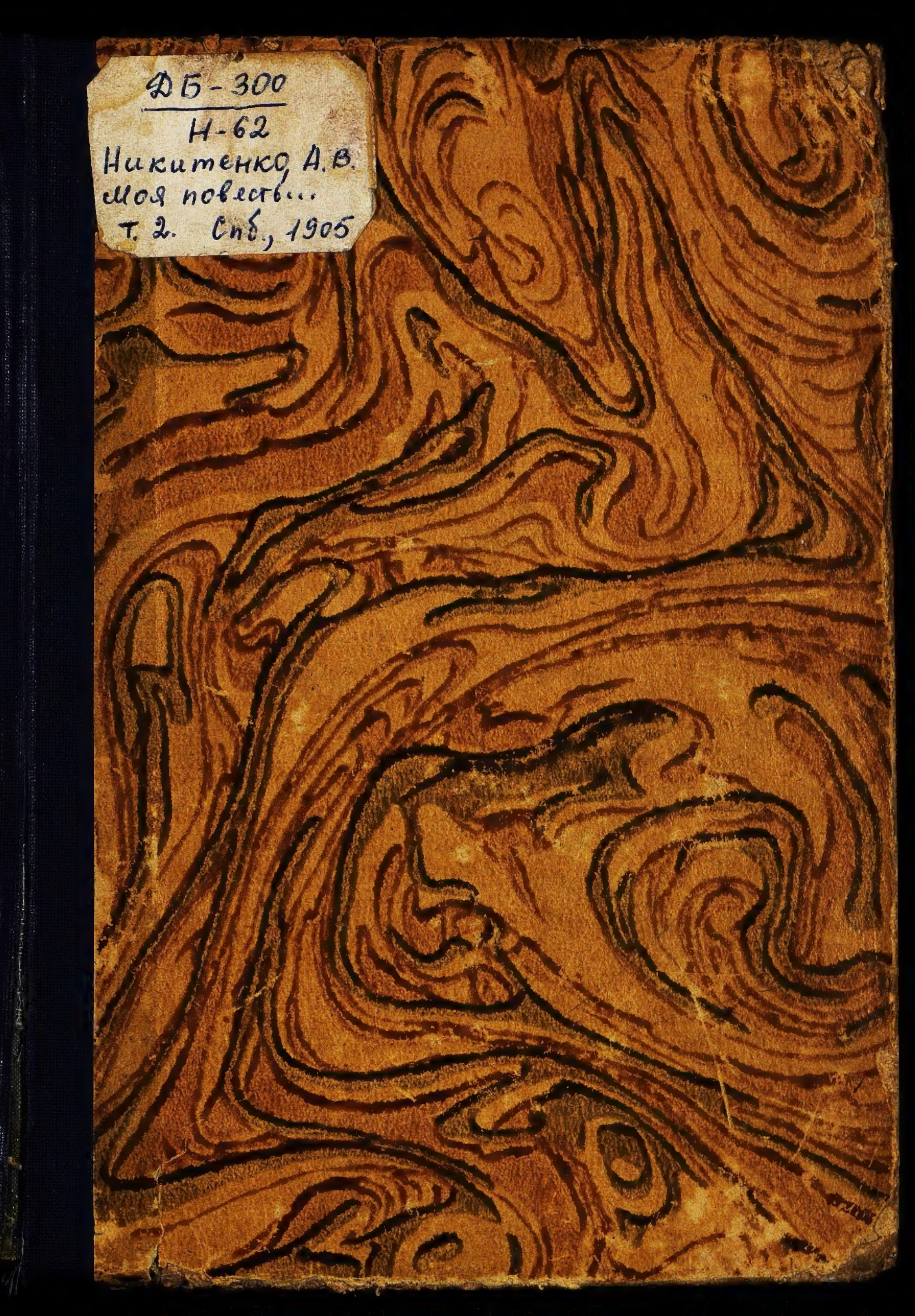
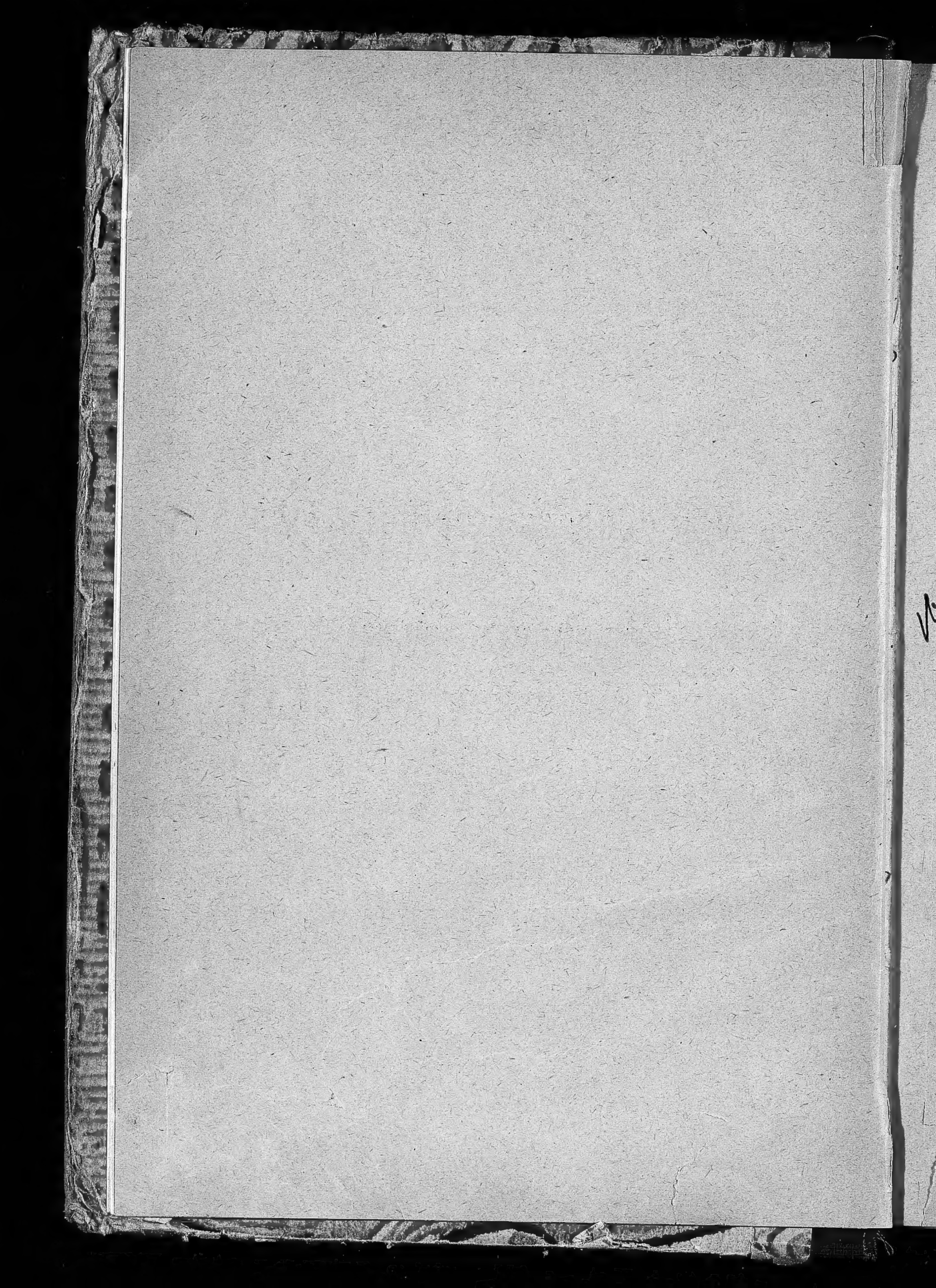

ДБ-300
Н-62
Никитенко, А.В.
Моя повесть...
т. 2. Спб., 1905

МОЯ ПОВѢСТЬ О САМОМЪ СЕБѢ

и о томъ,

„ЧЕМУ СВИДѢТЕЛЬ ВЪ ЖИЗНИ БЫЛЪ“

„Описывай, не мудрствуя лукаво“.
А. Пушкинъ

№ 12. Книгоиздательство М. В. ПИРОЖКОВА. Историческій отдѣлъ. № 12.

А. В. Никитенко

МОЯ ПОВѢСТЬ О САМОМЪ СЕБѢ

и о томъ,

„ЧЕМУ СВИДѢТЕЛЬ ВЪ ЖИЗНИ БЫЛЪ"

ЗАПИСКИ
и
ДНЕВНИКЪ

(1804—1877 гг.)

Съ портретомъ автора

Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное по рукописи подъ редакціей, съ примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ М. К. Лемке.

Томъ II

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ" (Фонтанка, 86).
1905

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМЪ ВТОРОЙ

1861 годъ

Январь. 4. *Среда.* Нынѣшняя зима очень постоянна въ холодахъ. Почти каждый день не меньше 15° мороза, а сегодня, напримѣръ, такъ и 23°.

Обѣдалъ у графа [Д. Н.] Блудова. Тамъ былъ между прочимъ [В. Д.] Кудрявцевъ, назначенный преподавателемъ философіи Наслѣднику. Онъ изъ Троицко-Сергіевской лавры. Говорилъ онъ такъ мало, что я не могъ составить себѣ о немъ никакого понятія.

5. *Четвергъ.* Толки о воскресныхъ школахъ. Князь [В. А.] Долгорукій подалъ государю записку о ихъ пагубности: онѣ, де, угрожаютъ революціей и чортъ знаетъ еще чѣмъ. Главный починъ въ этомъ приписываютъ гр. Строганову. И князь, и графъ напугали — — —. Хотятъ принять репрессивныя мѣры. Совѣтовать — — — мѣры, подобныя этой, право, могутъ только враги его. Сегодня будутъ объ этомъ пренія въ совѣтѣ министровъ. Министръ народнаго просвѣщенія будетъ защищать школы.

Но, конечно, это одна сторона дѣла, и воскресныя школы, съ своей стороны, не безупречны и даютъ нѣкоторый поводъ правительству къ нападкамъ на нихъ. Но въ этомъ случаѣ пусть правительство возьметъ на себя руководство ими, но отнюдь не закрываетъ ихъ.

6. *Пятница.* Видѣлся съ Владиславомъ Максимовичемъ Княжевичемъ. Очень обрадовались другъ другу. Я искренно люблю и уважаю этого благороднаго и просвѣщеннаго человѣка. Онъ, между прочимъ, разсказалъ мнѣ о процедурѣ выселенія татаръ изъ Крыма. Выселеніе было допущено въ широкихъ размѣрахъ и вдругъ, безъ всякой постепенности. Въ заключеніе, Крымъ остался безъ рукъ, а теперь хотятъ возвращать ушедшихъ. Замѣчательная дальновидность.

Побѣда за воскресными школами [1]). Вчера было преніе о нихъ въ Совѣтѣ министровъ. Нашъ министръ, говорятъ, горячо и прекрасно защищалъ школы. Главнымъ виновникомъ ихъ гоненія былъ не графъ Строгановъ, какъ въ публикѣ ходили слухи, а [гр. П. Н.] Игнатьевъ.

Да, побѣда за воскресными школами: на этотъ разъ ихъ отстоялъ министръ, но сами-то онѣ постоятъ-ли за себя и на долго-ли удержатся на высотѣ своего призванія? Или, какъ большинство всѣхъ благихъ начина-

[1]) Побѣда была чисто Пиррова: правила 8 января 1861 г. ввели надзоръ за воскресными школами одновременно со стороны трехъ вѣдомствъ: народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и духовенства.

ній въ настоящее время, вмѣстѣ съ добрыми сѣменами начнутъ сѣять и плевелы?

7. *Суббота.* Всего важнѣе для человѣка не быть жертвой уклоненій, какія уже искажали человѣчество, или какія возможны для него по его природѣ. Въ этомъ настоящая нравственность. Невѣдѣніе зла и лицемѣріе равно противны ея требованіямъ, а большею частью только объ этомъ и думаютъ нынѣшніе воспитатели и охранители общественной нравственности.

8. *Воскресенье.* Утромъ былъ у [Ѳ. И.] Буслаева, который очень доволенъ своими лекціями у Наслѣдника. Потомъ зашелъ къ Д. П. Хрущову, а въ заключеніе къ [И. А.] Гончарову. У послѣдняго встрѣтилъ [В. П.] Боткина старшаго, который пріѣхалъ изъ Парижа недѣли полторы тому назадъ. Онъ говорилъ о страшныхъ холодахъ вездѣ за границею: въ Парижѣ 18°, въ Кёльнѣ 12°, въ Берлинѣ 18°—и о всеобщемъ приготовленіи къ войнѣ.

10. *Вторникъ.* Въ самомъ дѣлѣ, это истина, неопровержимая, какъ аксіома: наибольшаго недоброжелательства можно ожидать отъ тѣхъ людей, кому оказывалъ наибольше пріязни и услугъ.

12. *Четвергъ.* Написалъ и отправилъ письмо А. И. Морозову, моему доброму старому учителю.

Нѣкоторымъ изъ нашихъ дѣятелей пріятнѣе слышать то, что они молоды, чѣмъ то, что они разсудительны.

14. *Суббота.* Ужаснѣйшіе холода. Морозъ за двадцать градусовъ, со свирѣпымъ вѣтромъ.

Былъ въ засѣданіи академіи. Разсуждали о спряженіяхъ и ничего не разсудили.

Вечеромъ засѣданіе въ Обществѣ пособія нуждающимся литераторамъ. Происходили перемѣны въ составѣ правленія общества: четыре члена должны были по жребію выбыть, а четыре новые избраны. Я очень желалъ быть въ числѣ первыхъ: силы мои все плохи, и всякое лишнее дѣло на нихъ отзывается, о чемъ я и говорилъ уже [Ег. П.] Ковалевскому и другимъ. Желаніе мое исполнилось. Первый же вынутый номеръ былъ съ моимъ именемъ. Потомъ вышли имена Кавелина, Краевскаго, [А. Д.] Галахова. Правленіе много потерпитъ, лишась двухъ послѣднихъ. Краевскій прекрасно исполнялъ должность казначея, а Галаховъ—секретаря. Не скоро найдешь такихъ усердныхъ и порядочныхъ дѣятелей въ этомъ кругу.

17. *Вторникъ.* Поутру въ католической церкви реквіемъ, по случаю кончины Ганки. Было довольно студентовъ. Изъ профессоровъ, кромѣ меня, были, кажется, только [И. И.] Срезневскій, Костомаровъ, Мухлинскій. Однако и я не дослушалъ всего реквіема до конца. Въ церкви было холодно, а мнѣ очень не по себѣ.

19. *Четвергъ.* Юбилей министра финансовъ. А. М. Княжевича, по поводу пятидесятилѣтія его службы. Шумъ, толпа, музыка, тосты съ криками ура, рѣчь Греча, стихотворенія Бенедиктова, которыхъ никто не слыхалъ, обильная ѣда и обильное питье. Въ этомъ прошло нѣсколько часовъ. Усердія въ словахъ было много. Впрочемъ, Княжевичъ, дѣйствительно, человѣкъ очень хорошій и добрый, и кто такъ о немъ думалъ и говорилъ

сегодня, тотъ не лгалъ, какъ лгутъ обыкновенно на офиціальныхъ обѣдахъ. Государь пожаловалъ ему Владиміра первой степени.

21. *Суббота.* Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Продолжалось очень долго, почти до четырехъ часовъ, и это сильно отозвалось на моей бѣдной головѣ. Гоненіе со стороны московскаго комитета или, вѣрнѣе, его предсѣдателя, на [Н. Ф.] Павлова, редактора газеты „Новое[1]) Время". На меня возложено щекотливое порученіе разсмотрѣть это дѣло.

Баронъ Медемъ говорилъ мнѣ о своемъ проектѣ газеты, подобной той, о которой у меня уже было дѣло. Онъ передалъ мнѣ, что говорилъ объ этомъ съ государемъ, и его величество отвѣтилъ, что о газетѣ уже дѣлаются соображенія. Тутъ разумѣлся мой планъ. Итакъ, дѣло о газетѣ, значитъ, опять думаютъ поднять. Я сказалъ Медему, что переговорю съ графомъ Адлербергомъ и сообщу ему о послѣдующемъ.

Обѣдалъ у Александра Максимовича (Княжевича) по случаю дня рожденія его брата, Владислава Максимовича. Министръ доволенъ своимъ юбилеемъ. Въ самомъ дѣлѣ, тутъ было много для него лестнаго. Государь сказалъ ему, что съ большимъ удовольствіемъ видитъ общее къ нему расположеніе.

22. *Воскресенье.* Утро у князя В. Ѳ. Одоевскаго. Я давно съ нимъ не видался. Княгиня была чрезвычайно любезна. У нихъ по средамъ вечеромъ собирается общество, и я далъ слово бывать у нихъ.

23. *Понедѣльникъ.* Такіе головные толчки, какъ въ нынѣшнюю ночь, невольно наталкиваютъ на мысль, что въ одну непрекрасную ночь случится толчекъ, который столкнетъ меня въ пропасть, гдѣ уже никакіе толчки невозможны. До сихъ поръ всѣ усилія медицины противъ моей болѣзни безсильны. Мой добрый, почтенный Вальцъ отдѣлывается общими мѣстами: „это ничего, будьте спокойны", съ примѣсью маленькихъ добродушныхъ шуточекъ. Очевидно, онъ ничего не знаетъ или ничего не можетъ. Я и не виню его. Нельзя же винить человѣка за то, чего онъ не знаетъ и чего не можетъ. А, между тѣмъ, дневнику моему грозитъ опасность превратиться въ одинъ нескончаемый скорбный листъ.

27. *Пятница.* Въ Римско-католической академіи. Распутица. Отъ высокаго до смѣшного одинъ шагъ. О нашемъ климатѣ можно сказать, что у него отъ двадцатипяти, двадцатисеми градуснаго мороза до оттепели одинъ прыжокъ.

28. *Суббота.* Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Въ первомъ или во второмъ[2]) номерѣ „Искры" напечатана шутка: „Слышно, будто въ нынѣшнемъ году явится новая планетная система въ млечномъ пути—новое солнце съ 14-ю спутниками главными и 208-ю малыми; что въ теченіе десяти лѣтъ оттуда каждый мѣсяцъ по четыре раза будетъ падать на землю, и именно на Россію, такое огромное количество печатныхъ листовъ,

[1]) „Наше..."
[2]) Въ № 1.

что они покроютъ все наше отечество“ и т. д. и т. д. [1]). Эти слова истолковали невозможнымъ образомъ. Объясняютъ: 14 главныхъ спутниковъ—это члены высокопоставленной семьи, 208 малыхъ—столько же генераловъ и флигель-адъютантовъ; печатные листы—это кредитные билеты. Въ обществѣ разнеслись даже слухи, будто цензоръ, пропустившій это, посаженъ на гауптвахту.

Въ Главномъ управленіи цензуры тоже была объ этомъ рѣчь. Нѣкоторые члены готовы были сами сдѣлать такое точно примѣненіе статьи. Я постарался объяснить, что въ ней и тѣни ничего подобнаго, и что все это относится къ изданію „Энциклопедическаго Лексикона“ [2]), гдѣ главное лицо (солнце) — Краевскій, а у него 14 редакторовъ и 208 сотрудниковъ: 10 лѣтъ—срокъ изданія, которое въ теченіе этого времени будетъ выходить выпусками—по четыре ежемѣсячно. Съ этимъ объясненіемъ согласились. Не знаю, удовлетворится-ли имъ также князь Долгорукій. Этотъ фактъ любопытенъ тѣмъ, что показываетъ, какъ настроено наше общество и чего оно ищетъ въ современной литературѣ.

Затѣмъ пошли нападки на разные журналы, доказывающія одно, что нѣкоторые господа страшно боятся печати и готовы изъ каждой мухи дѣлать слона.

29. *Воскресенье.* Важный для всей Россіи день. Дѣло объ освобожденіи крестьянъ внесено въ Государственный совѣтъ. Въ засѣданіи присутствовалъ самъ государь. Оно длилось отъ часу до ½ или ¼ седьмого. Государь, говорятъ, сказалъ прекрасную рѣчь, въ которой, между прочимъ, произнесъ слова: „самодержавная власть утвердила крѣпостное право въ Россіи, она же должна и прекратить его“. Онъ съ большою твердостью выразилъ непремѣнную державную волю свою о томъ. Нѣкоторые члены протестовали противъ главныхъ основаній свободы, и между ними, говорятъ, жалко отличился одинъ, который выразилъ скорбь о прекращеніи нѣжныхъ патріархальныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. [Гр. П. А.] Клейнмихель, обратясь къ государю, сказалъ: — „Ваше величество изволили объ-

---

[1]) Среди новогоднихъ предсказаній было помѣщено слѣдующее „астрономическое предсказаніе“:

„Астрономы открыли въ нынѣшнемъ году, въ системѣ мірозданія, новую самостоятельную систему звѣздъ, въ родѣ млечнаго пути. Группа ихъ состоитъ изъ одного неподвижнаго свѣтила, превосходящаго своею массою всѣ доселѣ извѣстныя свѣтила въ нѣсколько тысячъ разъ, окруженнаго четырнадцатью меньшими, также самосвѣтящими звѣздами и 208 спутниками планетами. Вся эта система звѣздъ будетъ видима въ Россіи въ теченіе 10 лѣтъ, каждый годъ по четыре раза. Каждый годъ по приближеніи ея къ землѣ, именно на Россію, будетъ падать безчисленное множество аэролитовъ, въ видѣ бумажныхъ листовъ. Говорятъ, что, если сказанная группа звѣздъ совершитъ только предвидимый доселѣ десятилѣтній циклъ свой, то Россія можетъ сдѣлаться страною необитаемою, ибо по причинѣ огромныхъ массъ аэролитовъ, которые сплошными рядами покроютъ землю въ видѣ печатныхъ листовъ, солнце не въ состояніи будетъ согрѣвать землю, дождь не будетъ доходить до земли и т. п. Нѣкоторые, впрочемъ, астрономы, неизвѣстно по какимъ признакамъ, догадываются, что открытая группа звѣздъ не составляетъ системы, что соединеніе ихъ случайное и ненадежное и что черезъ два или три года онѣ разсѣются въ безконечной системѣ мірозданія, не оказавъ никакого вліянія на планету“.

[2]) „Энциклопедическаго Словаря, составляемаго русскими учеными и литераторами“, редакторомъ котораго былъ П. Л. Лавровъ.

щать предоставить помѣщикамъ полицейскую вотчинную власть надъ крестьянами".

Проектъ правительства сильно поддерживали великій князь Константинъ Николаевичъ, графъ Панинъ и Чевкинъ. На противной сторонѣ, между прочимъ, былъ и просвѣщенный, либеральный графъ Строгановъ. Видно, не далеко ушли его либерализмъ и просвѣщеніе.

Партія противниковъ свободы, кажется, готова въ своемъ безсиліи на всякія гадости. Она выдумываетъ и распускаетъ по городу разные нелѣпые слухи, въ разсчетѣ напугать правительство. Теперь, напримѣръ, пущена въ ходъ глупая выдумка о явленіи [гр. Е. В.] Путятину тѣни Якова Ивановича Ростовцева и пр. Изъ рукъ вонъ пошло и достойно только мельчайшихъ сердецъ и умовъ.

30. *Понедѣльникъ.* Все утро занимался приготовленіемъ доклада о спорѣ московскаго цензурнаго комитета съ [Н. Ф.] Павловымъ.

Февраль. 2. *Четвергъ.* Годичное собраніе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ. [Ег. П.] Ковалевскій прочиталъ отчетъ или рѣчь, которую онъ только одинъ, кажется, и слышалъ. Надо отдать ему справедливость, онъ удивительный мастеръ читать себѣ подъ носъ.

5. *Воскресенье.* На-дняхъ прочелъ я въ первомъ номерѣ „Отечественныхъ Записокъ" статью [П. Л.] Лаврова: „Три бесѣды о [1]) философіи". Это тѣ самыя лекціи, которыя были читаны въ Пассажѣ [2]). Боже мой! и это философія! Я не говорю уже о томъ, что тутъ все одинъ матерьялизмъ. Но что за путаница! Что за хаосъ мыслей! Что за безтолковое изложеніе! Развѣ только на Сандвичевыхъ островахъ можно признать за философію весь этотъ бредъ, все это шатаніе неустановившейся мысли. И этого Лаврова хотятъ навязать намъ въ университетъ въ профессоры. Меня особенно огорчаетъ то, что его, между прочимъ, поддерживаетъ Кавелинъ.

8. *Среда.* Актъ въ университетѣ, неожиданно окончившійся большой демонстраціей со стороны студентовъ. Костомаровъ долженъ былъ читать рѣчь. Онъ написалъ родъ біографіи Аксакова [3]). Министръ отмѣнилъ чтеніе этой рѣчи. И вотъ теперь, по окончаніи акта, въ залѣ вдругъ раздались крики: „Рѣчь, рѣчь Костомарова!" Крики сопровождались топаньемъ, стучаньемъ и скоро превратились въ дикій ревъ. Начальство скрылось. Одинъ инспекторъ, какъ тѣнь, бродилъ по корридору. Ко мнѣ обратилось нѣсколько благоразумныхъ студентовъ съ просьбою, чтобы я уговорилъ ректора [Плетнева] прійти и образумить какъ-нибудь расходившуюся толпу. Я пошелъ къ ректору и засталъ его встревоженнаго, но онъ тотчасъ же согласился идти. Я отправился вслѣдъ за нимъ, видѣлъ, какъ онъ вошелъ въ толпу, но за шумомъ ничего не могъ слышать. Между тѣмъ, я увидѣлъ жену его, блѣдную, испуганную, въ сопровожденіи двухъ студентовъ. Я предложилъ ей руку и увелъ ее. Немного спустя, къ намъ вернулся ректоръ, и я уѣхалъ домой. Прескверное дѣло! Молодежь теряетъ всякій смыслъ...

[1]) ...современномъ значеніи...
[2]) 22, 25 и 30 ноября 1860 г.
[3]) „О значеніи трудовъ Константина Аксакова по русской исторіи".

9. *Четвергъ.* Не будемъ слишкомъ сѣтовать на тѣ нелѣпыя стремленія, которыми волнуются люди нашего времени. Это безуміе, но только однимъ безуміемъ люди вразумляются въ чемъ-нибудь умномъ. Надо противодѣйствовать безобразнымъ порывамъ, исполняя требованія разума, даже и не питая надежды на успѣхъ. Во всякомъ случаѣ, ты, можетъ быть, сможешь хоть сколько-нибудь умѣрить послѣдствія зла, если не силу самаго зла.

11. *Суббота.* Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Читалъ мое мнѣніе по дѣлу о Павловѣ. Одобрено и положено считать его руководствомъ для цензоровъ. Дѣло о фразѣ Лаврова въ „Отечественныхъ Запискахъ“ (№ 1) обошлось, сверхъ моего чаянія, совсѣмъ хорошо.

Разговоръ съ графомъ Адлербергомъ о томъ, что произошло на университетскомъ актѣ. Защищать поступки студентовъ я по совѣсти не могъ, но сказалъ, что здѣсь, во всякомъ случаѣ, нужна *умѣренная* строгость. Главная причина всему—неразвитость нашего юношества, которому поэтому и надо больше учиться и пр.

12. *Воскресенье.* У Кавелина сынъ умеръ, мальчикъ четырнадцати лѣтъ, прекрасно одаренный, отрада и гордость родителей. Ужасное несчастіе! Я хотѣлъ сегодня поѣхать къ нему, чтобы раздѣлить его великое горе. Но, говорятъ, бѣдное дитя умерло отъ скарлатины, и я долженъ отказаться отъ моего намѣренія, изъ опасенія за моихъ собственныхъ дѣтей.

Вечеромъ былъ у [А. М.] Княжевича. Длинная дружеская бесѣда съ Владиславомъ Максимовичемъ. Министръ входилъ къ намъ только на минуту. Онъ собирался на балъ къ Штиглицу.

15. *Среда.* Какъ спасти наши университеты отъ грозящей имъ полной деморализаціи? Вѣдь, въ нихъ вся наша сила, всѣ наши надежды на будущее!

Сегодня въ сборномъ университетскомъ залѣ были разные толки о происшествіи на актѣ. Я высказалъ нѣкоторыя истины начальству, но, къ сожалѣнію, оно лишено возможности дѣйствовать съ энергіей и съ достоинствомъ. Да и министръ не лучше въ этомъ отношеніи. Нѣкоторые изъ профессоровъ готовы даже защищать поступки студентовъ. Съ однимъ я сильно сегодня спорилъ. Ахъ, господа! нѣтъ, не любовь къ юношеству и къ наукѣ говоритъ въ васъ, а только стремленіе къ популярности среди студентовъ. Вмѣсто того, чтобы читать имъ науку, вы пускаетесь въ политическое заигрываніе съ ними. Это нравится неразумной молодежи, которая, наконецъ, начинаетъ не на шутку думать, что она сила, которая можетъ предлагать правительству запросы и контролировать его дѣйствія.

Когда правительство являлось въ характерѣ насилія, когда оно стремилось подавлять всякое развитіе свободы, всякія умственныя и нравственныя влеченія—тогда справедливо было — — — — — — стараться, гдѣ можно было ослаблять — — — — — гнетъ; но когда оно ступило на другой путь, когда оно готово уважать то, что прежде презирало и угнетало, словомъ, когда оно стремится сдѣлаться и болѣе разумнымъ и болѣе просвѣщеннымъ—тогда безчестно не содѣйствовать его благимъ начинаніямъ и работать только надъ его ослабленіемъ. И это въ такой моментъ, когда общество сильно колеблется въ своей незрѣлости и темныя силы влекутъ его на путь къ анархіи!

И чего хотите вы, господа красные, если только вы имѣете опредѣленныя цѣли? Вы хотѣли бы уничтожить настоящее правительство. Но кого же поставите на мѣсто его? Разумѣется, вы не затруднитесь поставить себя. Но другіе могутъ не захотѣть этого. Тогда что: борьба, война? „Конечно, пусть повоюютъ, порѣжутся маленько—это полезно для человѣчества". Но кто же далъ вамъ право распоряжаться чужими жизнями и человѣческую кровь считать за воду...

18. *Суббота.* Умы въ сильномъ напряженіи по случаю крестьянскаго дѣла. Всѣ ожидали манифеста о свободѣ 19-го числа. Потомъ начали ходить слухи, что онъ на время отлагается. Въ народѣ возбудилась мысль, что его обманываютъ. Вчера генералъ-губернаторъ пустилъ черезъ газеты объявленіе, что, несмотря на разнесшіеся слухи, „никакихъ правительственныхъ распоряженій по крестьянскому дѣлу объявлено не будетъ". Это странное объявленіе, безъ всякихъ объясненій, что дѣло отлагается только на короткое время, приводитъ въ раздраженіе умы. Опасаются тревогъ и вспышекъ.

Въ сегодняшней газетѣ (петербургской) пишутъ о покушеніи на бунтъ въ Варшавѣ.

Что-то зловѣщее чуется въ атмосферѣ. Дай Богъ, чтобы все прошло благополучно.

20. *Понедѣльникъ.* Баронъ Медемъ написалъ инструкцію цензорамъ. Сегодня прислана она мнѣ для прочтенія. Говорятъ, Тунисскій бей вводитъ нѣкоторыя либеральныя реформы въ своемъ государствѣ. Безъ сомнѣнія, однако, реформы эти составляютъ смѣшную каррикатуру на свободныя учрежденія. Вотъ такую-то либеральную реформу предлагаетъ въ своей инструкціи баронъ. Сегодняшній день я занимался проектомъ опроверженія этой инструкціи. Ее всячески надо отвергнуть. Главное, я буду доказывать, что подобныя правила для цензуры невозможны. Когда это удастся доказать, инструкція сама собой падетъ.

22. *Среда.* Заѣзжалъ утромъ къ Делянову поговорить съ нимъ о проектѣ инструкціи цензорамъ барона Медема. Онъ также, какъ и я, находитъ ее невозможною. Вотъ уже одинъ голосъ въ мою пользу при будущихъ преніяхъ.

23. *Четвергъ.* Наше дворянство должно съ освобожденіемъ крестьянъ стать въ новое отношеніе къ правительству. Оно должно пріобрѣсти новый нравственный и политическій авторитетъ. Первый зависитъ отъ него самого, отъ степени его ума, образованія и нравственной силы: ему предстоитъ теперь опереться на нихъ и на нихъ однихъ. Авторитетъ политическій возникаетъ самъ собой изъ новыхъ обстоятельствъ, въ которыя дворянство вовлечено реформой. Правительство, освобождая крестьянъ, не могло не совѣщаться объ этомъ съ дворянствомъ, не могло не призвать его къ участію въ своихъ предначертаніяхъ. Это зародышъ, изъ котораго могутъ развиться болѣе обширныя права дворянства, разумѣется, если оно сумѣетъ воспользоваться этимъ первымъ, выпавшимъ ему на долю моментомъ участія въ дѣлахъ правительственныхъ, но сумѣетъ не иначе, какъ опираясь на нравственный авторитетъ. Тогда оно получитъ политическое значеніе, собственно не какъ дворянство (для этого у него нѣтъ достаточной юридической и исторической почвы), но какъ лучшая часть народа, болѣе образованная,

болѣе развитая, болѣе способная понять какое бы то ни было право и поддержать его передъ авторитетомъ верховной власти.

24. *Пятница.* Занимался проектомъ объ уничтоженіи постороннихъ цензоровъ. Дѣло это поручено комиссіи, состоящей изъ меня, Тройницкаго и Берте.

25. *Суббота.* Засѣданіе Главнаго управленія цензуры отъ 12-ти до четверти 5-го часа. Много текущихъ дѣлъ. Нѣсколько просьбъ о разрѣшеніи изданій новыхъ журналовъ, которые теперь возникаютъ въ безчисленномъ множествѣ въ Россіи [1]. [И. В.] Вернадскій, по словамъ члена, барона [Ѳ. А.] Бюлера, неистовствуя въ своемъ „Указателѣ“ [2]) противъ правилъ цензуры, дошелъ, наконецъ, до того, что началъ ясно говорить о необходимости конституціи въ Россіи. Рѣшено: призвать его въ слѣдующее засѣданіе Главнаго управленія цензуры и объявить, что такъ какъ онъ уже неоднократно доказалъ, что не заслуживаетъ довѣрія правительства, то ему, при первой новой выходкѣ, запрещено будетъ издавать журналъ. Нѣкоторые изъ членовъ требовали немедленнаго запрещенія, но я уговорилъ Тимашева, сидѣвшаго возлѣ меня, удовольствоваться на этотъ разъ выговоромъ. Съ нами согласились и другіе.

26. *Воскресенье.* Всѣ эти господа добиваются вліянія. Дѣло не въ томъ, чтобы устранять ихъ—если только они не стремятся прямо ко злу,—а въ томъ, чтобы не допускать ихъ до исключительнаго перевѣса, ибо это значило бы порождать деспотизмъ.

Мартъ. 2. *Четвергъ.* Не то худо, когда говорятъ что-нибудь наперекоръ кому-нибудь и чему-нибудь, а когда говорятъ ложь, когда ничего не говорятъ или мѣшаютъ другъ другу говорить.

Обѣдъ, данный академіею, нѣкоторыми литераторами и знакомыми князю П. А. Вяземскому, который пріобрѣлъ литературную извѣстность и всеобщую любовь и уваженіе [3]). Я охотно согласился принять участіе въ этой оваціи и даже приготовилъ маленькую рѣчь, но не сказалъ ея, потому что и безъ нея было много рѣчей и стиховъ. Лучшее изъ всего читаннаго здѣсь, были стихи Бенедиктова. Но еще лучше было благодарственное слово самого князя, проникнутое чуствомъ и искрящееся остроуміемъ. Стиховъ Тютчева я не разслышалъ, но ихъ многіе хвалили. Праздникъ вообще былъ довольно оживленъ. Я встрѣтилъ много знакомыхъ. На эстрадѣ, огороженной великолѣпными растеніями и цвѣтами, зрительницами сидѣли дамы.

5. Воскресенье. Великій день: манифестъ о свободѣ крестьянъ. Мнѣ принесли его около полудня. Съ невыразимо отраднымъ чувствомъ прочелъ я этотъ драгоцѣнный актъ, важнѣе котораго врядъ-ли что есть въ тысячелѣтней исторіи русскаго народа. Я прочелъ его вслухъ женѣ моей, дѣтямъ и одной нашей пріятельницѣ въ кабинетѣ передъ портретомъ Александра II,

[1]) За 1860 г. было разрѣшено всего 10 общихъ органовъ.

[2]) „Экономическомъ Указателѣ“.

[3]) Конечно, любовь и уваженіе были далеко не всеобщими, что ясно уже изъ жаркой полемики „Современника“, „Отечеств. Записокъ“, „Искры“ и др. прогрессивныхъ органовъ съ „Русскимъ Вѣстникомъ“, „Русской рѣчью“, „Нашимъ Временемъ“. Вся она собрана въ кн. XVIII „Жизни и трудовъ М. П. Погодина“ Н. Барсукова.

на который мы всѣ взглянули съ глубокимъ благоговѣніемъ и благодарностью. Моему десятилѣтнему сыну я старался объяснить, какъ можно понятнѣе, сущность манифеста и велѣлъ затвердить ему навѣки въ своемъ сердцѣ 5-е марта и имя **Александра II Освободителя**.

Я не могъ усидѣть дома. Мнѣ захотѣлось выйти побродить по улицамъ и, такъ сказать, слиться съ обновленнымъ народомъ. На перекресткахъ наклеены были объявленія отъ генералъ-губернатора, и возлѣ каждаго толпились кучки народа: одинъ читалъ, другіе слушали. Вездѣ встрѣчались лица довольныя, но спокойныя. Въ разныхъ мѣстахъ читали манифестъ. До слуха безпрестанно долетали слова: „Указъ о вольности—свобода". Одинъ, читая объявленіе и дочитавъ до мѣста, гдѣ говорится, что два года дворовые должны еще оставаться въ повиновеніи у господъ, съ негодованіемъ воскликнулъ: „Чортъ дери эту бумагу! Два года—какъ бы не такъ, стану я повиноваться!" Другіе молчали.

Изъ знакомыхъ я встрѣтился съ [А. Д.] Галаховымъ. „Христосъ воскресе!" сказалъ я ему. „Воистину воскресе!" отвѣчалъ онъ, и мы взаимно передали другъ другу нашу радость.

Потомъ я зашелъ къ Ребиндеру. Онъ велѣлъ подать шампанскаго, и мы выпили по бокалу въ честь Александра II.

7. *Вторникъ*. Въ Россіи не служить—значитъ не родиться. Оставить службу—значитъ умереть.

11. *Суббота*. Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Выговоръ Вернадскому, издателю „Экономическаго Указателя", съ угрозой прекратить его журналъ, если онъ не будетъ осторожнѣе. Вернадскій былъ смущенъ и оправдывался довольно неловко.

13. *Понедѣльникъ*. Засѣданіе въ факультетѣ. Дѣло о судѣ надъ студентами, о которомъ мнѣ уже говорилъ Деляновъ, принимаетъ нехорошій видъ. А все профессора, добивающіеся у студентовъ популярности и не руководящіе, а подстрекающіе ихъ. Тутъ виноватъ С.

Всякій деспотизмъ скверенъ. Но деспотизмъ анархическій еще несравненно хуже монархическаго.

16. *Четвергъ*. Судьба нашихъ университетовъ должна бы обратить на себя вниманіе нашихъ мыслящихъ людей и общества, если бы они способны были заниматься такими бездѣлицами. Университеты наши, очевидно, клонятся къ упадку. Юношество въ нихъ деморализовано; профессора лишены всякаго значенія... Многія каѳедры пусты, другія скоро будутъ пусты, и некѣмъ ихъ замѣстить, потому что молодые даровитые люди службѣ университета предпочитаютъ другія карьеры — однимъ словомъ, полное оскудѣніе. Право, никогда еще, кажется, даже при Николаѣ I, въ 1848 году, университеты наши не были въ такомъ критическомъ положеніи, какъ теперь.

Читалъ сегодня въ академіи мои замѣтки „О преподаваніи философіи въ нашихъ университетахъ". Особенное сочувствіе выразилъ мнѣ Билярскій. Ему, какъ онъ говоритъ, очень нравятся мягкость, ясность и осязательность, съ какими выражены у меня самые отвлеченные предметы.

18. *Суббота*. Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Мнѣ поручено написать родъ наказа цензорамъ по нѣкоторымъ текущимъ вопросамъ

щекотливаго свойства. Дѣлу этому угрожало попасть въ руки великаго инструкмейстера барона Медема или канцеляриста Берте, этого великаго возбуждателя вопросовъ, о которыхъ само правительство охотно забываетъ. О послѣднемъ уже говорить нечего, а первый думаетъ, что можно подвести подъ цензурныя правила всѣ отправленія ума человѣческаго, и такимъ образомъ разомъ освободить человѣчество отъ всякихъ нехорошихъ мыслей. Пришлось взять это дѣло на себя.

Вечеромъ у Шульмана. Тутъ было безчисленное множество артиллерійскихъ офицеровъ, много генераловъ и нашъ министръ, тесть Шульмана. Вечеръ давался по случаю именинъ Александры Евграфовны, жены Шульмана. Я много говорилъ съ министромъ объ университетскихъ скандалахъ, о литературѣ, о князѣ [Г. А.] Щербатовѣ. Министръ считаетъ его человѣкомъ недальнимъ и называетъ первымъ виновникомъ безпорядковъ въ нашемъ университетѣ [1]).

Въ засѣданіи Главнаго управленія цензуры сдѣлано „Современнику" предостереженіе, что если онъ не перемѣнитъ направленія, то будетъ запрещенъ. Это по докладу Берте.

21. *Вторникъ.* То, что касается устройства вещей на землѣ, превосходно. Но нельзя того же сказать о судьбѣ живущихъ на ней. Природѣ совершенно все равно, страдаетъ-ли какое-либо созданіе или не страдаетъ. Все это немножко похоже на наши казенныя заведенія. Во внѣшнемъ устройствѣ послѣднихъ все чисто, порядочно, безукоризненно, но то, для чего именно учреждено заведеніе, не достигается. Снаружи—благочиніе и благолѣпіе, внутри—смятеніе, безпорядокъ и всякаго рода крадства. Если это больница, то тамъ больныхъ не лѣчатъ или дурно лѣчатъ. Если это школа, то въ ней никто не заботится о воспитаніи.

22. *Среда.* Вечеромъ былъ у Ребиндера. Занимались проектомъ о раздѣленіи факультетовъ. Много толковали о министрѣ. Ковалевскій послѣднее время оказывается не на высотѣ своего положенія. У него способности рутинера, человѣка, приспособленнаго къ внѣшнему устройству вещей и къ благоразумному веденію текущихъ дѣлъ, но у него не оказывается способностей быть человѣкомъ государственнымъ и особенно министромъ народнаго просвѣщенія.

28. *Вторникъ.* Былъ у Делянова, чтобы удостовѣриться въ томъ, справедливъ-ли разнесшійся слухъ, будто онъ подаетъ въ отставку. Слухъ оказался невѣрнымъ. Толковали о введеніи новаго управленія въ университетѣ.

30. *Четвергъ.* Сегодня моя послѣдняя лекція въ университетѣ. Съ перваго апрѣля начинаются экзамены. Я простился со студентами, сказавъ имъ нѣсколько привѣтливыхъ, искреннихъ словъ. Они выслушали меня внимательно и учтиво—и этого довольно, такъ какъ въ моихъ словахъ не было ни лести, ни одобренія ихъ дѣйствіямъ.

31. *Пятница.* Обѣдалъ у графа Блудова. Тамъ были, между прочимъ, Тютчевъ, Ковалевскій Егоръ, [П. В.] Анненковъ съ молодой женой. Графиня

---

[1]) Оцѣнка кн. Щербатова очень невѣрная. Этотъ умный и прекрасно образованный человѣкъ былъ другомъ молодежи.

восхищалась стихами Хомякова, а Анненковъ не находилъ въ нихъ ничего хорошаго. Графъ нападалъ на нынѣшнихъ писателей за то, что они не умѣютъ писать, и въ сотый разъ повторялъ свою любимую фразу: „Они, то-есть нынѣшніе писатели, не понимаютъ, что есть на свѣтѣ нѣчто, называемое искусствомъ писать". Ковалевскій и я молчали. Оспаривали графа Анненковъ, впрочемъ очень слабо, и Тютчевъ. Тутъ встрѣтилъ я также и возобновилъ съ нимъ знакомство К. К. Грота, бывшаго губернатора самарскаго, а нынѣ директора департамента податей и сборовъ.

Вечеромъ были у меня [А. С.] Вороновъ, [М. И.] Семевскій, Тимоѳеевъ, Константинъ Акимовичъ. Семевскій передавалъ намъ свои прелюбопытныя изысканія въ архивѣ петровскаго времени. Выходитъ, что Устряловъ упустилъ множество чрезвычайно важныхъ источниковъ въ исторіи Петра, отчего исторія эта не представляетъ ни Петра, ни вѣка его въ настоящемъ свѣтѣ.

Говорили еще о лекціяхъ Л[аманскаго]. Онъ читаетъ о Ломоносовѣ. Я ожидалъ отъ него чего-нибудь новаго, дѣльнаго. Между тѣмъ, онъ главнымъ образомъ потѣшается надъ нѣмцами-академиками и доказываетъ, что Ломоносовъ, ссорясь съ ними, хорошо дѣлалъ. Интересна также мысль, что дѣтство и юность Ломоносова прошли въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для развитія его генія, потому что живущій на Двинѣ народъ очень смышленъ и т. д.

Апрѣль. 1. *Суббота.* Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Министру сегодня, точно, хотѣлось выставить себя передъ графомъ Адлербергомъ строгимъ и бдительнымъ стражемъ литературы. Напримѣръ, онъ усиливался опять запретить Некрасова, хотя всѣ, кромѣ Пржецлавскаго, готовы были пропустить его, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ. Наконецъ, уже и графъ Адлербергъ заступился за него.

4. *Вторникъ.* Вечеръ у Льховскаго, сдѣлавшаго кругосвѣтное путешествіе и побывавшаго въ Японіи съ нашимъ посольствомъ. У него цѣлый музей японскихъ вещей и вещицъ. Механическія искусства, какъ видно, находятся въ Японіи на высокой степени развитія. Но сами японцы, тѣмъ не менѣе, стоятъ еще на очень низкой степени умственнаго развитія и образованія. У нихъ почти до совершенства доведена спеціальность рукъ, глазъ и навыка. Эстетическаго же чувства, идеала—у нихъ нечего и спрашивать.

[А. Н.] Майковъ прочелъ намъ свое новое стихотвореніе: „Бабушка". Хорошо!

7. *Пятница.* Недѣли двѣ уже длится коварнѣйшая погода. Солнце свѣтитъ ярко, какъ лѣтомъ, а между тѣмъ, стоитъ страшный холодъ съ пронзительнымъ вѣтромъ. Постоянно три-четыре градуса мороза.

Вчера занимался цѣлый день проектомъ циркуляра цензорамъ, которымъ желалъ бы вытѣснить знаменитую инструкцію барона Медема. У нея есть сторонники, а между тѣмъ, она крайне запретительна. Должно быть, отъ усиленнаго, напряженнаго состоянія головы весь день, ночью налетѣлъ на меня такой сильный шквалъ. Вся ночь была преисполнена страшныхъ мерзостей: стукотня въ головѣ страшная, какой давно уже не было; а толч-

ковъ пять или шесть. Едва поуспокоюсь и задремлю — толчокъ; изъ нихъ три—точно обухомъ въ голову. Сегодня отправляюсь къ Вальцу за совѣтомъ—конечно, безполезнымъ.

8. *Суббота*. Весьма замѣчательное для меня засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Я одержалъ побѣду. Дѣло въ томъ состояло, чтобы отклонить инструкцію барона Медема, и для этого я написалъ циркуляръ цензорамъ въ духѣ противоположномъ медемовской инструкціи. Онъ стоилъ мнѣ много размышленій и времени. Я опасался, что мнѣ придется много бороться съ нѣкоторыми изъ членовъ. Однако, побѣда была полная. Циркуляръ мой былъ выслушанъ со вниманіемъ и въ заключеніе былъ всѣми одобренъ, даже Пржецлавскимъ—чего я уже никакъ не ожидалъ.

Министръ сильно промахнулся. Онъ прямо отъ себя, помимо Главнаго управленія цензуры и помимо III-го отдѣленія, исходатайствовалъ у государя дозволеніе [И. С.] Аксакову издавать журналъ [1]). Объ этомъ намъ было объявлено въ прошломъ засѣданіи съ указаніемъ того, какимъ образомъ было испрошено согласіе государя. Это сильно оскорбило Тимашева, а, слѣдовательно, и князя Долгорукова: они успѣли переубѣдить государя. Когда Ковалевскій сегодня явился къ нему съ докладомъ, между прочимъ и по дѣлу Аксакова, государь уже другимъ тономъ началъ о немъ говорить и велѣлъ, чтобы оно—это дѣло—было разсмотрѣно въ Главномъ управленіи цензуры на законномъ основаніи. Министръ говорилъ мнѣ объ этомъ съ прискорбіемъ. Но дѣло, все-таки, кажется, не проиграно: большинство голосовъ было за Аксакова [2]).

Обѣдалъ у Делянова. Тамъ были Погодинъ, Костомаровъ, Спасовичъ. Послѣ обѣда явились Плетневъ и Тютчевъ.

9. *Воскресенье*. Поутру, между прочимъ, заходилъ къ [А. В.] Дружинину. Бѣдный боленъ и нехорошо боленъ. У него, кажется, развивается чахотка. Вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ В. М. Княжевичъ. Мы съ нимъ хорошо побесѣдовали.

10. *Понедѣльникъ*. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ разныхъ уѣздахъ, уже произошли волненія среди крестьянъ, которые отказываются отъ выполненія всякихъ повинностей въ отношеніи къ помѣщикамъ. Помѣщики, въ свою очередь, сильно раздражаются. Надо опасаться столкновеній при надѣлѣ землей. Между тѣмъ, такъ называемый, образованный классъ и передовые, какъ они сами себя называютъ, люди бредятъ конституціей, соціализмомъ и проч. Юношество въ полной деморализаціи. Польша кипитъ — и не одно Царство Польское, но и Литва. Все это угрожаетъ чѣмъ-то зловѣщимъ...

12. *Среда*. Экзаменъ въ университетѣ изъ русской исторіи. Надо отдать справедливость этимъ юношамъ: они прескверно экзаменовались. Они совсѣмъ не знаютъ—и чего не знаютъ?—исторіи своего отечества. Въ какое время?—когда толкуютъ и умствуютъ о разныхъ государственныхъ реформахъ. У какого профессора не знаютъ?—у наиболѣе популярнаго и котораго

[1]) Газету „День".

[2]) По разногласію въ главномъ управленіи дѣло перешло, по приказанію государя, въ совѣтъ министровъ и было рѣшено въ пользу Аксакова.

они награждаютъ одобрительными криками и аплодисментами [1]). Кто не знаетъ?—историко-филологи, у которыхъ наука считается, все-таки, въ наибольшемъ почетѣ, и которые слывутъ лучшими студентами, не знаю, впрочемъ, почему. Невѣжество ихъ, вялость, отсутствіе логики въ ихъ рѣчахъ, неясность изложенія превзошли мои худшія ожиданія.

Вечеромъ у Ребиндера. Государь призывалъ къ себѣ министра и объявилъ ему, что такіе безпорядки, какіе нынѣ волнуютъ университеты, не могутъ быть долѣе терпимы, и что онъ намѣренъ приступить къ рѣшительной мѣрѣ — закрыть нѣкоторые университеты. Министръ на это представилъ, что такая мѣра произведетъ всеобщее неудовольствіе, и просилъ не прибѣгать къ ней. „Такъ придумайте-же сами что́ дѣлать, сказалъ государь:—но предупреждаю васъ, что долѣе терпѣть такіе безпорядки нельзя, и я рѣшился на строгія мѣры“.

Министръ растерялся совсѣмъ: онъ ни о какихъ мѣрахъ до сихъ поръ и не думалъ, какъ будто все обстоитъ благополучно. Не счастливится въ выборѣ людей нашему доброму, хорошему государю. Три года ежедневно на глазахъ у Ковалевскаго совершаются вопіющія скверности — и онъ до сихъ поръ не могъ себѣ представить, что тутъ надо что-нибудь предпринять.

13. *Четвергъ.* Если искусство зависитъ отъ окружающей его природы и среды, то каково должно быть наше? Ему остается одно изъ двухъ: или, постоянно воспроизводя пошлыя и грязныя явленія, самому стать пошлымъ и грязнымъ, или удариться въ отчаянный идеализмъ.

14. *Пятница.* Вечеромъ, между прочимъ, пріѣзжали дѣвицы Старынкевичъ. Ихъ три. Онѣ миловидныя и очень хорошо образованныя; разсуждаютъ о предметахъ серьезныхъ, много читаютъ на пяти языкахъ, но вовсе не педантки. Мои дочери съ ними очень сошлись.

15. *Суббота.* Въ четвергъ, въ совѣтѣ министровъ происходили пренія объ университетахъ. Министръ нашъ встрѣтилъ страшные нападки на безпорядки, производимые студентами. Онъ ссылался на духъ времени, но это не помогло. Государь назначилъ графа Строганова, Панина и князя Долгорукова разсмотрѣть записку министра о мѣрахъ, которыя онъ предлагаетъ. Собственно говоря, это значитъ подвергнуть министерство контролю и ввѣрить попеченіе о дѣлахъ его постороннимъ силамъ. Вотъ и дождался Евграфъ Петровичъ! Графъ Строгановъ, между прочимъ, обратился къ нему съ вопросомъ: „Что сдѣлали бы вы, если бы какой-нибудь профессоръ въ вашемъ присутствіи началъ бы читать лекцію о конституціи въ Россіи?“

Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Страшная путаница въ понятіяхъ нашихъ главъ цензуры. Мнѣ удалось однако помочь графинѣ Сальясъ. [В. Р.] Зотову только уже никакъ не могъ помочь: ему, кажется, придется оставить редакцію „Иллюстраціи“. Да правду сказать, онъ таки безпрестанно ссорился съ цензорами.

16. *Воскресенье.* Тройницкій говорилъ мнѣ, что вчера получена телеграфическая депеша изъ Казанской губ., извѣщающая о бунтѣ тамъ крестьянъ.

---

[1]) Костомаровъ.

Кто-то увѣрилъ ихъ, что читанный ими манифестъ о свободѣ—не настоящій, и что есть другой, предоставляющій имъ гораздо больше правъ и выгодъ, напримѣръ, отдающій имъ всю помѣщичью землю. На этомъ основаніи крестьяне отказались отъ повиновенія не только помѣщикамъ, но и властямъ. Была употреблена военная сила. Шестьдесятъ человѣкъ крестьянъ убито [1].

Вообще ходятъ слухи о вспышкахъ въ разныхъ губерніяхъ.

Поутру былъ у меня [М. П.] Погодинъ. Жалобы на министра, распустившаго студентовъ. Вечеръ просидѣлъ у меня Сафоновичъ (Валерьянъ Ивановичъ), бывшій орловскій губернаторъ, человѣкъ умный и образованный. Отъ него я получилъ любопытныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и о состояніи умовъ въ провинціи.

17. *Понедѣльникъ.* Мой старый пріятель, сенаторъ Хрущовъ, сошелъ съ ума. Его уже отвезли въ домъ умалишенныхъ къ Штейну. Вслѣдъ за нимъ сошла съ ума и жена его. Еще одно лишнее доказательство шаткости и несообразности въ дѣлахъ человѣческихъ. Хрущовъ былъ честный, умный и просвѣщенный человѣкъ, какихъ не много у насъ. Послѣдніе два-три года его преслѣдовали постоянныя неудачи по службѣ. За нѣкоторыя смѣлыя мнѣнія его, особенно противъ Игнатьева и Муравьева, кое-кто сталъ прославлять его крайнимъ либераломъ, даже краснымъ—какъ онъ однажды самъ мнѣ это говорилъ. Это сильно и гибельно подѣйствовало на его воспріимчивую, честолюбивую душу, особенно, когда онъ увидѣлъ, что ему преградили путь къ широкой дѣятельности, на который онъ уже было вступилъ.

23. *Воскресенье. День Пасхи.* У заутрени былъ въ министерской церкви. Послѣ обѣдни министръ позвалъ меня къ себѣ разговляться. И мы отправились къ нему вмѣстѣ съ Гончаровымъ.

Министръ подалъ въ отставку, но государь пожелалъ, чтобы онъ остался, пока пріищетъ ему преемника. Ковалевскій говорилъ мнѣ, что оставляетъ свой постъ съ огорченіемъ, но не можетъ не оставить его, такъ какъ отъ него требуютъ, чтобы онъ приводилъ въ исполненіе чужіе планы. [П. А.] Валуевъ сдѣланъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; [С. С.] Ланской—графомъ и оберъ-камергеромъ; Чевкину и Панину пожалованы андреевскія ленты; графу Блудову—аренда въ двѣнадцать тысячъ на двѣнадцать лѣтъ. Вообще, наградъ бездна.

24. *Понедѣльникъ.* Нѣкоторые визиты: у Княжевича, у Муханова и пр. У Муханова встрѣтилъ новаго министра внутреннихъ дѣлъ, Валуева, который былъ лучезаренъ, какъ восходящее свѣтило. Онъ наговорилъ мнѣ кучу любезностей.

Вечеръ у Егора Петровича Ковалевскаго. Это были его именины, на которыя онъ обыкновенно сзываетъ самое пестрое общество: отъ [Н. Г.] Чернышевскаго до министра иностранныхъ дѣлъ. Я нашелъ тамъ много знакомыхъ и такихъ, которыхъ не видалъ лѣтъ двадцать, напримѣръ, Мухина, долго жившаго на Востокѣ, то въ Каирѣ, то въ Константинополѣ. Много

---

[1] Рѣчь идетъ о безпорядкахъ въ с. Безднѣ, Спасскаго уѣзда.

толковъ о предстоящемъ кризисѣ въ нашемъ министерствѣ. Деляновъ тоже подалъ въ отставку. Лавровъ благосклонно кивнулъ мнѣ головой и поговорилъ о равнодушіи публики къ „Энциклопедическому Лексикону" [1]).

Когда большинство гостей разъѣхалось, нѣсколько человѣкъ пріютилось въ кабинетѣ хозяина и тутъ еще проболтали до часу. [И. И.] Панаевъ, по обыкновенію съ кокетливыми ужимками, разсказывалъ анекдоты объ извѣстныхъ лицахъ. Чернышевскій, тоже по обыкновенію, смотрѣлъ великимъ мыслителемъ, публицистомъ, философомъ.

25. *Вторникъ*. Пріемъ у министра. Безконечные толки о кризисѣ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Тутъ всѣ видятъ торжество реакціонной партіи, и Ковалевскій мало-по-малу выростаетъ въ общественномъ мнѣніи. Онъ не только оскорбленъ, но озлобленъ. Я, однако, полагаю, что онъ не совсѣмъ правъ. Ему давно и серьезно слѣдовало бы подумать объ университетскихъ безпорядкахъ. Теперь же, когда для разсмотрѣнія его предположеній назначенъ тріумвиратъ, ему, конечно, ничего больше не остается, какъ выйти въ отставку. Ковалевскій человѣкъ не довольно сильной воли и не довольно, по настоящимъ временамъ, смѣлаго и обширнаго ума. Но, все-таки, онъ уменъ, а главное честенъ—и этого уже много. Прочіе далеко не такъ умны, а о добросовѣстности уже и говорить нечего. Каково, однако, положеніе государя: не имѣть возможности положиться ни на умъ, ни на честность окружающихъ его.

Говорятъ, [С. Г.] Строганову предложено было министерство: онъ отказался. Говорятъ также, что онъ очень силенъ при дворѣ, и что его интрига произвела нынѣшній кризисъ. Сюда пріѣзжалъ московскій попечитель [Н. В.] Исаковъ. Государь далъ ему прочитать предположеніе Ковалевскаго и спросилъ его мнѣніе. Исаковъ отвѣчалъ, что онъ слово отъ слова раздѣляетъ его. „Поѣзжай же, скажи это графу Строганову", сказалъ Государь.

Но въ чемъ состоятъ эти предположенія? Главная мысль ихъ, какъ говорятъ, въ томъ, что никакія репрессивныя мѣры, никакія строгости не приведутъ къ добру, но что надобно усовершенствовать университеты въ финансовомъ отношеніи и дать имъ возможность дѣйствовать въ наукѣ, соотвѣтственно потребностямъ времени и успѣхамъ ея въ Европѣ. Но это все общія положенія, а гдѣ же мѣры, которыя должны и могли бы осуществить ихъ?

26. *Среда*. Вчера узналъ я, что бѣдный [С. С] Куторга (старшій) умеръ. Это былъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ профессоровъ. Два года уже, какъ онъ быстро падалъ умственно и физически. Онъ какъ-то очень невыгодно купилъ имѣніе, запутался въ долгахъ, и это потрясло его духъ и тѣло. Послѣ него осталось семеро дѣтей. Онъ былъ три раза женатъ.

Смотря на страданія, глупости человѣческія, на всю эту жалкую процедуру жизни, оканчивающуюся смертью, невольно спрашиваешь себя: съ какою цѣлью все это сдѣлано или сдѣлалось? Въ отчаяніи, право, иногда кажется, что это дѣйствительно сдѣлалось, а не сдѣлано, а потому тутъ о цѣли и спрашивать нечего.

---

[1]) „Словарю" Краевскаго.

Май. 1. *Понедѣльникъ.* Весь апрѣль былъ очень холоденъ. Стояли ясные, но крайне суровые дни. Вообще и признаковъ весны нѣтъ.

Въ Казанской губерніи, какъ извѣстно, крестьяне забунтовали. Тамъ объявился самозванецъ. Кто-то назвался однимъ изъ великихъ князей и распространилъ въ народѣ манифестъ своего издѣлія, предоставляющій крестьянамъ неслыханныя льготы, а именно, что вся помѣщичья земля ихъ, что они не обязаны ни платить помѣщикамъ оброка, ни работать на нихъ. Принуждены были прибѣгнуть къ военной силѣ. Человѣкъ пятьдесятъ убито. Это не осталось безъ отраженія и на университетъ. Студенты отправили по убитымъ панихиду. Во главѣ ихъ былъ какой-то профессоръ. Другой профессоръ, Щаповъ, сказалъ рѣчь [1]).

Безчисленные толки о назначеніи министра народнаго просвѣщенія Теперь бродятъ по городу имена [гр. Ѳ. П.] Литке и [М. А.] Корфа.

3. *Среда.* Однако, добродушный русскій народъ, который, по словамъ Погодина, встрѣтилъ свободу съ умиленіемъ сердца, кротко и благодарно, начинаетъ въ разныхъ мѣстахъ проявлять свое вѣковое невѣжество и грубое непониманіе закона и права. Вчера опять тамбовскій помѣщикъ разсказывалъ мнѣ, что у него въ имѣніи тоже были сцены неповиновенія властямъ: „не хотимъ работать и дай намъ земли сколько хотимъ". Опять принуждены были призвать солдатъ для растолкованія имъ, что работать должно и что земля не вся ихъ. Въ другомъ имѣніи крестьяне бросились съ топорами въ барскій лѣсъ и еще до раздѣла весь вырубили.

4. *Четвергъ.* А болѣзненные симптомы у меня не прекращаются. Опять возникаютъ толки о необходимости повторить морскія купанья. На этотъ разъ доктора соглашаются ограничиться Либавой, такъ какъ я наотрѣзъ отказался отъ болѣе далекаго путешествія.

---

[1]) Рѣчь идетъ о бунтѣ въ с. Безднѣ Спасскаго уѣзда Казанской губ. Никакого самозванца не было. Мѣстный малограмотный раскольничій начетчикъ. Антонъ Петровъ, убѣдилъ крестьянъ въ скрытомъ смыслѣ „Положеній", даровавшихъ якобы крестьянамъ полную волю, и даже говорилъ о приказѣ, который онъ будто-бы получилъ отъ императора для передачи крестьянамъ: „беречь его вѣрнаго слугу—Антона Петрова". Были вызваны войска, положившія нѣсколько десятковъ человѣкъ на смерть. Во всей губерніи, а потомъ и по Поволжью разнеслась вѣсть о бунтѣ. Въ Казани рѣшено было немедленно отслужить торжественную панихиду по „въ смятеніи убіеннымъ". Масса студентовъ академіи и университета собралась 16 апрѣля въ Крутинской кладбищенской церкви. По окончаніи панихиды, очень всѣмъ этимъ наэлектризованный А. П. Щаповъ взошелъ на амвонъ и, окруженный студентами, сказалъ краткую, но сильную рѣчь по поводу бездненской драмы. Другого профессора не было. 17 апрѣля Петровъ былъ разстрѣлянъ. 29-го Щаповъ выѣхалъ самъ, по совѣту попечителя П. П. Вяземскаго, въ Петербургъ, чтобы тамъ дать объясненія высшимъ властямъ. 30-го, въ Нижнемъ-Новгородѣ, онъ былъ арестованъ и препровожденъ въ Москву, а оттуда въ Петербургъ. Тамъ Щаповъ былъ посаженъ въ III отдѣленіе, откуда вскорѣ по болѣзни переведенъ въ офицерское отдѣленіе клиники проф. Заблоцкаго-Десятовскаго; черезъ 1½ мѣсяца снова вернулся въ III отдѣленіе. Затѣмъ вскорѣ, безъ суда и слѣдствія, онъ былъ прощенъ и взятъ на поруки П. А. Валуевымъ, назначившимъ Щапова чиновникомъ по раскольничьимъ дѣламъ на 600 руб. жалованья и предоставившимъ ему полную свободу въ распоряженіи своимъ временемъ. Лишь для формы Щаповъ отсидѣлъ двѣ недѣли при полиціи (см. *Н. Крыловъ*, „Воспоминанія мирового посредника etc.", „Рус. Старина" 1892 г., IV и VI и *Н. Аристовъ*—„А. П. Щаповъ", Спб. 1883 г.).

5. *Пятница.* Пріемный экзаменъ въ университетѣ. Экзаменовались въ русскомъ языкѣ гимназисты. Нельзя сказать, чтобы блистательно.

Вечеромъ были Гончаровъ, Краевскій, Льховскій и другіе. Краевскій вчера пріѣхалъ изъ Москвы. Тамъ студенты, по его словамъ, распущены еще хуже, чѣмъ въ Петербургѣ. Они явно требуютъ смѣны такихъ-то лицъ, чтобы начальство не мѣшалось въ ихъ дѣла, а главное—совершенно не хотятъ ничему учиться. Дворянство въ Москвѣ—все, по словамъ Краевскаго, сильно негодуетъ на нынѣшнее положеніе вещей. Словомъ, все приходитъ въ разладицу и безобразіе.

6. *Суббота.* Прелестные майскіе дни, нечего сказать. Три градуса тепла, пронизывающіе до мозга костей зефиры, грязь, а сегодня ночью даже выпалъ снѣгъ. Надѣвай опять шубу.

Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Пропасть дѣла, просидѣли до четырехъ часовъ. Пренія о [В. Р.] Зотовѣ, которыя я опять возбудилъ, стараясь доказать, что нельзя такъ легко лишать писателя права быть редакторомъ журнала. Берте, главный виновникъ этого рѣшенія, утверждалъ, что Зотовъ его заслужилъ, нарушивъ цензурныя правила. Я возразилъ, что, все-таки, не слѣдовало постановлять такого суроваго рѣшенія, не истощивъ прежде болѣе умѣренныхъ средствъ. Кончилось тѣмъ, что, не отмѣняя уже постановленнаго рѣшенія, согласились дать Зотову возможность оставаться редакторомъ „Иллюстраціи“ неопредѣленное время, въ которое онъ можетъ поправить свою ошибку.

Еще пренія о воспрещеніи въ обличительныхъ статьяхъ печатать имена [1]). Кромѣ того, Пржецлавскій сильно возставалъ противъ ввоза заграничныхъ книгъ черезъ Польшу.

8. *Понедѣльникъ.* Экзаменъ въ университетѣ изъ русской словесности. Экзаменовался IV курсъ. Отвѣчали хорошо.

10. *Среда.* Ночь, какой давно не бывало. На этотъ разъ уже совсѣмъ не знаю, чѣмъ заслужилъ я такую немилость природы.

Мы всѣ готовы быть благоразумны, трудолюбивы, честны, при благопріятныхъ условіяхъ и всегда ссылаемся на неблагопріятныя, при недостаткѣ въ насъ вышеупомянутыхъ качествъ.

12. *Пятница.* Вчера рѣшалась въ совѣтѣ министровъ судьба университетовъ. Графъ Строгановъ читалъ свой проектъ. Въ чемъ именно состоитъ этотъ проектъ—я въ точности не знаю. Но говорятъ, что онъ клонился къ тому, чтобы сдѣлать университеты доступными только дворянству и имущимъ классамъ. Ковалевскій, разумѣется, сильно опровергалъ проектъ. Его поддержали рѣшительно всѣ члены совѣта. Особенно много возражалъ графу Строганову Чевкинъ. Проектъ съ шумомъ провалился.

19. *Вторникъ.* Май, наконецъ, смилостивился: вотъ уже четвертый день тепло, деревья быстро распускаются.

Въ сегодняшнемъ номерѣ „Спб. Вѣдомостей“, наконецъ, напечатаны извѣстія о казанскихъ безпорядкахъ среди крестьянъ. Убито пятьдесятъ пять человѣкъ, раненыхъ семьдесятъ одинъ. Да, въ исторіи человѣчества

---

[1]) Оно состоялось 28 апрѣля.

ничто не дается даромъ. Людямъ за все приходится платить цѣною пота и крови своей.

Окончательно утверждаютъ, что министромъ народнаго просвѣщенія назначенъ графъ [Е. В.] Путятинъ, а товарищемъ его—Танѣевъ.

19. *Пятница.* Вечеромъ были Гончаровъ, Щебальскій, Струговщиковъ, Тимковскій и пр. Толки о новомъ министрѣ (впрочемъ, еще не утвержденномъ), графѣ Путятинѣ. Никакой возможности по этимъ толкамъ составить себѣ какое-нибудь опредѣленное понятіе объ этомъ человѣкѣ: такъ разнорѣчивы сужденія о немъ. У насъ въ обществѣ вообще рѣдко являются съ явственно очерченною физіономіею. Репутаціи, большею частью устанавливаются на лживыхъ данныхъ — возвышаются, падаютъ безъ достаточныхъ причинъ или, по крайней мѣрѣ, безъ причинъ основательныхъ и справедливыхъ. Никто, кажется, не заботится объ истинѣ и всякій хочетъ только, во что-бы то ни стало, пустить въ оборотъ и свое слово. Проклятая наша привычка во всемъ видѣть поводъ къ выставкѣ себя, къ показу.

Ковалевскаго всѣ восхваляютъ за то, что онъ оставляетъ министерство съ такимъ блескомъ, поддержавъ въ совѣтѣ министровъ принципъ прогресса и пр. Я не совсѣмъ раздѣляю это мнѣніе. На меня это производитъ впечатлѣніе, какъ будто онъ пожертвовалъ государемъ за добрую молву, за лестный отзывъ со стороны людей извѣстнаго лагеря. Слѣдовало-ли ему въ такую серьезную минуту покидать добраго, честнаго, благонамѣреннаго государя, вся вина котораго въ томъ, что вокругъ него нѣтъ людей достойныхъ. Но, возражаютъ мнѣ, что-же было дѣлать Ковалевскому, если государь не приглашалъ его остаться и, видимо, склонялся на сторону противной партіи? Такъ, но Ковалевскій еще раньше, послѣ аксаковскаго дѣла [1]), самъ оттолкнулъ его отъ себя. Да и въ университетскомъ вопросѣ онъ дѣйствовалъ, по меньшей мѣрѣ, нерадиво. Университеты уже года три, видимо, падали въ экономическомъ, учебномъ и нравственномъ отношеніи. Предпринялъ-ли Ковалевскій что-нибудь для ихъ улучшенія? Ковалевскій, точно, боялся приняться за это дѣло, какъ-бы изъ боязни нареканія, что онъ противится либеральному движенію, если бы ему пришлось прибѣгнуть къ какой-нибудь ограничительной мѣрѣ въ отношеніи студентовъ. Онъ, если можно такъ сказать, поставилъ себя въ положеніе нейтральное, заботясь только о томъ, чтобы въ публикѣ его бездѣйствіе не было приписано его винѣ. Не знаю, но на мой взглядъ онъ въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ не какъ государственный человѣкъ, который долженъ бороться съ трудностями, а какъ человѣкъ, ожидающій благопріятныхъ обстоятельствъ, чтобы дѣлать что-нибудь хорошее. Теперь онъ попалъ въ мученики за правое дѣло. Но что скажетъ объ этомъ будущее?..

22. *Понедѣльникъ.* Подалъ просьбу объ увольненіи меня въ отпускъ на два мѣсяца. Здоровье мое въ теченіе всей зимы стояло на одной и той же точкѣ плохого состоянія и ночныхъ страданій. Врачи предписываютъ новый походъ къ морю.

---

[1]) См. выше инцидентъ съ разрѣшеніемъ „Дня".

Новый министръ, графъ Путятинъ еще не вступилъ въ должность. Онъ сперва ѣдетъ въ Англію за своимъ семействомъ.

Обѣдалъ у графа Блудова. Толки о Ковалевскомъ, что онъ слабъ характеромъ: оставилъ по себѣ зародышъ язвы, который можетъ отравить все управленіе новаго министра—Кисловскаго, будто теперь мѣтящаго въ директоры департамента министерства народнаго просвѣщенія. Я молчалъ. На душѣ уныло, мрачно, безнадежно.

23. *Вторникъ.* Вечеромъ былъ у меня профессоръ [С. М.] Соловьевъ, и мы съ нимъ долго бесѣдовали о современныхъ дѣлахъ, о новомъ министрѣ и пр. Онъ принесъ мнѣ два послѣднихъ тома своей исторіи, X и XI.

25. *Четвергъ.* Ѣздилъ на Каменный островъ къ Княжевичу. Александра Максимовича видѣлъ только мелькомъ. Онъ готовилъ докладъ государю.

Май изумительно хорошъ. Но что за пыль, за смрадъ и духота въ Петербургѣ. Дышешь не воздухомъ, а мерзостью, которой и имени нѣтъ.

27. *Суббота.* Поутру былъ у Муханова проститься передъ отъѣздомъ. Онъ не остается товарищемъ министра. Потомъ зашелъ къ министру тоже проститься. Та же пѣсня, что онъ жалѣетъ о томъ, чего онъ не успѣлъ сдѣлать или докончить для министерства, и пр.

Іюнь. 3. *Суббота.* Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Я сильно поспорилъ съ Пржецлавскимъ по поводу его проекта объ инструкціяхъ цензорамъ, который онъ называетъ „философіей цензуры". Въ сущности это самыя ретроградныя идеи. Меня поддерживали Деляновъ и Тройницкій. Мухановъ предсѣдательствовалъ и велъ себя очень хорошо. Онъ предполагаетъ употребить проектъ какъ матеріалъ при составленіи новаго устава если таковой будетъ составляться. Этого мнѣ и надо было. Я рѣшительно объявилъ, что буду возражать письменно на проектъ Пржецлавскаго. Проектъ этотъ положено отложить.

Сегодня болѣзненный пароксизмъ незаконно вторгся въ непринадлежащій ему день и сильно таки помучилъ меня.

7. *Среда.* Со вчерашняго дня погода перемѣнилась и отъ неестественныхъ жаровъ вдругъ перешла къ неестественному холоду, дождю, а сегодня былъ градъ.

Ѣздилъ на Каменный островъ къ [А. М.] Княжевичу проститься. Министръ и за чаемъ все подписывалъ бумаги. Я по обыкновенію много бесѣдовалъ съ Владиславомъ Максимовичемъ и съ дамами. Немного погуляли. Вечеръ былъ тихій и безоблачный, съ чудеснымъ луннымъ свѣтомъ, но очень холодный.

8. *Четвергъ.* Сегодня весь день ушелъ на укладку. Бумаги въ портфель—и всякая умственная работа должна прекратиться. По крайней мѣрѣ—я такъ обѣщался доктору, моей семьѣ и самому себѣ.

Прощай на три мѣсяца мой милый кабинетъ.

9. *Пятница.* Около полудня я съ дочерью отправился въ Либаву на пароходѣ „Леандръ". Пассажировъ множество. Пароходъ хорошъ на ходу. Каюты опрятны, койки просторны. Зато кормятъ на немъ прегнусно и прислуга груба и неповоротлива. За все берутъ страшныя цѣны. Даже стакана чистой воды нельзя достать: вмѣсто нея даютъ морскую воду. Разумѣется

для того, чтобы брали вино или пиво. Къ ночи море разыгралось. Начались сцены укачиванія. Почти всѣхъ укачало. Осталось очень немного привилегированныхъ и въ томъ числѣ мы. Мы долго сидѣли на палубѣ—ходить отъ качки нельзя было, потомъ рѣзкій вѣтеръ прогналъ насъ въ каюту, гдѣ я повергся на койку и заснулъ спокойно, безъ всякихъ толчковъ и томленій.

10. *Суббота.* Въ половинѣ пятаго утра мы вошли въ Ревельскую гавань. Нѣкоторые изъ пассажировъ тутъ совсѣмъ покинули пароходъ, другіе съѣхали на берегъ погулять. Мы не захотѣли. Дулъ рѣзкій вѣтеръ. Небо было сумрачно, и Ревель, едва проснувшійся, смотрѣлъ непривѣтливо. Часа черезъ четыре мы опять очутились въ морѣ. Теперь оно было довольно спокойно, а къ вечеру совсѣмъ стихло. Волны улеглись, зайчики скрылись, и тихая зыбь едва рябила широкое пространство.

Въ пятомъ часу пароходъ опять остановился, чтобы высадить пассажировъ въ Гапсаль и сложить часть груза въ прибывшія за нимъ лодки. Мы простояли тутъ часа три. Былъ чудный вечеръ. Солнце на дальнемъ горизонтѣ огненнымъ шаромъ величественно погружалось въ волны. Съ другой стороны на чистомъ небѣ выплывала полная серебристая луна, какою рисуютъ ее живописцы и поэты. Передъ Аренсбургомъ новая остановка и высадка пассажировъ, но это было уже ночью, когда мы спали.

11. *Воскресенье.* Мы въ Ригѣ, куда прибыли часовъ около двѣнадцати. Остановились въ гостиницѣ „Du Nord". Насъ еще на пароходѣ встрѣтилъ служивый Бубновъ, приставленный къ намъ для услугъ, на все время нашего пребыванія въ Ригѣ, моимъ старымъ пріятелемъ К. И. Рудницкимъ, который самъ въ это время отсутствовалъ. Бубновъ доставилъ наши вещи въ гостиницу и ухаживалъ за ними такъ толково и добродушно, какъ умѣютъ только старые солдаты. Съ нами вмѣстѣ остановилась одна молоденькая дама, ѣхавшая на свиданіе съ родными въ Митаву—настоящій ребенокъ и по наружности, и по понятіямъ. Она еще на пароходѣ примкнула къ намъ и просила не оставлять ее одну.

Гуляли въ саду Верманъ, гдѣ была музыка, а потомъ въ Кейзергартенѣ. Съ этой стороны Риги вообще много зелени, садовъ съ прекрасными аллеями, и разводится еще новый обширный паркъ. Рига въ общемъ производитъ пріятное впечатлѣніе. Но это совершенно иностранный городъ.

12. *Понедѣльникъ.* День въ Ригѣ. Намъ хотѣлось отдохнуть. Вечеромъ заходили въ католическую церковь, противъ нашихъ оконъ, отъ нечего дѣлать поглазѣть на свадьбу. Оказалось совсѣмъ неинтересно. Невѣста была старая и очень неизящна.

13. *Вторникъ.* Въ восемь часовъ утра отправились въ дилижансѣ въ Митаву. Дорога непривлекательная. Кругомъ то песокъ, то болото и мѣстами лѣсъ.

Въ Митаву прибыли въ полдень и очень неудачно. Попали въ самый разгаръ ярмарочной сутолки. Гостиницы всѣ биткомъ набиты. Нигдѣ ни щели пустой. Мы въ унынiи бродили по городу, не зная буквально, гдѣ преклонить голову. Но вотъ, пытливо всматриваясь въ насъ, подходитъ къ

намъ какой-то человѣкъ—очевидно, жидъ—и предлагаетъ указать намъ удобное помѣщеніе. Идемъ за нимъ. Онъ, дѣйствительно, указываетъ намъ двѣ сносныя комнаты и требуетъ за ночлегъ пять рублей. Что дѣлать? Конечно, согласились. Черезъ минуту является солдатъ, тоже изъ жидовъ, съ плутѣйшею изъ плутовскихъ рожъ, и предлагаетъ: не надо-ли чего сдѣлать, куда сбѣгать, чего добыть? Я послалъ его въ гимназію къ Траутфетеру, который не замедлилъ явиться, къ моему великому удовольствію и облегченію. Онъ уже нанялъ для насъ коляску въ Либаву и обратно за десять рублей. Я осмотрѣлъ ее, и она оказалась удовлетворительной. Потомъ онъ водилъ меня въ казначейство, гдѣ я взялъ подорожную.

Вечеръ я провелъ у окошка, изъ котораго наблюдалъ ярмарочное движеніе. Тутъ сидѣли торговки съ копченою рыбой, а вокругъ нихъ сновали покупатели. Купля производилась, вмѣсто звонкой монеты, посредствомъ какихъ-то бумажонокъ, которыя вызывали безконечные и громкіе споры. Очевидно, не всѣ эти бумажки пользуются здѣсь одинаковымъ кредитомъ. Вообще, картина передъ глазами была оживленная, но нельзя сказать, чтобы привлекательная, и воздухъ далеко не благоухалъ.

Митава не интересна, грязна и скучна. Но среди женскихъ еврейскихъ лицъ много красивыхъ и промелькнуло два-три даже прекрасныхъ.

14. *Среда*. Рано утромъ и не безъ удовольствія выѣхали изъ Митавы. Ночевали въ Фрауенбургѣ, въ грязной почтовой гостиницѣ, сильно смахивающей на жидовскую корчму.

15. *Четвергъ*. Пріѣхали въ Либаву въ восемь часовъ вечера. У заставы, при въѣздѣ въ городъ, намъ подали записку отъ господина Ш., съ адресомъ нанятой для насъ квартиры, но, увы! насъ тамъ ожидало сильное разочарованіе. Квартира оказалась нелѣпою, въ скверной улицѣ, на грязномъ дворѣ, съ неопрятной обстановкою и съ какимъ-то невыносимымъ затхлымъ запахомъ. Насъ это очень огорчило. Мы провели ночь, кое-какъ размѣстившись на стульяхъ: кровати смотрѣли слишкомъ непривлекательно. На слѣдующее утро рѣшились искать другую квартиру. Непріятныя объясненія съ хозяйкой. Она сильно разворчалась, говоря, что нашъ переѣздъ отъ нея обезчеститъ ея домъ, и требовала всей уплаты сполна за ея квартиру. Я не отказывался отъ выдачи ей неустойки, но такое требованіе нашелъ чрезмѣрнымъ. Она настаивала. Я предложилъ обратиться за разрѣшеніемъ нашего дѣла къ бургомистру, обѣщаясь со своей стороны безусловно покориться его рѣшенію. Но хозяйка на это не согласилась и поспѣшила понизить свои претензіи до болѣе скромной суммы, а именно до пятнадцати рублей. Я больше не спорилъ. Послѣ непродолжительныхъ поисковъ, мы нашли премилую, пречистую и преудобную квартиру у доктора Іогансена, къ которому у меня было рекомендательное письмо отъ Вальца. Съ какой радостью перебрались мы сюда изъ сырой, мрачной, вонючей конуры, которую намъ, было, приготовили. Теперь лучшаго и желать нельзя. Три вполнѣ приличныя комнатки съ зеленью, которая просится въ окна, съ бѣльемъ и всякою посудою—за шестьдесятъ рублей за шесть недѣль. Цѣна та же, что и за прежнюю квартиру.

Іюль. 10. *Понедѣльникъ*. А въ концѣ концовъ Либава очень миленькій,

чистенькій городокъ. Въ немъ десять тысячъ жителей и онъ, очевидно, принадлежитъ къ весьма достаточнымъ городамъ. Тѣмъ не менѣе, жители нынѣ жалуются на упадокъ торговли, которая, по ихъ словамъ, до послѣдней войны была гораздо дѣятельнѣе. Настоящій упадокъ торговли они приписываютъ англичанамъ, которые захватили здѣсь нѣсколько кораблей и въ томъ числѣ восемнадцати-пушечные. Захватъ этотъ происходилъ на глазахъ у жителей, но они не могли противиться. У нихъ не было другого войска, кромѣ ихъ такъ называемой національной гвардіи, состоявшей всего изъ нѣсколькихъ десятковъ людей—да и тѣ едва умѣли владѣть ружьемъ.

Крестьяне, являющіеся сюда на рынокъ, имѣютъ зажиточный видъ. Да и сосѣднія деревни, въ которыя случается заглядывать, тоже производятъ скорѣй пріятное впечатлѣніе. По крайней мѣрѣ, нищета не бьетъ здѣсь въ глаза, и мало видно пьяныхъ. Замѣтилъ я еще одну особенность: здѣшній народъ, кажется, очень любитъ пѣть. Возвращаясь съ работы группами, люди эти почти всегда поютъ и, право не дурно.

На улицахъ Либавы полная тишина и спокойствіе. Даже присутствіе въ ней жидовъ не портитъ ее. Сами они и жилища ихъ какъ-то здѣсь опрятнѣе, чѣмъ, напримѣръ, въ городахъ нашихъ западныхъ губерній.

Въ Либавѣ есть музыкальная городская капелла. Она по три раза въ недѣлю даетъ концерты въ паркѣ, въ нарочно воздвигнутомъ для того павильонѣ, за что беретъ съ пріѣзжихъ по четыре рубля съ мужчинъ и по два съ дамъ.

Кстати о паркѣ. Онъ не великъ, но очень недуренъ, съ тѣнистыми каштановыми и липовыми аллеями, съ бесѣдкой изъ зелени и съ насыпной горкой по серединѣ. На одной изъ прогулокъ въ паркѣ я встрѣтился съ моимъ университетскимъ товарищемъ, профессоромъ турецкаго языка, [И. Н.] Березинымъ, и съ тѣхъ поръ мы часто гуляемъ вмѣстѣ. Онъ пріѣхалъ сюда тоже купаться въ морѣ.

Морское купанье здѣсь очень хорошее, но, къ сожалѣнію, только плохо, или, лучше сказать, вовсе не устроено, особенно для дамъ. Мужчинамъ, все-таки, лучше, потому что имъ открытъ доступъ въ павильонъ, гдѣ въ прошломъ году купался Наслѣдникъ. Этимъ павильономъ пользуюсь и я за три рубля въ сезонъ.

Но у Либавы есть и оборотная сторона. Она мила, но крайне прожорлива и глотаетъ рубли такъ быстро, что вы едва успѣваете вынимать ихъ изъ кармана.

14. *Пятница.* Вечеръ въ гостяхъ у доктора. Тутъ собралось нѣсколько почтенныхъ либавскихъ гражданъ. Мнѣ понравилось это простое и не лишенное образованія общество, которое къ тому же держало себя съ достоинствомъ. Ко мнѣ всѣ они были очень внимательны и вѣжливы, но съ тактомъ, безъ навязчивости и излишней предупредительности. Нѣкоторые порядочно говорятъ по-русски, и я съ ними бесѣдовалъ о дѣлахъ городскихъ, о торговлѣ, промышленности, но больше всего говорилъ объ учебной части съ учителемъ здѣшней гимназіи, гдѣ онъ преподаетъ древніе языки.

Въ этой маленькой Либавѣ есть все, что характеризуетъ цивилизованныя мѣстности: школы, пріютъ для сиротъ, заведеніе для призрѣнія дряхлыхъ и убогихъ, больница, клубъ—все это незатѣйливое, нероскошное, но содержится въ порядкѣ и въ довольствѣ. Есть двѣ книжныя лавки.

Горожане очень не расположены къ курляндскому дворянству. Они обвиняютъ его въ духѣ касты, въ надменности, въ эгоизмѣ и въ готовности всегда и вездѣ притѣснять слабыхъ. Либавцы очень довольны статьей, которая недавно напечатана въ рижской газетѣ, и гдѣ доказывается, что курляндское дворянство незаконно завладѣло землей и незаконно пользуется разными привиллегіями. Авторъ статьи все это подтверждаетъ фактами.

15. *Суббота*. Въ воспитаніи мы больше всего должны думать о томъ, о чемъ у насъ вовсе не думаютъ — объ *образованіи характеровъ*. Этого, конечно, нельзя достигнуть нравоученіями или дидактикою, но всякій преподаватель и наставникъ можетъ этому косвенно содѣйствовать, и наука, болѣе чѣмъ когда-либо, должна быть призвана здѣсь на помощь. Вотъ хоть бы преподаватель русской словесности можетъ, съ своей стороны, много сдѣлать, если захочетъ. Пусть онъ задаетъ учащимся сочиненія и настаиваетъ на томъ, чтобы учащіеся выражали свои мысли съ строгою точностью и логическою послѣдовательностью. Прочь всякое щегольство фразою, всякое пусторѣчіе. Это можетъ постепенно отучить учащихся отъ неопредѣленнаго шатанія мысли и направить умъ ихъ къ сосредоточенности въ самихъ себѣ. При разборѣ писателей тоже много можно содѣйствовать правильному, строгому развитію мысли, а это, несомнѣнно, можетъ отразиться и на общемъ складѣ ума и характера учащихся. Въ этомъ духѣ должны бы дѣйствовать и другіе преподаватели.

17. *Понедѣльникъ*. Сегодня ночью разразилась великолѣпная гроза. Недалеко отъ нашей квартиры упала молнія и произвела такой трескъ, что моментально подняла на ноги весь домъ. Докторъ говорилъ намъ, что въ два прошедшіе дня, когда были сильныя грозы, въ окрестныхъ деревняхъ произошло много пожаровъ отъ молніи.

Августъ. 1. *Вторникъ*. Вчера было послѣднее мое купанье. Завтра уѣзжаю изъ Либавы. Этимъ кончается и мое лѣтнее лѣченіе. Что оно принесетъ мнѣ впереди—не знаю. А пока пароксизмы, меня преслѣдующіе, сдѣлались только сильнѣе. Я, было, зашалился, зазнался, возложилъ слишкомъ большія надежды на море, и это на время ослабило мои худшія опасенія. Докторъ увѣряетъ, что настоящее ухудшеніе есть совершенно естественное послѣдствіе отъ возбужденія, какое всегда производитъ морское купанье на организмъ человѣка. Но дѣло въ томъ, что я большой скептикъ. Я мало вѣрю въ какое-нибудь положительное знаніе. Судьба человѣческая для меня запечатлѣна семью апокалипсическими печатями. Что же могу я знать изъ того, что мнѣ благотворитъ или угрожаетъ въ этой безконечной игрѣ явленій, которыя, если и не случайны, если и основаны на законахъ, то законы эти опять-таки для меня тайна, запечатлѣнная семью апокалипсическими печатями. Мы знаемъ гораздо болѣе о губительныхъ силахъ, которыя на насъ дѣйствуютъ разрушительно, чѣмъ о средствахъ, какъ

помочь себѣ въ горѣ. Одно вѣрно: надо прямо въ глаза смотрѣть бѣдѣ и не смущаться духомъ, а для этого надо быть всегда на сторожѣ, всегда вооруженнымъ съ ногъ до головы и не давать воли пустымъ надеждамъ. Или, лучше сказать, надо не считать слишкомъ важнымъ ни жизни, ни своей особы. Въ этомъ настоящая мудрость человѣческая.

2. *Среда.* Сегодня получилъ множество писемъ, между прочимъ отъ Воронова (Андрея Степановича). Онъ сообщаетъ мнѣ неутѣшительныя вѣсти о нашемъ новомъ министрѣ (Путятинѣ). Во первыхъ, Кисловскій опять входитъ въ силу и готовится играть роль, какую игралъ при взбалмошномъ и ребячливомъ Норовѣ. Во вторыхъ, у министра бродятъ странныя идеи, напримѣръ: что преподаваніе въ нашихъ училищахъ надо подчинить духовенству; что въ университетахъ слѣдуетъ отдѣлить вольно-слушающихъ отъ студентовъ. Первое показываетъ человѣка, который не знаетъ нашего духовенства, второе—просто нелѣпость. Хуже всего, что онъ щетинится на такихъ людей, какъ Ребиндеръ и Вороновъ, и обнаруживаетъ наклонность къ Кисловскому. Это значитъ, что онъ не понимаетъ своего положенія и думаетъ, что министерство должно опираться не на идеи и разумъ государственный, а на бюрократію. Изъ этого, повидимому, слѣдуетъ, что онъ въ нынѣшнемъ движеніи умовъ видитъ только пошлый либерализмъ, а не видитъ въ немъ настоящихъ потребностей народа и времени, и что онъ хочетъ стать въ упоръ этому движенію. Очень жаль, если это правда, потому что настоящее призваніе министра народнаго просвѣщенія въ нынѣшнее время именно въ томъ и состоитъ, чтобы отдѣлять плевелы отъ пшеницы и не только не мѣшать расти послѣдней, но всячески воздѣлывать ее—и на этомъ основать систему народнаго образованія. Ковалевскій послѣднее время добивался популярности въ кругу либераловъ, не твердо понималъ дѣло *отдѣленія плевелъ отъ пшеницы* и дѣйствовалъ слабо, боясь, съ одной стороны, нареканія отъ крикуновъ и не стараясь, съ другой—послѣдовательно и мужественно выдвигать лучшіе элементы развитія—словомъ, онъ былъ слабъ съ обѣихъ сторонъ. Опять повторяю: дѣло въ томъ, чтобы сдерживать крайнихъ разнузданныхъ прогрессистовъ, но стоять во главѣ умѣренныхъ и благоразумно руководить послѣдними, не допуская ихъ до отчаянія и до того, чтобы они, отказавшись отъ дѣла, въ силу обстоятельствъ, не примкнули также къ крайнимъ. Дѣло управленія въ наши дни становится сложнѣе, чѣмъ прежде, когда слѣдовали одной системѣ: *руби съ плеча.*

Я весь принадлежу принципу нашего политическаго возрожденія, но съ тѣмъ, чтобы оно шло рука объ руку съ нравственнымъ. Первое не бываетъ прочно безъ второго.

Нація не можетъ оставаться въ застоѣ, въ неподвижности. Настоящее движеніе есть движеніе естественное. Его принципъ: *развиться въ нравственномъ, умственномъ и экономическомъ отношеніяхъ, согласно духу и способностямъ національнымъ.* Это движеніе началось съ Петра, но настоящій сознательный и опредѣленный характеръ его наступаетъ только теперь. Нынѣшній государь далъ ему санкцію освобожденіемъ крестьянъ. Естественно, что съ этимъ событіемъ національное движеніе становится и не-

избѣжнымъ и вопіющею потребностью. Но въ этомъ движеніи надо отличать два элемента или двѣ стороны—*искусственную*, проистекающую изъ духа подражанія и поверхностнаго образованія, что доселѣ было нашимъ удѣломъ, и *истинную*—ту, о которой я сказалъ выше. Искусственный элементъ породилъ у насъ стремленіе къ такъ называемому прогрессу съ девизомъ: *впередъ, очертя и сломя голову.* Другой элементъ породилъ тоже стремленіе къ прогрессу, но умѣренному, постепенному и потому самому—болѣе прочному и плодовитому благими послѣдствіями. Задача правительства—отличить одно направленіе отъ другого; одно ограничивать, другому содѣйствовать и направлять его, чтобы оно съ отчаянія тоже не впало въ крайность.

Государственный человѣкъ не долженъ пугаться каждаго симптома, которымъ проявляется искусственный утопическій прогрессъ, и не считать его поводомъ къ принятію репрессивныхъ мѣръ противъ прогресса вообще—противъ прогресса въ лучшемъ и истинномъ смыслѣ.

Завтра уѣзжаемъ изъ Либавы. Итакъ,

Прощай-же, море!..
Я долго, долго помнить буду
Твой шумъ въ купальные часы!

и помяну тебя благодарнымъ словомъ, если наши здоровья получатъ отъ тебя хоть малую толику пользы.

3. *Четвергъ.* Выѣхали изъ Либавы утромъ по страшно бурной погодѣ. Море провожало насъ громкимъ гуломъ и точно пушечными выстрѣлами. У павильона насъ ожидалъ Березинъ. Мы простились съ нимъ и на прощаніи выпили по рюмкѣ вина. Со всѣми либавскими мы разстались очень дружелюбно, оставивъ, кажется, всѣхъ довольными—по крайней мѣрѣ, я всегда стараюсь, чтобы такъ было.

На первой же станціи отъ Либавы произошла остановка изъ-за лошадей. Между тѣмъ, либавскій вѣтеръ превратился въ настоящую бурю, которая буквально подталкивала нашъ экипажъ, пока мы стояли на мѣстѣ. Въ Газенпортѣ, въ пять часовъ, обѣдъ на грязной почтовой станціи. Обѣдъ состоялъ изъ яичницы и какой-то маринованной рыбы, до которой мы не рѣшились дотронуться, хотя намъ ее подавала поразительной красоты златокудрая молоденькая хозяйская дочка, но—увы! до крайности неопрятная, какъ и всѣ здѣшнія жидовки. Ночевали, но не спали въ Шрунделѣ, въ гнуснѣйшей корчмѣ, гдѣ чувствовали себя неспокойно и даже, какъ будто, не совсѣмъ безопасно.

Сегодня днемъ въ Добленѣ. Здѣсь развалины замка, построеннаго въ XIV вѣкѣ начальникомъ ордена Меченосцевъ, Монгеймомъ. Развалины и самое мѣстечко Добленъ живописны. Прекрасная станція, чистенькая—что большая рѣдкость въ здѣшнемъ краѣ—даже съ комфортомъ и чрезвычайно пріятнымъ и ласковымъ смотрителемъ.

Въ Митаву пріѣхали въ семь часовъ вечера. На заставѣ намъ подали письмо отъ добраго Траутфетера, который убѣдительно просилъ остановиться у него въ домѣ, гдѣ предлагалъ двѣ комнаты. Но мы намѣревались только переночевать въ Митавѣ и не рѣшились на такое короткое время

безпокоить добрыхъ людей. Итакъ, мы остановились въ гостиницѣ „Курландъ" и тотчасъ отправились къ Траутфетеру. Онъ ужасно сѣтовалъ, что мы не у него остановились, угостилъ насъ чаемъ и какой-то очень хорошей освѣжительной шипучкой изъ березовыхъ почекъ. Все семейство Траутфетеръ премилое, не исключая и четырехъ крошечныхъ, удивительно красивыхъ малютокъ.

4. *Пятница.* Вчера Траутфетеръ прочиталъ мнѣ изъ аугсбургской газеты статью объ открытомъ будто бы заговорѣ въ Петербургѣ, съ конституціонными тенденціями и пр. Это, должно быть, какой-нибудь вздоръ.

Въ Ригу мы отправились въ дилижансѣ, но изъ Риги уже надѣялись ѣхать по желѣзной дорогѣ до Динабурга. Путь этотъ еще не открытъ, но по немъ ходятъ какіе-то поѣзда, и въ одномъ изъ нихъ мнѣ были обѣщаны мѣста.

Это, однако, не удалось. Поѣзда пришлось бы ждать до понедѣльника, и я предпочитаю безъ дальнѣйшихъ ухищреній ѣхать, какъ прежде, по торному пути на лошадяхъ.

10. *Четвергъ.* Добравшись до Пскова съ грѣхомъ пополамъ, по плохой дорогѣ и въ тряскомъ экипажѣ, мы по желѣзной дорогѣ продолжали путь до Острова, а тамъ поплелись опять на лошадяхъ до Витебска, куда и прибыли вчера поздно вечеромъ. Отсюда осталось еще тридцать верстъ до нашего деревенскаго уголка. Рано утромъ отправились мы туда на почтовыхъ. Не доѣзжая станціи Гановки, мы встрѣтили Марка (Николаевича Любощинскаго) съ племянницей Генріеттой. Они возвращались отъ моихъ, у которыхъ нѣсколько дней гостили.

Въ полдень я, наконецъ, въѣхалъ въ мои такъ называемыя владѣнія. На опушкѣ березовой рощи встрѣтили насъ остальные члены моей семьи. Всеобщая радость, объятія, шумныя восклицанія и разспросы. Мы всѣ пѣшкомъ отправились къ дому, который я теперь уже могу назвать вполнѣ нашимъ. Домикъ оказался небольшой, но очень миленькій, уютный, удобный. Мой кабинетъ чистенькій, свѣтлый—прелесть. Во всемъ видна заботливость милой жены моей, которая употребила всѣ усилія, чтобы сдѣлать жилище мое пріятнымъ. И все это съ ничтожными средствами.

11. *Пятница.* Вчерашній день заключился шумно и очень оригинально. Подъ вечеръ, на площадкѣ передъ нашимъ домомъ, собрались крестьяне и крестьянки въ праздничныхъ одеждахъ, которыя, впрочемъ, очень незатѣйливы. Онѣ состоятъ почти исключительно изъ длинныхъ бѣлыхъ кафтановъ. Одна молоденькая дѣвушка принесла огромный вѣнокъ изъ колосьевъ и, при громкомъ пѣніи подругъ, подала его мнѣ. Это ихъ обычный способъ праздновать конецъ жатвы. Началось угощеніе виномъ и яблоками, явилась скрипка, и пошли танцы, которые продолжались до поздней ночи. Я говорилъ съ нѣкоторыми крестьянами, которые подходили ко мнѣ и благодарили за хорошее съ ними обращеніе. Ну, этого я ужъ никакъ не могу принять на свой счетъ и долженъ вполнѣ отнести на умное и доброе управленіе арендатора. Въ заключеніе были зажжены два большихъ костра, и крестьяне разошлись при ихъ яркомъ дрожащемъ пламени.

Сегодня вечеромъ я ходилъ на деревню. Оттуда прехорошенькій видъ на нашу усадьбу, которая граціозно выглядываетъ изъ зелени.

13. *Воскресенье.* У обѣдни. Наша церковь каменная, но очень обветшалая и требуетъ большихъ поправокъ. Утвари церковной, однако, вполнѣ достаточно. Нѣкоторые предметы, какъ-то ризы, хоругви, два-три образа, паникадила, священные сосуды были бы хороши даже и не для маленькой деревушки. Служба, пѣніе за то какъ-то безжизненны и неосмысленны. Священникъ первый, кажется, совсѣмъ не сочувствуетъ тому, что дѣлаетъ и что читаетъ. Особенно дурно читано было Евангеліе, хотя дикція и голосъ читающаго не представляютъ ничего непріятнаго. Главная вина въ полной безучастности священнослужителя и въ тупомъ равнодушіи прихожанъ. Но внѣшнія приличія были тутъ всѣ на лицо. Ими даже какъ будто старались щегольнуть передъ нами. Не было забыто и поученіе къ народу, заимствованное изъ какой-то книги, но произнесенное безъ малѣйшаго приспособленія къ слушателямъ и такъ вяло, что оно не могло возбудить ничего, кромѣ скуки. Жалко и досадно! Священника тутъ нельзя винить: онъ такъ воспитанъ, такъ направленъ, такъ руководимъ... Слава Богу еще, что онъ не пьяница. Вопросъ о жалкомъ состояніи нашего сельскаго духовенства поистинѣ вопіющій вопросъ.

Послѣ обѣдни я пошелъ въ алтарь. Бѣдный священникъ видимо смутился. Я старался его обласкать и ободрить, выразивъ все мое уваженіе къ его сану, и пригласилъ его къ себѣ вечеромъ на чай. Въ свое время онъ явился. Сначала онъ очень конфузился, но потомъ, какъ говорится, обошелся и разговаривалъ очень толково. Я завелъ рѣчь о необходимости поучать народъ простымъ и удобопонятнымъ внушеніемъ ему вѣры и христіанской нравственности. Онъ жаловался на то, что крестьяне очень неохотно посѣщаютъ церковь и вообще крайне неразвиты.

Одновременно была у насъ родственница моей жены, г. Быковская, сосѣдняя помѣщица, владѣлица трехсотъ пятидесяти душъ и огромнаго количества земли. Она, какъ и большинство здѣшнихъ дворянъ, очень недовольна настоящимъ положеніемъ вещей. По мнѣнію ея и многихъ другихъ помѣщиковъ, слѣдовало бы дать крестьянамъ свободу безъ земли. Я пробовалъ доказывать ей противное съ точки зрѣнія нравственной и государственной, но безуспѣшно. Утѣшалъ ее тѣмъ, что все со временемъ уладится, и выгоды будутъ обоюдныя—но также тщетно. Помѣщикамъ въ настоящую минуту, конечно, приходится круто, но такая огромная реформа не могла быть совершена иначе, а они не хотятъ этого понять и сильно негодуютъ на правительство.

16. *Среда.* Можно надѣвать на себя личину какого угодно свойства, какой угодно добродѣтели. Но подъ любовь и умъ никакъ нельзя поддѣлаться. Чтобы заставить повѣрить нашей любви, надо имѣть въ сердцѣ хоть сколько-нибудь этого чувства; чтобы прикидываться умнымъ, надо имѣть хоть малую толику ума.

Я всегда былъ того мнѣнія, что не должно ни въ чью голову *вбивать* убѣжденій и идей или заставлять людей насильственно итти по извѣстному пути. Образуйте ихъ умы, сдѣлайте ихъ способными къ разумной и

правильной дѣятельности и пусть они сами устанавливаютъ себѣ свои нравственныя убѣжденія, идеи, цѣли. Пусть сами избираютъ себѣ дорогу для выполненія своего назначенія въ жизни, потому что въ человѣкѣ лишь то существенно и плодотворно, что онъ дѣлаетъ самъ и по *собственному* своему выбору, согласно своимъ природнымъ наклонностямъ и дарованіямъ. Но если онъ неспособенъ къ самостоятельной выработкѣ въ себѣ основныхъ, такъ называемыхъ высшихъ понятій дѣятельности, то вы ничего путнаго, ничего хорошаго не достигнете вбиваніемъ ему ихъ въ голову и въ сердце. Пусть онъ останется при своемъ ограниченномъ образѣ мыслей и заботится только о томъ, чтобы быть честнымъ человѣкомъ; это лучше всякихъ фальшивыхъ высокостей.

Оттого у меня не было ни своей партіи, ни своей школы, несмотря на то, что я могъ имѣть ихъ, потому что нерѣдко дѣйствовалъ на умы сильно и увлекалъ ихъ съ одною цѣлью: чтобы возбуждать ихъ нравственныя силы и устремлять ихъ ко всему благородному, правдивому и прекрасному, не предписывая имъ никакого опредѣленнаго круга дѣйствій, не внушая имъ догматовъ и заботясь только о томъ, чтобы сдѣлать ихъ по возможности вообще способными къ лучшему, а не о томъ, чтобы формулировать это лучшее и заставлять ихъ думать, что внѣ круга такихъ-то понятій или внѣ такого-то образа мыслей ничто лучшее невозможно. У кого ихъ не было, тотъ и не лѣзъ въ гору, чтобы на ней спотыкаться и падать.

Я питалъ всегда и питаю глубокое, непреодолимое отвращеніе ко всякой лжи и особенно къ лживымъ, лицемѣрнымъ нравственнымъ ухищреніямъ. Мнѣ всегда казался лучшимъ самый грубый и невоздѣланный умъ и простое сердце безъ претензій, чѣмъ умъ поверхностно или фальшиво образованный и сердце, изнѣженное разными сентиментальными утонченностями, то-есть умъ и сердце, полные высокомѣрныхъ притязаній безъ всякихъ правъ и заслугъ, и я сильно боялся расплождать такія личности, что, какъ извѣстно, такъ легко при нашемъ поверхностномъ и шаткомъ образованіи.

17. *Четвергъ.* Ходилъ въ деревню съ карманами, полными пряниковъ для ребятишекъ и для того, чтобы навѣстить больного крестьянина Тереху. Этотъ Тереха замѣчателенъ тѣмъ, что, прописанное ему докторомъ на три дня лѣкарство, онъ выпилъ вчера въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, думая ускорить этимъ свое выздоровленіе. Мы ужаснулись, узнавъ объ этомъ. Бѣдный Тереха очень ослабѣлъ. Не знаемъ, останется-ли онъ живъ. Послали опять за докторомъ. Что касается ребятишекъ, которые сбѣжались ко мнѣ за пряниками, то никакое воображеніе не можетъ представить себѣ ничего грязнѣе ихъ. Миловидныя мордочки нѣкоторыхъ изъ нихъ почти совсѣмъ исчезали подъ слоями грязи. Но всѣхъ ихъ превзошелъ нѣкій Титъ, который представляетъ изъ себя классическій образецъ мальчика-пачкуна. Я роздалъ имъ пряники, сѣлъ на бревно и разговорился съ ними. Только не многіе знаютъ по одной или по двѣ молитвы, большинство же едва-едва слышало о Богѣ. Всѣ они совершенные дикаренки. Въ деревняхъ нашихъ еще долго будетъ царить непроницаемый мракъ, если пра-

вительство не озаботится открытіемъ тамъ школъ и не обяжетъ родителей посылать въ нихъ дѣтей, да священники не будутъ лучше подготовляться для деревенскихъ приходовъ и не будутъ поставлены въ другія отношенія къ прихожанамъ.

18. *Пятница.* Сегодня я говорилъ со старостой о тѣхъ важныхъ выгодахъ, которыя дарованы нынѣ крестьянамъ вмѣстѣ со свободой. Я не убѣдилъ его. Онъ слушалъ меня, повѣсивъ голову, и твердилъ, что до сихъ поръ имъ было хорошо, а теперь еще Богъ знаетъ, что съ ними будетъ. Я указывалъ ему на одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ новаго порядка вещей—что у нихъ будутъ свои суды, что они сами будутъ выбирать свое начальство и не будутъ зависѣть ни отъ чьего произвола. На это староста мой возражалъ одно, что все это поведетъ только къ обремененію ихъ, что до сихъ поръ они благодарили Бога за свое житье и молили за свою помѣщицу. Въ заключеніе онъ сослался на казенныхъ крестьянъ, и тутъ-то я понялъ причину его страха. Здѣшніе крестьяне думаютъ, что отнынѣ у нихъ все будетъ такъ, какъ у казенныхъ, слѣдовательно, они отъ сносной, въ данномъ случаѣ, зависимости отъ помѣщика перейдутъ къ гораздо болѣе тяжкой зависимости отъ чиновниковъ. Вотъ что наводитъ на нихъ паническій страхъ.

Русскій чиновникъ—ужасная личность. Что будетъ впереди—еще неизвѣстно, а до сихъ поръ онъ былъ естественный злѣйшій врагъ народнаго благосостоянія.

19. *Суббота.* Человѣкъ, подобно пауку, извлекаетъ и выводитъ изъ самого себя нити, сплетаетъ изъ нихъ множество различныхъ отношеній, чувствованій, идей и пр. и пребываетъ въ средѣ ихъ благополучно, пока толчокъ дѣйствительности не разорветъ его хитросплетенія и не докажетъ ему, что все это—только паутина.

20. *Воскресенье.* Человѣка не удовлетворяетъ земной порядокъ вещей. Въ немъ неотразимо живетъ и господствуетъ мысль о лучшемъ, совершеннѣйшемъ. Для возможнаго удовлетворенія этой потребности ему даны религія и поэзія. Одна переноситъ его идеалы въ будущее и тамъ полагаетъ залоги ихъ осуществленія. Другая стремится поставить ихъ лицомъ къ лицу съ человѣкомъ въ настоящемъ.

Прекрасное или изящное есть не иное что, какъ гармоническое соотвѣтственное воплощеніе идеала въ формахъ жизни.

25. *Пятница.* Холодно, мрачно. Небо сѣетъ дождемъ. Деревня принимаетъ осенній видъ.

Вчера получилъ премилое письмо отъ Делянова, который сдѣланъ директоромъ департамента народнаго просвѣщенія.

30. *Среда.* Сегодня послѣ обѣдни на нашемъ дворѣ были разставлены столы, а на нихъ пироги, вино и разныя сласти, и все это предложено крестьянамъ. ослѣ Побѣда запиликала скрипка, и начались танцы, которые продолжались до пяти часовъ вечера. День благопріятствовалъ веселью. Было довольно свѣжо, но ясно и тихо. Въ началѣ обѣда я подошелъ къ одному изъ столовъ, налилъ рюмку вина и провозгласилъ тостъ за Государя Императора, нашего общаго отца и освободителя крестьянъ. „Дай

Богъ ему долго жить и царствовать", сказалъ я. Но, увы, и эта моя попытка вызвать въ этихъ добрыхъ людяхъ сочувствіе къ новому порядку вещей ни къ чему не привела. Они все вертѣлись около меня и ко мнѣ одному обращали свои пожеланія и свою благодарность. Мужички были очень довольны угощеніемъ, вели себя пристойно и твердили одно: что Богъ знаетъ еще, каково имъ будетъ отъ новыхъ порядковъ и что лучшаго житья, какимъ они пользовались за послѣднія десять лѣтъ, то-есть время, когда имѣніе поступило въ настоящее владѣніе моей жены, они не желали бы и впереди. Очевидно, желанія ихъ не простирались и не простираются далѣе нѣкотораго матеріальнаго довольства да безобиднаго обращенія со стороны начальства. Понятія ихъ о свободѣ, политической или какой-бы то ни было, очень смутны. Женщинамъ были розданы подарки: чепцы, передники и ленты, а дѣтей я взялъ на свое попеченіе и угощалъ ихъ яблоками и пряниками, а когда вышли тѣ и другіе, то сахаромъ, который они принимали не съ меньшимъ удовольствіемъ.

31. *Четвергъ.* Сегодня посѣтилъ здѣшняго посредника Рафаила Осиповича Богдановича. Весь разговоръ мой съ нимъ, разумѣется, относился къ крестьянскому дѣлу. Посреднику много заботъ, особенно въ истолкованіи разныхъ вопросовъ крестьянамъ, которые, кромѣ своихъ насущныхъ матерьяльныхъ выгодъ, ничего рѣшительно не понимаютъ въ новомъ порядкѣ вещей, въ чемъ, впрочемъ, я и самъ успѣлъ увѣриться. Затрудненія также въ нѣкоторыхъ окрестныхъ помѣстьяхъ по урочному положенію, которое крестьянамъ не кажется обязательнымъ закономъ, потому что находится не въ книгѣ, а напечатано отдѣльнымъ листкомъ. Впрочемъ, какихъ-нибудь серьезныхъ усложненій нѣтъ. Все пока ограничивается нѣкоторымъ нерадѣніемъ въ господскихъ работахъ.

Сентябрь. 1. *Пятница.* Осень окончательно вступаетъ въ свои права. Все вокругъ уныло, мрачно, безнадежно. Пора въ Петербургъ.

7. *Четвергъ.* Сегодня въ пять часовъ утра пріѣхали въ Петербургъ. Весь день никуда не выходилъ и занимался приведеніемъ въ порядокъ моего кабинета. Но кое-кто уже узналъ о моемъ пріѣздѣ, и было не мало посѣтителей.

8. *Пятница.* Представлялся новому министру. Онъ не сдѣлалъ на меня пріятнаго впечатлѣнія. Какая-то сухая, холодная сдержанность съ учтивостью тоже холодною, сухою—вотъ все, что я успѣлъ замѣтить въ двѣ-три минуты, что продолжался мой визитъ. Правда и то, что у него передо мною былъ съ докладомъ Кисловскій. Отъ министра я отправился къ Делянову, но не засталъ его дома, а отъ него поѣхалъ къ нашему новому попечителю Филипсону [1]), карточку котораго я нашелъ у себя по пріѣздѣ. Вотъ совсѣмъ другой человѣкъ. Отъ него такъ и вѣетъ добротой и человѣчностью. Два эти визита показались мнѣ похожими на то, какъ если-бы я побывалъ въ темномъ погребѣ и оттуда вышелъ на теплый Божій свѣтъ. Прозябнувъ до костей у Путятина, я отогрѣлся у Филипсона [2]).

---

[1]) Генералъ Г. И. Филипсонъ смѣнилъ при гр. Путятинѣ И. Д. Делянова.

[2]) По другимъ источникамъ Филипсонъ обрисовывается совсѣмъ не такимъ.

10. *Воскресенье.* Визиты Делянову и Княжевичу. Съ Деляновымъ разговоръ объ университетскихъ дѣлахъ. Мнѣ показалось страннымъ, почему университетъ не хочетъ избирать проректора или, что все равно, никто не хочетъ быть избраннымъ, взамѣнъ нынѣ существующаго инспектора. По моему мнѣнію, это значитъ отказываться отъ самоуправленія. Деляновъ не объяснилъ мнѣ всего, а объяснилъ уже Ребиндеръ, къ которому я поѣхалъ отъ него. Дѣло въ томъ, что университетъ хотѣлъ этимъ выразить свое негодованіе противъ министерскаго циркуляра, которымъ графъ Путятинъ началъ свое управленіе. Циркуляръ таковъ, по словамъ Ребиндера и Воронова, что, дѣйствительно, долженъ тотчасъ всѣ наши университеты поставить въ оппозиціонное отношеніе къ правительству. Такъ, напримѣръ, поведеніе студентовъ, каждый ихъ поступокъ или проступокъ вмѣняется въ отвѣтственность профессорамъ, а какъ проректоръ избранъ долженъ быть именно для надзора за студентами, взамѣнъ инспектора, то понятно, почему никто изъ профессоровъ не хочетъ принять на себя этого званія.

Въ Москвѣ тоже негодованіе и духъ оппозиціи, возбужденный циркуляромъ; въ Кіевѣ тоже, какъ говорилъ мнѣ одинъ членъ тамошняго ученаго сословія, на дняхъ пріѣхавшій въ Петербургъ.

Не очень же блистательно началъ свое поприще среди насъ Путятинъ. Вообще, если вѣрить разсказамъ окружающихъ его, то это человѣкъ, совершенно непонимающій дѣла и неспособный къ нему. Какъ же онъ велъ дѣла съ японцами, которые, говорятъ, умѣютъ вести свои дѣла? Непонятно. Подождемъ, присмотримся.

Странную вещь сообщилъ мнѣ кіевскій ученый, когда я заговорилъ съ нимъ о [Н. И.] Пироговѣ. Послѣднему, какъ извѣстно, тамъ дѣлали всевозможныя оваціи, а тѣмъ не менѣе студенты (польскаго происхожденія), готовили ему крупную непріятность, и это не состоялось единственно потому только, что [М. В.] Юзефовичъ, узнавъ какъ-то о томъ, что грозило Пирогову, предупредилъ его. И въ такія-то времена министерствомъ призывается управлять Путятинъ.

11. *Понедѣльникъ.* Желая получше уяснить себѣ нынѣшнія университетскія дѣла, я поѣхалъ за свѣдѣніями еще къ Кавелину. Оказывается, что университетъ, оскорбленный циркуляромъ министра, сталъ въ оппозиціонное къ нему отношеніе, а затѣмъ уже въ дѣлѣ о выборѣ проректора не хотѣлъ исполнить требованій его, отговариваясь тѣмъ, что никто не рѣшается принять на себя этой должности. И прекрасно. Въ этомъ университетъ совершенно правъ. Но мнѣ кажется, нельзя такъ сильно настаивать на томъ, чтобы студенты выбирали своихъ депутатовъ для присутствія въ университетскомъ судѣ и въ совѣщаніяхъ по дѣламъ кассы. Первое министръ совершенно отвергъ, а насчетъ второго предписываетъ, чтобы выборъ дѣлалъ факультетъ.

12. *Среда.* Роль честнаго, зрѣлаго человѣка въ этой сумятицѣ: стоять посреди крайностей, стараясь умѣрять то ту, то другую, соблюдать законъ равновѣсія между тѣмъ, что слишкомъ слѣпо и неразумно рвется впередъ, и тѣмъ, что тянется назадъ. Неуклонный, но разумный либерализмъ, не разрушающій, а созидающій—вотъ мой девизъ, вытекающій прямо изъ

моихъ убѣжденій и моего характера и на мой взглядъ всего болѣе соотвѣтствующій существеннымъ, не выдуманнымъ и не экзальтированнымъ потребностямъ моихъ согражданъ. *Ничего слишкомъ*—по выраженію одного изъ древнихъ мудрецовъ.

Въ третій уже разъ, говорятъ, ходятъ по рукамъ какіе-то листы, приглашающіе народъ къ возстанію. Первые носили названіе „Великорусса", а послѣдніе представляютъ просто родъ прокламаціи. Неужели это работаетъ Герценъ съ братіей? Листы, разумѣется, идутъ изъ-за границы. Все это, право же, очень неумно и очень дурно.

Вечеромъ пріѣзжалъ ко мнѣ проститься мой старый и одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ друзей моихъ, Ребиндеръ, который ѣдетъ въ Москву сенаторствовать. Грустно мнѣ разстаться съ нимъ! Многое дѣлили мы съ нимъ пополамъ и горя и радости—конечно больше первыя—особенно нашей общественной жизни. Къ нему, обыкновенно, обращался я, когда душа переполнится впечатлѣніями отъ какого-нибудь событія, отъ какой-нибудь идеи, а иногда и такъ просто, когда душѣ захочется отдохнуть отъ житейскаго треволненія. Какъ я ни привыкъ погружаться въ самого себя, питаться самимъ собою, не бросаясь на чужой хлѣбъ мысли и сердца, однако, съ Ребиндеромъ мы часто ѣли этотъ хлѣбъ — то мой, то его. И такъ въ теченіе многихъ лѣтъ.

16. *Суббота.* Всѣми силами надо спасти университетъ отъ такого философа, какъ Лавровъ, котораго извѣстная партія всячески старается провести въ профессора философіи.

Продлись долго такое направленіе въ нашемъ юношествѣ, наша молодая наука быстро станетъ увядать, и мы рѣшительными шагами пойдемъ къ варварству.

18. *Понедѣльникъ.* Вечеромъ у попечителя. Искренно и откровенно объяснялся я съ нимъ объ университетскихъ дѣлахъ и нашелъ въ немъ человѣка, вполнѣ сочувствующаго, благороднаго, разсудительнаго, горячо любящаго и юношество, и науку. Особенно много говорили мы о каѳедрѣ философіи. Онъ вполнѣ вошелъ въ мои мысли и также серьезно смотритъ на это дѣло. На эту каѳедру, болѣе чѣмъ на всякую другую, требуется ученый съ установившимся образомъ мыслей и глубоко, всесторонне изучившій свой предметъ.

Прочиталъ я, наконецъ, знаменитое воззваніе „Къ молодому поколѣнію". Лживость, нелѣпость и наглость его могли бы изумить всякаго мыслящаго человѣка, если бы что-либо могло изумлять въ настоящее время. — — — — — — — — — — — —. Поразительное невѣжество относительно всего, что касается Россіи, ея народнаго духа, ея нравственныхъ, умственныхъ и матеріальныхъ средствъ, видно въ каждой фразѣ. Они требуютъ отъ нея, чтобы она для осуществленія утопій, выходящихъ изъ лондонскихъ типографій, лила кровь, какъ воду. А угодно это Россіи или нѣтъ—они о такой бездѣлицѣ не заботятся. — — — — — — —. И неужели, въ самомъ дѣлѣ, это проповѣдуетъ Герценъ? — — — — — — — —. Нечего сказать, дешевый патріотизмъ! Нѣтъ! Это неблагородная трусливая жадность къ популярности и игранію роли на свѣтѣ, къ поклоненію людей легковѣрныхъ и не-

дальнихъ, лишь бы ихъ было побольше; это тщеславное и преступное желаніе на чужой счетъ прослыть вторымъ Мадзини и пр. Бѣдная Россія! Какъ жестоко тебя оскорбляютъ, когда относятся къ тебѣ съ такими пошлыми и жалкими воззваніями, надѣясь, что ты ихъ выслушаешь благосклонно.

Хорошъ также „Великоруссъ" — 2-й номеръ — толкующій о народныхъ партіяхъ у насъ, будто бы проникнутыхъ извѣстными политическими тенденціями и тоже готовыхъ на ножи за принципъ раздробленія Россіи.

20. *Среда.* Моя первая лекція въ университетѣ. Набралось много слушателей, которые казались внимательными и хорошо настроенными. Я чувствовалъ себя воодушевленнымъ.

Былъ у меня главный распорядитель „Энциклопедическаго Лексикона" [1]) [К. И.] Гершельманъ, съ просьбою содѣйствовать выдачѣ имъ двадцати пяти тысячъ рублей серебромъ, о которыхъ я уже ходатайствовалъ въ бывшемъ Комитетѣ по дѣламъ печати [2]), и на что тогда было изъявлено высочайшее соизволеніе съ тѣмъ, чтобы это пособіе было выдано редакціи по выходѣ первыхъ томовъ изданія [3]).

Засѣданіе у министра изъ попечителя, Делянова и профессоровъ: Ленца, Срезневскаго, Воскресенскаго, Горлова и меня. Дѣло шло о нѣкоторыхъ вопросахъ, касающихся измѣненія университетскаго устава: опредѣленія доцентовъ, учрежденіе новыхъ каѳедръ и проч. Министръ, между прочимъ, предложилъ странную мѣру: установить жалованье профессорамъ по часамъ, на подобіе того, какъ это существуетъ въ корпусахъ и другихъ заведеніяхъ, ибо профессора читаютъ розно: одинъ можетъ преподавать восемь, а другой только пять часовъ. Всѣ члены нашей комиссіи возстали единодушно, не исключая и попечителя. Такое распредѣленіе жалованья должно подѣйствовать очень вредно на духъ сословія. Съ одной стороны, оно будетъ поводомъ для каждаго добиваться большаго числа часовъ, и это непремѣнно возбудитъ антагонизмъ между профессорами, зависть, распри; съ другой, превратитъ профессоровъ въ поденщиковъ, получающихъ опредѣленную плату за извѣстную долю труда, а не вознагражденіе за всю сложную, обширную и тяжелую дѣятельность, посвященную наукѣ и образованію гражданъ. Тогда на какомъ основаніи отказать профессору въ особой платѣ за всякое занятіе по университету—за засѣданіе въ совѣтѣ и въ факультетѣ, за экзамены, за разсмотрѣніе разныхъ сочиненій и диссертацій и пр.

Видно вообще, что графъ Путятинъ не понимаетъ многихъ вопросовъ и задачъ по управленію министерствомъ. Его идеи во многомъ очень странны, чтобы не сказать дики; напримѣръ, о преподаваніи исторіи, теоріи механики и т. д. Онъ склоняется къ классическому образованію. Но почему?—самъ не знаетъ. Такъ видѣлъ онъ въ Англіи. Мнѣ, кажется, что графъ вообще ограниченъ. Въ голову его трудно вложить свѣтлую, полезную мысль, потому что онъ и упоренъ, какъ всѣ ограниченные люди. Онъ также очень сухъ во всѣхъ своихъ взглядахъ на вещи. По крайней мѣрѣ,

---

[1]) „Словаря". Краевскаго.

[2]) Описаніямъ функцій котораго отведено было такъ много въ дневникѣ за 1859 г.

[3]) Субсидія отъ правительства въ 23.000 руб. была выдана, но это не поддержало „Словарь", прекратившійся въ 1863 г. на VI томѣ.

мнѣ все это такъ показалось въ сегодняшній вечеръ. Можетъ быть, онъ еще развернется и покажетъ себя въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ.

21. *Четвергъ.* Вторая лекція въ университетѣ. Хотя я самъ менѣе доволенъ ею, чѣмъ первою, она имѣла большой успѣхъ. Слушателей набралось такое множество, что многимъ не хватило мѣста, и иные сидѣли даже на окнахъ.

22. *Пятница.* Студентамъ запрещены сходки, но они сегодня опять устроили одну и сильно нашумѣли. Что-то сдѣлаетъ начальство? Удивительно, какъ нѣкоторые становятся на сторону безчинствующихъ студентовъ и готовы не только защищать, но и поощрять подобныя продѣлки.

Произведено нѣсколько арестовъ. Говорятъ, взятъ и великій проповѣдникъ соціализма и матеріализма, Чернышевскій [1]). Боже мой, изъ-за чего только эти люди губятъ себя и другихъ! Ужъ пусть бы сами дѣлались жертвами своихъ ученій, но къ чему увлекать за собой другихъ, а особенно это бѣдное неразумное юношество! Подвизаясь въ „Современникѣ", этотъ передовой человѣкъ (такъ называютъ себя эти господа) взялъ на свою душу не мало грѣха, совративъ многихъ изъ „малыхъ сихъ".

23. *Суббота.* Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры. Новый министръ въ большомъ затрудненіи относительно цензуры. Онъ не имѣетъ никакого установившагося взгляда на нее. Главнымъ предметомъ нынѣшняго засѣданія былъ вопросъ о „Современникѣ", возбужденный Берте. По его словамъ, журналъ этотъ проповѣдуетъ революціонныя идеи. Положено, чтобы всѣ члены прочли страницы и статьи, указанныя Берте, и выразили свое мнѣніе.

Между тѣмъ, въ университетѣ продолжаются безпорядки. Запрещены сходки, но онѣ, вопреки запрещенію, собираются — — — — — — — — —. Словомъ, совершенный хаосъ. Объ ученіи никто не думаетъ.

Какъ помочь горю? И то, и другое приходитъ въ голову. Я думалъ бы на первый случай предложить слѣдующую мѣру. Пусть бы составилась комиссія изъ нѣсколькихъ профессоровъ и въ ней каждый изъ молодыхъ людей, желающихъ учиться въ университетѣ, обязывался бы *честнымъ словомъ*, что онъ вступаетъ въ него съ единственной цѣлью слушать лекціи. Если же онъ и послѣ того будетъ замѣченъ въ демонстраціяхъ или въ неповиновеніи правиламъ университетскаго благочинія, то тогда онъ уже подвергается исключенію изъ университета.

24. *Воскресенье.* Печальный день. У министра. Онъ обратился къ намъ съ маленькой рѣчью, въ которой приглашалъ содѣйствовать ему въ водвореніи порядка. Затѣмъ онъ толковалъ о необходимости и справедливости установленія платы со студентовъ за слушаніе лекцій. Но это мимоходомъ. А главное, намъ тутъ же сдѣлалось извѣстнымъ, что, вслѣдствіе безпорядковъ, произведенныхъ вчера студентами, университетъ закрывается на нѣкоторое время. Итакъ, свершилось! Худшія опасенія осуществились. Университетъ закрывается и не въ силу обскурантскихъ гоненій, а вслѣдствіе внутренняго разложенія, которое, ради обезпеченія его дальнѣйшаго существованія,

---

[1]) Невѣрно.

потребовало примѣненія на время хирургическаго ножа. Это сильно поразило всѣхъ профессоровъ. Однако, никто не выразилъ мнѣнія, что эта мѣра не необходимая въ настоящихъ обстоятельствахъ. Всѣ, какъ говорится, повѣсили головы, не исключая и тѣхъ, которые не мало, можетъ быть, этому содѣйствовали, поддерживая въ юношахъ неосновательныя стремленія.

— —

Сейчасъ отъ Филипсона (вечеромъ въ семь часовъ). Мы обмѣнялись съ нимъ мыслями относительно мѣръ, которыя слѣдовало бы принять въ университетѣ. Онъ — славный человѣкъ; смотритъ на вещи благородно и разумно, любитъ юношество и относится ко всему случившемуся съ огорченіемъ, но безъ раздраженія. Къ сожалѣнію, онъ не можетъ дѣйствовать самостоятельно; онъ связанъ по рукамъ и по ногамъ.

— Знаете-ли,—сказалъ онъ между прочимъ—какъ трудно мнѣ даже просто знать настоящее положеніе вещей въ университетѣ. Вѣрныя свѣдѣнія обо всемъ я получаю отъ министра, а министръ получаетъ ихъ изъ III Отдѣленія; III же Отдѣленіе все знаетъ черезъ своихъ шпіоновъ. Можете себѣ представить, какъ пріятенъ этотъ путь!

Значитъ, подумалъ я, мѣстное университетское начальство или такъ слѣпо, что ничего не видитъ, что дѣлается у него передъ глазами, или такъ неблагородно, что изъ трусости скрываетъ это—именно изъ трусости передъ студентами. А, между тѣмъ, зло растетъ и выросло, наконецъ, до закрытія университета. Не выкинешь у меня изъ головы, что своевременное и единодушное воздѣйствіе на юношество профессоровъ и попечителя могло бы еще домашними средствами потушить пожаръ.

Право же, гадко, до какой степени у насъ нигдѣ нѣтъ характеровъ.

25. *Понедѣльникъ.* —.

Попечитель былъ уже въ университетѣ. Увидѣвъ меня, онъ обрадовался и просилъ меня остаться, чтобы принять участіе въ комиссіи, которая должна выслушать представленія депутатовъ отъ студентовъ.

Между тѣмъ, молодые люди нахлынули во дворъ и въ швейцарскую университета; на улицѣ тоже было ихъ множество; народъ наполнялъ всѣ ближайшія мѣста; кареты, дрожки пересѣкали мостовую. Все было въ нестройномъ движеніи и ожиданіи.

Явился оберъ-полицеймейстеръ, а вслѣдъ и генералъ-губернаторъ. Вошли депутаты М., Г. и С. Генералъ-губернаторъ обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой выразилъ свое сочувствіе юношеству вообще, но въ то же время—твердую рѣшимость препятствовать всякому со стороны студентовъ безпорядку внѣ стѣнъ университета. Рѣчь его была бы вообще хороша, но ей, на мой взглядъ, недоставало опредѣленности. Затѣмъ онъ потребовалъ, чтобы студенты разошлись, но попечитель объявилъ о намѣреніи наскоро собранной имъ комиссіи выслушать депутатовъ. Тогда генералъ-губернаторъ согласился подождать и вышелъ въ другія комнаты.

Мы усѣлись передъ зерцаломъ въ залѣ совѣта, и депутатъ М. началъ излагать желанія отъ имени всѣхъ студентовъ. Желанія состояли: а) въ

томъ, чтобы позволено было студентамъ пользоваться университетскою библіотекою во время закрытія университета, b) чтобы были отмѣнены правила, которымъ студенты подчиняются по матрикуламъ.

Предсѣдатель, т. е. попечитель, объявилъ имъ, что правила не могутъ быть отмѣнены; что студенты, напротивъ, должны обязаться честнымъ словомъ исполнять правила матрикулъ, и въ такомъ только случаѣ имъ позволено будетъ вступить въ университетъ. Если же они не хотятъ обязаться, то могутъ оставить университетъ: это совершенно зависитъ отъ ихъ доброй воли. Это родъ договора, который университетъ заключаетъ со своими слушателями. На это отвѣчалъ М., что дать честное слово — они дадутъ, но исполнять его не будутъ. Я выразилъ мое удивленіе, что слышу такія слова изъ устъ молодого человѣка, и замѣтилъ, что честнымъ словомъ играть нельзя. „Что же—отвѣчалъ онъ,—когда мы должны дать его по принужденію". Ему объяснили, что тамъ, гдѣ предлагаются условія, принять или не принять которыя зависитъ отъ воли каждаго, принужденія никакого нѣтъ.

По окончаніи засѣданія генералъ-губернаторъ пригласилъ студентовъ разойтись. Однако, они еще долго толпились въ швейцарской, на дворѣ и у воротъ университета. На ближайшей улицѣ и на набережной тѣснились зрители всякаго званія. Я вернулся домой поздно вечеромъ, сильно огорченный и измученный.

26. *Вторникъ*. Опять волненія среди студентовъ. Ночью арестовали нѣкоторыхъ изъ нихъ. — — — — — — — — — — — — — — — — — —.

Все это сообщилъ мнѣ попечитель.

28. *Четвергъ*. Засѣданіе въ академіи. Оттуда пошелъ въ университетъ. Здѣсь мнѣ представилось очень грустное зрѣлище. У входа съ Невы толпились студенты—не въ большомъ количествѣ, человѣкъ пятьдесятъ. Двери университета передъ ними не раскрывались. Юноши смотрѣли какъ-то пасмурно и уныло, но были спокойны, не шумѣли. Они казались дѣтьми, которые, напроказивъ, пришли къ своей матери, но мать ихъ отвергаетъ. Она лежитъ неподвижно, какъ будто въ обморокѣ. Въ швейцарской отрядъ солдатъ.

Невыразимо жаль бѣдныхъ дѣтей и горько за оскорбленную мать. Вернулся домой съ стѣсненнымъ сердцемъ. Нервы шалятъ.

За мной присылалъ Филипсонъ. Несмотря на усталость, я тотчасъ пошелъ къ нему. Онъ объявилъ мнѣ, что я, по распоряженію министра, назначаюсь депутатомъ отъ университета въ комиссію для изслѣдованія происшедшихъ безпорядковъ.

Эхъ, не хочется! Тутъ много предстоитъ трудностей и непріятностей, а здоровье плохо. Но какъ гражданинъ, какъ настоящій честный другъ учащейся молодежи, я не имѣю права, жалѣя себя, отказываться отъ дѣла, потому только, что оно трудно и непріятно.

Въ шесть часовъ я былъ у генералъ-губернатора. Онъ встрѣтилъ меня сожалѣніями о случившемся. Я выразилъ надежду, что на молодыхъ людей не станутъ же въ самомъ дѣлѣ смотрѣть, какъ на государственныхъ преступниковъ. Это — дѣти, и отношеніе къ нимъ власти можетъ быть только отеческое. „Богъ милостивъ, все кончится благополучно", отвѣтилъ генералъ-губернаторъ. Потомъ онъ сказалъ еще, что многіе порицаютъ его рас-

поряженія, а между тѣмъ, этимъ распоряженіямъ обязаны, что не было пролито крови.

Отъ генералъ-губернатора я поѣхалъ къ министру и сообщилъ ему, что я въ восемь часовъ долженъ быть въ крѣпости, гдѣ соберется комиссія.

Въ восемь часовъ въ крѣпости. Не всѣ члены собрались. Мы не могли приступить къ дѣлу, потому что не имѣли никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ могли бы приступить къ допросу задержанныхъ юношей, т. е., у насъ не было строго опредѣленныхъ свѣдѣній, за что они взяты и въ чемъ ихъ обвиняютъ. Мы составили протоколъ, въ которомъ положено требовать этихъ свѣдѣній отъ кого слѣдуетъ, и затѣмъ разъѣхались. На первый разъ немного. Общая растерянность и непослѣдовательность бросаются въ глаза.

Но находившіеся налицо члены всѣ показались мнѣ людьми порядочными. Они далеки, по крайней мѣрѣ всѣ такъ высказались, отъ мысли обвинять и преслѣдовать заблудшихъ молодыхъ людей, какъ государственныхъ преступниковъ. Дай-то, Богъ! Это значительно облегчитъ наше дѣло, дѣло не только правосудія, но и милосердія.

Комендантъ говорилъ тоже въ тонѣ простого и добродушнаго человѣка.

Студентовъ всего забрано тридцать семь. Одинъ изъ нихъ заболѣлъ и отправленъ въ больницу.

29. *Пятница.* Часу въ десятомъ вечера ко мнѣ явились члены университета С[пасовичъ], Б[ерезинъ] и [П. В.] П[авловъ], просить меня сложить съ себя званіе депутата, потому, говорили они, что тутъ требуется юристъ, членъ юридическаго факультета. Само собой разумѣется, я не спорилъ, тѣмъ болѣе, что въ ихъ словахъ, если не въ намѣреніи, есть доля правды. Умы раздражены и, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода дѣла, министерство могутъ, дѣйствительно, упрекнуть въ томъ, что оно выбрало депутата не изъ юристовъ. Такъ. Но съ другой стороны, смотрите, господа, не пересолите. Увлеченные волной ходячаго либерализма, вы ни въ комъ не допускаете спокойнаго и нелицепріятнаго отношенія къ дѣлу. Вы вольны въ вашемъ недовѣріи. Но, требуя для юношей защитника, вооруженнаго не только здравымъ смысломъ, любовью къ правдѣ и состраданіемъ къ неопытной молодежи, но еще и всѣми ухищреніями юридической науки, вы какъ бы усиливаете значеніе ихъ вины и изъ провинившихся дѣтей возводите ихъ въ отвѣтственныхъ преступниковъ. Въ такомъ случаѣ вы правы: дѣло можетъ такъ усложниться и принять такіе размѣры, что, дѣйствительно, окажется мнѣ не по силамъ. Я завтра попрошу министра уволить меня по разстроенному здоровью.

30. *Суббота.* Подалъ просьбу министру объ увольненіи меня отъ званія депутата слѣдственной комиссіи о безпорядкахъ въ университетѣ. На мѣсто меня назначилъ онъ [И. Я.] Горлова. Онъ не хотѣлъ никого другого изъ юристовъ, ни С[пасовича] ни [И. Е.] А[ндреевскаго]. Онъ сильно негодовалъ на адресъ, поданный ему сегодня за подписью профессоровъ о ходатайствѣ за студентовъ, сидящихъ въ крѣпости. Я не могъ его подписать, потому что еще состоялъ депутатомъ и въ этомъ качествѣ не долженъ былъ принимать участія ни въ какихъ демонстраціяхъ.

Иные просто хотѣли бы сдѣлать изъ университета политическій клубъ, да ужъ почти и сдѣлали это.

Впрочемъ, не одно университетское юношество замѣшано въ настоящемъ движеніи. Ему сочувствуютъ рѣшительно всѣ здѣшнія высшія учебныя заведенія да и не однѣ здѣшнія, а и провинціальныя. Всѣ теоретики-либералы, журналисты также на ихъ сторонѣ. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что происшествія послѣднихъ двухъ дней связаны съ прокламаціями „Великорусса" и „Къ молодому поколѣнію", гдѣ провозглашается открыто революція. Словомъ, это симптомъ революціонной лихорадки, которая охватила множество легкихъ пишущихъ и велерѣчащихъ умовъ. Явленіе это, пожалуй, вполнѣ естественно, но ему надо противодѣйствовать разумно и энергически, иначе оно поведетъ насъ къ анархіи, а анархія, какъ извѣстно, оканчивается страшнѣйшимъ изъ всѣхъ деспотизмовъ—деспотизмомъ реакціоннымъ.

Кажется, приходится принять за неоспоримую истину, что историческія дѣла начинаются, а частью и дѣлаются не мудростью и добродѣтелью, а безуміемъ и насиліемъ.

Бѣда, что въ такихъ тревожныхъ обстоятельствахъ власть обыкновенно бываетъ въ рукахъ ненадежныхъ. Вотъ и нашъ министръ, кажется, человѣкъ и ограниченный, и колеблющійся. Попечитель — благородный, умный, но новый у насъ человѣкъ. Онъ бьется, какъ рыба объ ледъ, добросовѣстно и усердно, но что можетъ сдѣлать онъ одинъ?

Октябрь. 1. *Воскресенье.* Да, я противникъ скачки сломя голову и буду поддерживать принципъ правительства, даже слабаго, только не реакціоннаго.

Я знаю, господа, что вамъ улыбается; согласенъ съ вами, что для самолюбія нѣтъ пищи сладостнѣе, какъ быть вождемъ народа; только смотрите, не лизните крови. Кровь скверное блюдо, черезчуръ пряное и отуманивающее голову.

Но въ одномъ отношеніи нынѣшнее движеніе можетъ быть и полезно, если только правительство сумѣетъ въ немъ найтись. Во-первыхъ, правительство должно понять, что не слѣдъ пренебрегать извѣстными требованіями образованной части общества, каково бы оно ни было. Во-вторыхъ, оно не должно откладывать въ долгій ящикъ намѣченныхъ преобразованій, и должно вообще дѣйствовать разумнѣе и законнѣе. Такимъ образомъ оно можетъ отвратить много дурного и достигнуть много хорошаго. Оно должно стать во главѣ движенія и не допускать себя до необходимости удовлетворять неизбѣжнымъ требованіямъ времени въ видѣ уступокъ. Это было бы ужаснымъ бездѣйствіемъ. Неизвѣстно, гдѣ можно было бы остановиться на пути этихъ уступокъ, да вообще можно-ли остановиться. Это уже прямо повело бы къ революціи, безалабернѣе которой врядъ-ли что было на свѣтѣ.

Но твердость правительства никоимъ образомъ не должна переходить въ раздраженіе или въ жестокость. Боже, сохрани! Да и нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, на непокорныхъ дѣтей смотрѣть, какъ на настоящихъ враговъ. Молодымъ людямъ должно быть отпущено ихъ увлеченіе; особенно, если окажется, какъ то болѣе, чѣмъ вѣроятно, что ихъ подстрекали со

стороны. Да хотя бы и не такъ, все же имъ надо отпустить ихъ грѣхъ, ибо не вѣдаютъ, что творятъ.

Былъ у Делянова. Горловъ принялъ на себя званіе университетскаго депутата въ слѣдственной комиссіи.

Сейчасъ былъ у Марка (Николаевича Любощинскаго) и нашелъ его въ хлопотахъ. Онъ занятъ слѣдствіемъ. Служащіе въ сенатѣ—не сенаторы, конечно—согласились составить адресъ государю, или просьбу, о помилованіи студентовъ или о снисхожденіи къ нимъ. Марку (Николаевичу), какъ оберъ-прокурору, поручено изслѣдовать: кто, какъ, почему и пр.

2. *Понедѣльникъ*. Вчера я былъ у вице-президента Медико-хирургической академіи, [И. Т.] Глѣбова. Онъ мнѣ говорилъ, что ихъ студенты, хотя и не отличились открытыми подвигами, какъ наши, но внутренно за одно съ послѣдними. Въ четвергъ предполагалась у нихъ союзная сходка во дворѣ академіи. Но мѣры были приняты: академическій дворъ заперли и не велѣли пускать никого изъ постороннихъ. Нѣсколько каретъ, колясокъ, дрожекъ подъѣжало къ воротамъ, изъ нихъ выскакивали юноши, направляясь къ воротамъ, но тѣ оставались глухи и нѣмы. Непрошенные посѣтители принуждены были удалиться.

Пріѣхалъ изъ-за-границы П[летневъ]. Вчера я видѣлъ его у попечителя. Посмотримъ, какъ-то поведетъ себя въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ этотъ почтенный человѣкъ, всю жизнь свою заботившійся о томъ, чтобы избѣгать всякихъ заботъ, если онѣ не касались полученія мѣстъ, пенсіоновъ и звѣздъ.

Я предполагалъ бы: 1) разъ что университетъ закрытъ—не открывать его нѣкоторое время; 2) тѣмъ временемъ составить комиссію изъ людей истинно просвѣщенныхъ; пригласить туда въ видѣ экспертовъ, ну хоть, двухъ профессоровъ и двухъ академиковъ и возложить на эту комиссію изысканіе средствъ къ лучшему устройству нашихъ университетовъ, сообразно требованіямъ времени и состоянію государства, и начертать правила новаго устава, и 3) тогда начать, благословясь, дѣло новое.

Есть одно обстоятельство, которое производитъ страшную путаницу въ умахъ: это страшныя лжи, которыя разносятся по городу недобросовѣстными прогрессистами о всякомъ происшествіи, о всякой мѣрѣ правительства. Все это до такой степени искажается, что и людей увѣренныхъ невольно вовлекаетъ въ усиленную оппозицію. Я безпрестанно принужденъ бываю опровергать нелѣпѣйшіе вымыслы этого рода передъ людьми, которые готовы повѣрить имъ. Такъ, напримѣръ, распространенъ слухъ, что у студентовъ начальство насильно отняло ихъ кассу, которую они собрали для пособія нуждающимся своимъ товарищамъ; что имъ запрещено посѣщать лекціи другихъ профессоровъ, кромѣ своихъ факультетовъ; что во время смятенія двадцать пятаго сентября солдаты били студентовъ прикладами, а жандармы преслѣдовали ихъ съ обнаженными палашами и пр. Право, правительству слѣдовало бы позаботиться о томъ, чтобы закрыть уста клеветѣ. Для этого одно средство—гласность. Пусть бы правительство о всякомъ необыкновенномъ происшествіи печатало небольшія извѣщенія безъ

дальнихъ разсужденій, но съ точностью излагая факты и опровергая ложные слухи. Для этого можно бы избрать хоть академическія вѣдомости [1]).

Около университета опять толпятся студенты и собираются массы всякаго народа. Приведены въ движеніе войска. Въ зданіе университета никого не пускаютъ.

Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что студенты—ягнята, которыхъ направляютъ стороннія силы—не настоящіе пастухи, а волки въ пастушьемъ платьѣ.

Главная трудность въ настоящихъ обстоятельствахъ—добиться истины фактовъ. Чего самъ не видѣлъ или въ чемъ самъ не участвовалъ, того никакъ нельзя считать не только за достовѣрное, но даже и за полудостовѣрное. А между тѣмъ, на истинѣ фактовъ должна опираться истина мнѣній и дѣйствій.

Былъ у меня епископъ католическій, ректоръ академіи Берестневичъ. Рѣчь шла, разумѣется, о настоящихъ событіяхъ. Онъ разсуждалъ съ большой терпимостью, вовсе не какъ католикъ-консерваторъ.

3. *Вторникъ.* Обѣдалъ у графа Блудова. Тамъ были: Ковалевскій (сенаторъ недавно пожалованный) и Костомаровъ. Рѣчь вертѣлась около городскихъ событій. Графъ судилъ вяло—ему, очевидно, нездоровилось. Графиня, по обыкновенію, замыкалась въ славянство: она была обложена вся газетами чешскими, галиційскими и пр. Костомаровъ молчалъ. Мнѣ тоже не хотѣлось говорить. Разговоръ вообще плохо клеился. Всѣ были какъ-то удручены.

Здѣсь, между прочимъ, узналъ я, что Варшава объявлена въ осадномъ положеніи. И, впрямь, есть отъ чего быть удрученнымъ.

— —

[М. И.] Михайловъ признался, что онъ хотѣлъ произвести революцію.

4. *Среда.* Встрѣтилъ одного пріятеля [И. А. Гончарова], который совѣтовалъ быть осторожнымъ. Вчера онъ обѣдалъ въ клубѣ и слышалъ, какъ нѣкоторые порицали меня за то, что я не одобряю подвиговъ студентовъ.— А вы ихъ одобряете? спросилъ я его. — Нѣтъ, отвѣчалъ онъ.—Значитъ, и васъ порицали? Онъ замялся.

Совѣтъ университета. Происходилъ выборъ членовъ университетскаго суда. Я получилъ только два голоса. Видимое неблаговоленіе ко мнѣ большинства. Но это меня не удивляетъ и больше ужъ не огорчаетъ: я прямо заявилъ себя противъ этого большинства въ студенческихъ безпорядкахъ, слѣдовательно, вполнѣ естественно, что они, со своей стороны, противъ меня. Но гнусное лицемѣріе иныхъ способно было бы меня раздражить, если бы я менѣе зналъ, а подчасъ и презиралъ человѣка. Эти люди съ вами за одно на словахъ, вмѣстѣ съ вами порицаютъ демагогическіе порывы и замашки противной партіи и въ то же время склоняются передъ ней, готовые покинуть васъ одного среди самаго жаркаго боя и обратить тылъ да еще выдать васъ головою—и все это изъ подлой трусости, готовности служить вашимъ и нашимъ.

---

[1]) „С.-Петербургскія Вѣдомости".

Хорошо и начальство: сегодня сдѣлаетъ шагъ впередъ, а завтра отступитъ на два назадъ, и наоборотъ. Оно выдержано только на словахъ, на дѣлѣ же дѣйствуетъ безъ всякой системы.

Попечитель предложилъ нарядить комиссію объ изысканіи способовъ облегчить студентамъ плату, взимаемую съ нихъ при поступленіи въ университетъ. Доброе дѣло и за него я всей душою. Но если затѣмъ послѣдуетъ отмѣна матрикулъ, то я буду противъ этого.

5. *Четвергъ.* Всѣ члены университета *ультрапрогрессисты* сдѣлались врагами моими за то, что я не одобряю поступковъ студентовъ и вообще возстаю противъ принципа, который предоставляетъ студентамъ право *требовать* отмѣны какихъ-либо постановленій. Эти господа слѣдуютъ обыкновенной демагогической тактикѣ: лгутъ, клевещутъ, приписываютъ мнѣ мысли, какихъ я никогда и не имѣлъ; слова, какихъ никогда не произносилъ. Опять былъ у меня сегодня мой пріятель, и мы долго съ нимъ бесѣдовали. Онъ, по своей неизмѣримой лѣни и апатичности, по своему политическому и нравственному индиферентизму, совѣтовалъ мнѣ быть и такъ и сякъ. Но этотъ способъ, очень смахивающій на двуличность и подлость, я считаю для себя непригоднымъ. Да притомъ въ настоящее время это легче совѣтовать чѣмъ исполнить. Конечно безопаснѣе идти туда, куда вѣтеръ дуетъ; но вѣтры нынче дуютъ разные и даже противные другъ другу. Въ такое время всякій честный дѣятель обязанъ опредѣлиться, быть *чѣмъ-либо*, а не *всѣмъ*, т. е. ничѣмъ.

Итакъ, да, я не одобряю стремленія молодыхъ людей и моихъ товарищей взять *нахрапомъ* то, что должно быть взято твердымъ и разумнымъ заявленіемъ общественныхъ нуждъ. Для нахрапа еще не пришло время.

6. *Пятница.* Въ нашемъ безалаберномъ обществѣ все должно быть безалаберно. Толкамъ, вымысламъ, крикамъ нѣтъ конца. Никто не хочетъ вникнуть въ дѣло, основательно узнать событія, чтобы на ихъ прочномъ фундаментѣ, а не на зыбкой почвѣ страстныхъ толковъ, построить зданіе своихъ умозаключеній. Все оретъ, шумитъ, вопитъ, ругаетъ перваго, чье имя подвернется подъ языкъ—вотъ вамъ и общественное мнѣніе. Что къ студентамъ, забраннымъ въ крѣпость питаютъ сочувствіе; что желаютъ ихъ освобожденія; составляютъ проекты адресовъ и петицій въ ихъ пользу; собираютъ деньги на уплату въ университетъ за неимущихъ студентовъ—все это естественно, справедливо и гуманно, какъ нынѣ говориться. Но зачѣмъ же искажать факты и представлять въ ложномъ свѣтѣ мысли и поступки людей, намѣренія и характеръ которыхъ опредѣлились цѣлою жизнью ихъ—и это на основаніи нѣсколькихъ лживыхъ словъ, какого-нибудь уличнаго либерала. Зачѣмъ, напр., говорить или, лучше сказать, кричать, что я врагъ студентовъ, что я дѣйствую противъ ихъ? Я-то, всю жизнь посвятившій имъ и укрѣпленію науки! Ужъ сказать бы лучше, что я собственными руками забираю по ночамъ юношей подъ арестъ, и т. д. И это только потому, что я не одобряю ихъ демонстрацій на улицахъ и площадяхъ; что я въ совѣтѣ не раздѣлялъ мнѣнія большинства, относительно матрикулъ, имѣя въ виду важность момента, когда по городу ходятъ возмутительныя прокламаціи и открыта цѣлая шайка, готовая под-

стрекать чернь къ рѣзнѣ. Я находилъ и нахожу, что профессору выказывать сочувствіе къ уличнымъ агитаціямъ и неразумнымъ требованіямъ студентовъ значитъ вредить имъ же самимъ. Нѣтъ! Мнѣ надо было не отставать отъ К[авелина] и именно такъ дѣйствовать. Не дѣтская-ли это игра въ революцію и либерализмъ? Не значитъ-ли это поддерживать въ студентахъ опасный для нихъ духъ агитаціи, политическихъ претензій, вмѣсто того, чтобы заставлять ихъ учиться? Не значитъ-ли это неопытные и еще не созрѣвшіе умы юношей растлѣвать и дѣлать ихъ слѣпыми орудіями политическихъ предпріятій, которыхъ они сами обсудить еще не въ состояніи? Не значитъ-ли это предупреждать и искусственно распалять страсти?

И между тѣмъ, камергеръ М. М. сегодня цѣлый вечеръ у меня оралъ, что мнѣ слѣдовало въ совѣтѣ принять сторону К[авелина]; что меня бранятъ въ обществѣ и пр. Я объяснилъ ему все отъ начала до конца. Онъ нѣсколько укротился, но ему все же кажется ужасно великимъ дѣломъ— кричать въ пользу ультралиберальныхъ идей, потому что это теперь въ модѣ, и слыть громовымъ героемъ, новымъ Гарибальди, сидя у себя въ мягкихъ креслахъ съ благовонною сигарою во рту.

До часу продолжались у меня пренія. Горло, грудь, голова устали. Мнѣ все это крѣпко надоѣло, и я радъ былъ, когда мои гости взялись за шляпы.

7. *Суббота.* Впрочемъ, я не ропщу на всѣ эти толки обо мнѣ. Я вѣдь не добивался популярности въ этомъ безалаберномъ обществѣ, которое волнуется, а не стремится къ опредѣленной цѣли или стремится такъ, что въ этомъ стремленіи могутъ погибнуть или исказиться самыя цѣли, какія оно преслѣдуетъ въ этомъ хаосѣ, гдѣ всѣ кричатъ и никто не понимаетъ другъ друга, гдѣ никто не даетъ высказаться другому, и каждый хлопочетъ только о томъ, чтобы стать впереди и порисоваться à la Гарибальди (бѣдный Гарибальди) съ возможнымъ, впрочемъ, огражденіемъ собственной безопасности и съ стремленіемъ удрать тотчасъ со сцены дѣйствія, какъ скоро потребовалось бы опредѣлиться точнѣе. Нѣтъ, я не ропщу на разглашаемыя обо мнѣ нелѣпости: вѣдь въ общественныхъ тревогахъ всего больше достается честнымъ людямъ.

Что забираютъ студентовъ, что ихъ держатъ въ крѣпости вотъ уже больше 10 дней, я совершенно этого не одобряю. Но съ другой стороны, надо знать, въ какомъ состояніи дѣло о Михайловѣ, о прокламаціяхъ, и не замѣшаны ли здѣсь наши студенты. Это было бы просто ужасно.

Начальство, какъ и всѣ прочіе у насъ, тоже очень склонно къ несообразностямъ. Но, все-таки, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы я одобрялъ принципъ ниспроверженія всякой власти, всякаго авторитета правительства. Оно необходимо должно начать серьезныя реформы; я бы даже стоялъ за созваніе великаго земскаго собора, но, конечно, безъ участія студентовъ, которымъ надо учиться и пока только учиться, если они хотятъ впослѣдствіи участвовать въ рѣшеніи судебъ своего отечества.

Филипсонъ передалъ мнѣ просьбу министра составить записку о преобразованіи университетовъ. Я передалъ Филипсону свои соображенія по этому поводу и обѣщался изложить ихъ въ особой запискѣ.

8. *Воскресенье*. Въ двѣнадцать часовъ попечитель собралъ совѣтъ университета. На обсужденіе предложенъ былъ вопросъ: какія мѣры принять, чтобы при предстоящемъ открытіи университета не повторились скандалы, подобные бывшимъ. Послѣдовали нескончаемыя словопренія о томъ, что правила матрикулъ требуютъ измѣненій и что только подъ условіемъ этихъ измѣненій можно ожидать, что въ университетѣ все будетъ мирно и тихо. На это попечитель, разумѣется, не могъ согласиться. Наговорено было много всего. Иные, какъ напримѣръ А[ндреевскій], пускались въ юридическую схоластику и даже прибѣгали къ юридически крючковатымъ придиркамъ. К[авелинъ] толковалъ о необходимости дозволить сходки, сравнивая ихъ съ общинами и артелями. А сходки, между тѣмъ, запрещены высочайшею властью. Словомъ, дѣло, которое попечитель хотѣлъ уладить или устроить, взывая къ благородному содѣйствію членовъ университета, не только не уладилось и не устроилось, но запуталось больше и затянулось въ узелъ, который развязать теперь нѣтъ возможности и впереди предстоитъ уже развѣ только разсѣчь авторитетомъ власти. Кавелинъ предложилъ слѣдующій компромиссъ: объявить, что студенты получатъ желаемое не сейчасъ, а когда заслужатъ это хорошимъ поведеніемъ. Я согласенъ, чтобы было объявлено, но не это, а то, что университеты вообще будутъ преобразованы, и тогда многое, безъ сомнѣнія, измѣнится. Особенно удивительнымъ или, лучше сказать, вовсе неудивительнымъ, а вполнѣ свойственнымъ ему образомъ, велъ себя П[летневъ]. Во-первыхъ онъ ни къ селу ни къ городу сказалъ длинную рѣчь о любви, сопровождая ее сентиментальными возгласами и ужимками, похожими на движенія и мурлыканье кота, когда онъ къ кому-нибудь ластится. П[летневу,] видимо, хотѣлось угодить большинству, чтобы и волки были сыты, и козы цѣлы. Но вотъ что просто непостижимо: онъ упомянулъ про скандалъ на актѣ. Казалось-бы, это не слишкомъ говоритъ въ пользу сходокъ и вообще поведенія студентовъ. Но умыселъ тутъ былъ другой. Ему хотѣлось показать, что онъ любовью смирилъ въ тотъ день студентовъ и велѣлъ имъ разойтись. Но зачѣмъ же онъ скрылся при началѣ скандала и вернулся, уже спустя долгое время, послѣ того, какъ я съ нѣкоторыми студентами пошелъ за нимъ на его квартиру? Зачѣмъ явился онъ только къ концу скандала, когда публика уже разошлась и студенты уже надрали себѣ горло, крича: „Рѣчь, рѣчь Костомарова!“ И какъ онъ усмирилъ студентовъ? Объявивъ имъ, что рѣчь, все-таки, будетъ прочитана въ собраніи студентовъ, то-есть, сдѣлавъ именно то, что они дерзко требовали.

Засѣданіе совѣта продолжалось два часа и, разумѣется, кончилось ничѣмъ.

11. *Среда*. Сегодня открытъ университетъ. Караулъ въ швейцарской снятъ. Но казарменный запахъ до того заразилъ воздухъ, что съ трудомъ можно дышать тутъ: запаха этого не выведешь, я думаю, и въ мѣсяцъ. Студентовъ собралось очень не много. У меня на лекціи было четыре человѣка, у Благовѣщенскаго два, у Ленца тоже человѣка три, у Косовича ни одного. Я прочиталъ лекцію съ жаромъ и одушевленіемъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Мои немногочисленные слушатели слѣдили за ней съ

обыкновеннымъ своимъ вниманіемъ. Я ими былъ совершенно доволенъ да и они, кажется, мною.

Между тѣмъ небольшія толпы студентовъ скитались то у главнаго входа, то у малаго съ Невы, какъ души грѣшниковъ у порога рая, въ который имъ воспрещенъ входъ. Это, кажется, были тѣ, которые не подали просьбъ и не приняли матрикулъ. Говорятъ, что они похаживали тутъ съ умысломъ затѣять опять какую-нибудь демонстрацію.

Итакъ, первый день открытія университета, котораго такъ боялось начальство наше, прошелъ благополучно [1]). Каковы-то будутъ послѣдующіе.

12. *Четвергъ.* Сильнѣйшее доказательство, что мы не созрѣли еще для коренныхъ государственныхъ измѣненій — это нынѣшнія происшествія. Есть ли что гнуснѣе, какъ подучать мальчиковъ дѣлать революціи, а самимъ за спиной ихъ велерѣчить о высокихъ государственныхъ вопросахъ.

Подъѣзжая, часовъ въ одиннадцать, черезъ Дворцовый мостъ къ Академіи Наукъ, гдѣ сегодня было засѣданіе, я увидалъ толпу народа на островской набережной и маневрирующій туда и сюда отрядъ жандармовъ. Такъ и есть, опять скандалъ студенческій.

Я не пошелъ въ Академію, а отправился въ университетъ. — — — — — —. На площади скитались зрители и стояло нѣсколько экипажей. Сумятицы, впрочемъ, большой тутъ не было. Я вошелъ въ университетъ; тамъ было все тихо; нѣсколько студентовъ, принявшихъ матрикулы и явившихся на лекціи, бродили по коридору. Въ аудиторіяхъ было пусто.

Я возвратился въ Академію. Тамъ нашелъ я Востокова, Грота, Дубровскаго и Билярскаго, къ которымъ присоединился скоро и Срезневскій. Было не до засѣданія, по крайней мѣрѣ мнѣ, какъ лицу университетскому. Около двѣнадцати часовъ я опять отправился въ университетъ, гдѣ мнѣ слѣдовало читать лекцію.

Около малаго входа все еще стояли студенты; около нихъ нѣсколько человѣкъ городской стражи. Я пошелъ наверхъ въ свою аудиторію. Въ коридорѣ собралось десятковъ пять студентовъ около ректора, и онъ что-то имъ проповѣдовалъ — — — — — — — — — — — — — — — —.

На лекціи явилось очень немного студентовъ. Большая часть изъ нихъ, предвидя скандалъ, не пошла на лекціи, изъ опасенія подвергнуться непріятностямъ отъ товарищей противной партіи. У меня было, однако, болѣе, чѣмъ вчера, и лекція состоялась безъ малѣйшаго нарушенія порядка, какъ всегда.

14. *Суббота.* Не тѣ виноваты, у которыхъ едва начинаетъ пробиваться пухъ на верхней губѣ, а тѣ, у которыхъ уже начинаетъ сѣдѣть щетина на бородѣ.

Какъ ни нелѣпы эти безпорядки, которые вотъ ужъ три недѣли держатъ въ тревогѣ весь городъ, однако и пренебрегать ими нельзя. Вѣдь, сколько пожаровъ случается отъ того, что какому-нибудь мальчишкѣ вздумается для своей потѣхи подбросить зажженныя спички подъ заборъ или сарай.

Въ Главномъ управленіи цензуры. Министръ не предсѣдательствовалъ. Онъ былъ въ Совѣтѣ министровъ, и его замѣнилъ Деляновъ.

[1]) Передъ университетомъ произошло столкновеніе съ военной силой, окончившееся арестомъ 300 студентовъ въ Петропавловской и Кронштадской крѣпостяхъ.

Въ „Русскомъ Словѣ“ появился новый пророкъ въ модномъ направленіи — [Д. И.] Писаревъ. Онъ въ прошедшемъ [1]) году кончилъ курсъ въ нашемъ университетѣ, и теперь помѣстилъ въ „Русскомъ Словѣ“ статью: „Схоластика XIX вѣка и процессы жизни“. Прочитавъ ее, признаюсь, я даже раздражился и въ этомъ расположеніи духа я говорилъ слишкомъ горячо, дѣлая мой докладъ, за что подлежу сильному упреку отъ самого себя. Не должно въ важныхъ случаяхъ отдаваться увлеченію, хотя бы источникъ его былъ благородный. Правда, уже болѣе двухъ недѣль, какъ я принужденъ бороться съ пошлымъ и грубымъ стремленіемъ, которое, какъ мутныя волны, все больше и больше насъ охватываетъ со всѣхъ сторонъ и которое угрожаетъ намъ въ будущемъ кровавымъ потопомъ. Немудрено въ такомъ положеніи вещей придти въ нехорошее расположеніе духа. Я не могу не бороться съ этимъ духомъ разрушенія и, сложа руки, сидѣть и только смотрѣть на этотъ бурный потокъ. Но конецъ концовъ, каково-бы ни было положеніе вещей, дурному настроенію не слѣдуетъ давать ходу. Не надо допустить его перейти въ постоянное, ни даже повторяющееся разстройство. Самообладанія, самообладанія! [2])

15. *Воскресенье.* Надо не имѣть ни малѣйшаго понятія о Россіи, чтобы сломя голову добиваться радикальныхъ переворотовъ. Стоитъ только послушать, какъ разсуждаютъ о современныхъ происшествіяхъ люди, даже пожилые, чтобы убѣдиться, что тутъ нѣтъ ни опытности лѣтъ, ни здраваго смысла, ни образованія. Сужденія совершенно дѣтскія! И имъ нѣтъ ни малѣйшей нужды, что факты, о которыхъ они судятъ и изъ которыхъ они выводятъ свои умозаключенія, искажены нелѣпѣйшимъ образомъ, до невозможности вѣрить имъ хоть на іоту. Они произносятъ рѣшительные приговоры о дѣлахъ и лицахъ, о которыхъ ничего никогда не знали, ничего никогда не думали. И это люди, мѣтящіе въ избиратели и представители наши! „Ничего“, говорятъ красные, „вьучатся на практикѣ“. Да, вѣдь, я сапогъ не дамъ сшить человѣку, который ничего не смыслитъ въ этомъ ремеслѣ и съ моихъ ногъ начинаетъ свое ученье, а здѣсь дѣло идетъ о томъ, чтобы издавать законы для государства, направлять политику — словомъ, управлять не однимъ даже, а цѣлыми народами. Для всего этого общество должно быть воспитано, подготовлено. Не мѣшайте же, господа, учиться тѣмъ, которые еще могутъ и должны учиться.

[М. А.] Корфъ написалъ книгу: „Жизнь [графа] Сперанскаго“. Сегодня я слышалъ отъ одного умнаго человѣка такое о ней сужденіе: — Подлая, скверная книга.—Отчего, спросилъ я,—такое немилостивое сужденіе? Строгій судья рѣшительно ни одного слова дѣльнаго не сказалъ о ея недостаткахъ, а только общія мѣста, что книга не полна, что Сперанскій былъ величайшій человѣкъ и пр.—Книга, конечно, сказалъ я,—имѣетъ и даже значительные недостатки. Но чтобы назвать ее подлою и скверною, надо было прочесть ее съ предвзятымъ намѣреніемъ найти ее такою.

---

[1]) Учебномъ.

[2]) Не было его у Никитинка и черезъ мѣсяцъ, когда 11 ноября онъ представилъ свое мнѣніе, о которомъ далѣе.

Бѣда! У насъ кто получилъ отъ природы ума на 10%, тотъ думаетъ, что ему отпущено его на 100%, а всѣмъ другимъ на 1 или на 0. Нѣтъ никакой правильной мѣры въ сужденіяхъ о самихъ себѣ и о другихъ; ни малѣйшей заботливости быть справедливымъ. Кричатъ, чтобы перекричать другихъ и сдѣлать свою мыслишку господствующей надъ мыслями всѣхъ своихъ знакомыхъ, пріятелей, незнакомыхъ и непріятелей—въ этомъ главная цѣль наша, а тамъ хоть трава не расти. Чортъ съ ней, съ правдой: вѣдь, отъ нея я не покажусь геніемъ ни въ собственныхъ своихъ глазахъ, ни въ глазахъ другихъ. Правда слишкомъ проста.. У геніевъ все не такъ, какъ у обыкновенныхъ смертныхъ – а мы геніи!

16. *Понедѣльникъ.* Не Россія для университета, а университеты для Россіи.

17. *Вторникъ.* Поутру сильно нездоровится. Я не поѣхалъ въ Римско-Католическую академію: это очень далеко да и въ корридорахъ и въ залѣ тамъ бываетъ очень холодно.

Вотъ что хотѣлъ бы я сказать и при случаѣ скажу одному изъ красныхъ:

Намъ не слѣдъ быть врагами. Мы стремимся къ одной цѣли. И вы, и мы—люди движенія; но вы — представители *быстроты* движенія, мы — представители *постепенности* его. Все дѣло въ томъ, чтобы не допускать другъ друга до крайностей. И несдержанная быстрота, и слишкомъ большая медлительность – одинаковое зло. Вы не даете обществу застояться, спустить, что называется, рукава; мы не хотимъ допустить васъ до головоломной скачки впередъ, которая можетъ породить много зла, напримѣръ, анархію. Однимъ словомъ, мы составляемъ противовѣсъ, который мѣшаетъ тяжести упасть на одну сторону вѣсовъ. Въ сущности же, не будетъ ни того, что вы хотите, ни того, что хотятъ ваши противники, а отъ взаимнаго противодѣйствія силъ выйдетъ нѣчто, чего не ожидаете ни вы, ни они—выйдетъ то, чему быть надлежитъ. А въ этомъ и вся сила.

Вы хотите крови; мы допускаемъ ея возможность, но не хотимъ ее. Вы говорите, что безъ крови ничего не достигается, но, во-первыхъ, кто вамъ сказалъ это? Изъ того, что было, не слѣдуетъ, чтобы всегда такъ было, и чего не было, то можетъ быть; а, во-вторыхъ, кровь вещь хорошая, когда она течетъ въ указанныхъ ей мѣстахъ—въ жилахъ; но не совсѣмъ хорошая, когда она спѣшитъ оттуда литься. Въ такихъ случахъ лучше, чтобъ ее лилось меньше, чѣмъ больше. Положимъ, умѣренное кровопусканіе бываетъ иногда полезно и спасительно; но излишнее убиваетъ. Кровопусканіе не есть специфическое средство. А, главное, не надо его вызывать искусственно, насильственно. Пусть будетъ все въ свое время, по неотразимой силѣ вещей, а не по велѣнію и замыслу одной партіи, хотя бы-то вашей. Да при томъ вообще кровь имѣетъ скверное свойство—отуманивать голову.

Вы говорите, что надо разрушать все старое, *все, все,* чтобы потомъ создалось новое. Но развѣ это возможно? Старое въ человѣчествѣ: и наука, и искусство, и всякіе опыты и открытія вѣковъ. Старое все то, откуда, изъ чего вытекаетъ новое. Разрушить все старое значитъ уничтожить исто-

рію, образованіе, начать съ Адама и Евы, съ звѣриной шкуры, съ дубины дикаря, съ грубой физической силы.

Въ общественномъ порядкѣ бываютъ *перестройки*, а не постройки сызнова всего, такъ, какъ будто ничего не было прежде. А когда перестраиваютъ, то иное оставляютъ, другое исправляютъ, а до кое-чего даже вовсе не дотрогиваются, потому именно, чтобы не разрушить всего. Тутъ нужны разсудокъ, осмотрительность, а не безуміе, страсти, попыхи и скачка сломя голову.

Не дразните слишкомъ правительство: вы заставите его, какъ въ нынѣшней Франціи, опереться на войско и массы—и тогда, вы можете себѣ представить, что тогда произойдетъ не только съ вами и съ вашими теоріями, а даже съ тѣмъ, что получше васъ и вашихъ теорій.

Говорить дурно о правительствѣ, обвинять его во всемъ сдѣлалось нынѣ модою. А я думаю, что если бы правительство показало, что съ нимъ шутить нельзя—мода эта быстро прошла бы.

Въ сегодняшнихъ „Санктъ-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" изложены университетскія событія. Описаніе сдѣлано въ очень умѣренномъ духѣ. Нѣкоторыя обстоятельства не въ пользу студентовъ смягчены, другія совсѣмъ выпущены, напримѣръ, то, что депутаты требовали отмѣны матрикулъ отъ имени всѣхъ своихъ товарищей, и что большинство положило не исполнять честнаго слова относительно исполненія правилъ матрикулъ—хотя-бы и давъ его. Всему этому я самъ былъ свидѣтель.

Вечеромъ были Маркъ и Гончаровъ. Тѣ-же безконечные разговоры о современныхъ происшествіяхъ. На этотъ разъ, впрочемъ, оба судили о нихъ какъ зрѣлые люди, а не какъ студенты.

18. *Среда*. Отнимая у человѣка религію, нравственность, идеалы и оставляя за нимъ только эгоизмъ съ расчетливостью бобра да натуральныя влеченія къ матеріальнымъ благамъ, вы низводите его рѣшительно до скота. Но если, по вашему, это истина, хотя и прискорбная, то почему же не истина то отрадное чувство, которое человѣкъ почерпаетъ въ высшихъ вѣрованіяхъ и стремленіяхъ? Вы требуете вездѣ фактовъ: но развѣ не фактъ это чувство съ его благими послѣдствіями? Ваши ученія развѣ дѣлаютъ возможнымъ довѣріе къ какой-нибудь изъ вашихъ истинъ? Ежели, по вашему, существенно одно тѣло, то какже вы хотите, чтобы я призналъ къ чему-нибудь годнымъ хоть одно понятіе, сотканное головой человѣческой, хотя бы-то, эта голова принадлежала Молешоту, Фохту, а наипаче Лаврову, столь краснорѣчиво читавшему лекціи о философіи въ Пассажѣ, а не то Писареву, знаменитому философу „Русскаго Слова".

Говорятъ, что во время студенческихъ демонстрацій въ Москвѣ, студенты были побиты чернью, которая сочла ихъ бунтующими противъ начальства. Если это правда, то это фактъ очень знаменательный. Что скажутъ наши красные, призывающіе народъ къ возстанію во имя прогресса и всяческихъ соціальныхъ совершенствъ?

На лекціи сегодня у меня было человѣкъ шесть слушателей. Въ другихъ аудиторіяхъ еще меньше. Нѣкоторые профессора совсѣмъ не читаютъ лекцій, потому что не для кого читать.

19. *Четвергъ.* Государь прiѣхалъ. На лекцiи у меня было студентовъ пять, у другихъ и того меньше. У Срезневскаго, напримѣръ, три. Всего посѣщающихъ лекцiи 75 человѣкъ, а подавшихъ просьбы около 700. Отчего же они не ходятъ въ университетъ? Это большей частью юристы, т. е. самая безпокойная часть студентовъ. Едва ли они ни рѣшились держаться системы *пассивнаго сопротивленiя*, по примѣру Венгрiи. У насъ вездѣ и во всемъ подражанiе. — — — — — — — — — — — — — — — —.

Никакъ не могу себя убѣдить никакими логическими доводами уважать это общественное мнѣнiе. Всѣ, точно, объѣлись дурману. Всѣ на студентовъ смотрятъ, какъ на мучениковъ. Ихъ дерзость, неповиновенiе закону и власти считаютъ геройствомъ, а правительство позорятъ всѣми возможными способами. Клевета, выдумки, искаженные факты составили какой-то мутный водоворотъ, который уноситъ и крутитъ въ себѣ и стараго и малаго. Ни одного сужденiя умѣреннаго, основательнаго, ни малѣйшаго желанiя дойти до истины. Кричатъ, шумятъ, вопiютъ, какъ сумасшедшiе или пьяные. Чего же они хотятъ? — — — — — — — — — — — — —.

Конечно, такое настроенiе умовъ имѣетъ важное значенiе, но, вѣдь, и горячка имѣетъ важное значенiе для того, кто ею одержимъ.

Будетъ ли правительство имѣть довольно силы сдержать это безалаберное движенiе, которое угрожаетъ Россiи неисчислимыми бѣдствiями.

Главное — недостатокъ нацiональнаго, патрiотическаго чувства. Общество проникнуто отсутствiемъ возвышенныхъ вѣрованiй. Оно только расплывается въ разрушительныхъ поползновенiяхъ, а не стремится организовать, созидать... А тамъ внизу массы, погруженныя въ грубое и полное невѣжество...

Я пробовалъ убѣждать, доказывать — логика не дѣйствительна для тѣхъ, у кого въ головѣ нѣтъ ея. Тутъ можетъ дѣйствовать только сила, а у меня нѣтъ ея.

20. *Пятница.* Чего хочетъ это общество? — — — — — — — —.

Былъ у Делянова. Онъ сообщилъ мнѣ, что, подъ предсѣдательствомъ министра, назначается изъ нѣсколькихъ профессоровъ комиссiя для обсужденiя вопросовъ о преобразованiи университетовъ и что я назначенъ членомъ ея. Итакъ, вотъ опять вторая комиссiя, гдѣ мнѣ приходится работать. Первая касается преобразованiя Ришельевскаго лицея въ университетъ— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —.

21. *Суббота.* При отсутствiи у насъ самостоятельности, намъ, кажется, слѣдовало-бы особенно уважать другъ въ другѣ его *свое, свою* мысль, *свое* мнѣнiе и помогать такимъ образомъ вырабатываться опредѣленному, своеобразному характеру. Но этого-то намъ и недостаетъ. Мы готовы съ яростью преслѣдовать каждаго, кто захочетъ думать и поступать независимо. Духъ нетерпимости и страсть къ умственному и нравственному деспотизму составляютъ язву нашего, такъ называемаго передового общества.

22. *Воскресенье.* — — — — — — — — — — — — — — — — —.

Новый номеръ „Великорусса", который получили, кажется, редакцiи всѣхъ или главныхъ журналовъ. Опять какой-то таинственный комитетъ обращается съ воззванiемъ къ патрiотамъ, и на этотъ разъ преимуще-

ственно къ патріотамъ умѣренно-либеральной партіи. Дѣло идетъ о конституціи. Комитетъ, какъ бы въ видѣ уступки умѣренно-либеральной партіи, рѣшается пока не думать о насильственномъ принужденіи— — — — дать конституцію или о низверженіи династіи, а предлагаетъ обратиться къ государю съ адресомъ и прилагаетъ проектъ самаго адреса.

И воззваніе и проектъ адреса написаны въ умѣренномъ духѣ, безъ кровавыхъ выходокъ и разныхъ революціонныхъ задирательствъ, и потому они могутъ имѣть значительное вліяніе на публику, если успѣютъ распространиться,—а, кажется, успѣютъ, потому что вотъ же подъ самымъ носомъ тайной полиціи они преспокойно разгуливаютъ по всему городу въ блѣдно-отпечатанныхъ—но, все-таки, отпечатанныхъ экземплярахъ. Да и довольно появиться самому ограниченному числу экземпляровъ, чтобы быть прочитанными всѣми, переходя изъ рукъ въ руки.

Замѣчательно, что студенческая исторія оставлена почти безъ вниманія. О ней упоминается только въ видѣ наставленія пропагандѣ, что на юношество надо дѣйствовать возбудительно, но въ то же время укрощая его неумѣстные или неумѣренные порывы.

23. *Понедѣльникъ.* Изъ этого какъ бы слѣдуетъ, что не все наше общество проникнуто безалабернымъ влеченіемъ къ анархіи или, что все равно, къ такъ называемому прогрессу *сломя голову*. Да, было бы совсѣмъ иное дѣло, еслибы въ немъ дѣйствительно преобладали умѣренно-либеральныя идеи, не вызывающія никакого насильственнаго переворота, а только побуждающія правительство не останавливаться или слишкомъ медлить на пути неизбѣжныхъ реформъ. Это, конечно, то, чего хотятъ, чего должны хотѣть всѣ благородные мыслящіе люди. — — — — — — — . Надо призвать къ содѣйствію сословія—новыя силы и способности. Но въ какой формѣ должно это состояться?—вотъ вопросъ. Довольно-ли многочисленна, сильна и образована умѣренная партія, чтобы склонить вѣсы и на сторону разсудка и общественнаго блага. Будетъ-ли она преобладающею? Не одолѣетъ-ли ее партія „сломя голову" и не поведетъ-ли насъ кровавымъ путемъ анархіи къ новому и притомъ ужаснѣйшему реакціонному деспотизму?

Боюсь, чтобы правительство не отнеслось слишкомъ легко ко всему этому движенію, не подумало, что съ нимъ можно справиться обыкновенными полицейскими мѣрами. Вразуми его, Боже! А времена опасныя и многочисленныя.

— .

Навѣстилъ Филипсона: онъ боленъ.

Вечеромъ засѣданіе у министра. Совѣщались о преобразованіи университетовъ по поводу проекта барона М. А. Корфа. Онъ предлагаетъ сдѣлать университеты совершенно открытыми для всѣхъ и каждаго, черезъ что уничтожается самое имя студентовъ и такимъ образомъ прекращается ихъ корпоративное значеніе. Не будетъ переводныхъ экзаменовъ и курсовъ—словомъ, университеты лишаются своего школьнаго характера. Я подалъ голосъ въ пользу этого проекта, полагая, что въ настоящее время это чуть-ли не единственное средство борьбы съ корпоративнымъ духомъ молодыхъ людей въ

университетахъ. Духъ этотъ въ своемъ настоящемъ видѣ такое глубокое и опасное зло, что я не считаю излишними никакія жертвы для его ослабленія. Плетневъ говорилъ въ такомъ же духѣ, а больше и сильнѣе всѣхъ [А. Н.] Савичъ. Министръ возражалъ, что онъ сомнѣвается въ дѣйствительности этихъ средствъ и защищалъ переводные экзамены. Но всѣ остальные были рѣшительно въ пользу проекта, предложеннаго барономъ Корфомъ. Деляновъ тоже сильно поддерживалъ насъ. Министру, видимо, не хотѣлось согласиться съ Корфомъ.

Въ четвергъ будутъ объ этомъ пренія въ Совѣтѣ министровъ.

24. *Вторникъ.* Къ чему можетъ привести идея безусловной личной свободы, составляющая одинъ изъ основныхъ догматовъ новѣйшихъ политическихъ ученій? Образованіе не такъ всемогуще, чтобы измѣнить человѣческую природу. Звѣрскіе инстинкты никогда не покидаютъ человѣка. Такъ, напримѣръ, что, въ самомъ дѣлѣ, значитъ проповѣдованіе убійства и кровопролитія якобинцами и революціонерами подъ предлогомъ доставленія человѣческому роду неслыханныхъ благъ и усовершенствованій? Что значитъ вообще такъ называемый прогрессъ, который обрекаетъ уничтоженію все, что сдѣлано человѣческими силами въ соединеніи съ жизнями многихъ тысячъ людей, многихъ генерацій?

— .

Въ Кіевѣ для блага народа толпа какихъ-то сорванцовъ и негодяевъ палками до смерти заколотила стоявшаго на паперти полицейскаго офицера.

25. *Среда.* Лекція въ университетѣ. Слушателей человѣкъ двѣнадцать.

— .

Кавелинъ подалъ въ отставку. Это, по крайней мѣрѣ, честнѣе, чѣмъ не читать лекцій.

Деляновъ говорилъ мнѣ, что министръ не склоняется на мѣру, предложенную нѣкоторыми членами университета въ засѣданіи у него въ понедѣльникъ — — — — — — — — — — — — — — — — — — .

Министръ внутреннихъ дѣлъ, Валуевъ, сдѣлалъ мнѣ сегодня, черезъ К. И. Рудницкаго, предложеніе принять на себя редакцію газеты, которую предполагаетъ издавать съ будущаго года при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Положено быть у министра въ слѣдующую субботу.

Откровенно спросить у Валуева: увѣренъ-ли онъ въ томъ, что самъ не встрѣтитъ противодѣйствія въ либеральныхъ видахъ, въ которыхъ должна издаваться газета [1].

26. *Четвергъ.* Лекція въ университетѣ. Слушателей меньше, чѣмъ вчера. Засѣданіе въ Академіи. Дубровскій читалъ мало интересную для меня статью о переводахъ Библіи на польскій языкъ.

28. *Суббота.* Обѣдалъ у Делянова. Тамъ, между прочимъ, былъ Павловъ (Николай Филипповичъ). Онъ торжествуетъ: по ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ, Валуева, государь дозволилъ ему издаваемую имъ еженедѣльную газету („Новое [2]) Время“) превратить въ ежедневную, съ поли-

[1]) Валуевъ самъ былъ за созданіе правительственной газеты и потому, понятно, искалъ сближенія съ Никитенкомъ.

[2]) „Наше...

тикою — чего такъ трудно теперь добиться и чего, вѣроятно, онъ не достигъ бы, если бы дѣло шло черезъ Главное управленіе цензуры. Кажется газета будетъ полуофиціальная [1].

Послѣ обѣда я отправился къ министру внутреннихъ дѣлъ. Онъ предложилъ мнѣ быть редакторомъ газеты, которую министерство рѣшило издавать съ новаго года. Я высказалъ ему мое мнѣніе, что газета должна, прежде всего, имѣть свой опредѣленный характеръ, должна выражать какое-нибудь направленіе. А направленіе это, я полагаю, не можетъ быть иное, какъ умѣренно-либеральное. Если я возьму на себя редакцію газеты, буду ли я въ состояніи поддерживать это направленіе въ видахъ самого правительства? Министръ отвѣчалъ, что тутъ надо будетъ дѣйствовать осторожно.—„Вы знаете, прибавилъ онъ,—что само правительство не уяснило себѣ своихъ видовъ".

Послѣ довольно продолжительнаго разговора, министръ далъ мнѣ на размышленіе 48 часовъ. Въ понедѣльникъ надо будетъ дать рѣшительный отвѣтъ.

29. *Воскресенье.* Утромъ я просидѣлъ часа три у [Н. Ф.] Павлова. Что-бы тамъ ни было, а умный человѣкъ этотъ Павловъ. Онъ очень вѣрно судилъ о нынѣшнемъ направленіи умовъ, о студенческихъ агитаціяхъ, о неразуміи тѣхъ профессоровъ, которые выступили на защиту претензій студентовъ, и пр. Сверхъ того, Павловъ и пріятный человѣкъ: тонъ разговора, манеры, языкъ,—все показываетъ въ немъ человѣка образованнаго.

Сильный морозъ. Пронзительный сѣверо-восточный вѣтеръ. Скверно—холодно. У меня еще не готова шуба, и я принужденъ былъ ѣздить въ ватной шинели поверхъ теплаго пальто, что дѣлало изъ меня толстяка, въ родѣ моего пріятеля Ивана Карловича [Гебгардта].

30. *Понедѣльникъ.* У министра внутреннихъ дѣлъ. Я отдалъ ему записку, заключающую въ себѣ родъ условій, на которыхъ можетъ быть предпринято изданіе газеты. Онъ прочиталъ ее при мнѣ и на все согласился. Итакъ, жребій брошенъ. Я буду редакторомъ этой газеты и, наконецъ, попытаюсь осуществить мою завѣтную мысль о проведеніи въ обществѣ примирительныхъ началъ. Въ пятницу министръ доложитъ обо мнѣ государю.

Былъ между прочимъ разговоръ о министрѣ народнаго просвѣщенія. Валуевъ тоже того мнѣнія, что это—просто человѣкъ ограниченный, неспособный возвыситься до извѣстныхъ понятій и осилить своего положенія.

Ноябрь. 1. *Среда.* На лекцію не явилось ни одного студента. Такъ какъ съ самаго открытія университета студенты-филологи постоянно посѣщали аудиторіи то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ, то ихъ отсутствіе въ настоящемъ случаѣ не является-ли демонстраціей, уже лично противъ меня направленной. Въ продолженіе всей моей университетской дѣятельности это былъ бы рѣшительно первый случай. Но не надо ни этому удивляться, ни этимъ огорчаться. Деморализація въ нашемъ университетѣ такъ велика, что всего можно ожидать. Однако, кажется, и у другихъ профессоровъ нашего факультета тоже никого сегодня не было.

---

[1]) Это такъ и было.

2. *Четвергъ.* Сегодня студенты опять не явились на лекцію ни ко мнѣ, ни къ другимъ профессорамъ нашего факультета.

Заѣзжалъ въ департаментъ къ Делянову. Разговоръ о министрѣ. Каждый его шагъ есть ошибка. Онъ уже на попятный дворъ о созваніи профессоровъ отъ всѣхъ университетовъ для составленія проекта преобразованій послѣднихъ. Объ открытыхъ университетахъ тоже назадъ.

Деляновъ разсказывалъ мнѣ, до какихъ неистовствъ доходили студенты въ Москвѣ. — .

Отправилъ къ Валуеву проектъ объявленія объ изданіи газеты и получилъ отъ него записку, съ приглашеніемъ явиться къ нему завтра, въ половинѣ восьмого часа вечера.

3. *Пятница.* Вечеромъ у Валуева. Онъ сказалъ мнѣ, что докладывалъ государю о назначеніи меня главнымъ редакторомъ газеты, и государь „съ особеннымъ удовольствіемъ" на это согласился.

Совершенно неожиданно явился В. И. Барановскій, который сегодня же пріѣхалъ изъ Крыма. Очень отрадно было увидѣться съ тридцатилѣтнимъ добрымъ другомъ.

Былъ поутру у Плетнева. Онъ разсказывалъ мнѣ о томъ, какъ былъ выбранъ въ министры Путятинъ. Митрополитъ Филаретъ рекомендовалъ его, какъ религіознѣйшаго человѣка. — — — — — — — —. Разумѣется, къ этому присоединились и другіе — — — — — — —, которые, кромѣ угодничества двору, ничего не знаютъ и знать не хотятъ. — — — — — — — — — —.

Говорятъ, великій князь Константинъ [Николаевичъ] сильно противился этому назначенію. Онъ, какъ начальникъ флота, хорошо знаетъ Путятина. Но и это не помогло.

5. *Воскресенье.* Утромъ у Филипсона. Разговоръ о министрѣ, то-есть о трудностяхъ вести съ нимъ дѣло.

Потомъ у графини Блудовой.

Тамъ былъ, между прочимъ, бывшій губернаторъ самарскій, а нынѣ директоръ департамента податей и сборовъ, К. К. Гротъ. Умный и благомыслящій человѣкъ. Продолжительный разговоръ объ университетахъ. Общія мысли о неспособности Путятина. Графъ Строгановъ вмѣшивается во все. Онъ же вытѣснилъ изъ головы Путятина мысль о созваніи профессоровъ изъ всѣхъ университетовъ для разсужденія объ устройствѣ послѣднихъ.

Толкуютъ о назначеніи [В. П.] Титова на его [1]) мѣсто.

Князь [А. А.] Суворовъ назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Петербургѣ на мѣсто [П. Н.] Игнатьева. Въ публикѣ одобряютъ этотъ выборъ.

Получилъ отъ министра Валуева офиціальную бумагу о назначеніи меня главнымъ редакторомъ газеты: „Сѣверная Почта" [2]).

7. *Вторникъ.* Въ десять часовъ утра экстренное засѣданіе въ главномъ управленіи цензуры. Въ „Сынѣ Отечества" появился листокъ, сверху ко-

---

[1]) Т. е. гр. Путятина.

[2]) Названіе не новое: въ 1809—1819 гг. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ издавалась уже газета „Сѣверная Почта".

тораго крупными буквами начертано: „Картина: русскіе крестьяне благодарятъ государя за освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, поступила въ продажу и пр.“. Эта картина была на выставкѣ и въ объявленіи о ней нѣтъ ничего страннаго. Но подъ нимъ, на томъ же самомъ листѣ, напечатана каррикатура, въ которой представленъ Краевскій и издатель „Сына Отечества“ со множествомъ собакъ и собаченокъ. Подъ каррикатурой подпись: „Собачья депутація изъявляетъ благодарность своему защитнику въ виду своего преслѣдователя“. Дѣло въ томъ, что въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ подъ редакціей Краевскаго, не разъ были печатаны статьи противъ множества собакъ въ городѣ и предлагались намордники, а „Сынъ Отечества“ смѣялся надъ этимъ. Но сближеніе двухъ фактовъ—благодарность крестьянъ и благодарность собакъ вышло какъ нельзя болѣе неумѣстнымъ. Объ этомъ уже распространились толки въ городѣ. [А. В.] Старчевскій былъ позванъ въ засѣданіе для объясненій; онъ объявилъ, что листокъ напечатанъ совершенно безъ вѣдома его. Цензоръ также не видѣлъ его и не подписывалъ. Опредѣлено отнестись къ генералъ-губернатору для произведенія формальнаго слѣдствія.

8. *Среда*. Невоздержанность мысли такъ же вредна, какъ и невоздержанность тѣла. Воздерживаться отъ нѣкоторыхъ мыслей все равно, что воздерживаться отъ пьянства.

Ограниченные умы часто обольщаются вѣрностью исходной точки и логичностью прямыхъ изъ нея выводовъ. Отправляясь отъ начала справедливаго, они идутъ послѣдовательно все по одной линіи и приходятъ, наконецъ, къ пропасти. Надо умѣть стать на другую точку зрѣнія и не терять изъ виду другихъ линій. Тогда увидишь ихъ множество, увидишь, что онѣ то сходятся, то пересѣкаютъ одна другую, и такимъ образомъ, умѣряя и ограничивая себя, взаимно мѣшаютъ заключеніямъ быть крайними и односторонними. Нѣтъ истины въ одномъ опредѣленіи: она состоитъ въ совокупности многихъ опредѣленій.

Вечеромъ совѣщаніе съ [Н. В.] Варадиновымъ, который данъ мнѣ въ помощники по редакціи. Хлопотъ предстоитъ многое множество.

9. *Четвергъ*. Въ университетѣ лекцій не было: студентовъ въ приходѣ не оказалось.

Заѣхалъ къ Краевскому. У него сборище литераторовъ. Мнѣ стало страшно. Все такія знаменитости или смотрятъ знаменитостями. Просто я попалъ въ Пантеонъ великихъ людей и мнѣ стало совѣстно, зачѣмъ я такой маленькій. Поговоривъ немного съ Краевскимъ о новой газетѣ, я скоро ушелъ.

10. *Пятница*. Вечеромъ въ шесть часовъ засѣданіе у министра народнаго просвѣщенія. Совѣщанія объ открытіи университета въ Одессѣ. Университету тамъ положено быть изъ двухъ факультетовъ: историко-филологическаго и физико-математическаго. Дворянство того края просило объ открытіи отдѣленія наукъ сельско-хозяйственныхъ. Долго спорили о томъ: должно-ли преподавать агрономію практически и для этого устроить нѣчто въ родѣ фермы, хутора—или нѣтъ? Совѣтовъ, Ильенко и нѣкоторые другіе высказывались противъ этого. Только зачѣмъ же

эти профессора не сами отъ себя выражали свое мнѣніе, а все прятались за Либиха.

11. *Суббота.* Засѣданіе въ Главномъ управленіи цензуры въ восемь часовъ вечера. Представленіе о „Русскомъ Словѣ". Министръ настаивалъ на запрещеніи этого журнала. Другіе члены и я полагали ограничиться предостереженіемъ. На этомъ и порѣшили [1]).

---

[1]) Представленіе Никитенка о „Русскомъ Словѣ" и „Современникѣ" отъ 11 ноября заслуживаетъ вниманія читателей. Вотъ оно:

„Два журнала въ періодической нашей литературѣ: „Современникъ" и „Русское Слово" должны обратить на себя особенное вниманіе правительства. „Русское Слово" идетъ по стопамъ „Современника". Это его идеалъ, образецъ; а главный изъ сотрудниковъ послѣдняго, Чернышевскій, для него есть величайшій, единственный умъ не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, который одинъ понимаетъ всѣ современныя и даже будущія потребности человѣчества и Россіи, и одинъ въ состояніи удовлетворить этимъ потребностямъ въ истинно-соціальномъ духѣ. „Русское Слово", впрочемъ, заботится не столько о томъ, чтобы построить человѣческія общества по новой системѣ, сколько о томъ, чтобы разрушить всѣ нынѣ существующія системы. Разрушеніе есть его спеціальность. Оно разрушаетъ всѣ авторитеты власти, нравственности, вѣрованій, науки; да и самые принципы власти, нравственности, вѣрованій, науки для него не существуютъ. Матеріализмъ—его главная, единственная доктрина. Изъ этого само собой уже проистекаетъ такое прекрасное, отрадное явленіе, какъ анархія, или, лучше сказать, проистекаетъ всевозможная анархія—политическая, нравственная, умственная, эстетическая. Конечно, не всѣ статьи написаны въ „Русскомъ Словѣ" въ такомъ духѣ, да это было бы и невозможно: никакого соціализма и матеріализма не стало бы на 12 такихъ толстыхъ томовъ. Болѣе всего означенныя идеи развиваются въ статьяхъ критическаго содержанія, которыми обыкновенно обозначаются у насъ цвѣтъ и физіономія журнала (далѣе А. В. Никитенко приводитъ выписки изъ книжекъ „Русскаго Слова" 1861 года (статьи Писарева) за май, стр. 9, 10, 11, 17, 43 и 78; за іюнь, стр. 14, 21, 60, 65; и за сентябрь, стр. 4—6).

„Всѣ заключающіяся въ сдѣланныхъ мною выпискахъ мысли, до того нелѣпы, ребячливы, противны всѣмъ условіямъ человѣческой логики, опыта, многочисленнымъ свидѣтельствамъ исторіи и науки, до того отличаются надутымъ суесловіемъ, вздорнымъ тономъ, ухватками, забіячливостью, умничаньемъ и всезнаніемъ недоучившагося школьника, что онѣ скорѣе достойны смѣха, чѣмъ серіознаго вниманія и преслѣдованія. И дѣйствительно, ихъ слѣдовало бы предоставить собственной жалкой слѣпотѣ и невѣжеству или предать на жертву единственному достойному ихъ наказанію—возможности болѣе и болѣе изобличаться, смѣлѣе и смѣлѣе заявлять свою безсмысленность, что̀ вѣрнѣе всякихъ мѣръ, краснорѣчивѣе всѣхъ опроверженій, должно бы погрузить ихъ въ ничтожество и сдѣлать совершенно безвредными. Авторы подобныхъ произведеній имѣютъ въ виду одну цѣль—пріобрѣтенія популярности (другой родъ пріобрѣтенія—деньги, само собою разумѣется), и, конечно, для нихъ не можетъ быть большей кары, какъ полное невниманіе, особенно со стороны тѣхъ, кого хотѣлось бы имъ дразнить своими школьническими проказами.

„Но есть обстоятельства, заставляющія смотрѣть на эти вещи другими глазами. Большинство читающей публики нашей такъ мало еще развито и образовано, что оно не въ состояніи противиться обаянію печатнаго слова, которое всегда является въ нѣкотораго рода убранствѣ, ослѣпляющемъ слабое зрѣніе. Въ печати обыкновенно употребляются нѣкоторые литературные пріемы, нѣкоторыя реторическія прикрасы, термины, то ученые, то принятые людьми просвѣщенными и умными, фразы съ извѣстною долею фосфорическаго блеска, бойкости или изворотливости пера, такъ что большинство публики отуманивается всѣмъ этимъ и, какъ отъ пріема одуряющей снѣди или питья, чувствуетъ въ себѣ что-то нехорошее, но никакъ не въ состояніи воспротивиться вліянію прочитаннаго. Тутъ уже заключается положительный вредъ статей подобныхъ тѣмъ, какія печатаются въ „Русскомъ Словѣ". И, однако, это еще не главное. Гораздо важнѣе этого тотъ вѣсъ и зна-

12. *Воскресенье.* Являлся кое-кто предлагать свои услуги по газетѣ.

13. *Понедѣльникъ.* Вечеромъ совѣтъ университета. Министръ поднялъ вопросъ о доцентахъ: не слѣдуетъ-ли подчинить ихъ профессорамъ? Совѣтъ отвѣчалъ, что это противно духу университетскаго преподаванія. Другой вопросъ: объ учрежденіи особой экзаменаціонной комиссіи, которая бы объѣзжала университеты въ періодъ экзаменовъ и подвергала студентовъ испытанію вмѣсто самихъ профессоровъ. Тоже отвергнуто.

15. *Среда.* Сказать министру Валуеву: мы стоимъ на пути широкомъ—на пути чести и опасностей. Правительству предстоитъ пріобрѣсти общественное довѣріе—но пріобрѣсти его оно можетъ только правдивостью.

16. *Четвергъ.* Деляновъ подалъ въ отставку. Онъ сегодня самъ разсказывалъ мнѣ о своей стычкѣ съ графомъ Путятинымъ, по поводу которой выходъ его въ отставку сдѣлался неизбѣжнымъ. Путятину не понравился вице-директоръ [А. С.] Вороновъ, который нѣсколько разъ высказывалъ мысли, противныя мыслямъ министра объ устройствѣ гимназій. И вотъ онъ рѣшился сдѣлать его помощникомъ попечителя въ Вильно, о чемъ и объявилъ Делянову. Послѣдній воспротивился такому назначенію, о которомъ даже не спросили Воронова, хочетъ-ли онъ этого. Путятинъ, повидимому, уступилъ, но затѣмъ тайкомъ сдѣлалъ докладъ государю, и Вороновъ былъ назначенъ въ Вильно. Это, разумѣется, привело въ него-

---

чdevеніе, какое пріобрѣтаютъ онѣ между юношами въ учебныхъ заведеніяхъ, въ университетахъ, въ старшихъ классахъ гимназій и даже въ военныхъ корпусахъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что настоящее молодое поколѣніе большею частію воспитывается на идеяхъ „Колокола", „Современника" и довершаетъ свое воспитаніе на идеяхъ „Русскаго Слова". Въ извѣстномъ возрастѣ, при извѣстной степени умственнаго возбужденія и развитости, умами овладѣваетъ родъ сладострастія мысли, не менѣе пылкаго и обаятельнаго, какъ и сладострастіе физическое. Юношество съ увлеченіемъ, со всѣмъ жаромъ своего возраста, предается легкой и соблазнительной игрѣ въ мечты, фантастическимъ грезамъ наэлектризованнаго воображенія, общественнымъ утопическимъ теоріямъ, къ которымъ и безъ того наклонны умы вѣка, которыя приходятъ къ намъ извнѣ готовыя, не заставляютъ ни трудиться, ни разсуждать и которыя, кромѣ того, что сами по себѣ пріятны, обѣщаютъ еще своимъ адептамъ титло геніальныхъ дѣятелей, популярность, славу. Соблазнъ становится, наконецъ, полнымъ, когда съ предложеніемъ такой раздражающей умственной пищи юношамъ толкуется о безграничной свободѣ человѣка вообще и юношества въ особенности, о преимуществахъ чувственныхъ удовольствій и интересовъ передъ всѣми нравственными, что не наука должна занимать учащихся въ школѣ, а такъ называемые *современные вопросы*; что всѣ люди, старшіе ихъ возрастомъ, саномъ или опытностью и знаніемъ, суть люди отсталые, неспособные ни къ какому прогрессу, чуть не идіоты и, слѣдовательно, не способны и не достойны не только руководить юношами, но и дѣйствовать вообще на какомъ бы то ни было умственномъ поприщѣ, литературномъ, ученомъ, государственномъ, и что за симъ единственная сила, опора и надежда общества—это они, юноши, предъ которыми, слѣдовательно, все должно умолкнуть и смириться. Казалось бы, нѣтъ никакой нравственной и логической возможности, чтобы подобныя идеи въ состояніи были произвести какое-нибудь вліяніе надъ умами человѣческими, хотя бы это былъ умъ юноши. Къ сожалѣнію же, дѣло выходитъ иное. Таковъ духъ вѣка, таково настроеніе мыслей у многихъ. Таково грубое и непристойное прикосновеніе поверхностныхъ, серіозно не мыслившихъ и не учившихся умовъ къ великимъ, многотруднымъ, глубокимъ задачамъ человѣческой жизни и человѣческихъ обществъ; такова большею частію была незрѣлость умовъ, застигнутыхъ вдругъ наплывомъ важныхъ вопросовъ, важныхъ стремленій, которыхъ умы эти не умѣли даже или не дали себѣ времени ни обдумать, ни изу-

дованіе честнаго и прямодушнаго Делянова. Онъ горячо объяснился съ министромъ и, несмотря ни на какія его убѣжденія, просьбы, даже слезы, остался вѣренъ своему рѣшенію объ отставкѣ.

Вечеромъ министръ присылалъ за мной. Онъ просилъ меня изложить ему письменно главные вопросы, касающіеся существенныхъ потребностей университетовъ и требующіе немедленнаго обсужденія и рѣшенія. Очевидно, онъ не въ состояніи самъ обнять ни задачъ университетовъ, ни нуждъ ихъ, ни средствъ, какъ ихъ преобразовать и улучшить. Я обѣщалъ ему сдѣлать это.

17. *Пятница.* Утромъ занимался окончаніемъ статьи объ университетахъ, которую хочу напечатать въ „Спб. Вѣдомостяхъ".

18. *Суббота.* Ультра-либералы надѣлали и, вѣроятно, надѣлаютъ еще много вреда дѣлу свободы. Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать благоразумно въ развитіи принциповъ, идей законности, права, честной свободы, они начали угрожать правительству, дразнить его и гадить ему.

Докладъ министру внутреннихъ дѣлъ о газетѣ. Разрѣшены нѣкоторые вопросы. Главное, мнѣ хотѣлось еще объясниться насчетъ направленія. Я рѣшительно и опредѣлительно высказалъ мои мысли относительно правдивости. Мнѣ сказано, что это быть иначе не можетъ, и дано торжественное увѣреніе, что министерство ничего противнаго этому не потребуетъ. Я

чить основательно; такова вообще, съ прискорбіемъ должно сказать, въ значительной степени развившаяся у насъ деморализація, что вышеозначенныя тенденціи гораздо болѣе и къ гораздо большему числу молодыхъ умовъ имѣютъ доступъ, чѣмъ сколько слѣдовало бы ожидать по естественнымъ, психологическимъ и даже историческимъ законамъ.

„Къ счастію, конечно, далеко не всѣ наши періодическія изданія идутъ путемъ „Русскаго Слова" или „Современника"; нѣкоторыя изъ нихъ даже вступаютъ въ полемику съ ними и стараются изобличить всю несостоятельность ихъ мнѣній. Къ сожалѣнію, эти изобличенія касаются болѣе литературной стороны критикуемыхъ ими статей, нежели ихъ духа и направленія. Впрочемъ, трудно и требовать другаго способа изобличеній отъ этихъ умѣренно-либеральныхъ журналовъ; потому что, въ такомъ случаѣ, они должны бы поднять щекотливые вопросы о предметахъ священныхъ въ религіозномъ и нравственномъ или важныхъ въ политическомъ смыслѣ, а за это ихъ тотчасъ огласили бы доносчиками, обвинили бы въ булгаринизмѣ. Да и самой цензурѣ подобная полемика причинила бы новыя затрудненія: кромѣ щекотливости подвергать всеобщему состязанію предметы слишкомъ высокаго и важнаго значенія, ей пришлось бы допускать въ печати, такъ сказать, вдвойнѣ и во многихъ изданіяхъ то, что она не должна бы терпѣть ни разу ни въ одномъ.

„Какъ бы то ни было, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что журналы „Современникъ" и „Русское Слово" производятъ у насъ весьма важное вліяніе на массу читающей публики, особенно публики молодой. Направленію, въ которомъ они издаются, должны быть положены преграды. Я полагаю необходимымъ сдѣлать отвѣтственнымъ редакторамъ ихъ *послѣднее строгое предостереженіе* и затѣмъ, если въ нихъ появятся статьи или мысли, подобныя находящимся въ представленной мною запискѣ, то представить Государю Императору о прекращеніи изданій. Но при этомъ я считаю тоже справедливымъ сдѣлать цензору „Русскаго Слова" строгій выговоръ: ибо онъ долженъ обращать вниманіе не на однѣ фразы разсматриваемыхъ имъ статей, но на духъ ихъ и направленіе, хотя и самыя фразы такого рода, какъ означенныя въ запискѣ, никакимъ образомъ не должны бы быть дозволены имъ къ печатанію. И если исключеніемъ фразъ нельзя ослабить вреднаго или непозволительнаго значенія цѣлой статьи, то онъ долженъ, ничѣмъ не стѣсняясь, подвергнуть всю ее запрещенію" („Рус. Архивъ" 1895 г. II).

замѣтилъ, что „кромѣ убѣжденій вашего высокопревосходительства и моихъ, того требуютъ и выгоды самаго дѣла".

Мнѣ поручено снестить съ [А. Г.] Тройницкимъ, который назначенъ товарищемъ Валуева.

19. *Воскресенье.* Просидѣлъ цѣлое утро у Делянова. Туда пріѣзжалъ и назначенный на его мѣсто управляющимъ департаментомъ народнаго просвѣщенія графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, мнѣ коротко знакомый человѣкъ. Разговоръ былъ о Путятинѣ. Деляновъ не щадилъ его. Графъ Толстой защищалъ его со стороны честности. Потомъ рѣчь склонилась къ нынѣшнему состоянію Россіи, которое представляется въ самомъ неутѣшительномъ свѣтѣ. Графъ лѣто жилъ въ деревнѣ, ѣздилъ по разнымъ губерніямъ и наблюдалъ состояніе вещей и умовъ — — — — — — — — .

Не есть-ли все это процессъ перерожденія — и это всеобще шатаніе умовъ, и быстрая, тревожная разладица общественныхъ отношеній, деморализація, безтолковое увлеченіе молодыхъ умовъ, тупое бездѣйствіе зрѣлыхъ и возмужалыхъ—это всеобщее броженіе, лихорадка честолюбій безъ всякихъ правъ на отличіе, бредъ умовъ такими теоріями, которыя едва коснулись ихъ мысли, но не выдержали ни анализа, ни испытанія. Не есть ли это процессъ тяжелый и тревожный, процессъ перерожденія народа, который не жилъ до сихъ поръ жизнью естественнаго и здороваго развитія, народа, котораго исторія мучила, а не воспитывала?..

Тутъ не должно волноваться ни страхомъ, ни негодованіемъ, тутъ надо отбросить обыкновенныя предубѣжденія. Тутъ должно мужественно мыслить, мужественно хотѣть и дѣйствовать.

Но все это невольно надламываетъ во мнѣ вѣру въ нашу національную способность самимъ устраивать свою судьбу. Невольно приходитъ на умъ, что русскій народъ въ самомъ существѣ своемъ носитъ невозможность самообладанія, невозможность нравственной и политической самозиждительности. Не общее-ли это на всѣхъ славянахъ проклятіе? Спаси, Боже!

20. *Понедѣльникъ.* А личныя мои дѣла куда какъ нехороши. Все одно и то же. Мнѣ кажется, что уже и самъ Вальцъ перестаетъ вѣрить своимъ ободрительнымъ рѣчамъ. Хочу посовѣтоваться еще съ Эккомъ, который пользуется большою извѣстностью. Можетъ быть, наука тутъ и ничего не можетъ сдѣлать, но утопающій хватается за соломинку. Никто, утопая, не опускается прямо на дно, не барахтаясь. Вѣдь, это инстинктъ живого существа.

21. *Вторникъ.* Поутру былъ у Тройницкаго, съ которымъ мнѣ приходится часто имѣть дѣло по газетѣ. Мы, засѣдая съ нимъ въ Главномъ управленіи цензуры, были хороши, и теперь почти во всемъ согласились. Какъ товарищъ министра, онъ будетъ содѣйствовать доставленію намъ изъ министерства матеріаловъ для газеты, будетъ посредникомъ между нимъ и редакціей. Да, это весьма важно.

У Тройницкаго я встрѣтилъ какого-то полковника, который въ Москвѣ былъ дѣйствующимъ лицомъ на площади во время студенческой смуты. Предполагая, что онъ, какъ свидѣтель, можетъ дать самыя точныя объ этомъ дѣлѣ показанія, я спросилъ у него: точно-ли и какое участіе прини-

малъ народъ въ этомъ печальномъ событіи. Полковникъ отвѣчалъ, что народъ, дѣйствительно, съ остервененіемъ бросался на студентовъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ избилъ до полусмерти. Ему, полковнику, удалось спасти трехъ, причемъ и его въ свалкѣ помяли и онъ потерялъ фуражку. Въ толпѣ кто-то крикнулъ: „это они за крѣпостное право стоятъ!" — и отъ этого народъ пришелъ въ неистовство.

Отъ Тройницкаго отправился я къ [Н. А.] Муханову, у котораго довольно долго просидѣлъ. Онъ далъ мнѣ прочитать отъ кого-то письмо изъ Москвы къ Горчакову о нынѣшнемъ хаотическомъ состояніи Россіи и о средствахъ выйти изъ него. Средства эти: *власть* и *либерализмъ*, то-есть правительство должно стать на сторону умѣреннаго либерализма, но дѣйствовать съ силою и властью. Тутъ говорится также о платѣ со студентовъ: мѣра эта признается вредною и не политичною. Письмо написано хорошо. Въ немъ много правды.

Говорено было также о гр. Путятинѣ, т. е. о его неспособности управлять министерствомъ. Повидимому, онъ не долго останется министромъ. Но кто займетъ его мѣсто? Толкуютъ объ [А. В.] Головнинѣ. Будетъ-ли это находка?

22. *Среда.* Поутру былъ у Краевскаго. Совѣтовался съ нимъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ изданія газеты. Онъ человѣкъ очень опытный по этой части. Я получилъ отъ него много полезныхъ указаній.

Оставилъ у него для помѣщенія въ „Спб. Вѣдомостяхъ" мою статью объ университетахъ.

Многимъ журналамъ и газетамъ на будущій годъ угрожаетъ банкротство. Такъ плохо идетъ подписка. Ни у кого нѣтъ денегъ. Мнѣ разсказывали, что третьяго дня, на похоронахъ Добролюбова [1]), сотрудника „Современника", Чернышевскій сказалъ на Волковомъ кладбищѣ удивительную рѣчь. Темою было, что Добролюбовъ умеръ жертвою цензуры, которая обрѣзывала его статьи и тѣмъ довела до болѣзни почекъ, а затѣмъ и до смерти. Онъ неоднократно возглашалъ къ собравшейся толпѣ: „а мы что дѣлаемъ? Ничего, ничего, только болтаемъ".

Тройницкій сообщилъ мнѣ, когда я былъ у него въ воскресенье, любопытный статистическій фактъ, извлеченный имъ изъ офиціальнаго источника: что изъ 80.000 чиновниковъ имперіи ежегодно открывается вакантныхъ мѣстъ 3.000. Въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ съ 1857 года изъ всѣхъ университетовъ, лицеевъ и школы правовѣдѣнія выпускалось ежегодно 400 человѣкъ, кромѣ медиковъ. Выводъ изъ этого: какъ невелико у насъ число образованныхъ людей для занятія мѣстъ въ государственной службѣ. Я былъ пораженъ.

Отправилъ письмо къ Глѣбову, прося его предупредить доктора Экка о моемъ желаніи съ нимъ посовѣтоваться...

23. *Четвергъ.* Жиды нашли, за что распять Христа, аѳиняне—за что отравить ядомъ Сократа и пр. Послѣ этого слѣдуетъ-ли намъ, ничтожнымъ людямъ, удивляться, что находятъ, за что распинать наше имя и отравлять

---

[1]) Умеръ 17 ноября.

всячески, колико возможно, наше сердце злобой, клеветой и т. п. Довольно вызвать одобрительный отзывъ трехъ или четырехъ человѣкъ, чтобы заставить другихъ трехъ или четырехъ ругать васъ безпощадно.

Удивительно-ли, что мы не обладаемъ правдою въ судахъ, когда вовсе не заботимся о ней въ нашихъ сужденіяхъ и рѣчахъ.

Обѣдалъ у министра финансовъ А. М. Княжевича: онъ сегодня именинникъ. Тутъ увидѣлся съ бывшимъ министромъ Ковалевскимъ, который упрекнулъ меня, что я у него не бываю. Но у меня, точно, что-то оторвалось отъ сердца въ отношеніи этого человѣка. Изъ мелкаго-ли желанія быть популярнымъ или просто вслѣдствіе органической неспособности къ смѣлому самостоятельному образу дѣйствія—только въ немъ нельзя не видѣть одной изъ главныхъ причинъ того печальнаго состоянія, до котораго доведены наши университеты. Говорилъ, между прочимъ, съ [Н. И.] Гречемъ и очень много съ другимъ [Ег. П.] Ковалевскимъ, братомъ бывшаго министра. Тутъ встрѣтился также съ Бутовскимъ, съ которымъ не видѣлся лѣтъ десять. Онъ теперь великъ и силенъ: онъ директоръ департамента мануфактуръ.

25. *Суббота.* Продолжительный разговоръ съ графомъ [Д. А.] Толстымъ.

28. *Вторникъ.* Вы говорите, что надо до тла разрушить все старое, чтобы построить лучшее новое. Но кто же будетъ строить? Люди? И вы думаете, что они не внесутъ въ новое зданіе своихъ страстей, предразсудковъ, заблужденій. Зло перемѣнитъ только кожу и останется тою же змѣею.

29. *Среда.* Видѣлся съ Ребиндеромъ, который дня на два пріѣхалъ сюда изъ Москвы. Къ нему зашелъ тоже Языковъ. Разговоръ о современномъ положеніи вещей. Увѣренность въ неизбѣжности [смуты] — — .

Декабрь. 1. *Пятница.* За мною присылалъ министръ народнаго просвѣщенія. Я отправился къ нему. Онъ просилъ меня доставить ему программу потребностей университетскихъ, о чемъ онъ уже и прежде просилъ. Между прочимъ, онъ много говорилъ о печальномъ состояніи университетовъ. Говорилъ, что одною изъ главныхъ причинъ неустройства онъ считаетъ соглашеніе нѣсколькихъ профессоровъ, чтобы поставить правительство въ затрудненіе. Они препятствуютъ даже новымъ лицамъ поступать въ юридическій факультетъ, въ примѣръ чему приводилъ Р., который сначала вызвался быть у министра, назначилъ день и часъ и не явился, объявивъ, что онъ съ такимъ . . . . ., какъ нынѣшній министръ, никакого дѣла не хочетъ имѣть. Это самъ графъ Путятинъ мнѣ и пересказалъ.

2. *Суббота.* Заднія мысли ужасно вредятъ всякому дѣлу.

Люди гораздо рѣже пользуются поводами къ одобренію или похвалѣ другихъ, чѣмъ поводами къ ихъ осужденію и порицанію, и какъ въ послѣднихъ никогда не бываетъ недостатка, то, раздувая и преувеличивая ихъ, они могутъ представить чуть не чудовищемъ того, кто, въ сущности, человѣкъ очень почтенный и порядочный...

Студенты опять произвели скандалъ въ университетѣ. Они тамъ собрались въ кучу и о чемъ-то разсуждали или что-то читали. Помощникъ инспектора, Шмидтъ, подозрѣвая или видя въ этомъ сходку, просилъ ихъ разойтись, на что они отвѣчали грубостью. — — — — — —. По этому

поводу наряжается изъ профессоровъ судъ, и мнѣ приходилось быть его членомъ и чуть-ли не предсѣдателемъ, какъ старшему. Я просилъ меня уволить отъ этого, потому что я страшно теперь занятъ газетою и приготовленіемъ академическаго отчета. Выбрали отъ нашего факультета Штейнмана и [М. И.] С[ухомлинова].

3. *Воскресенье.* Нѣтъ бóльшихъ враговъ у свободы, какъ яростные и неразумные ея глашатаи и защитники... Кажется, свободы никто не даритъ, а она заслуживается и пріобрѣтается тѣми самими, кто ее хочетъ и достоинъ.

Есть отважныя мысли разнаго рода: по влеченію однѣхъ идутъ и открываютъ Америку, по влеченію другихъ попадаютъ въ домъ сумасшедшихъ.

4. *Понедѣльникъ.* Отдалъ министру записку объ университетахъ. Я радъ, что спустилъ съ рукъ эту безплодную работу. Между тѣмъ мнѣ хотѣлось сдѣлать дѣло, полезное для [И. А.] Гончарова. Я предложилъ министру назначить его членомъ Главнаго управленія цензуры на мѣсто Тройницкаго, который сдѣланъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и потому выбылъ изъ управленія. Конечно, лучшаго выбора сдѣлать невозможно. Но что-же отвѣчалъ мнѣ министръ, который самъ хорошо знаетъ Гончарова [1]).

— Я уже назначилъ,—сказалъ онъ.

— Кого-же?—спросилъ я.

— Кисловскаго!!.

Кисловскій способенъ судить о литературныхъ дѣлахъ—этотъ невѣжда, никогда не выходившій изъ канцелярской рутины! Министръ вытѣсняетъ Делянова и Воронова и даетъ ходъ Кисловскому!..

5. *Вторникъ.* Въ восьмомъ часу утра получилъ записку отъ Филипсона съ просьбою въ девять часовъ быть у него. Дѣло состоитъ въ томъ, что меня просятъ быть членомъ комиссіи, назначенной для пересмотра университетскаго устава. Порученіе это такъ важно, что я не могу отъ него отказаться, несмотря на множество теперешнихъ моихъ занятій. Дай, Богъ, силъ!

Былъ у Брадке, у котораго нашелъ попечителя казанскаго университета, князя [П. П.] Вяземскаго, съ великолѣпными волосами и оригинальнымъ бульдогообразнымъ лицомъ. Брадке съ виду кажется развалиною. Онъ сидѣлъ, или, лучше сказать, лежалъ, съ обернутыми фланелью ногами. Но онъ удивилъ меня бодростью, силою и ясностью своихъ сужденій. Видно, что духъ его бодръ, хотя плоть немощна. Онъ принялъ меня очень любезно, вспомнилъ наше прежнее знакомство при Норовѣ. Все, что онъ говорилъ о предстоявшемъ намъ дѣлѣ, отличалось опытностью, знаніемъ и умомъ. Позже къ намъ присоединился Фойхтъ, назначенный отъ Харькова присутствовать въ комиссіи.

7. *Четвергъ.* Первое засѣданіе комиссіи. Брадке началъ очень умнымъ и яснымъ изложеніемъ задачи ея. Филипсонъ немножко неловко и слишкомъ горячо распространился о преимуществахъ открытыхъ университетовъ передъ другими, въ томъ смыслѣ, какъ я писалъ въ „С.-Петербургскихъ

---

[1]) По времени, проведенному ими на фрегатѣ „Паллада", доставившемъ Путятина въ Японію для дипломатическихъ переговоровъ.

Вѣдомостяхъ". Но я писалъ, желая противодѣйствовать корпоративному духу студентовъ въ его настоящемъ видѣ. Между тѣмъ, есть другія не менѣе важныя условія, которыя должны быть приняты въ соображеніе при устройствѣ университетовъ. Депутаты отъ московскаго университета, [С. М.] Соловьевъ и [И. К.] Бабстъ, явились въ засѣданіе довольно поздно: они только что пріѣхали изъ Москвы. Въ этомъ засѣданіи, послѣ довольно продолжительныхъ преній между предсѣдателемъ и Филипсономъ, принято было приступить къ пересмотру устава 1835 года и проектовъ нашего университета, кіевскаго, московскаго, исправляя и измѣняя уставъ сообразно новымъ потребностямъ.

Былъ [В. К.] Ржевскій, будущій редакторъ отдѣла внутренней лѣтописи [1]. Человѣкъ бойкій.

8. *Пятница*. Въ 10 часовъ засѣданіе комиссіи для устройства университетовъ. Еще до этого я долженъ былъ написать и разослать нѣсколько писемъ. Въ комиссіи, идя шагъ за шагомъ по параграфамъ устава 1835 г., причемъ цитировался и проектъ устава петербургскаго университета, мало измѣнили первый изъ нихъ. Но главное—установленіе каѳедръ по университетамъ. Намъ объявили, чтобы мы были не слишкомъ щедры на новыя каѳедры, такъ какъ правительство всего можетъ дать на университеты только 500,000 рублей. Положено въ каждомъ, къ нынѣ существующимъ каѳедрамъ, прибавить по одной. Мы долго работали надъ приведеніемъ въ согласіе каѳедръ по каждому факультету съ будущими штатами, и, все-таки, вышло, что денегъ потребуется больше, несмотря на нашу скромность.

Еще важная вещь: признана полная автономія университетовъ относительно распредѣленія наукъ по разрядамъ и проч. — словомъ все, относящееся къ свободному и широкому ходу науки. Не требуется даже разрѣшенія начальства, а только заявляется ему.

Опять говорилось съ Брадке о неизбѣжности новаго закрытія университета. Мнимое открытіе его производитъ только скандалъ. Никто изъ студентовъ не ходитъ на лекціи; прежде человѣкъ 50 являлось, а теперь рѣшительно нѣтъ никого.

Послѣ труднаго и продолжительнаго (до трехъ часовъ) засѣданія въ комиссіи, мнѣ тотчасъ послѣ обѣда предстояло ѣхать въ университетъ, гдѣ попечитель назначилъ собраніе для совѣщанія по поводу преобразованія университета. Филипсонъ таки охотникъ совѣтоваться, даже тамъ, гдѣ долженъ бы рѣшать авторитетъ его собственнаго убѣжденія или власти. Филипсонъ заболѣлъ, и я долженъ одинъ переговариваться съ профессорами. Часа два прошло въ толкахъ и преніяхъ. Оттуда забѣжалъ домой, выпилъ чашку чаю—и къ министру внутреннихъ дѣлъ въ десять часовъ вечера. Тамъ собраны были частные редакторы, и происходили совѣщанія до половины перваго ночи.

9. *Суббота*. Третье засѣданіе въ комиссіи. Большія пренія по вопросу: нужно-ли доцентовъ назначать общимъ числомъ для университетовъ, или распредѣлить ихъ по факультетамъ и вакантныя мѣста одного факультета

---

[1] Въ „Сѣверной Почтѣ".

не предоставлять другимъ? Былъ также возбужденъ Бабстомъ вопросъ: подлежатъ-ли сочиненія студентовъ общей цензурѣ или могутъ печататься съ разрѣшенія факультетовъ? Московскіе депутаты сильно настаивали на послѣднемъ. Собрали голоса. Большинство осталось за ними. Я былъ противъ; предсѣдатель также. Положено разногласіе это внести въ протоколъ. Князь [П. П.] Вяземскій поспорилъ съ предсѣдателемъ.

Тутъ я познакомился съ барономъ [А. П.] Николаи, попечителемъ кіевскаго университета.

Я заявилъ въ комиссіи желаніе восточнаго факультета имѣть особаго профессора исторіи Востока.

Вечеромъ явился ко мнѣ И. А. Арсеньевъ отъ министра въ сотрудники газеты. Онъ будетъ сдѣланъ редакторомъ политическаго отдѣла.

10. *Воскресенье*. Утромъ писаніе отчета. Вечеромъ на раутѣ у министра внутреннихъ дѣлъ. Множество всякаго народа. Видѣлся со многими изъ старыхъ моихъ знакомыхъ.

11. *Понедѣльникъ*. Не помню, чтобы я былъ когда-нибудь такъ занятъ.

Комиссія. Сегодня довольно подвинулись впередъ. Министръ сказалъ намъ, что милліона прибавки на министерство народнаго просвѣщенія не будетъ, но Брадке противнаго мнѣнія. Послѣдній сообщилъ намъ виды относительно дисциплинарной части. Университетскіе студенты, гдѣ есть генералъ-губернаторы, то-есть въ большихъ городахъ, въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, будутъ подчинены генералъ-губернаторамъ, при которыхъ, для надзора за ними, будутъ особые чиновники. Харьковскіе и казанскіе депутаты объявили, что они сами справятся со студентами и отвѣчаютъ за порядокъ въ университетахъ. Это замѣчательно!

12. *Вторникъ*. Засѣданіе комиссіи. Рѣшенъ важный вопросъ объ ограниченіи власти попечителя. Брадке самъ возбудилъ его. Баронъ Николаи противился и говорилъ умно и основательно съ своей точки зрѣнія. Съ его мнѣніемъ согласился и [Н. В.] Исаковъ. Остальные приняли мысль предсѣдателя.

13. *Среда*. Утро съ десяти до половины третьяго, по обыкновенію, работалъ въ комиссіи. Вотъ, какъ говорится, духа перевести некогда. Много было преній, но дѣла сдѣлали немного.

Вечеромъ рѣшился послушать музыку и хоть немного дать отдыха головѣ. Поѣхалъ въ оперу. Давали „Маскарадъ“ Верди. Въ театрѣ былъ онъ самъ. Его вызывали въ третьемъ актѣ и по окончаніи спектакля.

14. *Четвергъ*. Комиссія. Пренія о доцентахъ. Вечеромъ у меня собраніе частныхъ редакторовъ газеты до 12-ти часовъ. Бездна разныхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ иныя должно объяснить, по другимъ самому дать рѣшеніе, а по третьимъ испросить его у министра. Многое, однако, кажется, слажено.

15. *Пятница*. Въ комиссіи сильныя преніи по поводу двухъ вопросовъ: 1) допустить-ли женщинъ къ слушанію лекцій или нѣтъ, и 2) о платѣ за студентовъ. Первый вопросъ большинство рѣшило отрицательно. О второмъ пренія еще не кончились. Мало, однако, какъ-то сочувствія облегченію платы. Я стоялъ за смягченіе, особенно въ отношеніи къ способнымъ бѣднымъ людямъ.

У графа [А. В.] Адлерберга. Передалъ ему докладъ о пособіи „Энциклопедическому Лексикону“ [1]).

16. *Суббота.* Въ комиссіи. Окончательно рѣшенъ вопросъ о платѣ со студентовъ.

Въ редакціи отъ трехъ до пяти часовъ. Бездна разныхъ затрудненій, которыя предстоитъ уладить. Терпѣнія и мужества.

Засѣданіе въ комиссіи отъ десяти часовъ до трехъ, потомъ отъ трехъ до пяти въ редакціи сильно утомило меня. Вечеромъ обычный пароксизмъ, а ночью толчки, толчки, толчки.

17. *Воскресенье.* Говорятъ о назначеніи министромъ на мѣсто графа Путятина [А. В.] Головнина. Въ публикѣ общее нерасположеніе [2]). Всѣ считаютъ его умомъ довольно мелкимъ и фальшивымъ.

Вечеромъ у Валуева. Многое множество звѣздоносцевъ. Сегодня я уже не сдѣлалъ ошибки, какъ прошлый разъ—пріѣхалъ въ бѣломъ, а не въ черномъ галстукѣ. Масса знакомыхъ.

18. *Понедѣльникъ.* Мой академическій отчетъ приведенъ къ концу.

Засѣданіе въ комиссіи. Сильнѣйшія пренія о томъ: избирать-ли изъ профессоровъ проректора для наблюденія надъ студентами въ стѣнахъ университета или опредѣлять для этого инспектора изъ постороннихъ лицъ? Московскіе и я настаивали на послѣднемъ. Прочіе желали перваго. Большинство осталось за послѣдними. Но мы намѣрены еще поднять этотъ вопросъ, ибо дѣло весьма важное.

Вечеромъ у меня собраніе изъ депутатовъ и двухъ лицъ нашего университета. Толки шли о проректорѣ и инспекторѣ. Положено приступить къ соглашенію. Бабстъ заготовилъ редакцію параграфовъ къ завтрашнему засѣданію.

19. *Вторникъ.* Сегодня довольно много пройдено параграфовъ устава безъ особенныхъ преній.

20. *Среда.* Въ комиссіи. Дѣло шло о штатахъ, къ которымъ надо было приспособить уставъ. На университеты ассигновано правительствомъ 500 т. р., въ чемъ, впрочемъ, иные сомнѣваются. Цифра эта, однако, намъ сообщена офиціально. Изъ комиссіи въ два часа отправился въ редакцію и тамъ до пяти часовъ. Тутъ набрался всякихъ хлопотъ, крупныхъ и мелкихъ. Всѣ идутъ ко мнѣ за разрѣшеніями, что, разумѣется, меня чрезвычайно затрудняетъ, особенно матеріальная часть.

21. *Четвергъ.* Дописалъ, наконецъ, отчетъ по Академіи. Итакъ, съ плечъ долой хоть эта ноша. Отчетъ писалъ я урывками, минутами.

Въ комиссіи читана общая редакція устава.

Высочайшее повелѣніе о закрытіи спб. университета. Фактически онъ былъ уже закрытъ самими студентами, которые не посѣщали лекцій.

22. *Пятница.* Въ комиссіи. Начало подходить уже къ тремъ часамъ. Я не выдержалъ, почувствовалъ себя дурно. Трудно таки въ теченіе вотъ

---

[1]) „Словарю“ А. А. Краевскаго.

[2]) Это безусловная ошибка. Сначала Головнинъ всѣхъ обворожилъ своею мягкостью и наружностью либерализма.

уже тринадцати дней каждое утро засѣдать въ комиссіи отъ десяти до трехъ часовъ, не считая массы другихъ дѣлъ.

Вечеромъ къ Плетневу. Читалъ ему академическій отчетъ. Онъ одобрилъ и весьма похвалилъ. Итакъ, это великолѣпное разглагольствіе о томъ, что въ сущности очень мало стоитъ, эта фальшь, облеченная въ одежду пышныхъ словъ—все это, наконецъ кончено. Ахъ, нѣтъ! не кончено. Еще надо прочитать президенту, графу Блудову, который, вѣроятно, найдетъ что-нибудь поправить въ слогѣ; онъ это любитъ, такъ какъ считаетъ себя прямымъ наслѣдникомъ Карамзина.

23. *Суббота.* Сегодня засѣданія въ комиссіи не было, но несмотря на это, бездна выдалась хлопотъ, особенно по редакціи.

24. *Воскресенье.* Заѣзжалъ ко мнѣ [В. Я.] Фуксъ, редакторъ по отдѣлу „разныхъ извѣстій". Вышелъ безпорядокъ: Ржевскій врѣзался въ его отдѣлъ и распорядился самовольно. Надо принять мѣры на будущее время.

25. *Понедѣльникъ.* Праздникъ Рождества Христова. Маленькій отдыхъ Впрочемъ, нельзя этого назвать настоящимъ отдыхомъ, потому что отъ меня безпрестанно требуютъ объясненій и разныхъ разрѣшеній по редакціи. Между прочимъ, между частными редакторами начинаютъ возникать несогласія и споры о предѣлахъ ихъ редакціи. Иные врѣзываются въ имъ непринадлежащіе отдѣлы и захватываютъ чужой матеріалъ. Всѣ эти дрязги надо разбирать и улаживать.

27. *Среда.* Министромъ назначенъ Головнинъ [1]).

Кое въ чемъ поддерживать правительство еще не значитъ быть ему преданнымъ. Защищать принципъ правительства или самое правительство— не одно и то же.

Газета крайне меня безпокоитъ. Тамъ чортъ знаетъ, что напутали, и придется многое передѣлывать, а 1 января уже у порога.

Засѣданіе въ комиссіи. Филипсонъ поспорилъ съ предсѣдателемъ и довольно неловко. Онъ читалъ свое мнѣніе, въ которомъ защищалъ совершенно открытые университеты на основаніи журнальныхъ толковъ. Видно по всему, что тутъ нѣтъ своего цѣльнаго, строго обдуманнаго мнѣнія. Здѣсь и я грѣшенъ. Филипсонъ взялъ нѣсколько и моихъ мнѣній, выраженныхъ въ печати, которыя, впрочемъ, очень далеки отъ его крайней теоріи и которыя я примѣнялъ совсѣмъ иначе, чѣмъ онъ, въ нашихъ комиссіонныхъ засѣдательныхъ совѣщаніяхъ. Филипсонъ не понимаетъ разницы между истиною, логически вытекающею изъ извѣстнаго принятаго начала, и истиною, примѣняемою къ различнымъ условіямъ и требованіямъ жизни. Впрочемъ, въ изъясненіи причинъ студенческихъ волненій у него сказано много вѣрнаго и справедливаго. Нехорошо, однако, то, что онъ своей бумагѣ далъ характеръ полемическій или, лучше сказать, обвинительный, противъ дѣйствій комиссіи, которую онъ упрекаетъ въ отступленіи отъ высочайшихъ повелѣній и пр. Предсѣдатель объявилъ, что онъ напишетъ на это свое возраженіе.

---

[1]) 25 декабря.

Затѣмъ въ комиссіи не происходило ничего особенно важнаго, и мы разошлись въ половинѣ второго, такъ что я могъ сдѣлать еще кое-что по редакціи, побывать въ типографіи и пр.

28. *Четвергъ.* Изъ комиссіи ушелъ въ двѣнадцать часовъ. Собраніе редакторовъ, съ которыми протолковалъ до пяти часовъ. Газета настраивается къ первому января. Но бездна еще мелочей, которыя надобно уладить.

29. *Пятница.* Актъ въ Академіи наукъ. Я читалъ отчетъ.

Вечеромъ у министра (Валуева) съ докладомъ, потомъ въ типографіи. Пріѣхалъ домой поздно, но еще засталъ у себя нѣсколько знакомыхъ.

30. *Суббота.* Комиссія. Потомъ цѣлый день въ хлопотахъ и littleвознѣ съ газетой.

31. *Воскресенье.* Несмотря на воскресенье, получилъ повѣстку, что и сегодня засѣданіе въ комиссіи, только не въ десять, а въ одиннадцать часовъ. Ужасный, неугомонный человѣкъ этотъ Брадке! Это, конечно, ничего для тѣхъ, у кого только одно дѣло въ рукахъ, а у меня завтра должна выйти газета. Можетъ быть, придется немного опоздать въ комиссію.

Обдѣлалъ дѣла по редакціи, кажется, удачно. Былъ у Фукса, потомъ поѣхалъ въ засѣданіе комиссіи. Сегодня послѣднее засѣданіе. Въ пятницу подпишемъ новый уставъ. Всего было семнадцать засѣданій.

1862 годъ

Январь. 1. *Понедѣльникъ.* До половины третьяго ночи въ типографіи, гдѣ и принялъ новорожденнаго младенца—„Сѣверную Почту“. Вмѣстѣ со мною работали и частные редакторы. Выходъ изъ-подъ пресса перваго листа мы привѣтствовали бокаломъ шампанскаго въ подвалахъ типографіи, гдѣ начальникъ типографіи представилъ мнѣ этотъ листъ во второмъ часу. Домой вернулся къ тремъ.

Въ десять часовъ утра былъ уже у министра внутреннихъ дѣлъ и представилъ ему первый номеръ газеты.

Я недоволенъ этимъ номеромъ. Что въ немъ лучшаго, то не наше: это объявленіе о предпринимаемыхъ правительствомъ реформахъ. Оно принято въ редакцію отъ государственнаго секретаря.

2. *Вторникъ.* Сдѣлалъ наскоро нѣсколько визитовъ, потомъ въ типографіи и редакціи провелъ до пяти часовъ, подготовляя слѣдующій номеръ газеты.

Пріѣхалъ домой около шести, а въ девять снова отправился въ типографію, гдѣ и оставался до двухъ часовъ ночи.

3. *Среда.* Чортъ знаетъ, что напутано въ сегодняшнемъ номерѣ газеты. Страшная неисправность корректуры. Мы положили съ товарищемъ министра перестроить совсѣмъ типографію, усилить корректуру и пр.

Отвратительный пароксизмный день. Въ типографіи до часу ночи. Ждалъ заграничныхъ депешъ: ихъ еще не было въ часъ. Велѣлъ безъ нихъ верстать, а когда онѣ придутъ—тиснуть особое прибавленіе.

5. *Пятница.* Все съ газетой. Страшное неустройство во всемъ. Изъ этого хаоса надо образовать порядокъ и стройность. Типографія особенно отличается классической неурядицей. Я призывалъ Нагеля, чтобы онъ помогъ добрѣйшему и усерднѣйшему Петру Ермолаевичу [?] устроить порядокъ техническій, а товарищъ министра—надо отдать ему справедливость—помогаетъ всѣмъ со стороны министерства. Бездна всякихъ хлопотъ и мелкихъ и важныхъ. На меня со всѣхъ сторонъ летятъ упреки за всякую ошибку, опечатку. Но я не унываю, зная, что всякое дѣло вначалѣ представляетъ большія трудности и неустройства.

6. *Суббота.* Въ Россіи бездна способностей, но людей, приспособленныхъ къ дѣлу, очень мало. Отчего это?

Вечеромъ съ докладомъ у министра внутреннихъ дѣлъ.

7. *Воскресенье.* Получилъ вечеромъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ любопытное письмо, которое можетъ меня съ нимъ поссорить... Нужно отвѣчать, и я намѣренъ отвѣчать сильно.

10. *Среда.* Утромъ письмо отъ Валуева умное и совершенно примирительное. Вечеромъ у него. Объясненія. Дѣло кончилось удовлетворительно.

Позже въ типографіи. Засталъ тамъ Тройницкаго и Ржевскаго. Съ новымъ метранпажемъ дѣло, кажется, идетъ лучше.

13. *Суббота.* Въ восемь часовъ вечера засѣданіе Главнаго управленія цензуры—первое подъ предсѣдательствомъ новаго министра [Головнина]. На первый разъ достоинства министра выразились въ быстротѣ, съ какою онъ велъ и, кажется, намѣренъ вести наши засѣданія. Прежде три четверти времени уходило на болтовню и пустыя словопренія. Теперь же читается бумага, приводится справка и, если всѣ мнѣнія согласны, то дѣлу и конецъ; если же не согласны, то собираются голоса. Что требуетъ разсужденія, о томъ разсуждается, но безъ уклоненій и обращеній къ такимъ-то примѣрамъ и воспоминаніямъ изъ своей собственной жизни, безъ умозрѣній, въ которыхъ и ума-то никакого нѣтъ, и т. д. Мы въ два часа бездну дѣлъ пересмотрѣли и произнесли рѣшеній.

Въ заключеніе министръ объявилъ, что государю угодно, чтобы *цензура усилила свою бдительность и строгость противъ періодической литературы* [1]). Въ этомъ смыслѣ уже даны цензорамъ циркуляры. Что скажете вы, господа красные; на чьей душѣ грѣхъ?

Замѣчены въ „Днѣ“ особенно статьи: о самоуничтоженіи дворянъ [2]) и о земскихъ сборахъ [3]).

Въ одиннадцать часовъ заѣзжалъ въ типографію. Тамъ все обстояло благополучно.

---

[1]) Это желаніе нельзя не поставить въ связь съ письмомъ митрополита Филарета къ московскому генералъ-губернатору Тучкову (См. мою книгу: „Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—1865 гг.“, стр. 85—91).

[2]) Передовая И. С. Аносова въ № 13.

[3]) Тамъ же, статья К. С. Аксакова.

16. *Вторникъ.* Ѣздилъ въ Римско-Католическую академію объясняться по поводу того, что я за это послѣднее время въ ней часто не бывалъ. Сегодня я просилъ епископа и редактора уволить меня, такъ какъ я не выполняю какъ слѣдуетъ моихъ обязанностей. Но онъ объ этомъ и слышать не хочетъ, и вся академія волнуется при одной мысли, что я хочу оставить ее. Кажется, меня тамъ дѣйствительно любятъ, можетъ быть, и не безъ примѣси своихъ расчетовъ—по крайней мѣрѣ, со стороны начальства—но и за то спасибо.

Тутъ я наткнулся на приготовленія къ поздравленію новаго варшавскаго митрополита: онъ изъ нашихъ воспитанниковъ и на-дняхъ возведенъ въ этотъ санъ. Это неслыханное возвышеніе. Онъ всего шесть лѣтъ какъ священствуетъ и былъ духовникомъ академіи. Я вмѣстѣ съ другими пошелъ его поздравить, какъ моего бывшаго ученика. Такого умнаго, кроткаго, плѣнительнаго лица я между мужчинами, кажется, никогда не видалъ. Имя его Феликсъ Фелинскій. Онъ наговорилъ мнѣ очень много любезностей, какъ меня любятъ всѣ мои слушатели и пр.

17. *Среда.* День безъ особенныхъ заботъ и приключеній по редакціи. Однако, я, все-таки, пріѣхалъ домой лишь послѣ полуночи. Хлопочу, чтобы мнѣ дали помощника по матеріальной части.

18. *Четвергъ.* Большая суматоха въ редакціи по поводу замѣченныхъ опечатокъ и пр.

20. *Суббота.* Вечеромъ докладъ у министра Валуева. Выхлопоталъ себѣ помощника по матеріальной части, Артемьева, человѣка очень дѣльнаго. Повидимому, Валуевъ все сердится на меня за мое письмо. Но я отъ этого не унываю. Онъ, несмотря на наши предварительные разговоры, кажется, хотѣлъ видѣть во мнѣ чиновника, а я этого не хотѣлъ и не хочу—вотъ и все. А если я въ письмѣ говорилъ отъ сердца и высказался съ нѣкоторою твердостью и независимостью духа, то какъ же иначе? Я иначе не говорю.

21. *Воскресенье.* Я радъ воскресенью, какъ школьникъ. Не ѣхать ни въ редакцію, ни въ типографію и вечеръ могу остаться дома. Словомъ, воскресенье для меня настоящій день седьмой, субботній.

Въ жизни выдаются особенно трудные и трудовые моменты. Одинъ изъ такихъ переживаю я теперь. Вокругъ все бурлитъ и клокочетъ. Я похожъ на кормчаго, который долженъ вести свой корабль среди мелей и подводныхъ камней. Неурядицы по изданію газеты, съ которыми я долженъ ежедневно бороться; недостатокъ въ честныхъ сотрудникахъ [1]), бѣдность матеріала, способнаго оживить газету и придать ей литературное значеніе; безконечныя стѣсненія со стороны министерства; взыскательность публики, требующей, чтобы вдругъ все было сдѣлано, что дѣлается мѣсяцами и годами; непріязненные крики крайнихъ партій; надломленное здоровье—и посреди всего этого хаоса я одинъ, безъ всякой другой опоры, кромѣ чистоты моихъ намѣреній... Вотъ нѣкоторыя, но далеко не всѣ прелести моего нынѣшняго положенія.

Да, у меня есть враги, которые всячески стараются мнѣ вредить. Лучше,

---

[1]) Никитенку окружали люди въ родѣ И. А. Арсеньева, В. Я. Фукса и т. п.

конечно, если-бы этого не было. Однако, я надѣюсь, что во мнѣ найдется довольно нравственной силы, чтобы побороть это зло, не уступивъ ни на шагъ изъ того, что я считаю честнымъ и справедливымъ.

22. *Понедѣльникъ.* Въ думѣ нѣкоторые профессора собираются читать лекціи, говорятъ, по желанію бывшихъ студентовъ. На это уже получено разрѣшеніе [1]).

23. *Вторникъ.* Обнародованіе въ „Сѣверной Почтѣ" государственнаго бюджета, и потому я пробылъ въ типографіи до часу ночи.

Разнеслись слухи, что министръ финансовъ вышелъ въ отставку, и на мѣсто его назначенъ [М. X.] Рейтернъ.

24. *Среда.* Сегодня получилъ отъ государственнаго секретаря для напечатанія въ „Сѣверной Почтѣ" указъ объ увольненіи Княжевича отъ должности министра финансовъ и о назначеніи на его мѣсто Рейтерна.

28. *Воскресенье.* Парадное представленіе министру. Вотъ мое опредѣленіе Головнина: сухъ, холоденъ, уменъ, изворотливъ [2]). Вотъ и все пока.

29. *Понедѣльникъ.* Борьба и все только борьба: борьба съ недугомъ, съ безконечными затрудненіями въ дѣлахъ, по службѣ, съ человѣческими мерзостями. Вотъ, что называется, жизнь боевая. Да гдѣ-же лавры? Кромѣ сосновыхъ иглъ, ничего не растетъ на нашемъ болотѣ. Но, все-таки, надо крѣпиться и мужаться изъ уваженія къ самому себѣ.

Жестоко былъ истязуемъ все утро: налетѣлъ особенно сильный пароксизмъ. Поѣхалъ въ типографію. Тамъ въ хлопотахъ какъ будто стало полегче. Въ три часа поѣхалъ въ университетъ; изъ университета домой пѣшкомъ—немного расходился. Припадки теперь приняли, точно, лихорадочный характеръ: они аккуратно посѣщаютъ меня черезъ день.

Сегодня былъ въ историко-филологическомъ факультетѣ выборъ трехъ членовъ въ правительственную комиссію университета до его открытія. Я получилъ изъ шести—два шара. Итакъ, у меня есть два благопріятеля. Чудо! Вѣдь противъ меня всѣ красные и всѣ пестрые...

Февраль. 2. *Пятница.* Сегодня было у меня особенно много посѣтителей. Разошлись въ три часа.

3. *Суббота.* Вечеръ въ типографіи.

5. *Понедѣльникъ.* Непріятное, о, какое непріятное дѣло! Министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ циркуляръ губернаторамъ, чтобы тѣ, посредствомъ полиціи, заставляли подписываться на „Сѣверную Почту", такъ какъ эта газета правительственная и должна противодѣйствовать русской

---

[1]) Мысль устроить публичныя лекціи, въ видѣ совершенно открытаго университета, принадлежала студенческому комитету, завѣдовавшему распредѣленіемъ пособій исключеннымъ за „исторію" 1861 г. и нуждающимся студентамъ. Кромѣ профессоровъ, ими были приглашены: Чернышевскій на финансы, Лавровъ на философію, В. В. Берви (Флеровскій) и А. В. Лохвицкій — на государственное право, И. М. Сѣченовъ на физіологію и пр. Первымъ двумъ разрѣшенія на чтеніе лекцій дано не было, несмотря на то, что П. Л. Лавровъ былъ полковникомъ артиллеріи и профессоромъ артиллерійской академіи. Подробности объ этой высшей школѣ въ Думѣ и Петершулѣ см. въ фельетонѣ Л. Ф. Пантелѣева, въ №. 266 „Рус. Вѣдомостей" за 1903 годъ.

[2]) Все это очень вѣрно.

прессѣ! Такъ сказано въ циркулярѣ. Это меня глубоко огорчило. Надо принять противъ этого мѣры.

6. *Вторникъ.* Я прочиталъ сегодня двумъ моимъ главнымъ сотрудникамъ, Ржевскому и Арсеньеву, проектъ моего письма къ министру съ изложеніемъ нашего протеста противъ принудительной подписки на газету и особенно противъ того, какъ въ его циркулярахъ мотивирована эта нелѣпая мѣра. Они безъ малѣйшаго колебанія согласились подписать мое письмо. Завтра оно будетъ отправлено по назначенію.

7. *Среда.* Отправилъ письмо къ Валуеву за подписями: моею, Ржевскаго и Арсеньева. Письмо, мнѣ кажется, написано убѣдительно и сильно. По крайней мѣрѣ, я не стѣснялся.

Письмо было отправлено около четырехъ часовъ, а отвѣтъ я получилъ въ шесть. Отвѣтъ показываетъ, что министръ почувствовалъ неприличіе своего поступка, но, какъ поправить его трудно, то онъ кое-какъ изворачивается. Впрочемъ, онъ обѣщается дать циркуляру поясненіе, благопріятное для нашихъ идей.

8. *Четвергъ.* Мои товарищи очень благодарили меня за оборотъ, какой я далъ дѣлу о министерскихъ циркулярахъ.

11. *Воскресенье.* Вечеромъ у министра Валуева. Говорено было о нашемъ протестѣ. Валуевъ выражался очень любезно и еще разъ подтвердилъ свои обѣщанія.

13. *Вторникъ.* Нельзя сказать, чтобы я принадлежалъ къ смертнымъ, слишкомъ облагодѣтельствованнымъ судьбою. Тяжкій безпрерывный трудъ, болѣзнь, враги, изъ которыхъ каждый ежеминутно готовъ бросить въ тебя грязью, необезпеченная будущность—право, все это вмѣстѣ взятое и еще въ прибавку кое-что другое составляетъ ношу жизни довольно порядочной тяжести. Да какъ быть? Надо нести. Да и почему бы жизни быть лучше здѣсь, когда она скверна, очень скверна въ тысячѣ другихъ мѣстъ?

Всѣ эти послѣдніе дни я ношу внутри себя какую-то пустоту и глубокое презрѣніе ко всему окружающему. Чувство это, впрочемъ, становится у меня почти хроническимъ, какъ и мои болѣзненные припадки. Кстати о послѣднихъ. Вальцъ, въ сущности, такъ же мало знающій, какъ и всѣ его собраты, все хочетъ увѣрить меня, что это такъ, нервное состояніе, даже не болѣзнь, а слегка непріятное препровожденіе времени.

14. *Среда.* Боже мой, что это за люди! Какъ шакалы, такъ около тебя и шныряютъ, чтобы поживиться, оторвать отъ тебя кусочекъ или твоего спокойствія, или твоей репутаціи. Кажется, на что бы имъ это нужно было?

15. *Четвергъ.* Даже некогда хорошенько побесѣдовать съ самимъ собою въ этомъ дневникѣ.

16. *Пятница.* Въ Твери, говорятъ, произошло какое-то волненіе среди дворянства [1]). Туда послали для изслѣдованія и для водворенія порядка

---

[1]) Въ февралѣ тринадцать тверскихъ дворянъ (членъ губернскаго присутствія Бакунинъ, предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ, уѣздные предводители дворянства: Бакунинъ и Балкашинъ, мировые посредники: Кудрявцевъ, Полторацкій, Глазенапъ, Харламовъ, Лазаревъ, Кислинскій, Невѣдомскій и Лихачевъ и кандидаты мировыхъ посредниковъ: Широбоковъ и Демьяновъ) письменно заявили губернскому по крестьянскимъ дѣламъ

Анненкова, нѣсколько жандармскихъ офицеровъ, оберъ-прокурора сената. Тверь—городъ либеральный. Онъ со времени крестьянскаго дѣла не разъ уже выражалъ требованія довольно смѣлыя.

18. *Воскресенье.* Холоду 13°. Походилъ, погулялъ передъ обѣдомъ по вьюгѣ. Встрѣтилъ [И. И.] Панаева, который очень похудѣлъ. Жалуется на своихъ сотоварищей-литераторовъ и журналистовъ, на тѣхъ передовыхъ людей, которые такъ много вредятъ дѣлу настоящей свободы. Вотъ теперь начинаетъ убѣждаться въ этомъ Панаевъ. Между прочимъ, новый министръ, Головнинъ, требовалъ отъ нихъ мнѣнія по цензурнымъ дѣламъ, а они такъ этимъ вознеслись, что начали разглашать, что и цензура, и самъ министръ теперь у нихъ въ рукахъ [1]).

19. *Понедѣльникъ.* Сію минуту, около четырехъ часовъ, узналъ я, что И. И. Панаевъ умеръ. Вчера въ это самое время я встрѣтилъ его на Невскомъ проспектѣ и гулялъ съ нимъ болѣе получаса. Онъ показался мнѣ похудѣвшимъ и я замѣтилъ ему это.—„Да я чуть было не умеръ недавно", сказалъ онъ мнѣ,—„въ груди у меня что-то такое сдѣлалось, что чуть было не задушило меня. И это продолжалось часа три". Затѣмъ онъ говорилъ со мною о тверскомъ происшествіи, о литературѣ и литераторахъ, которыхъ онъ укорялъ за ихъ безалаберность и крайній образъ мыслей. Я подивился такой скромности и умѣренности сужденій. И вотъ, бѣднаго Панаева уже нѣтъ на свѣтѣ.

Сегодня также получилъ приглашеніе на похороны А. П. Алимпіева, одного изъ моихъ самыхъ давнишнихъ пріятелей и доброжелателей. Грустно.

Былъ у доктора Экка, съ которымъ совѣтовался о моемъ здоровьѣ...

20. *Вторникъ.* Кончилъ статью о прогрессѣ для „Сѣверной Почты". Она очень меня занимала. Вся она написалась легко, но конецъ сильно затруднилъ меня, тамъ, гдѣ приходилось говорить о нашихъ крайнихъ прогрессистахъ, и выходило очень рѣзко. А я врагъ всякихъ рѣзкостей и личностей въ печати. Я рѣшился это оставить и заключилъ статью только легкимъ о нихъ упоминаніемъ [2]).

Прислалъ министръ для напечатанія въ газетѣ объявленія о тверскомъ дѣлѣ. Дѣло нехорошее. Тринадцать человѣкъ дворянъ вздумали выразить протестъ противъ „Положенія о крестьянахъ 19-го февраля". Ихъ привезли, посадили въ крѣпость и предали суду сената.

21. *Среда.* Переговоры съ товарищемъ министра (Тройницкимъ). Тутъ какая-то интрига. Кому-то хочется опрокинуть [А. Г.] Ротчева, который состав-

---

присутствію о томъ, что они впредь намѣрены руководствоваться воззрѣніями и убѣжденіями несогласными съ положеніями 19 февраля, такъ какъ всякій другой образъ дѣйствій считаютъ враждебнымъ обществу. Вскорѣ они были отданы суду сената и заключены въ Петропавловскую крѣпость.

[1]) Головнинъ запросилъ мнѣнія не только „Современника", но и многихъ другихъ редакцій, и сначала почти всѣ были увѣрены въ его искреннемъ желаніи стать на сторону печати. Объ этомъ подробно сказано и приведены самыя мнѣнія печати въ моей книгѣ „Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—65 гг.".

[2]) Статья „Прогрессъ" помѣщена въ № 42 „Сѣверной Почты".

ляетъ намъ и переводитъ телеграфическія депеши, и посадить на его мѣсто другого. Между тѣмъ, я не имѣю никакой причины быть недовольнымъ Ротчевымъ. Кромѣ того, я рѣшился сильно воспротивиться этимъ набѣгамъ на редакцію и сегодня вечеромъ серьезно объяснилъ товарищу министра, что я и мои товарищи очень недовольны такимъ вмѣшательствомъ въ наше дѣло; что газета начинаетъ пріобрѣтать авторитетъ; что мы и безъ того заняты очень много, чтобы еще хлопотать о пустякахъ, которыми намъ надоѣдаютъ, и пр. Съ товарищемъ министра мнѣ вскорѣ удалось договориться такъ, что, когда явился Арсеньевъ, котораго депеши преимущественно и касаются, никакихъ компликацій уже не могло послѣдовать. Все уладилось, и всѣ остались довольны.

22. *Четвергъ.* На похоронахъ у Панаева. Его отпѣвали въ церкви Спаса Преображенія. Я, однако, не достоялъ обѣдни. Народу было много, и въ церкви духота. Тутъ, между прочимъ, я встрѣтилъ государственнаго секретаря [В. П.] Буткова.

Засѣданіе вечеромъ въ Главномъ управленіи цензуры. Давно уже его не было. Тутъ, между прочимъ, очень смѣшнымъ образомъ выказалъ себя Кисловскій, мой старый недругъ, который вообразилъ себѣ, что онъ можетъ и здѣсь подставлять мнѣ ногу. Подъ его наблюденіемъ находится „Сѣверная Почта“ [1]). Кисловскій не понялъ, что это только соблюденіе формы и что газета, издаваемая министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ сущности не подлежитъ его контролю. Объявивъ, что подвѣдомственные ему журналы и газеты неукоризненны, онъ прибавилъ, что вотъ только развѣ „Сѣверная Почта“ подлежитъ его замѣчаніямъ—и за что же? За статьи объ архіепископѣ Фелинскомъ. Онъ не могъ догадаться, что такія статьи иначе не печатаются, какъ по распоряженію высшаго правительства. Я выслушалъ это спокойно и, не обращаясь къ Кисловскому, объяснилъ только съ улыбкою министру (Головнину), какого рода эти статьи. Министръ тоже улыбнулся и, сказавъ, что до газеты „Сѣверная Почта“ касаться нечего: это газета офиціальная—тотчасъ всталъ съ мѣста, и засѣданіе кончилось. Кисловскій остался не при чемъ.

Новый членъ [А. Н.] Тихомандритскій. Ну, этотъ...

24. *Суббота.* Надобно достигнуть того состоянія духа, въ которомъ бы всѣ неизбѣжныя превратности жизни принимались безъ ропота и унынія, но и съ нѣкоторымъ внутреннимъ довольствомъ. Вѣдь ежели человѣкъ — существо, способное къ усовершенствованію, то почему не достигнуть ему этой степени нравственнаго совершенства? Бываютъ высшіе умы, почему же не быть характерамъ высшимъ?

28. *Среда.* Стычка съ Ржевскимъ. Онъ безжалостно засыпаетъ редакцію своими статьями, которыя далеко не всѣ хороши, да къ тому же еще и не подписываетъ подъ ними своего имени. Мало того, онъ вздумалъ самовольно распоряжаться въ типографіи, приказывая метранпажу набирать и печатать свои статьи, не заботясь, достанетъ ли для нихъ мѣста, не пострадаютъ ли отъ того другіе отдѣлы и въ состояніи ли типографія дѣлать

[1]) Съ № 73, отъ 1 апрѣля, „Сѣв. Почта“ была единственнымъ тогда въ Россіи безцензурнымъ органомъ.

это съ такою быстротою, какъ ему хочется. Объ этомъ доложено было мнѣ, и я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы безъ моего вѣдома и согласія никакая статья не набиралась.

Во вчерашнемъ номерѣ Ржевскій напечаталъ въ фельетонѣ статью: „Обозрѣніе русскихъ журналовъ за январь мѣсяцъ". Статья наполнена ругательствами на Чернышевскаго, шутками дубоваго свойства и вообще плоха. Сильно не по душѣ мнѣ всѣ эти ругательства и плоскости!.. Сегодня Ржевскій принесъ продолженіе съ тѣмъ, чтобы оно было набрано и напечатано въ завтрашнемъ номерѣ. Было уже три часа. Метранпажъ пришелъ въ отчаяніе и явился со мною объясняться. Ржевскій разгнѣвался, не допуская, чтобы его статья, даже не подписанная, могла подвинуться, уступить мѣсто другой, каковы бы ни были соображенія общей или главной редакціи. Онъ ушелъ въ крайнемъ раздраженіи.

Мораль этого факта: у насъ невозможно соединеніе людей для какого-нибудь общаго дѣла, потому что каждый изъ участниковъ считаетъ для себя закономъ не интересы дѣла, а свои собственныя выгоды, свое *я*, свое самолюбіе. Впрочемъ, о Ржевскомъ меня предупреждалъ Валуевъ.—„Имѣйте въ виду, съ этимъ человѣкомъ", сказалъ онъ мнѣ, — „что онъ охотникъ запускать лапу въ чужія дѣла".

Мартъ. 1. *Четвергъ.* Многое приходится сносить тому, кто хочетъ быть вполнѣ честнымъ человѣкомъ.

Стоитъ только немного изучить и узнать людей, чтобы почувствовать глубокое презрѣніе къ тому, что въ большинствѣ случаевъ отнимаетъ у васъ или даетъ вамъ ихъ сердце.

2. *Пятница.* Вечеромъ приходилъ ко мнѣ [И. А.] Арсеньевъ. Онъ очень испуганъ: ему кто-то сказалъ, что противъ меня и него существуетъ заговоръ. Хотятъ свергнуть меня съ редакторства, а на мое мѣсто посадить Артемьева. Арсеньева тоже хотятъ удалить. За себя мнѣ нечего бояться. Я, со времени извѣстнаго циркуляра (объ обязательной подпискѣ на газету) только одною ногою стою въ редакціи. Мой выходъ изъ нея только вопросъ времени. Впрочемъ, слухи, переданные мнѣ Арсеньевымъ, на этотъ разъ кажутся мнѣ просто грубою шуткою, которою хотѣли напугать его, зная его легковѣріе и тревожный нравъ. Я ему это такъ и растолковалъ и успокоилъ его.

3. *Суббота.* Въ мыслящемъ существѣ жизнь безъ мысли есть нелѣпость.

Жизнь въ мысли значитъ жизнь по законамъ, по идеямъ цѣлаго, добра, порядка. Жизнь не въ мысли значитъ жизнь по слѣпымъ влеченіямъ матеріи, природы.

Эгоизмъ есть безсмысліе, потому что онъ удаляется отъ главныхъ основаній и атрибутовъ мысли—отъ общаго.

Права жизни велики, столь же велики въ глазахъ человѣка должны быть и права мысли.

Три элемента образуютъ характеръ: природа (природныя предрасположенія, наклонности), воля и среда.

5. *Понедѣльникъ.* Если правительство само себѣ не помогаетъ, ободряя честный либерализмъ и направляя умы къ разумнымъ и полезнымъ реформамъ, то кто же можетъ ему помочь?..

Профессоръ [П. В.] Павловъ за рѣчь свою на публичномъ чтеніи, бывшемъ въ пятницу [1]) въ пользу литераторовъ, высланъ въ отдаленный уѣздный городъ [2]) подъ надзоръ полиціи [3]).

Арсеньевъ продолжаетъ волноваться. Онъ утверждаетъ, что дѣйствительно существуетъ заговоръ о низверженіи всѣхъ нынѣшнихъ редакторовъ „Сѣверной Почты" и что главное дѣйствующее лицо здѣсь [П. И.] Мельниковъ [4]).

6. *Вторникъ.* У министра (Валуева). Интересный разговоръ. Я мало вѣрю тому, что передавалъ мнѣ Арсеньевъ о подкопѣ подъ весь составъ нашей редакціи, но опасеніе его и страхъ за самого себя могутъ быть и основательны. Притомъ надо также взять въ расчетъ и слова товарища министра о дороговизнѣ изданія газеты и о дефицитѣ, который ожидаетъ министерство. Все это заставило меня поѣхать къ министру. Онъ былъ очень любезенъ, говорилъ, что доволенъ газетою, но что его тоже смущаетъ будущій дефицитъ и что онъ желалъ бы, чтобы мы соблюдали побольше экономіи въ гонорарахъ, особенно по политическому отдѣлу. Я воспользовался этимъ, чтобы заговорить объ Арсеньевѣ и засвидѣтельствовать объ его усердіи, трудолюбіи и искусствѣ, съ какимъ онъ ведетъ отдѣлъ. Министръ съ этимъ совершенно согласился. Что же касается вообще до дефицита, то я замѣтилъ, что его надо было предвидѣть, и что изданіе газеты съ такою цѣлью и въ такихъ размѣрахъ не можетъ обойтись безъ значительныхъ издержекъ и пожертвованій. Затѣмъ министръ объявилъ, что намѣренъ похерить Варадинова: это дастъ намъ экономію въ 4,000 рублей.

Рѣчь перешла на цензуру, то есть на превращеніе ея изъ предупредительной въ карательную. Онъ, кажется, доволенъ тѣмъ, что она перейдетъ въ его руки [5]).

Если похереніе Варадинова состоится, то надо будетъ просить, чтобы его не оставили и безъ должности, и безъ средствъ къ существованію. Надо также будетъ заявить и о [Ю.] Богушевичѣ, который работаетъ очень толково и усердно.

7. *Среда.* Академическая газета [6]) стоила въ прошедшемъ году 184,000 рублей. Обыкновенно расходъ ея простирался отъ 140 до 150 тысячъ: печатаніе 32 тыс., бумага нѣсколько больше. Корреспонденты заграничные получаютъ въ годъ тысячи полторы; гонораръ за переводъ въ политическомъ отдѣлѣ $1^1/_2$ коп. со строки; за оригинальныя статьи—отъ 4-хъ до 6-ти копеекъ. Въ прошедшемъ году академическая газета расходилась въ числѣ 9,600 экземпляровъ.

Опять возня со шрифтомъ. Министръ объявилъ Петру Ермолаевичу, что онъ недоволенъ шрифтомъ и проч.

---

[1]) 2 марта.

[2]) Въ Ветлугу.

[3]) Подробности объ этомъ характерномъ инцидентѣ см. въ фельетонѣ Л. Ф. Пантелѣева въ № 226 „Рус. Вѣдомостей" за 1903 г.

[4]) Это очень возможно.

[5]) Валуевъ почувствовалъ это послѣ засѣданія совѣта министровъ, когда стало ясно, что указъ 10 марта неминуемъ.

[6]) „С.-Петербургскія Вѣдомости".

Непріятная забота о сокращеніи гонораровъ.

Мнѣ кажется, Головнинъ сдѣлалъ большую ошибку, открывъ университетъ въ Думѣ. Онъ этимъ только какъ бы утвердилъ въ юношахъ мысль, что учиться можно налегкѣ, на бѣгу, въ публичныхъ собраніяхъ, а не въ школѣ, не въ университетѣ. Это опасный шагъ по направленію къ легкому, поверхностному знанію, вмѣсто серьезной науки, въ которой мы чувствуемъ такую настоятельную потребность.

10. *Суббота*. Толки о происшествіи въ думской залѣ на лекціи Костомарова [1]). Вотъ что случилось. Послѣ высылки Павлова въ Ветлугу, между профессорами, читавшими лекціи въ Думѣ, и бывшими студентами послѣдовало соглашеніе о прекращеніи лекцій. Съ этимъ не согласились [Н. М.] Благовѣщенскій и Костомаровъ. Послѣдній явился въ положенный часъ на лекцію. Его приняли дурно. Онъ сказалъ рѣчь къ собравшейся толпѣ, гдѣ объявилъ, что онъ не намѣренъ быть гладіаторомъ въ потѣху тѣмъ, которые собираются для зрѣлища и демонстрацій, а не для науки; что онъ не намѣренъ угождать ихъ пустому либеральничанью. Вслѣдъ за этимъ раздались крики, свистки, ругательства. Но Костомаровъ удалился, не очень трогаясь этими выраженіями уличнаго негодованія. Только уходя, Костомаровъ еще сказалъ: „Вы, господа, начинаете свое поприще Репетиловыми, а окончите его Расплюевыми“ [2]).

Вотъ теперь уже и въ публикѣ начинаютъ толковать, что во всѣхъ продѣлкахъ молодыхъ людей не столько виноваты они, сколько наставники и руководители, возбуждающіе въ нихъ преждевременное либеральное движеніе, вмѣсто того, чтобы сообщать здоровыя и точныя идеи науки. Давно пора бы.

11. *Воскресенье*. Главное управленіе цензуры уничтожено. Цензура окончательно переходитъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и устанавливается на особыхъ началахъ [3]).

Вечеръ у Валуева. Ничего, кромѣ скуки и духоты.

12. *Понедѣльникъ*. Вчера гнусный холодъ до десяти градусовъ съ пронзительнѣйшимъ вѣтромъ. Сегодня выпалъ снѣгъ, какъ въ декабрѣ или въ январѣ.

Одиннадцатый часъ вечера. Сейчасъ отъ Головнина. Разговоръ о цензурѣ. Просилъ меня помочь ему въ томъ, чтобы Географическое общество было изъято изъ цензуры.

14. *Среда*. Одинъ хозяинъ у насъ въ Малороссіи послалъ двухъ парней (хлопцевъ) на бакчу принести пару большихъ арбузовъ къ обѣду. Хлопцы

[1]) 8 марта.

[2]) Подробности „думской исторіи“, какъ ее тогда называли, см. въ фельетонѣ Л. Ф. Пантелѣева въ № 266 „Рус. Вѣдомостей“ за 1903 г.

[3]) Не совсѣмъ вѣрно. По указу 10 марта 1862 г., бывшее при министерствѣ народнаго просвѣщенія коллегіальное учрежденіе — главное управленіе цензуры, упразднено, цензурныя учрежденія оставлены въ вѣдѣніи министра просвѣщенія, а надзоръ за соблюденіемъ печатью цензурныхъ постановленій ввѣренъ министру внутреннихъ дѣлъ. Получалась очень вредная для дѣла двойственность подчиненія, внесшая немалое число недоразумѣній и въ личныя отношенія между двумя министрами. Роль Валуева была болѣе карающая, Головнина—наблюдательная.

сорвали и несутъ каждый по арбузу въ полѣ своей свитки. Дорогой они заспорили: кто сорвалъ и несетъ лучшій арбузъ? Отъ спора они перешли къ ссорѣ, а отъ ссоры къ дракѣ. Арбузы были выложены на землю, а хлопцы вцѣпились другъ другу въ чубъ. Пока происходила эта битва, прибѣжала свинья и съѣла оба арбуза.

15. *Четвергъ.* Опять возня съ Ржевскимъ. Теперь онъ письменно жалуется мнѣ на одного изъ чиновниковъ редакціи, который сдѣлалъ ему грубость. Ѣздилъ къ нему, толковалъ, объяснялся, и дѣло, кажется, по крайней мѣрѣ повидимому, уладилось.

16. *Пятница.* Надъ способностью хорошо мыслить и хорошо чувствовать есть еще высшая способность или сила организовывать эти мысли и чувства, сосредоточивать ихъ, возводить въ творческій актъ постоянной, систематически развивающейся рѣшимости дѣйствовать въ одномъ опредѣленномъ направленіи. Это характеръ, всегда вѣрный самому себѣ и всегда готовый господствовать и надъ понятіями, и надъ чувствами во имя одной, глубоко запечатлѣнной въ душѣ идеи. Вотъ этой-то силы, этого характера можетъ недоставать цѣлымъ націямъ, какъ и отдѣльнымъ лицамъ.

Движеніе, волненіе тогда хороши, когда въ потокѣ ихъ вырабатываются *твердыя* и *опредѣленныя* начала, на которыхъ впослѣдствіи можетъ построиться новое, лучшее положеніе вещей.

Настоящее поколѣніе признаетъ одно начало—оппозицію противъ всякой руководящей власти, всякаго нравственнаго авторитета. Оно признаетъ за собою—и только за самимъ собою — *безусловную* свободу. Есть-ли это начало плодотворное? Тутъ только одно отрицаніе, а зиждительнаго ничего нѣтъ. Пусть бы оно, это поколѣніе, рвалось впередъ, но пусть же оно несло бы съ собой и какіе-нибудь зачатки новаго, лучшаго порядка вещей. Быть способнымъ къ одному отрицанію значитъ быть ни къ чему неспособнымъ.

Но, возразятъ мнѣ, отрицаніе только первый шагъ: изъ него само собою выработается положеніе. Нѣтъ! сперва надо быть *чѣмъ-нибудь*, чтобы внести *что-нибудь* и поставить на мѣсто отринутаго. Пустота родитъ пустоту, изъ ничего ничего не бываетъ.

17. *Суббота.* Есть умы до того крѣпкіе, что могутъ переваривать огромную массу принятаго ими знанія, не впадая отъ того въ замѣшательство, въ судороги или опьяненіе. Но, наоборотъ, есть такія слабыя головы, которыя не переносятъ и самаго слабаго пріема знанія. Они пьянѣютъ отъ него, какъ дѣти отъ нѣсколькихъ капель вина, путаются, впадаютъ въ хаосъ, но полные надменности несутъ вздоръ, считая его за великія, будто-бы ими открытыя, истины.

18. *Воскресенье.* Сейчасъ (двѣнадцать часовъ ночи) съ раута отъ Валуева. Собраніе было огромное. Наслушался разныхъ новостей. Утѣшительнаго ничего. Хаосъ въ понятіяхъ усиливается. Валуеву, кажется, не долго оставаться на своемъ посту.

Великій князь Константинъ [Николаевичъ], дѣйствительно, назначенъ предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ (государственномъ) на мѣсто Блудова, который за болѣзнью уволенъ на 6 недѣль.

19. *Понедѣльникъ.* Впереди перспектива становится все мрачнѣе и мрачнѣе. Если извѣстная партія одолѣетъ, тогда всѣмъ разумно-либеральнымъ, умѣреннымъ началамъ конецъ, и представители этихъ началъ будутъ смяты скачущею сломя голову и ломящею все толпою. А затѣмъ что: новый гнетъ, новый деспотизмъ?...

Головнинъ тоже, кажется, хочетъ больше думать о своей популярности, чѣмъ о правильномъ направленіи дѣлъ. Не для этого-ли, между прочимъ, онъ спихнулъ съ своихъ рукъ цензуру на руки министра внутреннихъ дѣлъ? Открылъ университетъ въ Думѣ? [1]...

20. *Вторникъ.* У министра Валуева, вечеромъ съ докладомъ. Утвердили корреспондента въ Лондонѣ по случаю всемірной выставки—московскаго профессора [М. Я.] Киттары.

Правительство правительствомъ, да хороши и мы! Развѣ не случается сплошь и рядомъ: человѣкъ учится гдѣ-нибудь въ университетѣ или въ какомъ-нибудь другомъ высшемъ учебномъ заведеніи; какъ говорится у насъ, прекрасно образованъ; толкуетъ горячо о высшихъ истинахъ, о свободѣ, о честности и чести и пр. Получаетъ онъ видное мѣсто—смотришь, сдѣлался деспотомъ и воромъ. Изъ кого же все вырабатывается, какъ не изъ народа, не изъ общества? Не есть ли оно плоть отъ плоти ихъ и кость отъ костей ихъ?

22. *Четвергъ.* Зима въ настоящемъ смыслѣ слова. Опять санная дорога.

Вчера было собраніе у товарища министра внутреннихъ дѣлъ [2]). Собраніе состояло изъ членовъ бывшаго Главнаго управленія цензуры и чиновниковъ онаго. Странное положеніе нынѣ цензуры. Она какъ-то раздвоилась: одною ногою стоитъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, а другою въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. За первымъ, собственно, остается власть предваряющая, цензирующая; другому принадлежитъ наблюдательная, контролирующая и, какъ говорятъ, впослѣдствіи будетъ принадлежать и карательная.

На-дняхъ три самоубійства: какой-то сотрудникъ журнальный Піотровскій застрѣлился, какой-то бывшій студентъ зарѣзался и профессоръ медицинской академіи Беккеръ отравился.

[Вс. С.] Курочкинъ, издатель „Искры", вызвалъ на дуэль Писемскаго. Они сильно обругали другъ друга и теперь хотятъ драться — по крайней мѣрѣ первый [3]).

Ко мнѣ обращался [П. И.] Вейнбергъ, бывшій редакторъ „Вѣка", съ просьбою принять его въ сотрудники газеты.

25. *Воскресенье.* Возвышенныя умозрѣнія необходимы для человѣка, какъ пища для его духа, какъ сила, возносящая его надъ треволненіями дня, какъ просвѣтленіе ума, которому безъ нихъ все кажется какъ-то туманно, тѣсно и безжизненно—именно, даже безжизненно, хотя, повидимому, какая жизнь въ идеяхъ? Я не принимаю въ этихъ умозрѣніяхъ ничего

---

[1]) Совершенно вѣрно.

[2]) А. Г. Тройницкаго.

[3]) „Искра" не могла простить Писемскому, скрывшемуся въ „Библіотекѣ для Чтенія" за псевдонимомъ „Никита Безрыловъ", оплеваніе прогрессивнаго общества.

за догматъ: я только питаюсь ими, какъ укрѣпляющею и оживляющею меня пищею.

Надо добросовѣстно и строго отдѣлить въ современныхъ стремленіяхъ истинныя потребности отъ мнимыхъ или мечтательныхъ и преувеличенныхъ — отдѣлить возможное къ осуществленію отъ утопическаго и возможное къ осуществленію безъ проволочки отъ того, что исторія по необходимости откладываетъ на будущее время.

26. *Понедѣльникъ*. Въ нравственно-психологическомъ внутреннемъ мірѣ человѣка одни только тѣ явленія заслуживаютъ вниманія, значеніе которыхъ опредѣляется разумнымъ созданіемъ и воспринимается волею. Все прочее похоже на облака, гонимыя и разгоняемыя вѣтромъ, или на пѣну, мгновенно возникающую и исчезающую въ волнахъ потока. Радость-ли, горе-ли приносятъ такія явленія, они не заслуживаютъ вниманія мужественнаго человѣка или заслуживаютъ настолько, насколько они представляютъ эстетическаго интереса, подобно явленіямъ внѣшней природы.

27. *Вторникъ*. Вечеръ у Арсеньева. Кажется, мнѣ и его надо остерегаться, какъ и Ржевскаго. Эти господа, какъ большинство людей, способны одинаково нагадить человѣку отчасти изъ-за дрянной какой-нибудь выгоды, отчасти такъ, оттого что пріятно искусно нагадить: этимъ выказывается умъ, ловкость.

30. *Пятница*. Почему школа отрицанія находитъ такъ много послѣдователей? Потому что она льститъ самолюбію людей легкаго ума, ничему основательно не учившихся. Они не хотятъ подчиниться авторитету, который всегда выказывается въ положительныхъ принципахъ, тогда какъ отрицая, они имѣютъ право думать, что они сами господа своихъ мнѣній. Имъ кажется, что они выше всѣхъ тѣхъ, кого не признаютъ, а въ самомъ дѣлѣ, они похожи на тѣхъ нищихъ, которые ни во что цѣнятъ всякое пріобрѣтеніе, потому что имъ, собственно, нечего терять.

Былъ у меня [Ѳ. В.] Чижовъ. Посѣдѣлъ, но бодръ и свѣжъ, съ тѣми же добрыми качествами и слабостями, какъ и прежде. Онъ ни крошки не подвинулся впередъ и не ушелъ назадъ. То же самодовольство своею гордостью, та же вѣра въ тонкость своего ума, способнаго всѣхъ провести, то же умѣнье, когда нужно притвориться.

Вотъ уже дня три или четыре, что я, кромѣ обычныхъ припадковъ, испытываю какую-то вялость, тяжесть въ тѣлѣ и въ головѣ, крайнюю усталость, однимъ словомъ, чувствую себя довольно нелѣпо.

31. *Суббота*. У товарища министра. Объясненіе по поводу замѣчанія министра о томъ, что въ газетѣ нашей неосторожно будто-бы говорено о нынѣшнемъ положеніи Пруссіи. На самомъ дѣлѣ у насъ рѣшительно ничего не сказано, чего не было бы въ другихъ газетахъ. Товарищъ самъ несогласенъ съ замѣчаніемъ министра.

Апрѣль. 2. *Понедѣльникъ*. Былъ въ редакціи товарищъ министра и объявилъ мнѣ, что „Сѣверная Почта" не будетъ имѣть особаго цензора.

6. *Пятница*. Вчера и сегодня свирѣпый холодъ. Опять за шубы.

Вечеромъ были у меня Чивилевъ и Гончаровъ. Первый уже началъ преподаваніе политической экономіи Наслѣднику. Онъ весьма утѣшитель-

ныя вещи о немъ разсказываетъ. Молодой человѣкъ этотъ уменъ, добръ и, что очень важно, не гнушается труда мысли.

8. *Воскресенье.* День Пасхи. У заутрени въ церкви Удѣловъ. Очень недоволенъ службой. Быстрота этой службы доведена здѣсь до nec plus ultra. Все кончилось не болѣе, какъ въ полтора часа. Въ церкви было много разряженныхъ дамъ и щеголеватыхъ кавалеровъ, которые все время службы вели между собой оживленную бесѣду. Мы вернулись домой съ Гончаровымъ и проболтали за куличемъ и ветчиной до трехъ часовъ утра.

9. *Понедѣльникъ.* Снаряжая корабль въ плаваніе, никто не валитъ груза на одинъ бортъ его. Необходимо сохранить равновѣсіе, иначе корабль потонетъ.

11. *Среда.* Работалъ въ редакціи: завтра снова выходитъ газета.

12. *Четвергъ.* Опять обругали „Сѣверную Почту" [1]). Я былъ бы совершенно равнодушенъ къ этимъ грубымъ нападкамъ, еслибы, къ сожалѣнію, не нужно было отвѣчать на нихъ. Это скучная и неблагодарная трата времени. Надѣюсь, однако, что этимъ кончится. Во всякомъ случаѣ, нашъ отвѣтъ не долженъ выходить изъ границъ строгаго приличія [2]).

13. *Пятница.* Кажется, окончательный конецъ зимѣ. Идетъ сильный и теплый дождь.

Министръ внутреннихъ дѣлъ собралъ сегодня въ два часа всѣхъ, принадлежащихъ къ наблюдательному вѣдомству по дѣламъ книгопечатанія. Ну, право же, большая нелѣпость и весь этотъ наблюдательный синклитъ, и самая идея наблюденія, и все это нынѣшнее состояніе цензуры. Вотъ Валуевъ какъ попался со своими проектами преобразованія цензуры! Онъ хотѣлъ установить карательную цензуру, взялся за это, не сумѣлъ сдѣлать и проволочилъ дѣло до появленія на сцену Головнина: этотъ его теперь и обошелъ. Сущность цензуры Головнинъ забралъ себѣ, а ея темную, невыгодную сторону оставилъ Валуеву. Вышла совершенно басня „Ворона и Лисица" [3]).

14. *Суббота.* Страшную будущность готовятъ Россіи всѣ эти ультрапрогрессисты. И чего хотятъ они? Вмѣсто постепенныхъ, конечно безотлагательныхъ, реформъ, вмѣсто разумнаго движенія впередъ, они хотятъ крутого переворота, хотятъ революціи и пытаются произвести ее искусственнымъ образомъ. Безумные слѣпцы! Будто, они не знаютъ, какая революція возможна въ Россіи! Имъ хочется порисоваться на сценѣ, хочется поиграть въ исторію: исторія ихъ первыхъ смелетъ, какъ мельничный жерновъ дрянное жито или овесъ, и унесетъ въ своемъ водоворотѣ. Развѣ Россіи необходима такая революція, какую они замышляютъ?

Ржевскій получилъ по городской почтѣ анонимное письмо, полное ироническихъ похвалъ его либеральному образу мыслей въ статьяхъ „Сѣверной Почты". Къ письму приложена возмутительная прокламація къ

---

1) Въ № 26 „Дня" И. С. Аксакова.

2) Помѣщенъ въ № 85.

3) Валуевъ ни въ чемъ не былъ обойденъ Головнинымъ. Онъ совершенно сознательно шелъ на ту роль, которую и получилъ по указу 10 марта. Введеніе же чисто карательной системы не составляло его особеннаго желанія.

офицерамъ русской арміи, съ просьбою напечатать ее съ его, Ржевскаго, комментаріями — — — — — — — — — — —.

15. *Воскресенье. Свобода* и *законъ* — вотъ что должно бы составлять исключительную основу управленія человѣческими обществами. Но какъ въ этихъ обществахъ всегда будутъ злоупотребленія первою и нарушенія второй, то къ нимъ надобно присоединять еще и *охранительную* силу *власти*.

У насъ особенно трудно устроиться правильному общественному порядку самому, безъ участія внѣшней руководящей силы. Патріотизма у насъ очень мало, а самолюбіе, вмѣстѣ съ кровью, наполняетъ всѣ жилы и жилки нашего организма.

18. *Среда.* Валуеву дали Владиміра 2-й степени. Онъ, говорятъ, огорченъ. Министру и, въ самомъ дѣлѣ, это какъ будто не по чину.

20. *Пятница.* Великолѣпная погода. Парадъ на Царицыномъ лугу. Мы смотрѣли на него съ типографскаго балкона.

Искусство убивать людей не лишено своего рода поэзіи: ея много въ стройномъ движеніи этихъ огромныхъ массъ. Особенно хороши артиллерія и кавалерія.

21. *Суббота.* Славянофильство начинаетъ принимать характеръ не простой школы или ученія, а настоящей секты, со всѣми правами и обязанностями истыхъ фанатиковъ.

22. *Воскресенье.* Мы испытали деспотизмъ личный, но, Боже, сохрани насъ испытать еще деспотизмъ толпы, массы — деспотизмъ полудикой, варварской демократіи.

27. *Пятница.* Всѣ послѣдніе дни сіяющіе, но прехолодные.

Нерѣдко чувствуется сильная неурядица въ душѣ — недостатокъ въ увѣренности во всемъ: въ человѣчествѣ, въ жизни, въ самомъ себѣ и въ своей судьбѣ. Большей частью, конечно, это есть слѣдствіе слишкомъ эгоистической заботливости о самомъ себѣ, о своей будущности, а, кажется, пора утвердиться въ мысли, что чѣмъ больше ты погружаешься въ личные интересы своего маленькаго *я*, каковы бы они ни были, тѣмъ духъ твой болѣе стѣсняется, мельчаетъ, ослабѣваетъ въ силѣ и мужествѣ.

28. *Суббота.* Сегодня, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, были собраны профессора несуществующаго университета для обсужденія вопроса: можетъ-ли и на какихъ основаніяхъ можетъ быть открытъ университетъ? Въ собраніи поднялся страшный шумъ. Наконецъ, кое-какъ, среди нестерпимаго гвалта, добрались до самаго вопроса, который кое-какъ былъ поставленъ [Э. Х.] Ленцомъ. Вѣдь и споръ-то весь былъ изъ-за того, что не знали, о чемъ разсуждать и какъ взяться за вопросъ. Но тутъ всѣ единогласно согласились съ тѣмъ, что „при нынѣшнихъ обстоятельствахъ нельзя открывать университета до изданія новаго устава".—А можно ли открыть университетъ съ принятіемъ только нѣкоторыхъ измѣненій въ нѣкоторыхъ правилахъ? Противъ этого оказалось четыре или пять голосовъ и въ томъ числѣ мой. Я ушелъ тотчасъ послѣ этого, но шумные толки, кажется, еще долго продолжались.

Что у насъ за шарлатанъ министръ! [1]) Онъ рѣшительно не приходитъ ни къ какому опредѣленному результату, а все вертится на одномъ мѣстѣ: то одну ногу подниметъ, то другую, сдѣлаетъ движеніе рукой, сладко улыбнется—вотъ и все.

29. *Воскресенье.* Вотъ, между прочимъ, какую хитрость употребилъ министръ. Ему хочется угодить студентамъ и защитникамъ ихъ буйныхъ выходокъ и открыть университетъ. Но самому взять инициативу въ этомъ опасномъ дѣлѣ не хочется. Вотъ онъ всячески вертится около университета, побуждая его самого дать голосъ въ пользу открытія. Между прочимъ, вотъ еще что ему приписываютъ: онъ внушилъ сперва нѣмецкимъ, а потомъ, говорятъ, и русскимъ „Спб. Вѣдомостямъ" напечатать, что въ публикѣ очень желаютъ открытія университета [2]) и, что послѣднему нечего ужъ больше бояться студентовъ, такъ какъ они переводятъ свои сходки изъ стѣнъ университета въ Общество пособія нуждающимся литераторамъ. Вѣдь если это правда, то это верхъ самаго низкаго угодничества толпѣ — — — — — — — — —.

А[ндреевскій] вчера требовалъ, чтобы университетъ самъ составилъ себѣ новыя правила и такъ, чтобы министерство не имѣло на это никакого вліянія: не нужно даже и санкціи его на эти правила. На это кто-то возразилъ: „Такъ вы университету хотите присвоить диктатуру?" „Да", отвѣчалъ онъ.— „Ну, замѣтилъ я Куторгѣ, сидѣвшему противъ меня,—этотъ далеко идетъ, уйдетъ ли только далеко—не знаю". А когда я сказалъ, что всякія правила, какія мы ни составимъ, будутъ сочтены за произволъ, и что лучше подождать новаго устава, который, все-таки, будетъ закономъ органическимъ и, такъ сказать, законнымъ закономъ, то Б. на это возразилъ: „Да развѣ теперь кто-нибудь уважаетъ законъ?" „Ну такъ нечего открывать и университетовъ", отвѣчалъ я.

Дѣйствительно, прежде уважали, если не законъ, то правительство или, по крайней мѣрѣ, признавали въ послѣднемъ силу и боялись ее, а теперь рѣшительно нѣтъ никакого обузданія, никакой сдержанности, и всякій бредетъ, куда ему вздумается.

Надо, однакожъ, хоть министру понять значеніе всего этого и не быть ни п........, ни трусомъ.

Если предполагаемыя временныя правила будутъ составлены въ духѣ, ограничивающемъ произволъ студентовъ, то студентамъ это не понравится и они опять набуянятъ. Если правила эти будутъ слабыя и потворствующія, то они понравятся студентамъ и они опять-таки будутъ дѣлать все, что угодно, только не учиться.

Былъ у Делянова. Разговоръ объ открытіи университета и о вчерашнемъ собраніи. Деляновъ прекрасный человѣкъ, но слабый: онъ не способенъ ни на какое рѣшительное мнѣніе, онъ колеблется.

Май. 1. *Вторникъ.* Объясненіе съ министромъ Валуевымъ. Онъ принялся сокращать расходы по газетѣ. Съ этою цѣлью уволены редакторы

---

[1]) А. В. Головнинъ.

[2]) Только это и сказано въ № 85 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей".

Ржевскій и Варадиновъ. Это сохраняетъ 7,500 рублей. Безъ Ржевскаго, пожалуй, можно обойтись, но гдѣ границы этихъ сокращеній? Министръ могъ не остановиться на этомъ и простереть свои урѣзки на гонораръ сотрудниковъ, а это неизбѣжно парализовало бы литературную сторону газеты. Вслѣдствіе этого, я рѣшился всѣми силами сопротивляться новымъ урѣзкамъ; въ случаѣ же неудачи—подать въ отставку. Министръ нападалъ на расширеніе политическаго отдѣла; я защищалъ его. Положено уничтожить въ газетѣ петитъ. Впрочемъ, мы пока разстались довольно дружелюбно.

Мнѣ въ подмогу данъ [Ю.] Богушевичъ для отдѣла, которымъ завѣдывалъ Ржевскій.

3. *Четвергъ.* Вчера, третьяго дня и сегодня свѣтло, тепло, словомъ, похоже на весну.

Вчера прощанье съ графомъ Блудовымъ. Собрались почти всѣ академики. Старикъ все еще вспыхиваетъ и оживляется, хотя уже слабъ. Онъ ѣдетъ за границу.

7. *Понедѣльникъ.* Съ Валуевымъ сильно не ладится. Если я со времени знаменитаго циркуляра (губернаторамъ объ обязательной подпискѣ) только одною ногою стоялъ въ редакціи, то теперь вишу въ ней на волоскѣ, который самъ ежеминутно готовъ подрѣзать. Валуевъ все сердится на дефицитъ газеты, точно, онъ при самомъ началѣ дѣла не говорилъ сто разъ мнѣ и другимъ, что онъ этимъ не будетъ стѣсняться, что нужны пожертвованія и т. д. Вчера онъ призывалъ Волькенштейна и сурово напалъ на него опять за шрифтъ.

Это меня сильно разстраиваетъ. Я подозрѣваю, что, нападая на типографію, министръ косвенно бросаетъ стрѣлы на меня. Ему не нравится мое желаніе удержать за редакціею извѣстную степень самостоятельности, безъ которой, однако, нельзя дать газетѣ сколько-нибудь характеръ, заслуживающій вниманія и довѣрія общества. Были у меня съ нимъ и нѣкоторыя столкновенія. Онъ все жалуется, что его не слушаютъ. Да, становится очевидно, что министръ, послѣ всѣхъ благихъ намѣреній и разглагольствованій о широкихъ взглядахъ и задачахъ, хочетъ въ конецъ сузить первоначальный планъ газеты. Если онъ дѣйствительно такой вѣтреникъ, то я ему больше не помощникъ.

9. *Среда.* Нѣтъ! Всѣ наши [государственные люди] рѣшительно ниже посредственности; люди бездарные, неспособные ни къ какой свѣтлой, широкой мысли, ни къ какому благородному усилію воли. Какая нравственная сила въ состояніи поддержать [администрацію], состоящую изъ такихъ гнилыхъ элементовъ, изъ этихъ бюрократическихъ ничтожествъ.

10. *Четвергъ.* Размысливъ хорошенько, я рѣшился написать Валуеву письмо съ объясненіемъ, что при такихъ порядкахъ или, лучше сказать, безпорядкахъ и постоянныхъ тревогахъ и перемѣнахъ газета не можетъ идти честно и успѣшно. Я хочу предложить ему, не согласится-ли онъ опредѣлить цифру, ниже которой въ расходахъ по содержанію газеты идти нельзя, не уронивъ газеты, а если онъ на это не согласится—подать въ отставку.

13. *Воскресенье.* Поутру отослалъ письмо къ Валуеву.

15. *Вторникъ.* Драка [Д. И.] Писарева съ Гарднеромъ на желѣзной дорогѣ недѣли полторы тому назадъ [1]).

Время беретъ свое, время дѣлаетъ свое. Люди совершаютъ неподобныя дѣла, а время употребляетъ эти дѣла, какъ умный пахарь навозъ, и взращаетъ изъ нихъ добрые плоды. Значитъ, не люди заслуживаютъ уваженія, а время и принципъ, который вырабатывается временемъ.

Собраніе совѣта или профессоровъ, потому что, собственно, совѣта нѣтъ, подъ предсѣдательствомъ попечителя Делянова. Предложенъ былъ вопросъ: когда долженъ быть открытъ университетъ? Положено: открыть совѣтъ въ августѣ, а университетъ къ первому октября приблизительно.

Къ концу произошла сцена. Костомаровъ подалъ въ отставку, и сегодня полученъ уже приказъ о его увольненіи. Нѣкоторые изъ профессоровъ захотѣли сдѣлать ему овацію. Поднялся Горловъ и началъ упрашивать его остаться въ университетѣ. За Горловымъ поднялись и другіе и тоже начали упрашивать. Костомаровъ всталъ и какъ-то несвязно заговорилъ о своемъ разстроенномъ здоровьѣ, потомъ перешелъ къ откровенности.—„Я, сказалъ онъ,—получилъ болѣе двадцати ругательныхъ писемъ отъ студентовъ; мнѣ угрожаютъ побить меня, если я останусь въ университетѣ: что-же мнѣ дѣлать?" Наконецъ, онъ склонился на убѣжденія, чтобы ему, по крайней мѣрѣ, числиться на своей каѳедрѣ, авось, студенты отдумаютъ и не захотятъ его больше ругать. Я ушелъ: мнѣ было и жалко, и стыдно.

10. *Среда.* Бо̀льшую часть жизни мы проводимъ въ томъ, что собираемся жить—и, наконецъ, рѣшаемся жить, когда уже поздно, и для жизни остается не больше времени, какъ сколько нужно, чтобы проститься съ ней.

Объясненіе съ Тройницкимъ по газетѣ, вслѣдствіе моего письма къ Валуеву. Валуевъ сердитъ на меня за письмо. Онъ говоритъ, что я будто лишаю его права заниматься интеллектуальною стороною газеты. Это несправедливо. Я только стою за то, чтобы не отступать отъ первоначальнаго плана газеты и отъ тѣхъ задачъ, держаться которыхъ мнѣ было торжественно обѣщано. Тройницкій прочиталъ мнѣ предполагаемыя цифры. Можетъ быть, онѣ и окажутся удовлетворительными, но я просилъ сначала допустить ихъ въ видѣ опыта.

17. *Четвергъ.* Наконецъ, совершенно лѣтній день, а мы еще не на дачѣ. Впрочемъ, нынѣшній годъ мы не далеко ѣдемъ: перебираемся всего только на Черную Рѣчку.

Въ человѣкѣ и въ человѣческой жизни очень мало счастья, еще меньше мудрости и очень много необходимостей, изъ которыхъ вытекаютъ то бѣдствія, то пороки.

22. *Вторникъ.* На дачѣ. Вчера переѣхали. Домикъ такъ себѣ, какъ говорится, ни то, ни сё—ни дуренъ, ни хорошъ. Я пріѣхалъ въ шесть часовъ. Меня задержали въ редакціи корректуры статьи Ржевскаго и [П. М.] Леонтьевъ, который пріѣхалъ изъ Москвы. Онъ очень жалуется на таможнюю

---

[1]) Подкладка этого столкновенія чисто интимнаго характера, на почвѣ любви къ одной дѣвушкѣ.

цензуру, которая совершенно сбита и съ послѣдняго толка. Валуевъ дѣлаетъ замѣчаніе, а Головнинъ пишетъ отношеніе.

Сегодня обѣдалъ у меня Маркъ (Николаевичъ Любощинскій), который ѣдетъ въ четвергъ за границу на воды, лѣчиться послѣ тяжкой болѣзни, которую вынесъ недавно по милости тетеревей. Вечеромъ мы пошли гулять: скверно, холодно. Въ Строгановомъ саду, однако, пѣлъ какой-то дуракъ-соловей, какъ будто можно здѣсь что-нибудь дѣлать другое, какъ не каркать по-вороньи.

23. *Среда*. Поутру. Уфъ, какъ холодно! Я сижу за письменнымъ столомъ въ тепломъ пальто и въ калошахъ. Передъ глазами у меня торчитъ нѣсколько березокъ, изъ которыхъ нехотя тянется тощая зелень. Немного далѣе лугъ, на которомъ всѣми неправдами кое-какъ пробивается изъ полумерзлой земли травка. Гдѣ-то вдали каркаетъ ворона. По небу бродятъ тучи, изъ которыхъ такъ и ожидаешь, что посыплетъ снѣгъ: вотъ и прелести здѣшней майской природы. Я, какъ Ричардъ III-й, ходя по комнатамъ, кричу: „дровъ, дровъ—всю дачу за дрова!“ Топите печи.

Люди бываютъ вообще чрезвычайно щедры на одолженія, которыя имъ ничего не стоятъ.

24. *Четвергъ*. Вчерашній день къ вечеру потеплѣлъ. Сегодня тоже тринадцать градусовъ поутру: и за то спасибо.

Вчера въ Петербургѣ было разомъ четыре пожара въ разныхъ частяхъ города. Одинъ, и всѣхъ сильнѣе, недалеко отъ меня, около Лиговки. Толкуютъ о поджогахъ. Нѣкоторые полагаютъ, что это имѣетъ связь съ извѣстными прокламаціями отъ имени юной Россіи [1]), и которыя были разбросаны въ разныхъ мѣстахъ.

27. *Воскресенье*. А пароксизмы своимъ чередомъ продолжаютъ преизрядно трепать меня, особенно по ночамъ.

Моя статья о прогрессѣ перепечатывается въ разныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Есть же, значитъ, люди, раздѣляющіе мой образъ мыслей [2]). Впрочемъ, знаетъ-ли бо́льшая часть нашихъ, такъ называемыхъ, мыслящихъ людей, чего они хотятъ и къ чему стремятся. Въ этой анархіи идей нѣтъ ничего опредѣленнаго.

28. *Понедѣльникъ*. День, полный тревогъ и страха для всего Петербурга.

Послѣдніе четыре или пять дней подъ рядъ въ городѣ были пожары, а иногда и по нѣсколько разомъ. Въ пятницу, напримѣръ, ихъ было одновременно шесть въ разныхъ мѣстахъ. Носились слухи, что поджигаютъ. Меня даже увѣряли, что поймано нѣсколько разбойниковъ-поджигателей.

Сегодня часу въ первомъ поѣхалъ я въ городъ на свою квартиру. Тамъ швейцаръ разсказалъ мнѣ, что вчера на углу Владимірской и Стремянной поймали кого-то съ горючими и зажигательными снарядами въ карманахъ. Онъ самъ видѣлъ всю суматоху этой ловли. Удивительная безпечность правительства. Городъ въ очевидной опасности, особенно послѣ

---

[1]) „Молодая Россія“ не встрѣтила сочувствія даже въ прогрессивной части общества.

[2]) Такъ-ли это? Губернскія вѣдомости перепечатывали всегда всю „Сѣверную Почту“.

извѣстныхъ послѣднихъ прокламацій, которыя были вездѣ разбрасываемы— на улицахъ, на площадяхъ, въ домахъ, въ казармахъ. Вöйска у насъ, слава Богу, довольно. Не слѣдовало-ли бы учредить усиленные патрули и даже оцѣпить болѣе опасныя и подозрительныя мѣста? Ничего этого нѣтъ. Я не встрѣтилъ даже обыкновенныхъ казачьихъ разъѣздовъ. При такой слабости власти, разумѣется, слѣдовало опасаться еще большихъ несчастій. Такъ и случилось.

Я вернулся домой, то-есть на дачу, часовъ около четырехъ. Въ шесть разнесся слухъ, что Петербургъ жгутъ, что пожаръ вспыхнулъ въ лучшей части его, около Невскаго проспекта. Я вышелъ на Строгановъ мостъ: надъ Петербургомъ висѣла огромная туча дыма. Пріѣхала дочь моя, которая гостила у своей подруги, и сообщила, что все около нашей квартиры. Щукинъ и Апраксинъ дворы въ огнѣ. Я съ женой тотчасъ же отправился въ городъ. У меня въ квартирѣ лежала тысяча рублей денегъ, все мое богатство, и нѣкоторые документы. Мы были въ большой тревогѣ, пока доѣхали до Владимірской. На улицахъ вездѣ стояла сумятица, но о грабежахъ не было нигдѣ слышно. Домъ Фридерикса атакованъ былъ огнемъ съ двухъ сторонъ: со стороны Щербакова переулка, который, казалось, весь пылалъ, и со стороны Троицкаго переулка, гдѣ тоже все горѣло. Щукинъ дворъ и Апраксинъ уже не существовали. Было въ огнѣ и министерство внутреннихъ дѣлъ. Сила пожара напирала на министерство просвѣщенія и на Пажескій корпусъ. Ихъ всячески старались отстоять. Изъ нашего дома почти всѣ выносили свои пожитки. Чтò намъ дѣлать? Спасать больше всего надо было мой кабинетъ—но какъ? Насъ съ женой было только двое. Рабочіе люди разбирались на расхватъ. Мы собрали мои бумаги, да кое-какой скарбъ и связали въ узлы, но вынести ихъ было некому. Ко мнѣ зашли князь Волконскій, [П. И.] Капнистъ и Струговщиковъ. Всѣ они предлагали свои услуги. Но домъ Фридерикса такъ геройски сопротивлялся напору двухъ огней, что мы рѣшились быть на готовѣ, но не торопиться съ выноской вещей. Послѣ полуночи, когда опасность для нашей квартиры нѣсколько уменьшилась, я, оставивъ жену вмѣстѣ съ подошедшимъ тѣмъ временемъ Целинскимъ, поѣхалъ на дачу, чтобы успокоить дѣтей и прислать оттуда Иванова и няню—что и было сдѣлано. Лишь подъ утро, не раздѣваясь, бросился я на диванъ и кое-какъ заснулъ.

Весь день прескверно себя чувствовалъ; сильный пароксизмъ и головная боль.

29. *Вторникъ.* Пожаръ произвелъ страшное опустошеніе. Въ Чернышевомъ переулкѣ и въ Троицкомъ еще догораютъ дровяные дворы, и домъ Фридерикса еще не въ безопасности. Общее мнѣніе, что поджигаютъ. Разсказываютъ, что въ разныхъ мѣстахъ задержаны люди съ горючими веществами.

Часть моихъ вещей перевезена въ редакцію и сложена въ кладовую. Серебро, котораго, впрочемъ, у меня немного, я взялъ къ себѣ на дачу. Библіотеку-же и часть бумагъ пришлось оставить въ кабинетѣ запертыми.

30. *Среда.* Пожаръ на Пескахъ. Я поѣхалъ въ городъ въ 11 часовъ утра. На Царицыномъ лугу были войска и государь. Городъ въ большомъ

волненіи. Въ поджигательствѣ никто не сомнѣвается. Разсказамъ, слухамъ, толкамъ нѣтъ конца.

Вчера и сегодня вѣтеръ ревѣлъ и по временамъ превращался въ бурю. Сильно холодно.

31. *Четвергъ.* Несомнѣнно, кажется, что пожары въ связи съ послѣдними прокламаціями. Если бы поджоги производились простыми мошенниками, то были бы покушенія къ грабежу: ихъ нигдѣ не оказалось...

Объявлено отъ полиціи, что, по высочайшему повелѣнію, составлена комиссія для оказанія пособія пострадавшихъ отъ пожара. Многіе совершенно все потеряли. Между такими находится и добрый мой благородный [А. С.] Вороновъ. Семейство его отправилось на лѣто въ Псковъ. Самъ онъ тоже ѣздилъ туда на Троицынъ день и когда вернулся, въ понедѣльникъ вечеромъ, то засталъ квартиру свою въ пламени, и уже ничего нельзя было спасти.

Объявлено отъ правительства, что всѣхъ, кто будетъ взятъ съ поджигательными снарядами и веществами, или задержанъ по подозрѣнію въ поджигательствѣ, а равно и подстрекателей къ безпорядкамъ судить будутъ военнымъ судомъ въ двадцать четыре часа.

Сегодня также на Мытной площади происходила казнь [В. А.] Обручева, за распространеніе возмутительнаго сочиненія противъ государя и верховной власти, т. е. надъ его головой была переломлена шпага и объявлено ему: каторжная работа на три года, а затѣмъ вѣчное пребываніе въ Сибири.

Приняты мѣры: всѣ дворы заперты; у воротъ сидятъ дворники, которые обязаны смотрѣть, чтобы во дворъ не проходили люди подозрительные. Усилены патрули. Вечеромъ былъ на дачѣ у министра Валуева. Однако, объясненія по дѣламъ редакціи не состоялись. Министръ готовился къ докладу государю.

Іюнь. 2. *Суббота.* Ужасно холодно въ комнатахъ; на воздухѣ семь градусовъ. Пожары укротились.

Въ восемь часовъ вечера получилъ отъ товарища министра статью для завтрашняго номера объ открытіи въ Сампсоніевскомъ и во Введенскомъ училищахъ злоумышленническаго преподаванія о томъ, что надо Петербургъ жечь и проч. Это проповѣдывалось въ воскресныхъ школахъ, заведенныхъ въ этихъ училищахъ для рабочаго класса [1]). Наряжена комиссія для изслѣдованія. Я поѣхалъ тотчасъ въ типографію, и при мнѣ набрали статью.

Разговоръ съ радикаломъ.

— Надо все разрушить: бей направо и налѣво.

— Для чего же?

— Разумѣется, чтобы истребить все накопившееся зло и достигнуть чего-нибудь лучшаго.

— Но кто же построитъ на мѣсто разрушеннаго это лучшее?

— Сама жизнь.

---

[1]) Невѣрно.

— Хорошо, но, во-первыхъ, кто же вамъ далъ право насильственно вести людей къ этому лучшему? Они не хотятъ имѣть васъ своими вождями: васъ никто къ тому не уполномачивалъ. Кто вы? Гдѣ ваши кредитивы? А во-вторыхъ, гдѣ гарантіи, что это лучшее, ради котораго вы требуете столько жертвъ, будетъ дѣйствительно достигнуто?

3. *Воскресенье.* Утромъ у товарища министра. Объяснялся о кое-какихъ дѣлахъ по редакціи. Просилъ и его доставить кое-какіе факты о пожарѣ: иначе мы не можемъ ничего напечатать. Обѣщалъ.

Пойманы и признались двое поджигателей: мужикъ и баба, которымъ *кто-то* далъ по 25 рублей за это ужасное дѣло. Но этого *кто-то* или *этихъ* не могутъ отыскать. А въ нихъ-то и вся сила.

Государь не соглашается на смертную казнь. Народъ все думаетъ, что поджигаютъ студенты. Головнинъ писалъ Валуеву, чтобы тотъ сдѣлалъ объявленіе въ томъ смыслѣ, что напрасно обвиняютъ студентовъ. Валуевъ отвѣчалъ отказомъ.

Флигель-адъютантъ графъ Ростовцевъ арестованъ [1]).

Очевидно, существуетъ какой-то заговоръ, вѣтви котораго распространены далеко. Бѣдная Россія! Какимъ хаосомъ тебѣ угрожаютъ!

4. *Понедѣльникъ.* Народъ толкуетъ, что поджигаютъ студенты, офицеры и помѣщики.

5. *Вторникъ.* Разумѣется, ультра-прогрессисты хотятъ сломить все старое: тутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго. Но разумѣется также и то, что они должны встрѣчать противодѣйствіе со стороны *умѣренныхъ.* И тѣ и другіе необходимы въ процессѣ движенія. Разрушеніе необходимо, въ порядкѣ вещей; но тоже необходимо и созиданіе. Эти двѣ силы должны уравновѣшивать себя взаимно. Смерть безъ жизни была бы только смерть; жизнь безъ смерти лишилась бы обновленія, оцѣпенѣла бы, сдѣлалась бы минераломъ, не болѣе. Во всемъ этомъ есть своя логика, своя правильность.

Виновныхъ въ поджогѣ велѣно судить полевымъ уголовнымъ уложеніемъ, а право конфирмаціи государь предоставилъ военному генералъ-губернатору [2]).

9. *Суббота.* Бѣдное мое отечество! Видно, придется тебѣ сильно пострадать. Темныя силы становятся въ тебѣ все отважнѣе, а честные люди все трусливѣе...

Передо мной программа двухъ лекцій изъ нравственной философіи, которыя намѣренъ читать публично Лавровъ. Программу эту я взялъ, какъ членъ факультета, для того, чтобы представить на нее свои замѣчанія. Боже мой! что за философія... Я написалъ протестъ и послалъ его въ факультетъ.

Вы хотите кровавыми буквами написать на вашихъ знаменахъ: *свобода и анархія.* Мы напишемъ на своихъ: *свобода, законъ и власть, охраняющая свободу и законъ.*

---

[1]) Высочайшимъ приказомъ 5 іюня уволены со службы флигель-адъютанты полковники братья гр. Ростовцевы за свиданье съ Герценомъ въ Лондонѣ.

[2]) Тогда уже гр. А. А. Суворову-Рымникскому, князю Италійскому.

Человѣкъ такъ гадокъ во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, что не знаешь, кто хуже: притѣснители-ли, или тѣ, которые выдаютъ себя за защитниковъ угнетаемыхъ.

Если революція не переродила и не улучшила французовъ, то изъ-за чего же столько шуму и хлопотъ, столько пролитой крови?

Но кто удержитъ бурю, когда она разыграется?

Умъ и *трудъ*—вотъ въ чемъ состоитъ гарантія человѣческаго существованія и самое право на него человѣка. Потому-то, если вы не развили своего ума, если вамъ недостаетъ знанія, которое, какъ извѣстно, есть сила науки, и если вы не трудитесь—вы непремѣнно должны впасть въ зависимость или отъ природы, или отъ подобнаго себѣ, болѣе знающаго и болѣе трудящагося. Что не уступаетъ уму и труду, то уже выходитъ изъ-подъ власти человѣка; тутъ остается только терпѣть.

10. *Воскресенье.* Былъ у Плетнева на дачѣ за Лѣснымъ корпусомъ. Онъ все еще боленъ. Рана на груди его до сихъ поръ не закрывается. Онъ очень измѣнился. Ужъ не начало-ли это конца? Мнѣ стало грустно. Было время, я ему вѣрилъ...

Погулялъ немного по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ лѣтъ пятнадцать мирно протекали наши дачные дни. Еще грустнѣе стало. Вечеръ очень холодный. Когда вернулся домой, было всего восемь градусовъ. Ночь исполнена всякихъ мерзостей. Заснулъ только подъ утро.

11. *Понедѣльникъ.* Извѣстны слова Шварценберга: „Мы (то-есть австрійцы) удивимъ міръ нашею неблагодарностью". Не пришлось бы намъ удивить міръ безсмысліемъ нашихъ дракъ, нашихъ пожаровъ, нашего поклоненія бѣглому апостолу революціи Герцену, изъ Лондона, изъ безопаснаго пріюта командующему на русскихъ площадяхъ бунтующими мальчиками [1].

Находятъ сходство между временемъ Людовика XIV и Николая I, между временемъ Людовика XVI и [нашимъ временемъ] — — — — — — — —. Ложь, ложь и ложь—даже не заблужденіе, а ложь. Познакомился въ редакціи съ [М. Я.] Киттары, нашимъ будущимъ корреспондентомъ съ лондонской выставки.

Еще прекрасная новость: говорятъ о подметныхъ письмахъ, въ которыхъ обѣщаютъ отравлять пищу и питье жителей.

12. *Вторникъ.* Вотъ она и реакція, какъ и слѣдуетъ быть послѣ такихъ безсмысленныхъ и гадкихъ дѣлъ, какія надѣлали наши красные. Воскресныя школы велѣно закрыть [2]; женскій пансіонъ въ Вильнѣ также. Школы будутъ преобразованы и подчинены строгому правительственному контролю. Журналы „Современникъ" и „Русское Слово" закрыты на восемь мѣсяцевъ [3]. Но главное неудобство всякой реакціи, а особенно нашей, будетъ въ томъ, что тутъ правое потерпитъ наравнѣ съ виноватымъ. Мысли

---

[1]) И мысль, и даже слова, ея выражающія, заимствованы у Каткова, изъ статей по адресу Герцена.

[2]) 10 іюня.

[3]) 19 іюня.

грозитъ опять застой и угнетеніе, а мыслящимъ людямъ, писателямъ, ученымъ—непріязненныя нападки невѣждъ и ретроградовъ.

Вечеромъ у товарища министра. Комиссія для открытія поджоговъ дѣйствуетъ плохо. Она очень мало до сихъ поръ открыла.

Программа Лаврова—это верхъ безстыдства и шарлатанства. Я написалъ мои замѣчанія и отправилъ въ факультетъ.

13. *Среда*. Въ „Новомъ [1]) Времени", въ 122-мъ номерѣ, напечатана довольно откровенная статья о пожарахъ [2]). Тамъ, между прочими о нихъ толками въ обществѣ, говорится о пыткѣ, будто-бы предложенной однимъ изъ членовъ слѣдственной комиссіи.

Скверно, сумрачно, холодно, сыро.

14. *Четвергъ*. Лѣто и для Петербурга даже изумительное. Отвратительный холодъ и дождь. Температура колеблется между шестью-семью градусами тепла. Живущіе на дачахъ особенно терпятъ. На этотъ разъ и намъ попался прескверный домъ, хотя и съ печами, но очень ветхій. Топимъ каждый день и притомъ березовыми дровами, какъ зимою, а тепло не держится. Ко всѣмъ прелестямъ еще сильный вѣтеръ, насквозь пронизывающій.

Дурное свойство реакціи то, что она, какъ коса, проходитъ полосами и срѣзываетъ все—и дурныя травы и хорошія.

Въ массѣ надолго подорвано уваженіе къ именамъ ученаго, литератора, студента.

15. *Пятница*. Болѣе тридцати лѣтъ я въ Петербургѣ и ничего подобнаго не помню: весь почти іюнь свирѣпствуетъ холодъ и такіе переходы, напримѣръ, какъ отъ тринадцати градусовъ вдругъ въ нѣсколько часовъ до девяти, восьми, семи и шести. Сегодня съ самаго утра буря, дождь, а тепла только на пять градусовъ. Невыносимая мерзость. Мы топимъ по два раза въ день. Я работаю въ калошахъ, въ сюртукѣ и въ тепломъ пальто.

Приказано въ сентябрѣ открыть физико-математическій факультетъ при здѣшнемъ университетѣ. А черезъ годъ и остальные.

Ну, право же это, просто общественное бѣдствіе въ родѣ пожаровъ: теперь уже только 4° на воздухѣ, а у меня въ кабинетѣ послѣ вторичной топки едва дотягиваетъ до 8°.

16. *Суббота*. Есть одна истина—Богъ. Все прочее или полуистины, истины относительныя, или чистая ложь.

Въ литературѣ у насъ привыкаютъ всякую умную статью или сужденіе называть безцвѣтными, если въ нихъ нѣтъ рѣзкаго тона и выраженій радикальнаго свойства. Такъ пріучаютъ общество къ спирту и мѣшаютъ ему находить вкусъ въ томъ, что не опьяняетъ сразу.

Ну, право-же, главный редакторъ офиціальной газеты сильно смахиваетъ на каторжника. Онъ отвѣчаетъ за каждую букву, за каждую за-

---

[1]) „Нашемъ..."

[2]) Первый частный реакціонный органъ пореформенной эпохи; вышелъ въ этомъ видѣ 1 января 1862 года.

пятую, которыя поставлены или выпущены. Пока не вышелъ номеръ, онъ въ тревогѣ; вышелъ номеръ—онъ еще въ большей тревогѣ. Тамъ можетъ быть сдѣлана ошибка, здѣсь она уже сдѣлана и поправить ее нельзя. Публика недовольна тѣмъ, что номеръ не весь по ея вкусу; начальство тѣмъ, что вы литераторъ или ученый, а не чиновникъ. Словомъ, надо имѣть большой запасъ мужества и еще большій запасъ той философіи, которая учитъ многое презирать... Я разумѣю, конечно, редактора, который хочетъ добросовѣстно вести дѣло, который имѣетъ свои опредѣленные виды и не хочетъ, не можетъ отступать отъ однажды признанныхъ за нимъ полномочій...

19. *Вторникъ.* Эти мнимые народные учителя вмѣсто того, чтобы *учить* народъ, *навязываютъ* ему свои мысли. Для сѣянія нѣкоторыхъ истинъ, надо прежде удобрить, подготовить почву ума. И потому эти пресловутые учителя наши очень похожи на пустыхъ болтуновъ, которые заботятся не о томъ, чтобы сдѣлать дѣло, а о томъ, чтобы поскорѣе выболтать то, чего они начитались или наслышались.

Я забылъ отмѣтить въ моемъ дневникѣ, что я въ субботу поздно вечеромъ получилъ для напечатанія въ „Сѣверной Почтѣ“ депешу о томъ, что [гр. А. Н.] Лидерсъ [1]) раненъ пулею въ Саксонскомъ саду, въ Варшавѣ, на минеральныхъ водахъ. Мѣстность, гдѣ это произошло, и обстановка заставляютъ думать, что выстрѣлъ сдѣланъ не изъ личныхъ видовъ, но что онъ—слѣдствіе какого-нибудь заговора. Преступникъ не схваченъ. Значитъ, ему среди бѣла дня дали способъ уйти.

Сегодня въ половинѣ двѣнадцатаго получилъ депешу, что Лидерсу хуже.

22. *Пятница.* Депеша утромъ изъ Варшавы, что въ великаго князя Константина [Николаевича] сдѣланъ выстрѣлъ изъ пистолета при выходѣ его изъ театра. Пуля пробила мундиръ на груди, однако, до тѣла едва коснулась. Виновникъ схваченъ на мѣстѣ. Найдутся красные, которые назовутъ это геройствомъ. Однако, что-же такое будетъ съ обществомъ, если всякому будетъ позволено или всякій присвоитъ себѣ право осуществлять свои политическія идеи, свои проекты о благѣ народовъ и человѣчества посредствомъ пистолета, пожаровъ и т. п.?

Онъ [?] пріѣхалъ, чтобы постучаться въ двери службы, но нашелъ, что двери эти для него заперты на замокъ. Посмотрѣлъ въ щелочку замка: видитъ, что хозяева дома, значитъ не хотятъ принять. Съ тѣмъ онъ и уѣхалъ опять за границу.

23. *Суббота.* Человѣкъ гадокъ, жизнь гадка, а еще гаже, зная это, не умѣть сносить ихъ такими, каковы они есть.

Выстрѣлившій въ великаго князя какой-то подмастерье, портной Ярошинскій.

26. *Вторникъ.* Вчера выдался день порядочный, безъ вѣтра, безъ дождя и съ 13° тепла. Сегодня опять заворотило на прежнее. Вѣтеръ, дождь и холодъ.

---

[1]) Намѣстникъ Царства Польскаго.

Опять неурядица въ типографіи, впрочемъ, все по части корректуры. Сдѣлана ошибка въ поправкѣ ошибки по поводу запрещенія Аксакову издавать газету „День“. Министръ придалъ этому чрезмѣрное значеніе и сдѣлалъ типографіи и редакціи несоотвѣтственно строгій выговоръ. Это съ нѣкоторыхъ поръ его обыкновенный способъ выражать лично мнѣ свое нерасположеніе. Нѣтъ, рѣшительно надо подавать въ отставку. Всякое живое слово въ газетѣ вызываетъ въ немъ досаду, которую онъ срываетъ на опечаткахъ и тому подобныхъ мелочахъ. Газетѣ грозитъ ограничиваться простою перепечаткою его циркуляровъ и другихъ офиціальностей.

Третьяго дня я перемѣнилъ главнаго корректора. Первый вздумалъ, было, по своему усмотрѣнію исправлять статьи газеты. Въ одномъ номерѣ онъ не напечаталъ нѣсколькихъ строкъ, говоря, что такъ лучше. Теперь я опредѣлилъ кандидата нашего университета.

25. *Среда*. Поутру предварительно объяснялся съ Тройницкимъ. Онъ подтверждаетъ, что министръ недоволенъ газетою, придирается ко всему и придаетъ особенную важность бездѣлицамъ, въ родѣ опечатокъ, упуская изъ виду главное или не желая на немъ останавливаться. Я объявилъ Тройницкому о своемъ рѣшеніи подать въ отставку. Онъ не отговаривалъ меня отъ этого, соглашаясь, что такъ дѣло дольше вести нельзя.

Пріѣхавъ домой, я написалъ просьбу объ увольненіи и коротенькое письмо къ министру съ изъясненіемъ причинъ, заставляющихъ меня отказаться отъ должности главнаго редактора. Былъ уже часъ, когда я поѣхалъ въ редакцію и оттуда послалъ просьбу и письмо къ Валуеву.

Оказывается, что у Валуева гораздо болѣе бюрократическій складъ ума и гораздо болѣе узкій взглядъ на вещи, чѣмъ онъ заставилъ меня думать сначала. На нашу газету, о которой вначалѣ онъ такъ много и высокопарно толковалъ, онъ, въ концѣ концовъ, смотритъ, какъ на вмѣстилище только циркуляровъ и указовъ. Онъ вовсе пересталъ говорить о существенныхъ интересахъ или задачахъ ея [1]).

Кромѣ того, онъ хотѣлъ бы, чтобы газета сразу пріобрѣла чуть не десять тысячъ подписчиковъ. Онъ не понялъ, что довѣріе общества можетъ быть заслужено только постепенно.

Когда же мнѣ случалось напирать на важность дѣла и ссылаться на его собственныя первоначальныя намѣренія, онъ сердился, жаловался, что я его учу...

Что же, въ самомъ дѣлѣ, мы, люди пожившіе, благомыслящіе, друзья прогресса, въ состояніи сказать по совѣсти молодому, нетерпѣливому, волнующемуся поколѣнію, что можемъ мы сказать ему о нашихъ правительственныхъ дѣятеляхъ?

28. *Четвергъ*. Выходитъ старая пѣснь, что честный и прямодушный образъ дѣйствій почти всегда обращается въ невыгоду тѣхъ, которые такъ дѣйствуютъ.

29. *Пятница*. Поутру у Тройницкаго. Продолжительный разговоръ о дѣлахъ „Сѣверной Почты“ и о моей отставкѣ. Выходитъ все то же: ми-

---

[1]) Н. Ф. Павловъ, Катковъ (пока лишь въ „Русскомъ Вѣстникѣ“) и К° выполняли тѣ же задачи, но безъ хлопотъ со стороны Валуева.

нистръ желаетъ дать газетѣ такой оборотъ, что мнѣ рѣшительно въ ней нечего дѣлать.

Министръ повезъ сегодня докладъ государю о моемъ увольненіи.

30. *Суббота.* Получилъ письмо отъ министра (Валуева) объ увольненіи меня отъ званія главнаго редактора „Сѣверной Почты". Письмо исполнено самыхъ лестныхъ для меня вещей. Мы разстаемся съ нимъ „въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ". Да, а дѣла, все-таки, не могли вмѣстѣ дѣлать.

А врачи опять гонятъ меня къ морю. Теперь, пожалуй, это и можетъ состояться.

Вечеромъ многіе съѣхались ко мнѣ, въ томъ числѣ Тройницкій и Небольсинъ. Мы пили чай на балконѣ, а вокругъ насъ шумѣли великолѣпная гроза и дождь. Было очень тепло—необычайно для нынѣшняго лѣта.

Іюль. 1. *Воскресенье.* Былъ у Валуева. Принятъ очень хорошо. Просилъ объ отпускѣ. Онъ согласенъ.

4. *Среда.* Вчера былъ у Делянова. Разговоръ о Головнинѣ. Дурно идетъ управленіе министерствомъ: шаткость, вмѣшательство постороннихъ лицъ, незнакомыхъ съ дѣломъ, исканіе популярности. Баронъ [А. П.] Николаи, какъ человѣкъ благородный и способный, былъ бы, полагаютъ многіе, лучшимъ министромъ въ настоящее время.

Сегодня не безъ грустнаго чувства передалъ я мои обязанности новому редактору. Дѣло это было мнѣ дорого; я многаго отъ него ожидалъ, какъ оказывается, напрасно... Я не могъ продолжать его долѣе, не утративъ моей самостоятельности.

Страшная сырость на этой Черной Рѣчкѣ! Да и дожди же одолѣли.

5. *Четвергъ.* Странные и страшные слухи ходятъ по городу— — — — — —. Вслѣдъ за тѣмъ, говорятъ, въ одномъ полку вдругъ заболѣло сорокъ человѣкъ явными признаками отравленія. Разумѣется, я этому не вѣрю, но распусканіе подобныхъ слуховъ уже имѣетъ свое значеніе.

7. *Суббота.* Поздно вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ [И. А.] Арсеньевъ, и мы вмѣстѣ составили телеграфическую депешу къ [И. А.] Гончарову въ Москву, приглашая его скорѣе вернуться въ Петербургъ. У Валуева есть намѣреніе поручить ему главную редакцію „Сѣверной Почты".

8. *Воскресенье.* Ѣздилъ навѣщать Плетнева. Здоровье его не улучшается: все та же рана на груди. Это очень его ослабляетъ; при этомъ ноги плохо служатъ. Я посидѣлъ у него часа два. На возвратномъ пути меня преслѣдовалъ сильный дождь, а вѣтромъ сломало зонтикъ, такъ что я съ трудомъ укрывался его лоскутьями. Къ счастью, было тепло.

Плетневъ мнѣ разсказывалъ о томъ, какой радушный пріемъ сдѣлала императрица Кохановской [1]): послѣдняя была восхищена ея добротой. Прощаясь, императрица сказала ей:

— Желаю вамъ всего лучшаго на свѣтѣ.

— Такъ позвольте же, государыня, просить у вашего величества те-

---

[1]) Псевдонимъ Н. С. Соханской.

перь же исполненія этого желанія: благословите меня,—сказала Кохановская, тронутая ласковымъ обращеніемъ всего царскаго семейства [1]).

Удивительно, какъ при видѣ приближенія къ роковой развязкѣ близко стоявшаго къ вамъ человѣка, въ памяти вашей отчетливо возникаетъ ваше общее съ нимъ прошлое, и какъ при томъ жало зла притупляется, все темное стушевывается, а свѣтлое выступаетъ и осѣняетъ васъ отраднымъ чувствомъ примиренія.

10. *Вторникъ.* Холодно, сыро, бурно. Въ сердцѣ тоска.

Говорятъ, арестовали [Н. А.] Серно-Соловьевича, Чернышевскаго [2]) и Писарева [3]).

11. *Среда.* Создать вѣрованія мы не въ силахъ, а потрясти ихъ можемъ.

13. *Пятница.* Приготовленія къ отъѣзду. Опять новый походъ къ морю. Не скажу, чтобы мнѣ улыбалась эта, третій разъ предпринимаемая, погоня за призракомъ здоровья. Но врачи требуютъ, мои настаиваютъ и упрашиваютъ—ѣдемъ.

14. *Суббота.* Сегодня выѣзжаю по желѣзной дорогѣ на Эйдкуненъ въ Булонь.

За границей. . . . . .

19. *Четвергъ.* Еще въ Берлинѣ встрѣтились мы съ [Н. Н.] Страховымъ и до сихъ поръ все бродимъ вмѣстѣ и по Дрездену. До наивности добрый, мягкій и умный, онъ очень пріятный спутникъ. Сегодня мы вмѣстѣ посѣтили картинную галлерею. Вотъ опять божественная Мадонна Рафаэля. Нынѣшній разъ она мнѣ показалась еще совершеннѣе. Я около часу смотрѣлъ на нее, разбирая каждую черту картины отдѣльно, и потомъ снова соединяя ихъ. Нѣтъ! ничего подобнаго еще не производило искусство, да врядъ-ли въ состояніи произвести еще когда-нибудь. Для созданія такого лика нужна дѣтская беззавѣтная вѣра, время для которой навсегда миновало. Я, было, всталъ, чтобы идти смотрѣть на другія картины, и опять вернулся къ Мадоннѣ да такъ и просидѣлъ передъ ней все время, что пробылъ въ галлереѣ. Затѣмъ только мелькомъ взглянулъ на Мадонну Гольбейна, на Корреджіеву ночь, на бракъ въ Канѣ Галилейской Веронеза, на Мадонну Мурильо.

Здѣсь же (въ Дрезденѣ) встрѣтилъ я князя Г. П. Волконскаго съ сыномъ его, юношею двадцати лѣтъ, который ѣдетъ продолжать ученіе въ Боннскій университетъ. Онъ уже пять лѣтъ учился въ Веве и сдалъ въ Женевѣ пріемный экзаменъ въ университетъ. Молодой человѣкъ произвелъ на меня хорошее впечатлѣніе. Князь-отецъ возлагаетъ на него большія надежды.

---

[1]) Представленіе Сохaнской императрицѣ состоялось благодаря Плетневу, очарованному „Автобіографіей" писательницы, которую она написала по его же просьбѣ. Картины помѣщичьей и институтской жизни очень понравились государынѣ. Какъ только Соханская могла собрать средствъ, чтобы пріѣхать въ Петербургъ, такъ и состоялось описанное представленіе, закончившееся полученіемъ отъ императрицы цѣннаго подарка. Напечатана „Автобіографія" лишь въ 1897 г., въ №№ 6—12 „Русскаго Обозрѣнія".

[2]) 7 іюля.

[3]) 3 іюля.

20. *Пятница.* Остроуміе такой спиртъ, который очень скоро выдыхается, если его часто откупориваютъ.

Поутру у Вольфсона [1]). Онъ принялъ меня дружески. Жаловался, что ему не высылаютъ изъ Петербурга субсидій, книгъ, журналовъ. Разсказалъ мнѣ анекдотъ о [М. А.] Бакунинѣ, когда тотъ бушевалъ въ Лейпцигѣ, въ 1848 г. Бакунинъ находился въ большой опасности; его преслѣдовали, и если-бъ онъ былъ пойманъ, то его разстрѣляли бы. Спасаясь отъ преслѣдователей, Бакунинъ явился къ Вольфсону и просилъ у него убѣжища на ночь. Вольфсонъ скрылъ его у себя. Въ слѣдующее утро, на прощанье, Бакунинъ сказалъ ему: „Ты оказалъ мнѣ услугу, потому предупреждаю тебя: если наша возьметъ верхъ — не попадайся мнѣ: повѣшу или разстрѣляю". Во время рѣзни въ Дрезденѣ, въ томъ же году, Бакунинъ, по словамъ того же Вольфсона, направлялъ пушки на картинную галлерею.

Вечеромъ заѣзжалъ за мной князь Волконскій, и мы вмѣстѣ отправились за городъ на народный праздникъ и немного побродили тамъ въ толпѣ, среди ярмарочныхъ палатокъ и столовъ съ пряниками и разными другими сластями. Затѣмъ проѣхали на Брюлевскую террасу, посидѣли тамъ, а въ заключеніе и на террасѣ отеля „Бельвю", и въ ночномъ полумракѣ любовались Дрезденомъ, усѣяннымъ сверкающими огоньками.

22. *Воскресенье.* Вечеръ у Вольфсона, гдѣ познакомился съ актрисою Янаушекъ. Она чешка и, по словамъ Вольфсона, великая артистка. Наружность у нея изящная и эффектная. Она собирается въ Петербургъ.

25. *Среда.* Въ Брюсселѣ. Вечеромъ успѣли еще побывать въ саду, который не лучше и не больше нашего Лѣтняго, но содержится гораздо менѣе чисто, а между тѣмъ, оттуда уже съ десяти часовъ вечера изгоняется публика: это въ іюнѣ и въ іюлѣ, а въ августѣ и въ сентябрѣ съ девяти часовъ. Кромѣ того, по саду и среди бѣла дня запрещается ходить съ узлами и пакетами. Мы несли съ собой бумажный мѣшечекъ съ двумя фунтами вишенъ. Къ намъ подошелъ блюститель порядка въ форменной одеждѣ и учтиво, но внушительно попросилъ насъ удалиться, такъ какъ въ городской садъ не допускаютъ никого съ „ношею".

Дворецъ противъ сада ни величественъ, ни богатъ.

Впрочемъ, вообще Брюссель на видъ прекрасный, одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ городовъ. Общая его физіономія сильно напоминаетъ Парижъ. Но окрестности его мало привлекательны: страна кругомъ плоская и мѣстами болотистая. Бельгійцы тоже напоминаютъ собой французовъ: та же живость въ языкѣ и въ движеніяхъ.

26. *Четвергъ.* Ровно въ полночь пріѣхали въ Булонь. Благодаря позднему часу, у станціи желѣзной дороги не оказалось экипажей, и мы, взявъ носильщика, пѣшкомъ отправились въ отель „Брайтонъ". Бушевала страшная буря. Вѣтеръ безжалостно рвалъ и трепалъ насъ. Но мнѣ было хорошо. Я съ жадностью глоталъ влажный, іодистый, бодрящій воздухъ. Съ океана, среди рева волнъ, иногда раздавались пушечные выстрѣлы.

---

[1]) Уроженецъ Одессы, въ 1862 г., въ Дрезденѣ, началъ издавать „Russische Revue"

27. *Пятница.* Въ отелѣ такая дороговизна, что нѣтъ возможности оставаться въ немъ. Я рѣшился отправиться въ пансіонъ госпожи Вильбенъ, гдѣ останавливался въ первый разъ. Мадамъ Вильбенъ меня тотчасъ признала и выразила большую радость: я чуть не задохся въ благоуханной атмосферѣ розовыхъ улыбокъ, которыхъ она напустила на меня цѣлую тучу. Но главное оказалось, что у нея есть двѣ свободныя комнаты и тѣ самыя именно, которыя мы занимали прежде. Прекрасно! Мы тотчасъ ихъ взяли и сладили дѣло по прежней цѣнѣ, то-есть за восемьдесятъ франковъ съ двоихъ въ недѣлю, что ровно въ половину дешевле, чѣмъ въ отелѣ.

Какъ-то странно и грустно видѣть себя въ томъ же жилищѣ, гдѣ жилъ два года тому назадъ, но при другихъ условіяхъ. Здѣсь все по-старому: та же мебель, тѣ же постели, вся прежняя обстановка. Такъ и кажется, вотъ войдетъ К. [1]) со своей добродушной и нѣжной заботливостью обо мнѣ и спроситъ не идти-ли намъ на жете, или погулять по городу, или на рынокъ за плодами.

29. *Воскресенье.* Мы провели препріятный вечеръ на жете. Было тихо; луна выплыла изъ-за тучъ и бросала свой серебристый свѣтъ на городъ и океанъ. Вдали мелькали огоньки маяка. Пришелъ слѣпой пѣвецъ съ гитарою и, подъ акомпаниментъ ея и шума волнъ, звучнымъ и пріятнымъ голосомъ пропѣлъ прощаніе матроса съ сушею. Все это было чрезвычайно эффектно, и для довершенія живости впечатлѣнія мимо насъ пронесся англійскій пароходъ въ даль океана, а навстрѣчу ему плылъ другой изъ Англіи.

Августъ. 3 (15). *Пятница.* Ровно въ шесть часовъ утра пушечные выстрѣлы возвѣстили о сегодняшнемъ праздникѣ—именины Наполеона. У домовъ вывѣшены трехцвѣтные флаги. Увидимъ, что́ будетъ далѣе. Но празднику, кажется, угрожаетъ дождь, хотя очень тепло. Да вотъ ужъ и пошелъ—теперь 9 часовъ.

Вечеромъ всѣ казенные дома были иллюминованы. Особенно хорошо былъ иллюминованъ домъ супрефекта. Флаги пестрѣли у всѣхъ домовъ. Толпы народа весело, живо волновались по улицамъ. Мы отправились къ верхнему городу, гдѣ и безъ того теперь довольно шумно, потому что тутъ ярмарка. Но сегодня стеклись сюда, кажется, тысячи народа — старъ и младъ, мужчины и женщины. Тутъ въ балаганахъ даютъ разныя представленія. Музыка въ разныхъ мѣстахъ то реветъ съ барабаннымъ стукомъ и трубами, то дребезжитъ и гудитъ какъ-то дико и нелѣпо; крикъ, гамъ, пискъ, пѣніе, говоръ, пусканіе ракетъ—словомъ, какъ говорится у насъ, свѣтопреставленіе. Самое большое и пестрое сборище и хаосъ лицъ, словъ, движеній—у карусели. Вечеръ былъ тихій и теплый, слѣдовательно, какъ нельзя болѣе благопріятствовалъ веселью. Да и мастера же французы веселиться! На одной площадкѣ заиграли польку. Нѣсколько рыбачекъ и горничныхъ, охвативъ другъ друга за талію, вдругъ выскочили изъ толпы и, прыгая подъ тактъ музыки, живо завертѣлись вокругъ водоема. Это было очень оригинально, весело и живо. Здѣшнія француженки изъ простого класса особенно цвѣтущи и красивы. Лица ихъ чисты и какъ-будто

---

[1]) Жена Никитенка.

отчеканены легкимъ, деликатнымъ рѣзцомъ. Черные, оживленные, влажные глаза, черные волосы, необыкновенная живость и грація движеній—все это очень привлекательно, даже почти во всякой дѣвочкѣ-замарашкѣ.

4. *Суббота.* Я встрѣтился въ Дрезденѣ съ княземъ Юсуповымъ. Рѣчь у насъ зашла о Герценѣ и его революціонныхъ листкахъ, которыми онъ наводняетъ Россію. Вотъ что онъ разсказалъ мнѣ по этому случаю: „Въ Берлинѣ покупалъ я въ книжномъ магазинѣ кое-какія нѣмецкія книги. А не хотите-ли вы русскихъ? спросилъ у меня услужливый книгопродавецъ.—Какихъ-же?—Да вотъ, напримѣръ, герценовскихъ; у меня есть всевозможныя его сочиненія: и прежнія и самыя новыя.—Нѣтъ, отвѣчалъ я,—у насъ нынѣ очень строго преслѣдуются эти вещи, и я боюсь, что не довезу ихъ до Петербурга: у меня отберутъ на границѣ. — Вотъ пустяки! я вамъ доставлю въ Петербургъ сколько угодно, прямо въ вашъ домъ, въ вашъ кабинетъ.—Это удивительно! — Но если я вздумаю задержать того, кто мнѣ ихъ принесетъ?—Не безпокойтесь! вы не въ состояніи будете этого сдѣлать вы и не увидите того, кто вамъ принесетъ ихъ".

5. *Воскресенье.* Вопросъ: общество-ли дѣлаетъ человѣка негоднымъ или человѣкъ общество?

Въ четыре часа пошли смотрѣть церковную процессію. Нѣсколько дѣвушекъ въ бѣлыхъ платьяхъ, въ бѣлыхъ покрывалахъ и съ бѣлыми вѣнками на головѣ держали голубой покровъ и сопровождали огромную корзину съ цвѣтами. Впереди несли хоругви, позади ихъ отрядъ зуавовъ — музыкантовъ. У нѣкоторыхъ домовъ, особенно у казенныхъ, были вывѣшены флаги—бѣлые съ голубымъ. Процессія эта вошла въ церковь въ Готевилѣ, гдѣ и началась служба. Служилъ епископъ. Мы вошли въ церковь, но не дождались конца. Между тѣмъ пошелъ дождь и испортилъ процессію.

8. *Среда.* Надобно вездѣ являться на помощь и всегда, сколько есть нашихъ силъ, поддерживать все честное, истинное и справедливое. Вотъ мой девизъ, и я во всю мою жизнь старался слѣдовать ему, и по влеченію моихъ нравственныхъ инстинктовъ, и сознательно. Ибо мы можемъ только помогать созиданію, а не созидать.

Человѣкъ не лучше животнаго, когда онъ ѣстъ, пьетъ, спитъ, размножаетъ родъ свой; онъ становится немного лучшимъ, когда мозгъ его вырабатываетъ цѣпь понятій и занимается отправленіями мысли. Но онъ становится положительно выше животнаго—существомъ особаго рода, когда рѣшается на одно истинное, честное и справедливое.

Послѣ обѣда мы отправились въ концертъ. Зала была биткомъ набита. Пѣла какая-то Луиджи—ученица, какъ сказано на афишѣ, Россини. Это и видно было: она уже очень немолода. Пѣла она усердно и, какъ кажется, по хорошей методѣ, но голосъ ея уже потерялъ свѣжесть и чистоту. Тальбергъ игралъ на фортепіано, по выраженію сидѣвшаго возлѣ меня француза, какъ принцъ искусства, и на скрипкѣ игралъ какой-то неслыханный еще скрипачъ Сидичелли—и игралъ превосходно.

9. *Четвергъ.* Каждый день процессіи въ честь Божіей Матери. Вотъ сейчасъ прошли съ хоругвью женщины, повидимому, рыбачки, въ черныхъ платьяхъ и бѣлыхъ чепцахъ.

10. *Пятница.* Здоровье здоровьемъ, а дѣло дѣломъ. Сіе должно дѣлать и онаго не оставлять, какъ очень умно сказано въ весьма умной книгѣ. Меня сильно занимаетъ мысль написать сочиненіе въ видѣ письма изъ-за границы о нынѣшнихъ нашихъ дѣлахъ и послать для напечатанія въ „Сѣверную Почту". Я накидалъ уже на бумагу нѣсколько идей и продолжаю каждое утро заниматься этимъ. Лучше что-нибудь, чѣмъ ничего. Голосъ честнаго человѣка можетъ что-нибудь значить въ настоящее время, когда такъ сильно кричатъ демагоги и друзья Герцена.

Сильно надоѣдаютъ эти частые трубные звуки, которые раздаются по городу отъ марширующихъ зуавовъ. Вѣроятно, это исполненіе какихъ-нибудь служебныхъ требованій; но къ чему же это безпрерывное хожденіе по улицамъ и трубленіе? А вотъ также и духовныя процессіи. Говорятъ, что онѣ обыкновенно продолжаются здѣсь недѣли три сряду.

12. *Воскресенье.* Великолѣпная религіозная процессія. Изъ собора въ Готевиль, въ четыре часа, потянулись ряды дѣвицъ, маленькихъ, среднихъ и большихъ, одѣтыхъ въ бѣлыя платья, съ вѣнками изъ бѣлыхъ розъ на головѣ. Ихъ было не менѣе, а, можетъ быть, и болѣе, тысячи. Онѣ шли отрядами. Каждый отрядъ сопровождалъ какой-нибудь символъ, относящійся къ Божіей Матери, или же ея изображеніе на хоругви. Нѣкоторые отряды состояли изъ мальчиковъ, старухъ убогихъ, призрѣваемыхъ какимъ-то обществомъ, монахинь, матросовъ, несшихъ модель лодки и посреди нея маленькую статую Божіей Матери, духовенства, а въ заключеніе—епископъ, который нарочно сюда пріѣхалъ для этого праздника. Нѣкоторые отряды дѣвицъ пѣли гимны, а сверхъ того, процессію сопровождали два оркестра военной музыки. Шествіе началось ровно въ четыре часа, обошло главныя улицы, набережную и опять возвратилось въ соборъ. Мы съ двухъ пунктовъ видѣли эту процессію—на площади противъ крѣпости, когда она только что показалась изъ воротъ послѣдней, и на набережной, возлѣ нашей квартиры. Все это великолѣпно, даже во многомъ изящно, но не величественно. Это больше зрѣлище для развлеченія, на что французы такъ жадны, чѣмъ религіозное торжество для возбужденія благочестія. Все это слишкомъ обременено символами, слишкомъ нарядно, слишкомъ внѣшне, дѣйствуетъ гораздо больше на внѣшнія чувства, чѣмъ на сердце. Католическое духовенство не знаетъ, кажется, мѣры въ обрядности. Стеченіе народа здѣсь было огромное, но толпа вела себя такъ чинно, что тремъ полицейскимъ сержантамъ, которыхъ я замѣтилъ, казалось, вовсе нечего было дѣлать.

13. *Понедѣльникъ.* Сегодня опять процессія. Вотъ раздаются свѣжіе женскіе голоса и ревъ вчерашняго какого-то попа, у котораго неслыханной свирѣпости голосъ. Я выглянулъ въ окно: вотъ опять повалили толпы отъ желѣзной дороги къ Готевилю.

15. *Среда.* Вотъ что важно въ этихъ странахъ: всякій человѣкъ сознаетъ здѣсь свое достоинство, и послѣдній поденщикъ, подметающій соръ на улицѣ, также мало способенъ допустить, чтобы его оскорбили, поступили съ нимъ несправедливо и незаконно, какъ и какой-нибудь депутатъ, засѣдающій въ законодательномъ собраніи.

17. *Пятница.* Въ Петербургѣ у насъ все, кажется, порядочно и тихо. Я заключаю это изъ того, что въ здѣшнихъ газетахъ рѣшительно ни слова о Россіи (кромѣ телеграфическихъ депешъ о смутахъ въ Варшавѣ), какъ будто она не существуетъ на европейской картѣ. Дай Богъ, чтобы она меньше подавала и повода говорить о себѣ въ газетахъ, ибо для газетныхъ рѣчей нужны пожары, рѣзня, висѣлицы и тому подобныя возбудительныя вещи. Теперь довольно и одной Италіи. Бѣдный Гарибальди, кажется, сдѣлалъ фальшивый шагъ. Не попасть бы Италіи прямо въ руки Наполеону III-му. Вотъ ужъ здѣсь, говорятъ, изъ Шалонскаго лагеря зуавы двигаются къ Ниццѣ.

19. *Воскресенье.* Сегодня въ „Constitutionnel" я прочиталъ, что Гарибальди взятъ въ плѣнъ войсками Виктора Эммануила. Гарибальди, по всѣмъ законамъ, долженъ быть осужденъ на смерть. Но, само собой разумѣется, что его предшествовавшія заслуги, весь характеръ его дѣятельности ставятъ его внѣ закона, то-есть выше закона. Онъ, конечно, будетъ помилованъ.

29. *Среда.* Человѣкъ—первый виновникъ всѣхъ своихъ бѣдъ, хотя всегда готовъ обвинять въ нихъ судьбу или кого угодно, хоть папу римскаго, только не себя.

Сентябрь. 1. *Суббота.* Вечеръ проведенъ въ семействѣ лондонскаго русскаго священника Попова, Евгенія Ивановича. Это весьма образованный человѣкъ. У него двѣ милыя дочери. Но странно какъ-то, зная, что онѣ русскія, слышать въ разговорѣ ихъ иностранный выговоръ. Онѣ родились и воспитывались въ Лондонѣ.

5. *Среда.* Сборы въ дорогу. Довольно подличать съ океаномъ. Каждый день по нѣскольку разъ ходилъ я къ нему на поклонъ, восхищался имъ во всякое время и во всѣхъ его видахъ—въ грозномъ величіи и въ безмятежномъ покоѣ, довѣрчиво погружался въ его волны: чѣмъ-то онъ мнѣ за все это воздастъ?..

7. *Пятница.* (Въ Парижѣ). Заѣзжалъ сегодня въ канцелярію нашего посольства узнать, не будетъ-ли завтра какого-нибудь торжества у живущихъ здѣсь русскихъ, по случаю празднованія завтра тысячелѣтія Россіи. Не будетъ ничего, кромѣ обѣдни и молебна.

8. *Суббота.* Поутру въ церкви. Нашелъ тамъ не такъ много русскихъ, какъ ожидалъ. [гр. П. Д.] Киселевъ былъ въ парадной формѣ, также, какъ и члены посольства. Здѣсь я неожиданно встрѣтилъ графа Блудова, съ графиней Антониной Дмитріевной, Батюшкова, графа Апраксина, доктора Каталинскаго.

Церковь наша, дѣйствительно, очень хороша, особенно внѣшній видъ. Внутри она расписана въ византійскомъ стилѣ. Французскіе пѣвчіе пѣли хорошо и только немногіе слова выговаривали, нѣсколько смягчая ихъ.

Послѣ обѣда былъ у меня Франчески, которому обо мнѣ писали. Онъ мнѣ очень любезно предложилъ разныя услуги въ путешествіи по Парижу и хотѣлъ доставить мнѣ билеты въ нѣкоторыя общественныя учрежденія. Разговоръ о политикѣ въ весьма умѣренномъ тонѣ. Франчески очень щеголеватый французъ, съ изысканными манерами и нѣсколько приторною любезностью.

Сегодня же были въ саду акклиматизаціи. Тутъ много любопытнаго—между прочимъ, такіе громадные страусы, какихъ можно видѣть развѣ только въ Африкѣ. Ихъ семь штукъ; они, какъ чопорныя дамы, расхаживали въ своемъ отдѣленіи.

9. *Воскресенье.* Во всякомъ французѣ первая мысль при встрѣчѣ съ вами—сдѣлать впечатлѣніе, произвести эффектъ.

Если подумаешь, что въ милліонахъ этихъ улыбокъ, этихъ обязательныхъ пожеланій и увѣреній, расточаемыхъ съ такою роскошью, въ этихъ горячихъ, дружескихъ рукопожатіяхъ нѣтъ ни капли правды; что во всемъ этомъ скрывается затаенное: „чортъ тебя возьми, мнѣ нѣтъ до тебя никакого дѣла“ или: „сколько я могу содрать съ тебя денегъ?“—когда все это сообразишь, тогда естественно приходишь къ мысли, что человѣкъ получаетъ отъ цивилизаціи все: богатство, комфортъ, внѣшній лоскъ, блескъ и пр. и пр., кромѣ одного: кромѣ возможности быть лучшимъ.

11. *Вторникъ.* Получилъ отъ Франчески кучу билетовъ въ тѣ мѣста, куда безъ билетовъ не пускаютъ.

Были въ Люксенбургѣ. Осматривали комнаты и картины, изображающія подвиги Наполеоновъ I-го и III-го, напримѣръ, когда послѣдній принимаетъ императорскій титулъ, вѣнчается съ Евгеніей, посѣщаетъ рабочихъ и т. д.

Внизу любопытна комната Маріи Медичи, сохраненная въ томъ видѣ, какъ была при ней. Но самое любопытное въ Люксенбургскомъ дворцѣ—это зала засѣданій сената. Она, дѣйствительно, великолѣпна и достойна хоть бы не нынѣшнихъ холопствующихъ французскихъ сенаторовъ.

13. *Четвергъ.* Обозрѣвали въ Луврѣ музей. Въ галлереѣ антиковъ мы, само-собой разумѣется, больше всего времени посвятили Венерѣ Милосской. Но то, чего я не видалъ прошедшій разъ въ Луврѣ—это чрезвычайно интересное собраніе историческихъ вещей. Тутъ: мечъ и скипетръ Карла Великаго, кресло Дагоберта, нѣкоторыя туалетныя принадлежности и даже поношенный башмакъ Маріи Антуанетты. Очень интересны еще вещи, находившіяся въ употребленіи у Наполеона I, именно: его кресло, довольно потертое; походный столикъ, чрезвычайно простой, со складнымъ стуломъ; бюро, походная кровать съ пологомъ, тюфякомъ и одѣяломъ; знаменитый его сѣрый сюртукъ и треугольная шляпа, которую онъ носилъ на островѣ св. Елены; туника и мантія, въ которой онъ короновался; колыбель короля римскаго и пр. Все это осматривалъ съ двѣнадцати до трехъ и порядочно усталъ, такъ что не могъ уже ѣхать въ Клюни, какъ предполагалъ, было. На сегодня довольно.

14. *Пятница.* Я познакомился съ нашимъ умнымъ священникомъ, отцомъ Іосифомъ Васильевымъ. Засталъ у него нѣсколько русскихъ: Бутурлина, Малоземова, Евреинова. Въ часъ въ Тюльерійскій дворецъ. Входъ дозволенъ только въ парадныя комнаты. Все это, разумѣется, великолѣпно. Но всего лучше видъ изъ Маршальской залы на площадь Конкордъ и на Тріумфальную арку. Да и само зало Маршаловъ очень хорошо. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ на дощечкахъ надпись, что строго воспрещается давать деньги служителямъ. Но, должно быть, имъ запрещено и говорить:

иные изъ посѣтителей обращались къ нимъ съ вопросами о нѣкоторыхъ предметахъ, но служители были глухи и нѣмы.

Отчего не пускаютъ въ жилыя комнаты Наполеона? Говорятъ, что тамъ что-то передѣлываютъ. Но я подозрѣваю другую причину: можетъ быть, Наполеонъ не хочетъ, чтобы всякому было извѣстно, гдѣ его можно найти.

Потомъ осматривали Клюни. Всего интереснѣе само зданіе Клюни по своей древности, которая восходитъ до временъ римлянъ. Много барельефовъ, статуй, разныхъ обломковъ XI и XII вѣковъ.

Намъ, русскимъ, интересны еще: образъ Божіей Матери, взятый при разрушеніи Бомарзунда — складной, старинной суздальской живописи въ мѣдной оправѣ, потомъ въ саду, какъ трофей, чугунный крестъ изъ Севастополя, попорченный, видно, ядрами и снятый съ церкви.

Пасмурно, но тихо и тепло, какъ въ іюнѣ или іюлѣ. А у насъ въ Петербургѣ, кому-то писали оттуда, десятаго выпалъ снѣгъ.

15. *Суббота*. Въ одиннадцать часовъ въ Сенклу. День очаровательный, только жарко. Въ Сенклу мы походили въ паркѣ, дошли по аллеѣ до башни и оттуда любовались Парижемъ, который тутъ почти также виденъ, какъ съ Бельвю или съ Медонской террасы. Затѣмъ мы отправились въ Севръ, въ сопровожденіи какого-то увріе, шедшаго съ боченкомъ за пивомъ по одной съ нами дорогѣ. Въ Севрѣ осмотрѣли знаменитую фабрику фарфоровую и видѣли почти всѣ ея сокровища, кромѣ тѣхъ, которыя увезены на лондонскую выставку—слѣдовательно, главныхъ-то и не видѣли. Но и видѣннаго довольно, чтобы составить себѣ понятіе о совершенствѣ, до котораго доведена здѣсь отдѣлка матеріала и живопись. Но и дороги же всѣ эти вещи. Одна тарелка столовая - 350 франковъ. Есть вазы по 30, 20 и 18 тысячъ франковъ.

Изъ Севра въ Бельвю, гдѣ мы посидѣли на скамейкѣ и посмотрѣли на Парижъ, оттуда представляющійся океаномъ зданій, береговъ котораго не видно, и среди котораго съ лѣвой стороны, зеленѣетъ только одинъ островъ—Булонскій лѣсъ.

Вотъ, наконецъ, и Медонская терраса, которая мнѣ нравится больше всѣхъ другихъ пунктовъ, откуда можно наслаждаться великолѣпнымъ зрѣлищемъ города, незнающаго, повидимому, границъ своему объему, своей производительной мелкой и крупной дѣятельности, кипучести своихъ страстей, города, поставившаго себя такъ высоко въ исторіи и спустившагося въ настоящее время такъ низко къ подножію Наполеонова трона—словомъ, города, который и видѣть и узнать необходимо для полноты знанія человѣка, то-есть того, какъ онъ можетъ возвыситься и пасть, какихъ мерзостей и ужасовъ онъ можетъ надѣлать и до какой нравственной оцѣпенѣлости можетъ дойти.

17. *Понедѣльникъ*. Jardin des Plantes. Здѣсь особенно насъ заняли: самый садъ, который мы весь обходили, прогулка въ лабиринтѣ, съ восхожденіемъ на башню, откуда видна значительная часть Парижа. Далѣе, дромадеры, тигръ огромнаго роста и свирѣпѣйшаго вида, которому, кажется, не нравилось, что онъ былъ предметомъ общаго любопытства, тогда какъ онъ не имѣлъ возможности употребить въ дѣло надъ любопытными

своихъ зубовъ и когтей; левъ, который, въ это время покоился сномъ невинности; слонъ, весьма граціозно обращавшій свой хоботъ къ зрителямъ за подачками хлѣба; морда гиппопотама, высунувшаяся изъ воды,—самъ же онъ весь былъ въ нее погруженъ, а другой изъ сарая показывалъ свой огромный задъ, и пр. Обезьянъ мы пропустили, спѣша къ теплицамъ. Здѣсь особенно привлекла наше вниманіе Victoria régia, только своими листьями, потому что въ нынѣшнемъ году она не цвѣла; огромныя пальмы. Впрочемъ, у насъ въ Ботаническомъ саду не меньше замѣчательныхъ экзотическихъ растеній. Въ теплицѣ одинъ изъ рабочихъ обратился къ намъ съ русскою рѣчью. Оказалось, что онъ воспитанникъ одесскаго училища садоводства, изъ евреевъ, и здѣсь учится. Изъ сада въ фіакрѣ поѣхали въ Sainte-Chapelle въ Palais de Justice. Это замѣчательное зданіе готической архитектуры, построенное Людовикомъ Святымъ. Внутренность вся изъ разноцвѣтныхъ стеколъ; линіи легки и граціозны. Намъ показывали на правой сторонѣ въ стѣнѣ окошечко: тамъ, никѣмъ не видѣнный и самъ ничѣмъ земнымъ неразвлекаемый, молился и слушалъ обѣдню святой король. Изъ Sainte-Chapelle мы отправились пѣшкомъ и осмотрѣли дорогой одно изъ полезнѣйшихъ и прекраснѣйшихъ зданій Парижа—рынокъ. Говорю „прекраснѣйшихъ" не напрасно. Оно легко, величественно. Древніе непремѣнно сдѣлали-бы изъ него храмъ и посвятили его Помонѣ, потому, что большая часть лавокъ, по крайней мѣрѣ намъ такъ показалось, была наполнена овощами и плодами. Мы также принесли нашу жертву въ этомъ храмѣ, оставивъ въ немъ около двухъ франковъ и взамѣнъ ихъ получивъ отъ царствующаго тамъ божества три великолѣпнѣйшія груши—дюшессы и полтора фунта фонтенеблосскаго винограду. Затѣмъ по улицѣ Монмартръ мы вышли на бульваръ того-же имени и сильно усталые возвратились домой уже въ три часа.

18. *Вторникъ*. Версаль, въ половинѣ перваго. Два часа безъ отдыха ходили по комнатамъ и осмотрѣли весь дворецъ. Всего интереснѣе та часть его, гдѣ жилъ Людовикъ XIV: его спальня съ кроватью въ томъ видѣ, какъ при немъ; двѣ комнаты по бокамъ, сообщающіяся съ Геркулесовою залою, комнаты наверху, съ портретами знаменитостей вѣка Людовиковъ XIV и XV—королей, министровъ, принцевъ, принцессъ, писателей, красавицъ и другихъ чѣмъ-либо замѣчательныхъ женщинъ. Тутъ нашелъ я и нашу Екатерину II, и Софью Алексѣевну. Не знаю, почему послѣдняя представлена красавицей. Есть также портретъ Петра III и картина смотра войскъ въ Парижѣ съ изображеніемъ Петра Великаго. Большинство залъ въ первомъ и во второмъ этажахъ (кромѣ тѣхъ, гдѣ жилъ Людовикъ XIV) составляютъ родъ картинной галлереи съ изображеніемъ подвиговъ французскихъ войскъ. Всего больше картинъ приходится, разумѣется, на долю Наполеона I-го. Изъ царствованія нынѣшняго Наполеона здѣсь есть и Альмская битва, и сраженіе при Аккерманѣ, и осада и взятіе Севастополя, и Сольферино, и Мадженто. Очень интересны еще залы съ изображеніями крестовыхъ походовъ съ взятіемъ Іерусалима и съ портретами рыцарей того времени. Впрочемъ, осматривать Версаль не два часа надо, а, развѣ, двѣ недѣли. Къ тому же въ залахъ было ужасно душно, и я съ

радостью вышелъ въ садъ. Обойдя цвѣтникъ, мы спустились вправо съ террасы и пріютились на скамейкѣ передъ бассейномъ, достали маленькій, взятый изъ Парижа, паштетъ да пару дюшессъ, и позавтракали. Потомъ опять поднялись на террасу и оттуда любовались садомъ. Внизу играла военная музыка и пестрѣли толпы народа. Между тѣмъ, съ запада надвигались живописныя и грозныя тучи. Все это вмѣстѣ было, дѣйствительно, полно поэзіи. Солнце скрылось. Мрачная тѣнь повисла надъ паркомъ и дворцомъ и заслонила собою еще такъ недавно лучезарную даль. Не также ли точно померкли передъ кровавымъ образомъ революціи и слава, и блескъ царившаго здѣсь двора?.. Однако, пора подумать о возвращеніи: тучи медленно, но вѣрно надвигались на насъ. Да вотъ уже и упало нѣсколько тяжелыхъ капель дождя, сверкнула молнія. Всѣ бросились изъ сада. Къ счастію, мы у самаго дворца нашли фіакръ и сухіе добрались до желѣзной дороги.

19. *Среда.* Вотъ уже, кажется, и здѣсь водворяется осень. Цѣлую ночь лилъ дождь и теперь утромъ продолжаетъ свое дѣло, превращая улицы Парижа въ мутные потоки жидкой грязи.

Позднѣе посѣтили фабрику гобеленовъ. Мы осмотрѣли и готовые уже ковры и обои, и видѣли приготовленіе ихъ въ мастерскихъ. Удивительныя произведенія прихотливаго искусства! Ткань имѣетъ всю правильность и экспрессію, всю свѣжесть колорита и тончайшія видоизмѣненія тѣней, какъ въ картинахъ лучшихъ мастеровъ. Вотъ, напримѣръ, семейство Дарія у ногъ Александра или „Преображеніе“ Рафаэля и его Мадонна. Это воплощеніе идеаловъ въ шерстяныя нитки, посредствомъ механическаго перебрасыванія коклюшекъ на туго натянутой основѣ. Мы видѣли самое производство работъ. Я полагалъ, что это дѣло женскихъ рукъ, а между тѣмъ тутъ работаютъ все мужчины.

Отсюда мы отправились въ Пантеонъ и ѣхали туда по той части Парижа, которую можно назвать изнанкою его, то-есть по крайне непривлекательнымъ, грязнымъ и вонючимъ улицамъ. Тутъ обитаютъ рабочіе и вообще недостаточный людъ. Это, кажется, все пещеры, гдѣ зарождаются и откуда вырываются революціонныя бури. Но вотъ императорскій лицей, а возлѣ него Пантеонъ. Чудное, величественное зданіе, на фронтонѣ котораго еще красуются слова: „великимъ мужамъ благодарное отечество“, хотя теперь оно посвящено не великимъ мужамъ, а высшему существу.

20. *Четвергъ.* Можетъ ли существовать хорошее, благоустроенное, истинно человѣческое общество безъ вѣрованій?

22. *Суббота.* Приготовленія къ отъѣзду. Нетерпѣніе скорѣе увидѣть своихъ все растетъ. Да и цѣли нѣтъ больше оставаться въ Парижѣ. Къ тому же и погода, кажется, окончательно повернула на осень, а бульвары совсѣмъ обезобразились: на нихъ роютъ какія-то канавы, для газа что-ли, а въ иныхъ мѣстахъ поливаютъ какимъ-то гнуснымъ смраднымъ составомъ. Особенно пострадалъ отъ всего этого ближайшій къ намъ Итальянскій бульваръ.

27. *Четвергъ.* (Въ Берлинѣ). Прочиталъ брошюру [А. И.], Кошелева: „Конституція, самодержавіе и земская дума“ [1]), которую купилъ въ здѣшнемъ магазинѣ. Въ брошюрѣ много справедливаго — — — — — — — — . Кошелевъ не даетъ ей законодательнаго характера, а только *совѣщательный*. Но захочетъ-ли онъ остановиться на этомъ? Для совѣщательной думы у насъ есть и историческіе элементы. — — — — — — — — — — — — — .

Прочиталъ также послѣдній [2]) номеръ „Колокола“. Герценъ называетъ Мадзини и Гарибальди „святыми Донъ-Кихотами“. Бакунинъ лжетъ о Польшѣ [3]). Напечатано приглашеніе о пособіи Михайлову, съ увѣреніемъ, что оно *непремѣнно* дойдетъ до него [4]).

30. *Воскресенье.* Ровно въ одиннадцать часовъ ночи прибыли мы въ Петербургъ, гдѣ были встрѣчены всѣми остальными членами моей семьи. Черезъ полчаса я былъ дома—и съ удовольствіемъ.

Безъ меня случилась бѣда: насъ жестоко обокрали. Исчезло все платье, а у меня изъ кабинета все сколько-нибудь цѣнное. И это случилось среди бѣлаго дня. Тринадцать замковъ взломано. Полиція дѣйствовала гнусно. Гдѣ тонко, тамъ и рвется.

Октябрь. 1. *Понедѣльникъ.* Съ великой радостью чувствую я себя дома, посреди своей милой семьи, любящей и любимой. Надоѣло скитаться по чужимъ мѣстамъ, среди чужихъ людей.

Надо, однако, замѣтить, что путешествіе оказало мнѣ пользу. Отдыхъ и море сдѣлали свое, и вотъ уже нѣсколько времени я не испытываю обыкновенныхъ припадковъ. Я второй день дома и мнѣ тоже хорошо.

Воровство на моей квартирѣ произошло при такихъ условіяхъ, а полиція при изслѣдованіи его вела себя такъ гнусно, что я не могу оставить этого дѣла безъ послѣдствій. Да и самыя потери наши гораздо больше, чѣмъ я понялъ сперва. У насъ изъ квартиры вынесено все платье, все бѣлье, всѣ вещи, какія только можно было унести. Изъ кабинета у меня пропали разныя серебряныя и золотыя вещи (двѣ табакерки, медали, старинныя монеты), даже ордена мои и шифръ моей дочери. Бумаги приведены въ хаосъ: воры вездѣ искали чего-нибудь цѣннаго или денегъ.

5. *Пятница.* Всѣ эти дни занимаюсь приведеніемъ въ порядокъ моего кабинета и нѣкоторыми визитами. Сегодня ѣздилъ къ оберъ-полицеймейстеру съ жалобой на неправильныя дѣйствія полиціи въ разслѣдованіи совершоннаго у меня въ мое отсутствіе воровства—и особенно на слѣдственнаго пристава Купріянова, который, вмѣсто оказанія законной помощи и содѣйствія моей женѣ, дѣлалъ ей всевозможныя затрудненія и требовалъ ее для показаній въ участокъ.

6. *Суббота.* Вечеромъ у министра Валуева. Принятъ очень любезно. До него дошли слухи о воровствѣ у меня, и онъ разспрашивалъ о подробностяхъ.

---

[1]) Изданную въ 1862 г. въ Лейпцигѣ.

[2]) № 145.

[3]) Такъ Никитенкомъ оцѣнивалась статья „С.-Петербургская нескромность“.

[4]) Не было сказано „дойдетъ“, а просто, что деньги „пойдутъ“ въ пользу М. И. Михайлова.

10. *Среда.* Прочиталъ высочайше утвержденный проектъ новаго судопроизводства и судоустройства. Какіе невѣроятные успѣхи сдѣлала Россія въ нынѣшнее царствованіе. Если-бы въ николаевскія времена кто-нибудь вздумалъ бы помечтать о подобныхъ вещахъ, и мечта его какъ-нибудь вылетѣла-бы изъ его устъ—тотъ былъ бы сочтенъ за сумасшедшаго или за государственнаго преступника. А тутъ вотъ публичное судопроизводство, гласность, присяжные, адвокатура, освобожденіе суда отъ деспотизма администраціи, и все это созданіе того государя, котораго упрекаютъ въ слабости, — — — — и пр. Нѣтъ, господа красные, послѣдователи Герцена, вы не поняли этого человѣка и въ васъ нѣтъ ничего, кромѣ желаній играть роль и рисоваться передъ толпой, чтобы она рукоплескала вамъ. Нѣтъ, вы не двигатели Россіи на ея пути къ успѣху, а тормазы ея! — — — — — — — —. Онъ, очевидно, весь для Россіи, но бѣда въ окружающихъ его...

Въ трудахъ по новому судопроизводству преобладала и преобладаетъ здравая либеральная партія.

11. *Четвергъ.* Мужественное помышленіе о жизни, мужественное помышленіе о смерти.

Въ засѣданіи Академіи.

15. *Понедѣльникъ.* Безчисленные толки объ адресѣ, поданномъ государю подольскимъ дворянствомъ.

17. *Среда.* Тиранія свободы не менѣе опасна и пагубна, какъ и тиранія деспотизма.

Насчетъ безсмертія души въ нынѣшней наукѣ ходятъ дурные слухи.

А вотъ и мои старые враги опять начинаютъ понемножку подкрадываться ко мнѣ, особенно въ ночной тишинѣ. Ночью и теперь пароксизмъ со всѣми его забытыми прелестями.

Да, мужество въ помышленіи о жизни, мужество въ помышленіи о смерти.

21. *Воскресенье.* Я ненавижу всякій деспотизмъ — столько же черни, сколько и одного; деспотизмъ мнѣнія, какъ и грубой физической силы; деспотизмъ, превращающій меня въ рабочую машину посреди какой-нибудь мастерской для выгодъ коммуны, какъ и деспотизмъ богача, который думаетъ овладѣть мною, моимъ трудомъ и знаніемъ, потому что у него много денегъ.

Живутъ *я, ты, онъ*—то-есть живутъ индивидуальныя личности. Общество—отвлеченное понятіе, а соціалисты и коммунисты хотятъ, чтобы общество состояло изъ индивидуальностей, изъ которыхъ каждая была бы порабощена ему и жила въ немъ и только для него. Не наоборотъ-ли? Не должно-ли общество быть устроено такъ, чтобы каждый могъ жить свободно, свободно располагать собой, а общество только охраняло бы эту возможность.

22. *Понедѣльникъ.* У заблужденія есть своя логика.

У насъ рѣдко кто разсуждаетъ, рѣдко кто имѣетъ терпѣніе разсуждать и терпѣніе выслушивать разсужденія другихъ. У насъ хотятъ только рѣшать.

** [?] давалъ обѣдъ у Дюссо нѣкоторымъ изъ своихъ пріятелей. Обѣдъ хорошъ, но приправленный плохими разговорами и остротами безъ соли. Удивительно, какъ люди, слывущіе умными да и дѣйствительно умные, могутъ находить удовольствіе въ такихъ пустякахъ и—гнусностяхъ.

27. *Суббота.* Иной считаетъ себя чрезвычайно умнымъ человѣкомъ потому только, что, ни во что не мѣшаясь и ничего не дѣлая, онъ умѣлъ избѣжать ошибокъ и столкновеній съ людьми — — — — — — — — — — —.

29. *Понедѣльникъ.* Вчера былъ у Делянова. Онъ разсказалъ мнѣ слѣдующую вещь. Когда недавно онъ представлялся государю, то рѣчь коснулась безпорядковъ въ университетѣ и либераловъ вообще. „Нельзя отвергать,—сказалъ Деляновъ,—что существуютъ партіи съ самыми разрушительными демагогическими стремленіями“. „Никто,—отвѣчалъ на это государь—подробнѣе и точнѣе меня не знаетъ этого“.

Наши ультра-либералы готовы Стеньку Разина и Емельку Пугачева счесть за глубокомысленныхъ политиковъ и народныхъ героевъ.

30. *Вторникъ.* Большая ошибка со стороны государственнаго человѣка ставить зависящихъ отъ него людей въ такое положеніе, что они или должны измѣнить своимъ правиламъ и убѣжденіямъ, или отказаться отъ дѣятельности подъ его управленіемъ.

31. *Среда.* Человѣкъ безъ нѣкоторыхъ добрыхъ свойствъ со всѣмъ своимъ умомъ никуда негоденъ. Онъ это чувствуетъ и, не имѣя этихъ свойствъ, всячески старается показаться имѣющимъ ихъ. Смѣшно въ такихъ случаяхъ видѣть, какъ это ему не удается и какъ всѣ его усилія проходятъ мимо цѣли. Онъ, точно, подобно извѣстному греку, упражняется въ бросаніи горошиной въ цѣль, съ тою только разницею, что грекъ былъ счастливѣе его и попадалъ, куда мѣтилъ, за что и получилъ отъ Александра въ награду цѣлую мѣру гороха.

Вечеромъ въ театрѣ на представленіи новой оперы Верди: „Силы судьбы“. Сюжетъ смахиваетъ на плохую мелодраму, но въ музыкѣ много блеску и энергіи. Барбо и Граціани, кажется, превзошли самихъ себя. Со времени Віардо и Рубини музыка не производила на меня такого дѣйствія. Особенно Граціани: иные звуки его голоса, точно, шелестъ крыльевъ въ полетѣ души, когда она возносится въ горнія къ своимъ идеаламъ.

Ноябрь. 1. *Четвергъ.* Когда люди въ массѣ не знаютъ куда идти и почему они идутъ туда, а не въ другое мѣсто, и между тѣмъ чувствуютъ, что идти необходимо,—тогда они называютъ такое влеченіе *духомъ времени.*

Духъ времени есть повелительная сила исторіи, влекущая людей къ разрѣшенію задачи, основанія которой положены въ предшествовавшемъ ходѣ вещей.

Одни только страданія и бѣдствія имѣютъ способность придавать жизни серьезный характеръ. Безъ нихъ жизнь была бы какая-то шутовская процессія или, какъ говоритъ Шекспиръ, сказка, разсказываемая старухой у очага.

Шумите, спорьте, сочиняйте теоріи какія угодно, только не запутывайте народъ во все это. Вѣдь, ему-то приходится расплачиваться за все

слезами, кровью, а онъ, несчастный, даже не имѣетъ удовольствія сказать, что понимаетъ что-нибудь въ вашихъ воззваніяхъ и ученіяхъ. Поучите его, просвѣтите, пусть онъ самъ скажетъ за себя слово. Чтобы имѣть удовольствіе управлять имъ и вести его куда вамъ угодно, вы готовы перерѣзать его...

Толчки нужны, только безъ ломанія костей.

Общее засѣданіе въ Академіи наукъ. Объявлено о Берѣ, что онъ увольняется, по просьбѣ его, отъ званія ординарнаго академика, съ 3.000 р. пенсіона, единовременною выдачею 1.000 рублей и съ чиномъ тайнаго совѣтника. Потомъ Беръ избранъ въ почетные члены почти единогласно, кромѣ одного голоса. Былъ прочтенъ списокъ сочиненій, поступившихъ на Демидовскую премію. Ихъ всего тридцать.

3. *Суббота.* Мужественное помышленіе о жизни, мужественное помышленіе о смерти.

4. *Воскресенье.* Наклонность къ ничегонедѣланію вмѣстѣ съ празднымъ безрезультатнымъ разгуломъ мысли и фантазіи, кажется, лежитъ въ натурѣ нашей. Удивительнѣе всего, что эти стремленія къ пустотѣ, прикрываемыя вычурнымъ умозрѣніемъ или умничаньемъ, мы готовы вмѣнить себѣ въ достоинство и восхищаться этимъ, какъ истинно самородною чертою нашей *широкой цѣльной* натуры. Въ самомъ дѣлѣ, великая, широкая натура! Англичанинъ что-нибудь сдѣлалъ и дѣлаетъ, французъ что-нибудь сдѣлалъ и дѣлаетъ, нѣмецъ тоже, а мы создаемъ свою исторію изъ *ничегонедѣланія* или преслѣдуемъ такія отчаянныя фантастическія задачи дѣланія, что дѣланіе по нимъ опять-таки превращается въ ничего.

Освященіе читальной залы въ императорской публичной библіотекѣ. Тутъ было много посѣтителей, между которыми много и моихъ знакомыхъ. Деляновъ прочиталъ небольшой, умно составленный отчетъ о постройкѣ залы, потомъ былъ отслуженъ молебенъ. Зала да и все внѣшнее устройство библіотеки, дѣйствительно, превосходно. Всѣмъ этимъ обязаны бывшему директору, барону [М. А.] Корфу.

9. *Пятница.* Мужественное помышленіе о жизни, мужественное помышленіе о смерти.

Теоріи, навязывающія государству свои идеи о благосостояніи его, забываютъ одно весьма важное обстоятельство, что государство должно-бы для осуществленія этихъ идей вдругъ пріостановить текущую дѣятельность народа.

Что учрежденія нынѣшнія должны носить на себѣ либеральный характеръ — въ томъ никто не сомнѣвается. Но либерализмъ министра долженъ быть государственный, а не журнальный.

11. *Воскресенье.* Поутру былъ у Шульмана. Онъ разсказывалъ мнѣ о томъ, что на дняхъ— — — — — — — — — — —. А въ кадетскомъ, 1-мъ, корпусѣ кадеты атаковали батальоннаго командира и хотѣли его — — — — — —. Прежде еще этого, мѣсяцъ тому назадъ, въ корпусѣ путей сообщенія воспитанники послали директору адресъ, требуя, чтобы онъ смѣнилъ самого себя, такъ какъ они имъ недовольны.

12. *Понедѣльникъ.* Мужественное помышленіе о жизни, мужественное помышленіе о смерти.

— —.

14. *Среда.* Сегодня утромъ всталъ совсѣмъ больной. Къ обычнымъ пароксизмамъ присоединилась еще довольно сильная простуда: флюсъ, лихорадка и тому подобныя прелести.

Въ человѣкѣ существуетъ множество неопредѣленныхъ инстинктовъ, которые готовы сдѣлать изъ него самое жалкое игралище своихъ стремленій. Но въ немъ же есть сила, способная ихъ сдерживать, обуздывать и ограничивать, если не совсѣмъ уничтожать. То, что моралисты называютъ внутреннею борьбою, вовсе не есть вымыселъ; эта борьба не иное что, какъ актъ самоуправленія, которымъ приводятся къ единству, обуздываются и устраиваются различныя силы и влеченія нашей натуры, нашего темперамента, нашихъ естественныхъ наклонностей.

Вся задача образованія должна состоять въ томъ, чтобы сдѣлать человѣка способнымъ къ самообладанію.

Природа снабжаетъ насъ расположеніемъ, наклонностями, силами, образованіе научаетъ насъ извлекать изъ нихъ истинно человѣческую личность.

Въ этомъ смыслѣ человѣкъ есть творецъ самого себя. Ему даны матеріалы, стихіи. Образъ же, въ которомъ они должны сосредоточиться и проявить себя, есть плодъ его художественной дѣятельности.

Воздѣлывай разумно самого себя—вотъ истинная задача духа.

15. *Четвергъ.* Нѣтъ позорнѣе вещи какъ то, когда человѣкъ, уступая натиску партіи или желая понравиться толпѣ, дѣлаетъ не то, что признаетъ за лучшее и справедливое.

Всякая партія безсильна, когда она не имѣетъ корней въ народѣ, который бы ей сочувствовалъ и поддерживалъ ее, и когда она разсчитываетъ только на возбужденіе дикихъ и неистовыхъ страстей. Всякая партія должна опираться хоть на частичку истины.

16. *Пятница.* Всѣ добродѣтели человѣческія чрезвычайно способны прокиснуть, испортиться и сдѣлаться ни къ чему негодными. Чтобы уберечь ихъ отъ этой порчи, ихъ нужно какъ можно чаще просаливать солью разума и совѣсти или хорошаго религіознаго чувства.

17. *Суббота.* Нѣтъ ничего лживѣе, неосновательнѣе, несправедливѣе и поверхностнѣе сужденія одного человѣка о другомъ.

Человѣкъ принадлежитъ къ породѣ существъ разумныхъ, но безнравственныхъ.

19. *Понедѣльникъ.* Весь ноябрь мѣсяцъ постоянно сухо и не очень холодно: градусовъ пять-шесть. Были и прекрасные свѣжіе дни, но снѣгу нѣтъ.

— —.

NN. [?] рудникъ, въ который также трудно проникнуть, какъ и разработать его. А тамъ не одно олово и камни—есть и золото.

24. *Суббота.* Вчера вечеръ просидѣлъ у меня Вороновъ и разсказывалъ о разныхъ постановленіяхъ по цензурѣ; о предполагаемомъ сліяніи

школъ военнаго вѣдомства съ гражданскими; объ уставѣ университета, который обѣщалъ мнѣ прислать въ новой исправленной редакціи.

25. *Воскресенье.* Главная ошибка нашихъ демагоговъ въ томъ, что они всѣ наши безпорядки и бѣдствія приписываютъ одному правительству и ничего не оставляютъ на долю исторіи и самой испорченности общества, которое есть естественное послѣдствіе хода нашей жизни и невѣжества.

26. *Понедѣльникъ. Честный трудъ* и *независимость*—вотъ единственное благо, если на землѣ что-нибудь можно назвать благомъ.

27. *Вторникъ.* Деньги не должны быть цѣнимы ни слишкомъ высоко, ни слишкомъ низко. Первое приводитъ къ гнусному корыстолюбію, къ скупости; второе часто ставитъ въ такія затрудненія, которыя приводятъ не только къ нищетѣ, но и къ пороку—къ низости, плутовству и пр. Я увѣренъ, что у насъ въ Россіи большая часть казенныхъ крадствъ и разныхъ мошенничествъ происходитъ оттого, что: „все трынъ трава и послѣдняя копейка ребромъ".

Такъ какъ человѣкъ уже не можетъ быть скотомъ, то надо ему стараться сдѣлаться человѣкомъ.

Декабрь. 1. *Суббота.* Сильные морозы, а снѣгу все нѣтъ.

Я не перестану повторять, что всякій деспотизмъ гадокъ, но хуже всего деспотизмъ такъ называемаго крайняго либерализма. Послѣдній уже оковываетъ не тѣло, не внѣшнюю жизнь, но силится проникнуть внутрь васъ и наложить цѣпи на ваше убѣжденіе, на мысль вашу и совѣсть.

4. *Вторникъ.* Небо разступилось и уронило нѣсколько пушинокъ снѣгу. Всѣ обрадовались — поѣхали на саняхъ, но нельзя сказать, чтобы ѣздить было пріятно.

Обѣдалъ у графа Блудова. Никого не было, кромѣ А. Ѳ. Воейкова. Старикъ былъ удивительно бодръ и, по обыкновенію, говорливъ, читалъ наизусть отрывки изъ „Вадима" Княжнина и разсказывалъ литературныя преданія екатерининскаго времени.

7. *Пятница.* Общее засѣданіе въ Академіи наукъ. Потомъ экзаменъ кандидату [В. А.] Бильбасову на степень магистра изъ всеобщей исторіи. Экзаменовалъ [М. С.] Куторга.

8. *Суббота.* Безсмысленное управленіе—вотъ тема, которую варьируютъ на разные лады всѣ министры народнаго просвѣщенія послѣ Уварова до Головнина включительно.

Вечеромъ у [А. И.] Чивилева. Тамъ были Гончаровъ и Соловьевъ (профессоръ). Разговоръ, между прочимъ, о Головнинѣ. Всѣ одного мнѣнія о немъ, какъ о человѣкѣ, который помѣшанъ на тонкостяхъ и лишенъ производительной силы ума; какъ о человѣкѣ, неспособномъ возвыситься до той государственной нравственности, которая въ побужденіяхъ своихъ носитъ что-нибудь общее, человѣческое, народное.

9. *Воскресенье.* Здоровье и силы ума его [?] не таковы, чтобы онъ въ состояніи былъ вынести этотъ пріемъ истины.

Написалъ къ Тройницкому письмо съ вопросомъ: могу ли я, какъ эксъредакторъ „Сѣверной Почты", ходатайствовать о награжденіи къ празднику бывшихъ при мнѣ участниковъ въ редакціи.

10. *Понедѣльникъ.* Не будь человѣкъ способенъ сдѣлаться чѣмъ-нибудь хорошимъ, онъ не былъ-бы такъ гадокъ. Званіе человѣка ко многому обязываетъ.

11. *Вторникъ.* Когда на поверхности человѣческихъ дѣяній вамъ все представляется такъ гладко, прилично, изящно; когда передъ вами возникаютъ и рисуются изящные образы и такія привлекательныя слова, какъ, напримѣръ, дружба, искренность, преданность, безкорыстіе и пр.—вѣрьте, что тамъ, внутри этой поверхности, движутся и работаютъ тайныя силы; всевозможные ненависти, эгоизмы клокочутъ и потрясаютъ цвѣтущую поверхность, какъ вулканическіе смертоносные газы въ нѣдрахъ земли колеблютъ ея кору и готовятъ цѣлые потоки лавы и грязи.

Опять моментъ внутренняго безпокойства и недовольства духа. Этотъ моментъ продолжается уже нѣсколько дней. Я самъ себѣ кажусь ужасною гадостью, а жизнь моя безсвязнымъ, пустымъ, безплоднымъ сновидѣніемъ, облакомъ благородныхъ, возвышенныхъ замысловъ, которые вѣтеръ обстоятельствъ и собственное безсиліе уносятъ вотъ и теперь въ безконечное пространство.

И внѣшнія мои обстоятельства таковы, что я остаюсь какимъ-то нелѣпымъ обрывкомъ, какъ бы случайно попавшимъ въ ходъ общественныхъ дѣяній. Всякій можетъ похвастаться, что онъ что-нибудь значитъ, что-нибудь дѣлаетъ вмѣстѣ съ другими; а вотъ я съ моими честными намѣреніями и поступками выхожу совершенно безплоднымъ и ни къ чему негоднымъ идеологомъ. Выходитъ, что сказано въ малороссійской пѣснѣ:

А вже сусидъ жито сіе,
А въ сусида зеленіе—
А у мене не орано и не сіяно.

Правду сказать, орано-то много и сѣяно не мало, только ничего не выросло—сѣяно, должно быть, на вѣтеръ или самое сѣмя такое, что изъ него ничего вырасти не можетъ.

А, все-таки, не могу я не питать глубокаго презрѣнія къ современнымъ мнѣ людямъ. Они чуть-ли еще не хуже меня. Я, по крайней мѣрѣ, рѣшительно неспособенъ желать или дѣлать кому-нибудь изъ нихъ зло, уважаю честность и справедливость.

13. *Четвергъ.* Во всей нашей администраціи есть только одинъ человѣкъ, честности и патріотизму котораго можно довѣрять—это Александръ [II] Николаевичъ.

24. *Понедѣльникъ.* Когда человѣкъ стремится къ какой-нибудь цѣли, онъ считаетъ важнымъ все, что имѣетъ отношеніе къ этой цѣли. Но когда цѣль не существуетъ или уже достигнута, тогда онъ видитъ себя какъ бы перенесеннымъ въ какую-то безпредѣльную сферу, гдѣ все исчезаетъ, и жизнь перестаетъ имѣть значеніе.

Считать слишкомъ важнымъ дѣло, которымъ вы занимаетесь, значитъ подвергаться опасности или никогда его не сдѣлать, или сдѣлать дурно.

Нѣкоторая доля легкомыслія необходима для того, чтобы часто не впадать въ отчаяніе.

Когда *все* проходитъ, то почти не о чемъ жалѣть.

26. *Среда.* Я имѣю несчастную слабость—вѣрить въ доброту и пользу нравственныхъ принциповъ даже тогда, когда почти никто имъ не вѣритъ.

По заведенному обычаю, надо было предварительно прочитать президенту отчетъ, который долженъ быть читанъ на актѣ въ Академіи 29 декабря. Онъ назначилъ мнѣ сегодняшній вечеръ, въ восемь часовъ. Только я развернулъ тетрадь и едва успѣлъ прочесть нѣсколько строкъ, почтенный старикъ заснулъ. Что мнѣ было дѣлать? Прекратить чтеніе неловко. Я продолжалъ, будто не замѣчая, скомкалъ все кое-какъ и въ десять минутъ кончилъ чтеніе. „Хорошо,—сказалъ онъ, проснувшись,—очень хорошо". Поговоривъ съ нимъ еще кое о чемъ, я и ушелъ.

28. *Пятница.* Мы должны противодѣйствовать напору новыхъ разрушительныхъ идей, стремящихся ниспровергнуть все старое, не для того, чтобы остановить этотъ потокъ или обратить его вспять—что и невозможно, и было бы противно закону вещей—но для того, чтобы умѣрить его сокрушительное дѣйствіе и спасти для человѣчества то, что можетъ и заслуживаетъ быть спасеннымъ. Уже одно то полезно, что, задерживая умы въ ихъ бурныхъ порывахъ, мы ихъ самихъ нѣсколько отрезвляемъ, заставляемъ одумываться, не считать себя во всемъ непогрѣшимыми и смирять свои деспотическія покушенія.

Я не могу никакъ понять, какое мы право имѣемъ обрекать гибели и бѣдствіямъ настоящее поколѣніе во имя блага и усовершенствованія будущихъ.

Комиссія, учрежденная Головнинымъ, подъ предсѣдательствомъ [кн. Д. А.] Оболенскаго, для устройства цензуры и цензурнаго устава, кончила свои работы и представила министру свой проектъ. Баронъ [А. П.] Николаи раскритиковалъ его въ пухъ. Увидя изъ этого, что проектъ не пройдетъ въ Государственномъ совѣтѣ, Головнинъ опрокинулся на него самъ и нашелъ его невозможнымъ *по чрезмѣрной строгости.* Между тѣмъ, князь Оболенскій имѣетъ у себя кучу записокъ отъ него, въ которыхъ онъ одобряетъ идеи комиссіи, такъ что очевидно, что проектъ весь развивался подъ его руководствомъ и вліяніемъ. Что-жъ это значитъ? То, что въ случаѣ утвержденія проекта, Головнинъ передъ ультра-либералами умываетъ руки: вотъ, дескать, несмотря на мое противодѣйствіе, ретроградный законъ постановленъ; въ случаѣ же неутвержденія, онъ припишетъ себѣ заслугу, что успѣлъ остановить такое зловредное дѣло. Вотъ въ такихъ-то эволюціяхъ, въ этой гимнастикѣ интригъ Головнинъ проводитъ свое время. Бѣдная Россія! Оболенскій, бывшій другомъ Головнина и отчасти его твореніе, теперь ругаетъ его вездѣ наповалъ [1]).

Актъ въ Академіи наукъ. Я прочиталъ мой отчетъ въ 20 минутъ—весь актъ кончился часовъ около двухъ, начавшись въ двѣнадцать.

31. *Понедѣльникъ.* 1862-й годъ конченъ.

---

[1]) Все это совершенно вѣрно; подробности см. въ моей книгѣ: „Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—1865 гг.".

1863 годъ

Январь. 1. *Вторникъ.* Новый годъ. Всѣ какъ будто вдругъ обезумѣли, такая бѣготня и суматоха! Что же это такое? Въ природѣ ли произошла какая-нибудь радикальная перемѣна или въ людяхъ? Вѣдь, въ сущности, ни малѣйшаго намека на то, что случилось что-нибудь новое, что образовало бы рубежъ между 1862-мъ и 1863-мъ годами. Между тѣмъ, со всѣхъ сторонъ сыпятся поздравленія, всѣ поддаются какимъ-то надеждамъ, вѣроятно, и въ этомъ году такимъ же несбыточнымъ, какъ и въ прошломъ. А впрочемъ, не худо, что такой обычай существуетъ. За недостаткомъ истинныхъ благъ, человѣку нуженъ хоть призракъ хорошаго лучшаго. И вся эта бѣготня—своего рода занятіе, которое разнообразитъ обыкновенную прозу жизни.

3. *Четвергъ.* На балѣ во дворцѣ. Съѣздъ начался около девяти часовъ. Я пріѣхалъ къ Іорданскому подъѣзду. Входъ въ зало великолѣпный, освѣщеніе блистательное. Помпеевская галлерея уставлена растеніями и превращена въ роскошную садовую аллею, которая примыкаетъ, дѣйствительно, къ саду, освѣщенному сверху огнями, сверкающими, какъ брильянты. Приглашенные сперва толпились въ двухъ большихъ залахъ въ ожиданіи выхода государя и царскаго семейства. Тутъ было таки порядочно душно. Около десяти часовъ отворились двери внутреннихъ покоевъ, загремѣла музыка, и потянулся польскій съ государемъ во главѣ, съ государыней, членами императорскаго дома и разными дамами и кавалерами. Потомъ всѣ смѣшались и разбрелись по разнымъ комнатамъ. Число гостей, говорятъ, простиралось до тысячи двухсотъ, но тѣсно было только около танцующихъ. Въ одной залѣ играли въ карты и тамъ же представлялись государынѣ многія дамы и новопожалованные камеръ-юнкеры и камергеры. Съ каждою и съ каждымъ она говорила по нѣсколько словъ. Государь ходилъ по всѣмъ заламъ и кое съ кѣмъ разговаривалъ. Все было чинно. Но когда пошли къ ужину, то при входѣ въ залы, гдѣ были накрыты столы, вдругъ поднялась страшная суматоха, толкотня и давка. Можно было подумать, что всѣ эти звѣздо- и лентоносцы выдержали жестокій постъ—съ такою неудержимою алчностью спѣшили они, толкая другъ друга, занять мѣста за роскошно сервированными столами... Государь ходилъ вокругъ столовъ, просилъ не вставать при его приближеніи, а когда его не послушались, то возвысивъ голосъ, съ неудовольствіемъ почти крикнулъ: „да сидите же!“ Я пріѣхалъ домой около двухъ часовъ ночи.

7. *Понедѣльникъ.* Неожиданно предсталъ передо мною изъ Москвы Н. Р. Ребиндеръ, съ которымъ мы не видѣлись уже около двухъ лѣтъ. Странная перемѣна въ немъ произошла: онъ сдѣлался мистикомъ, вѣритъ въ пророчества какого-то московскаго ясновидящаго.

8. *Вторникъ.* Въ эту зиму у меня не переводятся больные: вотъ теперь захворалъ коклюшемъ мой мальчикъ...

Жалко мнѣ было вчера слушать, какъ Ребиндеръ разсказывалъ о

своемъ свиданіи и бесѣдѣ съ московскимъ ясновидящимъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Оказывается, что Провидѣніе съ особенною заботливостью слѣдило и слѣдитъ за обстоятельствами Н. Р.; что оно знаетъ, какой онъ отличный человѣкъ, какъ много страдалъ и страдаетъ (его обсчиталъ плутъ-управляющій), и какъ эти страданія безпримѣрны; что теперь оно положило непремѣнно устроить дѣла его лучше и не будетъ болѣе искушать его неслыханное мужество и добродѣтель и пр. Вотъ какого тумана напустилъ себѣ въ голову мой бѣдный Ребиндеръ. А все отъ того, что каждый изъ насъ считаетъ себя чѣмъ-то весьма важнымъ во вселенной и что мы и наши житейскія дрязги должны обращать на себя особенное вниманіе Бога и людей. А вѣдь, кажется, Н. Р. умный человѣкъ. Но мнимый пророкъ очень ловко льстилъ ему, поддѣвалъ его на общемъ человѣческомъ самолюбіи. Извѣстно, какъ легко человѣкъ ловится на эту лакомую приманку.

9. *Среда.* Поѣхалъ вечеромъ разсѣять тяжесть въ головѣ и на сердцѣ въ оперу. Давали „Пророка" Мейербера, переименованнаго у насъ въ „Осаду Гента". Музыка серьезная и строгая.

10. *Четвергъ.* Одна только крайняя непослѣдовательность дѣлаетъ умнаго человѣка способнымъ принимать участіе въ судьбѣ людей, наперекоръ его знанію человѣческой жизни и сердца.

Сдержанность, мужество, самообладаніе.

Не вызывай на бой судьбы, не рисуйся передъ ней своею храбростью—это глупо, а покоряйся и терпи съ достоинствомъ мужа и человѣка и съ увѣренностью философа, что жизнь вовсе не заслуживаетъ той важности, какую мы ей даемъ.

По закону ограниченія каждаго явленія, каждой силы въ природѣ и исторіи, ни одно изъ этихъ явленій и ни одна изъ этихъ силъ не могутъ развиваться въ безконечности. Одно ограничивается другимъ, и въ этомъ ограниченіи добро находитъ свой предѣлъ во злѣ, зло въ добрѣ. Все нейтрализуется одно въ другомъ. Волна вздымается, растетъ, доходитъ до громадной высоты и исчезаетъ, чтобы уступить мѣсто другой. Есть-ли тутъ какой-нибудь предначертанный планъ, какая-нибудь цѣль? И тотъ, и другая заключаются въ самой природѣ явленій и силъ, въ ихъ ограниченіи другъ другомъ, въ невозможности простираться въ безконечность.

13. *Воскресенье.* Философскія ученія о добродѣтели были всегда не иное что, какъ ученія о владычествѣ разума надъ пожеланіями и влеченіями чувственной природы. А ученія о счастіи не иное что, какъ ученія о довольствѣ человѣка самимъ собою, проистекающемъ изъ полнаго владычества разума надъ внутреннимъ міромъ. Одно есть необходимое слѣдствіе другого.

Такъ называемымъ передовымъ умамъ нашимъ недостаетъ двухъ качествъ: глубины сужденія и осмотрительности въ видахъ. Они отъ поверхностно понятаго столь же поверхностно спѣшатъ къ крайнимъ выводамъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на посредствующія звенья мысли, которыя должны бы были останавливать ихъ на ближайшихъ послѣдствіяхъ и такимъ образомъ придавать ихъ идеямъ характеръ существенный и строго послѣдовательный.

Вотъ характеристика разныхъ министерствованій министерства народнаго просвѣщенія послѣ Уварова: министерствованіе Шихматова — *помрачающее*; Норова—*разслабляющее*; Ковалевскаго—*засыпающее*; Путятина—*отупляющее;* Головнина—*развращающее.*

Эти ужасные припадки коклюша! Бѣдное дитя мучится ими каждую ночь.

14. *Понедѣльникъ.* Какъ бы я желалъ всегда пользоваться такимъ прекраснымъ настроеніемъ духа, какъ теперь: равнодушіе къ жизни и смерти полное, безъ утраты энергіи къ тому, что изъ презрѣнной жизни дѣлаетъ ее менѣе презрѣнною.

15. *Вторникъ.* Въ воскресенье получена депеша о возстаніи въ Польшѣ. Какая гнусность: убивать солдатъ, ночью, безоружныхъ, спящихъ!..

Совершеная распутица. Снѣгъ почти весь стаялъ, а ночью свирѣпствовала буря. Были сигналы изъ пушекъ.

Сегодня напечатана рѣчь государя, произнесенная имъ на разводѣ и обращенная къ Измайловскому полку. Рѣчь благородная и умѣренная. Говорятъ, однако, что онъ произнесъ ее съ особенной энергіей и употребилъ нѣсколько выраженій относительно людей неблагонамѣренныхъ изъ своихъ, которыя очень не понравились нѣкоторымъ.

16. *Среда.* Вчера весь день шелъ сильнѣйшій дождь, ночью бушевала буря, и съ крѣпости раздавались выстрѣлы, служащіе сигналомъ для галерныхъ жителей, что вода прибываетъ.

18. *Пятница.* Опять морозъ до 9-ти градусовъ.

Гадко вокругъ, гадко въ себѣ.

Однако, еще гаже находить все это слишкомъ гадкимъ.

Вечеромъ были [Г. П.] Данилевскій, пріѣхалъ недавно изъ Малороссіи, и [К. А.] Тимоѳеевъ—оба пока вѣрные мнѣ.

20. *Воскресенье.* Не думалъ я, что Валуевъ будетъ мнѣ мстить за то, что я, человѣкъ мысли и науки, осмѣлился не быть мелкимъ чиновникомъ въ его прихожей. Право же, это вовсе недостойно не только государственнаго человѣка, но даже умнаго человѣка.

Странно, что при всей моей опытности и при всемъ моемъ знаніи человѣческихъ гадостей, меня часто обманывало и обманываетъ довѣріе то къ ихъ уму, то къ ихъ сердцу.

21. *Понедѣльникъ.* Русскій человѣкъ не выноситъ трехъ вещей: труда, порядка и своего величія.

Ночь. Вокругъ тишина, періодически нарушаемая припадками коклюшнаго кашля бѣднаго мальчика. Сонъ бѣжитъ. Въ голову лѣзетъ всякая дичь.

22. *Вторникъ.* Изъ телеграфическихъ депешъ видно, что одни изъ самыхъ дѣятельныхъ двигателей польскаго возстанія—католическіе попы. Мы, мнѣ кажется, вовсе неумно ведемъ себя въ этомъ возстаніи. Мы разбросали войска на огромномъ пространствѣ и расположились тамъ небольшими отрядами, какъ дома, забывъ, что мы хуже, чѣмъ въ землѣ непріятелей—въ землѣ домашнихъ враговъ. Оттого солдатъ нашихъ рѣзали, какъ барановъ, и рѣзали даже сонныхъ въ постели.

Каждая эпоха обязана быть честною, справедливою и не покидать здраваго разсудка.

Большія тяжести не поднимаются безъ участія многихъ и различныхъ силъ. Такъ и разныя реформы и улучшенія въ государствѣ, о которыхъ хлопочутъ наши передовые люди, не могутъ совершиться безъ содѣйствія образованія, а образованіе предполагаетъ науку, нравственность, искусство. Недостатокъ одного изъ этихъ факторовъ производитъ уже дѣло не полное, уродливое.

Французскіе реформаторы первой революціи положили *пріостановить* правосудіе, науку, промышленность, религію, пока не устроится новый порядокъ вещей и не преобразуется общество. Что изъ этого вышло—мы знаемъ.

Человѣкъ долженъ дѣйствовать всѣми своими органами, а не одною только рукою или ногою.

23. *Среда.* Вышло то, что могло бы не быть и чего не желали, а не произошло много такого, что могло бы произойти и чего желали.

„Энциклопедическій Лексиконъ“ [1]) Гершельмана падаетъ. Его вышло пять томовъ, продолжать далѣе не на что: подписка идетъ очень плохо. На дняхъ былъ у меня Гершельманъ. Головнинъ обѣщалъ ему взять значительное число экземпляровъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Я обѣщалъ Гершельману, по просьбѣ его, походатайствовать за него у [А. С.] Воронова, котораго я уже и просилъ. Надежды, однако, не много, а жаль! Лексиконъ началъ издаваться добросовѣстно и хорошо. Во всякомъ случаѣ, это лучше многихъ изъ нашихъ журналовъ.

Обѣдъ у Дюссо, который давалъ нѣкоторымъ изъ своихъ знакомыхъ и членамъ редакціи „Сѣверной Почты“ Клевановъ. Всѣ участники газеты сѣтуютъ на то, что она теперь пошла по стезѣ полицейской газеты и упрекаютъ Валуева за то, что, намѣреваясь сначала создать въ ней органъ правительства, съ вліяніемъ на общественное мнѣніе, онъ потомъ спустилъ ее такъ низко.

25. *Пятница.* Какая и кому польза отъ „Сѣверной Почты“ въ томъ видѣ, въ какомъ она нынѣ издается? Ни правительству, ни обществу. Служитъ-ли она органомъ перваго? Нѣтъ! Она не содержитъ въ себѣ ни разъясненій видовъ правительства, ни даже фактовъ—хотя и то, и другое предполагалось при ея основаніи. По моему плану, она должна была быть соединеніемъ лучшихъ правительственныхъ идей съ идеями разумнаго прогресса, которыя правительству предстоитъ не только признать, но и выполнить. Ея направленіе и содержаніе должны бы быть таковы, чтобы лучшая часть публики ее поддерживала, а она, въ свою очередь, на нее вліяла бы. Сознавая за собой независимый образъ мыслей, не принадлежа ни къ какой литературной партіи, не раздѣляя крайнихъ увлеченій общества, но всей душой преданный дѣлу разумнаго прогресса и предстоящихъ необходимыхъ преобразованій, я съ радостью взялся за дѣло, которое казалось мнѣ такимъ многообѣщающимъ. Всѣ предварительныя совѣщанія мои съ Валуевымъ о первоначальномъ планѣ газеты подкрѣпляли во мнѣ и поддерживали мои надежды. Валуевъ, казалось, сочувствовалъ моимъ на-

---

[1])... Словарь“.

мѣреніямъ и изъявлялъ на все свое полное одобреніе. Но потомъ, когда я началъ дѣло въ духѣ нашего обоюднаго рѣшенія, онъ вдругъ чего-то забоялся, ему стало мерещиться, что я учу его, что я намѣренъ отложиться отъ него, что газета будетъ дорого стоить, хотя онъ самъ установлялъ и бюджетъ ея и безпрестанно твердилъ сначала, что при основаніи такого обширнаго предпріятія нечего стѣсняться копеечными разсчетами. Словомъ, онъ въ заключеніе далъ ходъ назадъ и выказалъ полную неспособность стать надъ бюрократическою рутиною. Мнѣ тутъ уже ничего не оставалось, какъ выйти изъ редакціи.

Вчера напечатанъ указъ о передачѣ цензуры министерству внутреннихъ дѣлъ (указъ 14 января, № 20 „Сѣверной Почты").

26. *Суббота.* Вечеромъ у Чивилева. Онъ разсказывалъ мнѣ кое-какія черты изъ семейнаго быта государя. Выходитъ, все это семейство предоброе, прекрасное. Но всѣмъ имъ недостаетъ одного качества—твердости. И въ наслѣдникѣ то же замѣчается. Онъ уменъ, способенъ къ труду мысли и сочувствуетъ всѣмъ высшимъ ея интересамъ, но тоже слишкомъ мягокъ сердцемъ. Можетъ быть, съ лѣтами и опытомъ онъ немного окрѣпнетъ, что ему необходимо: ибо его ожидаетъ бурная будущность.

27. *Воскресенье.* Въ самыхъ силахъ, составляющихъ основаніе и верховный законъ жизни, заключается безконечное разнообразіе, по которому каждая сила стремится быть безпрепятственно всѣмъ тѣмъ, чѣмъ, по натурѣ своей, она способна быть. И какъ натуры эти не одинаковы, то естественно, что одна хочетъ или стремится быть тѣмъ, чѣмъ другая не можетъ и не стремится быть. Отсюда возникаетъ вѣчный антагонизмъ силъ, неравенство ихъ, столкновеніе, расхожденіе, новое столкновеніе, группировка, словомъ тѣ безчисленныя модуляціи, та игра жизни, которая въ природѣ и въ исторіи производитъ все, что въ нихъ есть и бываетъ. Строители соціальныхъ утопій хотятъ все уравнять, замкнуть силы въ опредѣленныя границы, тамъ урѣзать, здѣсь удлинить,—словомъ, сдѣлать людей, эти живыя, безконечо разнообразныя по своей натурѣ силы тѣмъ, чѣмъ онѣ не могутъ и не должны быть. Утопистъ насилуетъ исторію и природу человѣческую, вынуждая у нихъ результаты, лежащіе внѣ ихъ способовъ. Общество человѣческое старается уравновѣсить силы, оставляя для дѣятельности ихъ наибольшій просторъ, и урѣзываетъ ихъ только тогда, когда онѣ стремятся въ безконечность. Оно дѣйствуетъ здѣсь принудительно, но съ благою цѣлью спасти всѣхъ отъ одного и каждаго отъ всѣхъ, тогда какъ утописты просто хотятъ парализировать силы, уничтожая въ нихъ самую возможность расширенія и свободной дѣятельности.

28. *Понедѣльникъ.* Главная трудность для цензурной администраціи будетъ состоять въ томъ, какъ формулировать тѣ уклоненія печати, которыя подлежать будутъ разсмотрѣнію судовъ. Уклоненія эти часто ускользаютъ отъ яснаго опредѣленія ихъ смысла.

Трудиться и бороться—вотъ задача жизни. Это я безпрестанно повторяю моему сыну.

Достигать закона беззаконіемъ—едва-ли это здравая и разумная мѣра.

У Валуева. Меня ожидаютъ новыя занятія по цензурной комиссіи да

еще какое-то дѣло, о которомъ онъ скажетъ послѣ. Я нашелъ его въ кабинетѣ среди кучи бумагъ, не бритаго, усталаго, но, по обыкновенію, любезнаго и привлекательнаго.

29. *Вторникъ*. Получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ предписаніе о назначеніи меня членомъ въ высочайше учрежденную комиссію для разсмотрѣнія законовъ о печати, подъ предсѣдательствомъ князя [Д. А.] Оболенскаго [1].

30. *Среда*. Есть что-то очень юное въ нашей литературѣ: крайняя заносчивость, всезнаніе и духъ нетерпимости.

У князя Оболенскаго. Предварительныя объясненія касательно законовъ о печати. Взгляды его, кажется, обѣщаютъ быть основательными и справедливыми. Во всякомъ случаѣ, видно, что онъ предметъ этотъ изучилъ широко, какъ въ теоріи, такъ и въ положительныхъ законодательствахъ. Онъ показывалъ мнѣ массу книгъ, которыми запасся дли справокъ, а отчасти и прочелъ въ продолженіе своего предсѣдательствованія въ прежней комиссіи. Тутъ собрано почти все, что было писано по поводу цензуры въ Германіи, Франціи, Англіи, Бельгіи, равно какъ и всѣ законодательства по этой части. У него также находится множество бумагъ, сообщенныхъ изъ министерства народнаго просвѣщенія по дѣламъ цензуры. Тутъ много и моихъ прежнихъ работъ.

Мнѣ кажется, съ княземъ Оболенскимъ можно будетъ ладить. Онъ повидимому, человѣкъ разсудительный, умный, образованный и чуждый всякихъ крайнихъ увлеченій. Со мною вмѣстѣ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ назначены Ржевскій и Тютчевъ [2].

Вечеромъ въ операх. Давали „Фиделіо". Барбо пѣла превосходно.

31. *Четвергъ*. Замѣчательные скачки въ нынѣшней зимѣ. Вчера, когда мы ѣхали въ театръ, шелъ дождь, а когда возвращались домой — уже довольно сильно морозило.

Февраль. 5. *Вторникъ*. — — —, а принципъ правительства дорогъ и нуженъ.

У насъ господствуетъ полная анархія понятій.

6. *Среда*. Послѣдніе дни никакъ не могу наладить себя на серьезную работу. Голова какъ-то особенно тяжела. У меня лежитъ неоконченная статья объ университетахъ. Вчера и сегодня нѣсколько разъ присаживался за нее, но сильный приливъ къ головѣ даже туманилъ глаза.

7. *Четвергъ*. Молодые умы не значитъ лучшіе умы, а только болѣе энергическіе. Но энергія столько же можетъ быть направлена къ худому, какъ и къ хорошему. Молодые умы способнѣе къ дѣлу. Но дѣлаютъ-ли они его какъ должно? По крайней мѣрѣ, у насъ можно сильно усумниться въ этомъ. Способность къ дѣлу узнается не только изъ желанія, изъ стремленія дѣлать, но и изъ стремленія дѣлать хорошо. Хорошо-же дѣлать зна-

---

[1] Это уже вторая комиссія подъ предсѣдательствомъ Оболенскаго.

[2] Тютчевъ назначенъ не былъ. Вотъ составъ комиссіи: Никитенко, В. К. Ржевскій и В. Я. Фуксъ—отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, И. Е. Андреевскій и Е. М. Ѳеоктистовъ,—отъ министерства народнаго просвѣщенія. Погорѣльскій—отъ министерства юстиціи и А. Ѳ. Бычковъ—отъ II отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи.

чить, во-первыхъ, составить хорошій планъ дѣла, основанный на знаніи, слѣдовательно, на изученіи вещей; во-вторыхъ, значитъ имѣть сколь возможно больше основательныхъ удостовѣреній въ осуществимости плана и, наконецъ, въ-третьихъ, значитъ имѣть цѣль плана столько же справедливую, какъ и разумную. Если хорошенько всмотрѣться въ молодые умы нашего времени, то окажется, что всѣхъ этихъ условій имъ рѣшительно недостаетъ. Имъ недостаетъ главнаго—знанія и изученія; недостаетъ также удостовѣреній въ осуществимости плана. Положимъ, что у нихъ цѣли хорошія, но, при недостаткѣ этихъ качествъ, хорошими цѣлями, какъ говоритъ пословица, мостятъ адъ.

8. *Пятница.* Каждому человѣку отпущена отъ природы извѣстная мѣра силъ и извѣстный ихъ образъ. Кто не пришелъ къ сознанію ихъ, тотъ направляется этими силами слѣпо и самъ не иное что, какъ природа. Но человѣкъ, стоящій на высшей степени духа, или которому достался большой запасъ силъ, добирается, рано или поздно, до ихъ сознанія и полагаетъ здѣсь основаніе своей нравственной конституціи. *Сознать свои силы и образъ ихъ* — вотъ высшая задача мыслящаго духа. Управлять этими силами и пускать ихъ въ ходъ для дальнѣйшаго развитія—вотъ настоящая практическая задача дѣятельности. Никто не въ состояніи сдѣлать изъ себя ничего болѣе того, на что даютъ ему способы его силы. Но каждый обязанъ сдѣлать изъ нихъ все возможное. Довольство самимъ собой есть сознаніе, что мы сдѣлали и дѣлаемъ всевозможное изъ силъ, дарованныхъ намъ природою; что мы издерживаемъ и употребляемъ отпущенный намъ природою капиталъ разумно, то есть бережно и достаточно, безъ расточительности и скупости. Въ силу этого нравственнаго закона никто не долженъ порываться стать ни выше себя, ни ниже себя. Мы не иное что, какъ арендаторы, которые должны честно и выгодно воздѣлать поле, взятое нами на время у общаго господина, а плата за него — продукты, которые мы должны внести въ общую сокровищницу блага и успѣха человѣчества.

Съ горы легче спускаться, чѣмъ всходить на нее.

10. *Воскресенье.* Положеніе вещей у насъ въ обществѣ крайне неудовлетворительно. Правительство съ каждымъ днемъ теряетъ свой авторитетъ. Конечно, глава находитъ сочувствіе и пользуется расположеніемъ массъ. Но въ мыслящей части общества—одни по принципу ультра-либеральныхъ идей питаютъ къ нему ненависть; другіе, готовые всячески примкнуть къ нему, раздражаются многими мѣрами изобличающими или неспособность, или слабость правительства; самые лучшіе питаютъ скорбь въ глубинѣ своей души.

Польское возстаніе почти всѣми приписывается неспособности Варшавскаго намѣстника. Не было принято никакихъ своевременныхъ мѣръ и тогда даже, когда возстаніе по многимъ зловѣщимъ признакамъ становилось уже несомнѣннымъ. Не было принято никакихъ предосторожностей, и зарѣзываніе нашихъ сонныхъ солдатъ по ночамъ должно приписать не одному ожесточенію возмутившихся, но и превосходящей всякую мѣру оплошности нашихъ властей.

11. *Понедѣльникъ.* Дѣло честнаго человѣка въ томъ, чтобы дѣлать честное дѣло, несмотря на то, какія послѣдствія могутъ изъ того выйти для него самого.

У князя Оболенскаго. Я представилъ ему нѣсколько возраженій на нѣкоторыя статьи проекта законовъ о печати, особенно на главу объ организаціи управленія по этой части. Лицо начальника цензурнаго управленія мнѣ кажется лишнимъ, да и самое названіе начальника неумѣстнымъ, такъ какъ отнынѣ начальникъ цензуры есть министръ внутреннихъ дѣлъ. Совѣтъ очень ослабленъ и за нимъ не остается почти ничего, кромѣ роли сыщика. Князь Оболенскій возразилъ мнѣ, что это не такъ, потому что только административная часть ввѣряется начальнику, а цензурная, заключающая въ себѣ важныя части, отнесена къ совѣту. „Но въ такомъ случаѣ, замѣтилъ я,—почему же эти цензурные предметы не поименованы въ статьѣ, гдѣ исчисляются обязанности совѣта, а въ исчисленіи *административныхъ* предметовъ, заключающихся въ кругу дѣятельности начальника, поименованы составленіе инструкцій и пр.—часть чисто законодательная". Князь согласился, что это надо будетъ исправить.

Вообще я думаю, что слово *начальникъ* надо устранить и самыя права его ограничить, предоставивъ ихъ совѣту. За первымъ останется еще довольно много, какъ за предсѣдателемъ послѣдняго. Такимъ образомъ не будетъ дано простора произволу *одного.* Оболенскій съ этимъ согласился.

Князь разсказалъ мнѣ всю процедуру дѣла цензурнаго законодательства, какъ оно было поведено Головнинымъ, и показалъ мнѣ всю переписку его съ нимъ. Оказывается, неслыханная неспособность и недобросовѣстность этого господина гораздо въ высшей степени, чѣмъ думаютъ въ публикѣ. Всему этому трудно было-бы повѣрить безъ свидѣтельства собственныхъ его писемъ. Боже мой! какъ обманываютъ главное лицо!...

14. *Четвергъ.* Говорятъ, Викторъ Гюго написалъ прокламацію къ полякамъ. Что же дѣлать другого, какъ не возмущать общество этому высокопарному пустомелѣ, который, проповѣдуя равенство, такъ хорошо умѣетъ обдѣлывать свои собственныя дѣла. Вотъ онъ и сейчасъ преподнесъ Европѣ, продавъ его ей за 400 т. франковъ, новый геніальный продуктъ своего уродливаго воображенія.

Вообще, странна ненависть европейской печати къ Россіи и радость ея при видѣ замѣшательствъ въ ней. Неужели она боится тѣни — — — — — — — — — —? Но справедливо-ли, разумно-ли смѣшивать [николаевское] время съ нынѣшнимъ и мстить цѣлому народу за ошибки или вину одного человѣка? Это-то прославленная гуманность Европы и этому-то учатся у ней наши ультра-либералы!...

15. *Пятница.* У попечителя былъ собранъ историко - филологическій факультетъ для совѣщаній о назначеніи профессоровъ въ университетъ, который предположено открыть въ будущемъ августѣ, такъ какъ уставъ уже разсмотрѣнъ и исправленъ строгановскою комиссіею. Тутъ коснулось дѣло меня. Я объявилъ, что мое пятилѣтіе уже кончилось, и прошу меня уволить. Факультетъ, не знаю искренно или притворно, просилъ меня остаться. Особенно настаивали Срезневскій и Куторга. Они просили, чтобы

я остался, по крайней мѣрѣ, для начала возрожденія университета, чтобы не вдругъ его покинулъ. На это я *слегка* согласился, не давъ рѣшительнаго отвѣта даже самому себѣ. Я не имѣю чести нравиться Головнину, да и въ товарищахъ не совсѣмъ увѣренъ. Два вышеупомянутые да еще [Сухомлиновъ]—чуть ли ни единственные мои доброжелатели среди нихъ. Но и между ними я вполнѣ довѣряю искренности только послѣдняго.

Хочу поговорить съ Деляновымъ о томъ, какъ онъ думаетъ, но въ концѣ концовъ я, все-таки, полагаю просить объ отставкѣ.

Мы богаты великими публицистами, великими мыслителями въ газетахъ и фельетонахъ; но вотъ, когда дѣло дошло до пріискиванія профессоровъ, то пришлось почти надъ каждою каѳедрою задумываться: *кого?*

16. *Суббота.* Объяснялся съ Деляновымъ по поводу вчерашняго засѣданія и назначенія профессоровъ въ университетъ. Меня факультетъ просилъ остаться. Я уступилъ только на короткое время—пока университетъ не переправится черезъ Чермное море и не станетъ снова на твердую почву. И то потому, что всѣ согласились въ необходимости не устранять при этой переправѣ людей надежныхъ, то-есть искренно и издавна преданныхъ университету. Впрочемъ, Головнинъ, можетъ быть, захочетъ поступить иначе.

17. *Воскресенье......* Что-бы ни было, я пойду открытою, прямою дорогою. Для меня столько же ненавистны притязанія крайнихъ, какъ и закоснѣлость консерваторовъ, и хотя говорятъ, что умѣренный образъ мыслей не есть самый блестящій, но онъ есть самый справедливый, единственный, которымъ можетъ и долженъ руководствоваться человѣкъ съ сердцемъ и здравымъ умомъ. И онъ требуетъ также мужества, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы противостоять страстямъ и увлеченіямъ партій.

Наши газеты и журналы жестоко ошибаются, думая, что они располагаютъ общественнымъ мнѣніемъ и направляютъ его. Правда, они дѣйствуютъ на него—но чѣмъ? Изображеніемъ скандаловъ или мелкихъ житейскихъ дрязгъ, чиновничьихъ продѣлокъ и пр. Но созидать партіи, какъ они думаютъ, установлять принципы, приводить въ движеніе политическія пружины и пр.—это чистѣйшая мечта и обольщеніе самолюбія. Но есть другое неоспоримое вліяніе нашихъ газетъ и журналовъ—это вліяніе на молодое поколѣніе.

Это вліяніе во многомъ пагубно. Нѣтъ ничего легче, какъ заражать молодые умы теоріями—какъ бы онѣ нелѣпы и неисполнимы ни были—проповѣдываніемъ безусловной свободы во всемъ: въ обществѣ, въ нравственности и пр.; поверхностнымъ знаніемъ, полнымъ, въ сущности, глубокаго невѣжества; презрѣніемъ ко всему строгому, серьезному, основательному и пр. Вотъ тутъ наша публицистика хозяйничаетъ съ большимъ успѣхомъ.

19. *Вторникъ.* Былъ [Н. П.] Гиляровъ [-Платоновъ], вызванный сюда для присутствія въ цензурной комиссіи. Съ кѣмъ изъ умныхъ и честныхъ людей ни говори, все слышишь одно и то же: ужасное время переживаетъ Россія. По дѣламъ польскимъ намъ угрожаетъ вмѣшательство Европы, которая съ чудовищною, непонятною ненавистью, кажется, готова растерзать въ клочки Россію. А что имъ сдѣлала Россія? Они забыли 12-й годъ. Но

человѣкъ, видно, вездѣ готовъ болѣе на зло, чѣмъ на добро. Что-же это за цивилизація, которая не дѣлаетъ людей ни великодушнѣе, ни справедливѣе? Но всего хуже наши домашніе враги, эти мелкіе журнальные либералы, для которыхъ нѣтъ отечества, и которые за 25 или 50 лишнихъ подписчиковъ на издаваемую ими газету готовы проповѣдывать всякую мерзость, все, что увеличиваетъ наше смятеніе и горе. О, какой глубокій отвратительный развратъ въ этомъ поколѣніи, руководимомъ мудрецами, подобными Герцену, Бакунину и пр.

Боже мой! при такихъ государственныхъ людяхъ, какими теперь мы богаты, немудрено и пасть Россіи. Ни сильной мысли, ни твердой воли, ни живого патріотическаго чувства, которыя бы сообщались другимъ!

Сегодня не могъ быть въ первомъ засѣданіи комиссіи—голова болитъ, гриппъ сильнѣйшій.

21. *Четвергъ.* Есть люди, которые, въ силу укоренившагося обычая, исполняютъ нѣкоторыя добрыя дѣла точно такъ, какъ въ извѣстное время они обѣдаютъ, пьютъ чай и т. д.

Не постигнетъ-ли варварство еще разъ человѣческія общества, когда нравственная сила и сила этой силы—вѣрованіе—совершенно угаснутъ въ сердцахъ людей?

Бокль думаетъ всѣ принципы общества подчинить одному *знанію.* Для него нѣтъ нравственныхъ убѣжденій, нѣтъ вѣрованій или всѣ убѣжденія и вѣрованія онъ старается установить на знаніи.

Польское возстаніе, безъ сомнѣнія, есть не иное что, какъ симптомъ общаго революціоннаго соціалистическаго движенія; Европа должна перестроиться и обновиться, по мнѣнію вождей этого движенія; но обновленію долженъ предшествовать духъ бури и всеобщаго разрушенія. Изъ праха и развалинъ самъ собою долженъ возникнуть новый міръ, въ которомъ водворится золотой вѣкъ. Что это: сумасшедшіе или апостолы новой религіи безъ вѣры, новаго откровенія безъ чудесъ, новой нравственности безъ добродѣтелей, общества безъ законовъ и власти, полнаго владычества разума безъ страстей, безъ науки, искусства и поэзіи, новаго особеннаго христіанства безъ Бога, Христа и церкви; наконецъ, жизни безъ страданій и смерти?

Положимъ, что въ этихъ ученіяхъ есть доля правды, но сколько же здѣсь лжи и безумія. Предпринимать дѣло человѣчества съ такимъ рискомъ для него, безъ особеннаго яснаго на то полномочія, котораго и быть ни отъ кого не можетъ, есть уже безуміе или злодѣйство. Можно-ли позволить себѣ во имя какой-бы то ни было системы играть такъ жребіями человѣческими, и, хотя бы то съ наилучшими намѣреніями, увлекать людей въ пропасть, если нѣтъ никакой достовѣрности въ томъ, что пропасть эта превратится въ жилище блаженства?

Засѣданія въ Академіи наукъ и въ факультетскомъ собраніи, гдѣ производился экзаменъ [В. А.] Бильбасову на званіе магистра.

Въ Академію была прислана бумага за подписью министра двора, съ изъявленіемъ отъ государя императора неудовольствія за громогласные разговоры и шумъ въ церкви (придворной) среди посѣтителей, приглашенныхъ присутствовать при обрядѣ вѣнчанія великой княжны съ Баденскимъ прин-

цемъ. Всѣ четырехклассныя особы, имѣющія пріѣздъ ко двору, должны росписаться на этой бумагѣ, что читали ее. Возможно-ли, что наше общество, высшее, образованное, до того забыло самыя обыкновенныя приличія и вынудило государя сдѣлать себѣ наставленіе и замѣчаніе, какъ самому пошлому школьнику? Однако же, это случилось. Обстоятельство, кажется, само по себѣ, не важное, но въ настоящее время оно имѣетъ важный смыслъ.

Иностранныя газеты продолжаютъ выражать намъ свою непріязнь за Польшу, особенно по поводу заключенія съ Пруссіей конвенціи.

26. *Вторникъ.* Эти ночные толчки, которые я такъ часто терплю ночью— Дамокловъ мечъ, подъ которымъ я нахожусь постоянно съ 1858 года.

28. *Четвергъ.* Соціалисты хотятъ, чтобы народы жили безъ правительствъ. Можетъ быть, человѣчество когда-нибудь и испробуетъ это. Но что въ томъ? Надобно совершенно не знать людей или питать слѣпую вѣру въ самыя фантастическія утопіи, чтобы повѣрить, что человѣкъ способенъ обойтись безъ внѣшней силы, которая бы его обуздывала и направляла. Если не случится силы, которая бы хитростью или насиліемъ взяла его въ свои руки, такъ онъ создастъ ее самъ. Она падетъ, или онъ ниспровергнетъ ее за злоупотребленія, но она будетъ создана вновь. Перемѣниться могутъ формы отношеній этой силы и ея проявленія, но отмѣнить ее нельзя, пока на землѣ будутъ страсти, неравенство способностей, пока одинъ будетъ способенъ властвовать и другой будетъ имѣть больше выгоды повиноваться и быть спокойнымъ, чѣмъ вѣчно стоять насторожѣ.

Мартъ. 1. *Пятница.* Бокль излагаетъ исторію по-своему, Маколей по-своему, Шлоссеръ и Гервинусъ по-своему. Историкъ не долженъ бы быть политикомъ, а прежде всего умнымъ человѣкомъ и критикомъ. Страшно надоѣли всѣ эти перетолковыванія дѣяній и событій, которыя каждый старается изъяснить въ духѣ своихъ идей, привязанностей своей партіи.

Между всѣми этими великодушными партіями, препирающимися за права и благо человѣчества, въ сущности, дѣло идетъ о томъ, кому изъ нихъ властвовать въ мірѣ. Человѣчество есть добыча, которая должна быть наградою побѣдителя.

2. *Суббота.* Въ Казанскомъ университетѣ произошелъ скандалъ. Профессора перессорились до такой степени, что для умиротворенія ихъ посланъ Деляновъ. Избирали кого-то въ профессора по медицинскому факультету и избрали большинствомъ голосовъ въ совѣтѣ. Казалось бы, и дѣлу конецъ. По всѣмъ законодательствамъ въ мірѣ, большинство рѣшаетъ дѣло. Но нашимъ ультра-либераламъ какое дѣло до закона? Меньшиство не только вздумало не уважить рѣшенія совѣта, но формально воспротивилось ему и объявило письменно, что оно не хочетъ принять въ свои сочлены такого-то.

14. *Четвергъ.* Засѣданіе въ Академіи. Новый членъ [П. П.] Пекарскій. Онъ показался мнѣ весьма благовиднымъ и приличнымъ.

18. *Понедѣльникъ.* У Державина были три орудія письма: перо золотое, перо гусиное, прескверно очиненое, и нѣчто въ родѣ помела.

Ужасное кровопролитіе (въ Польшѣ) продолжается. Сколько погибаетъ

несчастныхъ, которые думаютъ, что они рѣжутся за отчизну и добросовѣстно подставляютъ грудь свою подъ русскія пули, а между тѣмъ служатъ только орудіемъ или несбыточныхъ, или честолюбивыхъ стремленій нѣсколькихъ коноводовъ. Кровь этихъ несчастныхъ должна пасть на послѣднихъ. Но что толку въ этомъ?

По ночамъ худо спится: атакуютъ безпокойныя и тревожныя мысли о Россіи. Вѣдь это наступилъ роковой кризисъ для нея—почти быть или не быть—едва ли не важнѣе 12 года.

19. *Вторникъ.* Холода продолжаются. Ужасный, ножами рѣжущій, сѣверо-восточный вѣтеръ при ослѣпительномъ сіяніи солнца. Сегодня, по крайней мѣрѣ, погода не подличаетъ — пасмурно, прямо скверный день, безъ фальшивыхъ обѣщаній.

Враги готовы кинуться на насъ со всѣхъ сторонъ, какъ звѣри, то-есть какъ собаки, а не какъ львы, потому что львы, говорятъ, великодушны и благородны. А что дѣлаетъ наше правительство—покрыто глубокою тайною. Знаешь только, что тамъ въ разныхъ мѣстахъ дерутся, что наши рѣжутъ напропалую поляковъ, вотъ и все. А вотъ тутъ, возлѣ, враги хуже—наши ультра-либералы, которые готовы замѣнить на картѣ Россію Польшею...

Горько, что такъ мало чувствуешь въ себѣ силъ, чтобы работать для бѣднаго отечества...

21. *Четвергъ.* Засѣданіе въ Академіи и дѣвичій экзаменъ въ университетѣ.

23. *Суббота.* На похоронахъ старушки Михайловой, которая умерла 79 лѣтъ. Это была женщина замѣчательнаго ума и силы характера. Я очень уважалъ ее. Умерла она съ полнымъ спокойствіемъ духа и сохранила до конца свой піетистически христіанскій образъ мыслей. Она была лютеранка.

26. *Вторникъ.* Болѣе всего надо опасаться вѣрить тому, что намъ пріятно.

27. *Среда.* Вчера первый день немножко теплый безъ свирѣпаго сѣверо-восточнаго вѣтра. Я свергъ съ себя зимнія калоши и облекся въ легкія, но совлечь шубы еще не дерзнулъ.

29. *Пятница.* Если еще не повѣяло весной, такъ, по крайней мѣрѣ, нѣтъ сѣверо-восточнаго вѣтра. Вчера и сегодня погода прелестная—четыре градуса тепла, и солнце сіяетъ во всей своей красѣ.

30. *Суббота.* Заутреня и обѣдня въ университетской церкви. Видѣлся съ Костомаровымъ, Устряловымъ и проч. Горячо похристосовался съ нашимъ добрымъ и умнымъ швейцаромъ Савельичемъ, видѣвшимъ день рожденія университета.

31. *Воскресенье.* Праздникъ Пасхи. День неслыханно прекрасный—9° тепла съ девяти часовъ утра. Солнце сіяетъ, какъ на итальянскомъ небѣ.

Апрѣль. 1. *Понедѣльникъ.* Читалъ манифестъ объ амнистіи полякамъ. Манифестъ могъ бы быть лучше написанъ.

Слухи ходятъ, что Европа принимаетъ въ отношеніи къ намъ видъ все грознѣе и грознѣе. Власть въ дѣлахъ міра принадлежитъ хитрѣйшему и безстыднѣйшему. Теперь она за Людовикомъ-Наполеономъ, и онъ, кажется, намѣренъ воспользоваться ею, увѣривъ всѣхъ, что Россію надобно уничтожить для безопасности Европы, которой угрожаетъ-то, собственно, онъ.

Какой мы слѣдуемъ политикѣ—покрыто мракомъ неизвѣстности. Но, кажется, едва-ли мы не избрали несчастную систему уступокъ и мира *во что-бы то ни стало.* Ничто не можетъ быть плачевнѣе этой системы, если мы ее приняли. Ею не только нельзя избѣжать войны, но она прямо ведетъ къ ней. Единственный способъ избѣжать ее—это *показать* Европѣ, что мы не боимся войны. Но непремѣнно *показать,* дать ей почувствовать это.

7. *Воскресенье.* Говорятъ, ноты, или такъ называемыя депеши, трехъ державъ получены. Что-то рѣшитъ наше правительство? Горе, если оно окажетъ слабость. Это будетъ первый шагъ къ низведенію Россіи съ ея политической степени. Правительство лишится послѣдняго престижа, и тогда трудно рѣшить, къ какому хаосу внутреннему можемъ мы придти. Разумѣется, врагамъ нашимъ этого и хочется.

8. *Понедѣльникъ.* Въ университетѣ засѣданіе въ факультетѣ по поводу диссертаціи Бильбасова.

Насъ собралось человѣкъ восемь. Толки на тему: будетъ-ли у насъ война? Я развилъ ту мысль, что это совершенно зависитъ отъ нашего поведенія: если мы съ твердостью покажемъ Европѣ, что не желаемъ, но и не боимся войны, и выразимъ полную къ ней готовность, то Европа не начнетъ ее.

Боже, сохрани правительство отъ уступокъ, противныхъ чести и безопасности Россіи Національное чувство начинаетъ повсюду, здѣсь и въ губерніяхъ, сильно возбуждаться. Если . . . . Наполеонъ высказался такъ, что подъ гнетомъ общественнаго мнѣнія онъ можетъ нарушить союзъ дружбы съ Россіею, то Александръ можетъ ему отвѣтить, что подъ гнетомъ всеобщей ненависти и негодованія своего народа къ чужому вмѣшательству, онъ не ручается за то, что́ этотъ народъ въ состояніи надѣлать. Европа не можетъ желать такой войны, какая грозитъ возникнуть изъ-за вмѣшательства Наполеона, и потому легко можетъ случиться, что то общественное мнѣніе, на которое Наполеонъ опирается, не будетъ за него, а противъ него. Имперія—это война, безпощадная вѣчная война, что всякій увидитъ. Наполеонова династія можетъ, какъ червь, жить и питаться только трупами. Вотъ десять лѣтъ—съ тѣхъ поръ, какъ этотъ узурпаторъ распоряжается въ Европѣ—она не слагаетъ съ себя оружія. Это не можетъ же продолжаться всегда. Можетъ быть, въ случаѣ войны, племяннику, какъ и дядѣ, придется разбиться въ дребезги объ этотъ колоссъ, который они называютъ варварскимъ народомъ.

9. *Вторникъ.* Похороны корнета Ремера, убитаго въ сраженіи съ мятежниками недалеко отъ Варшавы, 2-го апрѣля. Выносъ былъ изъ церкви Симеона. Стеченіе народа огромное. Изъ императорской фамиліи присутствовали тутъ Наслѣдникъ и Николай Николаевичъ. Вообще оказаны достойныя почести этому молодому храброму офицеру, положившему животъ свой за родину.

Въ воскресенье на площади у Зимняго дворца была огромная манифестація. Несмѣтныя толпы народа собрались передъ балкономъ, выходящимъ къ Адмиралтейству, и подняли страшное „ура“, такъ что государь пока-

зался, наконецъ, на балконѣ. Толпы встрѣтили его съ неописаннымъ восторгомъ. Народъ просилъ показаться также царицу. Она явилась на балконѣ—тотъ же восторгъ и радостные клики.

Во время концерта въ пользу инвалидовъ государь былъ принятъ также съ необыкновеннымъ восторгомъ. Музыканты, между прочимъ, принуждены были четыре раза повторить гимнъ „Боже, Царя храни".

Обо всемъ этомъ либеральныя петербургскія газеты хранятъ глубокое молчаніе. На то онѣ либеральныя, чтобы быть безчувственными къ народнымъ чувствамъ.

10. *Среда.* Весь праздникъ была удивительная, неслыханная у насъ погода. Солнце блистало на небѣ во всей красѣ своей; тепло, а на солнечной сторонѣ даже очень жарко. Съ воскресенья начало немножко хмуриться и позывать на дождь; однако, дождя не было и вотъ сегодня въ восьмомъ часу утра уже 8° тепла.

Если ужъ пошло на то, такъ Россія нужнѣе для человѣчества, чѣмъ Польша.

Одни тѣ народы могутъ служить человѣчеству, которые еще не прожили всего капитала своихъ нравственныхъ силъ, а Польша, кажется, уже это сдѣлала. У Россіи же есть будущность.

Мы воспитаны въ суровой школѣ. Но зато мы и способны что-нибудь сдѣлать.

Насъ упрекаютъ могуществомъ нашимъ, какъ преступленіемъ. Но развѣ мы украли наше могущество? Мы добыли его терпѣніемъ и кровію нашею.

12. *Пятница.* Неумѣренное чтеніе пустыхъ книгъ, какъ, напримѣръ, романовъ, имѣетъ разслабляющее свойство. Дѣйствіе его то же, какъ дѣйствіе питья, лѣниваго лежанья на диванѣ или празднаго шатанья по улицамъ.

13. *Суббота.* Грозныя и зловѣщія предзнаменованія становятся все сильнѣе и сильнѣе. Всѣ почти увѣрены въ неизбѣжности войны. Между тѣмъ, въ правительственныхъ сферахъ, повидимому, все спокойно, незамѣтно никакого особеннаго движенія. Что это—инерція или увѣренность въ своихъ силахъ? Послѣднее-то едва-ли умѣстно. Нѣтъ сомнѣнія, что мы въ большой опасности. Мы недостаточно вооружены. У насъ нѣтъ ни способныхъ генераловъ, ни способныхъ государственныхъ людей.

14. *Воскресенье.* Мрачнѣе и мрачнѣе. Многіе находятъ, что наше положеніе очень опасно. Въ народѣ, правда, пробуждается сильный патріотизмъ, но средства наши слабы въ сравненіи со средствами непріятеля или непріятелей. Войско наше храбро, но такъ-ли хорошо оно вооружено и обучено, какъ войско, напримѣръ, французское? Кронштадтъ худо укрѣпленъ. У насъ нѣтъ панцырныхъ судовъ. Начальство морское послѣ крымской войны мало заботилось о флотѣ. Есть-ли у насъ нарѣзныя пушки и много-ли ихъ? Финансы наши въ крайнемъ упадкѣ.

15. *Понедѣльникъ.* Снѣгъ. Тепла два градуса, ужасная слякоть. Толки, безконечные толки о томъ: будетъ-ли или не будетъ война? Я постоянно повторяю одну мысль, что возможность войны много зависитъ отъ нашего поведенія, то-есть отъ той энергіи, съ какою мы будемъ показывать, что мы

войны не желаемъ, но и не боимся ея. Впрочемъ, не слишкомъ-ли далеко зашелъ Наполеонъ, чтобы возвратиться назадъ? И не слишкомъ-ли велики интересы Англіи и другихъ державъ, чтобы втянуть его въ войну, которая можетъ кончиться однимъ изъ двухъ: ослабленіемъ его или Россіи. Въ такомъ случаѣ, разумѣется, война неизбѣжна.

Настроеніе умовъ у насъ, мнѣ кажется, хорошо: нѣтъ самохвальства, которымъ мы часто отличались, но нѣтъ и унынія, хотя всѣ сознаютъ, что война предстоитъ трудная, и намъ угрожаютъ большія опасности. Какъ-то всѣ понимаютъ, что здѣсь дѣло идетъ о томъ, чтобы быть или не быть.

16. *Вторникъ.* Второй разъ получилъ отъ инспектора Римско-Католической академіи извѣщеніе, что лекціи по моему предмету не будетъ...

17. *Среда.* Восемь часовъ вечера. Сейчасъ принесли указъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній [1]). Это составитъ эпоху въ исторіи русскаго народа.

Вечеромъ иллюминація. Невскій проспектъ буквально былъ залитъ народомъ и экипажами. Я дошелъ кое-какъ или, лучше сказать, донесенъ былъ толпою до Думы; далѣе идти было невозможно: сплошная стѣна народа, еле-еле подвигавшаяся впередъ, и страшная тѣснота вокругъ заставили меня рѣшительно возвратиться вспять. Я все думалъ, не поѣдетъ-ли государь—мнѣ хотѣлось дождаться его. Но было уже десять часовъ, а его не было.

Иллюминація была блистательная. Особенно хорошо были иллюминованы дома Бенардаки, Кокорева, Гостиный дворъ, Дума и проч. Въ трехъ мѣстахъ гремѣла музыка. Въ народѣ соблюдался удивительный порядокъ и благопристойность. Вмѣшательства полиціи ни малѣйшаго. Пьяныхъ я не видалъ ни одного.

18. *Четвергъ.* Множество адресовъ отъ разныхъ сословій съ изъявленіемъ патріотическихъ чувствъ. Замѣчателенъ адресъ старообрядцевъ [2]). Слава Богу! Рѣчь государя къ депутаціямъ превосходна: спокойствіе, умѣренность и твердость. Въ Европѣ увидятъ, что новая война съ Россіей не будетъ похожа на крымскую.

Говорили объ адресѣ финляндцевъ, но въ печати его нѣтъ. Жаль, если это только слухъ. Швеція вооружается не на шутку, грозя отнять у насъ Финляндію и чуть-ли не Петербургъ.

19. *Пятница.* Изъ адресовъ едва-ли не самый лучшій—старообрядцевъ и самый неудачный—московскаго университета.

Въ Москвѣ 17-го былъ невыразимый народный энтузіазмъ. Народъ потребовалъ, чтобы молебенъ былъ отслуженъ на площади противъ оконъ тѣхъ комнатъ дворца, гдѣ родился государь. Народъ палъ на колѣни и молился за Россію и государя съ глубокимъ чувствомъ. Очевидцы говорятъ, что это было зрѣлище великолѣпное и трогательное.

Вечеромъ 17-го здѣсь въ театрѣ происходила также манифестація.

---

[1]) Такого указа не было. Указъ 17 апрѣля совершенно правильно названъ очень скромно: „О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ существующей системѣ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ“, потому что имъ *отмѣнялись* лишь жесточайшія тѣлесныя наказанія въ видѣ шпицрутеновъ, плетей и кошекъ, розга же была оставлена.

[2]) Его писалъ М. Н. Катковъ.

Играли: „Жизнь за царя“. Тутъ не было конца восторженнымъ кликамъ, рукоплесканіямъ. Въ театрѣ, между прочимъ, былъ англійскій курьеръ, наканунѣ пріѣхавшій съ депешами къ своему послу. Онъ былъ изумленъ выраженіемъ всеобщаго восторга, который не долженъ бы удивить англичанина, и сказалъ, что онъ будетъ бояться разсказывать объ этомъ въ Лондонѣ, потому что тамъ этому не повѣрятъ.

20. *Суббота*. Засѣданіе въ Академіи...

Въ Академіи то же и то же: ловля мухъ и комаровъ.

Адресъ здѣшнихъ старообрядцевъ очень хорошъ. Зато московскій университетъ отличился какимъ-то школярнымъ витійствомъ.

22. *Понедѣльникъ*. Поутру ѣздилъ въ Смольный монастырь поздравить Леонтьеву съ ея 25-ти-лѣтіемъ службы. Она была тронута этою вѣжливостью и просила меня на вечеръ. Вечеръ былъ очень оживленъ. Тутъ встрѣтилъ я многихъ изъ моихъ Смольныхъ слушательницъ, отъ которыхъ наслушался множество любезностей и воспоминаній. Вѣдь то была, въ самомъ дѣлѣ, моя лирическая эпоха и промелькнуло много пріятныхъ дней въ кругу этихъ развитыхъ, милыхъ, неиспорченныхъ женскихъ существъ. Я воротился домой во второмъ часу...

23. *Вторникъ*. Отъ 7-ми градусовъ тепла погода перешла къ жару. Въ Лѣтнемъ саду земля опушается травкою, на кустарникахъ начинаютъ пробиваться листья, но большія деревья, какъ опытнѣйшія, стоятъ угрюмо, обнаженныя, какъ-бы боясь довѣриться ненадежной здѣшней веснѣ.

Возрождаются нѣкоторыя надежды на миръ. Замѣчательна, между прочимъ, сегодняшняя телеграмма, извѣщающая, что шведскій сеймъ рѣшительно отвергнулъ всякую мысль о помощи Польшѣ.

24. *Среда*. . . . . . . Я за литературу готовъ стоять, но еще болѣе за общество.

25. *Четвергъ*. Всеобщее негодованіе на слабость нашего управленія въ Варшавѣ. Въ самомъ дѣлѣ, городъ на военномъ положеніи, а тамъ, какъ и во всей Польшѣ, главная правительственная власть въ рукахъ революціоннаго комитета. Что за нелѣпость! Полиція состоитъ изъ поляковъ. Русскій элементъ совершенно подавленъ. Всѣ русскіе терпятъ неслыханныя оскорбленія — — — — — — —. А главное, по причинѣ совершеннаго безсилія нашего правительства, возстаніе затягивается болѣе и болѣе и даетъ Европѣ поводъ вмѣшиваться.

Крестьяне въ Динабургскомъ уѣздѣ сами рѣшились расправиться съ бунтующими помѣщиками. Въ имѣніи Платера они надѣлали пропасть безпорядковъ. Тѣ же стремленія обнаруживаются и въ другихъ западныхъ губерніяхъ. Да что же и дѣлать крестьянамъ? Ихъ душитъ революціонный комитетъ, а правительство не оказываетъ имъ защиты.

Самарское дворянство постановило приговоръ: вызвать изъ-за границы, и особенно изъ Парижа, нашихъ путешественниковъ, которые терпятъ тамъ всяческія оскорбленія русскаго имени и, все-таки, продолжаютъ тамъ жить.

Встрѣтилъ у католической церкви похороны митрополита Жилинскаго, который на-дняхъ умеръ.

Вечеромъ былъ С[ухомлиновъ], который ѣдетъ въ Малороссію, по порученію министра, собирать какія-то свѣдѣнія.

26. *Пятница.* Польскіе студенты и гимназисты сожгли Горыгорѣцкое училище, перерѣзавъ прежде инвалидную команду.

Въ Варшавѣ царствуетъ совершенная анархія. — — — — — — — — — — — — —. Полиція тамъ состоитъ изъ поляковъ.

Противъ варшавскаго управленія общее негодованіе. . . . . .

Теперь знакомые не спрашиваютъ при встрѣчѣ другъ друга: здоровы-ли вы? а: война или миръ?

Назимова, говорятъ, замѣняютъ [гр. М. Н.] Муравьевымъ - Карскимъ.

27. *Суббота.* Претензіи человѣка—претензіи полубога, если не бога, а судьба ихъ такая же, какъ послѣдняго червя. Не странно-ли это?

Засѣданіе въ Академіи и факультетскомъ собраніи.

Говорятъ о странномъ адресѣ войска Донского. Они собрались въ числѣ сорока полковъ, снарядились совершенно на бой и выступили къ предѣламъ своей земли, пославъ всеподданнѣйше представить государю, что они готовы: куда онъ повелитъ имъ идти?

28. *Воскресенье.* Зашелъ къ [А. М.] Княжевичу. Тамъ услышалъ весьма непріятную новость, что нашихъ на голову разбили поляки. Нашими начальствовалъ Витгенштейнъ.

Между кадетами какого-то корпуса открыли нѣсколько человѣкъ, которые приготовляли порохъ для поляковъ! [1]).

О сожженіи Горыгорѣцка и тамошняго училища получены подтвердительныя извѣстія.

Въ Витебской губерніи разграблена казенная почта.

Это была огромная ошибка, что [позволили] полякамъ безнаказанно оскорблять русскихъ—кидать въ нихъ грязью, даже плевать на солдатъ и офицеровъ. Это, конечно, заставило общественное мнѣніе въ Европѣ сильно усомниться въ правѣ нашемъ на Польшу, въ правѣ, не только не защищаемомъ, но явно нами самими не признаваемомъ. А съ другой стороны, оно придало полякамъ бодрости, самоувѣренности; намъ же всѣмъ показало крайнюю слабость нашего правительства и утвердило въ мысли, что —.

30. *Вторникъ.* Разрѣшилъ давно и непріятно занимавшее меня недоумѣніе. Пребываніе мое въ Римско-Католической академіи, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, съ каждымъ днемъ становилось для меня тяжелѣе, фальшивѣе. Не то, чтобы въ слушателяхъ или начальствѣ я встрѣтилъ что-нибудь непріязненное себѣ или русскому элементу; напротивъ, я лично продолжалъ пользоваться, какъ и во все время моей службы, отличнымъ расположеніемъ тѣхъ и другого. Что касается до русскаго элемента, то, по крайней мѣрѣ, наружно ни однимъ словомъ, ни мановеніемъ, такъ сказать, никто изъ нихъ тоже не выразилъ ничего враждебнаго. Что-же тамъ про-

---

[1]) Невѣрно.

исходитъ у нихъ въ сердцахъ—я не имѣю ни права, ни возможности знать этого и допытываться. Но, все-таки, отношенія наши не могли не быть странными, тѣмъ болѣе, что, по конкордату, ни одинъ православный преподаватель не долженъ быть въ академіи. Я оставался тамъ одинъ, и былъ удерживаемъ, такъ сказать, насильно самими академистами, которые не разъ, на мои просьбы уволить меня, отвѣчали мнѣ самыми жаркими просьбами не оставлять ихъ. Между тѣмъ, на-дняхъ я два раза получилъ отъ инспектора извѣщеніе, что лекцій моихъ въ такой-то день не будетъ. Потомъ я раза три самъ не пошелъ на лекцію. Я хотѣлъ спросить совѣта у директора департамента иностранныхъ исповѣданій, графа Сиверса. Но этотъ не захотѣлъ меня принять, когда я два раза къ нему приходилъ. Что мнѣ оставалось дѣлать? Подать прямо въ отставку я считалъ неловкимъ. Я придумалъ написать инспектору слѣдующее письмо: „По независящимъ отъ меня причинамъ, я, къ сожалѣнію моему, не могъ читать уже нѣсколько разъ лекцій въ Р.-К. академіи. Наступившіе за симъ экзамены въ университетѣ для студентовъ, допущенныхъ къ нимъ по закрытіи послѣдняго, и усиленіе испытаній для домашнихъ учителей и учительницъ дѣлаютъ для меня совершенно невозможнымъ въ настоящее время посвящать труды мои академіи. Дабы такая остановка не причинила для послѣдней какого-либо неудобства, я честь имѣю увѣдомить васъ, м. г., о вышесказанномъ съ тѣмъ, что не признаетъ-ли начальство академіи полезнымъ возложить преподаваніе русской словесности вмѣсто меня на кого либо другого“. Это письмо я сегодня и отправилъ къ инспектору Вожинскому.

Май. 1. *Среда.* Весь почти апрѣль былъ очень хорошъ: тепло и солнце. Вотъ и май, и начало его также хорошо. Деревья, видимо, начинаютъ опушаться молодою зеленью, даже большія начинаютъ понемножку выходить изъ скептическаго положенія и больше довѣрять ласковой улыбкѣ солнца. Что будетъ дальше, и не заплатится-ли намъ за это въ концѣ мая или въ іюнѣ чѣмъ-нибудь въ родѣ 8 — 7° тепла или страшнаго сѣверо-восточнаго дуновенія—это мы послѣ узнаемъ, а теперь, что хорошо, то хорошо. А у насъ еще нѣтъ и помина о дачѣ.

2. *Четвергъ.* Засѣданіе въ Академіи, экзамены гувернантокъ. Вечеромъ засѣданіе факультета у попечителя для извѣщенія о предстоящемъ открытіи университета. Я, кажется, пока остаюсь.

Вѣсы, повидимому, склоняются на миръ. Англія и Франція, особенно послѣдняя, сильно смягчили тонъ своихъ настояній. Россель объявилъ въ парламентѣ, что войны не будетъ. Швеція, получивъ отъ Финляндіи объявленіе, что та вовсе не желаетъ отложенія отъ Россіи, дала знать,что она не имѣетъ повода къ войнѣ.

3. *Пятница.* Засѣданіе въ Академіи наукъ. Тутъ же засѣданіе въ комиссіи для присужденія уваровскихъ премій. Я читалъ мой отчетъ о двухъ комедіяхъ, изъ которыхъ присуживалъ премію комедіи Островскаго „Грѣхъ да бѣда на комъ не живетъ“. Другіе члены комиссіи, не знаю почему, кажется, не хотѣли дать ему преміи.

[А. Н.] Майковъ вечеромъ читалъ у меня свою пьесу: „Смерть Люція“. Вещь истинно прекрасная.

4. *Суббота.* Что же такое жизнь, когда лучшая изъ добродѣтелей есть презрѣніе жизни, а ученіе, проповѣдующее презрѣніе это, есть высшая степень мудрости.

Я не знаю, въ жизни и судьбѣ человѣческой есть что-то столь непрочное, что кажется невозможнымъ считать ихъ за что-нибудь серьезное. Право, все похоже на обманъ, иллюзію, на фантасмагорію. Существенная сторона жизни даетъ себя чувствовать только страданіями, и потому-то первый законъ для всего живущаго и самое рѣшительное изъ его стремленій есть—избѣгать страданій.

Человѣкъ постоянно опасается человѣка. Между умными людьми эти опасенія особенно обыкновенны. Каждый изъ нихъ очень хорошо знаетъ и лживость другаго, и способность его вредить или гадить ближнему.

Обмануть вовсе не считается стыднымъ: стыдно быть обманутымъ. Первое всегда считается признакомъ ума, ловкости; второе означаетъ воронью простоту, тупость, слабоуміе.

Сколько разъ я былъ наказанъ за пренебреженіе предосторожностей въ обращеніи съ людьми!...

Человѣкъ одаренъ особенною способностью запутывать и усложнять самыя простыя вещи. Иному хочется показаться, во что-бы то ни было, умнѣе другихъ и онъ, какъ говорится, изъ кожи лѣзетъ въ изобрѣтеніи разныхъ утонченностей, соображеній, воззрѣній и проч.

5. *Воскресенье.* Главное, многому, что считается важнымъ, не должно придавать важности.

У ректора Римско-Католической академіи епископа Берестневича [Евгенія Александровича], который на-дняхъ пріѣзжалъ ко мнѣ и не засталъ меня дома. Онъ самымъ убѣдительнымъ образомъ просилъ меня не покидать Академіи.

Все еще колеблются политическія дѣла между миромъ и войною. Возстаніе не только не прекращается, но фанатизмъ поляковъ, кажется, возрастаетъ. Многаго публика ожидаетъ отъ Муравьева, назначеннаго на мѣсто Назимова — — — — — — — — — —.

6. *Понедѣльникъ.* Опять тревоги, сомнѣнія, безпокойства. Меньше и меньше обращать вниманія на весь этотъ вздоръ, которому значеніе дается единственно нашимъ малодушіемъ въ подрывъ нравственной свободѣ.

10. *Пятница.* Неудачная попытка отыскать дачу. Всѣ или заняты (на Аптекарскомъ островѣ) или непомѣрныхъ цѣнъ.

Николай Николаевичъ Кологривовъ неожиданно изъ Парижа. Онъ говоритъ, что тамъ вовсе нѣтъ никакихъ оскорбленій русскимъ, что журналы ругаютъ насъ, но живущіе въ Парижѣ не терпятъ ничего похожаго на оскорбленіе. Въ обществѣ тамъ сочувствуютъ полякамъ, о которыхъ они не имѣютъ ни малѣйшаго понятія, равно какъ и о Россіи, и только.

13. *Понедѣльникъ.* Къ какому-то отставному дѣйствительному статскому совѣтнику Гордіенко ночью, на дачѣ за Лѣснымъ корпусомъ, въ окошко влѣзъ кто-то съ кинжаломъ и съ пистолетомъ въ рукахъ и, когда хозяинъ проснулся и бросился на разбойника, то послѣдній нанесъ ему 11 ранъ кинжаломъ; пистолетъ послѣдній успѣлъ выбить у него изъ рукъ. Умы въ

настоящую минуту такъ настроены противъ поляковъ, что и въ этомъ ночномъ разбоѣ видятъ дѣло рукъ польскихъ повстанцевъ.

Ѣздилъ смотрѣть дачу на Аптекарскомъ островѣ, въ Аптекарской улицѣ, домъ Миллера. Дача недурна, и окрестности чисты и зелены, хотя довольно пустынны. Все бы ничего, да дорого — 300 рублей. Но придется нанять. У меня, собственно, какъ-то очень охладѣло влеченіе къ здѣшней такъ называемой природѣ, такъ называемому лѣту и къ такъ называемымъ дачамъ; но пусть семья не лишается нѣкотораго удобства и удовольствія, пока я въ силахъ имъ доставить это.

14. *Вторникъ.* Настроеніе, путаница, всеобщая тревожность усиливается день ото дня. Въ Москвѣ, говорятъ, сильное волненіе по случаю какихъ-то манифестацій со стороны революціоннаго варшавскаго комитета. По всей Россіи возмутительныя прокламаціи летаютъ тучами, и иногда производятъ даже желаемое дѣйствіе, какъ, напримѣръ, въ Пензенской губерніи, откуда на-дняхъ князю [Д. А.] Оболенскому писали, что крестьяне, прочитавъ прокламацію о какой-то новой неслыханной, обѣщаемой имъ волѣ, объ отдачѣ имъ всей земли и проч., отказались платить оброкъ, работать на помѣщика и даже на себя. Въ Казани какой-то бѣжавшій студентъ произвелъ настоящій бунтъ между студентами и другими отчаянными либералами и пр., и пр. Въ Петербургѣ тоже никто не надѣется на безопасность въ теченіе лѣта.

— —

15. *Среда.* Сильное раздумье насчетъ дачи. Хорошо-ли, благоразумно-ли при этой сумятицѣ и отсутствіи безопасности разбиваться на два жилища. Здѣсь могутъ обокрасть, а тамъ могутъ на безлюдьи, особенно въ августѣ, забраться въ комнаты.

16. *Четвергъ.* Въ 103-мъ № „Московскихъ Вѣдомостей" помѣщена весьма сильная статья объ униженіи, которое терпитъ Россія со стороны европейскихъ державъ, и о томъ, какъ ей необходимы дѣйствительныя и неотлагательныя мѣры усиленія и организованія своихъ защитительныхъ силъ. Приводится мысль, возбужденная въ Москвѣ [1]), объ образованіи городового ополченія для охраненія внутренней безопасности. Надобно всячески будить правительство и пользоваться одушевленіемъ народа.

17. *Пятница.* Конецъ концовъ, однако, въ этомъ хаосѣ мнѣній и понятій надобно мужественно и твердо держаться начала, которое корнями вросло въ твое сердце и съ которымъ согласны всѣ выводы твоего ума. А тамъ пусть будетъ что будетъ.

Говорятъ, мы живемъ въ переходное время. Каждый вѣкъ есть переходное время. Дѣло въ томъ, чтобы жить и дѣйствовать — результаты же складываются всегда не такъ, какъ думаютъ живущіе и дѣйствующіе.

Идти слѣпо за потокомъ времени также глупо, какъ и противодѣйствовать ему во всемъ.

Всему существующему грозитъ разрушеніе. Но существующее не должно уступать своихъ правъ безъ боя. Его права состоятъ въ томъ, что

---

[1]) М. Н. Катковымъ.

оно существуетъ. Это я и хотѣлъ, между прочимъ, выразить въ статьѣ моей: „Молодое поколѣніе".

18. *Суббота.* У графа Сиверса. О Римско-Католической академіи. Графъ просилъ меня не оставлять академіи, что, впрочемъ, и было уже мною рѣшено послѣ объясненія съ епископомъ-ректоромъ. Я долгомъ счелъ засвидѣтельствовать, что въ продолженіе моей 22-хъ лѣтней службы въ этой академіи я не замѣтилъ ни въ воспитанникахъ, ни въ служащихъ ничего враждебнаго противъ Россіи. Мои личныя отношенія съ ними были всегда самыя лучшія.

19. *Воскресенье.* Диспутъ Бильбасова на магистерскую степень. Магистрантъ защищался очень хорошо. Посѣтители все почти были студенты. Стороннихъ очень мало.

21. *Вторникъ.* Засѣданіе въ факультетѣ. Принято пока мнѣніе Куторги о нераздѣленіи факультета и другомъ способѣ спеціализированія учебныхъ занятій — говорю пока, потому что окончательное обсужденіе этого вопроса еще будетъ.

Встрѣтился съ Ѳ. И. Тютчевымъ.

— Война или миръ?

— Война, безъ всякаго сомнѣнія, — отвѣчалъ онъ.

А онъ имѣетъ случаи кое-что знать о подобныхъ вещахъ и при дворѣ, и въ министерствѣ [1]).

Встрѣтилъ также Малеина, нынѣ управляющаго департаментомъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

— Война или миръ?

— Война, безъ малѣйшаго сомнѣнія, — отвѣчалъ онъ.

22. *Среда.* Какая щедрость природы—отпустила намъ тепла на 7°.

Мы имѣемъ весьма важное преимущество передъ нападающими на насъ – преимущество обороны. Намъ не нужно одерживать побѣдъ; намъ надобно только стойко и успѣшно обороняться. Отбить врага, оттолкнуть его отъ себя и удержаться въ своей позиціи—будетъ великою для насъ побѣдою.

Пока ты не пріобрѣтешь достаточно силы, чтобы довольствоваться самимъ собою, во всемъ опираться только на самого себя, до тѣхъ поръ ты совершенно ничего не сдѣлалъ для своей нравственной безопасности, свободы и чести.

Все имѣющее на насъ извнѣ вліяніе получаетъ значеніе и силу только отъ нашей нравственной слабости.

Привычка предполагать изъ возможнаго всегда худшее до того срослась со мною, что она даже не безпокоитъ меня. Иногда мнѣ случалось счастливо въ этомъ и обманываться. Но тогда эту случайность я принималъ какъ сюрпризъ, какъ подарокъ, и оттого мнѣ не было хуже. Если же мои опасенія сбывались, то я имѣлъ ту выгоду, что не былъ застигнутъ врасплохъ, и хотя зло отъ того не переставало быть зломъ, но какъ-то утѣшительно для самолюбія видѣть, что насъ не поймали на легковѣріи, что насъ, какъ говорится, не успѣли надуть.

---

[1]) Тютчевъ былъ предсѣдателемъ петербургскаго комитета иностранной цензуры, смѣнивъ въ этой должности легендарнаго А. И. Красовскаго.

23. *Четвергъ.* Чему научаетъ знаніе жизни? Не слишкомъ довѣрять жизни. Чему научаетъ знаніе людей? Не слишкомъ довѣрять людямъ. Чему научаетъ вообще знаніе? Не слишкомъ довѣрять знанію.

Экзаменъ изъ философіи въ университетѣ. Жалчайшая философія, то-есть логика и психологія. Жалчайшій экзаменъ. Студенты ничего не смыслятъ. Профессоръ притворяется, будто онъ что-нибудь знаетъ, и ставитъ имъ четыре, чѣмъ они очень недовольны и просятъ о пяти. Послѣ я экзаменовалъ дѣвицъ.

Вечеромъ былъ французъ изъ Саверна. Онъ третьяго дня пріѣхалъ сюда. Онъ увѣренъ, что войны не будетъ. Не знаю, на чемъ онъ это основываетъ. Онъ, впрочемъ, не любитель Польши и революціи, любитъ Россію, говоритъ и хорошо знаетъ русскій языкъ. Зовутъ его Сеговицъ.

26. *Воскресенье.* Поляки совершаютъ неслыханныя варварства надъ русскими плѣнными. На-дняхъ привезли сюда солдата, попавшаго къ нимъ въ руки, а потомъ какъ-то спасшагося: у него отрѣзаны носъ, уши, языкъ, губы. Что это такое? Люди ли это? Но что говорить о людяхъ. Какой звѣрь можетъ сравниться съ человѣкомъ въ изобрѣтеніи зла и мерзостей. Случаевъ, подобныхъ тому, о которомъ я сейчасъ сказалъ, не одинъ, не два, ихъ сотни. Съ однихъ они сдирали съ живыхъ кожу и выворачивали ее на груди, на подобіе мундирныхъ отворотовъ; другихъ зарывали живыхъ въ землю и пр. Своихъ они тоже мучаютъ и вѣшаютъ, если не находятъ въ нихъ готовности пристать къ бунту. Всего лучше, что въ Европѣ всѣ эти ужасы приписываются русскимъ, поляки же называются тамъ героями и пр., и пр.

Слабость характера вызываетъ и поощряетъ насиліе.

Самообладаніе, укрощеніе себя.

27. *Понедѣльникъ.* Разладъ между мыслію и жизнію — вотъ откуда происходитъ большая часть нашихъ бѣдствій и всяческихъ нестроеній. Мысль всегда стремится къ идеалу—не къ тому, что есть, а къ тому, что можетъ и что должно быть; дѣйствительность никакъ этому не покоряется. Мысль, насилующая дѣйствительность, возбуждаетъ борьбу. Чѣмъ мысль отважнѣе, идеальнѣе, непокорнѣе, тѣмъ неизбѣжнѣе побѣда надъ ней дѣйствительности. Зло, которое отъ того происходитъ, падаетъ всей своею тяжестью на насъ, не умѣвшихъ примирить мысли съ дѣйствительностью.

28. *Вторникъ.* Языкъ до Кіева доводитъ, а усиліе или твердая воля— до цѣли.

Переѣхали на дачу на Аптекарскій островъ, въ Аптекарскій переулокъ, домъ Миллера.

Вечеромъ, въ восемь часовъ, я пріѣхалъ на дачу. Былъ сильный, но лѣтній прекрасный, теплый дождь. Я очень доволенъ моей дачей. Помѣщеніе удобно. Кругомъ сады, къ ней принадлежащіе, гдѣ свободно и уединенно можно гулять, сколько душѣ угодно. Рядомъ, въ другомъ домѣ той же хозяйки, живетъ нашъ добрый старинный другъ Рудницкій.

29. *Среда.* Утромъ обошелъ садъ. Всмотрѣлся еще больше въ свою дачу и еще больше нашелъ причинъ быть ею довольнымъ.

Обѣдалъ у Делянова, гдѣ, между прочимъ, были Погодинъ, [Н. Ф.]

Павловъ, [М. I.] Кояловичъ. Разумѣется, разговоръ все обращался къ одному предмету—къ польскимъ дѣламъ. Кояловичъ былъ недавно въ Вильно и разсказываетъ удивительныя вещи про управленіе Назимова. . . . . Вообще видно, что мы отлично содѣйствовали развитію возстанія въ Польшѣ своею крайнею слабостью и непринятіемъ никакихъ мѣръ. Немудрено, что народъ потерялъ, наконецъ, надежду на защиту, началъ полагаться больше самъ на себя и даже расправляться съ бунтовщиками по-своему.

30. *Четвергъ.* Муравьевъ распоряжается рѣшительно. Три ксендза разстрѣляны въ Вильно. Въ Динабургѣ также разстрѣлянъ графъ Платеръ въ Ковно—Моль.

Толки о войнѣ какъ-то затихли, между тѣмъ всѣ увѣрены въ ея неизбѣжности.

Іюнь. 1. *Суббота.* Засѣданіе въ Академіи наукъ. Споръ Погодина съ Срезневскимъ. Первый доказывалъ, по общепринятому мнѣнію, что Кириллъ и Меѳодій — настоящіе изобрѣтатели славянскаго письма и переводчики Св. Писанія. Второй, основываясь на сказаніи черноризца Храбра, утверждалъ, что славяне до Кирилла и Меѳодія, по принятіи христіанства, писали уже греческими буквами и имѣли Евангеліе и Псалтирь въ переводѣ на славянскомъ языкѣ. Оба, какъ обыкновенно, остались при своихъ мнѣніяхъ.

6. *Четвергъ.* Засѣданіе въ Академіи. Диспутъ Майкова на степень магистра. Я былъ оппонентомъ вмѣстѣ съ Срезневскимъ.

Вечеромъ заѣхалъ Гончаровъ. Онъ слагаетъ съ себя редакторство „Сѣверной Почты“ и дѣлается членомъ совѣта по дѣламъ печати. Редакторомъ на мѣсто его назначаютъ [Д. И.] Каменскаго. Итакъ, въ теченіе года перемѣнилось уже три редактора [1]).

7. *Пятница.* Долго бесѣдовалъ съ Погодинымъ, заѣхавъ къ нему поутру. По порученію Государя, онъ написалъ статью въ отвѣтъ на какую-то наглую и грубую клевету на Россію, напечатанную въ французскомъ журналѣ [2]). Завтра онъ покажетъ ее князю Горчакову. Онъ написалъ также письмо къ Гарибальди, которое мнѣ прочиталъ. Письмо очень умно и благородно написано. Въ немъ Погодинъ увѣщеваетъ Гарибальди не смѣшивать своего чистаго и прекраснаго имени съ такимъ дѣломъ, какъ польское возстаніе, причемъ объясняетъ ему кратко всю лживость распущенныхъ по Европѣ слуховъ о полякахъ и о Россіи.

Засѣданіе въ Академіи наукъ.

Въ польскомъ банкѣ, въ Варшавѣ, украдено 3.000,700 рублей, въ числѣ которыхъ золотомъ триста тысячъ.

Въ Казанскомъ университетѣ открыто настоящее скопище революціонеровъ. Тамъ производилась, говорятъ, фабрикація всѣхъ прокламацій и проч. Туда для изслѣдованія посланы Тимашевъ и Ждановъ.

. . . . . Фелинскій, варшавскій архіепископъ, привезенъ сюда и находится въ Гатчинѣ. Въ Р.-К. академіи мнѣ говорили, что онъ за то вызванъ сюда, что не послушался великаго князя, который требовалъ отъ него не дѣлать

---

[1]) Послѣ Никитенка до Гончарова былъ Н. В. Варадиновъ.

[2]) „Revue des Deux Mondes“, 2-я январьская книжка.

уличныхъ процессій въ праздникъ Христова тѣла, такъ какъ городъ находится на военномъ положеніи, и при скопленіи народа могло произойти столкновеніе, и многіе могли пострадать — — — — — — — — — — —.

Мѣры Муравьева начинаютъ приносить плоды: возстаніе въ губерніяхъ, ему ввѣренныхъ, почти прекращено...

Все показываетъ, что государь твердо рѣшился на войну. Пора, пора дѣйствовать въ духѣ одной системы, не сворачивая въ сторону ни на одну линію.

9. *Воскресенье.* Муравьевъ писалъ министру внутреннихъ дѣлъ, что хотя дѣла въ западныхъ губерніяхъ пошли очень хорошо, но полнаго прекращенія возстанія нельзя ожидать, пока въ Царствѣ Польскомъ — — — — — будетъ итти такъ, какъ нынѣ.....

Фелинскій привезенъ сюда не за процессіи, а за то, что онъ обнародовалъ извѣстное письмо свое къ государю. Въ „Le Nord'ѣ" пишутъ, что за то, что онъ требовалъ тѣло Канарскаго для совершенія надъ нимъ почестей погребенія [1]).

11. *Вторникъ.* Заѣзжалъ къ Погодину. Тамъ нашелъ Делянова и [В. А]. Кокорева, съ которымъ и познакомился. Ничего! мужикъ ражій съ очень широкою и окладистою бородою. Извѣстно, что Кокоревъ очень умный человѣкъ, который пріобрѣлъ огромное состояніе..... Погодинъ большой пріятель Кокорева.....

Погодинъ возилъ къ Горчакову свою статью, написанную въ отвѣтъ на французскія клеветы. Князь одобрилъ ее и рѣшилъ напечатать сначала по-русски въ „Русскомъ Инвалидѣ" или въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", а потомъ перевести на французскій языкъ и тиснуть въ „Journal de St. Pétersbourg". О письмѣ къ Гарибальди онъ сказалъ, что надобно немного смягчить въ немъ похвалы ему.

.....Горчаковъ говорилъ Тютчеву, что великій князь дѣйствуетъ въ Варшавѣ по инструкціямъ, отсюда посылаемымъ, которыя велятъ ничего не предпринимать крутого, ибо это можетъ произвести какой-нибудь рѣшительный взрывъ въ Варшавѣ и тѣмъ побудить европейскія державы двинуться тотчасъ въ Польшу, а мы должны всячески выиграть передъ войной время, необходимое намъ для окончательныхъ приготовленій.

13. *Четвергъ.* Есть разныя боязни у человѣка, потому что ему угрожаютъ многія невзгоды. Но самая главная боязнь есть боязнь смерти. Кто побѣдитъ это—тому не страшны уже никакія боязни.

Засѣданіе въ Академіи. Погодинъ читалъ свой отвѣтъ на французскую статью, помѣщенную въ „Revue des Deux Mondes". Отсюда мы пошли съ нимъ ко мнѣ, гдѣ онъ посидѣлъ немного и взялъ у меня свои бумаги.

16. *Воскресенье.* Современная цивилизація есть искусство, посредствомъ котораго люди могутъ жить вмѣстѣ, не впуская когтей другъ въ друга, а только держа ихъ наготовѣ въ мягкой шерсти.

Человѣкъ по своей натурѣ есть врагъ другого человѣка. Но онъ, какъ разумное существо, понимаетъ, что безпрерывно нападать на другого

---

[1]) Послѣ трехнедѣльнаго пребыванія въ Гатчинѣ, Фелинскій былъ высланъ въ Ярославль, въ которомъ пробылъ 20 лѣтъ.

значило бы въ то же время безпрерывно терпѣть нападеніе, что, конечно, очень непріятно, и потому онъ старается или скрыть свою вражду, или ослабить ее такъ, чтобы не было безпрерывнаго нападенія.

По современнымъ ученіямъ знаніе должно замѣнять вѣрованіе. Но можно-ли вполнѣ довѣрять знанію? Можно, говорятъ матерьялисты, если вы ограничите знаніе предѣлами видимости, предѣлами опыта. Но въ состояніи-ли человѣкъ удовольствоваться этимъ ограниченнымъ знаніемъ?

Поутру заходилъ къ Рѣдкину, который живетъ отъ меня черезъ домъ. Поговорили часа съ полтора. Вспоминали о Печеринѣ, Герценѣ и пр.

Къ обѣду пріѣхали: мой вѣрный, добрый Тимоѳеевъ и художникъ [Н. И.] Крамской.

19. *Среда.* Вечеромъ былъ Рѣдкинъ, а послѣ подошелъ [Н. Х.] Вессель, редакторъ „Учителя". Онъ дня три какъ пріѣхалъ изъ Астрахани по Волгѣ и заѣзжалъ по пути въ нѣкоторые города. Онъ разсказывалъ, что народъ въ деревняхъ страшнымъ образомъ расправляется съ лицами, которыхъ подозрѣваетъ въ полонизмѣ. Недавно около Симбирска гдѣ-то крестьяне избили и изуродовали пятерыхъ чиновниковъ, посланныхъ зачѣмъ-то изъ Петербурга, о которыхъ они почему-то вообразили, что они поляки.

Семейство великаго князя Константина [Николаевича] выѣхало изъ Варшавы за границу, и самъ великій князь собирается тоже— — — — —.

28. *Пятница.* Зашелъ къ Тройницкому. Тѣ же толки о войнѣ, которая кажется неизбѣжной, и тѣ же всеобщія жалобы— — — — — — — — —.

Іюль. 2. *Вторникъ.* Слухи о войнѣ болѣе и болѣе усиливаются. Мы дали уже отвѣтъ на предложеніе трехъ державъ и, какъ говорятъ, въ отрицательномъ смыслѣ, чего и ожидать надобно было.

Революціонеры варшавскіе доходятъ до неслыханнаго неистовства. Они запретили своимъ дамамъ носить кринолины, но когда эти не послушались, тогда явилось на улицахъ человѣкъ тридцать, носящихъ званіе революціонныхъ полиціановъ, и начали срывать съ женщинъ кринолины.

Наша полиція смотрѣла на это съ безмолвнымъ спокойствіемъ; пусть, дескать, поляки ярятся другъ на друга, это имъ свойственно. Мнѣ кажется, слѣдовало бы защитить женщинъ противъ революціоннаго фанатизма ихъ собственныхъ мужей, братьевъ и пр., чтобы показать, что мы тоже составляемъ правительство въ Варшавѣ для общей безопасности и готовы оказать покровительство даже врагамъ нашимъ, когда они нуждаются въ немъ.

Умъ человѣческій любитъ рыться въ самомъ себѣ. Онъ все вытаскиваетъ оттуда на свѣтъ Божій: и чистое золото, и грязь, съ которою оно смѣшано. Надобно еще приложить много ума, чтобы переработать эту смѣсь и отдѣлить годное къ чему-нибудь отъ негоднаго.

6. *Суббота.* Весь день угрожалъ дождь, хотя его и не было, но было холодно. Вечеромъ пришелъ Маркъ и мы пошли играть въ садъ графа Борха. Дачу занимаетъ посланникъ французскій, Монтебелло. На возвратномъ пути насъ до самаго дома провожала громадная туча, угрожая намъ проливнымъ дождемъ. Однако, угроза не исполнилась.

7. *Воскресенье.* Послѣ обѣда, не заставъ дома Гебгардта на Крестовскомъ островѣ, заглянулъ въ публичный садъ, за входъ куда платится по

30 копеекъ съ рыла, какъ говорится въ нашей сѣрой публикѣ. Два оркестра музыки, циркъ, какія то декораціи страннаго вида, канаты для плясуновъ,—все это аляповато и грубо. Гулявшій народъ весь состоялъ изъ разныхъ мастеровыхъ, всероссійскаго мелкаго купечества, нѣмцевъ-ремесленниковъ, дѣвицъ несомнѣннаго поведенія и проч. Все это, впрочемъ, вело себя прилично, что, какъ говорятъ, продолжается до 12 часовъ. Отсюда начинается второй періодъ увеселеній и продолжается до утра. Героями этого періода выступаютъ уже лица, сильно вкусившія даровъ Бахуса или, какъ говаривалъ Петръ Великій, Ивашки Хмельницкаго. Тутъ уже начинается всякое коловратство, и человѣчество начинаетъ превращаться въ свинство.

8. *Понедѣльникъ.* Начало музыкальныхъ вечеровъ по подпискѣ въ Аптекарскомъ саду. Публики собралось довольно, преимущественно дамъ. Но вскорѣ пошелъ дождь, и многіе предались бѣгству, въ томъ числѣ и я. Наше аптекарское гулянье приготовляется быть похожимъ на павловское, только въ самомъ уменьшенномъ видѣ: это Павловскъ въ яичной скорлупѣ.

9. *Вторникъ.* Вѣдь французамъ и англичанамъ теперь, въ случаѣ войны, придется брать штурмомъ не городъ, а цѣлое государство. Притомъ имъ, особенно первымъ, нужны побѣды, а намъ нѣтъ въ нихъ никакой надобности: для насъ довольно только отразить враговъ. Наполеону, напримѣръ, нужно во что-бы то ни стало напоить французовъ до-пьяна и для этого поднести имъ чашу съ побѣдами—иначе онъ пропалъ, затѣявъ войну, которая не удовлетворила бы ихъ страсти упиваться національнымъ самолюбіемъ.

11. *Четвергъ.* Какимъ бы широкимъ полетомъ ума ни парили вы, а вы должны приблизиться къ одной мысли: что все, что вы знали, любили, чего желали, на что надѣялись, что считали важнымъ, великимъ, и вы сами—все это тѣнь, сонъ, ничто. Старая Соломонова мудрость, въ той или другой формѣ, съ такими или другими оттѣнками, такъ или иначе ожидаетъ васъ въ концѣ вашего поприща.

Жизнь только сама по себѣ, потому, что она жизнь, что-нибудь значитъ, а не по результатамъ, какіе изъ нея добываются.

Сегодня я, между прочимъ, былъ свидѣтелемъ зрѣлища, которое вызвало во мнѣ самыя живыя ощущенія. Отправляясь на засѣданіе въ совѣтъ, я увидѣлъ на Царицыномъ лугу большое сборище народа, столы, нагруженные хлѣбомъ и водкою, полковые повозки и ящики прямо противъ павловскихъ казармъ. „Что это такое?"—спросилъ я извозчика. „Это встрѣча павловскимъ солдатамъ, возвратившимся изъ похода". Мнѣ ужасно хотѣлось остаться здѣсь и посмотрѣть на нашихъ храбрыхъ солдатъ. Но служба и дѣла влекли меня дальше. Однако, подъѣзжая къ Большой Морской, я прямо наткнулся на батальоны павловцевъ. Впереди гремѣла музыка, а передъ вторымъ батальономъ звучали удалыя пѣсни; впереди солдатикъ охватывалъ удалую пляску. Видъ солдатъ мнѣ понравился: простыя добродушныя, бодрыя лица. „Что, ребята, изъ похода?" спросилъ я одного усача съ простодушнѣйшею физіономіею.—„Изъ похода, ваше благородіе", ласково взглянувъ на меня, подтвердилъ онъ.

Музыка, пѣсни, развѣвающіяся знамена, загорѣлыя и окуренныя порохомъ лица нашихъ солдатъ,—все это произвело на меня сильное впечатлѣніе. Я рѣшился до засѣданія отложить свои дѣла и, сколько позволитъ время, побыть на площади. Я сѣлъ на перваго попавшагося извозчика и велѣлъ везти себя къ Царицыну лугу, куда и прибылъ въ ту самую минуту, когда батальоны вступали на площадь. Тутъ возвышался алтарь. Войско сдѣлало полу-каре. Знамена осѣнили аналой съ Евангеліемъ, и полукружіемъ встали, сдѣлавъ ограду изъ штыковъ, вновь пожалованные георгіевскіе кавалеры. Пришелъ священникъ, сѣдовласый старикъ, и началось молебствіе подъ открытымъ небомъ, при стеченіи многочисленнаго народа. День былъ хотя сѣренькій, но тихій и теплый. Я дождался до конца молебна. Мнѣ крайне хотѣлось еще присутствовать при обѣдѣ или закускѣ солдатъ, прислушаться къ ихъ рѣчамъ и самому поговорить съ ними—но служба. До засѣданія оставалось менѣе получаса. Нечего дѣлать, надо было ѣхать.

12. *Пятница*. Вчера напечатаны отвѣтныя ноты наши Англіи, Франціи и Австріи. Онѣ сдѣлали очень хорошее впечатлѣніе на публику. Въ самомъ дѣлѣ, все въ нихъ скромно, правдиво и твердо. Всѣ продолжаютъ быть увѣрены въ войнѣ, но ожидаютъ ее спокойно, хотя знаютъ, что если война будетъ, то она будетъ тяжелая.

13. *Суббота*. Такъ называемые друзья содержатъ въ себѣ прекрасный матерьялъ для составленія отличнаго врага.

Вечеромъ пріѣзжали Пинто (лекторъ итальянскаго языка при университетѣ), Влад. Михайловъ и Маркъ (Любощинскій) и просидѣли далеко за полночь. Потомъ пошелъ проливной дождь, который вмѣстѣ съ сильнымъ вѣтромъ свирѣпствовалъ всю ночь. Я слышалъ сигнальные выстрѣлы о прибытіи воды.

16. *Вторникъ*. Новый романъ Писемскаго „Взбаломученное море“, двѣ части котораго напечатаны въ „Русскомъ Вѣстникѣ“. Онъ содержитъ въ себѣ обрывки тряпья, въ которыя завернута русская народность и изъ котораго уже нашито множество товара на нашемъ литературномъ рынкѣ.

Вчера былъ у Делянова. Я внесенъ въ списокъ профессоровъ, принятыхъ въ университетъ при открытіи его. Въ спискѣ юридическаго факультета не оказалось С[пасовича], который все время считался профессоромъ и дѣйствовалъ въ разныхъ комиссіяхъ. . . . . Между тѣмъ, онъ человѣкъ очень способный. Не оказалось также К[авелина], С[тасюлевича] и У[тина], но они прежде подали въ отставку.

17. *Среда*. Въ Европѣ всѣ опять пустились ругать насъ, какъ говорится, на пропалую. Ноты наши очень не понравились. Право, въ Европѣ умныхъ людей меньше, чѣмъ кажется. Тамъ какъ будто не шутя думали, что Россія согласится на всѣ шесть пунктовъ, что только стоитъ пригрозить ей и пр. Но какъ могли зародиться подобныя надежды? Европа хочетъ отнять у Россіи право развитія самостоятельности, право великой державы, добытое ею цѣною огромныхъ пожертвованій и крови — и Россія должна уступить, отдать себя на поруганіе всему міру и исторіи и пр., и пр. Это доказываетъ, развѣ, только одно, что Европа привыкла уступать грубому и наглому насилію. Но мы не хотимъ къ этому привыкать...

Россія и Польша—это понятно и естественно. Но Россія или Польша, а также: не Россія, а Польша—это и несправедливо, и противоестественно.

18. *Четвергъ.* Если бы ложь не облекалась въ одежду истины, то на свѣтѣ не было бы обманутыхъ.

Человѣкъ любитъ рыться въ своемъ мозгу, и если ему на сто пудовъ грязи всякихъ пустыхъ умозрѣній, догадокъ, ни на чемъ не основанныхъ заключеній и пр. удастся вытащить оттуда золотникъ чистаго золота истины, то трудъ его не потерянъ, онъ въ барышахъ.

19. *Пятница.* Послѣ обѣда за Лѣснымъ корпусомъ, у Срезневскаго. Въ этихъ мѣстахъ нѣкогда прожилъ я лѣтъ шестнадцать. Съ тѣхъ поръ какъ много здѣсь перемѣнъ! Прежнія деревца превратились въ большія вѣтвистыя деревья, въ тѣни которыхъ тонутъ дачные домики. Домики также измѣнились: большая часть изъ нихъ осунулась, обветшала. Надъ воротами читаешь надписи именъ новыхъ владѣльцевъ, вмѣсто прежнихъ, которые или умерли, или какъ-нибудь иначе исчезли изъ этихъ мѣстъ. И самаго Лѣсного корпуса теперь тутъ нѣтъ. Но паркъ его также хорошъ или сталъ лучше: больше зелени, зелень гуще.

20. *Суббота.* Провелъ прескверную ночь. Подъ утро, однако, крѣпко заснулъ и очень отчетливо видѣлъ слѣдующій сонъ. Я шелъ по косогору огромной горы: налѣво неизмѣримой глубины пропасти, справа круча зеленая, но такая гладкая и прямая, что ноги на ней скользили, какъ по стеклу. — Надо туда, направо, наверхъ, говорилъ я кому-то шедшему со мной,—туда орлиннымъ полетомъ, и устремлялся по скату. Но ноги скользили: не за что уцѣпиться, не на что опереться. Тѣмъ не менѣе, я упорствовалъ и подвигался впередъ по дорогѣ въ надеждѣ гдѣ-нибудь отыскать мѣсто, удобное для всхода. Вдругъ, точно, ослѣпительная молнія сверкнула на вершинѣ горы. Я невольно зажмурился, а когда снова открылъ глаза, даль, точно, подернулась какимъ-то туманомъ. На этомъ я проснулся.

22. *Понедѣльникъ.* На Елагиномъ острову выставка цвѣтовъ. День прелестнѣйшій, и небо такое голубое, какъ будто-бы оно осѣняло и не петербургскія болота. Я еще никогда не бывалъ на Елагинѣ въ дворцовомъ саду. Садъ, нечего и говорить, чудесный. Столѣтніе дубы величественно раскидываются на просторѣ, не стѣсняемые никакою искусственною садовою архитектоникою. Видъ съ мыса передъ дворцомъ на Каменный островъ, на Неву, на Крестовскій и Новую Деревню восхитителенъ. Цвѣты на выставкѣ, разумѣется, хороши, но на этотъ разъ ихъ отпустили публикѣ скупо. Но дѣло не въ этомъ, а въ гуляньи въ саду, который обыкновенно не открытъ для публики и только теперь по случаю выставки сдѣлался доступенъ. Два очень хорошіе оркестра военной музыки не мало содѣйствовали прелести прогулки. Посѣтителей, однако, было очень мало.

23. *Вторникъ.* Знаніе движется. Слѣдовательно, перемѣняется? Нѣтъ! Оно развивается, какъ все живое. Вчерашнее не дѣлается ложнымъ отъ того, что сегодня наступило новое. Но оно уже не удовлетворяетъ духа, перешедшаго отъ низшей ступени къ высшей. Въ развитіи нѣтъ ничего ненужнаго, но зато никакая часть развивающагося организма не исчерпываетъ его цѣлости. Организмъ знанія безконеченъ, а потому нѣтъ абсо-

лютной полноты знанія, а только относительное, то-есть, настоящее полнѣе прошедшаго, новая вѣтвь знанія только пополняетъ цѣлую систему его, не дѣлая ее совершенно полною.

Истина не есть что-либо *познанное*, а *познаваемое*.

25. *Четвергъ*... Глупо и гнусно въ исполненіи своего долга руководствоваться мнѣніями другихъ или тѣмъ, что о насъ скажутъ.

Краевскому сдѣланъ выговоръ за статью [1]) противъ Каткова, напечатанную въ „Голосѣ“ [2]). Его призывали къ министру...

26. *Пятница*. Вечеромъ опять на цвѣточной выставкѣ. Пріятная прогулка. Встрѣтилъ много знакомыхъ, между прочимъ [Н. Ф.] Павлева, который дня на три пріѣхалъ сюда изъ Москвы. Онъ выразилъ желаніе переговорить со мной насчетъ моего участія въ его газетѣ, которую онъ будетъ издавать съ будущаго сентября. Мы условились сойтись съ нимъ завтра.

27. *Суббота*. Переговоры съ Павловымъ о моемъ участіи въ его газетѣ „Русскія Вѣдомости“ [3]). Я обѣщалъ ему статью: „Чего хочетъ отъ насъ Европа и чего должны хотѣть мы“. Статья почти уже окончена. Была рѣчь о Катковѣ...

29. *Понедѣльникъ*. Ѣздилъ въ городъ. Заѣзжалъ къ Гончарову. Встрѣтилъ похороны лейбъ-медика [И. В.] Енохина, на отпѣваніи котораго въ церкви былъ государь.

30. *Вторникъ*. Прогулка на цвѣточной выставкѣ въ Елагинскомъ саду, который мнѣ очень приглянулся.

Августъ. 1. *Четвергъ*. „Московскія Вѣдомости“ иногда со своими совѣтами народу и правительству заходятъ слишкомъ далеко, и какъ онѣ имѣютъ привычку говорить обо всемъ диктаторскимъ тономъ, то это становится нестерпимымъ. Имъ, по извѣстнымъ причинамъ, даютъ больше воли, чѣмъ другимъ газетамъ.

2. *Пятница*. Человѣкъ одинаковую кару несетъ за свою оплошность или глупость, какъ и за злоумышленность.

Три засѣданія одно за другимъ въ Академіи наукъ: одно общее, гдѣ избрали въ экстра-ординарные академики [Ф. В.] Овсянникова по физіологіи и [Л. И.] Шренка по зоологіи: второе въ нашемъ словесномъ отдѣленіи и третье въ комиссіи объ уваровскихъ преміяхъ. Въ послѣднемъ у меня произошло преніе съ Срезневскимъ. Я присудилъ премію Островскому за его комедію „Грѣхъ да бѣда на комъ не живетъ“. Срезневскій энергически возсталъ противъ этого. Драма ему не понравилась, и онъ считалъ ее недостойною преміи. Конечно, произведеніе Островскаго не геніальное; но если намъ дожидаться шекспировскихъ и мольеровскихъ драмъ и комедій, то преміи наши могутъ десятками лѣтъ оставаться безъ употребленія, да такія пьесы и не нуждаются въ преміи. Островскій у насъ одинъ поддерживаетъ дра-

---

[1]) Вѣроятно, вообще за статьи, потому что за весь іюль была лишь небольшая и довольно безцвѣтная статья въ № 167.

[2]) Начался, какъ и „Московскія Вѣдомости“ Каткова, съ 1 января 1863 г.

[3]) Замѣнившія съ осени 1863 г. „Наше Время“. Правительственная субсидія выдавалась косвенно, путемъ безпримѣрнаго удешевленія почтовой пересылки. Превратилась она лишь съ уходомъ Валуева изъ министерства внутреннихъ дѣлъ. (См. „Моск. Вѣд.“ 1868 г. № 170 и „Рус. Вѣд.“ 1868 г. № 172).

матическую литературу, и драма его „Грѣхъ да бѣда“ не только лучшая у насъ въ настоящее время, но и безотносительно отличается замѣчательными драматическими достоинствами. Меня сильно поддерживалъ Гротъ. Получилось шесть голосовъ въ пользу моего предложенiи и два противъ, считая въ томъ числѣ и голосъ Срезневскаго.

Адресъ виленскаго дворянства государю о помилованiи напечатанъ. Но предводителю дворянства Домейку онъ дорого обошелся: Домейко получилъ два удара кинжаломъ отъ имени варшавскаго революцiоннаго комитета. Однако, онъ остался живъ и даже внѣ опасности.

Весьма непрiятная телеграмма: революцiонеры захватили у насъ транспортъ съ деньгами вмѣстѣ съ двумя прикрывавшими его ротами и двумя пушками. Подробностей нѣтъ, но тутъ должна быть или измѣна, или непростительная оплошность командира. Начальникъ отряда поручикъ Лявданскiй: что-то польское.

3. *Суббота.* Утро холодное и пасмурное съ кратковременными проблесками солнца. Августъ рѣшительно вступаетъ въ свои права.

Ни къ чорту не годится тотъ, кто, одолживъ васъ въ нуждѣ, крадетъ у своего сосѣда платокъ.

6. *Вторникъ.* Справедливые упреки самому себѣ за слова, которыя не сумѣлъ удержать на языкѣ.

Увѣренность въ своемъ совершенствѣ нисколько не содѣйствуетъ нашему усовершенствованiю.

10. *Суббота.* Прекрасный день, какихъ въ цѣлое лѣто немного было. Я рѣшился воспользоваться имъ и дать отдыхъ головѣ, которая всю послѣднюю недѣлю особенно сильно пошаливала. Поѣхалъ въ Павловскъ погулять и навѣстить нѣкоторыхъ знакомыхъ. Съ удовольствiемъ побродилъ я по городу и по парку, гдѣ не былъ уже года два. Павловскъ премиленькiй, чистенькiй городокъ, весь въ садахъ и въ паркахъ. Вокзалъ расширился и украсился. Нѣкоторые знакомые звали меня къ себѣ обѣдать, особенно [С. С.] Дудышкинъ. Но мнѣ хотѣлось полнаго отдыха, и потому я наскоро пообѣдалъ въ вокзалѣ и — опять въ паркъ. Вечеромъ былъ концертъ съ участiемъ артистовъ русской оперы. Пѣли вообще плохо, за исключенiемъ тенора [Ѳ. К.] Никольскаго, у котораго чудесный голосъ.

12. *Понедѣльникъ.* Нынѣшнiй августъ хотя и прохладный, но даритъ насъ особенно прекрасными утрами. Острова наши сiяютъ красотой. Я долго гулялъ сегодня на Каменномъ и Елагиномъ. Зелень вездѣ еще удивительно свѣжа. Кое-гдѣ только на липахъ пробивается желтизна—первыя сѣдины отцвѣтающей природы.

Что невозможно, то едва ли можетъ быть справедливо.

17. *Суббота.* Великiй князь Константинъ [Николаевичъ] третьяго дня прiѣхалъ изъ Варшавы.

20. *Вторникъ.* Удивительные дни: не только свѣтлые, но и жаркiе. Ѣздилъ въ городъ за жалованьемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и получилъ его, хотя могъ и не получить, по крайней мѣрѣ, теперь же. Казначей департамента исполнительной полицiи Соколовъ заворовался и пропало, говорятъ, довольно много казенныхъ денегъ.

Утверждаютъ, что великій князь Константинъ опять вернется въ Варшаву. А тамъ ужасы усиливаются. Каждый день, среди бѣла дня, совершается тамъ по нѣскольку убійствъ, а наши власти только смотрятъ, сложивъ руки — — — — — — — — — — — — — —.

22. *Четвергъ.* Вчера вечеромъ встрѣтился съ Павловымъ, который только что пріѣхалъ изъ Москвы. Онъ черезъ секретаря Каткова старался добиться у послѣдняго возвращенія моей рукописи, но покуда не добился. Трудно имѣть дѣло съ людьми, находящимися въ ненормальномъ состояніи, а Катковъ до того упился самолюбіемъ отъ газетнаго своего успѣха, что съ нимъ уже нельзя вести себя какъ съ человѣкомъ въ здравомъ умѣ [1]).

[В. Я.] Ф[уксъ] разсказывалъ мнѣ о ссорѣ, возникшей между [NN] и Валуевымъ. [NN] упрекалъ послѣдняго, что съ той поры, какъ цензура поступила въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, печать постоянно возстаетъ противъ — — —, а въ защиту его не позволяется печатать ничего. Валуевъ отвѣчалъ съ твердостью и достоинствомъ. Однако велѣно спросить у цензоровъ и редакторовъ газетъ: было ли что нибудь не пропускаемо въ защиту — — — . Отвѣтъ получился вполнѣ отрицательный, а нѣкоторые изъ редакторовъ отвѣчали, что они желали защитительныхъ статей и съ этою цѣлью даже посылали корреспондентовъ въ Варшаву, но никто не представлялъ въ редакціи ихъ ни одной строчки въ пользу этого управленія.

Засѣданіе совѣта университета—первое съ его открытія. Впрочемъ, настоящаго открытія еще не послѣдовало. Происходили приготовительныя совѣщанія о новомъ устройствѣ университета и введеніи новаго устава. Выборъ ректора, инспектора и проч. назначенъ на второе сентября. Заявлено также о баллотировкѣ тѣхъ профессоровъ, которые выслужили 25 лѣтъ или 5 лѣтъ сверхъ этого срока. Къ послѣднимъ принадлежу я. Я объявилъ, что баллотироваться не буду и подамъ письменный мой отзывъ. Противъ меня сильная партія, которая была бы очень довольна подвергнуть меня непріятности неизбранія... Жаль мнѣ разставаться такъ съ университетомъ, который всю жизнь я такъ горячо любилъ, которому принесъ много жертвъ и для котораго трудился такъ добросовѣстно. Но, по совѣсти говоря, почему такое ко мнѣ недоброжелательство? Многимъ я былъ полезенъ: нѣтъ почти ни одного изъ нихъ, который бы чѣмъ-нибудь не былъ мною одолженъ во время оно, когда я въ министерствѣ былъ силенъ. А съ другой стороны, я могу сказать торжественно, съ глубокимъ убѣжденіемъ совѣсти, что никогда никому изъ нихъ не былъ вреденъ... Я не довольно либераленъ для такого университета, какимъ сдѣлался въ послѣднее время петербургскій. Но это еще вопросъ, на чью душу падетъ грѣхъ за нынѣшнія да еще и за многія будущія ограниченія свободы и независимости моего возлюбленнаго университета.

24. *Суббота.* Мнѣ чрезвычайно нравится изреченіе Веспасіана: „Императоръ долженъ умирать стоя". Почему же не примѣнить этого ко всякому сколько-нибудь мужественному и честному человѣку.

---

[1]) Успѣхъ „Московскихъ Вѣдомостей", такъ полно и широко отражавшихъ настроеніе громаднаго реакціоннаго большинства, былъ, дѣйствительно, необыкновенно великъ.

31. *Суббота.* Засѣданіе въ факультетѣ. Я объявилъ, что баллотироваться не намѣренъ. Но, по наведеніи справки, оказалось, что баллотировка не нужна. Мнѣ остается еще нѣсколько мѣсяцевъ дослужить до второго пятилѣтія.

Сентябрь. 1. *Воскресенье.* Каковы бы ни были проекты общественныхъ преобразованій и усовершенствованій, ни одинъ изъ нихъ не устоитъ передъ голосомъ разума, если не признаетъ главными руководящими началами—начало *нравственности* и *справедливости.*

2. *Понедѣльникъ.* Въ собраніи факультета было положено, чтобы каждый профессоръ опредѣлилъ, сколько онъ будетъ читать лекцій. Такъ какъ теперь будутъ открыты только первые курсы, то каждый профессоръ долженъ ограничиться двумя, не больше. Я намѣренъ прочитать моимъ слушателямъ въ первый семестръ (который для меня, собственно, одинъ и есть, потому что въ январѣ 1864 года я выслуживаю уже второе пятилѣтіе) „Введеніе въ литературу и въ исторію ея", что будетъ заключать въ себѣ основныя идеи литературы и исторіи ея вообще и русской въ особенности. Въ этомъ смыслѣ надо будетъ приготовить и планъ этого чтенія. Это послѣдній мой трудъ для университета.

Былъ назначенъ совѣтъ для выбора ректора, но не знаю, почему-то отмѣненъ, и я даромъ проѣздился въ университетъ. Поговариваютъ о выборѣ въ ректоры Ленца.

5. *Четвергъ.* Въ совѣтѣ университета, наконецъ, состоялся сегодня выборъ ректора. Выбрали Ленца 22-мя голосами противъ 3-хъ.

8. *Воскресенье.* Получена изъ Варшавы телеграмма, сообщающая, что во время проѣзда по какой-то улицѣ [гр. Ѳ. Ѳ.] Берга, подъ карету его брошена начиненная порохомъ граната, при разрывѣ которой убито и ранено восемь казаковъ.

12. *Четвергъ.* Новыя свѣдѣнія изъ Варшавы сообщаютъ, что Бергъ не раненъ и что казаки не убиты, но двое или трое ранены и лошади также. Тамъ, впрочемъ, начинаютъ принимать энергическія мѣры для прекращенія убійствъ и подавленія революціи.

Напечатаны ноты трехъ державъ и наши отвѣты, къ которымъ приложенъ особы меморандумъ. Какъ первые пошлы, безцвѣтны и фальшивы, такъ наши отвѣты благородны, умны и дышатъ правдою. Меморандумъ особенно написанъ превосходно. Право, старая англійская дипломатія блѣднѣетъ передъ нашею молодою. Да и то сказать, за насъ право и правда, за нихъ—покушеніе къ насилію и ложь.

16. *Понедѣльникъ.* Переѣздъ съ дачи.

Вечеромъ засѣданіе въ совѣтѣ университета. Очень много дѣла. Между прочимъ, выбирали декана филологическаго факультета. Выбрали опять Срезневскаго. Я охотно положилъ бѣлый шаръ. И тутъ выразилось недоброжелательство ко мнѣ. Изъ четырехъ голосовъ я получилъ одинъ, и то этотъ данъ былъ мнѣ Срезневскимъ. Прочіе получили по два утвердительныхъ и по два отрицательныхъ.

Въ это засѣданіе я долженъ былъ также поднять сильную борьбу съ совѣтомъ. Въ восточномъ факультетѣ есть нѣсколько профессоровъ, испол-

няющихъ должность ординарныхъ. Настоящими же ординарными они не могутъ быть, потому что не доктора. Еще при открытіи университета получено высочайшее повелѣніе, чтобы не имѣющіе докторской степени профессора непремѣнно озаботились пріобрѣтеніемъ ея. Восточный факультетъ на это представилъ, что такъ какъ въ Россіи вся восточная наука сосредоточивается въ спб. университетѣ и именно въ тѣхъ профессорахъ, которые не имѣютъ степени доктора, то этимъ послѣднимъ приходится совсѣмъ не быть ординарными профессорами, такъ какъ имъ и экзаменоваться было бы не у кого. А потому факультетъ проситъ, въ уваженіе такого исключительнаго положенія профессоровъ не докторовъ, исходатайствовать имъ на этотъ разъ утвержденіе въ ординарное профессорство и помимо докторства. Тутъ есть смыслъ, и я охотно подалъ мой голосъ въ пользу этого ходатайства.

Но далѣе вдругъ читаютъ новое представленіе того же факультета, чтобы четыремъ или, кажется, пяти его профессорамъ дать докторскія степени по причинѣ ихъ *знаменитости въ ученомъ свѣтѣ*. Надобно знать, что новый уставъ даетъ университетамъ право *возводить знаменитыхъ ученыхъ, пріобрѣтшихъ всеобщую извѣстность своими учеными трудами*, прямо въ степень доктора безъ испытанія.

Вотъ университетъ вдругъ открылъ въ своемъ сословіи пять знаменитостей разомъ, о которыхъ никто, кромѣ него, не знаетъ. Вѣдь этимъ, очевидно, подрывается сила закона. Я сильно возсталъ противъ такого злоупотребленія, замѣтивъ, что это и на публику должно произвести самое невыгодное впечатлѣніе. Завязались горячія пренія. Совѣтъ по слабости, по кумовству и проч., видимо, склонялся въ пользу предложенія факультета. Нѣкоторые, хотя и слабо, однако, поддерживали мою мысль. Рѣшили отложить это дѣло до слѣдующаго засѣданія. Я твердо рѣшился не уступать и даже подать письменное мнѣніе. Тутъ надо дѣйствовать энергически: тутъ можетъ пострадать честь университета.

Я выбранъ въ члены совѣта при попечителѣ.

23. *Понедѣльникъ*. У нѣмцевъ наука часто превращается въ ремесло. Они изъ себя выходятъ, приправляя извѣстныя истины новыми комбинаціями, стараясь представить ихъ въ новой формѣ, разжижить или сгустить ихъ въ своемъ умѣ, хотя отъ этого ни наука, ни образованіе не подвигаются впередъ ни на шагъ. И все это дѣлается для того, чтобы въ огромной конкуренціи ученыхъ удержать за собой такое-то мѣсто или добиться новаго. Истины науки у нихъ подчасъ фабрикуются точно также, какъ сукно, сапоги и пр.

24. *Вторникъ*. Бурное засѣданіе въ совѣтѣ университета. По выслушаніи нѣкоторыхъ дѣлъ и предложеній опять выступилъ на сцену вопросъ, поднятый восточнымъ факультетомъ въ прошедшее засѣданіе о производствѣ за *знаменитость* вдругъ четырехъ докторовъ изъ его членовъ. Закипѣла страшная битва. Главными дѣйствующими лицами тутъ были: Срезневскій, я, [А. К.] Казембекъ и сами проектируемые доктора, которые сами защищали свою знаменитость и предъявляли свои права на докторство: Березинъ, впрочемъ, меньше всѣхъ, профессоръ еврейскаго языка [Д. А.] Хвольсонъ и

другіе. Видя что партія докторантовъ усиливается, я рѣшился прочитать заготовленную мною по этому случаю записку, къ чему послужили какъ-бы введеніемъ слова ** [?], который, какъ маленькій куличекъ, обыкновенно бѣгаетъ отъ одного убѣжденія къ другому и суетъ свой носикъ во всѣ мнѣнія, добывая оттуда то, что ему нужно. Слова его относились къ поддержанію чести университета и, слѣдовательно, клонились въ пользу моего предложенія. Записка моя была выслушана съ большимъ вниманіемъ и вызвала страшнѣйшую бурю со стороны Срезневскаго. Впрочемъ, несмотря на энергію защиты своей факультетскаго предложенія, Срезневскій не вышелъ изъ предѣловъ приличія. Онъ началъ съ сожалѣнія, что долженъ поддержать мнѣніе, противное моему, и настаивалъ на знаменитости предлагаемыхъ докторантовъ. Я, съ своей стороны, продолжалъ настаивать, что не намъ самимъ слѣдуетъ признавать знаменитость своихъ сочленовъ, а надо, чтобы это сдѣлалъ ученый свѣтъ.

Но вотъ поднялся Казембекъ и прочиталъ свою записку, умную и остроумную и въ конецъ добилъ восточный факультетъ. Слова, его, какъ оріенталиста, имѣли особенный вѣсъ. Рѣшено было спросить начальство: можно-ли разумѣть законъ такимъ образомъ, что университетъ властенъ признавать знаменитости и на одномъ этомъ основаніи давать докторство своимъ собственнымъ сочленамъ. Вопросъ, въ сущности, смѣшной, но такъ какъ факультетъ, все-таки, не достигалъ своей цѣли, то ни Казембекъ, ни я не противорѣчили этому рѣшенію. Срезневскій, видимо, утихъ и смирился. Вообще споръ, хотя былъ жаркій, много кричали и шумѣли, однако, ни дерзостей не было, ни скандала, кромѣ одного того, что лица, служившія поводомъ къ пренію, принимали въ немъ сами участіе, разумѣется, въ свою пользу. Я возвратился домой около одиннадцати часовъ.

25. *Среда.* Прелестнѣйшій день, какой и въ іюлѣ рѣдко встрѣчается: 15° тепла. Да почти и весь сентябрь таковъ.

Хотѣлъ я оставить разумъ съ его безпощадной логикой, съ его суровыми истинами и прилѣпиться къ чувству, чтобы жизнь не казалась такою страшною махинацией съ столь же страшнымъ выполненіемъ законовъ необходимости. Но чувство, обѣщающее такъ много, само утомляется, колеблется и требуетъ опоры въ той же самой мысли, которая ничего слышать не хочетъ о чьихъ бы то ни было правахъ, кромѣ своихъ собственныхъ. Прибѣгалъ я къ фантазіи, но фантазія, обольщая на минуту своими блестящими миражами, сама преклоняется передъ всесильною дѣйствительностью, которая не знаетъ компромисса: она или отправляетъ васъ съ грезами вашей фантазіи въ домъ сумасшедшихъ, или заставляетъ покоряться своимъ превратностямъ. Какъ примирить разумъ, чувство и фантазію?

Засѣданіе въ Академіи по случаю уваровской преміи. Я читалъ отчетъ о присужденіи награды Островскому за его драму „Грѣхъ да бѣда на комъ не живетъ“. Отчетъ мой могъ бы быть покороче и меньше ударять на теорію драмы.

26. *Четвергъ.* Дай Богъ, чтобы я ошибся, но мнѣ все еще кажется, что намъ не миновать войны. Война за Польшу задумана Наполеономъ уже во время итальянской войны, а, можетъ быть, и раньше. Успѣхъ въ Италіи

могъ только поощрить его въ этихъ планахъ, которые, какъ бы ихъ ни старались возвеличить приверженцы имперіи, въ сущности, не иное что, какъ кровавый эгоизмъ наполеоновской династіи. Освободитель Италіи и Польши, организаторъ Мексики долженъ, безъ сомнѣнія, властвовать надъ Европою. Это та же завоевательная теорія Наполеона I, только въ другой формѣ. Отъ Наполеоновъ не будетъ покоя Европѣ, пока она не сокрушитъ ихъ въ конецъ. Нынѣшній Наполеонъ считаетъ себя прямымъ наслѣдникомъ и исполнителемъ замысловъ перваго. Онъ льститъ массамъ демократическими тенденціями; льститъ народностямъ покровительствомъ ихъ независимости, а между тѣмъ становится страшнымъ деспотомъ всякаго образованнаго либерализма. Онъ считаетъ себя избраннымъ орудіемъ для совершенія революціи соціальными реформами, которыя какимъ-то чудеснымъ образомъ должны произойти отъ него и черезъ него.

27. *Пятница.* На выставкѣ въ Академіи художествъ. Очень хвалили картину [Н. Н.] Ге „Тайная вечеря". Картина эта сдѣлала на меня непріятное впечатлѣніе. Христосъ похожъ на какого-то молодого парня, который о чемъ-то кручинится. Это называется простотою въ духѣ новѣйшаго искусства. Вѣдь идеаловъ положено нынче не имѣть ни въ поэзіи, ни въ живописи, хотя неизвѣстно, какъ человѣкъ можетъ безъ нихъ обойтись, потому что синтезисъ, идеализація въ его природѣ. Если простота есть естественность, отсутствіе преувеличеній и лжи, то кто будетъ спорить противъ нея? Но если видѣть въ ней только одностороннее отношеніе къ натурѣ, обнаженность отъ всѣхъ возвышенныхъ стремленій и проявленій духа, то что же она, какъ ни пошлость, жалкое отраженіе нашихъ ежедневныхъ жалчайшихъ сплетней, интересовъ и пр. Мало того, такая простота—ложь и фальшь какъ все, что одностороннe—она клевета на человѣка и природу.

Хороши двѣ картины Айвазовскаго, особенно „Вечеръ въ Малороссіи". Объ ученическихъ работахъ можно сказать только то, что онѣ ученическія.

28. *Суббота.* Разговоръ съ Ѳ. И. Тютчевымъ. Онъ въ близкихъ отношеніяхъ къ [А. М.] Горчакову и ко двору. Прежде онъ вполнѣ раздѣлялъ мои опасенія о войнѣ. Теперь онъ ихъ больше не раздѣляетъ, полагая, что Наполеонъ не начнетъ войны безъ Англіи, а Англія къ ней нерасположена. Потомъ я спросилъ его, какое положеніе Австрія принимаетъ въ отношеніи къ намъ? Она, разумѣется, не выражаетъ никакихъ опредѣленныхъ видовъ. Она боится Россіи, но не хочетъ отстать и отъ Запада; боится также Франціи. А Пруссія? Пруссія тяготѣетъ къ намъ, это натурально. Но настоящее правленіе въ ней тоже пока не даетъ никакого ключа къ будущему. Германское единство, можетъ быть, великая идея, а можетъ быть, и пустая фантазія.

Но я, все-таки, еще не спокоенъ насчетъ войны. Наполеонъ можетъ ринуться на насъ съ Италіей и еще съ кѣмъ-нибудь. Можетъ быть, этого и добивается Англія „по дружбѣ" своей къ Наполеону. Какъ бы то ни было, а намъ не слѣдуетъ, считая войну невозможною, вслѣдствіе этого опять, какъ говорится, спустить рукава.

29. *Воскресенье.* Въ сердцѣ человѣческомъ иногда возникаютъ хорошія и благія стремленія. Ты въ радости спѣшишь, такъ сказать, протянуть

къ нимъ руки и—хватаешь воздухъ. Стремленія эти, едва родясь, уже улетѣли или тутъ же были поглощены другими, болѣе сильными эгоистическими стремленіями, какъ маленькія пѣвчія птички поглощаются какимъ-нибудь коршуномъ.

Вечеромъ посѣтилъ меня старинный мой университетскій товарищъ, бывшій профессоръ политической экономіи, Викторъ Степановичъ Порошинъ. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, получивъ по наслѣдству богатое имѣніе въ Каменецъ-Подольской губерніи, онъ продалъ его и съ тѣхъ поръ уже постоянно жилъ въ Парижѣ. Онъ женатъ на гувернанткѣ француженкѣ. Сюда онъ пріѣхалъ поискать какихъ-нибудь занятій, если не въ университетѣ, то въ археографической комиссіи или въ статистическомъ нашемъ бюро при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Онъ теперь преимущественно занимается исторіей Россіи, особенно въ соприкосновеніи ея съ Польшею. Онъ являлся къ разнымъ здѣшнимъ высокостямъ и знаменитостямъ и получилъ вездѣ тощіе и неопредѣленные отвѣты. Валуевъ принялъ его, по своему обыкновенію, живописно, поговорилъ съ нимъ на четырехъ языкахъ и обѣщалъ подумать. Мы просидѣли и протолковали съ Порошинымъ до часу ночи.

Октябрь. 1. *Вторникъ.* Былъ у Вальца. Кромѣ объясненій о здоровьѣ, разговоръ о заграничныхъ толкахъ о насъ, такъ какъ Вальцъ на дняхъ только вернулся изъ-за границы. На основаніи этихъ толковъ вотъ какія соображенія высказалъ онъ. Первое, что мы непремѣнно должны дѣйствовать на общественное мнѣніе Европы посредствомъ прессы: до сихъ поръ мы не умѣли обратить ее въ свою пользу. Тутъ нужны и деньги. Второе, что было бы чрезвычайно полезно открыть Петербургъ для нѣкоторыхъ ученыхъ съѣздовъ. Это дало бы возможность пріѣзжающимъ на нихъ иностранцамъ собственными глазами видѣть, что у насъ дѣлается, и, конечно, это содѣйствовало-бы къ уменьшенію распространяемыхъ о насъ въ Европѣ лжей.

2. *Среда.* Опера „Любовный напитокъ"—очень милое, граціозное произведеніе Доницетти, сыгранное и спѣтое итальянскими артистами съ обыкновеннымъ искусствомъ и прелестными голосами. Съ удовольствіемъ просидѣлъ часа три въ театрѣ.

6. *Воскресенье.* Сегодня молебенъ въ университетѣ, по случаю открытія въ немъ лекцій. Я опоздалъ, хотя явился къ назначенному въ повѣсткѣ часу. Затѣмъ былъ назначенъ диспутъ [В. В.] Бауера на степень доктора. Дѣло происходило въ большой залѣ, которая не была еще ни разу нынѣшнею осенью топлена, и въ ней стоялъ страшный холодъ. Я помню, какъ однажды жестоко простудился въ нетопленной аудиторіи университета, и потому, боясь того же теперь, постыдно предался бѣгству. Вышелъ прелелѣпый день.

7. *Понедѣльникъ.* Совѣтъ университета. Возвращался оттуда около десяти часовъ вечера. Ужасная буря, дождь, мракъ и ни одного извозчика до Полицейскаго моста. Тутъ попался намъ одинъ, и мы вмѣстѣ со Срезневскимъ уже доѣхали до Аничкова моста. Ночью пальба съ крѣпости: видно, жителямъ взморья приходилось плохо.

8. *Вторникъ.* Начало лекцій въ Римско-Католической академіи. Тамъ давно меня ожидали.

9. *Среда.* Первая моя лекція въ университетѣ. Большая аудиторія была буквально биткомъ набита. Лекція была выслушана съ большимъ вниманіемъ.

Одно только дурно: въ университетскихъ залахъ до сихъ поръ не топятъ.

11. *Пятница.* Вѣкъ хочетъ радикально измѣнить бытъ человѣчества. Онъ стремится разрушить старый нравственный и общественный порядокъ. Въ первомъ онъ уничтожаетъ *вѣрованія* и *духовность*, противопоставляя имъ *знаніе* и *матерію*. Во второмъ онъ видитъ повсемѣстное рабство и противопоставляетъ ему безусловную свободу и общество безъ власти, существующее и поддерживающееся единственно устройствомъ *отношеній*.

О людяхъ надобно жалѣть: они очень немощны—немощны, чтобы восторжествовать надъ слабостью, немощны, чтобы воспротивиться своей силѣ, которая влечетъ ихъ далѣе возможности и разума.

Вечеромъ засѣданіе въ совѣтѣ попечителя, гдѣ, между прочимъ, было разсуждаемо о дозволеніи такъ называемыхъ учительскихъ съѣздовъ, на подобіе германскихъ. Вѣдь у насъ безъ подражанія нельзя: хорошо еще, когда подражаемъ хорошему или безвредному, какъ въ настоящемъ случаѣ. Я выразилъ мнѣніе, что этому препятствовать никоимъ образомъ не слѣдуетъ. Бѣда, однако, въ томъ, что тутъ потребуются деньги отъ казны.

Безъ меня были у меня Щебальскій, Вороновъ и Майковъ. Послѣдняго я еще засталъ. Былъ также Крамской, съ которымъ я имѣлъ преніе о картинѣ Ге. Крамской находитъ, что картина эта — удивительная вещь и я нахожу, что она удивительная по изображенію Христа, который представленъ въ видѣ здороваго парня, кручинящагося о какой-то неудачѣ. Майковъ согласенъ со мною, хотя находитъ, что картина во многомъ очень хороша. Да я о прочемъ не говорю—но Христосъ, Христосъ! Главное, она меня возмущаетъ не сама собою, а тѣмъ, что служитъ выраженіемъ того грубаго матеріализма, который хочетъ завладѣть и искусствомъ также, какъ нравственнымъ порядкомъ вещей.

16. *Среда.* Что вводитъ въ заблужденіе матеріалистовъ? Новѣйшія открытія въ области физіологіи и психологіи, дѣйствительно, показали, что всѣ наши способности дѣйствуютъ по законамъ. И если на этомъ остановиться, то можно придти къ результатамъ не очень утѣшительнымъ для человѣка. Но въ томъ-то и дѣло, что на этомъ остановиться нельзя. Всѣ отправленія нашихъ способностей съ ихъ закономъ не иное что, какъ подготовка для *чего-то другого*—„и надъ этой бездной ношашеся духъ“: этого-то духа ни матеріалисты, никто никогда разгадать не могутъ.

17. *Четвергъ.* Я все еще думаю, что война неизбѣжна. Мысль объ ослабленіи Россіи и объ отстраненіи ея отъ участія въ дѣлахъ востока, повидимому, слишкомъ крѣпко засѣла въ головѣ Наполеона и другихъ, чтобы они могли отъ нея отказаться. Да и Польшу они слишкомъ начинили горючими веществами, изъ которыхъ не извлечешь ни примиренія, ни тишины.

На-дняхъ напечатано распоряженіе военнаго министерства объ усиленномъ коплектованіи арміи офицерами.

18. *Пятница.* Въ понедѣльникъ въ совѣтѣ университета было читано любопытное отношеніе [А. Л.] Потапова [1]) въ министру. Въ этомъ отношеніи передается показаніе одного польскаго юноши въ Вильнѣ, какимъ образомъ онъ находился въ нашемъ университетѣ, и что происходило тамъ у студентовъ. Студенты раздѣлялись на три партіи: на красныхъ—отчаянныхъ революціонеровъ, на либераловъ, которые въ крайнемъ случаѣ не прочь отъ революціи, и на умѣренныхъ, которые науку считали единственною цѣлью своего пребыванія въ университетѣ. Остальные называли послѣднихъ въ насмѣшку *матрикулистами.* Всѣ три партіи собирались въ студенческой библіотекѣ въ лицѣ своихъ депутатовъ и толковали тамъ о *матеріяхъ важныхъ*, политическихъ, соціальныхъ. Отсюда-то и возникли извѣстные университетскіе безпорядки.

Вечеромъ неожиданно явился [Н. Р.] Ребиндеръ изъ Москвы. Мы очень обрадовались другъ другу. Онъ вообще въ хорошемъ состояніи, и нравственно, и физически. Мистическое расположеніе исчезло. Пробылъ у меня часа два. Послѣзавтра обратно въ Москву.

Когда съ Валуевымъ кто-то завелъ рѣчь о губернаторахъ, онъ сказалъ: „У меня нѣтъ губернаторовъ, а есть агенты“. . . . .

20. *Воскресенье.* Поутру у Воронова. Головнинъ не хочетъ, чтобы Каткову отвѣчали съ нѣкоторою силою на его нападки на министерство народнаго просвѣщенія, противъ котораго онъ ратуетъ свирѣпо и ругательно....

21. *Понедѣльникъ.* Правда ли, что уже прожито все, чѣмъ обыкновенно живутъ? Нѣтъ! Кажется, еще есть кое-какіе остатки капитала: надо только благоразумно ихъ употреблять.

Рѣдко сыновья наслѣдуютъ таланты своихъ отцовъ, но пороки очень часто.

26. *Суббота.* Всякій фанатизмъ подозрителенъ: въ немъ непремѣнно есть нѣчто искусственное, насильственное, экзальтированное.

28. *Понедѣльникъ.* . . . . . Оно бы ничего, да только они забыли про способность юношества считать себя готовымъ во всякое время. Да притомъ настоящая подготовка состоитъ въ строгомъ и основательномъ изученіи науки. Оттого и вышло, что юноши начали, было, дѣйствовать, когда совсѣмъ не были готовы, да и надѣлали чепухи.

Тронная рѣчь Наполеона, по обыкновенію его, ничего опредѣленнаго не выражающая. Тутъ, впрочемъ, есть все: и миръ, и война, и комплименты Александру II, и угроза, и мнимая скромность, и наглое хвастовство, что Европа не можетъ не принять его высочайшей воли за законъ. Это должно и отуманить французовъ и понравиться имъ.

Судя по нашимъ теперешнимъ приготовленіямъ, война у насъ, кажется, дѣйствительно, на носу.

29. *Вторникъ.* Надобно стараться дѣлать хорошо вещи изъ такого матеріала, какой намъ достался: ежели простой камень—изъ простого камня;

---

[1]) Управляющаго III Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи и начальника штаба корпуса жандармовъ.

ежели мраморъ—такъ изъ мрамора и проч. Можно одинаково прочно сидѣть на стулѣ и изъ березоваго, и изъ краснаго дерева, хотя нѣтъ сомнѣнія, что красное дерево наряднѣе.

30. *Среда.* Какая нелѣпая басня ходитъ по городу! Будто сосланный въ Ярославль варшавскій епископъ Фелинскій вступилъ въ заговоръ съ живущими тамъ поляками; будто они заказали въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ огромное количество полушубковъ для повстанцевъ; будто бы полушубки эти были охотно сшиты нашими мастерами и т. д. Государь будто бы за это велѣлъ Ярославскую губернію переименовать въ Новопсковскую и съ ярославцевъ взять рекрутъ вмѣсто 10-ти съ тысячи по 20-ти.

Ноябрь. 1. *Пятница.* Пушкинъ, восхищаясь Баратынскимъ, изощрялъ на немъ свое безпристрастіе: онъ зналъ, что онъ тутъ ничего не потерпитъ. Такъ Петръ Великій украшалъ князя Ромодановскаго аттрибутами своей царской власти, и никто, конечно, отъ этого не могъ вмѣсто настоящаго царя въ самомъ дѣлѣ считать царемъ Ромодановскаго.

Вчера во II-мъ отдѣленіи Академіи разсуждали объ отчетѣ къ 29-му декабря и снова возложили составленіе его на меня. Четвертый годъ подъ рядъ исполняю я эту работу.

3. *Воскресенье.* Утромъ у Б. [?]. Побесѣдовалъ съ нимъ около часа. Потомъ отправился къ графу Блудову, котораго не засталъ дома: онъ поѣхалъ въ Царское Село.

4. *Понедѣльникъ.* Совѣтъ въ университетѣ. Произвели въ доктора оріенталиста [В. В.] Григорьева и выбрали въ профессора физіологіи Овсянникова; онъ получилъ 19 избирательныхъ и 2 отрицательныхъ.

7. *Четвергъ.* Безъ полной нравственной независимости отъ людского мнѣнія не бываетъ ни истинно хорошаго характера, ни истинно хорошаго дѣла.

....Въ совѣтѣ попечителя разсматривали вопросъ, дозволять-ли раскольникамъ заводить школы такъ, какъ они о томъ просятъ? Положено дозволить, не препятствуя имъ въ то-же время отдавать дѣтей своихъ и въ общія училища, и не обязывая тѣхъ учиться Закону Божію у православныхъ священниковъ. Въ своихъ же школахъ дѣти могутъ ему учиться у своихъ поповъ или учителей.

14. *Четвергъ.* Въ университетѣ пока тихо. Юноши, повидимому, хотятъ заниматься, по крайней мѣрѣ они усердно посѣщаютъ лекціи и ничего буйнаго не предпринимаютъ. Они только поворчали на запрещеніе курить папиросы, но, какъ имъ извѣстно, что никакой законъ у насъ не крѣпокъ, то они просто безъ шума и агитаціи начали курить сначала на улицѣ около университета, а потомъ и въ разныхъ уголкахъ самаго университета. Разумѣется, начальство смотритъ на это сквозь пальцы. Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же было запрещать? Впрочемъ, совѣтъ и хотѣлъ позволить, да министръ не согласился, а теперь вотъ и выходитъ опять нарушеніе закона. . . . .

Во многихъ газетахъ вообще осуждались правила, но это, кажется, такъ, ради оппозиціи всему, что дѣлается. Но это, повидимому, пока не производитъ впечатлѣнія на юношество.

15. *Пятница.* Извѣстная доля легкомыслія необходима, чтобы не дать намъ слишкомъ погрузиться въ тревожныя и мрачныя думы.

16. *Суббота.* Напечатаны имена лицъ, участвовавшихъ въ поднесеніи образа [гр.] М. Н. Муравьеву въ его именины. Тутъ все аристократическія имена, начиная графомъ Блудовымъ и оканчивая Помпеемъ Батюшковымъ. Генералъ-губернатору Суворову было предложено также участвовать въ этомъ поднесеніи. Онъ отказался, сказавъ, что не можетъ оказать этой чести такому людоѣду, какъ Муравьевъ.

Тютчевъ, говорятъ, написалъ стихи по поводу этого отказа. Мнѣ обѣщали ихъ прислать [1].

17. *Воскресенье.* Стоитъ-ли польская независимость того, чтобы сама Польша такъ дорого за нее платила?

Какъ ужиться польскому элементу съ русскимъ—вотъ вопросъ. А они обречены судьбами исторіи и территорій своихъ жить вмѣстѣ, слѣдовательно, уживаться. По закону вещей, сильнѣйшій элементъ долженъ быть преобладающимъ—а сильнѣйшій здѣсь является русскій. Вотъ чего поляки ни понять, ни снести не могутъ. Слиться совсѣмъ поляки съ русскими врядъ ли могутъ уже по однимъ религіознымъ причинамъ, но они могутъ *соединиться.* Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что этому соединенію могутъ много или, лучше сказать, должны исключительно содѣйствовать русскіе. Однѣми административными мѣрами достигнуть этого нельзя. Надо,

---

[1]) Стихотвореніе это настолько ярко обрисовываетъ преклоненіе ретроградной массы, шарахнувшейся въ 1862—63 гг. отъ стремленія къ дальнѣйшимъ реформамъ передъ своимъ вождемъ—Муравьевымъ-Виленскимъ, что я привожу его полностью:

Гуманный внукъ воинственнаго дѣда,
Простите намъ, нашъ симпатичный князь,
Что русскаго честимъ мы людоѣда,
Мы, русскіе, Европы не спросясь...

* * *

Какъ извинить предъ вами эту смѣлость?
Какъ оправдать сочувствіе къ тому,
Кто отстоялъ и спасъ Россіи цѣлость,
Всѣмъ жертвуя народу своему.

* * *

Кто всю отвѣтственность, весь трудъ и бремя
Взялъ на себя въ отчаяной борьбѣ—
И блѣдное, замученное племя,
Воздвигнувъ къ жизни, вынесъ на себѣ.

* * *

Кто избранный для всѣхъ крамолъ мишенью,
Сталъ и стоитъ спокоенъ, невредимъ,
На зло врагамъ, ихъ лжи и озлобленью,
На зло, увы! и пошлостямъ роднымъ!

* * *

Такъ будь и намъ позорною уликой
Письмо къ нему отъ насъ, его друзей!
Но намъ сдается, князь, вашъ дѣдъ великой
Его скрѣпилъ бы подписью своей.

(„Рус. Старина“ 1883 г., IV, 208—209).

чтобы нашъ общественный духъ стремился къ этому соединенію *превосходствомъ нравственнымъ, превосходствомъ своего образованія и уравненіемъ правъ*. Мысль о мщеніи должна быть выкинута изъ умовъ нашихъ, какъ преступная. Но въ состояніи ли нашъ общестненный духъ исполнить эту задачу?...

18. *Понедѣльникъ*. Во времена софистовъ гуманитарный элементъ началъ вытѣснять у грековъ ихъ національный элементъ. Греки въ понятіяхъ много выигрывали, зато столько же или еще больше теряли въ нравахъ, которые опирались на ихъ національность. Эта послѣдняя, разлагаясь, терялась въ общечеловѣческомъ, какъ всякая индивидуальность, умирая, теряется въ безбрежномъ океанѣ и движеніи всеобщей жизни. Все исходитъ отъ общаго и исчезаетъ въ общемъ.

Новое и *старое*. Новое или развивается органически изъ стараго, или прививается къ нему. Во всякомъ случаѣ, несправедлива мысль слишкомъ жаркихъ поборниковъ новаго, что все старое сгнило и что надобно радикально его отбросить, чтобы насадить на мѣсто его это новое. Если-бы дѣйствительно все старое сгнило, то на чемъ-же утвердили-бы новое? Послѣдняго не къ чему было бы даже привить. Если народъ не имѣетъ ни преданій, ни стремленій къ лучшему, то какимъ образомъ вы приложите къ нему ваши идеи этого лучшаго?

На обѣдѣ у вице-президента Медицинской академіи, И. Т. Глѣбова. Лукулловскій обѣдъ. Онъ такъ плѣнилъ физіолога Якубовича, что тотъ, выйдя изъ-за стола послѣ обѣда, обратился къ толстяку повару и обнялъ его. Поваръ этотъ изъ англійскаго клуба, который особенно славится своимъ столомъ.

На обѣдѣ у Ивана Тимофеевича были всѣ медицинскія знаменитости, между прочимъ, Дубовицкій, Цыцуринъ, Кабатъ, Якубовичъ и пр.—всѣ изукрашены генеральскими эполетами и звѣздами. Я одинъ былъ безъ украшеній, потому что никакъ не предполагалъ у скромнаго Ивана Тимофеевича такого помпезнаго собранія и обѣда. Однако, всѣ эти почтенные люди настолько были учтивы, что притворились, будто знаютъ меня по имени и были ко мнѣ любезны, какъ нельзя болѣе. Я особенно познакомился съ Дубовицкимъ и Якубовичемъ. Члены этого медицинскаго общества, повидимому, очень дружны между собой. Праздникъ этотъ былъ данъ по случаю именинъ маленькаго двухлѣтняго сына—топерь единственнаго ребенка Ивана Тимофеевича, въ которомъ онъ и жена его души не чаютъ.

20. *Среда*. Поутру у ректора Ленца. Очень добрый, честный, благородный человѣкъ, но несмѣлый и нераспорядительный, такъ что онъ непремѣнно долженъ будетъ зависѣть отъ другихъ.

Если я имѣлъ какіе-нибудь успѣхи въ жизни, то обязанъ за нихъ ни уму своему, ни способностямъ, ни характеру, ни какимъ-либо соображеніямъ и планамъ, а чистой случайности.

21. *Четвергъ*. Маленькія обиды чувствуются иногда сильнѣе большихъ.

Умеръ И. И. Давыдовъ въ Москвѣ, 15-го ноября.

22. *Пятница*. Вотъ уже болѣе двухъ недѣль, какъ продолжаются прискорбные толки о прекращеніи въ государственномъ банкѣ платежей звон-

кою монетою. Это взволновало весь городъ или, лучше сказать, всю Россію. Винятъ министерство финансовъ: Рейтерна, [Е. И.] Ламанскаго, Штиглица, который теперь уѣхалъ за границу для какихъ-то финансовыхъ операцій, а о немъ говорятъ, что онъ бѣжалъ. Носятся даже слухи, будто Рейтернъ увольняется. Одна газета даже совѣтуетъ ему застрѣлиться. Словомъ, въ денежномъ и промышленномъ мірѣ страшная суматоха.

23. *Суббота.* Обѣдалъ у графа Блудова. Я давно не видалъ старика, кажется, съ того времени, какъ видѣлся съ нимъ въ нашей церкви въ Парижѣ. Онъ дряхлѣетъ. Прежде, послѣ обѣда, онъ обыкновенно разливался рѣчами, а теперь поговорилъ немножко со мною, съ Кояловичемъ, да и заснулъ въ креслахъ. Антонину Дмитріевну [Блудову] въ креслахъ принесли въ гостиную: она почти совсѣмъ не владѣетъ ногами, хотя во всемъ прочемъ здорова.

24. *Воскресенье.* Поутру у Делянова и Тютчева. У послѣдняго встрѣтилъ [Н. П.] Жандра, недавно пріѣхавшаго изъ Кіева. Онъ говоритъ, что [Н. Н.] Анненковъ сначала хотѣлъ тамъ дѣйствовать въ примирительномъ духѣ, но теперь перешелъ къ болѣе рѣшительному образу дѣйствій. По мнѣнію Жандра, который говоритъ, что хорошо знаетъ край, потому что много лѣтъ служитъ тамъ, единственный способъ умиротворить страну—это до тла истребить польскій элементъ. Поляки непримиримы во враждѣ къ намъ и тверды въ увѣренности, что Польша должна и можетъ существовать въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ существовала до раздѣла. Массу русскаго и малороссійскаго населенія въ тѣхъ губерніяхъ поляки считаютъ за ничто, и что Польша вся въ шляхетствѣ. Между тѣмъ, народъ ихъ страшно ненавидитъ, и если бы ему дать волю, то при первомъ же взрывѣ возстанія онъ растерзалъ бы каждаго поляка. Жандръ еще много говорилъ въ этомъ духѣ.

27. *Среда.* Вечеромъ въ оперѣ. Давали прелестную граціозную „Ченерентолу" и пѣли прекрасно, какъ всегда: Кальцолари, Нантье-Дидье и пр.

Декабрь. 1. *Воскресенье.* Занятъ академическимъ отчетомъ.

Вотъ И. И. Давыдовъ, скончавшись, какую нехорошую память по себѣ оставилъ: вчера члены Академіи нашего отдѣленія просили меня вовсе не говорить о немъ въ отчетѣ, такъ какъ дурно, т. е. правдиво, о немъ что-нибудь сказать, особенно съ каѳедры, не приходится, а хорошее все было бы сочтено за ложь и никто бы ему не повѣрилъ.

Въ самомъ дѣлѣ, такъ-ли виноватъ Иванъ Ивановичъ? Разумѣется, онъ былъ не лучше, да и не хуже другихъ. Хуже другихъ онъ былъ только тѣмъ, что былъ *невоздержнѣе* въ господствующихъ или главныхъ своихъ порокахъ, корыстолюбіи и мелкомъ честолюбіи. А невоздержность эта не то, чтобы заставляла его дѣлать зло другимъ—онъ вовсе не былъ золъ по природѣ своей—а побуждала унижать себя пресмыкательствомъ и исканіями передъ сильными. Я всегда называлъ его ловцомъ передъ Господомъ житейскихъ благъ. Но онъ готовъ былъ при случаѣ даже услуживать другимъ и дѣлать нѣчто въ родѣ добра имъ, конечно, если это не было противно его выгодамъ. Да вѣдь почти никто и не поступаетъ иначе. Повторяю, онъ превосходилъ другихъ невоздержностью своихъ пороковъ, а не самыми пороками. Умѣй онъ немножко себя обуздывать, онъ

оставался-бы тѣмъ, чѣмъ былъ, не казавшись таковымъ, и оставилъ бы по себѣ память человѣка даровитаго и почтеннаго, потому что онъ былъ очень даровитъ. Многіе были лучше его единственно потому, что были скрытнѣе его.

Человѣкъ бываетъ хорошъ, и то не надолго, разъ въ жизни — въ юности. Потомъ онъ становится все хуже и хуже, портится — и если его не просолить всего насквозь, до костей высшими вѣрованіями, идеями, то онъ задолго до смерти начнетъ разлагаться.

2. *Понедѣльникъ.* Я не знаю, почему хуже оказывать какія-нибудь услуги, съ намѣреніемъ получить за нихъ извѣстную сумму денегъ, нежели тѣмъ же путемъ снискать протекцію, получить мѣсто, орденъ и т. п.

Въ умѣ у насъ нѣтъ недостатка, но величайшій недостатокъ въ характерѣ и честности.

Статья Прудона о трактатахъ 1815 года, разразившаяся грозою надъ поляками, производитъ большое впечатлѣніе.

Вчера поутру былъ у меня Ѳ. И. Тютчевъ и подтвердилъ извѣстіе, что недалеко отъ Варшавы, на желѣзной дорогѣ, Треповъ накрылъ четырнадцать человѣкъ главнаго революціоннаго правленія.

Былъ Ѳ. В. Чижовъ, на нѣсколько дней пріѣхавшій изъ Москвы. Онъ сдѣлался совершенно промышленнымъ человѣкомъ. У него небольшая сѣденькая бородка клиномъ.

Вечеромъ у А [?]. Тутъ были два брата *** [?]—одинъ съ огромною бородою и огромнѣйшимъ чувствомъ самодовольства на добродушномъ лицѣ, другой поскромнѣе и съ меньшею бородою. Встрѣтился я тутъ еще съ К [?], съ которымъ на этотъ разъ можно было вести бесѣду, ибо онъ какъ-то менѣе обыкновеннаго былъ уменъ и важенъ.

5. *Четвергъ.* Надо очень любить Россію, чтобы не чувствовать отвращенія ко всей безалаберности нашей администраціи, къ умственному и нравственному разврату нашего такъ называемаго образованнаго общества, къ глубокому невѣжеству и дикости массъ и къ отсутствію вообще законности и честности. По глубокому сознанію могу сказать, что я горячо люблю отечество и сколько могъ служилъ ему честно. Но сколько разъ эта любовь была оскорблена тысячью безчестныхъ или безтолковыхъ явленій нашей общественной жизни! Сколько разъ приходилось скорбѣть о недостойныхъ поступкахъ моихъ соотчичей, особенно отъ ихъ грубаго нарушенія правилъ самой обыкновенной общественной честности. Когда и какъ мы изъ этого выйдемъ?

Въ политической атмосферѣ такъ сперся воздухъ, такъ много накопилось всякихъ испареній, что непремѣнно должно разразиться грозѣ. Съ самаго начала возстанія Польши мнѣ все мерещится война.

Что такое наука? Опытъ, наблюденіе, система и выводъ.

Несмотря на прославленную гуманность вѣка, вражда и разъединеніе между людьми, кажется, никогда не доходили до такой степени, какъ нынѣ. Чѣмъ это объяснить?

Можно-ли исключительно на принципѣ взаимной выгоды основать союзъ общественный, миръ и порядокъ между людьми—на что такъ сильно

уповаютъ соціалисты? Во-первыхъ, понятіе о выгодѣ очень неопредѣленно и широко, такъ что, идя отъ него, можно легко перешагнуть рубежъ. Во-вторыхъ, выгоды такъ измѣнчивы и разнообразны, что чрезвычайно трудно установить для нихъ какое-нибудь общее мѣрило, которое заставило бы одного уважать въ другомъ то, что ему принадлежитъ и прилично. То, что я считаю для другого неважнымъ, въ сущности, можетъ быть очень важно для него, и наоборотъ.

Гдѣ неодинаковы силы, тамъ неодинаковы и права.

9. *Понедѣльникъ.* Въ совѣтѣ университета. Выбрали въ ординарные профессора исторіи востока [В. В.] Григорьева, а въ профессора ботаники [А. Н.] Бекетова. Я, разумѣется, положилъ обоимъ бѣлые шары. Но въ факультетѣ я возразилъ противъ проекта сдѣлать вдругъ нѣсколько докторовъ. Зачѣмъ, сказалъ я, такъ опрометчиво и такъ нескромно пользоваться правомъ, которое ввѣрено намъ для серьезнаго и справедливаго пользованія? Будемъ немножко умѣреннѣе, чтобы не уронить самаго принципа. Соблюдемъ, по крайней мѣрѣ, постепенность. [Н. М.] Благовѣщенскій сильно настаивалъ на произведеніи въ доктора Костомарова. Этому я не противорѣчилъ.

Еще выбрали архитектора [Ѳ. С.] Харламова. Было шесть кандидатовъ и одинъ, за котораго стоялъ ректоръ.

10. *Вторникъ.* Говорятъ о Кербицѣ и его сильномъ участіи въ возстаніи польскомъ и арестованіи.

12. *Четвергъ.* Президентъ Академіи наукъ навязываетъ намъ въ члены-корреспонденты отдѣленія Каткова и [И. С.] Аксакова. Сверхъ того, графу Блудову хочется, чтобы мы избрали въ почетные члены Рейтерна и [В. П.] Буткова. Отдѣленіе, какъ и вся Академія, сильно на это негодуютъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи отдѣленія были объ этомъ толки. [К. С.] Веселовскій и Гротъ поѣхали къ графу Блудову попытаться, нельзя-ли отклонить его отъ несчастной мысли выбрать Каткова. Противъ Аксакова не возстаютъ. Разумѣется, я тоже не могу быть въ пользу Каткова. Вообще странное положеніе Академіи, что она должна расточать знаки своего уваженія по приказанію начальства. Но эти-ли однѣ странности у насъ?

Говорятъ, что Россія страна чиновниковъ безъ правосудія и хорошаго управленія. Теперь надо будетъ сказать, что она и страна докторовъ и членовъ ученыхъ обществъ безъ науки.

Жаль, что корреспонденты отдѣленій не баллотируются въ общемъ собраніи Академіи. Въ этомъ случаѣ можно было бы, навѣрное, предположить, что нѣкоторые изъ такихъ членовъ, предлагаемыхъ начальствомъ, прогулялись бы на вороныхъ. У міра шея толста: ее не такъ легко перерубить топоромъ начальства, какъ у одного или двухъ человѣкъ.

Достиженіе счастья, поставляемаго главною цѣлью послѣдователями школы утилитаристовъ, необходимо требуетъ извѣстныхъ ограниченій, которыя невозможны безъ свободнаго рѣшенія воли. Нерѣдко нужно отказаться отъ удовольствія не ради высшаго или другого удовольствія, а ради исполненія долга или содѣйствія благу другихъ и т. д. Слѣдовательно, счастье здѣсь отодвигается на второй планъ, и мѣсто его заступаетъ другое начало.

Есть поступки, которыхъ нельзя назвать ни воровствомъ, ни подлостью, ни какимъ другимъ унизительнымъ именемъ — поступки, которыхъ нельзя предать ни общественному позору, ни правосудію, но которые, тѣмъ не менѣе, заставляютъ сомнѣваться въ благоустроенности души того, кто ихъ себѣ позволяетъ, такъ что вы невольно теряете довѣріе или къ уму, или къ характеру его, или къ тому и другому вмѣстѣ.

14. *Суббота.* Читаю, между прочимъ, „Записки" Ермолова [1]). Онѣ ничего не прибавляютъ къ его славѣ. Языкъ чрезвычайно напыщенный, и рѣзкіе приговоры о всѣхъ дѣятеляхъ двѣнадцатаго года не возбуждаютъ особеннаго довѣрія.

Вчера въ засѣданіи Академіи, по предложенію графа Блудова, выбрали въ почетные члены Буткова и Рейтерна, а сама Академія —[В. И.] Даля. Стыдно президенту, что онъ навязалъ намъ такого господина, какъ Бутковъ. Это позоръ для Академіи. Ужъ если предлагать, то предложилъ бы князя [А. М.] Горчакова: это было бы теперь кстати.

Отъ Каткова мы кое-какъ отдѣлались, представивъ причину, что комплектъ членовъ-корреспондентовъ уже полонъ и нѣтъ вакансій, хотя, собственно говоря, это не причина. Выбрали [А. Н.] Островскаго, [Н. С.] Тихонравова и Даничича въ Бѣлградѣ.

Знаніе, право, законность: отсюда нравственное уваженіе самихъ себя и всѣхъ принциповъ человѣчества. Вотъ что прежде и болѣе всего намъ нужно, а не демократическія, аристократическія или соціальныя тенденціи.

Вечеромъ литературное чтеніе у [В. Я.] Фукса. Читалъ романъ свой Жандръ. Этотъ Жандръ, лѣтъ тому семь или восемь назадъ, уже читалъ мнѣ отрывки его. Онъ сочинялъ его лѣтъ восемнадцать, и бѣдный, пришелъ къ убѣжденію, что произведеніе его составитъ эпоху въ русской литературѣ. Три часа онъ морилъ насъ плохими стихами и избитымъ сюжетомъ о томъ, какъ княжна Алина сначала любила нѣкоего Сергѣя, какъ потомъ влюбилась въ другого нѣкоего графа, какъ этотъ графъ оказался бездѣльникомъ и какъ эта глупая женщина была наказана за свою вѣтреность тѣмъ, что принуждена была умереть отъ чахотки; какъ Сергѣй, тоже больной, очутился у ея смертнаго одра и т. д. Сначала мнѣ было жаль чтеца-автора, какъ жаль всякаго человѣка, который напрашивается на публичное осрамленіе. Потомъ меня одолѣли скука и досада и мнѣ стало жаль самого себя.

Тутъ я познакомился съ [В. Д.] Скарятинымъ. Одно могу сказать, что онъ красивъ.

Диспутъ въ университетѣ на докторскую степень Березина и Васильева. Оба меня упрекнули, что это я заставилъ ихъ держать диспутъ. „Ничего, господа,—отвѣчалъ я,—вы возьмете свое въ честномъ бою и намъ доставите удовольствіе васъ послушать".

Дѣйствительно, диспутъ былъ очень занимательный, хотя касался слишкомъ спеціальныхъ предметовъ. Березинъ защищалъ свои тезы съ достоинствомъ, выказывая въ себѣ человѣка съ глубокимъ знаніемъ своего пред-

---

[1]) „Матеріалы для отечественной войны 1812 г.", М. 1864 г.

мета и даже съ внѣшнимъ образованіемъ. Васильевъ защищался немножко дубовато, но видно, что онъ тоже обладаетъ всестороннимъ знаніемъ своего предмета, т. е. китайскаго языка. Кромѣ того, онъ горячо любитъ свой предметъ, что менѣе замѣтно въ Березинѣ. Разумѣется, они оба были удостоены степени доктора восточныхъ языковъ, и я искренно поздравилъ ихъ.

18. *Среда*. Въ оперѣ. Давали „Риголетто" Верди. Если шумъ, трескъ, крики составляютъ хорошую оперу, то „Риголетто", безъ сомнѣнія, опера очень хорошая.

19. *Четвергъ*. Неумолкаемые слухи о Кербицѣ: иные говорятъ, что онъ уже въ здѣшней крѣпости; другіе, что онъ арестованъ и находится въ Варшавѣ; третьи, что онъ тамъ только подъ строгимъ наблюденіемъ полиціи; а есть и такіе, которые увѣряютъ, что онъ уже казненъ. Попробуйте повѣрить чему-нибудь изъ этихъ разсказовъ, гдѣ каждый разсказчикъ увѣряетъ, что онъ все это слышалъ отъ достовѣрнѣйшихъ людей, чуть не отъ самого Кербица, который ему одному пересказалъ даже, какъ его повѣсили— попробуйте хоть чему-нибудь тутъ повѣрить—и вы останетесь въ дуракахъ.

20. *Пятница*. [Н. И.] Гречъ написалъ ко мнѣ письмо, прося моего содѣйствія для избранія его въ члены Академіи. Какъ тутъ содѣйствовать, когда большая часть членовъ противъ него и помнитъ его дѣйствительные и вымышленные грѣхи. Да и во мнѣ самомъ не много симпатіи къ нему. Я прочелъ его письмо въ отдѣленіи и, разумѣется, встрѣтилъ сильное противодѣйствіе, такъ что о предложеніи его въ члены и думать нечего. Все это старику надо передать какъ-нибудь помягче.

Лекція въ университетѣ и, кажется, послѣдняя. Праздниками я долженъ буду подать просьбу объ увольненіи меня, такъ какъ баллотироваться я не намѣренъ.

23. *Понедѣльникъ*. Къ чему приведетъ насъ эта страшная деморализація сверху до самаго низу? Внизу, конечно, ея меньше, но тамъ глубина невѣжества, совершенно варварское состояніе, полное отсутствіе всякихъ понятій о долгѣ, справедливости и законѣ—особенно о законѣ.

26. *Четвергъ*. Всѣ эти дни возился съ несноснѣйшей простудой. Вальцъ посадилъ меня на гомеопатическія капли: мало вѣрю я и имъ, и ему. Къ тому же, онъ теперь больше занятъ торговыми спекуляціями, чѣмъ своими больными.

28. *Суббота*. Гнусный гриппъ начинаетъ проходить и завтра мнѣ позволено выѣхать.

29. *Воскресенье*. Жизнь! Какая страшная бездна! Какъ не закружиться головѣ, заглядывая въ нее!

Актъ въ Академіи наукъ. Я пріѣхалъ въ половинѣ перваго, вмѣстѣ съ Тимоѳеевымъ, который зашелъ ко мнѣ. Черезъ нѣсколько минутъ объявили, что пріѣхалъ и президентъ нашъ, графъ Блудовъ. Я вышелъ въ сѣни и нашелъ его, бѣднаго, сидящимъ на стулѣ, съ своей голубой лентой и въ полномъ изнеможеніи. Онъ имѣлъ видъ умирающаго, такъ тяжело дышалъ онъ и стоналъ. Его утомилъ всходъ на лѣстницу. Когда онъ немножко оправился, я сказалъ ему, что какъ ни пріятно намъ видѣть его въ средѣ нашей, но онъ лучше сдѣлалъ бы, еслибы поберегся и остался

дома. „Что-жъ, вѣдь и вы тоже приносите жертву: вы тоже больны, а прiѣхали". Отдохнувъ, онъ отправился въ залу. Вскорѣ онъ почти совсѣмъ оправился, слушалъ наши рѣчи и храбро высидѣлъ все время. Иногда онъ даже обращался ко мнѣ, съ шутливыми замѣчанiями: я сидѣлъ возлѣ него на эстрадѣ по лѣвую руку, а вице-президентъ [В. Я.] Буняковскiй по правую.

Со мной тоже было не совсѣмъ благополучно. Сначала я чувствовалъ себя сносно, но потомъ въ головѣ поднялось броженiе, и я боялся, чтобы со мной не сдѣлалось совсѣмъ дурно. Я сталъ бояться, что не смогу выполнить своего дѣла. Но вотъ дошла очередь до меня. Рѣчь мою, надо сказать правду, я прочелъ прескверно. Кромѣ того, что у меня не хватило голоса отъ моего проклятаго гриппа, я безпрестанно спотыкался и путался отъ головокруженiя. Чтобы не мучить себя и другихъ, я пропускалъ многiя мѣста. Возвратился домой около трехъ часовъ усталый и совсѣмъ больной.

31. *Вторникъ.* Плохо заключаю старый и встрѣчаю новый годъ. Конецъ 1863 года.

1864 годъ

Январь. 1. *Среда.* За необходимостью, вслѣдствiе простуды, сидѣть дома, принялся убирать свой кабинетъ и приводить въ нѣкоторый порядокъ книги, находящiяся у меня въ ужаснѣйшемъ хаосѣ. Къ сожалѣнiю, мѣсто въ кабинетѣ моемъ не допускаетъ расположить мою библiотеку такъ, чтобы я могъ свободно пользоваться ею. Теперь иную нужную книгу ищешь, ищешь, да такъ и не найдешь совсѣмъ; все свалено въ шкафахъ въ кучу. Хочу хоть одинъ шкафъ очистить и собрать въ немъ тѣ книги, которыя всего необходимѣе имѣть подъ рукою. Непрiятная работа, сильно меня утомившая. Затѣмъ кое-кто приходилъ: Барановскiй, дядя Маркъ, Глѣбовъ.

2. *Четвергъ.* Иногда мысль должна быть обставлена иглами, чтобы она отбивала охоту нападать на нее.

3. *Пятница.* Гриппъ проходитъ. Гулялъ передъ обѣдомъ около часа, но за работою голова опять сильно отяжелѣла.

Что ты не очень умный человѣкъ, я узнаю это изъ того, что ты считаешь себя очень умнымъ.

6. *Понедѣльникъ.* Никогда, кажется, въ Петербургѣ не совершалось столько безпорядковъ, какъ нынѣ, въ управленiе гуманнѣйшаго генералъ-губернатора Суворова. Воровство, дневное и ночное, разбой, пьянство. Пьяные бродятъ по улицамъ, валяются гдѣ попало и часто даже въ такомъ видѣ умираютъ. Между пьяными встрѣчаются мальчики лѣтъ пятнадцати-шестнадцати. А сегодня извозчикъ разсказывалъ мнѣ, что видѣлъ недавно четырехлѣтняго ребенка, опоеннаго своими родителями. На улицахъ всевозможные безпорядки: скорая ѣзда, сломя голову, вслѣдствiе которой безпрестанно случаются несчастiя, стаи собакъ, какъ въ Константинополѣ, и проч.,

и проч. Полиція распущена и обезсилена, или ничего не дѣлаетъ, или никто ее не слушается. Не разъ случалось видѣть, какъ извозчикъ или какой-нибудь мужикъ барахтается и отпихивается отъ городового, который за какое-нибудь безчинство хочетъ вести его въ часть. Воровъ, которые уже раза по три сидѣли за воровство въ тюрьмахъ, по приказанію генералъ-губернатора, отпускаютъ немедленно, хотя бы они были пойманы съ поличнымъ. Недавно И. И. Домонтовичъ самъ слышалъ отъ городового и другихъ полицейскихъ служителей, что воровъ и поджигателей не стоитъ и ловить, потому что начальство ихъ выпускаетъ. Одни и тѣ же лица по нѣсколько разъ попадаются въ однихъ и тѣхъ же преступленіяхъ — и это на самомъ короткомъ разстояніи времени. Полицеймейстеръ Банашъ, мнѣ знакомый, говоритъ, что у него руки опускаются что-нибудь дѣлать, потому что генералъ-губернаторъ явно поддерживаетъ воровъ и мошенниковъ, разумѣется, изъ гуманныхъ видовъ. Вотъ какъ у насъ передѣлываютъ и примѣняютъ на свой ладъ высокіе европейскіе принципы.

7. *Вторникъ.* Для человѣка мужественнаго и съ характеромъ нѣтъ въ жизни эпохи, когда бы онъ могъ сказать: теперь я уже ничего не могу дѣлать.

Одна изъ самыхъ трудныхъ для меня вещей — это сражаться съ иными антипатіями, съ внутреннимъ нерасположеніемъ къ тому или другому дѣлу. Однако, надо не только сражаться съ этимъ, но и побѣждать это.

Отвезъ письмо къ Срезневскому объ увольненіи меня изъ университета, такъ какъ 17-го числа нынѣшняго мѣсяца оканчивается мое пятилѣтіе. У Срезневскаго просидѣлъ часа два. Не знаю, искренно или нѣтъ, но онъ очень жалѣлъ, что я выхожу изъ университета. Впрочемъ, я не знаю, почему бы ему не быть искреннимъ въ настоящемъ случаѣ. Я видѣлся также съ ректоромъ по тому же поводу: тѣ же сожалѣнія.

8. *Среда.* Не ѣздилъ уже въ университетъ. Не стоитъ начинать новый семестръ.

9. *Четвергъ.* Правительству въ извѣстныхъ обстоятельствахъ бываютъ нужны цѣпныя собаки (М. Н. К[атковъ]). Оно и спускаетъ ихъ съ цѣпи, а потомъ не знаетъ, какъ ихъ унять. Сегодня въ засѣданіи совѣта (по дѣламъ печати) между прочимъ, была доложена ругательнѣйшая статья „Московскихъ Вѣдомостей“ на Петербургъ. Я при этомъ случаѣ сказалъ, что о Катковѣ совѣтъ ничего не можетъ постановлять: пусть министръ вѣдается съ нимъ какъ считаетъ за удобнѣйшее, а совѣтъ былъ бы только смѣшонъ, выслушивая и безплодно занося въ свои протоколы то, противъ чего онъ возстаетъ, но чего остановить не въ силахъ. Предсѣдатель объявилъ, что министръ, дѣйствительно, сдѣлалъ свое распоряженіе. Ну и ладно! Хотя я увѣренъ, что это вздоръ и что изъ этого ничего не выйдетъ.

Сегодня я долго разговаривалъ съ товарищемъ министра, и онъ, между прочимъ, сказалъ, что милютинская партія начинаетъ сильно расти.

10. *Пятница.* Бѣда намъ съ нашими доморощенными доктринерами. Россія могла-бы легко еще, по крайней мѣрѣ теперь, обойтись безъ примѣненія этихъ ученій, которыя на Западѣ выдвинуты исторіей. Намъ не

нужно преобладанія ни аристократовъ, ни демократовъ. Намъ нужно одно: *расширять и усиливать права класса образованнаго, не держась никакихъ сословныхъ принциповъ.* Но мы искусственно и насильственно возбуждаемъ антагонизмъ сословій, и, гладя по головѣ и возвышая грубую полуварварскую массу, не видимъ, какое опасное и дикое господство въ ней приготовляемъ. Не слѣдуетъ-ли прежде позаботиться о воспитаніи этой массы—воспитаніи, которое, умѣривъ ея дикіе инстинкты, сдѣлало бы ее способною ко всему тому, что теперь ей навязываютъ, не имѣя никакого обезпеченія, что она это не употребитъ во зло? Мнѣ кажется, что господство у насъ массы можетъ отозваться только великою бѣдою для Россіи.

12. *Воскресенье.* Подписался на „Голосъ".

На-дняхъ разнесся слухъ, что Герценъ умеръ, а теперь говорятъ, что это ложь. Умеръ-ли, живъ-ли онъ, впрочемъ, теперь, на мой взглядъ, рѣшительно все равно для Россіи. Врядъ-ли отнынѣ отъ него можетъ быть для нея польза или вредъ. Съ польскаго возстанія онъ такъ упалъ въ общественномъ мнѣніи, что о его существованіи можно почти и позабыть [1]).

13. *Понедѣльникъ.* Отдалъ мою статью „Молодое поколѣніе" для напечатанія редактору „Сѣверной Почты".

15. *Среда.* Природа сильно мститъ за обиды, наносимыя ей или неразуміемъ нашимъ, или страстями. Но что всего хуже: она мститъ дѣтямъ за проступки отцовъ.

„Взбаломученное море" Писемскаго—это море безвкусія, въ немъ же нѣсть числа гадовъ.

Герценъ, говорятъ, не умеръ, но здравствуетъ и благоденствуетъ. Будь онъ дѣйствительно полезный человѣкъ и живи въ своемъ отечествѣ, онъ былъ бы давно тѣмъ или другимъ способомъ затертъ, а то и совсѣмъ пропалъ бы.

Вывѣской честнаго человѣка служатъ: бѣдность и ограниченный кругъ дѣйствій.

16. *Четвергъ.* Жизнь—тревога; моя—архитревога. Былъ-ли въ жизни моей случай, которому бы я имѣлъ право серьезно порадоваться, который бы, сначала, повидимому, благопріятствуя мнѣ, не обратился потомъ въ горе, или по крайней мѣрѣ, не умалилъ бы значительной части своего благопріятства. Жаловаться на это, конечно, и глупо, и малодушно. Это значило бы жаловаться на самого себя, потому что человѣкъ въ большей части своихъ неудачъ и несчастій виноватъ самъ. Я и не жалуюсь, а только, бесѣдуя съ самимъ собою, говорю о фактѣ...

У насъ въ гимназіяхъ прескверно учатъ. Всего больше хотятъ взять не *качествомъ* ученія, а *количествомъ.* Въ низшихъ классахъ, напримѣръ, въ головы десяти-и двѣнадцатилѣтнихъ мальчиковъ ежедневно вкачиваютъ по пяти предметовъ, и, какъ каждый учитель заботится о томъ, чтобы пройти больше, а не о томъ, чтобы пройти лучше, то дѣти ходятъ отума-

---

[1]) Громадная ошибка перспективы, почему то часто многими повторяемая какъ бы по инерціи. На самомъ дѣлѣ, съ польскаго возстанія и общественное мнѣніе стало совершенно инымъ, чѣмъ было раньше: общество шарахнулось вправо что было силъ.

ненныя словами безъ настоящаго уразумѣнія ихъ смысла и не въ состояніи ничего порядочно себѣ усвоить.

17. *Пятница.* Надняхъ встрѣтилъ [И. С.] Тургенева, недавно пріѣхавшаго сюда изъ Парижа, по вызову правительства, для очной ставки съ нѣкоторыми заключенными въ крѣпости [1]). Тургеневъ долго не ѣхалъ, ссылаясь то на свою болѣзнь, то на болѣзнь своей дочери [2]). Главная же причина была въ опасеніяхъ, чтобы его какъ-нибудь не сопричислили къ бунтовщикамъ [3]). Сенаторъ [Карніолинъ-]Пинскій [4]), наконецъ, написалъ ему, что его присутствіе здѣсь необходимо для рѣшенія дѣла и что ему совершенно нечего опасаться: онъ дастъ только два-три показанія—и все. Такъ, дѣйствительно, и было. Мнѣ Тургеневъ сказалъ, что послѣ двухъ призывовъ въ Сенатъ, ему объявили, что онъ теперь можетъ отправляться куда угодно.

18. *Суббота.* Факультетъ изъявилъ желаніе, чтобы я остался, по крайней мѣрѣ, на этотъ академическій годъ въ университетѣ, и просилъ меня продолжать лекціи. Объ этомъ пойдетъ представленіе къ министру.

Вечеръ у Клеванова. Тамъ были, между прочимъ, одинъ рязанскій помѣщикъ и одинъ тамошній же посредникъ. Послѣдній очень порядочный и образованный молодой человѣкъ. Онъ учился въ московскомъ университетѣ. Разговоръ касался преимущественно нашихъ нынѣшнихъ финансовыхъ затрудненій, отъ которыхъ сильно терпитъ провинція. Денегъ нигдѣ нѣтъ; сбыта сельскихъ продуктовъ также нѣтъ. Цѣны на хлѣбъ такъ низки, что его не стоитъ сбывать, и т. д.

20. *Понедѣльникъ.* Совершенная оттепель, дождь.

Умеръ, 19-го числа, А. В. Дружининъ, который уже давно былъ боленъ чахоткой.

21. *Вторникъ.* Распутица продолжается.

Засѣданіе въ совѣтѣ попечителя. Пренія о разныхъ спеціальныхъ вопросахъ гимназической администраціи. Я въ нихъ не участвовалъ.

Любопытно въ этомъ засѣданіи было только то, что начинаютъ чувствовать необходимость въ возстановленіи Педагогическаго института. Хотя теперь по спб. округу существуетъ болѣе двадцати человѣкъ готовящихся къ учительскому званію, но никто ими не занимается. Руководители ихъ—университетскіе профессора, которые для того получаютъ дополнительное жалованье. Но они даже въ глаза не видали никого изъ этихъ молодыхъ

---

[1]) Очной ставки не было.

[2]) Въ февралѣ 1863 года Тургеневъ обратился съ письмомъ къ государю, въ которомъ объяснялъ, что въ образѣ мыслей окончательно разошелся съ Герценомъ и др., что онъ только писатель, котораго и судить можно лишь за его произведенія, и просилъ приказать выслать вопросные пункты III отдѣленія въ Парижъ, обѣщая честнымъ словомъ отвѣчать на нихъ немедленно и съ полной откровенностью. Очень скоро Тургеневъ былъ увѣдомленъ о согласіи государя. Въ апрѣлѣ были присланы вопросные пункты и отправлены отвѣты. Тургеневъ думалъ, что на этомъ все и кончится. Но въ сентябрѣ (1863 г.) получилъ приглашеніе прибыть въ Петербургъ. Онъ попросилъ объ отсрочкѣ до ноября, потомъ до 15 декабря, а 7—8 января пріѣхалъ.

[3]) Тургеневъ обвинялся въ сношеніяхъ съ Герценомъ и Огаревымъ.

[4]) Предсѣдатель слѣдственной по этому дѣлу комиссіи.

людей, а тѣ, ничѣмъ незанятые, находятъ для себя очень пріятною эту милую праздность на иждивеніи правительства. Когда одного изъ нихъ спросили, подъ чьимъ руководствомъ онъ занимается? онъ отвѣчалъ: подъ руководствомъ профессора Куторги. А Куторги и въ Петербургѣ съ мая мѣсяца совсѣмъ нѣтъ. Удивительно, какъ мы, русскіе люди, равнодушны ко всякому общественному дѣлу и какъ насъ нужно принуждать что-нибудь дѣлать.

22. *Среда.* По желанію факультета, я продолжаю лекціи въ университетѣ.

У Марка (Николаевича Любощинскаго) сгорѣлъ новый домъ въ его витебскомъ имѣніи, Лосведо—и сгорѣлъ до тла. Не крестьяне-ли это пошаливаютъ? При нынѣшнихъ обстоятельствахъ не мудрено, если демократическая дикость у насъ такъ разгуливается. И въ Петербургѣ безнаказанность производитъ много печальныхъ явленій.

24. *Пятница.* Статья моя „Молодое поколѣніе" напечатана въ № 20 „Сѣверной Почты".

Итакъ, война началась съ Даніей. Едва-ли она сдѣлаетъ честь Германіи. Это война слона противъ мыши.

25. *Суббота.* Засѣданіе въ факультетѣ. Послѣ магистерскаго экзамена изъ политической экономіи кому-то, чье имя я позабылъ, выборъ въ доценты [Н. А.] Астафьева, Бауера и [К. Я.] Люгебиля. Избраны единогласно. Потомъ я прочелъ мое предложеніе объ избраніи въ почетные члены доктора Сидонскаго. Записка моя возбудила такое громкое одобреніе, что въ факультетѣ положено изъявить мнѣ благодарность. Раздались такія выраженія: что это мастерское изложеніе, что это не только вѣрная, но и художественная характеристика. Вотъ не ожидалъ! Посмотримъ, что скажетъ совѣтъ.

Въ засѣданіи былъ и Куторга, который недавно пріѣхалъ. Онъ рѣшился подвергнуться баллотировкѣ.

Признаюсь, грустно мнѣ оставить университетъ! Большая и лучшая часть моей жизни посвящена была ему. Но, можетъ быть, я, дѣйствительно, не въ состояніи буду дальше приносить той пользы слушателямъ, какую можетъ принести имъ новое лицо со свѣжими силами? Настоящее мое значеніе въ нашей университетской наукѣ было *нравственно-философское*, а теперь требуютъ преимущественно фактовъ. Фактами по русской словесности и я, конечно, могу быть не бѣденъ. Но мнѣ не достаетъ возможности *сравнительнаго способа*, по незнанію моему иностранныхъ языковъ. Вотъ гдѣ настоящій для меня камень преткновенія. Я чувствую мои силы въ философской и эстетической сферѣ; знаю, что мои слушатели могутъ получить отъ меня, можетъ быть, вѣрныя основныя начала, могутъ развиться подъ моимъ руководствомъ въ высшихъ соображеніяхъ по литературѣ и особенно утвердиться въ сочувствіи къ великимъ истинамъ науки и жизни, потому что я самъ этимъ глубоко проникнутъ, имѣю для подобнаго руководства достаточный запасъ опытности, пожалуй, и способностей. Но этого недостаточно при нынѣшнихъ требованіяхъ науки. На это было время, и я могу безъ всякаго глупаго жеманства и мелочнаго самолюбія по совѣсти сказать, что тогда приносилъ и принесъ свою долю

пользы. На этомъ я и долженъ успокоиться. Истинно честный дѣятель не только честно служитъ своему дѣлу, но еще и умѣетъ, ради пользы этого любимаго своего дѣла, своевременно и добровольно отъ него отказаться и передать его въ болѣе сильныя руки.

Все это взвѣсивъ и искренно разобравшись въ самомъ себѣ, я окончательно отказываюсь отъ баллотировки для выбора меня на новое пятилѣтіе, даже еслибъ я былъ увѣренъ въ большинствѣ голосовъ за меня моихъ товарищей, чего, конечно, нѣтъ: почему?—не берусь рѣшать. Впрочемъ, теперь это для меня уже второстепенный вопросъ.

26. *Воскресенье.* Если вамъ случилось оказать мнѣ услугу, то не дерите же съ меня процентовъ сто на сто, какъ какой-нибудь жидъ-ростовщикъ! Вотъ, напримѣръ, господинъ Катковъ сдѣлалъ нѣчто хорошее своей газетой и теперь считаетъ, что онъ купилъ этимъ право дѣлать всевозможныя гадости. Съ неслыханною дерзостью всякаго несогласнаго или хоть сколько-нибудь расходящагося съ его мнѣніемъ онъ клеймитъ названіемъ измѣнника, врага отечества, невѣжды и пр., и пр. Но, вѣдь, это значитъ имѣть слабую голову, чтобы такъ скоро опьянѣть отъ успѣха и надуться такимъ непомѣрнымъ количествомъ спѣси и самохвальства.

Утромъ у Левотовой. Она предложила мнѣ быть членомъ учреждающагося „Общества женскаго труда". Я согласился не прежде, однако, какъ разсмотрѣвъ проектъ устава, который тутъ же и былъ данъ мнѣ.

Не порывайтесь казацкой удалью овладѣть истиною въ укрѣпленіяхъ, доступныхъ только натиску тяжелыхъ и побѣдоносныхъ орудій артиллеріи науки.

То выраженіе особенно хорошо, которое, съ точностью передавая опредѣленную мысль, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ чувствовать и отношеніе ея къ другимъ мыслямъ, болѣе или менѣе къ ней близкимъ или отдаленнымъ, но которыя не входятъ непосредственно въ цѣпь излагаемыхъ вами понятій.

27. *Понедѣльникъ.* Записка моя о Сидонскомъ была читана въ совѣтѣ университета. Я никакъ не ожидалъ такого блистательнаго успѣха: онъ былъ избранъ двадцатью тремя голосами противъ трехъ. Многіе изъ членовъ совѣта мнѣ лично выразили самыя любезныя привѣтствія по поводу моего изложенія и пр. Я, мимо ѣдучи изъ совѣта, заѣхалъ къ Сидонскому поздравить его. Старикъ былъ очень доволенъ.

Въ доценты гражданскаго права избранъ [А. И.] Вицынъ. Варадиновъ выбирался въ профессора и получилъ хорошіе баллы: семнадцать противъ десяти. Но Вицынъ былъ избранъ двадцатью четырьмя противъ двухъ.

Бѣдный Куторга (Михаилъ) потерпѣлъ пораженіе. Нужно было двѣ трети голосовъ, чтобы избрать его на пятилѣтіе: ему недодано было двухъ. Люгибель и Бауеръ избраны въ доценты.

29. *Среда.* Какая-то сплетня была причиною, что Куторга не выбранъ. Кто-то распространилъ между членами совѣта мнѣніе, что Куторга не будетъ читать лекціи, о чемъ будто бы онъ объявилъ въ факультетскомъ собраніи въ субботу. Тамъ, правда, была рѣчь о нечтеніи лекцій, но только до того дня, когда рѣшится вопросъ объ его избраніи. Словомъ, сплетня—

и такъ-то рѣшаются у насъ дѣла. Теперь нѣкоторые изъ членовъ совѣта и говорятъ, что, вѣроятно, законное большинство осталось бы за Куторгою— если бы то и то. Все ложь и пустяки. Приходится только повторять старые стихи Карамзина изъ Эклезіаста:

„Не судитъ ни о комъ разсудокъ безпристрастный,
„Лишь страсти говорятъ...

30. *Четвергъ.* Засѣданіе въ Академіи—ничего; въ факультетѣ—дѣло о Куторгѣ. Положено просить о томъ, чтобы его сдѣлали почетнымъ членомъ университета и оставили еще хоть на нѣсколько времени преподавателемъ исторіи за неимѣніемъ для этого предмета надлежащаго опытнаго лица. (Остался одинъ начинающій доцентъ [В. В.] Бауеръ).

Февраль. 1. *Суббота.* Кажется, слѣдующее опредѣленіе человѣка будетъ довольно вѣрно: человѣкъ есть существо физическое, разумное и гадящее своему ближнему.

Какой злой духъ надоумилъ [Н. И.] Пирогова оставить науку, гдѣ онъ завоевалъ себѣ такое прекрасное мѣсто, и прилѣпиться къ отверженному племени бюрократовъ, гдѣ онъ едва можетъ пріобрѣсти посредственное значеніе и принести весьма мало существенной пользы!

2. *Воскресенье. Подражательность* и *воспріимчивость* составляютъ два различные и послѣдовательные фазиса въ исторіи нашего умственнаго развитія. Сначала, съ легкой руки Петра Великаго, мы подражали, т. е. становились передъ предметами, заносимыми къ намъ съ Запада, и, какъ неподвижное зеркало, механически или, если угодно, оптически отражали ихъ въ себѣ безъ малѣйшаго принятія ихъ внутрь, безъ всякаго измѣненія, кромѣ того, что предметъ былъ существенъ, а отраженіе призрачно. Съ теченіемъ времени до нѣкоторой степени начали мы не только отражать, но и усваивать себѣ чужія понятія, воспринимать ихъ внутрь, но не перерабатывая, не анализируя, оставляя ихъ почти такими, какими они приняты, и въ этомъ видѣ мы стремимся распространять ихъ, не заботясь о томъ, должны-ли они быть распространяемы и могутъ-ли они ужиться въ нашемъ русскомъ мірѣ. Въ обоихъ случаяхъ немного самостоятельности, но во второмъ, конечно, больше движенія, больше жизни. Видно, что мы стараемся напитать себя принятымъ матеріаломъ. Но такъ какъ мы не думаемъ ни о доброкачественности принятой пищи, ни о томъ, въ какой мѣрѣ она свойственна нашему организму и нашему возрасту, то нерѣдко пища эта производитъ въ насъ тошноту и вмѣсто того, чтобы дѣйствительно насъ питать, она намъ вредитъ и отравляетъ насъ. Мы похожи на богача, который вмѣсто того, чтобы употреблять свой капиталъ на удобреніе и обработку своей собственной земли или на заведеніе у себя для собственнаго потребленія полезныхъ фабрикъ, тратитъ этотъ капиталъ на добываніе изъ чужихъ рукъ того, что ему нужно и что не нужно, и такимъ образомъ, непроизводительно проматываетъ свое достояніе. Немудрено, что послѣ перваго удовлетворенія своимъ нуждамъ и прихотямъ, и мы разоряемся и становимся нищими.

Годичное собраніе въ Обществѣ пособія нуждающимся литераторамъ.

Была прочитана небольшая статья Тургенева въ память [А. В.] Дружинина. Избранъ президентомъ баронъ М. А. Корфъ.

Я предложилъ старшую пенсію, выдаваемую Обществомъ, назвать въ память Дружинина — „дружининскою“. Всѣ единогласно одобрили это и согласились.

А нѣкоторые изъ членовъ явились, чтобы насолить Корфу, снабдивъ его отрицательными голосами. Но это не удалось.

Тутъ я побесѣдовалъ съ княземъ [Г. А.] Щербатовымъ, Тургеневымъ, Некрасовымъ и пр. Въ пять часовъ мы сошлись на тризну по Дружининѣ въ Hôtel de France. Тутъ были, кромѣ меня: Тургеневъ, Анненковъ, Гончаровъ, Ковалевскій (Егоръ), Григоровичъ, Гаевскій, [В. П.] Боткинъ и братъ Дружинина. Послѣдній очень благодарилъ меня за поданную въ Обществѣ мысль о дружининской пенсіи. Обѣдъ былъ роскошный, но бесѣда за обѣдомъ совершенно пустая. Къ концу обѣда собесѣдники ударились даже въ разные скандальные разговоры. Неужели наши передовые умы не умѣютъ найти лучшихъ предметовъ для дружеской бесѣды?

3. *Понедѣльникъ.* Что такое, наконецъ, это волнующееся общество и что изъ него должно выйти?

Всякій непремѣнно хочетъ составить около себя особый кружокъ, чтобы первенствовать въ немъ.

Все надо сводить къ одному центру—къ самоукрѣпленію, къ самоусовершенствованію, къ самообладанію.

6. *Четвергъ.* Вьюга. То, что человѣкъ самъ собою и для себя дѣлаетъ, ровно ничего не значитъ. Тутъ онъ наравнѣ со всякимъ животнымъ: онъ ѣстъ, пьетъ, плодится, заботится о своемъ благосостояніи, наслаждается болѣе или менѣе, страдаетъ и умираетъ. Важно только то, что онъ вноситъ въ общую сокровищницу человѣческаго развитія и образованія, чѣмъ онъ содѣйствуетъ построенію общаго зданія человѣчности.

Вотъ такъ мнѣ достанется и умереть, не только не выполнивъ моей задачи, занимавшей меня со дней отрочества, но и никакой. Главный недостатокъ и бѣдствіе моего существованія въ томъ, что я задалъ себѣ задачу слишкомъ большихъ размѣровъ. Я не сумѣлъ остановиться на одномъ предметѣ, я не сумѣлъ быть *спеціальнымъ*. Каждый отдѣльный предметъ казался мнѣ слишкомъ ничтожнымъ, чтобы я могъ всего себя ему обречь. Цѣлое, общее, человѣческое—вотъ что меня занимало, что влекло меня къ себѣ. Правда, я не пренебрегалъ ни однимъ сколько-нибудь важнымъ предметомъ, но я не хотѣлъ заняться имъ исключительно. Правда, во всѣхъ моихъ стремленіяхъ проглядывала наклонность къ политической дѣятельности; но какъ у насъ она была невозможна, то я ничего и не достигалъ и не могъ достигнуть въ этой сферѣ. И вотъ каждая крыса изъ спеціалистовъ, грызущая свой лоскутикъ полусгнившаго, стараго пергамента или засушенный стебель какого-нибудь растенія, можетъ съ гордостью встать передо мною и спросить: „Вотъ ты мыслитель и краснорѣчивый вѣщатель, а ничего не сдѣлалъ. Посмотри, вотъ я сколько нагрызъ сору—какъ ты это называешь, но этотъ соръ пойдетъ хоть на замазку чего-нибудь, а ты и самъ-то врядъ-ли на нее годишься“.

Управлять людьми самое скучное и неблагодарное ремесло, и одни только сентиментальные мечтатели или рьяные честолюбцы способны добровольно обречь ему себя на жертву. Если вы не чувствуете призванія ни быть жертвою, ни дѣлать другихъ жертвами, то заботьтесь быть тѣмъ, чѣмъ они хотятъ и могутъ сдѣлаться.

Засѣданіе въ совѣтѣ по дѣламъ печати. Пржецлавскій читалъ свою записку о сильномъ распространеніи у насъ матеріализма и полагалъ, что достаточно выбрать хорошихъ цензоровъ, чтобы остановить этотъ пагубный потокъ. Я испросилъ у предсѣдателя разрѣшенія говорить. Прежде всего я похвалилъ записку г-на Пржецлавскаго, назвавъ ее *трактатомъ*, что однако, кажется, не понравилось ея сочинителю, который видитъ въ ней офиціальный документъ. Потомъ я обратился къ вопросу: какія же мѣры думаетъ авторъ принять противъ этого зла, ибо нельзя же серьезно думать, чтобы выборъ нѣсколькихъ хорошихъ цензоровъ былъ достаточною для этого мѣрою? Да и самый этотъ выборъ вещь не легкая. Матеріалистическое настроеніе есть настроеніе времени. Оно не только врывается въ печать, оно сидитъ на каѳедрахъ университетскихъ, проникаетъ въ воспитаніе. Естественная наука овладѣла духомъ времени и вмѣстѣ съ утилитарнымъ направленіемъ образуетъ нравы нашего времени. Если это зло, то противъ него надо ополчиться силами равными. Сюда надо призвать на помощь ужъ, конечно, не одну полицію, т. е. цензуру, а все, что есть лучшаго въ вѣрованіяхъ человѣческихъ, въ разумѣ, въ воспитаніи. Но какъ это сдѣлать? Въ заключеніе я показалъ, что записка г. Пржецлавскаго есть весьма почтенный трактатъ, но не ведущій ни къ какимъ практическимъ результатамъ въ административномъ отношеніи. Въ такомъ же духѣ оспаривали Пржецлавскаго предсѣдатель, Гончаровъ и Туруновъ. Прочіе молчали. Авторъ записки защищался съ своимъ обычнымъ неумѣніемъ. Чтобы, однако, нѣсколько его утѣшить да и не оставить безъ вниманія такого важнаго дѣла, какъ матеріализмъ, предсѣдатель предложилъ отправить записку въ спб. цензурный комитетъ для *прочтенія*. Тѣмъ и кончилось длинное преніе.

Въ „Днѣ“ [1]) учинены сильныя нападки на управленіе въ Кіевѣ. Въ томъ краѣ готовятся ужасы по милости неспособности и крайней слабости нашей тамошней администраціи. Совѣтъ не призналъ нужнымъ принять какую-нибудь мѣру противъ „Дня“. А. Г. Тройницкій, между прочимъ, сказалъ, что все излагаемое въ „Днѣ“, къ сожалѣнію, совершенно справедливо. Это ему, какъ товарищу министра, очень хорошо извѣстно.

Есть ли у насъ патріотизмъ? Въ такъ называемомъ образованномъ классѣ его нѣтъ.

7. *Пятница*. Обѣдъ у Григорія Васильевича Дружинина, брата умершаго недавно Александра Васильевича. Обѣдъ черезчуръ роскошный. Я пробылъ часовъ до девяти вечера въ бесѣдѣ съ нѣкоторыми литераторами: Тургеневымъ, Гончаровымъ, Анненковымъ, Григоровичемъ и пр. Интересенъ былъ особенно Тургеневъ. Онъ разсказывалъ много любопытнаго о сношеніяхъ своихъ съ заграничными писателями, между прочимъ съ Диккенсомъ.

---

[1]) №№ 4 и 5.

Вообще разговоръ за нынѣшнимъ обѣдомъ и послѣ обѣда былъ и занимательнѣе, и приличнѣе. Можетъ быть, оттого, что съ нами были неразлучны дамы — старушка мать Дружинина и жена его Да и дѣти тутъ безпрестанно вертѣлись.

Тургеневъ держитъ себя, какъ настоящій джентльменъ. Онъ пріятенъ безъ усилій, простъ и благороденъ. Съ нимъ пріятно быть и говорить.

9. *Воскресенье.* Я говорю: какое право имѣетъ общество (клубъ), избирая кого-либо въ свои члены, контролировать его убѣжденія? Оно не можетъ и не должно принять безчестнаго человѣка — на это оно имѣетъ право, но на большее не должно претендовать. Есть двѣ нравственности у человѣка: нравственность общественная и нравственность совѣсти. Пусть общество осуждаетъ поступки, противные первой — но опять-таки не на основаніи страстныхъ партійныхъ порывовъ, а на твердыхъ основахъ безпристрастныхъ законовъ чести. Но кто судьи вторыхъ? Богъ и развѣ... третье отдѣленіе.

10. *Понедѣльникъ.* Въ субботу, 8-го, умеръ [А. Х.] Востоковъ, на восемьдесятъ третьемъ году жизни.

Да и президентъ нашъ (графъ Блудовъ) тоже плохъ. Онъ, кажется, тѣхъ же лѣтъ. Я вчера заходилъ справиться о его здоровьѣ. Мнѣ сказали, что ему стало хуже.

11. *Вторникъ.* Смерть, собственно, не есть зло—она ничего. Зло—умираніе и предумираніе.

Медики утверждаютъ, что каждая эпоха, кромѣ общихъ обыкновенныхъ недуговъ, имѣетъ еще свои собственные, проистекающіе изъ обстоятельствъ времени. Таковы нынѣ нервныя болѣзни и размягченіе мозга. Любопытно было бы изслѣдовать психологическія причины этихъ болѣзней, сдѣлавшихся нынѣ столь обыкновенными. Мнѣ кажется, это есть слѣдствіе, по крайней мѣрѣ отчасти, плохо перевареннаго образованія и происходящаго отсюда страшнаго усиленія честолюбія, которое напрягаетъ душевныя силы каждаго въ замыслахъ и предпріятіяхъ, выходящихъ изъ предѣловъ его силъ и возможности. Въ самомъ дѣлѣ, кто нынѣ не честолюбивъ? Кто не желаетъ отличиться, обратить на себя вниманіе, сдѣлаться популярнымъ? Стремленіе къ популярности уже само по себѣ является болѣзнью нашего времени. Желаніе пріобрѣсти ее напрягаетъ мозгъ свыше мѣры, а отсюда и до размягченія мозга недалеко.

Самое важное въ Востоковѣ, пожалуй, даже важнѣе его науки — это то, что онъ былъ истинно честный человѣкъ.

12. *Среда.* Похороны Востокова. Изъ Петропавловской лютеранской церкви мы проводили его на Волково кладбище, гдѣ намъ предложенъ былъ завтракъ, до котораго я, впрочемъ, не дотронулся. Изъ церкви гробъ вынесли и поставили на дроги мы, академики. Провожавшихъ до могилы было довольно много. На могилѣ Срезневскій сказалъ коротенькую, но весьма приличную рѣчь въ честь покойнаго, который, дѣйствительно, былъ одинъ изъ замѣчательныхъ ученыхъ и одинъ изъ честнѣйшихъ людей. Я, правду сказать, не питаю очень большой вѣры въ такъ называемую славянскую науку, но Востокова нельзя было не цѣнить, не уважать, не

любить за его сердце. За завтракомъ сказано было еще маленькое слово Билярскимъ. Борисъ Ѳедоровъ, бывшій членъ бывшей Россійской академіи, прочиталъ старые стихи Востокова въ доказательство, что онъ былъ не только ученый, но и поэтъ. Вдругъ изъ среды провожавшихъ исторгся редакторъ одного педагогическаго журнала „Учитель [1]" и съ достаточною яростью произнесъ нѣсколько словъ въ укоризну чиновникамъ и литераторамъ, изъ которыхъ никто не захотѣлъ отдать послѣдней почести знаменитому ученому. Это и правда.

13. *Четвергъ.* Засѣданіе въ факультетѣ. Окончательный экзаменъ на магистра [Ю. Э.] Янсону, который во всѣхъ предметахъ оказалъ превосходныя знанія и умѣніе излагать. Главный его предметъ—политическая экономія.

15. *Суббота.* Засѣданіе въ Академіи. Читаны были записки покойнаго А. Х. Востокова. Ихъ не много. Онѣ заключаютъ въ себѣ только дѣтство академика и его воспитаніе сперва въ кадетскомъ корпусѣ, а потомъ въ Академіи художествъ. Записки эти очень любопытны и отличаются тою искренностью и простотою, какія вообще были свойственны характеру этого почтеннаго и благороднаго академика. Срезневскій, по своему обыкновенію, какъ пѣвчая птичка разливался въ преувеличеніяхъ объ ученыхъ достоинствахъ Востокова. По его словамъ, Востоковъ не уступаетъ Гумбольдту, Ньютону; онъ нашъ Яковъ Гриммъ и пр. Востоковъ былъ, неоспоримо, очень достойный ученый и достойнѣйшій человѣкъ. Но зачѣмъ же стулья-то ломать? Похвалы черезъ край всегда только вредятъ дѣлу. Тутъ, между прочимъ, досталось всѣмъ, кто не былъ на похоронахъ. Дѣйствительно, странно было бы, что для отданія послѣдняго долга знаменитому ученому не явился ни одинъ литераторъ, если бы мы не знали, что наши литераторы не только не учены, но и невѣжды. Гораздо страннѣе, что московскій университетъ не отвѣчалъ на посланную ему телеграмму о смерти Востокова. Харьковскій отвѣчалъ очень любезно.

16. *Воскресенье.* Спектакль въ театрѣ Пассажа. Здѣшніе малороссіяне рѣшились сыграть на своемъ языкѣ двѣ пьесы Основьяненко: „Щыра любовъ" и „Сватанне на Гончаривцѣ". Игра была очень недурна, особенно отличилась г-жа Гудимъ-Левковичъ. Она прекрасно изобразила малороссійскую влюбленную дивчину. Все въ ней: манеры, произношеніе, игра ея пріятной, умной и одушевленной физіономіи—все было чисто народное. И при всемъ этомъ въ игрѣ ея не было недостатка и въ художественной отдѣлкѣ. Другая дѣвица, Квитченко, тоже весьма недурно сыграла ея подругу. Жаль только, что пьеса „Щыра любовъ" плоховата: въ ней пропасть несообразностей и перехитренная сентиментальность, какъ вообще у Основьяненко. Театръ былъ довольно полонъ. Спектакль этотъ вообще удался. Онъ былъ данъ въ пользу семействъ, пострадавшихъ отъ войны. Въ антрактахъ нѣкто Майскій говорилъ свои разсказы недурно, хотя самые разсказы довольно пусты.

17. *Понедѣльникъ.* Дрянное расположеніе духа. Во всѣ эти дни одинъ пароксизмъ слѣдуетъ за другимъ.

---

[1] Н. Х. Вессель.

Зачѣмъ, срѣзая мнѣ на носу бородавку, вы хотите отрѣзать мнѣ и носъ.

Засѣданіе въ совѣтѣ (факультета). Сильныя пренія по случаю опредѣленія Куторги преподавателемъ за плату... Отчего это у насъ всякія изъявленія чувства смѣшны? Не оттого-ли, что чувство это фальшиво и натянуто и что ему никто не вѣритъ, начиная съ того самого, кто его выражаетъ.

18. *Вторникъ.* Я на мѣстѣ Куторги никакъ не согласился-бы быть преподавателемъ по найму отъ корпораціи, гдѣ я имѣлъ голосъ и теперь не буду его имѣть. Что это—любовь къ наукѣ? Но вѣдь эту любовь можно питать и иначе, кромѣ преподаванія, къ которому Куторга и не показывалъ особенной ревности. Нужды въ деньгахъ онъ не имѣетъ, потому что онъ съ достаткомъ. Развѣ показать университету, что вотъ онъ какъ отлично преподаетъ, а университетъ отвергъ его? Конечно, это-бы самое положительное, но успѣетъ-ли онъ сдѣлать это?

Какъ часто становлюсь я жертвою внутренней неурядицы, недовольства самимъ собою. Во всемъ этомъ огромный недостатокъ мужества и самообладанія.

19. *Среда.* Обѣдалъ у Владимірскаго. За обѣдомъ произошла ссора у Б. [?] съ Д. [?]. Тутъ былъ еще А. В. Лохвицкій, съ которымъ я и познакомился. Господинъ не очень привлекательный. Въ немъ непобѣдимая самоувѣренность и духъ нетерпимости. Диктаторскіе приговоры текутъ изъ устъ его рѣкою и, кажется, онъ никому не позволяетъ подняться до высоты его полета.

20. *Четвергъ.* Поутру, приготовляя доклады къ совѣту въ министерствѣ, неожиданно получилъ отъ вице-президента академіи наукъ увѣдомленіе, что я назначенъ дежурнымъ при гробѣ графа Д. Н. Блудова. Итакъ, Блудовъ умеръ. Это уже давно ожидалось. Я немедленно далъ знать Тройницкому, что въ засѣданіи не буду, облекся въ мундиръ и поѣхалъ на квартиру покойнаго. Въ часъ была панихида. Тутъ было видимо-невидимо чиновнаго люда. Былъ государь съ государынею и со всѣмъ своимъ семействомъ. Я видѣлъ здѣсь Княжевича, Ковалевскаго, Корфа. Я пробылъ здѣсь до трехъ часовъ. Завтра я опять дежурнымъ. Сегодня, по настоящему, не мнѣ слѣдовало. Я не знаю, кого замѣнилъ, но охотно согласился отдать эту почесть благородному усопшему, котораго я искренно уважалъ.

Графъ Блудовъ умеръ вчера около четырехъ часовъ пополудни. Въ двѣнадцать часовъ онъ еще принималъ какой-то докладъ, а за полчаса до смерти говорилъ о манифестѣ для польскихъ крестьянъ, о государѣ и собирался одѣться, чтобы, какъ онъ говорилъ, помолиться Богу за государя. Эти подробности сообщила мнѣ А. А. Воейкова, бывшая неотлучно при немъ съ его дочерью.

21. *Пятница.* Дежурилъ у гроба Блудова. Былъ тамъ въ половинѣ одиннадцатаго, вернулся домой къ тремъ. Панихиду служилъ митрополитъ. Ждали государя, но на этотъ разъ онъ не пріѣхалъ. Сановниковъ опять великое множество. Сегодня былъ и Валуевъ. Чудо какъ великолѣпенъ въ своей синей по жилету лентѣ.

22. *Суббота.* Въ произведеніяхъ искусства мало того, чтобы не было неправды: надо, чтобы въ нихъ была правда.

Вчера былъ у меня С[ухомлиновъ] и разсказалъ мнѣ, что происходило въ экстренномъ засѣданіи совѣта въ университетѣ, въ четвергъ, когда я не могъ тамъ быть. Ректоръ прочиталъ *секретное* къ нему отношеніе попечителя, который увѣдомляетъ его, что до его свѣдѣнія дошло слѣдующее: въ университетѣ находятся три поляка, явившіеся туда съ намѣреніемъ подстрекать молодежь къ безпорядкамъ и опять довести университетъ до закрытія. Юношество, дѣйствительно, уже нѣсколько дней, какъ снова волнуется и, кажется, рѣшительно предпринимаетъ опять учредить сходки.

На похороны графа Блудова сегодня не поѣду. Хотя я и не особенно усталъ за два прошедшіе дня, но сегодня тамъ предстоитъ много стоянія и суматохи, и я съ утра ощущаю приближеніе сильнѣйшаго пароксизма.

Нынѣшняя естественная наука устремилась со скальпелемъ и микроскопомъ на открытія глубочайшихъ тайнъ творенія. Она, дѣйствительно, дошла до изученія мельчайшихъ подробностей въ составѣ вещей; но дошла ли она до главнаго—до той силы, которая этимъ подробностямъ даетъ жизнь и движенія? Объяснить эту силу *отношеніями* нѣтъ никакой возможности, потому что отношенія суть только послѣдствія, а не причины движенія и жизни. Положите камень на камень, травку на травку, нервъ на нервъ, каплю крови на каплю крови, вы ничего тутъ не достигнете, кромѣ мертваго *сопребыванія*. Чтобы тутъ явились жизнь и движеніе, нужно что-то другое, чего никакъ нельзя разсмотрѣть сквозь микроскопъ или достать скальпелемъ. Нуженъ *возбудитель*, отъ котораго бы вещи пришли въ движеніе и каждая стала въ извѣстныя отношенія къ другой. Возбужденіе предшествуетъ отношеніямъ, а не отношенія производятъ возбужденіе.

23. *Воскресенье.* Да, Европѣ грозитъ всеобщая нравственно-соціальная революція. Дѣло не въ томъ, чтобы ей противиться, но чтобы по возможности отстранить крайности, въ которыя впадаетъ всякая революція, и сдѣлать ее менѣе пагубною, а болѣе для людей полезною.

Надобно, чтобы горячность не превращалась въ горячку съ бредомъ.

24. *Понедѣльникъ.* Въ университетѣ опять начинаются безпорядки между студентами. Вотъ оно молодое поколѣніе! На какомъ основаніи хочетъ оно первенствовать? Что оно уже сдѣлало такого, чтобы возбудить къ себѣ сочувствіе и довѣріе? Какія надежды оно подаетъ? Вѣдь одно, чѣмъ оно можетъ и чѣмъ должно увѣрить въ своемъ превосходствѣ—это учиться, приготовлять изъ себя лучшихъ дѣятелей, чѣмъ предшественники его. А оно, какъ пьяное, стремится—куда? само не знаетъ, кричитъ, замахивается на законъ и порядокъ, науку посылаетъ къ чорту, замѣняя ее газетными статьями и легкимъ поверхностнымъ чтеніемъ... и это будущность Россіи! Господа, да сдѣлайте же такъ, чтобы намъ, старикамъ, не стыдно и не страшно было передать ея судьбы изъ нашихъ ослабѣвающихъ въ ваши крѣпкія руки, и мы охотно, съ радостью отдадимъ вамъ должное и признаемъ ваше превосходство.

Вчера услышалъ я отъ Делянова, что въ президенты Академіи назначенъ [гр. Ѳ. П.] Литке. О немъ извѣстно, что онъ хорошій морякъ, но онъ слы-

ветъ за человѣка неуживчиваго и за большого покровителя своихъ соотечественниковъ—нѣмцевъ. Впрочемъ, не будемъ предрѣшать, посмотримъ.

25. *Вторникъ.* Много приходится терпѣть отъ внутренней неурядицы.

Не перестану повторять, какъ одинаково ненавистны мнѣ и экзальтированныя безумныя стремленія нашихъ прогрессистовъ „очертя и сломя голову", такъ и оцѣпенѣлость тѣхъ бюрократическихъ холоповъ, которымъ дѣла нѣтъ до общественныхъ улучшеній, лишь-бы они исправно получали свое жалованье, чины, ордена, аренды.

26. *Среда.* Сейчасъ получилъ извѣстіе, что бѣдный мой старинный другъ, Викторъ Ивановичъ Барановскій, умеръ.

27. *Четвергъ.* Многіе очень хорошо знаютъ науку жизни, но имъ незнакомо искусство жить, и они очень дурно, т. е. несчастливо, живутъ.

Былъ у Барановскаго. Въ отдаленнѣйшей части города, въ Галерной гавани, въ осунувшемся, полуразвалившемся домикѣ, который играетъ роль кожевенной фабрики (мой бѣдный другъ послѣднее время занимался выдѣлкою овчинокъ по какому-то особенному, имъ самимъ изобрѣтенному, способу) въ бѣднѣйшей и неопрятной комнаткѣ лежало на столѣ, покрытое церковнымъ покровомъ, убогое тѣло Виктора Ивановича. Тутъ была какая-то дама очень приличнаго вида и два молодыхъ человѣка. Между ними вертѣлась дѣвочка лѣтъ четырнадцати, очень хорошенькая, но слишкомъ бойкая для этой грустной обстановки. Все вокругъ было въ высшей степени убого и неряшливо. Сынъ и дочь уѣхали на кладбище, и я не дождался ихъ, хотя пробылъ у тѣла больше часа.

Викторъ Ивановичъ обошелся со смертью очень просто, чтобы не сказать фамильярно, не дѣлая изъ нея ничего особеннаго. Онъ какъ будто вовсе не хотѣлъ признать въ ней страшилища, какое обыкновенно дѣлаютъ изъ нея люди. Еще за двѣ недѣли до ея посѣщенія онъ въ какомъ-то предчувствіи говорилъ, что ему скоро придется сдѣлать путешествіе на Смоленское кладбище. За два или за три часа до кончины онъ спросилъ у дочери, въ которомъ часу умерла младшая дочь его лѣтъ десять тому назадъ?—„Въ восемь часовъ вечера", отвѣчала спрошенная. — „А я такъ вотъ не доживу и до восьми часовъ утра", сказалъ онъ и такъ спокойно, какъ будто дѣло шло о самой обыкновенной вещи. Но кажется, Викторъ Ивановичъ самъ много виноватъ въ своей смерти, если въ такихъ случаяхъ можно быть виноватымъ. Рядомъ съ его жилищемъ случился пожаръ, и онъ въ одномъ сюртукѣ часа полтора простоялъ на сквозномъ вѣтру въ какомъ-то полуразвалившемся сараѣ. Потомъ онъ и слышать не хотѣлъ о докторѣ, а когда, наконецъ, по крайнему настоянію дочери и сына, согласился позвать его, было уже поздно: у него въ легкихъ уже начался антоновъ огонь. Ему хотѣли поставить піявки. Пришелъ фельдшеръ. — „Зачѣмъ ты?" спросилъ онъ у него.—„Поставить вамъ піявки".—„Поставь ихъ къ своему носу, убирайся!"

Утромъ былъ на панихидѣ по графѣ Блудовѣ въ Невскомъ.

29. *Суббота.* Похороны Виктора Ивановича на Смоленскомъ кладбищѣ. Изъ такъ называемыхъ друзей никого, кромѣ меня; не было—ни Гебгардта, ни Деля.

Мартъ. 1. *Воскресенье.* Проработалъ до двухъ часовъ надъ рѣчью, которую Академія (наукъ) поручила мнѣ произнести 6-го марта въ общемъ собраніи.

Ѣздилъ къ Глѣбову, отъ котораго узналъ подробности безпорядка, бывшаго между студентами Медицинской академіи. Первоначальный поводъ къ этому подала конференція, которая раздѣлена на двѣ партіи. Вслѣдствіе интригъ одной изъ этихъ партій и былъ назначенъ профессоромъ ботаники [К. Е.] Мерклинъ вмѣсто [А. Н.] Бекетова и [А. С.] Фаминцына... Прочія подробности происшествія довольно вѣрно разсказывались въ публикѣ.

2. *Понедѣльникъ.* Совѣтъ въ университетѣ по случаю суда надъ студентами. Осуждены шесть. Трехъ изъ нихъ опредѣлили исключить, остальные приговорены къ меньшимъ наказаніямъ. Что тутъ дѣлать? Какъ вразумить эту неразумную молодежь, которая не хочетъ учиться, а хочетъ управлять? Такъ и пахнетъ фонвизиновскимъ Митрофаномъ: не хочу учиться, а хочу жениться. Главное, чего они добиваются—это сходки, а сходки опи тотчасъ превращаютъ въ политическій клубъ.

6. *Суббота.* Засѣданіе въ Академіи (наукъ) въ присутствіи новаго президента, Литке. Онъ открылъ засѣданіе весьма приличною и скромною рѣчью. Потомъ я прочиталъ слово въ память графа Блудова. Успѣхъ былъ огромный. Послѣ засѣданія всѣ руки протянулись ко мнѣ, чтобы пожать мою, всѣ окружили меня съ изъявленіями сочувствія и благодарности. Мнѣ пріятно было видѣть, что мои товарищи заодно со мною поняли и оцѣнили заслуги и качества покойнаго президента. Новый президентъ тоже благодарилъ меня съ большимъ достоинствомъ и тактомъ, несмотря на то, что многое въ рѣчи онъ могъ принять за урокъ себѣ.

8. *Воскресенье.* Недѣли три тому назадъ началъ замѣчать что-то неладное въ глазахъ. Это заставило меня обратиться къ совѣту глазного доктора [Э. Ф.] Блессига... Блессигъ очень пріятный молодой человѣкъ, возбуждающій къ себѣ довѣріе.

Не все дурно, что старо, не все то хорошо, что ново.

9. *Понедѣльникъ.* Послѣ совѣта университетскаго вечеръ у Литке, гдѣ были всѣ академики и еще много постороннихъ лицъ. Тутъ я, между прочимъ, встрѣтилъ давно невидѣннаго мною [А.] Бутовскаго, который нынѣ состоитъ директоромъ департамента мануфактуръ. Нечего сказать, лицо важное. Встрѣтилъ также Б. [?], который извинялся, что не можетъ бывать у меня по пятницамъ по причинѣ засѣданія въ какой-то комиссіи, въ чемъ, конечно, я его извинилъ и проч.

12. *Четвергъ.* Получилъ отъ Устрялова въ подарокъ четвертый томъ его исторіи Петра Великаго. Богатое изданіе.

Засѣданіе въ Академіи и въ совѣтѣ мин. внутр. дѣлъ. Въ послѣднемъ Пржецлавскій читалъ пространную записку о способахъ оградить въ печати личную честь. Много словъ, дѣла очень мало.

13. *Пятница.* [П. Л.] Лавровъ учитъ философіи женщинъ, которыя гдѣ-то собираются слушать его лекціи. Сегодня прямо съ его лекціи заѣхала къ намъ милая, умная молодая дѣвушка, Е. С. Старынкевичъ. Она сама посмѣивается надъ философіею Лаврова. Вотъ одна изъ его фразъ:

„Человѣка составляютъ чувственныя впечатлѣнія и образуемыя изъ нихъ механически понятія; что касается до ума, то это есть только географическое наименованіе". Вотъ какой великій философъ Петръ Лавровичъ!

Вотъ эти растлѣнные умы! Прежде, чѣмъ научиться мыслить самостоятельно, они дѣлаются апостолами матеріализма, который составляетъ грустное, но далеко не единственное пріобрѣтеніе науки тамъ, гдѣ она живетъ уже давнею и богатою жизнью. У насъ же что значитъ въ настоящую минуту это философствованіе, какъ не преждевременная похоть, порождающая хилыя, болѣзненныя созданія, способныя только бредить и заниматься сладострастными мечтами, а не строго мыслить и дѣйствовать.

14. *Суббота.* Въ вашихъ либеральныхъ ученіяхъ есть одна нехорошая особенность: это то, что вы не допускаете ничьей свободы мнѣній, кромѣ вашей.

Одинъ журналистъ сказалъ одному знакомому мнѣ лицу въ отвѣтъ на упрекъ его, что онъ помѣщаетъ въ журналѣ статьи вреднаго направленія: „Какъ вы хотите, чтобы я не печаталъ забористыхъ и скандальныхъ статей? Вѣдь тогда-бы журнала моего никто не выписывалъ".

19. *Четвергъ.* Великолѣпный парадъ въ память взятія Парижа. Говорятъ, что праздникъ этотъ совпадаетъ съ празднованіемъ въ Парижѣ годовщины взятія Севастополя, въ чемъ видятъ не слишкомъ благопріятные признаки нашихъ отношеній съ Франціей. Впрочемъ, пугало всеобщей европейской войны вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ постоянно грозитъ Европѣ. Надо же этой грозѣ, наконецъ, когда-нибудь разразиться.

Говорятъ также, что французское посольство уѣхало на этотъ день въ Москву, чтобы не присутствовать на торжествѣ въ память взятія Парижа.

Выйдя изъ Академіи наукъ въ двѣнадцать часовъ, я попалъ въ самый разгаръ парада. Исаакіевская площадь была залита войсками, и я волей-неволей долженъ былъ остановиться и смотрѣть парадъ. Впрочемъ, я на этотъ разъ не жалѣлъ о потерѣ времени. Зрѣлище было блестящее и не лишенное величія.

20. *Пятница.* Прошедшій вторникъ я выбранъ въ члены „Сельскаго общества".

21. *Суббота.* Многое должно уничтожиться изъ того, что люди принимали за правило и истину. Много должно установиться новаго, хотя бы только по одному тому, что оно ново. Но не должно отнимать у разума права устраивать вещи съ его участіемъ, такъ какъ то, что дѣлается безъ его участія, не бываетъ ни лучшимъ, ни справедливѣйшимъ.

Я придерживаюсь охранительныхъ началъ, но какихъ? Не тѣхъ, которыя противодѣйствуютъ реформамъ и всякому движенію впередъ, а тѣхъ, которыя противодѣйствуютъ насилію и деспотизму, съ какимъ иные хотятъ производить эти реформы. Деспотизмъ одинаково ненавистенъ, дѣйствуетъ-ли онъ по внушенію страстей или теоріи.

Поутру у Делянова познакомился съ книгопродавцемъ [М. О.] Вольфомъ Мужикъ бойкій и сильно пл— — — — — — — —й. На упрекъ мой, зачѣмъ онъ издаетъ такую пустошь, какъ „Заграничный Вѣстникъ", вмѣсто хорошаго и доброкачественнаго періодическаго изданія, которое знакомило бы

насъ съ важнѣйшими явленіями иностранной науки и жизни?—онъ отвѣчалъ, что для этого у насъ не найдется ни литературныхъ дѣятелей, ни читателей. Тутъ онъ произнесъ цѣлую длинную филиппику противъ русскихъ литераторовъ: какъ они мало грамотны, мало свѣдущи и безстыдно недобросовѣстны. Онъ привелъ нѣсколько тому примѣровъ—и такихъ, которые, на самомъ дѣлѣ, немного чести дѣлаютъ нашей интеллигенціи. Меня въ краску бросило. Вотъ этотъ книгопродавецъ разсказываетъ всѣ эти мерзости во всеуслышаніе. Онъ разсказываетъ ихъ и за границей, куда часто ѣздитъ. Мудрено-ли, что о насъ составляется такое нелестное для нашего національнаго достоинства мнѣніе. Всему виновато проклятое какъ-нибудь и отсутствіе честности.

Былъ у меня Ѳ. И. Тютчевъ. Его назначили членомъ совѣта по дѣламъ печати и онъ хотѣлъ со мною посовѣтоваться на счетъ тамошнихъ дѣлъ. Онъ, между прочимъ, сказалъ мнѣ, что [кн. А. М.] Горчаковъ сильно совѣтовалъ государю не дѣлать праздника по поводу взятія Парижа 19-го марта. Тютчевъ опять думаетъ, что война неизбѣжна.

23. *Понедѣльникъ*. Вчера въ № 66 „Спб. Вѣдомостей“ напечатана моя рѣчь о графѣ Блудовѣ.

Взялъ билеты на входъ въ „Общество сельскихъ хозяевъ“ Внесъ 60 р.

Главная ошибка новыхъ ученій о радикальныхъ измѣненіяхъ въ общественномъ порядкѣ состоитъ въ томъ, что они хотятъ построить зданіе прежде, чѣмъ успѣлъ заготовиться нужный для того матеріалъ. Матеріалъ—это человѣкъ съ его природою, исторіей, выработанными нравственными и умственными наклонностями и стремленіями. Для предлагаемаго новаго порядка вещей матеріалъ этотъ рѣшительно не годится. Надо, чтобы онъ совершенно измѣнился, чтобы дерево стало желѣзомъ, вода камнемъ или камень водою и т. д. Какая сила можетъ произвести это чудесное измѣненіе? Защитники новыхъ ученій говорятъ, что это измѣненіе совершится, когда установится новый порядокъ вещей, и человѣкъ сдѣлается лучшимъ и способнымъ держаться новыхъ общественныхъ началъ. Но вѣдь это значитъ начинать съ конца. Вѣдь въ томъ-то и состоитъ задача, что самое устроеніе общества на новыхъ началахъ предполагаетъ такія условія, какихъ нѣтъ. Но наука, говорятъ, сдѣлаетъ возможными эти условія. Бокль проповѣдуетъ знаніе, какъ единственное къ тому средство. Ну, такъ отложите-же, по крайней мѣрѣ, ваши радикальныя реформы до того времени, пока эта подготовка будетъ выполнена. Не начинайте съ послѣдствія вмѣсто того, чтобы начать съ причины.

Вы хотите основать все на началахъ *разумнаго эгоизма*, на внѣшнихъ отношеніяхъ человѣка къ человѣку. Какая нелѣпость! Разумный эгоизмъ состоитъ въ избѣжаніи наказанія. Величайшимъ мудрецомъ, по этому ученію, будетъ тотъ, кто сумѣетъ подчинить себѣ безъ опасности для себя всѣ чужіе интересы—сумѣетъ всѣхъ сдѣлать орудіями своей воли, своихъ выгодъ. Нѣтъ, говорятъ, это будетъ противно образованному духу, противно внутреннему самодовольству, это будетъ не благо, а зло для насъ самихъ, сдѣлаетъ насъ внутренно несчастными. Почему же? Вы, значитъ, признаете какого-то внутренняго судью надъ самимъ эгоизмомъ. Выходитъ, что ваша

теорія разумнаго эгоизма есть совершенно мыльный пузырь: она несамостоятельна, она разбивается о какую-то другую силу, о какое-то другое требованіе.

Получилъ очень милую записку отъ графини А. Д. Блудовой съ изъявленіями благодарности за мою рѣчь въ Академіи.

24. *Вторникъ*. Вчера отправлено письмо въ Архангельскъ къ Смольяну о Ломоносовѣ.

Въ первый разъ былъ въ „Сельскомъ обществѣ". Встрѣтилъ много знакомыхъ. Опять комплименты за мою рѣчь. Обѣдъ съ музыкой. Я сидѣлъ между Гончаровымъ и Струговщиковымъ: оба усердно угощали меня, одинъ хересомъ, другой шампанскимъ. Послѣ обѣда открылось засѣданіе. Въ большой залѣ, гдѣ оно происходило, было такъ холодно, что я, боясь простудиться, постыдно предался бѣгству.

25. *Среда*. Я вчера узналъ въ „Сельскомъ обществѣ", что меня избрали въ члены очень хорошо: изъ ста тридцати голосовъ противъ меня было только четыре.

Поутру у графини А. Д. Блудовой. Она говоритъ, что я совершенно понялъ и съ любовью изобразилъ ея покойнаго отца.

Послѣ графа остались записки, которыя она хочетъ печатать, хоть въ извлеченіяхъ, если ихъ, по цензурнымъ соображеніямъ, нельзя будетъ напечатать цѣликомъ. Записки должны быть очень интересны. А. В. Головнинъ взялся доложить о нихъ государю [1]).

Разсказъ о дуэли между Шадурскимъ и другимъ какимъ-то офицеромъ. Они поссорились въ трактирѣ изъ-за камелій. Шадурскій убитъ.

26. *Четвергъ*. Рѣчь моя, какъ оказывается, имѣла большой успѣхъ.

27. *Пятница*. На юбилейномъ обѣдѣ генералу Медему, въ честь пятидесятилѣтія его службы. Я приглашенъ былъ участвовать въ этомъ торжествѣ. Юбилей, какъ большинство подобныхъ ему, съ довольно плохимъ обѣдомъ, съ музыкою, съ похвальными, тоже плохими, рѣчами, съ тостами и проч. Рѣчи, которыхъ было безчисленное множество, въ самомъ дѣлѣ, не отличались краснорѣчіемъ, вертѣлись на общихъ мѣстахъ и на увѣреніяхъ въ искренности и т. д. Да и произнесены онѣ были не блистательно. Ко мнѣ подходило нѣсколько генераловъ и спрашивали, не скажу-ли я чего-нибудь. Я отвѣчалъ, что очень уважаю генерала Медема, но что я служилъ съ нимъ слишкомъ недолго и что для рѣчи у меня нѣтъ матеріала. Послѣ обѣда я тотчасъ уѣхалъ домой.

30. *Понедѣльникъ*. Великая княгиня Елена Павловна пожелала прочесть мою рѣчь.

Совѣтъ въ университетѣ. Сильное преніе о Вернадскомъ. Факультетъ не хотѣлъ избрать его въ профессоры финансовъ.

31. *Вторникъ*. Вечеромъ въ собраніи „Общества сельскихъ хозяевъ". Опять встрѣтилъ много знакомыхъ.

Иная статья стоитъ книги, а иная книга не стоитъ статьи.

---

[1]) Болѣе или менѣе полно до сихъ поръ не изданы.

Апрѣль. 2. *Четвергъ.* Засѣданіе въ Академіи наукъ, въ совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и въ совѣтѣ попечителя. Въ совѣтѣ министерства опять побитъ Пржецлавскій по вопросу объ усиленномъ надзорѣ за нападенія на личности, за каррикатуры и проч. Пржецлавскій желалъ, чтобы для этого даны были опредѣленныя инструкціи цензорамъ.

[А. С.] Норовъ изъявилъ сожалѣніе, что до сихъ поръ не могъ прочесть моей рѣчи о графѣ Блудовѣ, и просилъ меня прислать ему экземпляръ. Я не питаю къ нему никакой злобы, хотя вѣра моя въ его добродѣтель, какъ, впрочемъ, и вообще въ человѣческую добродѣтель—сильно подорвана. Все обманъ, ложь и пустота. Но столько же не должно удерживать въ себѣ негодованія на ту или другую личность, сколько и плѣняться ея мнимою добротою.

3. *Пятница.* Цивилизація ведетъ за собою всестороннее и наиполнѣйшее развитіе человѣка, а, слѣдовательно, и развитіе въ немъ страстей. И потому необходимость сдерживающей, ограничивающей власти духа нигдѣ не ощущается такъ сильно, какъ на высшихъ ступеняхъ цивилизаціи.

Если вы не хотите имѣть враговъ, такъ не старайтесь сдѣлать что-нибудь лучше другихъ.

9. *Четвергъ.* Засѣданіе въ Академіи наукъ и потомъ въ совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Новое пораженіе Пржецлавскаго по поводу одного его донесенія, въ которомъ онъ требовалъ, чтобы цензура наблюдала за тономъ выраженій въ полемикѣ журналистовъ между собою, такъ какъ они грубо и пошло ругаютъ другъ друга. Но какъ цензура можетъ учить вкусу и приличію людей, незнакомыхъ съ ними ни по чувству, ни по образованію?

Видѣлъ депутатовъ Царства Польскаго, ѣхавшихъ во дворецъ. Всѣ они были въ живописныхъ національныхъ костюмахъ.

Въ сегодняшнемъ № (81) „Сѣверной Почты" напечатанъ рескриптъ, читанный при закрытіи финляндскаго сейма. Онъ содержитъ въ себѣ выговоръ сейму за его непріязнь къ Россіи, обнаруженную во время преній. Это заслужено. Россія, кромѣ добра, ничего имъ не сдѣлала, а они, получая отъ нея все благое, на каждомъ шагу готовы ей вредить.

Сеймъ выразилъ тоже свое противодѣйствіе законамъ о печати.

10. *Пятница.* Прусская палата общинъ стремится къ нивелированію сословій во имя демократическаго принципа, но на самомъ дѣлѣ для того, чтобы захватить власть въ свои руки и управлять страною на основаніи какой-то представительной олигархіи. Бисмаркъ это очень хорошо понимаетъ, и вотъ откуда весь антагонизмъ.

Самая консервативная страна въ мірѣ, безъ сомнѣнія, Англія.

Дѣло не въ стремленіи остановить движеніе ко всеобщей реформѣ, а въ томъ, чтобы сдѣлать это стремленіе, во 1-хъ, не столь разрушительнымъ, какимъ оно угрожаетъ быть, а во 2-хъ, подчиняя его въ извѣстной мѣрѣ закону постепенности, тѣмъ самымъ обезпечить благія его послѣдствія. Это борьба, но безъ борьбы никакая истина, никакой успѣхъ не могутъ быть прочными. Вотъ почему я, въ моихъ либеральныхъ тенденціяхъ, придерживаюсь начала постепенности. Настоящее и будущее должны

имѣть связь съ прошедшимъ. Не перестроивъ планеты, нельзя радикально перестроить ни человѣка, ни общества. Всякія крайнія и абсолютныя покушенія въ этомъ родѣ ведутъ къ рабству, къ бѣдствіямъ и гибели. Зачѣмъ это?

Нева прошла.

11. *Суббота.* Вчера и сегодня прекрасная погода. Поутру 9° тепла. Несмѣтныя толпы гуляющихъ около вербъ и по всему Невскому проспекту.

13. *Понедѣльникъ.* Между понятіемъ о вещи и усвоеніемъ себѣ этого понятія большая разница. Одно послѣднее только составляетъ наше настоящее пріобрѣтеніе—знаніе, истину и чувство истины.

14. *Вторникъ.* Обѣдъ въ клубѣ. Встрѣтился тамъ съ Левшинымъ, попечителемъ московскаго университета. Продолжительный разговоръ о нашемъ просвѣщеніи и воспитаніи. Къ намъ присоединился еще одинъ господинъ, съ которымъ я часто встрѣчаюсь и раскланиваюсь, но имени котораго не знаю. Левшинъ обманулъ мои ожиданія. Я думалъ, что онъ будетъ плохимъ попечителемъ: онъ казался мнѣ недальновиднымъ, а на дѣлѣ вышло, что онъ теперь чуть не лучшій попечитель. Простой здравый смыслъ и доброе сердце замѣнили ему всѣ прочія качества. Главное же, онъ не имѣетъ начальническихъ претензій все знать и знать именно то, чего не знаетъ; затѣмъ, онъ принимаетъ совѣты, не дѣлаясь рабомъ совѣтчиковъ.

15. *Среда.* Не хлопочите понапрасну, говоритъ партія ярыхъ реформаторовъ: вамъ не остановить мощныхъ пружинъ и вѣчно вращающагося колеса того ткацкаго станка, на которомъ время ткетъ безконечно длинную и широкую ткань жизни съ ея безчисленными узорами. Мы не хотимъ остановить ихъ; мы знаемъ, что законъ жизни есть законъ измѣненія. Все течетъ и измѣняется, давно сказалъ еще Гераклитъ. Но мы хотимъ сдерживать, чтобы пружины и колеса двигались не такъ порывисто быстро, потому что тутъ важно не одно измѣненіе ради измѣненія, а потому, что въ вихрѣ этого вращенія живутъ и движутся существа, которыя чувствуютъ и должны имѣть время вздохнуть и сознать свое существованіе. Мы хотимъ, чтобы эти вихри не сносили, не сталкивали мгновенно людей въ пропасть. Словомъ, мы хотимъ, чтобы на этомъ пути измѣненій были стадіи, пункты, остановки и отдохновенія, а не сплошное треніе оборачивающагося катка. Пусть будетъ лихорадка, но перемежающаяся, а не постоянная. Притомъ, если, какъ вы говорите, настанетъ время, когда этими переворотами достигнется лучшее состояніе человѣчества, то развѣ это лучшее можетъ состояться не иначе, какъ только на основаніи совершеннаго истребленія прошлаго и всего нынѣ живущаго? Развѣ это лучшее можетъ быть сколько нибудь прочнымъ, если оно совершится не по закону постепеннаго органическаго развитія?

19. *Воскресенье.* Праздникъ Пасхи. Заутреня и обѣдня въ Исаакіевскомъ соборѣ. Насилу продрались къ алтарю, хотя имѣли билеты. Служилъ архіерей. Нельзя сказать, чтобы тутъ было лучше, чѣмъ въ другихъ приходскихъ церквахъ, Толкотня и суматоха такія же. Пѣніе хорошее. Но особенно несносна безпрерывная прогулка по церкви какихъ-то господъ мимо вашего носа.

Холодно, градуса два. По временамъ проглядывало солнце, но скверный вѣтеръ. Нева, впрочемъ, была чиста отъ льда. Я отправился пѣшкомъ, зашелъ въ Екатерининскій институтъ поздравить начальницу (Екатерину Владиміровну Родзянко) съ ея вчерашнимъ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ, завернулъ тутъ же къ классным дамамъ: Араловой, Петровой и Поганато. Потомъ заходилъ еще къ графинѣ Блудовой, которую не засталъ дома, и къ президенту Литке. Вотъ и всѣ мои парадные визиты.

21. *Вторникъ.* Государь отказалъ въ наградѣ президенту Медицинской академіи, [П. А.] Дубовицкому, и вице-президенту, моему пріятелю И. Т. Глѣбову, за то, что они распустили академію.

Военный министръ велѣлъ не допускать дѣвушекъ на лекціи въ Медицинскую академію. Ихъ сперва явилось три или четыре, и онѣ, говорятъ, дѣйствительно, серьезно занимались наукой. Но потомъ число ихъ увеличилось до шестидесяти и болѣе, и тутъ между ними появились нигилистки въ круглыхъ шапочкахъ и съ остриженными волосами. Эти послѣднія уже больше занимались расхаживаніемъ со студентами по корридорамъ и куреніемъ папиросъ.

Наши нигилисты требуютъ жизни безъ всякихъ нравственныхъ опоръ и вѣрованій.

23. *Четвергъ.* Сегодня утромъ на крышахъ домовъ и на улицахъ лежитъ порядочный снѣгъ.

Надо написать мнѣніе на проектъ новаго устава Академіи наукъ, который стремится слить II-е отдѣленіе съ III-мъ. Я возстаю противъ этого. По моему мнѣнію, II-му отдѣленію должно предоставить извѣстную самостоятельность, т. е. ту самую, какую оно уже имѣетъ, и только кое-что измѣнить въ его устройствѣ.

26. *Воскресенье.* Праздниками я не воспользовался, какъ слѣдуетъ. Они прошли какъ-то вяло и непроизводительно. Только съ четверга началъ я пробуждаться, и духъ дѣятельности снова охватилъ меня. Послѣдніе дни я работалъ надъ *мнѣніемъ* по вопросу о сліяніи II-го отдѣленія Академіи съ III-мъ. Я уже объявилъ себя противникомъ этого сліянія и теперь долженъ представить свой протестъ въ сколь возможно убѣдительномъ видѣ: приходится сражаться со многими, чуть не со всѣми, членами Академіи. Надо приготовить это къ четвергу, чтобъ прочесть въ отдѣленіи.

Диспутъ въ университетѣ на званіе магистра по части всеобщей исторіи. Диссертація была „О реформаціонномъ движеніи въ Чехіи въ четырнадцатомъ столѣтіи". Диспутантъ защищался слабо. Однако, его поздравили магистромъ.

30. *Четвергъ.* Въ воскресенье пріѣхалъ [М. Н.] Муравьевъ.

Читалъ записку мою противъ сліянія II-го отдѣленія съ III-мъ. Она, кажется, произвела недурное впечатлѣніе на моихъ сочленовъ по отдѣленію.

Май. 1. *Пятница.* Свѣтло, но тепла всего 4°. Вчера шелъ сильнѣйшій ледъ по Невѣ. Какая ненасытная утроба у этого Ладожскаго озера: оно какъ будто сожрало зимой ледъ всего сѣвера, а теперь выбрасываетъ его обратно. Мнѣ разсказывали, какъ въ день пріѣзда Муравьева въ Петербургъ генералъ-губернаторъ Суворовъ послалъ на желѣзную дорогу чинов-

ника объявить ея администраціи, чтобы она не допускала стеченія народа на дебаркадерѣ во время выхода Муравьева изъ вагона. Администрація, однако, отвѣчала, что сдѣлать этого не въ состояніи и не въ правѣ, потому что народъ этотъ состоитъ изъ отцовъ, мужей, женъ, братьевъ, сестеръ и пр., являющихся встрѣчать своихъ пріѣзжающихъ родныхъ.

Вечеръ у Чивилева. Насъ было только трое: онъ, я и одинъ москвичъ, недавно пріѣхавшій. Есть ли на свѣтѣ существо болѣе непріятное, чѣмъ иной московскій ученый, литераторъ или московскій, такъ называемый, передовой человѣкъ? Дѣтская заносчивость, бабье умничанье, духъ нетерпимости, хвастовство и дерзость ихъ нестерпимы—чуть-ли не еще нестерпимѣе петербургской распущенности и глупаго западничанья.

3. *Воскресенье.* Вчера у меня былъ сильный споръ съ Чивилевымъ—о чемъ же?—о свободѣ воли. Онъ придерживается новѣйшей философіи и отрицаетъ свободу воли. Главное его доказательство: мысли намъ даются не нами, отъ нихъ зависятъ побужденія къ рѣшимости, слѣдовательно, воля повинуется необходимому сцѣпленію понятій. Онъ полагаетъ, что для ума человѣческаго нѣтъ ничего недоступнаго, и что знаніе должно разоблачить всѣ тайны вещей. Свобода воли есть иллюзія.—Отчего же и знанія наши, возразилъ я, между прочимъ,—не иллюзіи также? Почему же мысль, что вы все знаете, не такая же иллюзія, какъ моя увѣренность, что я могу хотѣть и не хотѣть по выбору моего разсудка и проч., и проч. Потомъ зашла рѣчь о Муравьевѣ. Чивилевъ раздѣляетъ мнѣніе „Голоса“, что Муравьевъ ничего не сдѣлалъ для укрощенія бунта и для утвержденія русскаго элемента въ западныхъ губерніяхъ.

Погулялъ немного въ Лѣтнемъ саду. По крайнимъ аллеямъ ѣздилъ государь съ государыней. Садъ пока еще не иное что, какъ собраніе стоймя торчащихъ бревенъ, палокъ и прутьевъ. И признаковъ зелени нѣтъ. Погода, впрочемъ, прекрасная. Садъ былъ переполненъ гуляющими. Въ пять часовъ разразилась гроза.

5. *Вторникъ.* Нанята дача въ Павловскѣ у генерала Мердера. Вчера и задатку дано пятьдесятъ рублей; за лѣто двѣсти пятьдесятъ съ мебелью, которая, впрочемъ, очень неблестяща.

Празднованіе столѣтняго юбилея Смольнаго монастыря. Нѣсколько дней тому назадъ я получилъ пригласительный билетъ. Въ 9 часовъ утра отправился я въ соборъ. Въ церкви у барьера стояла кучка старухъ, кажется изъ богадѣльнаго дома. За барьеромъ были нынѣшнія воспитанницы, и около нихъ суетилось нѣсколько чиновниковъ. Принцъ (Ольденбургскій) былъ уже здѣсь. Онъ подошелъ ко мнѣ съ обыкновенною своею незатѣйливой любезностью, спросилъ, сколько времени служилъ я въ Смольномъ монастырѣ и исправно-ли посѣщаютъ лекціи студенты университета. Церковь вскорѣ начала наполняться бывшими воспитанницами и сановниками. Между тѣми и другими я встрѣтилъ много знакомыхъ. Обѣдню служилъ митрополитъ. Пѣли придворные пѣвчіе. Какъ хороша эта церковь! Немного подобныхъ ей по величію, простотѣ и легкости архитектуры. Къ молебну пріѣхали государь, государыня и все императорское семейство. Крытая полотняная галлерея соединяла на этотъ разъ соборъ съ самымъ зданіемъ

Смольнаго монастыря. Черезъ нее-то и прошли всѣ приглашенные въ безконечные монастырскіе корридоры, которые привели ихъ въ парадную залу. Въ верхнемъ корридорѣ по обѣимъ сторонамъ, въ два ряда стояли воспитанницы, какъ бы образуя живую изгородь изъ свѣжихъ, молодыхъ и оживленныхъ лицъ. Это было очень эффектно. Въ залѣ, противъ входа, осѣненная густою зеленью статуя Екатерины II, а на всемъ пространствѣ залы накрытые столы для завтрака. Мѣста за всѣми столами заняли женщины, кромѣ одного назначеннаго для приглашенныхъ и сановниковъ, между которыми пришлось и мнѣ, маленькому, темненькому человѣку, занять мѣсто между сановнѣйшимъ мужемъ Языковымъ, директоромъ училища правовѣдѣнія, и министромъ юстиціи, [Д. Н.] Замятнинымъ.

Такъ какъ это по преимуществу былъ женскій праздникъ—праздникъ русской образованной женщины, къ которой у меня вообще лежитъ сердце больше, чѣмъ къ нашему такъ называемому образованному мужчинѣ, то я и устремилъ все мое вниманіе на эти волны женскихъ головъ, залившихъ всю залу. Какое разнообразіе лицъ и возрастовъ! Тутъ рядомъ съ цвѣтущею юностью послѣднихъ выпусковъ помѣщались развалины начала нынѣшняго столѣтія, которыя тоже когда-то цвѣли юностью. Говорятъ, сохранилась одна дама ста четырехъ лѣтъ изъ перваго выпуска. Но, конечно, ея здѣсь не было. Тутъ мелькали и мнѣ знакомыя милыя головки, лѣтъ пятнадцать, двадцать тому назадъ блиставшія прелестью и упоеніемъ молодой расцвѣтающей жизни, а теперь, увы!—увядающія, полуувядшія или совсѣмъ увядшія, что краснорѣчиво говоритъ и о моемъ собственномъ увяданіи. И сколько изъ нихъ увяло и увядаетъ въ нуждѣ, подъ гнетомъ разныхъ житейскихъ невзгодъ и бурь! Многія, увидѣвъ меня, посылали мнѣ свои привѣтливые поклоны и улыбки устъ, на которыхъ мрачно лежала грустная печать времени. Мужчины тотчасъ сѣли за столъ и накинулись, было, на блюда съ пирогами, котлетами и пр., но явился какой-то каммергеръ и объявилъ, что надо подождать государя. Всѣ встали и начали ожидать. Минутъ черезъ двадцать явился государь, ведя подъ руку императрицу, а за ними слѣдовали великіе князья и чины двора. Заиграла музыка. Государь раскланялся съ обычной своей привѣтливостью, потомъ сѣлъ за столъ, чему послѣдовали и всѣ другіе—и началось набиваніе чрева. Признаюсь, мнѣ въ этихъ случаяхъ всегда бываетъ какъ-то совѣстно. Неуспѣлъ еще я осмотрѣться, какъ мой сосѣдъ Языковъ, нагрузивъ свою тарелку, любезно началъ нагружать котлетами и мою. Явились бокалы съ шампанскимъ. Провозгласили первый тостъ за государя, и прелестные женскіе голоса запѣли „Боже, Царя храни!“ Всѣ встали—минута была торжественная. Подняли второй бокалъ въ память Екатерины. Тѣ же голоса запѣли какой-то гимнъ съ припѣвомъ извѣстнаго польскаго: „Славься симъ, Екатерина, славься, нѣжная къ намъ мать“. Это было трогательно почти до слезъ. Но вотъ пѣніе кончилось, опять всѣ усѣлись и принялись за желудочныя дѣла. Завтракъ былъ обильный, вина хорошія и щедро отпущенныя. Все это изъ дворца. Служили придворные лакеи.

По окончаніи завтрака государь скоро уѣхалъ со всѣмъ семействомъ. Мы разсыпались по залу. Тутъ я безпрестанно встрѣчался съ моими преж-

ними ученицами, привѣтствуемый ихъ дружелюбными воспоминаніями. Помимо ихъ встрѣчъ была еще интересна моя встрѣча съ А. С. Норовымъ. Онъ подошелъ ко мнѣ и попрежнему осыпалъ меня изъявленіями своей дружбы и всевозможными ласками. Мнѣ даже показалось—или я былъ такъ настроенъ — что въ этихъ изъявленіяхъ звучала нота искренности. Я припомнилъ ему, между прочимъ, юбилей московскаго университета и замѣтилъ, что это былъ лучшій моментъ его управленія министерствомъ.

— А кому обязанъ я этимъ?—возразилъ онъ,—вамъ. Вѣдь царская грамота была зерномъ всего, вѣдь она возбудила всеобщій восторгъ—а грамоту писали вы!

— Если ужъ такъ,—отвѣчалъ я,—то эффектъ произошелъ отъ того, какъ вы ее прочитали; вы прочитали ее великолѣпно.

Это, дѣйствительно, правда. Такимъ образомъ у насъ вышла система взаимнаго восхваленія.

Къ тремъ часамъ все кончилось, и я уѣхалъ домой, унося съ собой самыя пріятныя воспоминанія о праздникѣ въ Смольномъ монастырѣ.

7. *Четвергъ.* Что за нелѣпые холода; тепла 5° и дождь.

Сцена между Срезневскимъ и Билярскимъ въ Академіи. Билярскій захотѣлъ отомстить Срезневскому за то, что тотъ подавалъ голосъ противъ назначенія ему полнаго гонорара (шестьдесятъ рублей за печатный листъ) за сдѣланныя имъ выписки въ академическомъ архивѣ о Ломоносовѣ, на томъ основаніи, что это простыя выписки безъ всякихъ изслѣдованій. Срезневскій былъ правъ, и съ нимъ согласились всѣ другіе члены отдѣленія. Теперь Билярскій, въ качествѣ редактора „Записокъ“ Академіи, напалъ на Срезневскаго за представленную имъ для напечатанія въ этомъ сборникѣ статью о русскихъ лѣтописяхъ, называя ее сырымъ матеріаломъ и недостойною быть помѣщенною въ академическомъ изданіи. Это значитъ око за око и зубъ за зубъ. Однако, Билярскій неправъ: въ статьѣ Срезневскаго, все-таки, есть изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ, статья эта не могла подлежать контролю одного члена, тогда какъ отдѣленіе уже одобрило ее...

Во дворцѣ кто-то спросилъ у Муравьева: долго ли онъ останется здѣсь, и какая цѣль его пріѣзда въ Петербургъ? Онъ отвѣчалъ: „Въ краю, мнѣ ввѣренномъ, жондъ польскій побѣжденъ, но я пріѣхалъ сражаться съ тѣмъ жондомъ, который въ Петербургѣ“.

Валуевъ не поѣхалъ къ Муравьеву, говоря, что онъ не знаетъ, принялъ-ли бы его Муравьевъ?

У Муравьева не были также Головнинъ, Рейтернъ и Суворовъ.

8. *Пятница.* Сегодня не только холодъ, но и снѣгъ.

Духовенство сильно добивается взять въ свои руки народныя школы. Между прочимъ, вотъ что придумали поборники его. Они разгласили, будто графъ Блудовъ, незадолго до смерти своей, имѣлъ въ виду проектъ образованія верховнаго комитета для начертанія системы обученія и управленія въ народныхъ школахъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита. Онъ не успѣлъ только обработать этотъ проектъ и дать ему офиціальный ходъ. Мысль эта, подкрѣпленная Бажановымъ и другими, получила характеръ

авторитета, и теперь сильно хлопочутъ о приведенiи ея въ дѣйствiе. Между тѣмъ, другiе утверждаютъ, что Блудовъ вовсе не имѣлъ этого намѣренiя и что тѣ, которые ему его приписываютъ, основываютъ свое мнѣнiе только на иныхъ словахъ графа, будто бы намекающихъ на то, что онъ его имѣлъ.

Нужны или значительная доля легкомыслiя, или высокая степень мудрости, чтобы сносить жизнь.

11. *Понедѣльникъ.* Во всей Европѣ свирѣпствуетъ холодъ. На-дняхъ мнѣ говорилъ одинъ итальянецъ, что ему сообщаютъ изъ Турина, будто въ окрестностяхъ этого города замерзли два человѣка. Въ Ниццѣ и Пизѣ шелъ снѣгъ.

Отослалъ [К. С.] Веселовскому записку мою по вопросу о слiянiи II-го отдѣленiя съ III-мъ.

Въ совѣтѣ университета. Выбранъ членомъ комиссiи по дѣлу объ избранiи Вернадскаго въ профессора по каѳедрѣ финансовъ, и факультетъ не хочетъ его избрать, а большинство совѣта хочетъ.

13. *Среда.* Предсѣдательствовалъ въ комиссiи, которая собралась у меня. Изложенiе дѣла предоставлено мнѣ. Изъ-за чего я тутъ? Съ 1-го iюня я уже не принадлежу университету. Это такъ ужъ, изъ любви! А дѣло мудреное.

16. *Суббота...* Онъ [?] сначала хотѣлъ быть популярнымъ у красныхъ и повергся въ ихъ объятiя, но когда увидѣлъ, что красные проваливаются, онъ тотчасъ отпихнулъ ихъ отъ себя и даже выдалъ.

Получено изъ Парижа письмо отъ Плетнева и читано въ засѣданiи отдѣленiя. Въ письмѣ извѣстiе о смерти [С. П.] Шевырева. Отдѣленiе поручило мнѣ написать бiографiю послѣдняго.

17. *Воскресенье.* Сегодня въ „Полицейскихъ Вѣдомостяхъ [1]) объявлено, что 19-го мая, во вторникъ, въ восемь часовъ утра, на Мытной площади [2]) будетъ объявленъ приговоръ Чернышевскому. Онъ осужденъ на семь лѣтъ каторжной работы, а затѣмъ на вѣчное житье въ Сибири. Судъ [3]) приговорилъ его къ четырнадцати годамъ каторжной работы. Изъ рукъ вонъ все это печально!

18. *Понедѣльникъ.* Засѣданiе комиссiи. Я приготовилъ проектъ, какъ быть дѣлу и прочиталъ его. Всѣ члены согласились съ благодарностью— и дѣлу конецъ.

20. *Среда.* Былъ у меня Костомаровъ. Его статью (о вѣчѣ), назначенную для журнала „Дѣло и Отдыхъ“, цензура страшно искалѣчила, да кромѣ того его фразы замѣнила своими. Я прочелъ статью и не нашелъ въ ней рѣшительно ничего противоцензурнаго.

Какая-то Михаэлисъ [4]) бросила букетъ цвѣтовъ Чернышевскому, когда онъ былъ возведенъ на эшафотъ. Ее тотчасъ взяли и увезли съ жандармами. Эхъ!

---

[1]) „Вѣдомости С.-Петербургской Городской Полицiи“.

[2]) Мытнинская набережная, Рождественской части.

[3]) Сенатъ.

[4]) Близкая родственница Л. П. Шелгуновой, жены Н. В. Шелгунова.

21. *Четвергъ.* Засѣданіе въ Академіи наукъ. Ровно ничего.

Я спрашивалъ у сенатора Любощинскаго, доказано-ли юридически, что Чернышевскій виноватъ такъ, какъ его осудили? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что ему извѣстныхъ юридическихъ доказательствъ нѣтъ, но что моральное убѣжденіе прямо противъ него. Какъ же, однако, осудили его? Въ Государственномъ совѣтѣ [1]) нѣкоторые изъ членовъ не находили достаточныхъ уликъ и доказательствъ для приговора его къ тому, къ чему онъ приговоренъ. Тогда князь [В. А.] Долгорукій показалъ имъ какія-то бумаги изъ III-го отдѣленія,—и члены вдругъ перестали противорѣчить. Но что это за бумаги? Это тайна. Зачѣмъ же дѣлать изъ нихъ тайну, если въ нихъ заключаются точныя доказательства вины Чернышевскаго? Жаль! потому, что люди, даже вовсе не сочувствующіе Чернышевскому, склоняются къ мысли, что съ нимъ поступили слишкомъ строго, чтобы не сказать—жестоко. Въ приговорѣ, читанномъ публично во вторникъ, говорятъ, упомянутъ даже рядъ статей въ „Современникѣ"; но тогда виновата цензура. Разъ, что она существуетъ, зачѣмъ же она пропускала статьи, такъ явно клонившіяся къ ниспроверженію существующаго порядка? Вообще тутъ что-то неясно [2])...

24. *Воскресенье.* Многіе сильно негодуютъ — — — — — за Чернышевскаго. Какъ было осуждать его, когда не было на то достаточныхъ юридическихъ данныхъ. Такъ говорятъ почти всѣ. — — — — — — — — — — — — — — — —.

Какъ согласить столько неразумія въ судьбѣ человѣчества съ разумностію его плана и цѣли — если таковые существуютъ? Отсюда, конечно, матеріалисты черпаютъ свои тенденціи. Ихъ главный двигатель—отчаяніе. И правду сказать, есть отъ чего придти въ отчаяніе.

Одна очень умная молодая женщина съ негодованіемъ разсказывала про Лаврова, какъ онъ любезно предложилъ ей какой-то маленькій переводецъ очень забористой статейки и какъ пытался обратить ее въ свою нигилистическую вѣру. Онъ, кажется, посвятилъ себя преимущественно этому ремеслу, то-есть обращенію молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ въ нигилистокъ, для чего и открылъ у себя для нихъ курсъ матеріалистической философіи.

25. *Понедѣльникъ.* Отослалъ къ членамъ комиссіи записку для подписанія.

26. *Вторникъ.* Переѣхали на дачу въ Павловскъ, въ домъ Мердера, по дорогѣ въ Царскую Славянку. Начались прекрасные дни, и въ городѣ становится душно, пыльно, смрадно.

Вечеромъ собраніе нѣсколькихъ академиковъ у президента (Литке) для совѣщаній по вопросу о сліяніи II-го отдѣленія съ III-мъ. Я и Срезневскій защищали самостоятельное существованіе II-го отдѣленія. Президентъ велъ себя очень хорошо: онъ, какъ и слѣдовало, искалъ примиряющаго начала. Въ концѣ засѣданія пришли къ мысли вообще уничтожить отдѣленія и слить ихъ въ одну нераздѣльную корпорацію. Не рѣшили, однако, ничего,

[1]) Утвердившемъ приговоръ сената.

[2]) Объ упоминаніи статей „Современника" нигдѣ ничего найти не удалось.

положили обдумать эту мѣру и отдать ее на обсужденіе прочимъ членамъ.

27. *Среда.* Я только сегодня вечеромъ пріѣхалъ въ Павловскъ. Дача Мердера мнѣ очень нравится, несмотря на свою почти убогую внутреннюю обстановку. Передъ нею широкое пространство. Она вся въ зелени и не стѣснена сосѣдствомъ другихъ дачъ. Вокзалъ очень усовершенствовался. Прочее все попрежнему. Вечеромъ нахлынула страшная толпа гуляющихъ изъ Петербурга. Безумная роскошь въ женскихъ нарядахъ.

29. *Пятница.* Получилъ отъ министра Валуева черезъ его товарища порученіе написать записку о Главномъ правленіи училищъ, которая ему, не знаю почему-то, нужна къ засѣданію въ Государственномъ совѣтѣ. Это заставило меня ѣхать въ городъ. Тамъ надо было произвести пропасть рытья въ бумагахъ и книгахъ, чтобы отыскать нужныя справки. Съ этимъ провозился цѣлый вечеръ и часть ночи.

30. *Суббота.* Въ городѣ. Къ полудню была готова записка. Отвезъ ее къ товарищу министра. Я прочелъ ему ее, и онъ остался очень доволенъ. Записка нужна по поводу совѣщанія въ Государственномъ совѣтѣ о такъ называемомъ блудовскомъ проектѣ.

Вечеромъ въ засѣданіи университета. Я прочиталъ составленную мною записку отъ имени комиссіи о выборѣ Вернадскаго въ профессора по каѳедрѣ финансоваго права. Ею примиряются всѣ противорѣчія между совѣтомъ и факультетомъ. Всѣ горячо благодарили меня. Я тотчасъ по окончаніи чтенія и по принятіи совѣтомъ моего проекта оставилъ совѣтъ. Это послѣднее мое засѣданіе въ немъ. Я разстался навсегда съ университетомъ послѣ посвященныхъ ему тридцати лучшихъ моихъ лѣтъ—разстался съ грустью, но не жалѣя о разлукѣ съ нѣкоторыми лицами. Они были моими недоброжелателями рѣшительно не знаю почему, да и они сами этого не знаютъ. Я никогда никому изъ нихъ — да и вообще никому не желалъ и не дѣлалъ зла, а когда могъ, всегда оказывалъ имъ содѣйствіе. Строго взвѣшивая всѣ мои поступки и всю мою дѣятельность въ университетѣ, я ни въ чемъ не могу себя упрекнуть. О причинахъ моего нежеланія баллотироваться на новое пятилѣтіе я уже говорилъ выше. Но объ этомъ придется еще много говорить въ будущихъ моихъ мемуарахъ, для которыхъ я и веду ежедневно этотъ дневникъ.

Я хотѣлъ, было, сказать въ совѣтѣ нѣсколько привѣтливыхъ прощальныхъ словъ моимъ товарищамъ, но разсудилъ, что не для кого и не для чего. Я просто всталъ и непримѣтно ушелъ.

Да процвѣтаетъ цвѣтъ правды и науки въ этихъ дорогихъ для меня стѣнахъ!

Въ десять часовъ я былъ уже на дачѣ у себя дома.

Іюнь. 1. *Понедѣльникъ.* Май подъ конецъ захотѣлъ вознаградить насъ за всѣ скверности, какими награждалъ насъ въ началѣ и серединѣ. Послѣдняя недѣля его великолѣпна: свѣтло, тихо, жарко. Зелень чудесная.

4. *Четвергъ.* Засѣданіе въ отдѣленіи Академіи наукъ. Срезневскій поздравилъ меня съ званіемъ почетнаго члена университета, въ которые я избранъ единогласно. Или нѣтъ, кажется, нашелся одинъ, который — тутъ

Срезневскій произнесъ крѣпкое словцо — кинулъ въ мое имя черным шаромъ.

5. Пятница. Поѣхалъ въ городъ ради засѣданія въ Академіи: засѣданіе въ уваровской комиссіи для разсмотрѣнія драмъ. Ни одной достойной преміи, а поступило ихъ шесть или семь.

6. Суббота. Вчера обѣщалъ нашему академическому полицеймейстеру К. статью для напечатанія въ „Академическихъ Вѣдомостяхъ“. Съ нимъ и съ его женой произошелъ прегнусный случай. Они пришли въ лавку Ш. и К. что-то покупать. Вдругъ приказчикъ, или чортъ его знаетъ кто изъ лавочниковъ, бросается на его жену, говоря, что у нихъ въ лавкѣ много воруютъ и началъ ее со всѣхъ сторонъ ощупывать. Потомъ обратился къ мужу съ наглымъ вопросомъ: не укралъ-ли онъ чего? Вышелъ неслыханный скандалъ. К. послалъ за квартальнымъ. Тотъ явился, объявилъ лавочника неправымъ, но больше ничего не предпринялъ. Объ этомъ К. публиковалъ въ „Спб. Вѣдомостяхъ“, на что въ 123-мъ № послѣдовалъ пренаглый и преглупый отвѣтъ хозяевъ лавки. На эту-то статью и надо написать другую. Это дѣло общее всѣмъ честнымъ людямъ—давать отпоръ варварству и татарщинѣ нашихъ мошенниковъ купцовъ. Надо бросить въ нихъ нѣсколько сильныхъ строкъ, хотя это, конечно, не сдѣлаетъ ихъ изъ дикарей людьми и гражданами, но молчать, все-таки, не должно. Статья, разумѣется, будетъ отъ имени обиженнаго.

Знойно, какъ и всѣ предшествующіе дни. Человѣчество начинаетъ пищать о дождѣ.

11. *Четвергъ.* Важно не то, что мы думаемъ, а то, къ какимъ результатамъ приводитъ насъ наше мышленіе.

Ни самимъ собою, ни человѣчествомъ нельзя управлять безъ нѣкоторой доли деспотизма.

12. *Пятница.* Вчера отдалъ К. написанную мною статью въ отвѣтъ гнуснымъ гостинодворцамъ.

Всякое ученіе о человѣкѣ болѣе или менѣе неполно и неудовлетворительно. Но изъ разныхъ и противорѣчащихъ ученій надо принять то, которое въ состояніи сдѣлать человѣка сколько-нибудь лучше и довольнѣе.

13. *Суббота.* Сверху испорченные нравы неустановившейся общественности, снизу почти дикое состояніе неразвитой народности: трудно идти по узкому и тѣсному пространству между тѣмъ и другимъ.

14. *Воскресенье.* Много гостей изъ города. Вотъ уже не въ первый разъ навѣщаетъ меня и А. С. Норовъ и всякій разъ осыпаетъ самыми нѣжными ласками и привѣтствіями. Что-жъ, я не прочь: что было, то прошло, и теперь мы съ нимъ встрѣчаемся исключительно на почвѣ частныхъ людей.

20. *Суббота.* Лѣто до сихъ поръ такое, какого, кажется, не бывало въ Петербургѣ—по крайней мѣрѣ, на моей памяти. Прелестнѣйшіе жаркіе дни въ перемежку съ теплыми дождями. Дача моя примыкаетъ къ полямъ, откуда разстилается широкій горизонтъ: справа глазъ хватаетъ до Царскаго Села, а слѣва—до Славянки, съ ея бѣлою церковью, красующеюся на холмѣ. У подошвы послѣдняго мелькаютъ хижины небольшой финской деревеньки,

тоже съ церковью. Отсюда дорога къ моей дачѣ черезъ лѣсъ. Отлично, хорошо! Въ такомъ пріятномъ мѣстѣ я еще никогда не занималъ дачи. Но все это имѣетъ свои неудобства. Красота мѣста и лѣта дѣлаютъ то, что я мало сижу въ кабинетѣ и мало занимаюсь.

А есть что дѣлать. Между прочимъ, хотѣлось-бы мнѣ что-нибудь приготовить для Академіи (наукъ). Она слишкомъ ушла въ буквоѣдство. Для большинства нашихъ академиковъ наука есть не что иное, какъ груда фактовъ, добро бы, еще крупныхъ, а то всякихъ, безъ разбора и безъ стремленія выяснить ихъ смыслъ и связь. Они не заботятся о томъ, къ чему это поведетъ и что изъ этого выйдетъ. Выйдетъ что-нибудь само собой, ну и хорошо.

Анекдотъ о Кребильонѣ. Кто-то выразилъ ему свое удивленіе, что онъ избираетъ для трагедій такіе страшные, ужасающіе, сюжеты.—Что-же мнѣ дѣлать? отвѣчалъ онъ. Корнель взялъ себѣ небо, Расинъ — землю, мнѣ остался одинъ адъ, и я стремглавъ бросился въ него.

28. *Воскресенье.* Вечеромъ пріѣзжалъ Княжевичъ, А. М., съ Александрою Христіановною. Послѣ небольшой прогулки я проводилъ ихъ на дебаркадеръ и заглянулъ на музыку. Публики было, по обыкновенію, видимо невидимо, особенно широчайшихъ кринолиновъ и безмѣрныхъ хвостовъ.

Іюль. 1. *Среда.* Вотъ и перемѣна погоды! Жаловавшіеся на жару теперь могутъ успокоиться. Наступаетъ реакція. Ночью шелъ сильный дождь. Теперь утромъ тучи, гонимыя вѣтромъ, нестройными клочьями бродятъ въ сумрачномъ пространствѣ; солнце, какъ-то нехотя, на мгновеніе проглядываетъ сквозь нихъ. Видно, что оно устало, посылая намъ такъ долго свой лучезарный блескъ и теплоту—долго, т. е. цѣлый мѣсяцъ. По здѣшнему мѣсяцъ постоянной лѣтней погоды—это такая милость природы, какой мы удостаиваемся разъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Но вотъ исключеніе прошло, нормальное состояніе беретъ свое. Теперь 11° тепла, но это только начало. Мы непремѣнно спустимся до 9°, 8°, а, можетъ быть, и ниже.

Съ 10-го іюня я началъ заниматься статьями для Академіи наукъ. Я предполагаю ихъ нѣсколько подъ названіемъ: „Литературныя наблюденія и изслѣдованія“.

2. *Четвергъ.* Холодно, только 10°. Сѣверо-востокъ затянулъ свою обычную пѣснь и теперь, чортъ знаетъ, когда перестанетъ.

6. *Понедѣльникъ.* Давно я не любовался такими великолѣпными живописными тучами. Вотъ онѣ со всѣхъ сторонъ надвигаются синеватыми, бѣловатыми и дымчатыми громадами самыхъ разнообразныхъ формъ и оттѣнковъ. Быть опять дождю. Особенность нынѣшняго лѣта та, что онъ никогда не падаетъ мѣрными каплями, а съ шумомъ и грохотомъ низвергается на землю цѣлыми потоками. Съ балкона нашего открываются прелестнѣйшіе виды на окрестности и на небо. Такъ и не ушелъ-бы отсюда—но пора въ кабинетъ за дѣло.

11. *Суббота.* Въ наше время подъ литературой стали разумѣть все печатное. Литература въ высокомъ и настоящемъ значеніи отклонилась отъ своего пути. Писать и печатать сдѣлалось дѣломъ весьма обыденнымъ и пріобрѣтеніе имени литератора доступнымъ всякому. Это страшно за-

громождаетъ общество пустяками и всякимъ словеснымъ хламомъ до того, что иной разъ приходится желать появленія какого-нибудь новаго Омара, чтобы онъ отобралъ всю эту дрянь, сжегъ ее и освободилъ общество отъ лишняго бремени. Кромѣ того, эта легкость прослыть литераторомъ и обратить на себя вниманіе общества до того соблазнительна для многихъ, и особенно для молодыхъ людей, что очень часто отвлекаетъ ихъ отъ болѣе серьезныхъ занятій и заставляетъ тратить свои силы по мелочамъ.

13. *Понедѣльникъ*. На похоронахъ Достоевскаго, Михаила. Онъ умеръ отъ разлитія желчи, 44-хъ лѣтъ. Это былъ не столько замѣчательный литераторъ, сколько честный и добрый человѣкъ. Братъ его, Ѳедоръ, болѣе сильный писатель. Онъ былъ замѣшанъ въ исторіи Петрашевскаго и сильно пострадалъ. Лѣтъ пять провелъ на каторгѣ. Я проводилъ бѣднаго покойнаго на кладбище. Съ балкона моей дачи я часто любовался хорошенькимъ лѣскомъ на косогорѣ, по ту сторону рѣчки Славянки. Оказалось, что этотъ лѣсокъ есть тихое вѣчное пристанище павловскихъ обитателей. Церемонія съ обѣдней продолжалась больше двухъ часовъ. Былъ сильнѣйшій жаръ, собиралась гроза, великолѣпныя тучи наплывали съ запада, придавая еще больше трагизма печальному зрѣлищу.

16. *Четвергъ*. Ѣздилъ въ городъ. Сибирская язва и въ Петербургѣ принимаетъ большіе размѣры. Приняты полицейскія мѣры, особенно относительно лавокъ съ мясомъ. Но этихъ мѣръ никто изъ торговцевъ не соблюдаетъ, а начальство довольно тѣмъ, что разослало надлежащіе циркуляры.

Возвратясь изъ города, обѣдалъ у моего сосѣда, полковника Денисова, и почти все время провелъ въ разговорѣ съ Желтухинымъ (Алексѣемъ Дмитріевичемъ), который состоитъ нынѣ секретаремъ при [кн. П. П.] Гагаринѣ, предсѣдателѣ Государственнаго совѣта.

22. *Среда*. Было три или четыре случая сибирской язвы на людяхъ въ Петербургѣ, но дальнѣйшаго распространенія ея, кажется, нѣтъ.

Замѣчательнѣйшія черты нынѣшняго лѣта: никогда еще, кажется, зелень не была такъ роскошна, такъ ярко окрашена; никогда облака и тучи не были такъ пышно и великолѣпно расцвѣчены и не явились въ такихъ разнообразныхъ, причудливыхъ, то величественныхъ, то граціозныхъ формахъ и очертаніяхъ. Вотъ хоть-бы и сегодня. Право, не хочется уйти съ балкона и запереться въ кабинетѣ, не хочется ни за книгу, ни за перо. А все смотрѣлъ бы да смотрѣлъ въ эту чудную даль, въ это безбрежное море тучъ и облаковъ!

25. *Суббота*. Удивительный этотъ русскій народъ! Ума не приложишь къ нему. Вѣдь вотъ, напримѣръ, теперь заворовался, запилъ, заплутовался такъ, что, ей-Богу, серьезно говоря, тяжело съ нимъ жить. А между тѣмъ чувствуешь, что въ немъ есть что-то, которое такъ и тянетъ къ нему, что-то до того доброе, умное, обѣщающее, что никакой нѣмецъ, никакой французъ, ни даже англичанинъ не могутъ съ нимъ сравняться. Вотъ и бьешься съ нимъ, какъ рыба объ ледъ. Безпрестанно онъ то бѣситъ тебя своими гадостями въ кабакахъ, на улицахъ, на рынкахъ, въ мастерскихъ; то въ самыя мрачныя минуты вырываетъ у тебя улыбку своимъ простодушнымъ, незлоб-

нымъ пренебреженіемъ всѣхъ житейскихъ невзгодъ и трудностей; то трогаетъ васъ до слезъ какою-нибудь истинно великодушною геройскою выходкою, вовсе не кокетничая ею и не понимая даже смысла ея. Чортъ знаетъ, что это такое! Говорятъ, этому народу недостаетъ образованія. Дай Богъ, чтобы онъ—разумѣется съ помощью немногихъ простыхъ, крѣпкихъ, честныхъ и серьезно-просвѣщенныхъ умовъ—далъ его самъ себѣ. Но бѣда, если онъ возьметъ то образованіе, какое ему хотятъ навязать наши публицисты.

Бенефисъ Штрауса въ вокзалѣ. Сборъ Штраусъ пожертвовалъ въ пользу раненыхъ воиновъ. Превосходно также игралъ военный оркестръ изъ двухъ сотъ пятидесяти музыкантовъ. Публики было много—и все люди чистые, вымытые, вылощенные и выглаженные, хоть сей часъ на картину. Все было чинно, въ высшей степени благопристойно и немного скучновато. Впрочемъ, скука намъ необходима: мы ограждаемся ею отъ скандаловъ. Былъ и государь, но очень недолго. Говорятъ, онъ получилъ депешу, что въ Петербургѣ пожаръ на газовыхъ заводахъ гдѣ-то, и тотчасъ уѣхалъ.

28. *Воскресенье.* И** [?] мнѣ сказалъ, что между множествомъ честныхъ людей ему попадались и безчестные. „Я былъ несчастнѣе васъ, отвѣчалъ я ему,—между множествомъ безчестныхъ, я находилъ только иногда и честныхъ людей“.

Вчера мнѣ говорили, что у государя въ Петергофѣ украли лошадь. Что же, это возможно при той распущенности и безнаказанности, какія господствуютъ у насъ вездѣ.

Прелестное утро. Я вдоволь нагулялся по полямъ, доходилъ до деревни Поповки и до финской церкви. Вернулся домой съ огромнымъ букетомъ полевыхъ цвѣтовъ.

Августъ. 1. *Суббота.* Наше время отличается, между прочимъ, страшными неурядицами всякаго рода. Вотъ, напримѣръ, въ Петербургѣ полиція потеряла всякое значеніе, и всевозможныя безчинства ежедневно и безнаказанно совершаются на глазахъ у всѣхъ. Пьянство дошло до неслыханнаго безобразія. Нѣтъ номера „Полицейскихъ Вѣдомостей“, въ которомъ бы не было объявлено о нѣсколькихъ несчастныхъ и даже смертныхъ случаяхъ отъ пьянства. А сколько не объявленныхъ! Было нѣсколько случаевъ смерти отъ пьянства дѣтей четырнадцати и пятнадцати лѣтъ. Я какъ-то говорилъ объ этомъ съ членомъ Государственнаго совѣта, бывшимъ министромъ финансовъ, Княжевичемъ, что высшему правительству пора бы подумать объ этомъ нравственномъ и общественномъ безобразіи.—„Да, отвѣчалъ онъ мнѣ весьма равнодушно,—по этому поводу хотятъ принять кое-какія мѣры“.

А что дѣлается по губерніямъ! Вотъ и пресловутая акцизная система! Воровства совершаются съ неслыханною наглостью, и краденное, разумѣется, никогда не отыскивается. Воры, нѣсколько разъ уже пойманные и выпущенные на волю, снова производятъ свой промыселъ съ усиленною дерзостью, какъ и слѣдуетъ при такой неслыханной безнаказанности. Ежедневно почти „Полицейскія Вѣдомости“ извѣщаютъ о задавленныхъ и искалѣченныхъ на улицахъ скорою ѣздою, которая запрещена закономъ, но, видно, разрѣшена гуманнымъ генералъ-губернаторомъ Суворовымъ. Порядочныхъ женщинъ всенародно оскорбляютъ на улицахъ и гуляньяхъ. На невскихъ

пароходахъ, развозящихъ публику по островамъ, свирѣпствуютъ такіе безпорядки и произволъ содержателей ихъ, что объ этомъ и говорить скучно и гадко. Недавно полиція, выведенная изъ терпѣнья наглымъ нарушеніемъ правилъ со стороны распорядителей этихъ пароходовъ и безпрерывными жалобами со стороны публики, явилась, въ лицѣ частнаго пристава, въ контору „Сѣвернаго пароходнаго общества“ съ требованіемъ прекратить безпорядки. Но контора буквально прогнала частнаго пристава, объявивъ ему во всеуслышаніе, что она знать не хочетъ никакихъ полицейскихъ порядковъ. Объ этомъ сама полиція объявляетъ печатано въ своей газетѣ. Сдѣлано-ли какое взысканіе за такое нарушеніе законовъ и общественнаго порядка —неизвѣстно, а извѣстно только то, что безпорядки на пароходахъ послѣ того усились. Въ Петергофѣ на станціи желѣзныхъ дорогъ, во время иллюминаціи 27-го іюля, роздано было билетовъ вдвое противъ того, сколько могли вмѣстить вагоны. Отъ этого произошли давка и страшный безпорядокъ. Публика, видя, что власти не дѣйствуютъ, и граждане оставлены безъ защиты и преданы въ жертву разбойникамъ-антрепренерамъ, наконецъ, рѣшилась сама расправиться. Она перебила въ вагонахъ стекла, поколотила служащихъ и разбила кассу, и такъ далѣе, и такъ далѣе, и такъ далѣе. Что все это значитъ? Что значитъ это потворство негодяямъ въ ущербъ честнымъ и мирнымъ людямъ?

По нашимъ [1]) законамъ требуется *собственное* признаніе преступника для учиненія ему законнаго наказанія. Этотъ законъ, очевидно, остатокъ того варварскаго законодательства, которое очень легко оканчивало всякое уголовное дѣло собственнымъ признаніемъ преступника, потому что въ рукахъ властей были такія милыя и удобныя средства добывать это признаніе, какъ кнутья, дыбы и пр. Очевидно, это остатокъ пыточныхъ временъ и наслѣдство застѣнковъ. Тогда признаніе, дѣйствительно, было дѣломъ очень обыкновеннымъ, хотя и мало убѣдительнымъ.

3. *Понедѣльникъ*. Прогулка въ Славянку вечеромъ. Бѣдная Славянка въ сильномъ запустѣніи, однако, все-таки, хороша. Церковь и домъ простой, но изящной архитектуры.

Тѣ только книги хороши, которыя необходимы.

4. *Вторникъ*. Нѣтъ большаго доказательства ничтожества государственнаго дѣятеля, какъ когда онъ боится способныхъ людей и окружаетъ себя ничтожествами, еще ниже его.

6. *Четвергъ*. День такой, въ который природа предоставляетъ человѣка самому себѣ. Дѣлай, какъ хочешь самъ: будь веселъ, доволенъ, а я тебѣ ничего не дамъ, кромѣ вѣтра, холода, сумрака.

На-дняхъ биржевая артель давала обѣдъ генералъ-губернатору Суворову. Говорятъ, онъ былъ въ восхищеніи отъ своей популярности, жалъ руки мужикамъ и проч. Бѣдный взрослый ребенокъ! Онъ забавляется игрушками, вмѣсто того, чтобы дѣлать дѣло, какъ прилично правительственному лицу. Какъ кокетка не можетъ устоять противъ моды на хвосты и широчайшіе кринолины, такъ умы ограниченные, кокетничая собою, не

---

[1]) Дореформеннымъ.

въ состояніи противиться другой модѣ — модѣ на извѣстныя понятія, на такъ называемыя идеи.

Есть у насъ особенный типъ прогрессиста, который какъ нельзя осязательнѣе, воплотился въ Петрѣ Лавровичѣ (Лавровѣ). Онъ страстно любитъ человѣчество, готовъ служить ему вездѣ и во всемъ. Любовь эту почерпнулъ онъ въ сочиненіяхъ новѣйшихъ соціалистовъ, не думая много о томъ, насколько въ нихъ правды, примѣнимости и трезвой, настоящей, а не экзальтированной, пустой и безплодной преданности интересамъ человѣческимъ. Въ награду за свою безкорыстную любовь Петръ Лавровичъ хочетъ одного: быть признаннымъ великимъ человѣкомъ между своими современниками и удостоиться отъ нихъ двухъ-трехъ оваціи. Желаніе весьма скромное и похвальное. Собственно говоря, Петръ Лавровичъ философъ, потому что онъ знаетъ нѣмецкій языкъ и прочиталъ на немъ нѣкоторыя изъ великихъ твореній Фейербаха, Молешота, Бюхнера, и т. д. Въ заботливости своей о благѣ человѣчества онъ неустанно суетится, всюду суется со своимъ участіемъ, старается, елико возможно, разсѣять всѣ предразсудки и просвѣтить людей такъ, чтобы они совершенно поняли и убѣдились въ томъ, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны, что нравственность и религія суть цѣпи, наложенныя на людей деспотами и попами, что *просвѣщенный эгоизмъ* есть единственный нравственный принципъ, что душа человѣка и душа свиньи совершенно одно и то же, что „умъ есть географическое названіе“ и пр., и пр. Петръ Лавровичъ удивительно подвижной человѣкъ. Едва прочитаетъ онъ въ заграничномъ журналѣ какуюнибудь ученую и политическую новость, тотчасъ, какъ Бобчинскій, бѣжитъ разглашать ее вездѣ, куда только дозволенъ ему доступъ. Писать онъ избѣгаетъ, отчасти потому, что боится цензуры, а отчасти потому, что пишетъ прескверно—темно и запутанно. Онъ лучше любитъ путь тихой, ползучей пропаганды и особенно падокъ до молодыхъ людей и женщинъ, которыхъ ему легче начинять всякимъ вздоромъ во имя прогресса. Прежде „Колоколъ“ былъ для него источникомъ всѣхъ великихъ истинъ и убѣжденій. Но съ той поры, какъ „Колоколъ“ затихъ, Петръ Лавровичъ сдѣлался эклектикомъ въ опредѣленномъ смыслѣ — въ смыслѣ соціализма и матеріализма [1]).

Вечеромъ на музыкѣ на вокзалѣ. Народу было несмѣтное множество, несмотря на дурную погоду, бурный вѣтеръ и то и дѣло набѣгавшій дождь. Духота въ залѣ была невыносимая. Я ушелъ въ половинѣ десятаго. Послѣ, говорятъ, произошелъ скандалъ: драка между двумя какими-то гуляками, что въ добропорядочномъ Павловскѣ рѣдкость. А одного посѣтителя поймали, когда онъ вздумалъ посѣтить чужой карманъ.

7. *Пятница.* Всю ночь свирѣпствовала буря: завывалъ вѣтеръ и о крышу стучалъ дождь. Вообще, осень начинаетъ выставлять свою угрюмую рожу. Сегодня только 9°; мрачныя тучи, гонимыя вѣтромъ, почти сплошь застилаютъ небо и угрожаютъ дождемъ. Но зелень удивительно свѣжа. Только рябина и кусты сирени немножко начинаютъ желтѣть.

---

[1]) Повторяю, что всѣ такія характеристики передовыхъ людей 60-хъ годовъ очень и очень невѣрны.

9. *Воскресенье.* Я съ своего балкона наблюдалъ надъ громаднѣйшей тучей, которая съ неимовѣрной быстротой неслась надъ рѣкою Славянкой и надъ окрестными полями, изливая потоки дождя, слегка задѣвшаго и насъ. Теперь говорятъ, что эта туча несла въ себѣ не одинъ дождь, но страшный ураганъ, который надѣлалъ много бѣдъ въ сосѣдней деревенькѣ: посрывалъ съ домовъ крыши, повалилъ заборы, раскидалъ на нивахъ копны хлѣба и даже, говорятъ, унесъ одного ребенка, который безъ вѣсти пропалъ. Мы ничего этого не испытали и только дивились издали быстротѣ, съ какою неслась туча среди насъ самихъ окружавшей глубокой тишины.

10. *Понедѣльникъ.* Гуляя, я видѣлъ слѣды разрушенія, причиненнаго вчерашнимъ ураганомъ. Онъ пронесся довольно узкою полосою между нашей дачей (по дорогѣ въ деревню Славянку) и второю Матросскою слободкою и повалилъ на пути своемъ огромныя деревья, одни повырвалъ съ корнемъ, другія поломалъ и разбросалъ повсюду массу сучьевъ и обломковъ. Заходилъ къ Перевозчикову.

Не знаю, почему второе отдѣленіе Академіи (наукъ) не было приглашено на 25-тилѣтній юбилей Пулковской обсерваторіи, который праздновался 7-го августа. Я хочу поговорить объ этомъ съ вице-президентомъ.

11. *Вторникъ.* Всѣ почти трактаты о воспитаніи смотрятъ на человѣка въ дѣтствѣ, какъ на существо, которое не сдѣлано, а которое слѣдуетъ сдѣлать. Оттого такая масса правилъ и ученій, часто одно другому противорѣчащихъ, оттого система преслѣдованія каждаго шага ребенка подъ предлогомъ направлять и развивать его. Между тѣмъ, вѣрное правило одно—то, которое выразилъ Сократъ, что воспитателю надлежитъ исполнять только должность повивальной бабки. Есть еще одно обстоятельство, которое нынѣшніе педагоги почти совершенно упускаютъ изъ виду — это вліяніе на человѣка среды, въ которой ему предстоитъ жить и дѣйствовать. И потому эти педагоги вообще очень мало заботятся объ образованіи въ человѣкѣ *характера*, для чего всего нужнѣе крѣпко установить начало *честности* и *мужества*. Главное, чтобы человѣкъ въ состояніи былъ выдержать напоръ всяческихъ искушеній и мерзостей, среди которыхъ ему придется жить, чтобы онъ не боялся борьбы за честную мысль и честное дѣло.

Большая часть заблужденій въ умственной области происходитъ отъ смѣшенія понятій о двухъ различныхъ силахъ человѣческаго духа—силы *познавательной* и силы *творческой*, между тѣмъ, какъ онѣ совершенно различны и ведутъ къ совершенно различнымъ результатамъ. Сила познавательная занимается тѣмъ, что есть; сила творческая тѣмъ, что можетъ, или должно быть.

13. *Четвергъ.* Въ засѣданіи Академіи наукъ. Пекарскій читалъ отрывокъ изъ исторіи Академіи объ астрономѣ Делилѣ. Любопытно.

14. *Пятница.* Три засѣданія въ Академіи: въ нашемъ отдѣленіи, общее и по уваровской преміи. Я объяснялся съ вице-президентомъ и секретаремъ о томъ, почему наше отдѣленіе не было приглашено на празднованіе 25-тилѣтняго юбилея Пулковской обсерваторіи. Мнѣ отвѣчали, что распоряжался этимъ [О. В.] Струве и что будто-бы онъ два раза посылалъ къ намъ повѣстки, которыхъ, однако, никто не видалъ. Это долженъ быть

чистый вымыселъ. Я выразилъ отъ лица моихъ товарищей неудовольствіе за такое невниманіе, а публика обвиняетъ насъ въ равнодушіи ко всему академическому.

19. *Среда.* Всѣ эти дни холодно, сумрачно, дождливо.

Трудно уважать и самого себя, сознавая себя такимъ ничтожнымъ и жалкимъ существомъ, какъ человѣкъ.

20. *Четвергъ.* Мнѣ кажется, что всякая радость жизни является похищеніемъ у судьбы. Есть что-то незаконное въ такъ называемомъ счастіи, особенно, если вспомнить, какъ много людей страдаютъ и умираютъ, не ощутивъ въ жизни ничего, кромѣ скорби.

Неужели одни несправедливые въ состояніи пользоваться нѣкоторыми дарами жизни? Почти такъ.

Въ совѣтѣ (по дѣламъ печати) я представилъ мнѣніе о статьѣ для „Русскаго Вѣстника", въ которой излагаются сцены изъ эпизода первой холеры въ 1830—1831 гг. [1]). Московскій цензурный комитетъ не хотѣлъ пропустить этой статьи, потому что въ ней много страшныхъ сценъ и разсказывается о крестьянскомъ возстаніи. Въ послѣднемъ комитетъ видитъ сословный антагонизмъ. Я возразилъ, что исторія не обязана льстить сентиментальнымъ наклонностямъ, а обязана быть правдивою. Что-же касается сословнаго антагонизма между крестьянами и помѣщиками, нынѣ о немъ не можетъ быть и рѣчи. Со времени происшествія (холеры) прошло уже болѣе четверти столѣтія, и оно со всѣми своими подробностями принадлежитъ исторіи. Совѣтъ согласился съ моимъ мнѣніемъ.

Въ засѣданіи Академіи. Промахъ Пекарскаго, который пѣснь о постриженіи царицы Евдокіи Лопухиной счелъ за открытіе, а она давно уже напечатана въ „Русскомъ Архивѣ".

27. *Четвергъ.* Когда россіянинъ говоритъ о честности, то это все равно, какъ бы глухой говорилъ о музыкѣ.

29. *Суббота.* Юбилей академика Карла Максимовича Бера. У насъ ничего не умѣютъ сдѣлать такъ, чтобы это было прилично и безобидно для всѣхъ и каждаго. Во-первыхъ, обѣдъ былъ въ залѣ ресторана „Демута", до того тѣсной, что посѣтителямъ приходилось сидѣть чуть не на колѣняхъ другъ у друга, и оттого произошла невыносимая духота. Одному, и именно Штакельбергу, даже сдѣлалось дурно. Потомъ, ни малѣйшаго порядка, ни малѣйшаго соблюденія обыкновенныхъ приличій и торжественности, хоть сколько-нибудь напоминающей объ идеѣ празднества. Шумъ, гамъ, стукотня, какіе-то неистовые возгласы во время чтенія рѣчей, вскакиваніе съ мѣстъ и возвращеніе къ нимъ со стукомъ и грохотомъ. Первая рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ [А. Ѳ.] Миддендорфа прошла еще кое-какъ благополучно. Но затѣмъ уже не было никакой возможности что-нибудь сказать или услышать. Я рѣшился не говорить моей рѣчи и уѣхать тотчасъ послѣ пирожнаго, тѣмъ болѣе, что боялся опоздать на Царскосельскую желѣзную дорогу и не попасть на ночь домой въ Павловскъ. Меня остановили секре-

---

[1]) „Разсказъ очевидца о происшествіяхъ въ Новгородской губ. во время первой холеры" Г. Соколова, напечатанъ въ VIII кн. „Рус. Вѣстника" за 1865 г.

тарь Академіи [К. С.] Веселовскій, [О.] Бетлинкъ и прочіе распорядители праздника, говоря, что это будетъ очень неловко, такъ какъ я нахожусь въ программѣ чтенія.—Да какъ-же я буду говорить въ этомъ хаосѣ? спросилъ я.—Выждите минуту и начните. Но этой минуты тщетно было ожидать. Я вырвалъ изъ моей рѣчи нѣсколько фразъ, кое-какъ бросилъ ихъ передъ Беромъ—это было все безсмысленно и нелѣпо—и тотчасъ бѣжалъ, жалѣя о потерянномъ времени и о Берѣ, котораго такъ недостойно чествовали. Еще непристойность. Послѣ провозглашенія тоста въ честь государя обыкновенно музыка играетъ „Боже, Царя храни". Тостъ былъ провозглашенъ, три раза повторилось обычное „ура"!—музыка молчитъ. Тщетно Литке дѣлаетъ знаки, чтобъ играли: музыка все молчитъ. Наконецъ, онъ начинаетъ сначала тихо, потомъ громче требовать гимна, и только уже послѣ повтореннаго имъ громкаго крика „Боже, Царя храни" музыка рѣшилась начать національный гимнъ. Все это, однако, составляло только наружную сторону дѣла, внутренняя же вотъ въ чемъ. Во-первыхъ, нѣмцы, очевидно, хотѣли выказать свое торжество надъ русской партіей, что, впрочемъ, имъ во всякомъ случаѣ нетрудно, такъ какъ они всегда дѣйствуютъ обдуманно, согласно и твердо, а мы вѣдь не можемъ соединиться втроемъ или вчетверомъ безъ того, чтобы не постараться нагадить другъ другу и не разбиться врозь. Ни одна нѣмецкая рѣчь не удостоила своего вниманія Россіи. Вовторыхъ, тутъ была партія тѣхъ естественниковъ, которые исповѣдуютъ матеріализмъ. Ей хотѣлось выставить Бера, какъ свое знамя. Но главное, сюда явилось нѣсколько какихъ-то брадатыхъ нигилистовъ и юношей—послѣдователей новѣйшихъ доктринъ. Они за десять рублей пришли поѣсть, выпить и произвести демонстрацію въ пользу своихъ принциповъ. Я видѣлъ нѣкоторыхъ изъ этихъ господъ, которые изъявляли свою готовность на всякій крикъ. Зеленый мнѣ говорилъ, что онъ видѣлъ то же на своемъ концѣ стола. Нѣмцы, чествуя свою знаменитость, хотѣли, чтобы было какъ можно больше людей, и напустили сюда кого попало. Въ теченіе двухъ недѣль въ каждомъ номерѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" ежедневно печатались зазывы на юбилей. Мудрено-ли, что тутъ очутилось много господъ, которые сюда явились вовсе не для Бера.

Жаль мнѣ, что такъ плохо отпраздновали день, дѣйствительно, одного изъ достойнѣйшихъ представителей науки, и еще болѣе жаль, что тутъ все соединилось къ тому, чтобы затмить русское имя и русскую мысль. Да и подѣломъ намъ! Кто самъ себя не уважаетъ, тотъ заставляетъ и другихъ себя не уважать.

Сентябрь. 3. *Четвергъ.* Переѣздъ съ дачи. Ужасная возня. Возы съ вещами насилу пріѣхали къ одиннадцати часамъ ночи. Хорошо, что еще ночи лунныя.

5. *Суббота.* Засѣданіе въ Академіи наукъ. Президентъ, было, опять поднялъ вопросъ о II-мъ отдѣленіи, т. е. о сліяніи его съ III-мъ. Такъ какъ я главный противникъ этого сліянія, то Литке обратился ко мнѣ, чтобы я высказалъ мое мнѣніе относительно компромисса, предложеннаго нѣкоторыми членами. Компромиссъ состоялъ въ томъ, чтобы слить всѣ отдѣленія въ одну безразличную массу, и тогда не было бы никакой обиды

національному чувству и отечественной наукѣ въ уничтоженіи второго отдѣленія, которое такимъ образомъ раздѣлило бы только общую судьбу всѣхъ другихъ отдѣленій. Я возразилъ, что вообще едва-ли раціонально и выгодно для науки создать одну огромную машину, которая естественно будетъ тяжела и неповоротлива при рѣшеніи спеціальныхъ вопросовъ, принадлежащихъ какой-либо отдѣльной группѣ свѣдѣній. Комиссіи не помогутъ дѣлу. Назначать ихъ каждый разъ по каждому текущему вопросу было бы странно, а образовать постоянныя комиссіи значило бы допустить тѣ же отдѣленія. Мнѣ кажется, что для спасенія II-го отдѣленія отъ стыда исключительнаго закрытія не слѣдуетъ прибѣгать къ мѣрѣ неудобной для всей Академіи. И въ такомъ случаѣ гораздо естественнѣе и согласнѣе съ достоинствомъ Академіи и съ національнымъ чувствомъ оставить II-е отдѣленіе въ томъ видѣ, какъ оно есть, уменьшивъ только число членовъ до пяти или шести и даровать имъ права, какими пользуются члены другихъ отдѣленій. Говорили много и не пришли ни къ какому рѣшительному заключенію. Срезневскій началъ, было, увертываться, однако, скоро понялъ, что это нехорошо, и выразился въ пользу моего мнѣнія. Билярскій и Гротъ молчали, Пекарскій что-то пробормоталъ, кажется, противъ, но ничего не сказалъ. Когда Устрялова спросили, считаетъ-ли онъ полезнымъ присоединить исторію ко II-му отдѣленію, онъ хриплымъ, едва слышнымъ голосомъ отвѣчалъ, что считаетъ за лучшее оставить ее въ III-мъ, но не подтвердилъ этого никакимъ мотивомъ. Больше его не тревожили. Устряловъ, мнѣ кажется, очень нехорошъ. Лицо у него вспухло и побагровѣло. Я думаю, что онъ долго не проживетъ.

6. *Воскресенье.* Сегодня [А. А.] Воскресенскій, исправляющій должность ректора спб. университета, поднесъ мнѣ отъ имени послѣдняго дипломъ на званіе почетнаго его члена съ весьма любезными изъявленіями.

Вчера отослалъ [К. С.] Веселовскому, по его настоятельному требованію, для напечатанія отрывокъ рѣчи, которую я приготовилъ къ юбилею Бера и изъ которой могъ сказать только нѣсколько фразъ. Онъ требовалъ всей рѣчи. Я послалъ ему только частицу ея, именно то мѣсто, гдѣ мнѣ хотѣлось кратко охарактеризовать философское направленіе ученыхъ трудовъ Бера. Напечатаютъ — хорошо; не напечатаютъ—не будетъ повода къ сплетнямъ.

10. *Четвергъ.* Засѣданіе въ Академіи наукъ и въ совѣтѣ по дѣламъ печати. Толки о „Московскихъ Вѣдомостяхъ". Въ одной изъ статей въ нихъ сильно нападаютъ на Головнина по поводу книги [1]) Шедо-Ферроти [2]), написанной въ защиту управленія — — — — — — — въ Польшѣ, и которую Головнинъ повсюду разсылалъ [3]). Въ другой статьѣ [4]) говорится о пожарахъ нынѣшняго лѣта. Тутъ сгруппированы всѣ бывшіе пожары, вмѣстѣ съ симбирскимъ, и сдѣлано замѣчаніе о поджогахъ. Статья эта, говорятъ, произвела сильное впечатлѣніе за границей.

---

[1]) „Que fera-t-on de la Pologne".

[2]) Псевдонимъ бар. Ѳ. И. Фиркса, бельгійскаго агента нашего министерства финансовъ.

[3]) № 196 „Москов. Вѣдомостей".

[4]) № 189 „Москов. Вѣдомостей".

14. *Понедѣльникъ*. Ежели есть что-нибудь достовѣрное на свѣтѣ, такъ это то, что нѣтъ ничего достовѣрнаго.

Многіе точно также злоупотребляютъ наукою, какъ и другими вещами. Они считаютъ за науку весь соръ и хламъ, который удается имъ подобрать. Они до крайности злоупотребляютъ словомъ *фактъ*; имъ нѣтъ никакого дѣла до смысла его.

Въ пожарахъ обвиняютъ поляковъ, которыхъ цѣлыми толпами выселили изъ Царства Польскаго и изъ западныхъ губерній во внутренніе города Имперіи. Мнѣ кажется, что это, въ самомъ дѣлѣ, ошибка администраціи. Конечно, они не жгутъ городовъ, но содѣйствуютъ распространенію среди легковѣрной молодежи зажигательныхъ идей [1]).

Иной не знаетъ, куда дѣвать свои дни, такъ много у него празднаго времени. Такимъ нечего жаловаться на скоротечность жизни.

15. *Вторникъ*. Ничто столько не содѣйствуетъ распространенію и усиленію умственной лѣни, какъ неумѣренное чтеніе. Страсть искать всего въ книгахъ и отъ книгъ ожидать во всемъ вразумленія, правилъ и наставленій ослабляетъ силу самостоятельнаго мышленія, стѣсняетъ дѣятельность разума и устраняетъ благотворное на насъ вліяніе собственнаго опыта и наблюденія. На жизнь мы привыкаемъ смотрѣть всегда чужими глазами. Она становится для насъ чѣмъ-то далекимъ, и мѣсто ея заступаютъ отвлеченныя понятія. Неумѣренное чтеніе раздражаетъ умъ гораздо больше, чѣмъ просвѣщаетъ и укрѣпляетъ его. Не это-ли многочитаніе, поглощающее время и умственныя наши силы, причиною того, что въ наше время такъ мало твердыхъ умовъ и твердыхъ характеровъ?

16. *Среда*. Катковъ рѣшительно присвоилъ себѣ монополію патріотизма и думаетъ, что кто не по его началу и не по его способу выражаетъ свои патріотическія чувства, тотъ не только не патріотъ, а даже чуть не предатель отечества. Онъ-то и открылъ настоящій способъ патріотическихъ мыслей и поступковъ, и до него и безъ него никто изъ русскихъ не зналъ бы, въ чемъ состоитъ патріотизмъ. Впрочемъ, это свойство большинства москвичей смотрѣть на всю остальную Россію свысока, точно они этимъ какъ бы хотятъ напомнить претензію древней Москвы на самодержавіе. Правда, въ Петербургѣ много нѣмцевъ, но тутъ нѣтъ также недостатка и въ настоящихъ русскихъ, только послѣдніе не такъ много кричатъ и вонятъ о своемъ патріотизмѣ, какъ москвичи.

19. *Суббота*. Засѣданіе въ Академіи. Ничего, какъ почти всегда.

Былъ у меня Владиславъ Максимовичъ Княжевичъ. Разговоръ о Головнинѣ и о томъ, какъ онъ разсылалъ книгу Шедо-Ферроти. Это произвело большой скандалъ, особенно послѣ статьи въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, въ которыхъ опубликовано содержаніе письма Головнина два года тому назадъ къ редакторамъ [2]). Въ письмѣ этомъ онъ восхваляетъ ихъ за статьи по польскому дѣлу и изъявляетъ желаніе собрать ихъ въ одну книжку, напечатать и разослать по учебнымъ заведеніямъ. А теперь

---

[1]) Тоже буквальное повтореніе писаній Каткова и К°.

[2]) № 196.

онъ разсылаетъ брошюру Шедо-Ферроти, гдѣ изложены о томъ же предметѣ взгляды совершенно противоположные, съ цѣлью оправдать поведеніе — — — — — — — въ Варшавѣ. Правительственный совѣтъ (за отсутствіемъ государя) спрашивалъ Головнина, точно-ли онъ разсылалъ вездѣ эту книгу и съ какою цѣлью? Онъ отвѣчалъ, что книгу, дѣйствительно, разсылалъ, основываясь на томъ, что если вездѣ и, между прочимъ, въ учебныхъ заведеніяхъ читали нападки на — — — — — — *по-русски,* то нехудо, если теперь прочтется защита его *по-французски.* Этотъ отвѣтъ онъ препроводилъ къ государю и къ великому князю [Константину Николаевичу].

Говорятъ, что поджигатели въ Симбирскѣ пойманы, и во главѣ ихъ не полякъ, а русскій. Горько, если это правда.

21. *Понедѣльникъ.* Обѣдня и панихида по графѣ Блудовѣ въ память дня его ангела... Возвратился пѣшкомъ съ Перевозчиковымъ, который сегодня именинникъ и звалъ меня къ себѣ на вечеръ.

Славную штуку выкинулъ, какъ говорится, московскій университетъ. Получивъ изъ департамента министерства народнаго просвѣщенія двадцать экземпляровъ книги Шедо-Ферроти для раздачи кому сочтетъ нужнымъ, совѣтъ университета единогласно опредѣлилъ: такъ какъ книга эта не иное что, какъ пасквиль на русское правительство и управленіе, то онъ, университетъ, не считаетъ полезнымъ или умѣстнымъ заботиться о ея распространеніи и полагаетъ возвратить всѣ экземпляры оной въ департаментъ. Что-то скажетъ на это Головнинъ?.. Московскій университетъ, мнѣ кажется, сдѣлалъ только одну ошибку—а именно, назвавъ присланную министромъ книгу пасквилемъ на правительство. Онъ лучше сдѣлалъ бы, отвергнувъ ее безъ этого слова.

Государь, прочитавъ книгу Шедо-Ферроти, сказалъ: „Вотъ оказали медвѣжью услугу — — — — — —". Это передалъ мнѣ ** [?].

22. *Вторникъ.* Вчера въ Апраксиномъ переулкѣ или гдѣ-то поблизости вспыхнулъ пожаръ. Однако, его скоро затушили.

Пожары у насъ становятся хроническимъ бѣдствіемъ. Въ рѣдкомъ номерѣ газетъ не читаемъ извѣстій о сильныхъ пожарахъ въ разныхъ городахъ и селахъ.

23. *Среда.* Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ и публика, и Дума, и полиція признаютъ необходимость обуздать собакъ, которыя бѣгаютъ по городу и кидаются то на лошадей, то на прохожихъ. Нерѣдко также бываютъ печальные случаи бѣшенства и укушенія бѣшеными собаками и взрослыхъ, и дѣтей. Вотъ, напримѣръ, послѣ переѣзда моего съ дачи, въ Павловскѣ вдругъ появилось нѣсколько бѣшеныхъ собакъ и искусало многихъ людей, въ томъ числѣ дѣтей бѣднаго инженернаго полковника П. и его самого. Полиція все принимаетъ мѣры. Въ Думѣ все толкуютъ то о намордникахъ, то о штрафахъ съ хозяевъ и проч.—и вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ толкуютъ, а собаки по прежнему бѣгаютъ по улицамъ, пугаютъ лошадей и людей, бѣсятся и кусаютъ прохожихъ. Вообще сѣверная Пальмира представляетъ изъ себя чудную картину города, гдѣ безопасности гражданъ на каждомъ шагу что-нибудь угрожаетъ.

Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы полицейское управленіе совсѣмъ не обнаруживало энергіи. Вотъ, напримѣръ, на-дняхъ у Гостинаго двора подъ

арками запрещено разносчикамъ продавать плоды и они изгнаны оттуда, какъ сказано въ объявленіи оберъ-полицеймейстера, за то, что производили тамъ нечистоту и грубо обращались съ покупателями. Теперь, чтобы купить десятокъ яблокъ или грушъ, надо идти или на Щукинъ дворъ, или въ Милютины лавки.

О пожарахъ мы знаемъ только, что они случились и случаются тамъ-то, больше ничего намъ не сообщается.

Въ Симбирскѣ уже двухъ разстрѣляли, признавшихся въ поджогахъ. У нихъ русскія фамиліи, хотя одинъ изъ нихъ уроженецъ Витебской губерніи и католикъ. Это, впрочемъ, должно быть, только исполнители, настоящіе двигатели дѣла еще не открыты.

27. *Воскресенье.* Поутру у Воскресенскаго. Не засталъ его дома. Оставилъ карточку и письмо съ изъявленіями благодарности совѣту университета.

29. *Вторникъ.* Катковъ и [И. С.] Аксаковъ считаютъ себя настоящими опекунами русскаго народа. Къ Петербургу они питаютъ ненависть и презрѣніе и его правительственное значеніе считаютъ чистой узурпаціей. Стоитъ только жить въ Петербургѣ, чтобы, по ихъ мнѣнію, потерять всякое патріотическое чувство къ Россіи. Тотъ не патріотъ, кто не оретъ, не бѣснуется, не ломаетъ стульевъ и столовъ [1]).

Разнесся слухъ, которому я, однако, не вѣрю, будто московскій университетъ просилъ у министра народнаго просвѣщенія извиненія за свой поступокъ съ книгою Шедо-Ферроти. Я съ самаго начала былъ того мнѣнія, что московскій университетъ погорячился, но лишь въ томъ, что назвалъ эту книгу пасквилемъ. Это, конечно, было сказано крѣпко — но и извиненіе тоже выходитъ крѣпко. Объ извиненіи говорилъ Чевкинъ Княжевичу въ Государственномъ совѣтѣ. Княжевичъ послалъ вопросъ въ Москву къ одному изъ своихъ пріятелей, правда-ли это? но отвѣта еще не получилъ [2]).

Октябрь. 1. *Четвергъ.* Вечеръ у ** [?]. Тутъ нашелъ я много, такъ называемыхъ, знаменитостей, среди которыхъ я казался себѣ такимъ маленькимъ, такимъ маленькимъ! Забавно, что всѣ эти господа осматривали другъ друга, какъ собаки, готовыя къ схваткѣ и къ взаимному кусанію. Все это громадныя самолюбія съ претензіями на абсолютную непогрѣшимость и съ стремленіемъ нагадить всякому, чѣмъ Богъ послалъ, лишь только этотъ всякій осмѣлится обнаружить мнѣніе несогласное съ ихъ мнѣніемъ. Вотъ наши ученыя и литературныя общества! Въ нихъ уже никакъ нельзя явиться, не нося камня за пазухой. Пріятное препровожденіе времени! Одинъ посмотрѣлъ на меня свирѣпо, другой свысока, третій и вовсе не удостоилъ взглядомъ. Правду сказать, я самъ обратилъ на все это вниманіе только ради его смѣшной стороны. Весь вечеръ я проговорилъ съ Г., съ его женою, моею бывшей институтскою ученицею, некрасивою, но большою умницею, и съ какимъ-то профессоромъ одесскаго лицея. Такъ проведено время до половины двѣнадцатаго ночи.

---

[1]) Даже въ это время И. С. Аксакова никакъ, все-таки, нельзя было ставить за одну скобку съ Катковымъ.

[2]) Неправда.

2. *Пятница.* Не умолкаютъ толки о Головнинѣ, московскомъ университетѣ и Шедо-Ферроти. Петербургъ давно не имѣлъ случая потѣшиться такимъ хорошимъ скандаломъ. А сколько лгутъ — не приведи, Господи! нѣтъ рѣшительно никакой возможности добраться до истины между этими безчисленными: „я самъ тому свидѣтель—я слышалъ изъ устъ самовидца—слышалъ отъ достовѣрнѣйшаго человѣка“ и пр. и пр.

4. *Воскресенье.* Поутру былъ съ визитомъ у Егора Оттовича Дуве, начальника винныхъ акцизовъ въ Витебской губерніи. Отъ него услышалъ я о новомъ распоряженіи, чтобы всѣ поляки, служащіе тамъ, были немедленно уволены отъ своихъ должностей съ предоставленіемъ имъ права искать себѣ мѣстъ во внутреннихъ губерніяхъ.

Хорошо и должно говорить о русскомъ элементѣ, о преобладаніи его надъ элементами другихъ народностей въ Имперіи. Но пока мы будемъ только говорить или кричать по-московски объ этомъ, мы немного пользы сдѣлаемъ. Надобно, чтобы вся наша народность подтверждала это право на преобладаніе не одною своею численностью и грубою силою, а своимъ развитіемъ, своими умственными, нравственными и общественными успѣхами. Теперь, кажется, рано еще слишкомъ кричать объ этомъ, потому что успѣхи наши неблестящи. Наша народность пока сильна только своею численностью, смутнымъ сознаніемъ своей силы и смутнымъ-же стремленіемъ къ самостоятельности. Разумѣется, и эту силу, и эту самостоятельность, равно какъ и сознаніе ихъ, надо всячески поддерживать, но не крикомъ и показываніемъ кулаковъ, а болѣе дѣятельными и твердыми стремленіями къ развитію нашихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, къ развитію народной интеллигенціи. Пока это не будетъ засвидѣтельствовано опытами и очевидными результатами, до тѣхъ поръ ни нѣмцы, ни поляки не будутъ насъ внутренно уважать, а будутъ только насъ бояться да ненавидѣть и порочить. Намъ слѣдуетъ быть скромнѣе и умѣреннѣе, а не слѣдовать примѣру московскихъ журналистовъ, которые хвастаютъ, что они одни открыли и знаютъ настоящій составъ русскаго патріотизма, изъ какихъ спецій состоитъ этотъ соусъ.

6. *Вторникъ.* Обѣдалъ въ клубѣ. Встрѣтилъ много знакомыхъ. Разговоръ въ кружкѣ, состоявшемъ изъ меня, изъ директора департамента сборовъ, [Б. М.] Маркевича и Гончарова. Директоръ былъ недавно въ губерніяхъ и вывезъ оттуда, какъ онъ говоритъ, очень грустное впечатлѣніе. Вездѣ хаосъ. Рѣчь зашла о пьянствѣ. Обвинять въ этомъ акцизную систему, сказалъ директоръ, — нельзя: это страшное, наслѣдственное наше зло“.—„Однако, надо же противъ этого принять какія-нибудь мѣры“.—„Да, вотъ мы и приняли мѣру: увеличеніе пошлины за патенты на открытіе питейныхъ заведеній. Полагаютъ, что это уменьшитъ ихъ число, а съ уменьшеніемъ мѣстъ питья и пьянство должно уменьшиться“. „Но это не отвратитъ зла. Тутъ надо взять вещи глубже. Зло въ нравахъ и надо бы принимать соотвѣтственныя мѣры“.—„Конечно, продолжалъ директоръ, полиція могла-бы препятствовать нѣсколько распространенію зла. Но полиція находится въ полномъ бездѣйствіи“.

Маркевичъ разсказалъ нѣсколько фактовъ, свидѣтелемъ которыхъ

былъ самъ, объ отношеніяхъ нашего народа къ полякамъ, группами раскиданнымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по внутреннимъ губерніямъ. Сначала онъ дико смотритъ на нихъ и негодуетъ, что къ нимъ насылаютъ этихъ „измѣнниковъ“. Но такъ какъ эти „измѣнники“ хитры и по наружности ведутъ себя неукоризненно, то скоро ненависть къ нимъ уступаетъ мѣсто самому радушному и ласковому обращенію.

8. *Четвергъ.* Низшее смѣняется высшимъ, которое парализируетъ это низшее. Но скачками ничего не дѣлается: черезъ низшее нельзя перешагнуть къ высшему, а надо взглянуть ему прямо въ лицо и заставить его уступить высшему, потому что оно оказывается передъ нимъ несостоятельнымъ, какъ несостоятельно все слабѣйшее передъ сильнѣйшимъ, неправое передъ правымъ, одностороннее передъ болѣе полнымъ и прочее. И низшее должно быть, но быть и господствовать должно высшее.

Одинъ трудъ даетъ право на вознагражденіе, лучшее достигается одними пожертвованіями, побѣда—битвами. Всѣ эти истины извѣстны до пошлости, однако, повторять ихъ приходится часто.

9. *Пятница.* Конвенція, заключенная Наполеономъ съ Викторомъ-Эммануиломъ, уже тѣмъ много говоритъ въ пользу Италіи, что она заключена съ Италіей, а не съ Римомъ. Какое бы ни было ея содержаніе, а важно то, что существенною стороною тутъ признается Италія, и о дѣлахъ папы трактуется не съ нимъ, а съ нею. Какого еще доказательства преобладанія Италіи въ Италіи?

11. *Воскресенье.* У А. М. Княжевича. День его рожденія. Ему минуло 72 года.

Слухи, что Головнинъ писалъ къ государю, откровенно признаваясь въ ошибкѣ своей, подавшей поводъ къ извѣстному скандалу съ Шедо-Ферроти. Онъ оправдывается тѣмъ, что увлекся безпредѣльною любовью своею къ — — — — и прибавляетъ, что если имѣлъ несчастье навлечь неудовольствіе государя, то проситъ уволить его отъ должности. Государь будто бы отвѣчалъ, что это пустяки, чтобъ онъ не безпокоился и оставался на своемъ мѣстѣ.

12. *Понедѣльникъ.* Странное, дикое время! Разладица всеобщая: административная, нравственная и умственная. Деморализація въ народѣ и въ обществѣ растетъ и зрѣетъ съ изумительною быстротою. Умы серьезные тщетно стараются противодѣйствовать злу. Да и много-ли ихъ, этихъ умовъ? Общественное воспитаніе запуталось въ своихъ собственныхъ сѣтяхъ, т. е. въ разныхъ педагогическихъ умозрѣніяхъ, необдуманныхъ еще и не выработанныхъ: ему недостаетъ твердыхъ ни умственныхъ, ни нравственныхъ началъ. Власть никѣмъ не уважается. О законѣ и законности и говорить нечего: они и прежде имѣли у насъ только условное своеобразное значеніе, т. е. настолько, насколько ихъ можно было обойти въ свою пользу. Настоящей, такъ сказать, разумной революціи намъ не изъ чего дѣлать: у насъ нѣтъ матеріаловъ для нея, хотя, повидимому, все къ ней и клонится. Но, по свойству нашихъ нравовъ и по складу нашего ума, мы способны дойти путемъ деморализаціи до состоянія полной анархіи, на что уже и теперь есть очевидные намеки. Странное, дикое время!

13. *Вторникъ.* Свѣтитъ-ли божье солнце на землю, трещитъ ли морозъ въ 20°, идетъ-ли дождь, стоишь-ли ты по колѣна въ грязи—во всемъ исполняются непреложные законы природы. Кричи сколько хочетъ человѣкъ въ одномъ случаѣ: „мнѣ тепло“, въ другомъ: „мнѣ холодно и сыро“—онъ этимъ ничему не поможетъ. Однако, было бы ложь, если-бъ я думалъ и говорилъ противное.

14. *Среда.* Въ оперѣ. Давали „Сонамбулу“. Увы! и тѣни ничего подобнаго съ тою „Сонамбулою“, въ которой нѣкогда участвовали Віардо, Рубини, Тамбурини. Я уѣхалъ послѣ половины пьесы.

На нашемъ корридорѣ въ театрѣ учинено воровство: оставили безъ шубъ трехъ дамъ. Лакей ушелъ въ раекъ смотрѣть представленіе, оставивъ шубы на чье-то попеченіе: вернулся и ни шубъ, ни попечителя не оказалось больше въ наличности.

15. *Четвергъ.* Безчисленные толки о поѣздкѣ государя во Францію, о его свиданіи съ Наполеономъ и особенно о поѣздкѣ наслѣдника въ Римъ. Толки эти, разумѣется, не опираясь на знаніе тайныхъ пружинъ дипломатіи, заключаютъ въ себѣ не много правдоподобнаго. Приверженцы „Московскихъ Вѣдомостей“ говорятъ, что насъ хотятъ закурить ѳиміамомъ, завлечь въ невыгодныя уступки по восточнымъ дѣламъ, что Наполеонъ непремѣнно насъ надуетъ и т. д. Но поѣздка въ Римъ наслѣдника, дѣйствительно, является странною—если только она состоится. Тамъ недавно ругали насъ наповалъ. Мы принуждены были отозвать оттуда нашего посланника — и вотъ, однако, намѣрены сдѣлать визитъ св. отцу. Непонятно! Подождемъ объясненій отъ всеобъясняющаго времени.

Поджоги у насъ дѣлаются чѣмъ-то въ родѣ маніи, чѣмъ-то въ родѣ препровожденія времени. Недавно поймали одного поджигателя. У него спросили, что побудило его къ поджогу: мщеніе, желаніе воровать? Онъ отвѣчалъ, что ни то, ни другое, а онъ поджогъ такъ, и самъ не знаетъ почему. Другой самъ донесъ на себя и на подобные вопросы отвѣчалъ такимъ же точно образомъ. Вотъ широкая натура! Однакожъ, что это такое? Аксаковъ скажетъ, что это великія силы великой національности, не направленныя какъ должно и потому проявляющія въ себѣ премущественно элементъ разрушенія. А въ сущности, я думаю, это объясняется проще. Русскій человѣкъ въ настоящій моментъ не знаетъ ни права, ни закона. Вся мораль его основана на случайномъ чувствѣ добродушія, которое, не будучи ни развито, ни утверждено ни на какомъ сознательномъ началѣ, иногда дѣйствуетъ, а иногда заглушается другими болѣе дикими инстинктами. Единственною уздою его до сихъ поръ былъ страхъ. Теперь страхъ этотъ снятъ съ его души. Слабость существующей еще надъ нимъ правительственной опеки такова, что онъ опеку эту въ грошъ не ставитъ. Безнаказанность при полномъ отсутствіи нравственныхъ устоевъ подстрекаетъ его къ подвигамъ, которые онъ считаетъ простымъ молодечествомъ, а нерѣдко и корысть руководитъ имъ. . . . . Безнаказанность и „дешевка“—вотъ гдѣ сѣмя этой деморализаціи, которая свирѣпствуетъ въ нашемъ народѣ и превращаетъ его въ звѣря, не смотря на его прекрасныя способности и многія хорошія свойства.

16. *Пятница.* Держись крѣпче за что-нибудь, да, держись, чтобы вотъ этотъ приливъ и напоръ темныхъ мыслей не увлекъ тебя въ бездну. *Характеръ, нравственное самообладаніе, свобода*—вѣдь это тѣ старыя ступени, на которыхъ ты думалъ всегда основать и утвердить себя: неужели онѣ сгнили и подломились? Былъ Порошинъ. Теперь онъ пріѣхалъ изъ Парижа съ цѣлью, нельзя-ли собрать здѣсь средства и матеріальныя, и литературныя. чтобы издавать въ Парижѣ журналъ о Россіи въ родѣ „Revue Britanique". Онъ жаловался мнѣ на современную безучастность къ этому дѣлу, встрѣченную имъ какъ между людьми мысли и науки, такъ и между сильными. Его приглашаютъ занять въ университетѣ каѳедру финансовыхъ наукъ.

17. *Суббота.* Я отказался отъ составленія отчета за нынѣшній годъ по II-му отдѣленію Академіи наукъ. Отчетъ долженъ быть читанъ 29-го декабря. Это взялъ на себя Я. К. Гротъ.

18. *Воскресенье.* Неужели это правда, что пожарами потѣшаются наши нигилисты, а не поляки, которымъ это сначала приписывали? Изъ послѣднихъ только немногіе привлечены къ отвѣту по этимъ подвигамъ.

Тѣло изнашивается, какъ платье. Въ немъ дѣлаются прорѣхи, которыя медицина старается кое-какъ заштопать или положить на нихъ заплату. Но, наконецъ, оно превращается въ тряпку, годную только на то, чтобы ее выбросить и зарыть въ яму.

19. *Понедѣльникъ.* Иные люди съ заслугами, такъ и хотѣлось бы ихъ уважать. Но когда увидишь, какъ непомѣрно они себя цѣнятъ, въ какое величіе облекаются и какъ безпрестанно смотрятся въ зеркало своего самолюбія до полной утраты всякой способности видѣть что-нибудь, кромѣ себя и своей красоты, то немедленно прячешь опять свое уваженіе подальше. Такъ оно и остается едва-ли не навсегда въ экономіи.

До какой степени, однако, исподличились люди нашего времени, если справедливо, что пожары произведены были „прогрессистами". Вѣдь, они, значитъ, поступаютъ на подобіе подлѣйшихъ грабителей. И вотъ какимъ способомъ они хотятъ улучшить судьбу рода человѣческаго.

20. *Вторникъ.* Обѣдалъ въ клубѣ. Встрѣча со многими знакомыми, особенно съ бывшими моими студентами, которые, повидимому, рады были видѣться со мною. Бесѣда съ разными лицами. Все одно и то же: нескончаемыя жалобы на нынѣшнее положеніе вещей, на всеобщую разладицу и распущенность. Земскія учрежденія никакъ не прививаются. Помѣщики жалуются, что ихъ помазали по губамъ—обѣщали имъ серьезныя занятія, а вмѣсто того дали программу, для которой не стоило дѣлать столько ломки и шуму. Отгого между болѣе значительными и умными помѣщиками возникла пассивная оппозиція. Такъ говорятъ, по крайней мѣрѣ. Жалобы также на то, что пошлый демократизмъ принимаетъ все бо̀льшіе и бо̀льшіе размѣры и грозитъ важными бѣдами. Мужикъ не исполнилъ своихъ обязанностей, мужикъ вырубилъ вашъ лѣсъ или какимъ-нибудь другимъ образомъ у васъ сорвалъ—вы не найдете на него управы у мѣстныхъ властей.

Мы все спускаемся по скату и съ неудержимой быстротой мчимся въ пропасть, которой предѣловъ и дна не видно. Что дѣлать! исторія ничего даромъ не даетъ, видно, и намъ приходится поплатиться. Вѣдь съ Петра

Великаго мы находимся въ неестественномъ и напряженномъ состояніи. Надобно-же, чтобы это разрѣшилось какимъ-нибудь кризисомъ. Я не вѣрю въ необходимость сочиняемыхъ революцій. Но если ихъ сочиняетъ исторія? Надобно, однако, стараться купить у ней то, что она неизбѣжно и неотразимо навязываетъ, какъ можно дешевле—заплатить 50, когда она запрашиваетъ 100. Долгъ каждаго честнаго человѣка содѣйствовать этому удешевленію, а не накапливать дѣлъ, за которыя придется платить страшные проценты. Вотъ почему я мой либерализмъ смягчаю консервативнымъ принципомъ.

Либерализмъ надобно просѣевать сквозь сито консерватизма: пусть выпадаетъ чистая мука, а шелуха выбросится вонъ.

21. *Среда*. Обсуживать фактъ столько же необходимо, какъ и имѣть о немъ понятіе. Обсуживать фактъ—значитъ открывать смыслъ его, его отношеніе къ другимъ фактамъ и мѣсто, занимаемое имъ въ ряду ихъ. Впрочемъ, многіе другіе интересы могутъ сопрягаться съ извѣстнымъ фактомъ и входить въ сужденіе о немъ.

Мыслящій ученый долженъ обсуживать факты.

22. *Четвергъ*. Память по Невѣровскомъ въ церкви института слѣпыхъ. Служба была очень хороша, также и пѣніе бѣдныхъ слѣпыхъ.

24. *Суббота*. Если вы не будете чувствовать отвращенія ко всему злому и безобразному, то какъ же вы почувствуете расположеніе къ доброму и прекрасному?

Засѣданіе въ Академіи наукъ. Послѣдовало соглашеніе между членами II-го отдѣленія насчетъ необходимости поддерживать самостоятельность послѣдняго, на которую, было, посягнула комиссія для разсмотра проекта новаго устава. Сперва только я и Срезневскій были защитниками этой самостоятельности, но когда предложена была комбинація, чтобы отъ III го отдѣленія взять русскую исторію и древности и присоединить ихъ, по сродству предметовъ, ко II-му отдѣленію, тогда къ нимъ пристали Гротъ и Пекарскій. Одинъ противъ всего этого оставался Билярскій, изъ какихъ видовъ, ужъ не знаю.

Еще Гротомъ предложено было, чтобы членовъ-корреспондентовъ разъ въ мѣсяцъ приглашать на наши засѣданія „для литературнаго оживленія". Противъ этого возсталъ Пекарскій—почему? казалось бы непонятнымъ. Впрочемъ, онъ объявилъ, что къ литературѣ и литераторамъ не питаетъ ни малѣйшаго сочувствія. Онъ хочетъ быть вѣренъ одной наукѣ, но о наукѣ имѣетъ самое странное одностороннее понятіе. Онъ, повидимому, думаетъ, что она состоитъ единственно въ выпискахъ изъ архивныхъ актовъ и въ накопленіи матеріаловъ на подобіе того, какъ онъ это сдѣлалъ въ своей книгѣ о литературѣ и наукѣ въ эпоху Петра Великаго. Положимъ, трудъ этотъ—трудъ почтенный, но тѣмъ не менѣе нельзя смотрѣть на науку такъ узко. Для Пекарскаго, кажется, мысль не существуетъ въ наукѣ: факты, цифры, буквы—вотъ все, что онъ признаетъ въ ней. Срезневскій согласился со мной на предложеніе Грота и даже упомянулъ о философскомъ и художественномъ элементѣ въ изученіи литературы.

Срезневскій и Билярскій опять-таки столкнулись въ засѣданіи. Би-

лярскій утверждалъ, что онъ могъ бы быть въ Академіи (въ III отдѣленіи) представителемъ философіи языка, а Срезневскій увѣрялъ его, что онъ не могъ бы быть такимъ представителемъ, потому что онъ не знаетъ иностранныхъ языковъ или знаетъ лишь немногіе. Билярскій разсердился и замѣтилъ Срезневскому, что не ему-бы объ этомъ говорить, такъ какъ онъ самъ ничего не знаетъ, и т. д., но я и Гротъ поспѣшили прекратить это, обративъ вниманіе отдѣленія на другіе предметы.

26. *Понедѣльникъ*. Вы поддерживаете матеріальную сторону науки—надо же, чтобъ были и такіе представители ея, которые поддерживали-бы и ея духовную сторону. Только въ этомъ уравновѣшеніи интересовъ матеріальныхъ съ внутренними и духовными наука находитъ и свою точку опоры и обѣщаетъ счастливые результаты. Разъединеніе этихъ силъ и элементовъ въ наукѣ было бы болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, великою несообразностью.

Писатели—представители живой движущей мысли; академики—представители мысли установившейся, утвердившейся. Но такъ какъ мысли человѣческой не суждено стоять на мѣстѣ, а, напротивъ, суждено вѣчно идти впередъ, то ей нужно и пособіе силы движущейся и, слѣдовательно, движущей точно такъ же, какъ этой послѣдней нужна сдерживающая сила мысли академической.

Неужели талантъ есть что-нибудь чуждое Академіи? Если Академія его не вырабатываетъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что она не должна его уважать или обязана отъ себя отпихивать тамъ, гдѣ представляются точки соприкосновенія между ею и имъ, какъ, напримѣръ, въ изслѣдованіи отжившаго языка и литературы съ живымъ языкомъ и литературою. Отдѣленіе русскаго языка и словесности менѣе всего можетъ уединяться отъ жизни и общества, потому что въ языкѣ и литературѣ лежатъ и выражаются самые драгоцѣнные ихъ интересы.

Авторитетъ отдѣленія выиграетъ отъ соединенія съ живыми силами литературы, потому что онъ будетъ поддержанъ силами, имѣющими важное вліяніе на общество. Этимъ соединеніемъ отдѣленіе докажетъ свое уваженіе къ тому, что дорого обществу.

И почему считать ничтожнымъ сужденіе живого талантливаго писателя о достоинствахъ и заслугахъ какого-нибудь автора, уже пріобрѣвшаго себѣ мѣсто въ исторіи.

Академія, конечно, должна привлекать въ свои стѣны только тѣхъ писателей, которые обнаруживаютъ несомнѣнный талантъ и сильно содѣйствуютъ эстетическому и умственному развитію общества. Принятіе въ свои сочлены и соучастники такихъ литературныхъ дѣятелей, я полагаю, не унизитъ Академіи, а дастъ ей новый блескъ и значеніе. Она, современемъ, можетъ даже присвоить себѣ какъ бы родъ санкціи значенія писателя и того вниманія, какое ему оказываетъ общество. Тогда, если-бы явился талантъ сомнительнаго свойства или съ такими принципами, которыхъ Академія не можетъ одобрить, и она отвергла бы его, то это уже не могло бы служить ей укоромъ. Всякій зналъ бы, что это происходитъ не отъ равнодушія ея или невниманія къ успѣхамъ живой отечественной словесности, а отъ другихъ совершенно уважительныхъ причинъ.

Возраженіе, что Академія тѣмъ самымъ вовлечется въ омутъ разныхъ литературныхъ сплетенъ текущей литературы, мнѣ кажется, не заслуживаетъ серьезнаго вниманія: это значило бы сомнѣваться въ способности Академіи поддерживать собственное ея достоинство.

Вчера заѣзжалъ ко мнѣ Норовъ: убѣдительно проситъ къ себѣ обѣдать. Чудакъ, ей-Богу! Я обѣщался.

27. *Вторникъ.* Это неправда, будто московскій университетъ извинялся передъ министромъ Головнинымъ по дѣлу о книгѣ Шедо-Ферроти. Это была одна изъ тысячи сплетенъ.

Къ несчастью, тѣ, которымъ всего нужнѣе знать истинное положеніе дѣлъ, узнаютъ о немъ всегда слишкомъ поздно. Поздно будетъ вразумлять массу въ уваженіи къ закону, къ правамъ собственности помѣщиковъ и пр., когда „передовые люди" развратятъ ее настолько, что она захочетъ всего. Тогда всякое обращеніе къ порядку, къ закону будетъ сочтено за реакцію.

У насъ еще не выработалось и не установилось никакихъ понятій о законности и правѣ, и потому нѣтъ ничего легче, какъ впасть нашему народу въ совершенную анархію.

Изъ иныхъ головъ, довольно, впрочемъ, пустыхъ, выпрыгиваютъ по временамъ легенькія, красивенькія идейки, которымъ страсть какъ хочется побѣгать по свѣту и погулять на волѣ. Слабоумные родители ихъ ни въ чемъ не хотятъ ихъ руководить или стѣснять, и идейки до того расшаливаются и становятся такими своенравными, раздражительными, что начинаютъ идти наперекоръ здравому смыслу, который тогда, въ свою очередь, на нихъ ополчается. Иногда онъ не прочь даже и посѣчь ихъ. Самая чувствительная для идеекъ въ такомъ случаѣ розга есть насмѣшка

Ноябрь. 1. *Воскресенье.* Утромъ зашелъ къ Ржевскому. Тамъ разговоръ съ здѣшнимъ предводителемъ дворянства Татищевымъ. Онъ показался мнѣ человѣкомъ толковымъ. Жалобы на демократическія притѣсненія помѣщиковъ въ отношеніи къ крестьянамъ. О земскомъ учрежденіи говоритъ, что врядъ-ли его можно примѣнить, что дворянство не хочетъ такого ничтожнаго учрежденія и пр., и пр.

Ни одна изъ многихъ силъ, дѣйствующихъ въ обществѣ, не должна преобладать надъ другими. Всѣ силы должны уравновѣшивать другъ друга, и это стремленіе къ равновѣсію есть разумъ общества, его благодѣтельный ангелъ-хранитель.

Въ наукѣ, напримѣръ, стремленіе собирать и копить матеріалы полезно и необходимо. Но необходимо дать мѣсто и мысли, теоріи. Буквоѣды говорятъ обыкновенно: дайте прежде накопить матеріаловъ, а тамъ послѣ, когда-нибудь вы ихъ осмыслите и оживотворите мыслью и духомъ. Но когда же? Законченныхъ полныхъ результатовъ вы никогда не дождетесь. Важенъ самый процессъ дѣятельности, ибо человѣкъ есть безпрерывная дѣятельность. Но хорошо-ли въ самомъ процессѣ дѣятельности опираться только на одну силу, исключая другія, столь-же важныя и необходимыя? Хорошо-ли вмѣсто четырехъ или двухъ колесъ ѣхать на одномъ, или смотрѣть однимъ глазомъ, прищуривъ другой?

Вечеромъ у С[?]. Бесѣда съ Лохвицкимъ, [А.П.] Чебышевымъ-Дмитріевымъ и пр. Лохвицкій уменъ, но немножко смахиваетъ на ярыгу. Его завтра будутъ баллотировать въ профессора здѣшняго университета по юридическому факультету. Университетъ, пожалуй, сдѣлаетъ въ немъ пріобрѣтеніе въ отношеніи науки, особенно при нынѣшнемъ безлюдьи—но держи ухо востро, университетъ! Онъ постарается прибрать въ руки всю ученую братью, а какъ это ему, конечно, не удастся, то покушенія его будутъ источникомъ большихъ нестроеній въ корпораціи.

Долго разговаривалъ съ Костомаровымъ. Его статья „Вѣче въ Россіи" заарестована въ цензурѣ, Богъ знаетъ за что. Цензорамъ показалось, что не слѣдуетъ напоминать, что когда-то давно у насъ народъ собирался разсуждать о своихъ дѣлахъ. Мнѣ хочется помочь Костомарову и, какъ совѣтъ (по дѣламъ печати), по его жалобѣ, передалъ статью на мое разсмотрѣніе, то я надѣюсь, что мнѣ удастся не допустить цензуру до этой глупости.

2. *Понедѣльникъ*. Поутру приходилъ Костомаровъ для объясненій по своей статьѣ. Я посовѣтовалъ ему пожертвовать двумя, тремя словами и одной фразой, чтобы не дразнить...

3. *Вторникъ*. Въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ художественной литературы характеры являются искусственно-сложенными, а не органически-развитыми. Таковы, напримѣръ, характеры въ нѣмецкихъ романахъ. Нѣмецъ-романистъ самъ себѣ скажетъ: вотъ надобно составить характеръ чудака-профессора. Является идея чудака-профессора въ видѣ схемы. Потомъ романистъ начинаетъ въ умѣ своемъ подбирать черты, относящіяся къ этой идеѣ. Вотъ, напримѣръ, встрѣчается рожа съ особенно педантическими ужимками—давай ее сюда! Черта берется и бережно откладывается въ сторону. Далѣе слѣдуютъ нѣкоторыя эксцентрическія понятія о жизни, людяхъ и пр. Все это прикладывается одно къ другому, и когда накопится порядочное количество этихъ кусочковъ идеи, по мнѣнію автора достаточное, чтобы наполнить ими схему, онъ ихъ сортируетъ, складываетъ и выходитъ чудакъ-профессоръ, т. е. автоматъ безъ малѣйшихъ признаковъ жизни или съ признаками, пугающими воображеніе читателя, какъ пугаютъ зрителя восковыя фигуры съ смотрящими стеклянными глазами и съ механически размахивающими руками. Это настоящіе Парацельзовы гомункулы.

На чтеніи въ клубѣ. Читалъ Плетневъ [1]) на тему: земледѣльческое-ли государство Россія? О самомъ вопросѣ онъ не много сказалъ, но вообще говорилъ очень легко, живо и умно. Ему часто хлопали.

4. *Среда*. Наше время принято называть переходнымъ. Но не всѣ-ли времена переходныя, т. е. не всѣ-ли они служатъ ступенью отъ прошедшаго къ будущему. Каждое время не есть что-нибудь самостоятельное; оно стоитъ въ срединѣ между тѣмъ, что было, и между тѣмъ, что будетъ. Отъ одного оно заимствуетъ причины и основанія, а для другого, въ свою очередь, служитъ причиною и основаніемъ. Если за признакъ переходности считать безпорядки, броженія, отсутствіе прочно постановленныхъ началъ и учрежденій—

---

[1]) Описка несомнѣнная: по всей вѣроятности, В. А. Полетика.

словомъ, ломку отжившаго, то это несправедливо. Переходятъ всегда не къ болѣе прямому или разумному, а къ новому. Это не иное что, какъ законъ вѣчнаго движенія—законъ perpetuum mobile.

5. *Четвергъ.* Засѣданіе въ совѣтѣ по дѣламъ печати. Совѣтъ, послѣ нѣкоторыхъ возраженій, утвердилъ мое представленіе о дозволеніи напечатать статью Костомарова „О вѣчѣ“ [1]) въ журналѣ [Е. Н.] Ахматовой „Дѣло и Отдыхъ“ [2]).

Пржецлавскій читалъ свою записку о „злокачественности“ „Московскихъ Вѣдомостей“. Онъ говоритъ въ ней, что газета эта была очень полезна, возбуждая народное чувство во время польскаго возстанія, но потомъ она присвоила себѣ право, дозволенное только въ государствахъ конституціонныхъ—порицать всѣ дѣйствія правительства и высшихъ правительственныхъ лицъ, сдѣлавшись настоящимъ органомъ оппозиціи. Записка, надо отдать ей справедливость, написана ловко и умно. Такъ какъ члены совѣта, въ томъ числѣ и я, при первомъ заявленіи Пржецлавскаго, объявили, что они не подпишутъ протокола, ибо они не могутъ согласиться съ безусловнымъ осужденіемъ московской газеты, хотя и не отвергаютъ, что она вышла изъ предѣловъ, дозволенныхъ у насъ въ печати, то Пржецлавскій доставилъ записку свою прямо министру. Поэтому совѣтъ опредѣлилъ: принять ее къ свѣдѣнію и ожидать дальнѣйшаго распоряженія министра.

6. *Пятница.* Въ прошедшемъ засѣданіи Географическаго общества Безобразовъ въ присутствіи великаго князя, читалъ записку о гирлахъ у Ростова-на-Дону, о ихъ засореніи, необходимости очистки ихъ и проч. Тутъ находился, между прочимъ, городской голова Ростова, человѣкъ, говорятъ, умный и значительный. Выслушавъ записку Безобразова, онъ попросилъ слова. Онъ говорилъ о томъ же, приводя и свои мнѣнія. Въ заключеніе онъ сказалъ: „Но между неудобствами, которымъ въ настоящее время подвергается Ростовъ, есть еще одно весьма важное для мѣстнаго населенія. Это то, что ни одинъ обыватель не можетъ быть спокоенъ, если не имѣетъ въ своемъ распоряженіи револьвера“.

Общее мѣсячное собраніе въ Академіи наукъ. Ничего.

8. *Воскресенье.* Утромъ у Тройницкаго. Онъ очень боленъ. Я засталъ у него четырехъ докторовъ. Худой знакъ! Я спросилъ у [Е. В.] Пеликана:—„Какая у него болѣзнь? говорятъ ревматизмъ?“—„Чистѣйшая подагра“, отвѣчалъ онъ. А между тѣмъ, больной увѣренъ, что у него ревматизмъ. Скверно то, что подагра летучая. Она открылась у него вдругъ. Я просидѣлъ у больного часа два. Онъ, казалось, былъ доволенъ моимъ посѣщеніемъ и удерживалъ меня. Тутъ я познакомился съ докторомъ [К. А.] Тильманомъ и съ директоромъ земскаго отдѣла Замятинымъ. При уходѣ встрѣтился съ министромъ Валуевымъ, съ которымъ не видѣлся больше года. Очень любезенъ.

Вотъ какой скандалъ произошелъ въ Большомъ театрѣ. Давали какую-то оперу. [N. N.] началъ хлопать г-жѣ Барбо. Со всѣхъ сторонъ вдругъ раз-

---

[1]) „Вѣче и вѣчевое устройство въ древней Руси“.

[2]) Помѣщена въ 1865 г.

дались шиканья. [N. N.] захлопалъ сильнѣе; шиканья усилились, такъ что хлопанье должно было умолкнуть.

9. *Понедѣльникъ.* Какъ ни гадко у насъ все, и какъ ни гадки мы сами, а все-таки, мы не нѣмцы, не французы, не англичане, а русскіе и должны оставаться русскими.

10. *Вторникъ.* Положеніе великаго князя [Константина Николаевича], говорятъ, упрочивается.

Заходилъ къ Норову. Встрѣченъ съ объятіями. У насъ съ нимъ возобновились дружескія отношенія. Жалкій министръ, онъ, какъ человѣкъ, имѣетъ свои привлекательныя качества и съ возвращеніемъ его къ частной жизни качества эти опять вступили въ свои права. Наши отношенія теперь уравновѣшены.

Норовъ издалъ книгу „Даніилъ игуменъ" и снабдилъ ее своими примѣчаніями.

Отчего у людей честныхъ меньше мужества дѣлать честныя дѣла, чѣмъ у мошенниковъ дѣлать злыя?

16. *Понедѣльникъ.* Прегнусная ночь. Въ головѣ барабанило и давило, какъ уже давно не было.

Навѣщалъ больного Тройницкаго. Ему лучше.

18. *Среда.* Депутація остзейскихъ крестьянъ, прибывшая сюда просить государя о распространеніи на нихъ Положенія 19-го февраля, принята дурно. Она атаковала какъ-то государя въ Царскомъ Селѣ и была отослана съ флигель-адъютантомъ къ Валуеву, а тотъ велѣлъ ей немедленно отправляться во-свояси. Депутація московскаго купечества совсѣмъ не была принята. Она, какъ говорятъ, являлась для объясненій по поводу торговой конвенціи, которая будто бы заключается не въ пользу русской торговли на основаніи принципа свободы.

Великій князь [Константинъ Николаевичъ], видимо, усиливается. Надняхъ Головнинъ давалъ въ честь его обѣдъ, на который былъ приглашенъ и Валуевъ. Рейтернъ и Головнинъ крѣпче, чѣмъ когда-либо.

Министръ внутреннихъ дѣлъ велѣлъ разсмотрѣть въ совѣтѣ (по дѣламъ печати) записку Пржецлавскаго о „Московскихъ Вѣдомостяхъ" и положить по ней свое заключеніе, когда выздоровѣетъ Тройницкій. До меня не дошла еще она. Дѣло это весьма щекотливое. Пржецлавскій подкрался для нанесенія удара газетѣ какъ разъ въ пору, т. е. когда извѣстная партія замѣтно усиливается. Я поступлю, какъ всегда, по своему крайнему убѣжденію.

Говорятъ, Головнинъ многихъ изъ московскихъ профессоровъ представилъ къ обычнымъ наградамъ. Государь всѣмъ отказалъ. Значитъ, и правосудіе удовлетворено, и Головнинъ выказалъ свое великодушіе.

19. *Четвергъ.* Накопилась пропасть дѣлъ. Надо еще писать замѣчанія на академическій уставъ. Мой протестъ, однако, помогъ. По новому уставу рѣшено не сливать II-го отдѣленія съ прочими, и предоставить ему самостоятельность.

22. *Воскресенье.* Поутру у Войцеховича. Разговоръ о нынѣшнихъ дѣлахъ неутѣшительнаго свойства. Онъ человѣкъ умный и честолюбивый,

сильно добивался власти и участія въ дѣлахъ, а теперь онъ только сенаторъ. О немъ говорятъ, что онъ не чисто поступалъ въ дѣлахъ раскольничьихъ, которыя при Николаѣ I были ему поручены,—будто бы онъ бралъ съ раскольниковъ взятки, а между тѣмъ проповѣдывалъ чуть не крестовый походъ противъ нихъ. И теперешній взглядъ его на раскольниковъ не отличается либеральностью. Онъ увѣренъ, что въ нихъ таятся сѣмена важныхъ соціальныхъ и политическихъ переворотовъ.

У него встрѣтился я также съ княземъ [С.Н.] Урусовымъ, который назначенъ докладчикомъ по дѣламъ Человѣколюбиваго общества. Эти дѣла, какъ и всѣ другія у насъ, страдаютъ большими неурядицами, особенно въ денежномъ отношеніи.

23. *Понедѣльникъ.* Человѣкъ жалуется на скоротечность жизни. А что бы онъ дѣлалъ съ жизнью болѣе продолжительною?

Жизнь не даръ, а долгъ. Притча о талантахъ заключаетъ въ себѣ глубокую истину.

24. *Вторникъ.* Въ честномъ сердцѣ существуетъ потребность прямо и откровенно высказаться, когда отъ него требуютъ мнѣнія. Объ остальномъ оно не заботится: это уже не его дѣло.

Изъ многихъ опытовъ жизни я узналъ, что въ сумятицѣ человѣческихъ страстей и своекорыстій идея рѣдко одерживаетъ верхъ, если она не поддержана вещественною силою или властью. Высказывайте смѣло и откровенно идею, если сердце ваше бьется для нея: это долгъ честнаго человѣка. Но не унывайте въ тщетности вашихъ усилій дать ей перевѣсъ въ человѣческихъ дѣлахъ: это невозможно, если вы не вооружены властью. Довольно, что вы бросили ее въ водоворотъ человѣческой мысли: можетъ быть, она тамъ и не потонетъ. Но вамъ уже не знать вашего собственнаго дѣтища и, можетъ быть, сѣмя вашей идеи взрастетъ только на могилѣ вашей.

26. *Четвергъ.* Вчера еще послалъ [К. С.] Веселовскому мои замѣчанія на проектъ новаго академическаго устава. Вѣроятно, на меня будутъ нѣкоторые, а можетъ быть и многіе, сердиться за то, что я сильно возсталъ противъ вызова ученыхъ изъ-за границы и противъ увеличенія пенсій нѣкоторымъ изъ должностныхъ лицъ по Академіи, какъ-то секретарю, вице-президенту, директорамъ библіотеки и типографіи.

29. *Воскресенье.* Обѣдалъ у Княжевича. Владиславъ Максимовичъ, между прочимъ, разсказалъ анекдотъ о Канкринѣ. Канкрину говорили о какомъ-то господинѣ, который будто бы могъ быть хорошимъ министромъ финансовъ. „Да, отвѣчалъ Канкринъ,—онъ человѣкъ умный, только чтобы быть дѣйствительно хорошимъ министромъ финансовъ, ему недостаетъ поэзіи“.

Декабрь. 1. *Вторникъ.* Въ рукахъ человѣка трудолюбиваго и искуснаго, какъ въ природѣ, ничто не должно пропадать даромъ.

Что такое деспотизмъ? Односторонность, поглощеніе всѣхъ однимъ, подчиненіе однимъ интересамъ всѣхъ другихъ интересовъ человѣчества или общества, одной идеѣ—всѣхъ другихъ идей, одной силѣ—всѣхъ другихъ силъ. Онъ нехорошъ, потому что противенъ природѣ вещей—и оди-

наково нехорошъ въ какой бы формѣ ни являлся: въ формѣ-ли политической, нравственной, умственной или соціальной.

2. *Среда.* Вечеръ у Благовѣщенскаго. Тамъ, между прочимъ, познакомился съ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, кажется, будущимъ профессоромъ исторіи въ здѣшнемъ университетѣ.

4. *Пятница.* Общее собраніе въ Академіи наукъ. Избранъ въ адъюнкты Безобразовъ (Влад. Пав.) по части статистики и политической экономіи на мѣсто Кеппена. За него было 22 голоса, противъ него 9.

Но самое важное въ Академіи — это было сужденіе о замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ разными членами Академіи на проектъ новаго устава. Толки о томъ, чтобы все издавалось въ Академіи на русскомъ языкѣ. Врядъ-ли это возможно. Въ такомъ случаѣ мы не имѣли бы никакихъ связей съ ученою Европою, которая не знаетъ по-русски. Есть вещи въ наукѣ, которыя должны быть обнародываемы на языкѣ всѣмъ доступномъ, а именно на французскомъ. Въ проектѣ было сказано, что Академія издаетъ свои сочиненія на иностранныхъ языкахъ и на русскомъ „по своему усмотрѣнію“. Я предложилъ поправку; „смотря по потребности“, потому что слово „усмотрѣніе“ отзывается произволомъ. Поправка эта принята единодушно. Въ проектѣ II отдѣленіе (русско-славянское) было почему-то переименовано въ III-е. [Я. К.] Гротъ стоялъ за старое названіе. Возникли довольно сильныя пренія. Рѣшено удержать старую цифру. Я согласился съ большинствомъ. [М. И.] Броссе насмѣшилъ Академію. Возражая Срезневскому по-русски, онъ выразился, что мнѣніе послѣдняго несогласно „съ добрымъ умомъ“.

Второе засѣданіе будетъ въ среду.

Литке показалъ много такта и умѣнья направлять пренія. Онъ и по-русски говоритъ совершенно правильно и чисто. Засѣданіе длилось четыре часа. Да передъ этимъ наше, въ отдѣленіи, около двухъ часовъ. Итого я высидѣлъ шесть часовъ и досидѣлся до головной боли.

5. *Суббота.* Читалъ обнародованные на-дняхъ законы о судахъ. Вотъ великолѣпный монументъ нашего времени! Дѣло это станетъ рядомъ съ освобожденіемъ крестьянъ. Между тѣмъ, о немъ, за исключеніемъ небольшого круга, непосредственно соприкасающагося съ этимъ дѣломъ, очень мало говорятъ и думаютъ въ обществѣ. Какая-нибудь журнальная сплетня производитъ больше впечатлѣнія, чѣмъ это безсмертное дѣло. Я пробовалъ заговорить объ этомъ, хоть съ нѣкоторыми изъ товарищей по Академіи, но нашелъ мало сочувствія.

Новые законы сначала надѣлаютъ много суматохи. Ихъ не сумѣютъ ни понять, ни оцѣнить, ни примѣнить. Но не должно приходить отъ этого въ отчаяніе, какъ не должно приходить въ отчаяніе отъ лѣтняго дождя, который смачиваетъ на васъ платье, но приготовляетъ обильную жатву.

6. *Воскресенье.* Когда семья накормлена, самъ сытъ и всѣ въ теплѣ, чего же больше?

Демократизмъ демократизмомъ, но законъ и право должны бы имѣть также нѣкоторую силу.

Всѣ больше заняты теперь займомъ и лотереей, чѣмъ новымъ законо-

дательствомъ, которое, конечно, составляетъ эпоху въ исторіи русскаго народа. Конечно, и то дѣло, да какъ же такъ мало принимать участія въ одномъ изъ величайшихъ событій народной жизни.

Навѣщалъ больного Тройницкаго. Ему теперь гораздо лучше.

Да самому-то мнѣ не лучше. Скверные дни и еще болѣе скверныя ночи.

7. *Понедѣльникъ.* Вечеръ у Литке. Много знакомыхъ. Продолжительный разговоръ съ Устряловымъ и Овсянниковымъ.

8. *Вторникъ.* Имѣть въ виду три монографіи въ видѣ воспоминаній:

1) О Яковѣ Ивановичѣ Ростовцевѣ, какъ писателѣ.

2) О Вронченко, Михаилѣ Павловичѣ.

3) О Галичѣ.

Сегодня обѣдала у меня молодая и хорошенькая дѣвушка изъ породы тѣхъ, которыхъ ведутъ путемъ прогресса передовые люди въ родѣ Лаврова. Я дразнилъ ее либерализмомъ и философіею. Въ жару защиты того, на что, ей казалось, я особенно нападалъ, а именно, что повиноваться никто и ничему не обязанъ, эта милашка, наконецъ, до того завралась, что стала защищать анархію и съ энтузіазмомъ воскликнула: анархія самое лучшее состояніе общества! Я очень смѣялся этому и сказалъ ей, что съ удовольствіемъ вижу, что сѣмена такого великаго философа, какъ Петръ Лавровичъ упали не на безплодную почву. Она еще больше разсердилась, тѣмъ не менѣе мы разстались друзьями.

10. *Четвергъ.* Чрезвычайное собраніе въ Академіи наукъ. Дочитывались и разбирались замѣчанія на проектъ устава. Мое замѣчаніе о томъ, что изъ проекта слѣдуетъ исключить слова: „изъ двухъ кандидатовъ на вакантное мѣсто въ Академіи—иностраннаго и русскаго—при равномъ достоинствѣ предпочтеніе отдается русскому", не встрѣтило такой оппозиціи какъ я ожидалъ. Я того мнѣнія, что въ дѣлѣ общечеловѣческой науки, представительницею которой является и наша Академія, единственное рѣшающее значеніе должны имѣть ученые труды и заслуги, а не происхожденіе избираемаго. Однако, опредѣлено внести въ проектъ поправку Срезневскаго, что иностранецъ избирается только въ такомъ случаѣ, когда нѣтъ достойнаго своего. Я остался при своемъ мнѣніи. Пекарскій потерпѣлъ сильное пораженіе. Онъ возсталъ противъ увеличенія окладовъ канцелярскимъ чиновникамъ. Секретарь на это даже обидѣлся, и все собраніе приняло его сторону.

Желая сохранить для будущей біографіи Я. И. Ростовцева нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ, какъ о писателѣ, я не могу отдѣлить этихъ свѣдѣній отъ моей собственной личности. Ростовцевъ, безспорно, обладалъ литературнымъ дарованіемъ. Но его умственыя силы были рано отклонены на другое поприще, и дарованіе это не успѣло выразиться въ крупныхъ чертахъ. Оно ознаменовалось немногими проявленіями и чертами, которыя могли быть наблюдаемы людьми къ нему близкими и непримѣтно сливавшимися съ обстоятельствами, въ которыя былъ поставленъ Яковъ Ивановичъ въ ранней молодости. Вотъ почему сообщаемыя мною о немъ свѣдѣнія, какъ о писателѣ, должны принять характеръ моихъ воспоминаній.

Бѣда, когда тупымъ и ограниченнымъ людямъ попадется въ руки

какая-нибудь истина. Не постигая ея связи съ другими истинами, они думаютъ, что ея на все хватитъ, и удивляются, почему свѣтъ не идетъ такъ, какъ долженъ бы идти по этой истинѣ. Они забываютъ, что есть еще другія истины, другія требованія, которымъ тоже нужно дать мѣсто въ системѣ жизни.

11. *Пятница.* Приказъ о моемъ увольненіи изъ университета помѣщенъ въ 269 № „Спб. Вѣдомостей". Увольненіе считается съ 1-го іюня 1864 года.

Теперь болѣе всего занимаютъ публику толки о желѣзныхъ дорогахъ на югѣ и о займѣ. Въ вопросѣ о желѣзныхъ дорогахъ борются двѣ партіи. Одна требуетъ дорогъ на Кіевъ, другая—на Харьковъ и Кременчугъ Основныя причины первой—политическія, второй—экономическія. Говорятъ, въ преніяхъ Географическаго общества первая партія одержала рѣшительную побѣду. Ожидаютъ теперь, что скажетъ правительство. Тутъ, какъ говорятъ, пришли въ столкновеніе партіи національная, польская и нѣмецкая.

Что касается займа, то рѣшительно не добраться толку во всѣхъ о немъ толкахъ. Въ одномъ углу говорятъ, что заемъ совсѣмъ не удался, по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ и въ Москвѣ; въ другомъ углу объявляютъ успѣхъ займа колоссальнымъ. Извольте тутъ составить себѣ вѣрное понятіе о современныхъ вопросахъ. Въ то время, напримѣръ, какъ положительно извѣстно, что партія, желающая желѣзной дороги на Харьковъ и Кременчугъ, потерпѣла сильнѣйшее пораженіе въ Географическомъ обществѣ, „Спб. Вѣдомости" объявляютъ, что теперь вообще всѣ согласны съ тѣмъ, что дороги не слѣдуетъ проводить на Кіевъ.

13. *Воскресенье.* Иные любятъ предаваться въ наукѣ гимнастическимъ упражненіямъ. Упражненія эти состоятъ въ томъ, чтобы щеголять искусствомъ и ловкостью въ доказаніи или опроверженіи такихъ фактовъ и такихъ понятій, которыхъ ни доказывать, ни опровергать, собственно, нѣтъ никакой надобности, ни даже возможности. На это удивительные мастера нѣмцы.

14. *Понедѣльникъ.* Вотъ теперь становится кое-что извѣстнымъ о займѣ. Публика подписалась на сто двадцать милліоновъ. Штиглицъ взялъ на тридцать милліоновъ, но берлинскій банкиръ Мендельсонъ взялъ всего на милліонъ или полтора, а не на тридцать, какъ говорили.

16. *Среда.* Совершенная распутица. Дождь. Тепла 2°.

„Московскія Вѣдомости" мечтаютъ о раздѣленіи власти между собою и правительствомъ: ему предоставляютъ онѣ пока вещественную, а себѣ умственную диктатуру...... По всему видно, что „Московскія Вѣдомости" опьянѣли отъ успѣха. Онѣ считаютъ себя всесильными, способными подъ эгидою московскихъ оваціи бороться даже съ властью. Вотъ какъ далеко можетъ зайти русскій человѣкъ. Но неужели общество способно подчиниться такой диктатурѣ, такому свирѣпому и исключительному господству одного ума, одного мнѣнія, и не сумѣетъ выработать въ себѣ другихъ элементовъ умственной силы?

17. *Четвергъ.* Самые негодные люди—люди полуобразованные. Немного получше ихъ такъ называемые образованные, но худшіе изъ худшихъ—это тѣ, которые составляютъ касту ученыхъ, артистовъ, литераторовъ, сказалъ бы и поповъ, если бы между многими дурными попами не попадалось и нѣсколько хорошихъ.

Если бы каждый подвергалъ себя передъ самимъ собою отвѣтственности за дурныя мысли, какъ за дурныя дѣла, то я думаю, что послѣднихъ было бы меньше.

На дняхъ [В. И.] Модестовъ принесъ мнѣ свою монографію о Тацитѣ. Вещь недурная, и авторъ, кажется, обѣщаетъ быть хорошимъ профессоромъ. Онъ назначается въ Одессу по каѳедрѣ латинской литературы.

Многіе, кому удалось сдѣлать какое-нибудь порядочное дѣло, считаютъ, что это уже какъ бы даетъ имъ право на множество пакостныхъ дѣлъ.

Вечеромъ у Владислава Максимовича Княжевича. Вотъ одинъ изъ немногихъ, у которыхъ прекрасное сердце и ясный умъ въ связи съ прочно установившимся возвышеннымъ характеромъ. Онъ не скоро даетъ себя понять. По наружности онъ не блестящъ и какъ будто холоденъ. Съ перваго взгляда въ немъ не подозрѣваешь ни того богатства мысли, ни той энергіи въ преслѣдованіи добра, ни той деликатности и полноты сердца, какими онъ васъ изумитъ, когда вы поближе съ нимъ познакомитесь. Онъ не спѣшитъ себя изобличить, а предоставляетъ вамъ самимъ открыть то, что другіе такъ любятъ держать напоказъ. Зато, полюбивъ его разъ, кажется, уже никогда не разлюбишь, если только самъ не перестанешь быть достойнымъ любви. Онъ далеко не чуждъ новыхъ идей. Онъ любитъ Россію, какъ благородный человѣкъ и какъ просвѣщенный гражданинъ.

Мы часто съ нимъ видимся. У меня съ нимъ какъ-то ладится. Сегодня Владиславъ Максимовичъ много разсказывалъ мнѣ о [Ф. Ф.] Вигелѣ, записки котораго теперь печатаются въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и такъ много читаются, но правдивости которыхъ, признаюсь, я мало довѣряю [1]). Княжевичъ былъ съ нимъ знакомъ въ Крыму. Оказывается, что Вигель былъ человѣкъ неизмѣримо самолюбивый, тщеславный, готовый всякаго оскорбить и самъ оскорблявшійся самыми ничтожными мелочами. Такъ, однажды, онъ разсердился на Владислава Максимовича и наговорилъ ему грубостей за то, что, какъ-то обѣдая у него, не былъ приглашенъ занять за столомъ первое мѣсто, тогда какъ у хозяина никогда и въ мысляхъ не было размѣщать своихъ гостей по рангамъ или по какимъ-нибудь отношеніямъ, а всякій садился, гдѣ пришлось, за круглымъ столомъ, безъ всякихъ указаній. „Вѣдь я тайный совѣтникъ“, говорилъ Вигель, изъявляя свое негодованіе.

Вообще, Вигель не пользовался ничьимъ уваженіемъ, и многіе, встрѣтясь съ нимъ разъ, старались ужъ больше не встрѣчаться. Онъ былъ охотникъ читать свои записки всякому, кто соглашался ихъ слушать, и, видимо, билъ на эффектъ. Все это мнѣ сообщилъ Владиславъ Максимовичъ.

19. *Суббота.* Вечеромъ у Ржевскаго. Познакомился съ новымъ собратомъ Безобразовымъ (Владиміромъ Павловичемъ), избраннымъ въ члены Академіи. Человѣкъ, видно, знакомый съ гостиными и большой говорунъ. Онъ и Мельниковъ (Печерскій) много разсказывали про [П. И.] Якушкина, извѣстнаго наблюдателя народныхъ нравовъ, въ армякѣ ходящаго по Россіи.

Изъ разсказовъ Безобразова и Мельникова о народѣ и о провин-

[1]) И совершенно основательно.

ціальномъ обществѣ и вообще о томъ, что называютъ массами, можно вывести довольно прискорбныя заключенія о русскомъ народѣ, по крайней мѣрѣ, въ настоящій моментъ его существованія. Это какой-то омутъ, въ которомъ кипятъ и бурлятъ волны силъ безъ всякаго направленія и результата. Ну, это, положимъ, можетъ еще перебродить. Но вотъ что самое безотрадное: русскій умъ горячо на все кидается, но, едва успѣвъ коснуться поверхности предмета, уже начинаетъ имъ скучать и бросается на другой, на третій и т. д., пока отъ усталости или отъ недостатка интереса, поддерживаемаго только серьезнымъ пониманіемъ и участіемъ къ вещамъ, не впадаетъ въ апатію до новой вспышки. Вѣдь это очень печальная національная черта. Если она, дѣйствительно, намъ присуща, такъ что-же прочнаго можемъ мы создать?

Книга Спасовича, теорія уголовнаго права [1]), подпала опалѣ. Ее не дозволено печатать новымъ изданіемъ....

Вчера странный случай. Пріѣхалъ въ Римско-Католическую академію читать лекцію и узнаю отъ студентовъ, что ректоръ, епископъ Бересневичъ, и инспекторъ Вожинскій внезапно смѣнены и ѣдутъ одинъ въ Ковно, другой въ Вильно.

20. *Воскресенье.* Папа разрѣшился пренелѣпымъ вселенскимъ посланіемъ. Даже крѣпкіе католики негодуютъ. Онъ чуть не формальному проклятію предаетъ вѣротерпимость и всякое свободное стремленіе ума къ знанію и истинѣ. Одна французская газета („France") справедливо замѣчаетъ, что даже въ средніе вѣка подобныя притязанія встрѣчали отпоръ и противодѣйствіе. Въ посланіи, между прочимъ, господствуетъ неприличный главѣ католическаго христіанства тонъ раздраженія.

21. *Понедѣльникъ.* Цѣлое утро почти до обѣда провозился, приводя въ порядокъ мои бумаги. Не управился даже съ малою частью—съ перепискою, которой едва половину успѣлъ разобрать. Выходитъ, что я переписывался рѣшительно почти со всѣми литераторами, многими изъ ученыхъ и со множествомъ всякихъ лицъ. Это такая масса—разумѣется, за много лѣтъ—что я затрудняюсь расположить ее въ порядкѣ. Уничтожать не хочется: тутъ много любопытнаго. Тѣмъ не менѣе, многое, все-таки, уничтожилъ, особенно изъ частной переписки. Не понимаю, какъ успѣвалъ я отвѣчать на всѣ эти письма. Если же и не на всѣ отвѣчалъ, то все же на бо́льшую часть. Есть записочки небольшія, но интересныя. Тутъ и психологія, а иногда и исторія времени.

Пріѣзжали ко мнѣ прощаться ректоръ католической академіи, епископъ Бересневичъ, и инспекторъ, прелатъ Вожинскій. Разумѣется, нельзя было не коснуться причины внезапнаго ихъ увольненія и отъѣзда изъ столицы одного въ Ковно, а другого въ Вильно. Причина, по ихъ словамъ—интриги здѣшней ихъ же духовной власти.

Но по городу ходятъ слухи, что открыто существованіе какого-то общества или комитета, обще- и польско-революціоннаго, котораго и святые отцы не чужды.

---

[1]) „Учебникъ уголовнаго права", изд. 1863 г.

22. *Вторникъ.* Великій князь Константинъ [Николаевичъ] сдѣланъ предсѣдателемъ Государственнаго совѣта. Такъ называемая, народная [1]) партія сильно встревожена. — — — — — — —.

[NN], Головнинъ и Валуевъ въ тѣсномъ союзѣ. Послѣдній спѣшитъ всячески поправить послѣдствія своей прежней ссоры съ [NN] и кажется, вполнѣ въ этомъ успѣлъ. Что касается до Головнина, то этотъ интриганъ, кажется, больше всѣхъ въ выигрышѣ.

Однако, и Головнинъ дѣлаетъ нѣчто хорошее. Онъ, напримѣръ, окончательно добиваетъ авторитетъ орденовъ и чиновъ. Онъ столько надавалъ ихъ всѣмъ и каждому, что совсѣмъ подрываетъ ихъ значеніе. И впрямь, пора отучить чиновниковъ отъ этого рода тщеславія.

Впрочемъ, онъ и съ казеными деньгами не церемонится и пригоршнями бросаетъ ихъ, благо министръ финансовъ ему пріятель. Вотъ, напримѣръ, попечителю Ш[тендеру] онъ далъ аренду. Ш[тендеръ] тѣмъ только и заслужилъ эту награду, что былъ гувернеромъ гдѣ-то, гдѣ учился Головнинъ, казанскій университетъ привелъ въ окончательный безпорядокъ и, чтобы не надѣлать тамъ новыхъ неудобствъ, уволенъ въ безсрочный отпускъ за границу, гдѣ и поднесь пребываетъ.

23. *Среда.* Неужели же одною матеріальною силою мы будемъ притягивать къ себѣ нѣмцевъ, поляковъ, финновъ? „Московскія Вѣдомости“ во имя народности желаютъ слiянія съ Россіей всѣхъ этихъ иноплеменниковъ. Но развѣ этого возможно достигнуть посредствомъ одной матеріальной силы? А гдѣ же наши умственныя и нравственныя преимущества, которыя одни въ состояніи дать намъ надъ ними перевѣсъ и втянуть ихъ въ насъ.

27. *Воскресенье.* У [администраціи] множество враговъ, и нельзя не согласиться, что значительную часть ихъ она сама создаетъ себѣ своими ошибками и своею слабостью — — — — — — —. Ее всячески обходятъ и не слушаютъ, ее порицаютъ и надъ ней смѣются не однѣ „Московскія Вѣдомости“: она это видитъ, но ничего не дѣлаетъ ни для исправленія своихъ ошибокъ, возбуждающихъ подобныя вещи, ни для прегражденія имъ пути. Другіе враги зарождаются въ тинѣ революціонныхъ мечтаній и тенденцій, но эти, пожалуй, менѣе опасны.

Вотъ истекаетъ годъ. Каковъ мой внутренній міръ и каково мое внѣшнее положеніе? Ни о томъ, ни о другомъ я не могу сказать ничего хорошаго. Я не сдѣлалъ ничего заслуживающаго вниманія. Правда, въ умѣ моемъ я находилъ довольно воспріимчивости и энергіи, но какъ-то мало было воли, чтобы ополчить его и двинуть на продолжительный и послѣдовательный трудъ. Особенно непроизводительно прошло лѣто. Мои воззрѣнія на вещи и людей не измѣнились: они такъ же неутѣшительны и суровы, какъ и прежде.

Съ самимъ собою я былъ часто не въ ладахъ. Однако, начало самообладанія и стремленіе къ достиженію высшаго нравственнаго достоинства меня не покидали. Въ этомъ отношеніи я еще полнъ юношескихъ идей и юношеской силы. Что же мѣшало моему внутреннему успокоенію и душев-

---

[1]) Т. е. Катковско-Павловская.

ному миру? То же, что и всегда. Невозможность достигнуть того и сдѣлать все то, къ чему стремился и стремлюсь. Кромѣ того, я такъ-же мало оказывалъ сдержанности и мужества посреди тѣхъ противорѣчій, какія безпрестанно возникаютъ изъ нашихъ сношеній съ людьми. Словомъ, въ *дѣйствительномъ* самоусовершенствованіи я мало сдѣлалъ успѣховъ.

Внѣшнее мое положеніе очень неблистательно... А здоровье? Оно стоитъ на одной точкѣ—по крайней мѣрѣ, не хуже. Пароксизмы смѣняются своимъ чередомъ почти періодически, но вообще я чувствую въ себѣ довольно энергіи...

28. *Понедѣльникъ*. Муравьева, говорятъ, спросили, какіе нынѣ изъ поляковъ ввѣренной ему территоріи менѣе опасны? „Тѣ, которые повѣшены, отвѣчалъ онъ,—а потомъ тѣ, которые сосланы".

Какъ скоро перестанешь заниматься опредѣленнымъ полезнымъ трудомъ, такъ и становится скверно.

Право же, человѣкъ не можетъ жить безъ иллюзіи, что онъ что-нибудь значитъ, что-нибудь знаетъ и что-нибудь дѣлаетъ.

Есть вещи, которыя надобно дѣлать, хотя бы по одному тому, чтобы сдѣлать не такъ, какъ хочется, а какъ должно.

Что за лицемѣры и лжецы, Господи, Боже мой, эти люди, будто-бы несущіе истины—эти провозвѣстники науки, а въ сущности ремесленники, добыватели денегъ и искатели фортуны!

Актъ въ Академіи наукъ, какъ всѣ акты. Нынѣшній продолжался три часа съ четвертью. Обозрѣніе дѣйствій Академіи и заслугъ ея хорошо составлено и хорошо изложено Веселовскимъ. Но, все-таки, утомительно было слушать его часъ съ четвертью. Зато Савичъ читалъ рѣшительно невыносимо о заслугахъ умершаго въ нынѣшнемъ году [В. Я.] Струве. Такъ читаютъ только дьячки псалтирь по умершимъ.

31. *Четвергъ*. Конецъ 1864-му году.

1865 годъ

Январь. 1. *Пятница*. Вотъ и 1865-й годъ! Всѣ эти іереміады и сентиментальныя сѣтованія на неблагопріятныя обстоятельства, на неблагосклонность къ намъ судьбы и проч.—больше, чѣмъ малодушіе: онѣ—глупость. Посреди неудачъ жизни одно изъ двухъ: ихъ или надо съ мужествомъ и благоразуміемъ превозмогать и искать путей къ лучшему, или, если это невозможно, сносить ихъ съ терпѣніемъ и мужествомъ, какъ подобаетъ существу, не лишенному права и воли.

Самая трудная борьба, которую я велъ въ прошедшемъ году и которую, безъ сомнѣнія, предстоитъ вести и въ этомъ—это борьба съ моимъ *ничтожествомъ* и при томъ съ ничтожествомъ всяческимъ: общественнымъ, нравственнымъ, матеріальнымъ и физическимъ...

Но къ чему все это пишу я въ моемъ дневникѣ? А вотъ почему, Меня одолѣвалъ ужасный пароксизмъ унынія, но съ той минуты, какъ я началъ набрасывать эти строки, я значительно успокоился и почти развеселился, несмотря на то, что о веселомъ мало приходится говорить. И такъ часто со мной случается. Дневникъ, играя роль моего повѣреннаго, почти всегда возстановляетъ во мнѣ нравственное равновѣсіе. Толкуйте это какъ хотите, психологи: это фактъ.

2. *Суббота.* Вчера вечеромъ на балѣ во дворцѣ. Пріѣхалъ въ 9 часовъ. Гостей было уже довольно много. Государь вышелъ въ польскомъ лишь часъ спустя, и за нимъ потянулся рядъ паръ все почти изъ ветхихъ старушекъ и старичковъ. Красивыхъ женщинъ вообще здѣсь мало. Звѣздой первой величины сіяла наша родственница, бывшая Ш., нынѣ графиня Г., да еще госпожа Дубельтъ, дочь А. С. Пушкина [1]). Государь ходилъ вездѣ и привѣтливо раскланивался. Улыбка этого человѣка полна неизмѣримой кротости и доброты. Мнѣ стало грустно отъ нея... И этотъ человѣкъ имѣетъ враговъ, и сколько еще, и какихъ—все почти „передовые" люди!!!

За ужиномъ мнѣ пришлось сидѣть противъ красавицы Дубельтъ, за которой увивался Тимашевъ, и возлѣ генерала [К. Л.] Монтрезора, который мнѣ разсказалъ нѣсколько любопытныхъ эпизодовъ изъ эпохи двѣнадцатаго года. Онъ былъ адъютантомъ Кутузова... Встрѣтилъ тутъ много знакомыхъ. Уѣхалъ послѣ часу. На этотъ разъ долго ждалъ кареты.

3. *Воскресенье.* Вчера празднованіе дня открытія „Общества сельскихъ хозяевъ". Обѣдъ съ музыкою. Вечеромъ за жженкою князь [А. Г.] Щербатовъ сказалъ спичъ, гдѣ выразилъ мысль, что общество должно вести себя умѣренно и сдержанно. Подъ этимъ только условіемъ оно можетъ окрѣпнуть и пріобрѣсти вліяніе, и пр. Меня очень занималъ Ш [?]. Красный, какъ піонъ, онъ пилъ и ѣлъ за столомъ отлично, а вечеромъ вливалъ въ себя также отличную ужасную жженку. И ничего ему. А лѣтъ ему за семьдесятъ и кондрашка уже разъ къ нему стучался.

4. *Понедѣльникъ.* Фаустъ Гете выше Байронова Манфреда настолько, насколько человѣчество выше отдѣльной личности человѣка.

Законы не могутъ ни всего предвидѣть, ни всего установить. Что остается за вычетомъ этого, то устанавливается и хранится нравами.

7. *Четвергъ.* По утру у Тройницкаго и у Норова. Норовъ просилъ меня сдѣлать замѣчаніе на проектъ о печати, внесенный въ Государственный совѣтъ [2]). Онъ далъ мнѣ всѣ матерьялы для этого. [М. А.] Корфъ, видимо, склоняется въ пользу большей свободы печати, хотя и признаетъ необходимыми нѣкоторыя ограниченія, какъ-то: какъ предохранительную мѣру—предварительную цензуру, но съ выборомъ редакторовъ журналовъ. Залоги онъ совершенно отвергаетъ. Онъ въ пользу карательныхъ законовъ. Требуетъ ограниченія власти министра и предоставленія большей самостоятельности совѣту. Онъ мыслитъ и пишетъ, какъ государственный человѣкъ. Панинъ

---

[1]) Наталья Александровна, графиня Меренбергъ, по второму браку морганатическая супруга брата бывшаго герцога Нассаускаго.

[2]) Проектъ закона внесенъ Валуевымъ, послѣ всякихъ работъ, 17 ноября 1864 г.

также соглашается съ мнѣніемъ объ ограниченіи власти министра. Самое слабое мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, Валуева. Онъ возражаетъ противъ всѣхъ, но возраженія его такъ плохи и такъ смутно и тяжело изложены, что никого не могутъ убѣдить. Только и читаешь безпрестанно: „остаюсь при моемъ мнѣніи". Онъ не выходитъ изъ тѣсной рамки бюрократизма [1]).

Среди всѣхъ этихъ толковъ не доберешься до смысла и правды. Каткова призывали сюда [2]). Ему было объявлено, что если онъ не укротится, то газета будетъ отъ него взята и передана въ другія руки. Московскій университетъ объявилъ, что онъ не желаетъ перемѣнить редакторовъ (газета его) и принимаетъ самъ на себя цензуру ея [3]). Это совершенно неожиданная новость. Москва вообще сильно волнуется по поводу „Московскихъ Вѣдомостей".

8. *Пятница.* Вечеромъ, между прочимъ, былъ у меня [М. А.] Марковъ, бывшій нѣкогда очень близкимъ лицомъ къ Я. И. Ростовцеву и съ которымъ я у него познакомился чуть-ли еще не въ 1828 году. Онъ читалъ мнѣ отрывки изъ своей комедіи: „Прогрессистъ самозванецъ", которую театральная цензура не дозволила играть въ театрѣ.

10. *Воскресенье.* Поутру у [В. П.] Безобразова, которому отдалъ визитъ. Потомъ отправился къ А. А. Мессарошу, другу моего дѣтства, который остановился у зятя своего, директора 1-го корпуса, генерала Баумгартена. Тамъ провелъ часа два въ пріятной бесѣдѣ.

11. *Понедѣльникъ.* Онъ [?] думалъ управлять ими не какъ разумными существами, а какъ стадомъ барановъ—и въ этомъ состояла его главная ошибка, потому что хотя въ человѣкѣ и есть много скотскаго, но это скотство, все-таки, особеннаго свойства, и, какъ нельзя рыбу заставить пѣть, а птицу вѣчно молчать, такъ человѣка нельзя заставить, напримѣръ, не мыслить.

14. *Четвергъ.* Московское дворянство составило адресъ, въ которомъ требуетъ созванія земской думы [4]). Маркъ (Ник. Любощинскій) читалъ копію съ него, которая ходитъ здѣсь по рукамъ. Адресъ еще, однако, не подписанъ и не поданъ, но рѣшеніе о немъ въ Москвѣ состоялось: триста два члена согласились на него, тридцать съ чѣмъ-то отвергли.

Графъ [Н. И.] Евдокимовъ—весьма замѣчательная личность между нашими современными знаменитостями. Изъ писарей онъ дослужился до полнаго генеральства и графства, пріобрѣтя на то и другое неотъемлемое право окончательнымъ довершеніемъ покоренія Кавказа. На-дняхъ онъ пріѣхалъ съ визитомъ къ князю [А. А.] Суворову, который, нося громкое имя, присоединяетъ къ нему имя добраго, но ограниченнаго человѣка и неспособ-

---

[1]) Весь ходъ проекта закона о печати, утвержденнаго 6 апрѣля 1865 г., подробно разсказанъ въ моей книгѣ: „Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—65 гг.".

[2]) Это было еще въ декабрѣ 1864 г.: Катковъ пріѣзжалъ по вызову Валуева.

[3]) Университетъ не объявилъ, а просилъ предоставить себѣ цензуру „Москов. Вѣдомостей".

[4]) „О созваніи общаго собранія людей земли русской для обсужденія нуждъ, общихъ всему государству".

наго генералъ-губернатора. Онъ очень помнилъ, чей онъ потомокъ, и считалъ себя чистокровнымъ аристократомъ. Ему захотѣлось порисоваться передъ Евдокимовымъ. Говоря съ нимъ съ какимъ-то покровительственнымъ видомъ, онъ давалъ ему разными намеками чувствовать свою *свѣтлость* и темноту его происхожденія. Но какъ то были намеки, хотя и чувствительные, но не очень ясные, Евдокимовъ сказалъ ему: „Ваша свѣтлость, кажется, затрудняетесь въ точныхъ свѣдѣніяхъ о моей родословной. Я помогу вамъ. Отецъ мой былъ крѣпостной крестьянинъ, мать—крѣпостная крестьянка, а я началъ службу мою простымъ солдатомъ и писаремъ. Теперь я имѣю честь носить такіе же аксельбанты (генералъ-адъютантскіе), какіе вижу на вашей груди. Само собой разумѣется, что мнѣ не могли доставить ихъ ни мой отецъ, ни моя мать“.

Московскій университетъ просилъ, чтобы ему, по примѣру прошлаго времени, предоставлена была цензура „Московскихъ Вѣдомостей“. Просьба эта разсматривалась въ комитетѣ министровъ, который положилъ по ней слѣдующую резолюцію: что прежнія „Вѣдомости“ не заключали въ себѣ политики, и что онъ, комитетъ, вообще не считаетъ возможнымъ дѣлать изъятія изъ законовъ для одного издания [1]).

Вотъ, наконецъ, сегодня въ совѣтѣ по дѣламъ печати рѣшился вопросъ о „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ по поводу записки Пржецлавскаго..... Сущность рѣшенія состояла въ томъ, что если „Московскія Вѣдомости“ и погрѣшали, то это было слѣдствіемъ ихъ увлеченія, „моральнаго настроенія“, а вовсе не политическихъ, преступныхъ намѣреній; что, впрочемъ, онѣ уже и подверглись взысканію и что вообще, какъ заслуги ихъ превосходятъ проступки, то совѣтъ не считаетъ справедливымъ подвергнуть ихъ еще болѣе строгому взысканію, какъ того требуетъ записка г-на Пржецлавскаго.

15. *Пятница*. Прискорбныя вѣсти о Наслѣдникѣ. Говорятъ, онъ боленъ и такою болѣзнью, которая заставляетъ опасаться за его жизнь.

Мысль о созваніи земской думы недурна. Жаль только, что это инціатива не отъ правительства, а только отъ мѣстнаго дворянства. Я остаюсь твердо убѣжденнымъ, что мы должны сохранять неприкосновеннымъ принципъ правительства, дабы не впасть въ хаосъ, горшій настоящаго, когда оно будетъ попрано или въ конецъ ослаблено. Мнѣ кажется, что въ настоящемъ случаѣ правительству всего разумнѣе было-бы объявить московскому дворянству, что сужденіе объ общихъ государственныхъ нуждахъ принадлежитъ ему, правительству, какъ представителю цѣлой страны, а не одному какому-нибудь мѣстному дворянству; что оно, правительство, вовсе не намѣрено въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится государство, отвергать пользы и надобности земской думы, такъ какъ та и въ прежнія времена не отвергалась самодержавною властью въ Россіи;

---

[1]) Резолюція комитета министровъ: „въ виду благонадежности и патріотическаго направленія издателей-редакторовъ, а также оказанныхъ ими весьма важныхъ заслугъ, какъ по учебному вѣдомству, такъ и вообще передъ Россіей, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ оказать редакціи возможныя облегченія въ примѣненіи къ нимъ цензурныхъ правилъ“ (*С. Середонинъ*, „Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ“, III, ч. 2-я, 205).

но что оно представляетъ себѣ, по зрѣломъ обсужденіи, рѣшить время и способъ своихъ совѣщаній съ выборными, нравственное содѣйствіе которыхъ, въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ, оно не считаетъ лишнимъ.

16. *Суббота.* Засѣданіе комиссіи, которую Академія назначила для выработки проекта празднованія столѣтняго юбилея Ломоносова со дня его смерти. Комиссія на этотъ разъ дѣйствовала вяло. Тутъ были члены все русскіе, кромѣ [А. А.] Куника. Я предложилъ начать праздникъ обѣднею, такъ какъ это будетъ на Святой недѣлѣ, потомъ церковнымъ поминовеніемъ и закончить актомъ въ Академіи. Всѣ приняли это очень холодно. Особенно противъ былъ [К. С.] Веселовскій. Я сказалъ: „Если я предлагаю присоединить къ нашему ученому торжеству религіозный элементъ, то, мнѣ кажется, я имѣю на это основательную причину. Мы празднуемъ память Ломоносова не просто какъ члена Академіи, но какъ знаменитаго дѣятеля, которому обязана вся Россія, и имя котораго повторяется изъ конца въ конецъ ея. Это настоящее національное, а не только академическое торжество. Поэтому, я полагаю, было бы не лишнимъ сообщить ему печать народности, что и было бы достигнуто тѣмъ, что я предложилъ. Или мы боимся, чтобы насъ не упрекнули въ клерикальномъ направленіи? Кажется, этого нечего опасаться. Ломоносовъ былъ настоящимъ русскимъ, и по-русски слѣдовало бы и почтить его память“.

Срезневскій, который въ отдѣленіи сильно поддерживалъ эту мысль, теперь молчалъ, какъ рыба. Потомъ перешли къ вопросу, какія рѣчи должны быть произнесены. На мою долю пришлось приготовить рѣчь о Ломоносовѣ, какъ о дѣятелѣ въ изящной словесности.

19. *Вторникъ.* Въ № 4 газеты „Вѣсть“, издаваемой [В. Д.] Скарятинымъ, напечатанъ адресъ московскаго дворянства съ высокопарными примѣчаніями редактора, съ описаніемъ засѣданія 9-го января и съ рѣчью графа Орлова-Давыдова.

И адресъ, и рѣчь какъ бы обнаруживаютъ желаніе московскаго дворянства создать въ Россіи олигархію. Замѣчанія Скарятина даже дерзки. Я сегодня встрѣтилъ его на Невскомъ проспектѣ и, между прочимъ, замѣтилъ ему: „Зачѣмъ онъ это напечаталъ? Это большая ошибка“. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что послѣдствія всего были предвидѣны, что это дѣлалось обдуманно. Я поздравилъ его съ тѣмъ, что онъ на свободѣ: слухи носились, что онъ арестованъ. „Я лучшаго мнѣнія о правительствѣ, отвѣчалъ онъ съ ироніей.—оно поступило со мною легально. Теперь производится только слѣдствіе“.

Между тѣмъ, говорятъ, что № 4 газеты „Вѣсть“ отпечатанъ въ пяти тысячахъ экземпляровъ и, хотя они отбираются, однако, говорятъ, что извѣстной партіей [1]) приняты мѣры, для распространенія ея въ Россіи и за границей.

По всему видно, что адресъ московскаго дворянства не простая демонстрація, а обдуманный шагъ. Скарятинъ же, вѣроятно, купленъ. Дѣла его газеты шли очень дурно. Ему обѣщаны и даны деньги: ему было все равно—пасть-ли отъ нищеты или отъ запрещенія газеты. Въ послѣднемъ случаѣ онъ еще будетъ въ выигрышѣ, пріобрѣтетъ извѣстную популярность.

---

[1]) Дворянской, органомъ которой и была газета В. Д. Скарятина „Вѣсть“.

Нѣтъ сомнѣнія, что проектъ московскаго дворянства встрѣтитъ сочувствіе въ нѣкоторыхъ дворянахъ и въ другихъ губерніяхъ. Извѣстная часть дворянъ восчувствовала [нерасположеніе] къ правительству послѣ отмѣны крѣпостного права.

„Вѣсть“ прекращена на восемь мѣсяцевъ.

Нѣкоторые открыто говорятъ, что ничего этого не случилось бы, если бы [N. N.] не былъ назначенъ предсѣдателемъ — — — — — — — — — —. Но я думаю, что дворянство и безъ того, такъ или иначе, выразило бы свое неудовольствіе противъ правительства особенно послѣ земскихъ учрежденій, въ которыхъ народу даны права, равныя съ дворянствомъ.

Обѣдалъ въ клубѣ. Тамъ разсуждали очень тихо о дѣлахъ.

21. *Четвергъ.* У Норова по поводу проекта законовъ о печати. Онъ собирается отстаивать двѣ вещи: исключительно карательную систему и коллегіальность управленія [1]). Валуеву очень хочется достигнуть полной власти. Норовъ всячески старается стать со мною въ прежнія дружескія отношенія. Пусть себѣ! Я не противлюсь. Онъ далъ мнѣ свою записку для исправленія и дополненія.

23. *Суббота.* Отнесъ записку Норову. Большія благодарности.

Когда я похвалилъ [М. А.] Корфа Марку (Николаевичу Любощинскому) за его записку по дѣламъ печати, Маркъ (Николаевичъ) мнѣ сказалъ: Записка можетъ быть хорошею, но думаете-ли вы, что Корфъ будетъ поддерживать въ совѣтѣ свои мысли? Повѣрьте, онъ отъ всего отречется, если ему представится малѣйшая возможность кому-либо угодить“.

Такъ и случилось. Когда Норовъ, человѣкъ, по крайней мѣрѣ, безспорно честный, началъ упрекать Корфа, что тотъ отступается отъ собственныхъ своихъ мнѣній, Корфъ отвѣчалъ: „Да изъ-за чего вы, Авраамъ Сергѣевичъ, горячитесь? Вѣдь все это пустяки“.

Однако, есть признаки, что баронъ не считаетъ этого такими пустяками, потому что добивается совершенной отдѣльности по дѣламъ печати и себя прочитъ въ начальники этого управленія. Все беззаконія, мерзости человѣческія!

26. *Вторникъ.* Вечеромъ у Норова. Читалъ съ нимъ корректуру его мнѣнія для Государственнаго совѣта о проектѣ по дѣламъ печати. Туда вошли и мои прибавки и измѣненія.

27. *Среда.* Теперь, когда я пишу о Ломоносовѣ—о художественномъ характерѣ его твореній, у меня вдругъ ожило воспоминаніе томъ, какимъ уваженіемъ пользовался онъ во времена моего дѣтства даже среди массы простого народа. Имя Ломоносова, какъ поэта, было извѣстно, по крайней мѣрѣ между малороссіянами, всѣмъ сколько-нибудь грамотнымъ людямъ. Мнѣ было лѣтъ десять или одиннадцать, когда однажды зашли къ намъ въ хату два бродячіе слѣпые пѣвца и просили у моего отца позволенія спѣть гимнъ. Отецъ, конечно, согласился. Какъ теперь вижу ихъ: одинъ—высокій, плотный мужчина, въ синей свиткѣ, съ мужественнымъ и отчасти суровымъ выраженіемъ лица; другой—пониже ростомъ, рябоватый, съ очень

[1]) Въ совѣтѣ главнаго управленія по дѣламъ печати.

подвижною физіономіею. Оба держали въ рукахъ по длинному посоху, за который ихъ и велъ небольшой мальчикъ. Я сидѣлъ въ углу комнаты, и меня очень занимала игра ихъ лицъ, особенно высокаго слѣпца, когда онъ сильнымъ, густымъ басомъ выводилъ ноты, стараясь придать своему пѣнію выраженіе, которое, очевидно, выходило у него прямо изъ сердца. Съ того времени и до сихъ поръ затвердились у меня въ памяти слѣдующіе стихи Ломоносова, которые слѣпые бродяги пѣли къ великому удовольствію моего отца и всѣхъ домашнихъ:

„Хвалу Всевышнему Владыкѣ
Потщися, духъ мой, возсылать;
Я буду пѣть въ гремящемъ ликѣ
О Немъ, пока могу дышать.

Никто не уповай во вѣки
На тщетну власть князей земныхъ:
Ихъ тѣ-жъ родили человѣки
И нѣтъ спасенія отъ нихъ!"

Сначала, какъ я сказалъ, меня занимала только игра ихъ лицъ, но потомъ, не знаю, какое-то особенное, невыразимое чувство овладѣло моимъ маленькимъ сердцемъ, и вотъ теперь я съ умиленіемъ вспоминаю о томъ. Отецъ сказалъ мнѣ тогда, что это стихи Ломоносова, и съ тѣхъ поръ имя его мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ.

28. *Четвергъ.* Совѣтъ по дѣламъ печати. Проектъ законовъ о печати, наконецъ, разсмотрѣнъ въ Государственномъ совѣтѣ, въ департаментѣ законовъ [1]). Совѣтъ началъ и продолжалъ стремленіемъ ограничить неограниченную власть министра внутреннихъ дѣлъ и исправить многіе недостатки его проекта, а кончилъ полнымъ на него согласіемъ. Первый Корфъ протестовалъ противъ собственныхъ своихъ мнѣній, изложенныхъ въ запискѣ, которая написана такъ умно и искусно, но написана, говорятъ, не имъ, а [Д. М.] С[ольскимъ], состоявшимъ при немъ чиновникомъ, когда онъ управлялъ II-мъ отдѣленіемъ Собственной его величества канцеляріи. Хотя Норовъ и представилъ въ нашей съ нимъ запискѣ мнѣніе противъ Корфа, однако, это, какъ и слѣдовало ожидать, было гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

„Неужели, спросилъ я у статсъ-секретаря [С. И.] Заруднаго, — у васъ, въ государственномъ совѣтѣ, всѣ дѣла такъ дѣлаются?“ „А то какъ же иначе: разумѣется такъ“, отвѣчалъ онъ...

Случается иногда въ публикѣ то отъ того, то отъ другого, слышать о ничтожествѣ господъ, засѣдающихъ въ — — — — — — —, но я, по скептическому моему обыкновенію, многому не вѣрилъ, считая это преувеличеніемъ или либеральнымъ чесаніемъ языка.

Но выходитъ, что я преувеличивалъ мое недовѣріе къ подобнымъ толкамъ: эти господа хуже своей репутаціи. Валуевъ торжествуетъ, а здравый смыслъ и общая польза плачутъ.

[1]) Засѣданія департамента происходили 16, 20, 21 и 23 января, но не были послѣдними.

29. *Пятница.* Наши ярко-итальянскіе дни съ дополненіемъ 25° мороза продолжаются. Солнце ослѣпительно сіяетъ, но ужасно холодно. На меня, однако, этотъ холодъ дѣйствуетъ недурно: я чувствую себя, особенно на воздухѣ, какъ-будто бодрѣе и свѣжѣе обыкновеннаго.

30. *Суббота.* Великолѣпнѣйшій рескрипъ государя на имя министра внутреннихъ дѣлъ, подписанный 29-го января и напечатанный въ № 24 „Сѣверной Почты", по поводу адреса московскаго дворянства. Весьма замѣчательна слѣдующая фраза: „Прошедшее въ глазахъ всѣхъ моихъ вѣрноподданныхъ должно быть залогомъ будущаго".

31. *Воскресенье.* Вотъ что, между прочимъ, сказалъ остзейскій губернаторъ графъ [П. А.] Шуваловъ въ рѣчи своей въ Дерптѣ, обращенной къ представителямъ тамошняго университета, дворянства и прочее: „Хотя я не уроженецъ этихъ провинцій, но знаю по опыту, что по многимъ отраслямъ дѣятельности на всемъ пространствѣ нашего обширнаго государства нѣтъ лучшей рекомендаціи, какъ образованіе, полученное въ Дерптѣ".

Нечего сказать, очень лестно для Россіи и для русскихъ университетовъ. Неужели графъ, дѣйствительно, хотѣлъ сказать то, что сказалъ? Я думаю, онъ имѣлъ въ виду простой комплиментъ, но который, неожиданно для него самого, превратился въ эпиграмму на Россію. Выходитъ такъ, что за все лучшее, что мы имѣемъ въ нашей интеллигенціи, за все это мы обязаны однимъ нашимъ нѣмцамъ. Теперь, при сепаратистскихъ стремленіяхъ остзейскихъ нѣмцевъ, это особенно кстати. (Рѣчь напечатана въ „С.-Пб. Вѣдомостяхъ", см. № 26).

Былъ у [А. А.] Куника, просилъ у него нѣкоторыхъ свѣдѣній о Ломоносовѣ. Онъ очень обязательно далъ мнѣ все, что имѣлъ.

Февраль. 2. *Вторникъ.* Обѣдалъ у Владимірскаго. Къ чему такая роскошь обѣда? А всѣ жалуются на безденежье. Тутъ были [Н. М.] Благовѣщенскій, [Н. Ѳ.] Щербина, [А. В.] Лохвицкій. Что за несимпатичная личность послѣдній! Щербина вмѣстѣ со мною возвращался домой и дорогою прочиталъ мнѣ нѣсколько своихъ эпиграммъ на Головнина и П. Л. Лаврова. Нѣкоторые изъ нихъ остроумны.

Сегодня происходило также годичное собраніе „Литературнаго фонда". Какое же маленькое собраніе! Всего было человѣкъ тридцать. Вообще въ настоящую минуту этотъ фондъ въ упадкѣ. Жертвовать никто вновь не хочетъ, а прежнихъ пожертвованій не много. Предсѣдателемъ избранъ опять Ег. П. Ковалевскій. Мнѣ вмѣстѣ съ Галаховымъ пришлось считать голоса.

4. *Четвергъ.* Страданія необходимы, чтобы осмыслить жизнь. Только они даютъ ей серьезный характеръ. Былъ ли бы я или не былъ, или вмѣсто меня родилась бы какая-нибудь малороссійская скотина—не совершенно-ли это равно? Жизнь гадка не по страданіямъ, на которое обречено всякое живое существо—напротивъ, это только одно придаетъ ей значеніе,—но жизнь гадка по ничтожеству всего, что ее составляетъ, что ее движетъ и къ чему она движется. Она есть глубочайшее ничтожество, ничтожнѣе самого ничтожества. И всего страшнѣе, всего страннѣе, что такъ необходимо и должно быть. Все живущее увлечено рокомъ—и единственное правосудіе рока въ томъ, что всѣ равно погибаютъ.

Слишкомъ большая воспріимчивость и впечатлительность—два злѣйшіе мои врага. Воображеніе мое всегда слишкомъ забѣгаетъ у меня впередъ. Съ этимъ я постоянно борюсь и, разумѣется, какъ во всякой продолжительной борьбѣ, бываю то побѣдителемъ, то побѣжденнымъ. Хорошо уже и то, впрочемъ, что я знаю моихъ враговъ и могу не принимать ихъ за друзей.

5. *Пятница.* Вотъ уже съ недѣлю какъ двадцати-градусные морозы смѣнились самою мягкою погодою. Въ Петербургѣ сильно свирѣпствуетъ тифозная горячка, особенно въ бѣдномъ классѣ. Всѣ больницы переполнены. Подъ больныхъ отведены измайловскія казармы. Это родъ эпидеміи.

Литке начинаетъ обнаруживать свой „нѣмчизмъ". Онъ рѣшительно отворачивается отъ русскихъ и, при своей сухости и холодности, дѣлаетъ это даже не совсѣмъ прилично. Такъ, напримѣръ, у него бываютъ собранія по понедѣльникамъ. Нѣмецкіе академики имѣютъ право на нихъ являться каждую недѣлю; нѣкоторымъ изъ русскихъ, еще не совсѣмъ ненавистнымъ или еще не успѣвшимъ опротивѣть, предоставлено посѣщать салонъ президента разъ въ двѣ недѣли; остальные вовсе не приглашены. Къ послѣднимъ принадлежу и я. Онъ, говорятъ, не можетъ мнѣ простить моей рѣчи, моей защиты русской національности и мнѣнія о томъ, что пора перестать выбирать членовъ изъ иностранцевъ.

8. *Понедѣльникъ.* Засѣданіе въ совѣтѣ по дѣламъ печати на этой недѣлѣ съ четверга перенесено на понедѣльникъ. Я докладывалъ о статьѣ, которую московскій комитетъ не пропускаетъ для газеты „День". Статья говоритъ о томъ, что въ западныхъ губерніяхъ русскіе помѣщики терпятъ всевозможныя притѣсненія наравнѣ съ поляками-повстанцами, особенно въ сношеніяхъ съ крестьянами, на которыхъ ни суда, ни управы нѣтъ. Я стоялъ за то, чтобы пропустить эту статью. Совѣтъ на это согласился, за исключеніемъ, однако, одного значительнаго мѣста.

9. *Вторникъ.* Въ театрѣ, въ русской оперѣ, вмѣстѣ съ Гончаровымъ. Давали „Марту". Я до сихъ поръ ни разу не былъ въ русской оперѣ и прошу у ней прощенія за это невниманіе. Она очень недурна. У [Ю. Ѳ.] Платоновой пріятный голосъ и играетъ она хорошо. [О. Э.] Шредеръ пѣла тоже очень недурно. У Комисаржевскаго голосъ слабый, но тоже очень пріятный. Наконецъ, старикъ ветеранъ [О. А.] Петровъ и пѣлъ и игралъ превосходно.

10. *Среда.* Разумъ человѣческій такъ много надумалъ всякихъ нелѣпостей, что потерялъ вѣру въ себя и сталъ вѣрить однимъ фактамъ. Но это лишь новая крайность, а, слѣдовательно, и новая несообразность.

14. *Воскресенье.* Новыя идеи, потребности, реформы нахлынули такъ быстро и внезапно, что самому дѣятельному и даровитому уму трудно услѣдить за ними и поставить себя на такую точку зрѣнія, съ которой бы онъ могъ правильно судить о нихъ. Тутъ мало одного желанія быть безпристрастнымъ; тутъ нужно еще знаніе, для того, чтобы одно принять съ убѣжденіемъ, другое отвергнуть по основательнымъ причинамъ. Не должно разражаться шумомъ и дерзостью, съ какими новое хочетъ опрокинуть и вытѣснить старое. Надо смотрѣть не на то, *какъ* новое идетъ, а на то, *что* новое въ себѣ несетъ. Идетъ оно, большею частью, нелѣпо — да оно и не идетъ, а бѣжитъ или мчится сломя и очертя голову, какъ-бы опасаясь,

что не успѣетъ занять себѣ мѣста. Но въ томъ, что оно несетъ съ собою, есть много необходимаго, вѣрнаго и справедливаго. Сопротивляться новому въ извѣстной мѣрѣ должно: иначе, распространяясь по безпредѣльному полю, оно само безплодно разсѣется. Нужна сила противодѣйствующая, чтобы заставить его сосредоточиваться въ вѣрной идеѣ и дать ему возможность группировать около себя лучшія силы. Но только съ такими цѣлями и должно противодѣйствовать новому, а не съ озлобленіемъ и яростью, потому только, что оно новое. Заблужденія новаго не хуже заблужденій стараго, и закоснѣлость, неподвижность грубаго и односторонняго консерватизма стоитъ бѣшеныхъ и безтолковыхъ скачковъ такъ называемаго прогресса.

19. *Пятница.* Люди простые, занимающіеся производительнымъ и механическимъ трудомъ, можетъ быть, и будутъ когда-нибудь въ состояніи составить изъ себя такую безмятежную, самое себя поддерживающую и благоустроенную общину, о какой мечтаютъ утописты и соціалисты. Но что вы будете дѣлать со всѣми этими прогрессистами, людьми, такъ называемыми развитыми—мудрецами всякаго рода, литераторами, учеными, разными талантами, мыслителями, и пр., и пр.? Вѣдь въ этихъ-то и сидитъ и вѣчно работаетъ бѣсъ всяческихъ страстей, честолюбія, зависти, властолюбія, словомъ, всего, что разъединяетъ людей, поселяетъ между ними раздоръ, устремляетъ ихъ другъ на друга. Или вы думаете, что ничего этого впередъ не будетъ, что они сдѣлаются такими разумными эгоистами, такими безстрастными существами, что въ состояніи будутъ, любя только самихъ себя, одновременно уважать и самолюбіе другихъ, обуздывать себя настолько, чтобы, желая расширенія своей дѣятельности, въ то же время оставаться каждому на своемъ мѣстѣ, домогаться увеличенія своихъ благъ и не трогать ничего чужого, когда оно имъ нравится? Вотъ это ужъ чистая утопія!

Всѣ эти дни я одержимъ былъ тѣмъ внутреннимъ безпокойствомъ, которое такъ часто меня посѣщаетъ и которое представляетъ мнѣ въ такомъ мрачномъ видѣ міръ, людей, самого себя.

20. *Суббота.* Прочь малодушничанье! Уваженіе къ самому себѣ, все прочее не стоитъ тѣни дыма, если тебѣ удалось избѣгнуть болѣзни и нищеты. А чтобы избѣгнуть ихъ, нужны трудъ и забота.

22. *Понедѣльникъ.* Проектъ законовъ о печати прогуливается въ Государственномъ совѣтѣ. Изъ департаментовъ законовъ и экономіи онъ поступилъ сегодня въ общее собраніе, но отсюда его опять обратили въ департаментъ законовъ [1]).

Вечеромъ заходилъ къ Норову еще поговорить о проектѣ. Но туда нашло такъ много какихъ-то господъ и госпожъ, что я поспѣшилъ обратиться въ бѣгство.

27. *Суббота.* Главы краснокожихъ либераловъ: Лавровъ, [М. А.] Антоновичъ, [Г. З.] Елисеевъ для торжества своихъ идей опять хотѣли было

[1]) Благодаря сильной критикѣ Д. А. Милютина въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта.

прибѣгнуть къ недостойной уловкѣ. Они уже давно собирались составить общество подъ какимъ-нибудь дозволеннымъ благовиднымъ предлогомъ, но на самомъ дѣлѣ для того, чтобы сѣять свои сѣмена. Была подана мысль объ учрежденія „Общества женскаго труда". Этимъ господамъ, конечно, не дозволили-бы составить никакого общества. Но за дѣло взялись люди солидные, дѣйствительно имѣвшіе ту цѣль, которая была объявлена, и правительство утвердило представленный ему проектъ „Общества женскаго труда". Однако, не успѣло оно еще организоваться, какъ по городу начали ходить билеты отъ имени *временно-составленной комиссіи общества*, съ приглашеніемъ разнымъ лицамъ—разумѣется, преимущественно извѣстнаго закала—явиться для выбора членовъ правленія и проч. Комиссію эту, безъ всякаго участія учредителей, составили сами собою оные Лавровъ, Антоновичъ, Елисеевъ. Наглость эта, однако, была слишкомъ крупнаго и грубаго сорта. Никто не поддался на нее, и настоящіе учредители напечатали въ газетахъ, что *они* пригласятъ въ собраніе лицъ, только имъ извѣстныхъ, и сами откроютъ общество.

Мартъ. 1. *Понедѣльникъ.* Сказать, что нынѣшнее поколѣніе ничтожно, что оно не въ состояніи сдѣлать ничего важнаго, значитъ сказать истину. Весь смыслъ его въ томъ, что оно *есть,* оно фактъ. А какъ всякій фактъ имѣетъ свою причину и причину внѣ себя, то и оно имѣетъ такую причину: оно не само себя создало. Оно есть логическій продуктъ предыдущаго состоянія вещей — и въ этомъ его историческое значеніе, а вовсе не въ томъ, чтобы оно полагало прочныя и незыблемыя основы будущаго.

5. *Пятница.* Засѣданіе въ Академіи наукъ. Пренія. II-е отдѣленіе, поддерживаемое нѣкоторыми академиками, сдѣлало представленіе о выбитіи медали въ честь Ломоносова, по случаю празднованія столѣтія со дня его кончины. Воспротивился этому Литке. Очевидно, ему этого крѣпко не хотѣлось и онъ поспѣшилъ представить, по возможности, благовидныя причины своего нехотѣнія. Главная состояла въ томъ, что Академіи неприлично приглашать къ складчинѣ стороннихъ лицъ, а она должна выбить медаль сама отъ себя, но для этого у ней нѣтъ денегъ, а государственное казначейство не дастъ. И денегъ-то потребуется бездѣлица, всего рублей шестьсотъ. Возражали Литке—Гротъ, Срезневскій и я. Кончили, все-таки, тѣмъ, что положено ходатайствовать о медали отъ имени Академіи. Странно, право, что Академіи такъ мало дѣла до Ломоносова. Положимъ, онъ не великій человѣкъ науки въ общемъ смыслѣ, но для насъ онъ очень важенъ, какъ первый проложившій у насъ путь наукѣ и образователь нашего ученаго и литературнаго языка.

6. *Суббота.* Философъ Лавровъ предлагалъ „Литературному фонду" просить правительство о помилованіи Чернышевскаго или о смягченіи его участи. Фондъ отказался ходатайствовать.

7. *Воскресенье.* Мнѣ уже попадались отрывки изъ сочиненія Наполеона III о Цезарѣ, и, когда я ихъ читалъ, у меня мелькала мысль: не повредилъ бы онъ себѣ этимъ сочиненіемъ. И вотъ теперь мое опасеніе подтверждается, какъ я читаю въ корреспонденціи графини Саліасъ (Евгенія Туръ) изъ Парижа, напечатанной въ „Голосѣ". Во Франціи книга принята

дурно (т. е. 1-я часть), особенно предисловіе. Друзья Наполеона считаютъ эту книгу или, лучше сказать, обнародованіе ея большою ошибкою.

Главный тезисъ книги—что великіе люди все на свѣтѣ и что они безупречны въ своихъ замыслахъ и дѣйствіяхъ, конечно, невѣренъ. Но, судя по отрывкамъ, книга эта, все-таки, замѣчательное литературное произведеніе, что бы ни говорили противъ нея враги Наполеона.

Въ газетахъ пишутъ, что и въ другихъ мѣстахъ Россіи появляется такъ называемая возвратная горячка, которая въ Петербургѣ уже больше мѣсяца жестоко свирѣпствуетъ. Всѣ больницы переполнены. Открываются новыя, но и въ тѣхъ не хватаетъ мѣста. Болѣзнь, притомъ, часто переходитъ въ тифъ и заразительна.

Для чего изслѣдуются, изучаются, объясняются факты? Конечно, не для того, чтобы поиграть въ нихъ, а для того, чтобы посредствомъ всего этого достигнуть правильнаго о нихъ понятія и пріобрѣсти опытъ. Итакъ, выводъ составляетъ здѣсь цѣль. Опредѣлить смыслъ факта—вотъ задача его изученія. Иначе само изученіе не имѣло бы смысла.

11. *Четвергъ.* „Общество женскаго труда" не устроилось, то есть учрежденіе его отложено на неопредѣленное время и внесшіе деньги приглашаются взять ихъ обратно. Учредители не хотѣли допустить въ него такихъ господъ, какъ Лавровъ, Антоновичъ и пр. У нихъ были жаркія пренія, вслѣдствіе которыхъ учредители и положили пріостановить открытіе, и сдѣлали хорошо.

13. *Суббота.* Вотъ и Амплій Очкинъ умеръ. Былъ честный человѣкъ, очень хорошо зналъ французскій языкъ, съ котораго перевелъ много книжекъ и статей, женился на женщинѣ, которая дала ему протекцію и кучу дѣтей, былъ однимъ изъ директоровъ Царскосельской желѣзной дороги—вотъ и все [1]). Но, право, это лучше многаго, изъ чего иногда составляютъ цѣлыя страницы біографій съ бездною пошлыхъ сожалѣній, то есть фальшивыхъ фразъ.

Большая суматоха по случаю приготовленія къ празднованію столѣтія послѣ смерти Ломоносова. Въ Академіи сегодня опять собиралась комиссія и разсуждала о выбитіи въ честь его медали. Академія, хотя неохотно, но рѣшились выбить ее отъ себя. Въ городѣ приготовляются тоже оваціи, въ чемъ дѣятельно участвуетъ Л. [?]. Ему, главное, хочется этимъ насолить нѣмцамъ, которыхъ онъ смертельно ненавидитъ, и я начинаю бояться, что изъ оваціи Ломоносову выйдетъ демонстрація противъ нѣмцевъ. На дняхъ былъ у меня Л. и много толковалъ о Ломоносовѣ, о славянахъ и нѣмцахъ. Изъ различныхъ городовъ, говорятъ, поступило уже болѣе двадцати просьбъ о дозволеніи и у нихъ празднествъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ тоже хотятъ выбить медаль. Что касается до меня, то я радуюсь этому проявленію національнаго чувства, которое, все-таки, доказываетъ, что мы—народъ. Рѣчь моя подвигается къ концу.

---

[1]) Съ 1838 по 1862 г. редактироватъ „С.-Петербургскія Вѣдомости", а въ 1863 г. основалъ газету „Очерки", предоставивъ ее Г. З. Елисееву. Въ томъ же году газету самъ и закрылъ, испугавшись ея направленія.

14. *Воскресенье.* Поутру у В. М. Княжевича. Тамъ познакомился съ А. М. Раевскою, состоящею въ родствѣ съ Ломоносовымъ. Она просила моего совѣта, какъ ей поступить, чтобы ознаменовать пожертвованіемъ день 4-го апрѣля. Она опредѣляетъ для этого 2,000 рублей, чтобы изъ нихъ были учреждены стипендіи для образованія въ университетѣ четырехъ молодыхъ людей изъ крестьянъ Архангельской губерніи, преимущественно Куроостровской волости. Мы съ Княжевичемъ присовѣтовали ей обратиться съ своимъ проектомъ къ президенту Академіи наукъ. Я взялся написать ей объ этомъ бумагу.

Былъ у меня А. Н. Майковъ и читалъ мнѣ свои стихи, написанные для прочтенія на обѣдѣ въ честь Ломоносова. Стихи хороши, только сильно направлены противъ нѣмцевъ. Тутъ видно вліяніе Л. Я замѣтилъ Майкову: „Вы бросаете перчатку нѣмцамъ".

Безъ скандала, т. е. безъ демонстрацій противъ нѣмцевъ, ломоносовскій праздникъ, кажется, не обойдется.

15. *Понедѣльникъ.* Глубокое презрѣніе къ людямъ и къ ихъ судьбѣ— вотъ, наконецъ, все, что выносишь изъ долговременнаго опыта жизни. Стоило-ли для этого жить!

Ужасно трудно вырабатывать себѣ характеръ. Приходится отбрасывать много негоднаго матеріала, а хорошаго недостаетъ. Бываютъ природныя расположенія и нерасположенія, изъ которыхъ одни такъ и тянутъ, чортъ знаетъ, къ чему, а другія оттягиваютъ отъ того, чему бы слѣдовало быть—и это несмотря на глубокое убѣжденіе въ негодности одного и въ превосходствѣ другого. А, все-таки, надо работать. Что-нибудь да сдѣлаешь и отъ чего-нибудь да отстанешь съ помощью безпрестанно повторяемыхъ усилій. Лучше, все-таки, хоть что-нибудь, чѣмъ ничего.

Былъ у Раевской, читалъ ей проектъ письма къ Литке о стипендіи въ память Ломоносова. Проектъ письма она одобрила.

16. *Вторникъ.* Умеръ Штакельбергъ, мой товарищъ по университету, годомъ, впрочемъ, моложе меня. Это былъ истинно честный и умный, особенно честный человѣкъ. Самъ нѣмецъ, онъ питалъ непримиримую вражду къ нѣмцамъ, то-есть не ко всѣмъ нѣмцамъ, а къ нѣмцамъ остзейскимъ, которыхъ очень хорошо изучилъ во время своей продолжительной службы при бывшемъ тамошнемъ генералъ-губернаторѣ [А. А.] Суворовѣ.

17. *Среда.* Не тотъ властвуетъ надъ людьми, кто лучшаго о нихъ мнѣнія, а тотъ, кто худшаго.

Наука, говорятъ, должна освободить человѣчество отъ иллюзій: хороша услуга. Я не знаю, въ состояніи-ли чистая, голая истина довести человѣчество до чего-нибудь другого, кромѣ отчаянія? Къ счастью, она невозможна.

18. *Четвергъ.* Засѣданіе въ Академіи наукъ. Сегодня сильно поссорились Билярскій и Срезневскій. Послѣдній, впрочемъ, велъ себя сдержаннѣе и умѣреннѣе, но Билярскій вышелъ изъ себя, какъ это очень часто съ нимъ случается. Причина ссоры самая пустая. Билярскій, по порученію Академіи, составилъ сборникъ бумагъ, относящихся до Ломоносова и хранящихся въ академическомъ архивѣ. Этотъ сборникъ напечатанъ, но еще

не пущенъ въ продажу, хотя по экземпляру и роздано уже нѣкоторымъ изъ членовъ. Срезневскій свой экземпляръ отдалъ кому-то на прочтеніе, кажется Л. Вотъ и все. Билярскій сталъ доказывать, что Срезневскій не имѣлъ права этого сдѣлать; тотъ возражалъ, что имѣлъ,—ну и пошло.

Засѣданіе въ совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Ничего особенно важнаго. Я читалъ мое мнѣніе о возможности пропустить статью „Самозарожденіе", которую Спб. цензурный комитетъ запретилъ. Совѣтъ согласился со мной.

19. *Пятница.* Хорошо не кричать противу иноземцевъ, нѣмцевъ и пр., а противопоставлять ихъ труду свой трудъ, ихъ честности — свою честность, ихъ знанію—свое знаніе.

20. *Суббота.* По приглашенію Литке, вмѣстѣ съ нимъ и съ прочими членами комиссіи занимался устройствомъ академической залы для предстоящаго торжества въ честь Ломоносова. День для празднованія назначенъ вторникъ на Святой недѣлѣ, вмѣсто пятницы, потому что въ пятницу назначенъ парадъ.

Обѣдалъ у А. М. Раевской, которая окончательно опредѣлила для постоянной стипендіи 4,850 руб. Я уже составилъ проектъ письма къ Литке по этому поводу. Она совершенно одобрила его. Стипендія будетъ называться: „Ломоносовская стипендія Раевскаго" и назначается для одного студента въ московскомъ университетѣ. У Анны Михайловны я познакомился еще съ другимъ потомкомъ Ломоносова, [Н. М.] Орловымъ. Кромѣ того, хозяйка показывала мнѣ свой маленькій музей палеонтологическихъ вещей, собранныхъ ею во время путешествія за границею. Есть любопытныя вещи: разныя орудія, ножи, долота и проч. каменнаго и бронзоваго періодовъ, много вещей, добытыхъ изъ швейцарскихъ озеръ, кусочки тканей, нитки, ленъ, зерна, яблоки, орѣхи и проч. Любопытная кость каменнаго оленя изъ бронзоваго періода съ нарубками ножомъ или топоромъ. Подлинность каждой вещи засвидѣтельствована французскими и швейцарскими учеными. Нашъ академикъ Беръ признаетъ это собраніе драгоцѣннымъ.

26. *Пятница.* А. М. Раевская присылала мнѣ прочитать письмо къ ней Головнина съ извѣщеніемъ, что государь утвердилъ ея стипендію въ память Ломоносова точно такъ, какъ она желала. Стипендія будетъ названа, какъ я предложилъ „Ломоносовская стипендія Раевскаго".

Слухи, что [М. Н.] Муравьевъ увольняется.

29. *Понедѣльникъ.* Вечеромъ собраніе изъ нѣсколькихъ членовъ Академіи у президента для предварительнаго прочтенія рѣчей, предназначаемыхъ для Ломоносовскаго юбилея. Гротъ прочелъ свой біографическій очеркъ. Моя рѣчь: „Значеніе Ломоносова въ отношеніи къ изящной русской словесности", кажется, нѣкоторымъ не понравилась. Я въ ней, между прочимъ, касаюсь буквоѣдства въ наукѣ. Срезневскій объявилъ, что насчетъ языка ломоносовскаго онъ во многомъ со мною согласенъ, а въ другомъ несогласенъ, а потому его рѣчь не совсѣмъ сходилась бы съ моею. Я отвѣчалъ, что тѣмъ лучше, чѣмъ многостороннѣе разсматривается предметъ. Однако, Срезневскій отмѣнилъ свое намѣреніе читать рѣчь и сказалъ,

что напишетъ ее для напечатанія въ нашихъ актахъ. Рѣшено, что засѣданіе откроетъ секретарь офиціальнымъ заявленіемъ о поводѣ торжества и, кромѣ того, упомянетъ о стипендіи, учреждаемой Раевскою, и о высочайше назначенной тысячѣ рублей для ежегодной преміи за сочиненіе на академическую задачу. Потомъ Гротъ прочтетъ свой біографическій очеркъ Ломоносова, а затѣмъ я мою рѣчь—тѣмъ все и кончится. Рѣчь Грота за сокращеніями, которыя просили его сдѣлать, будетъ продолжаться больше часу, моя немножко меньше того. Меня не просили сократить.

30. *Вторникъ.* Совсѣмъ неожиданно встрѣтился съ Ѳ. И. Тютчевымъ, который третьяго дня возвратился изъ Ниццы. Мы съ нимъ прошлись по Невскому проспекту и долго бесѣдовали о современныхъ дѣлахъ, которыя, по связи его съ дворомъ, съ княземъ [А. М.] Горчаковымъ и съ [М. Н.] Муравьевымъ ему хорошо извѣстны. Я спрашивалъ его о томъ, что дѣлается въ Ниццѣ. Наслѣднику хотя лучше, однако, здоровье его вообще не изъ лучшихъ. Нѣкоторые врачи совѣтуютъ отложить свадьбу его на годъ, другіе, напротивъ, думаютъ.

Государыня не совсѣмъ оправилась.

Муравьевъ, дѣйствительно, сильно колеблется и едва-ли останется въ Вильно. Враги его воспользовались его же тактикою. Онъ обыкновенно во время пріѣзда въ Петербургъ жалуется на свое нездоровье и какъ-бы заставляетъ просить себя о продолженіи службы. Это обыкновенно и оканчивалось такъ, какъ онъ желалъ. На этотъ разъ ему, однако, дали замѣтить, что если онъ чувствуетъ себя такъ нездоровымъ и обремененнымъ, то, конечно, его удерживать не станутъ.

„Московскія Вѣдомости“ свирѣпо ссорятся съ „Днемъ“. Однѣ стоятъ за дворянство, другой за земство. Тютчевъ очень недоволенъ „Московскими Вѣдомостями“. Я ему замѣтилъ, что, мнѣ кажется, тутъ виноватъ не столько Катковъ, сколько [П. М.] Леонтьевъ. Вообще утѣшительнаго мало, особенно о польскихъ дѣлахъ. Толкуютъ о примиреніи. Тютчевъ полагаетъ, что подобные толки въ настоящую минуту или тупоуміе, или измѣна.

Апрѣль. 1. *Четвергъ.* Сегодня получилъ отъ Литке весьма любезную записку съ изъявленіями опасеній, что у меня не хватитъ голосу для прочтенія въ день ломоносовскаго юбилея моей „прекрасной“ рѣчи. Что это такое? Вѣроятно, ему или кому-нибудь моя рѣчь не понравилась. Я рѣшился объясниться съ Литке и поѣхалъ къ нему вечеромъ. Онъ принялъ меня очень ласково, сказалъ, что у него и въ помыслахъ не было критиковать мою опять „прекрасную“ рѣчь и что единственная причина его письма была та, которая въ немъ изложена. Признаюсь, мнѣ это не совсѣмъ ясно. Я успокоилъ Литке обѣщаніемъ читать погромче. Но успокоилъ-ли?

7. *Среда.* Легкія облачка, уже съ нѣкоторыхъ поръ туманившія въ моихъ глазахъ перспективу ломоносовскаго праздника, въ самый день его сгустились настолько, что доставили мнѣ довольно крупную непріятность. Надъ моею рѣчью къ этому дню я работалъ усердно, довольно осмотрительно и съ охотою: меня интересовало и лицо, и торжество въ честь

его. Окончивъ рѣчь, я, по обыкновенію, не былъ доволенъ своимъ произведеніемъ, чувствовалъ, что многое должно было бы сказать лучше, но въ то же время сознавалъ, что въ общемъ рѣчь годится, что въ ней есть коечто, что могло затронуть мысль и чувство слушателей. Во всякомъ случаѣ, эта рѣчь, я полагалъ, была не хуже моихъ другихъ рѣчей. Но вотъ, когда я прочелъ ее на актѣ, она была встрѣчена холодно. По прочтеніи ея, была сдѣлана попытка къ рукоплесканію, но съ нѣкоторыхъ стульевъ раздались шиканья—тѣмъ все и кончилось. Очевидно, у меня были недоброжелатели въ публикѣ да и въ самой нашей корпораціи, на что, должно быть, и намекала недавняя записка президента, съ опасеніемъ, что у меня не хватитъ голоса для чтенія на актѣ.

Неудача въ какомъ бы то ни было дѣлѣ или случаѣ, разумѣется, не можетъ не огорчать—и я былъ огорченъ, очень огорченъ, что у меня есть враги, которымъ почему-то надо со всѣхъ сторонъ рвать на клочки мою репутацію. Но мой дневникъ—то-есть бесѣда по совѣсти съ самимъ собою—меня, по обыкновенію, успокоилъ. Все жесткое въ сердцѣ улеглось, и я не доставлю моимъ недоброжелателямъ удовольствія — не стану на нихъ гнѣваться и въ этомъ, какъ и въ другихъ болѣе крупныхъ случаяхъ.

Вчера получены самыя прискорбныя вѣсти о Наслѣдникѣ: онъ умираетъ. Государь вчера собирался ѣхать къ нему. — — — — — —, но народъ будетъ глубоко огорченъ.

Сегодня долженъ былъ быть обѣдъ въ честь Ломоносова. Я взялъ билетъ, но не пойду и по причинѣ недуга, и по нерасположенію идти. Разъ надорванныя силы уже постоянно даютъ чувствовать свою надорванность.

Бѣда, какъ извѣстно, никогда не приходитъ одна, а всегда съ толпою своихъ сослуживицъ, и всѣ онѣ атакуютъ васъ сообща. Какъ собаки, то та, то другая оскалитъ зубы и рветъ васъ за полы, за ногу, а иная, порьянѣе, норовитъ цапнуть за самую морду.

10. *Суббота*. Академія должна была напечатать наши рѣчи о Ломоносовѣ отдѣльною книжкою, какъ это обыкновенно дѣлается въ подобныхъ случаяхъ. Но какъ къ этому не дѣлалось никакихъ распоряженій, то я отнесся къ секретарю съ просьбою увѣдомить меня, могу-ли я самъ отдѣльно напечатать мою рѣчь. Онъ отвѣчалъ мнѣ утвердительно. Между тѣмъ, во вчерашнемъ номерѣ „Спб. Вѣдомостей“ появилась рѣчь [Я. К.] Грота: значитъ, онъ самъ отъ себя сообщилъ ее [В. Ѳ.] Коршу? Мнѣ многіе изъявили желаніе видѣть мою рѣчь въ печати, и, какъ я самъ считаю это по обстоятельствамъ необходимымъ, то я и рѣшился напечатать ее особою брошюрою и отдалъ ее для этого въ типографію Головина, находящуюся въ томъ-же домѣ, гдѣ квартирую я. Нужно только, чтобы это было сдѣлано скорѣе. Головинъ обѣщался во вторникъ доставить мнѣ корректуру.

12. *Понедѣльникъ*. Зайдя въ книжную лавку Базунова, впервые услышалъ я прискорбную вѣсть о смерти Наслѣдника-цесаревича. Потомъ появился и бюллетень, въ которомъ сказано, что кончина воспослѣдовала съ 11-го на 12-е апрѣля, въ 12 часовъ 50 минутъ ночи. Грустно, очень грустно, особенно, когда подумаешь, что жизнь этого благороднаго, много-

обѣщавшаго для Россіи юноши, можетъ быть, могла бы быть сохранена, если бы пѣстуны его: Гогель, [Н. В.] Зиновьевъ и графъ [С. Г.] Строгановъ побольше заботились о его физическомъ состояніи и не были такъ непростительно беззаботны въ этомъ отношеніи. Въ публикѣ страшное негодованіе противъ графа Строганова. Въ самомъ дѣлѣ, что дѣлалъ онъ эти три года, которые провелъ при Наслѣдникѣ? Почему скрылъ онъ его болѣзненное состояніе, если о немъ зналъ, и почему не зналъ, если не зналъ?

Государь съѣхался въ Дижонѣ съ принцессою Дагмарою, которая, въ сопровожденіи матери своей, тоже ѣхала въ Ниццу. Они всѣ вмѣстѣ туда и отправились.

Наполеонъ отложилъ балъ при дворѣ въ тотъ день, когда больному сдѣлалось особенно худо.

У насъ уже дней за пять начали хлопотать о траурѣ. Траурныя матеріи сильно вздорожали. А графъ [Г. А.] Строгановъ мужъ — — — — — — — — — , говорятъ, заранѣе началъ хлопотать о похоронной колесницѣ — — — — — — — — — — — — —.

13. *Вторникъ*. Безчисленные толки объ общемъ горѣ и, какъ обыкновенно во всѣхъ такихъ толкахъ, много нелѣпаго. Такъ, напримѣръ, одинъ генералъ съ весьма важнымъ видомъ высказалъ мнѣ мнѣніе, что въ болѣзни, а слѣдовательно, и въ смерти Наслѣдника сильно повиненъ Наполеонъ.—„Какимъ-же это образомъ?" спросилъ я. Говорившій не умѣлъ мнѣ этого объяснить, но остался при своемъ мнѣніи. Невольно вспомнишь Гоголя, въ „Ревизорѣ" котораго одно изъ дѣйствующихъ лицъ, говоря о затрудненіяхъ, въ какія повергнуты чиновники присылкою къ нимъ ревизора, глубокомысленно замѣчаетъ, что это французъ все гадитъ.

Заходилъ къ Гончарову. Ничего! Онъ благоденствуетъ, а я думалъ, что онъ боленъ. Вмѣстѣ посѣтовали о Наслѣдникѣ и поругали Строганова.

14. *Среда*. Принялся за біографію Галича.

Вышли новые законы о печати [1]). Ихъ можно, по справедливости, назвать валуевскими. Тутъ все подчинено произволу министра. Совѣтъ обреченъ играть жалкую роль. Сказано, что кругъ его дѣйствій и права тѣ же, какъ и у прочихъ совѣтовъ министерствъ, т. е. онъ составляетъ полное ничтожество. Но Валуевъ хочетъ придать ему значеніе другимъ шарлатанскимъ образомъ. Онъ объявилъ, что совѣтъ долженъ состоять изъ юристовъ. Почему тутъ нужны юристы, а не люди, основательно знакомые съ наукою и литературою,—этого ни самъ онъ, вѣроятно, да и никто другой не знаетъ.

17. *Суббота*. Президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Линкольнъ убитъ. Этимъ, вѣроятно, сепаратисты хотѣли отомстить ему за свои пораженія. Когда убійца направляетъ свой ударъ на человѣка великихъ государственныхъ способностей, съ судьбою котораго соединена судьба многихъ, судьба милліоновъ, то это все равно, какъ если бы онъ выжегъ, ограбилъ цѣлую страну и перерѣзалъ цѣлую массу народа.

---

[1]) 6 апрѣля.

[М. Н.] Муравьевъ уволенъ и на мѣсто его опредѣленъ [К. П. фонъ] Кауфманъ.

Мы ничего не дѣлаемъ послѣдовательно и съ сознаніемъ опредѣленной цѣли. Во всемъ скачки, попытки, шатанье вправо, влѣво, ожиданія, что скажутъ и какъ поведутъ насъ другіе.

Былъ у Ѳ. И. Тютчева. Разговоръ о Наслѣдникѣ. — .

18. *Воскресенье.* Ѳ. И. Тютчевъ, послѣ извѣстнаго адреса московскаго дворянства о созваніи земской думы, написалъ подъ названіемъ „Москвичамъ" слѣдующее четверостишіе и послалъ его въ Москву:

„Куда себя морочите вы грубо!
Какой у васъ съ Россіею разладъ!
И гдѣ вамъ въ члены англійскихъ палатъ?
Вы просто члены англійскаго клуба".

На это послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ москвичей:

„Вы ошибаетеся грубо,
И въ вашей Ниццѣ дорогой
Сложили, видно, вмѣстѣ съ шубой
Вы память о землѣ родной.
Въ раю терпѣніе умѣстно,
Политикѣ тамъ мѣста нѣтъ;
Тамъ все умно, согласно, честно,
Тамъ нѣтъ зимы, тамъ вѣчный свѣтъ.
Но какъ же быть въ странѣ унылой,
Гдѣ — — — — — — — — — — —
И гдѣ слились въ одно свѣтило
Валуевъ, Рейтернъ, Головнинъ?
Нѣтъ, намъ парламента не нужно,
Но почему-жъ насъ проклинать
За то, что мы дерзнули дружно
И громко караулъ кричать?"

Говорятъ, что скоро послѣ пріѣзда сюда Муравьева было уже, по желанію — — — — — партіи, рѣшено отозвать его изъ Вильны, но вдругъ оттуда получается донесеніе, что едва достигла туда вѣсть объ отзывѣ Муравьева, какъ польскій элементъ снова поднялся: появились конфедератки, траурныя одежды, русскія вывѣски на магазинахъ опять замѣнились польскими и проч. Вслѣдствіе этого, рескриптъ на имя Муравьева съ пожалованіемъ его, при увольненіи, графомъ и уже посланный для напечатанія въ „Сѣверной Почтѣ" былъ задержанъ. Дѣла опять заколебались.

19. *Понедѣльникъ.* Вездѣ почти единогласно слышишь — — — — — — — — — — — — и приписываютъ это Строганову. Достается также и доктору [Н. А.] Шестову, который, дѣйствительно, говорятъ не такъ опытенъ и ученъ, чтобы могъ наблюдать за физическимъ состояніемъ Наслѣдника и лѣчить его. Доктора этого рекомендовалъ [И. В.] Енохинъ, которому онъ доводится племянникомъ.

Не знаю, говорилъ-ли какой генералъ или нѣтъ, но все равно, что го-

ворилъ слѣдующія слова: „стоитъ только передъ сраженіемъ подумать, что вотъ я буду разбитъ—и навѣрное будешь разбитъ".

23. *Пятница.* Законъ о присоединеніи къ православію дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ въ остзейскихъ провинціяхъ (т. е. нетребованіе подписокъ при вступленія въ бракъ, что дѣти будутъ православныя) находитъ и защитниковъ и порицателей. Но нѣтъ, кажется, сомнѣнія, что это не понравится народу.

24. *Суббота.* Читаю „Юлія Цезаря" Наполеона III. Что бы ни говорили враги августѣйшаго автора, а сочиненія его нельзя не признать замѣчательнымъ. Положимъ, онъ не дѣлаетъ открытій въ этой части исторіи наравнѣ со спеціалистами науки, особенно у нѣмцевъ. Но обнять въ такой обширности все сдѣланное другими, такъ самостоятельно и глубоко изучить всѣ предшествующіе источники и изслѣдованія—это уже не малое достоинство. Потомъ въ авторѣ нельзя не признать художника. Какъ мастерски группируетъ онъ подробности, какъ изящно и пластично управляется съ такими сухими вещами, какъ, напримѣръ, географическое описаніе мѣстностей въ началѣ первой части—и какое хорошее перо! И живо, и рельефно, и сжато. Словомъ, если бы Наполеонъ не былъ правителемъ, онъ могъ бы быть очень хорошимъ писателемъ. Но съ его философіей исторіи, однако, нельзя согласиться. Тутъ видна натяжка въ свою пользу. Чтобы великія событія всегда происходили отъ великихъ причинъ, это рѣшительно невѣрно. Этому противорѣчитъ и его собственное сравненіе, что искра не производитъ пожара, если для него не приготовлены горючіе матеріалы. А потому несправедлива также и мысль, что великіе люди порождаютъ великія судьбы. Они ихъ рѣшаютъ—это такъ, но часто рѣшаютъ даже вопреки своимъ планамъ и ожиданіямъ, а часто и не сознаютъ, что рѣшаютъ. Всѣ событія, называемыя великими, суть слѣдствія многихъ предшествующихъ причинъ, между которыми воля и геній одного лица есть только одна изъ сильныхъ пружинъ въ механизмѣ цѣлой системы или цѣлаго порядка и хода вещей.

25. *Воскресенье.* По утру у [М. М.] Стасюлевича. Онъ три года былъ преподавателемъ исторіи у Наслѣдника. Наслѣдникъ, говоритъ онъ, учился очень хорошо и вообще былъ прекрасное существо. Стасюлевичъ не можетъ вспоминать о немъ безъ глубокой скорби и умиленія. Онъ показывалъ мнѣ тетради, въ которыхъ царственный юноша записывалъ свои уроки изъ исторіи. Видна особенная тщательность въ занятіяхъ. Строганова Наслѣдникъ не любилъ, да и трудно любить этого холоднаго и сухого человѣка. Юношу слишкомъ обременяли ученіемъ и разными упражненіями, желая вознаградить время, упущенное въ его дѣтствѣ. Вообще не было обращено должнаго вниманія на деликатность и слабость его сложенія.

Вотъ образчикъ того, какъ въ народѣ смотрятъ на смерть Наслѣдника. Во время ломоносовскаго обѣда, въ залѣ Дворянскаго собранія, возлѣ Стасюлевича сидѣлъ какой-то купецъ. Когда былъ провозглашенъ тостъ за Наслѣдника—тогда было извѣстно еще только, что онъ опасно боленъ—зала огласилась восторженными криками въ честь его и пожеланіями ему выздоровленія. Крики не умолкали въ теченіе пяти минутъ. Стасюлевича

это такъ тронуло, что у него показались слезы на глазахъ. Его сосѣдъ купецъ это замѣтилъ и спросилъ:

— Видно, вы очень любите Наслѣдника?

— Да, отвѣчалъ Стасюлевичъ,— потому что знаю его хорошо: я былъ его учителемъ.

— Учителемъ? повторилъ купецъ.—Ну, хорошо, что вы были его учителемъ, а не дядькою, а то васъ стоило бы разорвать въ клочки.

26. *Понедѣльникъ*. Уже напечатанъ рескриптъ о пожалованіи графомъ Муравьева и объ его увольненіи и также приказъ о назначеніи Кауфмана. Что-то скажутъ патріоты московскіе, да и другіе? Нѣмецъ въ Польшѣ для устройства русскихъ дѣлъ! Впрочемъ, онъ, говорятъ, православный. Да фамилія-то, возражаютъ, нѣмецкая, какой русскому человѣку и не выговорить.

У насъ все какъ-то странно дѣлается. Очень много, напримѣръ, шумѣли и нашумѣли о ломоносовскомъ юбилеѣ. Онъ пришелъ—пообѣдали, покричали и, кажется, опять забыли человѣка на цѣлое столѣтіе.

27. *Вторникъ*. Въ газетахъ напечатано письмо убійцы Линкольна—Буса. Письмо заключаетъ въ себѣ политическую исповѣдь убійцы и причины, объясняющія его преступное дѣло. Какая неисповѣдимая наглость и высокомѣріе этихъ непрошенныхъ и самозванныхъ благодѣтелей человѣчества и народовъ! Если вѣрить словамъ настоящаго убійцы, то онъ великій человѣкъ, предпринявшій великое дѣло во имя свободы и прогресса. Вотъ глубокая и пагубная болѣзнь нашего вѣка! Всякій мечтатель, фанатикъ или честолюбецъ, жаждущій всемірной популярности, считаетъ себя въ правѣ предпринимать дѣла, на которыя его никто не уполномочивалъ.

28. *Среда*. Въ Петербургѣ сильно распространяется спиритизмъ. Пусть его! Это реакція противъ матеріализма. Пусть одно безуміе уничтожается другимъ: клинъ выбивается клиномъ.

Май. 1. *Суббота*. Вечеръ у Ржевскаго. Меня очень занимали разсказы Мельникова (Печерскаго). Это настоящій типъ русскаго плутоватаго бывалаго человѣка. Но его пріятно слушать, хотя надобно слушать осторожно, потому что онъ не затрудняется прилгать и прихвастнуть.

3. *Понедѣльникъ*. Газета „Русская [1]) Лѣтопись“ запрещена до сентября. По полученіи оффиціальнаго извѣстія о смерти Наслѣдника, всѣ газеты вышли съ траурною каймою, „Лѣтопись“ — безъ нея. Но когда получена была депеша о смерти Линкольна, газета эта облеклась въ трауръ [2]). Это ближайшая причина запрещенія. Но главная причина та, что около этой газеты сгруппировались послѣдователи Чернышевскаго—А[нтоновичъ], Е[лисеевъ], кажется, и Лавровъ [3]) и проч. Третье отдѣленіе, тотчасъ по основаніи газеты, обратило на нее вниманіе министра внутреннихъ дѣлъ. А вотъ теперь при случаѣ она и прямо высказалась.

---

[1]) „Народная...

[2]) Въ № 12 и послѣднемъ, потому что пріостановленная на 5 мѣсяцевъ, „Нар. Лѣтопись“ потомъ не выходила.

[3]) Елисеевъ и Лавровъ не принимали участія въ газетѣ, основанной Ю. Г. Жуковскимъ съ оффиціальнымъ редакторомъ—Н. Д. Ахшарумовымъ.

Сегодня вся Нева запружена льдомъ, но день былъ хорошій: 10 град. тепла. Я долго гулялъ въ Лѣтнемъ саду, гдѣ теперь въ извѣстные часы собирается на прогулку наше, такъ называемое, лучшее общество.

4. *Вторникъ.* Между сенаторами есть . . . . престранные. Панинъ, было, нѣсколько притворилъ двери для входа въ сію храмину правосудія всякому . . . . , если онъ только военный генералъ или тайный совѣтникъ, но мудрый нынѣшній министръ юстиціи [Д. Н.] Замятнинъ опять широко распахнулъ оныя двери, и вотъ туда потянулись ряды . . . . что, какъ говорится, уму непостижимо. Тамъ, между прочимъ, красуется и пѣвецъ X[?], котораго Бутковъ заставлялъ себѣ пѣть и употреблялъ, говорятъ, еще на кое-какія другія порученія. Онъ же, во время своего государственнаго секретарства, сдѣлалъ его и сенаторомъ. X. пѣлъ прежде теноромъ, теперь, говорятъ, поетъ басомъ. Вчера я встрѣтилъ его на Невскомъ проспектѣ. Нельзя безъ смѣха, безъ горькаго смѣха смотрѣть на эту маленькую фигурку самаго нелѣпаго вида, которая всячески надувается и топорщится, чтобъ показать, что и она государственный человѣкъ.

Отличный день, даже жарко. Въ Лѣтнемъ саду толпы гуляющихъ; на лужайкахъ начинаетъ пробиваться трава, а молодые кустарники подергиваются зеленымъ молодымъ пушкомъ. Но почтенныя старыя липы еще стоятъ мрачно и угрюмо, не показывая ни малѣйшихъ признаковъ пробужденія къ жизни.

6. *Четвергъ.* [Н. С.] Тихонравовъ отказался отъ предложеннаго ему II отдѣленіемъ Академіи званія члена. Я предложилъ взамѣнъ его [А. Д.] Галахова, но не встрѣтилъ сочувствія. Сильнѣе всѣхъ воспротивился Пекарскій.

8. *Суббота.* Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатана статья, извлеченная изъ отношенія нашего консула въ министерство финансовъ о нестерпимомъ мошенничествѣ нашихъ купцовъ, которые поставляютъ на заграничные рынки ленъ низшаго разряда, выдавая его за первый сортъ и беря за него деньги, какъ за первый. И подобное мелкое гнусное надувательство встрѣчается уже не въ первый разъ, такъ что иностранцы отказываются имѣть дѣло съ русскимъ купцомъ. Консулъ говоритъ, что это угрожаетъ закрытіемъ иностранныхъ рынковъ для нашей торговли.

Муравьевъ получаетъ изъ многихъ мѣстъ Россіи поздравленія съ графскимъ достоинствомъ и благодарственные адресы за его управленіе западными губерніями.

15. *Суббота.* Изъ всѣхъ живыхъ созданій нѣтъ такихъ, которыя бы были такъ способны наносить вредъ себѣ и другимъ, какъ люди. Нѣтъ ничего лживѣе и несчастнѣе человѣческой породы. Тѣ, которые стараются истребить религіозное чувство въ человѣкѣ—величайшіе враги послѣдняго: вѣдь, это его единственная опора. И какъ не трудно было бы пробудить и укрѣпить религіозное чувство въ людяхъ, особенно въ юности, если бы ей было меньше толковано о догматахъ и обрядности, а больше о благости и премудрости Высочайшаго Существа! И гдѣ можно найти больше для того матеріаловъ, какъ не въ христіанствѣ!

Исключительная вѣра въ такъ называемый историческій прогрессъ

есть не иное что, какъ ловля тѣни, которая безпрестанно убѣгаетъ. Это одно изъ яркихъ и пагубныхъ заблужденій вѣка.

16. *Воскресенье.* Литературу нашу, кажется, ожидаетъ лютая судьба. Валуевъ достигъ своей цѣли. Онъ забралъ ее въ свои руки и сдѣлался полнымъ ея властелиномъ. Худшаго господина она не могла получить. Сколько я могу судить по нѣкоторымъ убѣдительнымъ даннымъ, онъ, кажется, замыслилъ огромный планъ—уничтожить въ ней всякія нехорошія поползновенія и сдѣлать ее вполнѣ благонамѣренною, т. е. сдѣлать то, чего не въ состояніи былъ, да едва-ли и хотѣлъ сдѣлать Николай Павловичъ. Этотъ послѣдній презиралъ литературу, но едва-ли считалъ возможнымъ сформулировать ее какъ-нибудь на свой ладъ. Валуевъ, повидимому, считаетъ это возможнымъ. Онъ, должно быть, такъ же точно презираетъ всякое умственное движеніе, какъ презирали его въ предшествовавшее царствованіе, и думаетъ, что административныя мѣры выше и сильнѣе всякой мысли. Уставъ о печати, который долженъ быть введенъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, отдаетъ ему въ полное распоряженіе всякое печатное проявленіе мысли. Изданіе журналовъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ предварительной цензуры, становится дѣломъ крайне затруднительнымъ. Прежде журналы зависѣли отъ произвола цензора, который, все-таки, не могъ вполнѣ пренебрегать тѣмъ, что о немъ скажутъ въ обществѣ. Оттого онъ былъ до нѣкоторой степени принужденъ дѣйствовать умѣренно и снисходительно. Издатели въ извѣстной мѣрѣ освобождались отъ отвѣтственности подъ его щитомъ. Теперь не то. Цензора нѣтъ. Но взамѣнъ его надъ головами писателей и редакторовъ повѣшенъ Дамокловъ мечъ въ видѣ двухъ предостереженій и третьяго, за которымъ слѣдуетъ пріостановка изданія. Мечъ этотъ находится въ рукѣ министра: онъ опускаетъ его, когда ему заблагоразсудится, и даже не обязанъ мотивировать свой поступокъ. Итакъ, это чистѣйшій произволъ и уже не прежній мелкочиновническій и потому самому менѣе смѣлый, а произволъ, вооруженный сильною властью министерскою. Понятно, что пишущая братія сильно переполошилась. Журналисты, по крайней мѣрѣ петербургскіе, какъ слышно, условились подчиняться попрежнему предварительной цензурѣ, и это въ ихъ положеніи, можетъ быть, было бы самое разумное. Но вотъ что мнѣ сегодня говорилъ Ф[уксъ], наперсникъ и эхо Валуева: „Министру извѣстно, на что намѣрены рѣшиться журналисты, но они жестоко ошибутся. Если они захотятъ остаться подъ цензурою, то и получатъ ее, но такую, которая будетъ несравненно сильнѣе николаевской. Волею или неволею они должны будутъ эмансипироваться“ [1]). Какая удивительная эмансипація!—а тогда уже дѣло пойдетъ новымъ порядкомъ. Какимъ?—Валуевскимъ.

Разумѣется, этотъ великолѣпный планъ точно также разлетится дымомъ, какъ и всѣ великіе планы нашихъ великихъ государственныхъ, какъ негосударственыхъ людей. Россія тѣмъ отличается, что въ ней ни зло, ни добро не выдерживаются систематически и послѣдовательно. У насъ систематичны и послѣдовательны одинъ безпорядокъ и хаосъ. Но въ частности

---

[1]) Объ этомъ см. стр. 404—413 моей книги: „Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—65 гг.“

надѣлается много гадостей и непріятностей, а тамъ дѣло повернетъ туда, куда направитъ его какая-нибудь случайность, какой-нибудь вѣтеръ, и, все-таки, не туда, куда думали Валуевы и Ф[уксы].

17. *Понедѣльникъ*. Вчера свирѣпый сѣверный вѣтеръ, отчего, при яркомъ сіяніи солнца, несноснѣйшій холодъ, а сегодня мракъ и дождь при 7° тепла. Итакъ, май оказался подлецомъ и тянетъ не на весну, куда бы ему слѣдовало по его положенію, а прямо къ осени. Бѣдствіе для тѣхъ, которые переѣхали уже на дачу, особенно въ прелестные картонные домики Новой Деревни, Черной рѣчки и проч. Впрочемъ, Черная рѣчка на-дняхъ многихъ изъ своихъ дачниковъ спасла отъ этого бѣдствія: въ ней сгорѣло до двадцати домовъ.

19. *Среда*. Цѣлый день буря. Съ трехъ или четырехъ часовъ до восьми палили изъ пушекъ—значитъ, въ Галерной гавани и въ Коломнѣ большой приливъ воды. Часу въ восьмомъ я вышелъ на Невскій проспектъ; спуски на Фонтанкѣ залиты почти по самую мостовую.

20. *Четвергъ*. Такая же точно буря, какъ вчера. Я, было, отправился въ Академію, но вернулся, потому что вѣтеръ пронизывалъ до костей и сломалъ зонтикъ, такъ что я даже не могъ укрыться отъ дождя.

Опять разсказы о покойномъ Наслѣдникѣ. Выходитъ все одно и то же. Строгановъ виноватъ въ преждевременной кончинѣ этого благороднаго юноши. По словамъ Ѳ. И. Тютчева, — — — — — обвиняетъ себя въ недостаткѣ — — — — — — проницательности и въ томъ, что — — — [не было замѣчено] положеніе Наслѣдника. Впрочемъ онѣ — — — — все скрывали; и самъ Наслѣдникъ скрывалъ, не желая огорчать печальной истиной, которую онъ, однако, сознавалъ, какъ это видно изъ письма его — — — —, найденнаго въ его бумагахъ недоконченнымъ.

Всѣхъ умнѣе и благороднѣе, кажется, велъ себя докторъ [Н. Ѳ.] Здекауеръ. Онъ еще въ январѣ объяснилъ государю и графу Строганову, какъ сомнительно положеніе Наслѣдника и какой осторожности и вниманія оно требуетъ. Здекауеръ, между прочимъ, никакъ не совѣтовалъ ему купаться въ морѣ. Но Строгановъ рѣшительно ни въ чемъ не слушался его и, напротивъ, повезъ Наслѣдника въ Голландію, гдѣ заставили его купаться въ холодную пору и въ восемь часовъ утра, такъ что мѣстные доктора изумлялись и не совѣтовали этого дѣлать.

Вчера было настоящее наводненіе въ низменныхъ частяхъ города, въ Коломнѣ, на островахъ. Около Кокушкина моста даже по улицѣ плавали на лодкѣ. Одинъ господинъ на Каменномъ островѣ ѣхалъ въ каретѣ по водѣ, которая проникала сквозь дверцы. Эта ужасная погода пріостановила и наши сборы на дачу.

22. *Суббота*. Сегодня думали, что будетъ привезено тѣло Наслѣдника и церемоніально препровождено въ царственное жилище вѣчнаго покоя. Но это отложено до будущаго вторника. Между тѣмъ, дѣлаются приготовленія: дома на Англійской набережной и Большой Милліонной убираются трауромъ. На Сенатской площади воздвигается амфитеатръ для зрителей.

Въ пятницу былъ у князя [П. А.] Вяземскаго, на-дняхъ пріѣхавшаго изъ Ниццы. Онъ показался мнѣ удивительно свѣжимъ и бодрымъ. Онъ

остановился въ домѣ своего зятя, министра внутреннихъ дѣлъ, котораго я и встрѣтилъ тутъ. Я выразилъ Валуеву крайнее удивленіе, что въ похоронной процессіи не допущены депутаціи отъ корпорацій, напримѣръ, отъ Академіи наукъ и проч. Онъ отвѣчалъ, что это зависѣло отъ заявленій начальствъ различныхъ учрежденій и что, напримѣръ, московскій университетъ прислалъ своихъ депутатовъ.

Въ Академіи Срезневскій говорилъ мнѣ, что и здѣшній университетъ назначилъ своихъ депутатовъ. Значитъ, одна Академія не сдѣлала этого. Удивительно.

Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" напечатаны въ переводѣ очень хорошіе стихи на смерть Наслѣдника одного финляндскаго поэта.

23. *Воскресенье.* Ни одно свободное движеніе не бываетъ безъ уклоненій то вправо, то влѣво: на то оно и свободное. По прямой неуклонной идутъ только силы механическія, вслѣдствіе сообщеннаго имъ внѣшняго толчка. Итакъ, при свободномъ движеніи всегда надо ожидать отступленій отъ извѣстныхъ принятыхъ или установившихся началъ, ожидать нѣкотораго замѣшательства. Зло не въ этомъ, а въ томъ, когда порывающіяся къ свободному движенію или дѣйствующія силы не встрѣчаютъ уравновѣшивающихъ ихъ другихъ силъ—когда свободное движеніе, свидѣтельствующее о жизненности, обиліи и энергіи силъ, превращается въ дикое, необузданное своеволіе и не организуется, не ограничивается другими силами, которыя воздерживали бы ихъ и не допускали безплодно разсѣеваться въ безпредѣльности и поглощать самихъ себя. Свободное движеніе всегда есть нѣчто могучее, но слѣпое, нуждающееся въ руководствѣ разума. Это—творчество, рождающее вещи, которыя требуютъ направленія, обработки, воспитанія. Оно столько же способно разрушать, какъ и созидать, но оно неспособно останавливаться, чтобы сознательно уяснять себѣ, для чего и что̀ оно разрушаетъ или созидаетъ.

Вечеромъ навѣстилъ меня князь П. А. Вяземскій. Разговоръ опять вертѣлся все на той же злобѣ дня—на смерти Наслѣдника.

25. *Вторникъ.* Печальный и торжественный день! Привезено тѣло Наслѣдника въ Петербургъ и препровождено въ церемоніальномъ шествіи къ мѣсту вѣчнаго упокоенія въ крѣпость. Погода соотвѣтствовала характеру событія. Небо обложилось тучами, каждую минуту угрожалъ дождь—но дождя не было и было тепло. Въ двѣнадцатомъ часу я вышелъ изъ дому. Невскій проспектъ былъ залитъ толпами народа, который спѣшилъ къ Исаакіевской площади. Процессія должна была слѣдовать отъ Николаевскаго моста мимо Исаакія по площади и набережной на Троицкій мостъ. Немного спустя раздался пушечный выстрѣлъ. На улицахъ уже не было ни души. Все, весь Петербургъ столпился у площади, и я съ Морской поворотилъ туда же. Тутъ услужливый спекулянтъ предложилъ мнѣ мѣсто на скамейкѣ за полтинникъ. Я съ трудомъ взгромоздился на нее и очень порядочно могъ видѣть церемоніальное шествіе. Мрачная и величественная картина. Войска съ обѣихъ сторонъ окаймляли площадь. Сперва потянулись разные придворные чины, ордена на подушкахъ, безконечный рядъ духовенства въ черномъ облаченіи, отрядъ войскъ и по-

томъ колесница съ останками юноши, котораго оплакивала Россія. За нею государь верхомъ на лошади.... Я отвернулся и не сталъ больше смотрѣть. Народъ стоялъ безмолвно, снявъ шапки, и съ появленіемъ колесницы крестился. Не было ни малѣйшаго шуму, ни толкотни, ни безпорядка. Вокругъ царствовало полное безмолвіе, нарушаемое только колокольнымъ звономъ съ церквей и зловѣщими пушечными выстрѣлами съ крѣпости. Всѣ магазины, лавки, кабаки были заперты. На всемъ Петербургѣ лежала какая-то печать унынія и скорби, а надъ нимъ, какъ черное покрывало, висѣло сумрачное небо.

26. *Среда.* Въ два часа отправился я поклониться праху Наслѣдника въ Петропавловскій соборъ. У воротъ крѣпости съ добрыхъ полчаса надо было ждать, пока разъѣхались экипажи возвращавшихся съ панихиды. Народу видимо-невидимо: кажется, опять весь Петербургъ собрался сюда. И вдругъ все это повалило въ крѣпость и стѣснило у входа въ церковь до такой степени, что нечего было и думать попасть туда, по крайней мѣрѣ скоро. Впускали только по нѣсколько человѣкъ разомъ и затѣмъ запирали двери. Многіе на это ворчали, но, мнѣ кажется, это было и необходимо, и благоразумно. Иначе церковь была бы вдругъ переполнена и могъ-бы произойти страшный безпорядокъ. Къ выходу тоже пускали постепенно. И надо отдать справедливость полиціи: она распоряжалась и ловко и учтиво. Я встрѣтилъ тутъ Чивилева, который отчаялся попасть въ церковь и уѣхалъ домой. Я тоже, было, поколебался, но потомъ рѣшился подождать сколько возможно. Такъ же поступилъ и Вороновъ, съ которымъ я тоже тутъ столкнулся. Наконецъ, пришла и моя очередь. Большая мрачная церковь лишь немногихъ вмѣщала въ себѣ. Посѣтители входили въ однѣ двери, поочереди въ одиночку допускались къ гробу, поклонялись ему и направлялись къ другому выходу. По обѣимъ сторонамъ катафалка стояли дежурные камергеры и генералы. Передъ гробомъ разложены были на золотыхъ подушкахъ ордена покойнаго, атаманская булава и водружены были казацкіе бунчуки. Въ церкви господствовало мрачное величіе смерти. Тишина прерывалась только монотоннымъ унылымъ чтеніемъ Евангелія. Съ глубокою грустью и я взошелъ на ступени катафалка, поцѣловалъ холодную руку, предназначавшуюся для скипетра одного изъ величайшихъ въ мірѣ царствъ и теперь обреченную тлѣнію, взглянулъ на блѣдное лицо, сквозившее сквозь покрывавшій его флеръ, на цвѣты, которыми усыпанъ былъ трупъ—и слезы невольно подступили къ глазамъ, и я вышелъ съ глубокою скорбію, за которую многіе, безъ сомнѣнія, осмѣяли бы меня. Вся эта драма жизни и смерти, которую мы называемъ великою, конечно, ничто въ безконечномъ теченіи вещей; но если гдѣ есть мѣсто возбудиться человѣческому чувству, то, конечно, здѣсь, гдѣ нанесена такая глубокая скорбь сердцу одного изъ самыхъ благородныхъ государей и одного изъ самыхъ добрыхъ людей, и гнусно не сочувствовать этой скорби, каковы бы ни были ваши соціальныя и политическія теоріи....

27. *Четвергъ.* Сборъ на дачу. Рескриптъ на имя генералъ-губернатора съ изъявленіемъ благодарности государя жителямъ Петербурга за ихъ сочувствіе къ его великой скорби.

Строгановъ, говорятъ, игралъ самую жалкую роль во время всей похоронной церемоніи. Къ нему никто не подходилъ, никто не заводилъ съ нимъ рѣчи.

28. *Пятница.* Бываютъ нравственныя уродливости, какъ и физическія. Иному недостаетъ отъ природы религіознаго, эстетическаго чувства или эти органы душевной жизни были у него какъ-нибудь окалѣчены въ дѣтствѣ. Но гордиться тутъ, право, нечѣмъ. Не слѣдуетъ этого выставлять на всемірное зрѣлище, а еще менѣе слѣдуетъ провозглашать, что это красота, и желать, даже домогаться, чтобы другіе были въ этомъ отношеніи на насъ похожи.

Ужасно трудно у насъ добывать историческіе матеріалы. Вотъ уже несчетное число разъ являюсь я въ университетѣ, чтобы получить дѣло объ отрѣшеніи отъ должности профессора Галича—и все напрасно. Наконецъ, ректоръ обѣщался.

Рѣчь моя о Ломоносовѣ, однако, несмотря на свой провалъ на академическомъ актѣ, все-таки, имѣетъ свою долю успѣха. До меня съ разныхъ сторонъ доходятъ благопріятные о ней слухи. Я получилъ лестные о ней отзывы и благодарственныя за нее письма изъ Архангельска, Кіева, Москвы, Харькова. Макарій, архіепископъ Харьковскій, написалъ мнѣ очень милое письмецо. Здѣсь раскуплено въ книжной лавкѣ до ста экземпляровъ. Журналы хранятъ глубокое молчаніе, кромѣ „Сѣверной Почты", которая отозвалась о моей „щеголеватости", да „Русскаго Инвалида", сдѣлавшаго изъ рѣчи выписки. Къ отзывамъ журнальнымъ всякимъ, похвальнымъ и ругательнымъ, я питаю глубокое равнодушіе и всегда питалъ его. Меня не разъ хвалили и разъ только, давно какъ-то, выбранила „Сѣверная Пчела", сначала похваливъ непомѣрно. Тогда я принужденъ былъ отвѣчать на ругательства, потому что оно пахло доносомъ, и мнѣ, по обстоятельствамъ времени, необходимо было дать отпоръ. Но послѣ того я уже больше не обращалъ вниманія на то, что обо мнѣ писалось. Это совсѣмъ не изъ гордости или желанія прослыть неуязвимымъ: напротивъ, я вовсе не чуждъ удовольствія слышать себѣ одобреніе. Но дѣло въ томъ, что у насъ ни похвала, ни брань не вызываются обыкновенно никакими основательными литературными причинами, а всегда однимъ побужденіемъ лично насолить человѣку или лично задобрить его. Тутъ большею частью все рѣшаютъ личныя отношенія, и какъ я всегда шелъ самъ своею особою дорогою, то у меня, естественно, было больше непріятелей, чѣмъ благопріятелей. Въ послѣднее же время я окончательно, даже въ личныхъ моихъ отношеніяхъ, отдалился отъ такъ называемыхъ литературныхъ кружковъ, да и не скрывалъ и не скрываю, и устно, и печатно, моего отвращенія къ этой ультра-либеральной пустотѣ и умственной распущенности, въ которой тонутъ иные изъ нашихъ, такъ называемыхъ, передовыхъ журналовъ. Но это не потому, чтобъ я не признавалъ въ нынѣшнемъ направленіи его историческаго происхожденія и значенія, а потому, что, по моему мнѣнію, никакое направленіе не должно сдѣлаться исключительнымъ и господствующимъ.

Половина перваго. Сейчасъ раздался печальный звонъ колокола, воз-

вѣщающій о погребеніи Наслѣдника. Я живу противъ самой Владимірской церкви и ясно слышу его грозный скорбный напѣвъ.

Онъ былъ человѣкъ, отецъ его—Освободитель милліоновъ людей. Россія должна плакать, если у ней есть народное чувство, если она нація, а не случайное скопище и въ настоящее время всеотрицающихъ разнородныхъ элементовъ.

30. *Воскресенье.* О, какъ не разработанъ еще русскій міръ! И какъ трудно разработать его одною силою мысли или знанія. Тутъ необходима еще другая сила, которая служила бы проводникомъ первой. Россіи нуженъ новый Петръ. Тотъ Петръ началъ, другому слѣдовало бы довершить. Народъ прежде нуждался въ возбужденіи, теперь онъ нуждается въ руководствѣ.

Вчера переѣхали на дачу въ Павловскъ, по примѣру прошлаго года—на дачу Мердера, по дорогѣ въ Царскую Славянку.

31. *Понедѣльникъ.* Охотники нивеллировать человѣчество готовы превратить его въ одну грубую безразличную и безобразную массу, изъ которой уже не должно вырастать ни одно дарованіе, ни одна умственная или нравственная заслуга.

Іюнь. 1. *Вторникъ.* Солнце просіяло, и хотя отъ времени до времени сѣверячекъ подуваетъ, но, все-таки, тепло, а на солнцѣ и жарко. Іюнь, повидимому, хочетъ произвести реформу въ погодѣ. Въ добрый часъ!

3. *Четвергъ.* Отвага, говорятъ, свидѣтельствуетъ о силѣ, но она свидѣтельствуетъ также о безуміи.

8. *Вторникъ.* Въ городѣ. Экзаменъ въ Римско-Католической академіи. Большія любезности. Впрочемъ, я всегда былъ доволенъ студентами: они всегда внимательны къ моимъ лекціямъ и вообще всегда выказывали мнѣ даже преданность.

11. *Пятница.* Въ природѣ осенняя тоска. Ночью соловей не разъ затягивалъ свою пѣснь, но всякій разъ обрывалъ ее на второй или на третьей трели. Всѣ другіе маленькіе пѣвуны совсѣмъ притихли. Зелень какая-то блѣдная, тощая, повидимому, готовая увянуть, едва распустившись. Дачники прячутся въ комнатахъ, но и тамъ въ большинствѣ случаевъ дрожатъ и на чемъ свѣтъ стоитъ ругаютъ лѣто. Это дѣтское негодованіе еще болѣе усиливаетъ всеобщую скуку. Вотъ по небу бродятъ какія-то грязно-сѣраго цвѣта тучи и ежеминутно угрожаютъ уже не дождемъ, а снѣгомъ. Вообще природа готовитъ намъ что-то скверное, въ родѣ польскаго возстанія или въ дополненіе къ нему. Отовсюду только и читаешь вѣсти о пожарахъ и о зловѣщихъ признакахъ всеобщаго неурожая. Прошлаго года былъ только мѣстный голодъ, напримѣръ, въ Самарѣ, а теперь вотъ угрожаетъ голодъ повсемѣстный. Дороговизна на всѣ предметы первой потребности увеличилась до того, что бѣдные люди лишь съ трудомъ могутъ жить. Что-жъ будетъ дальше?

13. *Воскресенье.* Осуждены мы навсегда дѣлать глупости или онѣ составляютъ только одну изъ переходныхъ ступеней нашего развитія? Вѣдь вотъ до сихъ поръ случалось такъ, что даже изъ всего, что мы возьмемъ у другихъ, мы непремѣнно выберемъ самое худшее и спѣшимъ его усвоить себѣ такъ, какъ будто оно составляетъ единственную важнѣйшую сторону

вещей. Встрѣтимся мы съ разными улучшеніями и благами внѣшняго быта—мы непремѣнно позаимствуемъ отъ нихъ всякія излишества, блестки, чрезмѣрную роскошь, и начнемъ съ неимовѣрною быстротою проматывать достояніе наше и отцовъ нашихъ. Научимся мы иностраннымъ языкамъ,—мы прежде всего прочтемъ на нихъ самыя пустыя или забористыя статьи и начнемъ болтать на нихъ всякій вздоръ, забывая свой родной языкъ. Поѣдемъ-ли за границу—вмѣсто того, чтобы лицомъ къ лицу ознакомляться съ плодами и успѣхами чужой образованности, мы постараемся побывать тамъ прежде всего во всѣхъ притонахъ иноземнаго разврата, проиграться до послѣдней нитки въ какомъ-нибудь Баденѣ или Висбаденѣ, да провезти контрабандою нѣсколько запрещенныхъ книгъ или вещей, чтобы потомъ съ гордостью сказать дома своему пріятелю: „Ну, братъ, продулся я въ Парижѣ" или тамъ-то и тамъ-то. Поѣдутъ наши юноши за границу съ благою цѣлью учиться—они начнутъ съ того, что окритикуютъ и обругаютъ тамошнихъ профессоровъ, а кончатъ тѣмъ, что, возвратясь домой, станутъ съ видомъ всемірныхъ геніевъ и знатоковъ повторять поверхностно схваченное и вовсе не переваренное знаніе, заимствованное у этихъ-же профессоровъ,—и на томъ застынутъ. Начнемъ мы заниматься публицистикою, политикою—мы тотчасъ дѣлаемся соціалистами, коммунистами и съ необычайнымъ шумомъ и трескомъ словъ требуемъ всевозможныхъ реформъ, не заботясь о томъ, является-ли это требованіе плодомъ и выраженіемъ народной жизни и народныхъ нуждъ, или только игрою нашей праздной фантазіи. Займемся-ли мы философіей—то немедленно съ головой такъ и окунемся въ атеизмъ и матеріализмъ и ослѣпнемъ и оглохнемъ для всего другого. Хотѣлось бы думать, что это только одинъ изъ фазисовъ нашего развитія, а не то, что намъ суждено дѣлать.

16. *Среда*. Опять былъ у меня Норовъ. Я стараюсь забыть, что онъ нѣкогда былъ министромъ народнаго просвѣщенія, и когда мнѣ это удается, я опять вполнѣ готовъ дружески отвѣчать на его дружескія попытки. Вчера онъ, между прочимъ, разсказалъ мнѣ слѣдующій анекдотъ объ А. С. Пушкинѣ. Норовъ встрѣтился съ нимъ за годъ или за полтора до его женитьбы. Пушкинъ очень любезно съ нимъ поздоровался и обнялъ его. При этомъ былъ пріятель Пушкина, [В. И.] Туманскій. Онъ обратился къ поэту и сказалъ ему: „Знаешь-ли, Александръ Сергѣевичъ, кого ты обнимаешь? Вѣдь, это твой противникъ. Въ бытность свою въ Одессѣ, онъ при мнѣ сжегъ твою рукописную поэму.

Дѣло въ томъ, что Туманскій далъ Норову прочесть въ рукописи извѣстную непристойную поэму Пушкина. Въ комнатѣ тогда топился каминъ и Норовъ, по прочтеніи пьесы, тутъ же бросилъ ее въ огонь.

„Нѣтъ, сказалъ Пушкинъ,—я этого не зналъ, а узнавъ теперь, вижу, что Авраамъ Сергѣевичъ не противникъ мнѣ, а другъ, а вотъ ты, восхищавшійся такою гадостью, какъ моя неизданная поэма, настоящій мой врагъ".

17. *Четвергъ*. Самое скверное положеніе, когда человѣку недостаетъ ни мудрости, ни силы терпѣть, ни мужества дѣйствовать.

Неудовлетворительность положенія производитъ какое-то всеобщее

раздраженіе, которое обнаруживается во всемъ—въ малыхъ и большихъ дѣлахъ. Каждый дѣйствуетъ подъ вліяніемъ негодованія и досады, поводы къ которымъ носятся въ воздухѣ. Поводовъ этихъ онъ и назвать не въ состояніи, но онъ чувствуетъ ихъ и ими одними одушевляется.

Говорятъ, что судебная реформа откладывается въ длинный ящикъ. А между тѣмъ ею возбуждена томительная жажда: всякій чувствуетъ, что безъ нея невозможна никакая безопасность, и всякій ожидаетъ ее, какъ манны небесной. Но административная или бюрократическая сила не хочетъ выпустить власти изъ своихъ рукъ.

Что если ко всему прочему сбудется еще угроза повсемѣстнаго голода! При совершенно непонятной инерціи власти, дѣйствительно, не настанетъ-ли время всеобщей сумятицы, грабежа, и не сдѣлается-ли это, въ самомъ дѣлѣ, началомъ насильственнаго переворота, о которомъ мечтаютъ поляки, заграничные наши враги и домашніе революціонеры.

А пожары идутъ своимъ чередомъ. Выгораютъ цѣлые или почти цѣлые города и селенія. И объ этомъ говорятъ уже, какъ о самой обыкновенной вещи. Поджоги дѣлаются даже съ нѣкоторымъ юморомъ. Въ какомъ-то уѣздномъ городѣ Владимірской губерніи арестанты выпустили изъ острога голубя, привязавъ къ нему зажженныя горючія вещества, и вотъ по домамъ и дворамъ пошелъ гулять уже не обычный красный пѣтухъ, а кроткій голубь, превращенный въ страшный бичъ. Видно, тутъ подшутилъ какой-нибудь грамотѣй, знавшій исторію княгини Ольги.

18. *Пятница.* Прекрасный лѣтній день, съ великолѣпнымъ теплымъ дождемъ. На музыкѣ бесѣда съ Егоромъ Ѳедоровичемъ Тимковскимъ. Ему семьдесятъ два года и въ службѣ онъ пятьдесятъ лѣтъ безъ малаго. Провелъ годъ въ Пекинѣ при тамошней миссіи. Разсказывалъ много любопытнаго объ отцѣ Іоакинѳѣ Бичуринѣ, съ которымъ я былъ довольно хорошо знакомъ. Тимковскій выручилъ его изъ Валаамскаго заточенія, гдѣ онъ пребывалъ послѣ разжалованія его изъ архимандритовъ въ монахи за его великія пекинскія проказы. Графъ Нессельроде, по просьбѣ Тимковскаго, исходатайствовалъ ему освобожденіе, съ причисленіемъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ по китайскимъ дѣламъ, такъ какъ онъ превосходно зналъ китайскій языкъ, проведя въ Китаѣ четырнадцать лѣтъ, хорошо изучилъ и самую страну.

„Такъ какъ вамъ хорошо извѣстно все, касающееся отца Іоакинѳа, сказалъ я Тимковскому,—и вы съ нимъ были такъ близко знакомы, то скажите мнѣ, точно-ли онъ велъ себя въ Китаѣ такъ дурно, какъ о немъ разсказываютъ? Вѣдь про него разсказываютъ ужасы—что онъ никогда не служилъ въ церкви, что онъ даже распродалъ церковную утварь, что онъ пилъ и напропалую гулялъ съ китаянками въ неподобныхъ мѣстахъ, и проч. и проч.“ „Да, отвѣчалъ Тимковскій,—все это большею частью справедливо. Онъ былъ очень даровитый, умный и даже добрый человѣкъ, но страшный эпикуреецъ и гуляка. Духовное званіе было ему противно, да онъ и попалъ въ него случайно. Онъ былъ побочный сынъ архіепископа или митрополита Амвросія, который доставилъ ему званіе архимандрита въ Иркутскѣ, когда ему было всего двадцать два года. Когда по интри-

гамъ графа [Ю. А.] Головкина, назначеннаго посланникомъ въ Пекинъ, архимандритъ Аполлосъ былъ уволенъ изъ китайской миссіи, то на его мѣсто, по ходатайству того же Амвросія, былъ опредѣленъ Іоакинѳъ—и отсюда то начинаются пекинскіе подвиги послѣдняго. На Валаамѣ онъ спалъ, гулялъ и попивалъ. Когда бывало поутру зайдетъ къ нему въ келью игуменъ и станетъ звать его къ заутрени, онъ обыкновенно отвѣчаетъ ему: „Отецъ игуменъ, идите ужъ лучше одни въ церковь, я вотъ болѣе семи лѣтъ не имѣлъ на себѣ этого грѣха“. Потомъ его часто видѣли прогуливающимся у Симеонія въ монашескомъ подрясникѣ, но въ круглой шляпѣ съ двумя нимфами подъ руку. Такой былъ грѣховодникъ этотъ почтенный отецъ Іоакинѳъ! Когда я жилъ на дачѣ за Лѣснымъ корпусомъ, онъ довольно часто и у меня бывалъ. Тамъ за стаканомъ пунша онъ любилъ разсказывать про разные скандалы пекинскіе, не скрывая и своего участія въ нихъ. Однажды онъ сильно разсердился на меня, когда я выразилъ ему мое сомнѣніе на счетъ красоты китайскихъ женщинъ. „Вы судите о нихъ, отвѣчалъ онъ,—по картинкамъ на чайныхъ ящикахъ. Это такія красавицы и такого пріятнаго обхожденія, что подобныхъ имъ не найти въ Европѣ“.

Вообще онъ питалъ какую-то страсть къ Китаю и ко всему китайскому и свое собственное лицо и бородку какъ-то ухитрился поддѣлать подъ китайскій ладъ. Во время войны англичанъ съ китайцами онъ никакъ не хотѣлъ вѣрить, что первые побѣдили вторыхъ, и постоянно утверждалъ, что англичане надуваютъ Европу ложными извѣстіями на манеръ наполеоновскихъ бюллетеней.

25. *Пятница*. Въ Виленской губерніи, кажется въ Завилейскомъ уѣздѣ, произошелъ пожаръ въ одномъ селеніи. При самомъ началѣ его, схватили мальчика, лѣтъ шестнадцати, почти на самомъ мѣстѣ преступленія, то-есть поджога. Онъ тотчасъ и признался. На немъ были найдены и зажигательные матеріалы: спички и проч. При дальнѣйшемъ допросѣ открылось, что помѣщикъ Бекаревичъ и нѣсколько другихъ помѣщиковъ, имена которыхъ я забылъ, подговорили мальчика за сорокъ четыре рубля поджечь селеніе. Въ задатокъ онъ получилъ одинъ рубль, а остальные ему обѣщаны. Одновременно произошли пожары и въ двухъ другихъ селеніяхъ того же округа. Та же исторія: тѣ же помѣщики подговорили къ поджогу другихъ. По изслѣдованіи оказалось, что нѣсколько помѣщиковъ образовали здѣсь комплотъ поджигателей. Они заманивали въ свою шайку молодыхъ людей, которымъ говорили: „Россію ожидаютъ всеобщій неурожай и голодъ—надо ее жечь, отмстить за нашихъ повѣшанныхъ и сосланныхъ въ Сибирь“. О всемъ этомъ получили офиціальныя донесенія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Объ этомъ вчера въ совѣтѣ разсказывалъ намъ товарищъ министра.

Въ Рязанской губерніи, по словамъ того же товарища министра, также схвачены поджигатели изъ поляковъ. Между тѣмъ во вчерашнемъ засѣданіи совѣта Пржецлавскій заявилъ, что въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ Юзефовичъ въ своей статьѣ употребилъ слова: „Поляки жгутъ Россію“— и что за это, по словамъ его, Пржецлавскаго, слѣдовало бы сдѣлать за-

мѣчаніе редакціи. И министръ внутреннихъ дѣлъ терпитъ такого господина въ совѣтѣ по дѣламъ печати!

Отослалъ письмо къ Делянову съ просьбою выдать мнѣ университетское дѣло о Галичѣ, Германѣ, Арсеньевѣ, поднятое нѣкогда Руничемъ. Дѣло это мнѣ нужно для біографіи Галича. Вотъ уже два мѣсяца или больше, какъ я бьюсь, чтобы получить его, и не могу.

30. *Среда.* Сегодня ночью разразилась ужаснѣйшая буря въ Павловскѣ и Петербургѣ. Въ Павловскѣ поломало много деревъ, а сучьями усѣяло аллеи. Въ Петербургѣ снесло и попортило деревянные мосты и нѣсколько деревянныхъ крышъ; на Невѣ разбило въ дребезги много барокъ съ дровами и другимъ грузомъ; въ Лѣтнемъ саду повырвало деревья съ корнями. Говорятъ, нѣсколько человѣкъ погибло. Когда я пріѣхалъ въ Петербургъ, только и было толковъ, что объ ураганѣ.

Іюль. 5. *Понедѣльникъ.* Отрицаніе не есть мысль, потому что мысль заключаетъ въ себѣ какое-нибудь содержаніе, то, что есть; отрицаніе же отвергаетъ содержаніе и вмѣсто чего-нибудь даетъ нѣчто. Оттого отрицаніе не есть прочная и серьезная дѣятельность ума, а родъ гимнастической игры, фокусничества.

13. *Вторникъ.* Слышно, что въ Петербургѣ появилась холера. Во Франціи и Италіи уже были случаи ея, въ Константинополѣ тоже. Конечно, нѣтъ причины, почему бы ей не быть и у насъ. Какъ-то будетъ она сильна! Немудрено, что при нынѣшнихъ сильныхъ жарахъ будутъ пить холодную воду со льдомъ и простуживать желудокъ; а простой народъ, тотъ во всякое время воспаляетъ его своею дешевкою. Въ Александріи и Египтѣ холера уже порядочно поработала.

14. *Среда.* Умъ при всякомъ серьезномъ дѣлѣ столько же воздвигаетъ затрудненій, какъ и находитъ средство противъ нихъ. Все зависитъ отъ силы характера.

Въ западныхъ губерніяхъ открытъ обширный заговоръ, имѣющій цѣлью жечь Россію. Замѣчательно, что открытіе это сдѣлано не полиціей, которой у насъ, кажется, ни до чего нѣтъ дѣла, а частными лицами. Чего же смотритъ министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-губернаторъ, вообще высшія власти? Едва-ли въ какомъ-нибудь благоустроенномъ государствѣ инерція правительства доходила когда-нибудь до такой степени, какъ у насъ. И въ какихъ же обстоятельствахъ? Въ самыхъ трудныхъ. Но, можетъ быть, это отъ того и происходитъ, что наше государство неблагоустроенное. Земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ.

20. *Вторникъ.* Ѣздилъ въ Царское Село къ А. М. Раевской и былъ принятъ, какъ всегда, очень любезно. Она приготовила мнѣ прекрасный фотографическій портретъ Ломоносова, но не отдала его еще, желая сама привезти мнѣ.

Вечеромъ на музыкѣ. Оркестръ три раза повторилъ „Боже, Царя храни" въ честь празднованія совершеннолѣтія Наслѣдника.

21. *Среда.* Ѣздилъ въ Петербургъ забрать въ кабинетѣ нѣкоторыя справки для біографіи Галича.

24. *Суббота.* А. М. Раевская заѣзжала ко мнѣ, но, не заставъ меня дома, оставила лишь портретъ Ломоносова.

27. *Вторникъ.* Совсѣмъ собрался, было, въ городъ и уже отправился на желѣзную дорогу. На пути встрѣтился мнѣ одинъ знакомый и сообщилъ мнѣ, что сегодня табельный день, рожденіе императрицы. Значитъ, не зачѣмъ было ѣхать, я и остался. Нравоученіе: должно иногда заглядывать въ календарь.

29. *Четвергъ.* Съ тѣхъ поръ, какъ Жанъ-Жакъ Руссо написалъ и издалъ свои записки, или свою исповѣдь, всякому умному человѣку должна опротивѣть мысль писать и издавать свои записки. Руссо опошлилъ это дѣло. Онъ выразилъ въ нихъ столько высокомѣрія и самолюбія, наговорилъ столько пустяковъ и вздору, что становится стыдно и за него и за тѣхъ, которые, подобно ему, захотѣли бы исповѣдываться передъ современниками и потомствомъ. Въ нихъ поучительно одно: вы видите, сколько въ умномъ и даже геніальномъ человѣкѣ можетъ заключаться того, что вовсе не геніально и не умно. Не въ томъ дѣло, что онъ выставляетъ напоказъ всякую мелочь, извлекаемую изъ своего сердца или изъ своей жизни, а въ томъ, что онъ эти мелочи выдаетъ за нѣчто весьма важное. Въ этомъ сходенъ съ нимъ и Шатобріанъ.

31. *Суббота.* Я много видѣлъ ничтожныхъ вещей на свѣтѣ, но ничтожнѣе человѣческихъ добродѣтелей ничего не видѣлъ.

Неумѣнье показать, какъ товаръ лицомъ, свой умъ, свой характеръ, свое достоинство, многими считается за ихъ отсутствіе.

Ѣздилъ въ Петербургъ, гдѣ видѣлся съ Деляновымъ. Я хотѣлъ поблагодарить его за учтивое письмо о доставленіи мнѣ дѣла изъ его канцеляріи, котораго, однако, тамъ не оказалось. Теперь онъ мнѣ сказалъ, что дѣла этого нѣтъ и у [Е. М.] Ѳеоктистова и что онъ напишетъ объ этомъ министру. Я засталъ Делянова какъ-то усталымъ. Было говорено о современныхъ событіяхъ, пожарахъ, повальномъ пьянствѣ и проч. Валуевъ недавно объявилъ въ комитетѣ министровъ, что въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Россіи было болѣе 400 пожаровъ. Но, повидимому, все это не особенно заботитъ высшія правительственныя лица.

Августъ. 1. *Воскресенье.* Былъ на водоосвященіи, которое здѣсь, въ Павловскѣ, совершается очень торжественно и живописно. Зашелъ къ Норову и неожиданно встрѣтилъ тамъ [К. М.] Базили, котораго не видалъ больше пятнадцати лѣтъ. Онъ облобызалъ меня, какъ стараго близкаго знакомаго, и представилъ мнѣ своего сына, молодого человѣка лѣтъ двадцати. Самъ онъ теперь въ отставкѣ, живетъ достаточнымъ помѣщикомъ въ Бессарабіи. Сей прекрасный грекъ успѣлъ очень хорошо провести свой кораблик въ тихую пристань.

2. *Понедѣльникъ.* Увы, красное лѣто проходитъ. Въ природѣ начинаются всякія неурядицы, а по службѣ—возня и разныя гадости. Скоро позовутъ въ совѣтъ и въ академію. Ни тамъ, ни здѣсь не было засѣданія полтора мѣсяца.

4. *Среда.* Любопытное зрѣлище въ саду вокзала. Укротитель звѣрей показывалъ публикѣ шесть львовъ, входилъ къ нимъ въ клѣтку, дразнилъ ихъ, билъ, ложился съ ними и на нихъ, клалъ свою голову въ разверзтую пасть одного изъ нихъ. Львы прыгали, метались изъ стороны въ

сторону, рычали, особенно одинъ изъ нихъ, самый большой, и повидимому очень недовольный обращеніемъ съ ними хозяина. Онъ ярился и заставлялъ трепетать зрителей страшными взрывами своего рева. Зрителей была толпа. Представленіе продолжалось не болѣе четверти часа. Какъ объяснить эту непонятную власть, которую человѣкъ пріобрѣтаетъ надъ самымъ могучимъ и лютымъ изъ звѣрей? Разумѣется, онъ долженъ былъ взять этихъ львовъ маленькими и дрессировать ихъ долго и постепенно. Нельзя-ли объяснить этого тѣмъ, что въ продолженіе, конечно, длиннаго періода мало-помалу можно не измѣнить инстинктовъ животнаго, но направить его способности, его психологическіе элементы такъ, что они, разъ погнувшись на одинъ бокъ, уже всегда будутъ склоняться на одну сторону и не будутъ уже въ состояніи, такъ сказать, выпрямиться и стать въ свое естественное положеніе—въ положеніе своего природнаго инстинкта?

На-дняхъ прочиталъ я въ одномъ изъ журналовъ статью о куреніи табаку, гдѣ, между прочимъ, говорится, что излишнее куреніе ослабляетъ зрѣніе. А какъ у меня, дѣйствительно, съ нѣкоторыхъ поръ глаза становятся не такъ хороши, какъ были, то я и рѣшился умѣрить куреніе сигаръ, которому предавался таки довольно неумѣренно. Вотъ уже нѣсколько дней, какъ я ровно на половину сократилъ свою обычную порцію и намѣренъ и впредь соблюдать эту діэту, тѣмъ болѣе, что она полезна для кармана.

6. *Пятница.* Вечеръ въ вокзалѣ. Народу было множество, но, какъ всегда въ Павловскѣ, толпа вела себя чинно, безъ скандаловъ. Музыка исполняла серьезныя пьесы; освѣщеніе яркое. Множество нарядныхъ женщинъ мелькали, какъ бабочки или, сидя на скамьяхъ, предсталяли изъ себя роскошныя пестрыя гряды цвѣтовъ.

Въ сегодняшнемъ № 171-мъ „Русскаго Инвалида" напечатана очень любопытная статья о поджогахъ. Теперь раскрыто и уже не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что существуетъ цѣлая обширная система поджоговъ, созданная и весьма настойчиво примѣняемая польскою партіею, здѣшнею и заграничною. Но, кромѣ того, существуетъ еще партія и русскихъ заграничныхъ ренегатовъ, которые дѣйствуютъ съ нею заодно [1]).

8. *Воскресенье.* Былъ Пекарскій недавно вернувшійся изъ Ревеля, а потомъ заходилъ мой вѣрный и неизмѣнный Орестъ Миллеръ.

11. *Среда.* Къ чему же все это, если ничего нѣтъ постояннаго, кромѣ вѣчнаго измѣненія?

Если твой хорошій знакомый или пріятель начинаетъ оказывать тебѣ особенную пріязнь—берегись! Это значитъ онъ непремѣнно собирается тебѣ нагадить.

17. *Вторникъ.* Человѣкъ совершенно какъ слѣпой бродитъ отъ самой колыбели. Опытъ и несчастіе потомъ его постепенно вразумляютъ въ главныхъ истинахъ жизни, и подъ конецъ онъ прозрѣваетъ для того, чтобы увидѣть свою могилу и лечь въ нее.

18. *Среда.* Одни страданія составляютъ существенную сторону жизни.

[1]) Въ это же время распространилась нелѣпая легенда о „тульчинскомъ агентствѣ", создавшемъ-де эти пожары и руководимомъ Герценомъ.

Все прочее — мечта, сонъ, тѣнь. На что это?—вотъ вопросъ, который невольно возникаетъ при всякомъ явленіи, исчезающемъ безъ слѣда послѣ минутнаго пребыванія.

19. *Четвергъ.* Все вертится въ головѣ мрачный, роковой вопросъ: на что это?

По поводу напечатанія проекта новаго устава Академіи возникла сильная полемика. На проектъ напалъ московскій университетъ съ яростью, которая сильно вредитъ его даже справедливымъ замѣчаніямъ. Онъ оскорбленъ тѣмъ, что Академія называетъ себя первенствующимъ ученымъ сословіемъ въ имперіи. Въ прибавленіяхъ къ „Русскому Инвалиду“ напечатана статья, также неблагопріятная для проекта Академіи и для самой Академіи. Ее приписываютъ Шульгину. Изо всѣхъ этихъ недоброжелательныхъ и свирѣпыхъ толковъ начинаетъ казаться, что вопросъ просто на просто долженъ быть поставленъ такъ: нужна-ли и возможна-ли въ Россіи Академія? Ужъ не лучше ли прежде подумать о школахъ, чѣмъ объ ученыхъ обществахъ? И впрямь, намъ, пожалуй, еще рано засѣдать въ Академіяхъ. Намъ прежде надо выучиться уважать науку.

22. *Воскресенье.* На прогулкѣ въ паркѣ познакомился съ Лисицынымъ, который принимаетъ такое участіе въ дочери Павскаго, оставшейся почти нищею. Онъ разсказалъ мнѣ удивительныя вещи про Бажанова, который своимъ нынѣшнимъ мѣстомъ обязанъ Павскому, а теперь отказался употребить свою силу и вліяніе, чтобы помочь бѣдной его дочери. Невѣроятно, но справедливо, что ей назначено пенсіону 118 р. въ годъ—ей, дочери законоучителя и духовника царствующаго императора Россіи!! и какого духовника—Павскаго, одного изъ благороднѣйшихъ, просвѣщеннѣйшихъ и ученѣйшихъ людей русской земли — — — — — — — — — —. „О какъ ничтоженъ, малъ и суетенъ дѣяній ходъ на свѣтѣ!“—118 рублей пенсіону дочери Павскаго, томящейся въ бѣдности!

Говорилъ съ нѣкоторыми лицами объ Академіи. Да, дѣйствительно, вопросъ долженъ быть поставленъ такъ: нужна-ли Россіи Академія? Очевидно, не Академія не соотвѣтствуетъ государству, но государство не дозрѣло до Академіи. Общество въ ней не нуждается да и ученыхъ въ ней оказывается недостатокъ: недаромъ же мы все стремимся выписывать ихъ изъ-за границы, какъ заморскія вина или плоды.

Имѣй дѣло поляки только съ русскимъ правительствомъ, отстаивай свою національность въ Царствѣ и не заявляй безсмысленныхъ притязаній на западныя губерніи, вообще, не ставь вопроса такъ: не Россія, а Польша, а поставь его: Россія и Польша,—конечно, они расположили-бъ въ свою пользу и многихъ разсудительныхъ и мыслящихъ людей въ самой Россіи, чему и удивляться нечего было бы. А то вотъ ко всему безумію еще такія гнусныя средства, какъ поджоги и угрозы ядомъ! Въ самомъ дѣлѣ, при такомъ положеніи дѣлъ для чего же разсудительный и мыслящій человѣкъ предпочелъ бы Польшу Россіи? Если Россія не много привлекательнаго въ себѣ заключаетъ, то Польша развѣ больше представляетъ? — — — — —. Но, Боже, сохрани попасть подъ управленіе польское и подъ власть польской интеллигенціи! Ужъ лучше оставаться такъ,

какъ есть, да питать кое-какія надежды на будущее, чѣмъ идти прямо на всѣ мерзости польскаго и католическаго угнетенія и безправія.

23. *Понедѣльникъ.* Нигилисты изливаютъ цѣлые мутные потоки ругательствъ на всѣхъ нашихъ писателей до Чернышевскаго и Добролюбова, которые одни у нихъ великіе люди. Писаревъ обругалъ Пушкина. Я одобряю такія рѣшительныя дѣйствія: гораздо лучше, когда пьяница напьется такъ, что свалится съ ногъ и перестанетъ задирать добрыхъ людей, чѣмъ когда онъ пишетъ мыслети и толкаетъ прохожихъ.

24. *Вторникъ.* Изъ призыва изъ-за границы академиковъ, ну, право же, прямой выводъ, что Академіи у насъ рано быть.

28. *Суббота.* Пріѣхавъ сегодня въ городъ, нашелъ у себя письмо отъ Турунова съ надписью: *весьма нужное*, отъ 26-го числа, съ приглашеніемъ явиться къ министру. Мнѣ было досадно, что эту повѣстку послали ко мнѣ не въ Павловскъ, а на городскую квартиру, гдѣ я, завѣдомо, не часто бываю. Я тотчасъ поѣхалъ на Аптекарскій островъ. Въ пріемной министра было много ожидавшихъ аудіенціи. Меня перваго позвали въ кабинетъ, что я счелъ недобрымъ предзнаменованіемъ, потому что Валуевъ всегда, когда хочетъ уязвить кого-нибудь, то прежде помажетъ его масломъ. Такъ было и тутъ. Онъ принялъ меня чрезвычайно любезно и прежде всего началъ извиняться въ томъ, что приглашеніе мнѣ было отправлено не въ Павловскъ, отчего и произошло замедленіе, лишившее его возможности со мной посовѣтоваться о дѣлѣ, о которомъ теперь намѣренъ сообщить мнѣ. Его величество уѣзжаетъ въ Москву и откладывать нельзя. Дѣло касается меня. Съ перваго сентября вводятся новые порядки въ управленіи по дѣламъ печати, вслѣдствіе чего долженъ измѣниться и составъ управленія. Поэтому онъ, министръ, хотѣлъ узнать „не угодно-ли“ мнѣ будетъ лучше удалиться изъ совѣта? При этомъ государю императору угодно произвести меня въ тайные совѣтники, а онъ, Валуевъ, будетъ хлопотать объ увеличеніи мнѣ пенсіона. Далѣе министръ говорилъ, что при новомъ устройствѣ цензуры легко можетъ случиться—этого даже необходимо ожидать, особенно въ началѣ—что лица, принадлежащія къ этому управленію, не разъ будутъ поставлены въ положеніе не слишкомъ для нихъ пріятное, будутъ предметомъ взысканій и пр. „А этого ни по вашему имени, ни по вашимъ заслугамъ съ вами нельзя будетъ допустить. Новая система требуетъ новыхъ дѣятелей—новое вино вливается въ новые мѣха. Я говорилъ о васъ государю, выставилъ ему васъ съ наилучшей стороны. Впрочемъ, онъ васъ лично знаетъ и хорошо къ вамъ расположенъ“.

Послѣ всѣхъ этихъ и многихъ другихъ фразъ я, разумѣется, счелъ себя „угоднымъ“ принять любезное предложеніе Валуева. Понятно, что ему хочется отъ меня избавиться. Я все время открыто высказывался противъ его проекта, напиралъ на необходимость расширенія правъ совѣта и ограниченія произвола министра. Теперь, когда его проектъ восторжествовалъ, и онъ является полновластнымъ хозяиномъ въ совѣтѣ, мое присутствіе тамъ мозолило бы ему глаза. Да и что, въ самомъ дѣлѣ, дѣлалъ бы я теперь тамъ? Дѣло печати проиграно и я, дѣйствительно, былъ бы лишенъ возможности ему честно и независимо служить, какъ это дѣлалъ до сихъ поръ.

30. *Понедѣльникъ.* Прибавку къ моему пенсіону я, по совѣсти, считаю себя въ правѣ принять и надѣюсь, что Валуевъ въ данномъ случаѣ сдержитъ свое обѣщаніе. Въ противномъ случаѣ, положеніе мое будетъ очень затруднительное, особенно съ чиномъ тайнаго совѣтника, который мнѣ ни на что иное не нуженъ, какъ, развѣ, только на то, чтобы прибавить мнѣ новое бремя. Можетъ быть, мнѣ слѣдовало бы съ большей энергіей говорить Валуеву о своихъ правахъ. Но, во-первыхъ, мнѣ это всегда бываетъ какъ-то противно, а во-вторыхъ, какъ-то странно и смѣшно распространяться и настаивать на какомъ-нибудь правѣ или справедливости тамъ, гдѣ не вѣрятъ ни въ какое право, ни въ какую справедливость.

Сентябрь. 1. *Среда* [1]). Получилъ увѣдомленіе, что я произведенъ въ тайные совѣтники.

3. *Пятница.* Три засѣданія въ Академіи: общее, въ отдѣленіи и въ комиссіи по уваровской преміи за драматическія сочиненія.

Я не оберусь поздравленій по случаю пожалованія меня въ тайные совѣтники. Право, кажется, всѣ хотятъ и мнѣ самому вбить въ голову, что это такъ важно. Между тѣмъ, теперь у меня главная забота хоть сколько-нибудь обезпечить существованіе моей семьи и мое собственное, ибо тайное совѣтничество грозитъ превратиться въ явную несостоятельность.

5. *Воскресенье.* Вы хотите дѣлать многое посредствомъ литературы: постарайтесь же сдѣлать ее уважаемою.

8. *Среда.* Итакъ, теперь окончательно выяснилось, что Валуеву нужны не люди, служащіе дѣлу, а лица, раболѣпно исполняющія его волю.

9. *Четвергъ.* Засѣданіе въ Академіи наукъ. Срезневскій привезъ изъ Москвы много любопытныхъ рисунковъ нашихъ древностей, одеждъ и пр., снятыхъ имъ въ тамошнемъ музеѣ, патріаршей ризницѣ и пр. Это, хотя не филологическое дѣло, но, все-таки, дѣло, и для науки годится.

10. *Пятница.* Напрасно наши ультра-руссофилы такъ возстаютъ противъ Запада. Народы Запада много страдали, и страдали потому, что дѣйствовали. Мы страдали пассивно, за то ничего и не сдѣлали. Народъ погруженъ въ глубокое варварство, интеллигенція развращена и испорчена — — — — — — —.

12. *Воскресенье.* Сегодня разсказали мнѣ случай, происшедшій нѣсколько недѣль тому назадъ, но о которомъ я, живя на дачѣ, до сихъ поръ не слышалъ. [Вс. С.] Курочкинъ съ двумя ассистентами забрался въ квартиру къ редактору „Русскаго Слова“ [Г. Е.] Благосвѣтлову и надавалъ ему пощечинъ за какія-то печатныя ругательства.

14. *Вторникъ.* Валуевъ, дѣйствительно, постарался какъ можно выгоднѣе для меня обставить мое увольненіе. Онъ хотѣлъ назначить мнѣ въ прибавку къ моему пенсіону (1,700 руб.) двѣ тысячи пятьсотъ рублей, что разумѣется, могло бы меня весьма успокоить. Но К. К. Г[ротъ] этому воспротивился и назначилъ всего пенсіона три тысячи. Во всякомъ случаѣ,

---

[1]) Въ этотъ день былъ введенъ въ жизнь законъ 6 апрѣля 1865 г. 4 сентября вышли уже безъ предварительной цензуры „С.-Петербургскія“ и „Московскія Вѣдомости“ и „Голосъ“, 11-го—„День“, потомъ „Современникъ“, „Русское Слово“ и т. д.

спасибо Валуеву. Сытъ съ этимъ, разумѣется, будешь, но придется испытывать немалыя лишенія. Такъ постепенно я подвигаюсь къ послѣднему скорбному лишенію—лишенію жизни.

16. *Четвергъ*. Встрѣтилъ молодого парня съ очевидными признаками серьезной болѣзни. Онъ едва передвигалъ ноги. Онъ спросилъ у меня, далеко-ли до Николаевскаго моста, куда онъ брелъ, чтобы найти тамъ на баркѣ своего земляка, который помогъ бы ему отправиться на родину. Его два раза лѣчили въ Маріинской больницѣ и оба раза выпроваживали едва начинающаго выздоравливать. Когда онъ на-дняхъ опять явился туда совсѣмъ больной, докторъ ему сказалъ: „Убирайся прочь! Заморю—тотчасъ помрешь". Я далъ этому бѣдняку немного денегъ. Онъ—рабочій на баркахъ.

21. *Вторникъ*. Первая въ нынѣшнемъ году лекція въ Римско-Католической академіи. Студенты, по обыкновенію, встрѣтили меня очень привѣтливо и радушно и, по обыкновенію же, поднесли мнѣ великолѣпный букетъ цвѣтовъ.

Въ № 246-мъ „Спб. Вѣдомостей" напечатано первое предостереженіе министра этой газетѣ за статью о банкѣ Френкеля. Я читалъ статью. Она вызвана полемикой „Сѣверной Почты" и потому уже не должна бы служить поводомъ къ такой крутой мѣрѣ. Притомъ она написана очень мягко. Мнѣ кажется это ошибкою и потому уже, что такія крутыя мѣры несовмѣстимы съ властью, которая не внушаетъ ни страха, ни уваженія, ни довѣрія къ себѣ. Вѣдь это не болѣе, какъ вспышки, симптомы произвола, которому эта власть не въ состояніи предаваться послѣдовательно и систематически и который, такимъ образомъ, ведетъ лишь къ раздраженію умовъ—и ничего болѣе. Но Валуевъ, кажется, рѣшился идти на проломъ. Посмотримъ, долго-ли и какъ это будетъ продолжаться. Какъ, однако, я долженъ быть ему благодаренъ за то, что онъ отставилъ меня. Конечно, я не могъ бы раздѣлять подобныхъ взглядовъ и мѣръ и немедленно самъ подалъ бы въ отставку, отчего очутился бы въ очень плохомъ положеніи. Да, я долженъ сознаться—Валуевъ поступилъ со мною, что называется, благонамѣренно.

22. *Среда*. Всякій чиновникъ есть рабъ своего начальника, и, право, нѣтъ рабства болѣе жестокаго и позорнаго, чѣмъ это рабство. Чиновникъ еще счастливъ, если онъ глупъ: онъ тогда, пожалуй, даже можетъ гордиться своимъ рабствомъ. Но если онъ уменъ, положеніе его ужасно. Онъ долженъ насиловать передъ своимъ господиномъ свою волю, свое чувство, свои убѣжденія, и, какъ вообще начальникъ не любитъ въ подчиненномъ ума, то этотъ подчиненный каждую минуту долженъ трепетать или за свою честь, или за свой жребій. Положеніе его нѣсколько смягчается, когда начальникъ самъ настолько уменъ и просвѣщенъ, чтобы не слишкомъ бояться ума въ другихъ, и чувствуетъ потребность въ умныхъ подчиненныхъ, умѣя извлекать изъ нихъ пользу. Но и въ такомъ случаѣ бѣдный чиновникъ только терпимъ. Внутренно его боятся и ему не довѣряютъ. Понимая это, онъ поставленъ въ необходимость льстить, дѣлать видъ, что онъ раздѣляетъ взгляды и убѣжденія своего начальника, когда онъ вовсе ихъ не раздѣляетъ и когда его собственныя мнѣнія діаметрально противо-

положны мнѣніямъ, которыя онъ, однако, долженъ чтить, какъ законъ. Кто въ состояніи эмансипировать этихъ рабовъ въ такомъ бюрократическомъ государствѣ, какъ Россія, гдѣ, кромѣ того, произволъ начальника не находитъ нигдѣ обузданія: и общественное мнѣніе и печать ему ни почемъ.

23. *Четвергъ.* Въ три часа я пошелъ прогуляться по Невскому проспекту, и вдругъ на перекресткѣ у Садовой улицы почувствовалъ сильное головокруженіе. Колеблющимся шагомъ я кое-какъ перешелъ улицу и остановился на тротуарѣ. Это такъ быстро случилось, но также быстро и прошло.

Римско-Католическая академія хлопочетъ объ увеличеніи мнѣ жалованья на сумму, урѣзанную отъ моего пенсіона.

24. *Пятница.* Получены изъ Москвы извѣстія, что Николай Романовичъ Ребиндеръ умеръ. Такъ все рѣже и рѣже становится вокругъ, все темнѣе и темнѣе, пока самому придется погрузиться въ вѣчный мракъ.

25. *Суббота.* Засѣданіе въ Академіи для присужденія уваровскихъ премій. За драму—никому не присудили. Было представлено три—оказались одна изъ рукъ вонъ плоха, а двѣ посредственныя. Полная премія (1,500 р.) присуждена нѣкоему [И. И.] Носовичу за словарь западно-русскаго нарѣчія и кому-то другому за статистико-историческое сочиненіе объ юго-западномъ краѣ.

27. *Понедѣльникъ.* Ѣздилъ въ Царское Село къ князю П. А. Вяземскому, который нездоровъ. Онъ отдалъ мнѣ стихи свои подъ названіемъ „Подмосковное", прося отдать ихъ въ типографію для напечатанія. Ему хочется поднести эти стихи Императрицѣ въ память ея пребыванія въ Ильинскомъ.

28. *Вторникъ.* Получилъ премилое письмо изъ Дублина отъ Печерина.

Въ томъ-то и дѣло, что одного знанія недостаточно и что человѣкъ долженъ пополнять себя изъ другихъ источниковъ.

Вотъ откуда вышло предостереженіе „Спб. Вѣдомостямъ". [Н. А.] Гернгроссъ, товарищъ министра государственныхъ имуществъ, вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и директоромъ Френкелевскаго банка. Когда въ Государственномъ совѣтѣ была принята въ уставѣ банка фраза, что и казна можетъ закладывать въ немъ свои имущества, обезпечивая ихъ всѣмъ государственнымъ достояніемъ, то Гернгроссъ тотчасъ далъ о томъ знать Френкелю, который, въ свою очередь, поспѣшилъ разгласить объ этомъ по всей Европѣ. Это страшно взволновало нашихъ капиталистовъ. Поднялись толки невыгодные для правительства, и появилась статья въ „Спб. Вѣдомостяхъ". Гернгросъ—большой пріятель Валуева и тотчасъ бросился къ нему, а Валуевъ, желая угодить великому князю, суммы котораго находятся въ банкѣ Френкеля, поспѣшилъ разразиться грозою надъ газетою совершенно невинною. Значитъ, тутъ главную роль играли личные интересы — — — — —, угодливость министра этимъ интересамъ, словомъ, всѣ тѣ гнусности, какими отличается наша администрація. Впрочемъ, всѣ эти вещи такъ не новы у насъ, что никого и удивлять не могутъ.

Гончаровъ [1]) говорилъ мнѣ сегодня, что у нихъ въ совѣтѣ хаосъ; предсѣдатель [М. П.] Щербининъ — полное ничтожество; во всемъ силится господствовать Ф[уксъ]. Тамъ вспоминали меня, говоря, что я одинъ могъ бы противодѣйствовать.

Бывъ у князя Вяземскаго, я откровенно высказалъ ему, какую огромную ошибку сдѣлалъ Валуевъ, принявъ на свою личную отвѣтственность дѣла печати и такъ обезличивъ совѣтъ. Онъ поплатиться за это. Какъ ни странно и ни глупо можетъ казаться въ глазахъ нѣкоторыхъ, а вѣдь и у насъ дурныя вещи вызываютъ дурныя послѣдствія. Въ публикѣ всеобщее негодованіе противъ Валуева.

Хотѣли сдѣлать предостереженіе „Дню" за его статью о духовной цензурѣ [2]), да и не сумѣли сформулировать этого. А Щербининъ хвалился въ сенатѣ, что они отдадутъ подъ судъ [И. С.] Аксакова!

Октябрь. 1. *Пятница.* Видѣлся съ Ѳ. И. Тютчевымъ. Разговоръ о послѣднихъ происшествіяхъ по дѣламъ печати. Тютчевъ говорилъ мнѣ о Катковѣ, съ которымъ онъ часто видѣлся въ Москвѣ, откуда пріѣхалъ нѣсколько дней тому назадъ. Я не ошибся, полагая, что Катковъ не выноситъ своего успѣха и величія. Имъ овладѣло невыносимое, непомѣрное высокомѣріе и онъ страшно нетерпимъ къ мнѣніямъ другихъ. Какъ не жалѣть объ этомъ? При неотъемлемыхъ его заслугахъ такія ребяческія замашки!

3. *Воскресенье.* Меня приглашала г-жа Ладыженская, съ которою я недавно познакомился: она желала со мною посовѣтоваться о воспитаніи своихъ дѣтей—двухъ мальчиковъ и одной дѣвочки. Какъ всѣ родители настоящаго времени, не исключая и меня самого, она не знаетъ, что съ ними дѣлать—какъ, гдѣ и съ чьею помощью ихъ учить. Въ такомъ хаосѣ находятся наши школы по милости мудраго и попечительнаго управленія послѣднихъ министровъ народнаго просвѣщенія. Въ гимназіяхъ, напримѣръ, набиваютъ головы дѣтей безчисленнымъ множествомъ предметовъ, то-есть именъ и цифръ, безъ всякаго смысла и сознанія цѣли, куда это и къ чему поведетъ? Да и теперь еще не рѣшенъ знаменитый споръ: быть-ли гимназіямъ классическими или реальными? А педагогія наша съ новыми теоріями, взглядами и проч. пришла, наконецъ, въ такое состояніе, что рѣшительно всѣхъ запутываетъ, какъ и чему должно теперь учить. Во всемъ этомъ, классическаго одинъ хаосъ. А между тѣмъ матеріалистическое и нигилистическое направленіе растетъ въ юношествѣ и грозитъ приготовлять изъ него дурныхъ людей и дурныхъ гражданъ. Но какое кому до этого дѣло! Только бѣдные отцы и матери трепещутъ за будущность своихъ дѣтей. Вотъ это такъ несомнѣнный фактъ.

5. *Вторникъ.* „Колоколъ" дребезжитъ, какъ разбитый кусокъ желѣза. Герценъ потерялъ голову отъ неудачи. Онъ думалъ, что подниметъ всю

---

[1]) И. А. Гончаровъ сумѣлъ удержаться въ совѣтѣ по дѣламъ печати; съ Валуевымъ у него были всегда очень близкія отношенія...

[2]) Въ № 32, второмъ безъ предварительной цензуры.

Россію идти съ нимъ или, вѣрнѣе, за нимъ къ пересозданію или, лучше сказать, къ разрушенію самой себя—но не успѣлъ въ этомъ и теперь ругается самымъ непристойнымъ образомъ, „разводя ядъ своихъ чернилъ слюнами бѣшеной собаки“. Письмо его къ государю, по случаю кончины наслѣдника—верхъ непристойности. Оно даже не умно. Тутъ Герцену не помогаетъ даже остроуміе памфлетиста, талантомъ котораго онъ, безспорно, одаренъ. Кого хочетъ онъ убѣждать грубыми ругательствами? А между тѣмъ, какъ могъ бы онъ быть полезенъ даже теперь, говоря только дѣло безъ яростной злобы, критикуя смѣло, энергически, но безъ оскорбительныхъ ругательствъ, не давая воли своимъ личнымъ антипатіямъ и не растворяя словъ своихъ горечью обманутаго или оскорбленнаго самолюбія. Теперь только и видишь, что онъ бѣсится, но бѣшенство не есть доказательство: имъ никого не убѣдишь. А для критики правдивой и умной у насъ такъ много матеріаловъ, и мы не только не оскудѣваемъ въ нихъ, а напротивъ, каждый день прибавляемъ новые. Нужны-ли ему типы? И въ нихъ недостатка нѣтъ. Боже, мой, да вотъ одинъ Валуевъ можетъ послужить предметомъ для чудесной характеристики высокомнящаго о себѣ бюрократа, или Головнинъ для типа... интригана.

8. *Пятница.* Общее засѣданіе въ Академіи наукъ и весьма интересное. Президентъ предложилъ вопросъ, слѣдуетъ-ли Академіи отвѣчать на замѣчанія, сдѣланныя московскимъ университетомъ на проектъ новаго устава Академіи и напечатанныя въ изданіи „Московскаго общества исторіи и древностей“? Самыя замѣчанія были прочитаны секретаремъ. Они такого свойства, что, по моему мнѣнію, на нихъ отвѣчать не слѣдуетъ. Главное, въ чемъ московскій университетъ обвиняетъ Академію, то, что, состоя большею частью изъ иностранцевъ, не знающихъ русскаго языка, она не распространяетъ въ народѣ знаній и не приноситъ никакой пользы государству. Отвѣчать на это, значило бы изъ вопроса ученаго или корпоративнаго сдѣлать вопросъ національный и поднять страшную бурю, что въ настоящее время особенно неудобно. И потому, когда дѣло дошло до собиранія голосовъ, я объявилъ себя противъ отвѣта и выразилъ ту мысль, что было бы крайнимъ неприличіемъ, если бы двѣ главныя просвѣтительныя силы въ государствѣ вышли на публичный бой. Московскія замѣчанія не иное что, какъ ругательства. Академія уронила бы себя, еслибы стала отражать такіе недостойные удары. Собрали голоса, и значительное большинство оказалось одного со мною мнѣнія, хотя секретарь сильно настаивалъ на противномъ: большая часть замѣчаній падаетъ на объяснительную записку, которую составлялъ онъ.

Вечеромъ былъ у меня А. Г. Тройницкій, третьяго дня возвратившійся изъ-за границы. Разговоръ о дѣлахъ печати. Тройницкій, какъ умный человѣкъ, тоже видитъ большую ошибку въ томъ, что надѣлано Валуевымъ да и вообще въ томъ, что онъ взялъ на себя роль единственнаго судьи и направителя литературы.

11. *Понедѣльникъ.* А. С. Вороновъ на-дняхъ разсказывалъ мнѣ о подвигахъ Головнина, какъ онъ сыплетъ государственными деньгами, арендами, чинами на самыхъ ничтожныхъ чиновниковъ. Иные получили по

двѣ и по три награды въ годъ или въ полтора года. Штендеръ, уволенный за неспособность отъ должности попечителя въ Казани и живущій теперь за границею, получилъ чинъ тайнаго совѣтника и аренду. Пироговъ, тоже находящійся за границею, кромѣ 4,000 руб. содержанія, получилъ аренду. Директоръ департамента Петерсъ въ теченіе года получилъ тайнаго совѣтника, ленту и аренду и проч. и проч. Конечно, Пироговъ выдѣляется изо всѣхъ по уму и способностямъ и, кромѣ того, онъ достойный человѣкъ, но, все-таки, не слѣдуетъ такъ бросать государственныя деньги.

13. *Среда.* Читалъ Сидонскому предисловіе къ біографіи Галича.

15. *Пятница.* Получилъ отъ Рождественскаго нѣкоторые матеріалы, т. е. отрывки лекцій, для біографіи Галича. Изъ нихъ для меня важны: его трактатъ о философіи въ видѣ „Письма къ Агатону" и отрывокъ изъ исторіи человѣчества.

16. *Суббота.* Холера уже, говорятъ, въ Копенгагенѣ. Значитъ, она приближается къ намъ. Вальцъ (докторъ) совѣтовалъ нѣкоторыя предосторожности относительно чистоты и пищи, а затѣмъ не думать о ней и заниматься своимъ дѣломъ.

Нѣтъ опаснѣе животнаго, какъ литераторъ или ученый, когда раздражатъ его самолюбіе.

Засѣданіе въ Академіи наукъ. Толки, кого избрать въ члены нашего отдѣленія... На [А. Ѳ.] Бычкова всѣ согласились единогласно......

Мы ужасно далеко идемъ въ нашей прилѣпленности къ фактамъ, т. е. мы стараемся только добыть фактъ и вовсе не заботимся о томъ, чтобы пріобрѣсти о немъ ясное и точное понятіе. Да на какой же чортъ намъ данъ умъ, какъ не на то, чтобы судить о фактѣ, добиваться его значенія и отношенія къ другимъ фактамъ! „Искра" удачно назвала московскаго [М. Н.] Лонгинова „гробокопателемъ".

17. *Воскресенье.* Мрачно, мокро, тепло. Кажется въ милосердной природѣ идетъ дѣло о подготовкѣ къ холерѣ.

Странныя противорѣчія могутъ уживаться въ одномъ и томъ же человѣкѣ. Вотъ, напримѣръ, я такъ мало довѣряю всему человѣческому—добродѣтелямъ, уму, благу, жребію людей, а между тѣмъ у меня сильное влеченіе ко всему великому и прекрасному, постигать которое и видѣть можно только въ человѣчествѣ же. Я также сильно сомнѣваюсь въ конечныхъ цѣляхъ творенія, а между тѣмъ вѣрую и горячо вѣрую въ высочайшій творческій и всевидящій царственный разумъ, во Власть и Силу выше природы и вселенной—словомъ, вѣрую въ Бога въ духѣ христіанскихъ понятій. Я не уважаю людей, а готовъ служить имъ вѣрою и правдою, хотя увѣренъ, что они на каждомъ шагу меня обманутъ и готовы сдѣлать мнѣ всякое зло.

20. *Среда.* Видѣлся въ Царскомъ Селѣ съ княземъ Вяземскимъ. Разсказъ князя объ усиливающемся спиритизмѣ. Чудеса со столами, приводящія въ недоумѣніе даже людей разсудительныхъ—все, по словамъ князя.

21. *Четвергъ.* Засѣданіе въ Академіи наукъ. Странно, какъ люди, желая показаться важными, толкуютъ горячо о пустякахъ со всѣми признаками глубины и серьезности. Вышелъ бурный споръ. Въ прошедшее за-

сѣданіе было рѣшено выбрать въ члены Бычкова. Но Гроту захотѣлось непремѣнно сказать въ протоколѣ, что Бычковъ избранъ для составленія словаря. Онъ же предлагалъ выбрать еще члена для изданія сочиненій Ломоносова. Первый воспротивился этому я. Мнѣ казалось неудобнымъ выбирать кого-либо въ члены Академіи для исполненія такого-то порученія, а не для отдѣла или категоріи науки, по которой вообще можетъ быть полезна спеціальная дѣятельность избираемаго. Въ проектѣ новаго устава сказано, что мы должны имѣть шесть членовъ: двухъ для славянской и древне-русской литературы, двухъ для средней и двухъ для послѣ-Петровской. Такъ и слѣдуетъ поступать. Къ моему мнѣнію присоединился Срезневскій, который прибавилъ, что второго члена онъ требуетъ для славянской литературы, такъ какъ самъ онъ занимается ею въ связи съ древне-русскою Это мнѣніе мнѣ показалось основательнымъ и согласнымъ съ проектомъ новаго устава. Что касается до словаря, то этому дѣлу должны содѣйствовать всѣ. Пекарскій съ обычнымъ своимъ педантизмомъ раздѣлялъ мнѣніе [Я. К.] Грота и, между прочимъ, сказалъ: „Въ наукѣ не нужно никакихъ убѣжденій“. „Какъ же! возразилъ я,—вы науку считаете чѣмъ-то чужимъ для человѣка, а человѣка машиною, выдѣлывающею ученыя игрушки“.

Тогда онъ поправился и отвѣчалъ, что разумѣетъ это въ отношеніи лицъ увлекающихся. Однако, онъ и тутъ самъ себѣ противорѣчилъ. Въ занятіяхъ своихъ онъ тоже увлекается любовью къ выпискамъ и къ копленію матеріаловъ. Ну и Богъ съ нимъ! Пусть онъ это дѣлаетъ: это тоже вещь полезная. Но зачѣмъ же думать, что это и есть единственная полезная вещь въ наукѣ, а все прочее вздоръ.

23. *Суббота.* Разговоръ съ Тютчевымъ. Отъ него услышалъ я, между прочимъ, что [И. С.] Аксаковъ женится на его дочери фрейлинѣ, и что „День“ прекращается, потому что Аксаковъ каждый годъ получалъ отъ него тысячъ до трехъ убытку [1]).

24. *Воскресенье.* Разсказываютъ ужасы про симбирскіе пожары, слѣдствіе о которыхъ теперь только кончено. Разсказываютъ, будто Симбирскъ сожгли вовсе не поляки, а батальонъ русскихъ солдатъ, начальникъ котораго, какой-то полковникъ былъ первымъ виновникомъ и подстрекателемъ этого безпримѣрнаго злодѣйства. Побудительною причиною будто-бы былъ грабежъ. Правительство, говорятъ, даже не рѣшается обнародовать о томъ стыда ради, падающаго на всю націю, особенно послѣ всего того, что было говорено и писано объ участіи въ поджогахъ поляковъ. Правда это или нѣтъ?

Вообще злодѣйства всякаго рода—кражи, грабежи, убійства за послѣднее время усилились у насъ до неслыханной степени. Безпрестанно читаешь о нихъ въ газетахъ, а сколько еще такихъ, о которыхъ и въ газетахъ не пишутъ. Всѣ приписываютъ это безнаказанности. Воры и грабители безпрестанно выпускаются на поруки или оставляются только въ сильномъ подозрѣніи. Въ полицейской газетѣ очень часто читаемъ, что

---

[1]) Въ 1866 г. „День“ не выходилъ, хотя въ послѣднемъ, 52 номерѣ, обѣщалъ обратиться въ журналъ книжками по 15 листовъ.

иные преступники попадаются въ третій, четвертый и даже пятый разъ, и всякій разъ опять выпускаются на волю. Ссылаемые въ Сибирь находятъ возможность бѣжать, и это тоже служитъ немалымъ поощреніемъ къ новымъ преступленіямъ.

25. *Понедѣльникъ.* Вчера были похороны дочери Н. Р. Ребиндера, по мужу Саломки. Она умерла, не зная о смерти отца. Между тѣмъ, вотъ странный случай. Въ тотъ самый день, какъ мужъ ея получилъ изъ Москвы телеграмму о смерти Николая Романовича, она немного заснула и вдругъ, проснувшись, сказала своей теткѣ: „Боже мой, какой страшный сонъ я видѣла. Я видѣла отца въ гробу". Разумѣется, впечатлѣніе, возбужденное этимъ сномъ, старались ослабить, такъ какъ докторъ рѣшительно запретилъ передавать ей печальную вѣсть. Бѣдная оставила двухъ крошечныхъ дѣтей безъ всякаго состоянія.

27. *Среда.* Былъ у Гончарова, съ которымъ давно не видался. Онъ сильно жалуется на безпорядокъ и великія неудобства нынѣшняго совѣта по дѣламъ печати. Предсѣдательствующій, Щербининъ, человѣкъ ничтожный, силится всѣмъ заправлять, а дѣйствительный заправитель всего Ф[уксъ], агентъ и соглядатай Валуева.

28. *Четвергъ.* Пріятные разсказы о двухъ скандалахъ. — — — — — . Въ Александринскомъ театрѣ, по окончаніи представленія, два кавалергардскіе офицера, ради удальства, такъ толкнули одну даму въ креслахъ, что она только креслами была спасена отъ паденія. Съ нею былъ какой-то мужчина. Онъ вступился за нее и началъ крупное объясненіе съ офицерами, которые, однако, его же осмѣяли. Но главное тутъ въ томъ, что наша публика, обыкновенно столь кроткая и вообще терпѣливая, на этотъ разъ всполошилась. Она окружила буяновъ и потребовала полицію. Явился полицеймейстеръ или частный приставъ, который, по требованію публики, и долженъ былъ составить актъ. Человѣкъ сто свидѣтелей подписали этотъ актъ и офицеры были арестованы. Дальнѣйшій ходъ дѣла еще неизвѣстенъ.

29. *Пятница.* Обѣдалъ у князя [П. А.] Вяземскаго въ Царскомъ Селѣ. Мы отправились туда вмѣстѣ съ Ѳ. И. Тютчевымъ. Тамъ видѣлъ я и дочь его, невѣсту Аксакова, Анну Ѳедоровну. Она немолода, но, говорятъ, очень умна. Вечеромъ пришла вторая дочь Ѳедора Ивановича, съ которою я познакомился на пароходѣ (кажется, въ 1860 году), когда ѣхалъ въ Штетинъ. Это миловидная и очень пріятная особа, съ которою, я помню, мы хорошо пробесѣдовали нѣсколько часовъ плаванія, пока она не подверглась морской болѣзни. Сегодня разговоръ у князя вертѣлся на современныхъ происшествіяхъ: какъ попъ и діаконъ подрались въ церкви; какъ офицеры чуть не побили одну даму въ театрѣ; какъ на театрѣ у насъ представляютъ чортъ знаетъ какія безобразія; какъ какого-то [П. А.] Бибикова отдали подъ судъ за книгу, въ которой онъ доказываетъ превосходство полигаміи надъ единобрачіемъ [1]), все матеріи важныя и привлекательныя. Да

[1]) Это былъ первый судебный процессъ по дѣламъ печати послѣ опубликованія закона 6 апрѣля 1865 года. Бибиковъ издалъ свою книгу: „Критическіе этюды, 1859—1865 гг." и 21 сентября 1865 г. представилъ ее въ петербургскій цензурный комитетъ. Послѣдній, найдя книгу вредной, но не имѣя въ практикѣ еще ни одного возбужденія су-

и о чемъ-же говорить въ наше время? Послѣ обѣда Тютчевъ отправился къ своимъ дочерямъ, а я еще посидѣлъ немного и побрелъ на желѣзную дорогу. Но я дурно разсчиталъ время и мнѣ пришлось битыхъ три часа провести въ ресторанѣ желѣзнодорожной станціи въ пріятномъ обществѣ двухъ маркеровъ, которые забавлялись, катая шары на бильярдѣ. Впрочемъ, въ залѣ было чисто, и мнѣ подали стаканъ очень порядочнаго чаю. Около одиннадцати подъѣхалъ Тютчевъ, и мы вмѣстѣ отправились обратно въ Петербургъ, гдѣ я еще засталъ у себя Воронова, [О. Ѳ.] Миллера и другихъ.

30. *Суббота.* Вчера у князя Вяземскаго мнѣ сказали, что въ Царскомъ Селѣ одинъ человѣкъ умеръ отъ холеры.

Весь день работалъ надъ программою академическихъ занятій, которую намѣренъ представить въ отдѣленіе.

31. *Воскресенье.* Былъ на празднованіи столѣтія „Вольно-Экономическаго общества". Праздникъ происходилъ въ залѣ Дворянскаго собранія. Зала была убрана просто, но хорошо. Собраніе многочисленное. Нѣсколько депутацій принесли свои поздравленія отъ разныхъ учрежденій. Рѣчей ихъ не было слышно. Все обошлось очень прилично.

Ноябрь. 1. *Понедѣльникъ.* Письмо и фотографическая карточка отъ Печерина изъ Дублина. Сколько воспоминаній соединяется съ этимъ милымъ лицомъ, которое, судя по портрету, мало измѣнилось! Та же мягкость въ чертахъ, то же добродушіе, то же умное, оригинальное выраженіе во всемъ складѣ лица. А въ письмѣ его сколько наблюдательности, ума и знанія, пріобрѣтеннаго наукою и опытомъ! О Россіи онъ говоритъ съ любовью, хотя невидно, чтобы онъ желалъ возвратиться въ нее. Да и... но объ этомъ не хочется говорить даже съ самимъ собою.

5. *Пятница.* Общее собраніе въ Академіи (наукъ). Президентъ предложилъ уничтожить Готторпскій глобусъ, пріобрѣтенный Петромъ I-мъ въ 1713 году, такъ какъ этотъ глобусъ въ пожарѣ—1748, кажется, года—такъ обгорѣлъ, что отъ него остался одинъ остовъ, и онъ занимаетъ только напрасно большое мѣсто. Это тотъ самый, внутри котораго могутъ помѣститься двѣнадцать человѣкъ. Я замѣтилъ, что не лучше-ли было бы его сохранить, какъ почтенную историческую развалину? Каковъ бы ни былъ теперь этотъ глобусъ, а вѣдь съ нимъ, все-таки, связано имя Петра, и потому хорошо-ли будетъ предать его уничтоженію. Другіе были того же мнѣнія. Положено нарядить комиссію для обслѣдованія этого дѣла. При этомъ

дебнаго преслѣдованія, передалъ книгу и свое о ней заключеніе въ главное управленіе по дѣламъ печати, не наложивъ на изданіе арестъ, которое, благодаря этому, продавалось до арестованія приставомъ казанской части при обыскѣ у Бибикова. Совѣтъ нашелъ, что въ книгѣ ясны: прямое оспариваніе и порицаніе началъ семейнаго союза, стремленіе подорвать христіанскія понятія о брачномъ союзѣ и нравственности, и потому приказалъ комитету вчинить судебное преслѣдованіе. 19 ноября 1865 г. петербургская палата уголовнаго суда была полна представителями beau mond'а и бюрократій. Бибиковъ самъ не явился. Палата опредѣлила: подвергнуть отставного штабсъ-капитана генеральнаго штаба, Бибикова, семидневному аресту на гауптвахтѣ, а пріостановленную продажу книги разрѣшить. („Матеріалы, собранные особою комиссіею, высоч. утвержденною 2 ноября 1869 г., для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати", ч. III, СПб. 1870 г.).

Гельмерсенъ полагалъ, что глобусъ можно бы поправить и употребить для географическихъ цѣлей.

Потомъ [Ф.] Рупрехтъ представилъ свой отвѣтъ на замѣчанія московскаго университета будто бы отъ себя, но съ тѣмъ, чтобы напечатать его въ Академическихъ запискахъ. Я сильно противъ этого протестовалъ. Это было бы противорѣчіемъ принятому уже Академіей намѣренію не отвѣчать на московскія и ни на какія нападки. Противорѣчіе это выразится въ томъ, если мы напечатаемъ этотъ отвѣтъ въ нашихъ запискахъ. Пусть г. Рупрехтъ печатаетъ свою статью гдѣ захочетъ, только не въ запискахъ Академіи и не въ академической газетѣ. Президентъ и секретарь защищали статью и печатаніе ея въ запискахъ, но слабо. Огромное большинство рѣшило не принимать ея, поэтому она не была и читана.

6. *Суббота*. Вечеромъ у Тройницкаго. Разговоръ о судьбахъ печати. Тройницкій подтвердилъ, что Валуевъ очень ко мнѣ не благоволитъ—во-первыхъ, какъ онъ полагаетъ, за мои съ нимъ столкновенія во время моего редакторства, особенно за мой протестъ по поводу принудительной подписки на газету,—подписки, которую задумалъ, было, министръ и которую я считалъ чрезвычайно неблаговидною и вредною. Во-вторыхъ, ему не нравилось мое поведеніе въ совѣтѣ по дѣламъ печати и то, что я все время стоялъ за расширеніе правъ этого совѣта и за ограниченіе власти министра. Тройницкій еще думаетъ, что мнѣ сильно и болѣе всѣхъ гадилъ Ф[уксъ], гадилъ же онъ мнѣ изъ мщенія за то, что я не хотѣлъ печатать въ газетѣ статей его и его пріятелей и не позволялъ ему распоряжаться этимъ помимо меня.

8. *Понедѣльникъ*. Очевидное дѣло, что Валуевъ надѣется съ помощью Ф[укса] подавить все вредное въ нашей печати. Въ добрый часъ! Только мнѣ кажется, что Валуевъ взялся за дѣло, превосходящее его силы и способности, да и вообще силы и способности одного чиновника. Съ газетами, напримѣръ, такими, какъ „Спб. Вѣдомости“ и „Голосъ“, онъ можетъ еще кое-какъ управиться. Но какъ справится онъ съ „Московскими Вѣдомостями“ и съ „Днемъ“, если тѣ захотятъ умно дѣйствовать, то-есть сколько-нибудь осторожно. Тутъ придется, какъ уже и приходилось, спускать однимъ то, за что съ другихъ будутъ взыскивать — а это на какую стать? Тутъ необходимы двѣ вещи. Во-первыхъ, если правительство признало нашу печать уже настолько созрѣвшею, что ее можно было освободить изъ-подъ опеки предварительной цензуры, то необходимымъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого является и то, чтобы *дѣйствительно* предоставить ей большую свободу. Во-вторыхъ, слѣдовало бы образовать такой совѣтъ въ министерствѣ, который пользовался бы и уваженіемъ въ обществѣ, а не такой, какъ нынѣ,—и предоставить ему извѣстную долю самостоятельности и возложить на него часть отвѣтственности, хоть такъ, напримѣръ, какъ совѣтовалъ въ своей запискѣ [бар. М. А.] Корфъ. Это была бы сила, опирающаяся на общественное мнѣніе и изъятая отъ упрека въ бюрократическомъ произволѣ. Но у насъ хотѣли вполнѣ послѣдовать примѣру французскихъ законовъ о печати. Тамъ, однако, другое дѣло. Тамъ вообще въ управленіи существуетъ опредѣленная система, и ея держатся послѣдовательно. Она

не колеблется безпрестанно, какъ у насъ, и самые чиновники, завѣдующіе этимъ, далеко превосходятъ нашихъ умомъ и тактомъ. Притомъ, какъ ни жалуется французская печать на деспотизмъ администраціи, а, все-таки, ей предоставлено больше свободы, чѣмъ нашей. Тамъ администрація больше всего имѣетъ въ виду безопасность и утвержденіе династическаго начала—въ чемъ намъ нѣтъ надобности—и все, что ни касается этого начала и не угрожаетъ императорскому правительству, то и не преслѣдуется. У насъ же все возбуждаетъ опасенія. Въ такомъ случаѣ ужъ, право, лучше бы еще на время оставить предупредительную цензуру. Но если уже сочли ее отжившею—что и справедливо—то надо было какъ можно больше позаботиться о томъ, чтобы дѣло печати находилось въ рукахъ болѣе надежныхъ, чѣмъ эти чиновники, у которыхъ ни на что нѣтъ другой точки зрѣнія, кромѣ канцелярской. Главное, совѣтъ и совѣтъ!

10. *Среда.* Не размышлять, не задумываться надъ нынѣшнимъ состояніемъ Россіи можетъ только одно непростительное легкомысліе. Это положеніе вещей не можетъ остаться безъ важныхъ послѣдствій, хотя сущности этихъ послѣдствій никто предвидѣть не можетъ...

11. *Четвергъ.* На-дняхъ случилось мнѣ бесѣдовать съ полицеймейстеромъ нашей части города, Банашомъ. Онъ разсказываетъ удивительныя вещи про воровъ, мошенниковъ, грабителей, которыми кишмя кишитъ столица. Они безбоязненно и открыто совершаютъ свои подвиги, увѣренные въ своей безнаказанности. Генералъ-губернаторъ и оберъ-полицеймейстеръ отличаются гуманностью, какой не найдешь ни въ одномъ цивилизованномъ обществѣ. Вездѣ принято за правило охранять честныхъ гражданъ отъ насилія и мошенничества негодяевъ, а тутъ первые беззащитны, а послѣдніе безнаказанны. Низшая полиція ничего не въ состояніи сдѣлать, когда наверху стоящія лица явно потакаютъ беззаконію. Да отчего же? По слабости или по какой-нибудь системѣ? Между прочимъ, мой собесѣдникъ разсказалъ мнѣ одну характеристическую черту времени. Онъ своими ушами слышалъ, какъ нѣсколько уличныхъ грабителей, разговаривая между собою, восхваляли власть, которая отмѣнила плети. „Теперь-то и житье намъ", говорилъ одинъ. „Проклятыя плети маленько страшноваты были, а нонече что? сошлютъ въ Сибирь? Экъ, велика бѣда! Развѣ тамъ не живутъ люди? Да подчасъ и бѣжать можно". Банашъ увѣряетъ, что таковъ общій взглядъ нынѣшнихъ воровъ и разбойниковъ.

12. *Пятница.* Около „Русскаго Слова" группируются отчаянные радикалы, нигилисты, отвергающіе всѣ законы нравственные, эстетическіе и религіозные во имя прогресса и соціальнаго благоденствія человѣческаго рода. И всего-то нелѣпѣе, что это не иное что, какъ подражаніе французскимъ революціонерамъ 1790 года. Извѣстно, что коноводы французской революціи,—если не ошибаюсь, Дантонъ—требовали *декретомъ пріостановить дѣйствіе нравственныхъ законовъ и законовъ права.* Въ то же время, однако, Робеспьеръ ставилъ себѣ въ заслугу свое безкорыстіе и отсутствіе въ себѣ всякихъ развратныхъ поползновеній, и другіе тоже хвалились патріотическими чувствами, обрекая на смерть цѣлыя тысячи. Самъ Маратъ выставлялъ себя другомъ угнетенныхъ и страждущихъ меньшихъ братій.

У нихъ, значитъ, были же свои хоть какіе-нибудь нравственные законы, хотя, конечно, можно усомниться въ томъ, чтобы законы, обрекающіе на гибель цѣлыя тысячи невинныхъ людей во имя блага другихъ сотенъ, были хорошіе законы.

Въ № 245-мъ „Сѣверной Почты" напечатано первое предостереженіе „Современнику" за „косвенное порицаніе началъ собственности" (въ августовской книжкѣ, стр. 308—321) и за прямое порицаніе тѣхъ же началъ (въ сентябрьской книжкѣ, стр. 93—96), за возбужденіе противъ высшихъ и имущественныхъ классовъ, за оскорбленіе началъ брачнаго союза [1]). Хотя я и открыто порицаю нынѣшнее положеніе закона о печати, тѣмъ не менѣе, въ настоящемъ случаѣ я не могу не подумать: подѣломъ вору мука! Если такіе журналы, какъ „Современникъ" и „Русское Слово", нарвутся и на третье предостереженіе съ его послѣдствіями, то и тогда врядъ-ли имъ можно будетъ сочувствовать. Я просматривалъ страницы, на которыя указываетъ „Сѣверная Почта": тутъ, дѣйствительно, содержатся вещи непозволительныя, если не допустить у насъ безусловной свободы печати.

13. *Суббота.* Кто внимательно наблюдалъ за ходомъ дѣлъ человѣческихъ, тотъ знаетъ, что въ жизни обществъ бываютъ эпохи, когда дѣла такъ усложняются и запутываются, что распутать ихъ обыкновеннымъ образомъ нѣтъ никакой возможности, а приходится разсѣкать ихъ ударомъ меча. Мы, кажется, находимся въ такомъ положеніи. Грибоѣдовъ сказалъ въ своей комедіи умную вещь устами пустого человѣка; „желудокъ больше не варитъ" и „тутъ радикальныя потребны средства". Неизбѣжность грознаго переворота чувствуется въ воздухѣ: убѣжденіе въ этомъ становится сильнѣе и повсемѣстнѣе. Мы стоимъ въ преддверіи анархіи—да она уже и началась, и не та тайная анархія, которая въ Россіи давно скрывалась въ произволѣ властей и чиновничества подъ личиною внѣшняго порядка, а въ явномъ пренебреженіи къ закону, порядку и уже къ самому правительству, котораго не боятся и не уважаютъ—во всеобщей распущенности нравовъ, въ отсутствіи безопасности лицъ и собственности, словомъ, во всемъ этомъ броженіи умственномъ, нравственномъ и административномъ, въ этомъ очевидномъ хаосѣ, охватывающемъ всѣ отправленія нашей гражданственности.

Изъ всѣхъ господствъ самое страшное—господство черни. Господство личнаго деспотизма связываетъ людей и не даетъ имъ свободно дышать; господство аристократіи погружаетъ ихъ въ тупую апатію; господство черни безъ церемоніи грабитъ и рѣжетъ ихъ.

Бѣда, если это демократизирующее начало, которое такъ пылко проповѣдуется у насъ мальчиками-писунами, успѣетъ разнуздать народъ еще полудикій, пьяный, лишенный нравственнаго и религіознаго образованія. Какихъ бѣдъ не въ состояніи онъ надѣлать именемъ царя, которому нельзя же являться вездѣ и укрощать его! А другого онъ никого не послушаетъ.

Бѣда, когда какая-нибудь идея попадаетъ въ тупыя или неискусныя

---

[1]) Подробности этой кары см. въ моей книгѣ: „Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—65 гг.", стр. 431—434.

руки. Эти руки съ добрымъ намѣреніемъ постараются своими крайностями уничтожить въ ней все хорошее, а дурное такъ раздуть, что оно и у хорошаго отниметъ всю его силу и вліяніе и представитъ его чудовищнымъ.

15. *Понедѣльникъ*. Извѣстно, что никто столько не вредитъ успѣху истины и добра, какъ неразумные и ярые ихъ друзья и поборники. Своими крайностями они убиваютъ въ умахъ всякое къ нимъ довѣріе, а злу придаютъ характеръ законной охранительной силы.

Вечеръ у Литке. Тамъ среди множества генеральскихъ эполетъ и звѣздоносныхъ фраковъ встрѣтилъ Тройницкаго, Княжевича, Перевозчикова и [Н. П.] Семенова, оберъ-прокурора Сената, съ которыми и проговорилъ весь вечеръ.

Страшное и гнусное злодѣйство. Студентъ Медицинской академіи женился на молодой и милой дѣвушкѣ, но вскорѣ началъ ее ревновать и даже задумалъ ее убить, поразивъ ее толстою булавкою во время сна. Но это ему не удалось: она проснулась въ ту минуту, когда онъ готовился вонзить ей булавку въ шею. Произошла страшная сцена, и молодая женщина ушла къ отцу. Спустя нѣкоторое время, студентъ прикинулся раскаявающимся. Онъ явился къ отцу и матери своей жены и началъ умолять послѣднюю о прощеніи. Послѣдняя послѣ нѣкотораго сопротивленія, наконецъ, уступила и, когда въ знакъ примиренія согласилась его поцѣловать, онъ откусилъ ей носъ. Несчастная молодая женщина теперь въ клиникѣ, и неизвѣстно, что съ нею будетъ. Каковы у насъ нравы!

17. *Среда*. Надняхъ знакомый мнѣ медикъ, докторъ Каталинскій, отравился изъ любви къ одной красавицѣ, актрисѣ французскаго театра, имя которой, кажется, Стелла-Коласъ. Она обѣщала ему выйти за него замужъ, а потомъ измѣнила.

Вечеръ въ театрѣ. Шла опера „Сафо". Тутъ превосходна Барбо. Особенно игра ея въ высшей степени художественна.

18. *Четвергъ*. Говорятъ, что Каталинскій не отравился, а умеръ съ радости, получивъ отъ своей возлюбленной согласіе на бракъ съ нимъ. Вотъ какъ удобно изучать современныя событія! Одно и то же происшествіе разсказывается на пять, на десять совершенно различныхъ ладовъ. Вотъ, напримѣръ, и объ офицерахъ, оскорбившихъ даму въ театрѣ — иные говорятъ, что публика энергически и честно вступилась за обиженную, поколотила негодяевъ и потребовала отъ полицейскаго чиновника, чтобы тутъ же былъ составленъ актъ; другіе разсказываютъ, что публика, напротивъ, вела себя очень тихо, никакого битья и составленія акта не было и что все ограничилось однимъ скромнымъ заявленіемъ, а когда потребовалось идти въ полицію, чтобы подкрѣпить заявленіе свидѣтельствомъ, то всѣ разбрелись, исключая двухъ студентовъ, которые и составили всю публику.

22. *Понедѣльникъ*. Въ нашемъ обществѣ издерживается ужасное множество словъ. Говорятъ много и безтолково, или говорятъ остроумно, но нисколько не углубляясь въ дѣло: это наша страсть и наше бѣдствіе. Оттого всякое дѣло у насъ начинается словами и испаряется въ словахъ. Оно и остается только при своемъ началѣ, а чаще всего при одномъ проектѣ. Точныхъ свѣдѣній мы ни о чемъ не имѣемъ да и не очень заботимся

имѣть ихъ. Между тѣмъ приговоры о людяхъ и вещахъ произносятся самые рѣшительные и безапелляціонные.

Вечеромъ былъ [Ѳ. В.] Чижовъ, на нѣсколько дней пріѣхавшій изъ Москвы. Мы обнялись, какъ старые друзья, каковые и есть на самомъ дѣлѣ. Онъ сильно посѣдѣлъ. Разсказъ о Ребиндерѣ, который передъ смертью совсѣмъ разорился необдуманными спекуляціями. По словамъ Чижова, его, бѣднаго, терзало также честолюбіе. Ему вообразилось, что онъ непремѣнно долженъ быть министромъ, и вѣрилъ, что Провидѣніе предназначило ему играть важную политическую роль. Въ то же время онъ хотѣлъ жениться, и двѣ невѣсты его отвергли.

Вечеромъ былъ также [И. К.] Гебгардтъ. Онъ, бѣдный, совсѣмъ превратился въ старую бабу-сплетницу. Онъ только и знаетъ, что разсказываетъ разные слухи и на все и на всѣхъ брюзжитъ.

24. *Среда.* Бибиковъ былъ судимъ въ уголовной палатѣ за свою книгу: „Критическіе этюды“ и приговоренъ къ шести-дневному тюремному заключенію. Большинство судей, однако, находило, что его нельзя осудить за тѣ вины, которыя формулированы министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и только, по настоянію прокурора, и состоялся приговоръ [1]).

26. *Пятница.* Газеты извѣщаютъ, что генералъ-адъютантъ [Н. Н.] Анненковъ, бывшій кіевскій генералъ-губернаторъ, умеръ.

Надняхъ докторъ Вальцъ говорилъ, что холерныхъ случаевъ и притомъ смертныхъ уже было пять.

27. *Суббота.* Демократизмъ долженъ состоять не въ томъ, чтобы каждаго человѣка сдѣлать подобнымъ другому — такого смѣшенія и однообразія не допускаетъ природа — а въ томъ, чтобы каждому предоставить возможность быть или самостоятельнымъ или повиноваться, какъ это ему лучше или удобнѣе. Изъ того, что нѣкоторымъ не хочется повиноваться, еще не слѣдуетъ, что они и не должны повиноваться.

30. *Вторникъ.* Видѣлся съ Чижовымъ и Полѣновымъ. Полѣновъ такой же добрякъ, какимъ былъ всегда. Чижовъ попрежнему считаетъ себя способнымъ обмануть цѣлый свѣтъ. Между тѣмъ, онъ истинно честный человѣкъ и на дѣлѣ никого не обманетъ и неспособенъ обмануть.

Декабрь. 1. *Среда.* Вечеръ у * [?]. Мнѣ какъ-то тяжело бываетъ въ большомъ сборищѣ людей. Слышишь то же безконечное разногласіе мнѣній, тѣ же нелѣпые толки, тѣ же вѣсти о происшествіяхъ, которыя никогда не случались или случились вовсе не такъ, и проч. Тутъ надо или молчать, или впадать самому въ мутный потокъ тѣхъ же пустыхъ рѣчей, а наблюдать всѣхъ этихъ передовыхъ личностей, право, не стоитъ труда. Да я и знаю ихъ уже очень хорошо; всѣ непобѣдимыя самолюбія, претендующія на исключительное первенство. Одно лицо, однако, тутъ было любопытное — старый мой знакомый [А. П.] Стороженко, служившій два года при [М. Н.] Муравьевѣ и исполнявшій его разныя порученія. Онъ закрывалъ монастыри, производилъ слѣдствія и пр. Это плутоватый малороссіянинъ первой руки.

---

[1]) Приговоръ приведенъ выше. Несогласія судей съ администраціей изъ дѣла не видно.

Онъ разсказывалъ много интересныхъ вещей, которыя были бы еще интереснѣе, если бы ему можно было вѣрить во всемъ. Но онъ разсказываетъ умно и замысловато съ малороссійскимъ юморомъ.

2. *Четвергъ.* Опять на большомъ сборищѣ—на обѣдѣ у вице-президента Медицинской академіи Глѣбова. Онъ праздновалъ день рожденія своего четырехлѣтняго сына, котораго и онъ и жена его любятъ до безумія. Тутъ были всѣ медицинскія знаменитости и профессора: Дубовицкій, Якубовичъ, Цыцуринъ, [С. П.] Боткинъ и т. д. Все это общество очень ласково приняло меня. Съ Якубовичемъ я говорилъ по-малороссійски. Это въ обращеніи, что называется, добрый малый, немножко съ забубенными замашками.

3. *Пятница.* Вечеромъ происходило у меня чтеніе. Гончаровъ читалъ драму[1]) графа Толстого (Ал. К.) „Смерть Іоанна Грознаго", о которой много говорили въ публикѣ. Пьеса, дѣйствительно, замѣчательная по вѣрности характеровъ Грознаго и Бориса Годунова и вообще по искусной обработкѣ. Слушать собралось довольно много гостей, особенно дамъ. Между послѣдними сіяла А. С. С., которую я прозвалъ королевой Анной за ея величественный ростъ и эффектную красоту. Приглашалъ я и моихъ академическихъ товарищей, въ томъ числѣ и Пекарскаго. Что касается послѣдняго, то я, впрочемъ, былъ почти увѣренъ, что онъ не пріѣдетъ. Онъ не признаетъ поэзіи, считая ее слишкомъ ничтожною для своего академическаго ума.

4. *Суббота.* Въ № 263-мъ „Сѣверной Почты" напечатано первое предостереженіе „Голосу"—вѣроятно, за его анти-національныя выходки. Такъ, напримѣръ, онъ отзывался съ какимъ-то глумленіемъ о дѣлахъ нашихъ въ Средней Азіи по случаю занятія Ташкента, что особенно теперь некстати по причинѣ всяческихъ слуховъ, распространяемыхъ въ англійскихъ газетахъ на счетъ нашихъ завоевательныхъ видовъ и проч. У „Голоса", кажется, одна забота—во всемъ противорѣчить „Московскимъ Вѣдомостямъ", съ которыми онъ въ страшной враждѣ, и чтобы насолить этой газетѣ, чуть ли не готовъ доказывать всякія нелѣпости даже въ подрывъ нашимъ интересамъ. Этимъ онъ думаетъ дать себѣ особенный цвѣтъ и физіономію[2]).

Замѣчательны рѣчи предсѣдателя Царскосельскаго земскаго собранія—Платонова и члена—графа Шувалова, произнесенныя въ земскомъ собраніи и напечатанныя въ 319-мъ № „Спб. Вѣдомостей". Дѣло идетъ о томъ, чтобы просить правительство объ установленіи общей земской управы для разсмотрѣнія общихъ государственныхъ экономическихъ дѣлъ.

Вечеръ у Ржевскаго. Тутъ собираются обыкновенно все приверженцы дворянскихъ интересовъ. Между такими приверженцами замѣтнѣе всѣхъ [В. Д.] Скарятинъ, издатель „Вѣсти", дворянской газеты. Во всякомъ случаѣ, онъ весьма неглупый и даже даровитый человѣкъ. Онъ хорошо говоритъ и готовитъ себя въ ораторы будущей земской думы—если таковая будетъ. Тутъ былъ также и извѣстный [П. И.] Мельниковъ, плутоватое личико котораго выглядывало изъ-за густыхъ рыжеватыхъ бакенбардъ. Онъ выбрасывалъ изъ своего рта множество разныхъ анекдотовъ и фразъ бойкаго, но

[1]) Трагедію.

[2]) Послѣднее вѣрно.

не совсѣмъ правдиваго свойства. Шиль, отставной профессоръ Гельсингфорскаго университета, откуда вытѣснили его шведы—политико-экономъ, неглупый, но, кажется, высоко думающій о своихъ умственныхъ и ученыхъ достоинствахъ. Послѣ явился и малютка Ф[уксъ], обратившійся ко мнѣ съ самымъ дружескимъ пожатіемъ. Съ нимъ обращаются не безъ нѣкоторой осторожности, такъ какъ считаютъ его за . . . . . . у Валуева. Онъ теперь держитъ себя съ извѣстнымъ величіемъ, какъ подобаетъ члену министерскаго совѣта. Кабинетъ Ржевскаго слишкомъ наполнился, и мнѣ стало неловко въ этомъ сборищѣ людей, которые всѣ претендуютъ на важное значеніе въ обществѣ, чрезвычайно остроумно судятъ о всѣхъ современныхъ вопросахъ, не щадя никого и ничего, и стараются выказать столько ума и знанія, что мнѣ, маленькому и темненькому человѣчку, тутъ уже вовсе нечего было дѣлать, и я поспѣшилъ себя вынести изъ этой для меня слишкомъ блестящей среды.

Поутру заѣзжаль къ Варварѣ Дмитріевнѣ Ладыженской. Тутъ познакомился съ ея двоюроднымъ братомъ, флигель-адъютантомъ Воейковымъ, который почему-то знаетъ, что я былъ нѣкогда знакомъ съ его дѣдомъ, П. С. Молчановымъ, состоявшимъ статсъ-секретаремъ при Александрѣ I. Дѣйствительно, когда я былъ студентомъ и жилъ у г-жи Штеричъ, онъ часто бывалъ у нея, иногда сажалъ меня возлѣ себя и подолгу со мной говорилъ о Малороссіи, которую очень любилъ. Онъ умеръ во время холеры 1831-го года одною изъ первыхъ жертвъ ея. Во время моего знакомства онъ былъ уже слѣпъ.

5. *Воскресенье.* Въ сегодняшнемъ № 266-мъ „Сѣверной Почты“ напечатано второе предостереженіе „Современнику“ [1]).

7. *Вторникъ.* Обѣдалъ въ клубѣ. Возобновилъ знакомство съ барономъ [А. И.] Дельвигомъ, съ которымъ лѣтъ тридцать тому назадъ познакомился у Плетнева, а также знакомство съ [С. П.] Боткинымъ, братомъ литератора [В. П.] Боткина, что въ Москвѣ.

11. *Суббота.* Засѣданіе въ Академіи наукъ. Срезневскій сегодня читалъ намъ свою статью о платьѣ Всеволода-Гавріила, князя Новгородскаго, въ XIII в. и причисленнаго къ лику святыхъ. Онъ отыскалъ въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ истертый, полинявшій и попорченный рисунокъ, на которомъ будто бы изображенъ этотъ князь. Главный вопросъ состоялъ въ томъ, точно-ли рисунокъ изображаетъ этого, а не другого князя. Видно, что онъ перебралъ нѣсколько лѣтописей и много трудился. Никакихъ соображеній онъ болѣе не дѣлаетъ, и что изъ этого слѣдуетъ—не говоритъ.

14. *Вторникъ.* Вотъ что сдѣлалъ Головнинъ въ отмщеніе „Московскимъ Вѣдомостямъ“. „Московскія Вѣдомости“ принадлежатъ университету, и Катковъ съ Леонтьевымъ содержатъ ихъ на арендѣ вмѣстѣ съ типографіей за 73 тысячи рублей. „Спб. Вѣдомости“ Академія Наукъ также отдаетъ въ аренду [В. Ѳ.] Коршу за 15 тысячъ. Чтобы оттиснуть Каткова отъ „Московскихъ Вѣдомостей“, Головнинъ предлагаетъ министру внутреннихъ дѣлъ взять эту газету отъ университета, а для большей благовидности также и

---

[1]) См. стр. 435—436 моей книги: „Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—65 гг.“

„Спб. Вѣдомости“ отъ Академіи и передать ихъ въ вѣдомство Главнаго управленія по дѣламъ печати, съ тѣмъ, чтобы оно отъ себя отдавало ихъ въ аренду „благонадежнымъ людямъ“. Поводъ къ этому беззаконію онъ находитъ въ томъ, что арендныя деньги поступаютъ въ государственное казначейство и оттуда идутъ на содержаніе упомянутыхъ заведеній. Но арендныя деньги могутъ уменьшиться, а то и совсѣмъ прекратиться, если правительство наложитъ свою руку на эти газеты. Съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшатся и средства обезпеченія этихъ заведеній, ибо государственному казначейству не изъ чего будетъ выплачивать недостающихъ денегъ. Заведенія эти, такимъ образомъ, говоритъ Головнинъ, будутъ потрясены въ самомъ основаніи. Для предупрежденія этого-то зла и спасенія московскаго университета и Академіи наукъ, онъ и предлагаетъ упомянутую мѣру, полагая, что арендныя деньги въ вѣдѣніи Главнаго управленія по дѣламъ печати постоянно будутъ въ той же цифрѣ, какъ нынѣ. При этомъ онъ совѣтуетъ Валуеву „Спб. Вѣдомости“ слить съ „Сѣверной Почтой“, что, по его мнѣнію, должно увеличить доходъ послѣдней. Кромѣ того, онъ думаетъ, что Главное управленіе, получивъ въ свое завѣдываніе обѣ газеты, будетъ дѣйствовать вообще на прессу. Все это Головнинъ предлагалъ Валуеву еще годъ тому назадъ, въ декабрѣ 1864 года, но почему-то послѣдній оставилъ тогда бумагу безъ движенія. Теперь Головнинъ отнесся къ Валуеву вторично, а этотъ спрашиваетъ мнѣнія у президента Академіи. Ненадежность аренднаго дохода, получаемаго университетомъ и Академіей, Головнинъ основываетъ на возможности пріостановки или запрещенія арендуемыхъ газетъ по новымъ законамъ о печати. Годъ тому назадъ законы эти еще не прошли, но Головнинъ зналъ, что они будутъ установлены.

Сегодня я читалъ бумаги Головнина въ комитетѣ Академіи, куда онѣ поступили отъ президента. Очень жаль, что президентъ самъ хочетъ на нихъ отвѣчать безъ совѣщанія съ членами Академіи, и отвѣтъ его, безъ сомнѣнія, будетъ уклончивый. Это я вижу уже изъ словъ секретаря.

Головнинъ забылъ, однако, одно, что съ поступленіемъ газетъ въ вѣдомство и подъ дирекцію Главнаго управленія по дѣламъ печати, число ихъ подписчиковъ должно непремѣнно уменьшиться, ихъ значеніе отъ казеннаго вліянія потеряется, слѣдовательно, и арендная плата понизится, и казна потерпитъ убытокъ.

15. *Среда.* Сильно нужно бороться съ внутренними тревогами, возбуждаемыми то тягостями и безтолковщиною времени, то неурядицею собственнаго духа и матеріальными недостатками. Однако, надобно бороться, надобно быть человѣкомъ и мужемъ. Главное, не должно разсыпаться въ мелочахъ, опасеніяхъ, умозрѣніяхъ и т. п., а держаться крѣпче центральныхъ убѣжденій и началъ.

18. *Суббота.* Прочиталъ записки адмирала Шишкова о времени управленія имъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Три задачи почти исключительно составляли заботы Шишкова въ это время: а) нападеніе на книгу Госнера, напечатанную въ Петербургѣ на нѣмецкомъ языкѣ и переведенную Брискорномъ: „Geist des Lebens und der Lehre Jesus Christi in Betrachtungen und Bemerkungen über das ganze Neue Testament. Erster

Band. Matheus und Marcus"; b) принятіе строгихъ цензурныхъ мѣръ противъ безбожныхъ и злонамѣренныхъ книгъ; c) закрытіе библейскихъ обществъ, и d) осужденіе Попова за поправки русскаго перевода Госнеровой книги. Госнеръ былъ высланъ изъ Россіи, а книга его сожжена по рѣшенію комитета министровъ. По этимъ вопросамъ Шишковъ безпрестанно атакуетъ государя Александра I. Доклады его полны самыхъ страшныхъ обвиненій, мыслей о необходимости принятія суровѣйшихъ репрессивныхъ мѣръ, нападокъ на современное движеніе, зловѣщихъ предсказаній и смѣшныхъ толкованій на самыя невинныя вещи въ печати. Онъ безпрестанно вопіетъ о разрушеніи троновъ и алтарей. Замѣчательно, что Александръ терпѣливо выслушивалъ всѣ напыщенные доклады своего министра, не возражалъ ему, какъ бы соглашаясь съ нимъ—и пряталъ ихъ подъ сукно. „Старикъ съ лицомъ печальнымъ" приходилъ въ отчаяніе, видя, что государь не принимаетъ никакихъ мѣръ къ спасенію троновъ и алтарей и къ преслѣдованію книгъ и книженокъ, на которыя обращались громы его мрачныхъ докладовъ. Вотъ черта характера Александра. Шишковъ сильно настаивалъ на осужденіи Попова, исправлявшаго переводъ книги Госнера. Дѣло разсматривалось въ Сенатѣ. Тамъ явился сильный защитникъ Попова, сенаторъ [И. М.] Муравьевъ-Апостолъ. Шишковъ, по обыкновенію, донесъ объ этомъ государю, и, какъ всегда, государь выслушалъ его благосклонно, а между тѣмъ тайкомъ позвалъ къ себѣ Муравьева и благодарилъ за защиту Попова.

Изъ записокъ Шишкова видно вообще, что этотъ государственный мужъ былъ сердца честнаго, но ума весьма ограниченнаго, и немудрено, что Александръ, стоявшій неизмѣримо выше его по уму, пропускалъ мимо ушей его іереміады о погибели троновъ и алтарей. Онъ лучше его понималъ, что репрессивными мѣрами нельзя остановить движенія времени.

Шишковъ считался стилистомъ въ государственной литературѣ своего времени. Между тѣмъ, всѣ его бумаги отличаются только надутымъ высокопарнымъ витійствомъ и похожи на хріяобразныя сочиненія студентовъ класса риторики.

Интересны разсказы о нѣкоемъ Есаулѣ и Фотіи. Послѣдній, по словамъ Шишкова, былъ однимъ изъ главныхъ, если не самымъ главнымъ, виновникомъ удаленія князя Голицына отъ министерства народнаго просвѣщенія. Фотій проклялъ князя за его будто бы покровительство развращенію умовъ (въ домѣ княгини Орловой) и донесъ о томъ государю, который потребовалъ его къ себѣ. Послѣ этой тайной бесѣды государя и монаха Голицынъ палъ.

19. *Воскресенье.* Сначала, въ молодости, жизнь наша намъ кажется чрезвычайно важною для другихъ, потомъ она кажется важною исключительно для насъ самихъ, а въ заключеніе мы убѣждаемся, что она не имѣетъ рѣшительно никакой важности ни по отношенію къ самой себѣ, ни по отношенію къ другимъ, ни къ намъ самимъ.

Тютчевъ, Ѳ. И., разсказывалъ мнѣ о своемъ разговорѣ съ Валуевымъ о дѣлахъ печати. Онъ откровенно объяснялъ министру, что репрессивная

система, принятая имъ, ни къ чему хорошему не приведетъ. Тютчевъ съ негодованіемъ разсказывалъ мнѣ также о совѣтѣ, отъ участія въ дѣлахъ котораго онъ рѣшительно отказался. То же подтверждаетъ и Гончаровъ. Все это нисколько неудивительно. Министръ самъ смотритъ на дѣло, какъ чиновникъ, а не какъ государственный человѣкъ и, кажется, не имѣетъ понятія о значеніи мысли, которую думаетъ подавить канцелярскою рутиною и канцелярскими мѣрами. На-дняхъ былъ напечатанъ въ „Сѣверной Почтѣ“[1]) циркуляръ къ остзейскимъ цензорамъ, замѣчательный по необыкновенной своей безграмотности и такой путаницѣ понятій, что напрасно вы думали бы узнать, чего хочетъ Главное управленіе печати.

Отъ Тютчева также слышалъ, что на-дняхъ происходила сильная борьба между защитниками Польши и лицами, поддерживающими интересы Россіи. Дѣло шло о томъ, дозволить или не дозволить католикамъ и полякамъ пріобрѣтать недвижимыя имущества въ западныхъ губерніяхъ?—вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависитъ, кому первенствовать въ этихъ губерніяхъ: намъ или полякамъ? Валуевъ усердно старался, чтобы вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ пользу польско-католическаго элемента. И странное дѣло, большинство въ совѣтѣ, собранномъ нарочно для обсужденія этого вопроса, было въ пользу того же элемента. Но государь утвердилъ мнѣніе меньшинства, объявивъ, что онъ твердо будетъ стоять на сторонѣ русскихъ, а не польскихъ интересовъ.

Годичное засѣданіе въ „Литературномъ фондѣ“. Насъ сошлось всего человѣкъ десять, считая въ томъ числѣ и членовъ комитета. Общество, очевидно, таетъ. Публика стала къ нему совершенно равнодушною. Это отчасти, можетъ быть, и потому, что первые члены комитета съ помощью Чернышевскаго, Лаврова и т. д. дали обществу характеръ партіи.

Обѣдалъ у дяди Марка (Николаевича Любощинскаго). Безконечные толки о дѣлахъ печати и о Польшѣ.

23. *Четвергъ.* Вечеръ просидѣлъ у меня Гончаровъ. Онъ съ крайнимъ огорченіемъ говорилъ о своемъ невыносимомъ положеніи въ совѣтѣ по дѣламъ печати. Министръ смотритъ на вопросы мысли и печати, какъ полицейскій чиновникъ; предсѣдатель совѣта Щербининъ есть ничтожнѣйшее существо, готовое подчиниться всякому чужому вліянію, кромѣ честнаго и умнаго, а всему даетъ направленіе Ф[уксъ] и дѣлопроизводитель [2]). Они доносятъ Валуеву о словахъ и мнѣніяхъ членовъ и предрасполагаютъ его къ извѣстнымъ рѣшеніямъ, настраивая его въ то же время противъ лицъ, которыя имъ почему-нибудь неугодны. Выходитъ, что дѣла цензуры, пожалуй, никогда еще не были въ такихъ дурныхъ, т. е. невѣжественныхъ и враждебныхъ мысли рукахъ.

24. *Пятница.* На-дняхъ напечатано было въ „Сѣверной Почтѣ“ рѣшеніе Синода о проектѣ Сергіевскаго насчетъ превращенія въ универси-

---

[1]) № 273.

[2]) Эту должность занялъ съ 1 сентября 1865 г. гр. П. И. Капнистъ, авторъ „Собранія матеріаловъ о направленіи различныхъ отраслей русской словесности за послѣднее десятилѣтіе“.

тетахъ каѳедры богословія въ апологетику противъ разныхъ анти-религіозныхъ мнѣній. Синодъ отклонилъ это предложеніе подъ предлогомъ, что въ университетахъ не открыты еще каѳедры ни каноническаго права, ни церковной исторіи, и преподаваніе богословія не установилось въ размѣрахъ, предполагаемыхъ новымъ университетскимъ уставомъ, а потому теперь нельзя и вводить въ него ничего новаго. Синодъ поступилъ очень благоразумно, не согласясь съ проектомъ Сергіевскаго.

На-дняхъ въ университетѣ произошла исторія. Студенты съ шумомъ и гамомъ потребовали отъ профессора физики Л.[?], сына покойнаго Л., чтобы онъ оставилъ свою каѳедру, потому что онъ вовсе неспособенъ къ преподаванію, а когда инспекторъ явился ихъ укрощать, то они его прогнали. Дѣйствительно, говорятъ, Л. плохой преподаватель, а что касается до инспектора О.[?], который еще при мнѣ былъ опредѣленъ, то это плохой инспекторъ — — — — — — — — — —.

Изъ старыхъ моихъ университетскихъ товарищей Ивану Карловичу Гебгардту приключился родъ удара, а Чивилевъ сломалъ ногу. Я сегодня навѣщалъ обоихъ. Чивилевъ еще въ постели. Но Дворъ окружилъ его такимъ уходомъ и попеченіями, что не выздоровѣть его ногѣ нѣтъ возможности. Что же касается дѣдушки Ивана, то ему это третье предостереженіе. Я нашелъ его, впрочемъ, внѣ опасности и довольно спокойнымъ, какъ и подобаетъ человѣку, на которомъ не лежитъ никакихъ особенныхъ обязанностей.

25. *Суббота.* Человѣкъ не бываетъ положительно ни золъ, ни добръ. Тѣмъ и другимъ онъ бываетъ попремѣнно отъ вліянія окружающей его среды и большей или меньшей силы влеченій къ чувственнымъ наслажденіямъ. Часто ему кажется, что онъ образовалъ себѣ извѣстный характеръ въ томъ или другомъ направленіи, тогда какъ все въ немъ есть дѣло случайностей, склоняющихъ его то въ ту, то въ другую сторону. И большею частью бываетъ такъ, что онъ не заслуживаетъ ни рѣшительнаго одобренія за свои добродѣтели, ни рѣшительнаго порицанія за свои пороки.

26. *Воскресенье.* Встрѣтился сегодня у Гончарова съ Ф[уксомъ]. Весьма дружеское пожатіе руки. Онъ принесъ съ собою Гончарову книгу, которую управленіе по дѣламъ печати подвергло секвестру. Это переводъ сочиненія о конституціи въ примѣненіи къ Россіи [1]). Перевели ее и издали [К. Д.] Кавелинъ и [Б. И.] Утинъ. Книга, какъ говоритъ Ф[уксъ], могла бы еще пройти, но предисловіе переводчиковъ, направленное прямо къ Россіи, оказалось невозможнымъ. Такъ какъ книгу велѣно отобрать, то она будетъ библіографическою рѣдкостью, и ее нельзя будетъ прочесть. Ф[уксъ] обѣщалъ мнѣ ее доставить.

29. *Среда.* Современная наука отвергаетъ всѣ вѣрованія, считая ихъ иллюзіями. Но она ставитъ на мѣсто ихъ другое вѣрованіе—идею прогресса. Но развѣ это тоже не иллюзія?

Обѣдалъ у Анны Михайловны Раевской вмѣстѣ съ В. М. Княжеви-

---

[1]) Бар. Гакстгаузенъ—„Конституціонное начало, его историческое развитіе и его взаимодѣйствіе съ политическимъ и общественнымъ бытомъ государствъ и народовъ".

чемъ и Казначеевымъ. До обѣда разбиралъ съ хозяйкой черновыя бумаги Ломоносова, которыя хранятся у одного изъ потомковъ его—Орлова. Много бумагъ написаны собственною рукою Ломоносова: почти всѣ онѣ касаются академическихъ дѣлъ. Ими пользовался уже Билярскій для составленія своего сборника матеріаловъ для біографіи Ломоносова.

31. *Пятница.* Умеръ *** [Плетневъ] въ Парижѣ. Я сейчасъ услышалъ объ этомъ отъ Грота, съ которымъ встрѣтился на Невскомъ проспектѣ. Около тридцати пяти лѣтъ былъ я знакомъ съ *** [Плетневымъ]. Часто знакомство наше, особенно въ началѣ, переходило въ тѣсную, повидимому, дружбу. Потомъ дружба эта охладѣвала и опять возстановлялась, но въ послѣдніе годы она окончательно остановилась на точкѣ замерзанія. Причиною этой измѣнчивости отношеній были подозрѣнія, возбуждаемыя во мнѣ поступками *** [Плетнева], не совсѣмъ согласовавшимися съ моимъ прямымъ и открытымъ поведеніемъ. Въ нихъ видѣлъ я что-то неискреннее, и два раза онъ, дѣйствительно, нанесъ мнѣ большой вредъ. Въ первый разъ ему удалось меня съ нимъ примирить, и я опять сталъ ему вѣрить, но послѣ второго раза я уже сдѣлался осторожнѣе. Впрочемъ, вообще это былъ человѣкъ, не отличавшійся особенно яркими ни хорошими, ни дурными качествами. Его натура въ общемъ, пожалуй, была даже хорошая, но онъ неспособенъ былъ ни къ какой усиленной дѣятельности, ни къ какому движенію, которое могло бы нарушить его спокойствіе и интересы. Онъ всегда принималъ на себя наружность самую благодушную, являлся всегда чистенькимъ, гладенькимъ, вымытымъ, приличнымъ и сочувствующимъ всему прекрасному и высокому. Но все это какъ-то отзывалось общими мѣстами. Всему этому недоставало той сердечности, силы и правдивости, которыя дѣлаютъ иногда человѣка какъ бы шероховатымъ, неровнымъ, а, между тѣмъ, поселяютъ довѣріе къ его добротѣ, потому что въ ней видишь что-то живое, дѣйствительное, а не выисканное и насильственно въ себѣ сдѣланное. *** [Плетневъ] былъ всегда сдержанъ, но сдержанность эта происходила не отъ силы характера, а была слѣдствіемъ опасенія, какъ бы не сдѣлать и не сказать чего-нибудь для себя предосудительнаго — слѣдствіемъ неспособности почувствовать что-нибудь глубоко и проявить свои чувства и реально и рельефно [1]).

Самое важное въ человѣческой жизни это—*умѣнье что-нибудь сдѣлать.* Это не умъ, не доблесть, не геній, но это выше и ума, и доблести, и генія. Это то, чѣмъ люди бываютъ полезны и себѣ и другимъ. Безъ сомнѣнія, умѣнье это развивается съ дѣтства и совершенствуется постояннымъ упражненіемъ, навыкомъ. Но первоначальная причина его лежитъ въ той общей животной смышлености, которою всякое живое существо надѣлено для собственнаго самосохраненія. Но я, по какой-то странной игрѣ немилости или капризу природы, вовсе лишенъ этого драгоцѣннаго качества. Я ничего *не умѣлъ* и *не умѣю* сдѣлать. Меня очень рано, еще въ дѣтствѣ, начала соблазнять мечта какой-то высокой будущности, славныхъ и вели-

---

[1]) Письма П. А. Плетнева къ Никитенку за 1856—57 гг. напечатаны въ „Русской Старинѣ" 1891 г., II.

кихъ подвиговъ, и я, такимъ образомъ, началъ тогда ужъ испаряться въ обширныхъ замыслахъ, въ безконечномъ пространствѣ и ничему не выучился, т. е. ничего дѣльнаго не выучился дѣлать... Такъ точно я не выучился и житейскому искусству, напримѣръ, искусству поддерживать отношенія съ людьми такъ, чтобы располагать ихъ въ пользу и въ выгоду себѣ и другимъ.

Конецъ 1865 года.

1866 годъ

Январь. 2. *Воскресенье.* Обѣдъ въ клубѣ сельскихъ хозяевъ. Обѣдало человѣкъ сто тридцать. Обѣдъ былъ хорошъ, но вялъ и не оживленъ.

3. *Понедѣльникъ.* Какъ медленно искореняется зло, но еще медленнѣе возрастаетъ добро.

Разбои и грабежи, самыя возмутительныя и дикія злодѣйства совершаются открыто не въ одномъ Петербургѣ, но въ цѣлой Россіи. Администрація утѣшается или утѣшаетъ другихъ тѣмъ, что это и прежде всегда бывало, да только не печаталось. Впрочемъ, положеніе, принятое правительствомъ въ этихъ обстоятельствахъ, совершенная загадка. Почему администрація смотритъ на все это съ полнымъ равнодушіемъ и не принимаетъ никакихъ мѣръ, какъ будто интересы общества ей совершенно чужды. Во всякомъ сколько-нибудь устроенномъ государствѣ администрація даже самая слабая, всегда, по крайней мѣрѣ, показывала видъ, что она дѣйствуетъ. А тутъ даже можно было бы усомниться, что она существуетъ, если бы отъ времени до времени она не давала о себѣ знать какими-нибудь мерзостями, въ родѣ казенныхъ кражъ, какой-нибудь вопіющей несправедливости, какой-нибудь странной мѣры, полезной для воровъ и безполезной для мирныхъ гражданъ.

4. *Вторникъ.* Вечеръ у Глѣбова, гдѣ встрѣтился со Срезневскимъ и Якубовичемъ, профессоромъ физіологіи въ медицинской академіи. Я уѣхалъ до ужина.

5. *Среда.* На панихидѣ по *** [Плетневѣ], которая совершена была въ университетской церкви. Священникъ Полисадовъ сказалъ маленькую рѣчь о заслугахъ покойнаго. Присутствующихъ было немного. Изъ академиковъ, кромѣ меня, только Гротъ и Веселовскій. Профессоровъ человѣкъ пять, да нѣсколько старыхъ знакомыхъ *** [Плетнева]. Тутъ, между прочимъ, встрѣтилъ я князя Вяземскаго, Любимова и Делянова.

На-дняхъ по Екатерингофскому проспекту, часу въ одиннадцатомъ вечера, проходила молодая, весьма приличнаго вида дама. Вдругъ на нее нападаютъ восемь переодѣтыхъ молодыхъ людей, произносятъ ей въ лицо скверныя слова, оскорбляютъ ее и тѣснятъ къ забору вдоль тротуара. На крикъ ея, къ счастью, подоспѣли два прохожіе; негодяи разсыпались въ разныя стороны; одного изъ нихъ, однако, успѣли схватить. Бѣдная жен-

щина, почти безъ чувствъ, была доставлена въ часть. Потребовался докторъ, и она только съ его помощью пришла въ себя. Однако, домой ее доставили совсѣмъ больною.

Земскія учрежденія наши важны не потому, что они есть, а потому, что они могутъ проложить путь тому, что должно быть.

Замѣчательная телеграмма государя къ Кауфману, посланная въ отвѣтъ на его поздравленія съ новымъ годомъ. Въ ней изъявлена благодарность за твердую дѣятельность генералъ-губернатора въ западныхъ губерніяхъ.

Пока государства нужны, пока они составляютъ необходимую форму общественности, надо, чтобы Россія существовала, развивалась и зрѣла, какъ государство, а это невозможно, если поляки снова будутъ господствовать въ западномъ краѣ. Я сердечно, искренно сочувствую ихъ бѣдствіямъ. Но, во-первыхъ, кто ошибся, тотъ долженъ нести и послѣдствія своей ошибки; такова логика человѣческой судьбы. А во-вторыхъ, чѣмъ засвидѣтельствовали поляки, что они лучше устроятъ и поведутъ государство, чѣмъ мы?

8. *Суббота.* Говорятъ, что шепнуто кому подобаетъ, чтобы здѣшнему суду было внушено, да не придерживаются они очень строго закона въ оправданіи проступковъ по дѣламъ печати. — — — — — — — — —.

9. *Воскресенье.* Возникла полемика между земскими учрежденіями и администраціею, т. е. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Статьи послѣдняго напечатаны въ „Сѣверной Почтѣ". Нѣкоторыя земскія собранія, особенно петербургское, выразили свое неудовольствіе на стѣсненія, коимъ они подвергнуты постановленіями со стороны административныхъ властей, и положили просить о расширеніи своихъ правъ, а больше всего о невмѣшательствѣ этихъ властей въ свои распоряженія. Можетъ быть, эти домогательства земскихъ собраній и не во всемъ справедливы, можетъ быть, они и преждевременны, какъ замѣчаетъ „Сѣверная Почта"; но дѣло въ томъ, что наша администрація не пользуется довѣріемъ, что ея произволъ и злоупотребленія всѣмъ страшно надоѣли, а потому неудивительно, что общество старается всячески ее ослабить и по возможности имѣть съ нею меньше дѣла въ устройствѣ и огражденіи своихъ интересовъ.

Замѣчанія и возраженія, напечатанныя въ „Сѣверной Почтѣ" [1]), изложены въ очень умѣренномъ тонѣ, и по нѣкоторымъ признакамъ и оборотамъ рѣчи можно догадываться, не писалъ-ли ихъ самъ Валуевъ.

10. *Понедѣльникъ.* Второе предостереженіе „Русскому Слову" преимущественно за статью Писарева объ ученіи Конта („Сѣверная Почта" № 6) [2]). Это уже придирка. Мы, значитъ, поворачиваемъ назадъ къ прежнему архицензурному времени. Я далеко не сочувствую всему, что проповѣдуется въ „Русскомъ Словѣ" [3]). Но одно изъ двухъ: или надо при расширеніи

---

[1]) № 5.

[2]) „Историческія идеи О. Конта" и за статью Н. В. Шелгунова — „Рабочія ассоціаціи".

[3]) Котораго, въ сущности, и не далъ законъ 6 апрѣля 1865 г.

свободы печати допустить разныя воззрѣнія и толки о такихъ предметахъ, о которыхъ прежде толковалось не иначе, какъ офиціальнымъ образомъ, и предоставить другимъ воззрѣніямъ и толкамъ опровергать и парализировать первые—или остаться при прежнемъ ходѣ подцензурной литературы и при прежнихъ стѣсненіяхъ печати.

Лучше бы не издавать новаго положенія и — — — — — — — — — — — — такимъ образомъ публики и печать, будто бы предоставляя послѣдней больше свободы, а на самомъ дѣлѣ подвергая ее тягчайшему игу.

Выходитъ на повѣрку, что, давъ свободу народу, мы хотимъ сковать всякую свободу мысли. — — — — — — — — — — — — — —?

11. *Вторникъ*. Сегодня въ засѣданіи академическаго правленія совершенно неожиданно получилъ 300 рублей, которые президентъ опредѣлилъ выдать каждому изъ членовъ II-го отдѣленія. Это служитъ мнѣ большимъ подспорьемъ.

Однако, мнѣ и тутъ пришлось лишиться 90 рублей, которые вычли у меня въ счетъ уплаты за чинъ, за который внести всего я долженъ 240 рублей. Хотѣли, было, удержать все, но добрѣйшій Власовъ устроилъ такъ, что я на этотъ разъ успѣлъ сохранить большую часть этой неожиданной манны. Чинъ тайнаго совѣтника мнѣ не по плечамъ: онъ сильно давитъ ихъ.

14. *Пятница*. Общее собраніе въ Академіи наукъ. Выбрали въ экстраординарные академики по II-му отдѣленію библіотекаря императорской публичной библіотеки [А. Ѳ.] Бычкова, а въ почетные члены Постельса за пожертвованную имъ Академіи значительную коллекцію рисунковъ по части зоологіи и ботаники, собранную имъ во время кругосвѣтнаго путешествія съ Литке.

Рѣчь графа [А. Г.] Строганова въ одесской думѣ дѣлаетъ много шуму. Она напечатана въ № 4-мъ „Вѣсти".

15. *Суббота*. Первое предостереженіе „Вѣсти" за статью въ № 3-мъ по поводу мысли объ общемъ земскомъ собраніи [1]). Но вѣдь объ этомъ было говорено и печатано уже не разъ во время земскихъ собраній въ Петербургѣ. Вообще министерство очень щедро на предостереженія. Имъ, кажется, вполнѣ овладѣла мысль уничтожить тѣ пріобрѣтенія, какія сдѣлала печать въ послѣднее десятилѣтіе—пріобрѣтенія, изъ которыхъ многія утверждены и гарантированы высочайшею волею. Разумѣется, все это имѣетъ видъ пресѣченія злоупотребленій въ печати. Но въ томъ-то и дѣло, что то, что кажется министру внутреннихъ дѣлъ злоупотребленіемъ, то составляетъ только естественное послѣдствіе совершившагося факта и настоятельную потребность общества, допущенную самимъ правительствомъ. Такой

[1]) За статьи: „Новгородская губ. земская управа" и „Строчка къ сужденіямъ о поводахъ къ непосредственному или безвыборному участію въ земскомъ дѣлѣ". Желающихъ имѣть полныя свѣдѣнія о цензурныхъ взысканіяхъ съ 1866 по 1902 г. отсылаю къ послѣдней статьѣ г. Богучарскаго въ его книгѣ: „Изъ прошлаго русскаго общества", СПб. 1904 г.; ошибокъ въ ней очень немного и онѣ не очень важны. Особенно цѣненъ конецъ ея.

образъ дѣйствій ничего не въ состояніи произвести, кромѣ общаго (неудовольствія) и стѣсненія нашей бѣдной мысли и образованности.

14-го числа происходилъ судъ надъ Краевскимъ, о чемъ объявлено въ № 15 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей". Приговоръ еще не постановленъ [1].

16. *Воскресенье.* Задача наблюденія за печатью одна изъ труднѣйшихъ правительственныхъ задачъ. Трудность еще увеличивается, когда правительство не установило для себя твердыхъ началъ, которымъ оно намѣрено слѣдовать, и не сдѣлало ихъ общеизвѣстными, когда оно колеблется между допущеніемъ большей свободы и страхомъ, что слишкомъ много дозволило. Тогда, писатели, самые благоразумные и благонамѣренные, не знаютъ чего имъ держаться. То имъ кажется, что они могутъ высказать нѣчто болѣе, кромѣ общихъ мѣстъ, то, чувствуя надъ собою Дамокловъ мечъ, смущаются, и перо, обмакнутое въ чернила, замираетъ въ ихъ рукѣ изъ опасенія подвергнуться тяжелымъ и незаслуженнымъ взысканіямъ. Таково точно теперь положеніе нашей печати. Правительству слѣдовало: или пріостановить еще на нѣсколько времени изданіе новаго закона о печати, имѣющаго либеральный видъ, и остаться при цензурѣ предупредительной, устроивъ ее по возможности разумнѣе—или, издавъ новый законъ, до-

---

[1] Ниже, 22 января и 14 декабря, еще будетъ упоминаться объ этомъ дѣлѣ, но, чтобы не повторяться, скажу о немъ здѣсь сразу обо всемъ.

Въ № 333 „Голоса" за 1865 г. была помѣщена передовая статья И. А. Острикова — „Остзейскій край со стороны религіозной нетерпимости". Сказавъ о тѣхъ фактахъ религіозной нетерпимости лифляндскаго лютеранскаго духовенства, о которыхъ повѣдало „Православное Обозрѣніе" въ своей августовской книжкѣ, „Голосъ" писалъ, между прочимъ: „давно ли у насъ высочайше объявлена свобода вѣроисповѣданія для старообрядцевъ, а и въ этотъ небольшой промежутокъ времени печать сообщила намъ о двухъ фактахъ поразительной нетерпимости въ отношеніи къ расколу. Мы говоримъ объ исторіи витебскихъ раскольниковъ и о заключеніи въ острогъ какого-то расколоучителя Ярославской или Костромской губерніи... Такимъ образомъ, льгота, дарованная раскольникамъ и возбудившая въ нихъ особенную любовь къ ихъ освободителю, на первыхъ же порахъ подверглась парализованію со стороны неразумныхъ ревнителей православія" etc. 15 декабря 1865 г. Главное управленіе по дѣламъ печати сообщило объ этомъ особому по дѣламъ печати присутствію петербургской уголовной палаты, находя въ статьѣ Острикова нарушеніе дѣйствующихъ не только по дѣламъ печати, но и по дѣламъ раскола постановленій, и полагало редактора газеты, Краевскаго, и автора, Острикова, подвергнуть судебному преслѣдованію, при этомъ перваго, какъ главнаго виновника, за: 1) распространеніе ложныхъ слуховъ, 2) колебаніе довѣрія къ распоряженіямъ правительства и 3) распространеніе неосновательныхъ слуховъ о царскомъ словѣ. Ни того, ни другого, ни третьяго въ статьѣ, на самомъ дѣлѣ, не было, что же касается слова государя къ старообрядцамъ, то оно было сказано имъ публично 17 апрѣля 1863, о чемъ тогда же и было напечатано во всѣхъ газетахъ съ разрѣшенія цензуры. 14 января 1866 г. палата опредѣлила: редактора „Голоса" по всѣмъ обвиненіямъ освободить, а за рѣзкія выраженія статьи оштрафовать двумястами рублями, автора же къ суду не привлекать. Губернскій прокуроръ опротестовалъ это опредѣленіе, вслѣдствіе чего дѣло перешло въ сенатъ. 2 марта сенатъ не пришелъ къ окончательному рѣшенію и потому дѣло было передано оберъ-прокуроромъ въ общее собраніе 4, 5 и межевого департаментовъ, въ которомъ и слушалось 27 мая. Общее собраніе опредѣлило: подвергнуть Краевскаго аресту на военной гауптвахтѣ на 2 мѣсяца, а Острикова — на три дня. 14 декабря министръ юстиціи сообщилъ сенату, что государь, въ виду просьбы Краевскаго, соизволилъ замѣнить гауптвахту строгимъ домашнимъ арестомъ („Матеріалы" etc. III).

пустить и неизбѣжныя его послѣдствія. Законъ безъ примѣненія, законъ только для виду — — — — — — — — — — — . Говорятъ, что правительство не можетъ же дозволить *того-то, того и того.* Но чего именно? Вотъ въ этомъ-то и задача. Вѣдь всякій гражданинъ очень хорошо понимаетъ, что не должно возставать противъ Бога и христіанства, противъ государя и существующей формы правленія, противъ чести и безопасности другихъ гражданъ; но что именно считать посягательствомъ въ мысли и печати на эти священные предметы, если оно не высказывается и не прокламируется явно? Это ужъ будетъ зависѣть отъ *толкованій.* И вотъ гдѣ обширное поле для всякаго рода недоумѣній, недоразумѣній, произвола и личностей. А между тѣмъ, изъ этого можетъ вырасти страшная кара и гнетъ, который грозитъ остановить всякое движеніе мысли. Вотъ, напримѣръ, Краевскій отданъ подъ судъ, который угрожаетъ ему ни болѣе, ни менѣе, какъ каторгою, а между тѣмъ, когда онъ говорилъ о притѣсненіи администраціею раскольниковъ, онъ основывался на высочайшей волѣ, выраженной государемъ во время польскаго возстанія и не оставлявшей никакого сомнѣнія въ томъ, что раскольниковъ отнынѣ у насъ уже больше не будутъ преслѣдовать за ихъ вѣрованія. Все, за что можно упрекнуть редакцію, это два-три рѣзкія слова, которыя лучше было-бы смягчить, но каторга за это—страшное дѣло! А вѣдь министръ внутреннихъ дѣлъ, мотивируя свое рѣшеніе о преданіи редактора суду, ссылается именно на этотъ законъ. Въ статьѣ Краевскаго самыя сильныя выраженія слѣдующія: „давно-ли у насъ объявлена свобода вѣроисповѣданія для старообрядцевъ“ и такимъ образомъ, т. е. волею царскою, дарованная „льгота“. Министръ *толкуетъ* эти выраженія такъ, какъ будто авторъ возстаетъ противъ правительства и осмѣливается объявлять высочайшую волю. Но развѣ эта воля не была объявлена самимъ государемъ въ словахъ, обращенныхъ къ раскольникамъ, и ссылку на эти слова развѣ можно считать объявленіемъ высочайшей воли, какъ на то уполномочиваются министры, генералъ-адъютанты и проч.? Во второмъ предостереженіи „Русскому Слову“ приведена причина: *косвенное* намѣреніе дать практическое приложеніе коммунизму. Это одно слово: *косвенное* въ состояніи привести въ отчаяніе всякаго пишущаго, ибо чего нельзя представить въ видѣ косвеннаго нападенія на Бога, царя и т. д.

На вечерѣ у Тройницкаго. Продолжительный разговоръ съ сенаторомъ * [В. А. Цеэ], который нѣкогда былъ предсѣдателемъ цензурнаго комитета. Онъ совершенно одного мнѣнія со мною насчетъ дѣлъ о печати. Онъ, между прочимъ, тоже думаетъ, что уже лучше было бы на нѣкоторое время оставить предупредительную цензуру, чѣмъ вести дѣло такъ неловко. Насчетъ поспѣшности и неловкости, съ какой введена была эта цензурная реформа, я еще мѣсяца полтора тому назадъ говорилъ графу Адлербергу въ Царскомъ Селѣ.

У Тройницкаго было много гостей. Отовсюду слышалось сильное неодобреніе примѣненію наказанія къ Краевскому каторжной работы. Находятъ, что законъ этотъ не имѣетъ никакого отношенія къ факту. Предостереженіе „Вѣсти“ тоже никѣмъ не одобряется. Всѣ говорятъ, что

управленіе по дѣламъ печати находится въ очень дурныхъ рукахъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, что сдѣлаетъ судъ по дѣлу Краевскаго. Самъ товарищъ министра видитъ большой промахъ въ этомъ дѣлѣ со стороны министерства. Онъ съ жаромъ выговаривалъ это ** [Гончарову], который былъ тутъ же и отвѣчалъ, что же ему было дѣлать? У него ни горла, ни легкихъ не хватило кричать противъ рѣшенія совѣта, да и притомъ, какъ тутъ поступать, когда дѣлается внушеніе свыше, т. е. со стороны министра. Тройницкій сильно напалъ на это послѣднее выраженіе. Мнѣ даже жаль стало бѣднаго ** [Гончарова].

18. *Вторникъ.* У насъ съ папой серьезная размолвка. [Бар. Е. Θ.] Мейендорфъ имѣлъ съ нимъ крупный разговоръ. Въ первый день новаго года нашъ посланникъ пріѣхалъ съ поздравленіями къ святому отцу. Послѣдній началъ упрекать русское правительство за обращеніе съ католиками въ Польшѣ и, возвысивъ голосъ, прибавилъ, что оно, русское правительство, кажется, рѣшилось совсѣмъ уничтожить тамъ католическую вѣру. Мейендорфъ на это возразилъ, что его святѣйшеству доставляютъ невѣрныя свѣдѣнія, что русское правительство никогда не помышляло и не помышляетъ объ искорененіи какой бы то ни было вѣры, но что оно не могло не принимать мѣръ противъ духовенства, которое стало во главѣ бунта и возбуждало политическія страсти.

— Это ложь!—воскликнулъ съ жаромъ и негодованіемъ папа.

Тогда посланникъ съ серьезнымъ видомъ отвѣчалъ, что его правительство не лжетъ и что онъ, какъ представитель своего государя, не можетъ оставить этого обвиненія безъ отвѣта.

— Вы забываете, съ кѣмъ вы говорите,—замѣтилъ папа.

— Ваше святѣйшество, я вполнѣ понимаю, съ кѣмъ имѣю честь бесѣдовать, но не могу не исполнить моего долга въ отношеніи къ моему государю.

Тогда папа страшно разгнѣвался и, указавъ посланнику на дверь, крикнулъ: „Уйдите“.

Мейендорфъ сообщилъ объ этой сценѣ Антонелли, который взялся, было, уладить дѣло, но потомъ объявилъ, что святой отецъ ничего слышать не хочетъ и увѣряетъ, будто онъ никогда не обвинялъ русскаго правительства во лжи, но что посланникъ передъ нимъ забылся.

Разумѣется, дворъ нашъ поставленъ этимъ въ большое затрудненіе. Наполеонъ старается всячески раздуть искру, представляя изъ себя защитника папы въ глазахъ всего католическаго міра и легко можетъ принять этотъ случай за предлогъ къ непріязненнымъ отношеніямъ съ нами. Дѣла его въ Мексикѣ идутъ очень дурно, и ему, для поправленія своего кредита въ глазахъ французовъ, необходимо выкинуть новый фокусъ. Къ тому же, ему надо чѣмъ-нибудь отвлечь вниманіе подданныхъ и отъ внутреннихъ дѣлъ и опять словить ихъ на приманкѣ новой военной славы. Недаромъ вступилъ онъ въ тѣсный союзъ съ Австріей.

21. *Пятница.* Вечеромъ, между прочимъ, былъ у меня Б—[?]въ, въ первый разъ ко мнѣ пріѣхавшій, и съ которымъ я теперь только познакомился. Онъ кажется пріятнымъ, умнымъ и свѣдущимъ человѣкомъ. Онъ

техникъ и преимущественно механикъ, ѣздилъ во Францію и Англію съ порученіями по части желѣзнаго производства, а во время польскаго возстанія управлялъ частью Варшавской желѣзной дороги. Онъ разсказывалъ много любопытнаго изъ исторіи возстанія и о [М. Н.] Муравьевѣ. По словамъ его, Муравьевъ вовсе не былъ недоступенъ къ чувству милосердія, но онъ неумолимо преслѣдовалъ главную цѣль — подавленіе возстанія, и на этомъ пути сокрушалъ всѣ преграды. О полякахъ говорилъ Б—въ, что у нихъ, при сильномъ патріотическомъ чувствѣ, во всемъ проглядывала большая безалаберность. Онъ былъ свидѣтелемъ нѣсколькихъ военныхъ дѣйствій и получилъ высокое понятіе о нашемъ солдатѣ, о его несокрушимой храбрости, чуждой всякой хвастливости, и о его добродушіи. Казаковъ Б—въ не хвалитъ. По его словамъ, они воры.

22. *Суббота.* Говорятъ, мнѣнія въ судѣ о Краевскомъ раздѣлились. Одна часть судей не находитъ рѣшительно никакихъ поводовъ къ его обвиненію, а другая полагаетъ приговорить его къ 25 рублямъ штрафу. Во всякомъ случаѣ выходитъ, что Валуевъ потерпѣлъ жестокое пораженіе. Общій голосъ въ публикѣ и судѣ противъ него и противъ его чиновниковъ. Не постигаютъ, какъ можно было поднять всю эту бурю и написать такое нелѣпое обвиненіе съ подведеніемъ законовъ, не имѣющихъ ни малѣйшаго отношенія къ дѣлу.

Заходилъ навѣстить поутру все еще больного Чивилева. Тамъ познакомился съ графомъ [Б. А.] Перовскимъ, состоящимъ при Наслѣдникѣ. Онъ показался мнѣ добрымъ человѣкомъ. Тутъ узналъ я о проектѣ образовать общество ученыхъ для разработки государственнаго архива и изданія его актовъ, чему весьма покровительствуетъ князь [А. М.] Горчаковъ. Я замѣтилъ, что мѣра эта очень полезна для отечественной исторіи и должна также много содѣйствовать успѣху ея, какъ и знаменитая археографическая комиссія.

23. *Воскресенье.* На балѣ у Тройницкаго. Множество гостей всякихъ— и звѣздоносныхъ и простыхъ смертныхъ. Гончаровъ свелъ меня съ Щербининымъ, который изъявилъ мнѣ свое глубокое сожалѣніе, что меня нѣтъ въ совѣтѣ. Я отвѣчалъ на это, что уже довольно послужилъ дѣлу печати и поспѣшилъ перемѣнить разговоръ. Онъ показался мнѣ жалкимъ старикомъ, которому очень тяжко подъ бременемъ его предсѣдательства. Онъ жаловался на то, что судьи ихъ не поддерживаютъ [1]). Потомъ я говорилъ съ барономъ Корфомъ, который обѣщался доставить мнѣ нѣкоторые матеріалы для біографіи Галича.

26. *Среда.* Все зимы нѣтъ. Вчера дождь и всяческая мокрота, сегодня тоже. Доктора, однако, говорятъ, что общее состояніе здоровья въ городѣ лучше, чѣмъ обыкновенно бываетъ въ это время года.

28. *Пятница.* Собраніе у А. С. Норова изъ нѣсколькихъ членовъ Академіи наукъ для совѣщаній о проектѣ новаго устава. На меня возложено составить по этому предмету записку.

---

[1]) О такой поддержкѣ есть очень интересный документъ въ видѣ письма Валуева къ управлявшему министерствомъ юстиціи, Стояновскому, приведенный въ моей книгѣ: „Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—1865 гг.“, стр. 414—417.

Февраль. 1. *Вторникъ.* Какой скачекъ! сегодня 18° мороза.

2. *Среда.* Всякая пошлость, всякая бездарность прячется нынѣ за факты, за положительность. Собравъ горсточку фактовъ или фактиковъ, бездарность громко восклицаетъ: „вотъ трудъ науки!“ и съ гордымъ презрѣніемъ смотритъ на всякое движеніе ума, который требуетъ въ фактахъ смысла и цѣли, съ презрѣніемъ слушаетъ всякое живое или изящное слово.

Годичное собраніе Общества для пособія литераторамъ. Я обыкновенно стараюсь на немъ присутствовать, какъ одинъ изъ основателей Общества. Оно въ упадкѣ. Никто ничего не жертвуетъ, да и члены не платятъ годичныхъ взносовъ. Однако, у Общества, все-таки, стараго капитала тысячъ до тридцати пяти. Въ нынѣшнемъ засѣданіи [Вс. С.] Курочкинъ, издатель „Искры“, предложилъ странную мысль—дать пособіе рисовальщику карикатуръ, тогда какъ Общество учреждено исключительно для пособія литераторамъ. Нѣкоторые согласились съ этимъ; согласился и самъ предсѣдатель, [Ег. П.] Ковалевскій, по обычной своей слабости. Я первый формально этому воспротивился, сказавъ, что такимъ образомъ произвольно расширять предѣлы пособій значитъ совершенно противорѣчить принципу и основному закону Общества. Собрали голоса. Значительное большинство оказалось противъ предложенія Курочкина.

3. *Четвергъ.* Въ одномъ изъ балагановъ на Исакіевской площади учинился разгромъ. Содержатель балагана пригласилъ къ себѣ конькобѣжца, и это привлекало къ нему много публики. А чтобы побольше раздавать билетовъ, онъ заставлялъ конькобѣжца забавлять публику только по пяти минутъ, а въ заключеніе конькобѣжецъ, почему-то, и совсѣмъ покинулъ свою ледяную арену. Публика разсвирѣпѣла, и, по знаку какого-то молодца, крикнувшаго „ура“, бросилась ломать скамьи, стулья, перегородки. Тогда содержатель балагана началъ уже честно давать свои представленія. Итакъ, народъ самъ начинаетъ искать себѣ управу.

6. *Воскресенье.* Ночью всякая чертовщина: толчки, холодъ, безсонница. Какъ часто приходится колебаться между сожалѣніемъ о человѣкѣ и презрѣніемъ къ его судьбѣ.

8. *Вторникъ.* Студенческій обѣдъ. Обѣдало человѣкъ сто у Демута. Сытно, пьяно, дымно, шумно и тѣсно!

Я воротился домой съ обѣда около семи часовъ и нашелъ у себя записку князя П. А. Вяземскаго, съ приглашеніемъ на вечеръ для слушанія чтенія „Смерть Іоанна Грознаго“. Я поѣхалъ. Тутъ было нѣсколько княгинь, графинь и проч. Изъ знакомыхъ князь [Д. А.] Оболенскій, князь [С. Н.] Урусовъ и Карамзинъ Владиміръ. Читалъ [Б. М.] Маркевичъ и читалъ прекрасно. У него особый даръ чтенія.

9. *Среда.* Вчера отдалъ Аврааму Сергѣевичу перебѣленные и выправленные листы моихъ замѣчаній къ проекту академическаго устава, которыя онъ намѣренъ защищать въ Государственномъ совѣтѣ.

Если разсудить основательно, то жалобы и сѣтованія на безнравственность, разные безпорядки и пороки людскіе окажутся весьма неосновательными. Жаловаться и сѣтовать можно только на ненормальное положеніе вещей, а такое состояніе нравовъ, какое существуетъ нынѣ да и всегда

было, не есть-ли настоящее нормальное состоянie человѣческаго быта? Всѣ отношенія человѣческія основаны на двухъ началахъ: нападенія и обороны. Сила грубая нападаетъ на ваши карманы, на вашу жизнь; болѣе утонченная, цивилизированная нападаетъ на ваше имя, на ваше сердце, ваши убѣжденія и т. п. Если вы не хотите нападать, то берегитесь и обороняйтесь— и вотъ, кажется, все, чего можно требовать отъ человѣческой природы и добродѣтели.

12. *Суббота.* Вчера засѣданіе въ общемъ собраніи Академіи и въ комиссіи объ Уваровской преміи. С—ій выбрасывалъ изъ своихъ устъ престранныя мнѣнія о поэзіи и драмѣ. Другіе молчали. Противъ драмы Толстого „Смерть Грознаго“ составляется, кажется, сильная коалиція. И подѣломъ ему! Зачѣмъ онъ не принадлежитъ ни къ какому литературному кружку да еще и аристократъ, по крайней мѣрѣ, по имени и по положенію при дворѣ. А что это человѣкъ съ большимъ талантомъ и написалъ очень хорошую вещь—какое до этого дѣло гробокопателямъ или самозваннымъ вождямъ юнаго поколѣнія!

13. *Воскресенье.* Какъ грубо обращаются они съ душою человѣческою, эти господа естествоиспытатели, считая ее такимъ же кускомъ мяса, какъ и все остальное въ человѣкѣ. Они безъ церемоніи пялятъ на нее глаза въ свой микроскопъ, запускаютъ въ нее свой ножъ и чего не допытываются ни микроскопомъ, ни ножомъ, того и знать не хотятъ. Оно, конечно, хорошо вѣрить только своимъ чувствамъ; но все познаваемое познается ли только ими одними? Нѣтъ-ли, другъ Гораціо, чего-нибудь такого въ природѣ, что не можетъ и сниться нашимъ мудрецамъ, что сокрыто въ такой глубинѣ или заключаетъ въ себѣ такіе элементы, до которыхъ не досягнуть намъ никакими чувствами, никакими орудіями, а въ такомъ случаѣ, какъ же, по совѣсти, могу я сдѣлаться матеріалистомъ? Почему же матеріализмъ имѣетъ болѣе права на довѣріе въ томъ, что касается существеннѣйшей части человѣка, нежели идеализмъ? Оба они ничего здѣсь не знаютъ. Но съ послѣднимъ, по крайней мѣрѣ, уживаются наши нравственные интересы, безъ которыхъ человѣкъ—и звѣрь, и подлецъ, и самое жалкое существо.

25. *Пятница.* Если хочешь, чтобы для тебя не пропалъ нынѣшній день, не думай о завтрашнемъ.

Наука подготовляетъ почву для убѣжденій, но сама не даетъ ихъ.

Мартъ. 2. Умъ специалиста тупѣетъ по мѣрѣ того, какъ все глубже и глубже уходитъ въ свой предметъ. Имъ овладѣваетъ духъ исключительности, и онъ, по выраженію одного умнаго грека, отъ великой учености становится дуракомъ. Примѣры на лицо. Вотъ Либихъ, который химіею хотѣлъ объяснить всю исторію человѣчества. Если ему вѣрить, все зло и добро на землѣ происходятъ отъ умѣнья или неумѣнья обращаться съ почвою. Или другой примѣръ—знаменитый, боготворимый нашими нигилистами Бокль, который все изъяснялъ вліяніемъ естественныхъ причинъ и исторію ихъ выводилъ изъ будто бы часто случавшихся въ Испаніи землетрясеній. Рису и кукурузѣ въ Индіи онъ также давалъ великое зна-

ченіе и приписывалъ имъ вліяніе на весь экономическій и политическій бытъ Индіи.

5. *Суббота.* Здѣшнее дворянство проектировало адресъ, по случаю отказа князя Щербатова принять на себя званіе предводителя.

У Валуева—благодарилъ за содѣйствіе въ устройствѣ моихъ дѣлъ. Петръ Александровичъ не могъ-таки обойтись безъ нѣкотораго выкрутаса.

— Вы пожаловали, сказалъ онъ, увидѣвъ меня,—изъявить мнѣ ваше благоволеніе!

— Не благоволеніе, ваше высокопревосходительство, а мою искреннюю благодарность.

— Очень радъ и т. д.

Затѣмъ мы еще немного поговорили, на томъ и разстались. Онъ очень перемѣнился—похудѣлъ и постарѣлъ. Въ послѣднее время положеніе его сдѣлалось очень труднымъ. Его сильно тѣснили и тѣснятъ земскія дѣла, польскія и дѣла по печати. Три порядочныя тяжести. Тяжела ты, шапка Мономаха! Вѣроятно, это послѣднее мое свиданіе съ нимъ. Едва-ли мнѣ приведется еще съ нимъ встрѣтиться. Не зачѣмъ и не для чего.

Статистическія цифры способны отуманить самую свѣтлую голову, если она расположена объяснять механически всѣ общественныя и человѣческія явленія. Такъ, Бокль увѣряетъ, опираясь на нѣкоторыя цифровыя данныя, что въ извѣстные періоды времени непремѣнно должно совершиться извѣстное число преступленій, или что въ англійскомъ почтамтѣ такъ же періодически накопляется извѣстное число писемъ съ неозначенными адресами. Вотъ вамъ и положительныя данныя, на которыхъ позитивисты строятъ исторію человѣчества и общественный порядокъ.

6. *Воскресенье.* Вечеръ у Тройницкаго. Разговоры о бывшемъ дворянскомъ собраніи, объ адресѣ для исходатайствованія дворянству новыхъ правъ, особенно о дозволеніи посылать въ Петербургъ депутатовъ для представленія правительству о своихъ нуждахъ. На адресъ уже послѣдовалъ отвѣтъ: „оставить безъ послѣдствій“.

8. *Вторникъ.* Поутру былъ у начальника сѣверо-западнаго края, Кауфмана, по моему личному дѣлу... Затѣмъ онъ началъ бесѣдовать о польскихъ дѣлахъ. Онъ жаловался, что его дѣйствія сильно парализуются партіею, покровительствующей полякамъ. „Мнѣ гораздо легче, говорилъ онъ,—справляться съ тамошними противниками, чѣмъ съ здѣшними. Поляки, продолжалъ онъ,—пропитаны къ намъ враждою. Никакого довѣрія нельзя имѣть къ наружной преданности ихъ и теперешнее успокоеніе края есть чисто внѣшнее“.

Я пробылъ у него съ полчаса и нашелъ въ немъ человѣка обходительнаго и готоваго дѣйствовать неутомимо.

9. *Среда.* Предводителемъ здѣшняго дворянства утвержденъ графъ Орловъ-Давыдовъ. Это очень хорошо со стороны государя, который такимъ образомъ не помянулъ грѣховъ его.

10. *Четвергъ.* Читалъ въ Академіи мою рецензію на драму Писемскаго

„Екатерининскіе орлы“ [1]). Въ ней я вообще порицаю слѣпую прилѣпленность къ фактамъ въ наукѣ и въ искусствѣ, которою заражены и наши писатели-реалисты, и наши академики. Рецензія была выслушана, повидимому, со вниманіемъ и похвалена, хотя, само собою разумѣется, не всѣми одинаково искренно.

Въ № 68-мъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ напечатано описаніе обѣда, даннаго здѣшнимъ дворянствомъ князю Щербатову. Тутъ было выпито и провозглашено обѣдавшими безчисленное множество тостовъ въ честь князя и другъ за друга. Взаимнымъ восхваленіямъ и прославленіямъ не было конца. Все это похоже на какое-то дѣтство, такъ что становится и жалко и смѣшно. Какъ дѣти, обрадовавшіяся, что имъ можно пошумѣть и поскакать на волѣ и безъ гувернеровъ, почтенные дворяне кричали, пили, шалили, играя въ либерализмъ въ полномъ веселіи и самодовольствіи. Вотъ что называется пробужденіемъ духа свободы и самостоятельности! Положимъ, что это такъ, но нѣкоторая сдержанность, разсудительность и спокойствіе были бы здѣсь гораздо больше у мѣста, чѣмъ вся эта буря пустыхъ восклицаній и восторговъ. Такъ-ли понимаются и устраиваются серьезныя вещи? Князь Щербатовъ поставленъ на такую высоту, какъ будто онъ спасъ отечество, между тѣмъ, онъ только проектировалъ адресъ о допущеніи депутатовъ отъ дворянства въ Государственный совѣтъ *съ правомъ голоса*. Что́ такое право голоса въ данномъ случаѣ, въ сущности, я не знаю. Но вѣдь московскіе дворяне писали адресъ о земской думѣ. И эта идея гораздо основательнѣе: по крайней мѣрѣ, она находитъ себѣ опору въ нашей исторіи. Еще князь Щербатовъ восхвалялся за свое *гражданское мужество*. Правду сказать, нетрудно мужествовать съ сто двадцатью тысячами годового дохода и когда знаешь, что въ нынѣшнее царствованіе тебя за то ни въ крѣпость не посадятъ, ни въ Сибирь не сошлютъ. Нѣтъ, ужъ когда такъ, то гораздо мужественнѣе вотъ эти мальчуганы, пишущіе зажигательныя статьи и подвергающіеся запрещеніямъ и опасности остаться безъ куска хлѣба. Если мы возрождаемся и преобразуемся, то, правду сказать, начинаемъ это при довольно неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ. При нашей незрѣлости и безалаберности мы готовимъ себѣ еще худшій разладъ и еще много разочарованій.

11. *Пятница*. Вчера также былъ у Модеста Андреевича Корфа. Онъ подарилъ мнѣ нѣсколько своихъ брошюръ, а главное—обѣщался отыскать въ своихъ бумагахъ и сообщить мнѣ нѣкоторыя подробности о Галичѣ.

Меня выбрали въ члены Общества для пособія бѣднымъ женщинамъ. Посмотримъ, что это за общество. Я вообще мало довѣряю нашимъ обществамъ. Тутъ участвуетъ много женщинъ: можетъ быть, отъ этого будетъ лучше.

Самый опасный врагъ человѣка въ немъ самомъ—врагъ тѣмъ опаснѣйшій, что человѣкъ не долженъ съ нимъ бороться, такъ какъ если бы ему удалось его побѣдить, то это было бы его самымъ позорнымъ и самымъ сквернымъ дѣломъ. Врагъ этотъ—стремленіе къ лучшему.

---

[1]) Потомъ названа была „Былые соколы“.

13. *Воскресенье.* Всѣ либералы ужасно любятъ лакомиться властью.

Зима упорно отстаиваетъ свои права, нарушенныя предшествовавшими мѣсяцами. Но всѣ мартовскіе дни почти постоянно отъ 5—10° мороза, а солнце сіяетъ по весеннему.

Засѣданіе въ общемъ собраніи Общества пособія бѣднымъ женщинамъ. Множество длиннохвостыхъ княгинь и графинь. Встрѣтилъ знакомую сотрудницу по Обществу посѣщенія бѣдныхъ, графиню [Е. Ѳ.] Тизенгаузенъ, которая нѣкогда усердно занималась его дѣлами. Общество пособія бѣднымъ женщинамъ еще очень молодо: оно какъ-то ощупью ступаетъ, хотя и съ большими претензіями. Программу оно начертало себѣ такую обширную, что для исполненія ея нужны огромныя средства, а у него и капиталу всего нехватаетъ даже до тысячи рублей. Общество похоже на тѣ зачинающіеся города Сѣверной Америки, которые раскидываются по обширному плану. Тутъ множество улицъ, площадей, публичныхъ зданій—на бумагѣ, а на дѣлѣ торчатъ нѣсколько плохенькихъ домовъ. Но извѣстно, что тамъ эти пустыя пространства и застраиваются очень быстро. Хорошо, если-бы и съ нашимъ Обществомъ случилось то же.

14. *Воскресенье.* Если это правда, то этимъ не слѣдуетъ оскорбляться, потому что это правда. Если это ложь, то этимъ не слѣдуетъ оскорбляться, потому что это ложь.

15. *Понедѣльникъ.* Вечеръ у князя [П. А.] Вяземскаго. Графъ [В. А.] Соллогубъ читалъ свою статью о русской литературѣ вообше, и о характерѣ стихотвореній князя Вяземскаго въ особенности. Собраніе было большое. Много дамъ. Между ними встрѣтилъ я графиню Блудову, передъ которой извинился, что до сихъ поръ у ней не былъ. На дняхъ только кончился у меня карантинъ—у меня въ домѣ была больна скарлатиною племянница; а во дворецъ въ такихъ случаяхъ являться нельзя. Послѣ князь Вяземскій читалъ отрывки изъ „Нигилиста" графа Соллогуба. Умно, остроумно и легкіе живые стихи, какими Соллогубъ обыкновенно не пишетъ. Бесѣдовалъ также съ [В. П.] Титовымъ, котораго не видалъ очень давно, съ [В. Н.] Карамзинымъ и проч.

17. *Среда.* Послѣднія три ночи прошли почти совсѣмъ спокойно. Не гомеопатическія-ли капли ужъ дѣйствуютъ, которыя мнѣ прописалъ Вальцъ: арника и аконитъ?

Видѣлся съ княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ, который на нѣсколько дней пріѣхалъ сюда. Лѣтъ восемь, какъ я не видалъ его. Онъ мало измѣнился наружностью, а душою нисколько. Онъ такой же умный, склонный къ умозрѣніямъ человѣкъ, такой же благородный, честный, такой же хлопотунъ, какъ и прежде, съ моложавымъ лицомъ. Только ноги отказываются ему служить, говоритъ онъ. Я просидѣлъ у него довольно долго.

27. *Воскресенье.* Праздникъ Пасхи. Заутреня въ первой гимназіи.

Есть люди мысли безъ науки: это обыкновенно мечтатели и фантазеры. Есть и люди науки безъ мысли: это тупые гробокопатели, собиратели фактовъ, непонимающіе ихъ—каменщики, не дающіе себѣ отчета въ томъ, надъ какимъ зданіемъ они трудятся.

28. *Понедѣльникъ.* Утромъ былъ у Греча. Ему уже 80 лѣтъ, но онъ

еще довольно бодръ духомъ, съ замашками на прежнее остроуміе. Жалуется на слабость ногъ. Его теперь содержитъ жена, Евгенія Ивановна, которая сдѣлана инспектрисою института глухонѣмыхъ, куда первоначально помѣстилъ ее я черезъ графа М. Ю. Віельгорскаго, съ которымъ былъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ. Сперва она пробыла тамъ шестнадцать лѣтъ въ должности классной дамы или, лучше сказать, начальницы, хотя и не называлась ею. Она пріобрѣла себѣ тутъ отличную репутацію, несмотря на кокетство, котораго не была чужда всю жизнь. Потомъ вышла замужъ за Греча и оставила институтъ, а теперь вотъ опять приняла его въ свое вѣдѣніе. Гречъ очень обрадовался мнѣ и припомнилъ наше первое знакомство въ 1825 году, когда принялъ съ большимъ одобреніемъ и напечаталъ у себя въ „Сынѣ Отечества“ мое первое сочиненіе. Я былъ тогда студентомъ и, разумѣется, это много для меня значило. Припомнилъ онъ и письмо къ нему обо мнѣ по этому случаю Ѳ. Н. Глинки, сосланнаго въ Петрозаводскъ послѣ 14 декабря, который писалъ ему, что моя статья произвела на него глубокое впечатлѣніе и послужила ему утѣшеніемъ.

Апрѣль. 1. *Пятница.* Первое предостереженіе „Московскимъ Вѣдомостямъ“. Каково бы ни было правительство, но — — — — — — — —, рядомъ съ нимъ не можетъ быть терпима сила, стремящаяся заодно съ нимъ управлять государствомъ. „Московскія Вѣдомости“, поощренныя успѣхомъ, въ послѣднее время именно приняли такой характеръ. Приверженцы ихъ даже распускали слухи, что правительство не осмѣлится поступить съ „Московскими Вѣдомостями“ такъ, какъ оно поступаетъ съ другими газетами, и были увѣрены, что если это случится, то въ Москвѣ произойдетъ нѣчто въ родѣ бунта. Противники же ихъ, напротивъ, находятъ, что пора вылить ведро холодной воды на головы опьянѣвшихъ отъ успѣха издателей.

Предостереженіе сдѣлано за статью [1]), помѣщенную въ № 61-мъ. Но, кажется, это былъ только предлогъ.

2. *Суббота.* Вотъ какія слова напечатаны въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ [2]) въ статьѣ о лекціяхъ Якубовича:

„Всестороннее же развитіе нервной системы идетъ въ разрѣзъ съ животнымъ эгоизмомъ и животною неразвитостью. Оно совершенствуетъ понятіе о цѣли и даетъ средства къ ея достиженію. Если развитіе человѣка не соотвѣтствуетъ этому назначенію, если оно направляется въ одну сторону и ведетъ не къ сознанію его роли въ ряду другихъ существъ, не къ пониманію окружающей его обстановки, а къ поддержанію старыхъ предразсудковъ и ложно-развитыхъ чувствъ предыдущаго поколѣнія—то такое воспитаніе является ужасающимъ зломъ человѣческой породы. Къ несчастью, это зло почти повсемѣстно“ [3]).

Слушайте, слушайте! А вотъ Петръ Лавровичъ кричитъ: намъ нужно крови, крови! И его слушаютъ три-четыре медицинскихъ студента да двѣ-

---

[1]) Передовую.

[2]) № 86.

[3]) По подлиннику.

три дѣвочки, имъ же обращенныя въ нигилистокъ, и всѣ они громко аплодируютъ Лавровичу [1]).

3. *Воскресенье.* Вы жестоко ошибаетесь, принимая за умныхъ людей тѣхъ, которые бойко и яростно говорятъ о цивилизаціи, о прогрессѣ, о новѣйшихъ открытіяхъ въ естественныхъ наукахъ и прочихъ *матеріяхъ важныхъ.* Это люди съ претензіями на умъ. Они загораются, какъ сѣрныя спички, отъ прикосновенія съ другими умами, горятъ минутку и тухнутъ съ чадомъ, не оставляя по себѣ ничего, даже щепотки золы.

Умъ есть нѣчто господствующее, направляющее и управляющее, такъ что человѣкъ съ умомъ знаетъ куда, зачѣмъ и почему онъ идетъ. Онъ разсуждаетъ, взвѣшиваетъ и рѣшаетъ на основаніи многихъ разнообразныхъ и даже противоположныхъ мнѣній и причинъ, а не *стремится* только, какъ животное, движимое грубымъ инстинктомъ, или какъ слѣпая сила, приходящая въ движеніе отъ перваго внѣшняго толчка.

4. *Понедѣльникъ.* Иное дѣло изучать механизмъ человѣческихъ психическихъ отправленій и иное дѣло изучать то, что движетъ и направляетъ этотъ механизмъ.

Обругать-то они въ состояніи, но разобрать и оцѣнить не въ состояніи.

Съ перваго дня праздника до сегодня была удивительная, свѣтлая, ясная погода. Сегодня небо хмурится.

Девять часовъ вечера. Сію минуту услышалъ ужасающую вѣсть о покушеніи [2]) на жизнь государя во время прогулки его въ Лѣтнемъ саду, около трехъ часовъ. Подробности, разумѣется, пока еще неизвѣстны. Завтра узнаемъ.

Вотъ, наконецъ, до чего дошла Россія. Поляки это? Или наши нигилисты?

„Московскія Вѣдомости" не приняли предостереженія и рѣшаются платить штрафъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ [3]). Онѣ отвѣчали на предостереженіе большою статьею [4]), сущность которой слѣдующая: вѣдь я гораздо сильнѣе нападалъ на васъ и не разъ, и вы молчали. Любопытно, что-то сдѣлаетъ Валуевъ. Говорятъ, однако, что предостереженіе дано по высочайшему повелѣнію, чего Катковъ не могъ не знать. Мнѣ кажется, Катковъ играетъ нехорошую роль. Онъ ищетъ всячески затруднить правительство, хотя не можетъ не знать, какъ это вредно въ настоящее время. Успѣхъ совсѣмъ отуманилъ его и сдѣлалъ высокомѣрнымъ до потери всякаго добраго чувства.

5. *Вторникъ.* Подробностей о вчерашнемъ прискорбномъ событіи я еще не слышалъ. Газеты только сообщаютъ, что на жизнь государя было сдѣлано покушеніе, когда онъ, послѣ прогулки въ Лѣтнемъ саду, садился въ коляску. Спасъ его отъ очевидной смерти мастеровой Комиссаровъ, который

---

[1]) Снова напоминаю, что такихъ мнѣній здѣсь не отвергаю.

[2]) Каракозова.

[3]) Законъ 6 апрѣля 1865 г. предоставлялъ, въ сущности, возможность не печатать о полученныхъ предостереженіяхъ при условіи уплаты по 25 руб. за номеръ въ теченіе 3 мѣсяцевъ, послѣ которыхъ изданіе, въ такомъ случаѣ, пріостанавливалось.

[4]) № 69.

ударилъ подъ локоть злодѣя въ то самое время, когда тотъ наводилъ пистолетъ на государя. Но кто этотъ злодѣй и что его побудило на такое гнусное дѣло—еще неизвѣстно. Сегодня я ѣздилъ въ Римско-Католическую академію черезъ Николаевскій мостъ и видѣлъ, что вся Дворцовая площадь была залита народомъ. Въ академіи я объявилъ, что читать лекціи сегодня не въ состояніи. Молодые люди, повидимому, искренно раздѣляли и мою скорбь, а вслѣдъ затѣмъ—и мою радость, что зло не совершилось. Одни говорятъ, что это недоучившійся гимназистъ изъ нигилистовъ, другіе, что это студентъ Медико-хирургической академіи. Разумѣется, все это только слухи.

Ничего еще не добились: злодѣй путается въ своихъ показаніяхъ.

Государь, благодаря во дворцѣ собравшихся его поздравить, сказалъ: „Вѣрно, я еще нуженъ Россіи", а Наслѣднику, который съ рыданіемъ бросился ему на шею: „Ну, братъ, твоя очередь еще не пришла".

Былъ у Тютчева, гдѣ встрѣтился съ Деляновымъ. Разговоръ, само собою разумѣется, все о покушеніи. Потомъ перешли къ „Московскимъ Вѣдомостямъ", которымъ готовится второе предостереженіе. Даже Тютчевъ, который до сихъ поръ всегда держалъ ихъ сторону, теперь недоволенъ ими.

Былъ въ клубѣ. Тѣ же толки, о томъ же. Поздно вечеромъ получилъ отъ секретаря Академіи (наукъ) извѣщеніе, что мнѣ поручено написать адресъ государю вмѣстѣ съ Г[ротомъ]. Какъ писать адресъ вмѣстѣ?

6. *Среда*. Государь, конечно, утѣшенъ выраженіемъ безпредѣльной къ нему преданности всѣхъ классовъ народа, но цвѣтъ сердца его увялъ: чувство безопасности среди своего народа должно въ немъ исчезнуть. Вѣдь поневолѣ такіе горькіе опыты подрываютъ довѣріе и уваженіе къ человѣку. Говорятъ, одинъ случай ничего не доказываетъ, но вѣдь возможность гнуснаго дѣла зарождается и выростаетъ среди многихъ и самыхъ разнообразныхъ мерзостей—самолюбія однихъ, слабодушія другихъ, гордости третьихъ, черной неблагодарности тѣхъ-то и тѣхъ и такъ до безконечности.

Сегодня въ девять часовъ утра я былъ уже у [К. С.] Веселовскаго съ моимъ проектомъ адреса... Г[ротъ] выслушалъ мой адресъ и объявилъ, что самъ находитъ его лучше своего и ни мало не огорчится, если онъ будетъ предпочтенъ его проекту...

Вечеромъ мнѣ доставленъ былъ уже переписанный адресъ и подписанный всѣми членами. Я также подписалъ его. Завтра онъ будетъ у государя.

7. *Четвергъ*. Много добра, конечно, происходитъ отъ тѣсныхъ связей и сношеній между собой государствъ въ Европѣ; но отсюда возникаетъ также и великое зло. Связи эти и отношенія до того усложняются и запутываются, что дипломатія часто находится въ невозможности ихъ распутывать и является, наконецъ, необходимость разрубать ихъ мечемъ.

Обѣдалъ у Марка (Николаевича Любощинскаго). Тамъ были сенаторы: [Г. А.] Гизетти, Зарудный и [Ю. А.] Гагемейстеръ. Разговоръ, конечно, о современномъ важномъ, печальномъ и радостномъ событіи. Ничего новаго не открыто. Преступникъ все путается и путаетъ въ показаніяхъ. Но, кажется, не под-

лежитъ сомнѣнію, что онъ только орудіе замысловъ какой-то шайки, нити которыхъ надо искать, можетъ быть, даже за границей. Одинъ изъ собесѣдниковъ такъ далеко простеръ свои догадки, что даже обвинялъ Наполеона.

9. *Суббота.* [М. Н.] Муравьевъ назначенъ предсѣдателемъ слѣдственной комиссіи по дѣлу о покушеніи на жизнь государя императора. Въ обществѣ этимъ довольны. Прежняя комиссія [1], говорятъ, дѣйствовала слабо и врядъ-ли бы что открыла.

Князь [В. А.] Долгорукій, шефъ жандармовъ, уволенъ отъ должности. На мѣсто его назначенъ графъ [П. А.] Шуваловъ, генералъ-губернаторъ остзейскихъ провинцій. Толкуютъ объ учрежденіи министерства полиціи. Говорятъ также о близкомъ увольненіи Валуева и Головнина.

Оваціи и демонстраціи по случаю спасенія государя превосходятъ все, что до сихъ поръ казалось доступнымъ русскому воображенію и патріотизму. И въ Петербургѣ и въ Москвѣ одинакій восторгъ.

Комиссарова чуть не въ буквальномъ смыслѣ носятъ на рукахъ.

Ему, говорятъ, данъ флигель-адъютантъ для наученія его дворянскимъ пріемамъ обращенія.

Безпрестанные вопросы: кто онъ? (преступникъ)—полякъ или русскій? Общее желаніе, чтобы это не былъ русскій.

Но въ хаосѣ толковъ, предположеній и догадокъ ничего не разберешь. Никогда еще, кажется, въ Россіи умы не были такъ возбуждены.

Я все продолжаю думать, что это орудіе нашего нигилизма въ связи съ заграничнымъ революціоннымъ движеніемъ. Тутъ очевидна цѣль произвести въ Россіи сумятицу, а тамъ, дескать, пусть будетъ, что будетъ.

10. *Воскресенье.* Второго предостереженія „Московскимъ Вѣдомостямъ" не сдѣлано, хотя совѣтъ его уже заготовилъ. Министръ не согласился. Приверженцы „Московскихъ Вѣдомостей" торжествуютъ побѣду [2].

---

[1]) Рѣчь идетъ, вѣроятно, о слѣдственной комиссіи кн. А. Ѳ. Голицына, учрежденной въ 1862 г.

[2]) Большинство совѣта предлагало за статью въ № 69 объявить „Московскимъ Вѣдомостямъ" второе предостереженіе, а меньшинство—подвергнуть судебному преслѣдованію. Резолюція Валуева: „Статья въ полной мѣрѣ предосудительна. Но въ ту минуту, когда во всей Россіи должна преобладать одна мысль и господствовать одно единодушное чувство, я не желаю принимать мѣръ взысканія. Поэтому не соглашаюсь ни на призывъ къ суду, ни на предостереженіе. Считаю это тѣмъ болѣе возможнымъ, что отличительный характеръ статьи „Московскихъ Вѣдомостей" состоитъ въ грубомъ нарушеніи всѣхъ приличій, а грубое неприличіе, не досягая до тѣхъ, противъ кого оно направлено, остается на уровнѣ того, кто къ нему прибѣгаетъ. Отвѣтъ на статью „Московскихъ Вѣдомостей" будетъ въ свое время напечатанъ въ „Сѣверной Почтѣ". Сообщить московскому цензурному комитету копію съ этого журнала и съ моей отмѣтки" („Собственноручныя отмѣтки министра внутреннихъ дѣлъ на журналахъ совѣта главнаго управленія", Спб., 1868 г., 19).

Отвѣтъ Валуева въ „Сѣверной Почтѣ" настолько любопытенъ во всѣхъ отношеніяхъ, что привожу его полностью:

„Московскія Вѣдомости" не напечатали объявленнаго имъ предостереженія, но помѣстили въ № 69, отъ 3 апрѣля, объяснительную по поводу этого предостереженія статью. Эта статья была разсмотрѣна въ совѣтѣ главнаго управленія по дѣламъ печати и въ немъ произошло разногласіе. По мнѣнію однихъ членовъ, надлежало начать противъ „Московскихъ Вѣдомостей" судебное преслѣдованіе; по мнѣнію другихъ, слѣдовало объявить имъ второе предостереженіе. Журналъ совѣта представленъ 5 апрѣля г. министру внутреннихъ

Злодѣяніе, которое чуть было не облекло въ трауръ всю Россію, заставляетъ призадуматься философа-наблюдателя нашего современнаго умственнаго и нравственнаго состоянія. Тутъ видно, какъ глубоко проникъ умственный развратъ въ среду нашего общества. Чудовищное покушеніе на жизнь государя несомнѣнно зародилось и созрѣло въ гнѣздѣ нигилизма—въ средѣ людей, которые, заразившись разрушительнымъ ученіемъ

дѣлъ, который не утвердилъ ни того, ни другого изъ выраженныхъ въ немъ мнѣній, но отозвался, что въ ту минуту, когда во всей Россіи должна преобладать одна мысль, и должно господствовать одно единодушное чувство, онъ не желаетъ принимать мѣръ взысканія.

„Это нисколько не измѣняетъ, однако-же, того положенія, въ которое „Московскія Вѣдомости" себя поставили въ отношеніи къ главному управленію по дѣламъ печати.

„Въ статьѣ отъ 3 апрѣля „Московскія Вѣдомости" невѣрно изъяснили законъ и неточно изложили обстоятельства дѣла. Повременнымъ изданіямъ не предоставлено право выбора между ст. 31 и ст. 33 закона 6 апрѣля 1865 г. Ст. 31 содержитъ въ себѣ указаніе закона, требующаго напечатанія предостереженія „въ главѣ перваго, имѣющаго послѣ того выйти въ свѣтъ номера, безъ всякихъ измѣненій или возраженій". Въ ст. 33 опредѣлено взысканіе за нарушеніе ст. 31. Объявлять, что „Московскія Вѣдомости" *подчиняютъ* себя платежу штрафа, ст. 33 установляемаго, значитъ объявлять рѣшимость нарушить ст. 31, предпочитая соблюденію закона опредѣленное за несоблюденіе его взысканіе. Столько же невѣрно и другое предположеніе, будто отъ повременныхъ изданій зависитъ принимать или не принимать объявляемыя имъ предостереженія и будто предостереженіе можетъ считаться *несовсѣмъ состоявшимся,* доколѣ оно не напечатано въ томъ повременномъ изданіи, которому оно объявлено. Предостереженіе состоялось въ ту минуту, когда текстъ его утвержденъ подписью министра внутреннихъ дѣлъ, и объявлено въ ту другую минуту, когда этотъ текстъ сообщенъ редакціи повременнаго изданія.

„Неточное изложеніе обстоятельствъ дѣла заключается въ ссылкахъ на извѣстную брошюру „Que fera-t-on de la Pologne?" и на разсмотрѣніе въ комитетѣ министровъ, въ началѣ прошлаго года, ходатайства московскаго университета объ изъятіи „Московскихъ Вѣдомостей" отъ общей цензуры. Въ предостереженіи указана не только статья, которою оно вызвано, но и тѣ выраженія, которыя въ особенности приняты во вниманіе при его объявленіи. Издателямъ „Московскихъ Вѣдомостей" извѣстно, что между брошюрою „Que fera-t-on de la Pologne?" и взглядомъ, которымъ въ настоящемъ случаѣ руководствовалось главное управленіе по дѣламъ печати, ничего нѣтъ общаго; и не менѣе положительно извѣстно, что комитетъ министровъ никогда не рѣшалъ вопроса о характерѣ ихъ дѣятельности, потому что онъ вовсе не былъ переданъ на обсужденіе комитета. Вопросъ заключался въ изъятіи отъ общей цензуры, и этотъ вопросъ рѣшенъ отрицательно; но при этомъ всѣ члены комитета свидѣтельствовали о заслугахъ издателей передъ Россіей, а г. министръ народнаго просвѣщенія, кромѣ того, и о заслугахъ ихъ по учебному вѣдомству. Комитетъ заключилъ: „предоставить министру внутреннихъ дѣлъ *и впредь* оказывать всѣ, *по его усмотрѣнію,* возможныя облегченія въ примѣненіи цензурныхъ правилъ къ „Московскимъ Вѣдомостямъ". Эти подлинныя слова журнала комитета не нуждаются въ поясненіяхъ.

„Цензурное управленіе отдавало, въ свое время полную справедливость издателямъ „Московскихъ Вѣдомостей". Ту же самую справедливость отдаетъ имъ и главное управленіе по дѣламъ печати въ тѣхъ случаяхъ, когда ее отдавать возможно. Главное управленіе по дѣламъ печати будетъ сожалѣть, если издатели „Московскихъ Вѣдомостей" прекратятъ свою дѣятельность въ этой газетѣ. Это зависитъ отъ нихъ и можетъ послѣдовать или на основаніи ст. 33 закона 6 апрѣля, черезъ 3 мѣсяца, или ранѣе, если „Московскія Вѣдомости" подвергнутся въ теченіе этого срока второму и третьему предостереженію. Главное управленіе по дѣламъ печати обязано настоять на соблюденіи закона и оградить неприкосновенность закономъ ввѣренной ему власти. Эту обязанность оно исполнитъ" („Сѣверная Почта" 1866 г., № 78).

исключительнаго матеріализма, попрали въ себѣ всѣ нравственныя начала и, смотря на человѣчество, какъ на стадо животныхъ, выбросили изъ души своей всѣ вѣрованія, всѣ возвышенныя воззрѣнія.

Какая ужасающая, чудовищная дерзость дѣлать себя опекунами человѣчества и распоряжаться судьбами его безъ всякаго иного призванія, кромѣ самолюбія своего.

11. *Понедѣльникъ.* Былъ на томъ мѣстѣ у воротъ Лѣтняго сада, гдѣ произошло страшное покушеніе на жизнь государя. Тамъ теперь стоитъ маленькая деревянная часовенка, которая должна уступить мѣсто другой болѣе великолѣпной. Я подошелъ къ ней. Толпы народа приходили и уходили, набожно крестясь на образа часовенки. Нѣкоторые изъ посѣтителей клали деньги въ кружку, и я положилъ туда мою убогую лепту.

Чѣмъ больше я вдумываюсь въ это происшествіе, тѣмъ мрачнѣе оно становится въ моихъ глазахъ. Не есть-ли оно роковое начало тѣхъ смятеній, какія должна вытерпѣть Россія, пока она не упрочитъ и не опредѣлитъ своего нравственнаго и политическаго существованія? Но неужели ей необходимо пройти этотъ путь? Неужели необходимо, чтобъ двигатели ея будущности возникли изъ гнѣздилища всякаго рода безобразныхъ умствованій, утопій, изъ воспаленія незрѣлыхъ головъ?

Говорятъ, арестовано много студентовъ Медико-хирургической академіи.

Муравьевъ на обѣдѣ дворянства сказалъ: „Я старъ, но или лягу костьми моими, или дойду до корня зла".

Говорятъ, первая мысль о назначеніи Муравьева пришла въ голову Антонинѣ Дмитріевнѣ Блудовой.

12. *Вторникъ.* Въ сегодняшнемъ номерѣ [1]) „Спб. Вѣдомостей" напечатана жестокая статья [2]) противъ полиціи, и вообще, противъ администраціи. Въ ней сказано, что одно земство предано государю, а что администрація думаетъ только о расширеніи своей власти и объ утвержденіи своего произвола. Колюбакина, замѣнившаго Корша на время отсутствія послѣдняго, призывали для нотаціи въ III-е отдѣленіе [3]).

Толки о томъ, кто преступникъ, продолжаютъ распространяться въ несмѣтномъ количествѣ и, разумѣется, противорѣчатъ одни другимъ. Теперь говорятъ, что это какой-то помѣщикъ. Это съ руки демократизирующей партіи, которая, вѣроятно, и распускаетъ это.

13. *Среда.* Князь Долгорукій поступилъ честно. Онъ просилъ государя уволить его отъ должности жандармскаго шефа не по просьбѣ его, но какъ человѣка неспособнаго, неумѣвшаго принять мѣръ къ охраненію особы государя. Хорошо бы, еслибъ такъ же поступили и другіе, особенно генералъ-губернаторъ [4]).

Посягнувшій на жизнь государя, уроженецъ Саратовской губерніи, Сердобскаго уѣзда, сынъ помѣщика, Димитрій Владиміровъ Каракозовъ.

---

[1]) № 97.

[2]) „По поводу народныхъ заявленій".

[3]) Потомъ объявлено 2-е предостереженіе.

[4]) Кн. А. А. Суворовъ.

Это татарская фамилія, означающая *черный глазъ*. Онъ былъ вольнослушателемъ московскаго университета. Объ этомъ напечатано въ № 93 „Русскаго Инвалида".

14. *Четвергъ*. Отвратительное состояніе духа и головы. Всю ночь сильно барабанило въ послѣдней. Нѣсколько сквернѣйшихъ толчковъ въ правый високъ, гдѣ постоянный шумъ въ ухѣ, а потомъ и во всю голову.

15. *Пятница*. Министръ народнаго просвѣщенія не хотѣлъ, чтобы адресы государю, шедшіе чрезъ его руки, печатались. „Къ чему печатать, сказалъ онъ: вѣдь, это все риторика". Итакъ, онъ не вѣритъ искренности чувствъ, выраженныхъ въ этихъ адресахъ.

Комиссаровъ не пьетъ никакого, даже самаго легкаго, вина. Во время обѣдовъ, на которые его приглашаютъ, ему въ бокалъ для тостовъ обыкновенно наливаютъ меду. Его посѣтили земляки и начали уговаривать выпить съ ними рюмочку. „Нѣтъ, братцы, отвѣчалъ онъ имъ,—пить я не буду. Я долженъ горѣть чисто, какъ свѣча предъ образомъ".

Головнинъ уволенъ отъ должности министра народнаго просвѣщенія и на мѣсто его опредѣленъ министромъ графъ Димитрій Андреевичъ Толстой, съ оставленіемъ его вмѣстѣ и оберъ-прокуроромъ св. Синода.

Съ графомъ Толстымъ я лѣтъ восемнадцать очень хорошо знакомъ. Живя на дачѣ за Лѣснымъ корпусомъ, мы часто бывали другъ у друга и дѣлились дружески мыслями нашими и даже мечтами. Мы тогда были помоложе.

16. *Суббота*. Головнинъ, кажется, вовсе не ожидалъ такого скораго низверженія. Во вторникъ государь позвалъ его къ себѣ и съ обычной своей ласковой манерой сказалъ ему:

— Благодарю васъ за вашу службу. Но теперешнее время требуетъ другой системы управленія министерствомъ, другихъ началъ и большей энергіи. Я назначилъ на ваше мѣсто графа Толстого. Вы не огорчайтесь этимъ. Вотъ и другъ мой, князь Долгорукій, самъ просилъ меня уволить его прямо, даже безъ просьбы его. Впрочемъ, я оставлю васъ членомъ Государственнаго совѣта и статсъ-секретаремъ.

Головнинъ уволенъ не *по прошенію*, хотя и не просилъ этого, какъ князь Долгорукій.

Увольненіе Головнина всѣ приписываютъ вліянію Муравьева. Ему также сильно подгадила исторія московскихъ студентовъ. Открыто, что между послѣдними существуетъ общество съ цѣлью распространять въ народныхъ массахъ демократическія и соціалистическія идеи. Нѣсколько человѣкъ изъ нихъ привезено сюда въ слѣдственную комиссію.

Вотъ, говорятъ, и Петръ Лавровичъ Лавровъ взятъ [1]), а также и [Г. Е.] Благосвѣтловъ, редакторъ „Русскаго Слова" [2]). Что касается перваго, то я этого и ожидалъ. Это слишкомъ ярый коноводъ нигилистовъ и пропагандистъ всякихъ эмансипацій. Мнѣ казался онъ всегда — — — — — — — —, умъ котораго не въ состояніи былъ переварить ни одного изъ нахватан-

[1]) Ареста еще не было, былъ обыскъ.

[2]) Тоже самое. Благосвѣтловъ арестованъ въ августѣ и просидѣлъ въ крѣпости недѣли три.

ныхъ имъ отрывковъ всѣхъ новѣйшихъ ученій, но непомѣрное самолюбіе котораго требовало непремѣнно пьедестала, гдѣ онъ могъ бы стоять и рисоваться передъ изумленною толпою. Хотя такихъ глупцовъ у насъ и безъ него не мало, но онъ очевиднѣйшій изъ нихъ.

17. *Воскресенье.* Великолѣпнѣйшая иллюминація. Я дошелъ до Думы. Дальше непроницаемая толпа заградила дорогу. Отъ угла Невскаго проспекта и Литейной до Думы было расположено четыре оркестра музыки, которые играли неумолкая, и чаще всего повторяли: „Боже, Царя храни". Ночь была лунная, съ небольшимъ вѣтеркомъ, но вообще благопріятная для торжества. Мы проходили до половины одиннадцатаго, все поджидая проѣзда государя. Однако, онъ не показался на иллюминаціи.

18. *Понедѣльникъ.* На балѣ во дворцѣ. Этотъ разъ было огромное стеченіе гостей. Я встрѣтился со многими знакомыми и говорилъ съ ними какъ-то: съ [Карніолинъ-] Пинскимъ, сенаторомъ, Милютинымъ Н. А., Войцеховичемъ, Княжевичами и проч. Изъ академиковъ были: Беръ, Буняковскій, Гельмерсенъ и камергеръ [В. В.] Вельяминовъ-Зерновъ. Но любопытнѣе всего для меня была встрѣча съ графомъ Толстымъ, нынѣшнимъ министромъ народнаго просвѣщенія. Меня интересовало, какъ онъ обойдется со мной: по-прежнему-ли, какъ добрый пріятель, или какъ министръ. На этотъ разъ вышло первое. Онъ какъ-будто даже мнѣ обрадовался и оказался совершенно такимъ, какимъ уже былъ лѣтъ семнадцать въ отношеніи ко мнѣ. Съ прежнимъ своимъ добродушіемъ онъ спросилъ у меня, нахожу-ли я, что онъ въ состояніи поднять новое наложенное на него бремя? Я отвѣчалъ на это: „Я думаю, у васъ на это хватитъ ума, характера и выдержки, но нельзя отрицать, что настоящее положеніе министерства очень серьезное, и выдержать-ли ваши физическія силы?" Графъ никогда не отличался крѣпкимъ здоровьемъ. Онъ просилъ меня передать ему нѣкоторыя мои наблюденія и замѣчанія, если возможно, письменно. Я остался ужинать. Замѣчательно, что на этотъ разъ трехъ блюдъ ужина на многихъ не хватило, и эти многіе сильно на это возроптали.

26. *Вторникъ.* Вотъ что передано мнѣ изъ вѣрнаго источника. Муравьевъ просилъ министра внутреннихъ дѣлъ какъ-нибудь окончить скандальное дѣло съ „Московскими Вѣдомостями". Къ этому онъ прибавилъ, что прекращеніе этой газеты считаетъ просто невозможнымъ.

Какъ Валуевъ извернется въ этомъ, дѣйствительно, скандальномъ дѣлѣ? „Московскія Вѣдомости" такъ далеко зашли въ своемъ сопротивленіи министерству, что уступить имъ значитъ сильно скомпрометировать послѣднее [1]).

Наблюденіе, опытъ, собираніе матеріаловъ, фактовъ, само собою разумѣется, необходимыя вещи въ наукѣ и составляютъ ея современное направленіе и заслугу. Но они же породили и моду между мелочными учеными, которые, на основаніи ея, всякій соръ, всякіе фактическіе пустяки принимаютъ за матеріалъ и съ важностью подбираютъ въ свои сокровищ-

---

[1]) Въ №№ 81 и 83 Катковъ очень подробно возражалъ на „отвѣтъ" Валуева, уже приведенный мною. Возраженія были очень рѣзки и опредѣленны.

ницы какой-нибудь кусокъ мостового булыжника, какъ будто онъ былъ произведеніемъ отдаленныхъ геологическихъ переворотовъ, и такъ далѣе.

Какую важность и какое значеніе для науки и жизни могутъ имѣть иныя изъ нашихъ педантскихъ академическихъ занятій—болтовня о варіантахъ какого-нибудь пролога XV или XVI в., о большомъ или маломъ юсѣ и другія мельчайшія и исключительныя изысканія о вещахъ, не входившихъ въ національную жизнь, не дѣйствовавшихъ ничѣмъ на національный духъ и не содѣйствовавшихъ нимало умственному успѣху? Это просто куски валяющейся въ вѣкахъ глины или камней, изъ которыхъ ничего не было построено. Иное дѣло, когда бы это была народная пѣснь, или народное сказаніе, которыми нѣкогда возбуждалось и воодушевлялось народное чувство. Да бѣда въ томъ, что ихъ мало, а что и было, то уже извѣстно. Впрочемъ, я готовъ допустить необходимость и всѣхъ этихъ мелочей въ общей экономіи науки, но мнѣ невыносимо, когда эти мелочи провозглашаются ея главнымъ и единственнымъ достояніемъ и ими стараются задушить смыслъ и идею болѣе крупныхъ явленій.

Вечеромъ, часовъ въ девять, Ѳ. В. Чижовъ далъ знать мнѣ, что онъ боленъ. Я тотчасъ отправился къ нему, но нашелъ его, хотя въ постели, но вовсе не опасно больнымъ. Онъ какъ-то зашибъ ногу и ему придется нѣсколько дней пролежать.

27. *Среда.* Наши демагоги большею частью космополиты. Они затѣваютъ всякія смуты въ Россіи не для Россіи, а во имя всемірной соціалистической революціи. Конечно, изъ этого надобно исключить „Московскія Вѣдомости", но онѣ, въ свою очередь и съ своей стороны, грѣшатъ черезчуръ возвышеннымъ діапазономъ, чѣмъ тоже подаютъ поводъ къ неурядицамъ.

28. *Четвергъ.* Въ засѣданіи Академіи (наукъ). Вотъ что дѣло, такъ дѣло! Срезневскій занимается составленіемъ словаря русско-славянскаго языка по древнимъ памятникамъ и сегодня представилъ отдѣленію начатки своего труда. Это будетъ, дѣйствительно, полезная вещь. Срезневскій занимается этимъ дѣломъ добросовѣстно и умно уже лѣтъ двадцать, по его словамъ. Познанія его тутъ несомнѣнны и обширны.

29. *Пятница.* Лавровъ окончательно арестованъ [1]). Говорятъ, изъ Москвы привезена еще серія нигилистовъ для допроса.

---

[1]) Арестъ послѣдовалъ 25 апрѣля. Не могу попутно не остановиться на двухъ мѣстахъ воспоминаній В. Г. фонъ-Боэля, учившагося въ то время въ артиллерійской академіи. Въ одномъ изъ нихъ онъ разсказываетъ, какъ начальникъ штаба военно-учебныхъ заведеній ген. Путята получилъ въ 1861 г. приказаніе „сдѣлать внушеніе полковнику П. Л. Лаврову за сочувствіе студентскимъ безпорядкамъ. Путята призвалъ къ себѣ Лаврова и сталъ, было, дѣлать ему замѣчаніе; но Лавровъ перебилъ его и сталъ самъ выговаривать ему за его неправильный взглядъ на дѣло, и Путята замолчалъ" („Рус. Старина" 1904 г., VIII, 299). Все это совершенно вѣрно. Лаврову принадлежала мысль о приходѣ массы офицеровъ-академиковъ на университетскую площадь, для отвращенія возможнаго вмѣшательства въ дѣло оружія присланныхъ войскъ. Зато другое мѣсто положительно невѣрно и рисуетъ Лаврова такимъ, какимъ онъ никогда не былъ. Разсказавъ, что онъ былъ арестованъ по подозрѣнію въ каракозовскомъ дѣлѣ и сосланъ въ Тотьму, г. Боэль говоритъ: „Вотъ эта-то ссылка, лишившая его возможности проводить время въ научныхъ за-

Въ Бисмарка стрѣляли въ Берлинѣ, но не попали; а сегодня, между тѣмъ, разнесся слухъ, что онъ убитъ. Убійцею называютъ нѣкоего Вульфа. Нынѣ, кажется, вошло въ обычай убивать тѣхъ, чьи мѣры или идеи не нравятся извѣстнымъ партіямъ. Нечего сказать, простое и убѣдительное средство! Надо, чтобы общества были глубоко деморализованы, если каждый считаетъ себя въ правѣ произвольно распоряжаться ихъ судьбами и для того пускать въ ходъ пули, ядъ и ножъ.

Май. 1. *Воскресенье.* Вотъ первый прелестнѣйшій, истинно весенній день.

2. *Понедѣльникъ.* Ночь безъ толчковъ. Ужъ не аконитъ ли это дѣйствуетъ, котораго я принимаю по двѣ капли на ночь?

Слухи о смерти Бисмарка не оправдались.

3. *Вторникъ.* Сильнѣйшіе толчки въ оба виска. Въ головѣ всю ночь страшная сумятица. Вотъ тебѣ и аконитъ!

6. *Пятница.* Вечеромъ, между прочимъ, былъ у меня [Н. И.] Соловьевъ, авторъ статей противъ нигилизма въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Я теперь только узналъ отъ него, что это его братъ—герой отвратительной нигилистической исторіи, случившейся мѣсяцевъ восемь тому назадъ. Онъ хотѣлъ убить свою жену, а когда та отъ него ушла, онъ пришелъ съ ней мириться и откусилъ ей носъ. У сегодня бывшаго у меня Соловьева два брата—оба отчаянные нигилисты, съ которыми онъ поэтому находится въ сильнѣйшей враждѣ.

Чудныя, говорятъ, вещи открываетъ слѣдствіе по дѣлу о покушеніи на жизнь государя. Въ этомъ ужасномъ дѣлѣ открыты еще три или четыре соучастника. Въ своихъ показаніяхъ они говорятъ, что дѣйствовали въ видахъ правительства. Правительство явно показывало расположеніе къ демократіи и стремленіе подавить, ослабить или даже уничтожить дворянство. Но глупый и необразованный народъ не понималъ того, что для него хотѣли сдѣлать, и тогда положено было убить лицо, которое одно могло сдерживать народъ, который уже не трудно будетъ послѣ того поднять на дворянство или, лучше сказать, на весь образованный классъ. Муравьевъ поэтому требовалъ экстреннаго собранія совѣта министровъ, которое надняхъ и состоялось. Была, говорятъ, какъ бы сдѣлана ревизія правительственныхъ лицъ, которыя демократизировали народъ или держатся этой системы, вслѣдствіе чего фонды, напримѣръ, Милютина (Николая), говорятъ, сильно упали. Учрежденъ комитетъ для изслѣдованія положенія Россіи, въ родѣ комитета общественной безопасности. Разумѣется, изъ этого

нятіяхъ, въ которыхъ онъ нуждался, какъ въ хлѣбѣ насущномъ, заставили его изыскивать способы бѣжать за границу, что ему и удалось исполнить. Если бы его оставили въ Петербургѣ частнымъ человѣкомъ, то онъ занимался бы литературой и ни въ какія политическія дѣла Россіи не вмѣшивался бы, что видно даже и изъ того, что и за границей онъ вездѣ совершенно разошелся съ соціалистами динамитчиками. Надо замѣтить что Лавровъ очень дорожилъ своимъ мундиромъ и своей службой и, будучи человѣкомъ съ умомъ, опасался скомпрометировать себя не только передъ правительствомъ, но и передъ начальствомъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ онъ состоялъ преподавателемъ, и никогда никто не имѣлъ причины быть имъ въ этомъ отношеніи недовольнымъ“. („Рус. Старина“, 1904 г., IX, 584—585).

ничего толковаго не выйдетъ, потому что люди, составляющіе комитетъ, не такого свойства и по уму, и по характеру, чтобы дѣлать серьезныя патріотическія дѣла, а не устраивать свои собственныя. Все это государственныя и моральныя ничтожества.

7. *Суббота.* Ничто такъ не вредитъ самостоятельности нашей мысли, какъ сильно распространившаяся у насъ страсть къ чтенію. Чтеніе рѣшительно убиваетъ рѣшимость и силу дѣйствовать своимъ умомъ. Этотъ послѣдній привыкаетъ къ плавному теченію по рѣкѣ чужихъ мыслей, которая несетъ его на себѣ, не позволяя ему или очень мало позволяя употреблять при движеніи свои собственныя силы.

Всѣ въ городѣ очень довольны увольненіемъ Суворова отъ званія генералъ-губернатора и смѣною оберъ-полицеймейстера. Оба тѣмъ только и были замѣчательны, что производили страшную инерцію въ полицейскомъ управленіи и отличались гуманнымъ обращеніемъ съ ворами и мошенниками. Никогда въ Петербургѣ не было столько безпорядковъ всякаго рода, какъ въ ихъ управленіе, а мирные граждане не пользовались меньшею безопасностью. Теперь многаго ожидаютъ отъ Трепова. Первые два дня мая были прелестны. Зато теперь онъ сдѣлался свирѣпѣе октября. Всего 3° тепла и съ ногъ валящій вѣтеръ.

Пекарскій читалъ въ отдѣленіи выписанную имъ въ академическомъ архивѣ просьбу Тредьяковскаго объ увольненіи его отъ службы при Академіи. Просьба очень любопытна, какъ изображеніе бѣдственнаго положенія Тредьяковскаго и гоненій, имъ претерпѣнныхъ отъ своихъ собратій-ученыхъ.

Великое преніе въ засѣданіи II отдѣленія Академіи о томъ, должно-ли принять отдѣленіе участіе въ постройкѣ памятника Востокову, на который оно собрало деньги по подпискѣ, или предоставить это его женѣ? Я утверждалъ, что отдѣленіе должно принять участіе изъ уваженія къ памяти Востокова и изъ уваженія къ публикѣ, у которой оно выпросило деньги. Прочіе желали, чтобы деньги были отданы женѣ—и пусть она дѣлаетъ, какъ знаетъ. Срезневскій колебался между тѣмъ и другимъ мнѣніемъ. Мнѣ, наконецъ, надоѣла эта буря въ стаканѣ воды. Дѣло осталось нерѣшеннымъ. „Вотъ вамъ, господа, сказалъ я,—образчикъ нашихъ конституціонныхъ будущихъ собраній“—и ушелъ.

8. *Воскресенье.* Два предостереженія разомъ въ № 98-мъ „Сѣверной Почты“: одно „Московскимъ Вѣдомостямъ“, другое „Голосу“ [1]).

„Московскія Вѣдомости“ возбуждаютъ непріязнь и недовѣріе въ обществѣ къ правительственнымъ лицамъ. Это настоящая конституціонная оппозиція [2]). Конечно, наши государственные люди не отличаются ни способностями, ни характеромъ, но обвинять ихъ чуть-ли не въ измѣнѣ, какъ то дѣлаютъ „Московскія Вѣдомости“ [3]), это ужъ черезчуръ крѣпко и значитъ взывать къ анархіи. Кѣмъ же замѣнить ихъ? Земскимъ собраніемъ?

---

1) Оба—вторыя уже.
2) ?!
3) №№ 83, 85 и др.

Но при всеобщемъ нынѣшнемъ хаосѣ врядъ-ли бы и оно оказалось на высотѣ своего призванія. Другими лицами? Но гдѣ ихъ взять и гдѣ ручательство, что они поведутъ дѣла лучше? Какъ ни велики ошибки и неспособность нашей администраціи, мы теперь, однако, не столько отъ нихъ страдаемъ, сколько отъ всеобщей разладицы, потрясеній—отъ кризиса, который переживаетъ наше государство.

Побудить правительство къ избранію государственныхъ чиновъ? Въ какой формѣ, съ какими правами и ограниченіями? Кто среди всей этой сумятицы будетъ направлять умы и поддерживать единство?

Вечеромъ заѣзжалъ ко мнѣ Чижовъ, и мы пробесѣдовали съ нимъ часа два. Ему не хотятъ дать гарантіи на желѣзную дорогу отъ Троицкой лавры на Ярославль. Имъ уже построена дорога отъ Москвы до Троицкой лавры и идетъ прекрасно. Завтра онъ долженъ быть у Рейтерна за послѣднимъ словомъ.

Жена нашего доктора Вальца на-дняхъ уѣхала за границу. Она взяла съ собою 100 рублей нашими ассигнаціями и двѣсти желѣзно-дорожными бумагами, гарантированными правительствомъ. Вчера Вальцъ получилъ отъ нея письмо, гдѣ она проситъ его прислать ей какихъ-нибудь другихъ денегъ, потому что тѣхъ, которыя у нея есть, у ней не принимаютъ. Она была у семи банкировъ, и ни одинъ не согласился обмѣнять ей ея бумаги на звонкую монету. Одинъ изъ нихъ ей сказалъ: „Какъ можемъ мы дать вамъ на нихъ монету, когда неизвѣстно, что̀ будетъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ вашей имперіи?“ Они тамъ увѣрены, что у насъ начинается революція.

11. *Среда.* Однажды Гоголь просилъ Жуковскаго выслушать какую-то вновь написанную имъ пьесу и сказать о ней свое мнѣніе. Это, кажется, было за границей, въ Дюссельдорфѣ, гдѣ находился Жуковскій. Чтеніе пришлось какъ разъ послѣ обѣда, а въ это время Жуковскій любилъ немножко подремать. Не въ состояніи бороться съ своею привычкою, онъ и теперь, слушая автора, мало-по-малу погрузился въ тихій сонъ. Наконецъ, онъ проснулся. „Вотъ видите, Василій Андреевичъ, сказалъ ему Гоголь,—я просилъ у васъ критики на мое сочиненіе. Вашъ сонъ есть лучшая на него критика“. И съ этими словами бросилъ рукопись въ тутъ же топившійся каминъ. Этотъ анекдотъ передалъ мнѣ Ѳ. В. Чижовъ со словъ самого Гоголя.

У насъ въ одномъ году два года: одинъ календарный, или академическій, въ которомъ все обстоитъ благополучно, мѣсяцы всѣ, какъ слѣдуетъ, и май, и іюнь и іюль; и настоящій, дѣйствительный годъ, который весь состоитъ изъ однихъ октябрей и сентябрей.

За что „Голосу“ дано предостереженіе—непостижимо. Я прочиталъ тѣ два фельетона (№№ 109-й и 114-й), на которые ссылается предостереженіе, но рѣшительно не понимаю законности послѣдняго. Оно понадобилось министерству, развѣ, только на то, чтобы показать публикѣ, что оно преслѣдуетъ не однѣ „Московскія Вѣдомости“ [1]), а на всѣхъ равно распространяетъ свои дары. Но вѣдь въ такихъ предостереженіяхъ становится невоз-

[1]) 7 мая, т. е. на другой день послѣ 2-го предостереженія, „М. В.“ было объявлено 3-е съ пріостановкой на 2 мѣсяца.

можнымъ издавать газету. Какъ предвидѣть, за что она можетъ подвергнуться отвѣтственности и какъ ей отъ нея уберечься?

А „Московскія Вѣдомости" чуть-ли не окончательно прекращаются [1]). А жаль, что онѣ привели себя къ самоубійству. Если у нихъ была опредѣленная роль, и онѣ ясно давали себѣ въ ней отчетъ, имъ надлежало не яриться, не увлекаться личными страстями, а вести свое дѣло умно и съ выдержкою. Успѣхъ ослѣпилъ ихъ, сдѣлалъ высокомѣрными, заносчивыми, капризными. А, между тѣмъ, общество лишается съ ними лучшаго полезнѣйшаго своего органа.

Въ паденіи „Московскихъ Вѣдомостей" заключается еще одинъ важный смыслъ—тотъ, что ненавистная тупая бюрократія одерживаетъ побѣду надъ общественнымъ умомъ и сочувствіемъ. И это торжество доставлено ей невоздержаннымъ образомъ дѣйствій Каткова и Леонтьева.

12. *Четвергъ.* № 99 „Сѣверной Почты" гласитъ: „Московскія Вѣдомости" пріостановлены на два мѣсяца; суду или судебному преслѣдованію преданы „Спб. Вѣдомости" за статьи: въ № 106-мъ „Судебные порядки въ Прибалтійскихъ губерніяхъ", въ № 107-мъ „Трудъ" [2]) и въ № 114-мъ „Наше оправданіе"; а „Современникъ" за статью [3]) въ третьей книжкѣ: „Вопросъ молодого поколѣнія".

14. *Суббота.* Вчера вечеромъ были Чижовъ, Гончаровъ и Вороновъ.

Разнеслись по городу слухи, что Рейтернъ увольняется, а на мѣсто его министромъ финансовъ назначается Фишеръ. Однако, слухи эти не подтверждаются.

Чижовъ разсказывалъ о нѣкоторыхъ банковыхъ продѣлкахъ Штиглица, о которыхъ онъ имѣетъ точныя свѣдѣнія. Выходитъ, что Штиглицъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ нашихъ разорителей. Какъ у насъ его терпятъ—непостижимо. Впрочемъ, о Штиглицѣ у насъ въ обществѣ уже давно сложилось самое дурное мнѣніе. Не поэтому ли онъ и силенъ?

Поутру диспутъ изъ философіи [М. И.] Владиславлева на званіе магистра. Это первый диспутъ по этой наукѣ въ Спб. университетѣ съ его основанія. Диссертація „О душѣ" [4]). Оппонентами были Полисадовъ и Сидонскій. Послѣ я тоже возражалъ магистранту, который, правду сказать, защищался хорошо. И, вообще, онъ обѣщаетъ порядочнаго преподавателя философіи. Публики было довольно, въ томъ числѣ и нѣсколько дамъ.

Университетъ давалъ сегодня прощальный обѣдъ бывшему своему попечителю Делянову, который сдѣланъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія. Я получилъ отъ совѣта весьма любезное приглашеніе, какъ почетный членъ университета. Я не охотникъ до подобныхъ обѣдовъ, сильно у насъ опошлившихся, но на этомъ рѣшился присутствовать. Народу было много, въ томъ числѣ и министръ. Тостовъ и рѣчей безчисленное множество. Послѣднія отличались больше усердіемъ и благонамѣренностью,

---

[1]) Катковъ умышленно распустилъ этотъ слухъ.

[2]) Сочиненіе Ж. Симона.

[3]) Ю. Г. Жуковскаго.

[4]) „Современныя направленія въ наукѣ о душѣ".

чѣмъ краснорѣчіемъ. И*** [?] хотѣлъ сказать что-то особенное, но такъ запутался въ извилинахъ своихъ мыслей, что почти никто не понялъ общаго содержанія его рѣчи. Ректоръ Воскресенскій говорилъ нѣсколько толковѣе, относясь къ министру, но въ рѣчи его не было ни запаху, ни вкусу. Бѣдный В** [?] проговорилъ нѣсколько фразъ, потомъ началъ сильно путаться, изнемогъ въ борьбѣ съ неподатливымъ словомъ и кончилъ тѣмъ, что не кончилъ своей рѣчи. Всѣ прочія рѣчи состояли рѣшительно изъ однихъ общихъ мѣстъ. Деляновъ старался казаться тронутымъ и тоже произнесъ нѣсколько рѣчей, которыя были едва-ли не лучше всѣхъ профессорскихъ. Вообще профессора доказали, что они плохіе ораторы, хотя шампанское пилось исправно. Меня тоже удостоили тоста и я, въ свою очередь, предложилъ другой по поводу нынѣшняго диспута въ честь философіи и ея профессора, Сидонскаго, сидѣвшаго рядомъ со мною. Графъ Димитрій Андреевичъ [Толстой] былъ, по обыкновенію, очень дружелюбенъ ко мнѣ. Между прочимъ, онъ разсказалъ мнѣ, какъ ему удалось отстоять у государя „Московскія Вѣдомости", которыя, однако, теперь будетъ издавать не Катковъ, а [Н. А.] Любимовъ [1]). Я и доволенъ графомъ Димитріемъ Андреевичемъ и недоволенъ. Доволенъ тѣмъ, что онъ тотъ же, какъ и прежде, благородный, честный, образованный, мыслящій человѣкъ; недоволенъ . . . . . . однако, подождемъ, посмотримъ и дадимъ ему осмотрѣться.

Въ № 102-мъ „Сѣверной Почты" рескриптъ на имя князя [П. П.] Гагарина.

15. *Воскресенье.* Баронъ Модестъ Андреевичъ Корфъ заѣзжалъ ко мнѣ, но не засталъ меня дома и оставилъ у меня свою записку о Галичѣ, который былъ въ числѣ его профессоровъ въ лицеѣ.

Рескриптъ произвелъ непріятное впечатлѣніе. Полагаютъ, что онъ еще больше уронитъ нашъ кредитъ за границей, а внутри онъ можетъ подать поводъ къ злоупотребленіямъ власти. Я думаю, что главное его неудобство—неловкое изложеніе, если ужъ сочтено нужнымъ излагать то, что въ немъ содержится.

16. *Понедѣльникъ.* Буря съ дождемъ, градомъ и громомъ. Но удивительная теплота и благорастворенность воздуха.

Люди первобытныхъ временъ смѣшивали въ своихъ понятіяхъ то, что есть и что было, съ тѣмъ, что должно быть, *дѣйствительность* съ *идеаломъ*. Оттого въ ихъ сагахъ, сказаніяхъ, въ ихъ эпосѣ исторія смѣшивается съ вымысломъ и миѳами.

19. *Четвергъ.* Вчера у [В. И.] Фребеліуса совѣтовался о глазахъ.

Деляновъ давалъ обѣдъ университету. На немъ присутствовали всѣ тѣ же лица, что и на университетскомъ обѣдѣ, въ томъ числѣ и министръ. Опять произносились рѣчи; только ихъ было меньше, чѣмъ въ прошлый разъ. Первый произнесъ рѣчь самъ Деляновъ. Онъ призывалъ универси-

[1]) 18 мая вышелъ первый номеръ подъ его редакціей. Въ немъ Катковъ и Леонтьевъ прощались съ публикой до удобнаго случая встрѣтиться. 25 мая Катковъ имѣлъ аудіенцію у пріѣхавшаго въ Москву государя, который выразилъ Каткову свое вниманіе и пожеланіе, чтобы дѣятельность его продолжалась при его, государя, непосредственной помощи въ затруднительныхъ случаяхъ. 25 іюня Катковъ выпустилъ газету опять за своею подписью.

тетъ къ единодушію и благодарилъ его за его прежнюю дѣятельность. Вообще рѣчь Делянова была хороша. Замѣчательно, что онъ привелъ нѣсколько текстовъ изъ Св. Писанія. Пришлось говорить и мнѣ, несмотря на мое отвращеніе къ обѣденнымъ рѣчамъ. Я основался на словѣ *единодушіе*, которое было такъ горячо провозглашено и на прежнемъ обѣдѣ и теперь, и выразилъ увѣренность, что это единодушіе, дѣйствительно, состоится между членами, нынѣ налицо находящимися. Ручательствомъ тому служатъ качества тѣхъ силъ, которыя вступаютъ въ соединеніе. Я сказалъ нѣсколько одобрительныхъ словъ о нынѣшнемъ министрѣ, котораго знаю лѣтъ восемнадцать, о бывшемъ попечителѣ и, наконецъ, объ университетскомъ сословіи. Потомъ заключилъ, что желанное единство и единодушіе находятся подъ покровительствомъ великаго общаго стремленія къ единству и благу Россіи, и предложилъ тостъ за это несокрушимое единство и за благоденствіе Россіи. Все это было принято съ рукоплесканіями, чему и быть подобало. Затѣмъ я ушелъ съ графомъ Толстымъ.

20. *Пятница.* Сколько въ безпорядкахъ и страданіяхъ человѣческихъ, зависящихъ отъ неотразимаго хода вещей и условій жизни, приходится на долю собственнаго безумія, глупости и страстей самого человѣка.

Война непремѣнно будетъ, потому что для нея нѣтъ основательныхъ разумныхъ причинъ.

Ужасная возня съ переѣздомъ на дачу.

21. *Суббота.* Переѣхали на дачу, на ту самую, которую занимали въ прошломъ году въ Павловскѣ, у генерала Мердера, за двѣсти пятьдесятъ рублей.

26. *Четвергъ.* Сегодня мнѣ предстояло быть на похоронахъ П.[?], тѣло котораго привезено изъ Парижа и поставлено въ Александро-Невской лаврѣ. Но со вчерашняго вечера у меня началъ болѣть глазъ. Въ немъ было какое-то постороннее тѣло; я думалъ поправить дѣло натягиваніемъ вѣка, но сдѣлалъ хуже, такъ что, вмѣсто поѣздки въ Лавру, пришлось ѣхать къ доктору... Я поручилъ Пинто (лекторъ итальянскаго языка при Спб. университетѣ) сказать въ церкви Г.[?] о причинѣ моего неприбытія на похороны, а то пріятели не замедлятъ приписать мое отсутствіе невниманію къ памяти умершаго. Отправилъ объ этомъ также записку Гроту.

29. *Воскресенье.* Есть страсти и влеченія *естественныя*, или, по крайней мѣрѣ, имѣющія корень свой въ природѣ человѣка; другія искусственныя, слагающіяся въ обществѣ изъ разныхъ общественныхъ отношеній, условій и проч. Надо различать ихъ для надлежащаго изученія и правильнаго пониманія человѣка.

31. *Вторникъ.* Обычный экзаменъ въ Римско-Католической академіи и обычныя изъявленія мнѣ пріязни, благодарности и проч. Я даже готовъ подумать, что ко мнѣ здѣсь дѣйствительно привязаны.

Іюнь. 2. *Четвергъ.* Любовь есть такое великое счастье, котораго надо сдѣлаться достойнымъ и которое надо умѣть заслужить.

3. *Пятница.* Отослалъ графу Толстому, министру народнаго просвѣщенія, мои *замѣтки* и *наблюденія* по части народнаго образованія, которыя онъ у меня просилъ. Затѣмъ отправился въ Академію наукъ, гдѣ члены представлялись новому министру въ первый разъ. Графъ благодарилъ меня

за доставленныя ему замѣтки и, между прочимъ, сказалъ, что дня черезъ три ѣдетъ въ Казань осматривать университетъ, а затѣмъ къ себѣ въ деревню, гдѣ и займется чтеніемъ моей рукописи.

5. *Воскресенье.* Кто любитъ и старается думать о вещахъ хорошо, тому всегда придется что-либо поправить въ своихъ первоначальныхъ мысляхъ.

Пріятная прогулка въ Славянку, гдѣ, между прочимъ, проживающій тамъ Ник. Ник. Тютчевъ показывалъ намъ дворецъ. Съ башни чудесный видъ. Внутри собраніе портретовъ лицъ екатерининскаго и елисаветинскаго времени. Здѣсь видѣлъ я и портретъ Ломоносова въ полномъ мундирѣ статскаго совѣтника. Портретъ этотъ мало похожъ на нашъ академическій и на тотъ, который подаренъ мнѣ Раевскою.

Умъ человѣческій, конечно, можетъ многое, но самъ человѣкъ ничто.

10. *Пятница.* Человѣкъ, какъ музыкальный инструментъ, приходитъ въ разстройство отъ продолжительнаго употребленія или отъ разныхъ внѣшнихъ вліяній, перемѣны температуры и проч. Время отъ времени приходится настраивать себя, чтобы снова быть годнымъ для хорошей игры.

Когда охотникъ намѣревается застрѣлить птицу, онъ не идетъ на нее прямо, а подкрадывается и ползетъ.

Безсильному и удовольствіе недоступно.

Всякій народъ развивается до тѣхъ предѣловъ, до какихъ позволяютъ силы его духа и способностей. Развитіе это и есть его исторія, его образованность.

Народъ нельзя выучивать, какъ выучиваютъ недѣлимое. Какую бы и какъ-бы сильно не навязывали ему программу образованія, онъ будетъ развиваться не по ней. Тутъ есть судьба, но не внѣшняя, а та внутренняя судьба, которая заключается въ коренныхъ силахъ и стремленіяхъ народнаго генія. Въ кругъ его дѣятельности входятъ разнообразныя явленія, изъ которыхъ иныя могли-бы и не быть, другія бываютъ вслѣдствіе стеченія разныхъ обстоятельствъ; но здѣсь нѣтъ роковой необходимости—необходимость заключается въ степени, до которой достигаетъ его развитіе, и въ формѣ, въ какую отливается вся его дѣятельность.

Намѣренія, проекты, рѣшимость,—все это въ нашей власти. Результаты же слагаются изъ присоединенія къ нимъ тѣхъ причинъ, какія заключаются въ законахъ вещей и въ общемъ ходѣ соприкосновенныхъ съ дѣяніями человѣческими событій. И большею частью результаты эти бываютъ вовсе не тѣ, какихъ мы хотѣли достигнуть усиліями нашей воли.

12. *Воскресенье.* Стремленіе популяризировать знаніе сдѣлано и дѣлаетъ много зла. По необходимости сообщая только поверхностное знаніе, оно какъ бы покровительствуетъ полузнанію и возбуждаетъ умственное высокомѣріе, которое, благодаря кое-какимъ свѣдѣніямъ, пріобрѣтеннымъ легко, безъ настойчиваго труда, мечтаетъ, что оно уже обладаетъ глубиною премудрости. Въ этомъ заключается объясненіе и многихъ глупостей, которыя надѣланы и нашимъ молодымъ поколѣніемъ. Только то знаніе прочно, которое добыто трудомъ собственной мысли и которое состоитъ не изъ однихъ результатовъ, но и изъ генетическаго его движенія. Потому оно всегда и будетъ исключительнымъ достояніемъ людей призванныхъ,

спеціально посвятившихъ себя умственной дѣятельности. Что дѣлать, если это несогласно съ демократическими тенденціями нашего времени и вынуждаетъ у исторіи своего рода аристократію? Такое популярное знаніе особенно вредно для тѣхъ юношей, которые по положенію своему должны учиться. Прочитавъ нѣсколько легкихъ сочиненій о важнѣйшихъ вопросахъ науки, они уже не хотятъ учиться правильнымъ методическимъ образомъ. Къ чему? Вѣдь они уже знаютъ все, что обѣщаетъ имъ школа. Что новаго скажутъ имъ учителя? Къ чему длинный путь, когда они разомъ, скачкомъ, достигли цѣли? Но вотъ тутъ-то, у этой мнимой цѣли, они не видятъ бездны.

14. *Вторникъ*. Въ воскресенье былъ у меня профессоръ Чебышевъ-Дмитріевъ, съ которымъ я недавно познакомился, и принесъ мнѣ свою книгу о покушеніи. Онъ мнѣ кажется человѣкомъ умнымъ и дѣльнымъ.

Австрійцы уже дерутся съ пруссаками. Какъ бы ни устроилась Германія, а для насъ это едва-ли будетъ выгодно. Пруссія, безъ сомнѣнія, усилится, и тогда у береговъ Балтійскаго моря, возлѣ нашихъ нѣмецкихъ провинцій и Польши, воздвигнется опасная сила.

Всякій обязанъ развить въ себѣ и выработать силу, годную для борьбы съ самимъ собою и съ окружающимъ порядкомъ вещей.

Въ городѣ, въ засѣданіи академическаго правленія.

Въ „Спб. Вѣдомостяхъ“ напечатано извѣстіе, что на Васильевскомъ острову появилась холера. Въ одиннадцатой линіи захворалъ одинъ дворникъ и черезъ три часа умеръ.

15. *Среда*. Кто не напоминаетъ о себѣ, тотъ скоро бываетъ забытъ.

Гдѣ существуетъ разнообразіе жизни, тамъ существуютъ и ея противоположности; гдѣ есть противоположности, тамъ есть борьба; гдѣ есть борьба, тамъ есть торжество одного и паденіе, гибель другого. Вотъ гдѣ заключается причина зла. Оно само собою вытекаетъ изъ сущности жизни. Бога приплетать сюда не слѣдуетъ. Источникъ жизни, какъ сдѣлалъ бы Онъ, чтобы жизнь была и не была жизнью, то-есть, чтобы она проявлялась и не двигалась; двигалась и не развивалась въ разнообразіи?

17. *Пятница*. Вы желаете успѣха правой сторонѣ? Будьте увѣрены, что, возставъ отъ паденія, она поспѣшитъ сдѣлаться неправою. Въ этомъ вѣчномъ антагонизмѣ человѣческихъ стремленій, интересовъ, страстей надо желать одного—равновѣсія. Иначе притѣсненный вчера дѣлается притѣснителемъ сегодня.

Куда какъ все это ничтожно: и человѣкъ, и его цивилизація, и прогрессъ, хотѣлъ бы сказать—и литература, если бы значительная часть ея не состояла изъ поэзіи Если бы я не вѣровалъ въ нее, какъ въ единственную земную *положительность* и въ величайшаго Поэта, Творца всяческихъ, Бога, право, пришлось бы мнѣ оставаться съ однимъ глубочайшимъ презрѣніемъ къ людямъ и жизни, а отсюда, кто знаетъ, куда угораздило-бы меня. Но опираясь на эти два принципа, мужество мое, смѣю сказать, непреодолимо—и да будетъ все такъ, какъ иначе быть не можетъ.

— — — — — — — — — — — — — — — —.

23. *Четвергъ*. Въ Петербургѣ холера.

Я не помню давно, чтобы правительственная мѣра производила такое единодушное и всеобщее [недовольство], какъ — — — — — — и запрещеніе двухъ журналовъ: „Современника" и „Русскаго Слова"—послѣднее, впрочемъ, потому, что сдѣлано помимо закона [1]).

28. *Вторникъ.* Сквернѣйшее состояніе духа, отсутствіе всякой энергіи, вялость, полная неспособность къ какому-нибудь движенію, даже физическому.

Да и природа начала измѣнять намъ. Дни мрачные и бурные.

Холера распространяется въ Петербургѣ. Ходятъ печальные слухи о ея жестокости: умираютъ и скоро, и несмотря на медицинскія пособія.

29. *Среда.* Это совершенно въ порядкѣ вещей, но не надо же толковать про дружбу и прикидываться любящимъ. Что человѣкъ думаетъ больше всего о себѣ, а меньше всего о другихъ, это натурально, а потому и не отвратительно. Но увѣренія въ дружбѣ и самоотверженіи—это уже ложь и лицемѣріе, и потому гадко и ненавистно.

Іюль. 1. *Пятница.* Ѣздилъ въ городъ. Холера усиливается, хотя не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ 30-мъ и 48-мъ годахъ, однако, умираютъ безпощадно и выздоравливаютъ немногіе изъ заболѣвшихъ.

Вотъ прошло уже полтора мѣсяца, какъ мы на дачѣ. Погода все это время была прекрасная, только въ послѣдніе дни задулъ сильный сѣверозападный вѣтеръ и началъ нагонять огромныя тучи. Все время пребыванія на дачѣ я чувствовалъ себя какъ то неудовлетворительно и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніи. Въ тѣлѣ какая-то вялость и усталость, въ духѣ отсутствіе энергіи, частыя разладицы съ самимъ собою, нерасположеніе къ труду и даже упадокъ духа.

Я принялся опять за мои записки, прерванныя съ 1854-го года. Дѣло это идетъ успѣшно, благодаря моей хорошей памяти и моему дневнику. Но я не принимался еще за капитальную работу—за окончаніе біографіи Галича.

Политическій горизонтъ, какъ говорится, все болѣе и болѣе заволакивается тучами. Наполеонъ III совсѣмъ входитъ въ тонъ своего дяди. Вся Европа въ страшномъ напряженіи. Въ Италіи, особенно въ Германіи, бьются напропалую. Австрійцы, сильно побитые, прибѣгли къ удивительному дипломатическому маневру: они подарили Венецію Наполеону. Вообще дѣла до крайности запутаны. Человѣчество терпитъ и гибнетъ вполнѣ прогрессивно. А тутъ еще холера, которая на Западѣ свирѣпствуетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ у насъ—во Франціи, въ Германіи, болѣе же всего въ Берлинѣ.

Обойдемся-ли мы безъ войны? Въ Европѣ, по милости нашей пассивной и вялой политики, кажется, укореняется мысль, что съ нами справиться нетрудно.

Менѣе всего можно довѣрять тому, что называется счастіемъ человѣческимъ и добродѣтелью.

---

[1]) Оба журнала прекращены въ одинъ день по высочайшему повелѣнію „вслѣдствіе доказаннаго съ давняго времени вреднаго ихъ направленія".

13. *Среда.* Холера, говорятъ, немного ослабѣваетъ. Но этому нельзя довѣрять такъ же, какъ и наполеоновской политикѣ. У первой нѣтъ никакой логики, а у второй логика, которую самъ чортъ не разгадаетъ.

Много работалъ надъ своими записками. Хочется довести хоть до прибытія въ Петербургъ, а тамъ примусь за біографію Галича.

Былъ въ Царскомъ Селѣ у князя [П. А.] Вяземскаго, съ которымъ часто вижусь въ Павловскѣ, куда онъ пріѣзжаетъ на музыку и иногда заглядываетъ и ко мнѣ. Бесѣда съ нимъ очень пріятна. Онъ далъ мнѣ стихи свои на Каткова. Остроумно, но, конечно, не для печати.

14. *Четвергъ.* Получилъ очень милое письмо отъ министра, графа Толстого, въ отвѣтъ на мои замѣтки и наблюденія. Онъ очень благодаритъ меня за нихъ и такимъ тономъ, который даже меня убѣдилъ въ небезполезности ихъ.

15. *Пятница.* Дѣло не въ книгѣ, а умѣ, который и книгу производитъ и умѣетъ обойтись безъ нея.

Гимназіи должны удовлетворять тремъ потребностямъ: 1) приготовлять молодыхъ людей для университетовъ: 2) приготовлять ихъ для дальнѣйшаго техническаго образованія и 3) давать окончательное общее образованіе тѣмъ лицамъ, которыя не имѣютъ никакого спеціальнаго призванія.

Существенная разница между защитниками классическаго образованія и реальнаго состоитъ, кажется, въ томъ, что одни ищутъ самаго *основанія*, такъ сказать, отвлеченной базы для него, другіе же хотятъ удовлетворять текущей потребности общества. Одни говорятъ: надо позаботиться о томъ, чтобы воздвигнуть начало и опоры умственнаго развитія, съ которыми бы оно могло идти навстрѣчу будущему, не колеблясь, не шатаясь изъ стороны въ сторону. Однимъ словомъ, здѣсь имѣется въ виду дрессировка, общее воспитаніе ума. Другіе проповѣдуютъ, что мы нуждаемся въ самыхъ насущныхъ знаніяхъ, приложеніе которыхъ требуется на каждомъ шагу въ общественномъ и житейскомъ быту и безъ которыхъ мы рѣшительно не въ состояніи слѣдовать за всѣми успѣхами цивилизаціи, истекающими только изъ реальной науки—науки, объемлющей существенные или, лучше, вещественные интересы людей. Кто правъ, кто виноватъ? Правы тѣ и другіе. Но на чьей сторонѣ больше правды? Чуть-ли не на сторонѣ защитниковъ классическаго образованія. Они правы именно въ томъ отношеніи, что требуютъ *основы*, корня, тогда какъ реалисты хватаются за вѣтви, которыя каждый часъ готовы сломиться или на которыхъ можно повиснуть и болтать ногами въ воздухѣ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что реальными знаніями должно пренебрегать. Надо согласить оба требованія. Дать обоимъ нужный просторъ: вотъ въ этомъ и задача умнаго правительства.

Но реальное образованіе немыслимо безъ техническихъ школъ.

Гимназія, говорятъ, должна дать общее образованіе. Но это не устраняетъ вопроса: на какомъ—классическомъ или реальномъ основаніи?

20. *Среда.* Завтра въ шесть часовъ утра ѣду къ Марку (Николаевичу Любощинскому) въ имѣніе его жены, Выру, за Гатчиной.

22. *Пятница.* Въ Вырѣ. Сюда пріѣхали еще Зарудный (Сергѣй Ива-

новичъ) и Гизетти (Германъ Антоновичъ). Безпрерывный дождь мѣшалъ всякимъ прогулкамъ.

23. *Суббота.* Завтракъ у сенатора [Д. Н.] Набокова, который живетъ отсюда верстахъ въ двухъ. Весьма комильфотный сенаторъ, комильфотная семья, комильфотный домъ.

Зарудный говорилъ мнѣ, что проектъ Валуева о расширеніи власти губернаторовъ—это уродливое дѣтище — — — — — — — окончательно провалился въ комитетѣ министровъ. Его сильно побивали Гагаринъ, Бахтинъ и Милютинъ (военный министръ). Записку по этому дѣлу составлялъ Гагарину Зарудный. Валуевъ принужденъ былъ взять свой проектъ назадъ.

Въ два часа мы съ Гизетти отправились на Сиверскую станцію, откуда въ половинѣ четвертаго и поѣхали: онъ въ Петербургъ, а я въ Царское Село. Отъ Царскаго Села до Павловска меня преслѣдовалъ проливной дождь.

У насъ до того неразвиты чувства долга и законности, что мы готовы очень снисходительно извинить всякое преступленіе и еще тщеславимся этою снисходительностью, считая ее признакомъ гуманности и великодушія.

Когда кончится изученіе жизни и человѣка—что обыкновенно бываетъ очень поздно, то-есть незадолго до смерти—тогда только ты узнаешь, что они этого не заслуживали—ни тѣхъ усилій, ни тѣхъ жертвъ, какихъ оно требовало.

Все лучшее въ человѣкѣ, подобно сверканію молніи, лишь на минуту озаряетъ глубокій мракъ нашего ума и сердца.

31. *Воскресенье.* Наполеонъ требуетъ Рейнскихъ провинцій, чего и надлежало ожидать.

На дняхъ явилось въ Петербургъ посольство Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Имъ оказанъ великолѣпный пріемъ и оваціи.

Августъ. 3. *Среда.* Въ понедѣльникъ вечеромъ американскій посолъ былъ въ Павловскѣ. Огромное стеченіе публики. Пышная иллюминація. Публика вела себя прилично, а американцы, кажется, остались очень довольны.

4. *Четвергъ.* Въ № 210-мъ „Спб. Вѣдомостей“ напечатаны нѣкоторые результаты, добытые слѣдственной комиссіей о Каракозовѣ. Изъ нихъ видно, до какой степени изгажено, перепорчено, изуродовано молодое поколѣніе. Это не усилія расширить кругъ своей дѣятельности, внести въ общество новыя начала, хотя бы ошибочныя, но проникнутыя желаніемъ лучшаго, руководящія къ опредѣленной цѣли, имѣющія характеръ заблужденій высокаго и благороднаго духа,—это грубый и пошлый развратъ ума и сердца, отсутствіе всякихъ нравственныхъ убѣжденій и вѣрованій, полный разгулъ страстей съ присвоеннымъ себѣ правомъ все ломить и уничтожать, чтобы на просторѣ предаваться всевозможнымъ крайностямъ. Это осадки, подонки вѣка съ его безвкусіемъ и матеріалистическимъ воззрѣніемъ на жизнь и человѣчество—вѣка, носящаго въ себѣ съ пышными и громкими воззваніями къ прогрессу и цивилизаціи полное отчаяніе во всемъ великомъ и прекрасномъ. Эти подонки и осадки воплотила въ себѣ извѣстная часть нашего молодого поколѣнія—и что изъ этого выйдетъ, Богу единому извѣстно! Въ напечатанномъ актѣ поражаетъ еще одно обстоятельство:

что же дѣлали наши правители, когда они не знали и не заботились о томъ, что происходило у нихъ подъ носомъ—что они дѣлали, всѣ эти блестящіе истуканы, эти Долгоруковы, Суворовы, Валуевы? О, бѣдное, бѣдное мое отечество! И съ государемъ, исполненнымъ такой благости, такихъ добрыхъ стремленій!..

14. *Воскресенье.* Статью объ „Отрѣзанномъ ломтѣ" кончилъ, теперь началъ объ „Іоаннѣ Грозномъ". Вчера и сегодня, однако, худо работается.

Открыть смыслъ въ человѣческихъ дѣлахъ почти также трудно, какъ открыть квадратуру круга.

16. *Вторникъ.* Общество дѣлаетъ людей такими или иными: но кѣмъ же дѣлается само общество?

Уничтожая въ человѣкѣ всѣ высшія стремленія и вызывая и узаконивая одни животныя инстинкты, какими же силами хотите вы устроить дѣла человѣческія?

„Мы хотимъ", говорите вы, „дѣйствовать, но хотимъ дѣйствовать ни подъ чьимъ руководствомъ, ни подъ чьимъ началомъ, кромѣ своихъ собственныхъ".

— Но вѣдь это открываетъ путь къ дѣятельности всякому вору, разбойнику, злоумышленнику.

„Нѣтъ!" опять говорите вы: „наши цѣли благородны, возвышенны, мы стремимся ко благу всего человѣчества".

— Но всякій фанатикъ это говоритъ. Люди со слабымъ умомъ всегда смѣшиваютъ теоретическую возможность съ возможностью практическою, то, что должно быть по идеалу, съ тѣмъ, что можетъ быть по закону вещей.

„Мы предтечи грядущаго, мы расчищаемъ путь этому грядущему, мы запечатлѣваемъ мученичествомъ наше рвеніе. Не начни мы, ничего бы не было".

— Но какъ же вы начинаете? Какія средства вы употребляете?

„Цѣль освящаетъ средства", говорите вы?

— Ну, въ такомъ случаѣ, разумъ ужъ ничего больше не можетъ вамъ сказать и противъ васъ приходится выдвигать такую же грубую силу, какъ вы сами.

Но вотъ другая сторона дѣла. Вы говорите: „Мы и не думаемъ ни о правѣ, ни о нравственныхъ принципахъ. Мы просто объявляемъ войну: мы не хотимъ жить съ вами, не хотимъ жить въ настоящемъ, и вы и оно противны намъ. Война, война! Будетъ правъ тотъ, кто побѣдитъ".

— Ну, въ этомъ, по крайней мѣрѣ, есть смыслъ. Такъ не прикрывайтесь же личиною блага человѣчества. Вы такіе же лжецы, мнимо защищающіе интересы человѣчества, какъ и тѣ, которые отстаиваютъ самые закоснѣлые предразсудки и преданія.

19. *Пятница.* Намъ надо заботиться не столько о перемѣнѣ правительства, сколько объ утвержденіи въ умахъ идей законности и правды. Намъ худо не столько оттого, что нами худо управляютъ, сколько оттого, что мы сами не умѣемъ хорошо управлять собою. Нелѣпо все сваливать на правительство, которое къ тому же плоть и кровь отъ нашей плоти и крови.

Наши мальчуганы начали борьбу, но, какъ свойственно мальчуганамъ—они борются не за дѣло, а за утопическія свои мечты и грезы. Общество нуждается именно въ томъ, что они стараются разрушить—въ твердыхъ нравственныхъ принципахъ.

Дѣло не въ томъ, чтобы кричать: пусть такого-то предразсудка и злоупотребленія не будетъ, а въ томъ, чтобы развитіемъ здравыхъ понятій и знанія сдѣлать невозможнымъ существованіе этого предразсудка и злоупотребленія.

28. *Воскресенье.* Этотъ человѣкъ [?] отличается чрезвычайно живописною наружностью; всѣ его движенія похожи на движенія натурщика, позирующаго передъ художникомъ. Между тѣмъ, въ немъ ничего, кромѣ гадостей. Онъ далеко и не такъ уменъ, какъ хочетъ казаться, а благородства и доброты въ немъ и тѣни нѣтъ. Вывѣска васъ прельщаетъ. Но войдите внутрь зданія, и вы очутитесь въ скверной харчевнѣ или мелочной лавочкѣ.

Говорятъ о приговорѣ надъ Каракозовымъ.

30. *Вторникъ.* Кое-кто, по обыкновенію, у меня обѣдалъ, а другіе посѣтили вечеромъ. Комнаты мои были буквально завалены цвѣтами.

Сентябрь. 1. *Четвергъ.* Умеръ [гр. М. Н.] Муравьевъ съ 28-го на 29-е августа ночью, скоропостижно, въ имѣніи своемъ, Сырцы, Лужскаго уѣзда.

31-го объявленъ Каракозову приговоръ верховнаго уголовнаго суда. Онъ осужденъ на смерть черезъ повѣшеніе.

2. *Пятница.* Третье предостереженіе „Спб. Вѣдомостямъ", при чемъ изданіе ихъ пріостановлено на три мѣсяца. Итакъ, Валуевъ, не одолѣвъ медвѣдя въ лѣсу (Каткова), набросился на бѣднаго беззащитнаго зайца и немилосердно травитъ его съ Щербининымъ и Ф[уксомъ].

3. *Суббота.* Повѣшенъ Каракозовъ на Смоленскомъ полѣ. Говорятъ, стеченіе народа было несмѣтное. Слѣдуетъ ли совершать казни публично?

9. *Пятница.* Засѣданіе въ Академіи наукъ комиссіи для присужденія уваровскихъ премій за драму. Я прочиталъ мою рецензію трагедіи графа [А. К.] Толстого: „Смерть Іоанна Грознаго". Я требовалъ присужденія автору полной преміи. Насъ было семь членовъ: [К. С.] Веселовскій, какъ предсѣдатель, Устряловъ, Гротъ, Срезневскій, Пекарскій, Куникъ и я. Четыре голоса были въ пользу награды, т. е. голоса Веселовскаго, мой, Устрялова и Грота, остальные противъ. Итакъ, трагедія не увѣнчана. Вышло дѣло постыдное и забавное. Наибольшіе невѣжды въ дѣлѣ изящной литературы помѣшали наградѣ, ибо по уставу требуется двѣ трети голосовъ. Да смѣшнѣе всего, что и они, наслышавшись отъ другихъ, не отвергали достоинствъ пьесы, но имъ досадно было, что награда присуждалась по моей рецензіи. Они придумали препятствіе: по уставу, Академія приглашаетъ кого-либо изъ стороннихъ литераторовъ тоже давать свое мнѣніе, но она вовсе не обязывается безусловно къ этой мѣрѣ и часто произносила свои приговоры, не дожидаясь посторроннихъ рецензій. Относительно „Іоанна Грознаго" обращались за мнѣніемъ къ [Н. С.] Тихонравову, но онъ не удостоилъ Академію даже никакимъ отвѣтомъ, а между тѣмъ, къ 25-му

сентября уже долженъ быть представленъ отчетъ о преміяхъ. Предсѣдатель объявилъ, что мы должны произнести свой приговоръ по одной моей рецензіи, но вышеупомянутые три члена уперлись на необходимости мнѣнія сторонняго литератора. Тогда предсѣдатель предложилъ баллотировать вопросъ: нужно-ли это?—такъ какъ законъ не обязываетъ къ этому. Большинство оказалось за: *ненужно*. Приступлено было ко второй баллотировкѣ: *заслуживаетъ-ли трагедія Толстого награды?* И тутъ послѣдовало рѣшеніе, о которомъ я сказалъ выше... Гротъ началъ настаивать, чтобы отложили приговоръ до слѣдующаго года, но предсѣдатель и я съ нимъ воспротивились этому явному нарушенію принципа баллотировки.

10. *Суббота*. Вчера мы переѣхали съ дачи. Жаль было разставаться съ ней. Всѣ дни сентября, какъ и весь августъ, стояли прелестные. Зелень, хотя мѣстами и блекнетъ, но въ общемъ еще свѣжа и очень хороша.

Есть въ положеніи человѣка нѣчто, заставляющее его быть несправедливымъ и лжецомъ. Такъ, чтобы быть *чѣмъ-нибудь*, онъ долженъ непремѣнно стѣснить, ограничить кругъ своихъ понятій, выработать въ себѣ сжатый образъ мыслей—словомъ, долженъ сдѣлаться *одностороннимъ*. И чѣмъ онъ будетъ одностороннѣе, сжатѣе въ своихъ стремленіяхъ и дѣйствіяхъ, тѣмъ болѣе онъ успѣетъ сдѣлаться *чѣмъ-нибудь*. Можно-ли теперь строго осуждать педантовъ, которые, сидя въ углу своей школки, ничего не видятъ дальше нея и считаютъ за вздоръ все, что происходитъ вдали отъ нихъ. Они, конечно, смѣшны, да не такова-ли судьба всѣхъ людей?

12. *Понедѣльникъ*. Чудный сентябрь, какого я не запомню въ Петербургѣ. Всѣ дни его совершенно лѣтніе. Сегодня, напримѣръ, въ тѣни и въ шесть часовъ вечера 19° тепла. Теперь ночью—тринадцать, и луна сіяетъ въ полномъ блескѣ на чистѣйшемъ небѣ.

17. *Суббота*. Торжественный въѣздъ принцессы Дагмары. День совершенно лѣтній. Процессія шла мимо нашихъ оконъ. Пышное зрѣлище.

18. *Воскресенье*. 16-го числа, въ Павловскѣ, умеръ [С. С.] Дудышкинъ, редакторъ „Отечественныхъ Записокъ", человѣкъ далеко не преклонныхъ лѣтъ и по виду чрезвычайно крѣпкаго сложенія. Это былъ честный и умный литераторъ, хотя и не отличался особеннымъ дарованіемъ [1]).

Вчера была великолѣпная иллюминація въ честь принцессы Дагмары. Всѣ мои ходили смотрѣть ее съ дядею Маркомъ (Николаевичемъ Любощинскимъ). Послѣдній очень хвалилъ порядокъ и приличіе, какое вездѣ соблюдалось въ толпахъ народа, а толпы были несмѣтныя.

19. *Понедѣльникъ*. Развѣ стыдно быть задавленному превозмогающей силой? Стыдно было бы уступить ей безъ борьбы, безъ сопротивленія, съ готовымъ чувствомъ рабской покорности.

Сейчасъ проводилъ бѣднаго Дудышкина на Охтенское кладбище. Онъ отличался, повидимому, крѣпкимъ здоровьемъ, только иногда страдалъ одышкою и умеръ внезапно отъ аневризма. Ему было всего сорокъ шесть лѣтъ. Его провожали многіе изъ литераторовъ и нѣсколько стороннихъ лицъ. Я шелъ съ Стасюлевичемъ и Вороновымъ.

---

[1]) Ума Дудышкинъ ни въ чемъ не проявилъ.

20. *Среда.* Хотя стало свѣжѣе, но, все-таки, сентябрь необыкновенно хорошъ. Гулялъ въ Лѣтнемъ саду. Зелень въ общемъ все еще свѣжа и только кое-гдѣ поблекла.

22. *Четвергъ.* Дѣлать одолженіе другимъ значитъ увеличивать число неблагодарныхъ.

Замѣчательная несообразность и неловкость со стороны придворнаго начальства. На другой день въѣзда принцессы Дагмары въ столицу, государь вечеромъ представлялъ невѣсту публикѣ въ театрѣ. Что же сдѣлало начальство? Оно разложило по ложамъ и по всѣмъ другимъ мѣстамъ въ театрѣ объявленія, чтобы публика воздержалась отъ всякаго изъявленія сочувствія, отъ всякихъ манифестацій. Вслѣдствіе этого, когда государь подвелъ невѣсту къ барьеру ложи и представилъ ее публикѣ, ихъ встрѣтило глубочайшее безмолвіе. Всѣ встали — и только. Государь, говорятъ, былъ сильно этимъ огорченъ. И, въ самомъ дѣлѣ, вышла огромнѣйшая несообразность. Народъ на площадяхъ, на улицахъ, вездѣ восторженно изъявлялъ царской фамиліи свое участіе въ ея семейномъ торжествѣ. А здѣсь самая образованная и высшая часть общества оказала ничѣмъ необъяснимыя и неоправдываемыя холодность и равнодушіе. Вотъ со стороны придворнаго управленія настоящая медвѣжья услуга. Говорятъ, это министръ двора такъ распорядился.

Октябрь. 1. *Суббота.* Сентябрь кончился. Такого сентября не запомнитъ никто изъ петербургскихъ старожиловъ. Ни одного дня безъ солнца и только къ концу мѣсяца посвѣжѣло, но и то по утрамъ и не ниже пяти-шести градусовъ тепла.

Вчера отослалъ къ цензору мои три критическія статьи, которыя хочу издать отдѣльною брошюрою. Разборъ „Смерти Іоанна Грознаго", впрочемъ, выйдетъ сперва въ „Академическихъ [1]) Вѣдомостяхъ".

3. *Понедѣльникъ.* У простого гражданина, у лица должностного, но служащаго обществу, по назначенію самого общества, есть дѣла обоимъ общія, которыя онъ тѣмъ или другимъ образомъ совершаетъ или въ совершеніи коихъ участвуетъ: у него есть отечество. У чиновника нѣтъ интересовъ общественныхъ; у него есть только воля начальника и безпрекословное повиновеніе этой волѣ, все равно — хороша она или дурна, полезна обществу или вредна: у чиновника есть начальство, а нѣтъ отечества.

„Московскія Вѣдомости" сильнѣйшимъ образомъ допекаютъ Валуева за его распоряженія по дѣламъ печати. Но больше всего онѣ налегаютъ на него за его подкапываніе подъ права суда. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, этотъ чиновникъ всячески старается—не силою своей министерской власти которая не всегда оказывается здѣсь состоятельною, а интригою расположить суды по дѣламъ печати въ свою пользу. Онъ успѣлъ, кажется, склонить на свою сторону Замятнина. Такъ, напримѣръ, прокуроръ предъявилъ искъ противъ „Вѣсти", которая невыгодно и предосудительно отозвалась о судахъ. Но Замятнинъ, по просьбѣ Валуева, остановилъ этотъ

---

[1]) „С.-Петербургскихъ".

искъ. А надо знать, что статья „Вѣсти“ писана по заказу Валуева и даже, какъ говорятъ, поправлена имъ. Еще онъ обратился къ московскому прокурору, Ланге, съ предложеніемъ начать искъ противъ „Московскихъ Вѣдомостей“ за ихъ вредное направленіе, но получилъ отказъ, по причинѣ недостатка поводовъ къ обвиненію. И на это Валуевъ также пожаловался министру юстиціи. Словомъ, уязвляемый печатью, онъ мечется, какъ угорѣлый. Право, кажется, онъ хотѣлъ бы задушить всю русскую мысль и литературу, но находитъ препятствія то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ.

4. *Вторникъ.* Сегодня должна была совершиться казнь государственныхъ преступниковъ, изъ которыхъ одинъ [1]) подлежалъ повѣшенію. Однако, имъ объявлено помилованіе, т. е. смягченіе наказанія. На того, который осужденъ былъ на смерть, уже накинута была веревка — и тутъ объявили, что ему даруется жизнь. Говорятъ, при этомъ опять присутствовали несмѣтныя толпы народа. Не лучше-ли было бы его избавлять отъ такого зрѣлища? Извозчикъ, который меня сегодня везъ на Васильевскій островъ, малый очень ловкій, толкуя объ этомъ событіи, между прочимъ замѣтилъ, что преступники не то заслужили и что ихъ слѣдовало бы живыхъ закопать въ землю.

Валуевская администрація, кажется, видитъ въ печати личнаго своего врага. Она съ каждымъ днемъ все больше и больше противъ нея озлобляется.

6. *Четвергъ.* Кауфманъ уволенъ отъ управленія сѣверозападнымъ краемъ, и это вызвало сильное неодобреніе со стороны патріотической и русской партіи. Зато польская партія очень довольна. На мѣсто Кауфмана назначенъ [Э. Т.] Барановъ, тотъ самый, который замѣнилъ [П. А.] Шувалова въ Ригѣ. Видно [нѣкоторые] работаютъ съ большимъ успѣхомъ. Настоящую перемѣну приписываютъ графу Шувалову и Валуеву. О Барановѣ говорятъ, какъ о человѣкѣ ограниченнаго ума, какъ о второмъ Назимовѣ, котораго поляки такъ дурачили въ Вильно.

Когда, передъ праздникомъ Пасхи, я видѣлся съ Кауфманомъ, онъ и тогда жаловался на всевозможныя препятствія, которыя противъ него выдвигала петербургско-польская партія. Отъ него я тогда слышалъ, что поляки управляемаго имъ края придавлены, но не усмирены и что надо зорко за ними слѣдить. Теперь это признано ненужнымъ.

Дѣло [А. Н.] Пыпина и [Ю. Г.] Жуковскаго рѣшено во второй судебной инстанціи. Инстанція эта признала обвиненіе ихъ въ томъ, что статья: „Вопросъ молодого поколѣнія“ оскорбляетъ дворянство, неправильнымъ, но осудила того и другого на трехнедѣльный арестъ на гауптвахтѣ и на взносъ штрафа по сто рублей съ каждаго за бранчивыя выраженія. Итакъ, Валуевъ, все-таки, не добился полнаго торжества. Онъ настаивалъ именно на оскорбленіи дворянства [2]).

---

[1]) Н. А. Ишутинъ.

[2]) Статья Ю. Г. Жуковскаго—„Вопросъ молодого поколѣнія“ была помѣщена въ № 3 „Современника“ за 1866 г. и была предметомъ судебнаго преслѣдованія цензурнымъ вѣдомствомъ и автора и отвѣтственнаго редактора журнала—А. Н. Пыпина. По мнѣнію обвинителей, статья „вредила чести и достоинству всего сословія дворянъ-землевладѣль-

7. *Пятница.* Общее собраніе въ Академіи наукъ. Мнѣ опять приходится писать отчетъ по второму отдѣленію. [Я. К.] Гротъ отказывается по множеству занятій. Онъ готовитъ рѣчь на празднованіе карамзинскаго юбилея.

8. *Суббота.* Вечеръ у Гончарова, гдѣ я познакомился съ графомъ Толстымъ, авторомъ „Смерти Іоанна Грознаго". Онъ очень пріятный человѣкъ, съ мягкими аристократическими пріемами, и притомъ умный человѣкъ. Онъ благодарилъ меня за мой голосъ въ пользу его трагедіи по случаю присужденія уваровской преміи, которой, однако, ему не присудили такіе великіе критики, какъ Куникъ, Пекарскій... Тутъ былъ также Юркевичъ, предсѣдатель Театральнаго комитета, и говорили о постановкѣ „Іоанна Грознаго" на сцену. Графъ Толстой прочиталъ набросанныя имъ на бумагу мысли о томъ, какъ должны актеры понимать главныя роли Іоанна и Годунова. Эти мысли доказываютъ, какъ много и глубоко обдумывалъ авторъ свое произведеніе. Мысли его во многомъ схожи съ тѣмъ, что я говорю въ моей рецензіи. Бесѣда продолжалась до двухъ часовъ ночи.

9. *Воскресенье.* Прочиталъ двѣ первыя книжки Гете противъ Ренана. Жаль, очень жаль, что авторъ, возражая Ренану и во многомъ весьма удачно опровергая его, слишкомъ предается негодованію и часто просто осыпаетъ бранью своего противника.

Дѣло въ томъ, что Ренанъ отвергаетъ божественность Іисуса Христа. На этой почвѣ трудно состязаться съ нимъ философскимъ образомъ. А въ этомъ вѣдь и вся суть. Кто не вѣритъ въ божественность Христа, передъ тѣмъ разсыпаются всѣ богословскія ученія и доказательства. Въ сравненіи съ этимъ всѣ историческія невѣрности и заблужденія Ренана, вся его критика Евангелія ничего не значатъ и если его можно уличить во лжахъ съ этой стороны, то въ концѣ концовъ, все-таки, главная его теза съ философской точки зрѣнія непремѣнно найдетъ многихъ защитниковъ и приверженцевъ.

10. *Понедѣльникъ.* Въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ", № 250, уже напечатана статейка противъ комиссіи Академіи, не присудившей преміи пьесѣ графа Толстого. Ее писалъ, говорятъ, Ѳеофилъ [М.] Толстой.

13. *Четвергъ.* Появилась въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" первая половина моей статьи о трагедіи графа Толстого „Смерть Іоанна Грознаго".

цевъ, такъ какъ въ ней землевладѣльческое дворянство изображалось отличающимся передъ другими сословіями преимущественно тунеядствомъ и мотовствомъ, гордящимся этими, по мнѣнію автора, особенностями своего сословія, видящимъ въ нихъ всю суть и цѣль своего существованія, и стремящимся, во что бы то ни стало, сохранить и при новыхъ экономическихъ условіяхъ, въ которыя дворянство поставлено упраздненіемъ крѣпостного права, возможность жить на чужой счетъ и вести расточительный образъ жизни". 25-го августа 1866 г. окружный судъ, безъ присяжныхъ засѣдателей, оправдалъ обоихъ обвиняемыхъ.

Прокуроръ подалъ апелляціонный отзывъ. 4-го октября 1866 г. судебная палата признала ихъ оправданными по обвиненію въ оглашеніи въ печати позорящихъ для дворянъ обстоятельствъ, но признала виновными въ оскорбленіи общественнаго приличія и благопристойности, за что и опредѣлила подвергнуть гг. Пыпина и Жуковскаго денежному взысканію по 100 рублей и аресту на гауптвахтѣ по 3 недѣли; самую же статью второго воспретить къ дальнѣйшему распространенію и перепечаткѣ („Матеріалы" etc., III).

Поводомъ къ увольненію Кауфмана послужила, между прочимъ, ужасная распущенность чиновниковъ въ томъ краѣ, въ которомъ онъ управлялъ. По крайней мѣрѣ, государь такъ мотивировалъ свое рѣшеніе. Это говорилъ мнѣ Ѳ. И. Тютчевъ.

14. *Пятница.* Былъ у меня графъ Толстой, авторъ трагедіи „Смерть Іоанна Грознаго". Онъ горячо благодарилъ меня за мою статью о немъ, которой, впрочемъ, появилась еще только половина во вчерашнемъ № „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей". Онъ пишетъ вторую драму, изъ царствованія Ѳеодора, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ Годуновъ [1]). Судя по плану, который онъ мнѣ вкратцѣ передалъ, это будетъ тоже прекрасное произведеніе. Теперь онъ хлопочетъ о постановкѣ на сцену „Грознаго". Государыня очень этого желаетъ, но сомнѣвается, чтобы у насъ нашлись актеры, которые были бы въ состояніи хорошо сыграть эту пьесу [2]).

Моя статья принята въ публикѣ съ большимъ одобреніемъ и сочувствіемъ, какъ о томъ доходятъ до меня слухи. И*** просилъ меня, чтобы я и ему далъ оттискъ. Я обѣщалъ всѣмъ, когда статья будетъ напечатана отдѣльно, вмѣстѣ съ двумя другими: о „Самоуправцахъ" Писемскаго и объ „Отрѣзанномъ ломтѣ" [Н. А.] Потѣхина.

18. *Вторникъ.* Въ № 286-мъ „Голоса" появилась статья по поводу моей рецензіи „Іоанна Грознаго". Статья обвиняетъ Академію за отказъ этой пьесѣ уваровской преміи и ссылается на мою рецензію.

Общество въ правѣ требовать отъ отдѣленія русскаго языка и словесности, чтобы оно уважало русскую словесность.

23. *Воскресенье.* Первые шаги графа Димитрія Андреевича (Толстого) на его министерскомъ поприщѣ начинаютъ возбуждать какія-то странныя впечатлѣнія. Что графъ благоговѣлъ передъ „Московскими Вѣдомостями", это было уже извѣстно. Онъ, не обинуясь, высказываетъ передъ ними родъ сыновней почтительности и готовности во всякомъ случаѣ руководствоваться ихъ авторитетомъ и, не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія, говоритъ: *учитель такъ сказалъ.* Онъ сдѣлалъ также юношескую ошибку въ саратовской рѣчи, въ которой, говоря о дурномъ направленіи учащейся молодежи, выразился такъ: „При мнѣ этого не будетъ". Но вотъ еще случай. На-дняхъ онъ отнесся къ Валуеву офиціальною бумагою, въ которой не безъ юношескаго самодовольства говоритъ, что государь возложилъ на него наблюдать за чистотою нравовъ юношества и преграждать въ школы путь дурнымъ идеямъ, а такъ какъ журналы „Дѣло" [3]) и „Женскій Вѣстникъ" [4]) издаются лицами, принадлежавшими къ „Русскому Слову" и „Современнику" и которые и теперь придерживаются образа мыслей этихъ журналовъ, то онъ, графъ, и проситъ Валуева обратить на это вниманіе, дабы они вновь не заражали молодыхъ умовъ. Какъ бы ни было справедливо такое желаніе, но, во-первыхъ, „Дѣло" и „Женскій Вѣстникъ" уже

---

[1]) „Царь Ѳеодоръ".

[2]) Переписку гр. А. К. Толстого съ Никитенкомъ за 1841 и 1867 г. См. въ „Рус. Старинѣ" 1898 г., V.

[3]) Редакторъ Г. Е. Благосвѣтловъ, сотрудники: Писаревъ, Шелгуновъ и др.

[4]) Сотрудники: П. Н. Ткачевъ, Н. А. Благовѣщенскій и др.

взяты подъ цензуру, и совѣтъ (по дѣламъ печати) доноситъ Валуеву, что въ нихъ не оказывается ничего зловреднаго. Во-вторыхъ, Тютчевъ, Ѳ. И., въ засѣданіи того же совѣта, справедливо замѣтилъ, что литература существуетъ не для гимназистовъ и школьниковъ и что нельзя же ей давать дѣтское направленіе. Тогда пришлось бы ограничиться одними букварями и учебниками. Въ обществѣ и, кромѣ литературы, говорится и дѣлается много такого, что непригодно для школы и школьниковъ. Но это уже дѣло министерства народнаго просвѣщенія и блюстителей школьной нравственности не допускать въ кругъ мальчиковъ и юношей того, что можетъ имѣть на нихъ вредное вліяніе. Вообще въ графѣ Димитріи Андреевичѣ видна одна изъ тѣхъ молодостей, которыя если не навсегда, то надолго остаются такими. Дай, Богъ, ему скорѣй постарѣть.

Эти жалкіе молодые люди, бросившіеся сломя голову въ омутъ революціонныхъ замысловъ и покушеній, сдѣлали огромное зло Россіи: они, по крайней мѣрѣ, на полвѣка отодвинули ее отъ истиннаго просвѣщенія, свободы и разныхъ улучшеній.

Если между нашими правительственными лицами есть кто-нибудь, искренно желающій блага для Россіи, то это одинъ государь.

26. *Среда.* Валуевъ и графъ Шуваловъ быстрыми шагами стремятся къ тому, чтобы вдвоемъ управлять Россіею полицейскимъ образомъ: одинъ посредствомъ общей, другой—посредствомъ тайной полиціи. Главная забота ихъ теперь—подорвать суды, т. е. взять ихъ подъ опеку административной власти. Валуевъ уже подкопался подъ суды со стороны печати. Сегодня Норовъ далъ мнѣ прочитать его проектъ изъятій изъ общаго закона о судопроизводствѣ и дополненій по дѣламъ печати, который долженъ разсматриваться въ Государственномъ совѣтѣ. Валуевъ добивается лишить прокурора права дѣлать свои заключенія по поступающимъ въ суды отъ министерства внутреннихъ дѣлъ обвиненіямъ о проступкахъ и преступленіяхъ печатнымъ словомъ. Норовъ просилъ меня написать отъ него записку по этому поводу для Государственнаго совѣта, что я и сдѣлалъ и отдалъ ему сегодня же. Старикъ да съ нимъ и я, мы только потѣшимъ себя: будто тутъ его голосъ можетъ что-нибудь значить! Между тѣмъ, государь уже согласился съ мнѣніемъ Валуева и разсмотрѣніе проекта въ гос. совѣтѣ будетъ только для соблюденія формальности. Итакъ, вотъ уже первая побѣда бюрократіи надъ судебною властью. Бѣдное русское правосудіе! [1]).

---

[1]) Еще наканунѣ введенія въ дѣйствіе закона о печати 6 апрѣля 1865 г., Валуевъ озаботился поддержкой въ будущемъ суда. Его конфиденціальное и очень откровенное отношеніе по этому поводу къ управлявшему тогда министерствомъ юстиціи Н. И. Стояновскому, какъ я уже говорилъ, приведено на стр. 414—417 моей книги: „Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—65 гг.“. По прошествіи нѣкотораго времени Валуевъ увидѣлъ, что поддержка эта не та, какую онъ разсчитывалъ получить, и, понимая, что размѣръ ея будетъ зависѣть всегда отъ личныхъ отношеній съ министромъ юстиціи, т. е. будетъ въ вѣчномъ колебаніи, рѣшилъ принять болѣе вѣрныя мѣры. 31 декабря 1865 г. ему и Замятнину поручено было выработать правила изъятій изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства для дѣлъ печати. Пригласивъ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати и кн. Д. А. Оболенскаго, какъ предсѣдателя двухъ комиссій, выработавшихъ уставъ 6 апрѣля, они составили

27. *Четвергъ.* До сихъ поръ не прекращаются толки о пьесѣ графа Толстого (Алексѣя Константиновича) и о томъ, что Академія отказала ему въ преміи. Моя статья, какъ оказывается, произвела впечатлѣніе въ публикѣ.....

Гротъ читалъ въ засѣданіи отдѣленія рѣчь, которую онъ пишетъ къ карамзинскому юбилею. Когда онъ въ своей рѣчи дошелъ до мѣста, гдѣ говоритъ, что Карамзинъ оказалъ огромную услугу языку, содѣйствуя его образованію, даже преобразовалъ его, Пекарскій замѣтилъ, что онъ не согласенъ съ этимъ общепринятымъ мнѣніемъ, что Карамзинъ не оказалъ никакой особенной услуги языку нашему и что въ этомъ отношеніи гораздо больше него сдѣлали наши до-карамзинскіе сатирическіе журналы...

Вчера познакомился я у Норова съ смоленскимъ губернаторомъ, Бороздною. Онъ сильно жаловался на нигилистическій духъ среди смоленской молодежи. Многія изъ дѣвушекъ не выходятъ замужъ иначе, какъ гражданскимъ бракомъ.

Ноябрь. 1. *Вторникъ.* Отослалъ въ Прагу, черезъ князя Дабижа, нѣсколько своихъ брошюръ и „Исторію литературы" Миллера.

Разсудивъ зрѣло, я нахожу, что онъ [?] поступилъ основательно и справедливо. Есть правило житейской мудрости: никому не позволяй слыть умнѣе и даровитѣе тебя, а если такое случится, то старайся всячески уронить его въ глазахъ другихъ.

Дѣло хорошаго писателя состоитъ ни въ чемъ другомъ, какъ въ формулированіи тѣхъ началъ и тѣхъ идей, которыя потребны всѣмъ и которыя смутно мелькаютъ въ умахъ извѣстнаго времени и извѣстнаго общества.

Поздравленіе президента Академіи наукъ, Литке, съ пожалованіемъ ему графскаго достоинства. Онъ, кажется, очень доволенъ.

2. *Среда.* И въ Москвѣ неблагопріятно отзываются о нашемъ академическомъ дѣлѣ по случаю неувѣнчанія уваровскою преміею пьесы графа Толстого. Въ № 36-мъ „Лѣтописи" [1]) напечатана неодобрительная статья объ этомъ. [В. П.] Безобразовъ, недавно возвратившійся изъ Москвы, тоже говорилъ мнѣ вчера, что тамъ очень дурно отзываются о лицахъ, которыя подали голосъ противъ пьесы.

3. *Четвергъ.* Буря въ отдѣленіи русскаго языка и словесности все по случаю той же пьесы графа Толстого. Бычковъ принесъ въ засѣданіе, для

такія правила, которыя 20 октября 1866 г. и были переданы на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Основа ихъ, съ которой не былъ согласенъ Замятнинъ—зависимость прокурорской власти отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Государственный совѣтъ, склонившись на доводы министра юстиціи и главноуправляющаго II отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи, основѣ этой далъ иную формулировку: „по сообщеніямъ главнаго управленія и цензурныхъ комитетовъ и по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ, прокуроръ обязывается начать преслѣдованіе; если же онъ въ сообщеніи главнаго управленія или цензурнаго комитета встрѣтилъ какія либо затрудненія или сомнѣнія, то долженъ представить о нихъ установленнымъ порядкомъ министру юстиціи и потомъ, въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла, руководствоватьс тѣмъ разрѣшеніемъ, какое имъ отъ министра получено будетъ". 12 декабря 1866 г. мнѣг государственнаго совѣта было утверждено („Матеріалы" etc., I).

[1]) „Современной Лѣтописи".

прочтенія, статью „Лѣтописи". Она и была прочтена во всеуслышаніе Срезневскимъ. Противъ всего, что тамъ сказано, нечего было возразить. Гротъ замѣтилъ, что мы сдѣлали большую ошибку, отказавъ въ наградѣ произведенію, которое вполнѣ ея заслуживало, но Пекарскій ухватился за слова, сказанныя о немъ въ статьѣ, и объявилъ, что будетъ на нихъ отвѣчать. Что и почему онъ будетъ отвѣчать, трудно вообразить себѣ. Потомъ онъ началъ доказывать, что Академія не поручала мнѣ разбора пьесы, и ссылался на протоколъ, въ которомъ обыкновенно и не говорится, кто изъ членовъ принялъ на себя разсмотрѣніе такого-то сочиненія. Изъ этого публика должна будетъ заключить, что я напечаталъ мою рецензію, не представивъ ея въ комиссію. Но вѣдь она была мною прочитана въ комиссіи, въ которой, послѣ выслушанія и полнаго одобренія рецензіи четырьмя голосами, и приступлено было къ баллотированію. Вообще Пекарскій ведетъ себя въ этомъ дѣлѣ престранно. Онъ покусился, было, даже утверждать, что не подавалъ отрицательнаго голоса. Срезневскій высказался честнѣе: онъ прямо объявилъ, что подалъ отрицательное мнѣніе посредствомъ бумажки, на которой ничего не было написано. Гротъ хочетъ напечатать, что онъ одобрялъ пьесу; Веселовскій тоже что-то намѣревается написать; я тоже напишу, что моя рецензія была читана въ комиссіи, если Пекарскій что-нибудь напечатаетъ, дающее поводъ думать противное. Вотъ будетъ потѣха для публики!

Надо стараться очистить и нравственно поднять литературу такъ, чтобы она не могла давать поводовъ къ нападкамъ на нее обскурантовъ и реакціонеровъ.

4. *Пятница.* Валуевъ провелъ-таки свою мѣру о предоставленіи большей власти губернаторамъ, отвергнутую Государственнымъ совѣтомъ, кажется, въ іюлѣ или августѣ. Высочайшій указъ о томъ отъ 28-го октября. См. „Голосъ" № 303.

5. *Суббота.* Послѣ сильнѣйшей вчерашней вьюги сегодня началась, повидимому, зима. Прекрасная санная дорога.

Свершилось то, чего боялись люди мыслящіе: наступаетъ время поворота назадъ, время реакціи [1]).

Освобожденіе крестьянъ—дѣло, безъ сомнѣнія, великое. Но великость его заключается еще и въ томъ, что оно полагаетъ начало для другихъ неизбѣжныхъ и столь же великихъ реформъ. Безъ этого оно дѣло недовершонное. Оставить освобожденныя массы безъ руководства людей развитыхъ, просвѣщенныхъ и благомыслящихъ—оставить однихъ въ дѣтскомъ невѣжествѣ, а въ другихъ поселить недовѣріе—это великая государственная ошибка.

Вотъ и плоды знаменитаго постановленія объ усиленіи власти губернаторовъ. Нижегородскій губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе („Голосъ" № 307), по которому всѣ женщины, носящія *круглыя шляпы, синіе очки, башлыки, коротко остриженные волосы и не носящія кринолиновъ*, признаются ниги-

[1]) Она произошла уже въ 1862—63 годахъ. Къ 1866 г. относится лишь ея окончательное оформленіе.

листками, забираются въ полицію, гдѣ имъ приказываютъ скинуть всѣ эти наряды и надѣть кринолины; а если онѣ не послушаются, то *высылать ихъ изъ губерніи.* Администрація въ своемъ усердіи доходитъ до того предѣла, гдѣ ея странныя распоряженія уже перестаютъ быть странными, а становятся комическими. Распоряженіе, о которомъ здѣсь говорится, сдѣлано Огаревымъ. Впрочемъ, это только цвѣточки, а будутъ еще ягодки. Найдутся, конечно, губернаторы, которые въ упоеніи своей безпредѣльной власти и въ порывѣ усердія будутъ дѣлать распоряженія и получше этого, да и не одни губернаторы, а и другія власти. Вѣдь, вотъ даже здѣсь, въ столицѣ, на-дняхъ министръ императорскаго двора раскидалъ же письменныя приказанія въ ложахъ и креслахъ театра, чтобы посѣтители не смѣли изъявлять своихъ чувствъ государю при его появленіи съ принцессою Дагмарою.

8. *Вторникъ.* Вечеромъ у [А. П.] Чебышева-Дмитріева. Тамъ встрѣтилъ двухъ старыхъ знакомыхъ: ректора Московскаго университета [С. И.] Баршева и профессора [С. В.] Пахмана.

9. *Среда.* Балъ во дворцѣ. Мнѣ очень хотѣлось видѣть Цесаревну Марію Ѳедоровну (Дагмару). Я и видѣлъ ее. Она, дѣйствительно, очень мила. Въ ней нѣтъ ничего величественнаго, царственнаго, но она вся сіяніе, юность, грація. По крайней мѣрѣ, она такою мнѣ показалась. На балѣ, по обыкновенію, встрѣтилъ много знакомыхъ. Министръ народнаго просвѣщенія, графъ Толстой, попрежнему, дружески со мной раскланялся. Валуевъ тоже удостоилъ меня поклономъ, весьма, впрочемъ, холоднымъ и величественнымъ, на что я отвѣчалъ, хотя не такъ величественно и изящно, но тоже холодно. Побесѣдовалъ немного съ генераломъ Лихачевымъ, Княжевичемъ и проч., выпилъ смородиновой воды, едва прикоснулся къ ужину и уѣхалъ. Ужинъ, впрочемъ, былъ обильный и роскошный. Народу великое множество—блескъ отъ свѣчъ, блескъ отъ звѣздъ, но увы! мало блеска отъ женскихъ глазъ. Красивыхъ лицъ почти не было. Блистала одна Базилевская.

11. *Пятница.* Совѣтъ по дѣламъ печати, вопреки отношенію графа Толстого, сдѣлалъ постановленіе, что литература существуетъ не для гимназистовъ, и что министерству народнаго просвѣщенія, собствено, принадлежитъ право и власть охранять гимназіи отъ вторженія въ нихъ такихъ произведеній, которыя не соотвѣтствуютъ дѣтскому возрасту. Валуевъ на докладѣ совѣта написалъ резолюцію: „Не слѣдуетъ министрамъ давать наставленія“ [1]).

---

[1]) Невѣрно. Совѣтъ полагалъ: „сообщить министру народнаго просвѣщенія взгляды главнаго управленія по дѣламъ печати на первые номера помянутыхъ журналовъ, но съ объясненіемъ, что оба эти журнала во всякомъ случаѣ не предназначены для учащагося юношества и что за тѣмъ отъ министерства народнаго просвѣщенія зависитъ принять соотвѣтственныя мѣры, чтобы „Дѣло“ и „Женскій Вѣстникъ“ не проникали въ учебныя заведенія“. Отмѣтка Валуева: „согласенъ, кромѣ конца заявленія отъ словъ: „*но съ объясненіемъ*“.., потому что беллетристическія сочиненія, *непредназначенныя* для юношества, *доступны* юношеству, и что нельзя предоставлять министру народнаго просвѣщенія принимать *соотвѣтствующія* мѣры противъ *доступности.* Цензура обязана соображаться не съ каталогами учебныхъ книгъ, а съ каталогами библіотекъ“ („Собственноручныя отмѣтки etc.“, 31).

12. *Суббота*. Я отдалъ членамъ второго отдѣленія (Академіи наукъ) по экземпляру моихъ рецензій, вышедшихъ на-дняхъ изъ типографіи. Они оказали мнѣ любезность, прося надписать каждому—и первый Пекарскій. Срезневскій просилъ нѣсколько экземпляровъ, чтобы послать въ Вѣну славянамъ, съ которыми онъ въ сношеніи.

Отъ графа Димитрія Андреевича (Толстого) получилъ весьма любезную записку, въ которой онъ говоритъ объ удовольствіи, доставленномъ ему чтеніемъ моей брошюры.

Вечеромъ у Княжевича. Разговоръ съ Бакунинымъ, разумѣется—не съ страшнымъ [М. А.], а съ другимъ.

Удивительно страненъ нашъ русскій умъ! Онъ съ чрезвычайною легкостью усваиваетъ себѣ летучія идеи времени и часто умѣетъ высказывать ихъ такъ ловко, съ видомъ такого убѣжденія, какъ будто онѣ были его собственными. Эта воспріимчивость, соединенная съ большою живостью его натуры, мѣшаетъ ему углубиться въ то, что онъ сгоряча принимаетъ за непреложную истину—мѣшаетъ ему быть самостоятельнымъ и твердымъ. Въ немъ все какъ-то легко, ненадежно, непрочно; чувствуешь, что то, что онъ сегодня принимаетъ и отстаиваетъ съ жаромъ, скоро перестанетъ занимать его, что оно не пустило въ его сознаніи глубокихъ корней и что онъ такъ же скоро охладѣетъ къ принятому, какъ скоро привязался къ нему.

15. *Вторникъ*. Въ моей книжкѣ послѣдняя статья, разборъ трагедіи „Смерть Іоанна Грознаго" перепорчена въ типографіи. Надѣланы такія опечатки, что я велѣлъ остановить продажу книжки и сегодня объяснялся съ Нагелемъ. Рѣшено перепечатать наиболѣе пострадавшія страницы. Опять остановка.

17. *Четвергъ*. Что есть жизнь человѣческая, какъ не смѣсь страданій и пороковъ?

Для многихъ-ли доступна та высокая степень умственнаго и нравственнаго развитія или та высшая точка зрѣнія, съ которой человѣкъ можетъ взглянуть примирительнымъ окомъ на все зло, на весь безпорядокъ, царствующіе въ мірѣ? Сколько людей погибаетъ на пути къ этому недосягаемому для нихъ возвышенію, въ тревогахъ сомнѣній, въ чувствѣ великихъ своихъ скорбей и неудовлетворенной жажды лучшаго, въ полной невозможности сказать доброе слово о томъ, что онъ видѣлъ и испыталъ въ краткія мгновенія своей жизни—и надобно считать за великое добро уже ту душевную тупость, которая безсмысленно и покорно протягиваетъ свою голову подъ разящіе ее удары, не спрашивая, за что и почему она осуждена на эту казнь.

Сила познается только въ борьбѣ. Что не трудно, то никуда не годится.

Таланту многое и лучшее, конечно, дается даромъ. Но слѣдуетъ-ли изъ того, что онъ не трудится? То, что первоначально далось ему безъ труда, какъ бы какимъ-то счастливымъ наитіемъ свыше или, какъ говорится, пришло само собою, то онъ долженъ развить, обработать, устроить—и все это составляетъ работу вовсе не легкую, часто до того упорную, что она занимаетъ всѣ его силы, истощаетъ ихъ и дѣлаетъ его недовольнымъ самимъ собою. И чѣмъ глубже, чѣмъ тоньше онъ понимаетъ требованія

своей задачи, тѣмъ труднѣе для него выполненіе ея съ такою точностью и достоинствомъ, какія налагаются на него собственнымъ его идеаломъ. Какъ часто приходится ему пробиться долго надъ однимъ какимъ-нибудь словомъ въ выраженіи своихъ мыслей, не вполнѣ удовлетворяющимъ требованіямъ его собственнаго неумолимаго контроля.

18. *Пятница.* Собирать, копить факты хорошо; но слѣдуетъ-ли изъ этого, что надо отказаться отъ права и способности разсуждать?

21. *Понедѣльникъ.* Сохраненіе жизни, сохраненіе здоровья, нѣкоторая доля обезпеченія нуждъ и нѣкоторая доля удовольствія ради отдохновенія отъ трудовъ—все это законно и справедливо. Но немножко больше славы и немножко больше богатства—что значитъ все это, по выраженію Бомеля въ письмѣ его къ Вольтеру?

Съ Милютинымъ (Николаемъ) случился ударъ. Онъ безнадеженъ. Его навѣщалъ государь. Великая княгиня Елена Павловна была у него два раза въ одинъ день. На мѣсто него вызываютъ князя [В. А.] Черкаскаго изъ Варшавы.

23. *Среда.* Когда государь посѣтилъ Милютина, онъ горячо выразилъ ему свое соболѣзнованіе и вообще обошелся съ нимъ очень благосклонно и ласково.

На мѣсто Милютина былъ назначенъ [С. М.] Жуковскій, о чемъ уже былъ заготовленъ указъ. Но вдругъ все измѣнилось: важный постъ, занимаемый Милютинымъ, ввѣренъ графу [Павлу А.] Шувалову.

24. *Четвергъ.* Извнѣ намъ угрожаетъ Европа, внутри, какъ въ вулканѣ, зловѣщій глухой гулъ и клокотаніе потрясающихъ элементовъ. Бѣдное мое отечество!

Въ № 324-мъ „Голоса“ напечатана сильная замѣтка о [Н. А.] Милютинѣ.

Заѣзжалъ къ Милютину. Ему лучше, но хотя-бы онъ и поднялся съ одра смерти, а, все-таки, это не возвратитъ намъ благороднаго гражданина и полезнаго дѣятеля.

25. *Пятница.* Смотри, съ какой стороны больше подлежитъ нападеніямъ твоя свобода, тамъ и усиливай стражу и бдительность. Чрезвычайно опасно поддаваться впечатлѣніямъ, какія возникаютъ для тебя изъ различныхъ отношеній съ людьми. И странное дѣло, хотя ты не очень уважаешь ихъ мнѣніе, зная изъ какого часто нечистаго или мелкаго источника истекаетъ ихъ одобреніе или неодобреніе, ихъ пріязнь и непріязнь, однако, тѣмъ не менѣе, все это тревожитъ тебя, нарушаетъ миръ и спокойствіе твоей души. Значитъ, тутъ дѣло не въ томъ, что люди нехороши, а въ томъ, что ты нехорошъ. Твое сердце такъ слабо и рыхло, что всякое сѣмя, бросаемое въ него вѣтромъ, свободно и скоро произростаетъ въ немъ—а это произростаніе даетъ тернія и волчецы. Итакъ, врачу: исцѣлися самъ. Подрѣзывай въ самомъ корнѣ эти вредныя и скверныя произростанія или устраняй, елико возможно, вліяніе причинъ, которыя ихъ питаютъ.

26. *Суббота.* Самая грубая ложь для большей части людей можетъ сдѣлаться убѣжденіемъ, если повторяется часто и не встрѣчаетъ протеста со стороны тѣхъ, которые обязаны блюсти и охранять истину.

27. *Воскресенье.* Возвысился графъ [Петръ А.] Шуваловъ и дѣлаетъ, что ему заблагоразсудится помимо закона и всѣхъ установленныхъ государственныхъ учрежденій. — — — — — — — — — — — — —. То же самое дѣлаетъ нынѣшній оберъ-полицеймейстеръ Треповъ. Они пріобрѣли страшную власть именемъ злополучнаго 4-го апрѣля. — — — — — — — — — — — — — — — — — —. Для этого и Валуевъ далъ такія полномочія губернаторамъ, на которыхъ повсюду распространяется негодованіе.

Была въ Петербургѣ учреждена комиссія для устройства и преобразованія городской полиціи. Шло, между прочимъ, дѣло о раздѣленіи города на сорокъ участковъ. Но когда Трепову замѣтили въ комиссіи, что раздѣленіе это не имѣетъ основанія и что не лучше ли въ полицейскомъ отношеніи раздѣлить городъ по числу судебныхъ мировыхъ участковъ, онъ энергически отвергъ это, потому, какъ онъ выразился, что авторитетъ полиціи тутъ какъ бы подчинится авторитету судовъ. Треповъ, говорятъ, ненавидитъ новые суды. Потомъ, однако, онъ согласился уменьшить число участковъ до тридцати четырехъ. Такъ рѣшено было комиссіей. Вдругъ является приказъ оберъ-полицеймейстера, по которому городъ дѣлится, кажется, на тридцать восемь участковъ. Это значитъ, что Треповъ прямо отъ себя сдѣлалъ докладъ государю и получилъ утвержденіе; ни министръ, никто объ этомъ ничего не зналъ. Треповъ увеличиваетъ штатную сумму, опредѣленную на содержаніе полиціи, и прямо отъ себя относится къ министру финансовъ объ отпускѣ дополнительныхъ суммъ, чѣмъ приводитъ его въ немалое изумленіе. И это произошло также вслѣдствіе непосредственнаго доклада Трепова государю, безъ всякихъ предварительныхъ соображеній и сношеній съ подлежащими властями.

[А. П.] Безакъ [1]) придумалъ мѣру уничтожить Каменецъ-Подольскую католическую епархію: пошелъ съ докладомъ и получилъ согласіе. Говорятъ, мѣра не дурная въ политическомъ отношеніи—пусть такъ, но вышло то, что теперь не знаютъ, какъ съ ней справиться. По католическому каноническому праву, ни одинъ епископъ не можетъ принять управленіе ни одною церковью внѣ района своей епархіи. И когда упраздненную епархію надо было подчинить другому ближайшему епископу, тотъ отказался принять ее, потому что это воспрещается кореннымъ закономъ его церкви, и проч. и проч. и проч.

29. *Вторникъ.* И коренному петербургскому жителю становится трудно оріентироваться въ немъ, благодаря бывшему оберъ-полицеймейстеру, графу [Петру А.] Шувалову, который въ своей просвѣщенной заботливости о благоустройствѣ и безопасности столицы переименовалъ разныя улицы, и изъ старыхъ, усвоенныхъ этимъ улицамъ исторіей или преданіемъ, названій, надѣлалъ такія, напримѣръ, какъ Ковенскій переулокъ, Могилевская улица и т. д.

Декабрь. 1. *Четвергъ.* Торжество въ Академіи наукъ въ честь Карамзина, по случаю совершившагося столѣтія со дня его рожденія. Публика

---

[1]) Командующій войсками кіевскаго округа и генералъ-губернаторъ Юго-Западнаго края.

многочисленная и отборная. Были: Наслѣдникъ, великіе князья Владиміръ [Александровичъ] и Алексѣй [Александровичъ] и Лейхтенбергскій. Рѣчь [М. П.] Погодина вызвала неоднократные взрывы рукоплесканій и вообще была принята съ восторгомъ, особенно тѣ мѣста, гдѣ онъ резюмировалъ извѣстное, неизданное сочиненіе Карамзина о „Древней и новой Россіи“ и приводилъ нѣкоторыя мысли изъ письма его къ Александру о Польшѣ. Рѣчь Погодина, дѣйствительно, была въ высшей степени умѣстна, прилична и благородна. Онъ мастерски воспользовался случаемъ и высказалъ нѣсколько и строгихъ и вѣрныхъ истинъ тѣмъ, кому подобаетъ ихъ слушать, но кто обыкновенно не слышитъ ихъ отъ людей близкихъ. Здѣсь Погодинъ былъ уже не ученый, не академикъ, не ораторъ, а гражданинъ. Рѣчь его есть подвигъ, гражданская заслуга. И прочиталъ онъ ее хорошо. Нѣкоторые академики, однако, не нашли въ ней никакого достоинства. Сидѣвшій возлѣ меня сначала даже подсмѣивался надъ ораторомъ, называлъ его фигляромъ, но скоро, однако, пересталъ и выразилъ даже нѣкоторое одобреніе. Но секретарь на мои похвалы прямо отвѣчалъ, что рѣчь не заслуживаетъ никакого вниманія и что хорошаго въ ней только выписки изъ Карамзина. Великіе князья также апплодировали многимъ мѣстамъ, не исключая и Наслѣдника, который, впрочемъ, дѣлалъ это сдержаннѣе своихъ братьевъ. Воспоминанія [П. А.] Вяземскаго тоже приняты были публикою благосклонно, равно какъ и стихи его, которые, впрочемъ, на этотъ разъ не отличаются особенною силою. Да и прочиталъ и то и другое [Б. М.] Маркевичъ, противъ своего обыкновенія, довольно плохо. Актъ продолжался больше двухъ съ половиною часовъ.

2. *Пятница.* Замѣчательно, что вчера на актѣ не было никого изъ духовныхъ властей, а Валуевъ исчезъ. Въ ознаменованіе карамзинскаго юбилея, государь пожаловалъ сыну Карамзина, Владиміру, орденъ св. Станислава 1-й степени. Погодину также орденъ и Строеву тысячу рублей пенсіону.

Актъ въ университетѣ. Рѣчь [К. Н.] Бестужева-Рюмина о Карамзинѣ, какъ историкѣ, прочитанная Миллеромъ, очень хороша. Провозглашеніе военнаго министра [Д. А.] Милютина докторомъ исторіи было принято съ живымъ участіемъ и сопровождалось громкими рукоплесканіями. И ему самому, кажется, это было пріятно. Онъ два раза вставалъ, чтобы благодарить публику.

3. *Суббота.* Заѣзжалъ къ Погодину и довольно долго побесѣдовалъ съ нимъ. Я высказалъ ему мое удовольствіе по поводу его рѣчи, которая, прибавилъ я, уже была не слово, а событіе. Онъ былъ у Наслѣдника, который, между прочимъ, сказалъ ему: „Ваша рѣчь произвела фуроръ“.

4. *Воскресенье.* Управленіе по дѣламъ печати идетъ совершенно ложнымъ путемъ. Оно усвоило себѣ только одинъ элементъ силы — элементъ *полицейскій*, забывъ вовсе, что въ кругу, въ которомъ оно дѣйствуетъ, есть еще очень важный элементъ силы—элементъ *нравственный*. Кажется, оно рѣшилось совсѣмъ ни въ какомъ случаѣ не признавать значенія силы мыслительной и силы нравственной.

Самое грубое ослѣпленіе, недостойное не только государственнаго че-

ловѣка, но даже обыкновеннаго чиновника — думать, что въ наше время можно управлять посредствомъ однихъ полицейскихъ мѣръ, циркуляровъ, запрещеній и тому подобнаго.

Управленіе рѣшилось дѣйствовать совершенно наперекоръ величайшаго изъ властителей земныхъ — духа времени, который неотразимо требуетъ свободы мысли и слова. Это уступка, которую ему необходимо сдѣлать, если не хочешь допустить опять самаго гибельнаго своеволія и злоупотребленій мысли и слова впослѣдствіи, когда, все-таки, придется снова ослабить натянутыя возжи. Валуевъ человѣкъ не безъ ума, но съ ногъ до головы бюрократъ, который понимаетъ государственныя дѣла не иначе, какъ канцелярскіе отношенія и рапорты, хотя и говоритъ иногда пышно и кудряво. Валуевъ сдѣлаетъ то, чего само общество, можетъ быть, и не сдѣлало бы: онъ приведетъ его къ полнѣйшей вѣрѣ, что ничему вѣрить нельзя.

Управленіе не понимаетъ различія въ печати между свободою мысли *реальною* и *логическою*. Оттого оно подъ одинаковый гнетъ кладетъ и какую-нибудь газетную статью и ученую книгу.

Теперь Валуевъ думаетъ, что онъ принялъ важную мѣру, перемѣнивъ Щербинина на [М. Н.] Похвиснева, т. е. замѣнивъ чиновника одряхлѣвшаго чиновникомъ помоложе.

5. *Понедѣльникъ*. Обѣдалъ у Бычкова. Тамъ были члены нашего отдѣленія и Погодинъ. Погодинъ прочиталъ послѣ обѣда отрывокъ изъ описанія своего послѣдняго пребыванія за границею, гдѣ разсказываетъ свою встрѣчу въ Монтре съ Герценомъ. Погодинъ совѣтовалъ ему раскаяться и возвратиться въ Россію.

6. *Вторникъ*. 3-е предостереженіе „Голосу" и пріостановка его на два мѣсяца за статью въ № 318 о полиціи. См. „Сѣверная Почта" № 261.

8. *Четвергъ*. Сегодня въ засѣданіи (Академіи наукъ) былъ и Погодинъ. Ничего особеннаго. Говорили и судили, какъ обыкновенно, съ большою важностью, какъ подобаетъ истымъ академикамъ...

О Милютинѣ (Николаѣ) все дурные слухи. Ему лучше, но нѣтъ никакой надежды на то, чтобы онъ могъ опять заняться дѣлами.

Барановъ въ своей рѣчи въ Вильно сказалъ, что напрасно нѣкоторые злонамѣренные люди стараются распространить мысль объ измѣненіи системы въ управленіи польскими дѣлами. Ничего не измѣнится, и всѣ прежнія предначертанія будутъ выполнены. Странное дѣло! Система не перемѣнится, а перемѣнили людей, которые способны были ее выполнять, и замѣнили ихъ людьми, совершенно на то неспособными, какъ будто системы создаютъ людей, а не люди системы.

Когда разъ допустили извѣстную мѣру свободы мысли и слова, то возвращаться назадъ уже нельзя. Надо допустить и признать эту свободу, какъ новый элементъ, подобно тому, какъ признаютъ и допускаютъ необходимость разныхъ измѣненій общественныхъ и административныхъ. На нѣкоторыя злоупотребленія печатнаго слова надо уже смотрѣть, какъ на необходимое зло. Злоупотребленій этихъ не желаютъ оставлять безъ взысканія—хорошо! Но что считать за злоупотребленія? Въ этомъ должно непремѣнно умѣрить до послѣдней крайности свою щекотливость и при-

тязательность. Вообще не должно показывать, что въ печатномъ словѣ видятъ своего личнаго врага, какъ то дѣлаетъ нынѣшнее управленіе по дѣламъ печати. Вообще, на это дѣло нельзя смотрѣть полицейскими глазами.

9. *Пятница.* Въ общемъ собраніи Академіи (наукъ) президентъ (Литке) предложилъ выбрать въ почетные члены министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстого, Димитрія Алексѣевича Милютина, Валуева и министра [А. А.] Зеленого. Выбраны два первые. У графа Толстого было только три отрицательныхъ голоса, у Милютина два. Но когда дѣло дошло до Валуева, то оказалось, что ему накидали черныхъ шаровъ, и избраніе не состоялось. Этимъ былъ очень огорченъ президентъ. Но онъ самъ виноватъ. Не слѣдуетъ предлагать нѣкоторыхъ лицъ, не удостовѣрившись прежде въ успѣхѣ и не посовѣтовавшись съ нѣкоторыми знающими людьми. Я предлагалъ, было, раздѣлить выборъ такъ, чтобы двое были избраны теперь, а другіе двое оставлены хоть до слѣдующаго года. Президентъ не согласился, и потерпѣлъ пораженіе. Зеленого онъ уже не хотѣлъ баллотировать. Чему, однако, приписать эту неудачу относительно Валуева, когда Академія прежде такъ снисходительно раздавала свои дипломы на званіе почетныхъ членовъ? Я думаю, роли, какую Валуевъ принялъ на себя въ отношеніи къ печати. Академія—естественная покровительница печати въ ея высшемъ значеніи, и она, вѣрно, хотѣла этимъ выразить свое несочувствіе лицу, которое доселѣ выказало себя въ дѣлахъ печати только преслѣдованіями. Вообще, Валуевъ не пользуется сочувствіемъ общества. Немного друзей пріобрѣлъ ему, между прочимъ, и знаменитый циркуляръ губернаторамъ.

10. *Суббота.* Оттепель и ужасная слякоть. На саняхъ скверно ѣздить, на колесахъ совсѣмъ нельзя.

Погодинъ, кажется, на меня гнѣвается. За что?—постигнуть не могу. За то развѣ, что говоря въ статьѣ моей объ „Іоаннѣ Грозномъ" графа Толстого, о нынѣшнихъ русскихъ писателяхъ, наслѣдовавшихъ языкъ Карамзина, т. е. о Гончаровѣ, Тургеневѣ, Майковѣ, я не упомянулъ о немъ? Неужели за то? Да вѣдь это просто было бы нелѣпо: къ числу достоинствъ Погодина не принадлежитъ же художественно-обработанный, изящный языкъ. Никто не считаетъ его языкъ образцовымъ. Да притомъ у меня дѣло шло о поэтахъ—какой-же онъ поэтъ? Правда, онъ писалъ повѣсти, трагедіи и т. п., но вѣдь не въ этомъ его спеціальность и заслуга. Онъ обѣщался пріѣхать ко мнѣ въ прошедшее воскресенье, но я напрасно прождалъ его: онъ не пожаловалъ. На обѣдѣ у Бычкова онъ былъ со мною вѣжливъ, но сухъ и холоденъ. Что же дѣлать? Богъ съ нимъ! На наши мелкія самолюбія не напасешься осторожности.

11. *Воскресенье.* Обѣдалъ у графа Толстого, министра. Тамъ, между прочимъ, находился и московскій *[?]. Онъ смотритъ такимъ великимъ человѣкомъ, что къ нему и подойти страшно. Въ величественномъ видѣ онъ уступаетъ развѣ только швейцару княгини Бѣлосельской, что стоитъ у подъѣзда ея дома и обозрѣваетъ мимо проходящихъ, какъ величественнѣйшій изъ нашихъ сановниковъ. А было время, когда всѣ эти С [?], П [?], К [?] расточали мнѣ сладчайшія любезности. Ну, да это было тогда, когда я

былъ въ силѣ по нашему министерству. Это и понятно и законно. А все-таки, удивительные педанты эти москвичи! Сдѣлавъ что-нибудь полезное, они уже требуютъ чуть не божескаго поклоненія и отвергаютъ малѣйшую возможность чужихъ достоинствъ и заслугъ. Это и мелко, и смѣшно.

По городу уже пошли слухи о неизбраніи Валуева въ почетные члены Академіи (наукъ). Всѣ одобряютъ Академію. Говорятъ: хороша была бы Академія, еслибъ сдѣлала своимъ членомъ врага и притѣснителя печати.

13. *Вторникъ.* Что же дѣлать, если наши современные романисты и поэты лучше владѣютъ языкомъ, чѣмъ историки?

14. *Среда.* Надъ „Московскими Вѣдомостями" виситъ Дамокловъ мечъ. На-дняхъ Валуевъ по высочайшему повелѣнію, внесъ въ комитетъ министровъ записку о всѣхъ противоправительственныхъ статьяхъ, въ разное время напечатанныхъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ". Когда члены комитета, выслушавъ записку, спросили, съ какою же цѣлью она внесена въ комитетъ—не для принятія ли какой-нибудь мѣры? Валуевъ отвѣчалъ, что она внесена въ комитетъ согласно высочайшей волѣ, а что касается до мѣры или до мѣръ, то онѣ будутъ приняты администраціей. Непостижимое ослѣпленіе „Московскихъ Вѣдомостей": онѣ, кажется, на что-то положились, чему-то повѣрили, забывъ, что у насъ, кажущееся надежнымъ и вѣрнымъ поутру можетъ совершенно измѣниться къ вечеру того же дня.

Краевскому оказано снисхожденіе: онъ подверженъ, вмѣсто гауптвахты или съѣзжей, домашнему аресту, все-таки, на два мѣсяца.

17. *Суббота.* Слишкомъ хорошихъ вещей желать не должно: съ ними скоро изнѣживаешься и теряешь способность сносить все дурное, чѣмъ такъ обильна жизнь.

22. *Четвергъ.* Калужскій губернаторъ представилъ высшему начальству, что необходимо выслать куда-нибудь изъ Калуги тамошняго не то предсѣдателя, не то члена гражданской палаты *за его неблагонадежность, въ случаѣ могущаго послѣдовать въ Калужской губерніи возмущенія.* Такъ возбудительно дѣйствуетъ на губернаторовъ знаменитый циркуляръ Валуева.

Кстати о Валуевѣ. Онъ недавно одному моему знакомому утверждалъ, что нѣтъ у печати защитника болѣе ревностнаго, чѣмъ онъ.

23. *Пятница.* По мѣрѣ того, какъ мы изучаемъ природу, какъ углубляемся въ безконечное теченіе вѣковъ и видимъ страшные перевороты, испытываемые землею въ этомъ неизсякаемомъ потокѣ временъ—человѣкъ, его значеніе и судьба кажутся все мельче, ничтожнѣе и безотраднѣе.

29. *Четвергъ.* Годичный актъ въ Академіи (наукъ). Читалъ отчетъ по второму отдѣленію. Прочиталъ дурно, мѣстами плохо разбирая свою руку. Разумѣется, это глупо.

Послѣ Академіи обѣдъ у Донона за шесть рублей съ человѣка. Тутъ вмѣстѣ съ потоками вина лились изъявленія взаимной дружбы, единодушія и проч. Бэръ говорилъ рѣчь о единодушіи. Превосходный ученый, прекрасный человѣкъ, юный старикъ! Въ немъ есть философія, поэзія, жизнь... Секретарь упрекнулъ меня за то, что въ моемъ отчетѣ я сказалъ, что у насъ въ данный моментъ нѣтъ первоклассныхъ талантовъ ни въ наукѣ, ни въ литературѣ—а вотъ Бэръ! Я вовсе не забылъ о Бэрахъ, но они при-

надлежать прошедшему. Я еще буду имѣть съ Веселовскимъ объясненіе по этому поводу.

31. *Суббота.* Лучше не давать ничего, чѣмъ давши, брать назадъ. Конецъ 1866 года.

1867 годъ

Январь. 1. *Воскресенье.* Заходилъ, между прочимъ, справиться о здоровьѣ [Н. А.] Милютина. Онъ очень плохъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ врачей, ему грозитъ размягченіе мозга.

„Голосъ" прощенъ: ему дозволено выходить въ свѣтъ [1]).

4. *Среда.* Вечеръ у президента Академіи наукъ. Многое множество людей всякаго рода, т. е. ученыхъ и чиновниковъ. Я все время пробесѣдовалъ съ оберъ-прокуроромъ Семеновымъ и астрономомъ [П. М.] Смысловымъ.

8. *Воскресенье.* Служеніе наукѣ, конечно, составляетъ и у насъ, какъ вездѣ, одно изъ важнѣйшихъ призваній для людей, одаренныхъ сильною мыслью и талантомъ. Но есть два способа служить наукѣ. Одинъ состоитъ въ накопленіи и въ разработкѣ матеріаловъ: это *фактическій* способъ; другой—въ группировкѣ этихъ матеріаловъ, въ возведеніи изъ нихъ зданія, въ освѣщеніи ихъ: это способъ, такъ сказать, *духовный.* Оное надо дѣлать и сего не оставлять. Наукѣ также нуженъ смыслъ, идея, какъ искусству нуженъ идеалъ.

Эстетическій характеръ произведеній искусства состоитъ въ красотѣ образовъ, содержаніе которыхъ соотвѣтствуетъ требованіямъ мысли и чувства. А какъ эти потребности бываютъ различны, смотря по времени, народностямъ и разнымъ періодамъ человѣческаго развитія, то и содержаніе художественныхъ образовъ бываетъ чрезвычайно различно. Со стороны художника большая ошибка не соразмѣрять содержаніе своего произведенія съ дѣйствительными потребностями даннаго періода и подчинять его требованіямъ поколѣнія отжившаго.

Поутру былъ у Ивана Леонтьевича Янышева, который сдѣланъ ректоромъ Александро-Невской духовной академіи. Онъ принялъ меня съ прежнимъ дружелюбіемъ. Вечеръ у Краевскаго.

Хотѣлъ провести ночь въ креслѣ, ради избѣжанія толчковъ, и оставался такъ почти до четырехъ часовъ. Дѣйствительно, я чувствовалъ большое облегченіе въ головѣ, хотя, все-таки, и были легкіе наплывы и одинъ маленькій толчекъ.

9. *Понедѣльникъ.* Три толчка одинъ за другимъ, съ потрясеніемъ всего тѣла.

10. *Вторникъ.* Вальцъ велѣлъ принимать по полкапли белладоны на

---

[1]) Съ 1 января. Съ этого же дня, по высочайшему соизволенію на представленіе министра внутреннихъ дѣлъ, всѣ періодическія изданія были освобождены отъ считавшихся на нихъ предостереженій.

ночь. Разумѣется, это пустяки; однако я принялъ, ибо утопающій хватается за соломинку. Началъ ночь въ креслѣ, потомъ перешелъ на постель. Спалъ превосходно, какъ давно не спалъ, безъ толчковъ и наплывовъ. Приверженецъ гомеопатіи, конечно, приписалъ бы это белладонѣ, а я приписываю просто случаю.

13. *Пятница*. Вчера умеръ Н. И. Гречъ. Сегодня я заѣзжалъ къ его женѣ, Евгеніи Ивановнѣ, и, между прочимъ, просилъ ее доставить мнѣ кое-какія біографическія свѣдѣнія о немъ. Мнѣ хотѣлось бы помянуть его правдивымъ словомъ. Несмотря на нѣкоторыя черты характера и поступки, которые не разъ возстановляли противъ него общественное мнѣніе, Гречъ, все-таки, былъ замѣчательный дѣятель въ литературѣ и человѣкъ съ несомнѣнными способностями и заслугами. Въ послѣднее время онъ былъ у насъ почти забытъ; но это участь многихъ изъ нашихъ знаменитыхъ людей. Имъ надобно умереть, чтобы о нихъ вспомнили и ихъ оцѣнили. Покойному было 80 лѣтъ.

14. *Суббота*. Часто случается слышать о какомъ-нибудь общественномъ или государственномъ лицѣ: „онъ не знаетъ Россіи". Справедливъ-ли этотъ укоръ? кто изъ насъ можетъ похвалиться, что знаетъ ее? Правда, многіе изъ нашихъ администраторовъ и писателей не знаютъ даже статистики не только государства, но даже тѣхъ отдѣльныхъ мѣстностей, о которыхъ пишутъ статьи и книги или для которыхъ составляютъ проекты управленія—это, конечно, непростительное невѣжество. Но характеръ народа, его политическое и нравственное значеніе или назначеніе, кому они извѣстны, да и кому могутъ быть извѣстны? Опредѣлились-ли они, выразились-ли настолько, чтобы можно было составить о нихъ точное понятіе и судить о нихъ? Русскій духъ, русская интеллигенція, русская народность—что это такое, какъ не слова, не общія мѣста въ нашихъ сужденіяхъ, хотя въ дѣйствительности это великія, многозначительныя сущности? Но потому-то, что онѣ великія, многозначительныя, ихъ и не легко опредѣлить и не слѣдуетъ къ нимъ относиться легкомысленно.

Вечеръ у Ржевскаго. У него, между прочимъ, собираются сторонники такъ называемыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, среди которыхъ особенно выдается редакторъ „Вѣсти" Скарятинъ. Я по временамъ заглядываю туда, чтобы имѣть понятіе и объ этой сторонѣ нашей общественности. Притомъ здѣсь узнаешь и многіе любопытные факты и слышишь любопытныя сужденія. Такъ, напримѣръ, сегодня *кто-то*, предсѣдатель какой-то комиссіи, ѣздившій, по порученію правительства, въ Среднюю Азію, разсказывалъ очень много интересныхъ вещей о тамошнемъ краѣ и народности, а также о генералѣ Черняевѣ, отъ котораго этотъ *кто-то* въ восхищеніи. Если вѣрить всему, что я слышалъ сегодня, то наше правительство дѣлаетъ въ Азіи огромныя ошибки.

15. *Воскресенье*. На свѣтѣ есть одна серьезная вещь—это смерть.

Вечеръ у Тройницкаго, гдѣ обыкновенно собираются представители высшей бюрократіи: директоры департаментовъ, члены министерскихъ совѣтовъ, сенаторы и проч. Странны наши русскіе люди! Вмѣсто того, чтобы поддерживать новое какое-нибудь зарождающееся общественное учрежде-

ніе, они всѣми силами стараются его опорочить и уронить. Такъ, напримѣръ, дѣлается и съ земскими учрежденіями. Нѣкоторые господа считаютъ долгомъ своего остроумія осмѣивать все, что тамъ говорится и дѣлается. Я вчера и сегодня наслушался много подобныхъ вещей. Впрочемъ, самъ Тройницкій, хотя и товарищъ министра, чуждъ этого стремленія.

Поутру былъ еще у Марка: этотъ всегда стоитъ за всѣ добрыя начинанія.

Совѣтъ по дѣламъ печати недавно давалъ обѣдъ своему бывшему предсѣдателю Щербинину. Какъ опошлились всѣ эти обѣды! Всѣ знаютъ, какой плохой предсѣдатель былъ Щербининъ, никто его не уважалъ и теперь не уважаетъ, а между тѣмъ въ честь его устраиваютъ праздникъ.

16. *Понедѣльникъ*. На похоронахъ Н. И. Греча. Отпѣвали его въ лютеранской Петропавловской церкви, а похоронили на Волковомъ кладбищѣ. Въ церкви мало кто былъ, а на кладбищѣ и еще того меньше. Меня удивило присутствіе въ церкви графа [Г. А.] Строганова, — — — — — — — — —, который вмѣстѣ со мною несъ гробъ спереди. Изъ сановныхъ людей были братья Княжевичи да еще два-три звѣздоносца, три-четыре литератора, три-четыре академика—вотъ и вся чиновная и умственная знать. Я отправился на кладбище вмѣстѣ съ Струговщиковымъ.

Земское с.-петербургское собраніе закрыто правительственною властью [1]. — .

Въ № 17-мъ напечатано уже не только о закрытіи, но и объ уничтоженіи земскаго с.-петербургскаго собранія, т. е. о прекращеніи его дѣйствій на будущее время.

17. *Вторникъ*. Пишутъ изъ Одессы въ „С.-Петербургскія Вѣдомости" (№ 17), что тамъ умеръ Билярскій, Петръ Спиридоновичъ, нашъ академикъ и профессоръ Одесскаго университета.

Уничтоженіе земскихъ собраній Петербургской губерніи—гибельная мѣра. Не предвѣщаетъ-ли оно впереди ихъ общаго уничтоженія, т. е. подчиненія власти министровъ и губернаторовъ? Понимаютъ ли это стоящіе на высотѣ—неизвѣстно, но Валуевъ это, конечно, хорошо понимаетъ. Стать

---

[1]) 17 января (1867 г.) въ „Сѣверной Почтѣ" было напечатано: „Государь Императоръ, принимая во вниманіе, что с.-петербургское губернское земское собраніе, съ самаго открытія своихъ засѣданій дѣйствуетъ несогласно съ закономъ и вмѣсто того, чтобы, подобно земскимъ собраніямъ другихъ губерній, пользоваться высочайше дарованными ему правами для дѣйствительнаго попеченія о ввѣренныхъ ему мѣстныхъ земско-хозяйственныхъ интересахъ, непрерывно обнаруживаетъ стремленіе неточнымъ изъясненіемъ дѣлъ и неправильнымъ толкованіемъ законовъ возбуждать чувства недовѣрія и неуваженія къ правительству, высочайше повелѣть соизволилъ: 1) закрыть и распустить нынѣшнее с.-петербургское губернское земское собраніе; 2) закрыть въ с.-петербургской губерніи губернскую и уѣздныя управы; 3) пріостановить въ с.-петербургской губерніи впредь до дальнѣйшаго повелѣнія дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 года и дополнительныхъ къ нему узаконеній; 4) всѣ дѣла и суммы управъ передать въ вѣдѣніе тѣхъ установленій, которыя завѣдовали ими до введенія въ дѣйствіе земскихъ учрежденій; 5) внесенные въ губернское собраніе отчетъ и докладъ губернской земской управы отъ 3 января сего года передать для разсмотрѣнія и законнаго постановленія 1-го департамента правительствующаго сената; предсѣдателя губернской управы считать отрѣшеннымъ, а всѣхъ другихъ членовъ управы уволенными отъ должностей". Черезъ 4 мѣсяца, съ 17 мая петербургское земство вновь было открыто.

выше закона, дать своему произволу полный просторъ, всегда было его задачею. Въ нынѣшнее время и не трудно достигнуть этого. Стоитъ только преувеличить движенiе въ обществѣ и въ земствѣ, обвинить ихъ въ нигилизмѣ—и съ этимъ можно достигнуть всего, чего угодно. Вѣдь посягаютъ уже и на суды. Говорятъ, на-дняхъ еще былъ внесенъ въ комитетъ министровъ проектъ объ учрежденiи какого-то контроля изъ высшихъ административныхъ лицъ надъ судами и надъ всѣми судебными учрежденiями, не исключая и сената. Вотъ что дѣло, такъ дѣло! — — — — — — — — —. На этотъ разъ проектъ о подчиненiи судовъ административной власти не прошелъ, но развѣ это не можетъ состояться въ будущемъ?

18. *Среда.* Въ № 8 газеты „Москва" напечатана статья по поводу панихиды по убiеннымъ кандiотамъ. На эту панихиду надо было испрашивать разрѣшенiе отъ высшей петербургской администрацiи. Редакторъ газеты [1]) очень сильно осуждаетъ необходимость испрашивать дозволенiе на проявленiе всякаго общественнаго чувства и еще смѣлѣе касается зависимости церкви отъ свѣтскихъ властей. Главное управленiе по дѣламъ печати хотѣло дать *предостереженiе* редакцiи, но ограничилось *внушенiемъ* [2]).

20. *Пятница.* [Н. Ѳ. фонъ-]Крузе, предсѣдатель с.-петербургской земской управы, сосланъ въ Оренбургъ, графъ [А. П.] Шуваловъ—въ Парижъ, сенатору Любощинскому велѣно подать въ отставку [3]).

[1]) И. С. Аксаковъ.

[2]) Совѣтъ находилъ, что „газета, хотя и заслуживала бы за эту статью предостереженiя, но что такая мѣра, въ виду общественнаго настроенiя, въ уваженiе тѣхъ побужденiй и той цѣли, съ которыми написана статья, была бы неудобна, а посему полагалъ: принять означенную статью въ соображенiе при дальнѣйшемъ наблюденiи за газетою, съ сообщенiемъ о семъ московскому цензурному комитету и московскому генералъ-губернатору". Отмѣтка Валуева: „Не могу раздѣлить этого мнѣнiя. Я вообще признаю неудобнымъ принимать въ соображенiе *побужденiя* и *цѣль* произведенiй печати, когда то и другое опредѣляются предположительно. Никто изъ г.г. членовъ совѣта не имѣетъ другого способа изъяснять побужденiя и цѣль статьи, о которой здѣсь рѣчь. Кромѣ того, я полагаю, что есть два способа оказывать уваженiе органамъ перiодической прессы: первый состоитъ въ оказанiи имъ снисходительности, на основанiи предполагаемой добронамѣренности и предполагаемыхъ увлеченiй, т. е. полусознанiя; другой заключается въ признанiи ихъ полнаго сознанiя, способности оцѣнивать свои дѣйствiя и дѣйствовать и говорить по систематически предначертанному плану, а затѣмъ и въ распредѣленiи мѣры отвѣтственности сообразно тому, что дѣйствительно напечатано въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Я предпочитаю последнiй способъ. Я нахожу, что въ передовой статьѣ № 8 „Москвы" смѣшаны понятiя о частныхъ и общественныхъ молитвословiяхъ съ публичными демонстрацiями, облекаемыми формою молитвословiй, и допущены неумѣстныя сужденiя о такихъ сношенiяхъ и распоряженiяхъ высшихъ духовныхъ и гражданскихъ властей, о которыхъ газетѣ „Москвѣ" могли быть сообщены только частныя, неполныя и невѣрныя извѣстiя. На семъ основанiи признаю нужнымъ, согласно первой части заключенiя совѣта, сдѣлать первое предостереженiе" („Собственноручныя отмѣтки etc.", 35—36).

[3]) По докладу Д. Н. Замятнина государю, что увольненiе сенатора, какъ всякаго судьи, возможно только лишь по суду, Любощинскiй былъ оставленъ въ своемъ званiи и должности. Очень интересныя детали этого дѣла читатель найдетъ въ „Моихъ воспоминанiяхъ" кн. В. П. Мещерскаго (Спб., 1897 г., I, 429—430). Обращаю вниманiе вообще на эту очень интересную книгу: если, читая ее, имѣть въ виду уголъ зрѣнiя на все редактора „Гражданина" и умѣть во-время ввести коррективъ въ каждую его строку, то „воспоминанiя дадутъ громадный матерiалъ для изученiя этихъ 1850—1881 годовъ. Между тѣмъ, онѣ почти неизвѣстны широкой публикѣ.

Газетѣ „Москва“ дано первое предостереженіе („Сѣв. Почта“ № 15).

21. *Суббота.* Двадцать пять лѣтъ правилъ нами страхъ. И что же вышло? Пагубная Крымская война, закончившаяся постыднымъ миромъ, польская революція, страшное разстройство финансовъ и вообще всякое разстройство, деморализація всѣхъ сословій, нигилизмъ съ гнуснымъ посягательствомъ на цареубійство.

Споръ въ засѣданіи Академіи наукъ. Гротъ говорилъ въ своей небольшой статьѣ, что Карамзинъ сдѣлалъ много новаго для письменнаго нашего языка. Другіе это отрицали. Пекарскій, какъ подобаетъ великому демократу, вовсе отрицалъ значеніе геніальныхъ личностей въ дѣлѣ образованія и языка. Срезневскій вступилъ въ обычныя свои педантическія объясненія, въ которыхъ тоже отвергалъ значеніе таланта. Бычковъ принесъ съ собою Ѳ. Эмина и доказывалъ, что у насъ и до Карамзина писали не хуже его.

Былъ у Марка. Онъ очень разстроенъ.

Нѣсколько часовъ спустя получилъ отъ него извѣстіе, что сенаторство ему возвращено.

22. *Воскресенье.* Вчера настала оттепель въ природѣ: если бы она принесла оттепель и въ нашихъ дѣлахъ, а именно—смягченіе указа объ уничтоженіи с.-петербургскаго земскаго собранія.

Человѣкъ есть сила самообразующаяся. По крайней мѣрѣ, онъ способенъ развиться до степени этой силы.

Сильные и мрачные толки о судьбѣ нашихъ земскихъ учрежденій. Всеобщее неодобреніе мѣры, принятой относительно Петербургской губерніи. Въ № 15 „Московскихъ Вѣдомостей“ цѣликомъ напечатанъ актъ тамбовскаго собранія, въ которомъ оно исчисляетъ крайнія затрудненія, порожденныя закономъ 21 ноября [1]), и проситъ правительство обратить на это вниманіе. Актъ написанъ умно.

23. *Понедѣльникъ.* Какое странное сопоставленіе нигилизма съ земскими учрежденіями! А между тѣмъ, оно сдѣлано, потому что спб. земское собраніе уничтожено, какъ какое-нибудь тайное нигилистическое общество.

24. *Вторникъ.* Замѣчательная статья въ № 18 газеты „Москва“ въ отвѣтъ на сдѣланное ей предостереженіе.

27. *Пятница.* Сѣтованія и ропотъ на уничтоженіе петербургскаго земскаго собранія не прекращаются. Нѣтъ никого, кто не порицалъ бы Валуева и [П. А.] Шувалова, которыхъ считаютъ виновниками этого дѣла.

Между тѣмъ, говорятъ, и за-границей общественное мнѣніе все больше и больше настраивается противъ Россіи. Фонды наши вездѣ страшно упали; кредитъ окончательно подорванъ; сдѣлки по желѣзнодорожнымъ дѣламъ приняли самый невыгодный оборотъ. Въ „Таймсѣ“, въ передовой статьѣ, прямо говорится по поводу нашихъ земскихъ учрежденій, что въ Россіи все такъ ненадежно и смутно, что съ ней нельзя вступать ни въ какія сдѣлки. Бисмаркъ еще до катастрофы съ этими учрежденіями произнесъ въ прусской палатѣ рѣчь о насъ въ весьма обидномъ, насмѣшливомъ тонѣ—

---

[1]) О предѣльности обложенія торговаго класса и промышленныхъ заведеній.

и это въ близкой, дружественной намъ державѣ. Положеніе Россіи становится день ото дня мрачнѣе и затруднительнѣе.

28. *Суббота.* Въ № 20 „Народнаго Голоса“ напечатана чрезвычайно рѣзкая статья противъ министерства внутреннихъ дѣлъ [1]). Издаетъ эту газету какое-то странное, загадочное существо—Литвиновъ-Юрьевичъ [2]). Онъ прямо, безъ всякихъ околичностей, выдаетъ себя за агента — — — — — — — — — — — — — — — —. Ему дано пособіе на изданіе газеты [3]). Въ ней участвуетъ съ нимъ Джунковскій, который перешелъ изъ православія въ католичество, пребывалъ въ немъ двадцать лѣтъ въ качествѣ монаха и занималъ высокія въ духовной іерархіи должности, потомъ снова обратился въ православіе и теперь живетъ въ Петербургѣ. Онъ студентъ нашего университета, и я хорошо его зналъ. Онъ отличался страстью къ писательству и закидывалъ меня сочиненіями о всевозможныхъ предметахъ, которыхъ вовсе не зналъ или зналъ плохо, за что получалъ отъ меня профессорскія нотаціи. Потомъ, едва умѣя читать по-гречески, онъ вздумалъ переводить Одиссею. Впрочемъ, онъ обнаруживалъ способности. Вскорѣ по выходѣ изъ университета онъ участвовалъ въ „Маякѣ“, издававшемся Бурачкомъ, а въ заключеніе уѣхалъ изъ Россіи и обратился въ католичество. Монахомъ онъ вздумалъ жениться, на что, разумѣется, не получилъ разрѣшенія отъ папы. Но онъ, все-таки, женился, бросилъ католичество и возвратился въ Россію, гдѣ началъ писать злыя, обличительныя статьи на папу и католиковъ. Говорятъ, жена его бросила, и онъ теперь здѣсь живетъ одинокимъ.

Вечеръ провелъ у добрѣйшаго и почтеннаго В. М. Княжевича.

29. *Воскресенье.* Вечеръ у Тютчева. Писемскій читалъ свою трагедію; „Гладкій“ [4]) изъ временъ Бирона, регентства Анны Леопольдовны и вступленія на престолъ Елизаветы. Пьеса не лишена достоинствъ. Она чище другихъ пьесъ Писемскаго.

30. *Понедѣльникъ.* Я никогда не принадлежалъ ни къ какой партіи и оттого остаюсь одинокимъ. Хотя это лишаетъ меня извѣстнаго рода популярности, къ чему въ свое время я, конечно, не былъ нечувствителенъ, однако, теперь я не ропщу на мое одиночество. Оно избавило меня отъ зависимости и тревогъ, неразлучныхъ съ прилѣпленностью къ извѣстному образу мыслей, который не возникъ изъ тебя самого. Оно дало уму моему силу расширить горизонтъ свой и уберегло его отъ односторонности и мелочности, и если я до сихъ поръ сохранилъ нѣкоторую свободу духа и характера, то этимъ я обязанъ моему одиночеству.

Дѣлать и говорить можно горячо, но ни говорить, ни дѣлать не должно сгоряча.

Февраль. 1. *Среда.* Вечеръ у ** [Гончарова]. Множество всякихъ лю-

---

[1]) За статью въ № 15 „По поводу финляндскаго сейма“ было объявлено 1-е предостереженіе.

[2]) П. А. Юркевичъ-Литвиновъ.

[3]) Во всякомъ случаѣ не отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, очень неблаговолившаго къ „Народному Голосу“.

[4]) „Поручикъ Гладковъ“.

дей—мужчинъ и женщинъ. Хозяинъ познакомилъ меня съ Витте, директоромъ народнаго просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ. Мнѣ показался онъ человѣкомъ вполнѣ обыкновеннымъ. Онъ говоритъ очень много, но у него все выходятъ больше слова, чѣмъ мысли. Онъ самъ себѣ придаетъ цѣну за то, что служилъ съ пользою русскому дѣлу въ Польшѣ. Мы что-то мало слышали про русскій патріотизмъ, да и вообще про высшія достоинства Витте, а извѣстно только, что его, какъ говорится, вывелъ въ люди принцъ Оледенбургскій, у котораго онъ былъ домашнимъ человѣкомъ.

3. *Пятница.* Иное дѣло знаніе, и иное дѣло мышленіе. Знаніе невозможно безъ мышленія, но мышленіе само по себѣ составляетъ непреодолимую потребность человѣческаго духа. Къ чему бы оно ни стремилось, какихъ бы результатовъ ни достигало, оно является основнымъ закономъ нашей природы. Въ немъ и изъ него возникаютъ вопросы о жизни, о сущности всего сущаго, о Богѣ, о судьбѣ и назначеніи человѣка. Ограничить мышленіе областью знанія, осудить его стремленія подъ предлогомъ недостовѣрности его выводовъ и недостижимости его цѣли—все равно, что воспретить дышать.

7. *Вторникъ.* Графъ Шуваловъ вносилъ два проекта въ Государственный совѣтъ. Одинъ по поводу того, что все Поволжье исполнено дурного духа, и потому необходимо все это пространство оцѣпить жандармскими агентами, раздѣливъ ихъ на группы. Для этого графъ требовалъ кредита въ восемьдесятъ тысячъ рублей. Другой проектъ его касался усиленія карательныхъ мѣръ противъ тайныхъ обществъ и противъ зловредныхъ покушеній въ земскихъ собраніяхъ. Нашелся одинъ изъ членовъ Государственнаго совѣта, который замѣтилъ, что крайне неприлично смѣшивать тайныя общества съ земствомъ.

Былъ [Ѳ. В.] Чижовъ. Обычная съ нимъ дружеская бесѣда.

8. *Среда.* Раутъ у министра народнаго просвѣщенія. Тутъ, между прочимъ, занималъ общество своими разсказами [И. Ѳ.] Горбуновъ. Онъ, дѣйствительно, мастерски схватываетъ и передаетъ черты народныхъ типовъ. Министръ былъ очень озабоченъ извѣстнымъ скандальнымъ происшествіемъ въ московскомъ университетѣ. Профессора [Ѳ. М.] Дмитріевъ и [Б. Н.] Чичеринъ со своими приверженцами—всего семь человѣкъ—подняли настоящее возстаніе противъ ректора и совѣта. Университетъ хотѣлъ выбрать на слѣдующее пятилѣтіе профессора Лешкова, а тѣ не хотѣли, и Чичеринъ написалъ и прочиталъ въ совѣтѣ обидную бумагу по этому поводу. Дошло дѣло до министра, который не одобрилъ дѣйствій меньшинства. И вотъ теперь лица, составляющія это меньшинство: Чичеринъ, Дмитріевъ, [С. М.] Соловьевъ, Бабстъ и кто-то еще подаютъ въ отставку.

11. *Суббота.* Вечеръ у графини Блудовой. Тамъ встрѣтилъ мою бывшую ученицу, фрейлину Воейкову. Она мало перемѣнилась.

Мы считаемъ правительство какимъ-то богомъ; думаемъ, что оно, какъ само небо, должно стоять выше общества и по умственнымъ качествамъ, и по добродѣтели, и по знанію—и оттого требуемъ отъ него чуть не безошибочныхъ дѣлъ. Но развѣ оно не есть продуктъ того же народа, какимъ управляетъ? Умъ, добродѣтели и пороки послѣдняго дѣйствуютъ въ немъ

безсознательно и бываютъ причиною всего, что дѣлается имъ дурного или хорошаго. Если правительство шатко, непослѣдовательно, опрометчиво и проч., то это оттого, что всѣ мы, русскіе люди, шатки, непослѣдовательны, опрометчивы и проч.

14. *Вторникъ*. Вечеръ въ театрѣ на представленіи „Іоанна Грознаго" [1]). Играли пьесу плохо. [В. В.] Самойловъ былъ довольно хорошъ, когда ему приходилось выражать гнѣвъ Іоанна, но ему не доставало царственнаго величія. Нильскій какой-то дубовый человѣкъ: ни въ лицѣ его, ни въ движеніяхъ, ни въ дикціи не отражалось и тѣни Годунова. Я зналъ его еще, когда онъ игралъ на школьномъ театрѣ, подъ названіемъ Нилуса [2]). Онъ и тогда уже изумлялъ меня своею деревянностью. Съ тѣхъ поръ онъ ни мало не улучшился. Единственное его достоинство въ томъ, что онъ красивъ собою, но для искусства этого мало. Что же касается остальныхъ бояръ, то это нѣчто просто безобразное. Это собраніе какихъ-то холоповъ. Положимъ, что въ дѣйствительности это и были царскіе холопы—но, всетаки, царскіе и не до такой степени пошлые. Владимірова—царица, была недурна, но роль ея довольно ничтожна. Обстановка пьесы великолѣпна.

18. *Суббота*. Чего не достаетъ вашему сердцу въ нравственныхъ принципахъ, то вы должны пополнить разсудкомъ. Если, напримѣръ, вы въ себѣ находите мало внутренняго расположенія къ тому, чтобы уважать людей, то вы должны предписать себѣ уважать ихъ на столько, чтобы не дѣлать имъ и себѣ вреда. Что касается дѣланія добра, то вы должны его дѣлать единственно потому, что добро есть вещь сама по себѣ хорошая и что во всякомъ случаѣ хорошо поступать есть обязанность и необходимость для существа разумнаго.

Людей, какъ и вещи, надо оцѣнивать по ихъ качеству и отдѣлкѣ, а не по тому, въ какой мѣрѣ они годны или негодны собственно для вашего употребленія.

Заходилъ освѣдомиться о Тройницкомъ, который опасно боленъ. Сегодня ему хуже. Опасаются за его жизнь.

19. *Воскресенье*. Заходилъ къ Тройницкому: ему немного лучше. Вечеромъ у Норова.

20. *Понедѣльникъ*. Вчера Норовъ показывалъ мнѣ стихи, которые написалъ и подарилъ ему Валуевъ. Сочинены они были еще въ 1848 году. Стихи идиллическаго содержанія о счастьи, котораго желаетъ авторъ—счастья отрѣшиться отъ всѣхъ свѣтскихъ и особенно канцелярскихъ заботъ. Слухи носятся, что Валуевъ оставляетъ министерство: обращеніе къ этимъ стихамъ не есть-ли намекъ на то? Норову авторъ далъ ихъ дня три тому назадъ.

21. *Вторникъ*. Большая часть нашихъ тревогъ происходитъ оттого, что мелочи мы принимаемъ за важныя вещи, а съ вещами важными обращаемся какъ съ мелочами.

Впрочемъ, что не мелочь въ жизни человѣческой, не исключая самой жизни?

---

[1]) „Смерти Іоанна Грознаго".

[2]) Настоящая фамилія артиста, а не псевдонимъ.

22. *Среда.* Солнечное затменіе сегодня, говорятъ, а между тѣмъ солнце во всю зиму не сіяло такъ блистательно, какъ сегодня.

Земля русская перестраивается, а въ нѣкоторомъ отношеніи даже строится. Оттого тутъ пропасть наваленнаго въ кучу всякаго матеріала, и все это еще не обдѣлано, не прилажено. Кто архитекторъ? Архитекторовъ пропасть, но настоящіе только Богъ и народный духъ.

Въ № 43 „Сѣверной Почты" напечатано строгое [1]) предостереженіе „Москвѣ".

23. *Четвергъ.* Наши государственные — — — — — — выдумали забавную новую проказу: ссылать во внутреннія губерніи содержателей гостиницъ въ Москвѣ, а самыя гостиницы немедленно закрывать административнымъ порядкомъ, если онѣ не заявятъ въ полицію и не пропишутъ видъ кого-либо изъ остановившихся у нихъ, хоть на нѣсколько часовъ. Это всегда и дѣлалось гостиницами, но полиція всегда отказывала въ прпискѣ доставляемыхъ ей видовъ. Газета „Москва" напечатала умную и энергическую статью по этому поводу: за это ей и сдѣлано второе предостереженіе. Послѣднее, по обыкновенію, такъ формулировано, что прочитавъ и его, и статью, на которую оно падаетъ, никто не пойметъ, за что дано предостереженіе. (Статья въ № 35 „Москвы").

Въ слѣдующемъ, 36-мъ номерѣ той же газеты помѣщена очень хорошая рѣчь [В. А.] Полетики, произнесенная на какомъ-то политико-экономическомъ банкетѣ. За рѣчь, пожалуй, послѣдуетъ новое предостереженіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и прекращеніе газеты.

26. *Воскресенье.* Вечеромъ былъ у А. С. Норова, который просилъ меня подписать его духовную.

Мартъ. 1. *Среда.* „Весна вокругъ живитъ природу",—да, календарная весна, такъ какъ сегодня 14 градусовъ мороза, а вчера было 18°: настоящая весенняя погода.

4. *Суббота.* Толки о страшномъ воровствѣ соли и желѣза въ Нижнемъ-Новгородѣ. Того и другого украдено болѣе, чѣмъ на милліонъ рублей.

Еще толки о продажѣ московской желѣзной дороги.

Въ № 49 „Сѣверной Почты" напечатано[2]) предостереженіе „Спб. Вѣдомостямъ" за двѣ статьи въ защиту земства, написанныя [А. И.] Кошелевымъ [3]).

5. *Воскресенье.* Странное иногда сочетаніе мыслей происходитъ во снѣ. Мнѣ приснился покойный Н. И. Гречъ. Мы были въ какомъ-то обществѣ, и кто-то изъ среды его говорилъ что-то о заслугахъ Греча. На это онъ замѣтилъ: „Все это ничего, а единственная полезная вещь, которую я сдѣлалъ—это то, что я умеръ".—„Ну,—отвѣчалъ я ему,—мы не будемъ вамъ за это благодарны".

Соли украдено въ Нижнемъ-Новгородѣ полтора милліона пудовъ и отъ ста двадцати до ста семидесяти тысячъ пудовъ желѣза.

---

[1]) 2-ое.

[2]) 1-ое.

[3]) Одна статья—„Нѣсколько словъ по поводу нападокъ на земство и земскія учрежденія" въ № 49.

7. *Вторникъ.* Въ № 45 „Москвы" помѣщенъ отвѣтъ на второе предостереженіе, сдѣланное этой газетѣ. Презрительнѣе отзываться о цензурной администраціи нельзя.

8. *Среда.* При осуществленіи какой-нибудь задачи ничто не дается сразу. Притомъ необходимо *постоянство* усилій. Однѣ и тѣ же постоянныя работы инфузорій въ теченіе многихъ тысячелѣтій образовали острова, цѣлыя горы и даже пространства материковъ. А мы, бѣдные русскіе, отличаемся недостаткомъ этого качества малѣйшихъ насѣкомыхъ.

10. *Пятница.* Я продолжаю заниматься собираніемъ разнаго запаса свѣдѣній и изощреніемъ моего ума и вообще самоусовершенствованіемъ такъ, какъ будто передо мной лежитъ еще длинная перспектива жизни. Много узнаю такого, что гораздо было бы полезнѣе знать прежде, и многое во внутренней своей администраціи устраиваю такъ, что если бы подобныя мѣры принимались въ раннюю эпоху жизни, то я избѣжалъ бы безчисленнаго множества ошибокъ и хоть нѣсколько ближе походилъ бы на свой идеалъ. Поздненько—нечего дѣлать, но лучше поздно, чѣмъ никогда. Притомъ, есть какое-то великое утѣшеніе чувствовать еще въ себѣ на закатѣ дней довольно силъ для того, чтобы идти впередъ, а не оставаться назади или стоять все на одномъ мѣстѣ. Итакъ, впередъ, впередъ, пока не споткнемся о могилу, въ которую лучше *стремглавъ* свалиться, чѣмъ, какъ червяку, доползти до нея.

Валуевъ совершилъ три незабвенныя, особенно значительныя гадости: это знаменитый наказъ объ усиленіи губернаторской власти, его поведеніе съ земствомъ и дѣянія по дѣламъ печати.

Вотъ и послѣдняго находившагося при немъ умнаго человѣка—Тройницкаго, онъ устранилъ отъ себя. Онъ сдѣлалъ его членомъ Государственнаго совѣта. На мѣсто него опредѣленъ князь Лобановъ-Ростовскій, который признается откровенно, что шагу не умѣетъ ступить по дорогѣ, которую передъ нимъ открываютъ. Да какой же чортъ, прости, Господи, васъ суетъ туда?—По-русски, какъ-нибудь да управимся. О, несчастная Россія! — — — — — — — — — — — —.

12. *Воскресенье.* Какой это удивительный миѳъ: человѣкъ похитилъ съ неба огонь—разумъ. Полный сознанія своего великаго могущества, онъ началъ дѣйствовать. Власть его надъ природою оказалась громадною. Знаніе расширило передъ нимъ горизонтъ на безконечное пространство. „Я обойдусь безъ боговъ", сказалъ онъ себѣ, „я самъ богъ". Но за эту дерзость онъ дорого заплатилъ. Сердце его начали терзать приступы скорби; немощь приковала его къ Кавказу—и, хотя онъ не упалъ духомъ, но долженъ страдать глубоко и безвыходно, потому что онъ утратилъ вѣрованія.

Былъ у Тройницкаго. Онъ еще не совсѣмъ оправился отъ болѣзни, которая чуть не уложила его въ могилу. Онъ оставилъ мѣсто товарища министра и сдѣланъ членомъ Государственнаго совѣта, чѣмъ онъ, разумѣется, весьма доволенъ.

Я посидѣлъ у него съ часъ, а потомъ отправился на обѣдъ въ Римско-Католическую академію, гдѣ происходило торжество, по случаю храмового праздника. Собралось множество католическихъ священниковъ и еписко-

повъ. Тутъ былъ и директоръ департамента иностранныхъ исповѣданій, графъ Сиверсъ, съ которымъ я и проговорилъ все время обѣда. На другомъ концѣ стола съ нами обѣдали и воспитанники академіи. Когда предложенъ былъ тостъ за государя, молодые люди прекрасно пропѣли: „Боже, царя храни". Это былъ сюрпризъ. Я никогда не слыхалъ этого гимна въ Римско-Католической академіи. И, говорятъ, молодые люди сдѣлали это сами, безъ напоминанія и возбужденія со стороны академическаго начальства. Я не перестаю еще трогаться подобными выраженіями общественныхъ чувствъ, если они имѣютъ въ виду не одно лицо, но и идею. И въ этотъ разъ я былъ тронутъ. Я былъ единственный русскій на этомъ обѣдѣ, а то все или нѣмцы, или поляки. Я предложилъ директору тостъ за здоровье воспитанниковъ, который былъ немедленно провозглашенъ.

13. *Понедѣльникъ.* Кто содѣйствуетъ эстетическому образованію людей, тотъ содѣйствуетъ и образованію нравственному, въ важности котораго, кажется, нельзя сомнѣваться.

14. *Вторникъ.* У меня необыкновенная способность отравлять всякое пріятное расположеніе духа въ себѣ то опасеніями за будущее, то подозрѣніями въ достоинствѣ этого самаго явленія, то, наконецъ, сомнѣніями въ законности его и въ моемъ правѣ на что-нибудь хорошее и пріятное.

15. *Среда.* Итакъ, говорятъ, судьба московской желѣзной дороги рѣшена: ее опредѣлено продать и притомъ иностранцамъ. Всеобщее сожалѣніе, и недовольство по этому случаю. Да и дорога эта доведена до такого состоянія, что по ней скоро нельзя было бы ѣздить. Купцы подавали жалобу министру финансовъ, что они лишены возможности безпрепятственнаго передвиженія товаровъ между обѣими столицами. Что же дѣлаетъ министръ путей сообщенія? Дорога находится въ рукахъ какого-то американца, съ которымъ министръ заключилъ контрактъ, а по контракту тотъ не обязался ремонтировать ни дороги, ни вагоновъ. Говорятъ, [взяли] съ контръагента за эту сдѣлку полмилліона и [положили] себѣ въ карманъ.

Отстаивайте сами, какъ знаете, лучшую долю. Если у васъ найдется довольно настойчивости, постоянства, то вы одолѣете противниковъ и достигнете того, чего достигаетъ всякій, дѣйствующій твердо и послѣдовательно. Если же у васъ не найдется достаточныхъ для того силъ, то вы останетесь пустыми людьми, способными только на то, чтобы вами вертѣли и васъ вели другіе, какъ имъ угодно и какъ для нихъ полезно. Вы пожнете то, что посѣяли, или не пожнете ничего, потому что ничего не сѣяли.

20. *Понедѣльникъ.* Въ три часа былъ на выносѣ Евграфа Петровича Ковалевскаго, бывшаго министра народнаго просвѣщенія, умершаго третьяго дня. Стеченіе народа огромное, и все народа, носящаго красныя, синія и даже голубыя ленты, такъ что я, маленькій, темненькій человѣчекъ, утонулъ, какъ капля, въ этомъ океанѣ величія.

Въ тотъ же день хоронили съ подобающими военными почестями Ивана Петровича Миллера—ибо онъ былъ генералъ-лейтенантъ.

21. *Вторникъ.* Отношенія съ людьми должно поддерживать ради собственной безопасности, но такъ, чтобы они не опутывали тебя, какъ сѣтью и не мѣшали совершенно свободнымъ движеніямъ твоего духа.

Пусть каждый день что-нибудь прикладываетъ къ суммѣ твоей нравственной независимости.

24. *Пятница.* Большіе толки о рѣшеніи суда по дѣлу чиновника Протопопова, ударившаго въ лицо своего вице-директора, графа Кошкуля. Присяжные его оправдали какъ человѣка, находившагося въ ненормальномъ состояніи духа.

Объ уступкѣ или продажѣ части нашихъ Сѣверо-Американскихъ владѣній Сѣверо-Американскимъ штатамъ говорятъ нѣкоторые, знающіе дѣло, что это ловкій маневръ нашей дипломатіи, направленный противъ Англіи за ея враждебную намъ политику по такъ называемому восточному вопросу.

Толкуютъ еще объ остзейскомъ архіепископѣ Платонѣ, уволенномъ или переведенномъ въ Черкаскъ за то, что онъ вышелъ на защиту православія, печатно оскорбленнаго однимъ лютеранскимъ пасторомъ.

26. *Воскресенье.* Видѣлся съ Юріемъ Өедоровичемъ Самаринымъ, съ которымъ не встрѣчался лѣтъ пятнадцать или болѣе. Мы дружески побесѣдовали о современныхъ дѣлахъ.

29. *Среда.* Газета „Москва“ пріостановлена на три мѣсяца (№ 69 „Сѣверной Почты“) за статью въ № 65 о пасторѣ Дейбнерѣ и „за постоянное стремленіе порицать дѣйствія правительства, особенно выразившіяся въ передовыхъ статьяхъ №№ 57, 62, 63, и 64“. Между тѣмъ, въ № 66 напечатана превосходная статья по поводу циркуляра редакторамъ, чтобы они не печатали укорительныхъ статей о театральномъ управленіи, на что жаловался министру внутреннихъ дѣлъ министръ императорскаго двора. Этимъ циркуляромъ опять какъ бы вводится предварительная цензура [1]).

31. *Пятница.* Въ высшей администраціи невыразимо гнѣваются на судъ за оправданія Протопопова, а „Вѣсть“ прямо обвиняетъ его въ революціонныхъ стремленіяхъ. Не удивительно, если съ судами послѣдуетъ то же, что съ земскими учрежденіями. Уже исходатайствовано повелѣніе перенести дѣло о Протопоповѣ въ кассаціонный сенатъ. Вотъ будетъ скандалъ, если сенатъ отмѣнитъ рѣшеніе суда и велитъ наказать бѣднаго Протопопова, признаннаго сумасшедшимъ. Ну что-жъ, развѣ мы не серьезно относимся къ законамъ, къ правамъ? Это только игра въ законы и въ право. Хотѣли судовъ не для того, чтобы они рѣшали дѣла по закону, а для того, чтобы они рѣшали ихъ попрежнему, т. е. какъ прикажутъ губернаторы, министры, администрація. О, пучина всяческихъ лжей!

Валуевъ любитъ повторять, что онъ не признаетъ общественнаго мнѣнія, что его у насъ нѣтъ. Онъ не разъ повторялъ это мнѣ, Гончарову, Тройницкому.

Апрѣль. 1. *Суббота.* Ночью выпалъ такой снѣгъ, что сегодня отличная санная дорога.

Воздерживаться отъ нѣкоторыхъ мыслей также почтенно и честно, какъ и воздерживаться отъ нѣкоторыхъ поступковъ.

Вопросъ великой важности: можно ли въ настоящее время править Россіей *по прежнему*. — — — — — — — — — — — .

---

[1]) Еще разъ повторяю, что она и не была отмѣнена.

По мнѣнію нашихъ государственныхъ — — — — — — , управлять народомъ можно не опираясь на общественный духъ. Что дѣло, то дѣло! Любопытно только знать, что сдѣлала бы наша бюрократія безъ участія этого духа—ну, хоть-бы въ польское возстаніе?

3. *Понедѣльникъ.* Мы часто ошибаемся, думая, что понимаемъ вещи, тогда какъ мы только называемъ ихъ.

4. *Вторникъ.* Сегодня минулъ годъ, какъ совершено было гнусное покушеніе на жизнь государя. Открытіе часовни у Лѣтняго сада. Слякоть и грязь.

Чиновникъ, съ одной стороны, есть рабъ—рабъ своего начальника, а съ другой—воръ, и чѣмъ онъ выше въ служебной іерахіи, тѣмъ раболѣпнѣе и тѣмъ вороватѣе. Но, если онъ ни то ни другое—что, конечно, случается—то онъ бѣднякъ, осужденный на страданіе.

На-дняхъ къ мировому судьѣ явился какой-то чиновникъ Ивановъ, въ оборванной одеждѣ, съ странною просьбою посадить его въ тюрьму, такъ какъ онъ, за сокращеніемъ штатовъ, былъ уволенъ со службы и умираетъ отъ холоду и голоду, а въ тюрьмѣ его накормятъ и отогрѣютъ. Судья, разумѣется, ему отказалъ въ такой необыкновенной просьбѣ. Тогда Ивановъ вышелъ въ переднюю комнату суда, далъ пощечину стоявшему тамъ городовому, возвратился къ судьѣ и сказалъ:—„Теперь вотъ вы уже не имѣете права отказать мнѣ въ тюрьмѣ—прибилъ гордового“. Судья отправилъ его въ тюрьму.

5. *Среда.* Россія еще долго-долго и не подумала бы избавиться отъ — — — — — — — — — — ; но она всѣми силами желаетъ избавиться отъ бюрократіи. Валуевъ и нѣкоторые другіе сановники требуютъ, чтобы Протоповъ былъ непремѣнно наказанъ, несмотря на то, что послѣдній совершилъ преступленіе въ ненормальномъ состояніи. Требуютъ они этого „для примѣра другимъ“. Кому—сумасшедшимъ?

6. *Четвергъ.* Въ человѣческомъ кругу все подозрительно, или презрительно, или сожалительно. Въ природѣ лучше. Тамъ, по крайней мѣрѣ, нѣтъ лжи, лицемѣрія. Каждая снѣжинка, каждая капля дождя есть то, что она есть; и смотря на нее, наблюдая ее, видишь и въ малости ея вѣчный ходъ вещей и соотношенія, которыми держится міръ.

12. *Среда.* Очень мѣтко выраженіе князя Щербатова (екатерининскаго) о царедворцахъ, которые считаютъ дворъ своимъ отечествомъ. Такимъ же точно образомъ чиновникъ считаетъ канцелярію или департаментъ своимъ отечествомъ.

14. *Пятница.* Прислушиваясь къ высокопарнымъ похваламъ, оглядываясь на великолѣпныя оваціи, которыя дѣлались и дѣлаются К**, народная исторія, непремѣнно представитъ его въ идеальномъ свѣтѣ и, пожалуй, сдѣлаетъ изъ него героя. А между тѣмъ, это, въ сущности, прешлый человѣкъ. Сегодня мнѣ разсказалъ о К** любопытныя вещи А. С. Вороновъ, которому Тотлебенъ отдалъ его, такъ сказать, на выучку. Вороновъ провозился съ нимъ около года и рѣшительно ничего не могъ вбить ему въ голову. Едва-едва успѣлъ онъ немного улучшить его грамотность или, лучше сказать, безграмотность и научить первымъ правиламъ ариѳметики. Въ обращеніи онъ, вообще, остается мужикомъ, какъ

былъ, несмотря на свое дворянство и охоту втираться въ такъ называемое порядочное общество. Но онъ отлично понимаетъ, что сдѣлался важнымъ человѣкомъ, и съ удовольствіемъ принимаетъ всякія изъявленія преданности и уваженія. Онъ начиналъ уже немножко, было, и попивать, но пока остановился, благодаря крѣпкому надзору Тотлебена. Вообще за нимъ ухаживаютъ и присматриваютъ, какъ за несовершеннолѣтнимъ. Ему приписывались нѣкоторыя умныя изреченія, въ родѣ того, что онъ „долженъ горѣть чисто, какъ свѣча воска яркаго“, но это выдумка. Никогда онъ ничего умнаго не говорилъ, да и говорить не въ состояніи, потому что онъ отъ природы тупъ до крайности. Зато вотъ такія вещи, напримѣръ, онъ въ состояніи говорить и говоритъ. На-дняхъ, къ четвертому апрѣля, ему изъ разныхъ мѣстъ России было прислано до шестидесяти поздравительныхъ телеграммъ, въ томъ числѣ нѣсколько отъ губернаторовъ. Вороновъ замѣтилъ, что это должно быть ему пріятно. К** отвѣчалъ: „Что за пріятность! Лучше бы было, если-бъ они мнѣ прислали деньги, которыхъ стоила пересылка телеграммъ“. Хорошо, что его опредѣляютъ, или онъ самъ опредѣляется въ военную службу—гусаромъ въ Павлоградскій полкъ. А то онъ непремѣнно, наконецъ, спился бы отъ праздности. Жена его тоже совершенно простая русская баба, однако, смышленѣе и благообразнѣе его. Она показываетъ и охоту къ ученію и кое-какъ дошла до того, что разбираетъ грамоту. Но мужъ обращается съ нею грубо, а тещу, которая съ нимъ живетъ и показываетъ склонность къ пьянству, непомѣрно ругаетъ.

16. *Воскресенье.* День Пасхи. У заутрени и обѣдни въ церкви Театральнаго училища.

Я всегда скорѣе готовъ усомниться въ моемъ правѣ, чѣмъ преувеличивать его.

18. *Вторникъ.* Обѣдалъ у католиковъ въ академіи. Ректоръ праздновалъ полученіе звѣзды. Я былъ осыпанъ обычными любезностями и ласками, начиная съ епископа, до послѣдняго клерика. Спасибо!

19. *Среда.* Зашелъ поутру къ Тютчеву, Ѳедору Ивановичу; онъ боленъ уже недѣли двѣ, страдаетъ ногами. Мы побесѣдовали съ нимъ довольно долго. Все одно и то же—мрачно всюду, глухо всюду! Это не выдумка, какъ я полагалъ, что государь ѣдетъ въ Парижъ, Онъ рѣшительно этого хочетъ, несмотря на всѣ протесты окружающихъ, особенно князя Горчакова. Тутъ видятъ интригу Наполеона и барона Будберга. Жалѣютъ о Замятнинѣ, у котораго отняли портфель министра юстиціи. Съ именемъ Замятнина, все-таки, связано дѣло введенія новыхъ судовъ. [С. Н.] Урусовъ, какъ говорятъ, очень неохотно взялся за временное управленіе министерствомъ юстиціи.

20. *Четвергъ.* Наконецъ, мнѣ удалось посодѣйствовать опредѣленію Барановскаго, С. И., профессоромъ русской словесности въ Дерптскій университетъ, на мѣсто вышедшаго въ отставку Розберга.

23. *Воскресенье.* На двухъ именинахъ сегодня: обѣдалъ у Богушевича, а вечеръ—у такъ называемыхъ нами *старичковъ*, то-есть у Тимковскихъ, Егора Ѳедоровича и Юліи Павловны. У перваго встрѣтилъ [В. В.] Макушева, автора вышедшаго недавно въ свѣтъ сочиненія о славянахъ, и Ор-

дина, весьма образованнаго чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ, а у вторыхъ—генерала Дарагана. Выйдя отъ Тимковскихъ въ полночь, мы попали подъ снѣгъ, который такъ и валилъ, точно у насъ теперь не конецъ апрѣля, а январь.

24. *Понедѣльникъ.* Нѣтъ ничего безобразнѣе русской бюрократіи. Характеристика ея въ двухъ словахъ: воровство и произволъ.

26. *Среда.* Познакомился съ Троицкимъ, который назначается профессоромъ философіи въ казанскій университетъ. Онъ былъ у меня, но не засталъ меня дома, а сегодня я встрѣтился съ нимъ у Благовѣщенскаго.

27. *Четвергъ.* Холодъ, снѣгъ, вѣтеръ.

Въ 86-мъ номерѣ „Московскихъ Вѣдомостей" описано прощаніе архіепископа Платона съ паствою. Тутъ же и прекрасная рѣчь его.

Происшествіе въ Везенбергѣ. Во время публичнаго молебствія 4-го апрѣля, совершоннаго нашимъ православнымъ духовенствомъ въ присутствіи полка и другихъ русскихъ людей, нѣмцы, тутъ находившіеся, не хотѣли снять шапокъ, а когда имъ замѣтили о неприличіи этого, то они только смѣялись. Мудрено-ли? Они, безъ сомнѣнія, знаютъ, что правительство высылаетъ вонъ изъ ихъ края православнаго архіепископа за то, что онъ защищалъ наше вѣроисповѣданіе отъ нападеній лютеранскихъ поповъ, которыя они себѣ позволяютъ всенародно и печатно.

Холодъ, холодъ, холодъ. Гадко, гадко, гадко. Крыши и мостовыя присыпаны снѣжкомъ. Итакъ, весны у насъ нѣтъ и, вѣроятно, уже не будетъ. Да и что такое здѣшняя весна, какъ не иронія.

Май. 1. *Понедѣльникъ.* Три градуса мороза.

3. *Среда.* Поутру крыши и улицы покрыты снѣгомъ, который шелъ ночью. Снѣгъ, разумѣется, скоро превратился въ грязь.

Прочиталъ новый романъ Тургенева „Дымъ". О немъ много шуму въ публикѣ. Многіе недовольны тѣмъ, что Тургеневъ будто-бы обругалъ Россію. Конечно, онъ выказываетъ себя не особенно благосклоннымъ къ ней, Въ романѣ вѣетъ духъ недовольства всѣмъ, что дѣлалось и дѣлается въ ней. Но толки и порицанія вообще преувеличены. Народности нашей романъ почти не касается. Весь онъ сатира, чуть не памфлетъ на нашихъ заграничныхъ шатуновъ обоего пола. Особенно достается аристократамъ и политикамъ: это имъ подѣломъ. Что касается литературнаго достоинства романа, то, по моему, онъ слабѣе многихъ изъ другихъ произведеній Тургенева. Разсказъ очень оживленъ; очерки нравовъ набросаны смѣло и легко; но въ характерахъ мало творчества: они вообще только набросаны. Впрочемъ, одинъ характеръ рѣзко выдается своею полнотою и законченностью—это характеръ Ирины. Все остальное, какъ я уже сказалъ, состоитъ изъ легкихъ очерковъ.

Какъ быть высокаго мнѣнія объ этой траги-комедіи, которая называется жизнью?

5. *Пятница.* Провелъ у себя вечеръ въ бесѣдѣ съ Троицкимъ, авторомъ книги: „О нѣмецкой философіи въ текущемъ столѣтіи". Книгу эту онъ представлялъ въ московскій университетъ, какъ диссертацію для полученія докторской степени. Тамъ Юркевичъ возсталъ противъ начала

автора, и тотъ принужденъ былъ перенести свою диссертацію въ здѣшній университетъ. Я теперь читаю книгу Троицкаго, и мнѣ становится ясно, почему ея не принялъ московскій университетъ. Дѣло въ томъ, что авторъ держится исключительно такъ называемаго индуктивнаго метода въ изслѣдованіи духа,—метода, принятаго всѣми англійскими философами. Противъ нѣмецкихъ философовъ Троицкій сильно возстаетъ, страшно порицаетъ Канта, а Кондильяка и сенсуалистовъ превозноситъ. Впрочемъ, я отказываюсь отъ окончательнаго приговора, такъ какъ не прочелъ еще всей книги.

8. *Понедѣльникъ.* Вчера шелъ снѣгъ при гнуснѣйшемъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, а сегодня природа смилостивилась: отпустила намъ два съ половиною градуса тепла. Говорятъ, что громады полярныхъ льдовъ разбрелись далеко къ югу, дошли до Исландіи а оттуда присылаютъ намъ милыя привѣтствія въ видѣ снѣга и мороза въ маѣ. Такимъ образомъ, мы можемъ пострадать отъ холода не только май, но и все лѣто. Что-жъ? Все это приличная декорація для многаго, что у насъ дѣлается. Смѣшно слышать отовсюду ругательства, которыми осыпаютъ нашъ климатъ и погоду, а между тѣмъ и самъ невольно поддаешься негодованію и досадѣ, обычнымъ спутникамъ слабости и малодушія.

10. *Среда.* Тотъ же холодъ, идетъ мокрый снѣгъ, и дуетъ гнуснѣйшій сѣверякъ.

Большой вечеръ и концертъ въ честь славянъ у графа Кушелева-Безбородко. Что за роскошь, что за великолѣпіе въ убранствѣ дома и во всемъ, что касалось пиршества! Зимній садъ, напримѣръ, залитый огнями, представлялъ нѣчто волшебное. Славяне, кажется, были очень тронуты всѣмъ, что для нихъ тутъ дѣлалось: весь этотъ блистательный вечеръ былъ созданъ для нихъ рукою, которая не жалѣла денегъ и расположила все съ большимъ тактомъ и приличіемъ. Я познакомился съ Головацкимъ и еще какимъ-то сербомъ. Первый говоритъ по-русски хорошо, а второй порядочно. Больше всѣхъ обращали на себя вниманіе Палацкій и Ригеръ. Лицо и обращеніе перваго изобличаютъ умъ и хорошее воспитаніе; физіономія второго очень энергична. Посѣтителей было болѣе семисотъ, и на всѣхъ великолѣпный ужинъ. Но я не хотѣлъ ужинать и уѣхалъ часу во второмъ, или, лучше сказать, ушелъ, потому что не нашелъ извозчика до самаго дома. Больше всѣхъ говорилъ я съ Бажановымъ, Буняковскимъ, Краевскимъ, Пыпинымъ.

Князь Горчаковъ не былъ на вечерѣ. Графъ Кушелевъ показывалъ мнѣ записку, въ которой князь говорилъ, что онъ до послѣдней минуты еще надѣялся быть у него, но теперь оказывается, что не можетъ. Записка получена вечеромъ. Говорятъ, съ австрійскимъ посольствомъ было объясненіе, вслѣдствіе котораго, ни Горчаковъ не явился на вечеръ, ни государь не принялъ славянъ у себя, хотя велѣлъ передать имъ самый любезный привѣтъ.

Вчера, на представленіи „Жизни за царя“ въ Маріинскомъ театрѣ, произошла демонстрація: публика съ крикомъ и шумомъ встрѣтила польскую мазурку. Въ демонстраціи дѣятельно участвовали славяне, повторяя свое „слава, слава!“

11. *Четвергъ.* Обѣдъ въ залѣ Дворянскаго собранія въ честь славянъ. Зала буквально была набита гостями, такъ что едва оставалась узенькая тропинка между столами для прохода лакеевъ, разносившихъ блюда. На стѣнахъ красовались флаги и гербы всѣхъ славянскихъ племенъ, надъ которыми простиралъ крылья русскій орелъ. Верхнія галлереи были заняты дамами. На эстрадѣ помѣщались хоры музыкантовъ и пѣвцовъ. Общій характеръ праздника былъ оживленъ и не лишенъ торжественности. Рѣчей за обѣдомъ большинство, конечно, не слышало. Однако, по свидѣтельству тѣхъ, которые ихъ слышали, наши рѣчи вообще были плохи, кромѣ рѣчи графа [Д. А.] Толстого: ее всѣ хвалятъ. Я же знаю только то, что всѣ эти рѣчи были чрезвычайно длинны, особенно рѣчь [В. И.] Ламанскаго. Изъ славянъ лучше прочихъ говорилъ Ригеръ. Вѣроятно, все это будетъ напечатано. Музыка и пѣвчіе исполняли славянскія пѣсни. Изъ нихъ мнѣ особенно понравился народный гимнъ чеховъ. Послѣ обѣда загремѣли жуковскіе пѣсельники, и пошла русская пляска. Все это было очень недурно и вполнѣ прилично. Я за столомъ сидѣлъ между Глѣбовымъ и молодымъ Тройницкимъ. Каждый изъ насъ, русскихъ, заплатилъ по двѣнадцати рублей за обѣдъ; славяне же были нашими гостями. Они, кажется, остались всѣмъ очень довольны. Ихъ угощали не только роскошно, но и искренно, привѣтливо.

До обѣда славяне отслушали обѣдню въ Исаакіевскомъ соборѣ, гдѣ служеніе отправлялъ архіерей, въ честь праздника Кирилла и Меѳодія. Послѣ обѣдни они были въ Академіи наукъ на засѣданіи II отдѣленія. Тутъ дѣйствовалъ Срезневскій, въ качествѣ представителя славянскихъ нарѣчій. Послѣ засѣданія осматривали музей. Я больше всѣхъ говорилъ съ Головацкимъ и Молчановымъ.

Казацкій генералъ [1]) съ удивительною рожею. На ней какъ-будто отпечатана такая программа, что, если онъ хоть четвертую часть ея исполнилъ, то его десять разъ стоило повѣсить. А между тѣмъ, странное дѣло—тутъ же видно и какое-то добродушіе.

12. *Пятница.* Продолжалъ читать Троицкаго. Нашъ философъ въ своей книгѣ о нѣмецкой психологіи бьется изо всѣхъ силъ, доказывая, что только у англичанъ есть настоящая психологія, что ихъ индуктивный методъ есть единый истинный, православный, а всѣ нѣмецкія изслѣдованія о духѣ—тупоумная ересь. Съ нѣмецкими философами онъ вообще не церемонится, но благоговѣетъ до идолопоклонства передъ Бэкономъ, Локкомъ, Миллемъ, Броуномъ, Бэномъ и проч. Даже французъ Кондильякъ у него выше всѣхъ нѣмецкихъ философовъ.

Впрочемъ, въ англійскомъ методѣ есть и свои хорошія стороны, напримѣръ, *описательная* часть разныхъ душевныхъ явленій.

13. *Суббота.* Въ этой трагикомедіи, которая называется жизнью человѣческою, бываютъ легкія интермедіи въ родѣ обѣдовъ, званныхъ вечеровъ и проч. Вотъ и сегодня обѣдъ у графа Толстого, министра народнаго просвѣщенія —все для тѣхъ же славянъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ сказали теплыя и одушевленныя рѣчи. Вообще они восхищены не только пріемомъ

---

[1]) Я. П. Баклановъ.

нашимъ, но и многимъ, что у насъ видѣли. Одинъ изъ нихъ сказалъ: „Мы многаго ожидали, а нашли то, что превзошло всякое ожиданіе". Разумѣется они не видятъ оборотной стороны медали, особенно нашихъ административныхъ порядковъ, не знаютъ нашихъ министровъ. Да и пусть не знаютъ. Все-таки, изъ того, что они у насъ видятъ, кое-что есть и дѣйствительно хорошаго. Одинъ изъ славянъ сегодня, напримѣръ, говорилъ мнѣ съ восхищеніемъ о судахъ нашихъ.

17. *Среда.* Вчера первый день, если не совсѣмъ теплый, то хоть немного потеплѣе, несмотря на то, что ладожскій ледъ запрудилъ всю Неву.

Человѣкъ достигаетъ житейской мудрости только собственнымъ опытомъ и собственными ошибками, но обыкновенно пріобрѣтаетъ ее тогда, когда уже не въ состояніи вкушать плодовъ ея.

Нѣтъ ничего глупѣе, какъ жаловаться на свои неудачи. Вѣдь, что посѣялъ, то и пожнешь. Но выклюютъ птицы и истребитъ жатву непогода?— Такъ что-жъ? Чего ты не могъ отвратить своими силами, то долженъ сносить терпѣливо, такъ какъ не для тебя же все дѣлается.

Люди ужасно любятъ прикидываться добродѣтельными мучениками въ минуты невзгоды, а больше всего мы бываемъ вовсе не добродѣтельными мучениками своихъ собственныхъ глупостей, страстей и предразсудковъ.

21. *Воскресенье.* Прескверная привычка откладывать на завтра то, что можно сдѣлать сегодня.

Многіе думаютъ, что они очень добры, потому только, что они не дѣлаютъ зла.

Кассаціонный сенатъ отвергъ прокурорскій протестъ по дѣлу Протопопова и утвердилъ рѣшеніе судебной палаты объ изъятіи его отъ всякаго наказанія. Событіе замѣчательное и отрадное [1]).

Амнистія полякамъ.

24. *Среда,* и 25, *четвергъ.* Эти два дня провелъ въ „Пустынькѣ" у графа Алексѣя Константиновича Толстого, автора „Іоанна Грознаго". Тутъ были еще [Б. М.] Маркевичъ, Благовѣщенскій и Костомаровъ. „Пустынька"— нѣчто въ родѣ роскошнаго замка на берегу Тосны, на разстояніи отъ Петербурга въ часъ съ четвертью ѣзды по Московской желѣзной дорогѣ и въ четырехъ или пяти верстахъ отъ станціи Саблино. Жена графа, бывшая Бахметьева, [С. А] оказалась одною изъ моихъ бывшихъ ученицъ. Мы были приняты и угощены съ самымъ дружескимъ радушіемъ. Тутъ, между прочимъ, встрѣтилъ я премилую шотландку, миссъ Брезе, которая говоритъ по-русски, хотя и плохо, но понятно. Графиня женщина очень умная, любезная и хорошо образованная. Все въ этомъ домѣ изящно, удобно и просто. Самая мѣстность усадьбы интересна. Ѣдешь къ ней по гнусному ингерманландскому болоту, и вдругъ, неожиданно, натыкаешься на рѣку Тосну, окаймленную высокими и живописными берегами. На противоположномъ берегу ея домъ, который, такимъ образомъ, представляетъ красивое и поэтическое убѣжище. Погода оба дня стояла прескверная—холодъ и дождь. На высотахъ около рѣки лежалъ снѣгъ. Деревья обнажены: никакого признака весны.

---

[1]) И одно изъ первыхъ, возстановившихъ тупоумныхъ ретроградовъ противъ основныхъ принциповъ новаго суда.

26. *Пятница.* Получена телеграмма изъ Парижа о новомъ покушеніи на жизнь государя. На этотъ разъ это уже полякъ, какой-то Березовскій, уроженецъ Волынской губерніи. Покушеніе совершилось въ Булонскомъ лѣсу, когда государь ѣхалъ въ коляскѣ вмѣстѣ съ Наполеономъ, съ Наслѣдникомъ и великимъ княземъ Владиміромъ. Негодяй выстрѣлилъ изъ двухствольнаго пистолета, который разорвало въ рукахъ самого злодѣя и повредило ему одну изъ его предательскихъ рукъ. Тутъ уже ничья сторонняя сила, а просто счастливая случайность спасла добраго, благороднаго государя. А вѣдь всего нѣсколько дней тому назадъ Польшѣ объявлена амнистія!

28. *Воскресенье.* Вчера и третьяго дня сильное движеніе въ городѣ, по случаю злодѣйскаго покушенія на жизнь государя. Всеобщая радость о новомъ спасеніи.

Нѣкоторые утѣшаютъ себя тѣмъ, что покушеніе было единичное, что дѣло это не есть общее польское. Но поляки обнаружили столько единодушія въ нанесеніи вреда Россіи, что всякое частное дѣло въ этомъ родѣ невольно приписываешь всѣмъ, которые, если и не участвовали въ заговорѣ, то непремѣнно сочувствовали ему, а многіе и помогали тайно. Вѣдь раздавались же въ Парижѣ крики: „Да здравствуетъ Польша!"—во время проѣзда государя по улицамъ, гдѣ, какъ пишутъ, сами французы встрѣчали его съ подобающимъ почетомъ. Кричали, должно полагать, поляки, а, можетъ быть, и французскіе сотрудники газетъ, ругающихъ насъ наповалъ.

Говорятъ, государыня глубоко поражена этимъ несчастнымъ событіемъ, но въ то же время и счастлива, что зло не совершилось. Впрочемъ, есть отъ чего придти въ ужасъ.

Вечеромъ былъ [Ржевскій]. Его произвели въ тайные совѣтники, а мѣсто губернатора, все-таки, ему не дали, какъ онъ его ни добивается.

30. *Вторникъ.* Для такъ называемаго счастья чуть-ли не всего нужнѣе извѣстная доля умственнаго ничтожества.

31. *Среда.* Вчера экзаменъ въ Римско-Католической академіи. Какъ всегда—хорошо.

Что бы вы сказали о человѣкѣ, который, занимая въ вашемъ домѣ нѣсколько времени квартиру, вдругъ пришелъ бы къ вамъ и сказалъ: „Выбирайтесь вонъ, я хочу жить здѣсь одинъ, это мой домъ". Вы, конечно, сочли бы этого человѣка за сумасшедшаго, и такъ какъ онъ безпокоилъ бы васъ своимъ домогательствомъ, то вы употребили бы все отъ васъ зависящее, дабы избавиться отъ него. Таковы точь въ точь поляки нашихъ западныхъ губерній.

Іюнь. 1. *Четвергъ.* Сегодня въ окружномъ судѣ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя.

Переѣхали на дачу въ Павловскъ, на ту же самую, что и въ прошедшіе года, то-есть къ Мердеру.

Въ судѣ ничего не было. Присяжные собрались только для того, чтобы узнать дни, въ которые имъ придется являться въ судъ. Эти дни: 3, 6, 8, 10, 13 и 15 іюня.

2. *Пятница.* Засѣданіе въ Академіи и въ комиссіи для назначенія уваровскихъ премій. Я припомнилъ происшествіе прошлаго года, когда

нѣкоторые члены не хотѣли присудить преміи графу Толстому подъ тѣмъ предлогомъ, что посторонній рецензентъ не доставилъ своего мнѣнія. Я, между прочимъ, сказалъ, что если Академія не считаетъ себя компетентною въ сужденіи о вопросахъ эстетическихъ и нравственныхъ, то лучше пусть прямо откажется отъ этой обязанности: это достойнѣе, чѣмъ быть только передатчицею сочиненій изъ рукъ авторовъ въ руки постороннихъ рецензентовъ. Это принято было съ глубокимъ молчаніемъ. Никто не рѣшился признать Академію неспособною судить объ означенныхъ вопросахъ. Рѣшено — поступившія нынѣ на уваровскую премію драмы предоставить моей критикѣ.

3. *Суббота.* Въ судѣ опять напрасно. Привели какихъ-то трехъ воровъ со взломомъ, но дѣло не разбиралось, потому что полиція, на основаніи прежнихъ порядковъ, занялась перепиской бумагъ и не озаботилась представить въ судъ одного необходимаго свидѣтеля. Поэтому судъ и не могъ начать дѣла и только опредѣлилъ отнестись къ кому слѣдуетъ о взысканіи съ полиціи за это упущеніе. Затѣмъ публика и присяжные разошлись до вторника.

Ночевалъ уже на дачѣ. Вечеромъ былъ на музыкѣ, гдѣ видѣлъ греческаго короля. На видъ онъ болѣе, чѣмъ молодъ.

4. *Воскресенье.* Большія деревья,—липы, березы и дубы, еще не одѣлись листьями и едва-едва начинаютъ ими опушаться. Въ оврагѣ, около Брюлловской дачи я еще нашелъ снѣгъ. Но сегодня день теплый, хотя пасмурный.

6. *Вторникъ.* Въ судѣ отъ одиннадцати часовъ утра до четверти девятаго вечера безвыходно, такъ что я пообѣдалъ въ Павловскѣ уже въ одиннадцать часовъ. Въ засѣданіи суда разбиралось два дѣла о кражѣ со взломомъ. Въ первое дѣло я не попалъ, по жребію, въ присяжные, но намъ не велѣно было уходить, такъ какъ впереди еще дѣло. Тутъ и я уже попалъ въ присяжные и, кромѣ того, меня еще выбрали старшиною. Судили двухъ воровъ, укравшихъ деньги изъ питейной лавочки, со взломомъ въ ней дверей. Одинъ былъ мальчуганъ, лѣтъ восемнадцати, съ очень выразительнымъ лицомъ, крестьянинъ, промышлявшій поденною работою. Онъ тотчасъ признался, что деньги укралъ онъ, и онъ одинъ. Другой, глуповатый мужикъ, пойманный вмѣстѣ съ первымъ, когда они оба гуляли въ трактирѣ, рѣшительно отказывался отъ соучастія. Замѣчательно, что молодой воръ тоже упорно отвергалъ это участіе, говоря, что не хочетъ никого подвергать отвѣтственности за дѣло, которое совершилъ онъ одинъ. Засѣданіе затянулось, потому что надо было допрашивать много свидѣтелей. Мы, присяжные, толковали не долго, потому что дѣло было очевидно. Вопросъ состоялъ въ томъ: слѣдуетъ ли просить о снисхожденіи къ молодому вору, въ уваженіе къ его лѣтамъ и признанію? Большинство голосовъ рѣшило просить. Судъ приговорилъ молодого на годъ въ смирительный домъ, а старшаго на годъ и четыре мѣсяца. Адвокаты говорили въ пользу своихъ кліентовъ очень усердно и хорошо, а прокуроръ, еще очень молодой человѣкъ, нѣсколько растянуто и неумѣло. Но вообще я вынесъ изъ суда самое благопріятное впечатлѣніе. Все велось съ большимъ достоинствомъ, добросовѣстно и съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ требованій. Подсудимые видѣли, что ничего не было упущено для облег-

ченія ихъ судьбы и, если они подверглись карѣ, то эту кару наложилъ на нихъ законъ, а не произволъ судей.

9. *Пятница.* Великое зависитъ отъ малаго столько же, если не больше, сколько малое отъ великаго. Неприметность и ничтожество малаго служатъ ему лучшею защитою отъ внѣшнихъ нападеній; великое же, по своей крупности и замѣтности, открыто этимъ нападеніямъ со всѣхъ сторонъ. На эту мысль навели меня два комара, которые сегодня ночью не давали мнѣ спать и которыхъ я, сколько ни старался, никакъ не могъ поймать.

10. *Суббота.* Въ судѣ. Меня опять выбрали старшиною. Судили жалкаго воришку, лѣтъ семнадцати, который укралъ образа у иконописца. Такъ какъ онъ во всемъ признался и, повидимому, раскаялся, то его приговорили къ четырехмѣсячному заключенію въ смирительномъ домѣ.

12. *Понедѣльникъ.* Нѣтъ хуже и отвратительнѣе животнаго, какъ слуга, сдѣлавшійся господиномъ.

Самые опасные внутренніе враги наши не поляки, не нигилисты, а тѣ государственные люди, которые дѣлаютъ нигилистовъ, возбуждая негодованіе и отвращеніе къ правительству: это закрыватели земскихъ учрежденій и подкапыватели судовъ.

Ничего нѣтъ невозможнаго, если наше земство и суды наши будутъ подорваны этими врагами. Говорятъ, на-дняхъ министръ юстиціи [1]) объяснялся съ предсѣдателемъ здѣшняго окружнаго суда и, между прочимъ, замѣтилъ, что присяжные не оправдываютъ ожиданій правительства, которое надѣялось найти въ нихъ консервативный элементъ, а находитъ противное.

15. *Четвергъ.* Сегодня послѣднее мое засѣданіе въ судѣ. По окончаніи, передъ уходомъ, я долго бесѣдовалъ съ прокуроромъ. Онъ съ глубокимъ прискорбіемъ жаловался на то, что администрація всячески старается вредить судамъ. И если, къ сожалѣнію, встрѣтится какая-нибудь ошибка со стороны послѣднихъ, какъ, напримѣръ, незаконный приговоръ, постановленный мировымъ судьею надъ священникомъ Борисоглѣбскимъ, по дѣлу о публичномъ оскорбленіи одной дамы,—то администрація чуть съ ума не сходитъ отъ радости.

Прокуроръ, между прочимъ, говорилъ мнѣ, что когда ѣздилъ съ ассизами по уѣздамъ, онъ удивленъ былъ здравомысліемъ и безпристрастіемъ присяжныхъ изъ крестьянъ.

18. *Воскресенье.* Лучше не давать ничего, чѣмъ давши, брать назадъ.

У крѣпкаго, здороваго тѣла выросла на носу небольшая бородавка. Вмѣсто того, чтобы прижечь ее ляписомъ или употребить какое-либо другое мѣстное средство или даже оставить ее такъ, потому что она въ сущности ничему не мѣшала, невѣжда докторъ опредѣлилъ отрѣзать носъ.

19. *Понедѣльникъ.* Въ политической будущности Россіи я не отчаяваюсь, потому что народъ есть, все-таки, сила, но я отчаяваюсь въ томъ, чтобы въ Россіи установилась когда-нибудь хорошая администрація.

Странное дѣло: бывали многіе хорошіе государи, которые думали, что они должны дѣлать добро, но чрезвычайная рѣдкость найти въ исторіи

[1]) Гр. К. И. Паленъ, назначенный на мѣсто Д. Н. Замятнина, послѣдняго защитника неприкосновенности Судебныхъ Уставовъ 1864 года.

государя, который-бы добровольно захотѣлъ подчинить свою волю законамъ.

22. *Четвергъ.* Между обыкновеннымъ умомъ и способностями государственнаго человѣка огромная разница. О такомъ-то министрѣ у насъ говорятъ: „онъ человѣкъ умный", а между тѣмъ, въ дѣлѣ государственномъ, онъ человѣкъ весьма посредственный. Онъ способенъ распутывать и завязывать узлы текущихъ бюрократическихъ вещей, но ему не достаетъ высшихъ государственныхъ соображеній и видовъ: здѣсь умъ его оказывается мелкимъ и тѣснымъ. И никогда еще, кажется, мы не были такъ бѣдны высшими государственными умами, какъ нынѣ. А между тѣмъ, характеръ времени настоятельно требуетъ ихъ.

Къ двумъ вещамъ нельзя имѣть никакого довѣрія—къ порядкамъ русской администраціи и къ петербургскому климату.

23. *Пятница.* Вчера прекратились наши засѣданія въ отдѣленіи Академіи.

Нѣтъ ничего опаснѣе въ бюрократіи, какъ немного больше ума, чѣмъ въ обыкновенномъ человѣкѣ, и гораздо меньше способностей, чѣмъ ихъ прилично имѣть государственному человѣку. Онъ тогда имѣетъ всѣ претензіи послѣдняго, но безъ возвышенности, безъ широты его видовъ и безъ стремленія къ великому историческому значенію.

26. *Понедѣльникъ.* То, что мы знаемъ о человѣкѣ, весьма неутѣшительно, а чего мы не знаемъ, наполняетъ душу нашу скорбію и сомнѣніями.

27. *Вторникъ.* Вчера было обрученіе великой княжны, дочери Константина Николаевича, съ греческимъ королемъ.

Вокзалъ и городъ Павловскъ иллюминованы. Государь съ итальянскимъ наслѣднымъ принцемъ ненадолго останавливался въ экипажѣ у музыки; народъ крикнулъ „ура"—онъ уѣхалъ.

Іюль. 2. *Воскресенье.* Ѣздилъ въ Царское Село проститься съ княземъ П. А. Вяземскимъ, который въ среду отправляется въ Крымъ ко двору императрицы.

3. *Понедѣльникъ.* Пусть современная наука что хочетъ говорить, но сердце человѣческое не выноситъ отсутствія Бога во вселенной.

6. *Четвергъ.* „Москва" начала выходить [1]), и первая передовая статья ея [2]) направлена, разумѣется, противъ пріостановки газеты.

8. *Суббота.* Въ 148-мъ номерѣ „Сѣверной Почты" объявлено предостереженіе „Москвѣ" за первую ея передовую статью. Очевидно, министерство окончательно рѣшилось не церемониться съ печатью и довести ее до послѣдней, если можно, степени безгласности. Въ предостереженіи не означено даже съ точностью о проступкѣ, по поводу котораго оно дѣлается, а глухо сказано о нарушеніи закона—закона!!—и о намѣреніи правительства твердо поддерживать законъ, т. е. преслѣдовать печать.

Напечатаны новыя правила о земскихъ учрежденіяхъ. Они подчиняются губернскимъ начальствамъ и предводителямъ.

---

[1]) 30 іюня.

[2]) Въ № 71.

Не есть ли это первая попытка къ ихъ уничтоженію? Реакція идетъ быстрыми шагами.

Неужели все надобно считать революціей: и земство и суды? Развѣ это не есть необходимость? Общество проходитъ разныя степени развитія. Когда оно существуетъ еще въ видѣ орды, неустроенной полудикой варварской массы, тогда почти всѣ наши учрежденія ему точно также не свойственны, какъ пятилѣтнему ребенку одежды взрослаго. Они и немыслимы, слѣдовательно, тутъ не о чемъ и говорить. Но общество, пришедшее, напримѣръ, хоть въ такое состояніе, какъ наше, настоятельно требуетъ учрежденій извѣстнаго рода, и отказывать ему въ нихъ, значитъ подвергать его серьезной опасности. Они должны быть или даны, или взяты—тутъ не о чемъ и толковать. Это мѣры необходимости и кто дастъ ихъ, того можно похвалить за умъ, за предусмотрительность, пожалуй, за доброту, которая движется хорошими, а не эгоистическими началами, но что же тутъ за революція?

10. *Понедѣльникъ.* Въ газетахъ нашихъ напечатанъ процессъ Березовскаго [1]). Присяжные признали его виновнымъ со смягчающими обстоятельствами. Онъ приговоренъ къ пожизненной каторжной работѣ. Что значатъ эти смягчающія обстоятельства?

Продажа Николаевской желѣзной дороги; уничтоженіе общества для пособія выкупающимъ имѣнія въ западномъ краѣ; парализація, почти уничтоженіе земскихъ учрежденій; предостереженіе газетѣ „Москва"—вотъ букетъ событій за послѣднее время. Утѣшительно!

14. *Пятница.* Рѣчь Араго [2]) въ защиту Березовскаго—образецъ того ребяческаго безобразнаго краснорѣчія, въ которомъ что слово, то ложь, и слова нанизаны одно на другое, какъ погремушки для бряцанія и забавы взрослыхъ дѣтей, какими и, дѣйствительно, заявляютъ себя французы. На какой же низкой степени вкуса—не говоря уже ни о чемъ другомъ—должна стоять публика, которую можетъ занимать подобный калейдоскопъ пустословія въ дѣлѣ серьезномъ, въ дѣлѣ жизни и смерти.

21. *Пятница.* Отъ человѣка, который не слушается никого и ничего, кромѣ своей воли, равно какъ и отъ того, который слушается всѣхъ и на все согласенъ, ровно ничего нельзя ожидать.

22. *Суббота.* Величайшая ошибка многихъ, добивающихся значительныхъ мѣстъ, состоитъ въ томъ, что они считаютъ себя людьми способными, тогда какъ они только тщеславны и завистливы.

24. *Понедѣльникъ.* Нѣтъ свободы безъ злоупотребленій, но нѣтъ и никакого блага безъ свободы.

29. *Суббота.* Весь іюль скверенъ: то холодъ, то дождь, мракъ и вѣтеръ. И нечему тутъ удивляться: Ингерманландія, Финляндія и Лапландія—одно и то же.

Августъ. 4. *Пятница.* Въ общемъ собраніи Акакдеміи наукъ избранъ въ экстраординарные академики В. П. Безобразовъ.

Врядъ-ли человѣку когда приходится раскаяваться въ томъ, что онъ

---

[1]) Во французскомъ судѣ.

[2]) Лашо (Lachaud).

не доѣлъ, не допилъ или не договорилъ, но очень часто въ томъ, что переѣлъ, перепилъ и переговорилъ.

6. *Воскресенье.* Вслѣдъ за іюльскими холодами начались сильные жары.

Обнародованіе въ губернскихъ вѣдомостяхъ свѣдѣній о засѣданіяхъ и преніяхъ земскихъ собраній подчинено цензурѣ губернаторовъ, и это у насъ называется народною жизнью, народною дѣятельностью? И такъ обращается администрація съ народными интересами и чувствами въ виду антагонизма противъ насъ всей Европы.

9. *Среда.* Сейчасъ получилъ извѣстіе о смерти Александра Николаевича Власова, съ которымъ въ прошедшую пятницу я еще возсѣдалъ въ академическомъ правленіи. Это былъ человѣкъ съ рѣдкимъ практическимъ умомъ и честнѣйшимъ сердцемъ. Я лишился въ немъ лучшаго товарища по службѣ, а Академія—чуть-ли не единственнаго дѣятеля по распорядительной и хозяйственной части. Онъ былъ отличнымъ совѣтникомъ правленія и еще больше добрымъ человѣкомъ. Сколько бѣдныхъ, пользовавшихся его благодѣяніями, теперь будутъ оплакивать его кончину.

10. *Четвергъ.* Слѣдуетъ-ли слишкомъ осуждать людей, усиливающихся искусственно придавать жизни тѣ украшенія, которыхъ она сама по себѣ лишена? Не есть ли это средство сдѣлать изъ нея что-нибудь сноснѣе и прикрыть ея страшную наготу, отъ которой у нихъ замерло бы сердце?

11. *Пятница.* На похоронахъ Власова въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Со всѣхъ сторонъ слышалось глубокое сожалѣніе и единодушное свидѣтельство, что это былъ умный, честнѣйшій, добрѣйшій, благороднѣйшій человѣкъ. Ему было шестьдесятъ лѣтъ, но съ виду онъ былъ гораздо моложе. [В. А.] Кокоревъ, въ качествѣ душеприказчика, распоряжался похоронами и пригласилъ всѣхъ знакомыхъ покойнаго на похоронный пиръ на Литейную, въ домѣ князя Голицына. Я очень не люблю всякаго рода пиршествъ, а тѣмъ болѣе похоронныхъ, и хотѣлъ своевременно удалиться, но былъ уличенъ въ своемъ умыслѣ и долженъ былъ уступить требованіямъ другихъ друзей покойнаго.

12. *Суббота.* О *** [?] можно сказать, что этотъ человѣкъ цѣлую жизнь притворяется добрымъ и умнымъ.

17. *Четвергъ.* Въ Петербургѣ появилась холера.

19. *Суббота.* Первое засѣданіе послѣ каникулъ въ отдѣленіи Академіи.

Всѣхъ довольными сдѣлать нельзя, но всѣхъ недовольными, къ сожалѣнію, дѣлать можно, но не слѣдуетъ.

23. *Среда.* Отвратительно холодно. Сѣверо-востокъ такъ и дышетъ всевозможными простудами и мерзостями.

На-дняхъ я встрѣтился въ вокзалѣ съ Тютчевымъ (Ѳ. И.), который мнѣ говорилъ, что управленіе по дѣламъ печати не хуже сѣверо-востока дышетъ яростью и злобою на газету „Москву“ за статью въ № 103 противъ распоряженія о томъ, чтобы ничего не печаталось о засѣданіяхъ въ земскихъ учрежденіяхъ безъ разрѣшенія губернаторовъ. Статья, въ самомъ дѣлѣ, такъ умна, правдива и законна, что должна поднять на себя всю валуевскую администрацію. Хотятъ сдѣлать второе предостереженіе Аксакову, но не знаютъ, какъ взяться за это.

И. [А.] А[рсенье]въ былъ ввергнутъ въ тюрьму за 12 тысячъ долгу. Онъ тамъ просидѣлъ мѣсяцевъ шесть. Наконецъ, его выкупили—кто же? Въ англійскомъ клубѣ крупные дворяне, или землевладѣльцы, сдѣлали складчину, собрали 12 тысячъ и внесли за А[рсеньева]. Что за благотворители, спрашивается? Дѣло въ томъ, что Илья А[рсеньевъ] взялся ругать новые суды, къ которымъ и безъ того очень не благоволитъ, потому что они за клеветы и разныя другія пакости въ его газетѣ не разъ его преслѣдовали, несмотря на покровительство его патрона...., у котораго А[рсеньевъ], чортъ знаетъ, чѣмъ состоитъ [1]). А[рсеньевъ] уже и началъ свою миссію. Онъ такъ разругалъ суды въ двухъ номерахъ своей гаденькой газеты [2]), что его опять отдали подъ судъ.

Сентябрь. 4. *Понедѣльникъ.* Въ 188-мъ номерѣ „Московскихъ Вѣдомостей“ замѣчательная статья о причинахъ ненависти къ намъ Европы.

Изъ всѣхъ душевныхъ страданій, можетъ быть, самыя тяжкія тѣ, которыя заключаются въ сознаніи нашихъ ошибокъ и понесенныхъ нами вслѣдствіе ихъ утратъ. Но не всякое-ли страданіе человѣкъ обязанъ сносить мужественно?

Думать только о разныхъ невзгодахъ и испытаніяхъ въ жизни, находя въ этомъ какое-то нелѣпое удовольствіе, есть признакъ великаго душевнаго малодушія и слабости. Не слѣдуетъ закрывать глаза на темную сторону жизни. Напротивъ, надо прямо заглянуть въ нее, чтобы не быть невѣждою въ существенныхъ вопросахъ, съ которыми сопряжено твое существованіе. Но за тѣмъ надо уже думать о мѣрахъ уменьшенія или устраненія зла, а если это невозможно, то стать въ упоръ злу и не позволять ему, по крайней мѣрѣ, идти дальше.

Наилучшій помощникъ въ дѣлахъ своихъ каждый человѣкъ самъ себѣ. Чего сами вы не въ состояніи себѣ сдѣлать, того никто другой для васъ не сдѣлаетъ, если дѣло касается не ремесла или спеціальной услуги, которую вы можете купить или такою же услугою или деньгами.

5. *Вторникъ.* Сентябрьскіе дни хороши. Иногда проглядываетъ солнце, но главное, тепло.

Вечеръ у Покровскаго. Здѣсь познакомился съ замѣчательнымъ человѣкомъ, Оржевскимъ, бывшимъ директоромъ департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. Это очень оригинальная личность—угрюмъ, какъ говорится, неотеса, выражается всегда и обо всемъ рѣзко, судитъ безпощадно, но съ какою то особенной искренностью. Уменъ, получилъ прочное классическое образованіе въ здѣшней духовной академіи. „Сынъ беднѣйшаго, ничтожнаго деревенскаго попа,—говоритъ онъ,—до шестнадцати лѣтъ я ходилъ въ лаптяхъ и терпѣлъ большую нужду, которая слѣдовала за мною по пятамъ и въ духовныхъ училищахъ. Въ какомъ-то сараѣ, за дро-

---

[1]) С. А. Венгеровъ категорически, слѣдовательно, съ неоспоримыми фактами въ рукахъ утверждаетъ въ своемъ „Словарѣ“, что Илья Арсеньевъ состоялъ агентомъ III отдѣленія. Всезнающая же „Искра“ не называла сего господина иначе, какъ „И. А. Арсеньевъ—III“. Слѣдовательно, „патронъ“—гр. П. А. Шуваловъ.

[2]) 1865—66 гг. редактировалъ „Петербургскій Листокъ“, а съ 1867 г. открылъ свою собственную „Петербургскую Газету“.

вами, изучалъ я Цицерона и Ѳукидида—и вообще учился старательно". По выходѣ изъ академіи баккалавромъ, онъ поступилъ домашнимъ учителемъ къ князю [В. П.] Кочубею, который скоро замѣтилъ его способности и далъ ему ходъ по службѣ. Несмотря на свою угловатость и безцеремонность съ начальствомъ, онъ сдѣлался необходимымъ лицомъ въ министерствѣ, гдѣ и пріобрѣлъ репутацію отличнаго администратора. Съ подчиненными онъ былъ взыскателенъ и до крайности грубъ. Можетъ быть, это и было причиною, что его огласили взяточникомъ— — — — — — — — . Онъ говоритъ, что довольно порядочное состояніе, которымъ теперь владѣетъ, онъ взялъ за женою, дочерью богатаго купца Минаева. Какъ бы то ни было, за исключеніемъ этой темной стороны его репутаціи—онъ одинъ изъ тѣхъ людей, которыми держались у насъ министерства, и которые, не бывъ министрами, за нихъ отправляли дѣла.

13. *Суббота.* Переѣхали съ дачи.

[Д. А.] Хвольсонъ открылъ сочиненія, переведенныя однимъ мусульманскимъ ученымъ X-го вѣка на арабскій языкъ съ древняго вавилонскаго, доказывающія, что наука существовала въ Вавилоніи за двѣ тысячи четыреста лѣтъ до Р. Х. Переводы мусульманскаго ученаго касаются земледѣлія, а одно трактуетъ о ядахъ и объ астрономіи.

16. *Суббота.* Пьесѣ Островскаго: „Василій Шуйскій и Димитрій Самозванецъ" отказано въ уваровской преміи. Четыре голоса было за нее и четыре противъ. Я и ожидалъ этого. Нѣкоторые члены прямо объявили, что послѣ отказа въ наградѣ графу Толстому, теперь уже нельзя присудить ее никому другому....

Ужасный случай! Въ запасномъ дворцѣ въ Царскомъ Селѣ произошелъ ночью пожаръ и въ немъ сгорѣлъ Чивилевъ. Двухъ его дочерей едва успѣли спасти. Причины и подробности этого происшествія еще неизвѣстны.

18. *Понедѣльникъ.* Если національное сознаніе пробудилось въ обществѣ, то что значатъ какія-нибудь жалкія мѣры противъ земства, вражда противъ судовъ и печати и усилія чиновничьяго произвола удержать за собою прежнюю, все подавляющую силу? Все это похоже на гнилыя веревки, которыми хотятъ связать крѣпкаго здороваго человѣка. — — — — — — — — — — — — — — — — .

Вотъ до чего доходятъ остзейские нѣмцы. Имъ до того не нравилось распоряженіе правительства (едва-ли не въ десятый разъ дѣлаемое) о признаніи въ ихъ краю русскаго языка офиціальнымъ, что они угрожаютъ возстаніемъ въ союзѣ съ Германіею. См. газету „Москва" № 129.

Въ трудныя времена мы живемъ: поляки, нѣмцы—наши враги; враждебно смотритъ на насъ вся Европа; страшный упадокъ финансовъ; возбужденіе разныхъ вопросовъ безъ рѣшеній почти во всѣхъ общественныхъ административныхъ сферахъ; ни одного истинно государственнаго способнаго человѣка, который бы здравымъ смысломъ своимъ и патріотическимъ чувствомъ помогалъ лучшему изъ государей нести его тяжелое историческое бремя. Вотъ когда приходится Россіи повторять стихъ Дмитріева въ его одѣ „Освобожденіе Москвы":

„Спасай меня, о геній мой!"

Земство наше не есть представитель простого народа, но оно—соединеніе всѣхъ сословій: простого народа, дворянства, мѣщанства, купечества и бѣлаго духовенства. Землевладѣльцы—крестьяне-собственники и помѣщики—составляютъ только фонъ, на которомъ рисуются и движутся всѣ другіе оттѣнки нашей народности. И благо намъ, если мы не породимъ здѣсь сословныхъ антагонизмовъ и розни, о которыхъ такъ хлопочетъ „Вѣсть" и бюрократія!

Въ какую бы глубину и даль ни уносилась моя мысль, въ какія бы отвлеченности она ни вдавалась насчетъ судьбы и исторіи человѣчества, она всегда, постоянно обращается къ отечеству, къ Россіи. И тутъ, или свѣтлая надежда озаряетъ ее, или она поражается сомнѣніемъ и страхомъ за будущность страны. Призвана-ли Россія участвовать во всеобщемъ развитіи человѣчества въ его нравственномъ и умственномъ созрѣваніи и въ какой формѣ выразится это участіе?

19. *Вторникъ*. Въ Царскомъ Селѣ на похоронахъ Чивилева. Похоронили не трупъ, а нѣсколько обгорѣлыхъ костей. Вотъ, насколько мнѣ извѣстны, подробности о его смерти. Возвратясь вечеромъ съ прогулки изъ Павловска съ обѣими дочерьми (жена была въ Петербургѣ), онъ, по обыкновенію, велѣлъ лакею натереть себя спиртомъ и въ двѣнадцать часовъ легъ въ постель. Далѣе идутъ уже предположенія. Онъ не имѣлъ привычки читать въ постели, но на этотъ разъ, когда еще лакей былъ въ комнатѣ, взялъ газету и началъ читать. Вѣроятно, онъ непримѣтно погрузился въ сонъ, газета упала на свѣчу, горѣвшую на столѣ, зазаленномъ книгами и бумагами—все это мгновенно запылало, и произошелъ настоящій пожаръ, дымъ отъ котораго и задушилъ его. Кости его нашли въ постели. Онъ не успѣлъ даже вскочить и выбѣжать за дверь своей спальни. Но этого объясненія не довольно для публики. Къ происшествію приплетаютъ страшныя обстоятельства... Объ нихъ я слышалъ въ церкви во время заупокойной обѣдни. Я не могу и не хочу вѣрить разсказамъ, пока не будетъ имъ офиціальнаго подтвержденія.

На похоронахъ изъ другихъ университетскихъ товарищей его былъ я одинъ. Но постороннихъ явилось довольно много. Всѣ жалѣютъ о немъ, какъ о человѣкѣ умномъ и благородномъ. Я зналъ его со студенческой скамьи. Онъ не отличался особенною даровитостью, но чистота его нравовъ въ юности и благородство и честность его во всю жизнь были неукоризненны. Кромѣ того, онъ въ высшей степени отличался трудолюбіемъ. Онъ былъ выбранъ нашимъ университетомъ въ Дерптскій профессорскій институтъ и со многими другими молодыми людьми посланъ за границу для приготовленія себя къ профессорской каѳедрѣ. Позже онъ былъ профессоромъ политической экономіи въ Москвѣ и директоромъ одной изъ гимназій, пріобрѣлъ репутацію не блестящаго, но дѣльнаго профессора и хорошаго педагога. Въ Москвѣ онъ сблизился съ графомъ [С. Г.] Строгановымъ, бывшимъ попечителемъ. Впослѣдствіи Чивилевъ оставилъ ученую и учебную карьеру, и былъ сдѣланъ начальникомъ отдѣленія въ департаментѣ удѣловъ. Графъ Строгановъ рекомендовалъ его въ наставники къ дѣтямъ государя—званіе, въ которомъ онъ и кончилъ жизнь.

Вел. кн. Владиміръ Александровичъ присутствовалъ на похоронахъ и проводилъ его тѣло или, вѣрнѣе, кости, до конца парка. Я заходилъ посмотрѣть на домъ, гдѣ жилъ бѣдный Чивилевъ: онъ порядочно обгорѣлъ, и именно съ той стороны, гдѣ была его квартира. Я проводилъ моего стараго товарища до самой могилы.

20. *Среда.* Многіе вовсе не знаютъ правила, что когда нѣтъ предметовъ для разговора, то лучше молчать, чѣмъ говорить вздоръ.

22. *Пятница.* Гарибальди, покушавшійся освободить Римъ отъ папы своими средствами, арестованъ итальянскимъ правительствомъ. Въ Италіи два короля: одинъ король народа—Гарибальди, а другой король государства—Викторъ-Эммануилъ.

23. *Суббота.* Сегодня въ Академіи, въ отдѣленіи русскаго языка и словесности, толковали о поднятомъ мною вопросѣ относительно уваровскихъ премій за драматическія произведенія. Ничего не вытолковали.

26. *Вторникъ.* Недостатокъ государственныхъ людей въ Россіи таковъ, что о послѣднемъ, сошедшемъ съ своего поприща, министрѣ всегда сожалѣютъ при новомъ, который оказывается обыкновенно хуже своего предшественника, какъ тотъ ни былъ худъ.

28. *Четвергъ.* Три тысячи католиковъ въ одной изъ западныхъ губерній вмѣстѣ со своимъ ксендзомъ перешли въ православіе. Это хорошо, если добровольно.

29. *Пятница.* Слѣдствіе о смерти Чивилева продолжается. Вырывали кости покойнаго изъ могилы и нашли на нихъ знаки насильственной смерти. Значитъ, сперва онъ былъ убитъ, а затѣмъ убійца поджегъ его квартиру. Но точно-ли убійца тотъ, кого подозрѣваютъ? Не хочется вѣрить такому ужасному злодѣйству и желательно, чтобы это объяснилось какъ-нибудь иначе. Видѣлся съ [А. И.] Г[еоргіев]скимъ, которому отдалъ біографію Вронченка для напечатанія въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія". Г[еоргіев]скій былъ въ Варшавѣ и разсказываетъ печальныя вещи о томъ, что поляки, послѣ посѣщенія государя, опять начинаютъ волноваться, а наши русскіе тамъ упали духомъ. Нехорошо о [гр. Ѳ. Ѳ.] Бергѣ. Въ юго-западномъ краѣ, который проѣзжалъ Г[еоргіев]скій, дѣла идутъ немного лучше, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ и въ Вильнѣ. Поляки тамъ смирнѣе, говоритъ онъ, но прибавляетъ, что на это полагаться нельзя. Къ несчастью, и нѣкоторые изъ русскихъ чиновниковъ тамъ дѣйствуютъ такъ, какъ будто они не русскіе.

Въ Римско-Католической академіи на лекціи. Сегодня воспитанники, какъ всегда осенью, при открытіи классовъ, поднесли мнѣ букетъ цвѣтовъ.

30. *Суббота.* Къ старымъ порокамъ, наслѣдованнымъ нами отъ временъ татарщины, мы присоединяемъ новые, которые прививаетъ людямъ современная цивилизація. И что изъ этого выйдетъ, единому Богу извѣстно. О, если бы какъ-нибудь намъ удалось добыть хоть немножко добродѣтелей, годныхъ и для домашняго обихода и для дѣлъ внѣшнихъ! Увы! мы страдаемъ не однимъ разстройствомъ финансовъ—мы страдаемъ безнравственностью, что въ милліонъ разъ хуже всякаго безденежья.

Въ № 209 „Московскихъ Вѣдомостей" напечатанъ планъ учебнаго за-

веденія, которое издатели этой газеты намѣрены открыть въ Москвѣ. Заведеніе это должно быть строго классическимъ и послужить образцомъ для всѣхъ казенныхъ заведеній въ имперіи. Основать такое заведеніе, несомнѣнно, весьма полезно. Но, къ сожалѣнію, у насъ ни одно полезное дѣло не обходится безъ фразъ. Предпріятіе гг. Каткова и Леонтьева есть не иное что, какъ частный пансіонъ. Къ чему же тутъ такъ раздувать дѣло и заранѣе требовать и отъ правительства и отъ общества чуть не благоговѣнія. Все это гораздо проще, и такая напыщенная реклама, какую мы читаемъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", не только излишня, но даже неприлична. Дѣло само по себѣ весьма полезное, пусть же оно и говоритъ само за себя. А какъ оно пойдетъ, оправдаются-ли тѣ виды, въ какихъ учреждается пансіонъ, это покажетъ время [1].

Октябрь. 6. *Пятница.* Правительству, которое бы опиралось на земство и на суды, т. е. на правосудіе—нечего бояться.

9. *Понедѣльникъ.* Высшее и настоящее достоинство человѣка заключается въ характерѣ. Генію мы можемъ удивляться, какъ великой силѣ природы, но въ характерѣ человѣкъ самъ является творцомъ себя. Природа даетъ ему только матеріалы.

12. *Четвергъ.* Говорятъ, что основатели новой школы, или пансіона, въ Москвѣ—Катковъ и Леонтьевъ—требуютъ, чтобы руководителями ея былъ комитетъ, гдѣ членами бы состояли министръ народнаго просвѣщенія и московскій митрополитъ—а предсѣдателемъ кто? Вѣроятно, Леонтьевъ или Катковъ? Комитетъ этотъ, а, слѣдовательно, и школа должны быть подчинены Правительствующему Сенату. Извините за малость, какъ говорятъ французы!

13. *Пятница.* А. Н. Майковъ читалъ у меня свой переводъ „Слова о полку Игоря". Это прекрасный трудъ. Между прочими слушателями былъ и Троицкій, авторъ книги о современной нѣмецкой психологіи.

22. *Воскресенье.* Предостереженіе [2] „Голосу" за статью въ № 287 („Сѣверная Почта" № 231), гдѣ сильно порицается Наполеонъ III и его правительство, по поводу вмѣшательства въ дѣла Италіи. Замѣчательно, что недавно еще наша французская С.-Петербургская офиціозная газета [3] сильно старалась доказать „Journal des Debats", что наши газеты отвѣчаютъ сами за свои политическія мнѣнія, а не правительство, такъ какъ онѣ нынѣ издаются безъ цензуры. Между тѣмъ, французскій посланникъ жаловался нашему канцлеру на „Голосъ" за вышеупомянутую статью, вслѣдствіе чего послѣдній и получилъ предостереженіе. Мы же благоговѣйно и смиренно молчимъ, когда французскія газеты взапуски, одна передъ другою, ругаютъ насъ гнуснѣйшимъ образомъ. Недавно еще онѣ изъявляли свои симпатіи злодѣю Березовскому. Право, мы очень смиренны. Почему бы французскому правительству не предоставить, если оно желаетъ, начать процессъ съ „Го-

---

[1] Рѣчь идетъ о проектѣ, осуществленномъ 13 января 1868 г. въ видѣ „Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая", открытаго въ этотъ день въ Москвѣ.

[2] 1-ое.

[3] „Journal de St.-Pétersbourg".

лосомъ", вмѣсто того, чтобы нашему правительству поступать противозаконно въ угоду французскому.

26. *Четвергъ.* Былъ у меня недавно пріѣхавшій изъ-за границы А. Г. Тройницкій. Разговоръ о катковскомъ проектѣ, который привелъ въ великое удивленіе Государственный совѣтъ требованіемъ странныхъ привилегій лицею, задуманному Леонтьевымъ и Катковымъ. Здѣсь не особенно благовидную роль играетъ министръ народнаго просвѣщенія, графъ Толстой.

Ноябрь. 2. *Четвергъ.* Второе предостереженіе „Голосу" („Сѣверная Почта" № 240) за статью противъ остзейскихъ нѣмцевъ въ № 299. Странное дѣло. Правительство само вызвало эту бурю—полемику съ нѣмцами—своею, можетъ быть, не совсѣмъ своевременною мѣрою введенія русскаго языка въ остзейскій край. Нѣмцы подняли крикъ на всю Европу, начали грозить намъ отложеніемъ, вмѣшательствомъ Пруссіи и проч. Наши газеты, разумѣется, начали на это возражать. Загорѣлась печатная война, и вотъ теперь министръ Валуевъ дѣлаетъ одной изъ газетъ предостереженіе за то, что она отражаетъ нѣмецкія нападенія и обвиняетъ ее въ „предосудительномъ направленіи".

5. *Воскресенье.* Въ № 239 „Московскихъ Вѣдомостей" напечатана сильная статья, по поводу перваго предостереженія „Голосу". См. также „Сѣверную Почту" № 241.

6. *Понедѣльникъ.* Они консервативны, потому что всякое новое движеніе угрожаетъ имъ паденіемъ, какъ неспособнымъ сочувствовать и содѣйствовать никакому общественному преуспѣянію. Закоснѣлые въ эгоизмѣ, они знаютъ, что ихъ не одобряютъ благомыслящіе люди, и чтобы хоть сколько-нибудь оправдаться въ ихъ глазахъ, они дѣлаютъ видъ, будто слѣдуютъ какой-нибудь доктринѣ, надѣваютъ личину какого-нибудь принципа признаннаго въ исторіи человѣческихъ обществъ и въ цивилизаціи. Но кого они этимъ обманываютъ?

7. *Вторникъ.* Получилъ изъ типографіи отпечатанную мою біографію Врончена.

Темпераментъ не характеръ, а между тѣмъ многіе считаютъ его за характеръ, вѣроятно, на томъ основаніи, что темпераментъ располагаетъ человѣка къ опредѣленнымъ и однообразнымъ поступкамъ. Но, вѣдь, эта опредѣленность и однообразіе не иное что, какъ чисто механическія отправленія нашего организма, установленныя физіологическими законами и безъ всякаго участія воли. А тамъ, гдѣ нѣтъ участія воли, тамъ нѣтъ и характера.

11. *Суббота.* Предсѣдатель московскаго окружнаго суда Арсеньевъ, во время производства процесса одного лица, обвиняемаго въ распространеніи фальшивыхъ ассигнацій, удалилъ изъ присутствія защитника подсудимаго, князя [А. И.] Урусова, одного изъ извѣстнѣйшихъ адвокатовъ въ Москвѣ. Говорятъ, это произошло вслѣдствіе тайнаго повелѣнія, даннаго предсѣдателямъ судовъ, чтобы они удаляли адвокатовъ, которые почему-либо не нравятся администраціи. Надо признаться, что, если это правда, то это удачный, если не геніальный эпизодъ въ комедіи, которая называется: *русская образованность и цивилизація.*

У Россіи въ наше время три важнѣйшія потребности: земство, суды и желѣзныя дороги. Первыя двѣ я называю двумя ногами, на которыхъ Россія могла бы твердо стать и по желѣзнымъ дорогамъ двигаться, куда ей слѣдуетъ. Но ноги-то хотятъ ей сломать.

А, все-таки, мнѣ кажется, что защитникамъ земства и суда не слѣдуетъ падать духомъ въ этой борьбѣ съ чиновничьимъ, валуевскимъ, шуваловскимъ и всяческимъ произволомъ: въ заключеніе ему, все-таки, не одолѣть Россіи.

13. *Понедѣльникъ.* Вечеръ у графа Алексѣя Константиновича Толстого. Тамъ, между прочимъ, познакомился съ нашимъ композиторомъ [А. Н.] Сѣровымъ и съ [В. И.] Кельсіевымъ. Да еще видѣлъ сына поэта Жуковскаго [П. В. Жуковскаго], молодого человѣка, весьма приличной наружности, съ которымъ я и по говорилъ объ его знаменитомъ отцѣ. Сѣровъ весь, съ ногъ до головы, кажется пропитаннымъ музыкальными идеями и чувствами. Это очень живой и, повидимому, энергическій человѣкъ. Говоритъ много и бойко. Кельсіевъ тощій и довольно невзрачный молодой человѣкъ. Я довольно много съ нимъ говорилъ, преимущественно о раскольникахъ, о которыхъ онъ высокаго мнѣнія, какъ о настоящихъ представителяхъ русской народности. Онъ очень сѣтуетъ на то, что ему не позволили напечатать въ „Отечественныхъ Запискахъ" свою исповѣдь, повѣствованіе объ его эмиграціи и возвращеніи въ Россію [1]).

14. *Вторникъ.* Администрація по дѣламъ печати заблуждается, сосредоточивая свое вниманіе на частныхъ, отдѣльныхъ явленіяхъ, вмѣсто того, чтобы имѣть въ виду исключительно охраненіе *принциповъ*—что даетъ ей характеръ чисто полицейскій. Извѣстные принципы, вытекающіе изъ духа общественнаго и имѣющіе въ виду общественную безопасность, должны быть охраняемы—это главное и единственное, и какъ скоро писатель не касается этихъ принциповъ, въ остальномъ ему нечего ставить преградъ. Мелкая придирчивость, преслѣдующая частные случаи, въ родѣ нападокъ на какую-нибудь отрасль администраціи, критики какой-нибудь спеціальной мѣры и т. д. ни къ чему не ведетъ. Надо принять и твердо его держаться слѣдующее начало: когда предѣлы печати расширены, и дано право подвергать разсмотрѣнію и критикѣ государственныя мѣры и текущія событія, то должны быть приняты и неизбѣжныя послѣдствія этого, то-есть самое примѣненіе или пользованіе этимъ правомъ.

Нужно умѣть общее отдѣлять отъ частнаго.

Систему предостереженій, пожалуй, было бы неудобно отмѣнить въ настоящее время. Не столько виновата она сама, сколько ея безтолковое и неосновательное примѣненіе. Изъ всѣхъ предостереженій, какія за послѣднее время надавала валуевская администрація, врядъ-ли найдется хоть одно вполнѣ разумное и справедливое. Она не умѣла даже формулировать ихъ, какъ слѣдуетъ.

Правительство въ вопросѣ о печати впало въ противорѣчіе съ самимъ собою. Оно въ трудныхъ обстоятельствахъ не разъ прибѣгало къ ея помощи

---

[1]) Издана отдѣльно: „Пережитое и передуманное. Воспоминанія", 1868 г., Спб.

и опиралось на нее, но когда проходила въ ней нужда или ему казалось, что она прошла, оно опять начинало къ ней относиться свысока и обращаться съ нею по-полицейски. Сами министры—Валуевъ, Головнинъ, графъ Толстой—по временамъ заискивали въ печати и тѣмъ, конечно, возвышали ея значеніе и силу. Какъ же послѣ этого хотѣть, чтобы она не чувствовала своей силы и значенія?

15. *Среда.* Всѣ мѣры и учрежденія должны согласоваться съ состояніемъ и направленіемъ умовъ данной эпохи. Надобно рѣшить: полагается-ли въ нашемъ обществѣ различіе между критикою или разборомъ какихъ-нибудь явленій нашей администраціи и нападеніемъ на основные прицыпы? Если общество неспособно отличать первое отъ послѣдняго, а напротивъ, смѣшиваетъ и то, и другое, то надо согласиться, что мы рано начали либеральныя реформы. Но я рѣшительно этого не допускаю. Критикуя, напримѣръ, какую-нибудь мѣру по почтовому вѣдомству, по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія или внутреннихъ дѣлъ и т. п., никому и въ голову не приходитъ обращать укоризны на государя, на образъ правленія, на вѣру нашу и проч. Значитъ, принципы остаются нетронутыми— и въ этомъ все.

Первое условіе внутренняго спокойствія и самодовольства—это быть справедливымъ и не имѣть повода обвинять себя не только въ дурномъ поступкѣ, но даже и въ дурномъ чувствѣ въ отношеніи къ другимъ.

17. *Пятница.* Добывая огонь надо помнить, что вмѣстѣ съ нимъ явится и дымъ. Нужно искусство отвести дымъ, не погашая огня. Плохо поступитъ тотъ, кто, для избѣжанія дыма, захочетъ вылить ведро воды на огонь. Дымъ, пожалуй, вы и устраните, но зато потушите огонь, да къ тому еще произведете невыносимый смрадъ.

21. *Вторникъ.* Правду сказать, трудно, очень трудно мириться съ положеніемъ вещей въ странѣ, которою — — — — — — — Валуевы, Шуваловы, Толстые, гдѣ министры до того ничтожны и слабы, что ѣздятъ и посылаютъ въ Москву спрашивать у Каткова и Леонтьева, что и какъ имъ дѣлать.

Покоритель Ташкента, сдѣлавшій имя свое извѣстнымъ въ Европѣ и грознымъ въ Средней Азіи, [М. Г.] Черняевъ, принужденъ въ Москвѣ держать экзаменъ на званіе нотаріуса, чтобы добыть себѣ кусокъ хлѣба. Говорятъ, какая-то — — — — — интрига распорядилась такъ, что этого генерала уволили отъ службы съ пенсіономъ въ четыреста рублей, и какъ онъ очень бѣденъ и съ четырьмя стами рублей нельзя прожить съ семействомъ, то онъ рѣшился искать мѣста нотаріуса. Узаконенный залогъ по этому случаю внесли за него москвичи. Я самъ не знаю Черняева, но съ разныхъ сторонъ слышу похвалы ему и негодованіе противъ военнаго министерства. Вообще, по городу ходитъ много сплетенъ по этому поводу. Но во всякомъ случаѣ странно будетъ видѣть въ нотаріальной конторѣ генерала, украшеннаго Георгіемъ [1]).

[1]) Дѣйствительно, Черняевъ готовился открыть нотаріальную контору, выдержалъ уже необходимый для этого экзаменъ, но принужденъ былъ отказаться отъ своей мысли, потому что получилъ запрещеніе отъ шефа жандармовъ, гр. Шувалова.

22. *Среда.* Я всегда прибѣгаю къ дневнику моему, какъ къ единственному другу, которому могу повѣрить всѣ мысли и чувства, бесѣда съ которымъ замѣняетъ мнѣ и общество и такъ называемыхъ друзей. Бездѣлица—эта тетрадь съ бѣлыми страницами, а между тѣмъ она представляется мнѣ какимъ-то оживленнымъ предметомъ, въ которомъ отражается мое *я* и раздѣляется, какъ свѣтъ въ призмѣ, на нѣсколько лучей. И то, что могло бы во мнѣ мелькнуть и исчезнуть безслѣдно, удерживается въ моемъ сознаніи, какъ частица моего внутренняго быта.

Внѣшнія вліянія доставляютъ человѣку или бѣдный, или богатый капиталъ; но отъ него зависитъ распорядиться имъ такъ или иначе. И маленькое, но благоустроенное хозяйство лучше большого, но безтолково употребляемаго богатства.

24. *Пятница.* Стоитъ-ли серьезно думать обо всемъ этомъ? Вѣдь, все это комедія, сонъ, „сказка, которую старуха разсказываетъ, сидя у очага".

25. *Суббота.* На-дняхъ я читалъ Костомарову отрывокъ изъ моихъ записокъ. Я вообще большой неохотникъ читать что-нибудь свое. Такое чтеніе мнѣ всегда кажется назойливымъ напрашиваніемъ на похвалу. Но тутъ было другое обстоятельство: Костомаровъ мой землякъ; онъ очень хорошо знаетъ мѣста, гдѣ я родился и провелъ дѣтство, и людей этого края. Мнѣ хотѣлось провѣрить себя взглядомъ и чувствами другого лица и притомъ лица, способнаго меня понять и мнѣ сочувствовать. Костомарову, повидимому, понравилось то, что я ему прочиталъ.

Сегодня былъ на вечерѣ у Срезневскаго, гдѣ собраны были цвѣтъ и сливки Академіи и университета. Но толки и разговоры были довольно маленькаго свойства.

26. *Воскресенье.* Жизнь хороша не только тогда, когда она расцвѣтаетъ во всемъ обиліи своихъ даровъ, но и тогда, когда борется съ тѣмъ, что мѣшаетъ ея полному развитію, и она такимъ образомъ спасаетъ хоть что-нибудь изъ богатаго запаса своихъ общихъ сокровищъ. Вотъ я любуюсь стебелькомъ растенія въ горшкѣ, стоящемъ на моемъ окнѣ, которое, несмотря на недостатокъ земли и на холодъ, проникающій сквозь стекло, все-таки, хоть и не роскошно, но живетъ и зеленѣетъ.

Декабрь. 3. *Воскресенье.* Былъ у меня Поярковъ, племянникъ Печерина. Онъ въ перепискѣ съ Печеринымъ и передалъ мнѣ его сердечный поклонъ. Между прочимъ онъ разсказалъ мнѣ, со словъ самого Печерина, о причинахъ, возбудившихъ въ немъ ту психологическую тревогу, которая увлекла его изъ Россіи и сдѣлала католикомъ. Въ дѣтствѣ у него былъ гувернеръ швейцарецъ, ярый радикалъ, который пропиталъ его самыми жгучими идеями либерализма. А рядомъ съ этимъ стояло деспотическое обращеніе отца, стараго полковника, который непремѣнно хотѣлъ сдѣлать изъ сына солдата. Поярковъ говорилъ мнѣ, что у него въ рукахъ мемуары Печерина, доведенные до момента отъѣзда его изъ Россіи. Онъ обѣщалъ доставить ихъ мнѣ при первомъ пріѣздѣ изъ Кіева, куда его теперь посылаютъ предсѣдателемъ тамошней гражданской палаты.

Держаться всегда на извѣстной нравственной высотѣ, это самый дѣйствительный способъ избѣгать множества тѣхъ огорченій, какія неразлучны въ столкновеніяхъ съ людьми и случайностями жизни.

6. *Среда.* Отчего наши государственные люди дѣлаютъ такъ много ошибокъ? Оттого, что они не мастера своего дѣла, а диллетанты.

„Москва“, получивъ третье предостереженіе [1]) съ четырьмя мѣсяцами пріостановки, прекращаетъ вовсе свое существованіе [2]).

Всегда я шелъ одиноко, самъ по себѣ. Оттого мой путь не былъ ни свѣтлѣе, ни удобнѣе, но это соотвѣтствовало моей внутренней конституціи—такъ тому и быть.

11. *Понедѣльникъ.* Жизнь, проведенная безслѣдно, ничьего уваженія не заслуживаетъ, даже уваженія того самого, кто ее прожилъ.

Всѣ наши кружки—и литературные, и общественные—страдаютъ болѣзнью непониманія предѣловъ, до которыхъ должны простираться ихъ требованія.

Система вводимаго у насъ классическаго образованія по истеченіи нѣкотораго времени непремѣнно падетъ не только отъ чрезмѣрной тягости, которою она обременяетъ учащихся, но и отъ того—и это главнымъ образомъ—отъ чего падаетъ у насъ всякая система: отъ неумѣнья приводить ее въ исполненіе.

Утративъ религіозныя вѣрованія, считая все прекрасное и великое за иллюзію, современное человѣчество, чтобы не провалиться совсѣмъ въ пропасть, прицѣпилось къ идеѣ прогресса, какъ будто эта идея менѣе иллюзія, чѣмъ другія.

Иные народы развратились, когда сдѣлались образованными, мы же ухитрились погрузиться въ омутъ разврата, находясь почти въ варварскомъ состояніи.

17. *Воскресенье.* Поутру у Тройницкаго. Онъ, между прочимъ, разсказалъ мнѣ любопытную вещь, слышанную имъ, во время пребыванія его въ Одессѣ, отъ одной знатной и очень умной дамы, хорошо знакомой съ разными секретами своего времени. Дѣло здѣсь касается причины паденія Сперанскаго. Въ началѣ двѣнадцатаго или въ концѣ одиннадцатаго года, когда намѣренія Наполеона насчетъ Россіи дѣлались болѣе и болѣе очевидными, у насъ начали помышлять о средствахъ обороны. Былъ, между прочимъ, представленъ, кажется, Барклаемъ-де-Толли планъ нашихъ будущихъ дѣйствій, который, разумѣется, надлежало хранить въ глубокой тайнѣ. Сперанскій былъ тогда всесиленъ. Государь ничего не предпринималъ безъ его совѣта, и этотъ планъ отдалъ ему на разсмотрѣніе. Сперанскій привезъ его домой, положилъ у себя на столъ въ кабинетѣ, а самъ снова отлучился изъ дома. Въ отсутствіе его пріѣхалъ Магницкій. Ему сказали, что Сперанскій скоро вернется, и онъ рѣшился его дождаться въ кабинетѣ, куда имѣлъ всегда свободный доступъ. Онъ увидѣлъ на столѣ тетрадь и, такъ какъ совѣстливость не была въ числѣ добродѣтелей Магниц-

---

[1]) За статью въ № 188—„По поводу объявленнаго предостереженія“.

[2]) Это невѣрно, см. далѣе.

каго, онъ прочелъ эту тетрадь и такимъ образомъ узналъ великую государственную тайну. Дня черезъ два государю сдѣлалось извѣстно, что французскій посланникъ говорилъ о планѣ русскаго правительства, какъ о дѣлѣ, о которомъ зналъ все до мельчайшихъ подробностей. Понятно, какое впечатлѣніе произвело это на государя. О планѣ никому не было извѣстно, кромѣ него, автора плана и Сперанскаго. Государь естественно могъ счесть Сперанскаго предателемъ, вдвойнѣ измѣнникомъ: и отечеству, и дружбѣ, и онъ сильно на него вознегодовалъ. Этимъ объясняются въ письмѣ къ Парроту слова Александра, что Сперанскій достоинъ смертной казни. Одно только непонятно, почему императоръ ни слова не сказалъ Сперанскому объ открытіи государственной тайны, но, прощаясь съ нимъ еще наканунѣ его паденія, былъ съ нимъ ласковъ и милостивъ попрежнему. Въ противномъ случаѣ дѣло, безъ сомнѣнія, разъяснилось бы, поступокъ Магницкаго обнаружился бы, и Сперанскій оказался бы виноватымъ только въ неосторожности.

24. *Воскресенье.* Обѣдъ у графа Толстого—министра. Обѣдали нѣкоторые академики. [О. В.] Струве сдѣлалъ мнѣ упрекъ, что я не отнесся къ нему за справками, когда писалъ біографію Врончeнка. У него, Струве, есть важныя свѣдѣнія объ его астрономическихъ трудахъ, когда онъ былъ въ Дерптѣ. „Отцу моему, сказалъ онъ,—приписываютъ планъ объ астрономическихъ съемкахъ, столь извѣстный въ Европѣ, а этотъ планъ принадлежитъ Вронченку и мнѣ“.

Всѣ эти дни жестоко занятъ окончаніемъ рѣчи къ академическому акту 29-го декабря. Надо говорить объ умершихъ: Билярскомъ, Гречѣ и митрополитѣ Филаретѣ. Перечитывая сегодня написанное, я недоволенъ имъ. Да притомъ въ чтеніи на актѣ придется сокращать: написано слишкомъ много, а публику не надо утомлять.

29. *Пятница.* Актъ въ Академіи наукъ. Я читаю извлеченіе изъ отчета второго отдѣленія. Чтеніе мое произвело эффектъ, особенно о Филаретѣ. Мнѣ пришлось многое сокращать, дабы не осуществить извѣстнаго изреченія, что самая лучшая рѣчь можетъ наскучить, если она длинна. Я читалъ 45 минутъ, и вниманіе слушателей не успѣло ослабѣть. Послѣ акта всѣ академики собрались обѣдать у Донона. Пиръ былъ довольно шумный. Не обошлось безъ нѣкоторыхъ преній о руссизмѣ и нѣмчизмѣ. Не люблю я этихъ пустыхъ препирательствъ и столь же пустыхъ патріотическихъ выходокъ въ обществѣ, которое должно жить согласно, если оно хочетъ не вредить, а приносить пользу дѣлу науки. Да притомъ, вѣдь, дѣло вовсе не въ томъ, чтобы кричать, что мы, дескать, русскіе, а вы—нѣмцы, а въ томъ, чтобы заставить себя уважать, поступая честно и трудясь разумно, да не гадить другъ другу, какъ мы такъ часто дѣлаемъ въ нашихъ русскихъ ассоціаціяхъ. Былъ, между прочимъ, споръ по слѣдующему обстоятельству: за обѣдомъ рѣшено было послать телеграмму Бэру, живущему въ Дерптѣ. Нѣкоторые хотѣли, чтобы телеграмма была послана на русскомъ языкѣ, другіе—чтобы на нѣмецкомъ. Конечно, и я предпочелъ бы послать на русскомъ языкѣ. Но такъ какъ Бэръ едва-ли сумѣлъ бы прочесть телеграмму по-русски, то и надо было написать ее по-нѣмецки.

А. Н. Майковъ экспромтомъ прочелъ слѣдующее стихотвореніе за жженкой:

„Академія кутитъ,
Въ буйствѣ силы не жалѣетъ;
Это ясно говоритъ,
Что она уже русѣетъ".

Россія—странное государство: это страна всевозможныхъ экспериментовъ—общественныхъ, политическихъ и даже нравственныхъ, а между тѣмъ ничто не укореняется въ ней надолго. Залогъ ли это будущей самобытности, которая не успѣла еще отыскать своей точки опоры, или доказательство неспособности установиться на чемъ-либо опредѣленномъ или твердомъ, и судьба ея вѣчно колебаться и безсознательно переходить отъ одной формы жизни къ другой? Избави Богъ!

31. *Воскресенье.* Конецъ 1867-го года.

1868 годъ

Январь. 4. *Четвергъ.* На публичномъ засѣданіи съѣзда естествоиспытателей. Это было послѣднее засѣданіе. Публики множество. Читали рѣчи: Юнге—окулистъ, [А. В.] Совѣтовъ—агрономъ, Здекауеръ и [Ю. И.] Симашко. Предсѣдатель [К. Ѳ.] Кесслеръ произнесъ заключительную рѣчь. Но всѣхъ лучше была рѣчь Юнге. Она, какъ и рѣчи другихъ ораторовъ, была направлена противъ преобладанія классическаго образованія. Вообще весь съѣздъ принялъ странный характеръ демонстраціи противъ системы министерства народнаго просвѣщенія, на основаніи которой изученіе классическихъ языковъ въ гимназіяхъ дѣлается господствующимъ и почти исключительнымъ по идеямъ Каткова и Леонтьева.

6. *Суббота.* Обѣдалъ у Павла Никитича Меншикова. Раза два въ годъ онъ даетъ своимъ пріятелямъ лукулловскіе обѣды. Для меня это, какъ говорится, кормъ не въ коня, но я не могъ уклониться отъ безгранично ласковаго, радушнаго приглашенія.

7. *Воскресенье.* Былъ у меня профессоръ Медико-хирургической академіи Якубовичъ. Любопытный разговоръ о военномъ министрѣ и о Дубовицкомъ, которые, по словамъ Якубовича, стараются сдѣлать изъ академіи школу. Конечно, это очень жаль, тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе годы она начала, было, сильно возвышаться и процвѣтать. Онъ разсказывалъ мнѣ невѣроятныя нелѣпости, если только онѣ дѣйствительно случились. Впрочемъ, то же говорилъ мнѣ и Глѣбовъ.

8. *Понедѣльникъ.* Похороны князя Долгорукаго, бывшаго шефа жандармовъ и одного изъ любимцевъ государя. О немъ, кажется, нечего больше сказать, какъ только „выѣхалъ въ Ростовъ", хотя онъ занималъ важныя

должности, былъ военнымъ министромъ и пр. Говорятъ, онъ былъ добрый человѣкъ, но врядъ ли годился на что другое, какъ только на то, чтобы слыть добрымъ человѣкомъ.

9. *Вторникъ*. На балѣ во дворцѣ. Встрѣтилъ многихъ знакомыхъ, съ которыми встрѣчаешься только въ такихъ многочисленныхъ собраніяхъ. Увидѣлся, между прочимъ, съ Т., который опять призванъ къ государственной дѣятельности.

12. *Пятница*. У насъ съ людьми часто совершаются странныя метаморфозы. Вотъ, кажется, умный, хорошій человѣкъ; поставили его на видное мѣсто, дали ему власть—и выходитъ человѣкъ такой посредственный, что только вздохнешь отъ глубины сердца и съ сокрушеніемъ скажешь: какъ бѣдны мы въ настоящее трудное время дѣятелями, серьезными, истинно государственными!

Общее собраніе Академіи. Предложенъ былъ вопросъ по поводу крыловскаго юбилея 2-го февраля: праздновать-ли этотъ день одному только второму отдѣленію или всей Академіи? Нѣкоторые были того мнѣнія, что празднество должно ограничиться отдѣленіемъ, такъ какъ Крыловъ былъ не ученый, а литераторъ. Другіе, въ томъ числѣ и я, высказали мысль, что Крыловъ составляетъ часть нашей всенародной славы и что, хотя онъ не былъ ни филологъ, ни лингвистъ, однако, оказалъ огромныя услуги отеческому языку своими произведеніями. Президентъ пригласилъ встать тѣхъ, которые въ пользу празднованія не всею Академіею: встали всѣ, и тѣмъ дѣло рѣшилось.

13. *Суббота*. Вчера морозъ доходилъ на Невѣ до 35°, а сегодня, говорятъ, доходитъ до 37°.

Приходится писать рѣчь о Крыловѣ къ юбилею, а времени остается всего двѣ недѣли. Вотъ надпись къ памятнику Крылова, что въ Лѣтнемъ саду, написанная [П. В. Шумахеромъ] и напечатанная, кажется, въ „Искрѣ":

„Лукавый дѣдушка съ гранитной высоты
Глядитъ, какъ рѣзвятся у ногъ его ребята,
И думаетъ: милѣйшія звѣрята,
Какіе, выросши, вы будете скоты".

Почему бы, кажется, не предоставить каждому человѣку и каждому народу устраивать свои дѣла и жить, какъ онъ знаетъ и хочетъ. Но бѣда въ томъ, что дайте каждому волю это дѣлать, и онъ тотчасъ залѣзетъ въ чужой карманъ, въ чужое право или въ чужую землю.

Если гдѣ-либо нуженъ геній, то это въ поэзіи и въ дѣлахъ финансовыхъ.

Февраль. 11. *Воскресенье*. Почти мѣсяцъ я не принимался за мой дневникъ. Много было къ тому причинъ, а въ продолженіе этого времени со мной опять случилось нѣчто нелѣпое въ Академіи. По взаимному соглашенію членовъ второго отдѣленія Академіи, положено было прочесть на крыловскомъ юбилеѣ четыре рѣчи: Г[ротъ]—черты изъ литературной дѣятельности Крылова; С[резневск]ій—о языкѣ; Б[?]—о переводахъ басенъ Крылова на иностранные языки, я—о басняхъ Крылова въ художественномъ отношеніи. Больше двухъ недѣль работалъ я усидчиво и приготовилъ мою

рѣчь ко дню юбилея, т. е. ко второму февраля. Насталъ назначенный день. Публики въ академической залѣ собралось много, хотя часть ея была отвлечена въ концертъ, который давался въ пользу страдающихъ отъ голода. Началось чтеніе. Прочиталъ свою рѣчь Г[ротъ], прочитали С[резневск]ій и Б. Ихъ чтеніе продолжалось менѣе двухъ часовъ: началось въ двадцать минутъ второго, а кончилось въ три. Настала моя очередь. Я встаю съ мѣста и съ тетрадкою въ рукѣ направляюсь къ каѳедрѣ. Но вдругъ встаетъ и президентъ (Литке) и, обращаясь къ публикѣ, говоритъ: „Этимъ можемъ кончить, чтобы не утомлять вашего вниманія, милостивые государи". Публика изумлена, не меньше изумленъ и я; подхожу къ президенту и спрашиваю, почему меня не допускаютъ къ чтенію. Онъ пробормоталъ что-то объ утомленіи публики. Меня окружаютъ знакомые и незнакомые и, въ свою очередь, осыпаютъ меня вопросами. „Что это значитъ, Александръ Васильевичъ, что васъ остановили?" и пр. Отвѣтъ мой всѣмъ одинъ и тотъ же: „Ничего не понимаю".

Возвратясь домой, я написалъ президенту серьезное письмо съ протестомъ за такое нарушеніе академическихъ правилъ, которое одновременно наносило оскорбленіе академіи, публикѣ и мнѣ..... На другой же день получилъ отъ Литке отвѣтъ, который мнѣ все объяснилъ. Бѣдный президентъ тутъ самъ попался..... Президентъ, какъ онъ послѣ самъ мнѣ объяснилъ и въ письмѣ и лично, не полагалъ, чтобы это было безъ моего согласія, и распорядился, какъ сказано выше. Разумѣется, это его не оправдываетъ, но нѣсколько смягчаетъ его вину. Я поѣхалъ къ нему, и онъ мнѣ откровенно сознался, что во всемъ этомъ самъ былъ жертвою. Мы разстались дружелюбно. Между тѣмъ, въ „Голосѣ" появилась замѣтка, гдѣ говорилось, что я самъ „отказался отъ чтенія, чтобы не утомлять публику долгимъ пребываніемъ въ академическомъ залѣ". Это было мнѣ съ руки, такъ какъ вызывало на опроверженіе, а, слѣдовательно, и разъясненіе дѣла публикѣ, которая, впрочемъ, уже сама ясно его понимала. Я и написалъ письмо къ Краевскому съ опроверженіемъ напечатанной замѣтки. Письмо появилось въ „Голосѣ" на другой же день и произвело благопріятное для меня впечатлѣніе.....

Въ „Голосѣ" появилась статейка въ отвѣтъ на мое опроверженіе, лестная для меня и нелестная для кое-кого.

13. *Вторникъ.* Рѣчь моя появилась въ „С.-ПБ. Вѣдомостяхъ", въ 39 и 42 номерахъ.

14. *Среда.* До меня доходятъ вѣсти, что моя рѣчь принята въ публикѣ очень хорошо.

У насъ не знаешь, чему вѣрить: существуетъ въ Россіи голодъ или нѣтъ? Отвсюду приходили и приходятъ ужасающія вѣсти. Въ „Голосѣ" появилась превосходная статья (Розенгейма) по этому поводу. Наконецъ, по высочайшему повелѣнію, учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника, комитетъ, отъ имени котораго уже архи-оффиціально объявлено о голодѣ и всѣ приглашаются къ пожертвованіямъ. Между тѣмъ, министръ внутреннихъ дѣлъ печатно увѣрялъ, что голода нѣтъ, а народъ такъ, „терпитъ только нужду". Онъ сваливаетъ всю вину на земство. Но, вѣдь, всѣ знаютъ,

что земство связано по рукамъ и ногамъ новымъ узаконеніемъ, въ силу котораго предсѣдатели управъ и губернаторы получили почти неограниченную власть надъ земствомъ.

16. *Пятница.* Президентъ, кажется, на меня сердитъ за газетную статью въ „Голосѣ", къ которой послужило поводомъ мое письмо къ редактору газеты. Вотъ какъ люди бываютъ чувствительны къ своимъ личнымъ непріятностямъ, а дурачить другого для нихъ ничего не значитъ. Я не могъ и не долженъ былъ поступить иначе. Защищать свое право и достоинство, это—не роскошь эгоизма, а долгъ честнаго человѣка, долгъ самосохраненія.

Запрещенъ „Москвичъ" [1]. Объ этомъ такъ много говорятъ, что въ шумѣ словъ ничего не разберешь. Тутъ, какъ обыкновенно, больше всѣхъ достается Валуеву.

Для подлости, какъ для геройства, нѣтъ ничего невозможнаго.

Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ разсказалъ мнѣ слѣдующій анекдотъ объ Аракчеевѣ. „Я, говоритъ Норовъ,—былъ изъ полковниковъ переименованъ въ статскіе совѣтники и оставался нѣкоторое время безъ службы слѣдовательно, безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій. Это мнѣ надоѣло, и я сталъ помышлять о какой-нибудь должности. Нѣкоторые мои знакомые и разныя значительныя лица присовѣтовали мнѣ искать мѣста губернатора, а такъ какъ тогда (въ двадцатыхъ годахъ) всѣ государственныя и административныя дѣла шли черезъ руки Аракчеева, то предварительно надлежало обратиться къ нему. Но мнѣ это показалось несовмѣстнымъ съ моимъ достоинствомъ; государь зналъ меня лично, и я рѣшился обратиться прямо къ нему. Прошло нѣсколько дней, и я вдругъ получаю отъ графа Аракчеева приглашеніе явиться къ нему. Аракчеевъ зналъ моего отца и, встрѣчаясь со мною прежде, всегда былъ ко мнѣ довольно ласковъ. Я отправился къ нему, не ожидая ничего худого.

„Вы просили государя", сказалъ онъ мнѣ, съ свойственнымъ ему нахмуреннымъ видомъ, „о мѣстѣ губернатора?"

„Точно такъ, ваше сіятельство".

„Благодарите же меня".

„Если ваше сіятельство удостоите сказать мнѣ причину, то я готовъ благодарить васъ отъ всего сердца".

---

[1]) Въ концѣ ноября 1867 г. послѣдовала вторичная пріостановка „Москвы" Аксакова. Въ сенатѣ нѣкоему Андрееву было разрѣшено изданіе въ Москвѣ еженедѣльной газеты „Москвичъ", преимущественно экономическаго содержанія. Съ перваго же номера новый органъ принялъ направленіе и тонъ „Москвы", даже ея внѣшній видъ, редакціонную квартиру и типографію, разсылаясь въ адресныхъ ярлыкахъ той же „Москвы". Валуевъ понялъ, что Аксаковъ, путемъ внесенія двухъ залоговъ и полученія такимъ образомъ права на изданіе двухъ газетъ, хотѣлъ гарантировать себѣ всегдашнюю возможность бесѣдовать съ обществомъ то въ одной газетѣ, то въ другой, когда первая пріостановлена. Бороться съ этимъ путемъ закона министръ не пожелалъ и потому исходатайствовалъ право представить комитету министровъ просто-на-просто о совершенномъ запрещеніи „Москвича" безъ объявленія предварительно предостереженій. Согласно особому повелѣнію, дѣло было внесено въ комитетъ 12 февраля, а 13-го уже послѣдовала резолюція „исполнить", положенная на журналѣ комитета, полагавшаго согласиться съ Валуевымъ („Матеріалы" etc., I).

„Благодарите меня за то, что вы не получите губернаторскаго мѣста. Государь готовъ былъ дать вамъ его, но я отсовѣтовалъ, и его величество вамъ отказываетъ“.

„Я окаменѣлъ отъ такихъ неожиданныхъ рѣчей. Черезъ минуту Аракчеевъ продолжалъ:

„Вы, господинъ Норовъ, храбрый и хорошій офицеръ, я это знаю. Но скажите по совѣсти, въ состояніи-ли вы быть губернаторомъ? Извѣстны-ли вамъ хоть сколько-нибудь законы, административный порядокъ и множество различныхъ трудностей, сопряженныхъ съ этою важною должностью? Вѣдь вы ни мало къ ней не приготовлены. Какой же были бы вы губернаторъ? Вы или надѣлали бы себѣ стыда, или попали бы подъ судъ“.

„Простота этихъ словъ меня поразила. Такъ-ли точно думалъ Аракчеевъ или онъ притворился, что такъ думаетъ, и помѣшалъ мнѣ только потому, что я не обратился предварительно къ нему—но я, дѣйствительно, счелъ себя обязаннымъ поблагодарить его“.

22. *Четвергъ.* Вечеръ у Тройницкаго. У него больше никого не было, и я пробесѣдовалъ съ нимъ часа два съ половиною. Онъ, между прочимъ, объяснилъ мнѣ настоящую причину запрещенія „Москвича“. Причина тому—статья о Данковскихъ крестьянахъ [1]). Валуевъ, прочитавъ эту статью, послалъ ее къ государю съ своимъ докладомъ о необходимости остановить эти дерзкія нападки на администрацію, и просилъ о дозволеніи запретить газету. Государь согласился съ тѣмъ, чтобы дѣло это было внесено въ комитетъ министровъ. Послѣдствія извѣстны. Въ опубликованномъ рѣшеніи, однако, приведена не эта причина, а та, что „Москвичъ“ есть не иное что, какъ замаскированная „Москва“. Мотивированіе это принадлежитъ [М. А.] Корфу. Лучше было бы сказать прямо, за что.

25. *Воскресенье.* Вторая книжка „Всемірнаго Труда“ конфискована. Тамъ есть повѣсть [П. Д.] Боборыкина „Жертва вечерняя“, въ которой представлены разныя лица, говорятъ, изъ высшаго круга въ очень непристойномъ видѣ и при томъ такъ, что ихъ очень легко узнать [2]). Если это правда, то это выходитъ пасквиль, и въ такомъ случаѣ подобныя произведенія могутъ только вредить дѣлу литературы, а не служить ему.

Обѣдъ въ римско-католической академіи по случаю храмового праздника академической церкви. Епископъ ко мнѣ очень дружелюбенъ. За столомъ я сидѣлъ возлѣ него, и онъ очень юмористично подшучивалъ надъ своими собратьями—канониками, ксендзами и проч. „Вотъ великіе христіанскіе постники, говорилъ онъ,—вотъ гдѣ поучиться бы постничать и умерщвлять свою плоть. Посмотрите, напримѣръ, вотъ на этого каноника: какой онъ жирный, красный, а все отъ того, что вотъ онъ постится съ такими соусами и пирогами, запивая ихъ хересомъ и шампанскимъ“. Все это онъ говорилъ не только мнѣ, но и самимъ каноникамъ, которые только улыбались. Кромѣ того, онъ говорилъ со мною о папѣ и не очень благо-

---

[1]) Въ № 37.

[2]) Главы романа были вырѣзаны, и книжка журнала вышла безъ первыхъ 48 страницъ.

склонно о немъ отзывался. Провозгласили тостъ государю; прокричали „ура“; воспитанники пропѣли „Боже, Царя храни“.

Все-ли поняла въ тайнахъ жизни современная наука, чтобы имѣть право отрицать потребность и истину вѣрованій?

Мартъ. 1. *Пятница.* Вечеръ у Боткина, Василія Петровича. Графъ А. К. Толстой читалъ свою новую драму: „Царь Ѳедоръ Іоанновичъ“. Тутъ были: Гончаровъ, Костомаровъ, Майковъ, Стасюлевичъ, Тютчевъ, Ѳедоръ Ивановичъ. Трудно судить о сочиненіи въ бѣгломъ чтеніи, да еще не въ своемъ, а чужомъ. Однако, характеры Ѳедора и Годунова показались мнѣ обработанными очень искусно. Авторъ сумѣлъ создать изъ совершеннаго нравственнаго и политическаго ничтожества, каковъ Ѳедоръ, замѣчательную психологическую фигуру.

Графиня А. Д. Блудова прислала мнѣ свою книжку „Для немногихъ“ о пребываніи своемъ въ Острогѣ, на Волыни, и объ основаніи тамъ православной церкви и женской школы. Книга написана умно и тепло.

Умъ его похожъ на плющъ, который широко раскидывается и обвивается около тычинъ и деревьевъ по всевозможнымъ направленіямъ, но онъ ни къ чему не прикрѣпляется прочно и не приноситъ плодовъ.

Одно можетъ удовлетворить человѣка на всякой степени умственнаго развитія—общеполезный трудъ и успѣшная дѣятельность.

4. *Понедѣльникъ.* Валуевъ оставилъ министерство или министерство оставило его. Мѣсто его занялъ [А. Е.] Тимашевъ.

Объ отставкѣ Валуева, кажется, никто не сѣтуетъ, развѣ, кромѣ нѣскольких преданныхъ ему чиновниковъ. Общество сильно нерасположено къ нему за земство и за его распоряженія по дѣламъ печати. Но рѣшительный ударъ, кажется, нанесенъ ему голодомъ, который, по непонятнымъ причинамъ, онъ скрывалъ и противъ котораго не принялъ никакихъ дѣятельныхъ мѣръ. Будетъ-ли лучше при его преемникѣ? Сколько я зналъ Тимашева лично, онъ казался мнѣ человѣкомъ умнымъ и человѣкомъ съ русскимъ сердцемъ. Но у насъ какъ-то добродѣтели, таланты и умъ недолговѣчны. Посмотримъ.

9. *Суббота.* Общее засѣданіе комиссіи въ Академіи наукъ для установленія открытыхъ для публики засѣданій. Много было споровъ и толковъ, но ни къ чему рѣшительному не пришли. Впрочемъ, почти всѣ согласились въ надобности этихъ засѣданій.

10. *Воскресенье.* Мы живемъ въ такую эпоху всяческихъ треволненій—умственныхъ, нравственныхъ, политическихъ и общественныхъ, что едва-ли найдется умъ, который не заблуждался бы въ своихъ сужденіяхъ о лицахъ и событіяхъ.

Заходилъ сегодня къ старому своему профессору Шнейдеру. Онъ очень обрадовался мнѣ. Бѣдный сидитъ безвыходно въ креслахъ: параличъ отнялъ у него ноги. Но духомъ старикъ еще бодръ. Отъ него услышалъ я о смерти Порошина въ Парижѣ, а я только что собирался писать ему. Порошинъ былъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ профессоровъ (онъ читалъ политическую экономію) уваровскаго времени. Онъ былъ уменъ, даровитъ, свѣдущъ, но очень эксцентриченъ. Ужъ много лѣтъ онъ жилъ въ

Парижѣ, не забывая, однако, Россіи. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій о ней на французскомъ языкѣ, стараясь растолковать французамъ, что Россія, хотя во многомъ отстала отъ Европы или, лучше сказать, еще не успѣла догнать ее, однако, вовсе не такая варварская страна, какъ они думаютъ. Онъ старался опровергать клеветы ихъ на насъ по поводу польскихъ дѣлъ—разумѣется, тщетно, потому что ничто ни устойчиво такъ, какъ преднамѣренная ложь.

14. *Четвергъ.* Сердце ищетъ сердца, но умъ почти всегда непріязненъ уму.

Кто борется, тотъ, если не всегда побѣждаетъ, то всегда сохраняетъ за собою достоинство и честь человѣка мужественнаго.

Т[имашевъ] былъ директоромъ тайной полиціи, или начальникомъ III отдѣленія. Восторжествуютъ-ли въ немъ полицейскіе инстинкты или призванія государственнаго человѣка.

16. *Суббота.* Валуевъ дурно распорядился своею судьбою: притѣсненіемъ земскихъ учрежденій, неблагоразумными и опрометчивыми дѣйствіями по дѣламъ печати онъ вооружилъ противъ себя общественное мнѣніе, а страннымъ индифферентизмомъ къ голоду онъ далъ противъ себя оружіе въ руки враждебной ему партіи.

Надо быть дуракомъ, чтобы быть довольнымъ собою.

21. *Четвергъ.* Обѣдалъ у графини А. Д. Блудовой. Встрѣтилъ тамъ [М. I.] Кояловича, занимающагося нынѣ изданіемъ какого-то историческаго памятника, касающагося сѣверозападнаго края. Были еще какія-то три неизвѣстныя мнѣ лица. Графиня меня смутила, начавъ елико возможно восхвалять мою рѣчь о Крыловѣ, и даже прочла вслухъ нѣкоторыя мѣста изъ нея.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи отдѣленія нашей Академіи возникли компликаціи между Срезневскимъ и Пекарскимъ. Пекарскій сильно обидѣлся за одно замѣчаніе, сдѣланное Срезневскимъ на его весьма незначительную замѣтку, но которую онъ, по своему обыкновенію, цѣнилъ очень высоко. Замѣчаніе не заключало въ себѣ ничего обиднаго, но Пекарскій такъ разсердился, что ушелъ, ни съ кѣмъ не простившись. Такъ-то наши самолюбія не умѣютъ снести ни малѣйшаго противорѣчія.

Люди съ особеннымъ дарованіемъ, призванные дѣйствовать на массы, на общество, достигаютъ славы, какой никогда не достигаютъ спеціалисты-труженики, посвящающіе труды свои разработкѣ какого-нибудь вопроса науки или практическаго дѣла. Но слава первыхъ чрезвычайно непрочна и измѣнчива. Она часто зависитъ отъ прихоти публики, и малѣйшей ошибки, а часто и просто поворота во вкусахъ общества достаточно, чтобы развѣнчать сегодня героя, котораго превозносили до небесъ. Чуть-ли не больше всего подвержены этому кризису писатели, художники.

27. *Среда.* Въ номерѣ 68-мъ [1]) „Сѣверной Почты" напечатано [2]) предостереженіе „Петербургскому Листку" уже отъ новаго министра [3]). Замѣ-

---

[1]) № 66.

[2]) 2-ое.

[3]) А. Е. Тимашева.

чательное формулированіе и тонъ предостереженія, обнаруживающіе рѣшимость защищать отъ нападокъ печати полицейскія и административныя власти.

Апрѣль. 3. *Среда.* Провелъ въ бесѣдѣ болѣе двухъ часовъ у моего бывшаго стараго наставника Шнейдера, Василія Васильевича. Параличъ отнялъ у него ноги, но не коснулся головы, которая совершенно свѣжа. Память его въ полной силѣ. Онъ разсказывалъ мнѣ разныя интересныя вещи изъ исторіи прошлаго времени. Онъ былъ въ тѣсныхъ связахъ съ разными значительными лицами, особенно со Сперанскимъ, и многое знаетъ изъ секретнаго хода событій. Вотъ, между прочимъ, что онъ мнѣ разсказалъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ паденіе Сперанскаго. Извѣстно, что князь А. И. Чернышевъ, впослѣдствіи военный министръ, въ 1811-мъ году былъ посланъ императоромъ Александромъ I въ Парижъ съ секретнымъ порученіемъ. Чернышевъ былъ тогда во цвѣтѣ лѣтъ и красоты и отличался любезностью и ловкостью въ обращеніи. Въ Парижѣ онъ очень сблизился съ главнымъ директоромъ военнаго министерства Наполеона, а еще больше съ его женою. Однажды, вечеромъ, директоръ былъ позванъ къ императору въ Сенъ-Клу, гдѣ и провелъ всю ночь. Чернышевъ занялъ его мѣсто у жены и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы наполнить свой портфель бумагами изъ директорскаго кабинета. Вѣроятно, это уже было подготовлено заранѣе. На другой день, рано утромъ, Чернышевъ уже скакалъ къ границамъ Франціи и, прежде чѣмъ пропажа бумагъ была замѣчена, онъ уже былъ за предѣлами ея. Похищенныя бумаги оказались весьма важными: тутъ были планы похода въ Россію, чертежи, расположеніе войскъ и проч. и въ томъ числѣ также и шифрованныя бумаги. Все это было доставлено императору Александру. Государь обо всемъ сообщилъ Сперанскому и, такъ какъ ни тотъ ни другой не могли прочесть шифрованныхъ бумагъ, то положено было призвать нѣкоего Бека, славившагося умѣньемъ разбирать всевозможные шифры. Все, что заключалось въ этихъ бумагахъ, разумѣется, составляло государственную тайну, которая была извѣстна только государю, Сперанскому и Беку. Случилось какъ-то, что Магницкій, состоявшій въ дружбѣ со Сперанскимъ, пріѣхалъ къ нему въ то время, когда тотъ занимался въ своемъ кабинетѣ, сумѣлъ подсмотрѣть содержаніе секретныхъ бумагъ и затѣмъ изъ хвастовства разгласилъ это между членами дипломатическаго корпуса. Это дошло до государя, который, разумѣется, долженъ былъ подумать, что Сперанскій выдалъ государственную тайну—и вотъ причина его паденія и объясненіе словъ государя, обращенныхъ къ Парроту: „Сперанскій сдѣлалъ то, за что его слѣдовало бы разстрѣлять“ [1].

4. *Четвергъ.* Университетъ потребовалъ отъ меня свѣдѣній о моей жизни и учено-литературныхъ трудахъ для составленія біографіи, которая должна войти въ словарь профессоровъ живыхъ и умершихъ, издаваемый

---

[1]) Въ моемъ Дневникѣ записанъ уже другой разсказъ объ этомъ, но Шнейдеръ стоитъ за вѣрность своей версіи, которую слышалъ отъ лицъ, близкихъ къ Сперанскому. *А. Н.*

ко дню пятидесятилѣтія университета въ слѣдующемъ году. Обо мнѣ поручено написать Оресту Миллеру. Я указалъ на мой послужной списокъ и хотѣлъ этимъ отдѣлаться, но ко мнѣ пристали, чтобы я указалъ всѣ мои сочиненія. Я, было, рѣшительно этому воспротивился, такъ какъ самъ я мало уважаю собственныя писанія, и если бы ихъ позабыли и другіе, какъ позабылъ ихъ я самъ, то, право, не огорчился бы этимъ. Но въ заключеніе мнѣ пришлось сдаться на слѣдующій доводъ: хорошо ли, дурно ли я дѣйствовалъ, но дѣятельность моя среди общества выразилась въ такой формѣ, какую оно полагало для себя нужною и для осуществленія которой дало мнѣ и средства—слѣдовательно, оно въ правѣ подвести итогъ всего, что мною сдѣлано, и внести этотъ итогъ куда ему угодно, въ лѣтопись ли своей науки, въ какой-нибудь словарь и проч. Да притомъ Орестъ Миллеръ замѣтилъ, что, если я не возьму на себя труда сдѣлать перечень моихъ сочиненій, то онъ долженъ будетъ самъ это сдѣлать, а для того ему придется перерыть массу журналовъ, сборниковъ и т. д., что отниметъ у него недѣли три времени и заставитъ опоздать съ представленіемъ своей статьи къ назначенному сроку. Такимъ образомъ, волей-неволей, мнѣ пришлось самому рыться и кое-какъ составить требуемый перечень.

Сущность моей дѣятельности на каѳедрѣ слѣдующая: 1) Элементъ изящнаго, неразлучный съ элементомъ идеальнаго, я считалъ важнымъ необходимымъ дѣятелемъ въ исторіи человѣчества. Я всегда старался и психологически и исторически поддерживать его достоинство, самостоятельную образовательную силу и значеніе; 2) преобладаніе этого элемента я считалъ немыслимымъ безъ тѣсной связи его съ нравственнымъ назначеніемъ человѣка и безъ благотворнаго вліянія на нравственное развитіе послѣдняго. Этими началами я старался освѣтить мою литературную критику и трудился надъ тѣмъ, чтобы внести ихъ въ умъ и въ сердце юношества.

7. *Воскресенье.* Вечеръ у А. С. Норова, который, между прочимъ, разсказалъ мнѣ слѣдующій анекдотъ, слышанный имъ изъ устъ князя А. Н. Голицына. Императрицѣ Екатеринѣ II вздумалось посѣтить Ревель. Тамъ устроили для нея балъ съ масками. Готовясь къ нему, она сидѣла въ уборной за туалетомъ. Вдругъ пріѣзжаетъ изъ Петербурга курьеръ съ секретнымъ донесеніемъ о заговорѣ Мировича и о катастрофѣ съ Іоанномъ Антоновичемъ въ Шлиссельбургѣ. Вѣсть эта сильно поразила ее. Приходилось немедленно дѣйствовать, и ей было уже не до бала. Но и не показаться въ бальной залѣ было бы крайне неудобно, особенно при этихъ обстоятельствахъ. Находчивая императрица быстро нашла средство, какъ выйти изъ затрудненія. Она позвала къ себѣ графа [А. С.] Строганова.

— Послушайте, графъ, сказала она ему, — прошу у васъ одолженія: сдѣлаете ли вы его для меня?

Строгановъ, разумѣется, изъявилъ полную готовность.

— Вотъ о чемъ я попрошу. Сядьте вотъ здѣсь въ кресла передъ зеркаломъ на мое мѣсто.

Графъ немного удивился, однако, повиновался. Въ ту же минуту одна изъ находившихся въ уборной камеръ-фрау накинула на него пеньюаръ, другая начала его пудрить, а третья держала наготовѣ, собираясь на него

надѣть женское маскарадное платье. Строгановъ, уже не удивленный, а взбѣшенный вскакиваетъ съ кресла и говоритъ:

— Государыня, я все готовъ отдать вамъ—и кровь мою, и жизнь, но быть посмѣшищемъ и играть роль шута мнѣ не по силамъ.

Тогда императрица выслала изъ комнаты всѣхъ постороннихъ, сообщила графу о полученномъ извѣстіи и съ обычною своею прелестью прибавила:

— Вы понимаете, какъ это важно. Я должна цѣлую ночь работать за письменнымъ столомъ, мнѣ не до бала, но и балъ нельзя оставить: иначе возбудятся толки, неудовольствія, а я этого не могу допустить. Вотъ мой планъ. Вы одѣнетесь здѣсь въ мое маскарадное платье: оно какъ разъ вамъ по росту, скроете лицо подъ маскою и отправитесь на балъ вмѣсто меня. Тамъ вы пробудете минутъ двадцать, затѣмъ скажетесь усталою и, какъ бы ослабѣвъ, опуститесь въ приготовленное для меня кресло. Затѣмъ подзовите къ себѣ князя Орлова, объявите ему, что чувствуете себя несовсѣмъ здоровою и попросите его сказать присутствующимъ о томъ съ извиненіемъ, что вы не можете дольше остаться на балу. Потомъ возвратитесь сюда обратно.

Все это было исполнено съ точностью. Графъ Строгановъ разыгралъ роль императрицы, и ревельцы были въ восторгѣ, что государыня, даже не совсѣмъ здоровая, не отказалась удостоить ихъ балъ своимъ присутствіемъ. Должно полагать, что Строгановъ былъ мастеръ на подобныя штуки, и Екатерина знала, кому ввѣряетъ такое щекотливое дѣло.

9. *Вторникъ.* Съ перваго дня праздника и по сегодня включительно чудесная погода. Ингерманландское солнце не на шутку расщедрилось. Оно льетъ такіе потоки свѣта и тепла, что становится страшно: не скрывается ли тутъ какой козни относительно будущаго? Что-то слишкомъ хорошо, ненатурально.

10. *Среда.* На праздникахъ былъ у меня *** [?] и оставилъ карточку. Безъ сомнѣнія, онъ почувствовалъ, что по случаю крыловскаго юбилея со мной поступлено не хорошо, и рѣшился выразить нѣчто въ родѣ сожалѣнія и первый протянуть мнѣ руку... Я рѣшился принять протянутую руку, во-первыхъ, потому, что помнить долго сдѣланную мнѣ лично гадость не въ моей натурѣ. Сдѣлавъ по закону самоохраненія отпоръ направленному противъ меня нападенію и отразивъ его, я тотчасъ успакаиваюсь въ чувствѣ сохраненнаго своего достоинства. Длить борьбу внѣ этого принципа я считаю совершенно мелочнымъ, нелѣпымъ, недостойнымъ хорошо организованнаго характера. Главное дѣло—не уронить себя въ глазахъ самого себя и не оскорбить собственнаго чувства справедливости, а прочее до меня уже не касается. . . . . Съ людьми надо вообще держать себя, какъ съ Наполеономъ III — всегда готовымъ къ войнѣ, но не надо никогда быть зачинщикомъ войны, ни презирать миръ уже по одному тому, что худой миръ лучше доброй брани.

Боже, сохрани, чтобы я сталъ кичиться...

12. *Пятница.* У насъ умный человѣкъ, состоя на государственной службѣ, точно, стыдится заниматься такими пустяками, какъ общая польза,

долгъ и тому подобное. Главная и единственная достойная его задача соблюдать собственные интересы, признавая своимъ долгомъ передъ обществомъ только умѣнье не попасть подъ судъ, такъ какъ это произвело бы скандалъ.

Счастливъ честный человѣкъ, если ему удастся пріобрѣсти настолько самостоятельности, чтобы не преклоняться передъ этою шайкой эгоистовъ, а подчасъ и плутовъ, именами которыхъ наполнена часть нашихъ адресъ-календарей. Что онъ будетъ бѣденъ и забытъ—это само собою разумѣется.

Всѣми замѣчено, что ни въ одно царствованіе не раздавалось у насъ столько наградъ чинами и орденами, какъ въ настоящее. Это настоящій рогъ изобилія. Мнѣ говорилъ одинъ человѣкъ, знакомый со статистикою этого предмета, что обыкновенная пропорція наградъ въ николаевское время составляла во всей имперіи цифру отъ четырехъ до пяти тысячъ въ годъ, въ нынѣшнее же время доходитъ до десяти и одиннадцати тысячъ.

Говорятъ и пишутъ въ газетахъ, особенно въ „Голосѣ", что мы въ сѣверо-западномъ краѣ съ [А. Л.] Потаповымъ снова мѣняемъ систему нашихъ дѣйствій.

15. *Понедѣльникъ.* Есть у насъ многія юныя и не юныя женщины средняго круга, которыя сильно желаютъ, чтобы имъ дозволено было слушать въ университетѣ лекціи или бы основали для нихъ особый женскій университетъ. Положеніе бѣдной женщины, которая, кромѣ иглы, неимѣетъ другихъ средствъ добывать честный хлѣбъ, дѣйствительно, заслуживаетъ особеннаго вниманія, и стоитъ подумать о томъ, чтобы открыть для нея новые источники труда [1]).

Достигнуть въ нашихъ административныхъ сферахъ значенія, которое давало бы возможность оказывать обществу существенныя и серьезныя услуги, иначе нельзя, какъ разными эволюціями передъ начальствомъ. Люди, способные и честные, оказываются большею частью къ этому непригодными, и вмѣсто ихъ обыкновенно на сценѣ являются плуты или тѣ мелкіе честолюбцы, которые за чинъ или ленту готовы ко всему, кромѣ общественныхъ интересовъ. Эти-то искатели фортуны большею частью и располагаютъ ходомъ дѣлъ. Разумѣется, и они толкуютъ объ общемъ благѣ, о своемъ безкорыстіи и проч. Но для дѣла это ничего не значитъ: оно, все-таки, сводится на чинъ, на ленту или аренду.

Первое предостереженіе „Москвѣ" за статьи въ первомъ номерѣ. Этимъ новый министръ даетъ знать, что онъ въ дѣлахъ печати намѣренъ слѣдовать системѣ своего предшественника. Къ сожалѣнію, и Аксаковъ даетъ поводъ къ нему придираться своею неумѣренностью и озлобленіемъ, которое поневолѣ заставляетъ думать правительство, что оно имѣетъ въ немъ врага—ну, а съ врагомъ нечего церемониться. Вообще москвичи страшно самолюбивы. Они хлопочутъ не только о томъ, чтобы сказать истину, но еще и о томъ, чтобы доказать цѣлому свѣту, что всякая истина можетъ быть сказана только ими одними, а потому у нихъ нѣтъ уже спасенія никому и ничему, что не спѣшитъ повергнуться въ прахъ передъ ихъ побѣдоноснымъ перомъ. Вѣдь, вотъ Катковъ всѣхъ, кто осмѣливался имѣть

---

[1]) Интересующихся этимъ очень характернымъ явленіемъ отсылаю къ сборнику: „Къ свѣту", Спб., 1904.

другое мнѣніе, чѣмъ онъ, провозглашалъ измѣнниками и предателями отечества. Право, иногда кажется, что его одушевляетъ не чувство своего достоинства—чувство высокое и законное во всякомъ человѣкѣ, а чувство безконечнаго превосходства надъ всякимъ, кто мыслитъ и пишетъ въ Россіи.

17. *Среда*. Замѣчательно, что если у нась въ настоящее время есть въ должностной сферѣ люди способные и честные, такъ это среди юристовъ. Административный кругъ содержитъ въ себѣ или эгоистовъ и плутовъ, или посредственности и совершенныя бездарности.

Уѣзжая за границу, Валуевъ сказалъ одному изъ своихъ знакомыхъ: „я радъ, что уѣзжаю, наконецъ, изъ этой татарщины“.

Неужели такая реформа, какъ реформа Петра Великаго, неужели всѣ жертвы народа, какія для нея потребовались, должны остаться безплодными? А вѣдь тѣ, которые желали стѣснить у насъ науку, и тѣ, которые стараются убить всякое проявленіе у насъ самостоятельной, свободной гражданственности, добиваются не болѣе не менѣе, какъ уничтожить всякое развитіе того, чему положено начало реформою Петра.

Надѣливъ человѣка всевозможными бѣдствіями и униженіями съ лицемѣрнымъ видомъ блага и величія, природа довершаетъ свою траги-комическую игру надъ нимъ тѣмъ, что вложила въ него непреодолимую скотскую любовь къ жизни.

28. *Воскресенье*. Утромъ у князя Вяземскаго, у котораго просидѣлъ часа два. Получилъ отъ него „Мессіаду“, переведенную нѣкоимъ Писаревымъ.

Аксаковъ опять напрашивается на предостереженіе. Говоря о смертной казни, онъ представляетъ висѣлицу, путешествующую по Россіи для внушенія нравственности. Къ сожалѣнію, честный Аксаковъ, очевидно, смѣшиваетъ твердость характера съ упорствомъ самолюбія, которое не хочетъ уступить подчасъ необходимымъ требованіямъ приличія—будь оно общественное, государственное или какое другое. Но если нельзя показаться въ общество безъ штановъ или въ какой-нибудь странной, нелѣпой одеждѣ, то едва-ли позволительно и говорить даже полезныя вещи такъ, чтобы это было оскорбительно для тѣхъ, кому мы, все-таки, обязаны нѣкоторымъ уваженіемъ. Защитники печатной невоздержности говорятъ, что, вѣдь, это только такой тонъ и нельзя же посягать на форму выраженія, употребляемую писателемъ. Мнѣ кажется, что такое правило, какъ и всякое другое, не можетъ быть принято безъ извѣстнаго ограниченія. Тонъ, конечно, есть моя индивидуальность; но развѣ можно безусловно слѣдовать всѣмъ внушеніямъ этой индивидуальности? Вѣдь, самъ писатель, безъ сомнѣнія, разсердился бы, еслибъ ему сказали: „Вы лжете“—вмѣсто того, чтобы сказать, „вы ошибаетесь“ или „вы говорите то, что несогласно съ дѣйствительностью“; рѣзкость выраженія можетъ заключать въ себѣ прямую обиду, даже когда мы не имѣли намѣренія нанести ее. Не умѣть воздержать себя отъ искушенія сказать острое словцо или красивую фразу, когда мы разсуждаемъ о вещахъ серьезныхъ и притомъ разсуждаемъ всенародно, обличаетъ легкомысліе, чтобъ не сказать заносчивость и самолюбіе, которое врядъ ли заботится объ одной только истинѣ, а имѣетъ въ виду также эффектъ, производимый нами самими.

Май. 3. *Пятница.* Съ конца апрѣля еще начались прекрасные весенніе дни, а вотъ эти майскіе еще лучше.

Будущее и неизвѣстное есть вѣчный врагъ настоящаго и извѣстнаго.

Въ № 90 „Сѣверной Почты" второе предостереженіе „Москвѣ". Обидно, господа! Направленіе вашихъ идей вѣрно, требованія ваши справедливы, но не слѣдъ поддерживать правое дѣло ругательствами: оно отъ того ни въ чьихъ глазахъ не выиграетъ. Должно дѣйствовать логикою и фактами, честнымъ дѣломъ и дѣльными осужденіями, а не оскорбленіями, которыхъ никто, ни частный человѣкъ, ни общество, ни правительство не обязаны сносить.

Былъ на прощальномъ обѣдѣ, который академики давали своему товарищу [О.] Бетлинку, уѣзжающему на три года за границу.

9. *Четвергъ.* Весьма неудобно произносить рѣшительные приговоры о современныхъ лицахъ и событіяхъ, такъ какъ многія данныя о нихъ до поры до времени остаются неизвѣстными. Мнѣ не разъ приходилось смягчать или усиливать краски въ своемъ первоначальномъ мнѣніи о такомъ-то лицѣ или событіи, по мѣрѣ того, какъ разъяснялись обстоятельства, подававшія поводъ къ такому или другому о нихъ заключенію.

На-дняхъ Н. И. Цыловъ, бывшій предсѣдатель Виленской комиссіи по польскому возстанію, сообщилъ мнѣ въ рукописи весьма любопытныя свѣдѣнія объ этомъ возстаніи, извлеченныя имъ изъ офиціальныхъ документовъ, бывшихъ у него въ рукахъ.

12. *Воскресенье.* Неслыханный май по своему сіянію и теплотѣ, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ. Гимназистъ тамбовской гимназіи, восемнадцатилѣтній юноша, Горскій, убилъ семь человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ дѣтей, мальчиковъ. Онъ дѣйствовалъ какимъ-то желѣзнымъ пестомъ и револьверомъ. Служанку онъ убилъ полѣномъ. Полагаютъ, что цѣль этого неслыханнаго злодѣйства было воровство. Не дѣйствовалъ-ли тутъ религіозный и политическій фанатизмъ? Горскаго велѣно судить военнымъ судомъ, и онъ приговоренъ къ повѣшенію.

14. *Вторникъ.* Славянскій міръ . . . Что германскіе и особенно турецкіе славяне добиваются самостоятельности, это понятно и естественно. Но непонятны и неестественны крайнія претензіи славянофиловъ на первенствующую роль между европейскими народами. Гдѣ ихъ права на это? Что сдѣлали они до сихъ поръ для всемірной цивилизаціи, науки, искусства? Они все толкуютъ о *будущемъ* величіи славянъ, о *будущей* ихъ блистательной роли; но гдѣ пока залоги этой великой будущности? Какія услуги оказали они человѣчеству, чтобы такъ возноситься? Изъ всѣхъ славянъ вотъ выдаются только чехи, сербы и мы. Собственно, мы одни, потому что мы одни успѣли основать сильное государство. Но и мы до сихъ поръ льстимъ себя только надеждами. Не лучше-ли прежде подождать ихъ осуществленія, а потомъ уже кичиться? Пока же поменьше заносчивости и побольше настоящей работы—не показной, а существенной, внутренней.

17. *Пятница.* Май продолжаетъ быть неслыханно хорошимъ.

Ничто изъ того, что всещедрою природою дается человѣку, не до-

стается ему даромъ. Родится ребенокъ съ страшными страданіями для матери; начнуть прорѣзываться у него зубы, онъ страдаетъ; начнетъ учиться—страдаетъ; умъ и мудрость житейская достаются ему тысячами страданій и проч. и проч. И все это было бы ничего, еслибъ имѣло какія-нибудь порядочныя, крупныя послѣдствія, а то все разрѣшается нѣсколькими горстями пыли.

28. *Вторникъ*. Человѣкъ такой же крѣпостной работникъ природы, какъ и всѣ другія ея созданія. Все, что онъ сдѣлалъ, дѣлаетъ и еще сдѣлаетъ въ постепенномъ своемъ развитіи, все дѣлается въ духѣ цѣлаго и для цѣлаго, и если онъ получаетъ за то какую льготу, то лишь настолько, насколько это входитъ въ намѣренія и планы природы, а вовсе не въ силу его заслугъ.

Еслибъ у меня спросили: какой главный и несомнѣнный признакъ ограниченнаго ума?—я отвѣчалъ бы: высокое мнѣніе о самомъ себѣ.

Іюнь. 5. *Среда*. И о чемъ они состязаются? О деньгахъ—это было бы понятно. О какомъ-нибудь наслажденіи—и это можно было бы понять. Нѣтъ! Они хлопочутъ о томъ, чтобы какой-нибудь пустѣйшій человѣкъ сказалъ: „о, онъ не глупъ", или: „онъ умнѣе такого-то".

Наконецъ, по словамъ А. С. Норова, въ Государственномъ совѣтѣ начинаютъ серьезно разсуждать о способахъ ограниченія пьянства въ Россіи и уже пришли къ рѣшенію, что слѣдуетъ ограничить число кабаковъ. Пора! Но почему же прежде или раньше объ этомъ не подумали? Тогда было бы предотвращено много бѣдствій и неурядицъ, а, можетъ быть, и самый голодъ прошедшей зимы. Но громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится.

Появилась брошюра объ убійствѣ въ Гусевомъ переулкѣ, въ которой разсказаны интересныя подробности объ этомъ злодѣйствѣ и о томъ, какъ открыта преступница.

Нѣтъ ничего печальнѣе поблекшаго и увядающаго цвѣтка.

17. *Понедѣльникъ*. Покуда человѣкъ будетъ дѣлать и терпѣть зло, страдать и умирать, до тѣхъ поръ какой же удовлетворительный результатъ вы получите отъ вашего пресловутаго прогресса?

18. *Вторникъ*. Слава Богу, у насъ есть противоядіе злу, происходящему отъ разныхъ плохихъ мѣръ и проектовъ—это *несостоятельность*, которая не позволяетъ долго держаться ни одной мѣрѣ.

Онъ и хотѣлъ бы быть тѣмъ, что называется честнымъ человѣкомъ, да не можетъ, бѣдняжка. Требованія честности слишкомъ велики, и у него не хватаетъ силенки переломить нѣкоторыя изъ своихъ скверныхъ наклонностей, влекущихъ его обворовывать казну или, ради чина, ленты, аренды, подличать и пресмыкаться передъ сильными.

24. *Понедѣльникъ*. Румянцевскій музей въ Москвѣ хочетъ выставить у себя портреты знаменитыхъ русскихъ людей и поручилъ написать ихъ художнику [И. Н.] Крамскому. Въ мастерскую къ послѣднему на-дняхъ явился Дашковъ, директоръ музея, и, увидѣвъ, между прочими, портретъ Фонъ-Визина, уже списанный съ отличнаго академическаго портрета, сказалъ:

— Какъ! вы думаете, что и Фонъ-Визинъ войдетъ въ наше собраніе? Неужели и онъ знаменитый человѣкъ?

На это Крамской возразилъ, что если писатели, отличающіеся своими дарованіями, составляютъ славу народа, то, конечно, Фонъ-Визинъ имѣетъ полное право на мѣсто въ предполагаемой галлереѣ.

— Ну, это еще вопросъ,—отвѣчалъ Дашковъ.

Страхъ передъ вѣчностью есть чисто эгоистическое чувство. Слѣдовало бы помнить, что *мнѣ* не было худо, пока меня не было, и не будетъ мнѣ хуже, когда меня не станетъ. Но жизнь, потому что она жизнь, никакъ не можетъ понять своего уничтоженія.

Что такое расколъ? Протестъ противъ извнѣ навязаннаго мнѣнія.

25. *Вторникъ.* Я понимаю систему *сдерживанія*, но не допускаю системы *притѣсненія.*

Массы должны быть призываемы къ содѣйствію, когда это надо, но не къ постоянному участію въ управленіи. Къ этому онѣ и неспособны, и имъ некогда. Необходимы выборные люди.

26. *Среда.* Вотъ подслушанный мною разговоръ между двумя крестьянами у мелочной лавочки и который я здѣсь буквально записываю.

Первый, среднихъ лѣтъ: Работать радъ бы всею душою, да работы нѣтъ; воровать боюсь, просить милостыни не велятъ, что-жъ тутъ дѣлать?

Второй, старикъ: Умереть.

Самое неблагодарное ремесло—дѣлать людей счастливыми.

Почему нужна идея прогресса? Еслибъ прогрессъ не стоялъ цѣлью на всѣхъ стадіяхъ нашего развитія, мы лишились бы главнаго двигателя самаго развитія: ибо въ идеѣ прогресса мы только и почерпаемъ силы выдвигать изъ себя тѣ элементы, которыми развитіе осуществляется. Безъ этой идеи все бы въ насъ цѣпенѣло и останавливалось. Это духъ жизни, возбуждающій и одушевляющій насъ. Тутъ дѣло въ идеалѣ, безъ котораго ничто великое и благое не совершается.

Іюль. 9. *Вторникъ.* Пусть не будетъ аристократіи политической, но нельзя отрицать аристократіи природы, и она-то составляетъ человѣчество въ благороднѣйшемъ, высшемъ смыслѣ.

11. *Четвергъ.* Весь іюнь, іюль представляютъ рядъ такихъ жаркихъ дней, какихъ я не запомню въ Петербургѣ. И въ теченіе этого времени только два раза шелъ дождь: разъ въ іюнѣ, а другой—третьяго дня. Отъ зноя чувствуешь себя неспособнымъ и къ работѣ. Вечера были бы прелестны, если бы не дымъ отъ горящихъ въ окрестностяхъ торфа и лѣсовъ. Выдавались дни, когда приходилось затворять окна отъ дыма. Въ Петербургѣ буквально каждый день пожары, а въ иные дни такъ и по нѣскольку одновременно. Въ провинціи угрожаетъ голодъ — гдѣ отъ засухи, гдѣ отъ необыкновенныхъ, чрезмѣрныхъ дождей. Пьянство и воровство идутъ своимъ чередомъ.

13. *Суббота.* Тише, тише, кони! Тише, пристяжная, къ чему такъ выворачиваешь голову и откидываешь ноги въ сторону? Коренная! не скачи, иди мѣрно, слушайся кучера. Онъ не хочетъ, чтобы вы угораздили сами себя, повозку и его въ яму или надѣлали другой какой-нибудь чепухи.

Не надо, не надо этихъ скачковъ и прыжковъ! Рысь ровная, кое-гдѣ усиленная, кое-гдѣ живая, кое-гдѣ умѣренная до шага — а главное ѣхать по дорогѣ, а не бросаться въ сторону, доѣхать до станціи, а не завалиться въ ровъ или не попасть въ какую-нибудь трущобу—вотъ что свидѣтельствуетъ о хорошо выѣзженныхъ лошадяхъ и о хорошемъ кучерѣ, который умѣетъ ими управлять.

18. *Четвергъ.* Дымъ, дымъ и дымъ, только не тургеневскій, а настоящій дымъ, густой и ѣдкій отъ горящихъ вокругъ Петербурга лѣсовъ и торфа. Я былъ сегодня на дачахъ за Лѣснымъ корпусомъ, между прочимъ, у Княжевича; тамъ дымъ гуще, непроницаемѣе и ѣдче, чѣмъ у насъ въ Павловскѣ. Въ Петербургѣ тоже. Когда я ѣхалъ по Литейному мосту, то съ половины уже не видѣлъ противоположнаго берега съ его зданіями. Всего сильнѣе бываетъ дымъ по утрамъ и по вечерамъ. Между тѣмъ жары великіе и дождя ни капли. Въ окрестностяхъ Павловска начался падежъ скота, т. е. сибирская язва, которая и людей не щадитъ, если они неосторожно прикоснутся къ зараженнымъ членамъ коровы, лошади и т. д. Смертныхъ случаевъ, однако, говорятъ, съ людьми еще не было.

Если вы либералъ съ добрыми и честными намѣреніями—дѣйствуйте: мы васъ будемъ уважать, даже, если вы и сдѣлаете что-нибудь ошибочное. Но если за цвѣтами либерализма вы скрываете змѣю, то-есть свои какіе-нибудь виды и видишки, хотя бы то только продуктъ вашего маленькаго и притязательнаго самолюбьица—мы васъ будемъ презирать и обращаться съ вами, какъ съ плутомъ, какъ съ спекулянтомъ, котораго надо всячески остерегаться—съ спекулянтомъ тѣмъ гнуснѣйшимъ, что онъ спекулируетъ на благородные принципы и благородныя чувства.

Большая половина цѣны, приписываемой нами вещамъ, зависитъ отъ мнѣнія, которое мы сами себѣ о нихъ составляемъ, а такъ какъ мнѣнія наши мѣняются, то и цѣна вещамъ мѣняется. Чтобы умѣрить наши желанія или избавиться отъ страха, внушаемаго намъ многими вещами, стоитъ только очистить ихъ отъ тѣхъ добавленій, какія придаются имъ нашимъ мнѣніемъ.

Августъ. 3. *Суббота.* Необычайные жары продолжаются. Вчера на солнцѣ было сорокъ градусовъ, а въ тѣни двадцать пять. Сегодня тоже. Поутру дымъ отъ горящихъ лѣсовъ и торфа былъ такъ силенъ, что только за закрытыми дверями и окнами въ комнатахъ можно было найти нѣкоторое убѣжище. Впрочемъ, нѣсколько дней тому назадъ былъ сильный дождь съ грозою, которая убила въ Царскомъ Селѣ двухъ дѣтей, а въ Славянкѣ—одну женщину.

6. *Вторникъ.* Тамъ, гдѣ оканчивается сфера науки, то-есть, гдѣ наука оканчиваетъ свое дѣло, тамъ начинается область вѣры. Для массъ вѣра формулируется *другими*; человѣкъ развитой формулируетъ ее для себя самъ въ глубинѣ своего сердца и совѣсти. Въ первомъ случаѣ является церковь и преданіе, во второмъ—разумъ и философія.

Разумъ также вѣруетъ, какъ и церковь, только авторитетъ послѣдней лежитъ внѣ вѣрующаго духа, авторитетъ же перваго въ немъ самомъ.

Я люблю, чтобы каждая фраза была отчеканена такъ, чтобы выражающаяся въ ней мысль значила не болѣе и не менѣе того, что она есть.

8. *Четвергъ.* На-дняхъ явилась гнусная прокламація отъ имени какого-то общества „ожесточенныхъ", оповѣщающаго жителей, что оно будетъ производить пожары и воровства въ отмщеніе за „невинно находящихся подъ арестомъ". Эта мерзость въ печати разослана ко многимъ лицамъ и даже послана въ провинцію. Говорятъ, что полиція успѣла захватить экземпляровъ сто. Вотъ одинъ изъ симптомовъ деморализаціи, которою страдаетъ въ настоящее время наше общество.

Я глубоко убѣжденъ, что крайняя демократія ведетъ къ варварству. Повиноваться должны всѣ, управлять могутъ немногіе, которые, въ свою очередь, должны повиноваться закону.

12. *Понедѣльникъ.* Страшный дымъ продолжается. Въ комнатѣ набралось его столько, что глаза кусаетъ.

13. *Вторникъ.* Дымъ еще небывалый, ужасный. Я сегодня ѣздилъ въ городъ: вдоль всей дороги отъ Петербурга до Павловска тоже самое и въ самомъ Петербургѣ. Владимірской церкви нельзя было видѣть съ угла Загороднаго. Впрочемъ, дышать было не тяжело, только глаза терпѣли. Въ половинѣ дня пошелъ небольшой дождикъ и горизонтъ замѣтно очистился.

Никогда человѣкъ не бываетъ столько виноватымъ, какъ тогда, когда самъ себя считаетъ безусловно правымъ.

Они думаютъ опираться единственно на массы, и потому для нихъ не существуетъ привилегированныхъ состояній. Дворянство, наслѣдственная аристократія, конечно, почти во всей Европѣ утратили свою силу и обаяніе; но взамѣнъ ихъ тамъ выступила другая аристократія—аристократія ума, знанія, таланта, словомъ, аристократія народной интеллигенціи. Вотъ съ нею-то труднѣе управляться. Наполеонъ III до сихъ поръ управлялся, и нѣкоторые другіе захотѣли ему подражать, но мыслящая Франція, однако же, съ каждымъ днемъ заявляетъ свои силы и подымается на ноги. Тутъ въ концѣ концовъ не сдобровать деспотизму, опирающемуся на массы.

Сентябрь. 7. *Суббота.* Былъ у князя Н. А. Вяземскаго. Онъ мнѣ читалъ свои замѣчанія на романъ графа Толстого „Война и миръ". Умныя замѣчанія. Потомъ гуляли по парку Царскаго Села. Сентябрь изумительно хорошъ.

9. *Понедѣльникъ.* Сентябрь продолжаетъ быть щедрымъ на солнце и тепло.

Запрашивай больше—что-нибудь да дадутъ, запрашивай мало—дадутъ меньше малаго.

12. *Четвергъ.* Переѣздъ съ дачи. Стало вдругъ сразу ужасно холодно. Два дня сряду были сильные морозы.

Не та книга умна, которая умна, а та, которая дѣлаетъ меня умнѣе, заставляетъ меня мыслить.

19. *Четвергъ.* Говорятъ, [Ю. Ѳ.] Самаринъ выпустилъ за границей[1]) „страшную" книгу противъ остзейскихъ нѣмцевъ. Книга называется: „Русскія

---

[1]) Въ Берлинѣ.

окраины“ [1]). Я ее еще не читалъ, и потому не знаю, страшная она или нѣтъ.

29. *Воскресенье.* Не одною полиціею и штыками снискивается право господства, но добрыми нравами и умственнымъ развитіемъ. А каковы наши нравы? Воровство, мошенничество, пьянство—чуть не повальные у насъ пороки. Общество наше деморализовано; наука наша слаба; мы до сихъ поръ (1868 г.) живемъ чужимъ умомъ. Своего мы мало привили къ наукѣ—развѣ нигилизмъ.

Октябрь. 1. *Вторникъ.* На спускѣ броненоснаго корабля на заводѣ Семенникова и Полетики. Былъ государь и, разумѣется, множество морскихъ чиновъ. Моментъ спуска былъ, дѣйствительно, интересенъ. Корабль плавно, спокойно, величаво спустился въ Неву и, проплывъ нѣкоторое разстояніе, остановился. Послѣ завтракъ. Между множествомъ рѣчей и тостовъ принудили и меня сказать нѣсколько словъ. Я предложилъ тостъ: „за процвѣтаніе въ нашемъ отечествѣ всякой раціональной дѣятельности, руководимой наукою“. Англичанинъ, корабельный мастеръ, сидѣвшій за столомъ противъ меня, одобрилъ этотъ тостъ, но прибавилъ къ нему еще: „за трудъ и терпѣніе“. Послѣ завтрака онъ подошелъ ко мнѣ и крѣпко пожалъ мнѣ руку.

7. *Понедѣльникъ.* Вечеромъ у кн. В. А. Вяземскаго въ Царскомъ Селѣ. Онъ просилъ меня разсмотрѣть его „Поминки“, заключающія въ себѣ стихи Бибикову и воспоминаніе о Бородинской битвѣ. Мысли князя о значеніи исторіи и историческаго романа чрезвычайно вѣрны и глубоки, а воспоминанія его—настоящія золотыя блестки. Я пожелалъ ему еще долго мыслить, чувствовать и писать такъ, какъ онъ это дѣлаетъ теперь.

Многіе удивляются тому, что я на спускѣ корабля 1-го октября говорилъ рѣчь. Что же я могъ сказать по поводу морского торжества? Чтобы самому не удивляться этому и не забыть своихъ словъ, записываю здѣсь мою импровизацію.

„Позвольте, мм. гг., и мнѣ сказать не рѣчь, а нѣсколько словъ, внушенныхъ мнѣ прекраснымъ зрѣлищемъ. Вамъ, однако, можетъ показаться, что мнѣ, скромному представителю науки кабинетной, не слѣдъ говорить здѣсь, въ средѣ такой реальной и технической. Но, вѣдь, зрѣлище, при которомъ мы только-что присутствовали, не есть дѣло какой-нибудь рутины, навыка, а дѣло науки, ея строгихъ приложеній и выводовъ, результатъ ея огромныхъ успѣховъ. Итакъ, позвольте мнѣ предложить тостъ за процвѣтаніе въ нашемъ отечествѣ всякой раціональной, наукою руководимой, дѣятельности—говорю всякой, будетъ-ли эта дѣятельность относиться къ постройкѣ корабля, желѣзной дороги, къ сельскому хозяйству и дальше за этими вещественными сферами, тамъ, гдѣ выработаны наши земскія учрежденія, наши новые суды—словомъ, вездѣ, гдѣ державная рука нашего просвѣщеннаго государя полагаетъ чертежи и планы для лучшаго строенія земли русской. Я думаю, что при этомъ послѣднемъ условіи и великій корабль нашего отечества успѣшно поплыветъ въ океанѣ исторіи на встрѣчу достойной его будущности, завѣщанной ему геніемъ нашего

[1]) „Окраины Россіи“. вып. 1.

перваго кораблестроителя—Петра Великаго. И тогда не будутъ намъ страшны никакія бури, воздвигаемыя нашими и внѣшними, и внутренними недоброжелателями".

13. *Воскресенье.* Авраамъ Сергѣевичъ (Норовъ) просилъ пересмотрѣть и, гдѣ нужно, поправить его статью, по поводу романа „Война и миръ", о войнѣ двѣнадцатаго года и о Бородинскомъ сраженіи. Статья любопытна, особенно подробности Бородинскаго боя, гдѣ Авраамъ Сергѣевичъ потерялъ ногу. Итакъ, Толстой встрѣтилъ нападеніе съ двухъ сторонъ: съ одной стороны—князь Вяземскій, съ другой—Норовъ, послѣдній, какъ очевидецъ. И впрямь, какой бы великій художникъ вы ни были, какимъ бы великимъ философомъ вы себя ни мнили, а все же нельзя безнаказанно презирать свое отечество и лучшія страницы его славы.

14. *Понедѣльникъ.* Что это за гадкая исторія съ [В. Д.] Скарятинымъ въ Смоленскѣ? Прогнать гостя изъ пиршественной залы за то, что онъ думаетъ иначе, чѣмъ другіе, и когда онъ ничего непристойнаго не сказалъ и не сдѣлалъ! Если это правда, что скандалъ не былъ вызванъ никакимъ другимъ поводомъ, то, вѣдь, это варварство, а мы еще толкуемъ о всякихъ конституціяхъ [1]).

Довести механизмъ общества до такого состоянія, чтобы въ немъ господствовали одни законы, а человѣкъ съ его индивидуальностью и его волею былъ бы только ихъ предметомъ и цѣлью—это-ли задача новѣйшей такъ называемой соціологіи?

Вопросъ между Польшею и Россіею, какъ и всѣ вопросы подобнаго рода, не есть вопросъ права, а силы. Это борьба за существованіе, изъ которой побѣдителемъ всегда выходитъ только сильнѣйшій. Оба противника равно хотятъ существовать—это законно и справедливо. Но существовать будетъ только тотъ, кто одолѣетъ противниковъ—это тоже законно и справедливо по ходу вещей на землѣ.

24. *Четвергъ.* Вечеръ у Корнилова Ив. П. Познакомился тамъ съ авторомъ книги: „Исторія іезуитовъ въ Россіи" [2]), священникомъ [М. Я.] Морошкинымъ. Очень живой и умный человѣкъ.

28. *Понедѣльникъ.* Читаю, наконецъ, „Окраины" Юрія Самарина. Эта книга доказываетъ, что и у насъ есть люди, хотя ихъ и немного, съ государственнымъ умомъ и характеромъ. Вещь очень умная и написана прекрасно, то-есть безъ аффектаціи, убѣдительно и краснорѣчиво.

А вотъ и отвѣтъ правительства на эту книгу: третье предостереженіе „Москвѣ" съ пріостановленіемъ ея на шесть мѣсяцевъ („С.-Пет. Вѣдом.". № 292). Самое предостереженіе отъ 21-го октября. Оно совершенно некстати. Извѣстно, что „Москва" единодушна и единомысленна съ авторомъ „Окраинъ". Съ этимъ трудно справиться—такъ бить его друзей.

---

[1]) Въ Смоленскѣ происходило открытіе земской Орловско-Витебской ж. д., на которое были приглашены многіе общественные дѣятели и представители печати. Скарятинъ хотѣлъ сказать рѣчь, ему кричали „довольно!", наконецъ—„вонъ!" и прогнали. Отыскивая свой вагонъ, Скарятинъ упалъ и сильно расшибся, что довершило его неудачу.

[2]) „Іезуиты въ Россіи, съ царствованія Екатерины II и до нашего времени", Спб., 1867—1870 гг.

Ноябрь. 1. *Пятница*. Если реальное образованіе можетъ имѣть то неудобство, что въ немъ заключаются сѣмена матеріализма, то классическое ведетъ къ абстрактамъ, а отсюда тоже, Богъ знаетъ, во что можно угодить. Все хорошо въ мѣру.

10. *Воскресенье*. Прочиталъ книжку [В. И.] Кельсіева „Пережитое и передуманное“. Книжка написана съ замѣчательною легкостью и бойкостью—такъ и видишь передъ собою живого Донъ-Кихота. И сколько Донъ-Кихотовъ появилось у насъ въ послѣднее время! Какой-нибудь недоучившійся студентъ вдругъ вообразитъ себѣ, что россійскіе порядки и весь міръ никуда не годятся, и что онъ призванъ спасти этотъ міръ и обновить Россію. И вотъ онъ начинаетъ волноваться, бѣгать, проповѣдовать, писать прокламаціи, дѣлать заговоры. Онъ принимаетъ подъ свое покровительство массы народныя, предлагаетъ имъ себя въ вожди—никто его не слушаетъ, кромѣ агентовъ тайной полиціи, въ руки которой онъ, наконецъ, и попадаетъ. Тутъ уже выходитъ изъ него мученикъ и проч. и проч. Кельсіевъ такой же Донъ-Кихотъ, только немножко покрупнѣе, т. е. подаровитѣе другихъ. Но и онъ также несостоятеленъ со своими непрошенными проектами соціальныхъ, политическихъ и всяческихъ реформъ. Но, если ему вѣрить, онъ, дѣйствительно, многое пережилъ, много перестрадалъ—и изъ-за чего? Чтобы убѣдиться, что онъ ничего сдѣлать не можетъ. Да, вѣдь, и Донъ-Кихотъ не мало потрудился и натерпѣлся, и при концѣ своей жизни увидѣлъ, что жизнь его истрачена на пустяки. Во всякомъ случаѣ, однако, Кельсіевъ не изъ дюжинныхъ юныхъ преобразователей и благодѣтелей націи и человѣчества, и если обращеніе его искреннее, то онъ человѣкъ мужественный.

16. *Суббота*. Вечеръ у Кельсіева, къ которому мнѣ хочется еще поближе присмотрѣться. Я получилъ очень милое и умное приглашеніе отъ его красавицы жены, [1]) которая въ то же время отличная музыкантша.

17. *Воскресенье*. Сильные толки о дѣйствіяхъ нашихъ въ западныхъ губерніяхъ. Говорятъ, что Потаповъ пріѣхалъ сюда съ проектами о ломкѣ по крестьянскому дѣлу всего, что было сдѣлано Муравьевымъ и Кауфманомъ.

„Правительственный Вѣстникъ“ производитъ также не мало толковъ. Говорятъ, тутъ былъ веденъ подкопъ подъ Милютина, военнаго министра [2]).

19. *Вторникъ*. Отдалъ Георгіевскому для „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ мою монографію о Галичѣ. Она писалась довольно долго, съ перерывами, и будетъ напечатана не прежде января будущаго года.

24. *Воскресенье*. Боже мой, что за хаосъ толковъ и мнѣній о современныхъ событіяхъ и лицахъ въ нашемъ обществѣ! Нѣтъ рѣшительно возможности составить себѣ сколько-нибудь правильное понятіе ни объ одномъ изъ нихъ. И всякій спѣшитъ увѣрить, что вотъ то-то и то онъ слышалъ изъ вѣрнаго источника, и старается слышанному дать такой цвѣтъ и видъ,

---

[1]) З. А. Вердеревская, по первому мужу—Агренева.

[2]) По высочайшему повелѣнію 27 октября 1868 г., „Правительственный Вѣстникъ“ замѣнилъ „Сѣверную Почту“ съ 1 января 1869 г.

какой ему хочется, ни мало не думая о томъ, что онъ искажаетъ вещи и дѣлаетъ изъ правды игрушку.

Никакъ не могу отъ самого себя добиться хоть малой доли довольства самимъ собою и болѣе успокоительнаго взгляда на окружающій меня порядокъ вещей и на свою собственную судьбу. А между тѣмъ я такъ долго работалъ надъ этимъ и продолжаю работать.

Самопознаніе, самообладаніе, самоуправленіе — какія трудныя и какія необходимыя задачи для человѣка, стремящагося къ самоусовершенствованію! Но неужели же это стремленіе должно оставаться безъ всякаго успѣха? Конечно, нѣтъ. Что-нибудь да пріобрѣтается въ этомъ исканіи *лучшаго самого себя* — но все это такъ мало, такъ ничтожно въ сравненіи съ задачами, о которыхъ я сейчасъ говорилъ.

Стоитъ-ли, право, быть человѣкомъ, если дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы чувствовать, волноваться, колебаться, чтобы быть похожимъ на какое-то начатое и неоконченное зданіе, среди наваленныхъ въ кучу матеріаловъ, инструментовъ, лѣсовъ?

Вѣрить-ли въ неоскудѣвающую производительность человѣческой природы?

28. *Четвергъ.* Вечеръ у И. П. Корнилова. Здѣсь собираются лица, ратующія противъ поляковъ. Сегодня было множество ихъ. Тутъ встрѣтилъ я давно невидѣннаго мною Петра Карловича Щебальскаго, пріѣхавшаго изъ Варшавы, чтобы взять на себя изданіе „Русскаго Инвалида". Бесѣдовалъ долго съ Головацкимъ, пріѣхавшимъ изъ Вильно, чтобы представиться государю, и проч. и проч.

Кояловичъ послѣ ужина читалъ свой біографическій очеркъ недавно умершаго митрополита [I.] Сѣмашко. Написанъ живо, но, мнѣ кажется, нѣсколько дифирамбически.

Самая затруднительная вещь въ нашемъ обществѣ не разнообразіе мнѣній, чему и быть надлежитъ, но невѣрность, противорѣчія въ данныхъ, на которыхъ основываются эти мнѣнія. Нѣтъ никакой возможности имѣть сколько-нибудь точныя свѣдѣнія о событіяхъ, обстоятельствахъ, лицахъ, о которыхъ, однако, всякій составляетъ себѣ мнѣніе и произноситъ его, какъ оракулъ. Вотъ, напримѣръ, говорятъ, что чиновники въ сѣверо-западномъ краѣ, подвергнутые Потаповымъ остракизму, были невыносимо дурны, слѣдовательно, вполнѣ заслужили свою участь, и Потаповъ поступилъ хорошо. Другіе считаютъ ихъ чуть не безгрѣшными и, во всякомъ случаѣ, людьми, наиболѣе способными для дѣятельности въ этомъ краѣ. Какъ тутъ добраться до правды?

Въ настоящее время умъ такъ извѣрился, что никто не хочетъ ему вѣрить, когда онъ разсуждаетъ или говоритъ отъ собственнаго имени, и единственный способъ обратить на себя вниманіе заключается въ томъ, чтобы представить фактъ или сообщить какое-нибудь свѣдѣніе.

29. *Пятница.* Вечеромъ посѣтилъ меня Головацкій, Яковъ Ѳедоровичъ.

Декабрь. 1. *Воскресенье.* Только тотъ не считаетъ себя умнѣе всѣхъ, кто мудрѣе всѣхъ.

Такъ-ли виноваты въ неразуміи и своекорыстіи наши государственные

люди, какъ обвиняетъ ихъ молва? Правильно-ли это и правдиво-ли сложившееся мнѣніе? Достаточно-ли мы имѣемъ свѣдѣній о ходѣ общественныхъ дѣлъ и ихъ причинахъ, чтобы теперь же произносить рѣшительные приговоры о лицахъ, въ нихъ участвующихъ? Можетъ быть, и Валуевы, и Потаповы, и Шуваловы оказались бы не совсѣмъ такими мелкими людьми, какъ о нихъ говорятъ, если бы съ точностью узнать обстоятельства, поводы и проч., на основаніи которыхъ они дѣйствуютъ. Бѣда въ томъ, что всѣ мы судимъ по однимъ слухамъ, по даннымъ, которыя провѣрить мы не имѣемъ никакой возможности. Во всякомъ случаѣ справедливость требуетъ быть умѣреннѣе и сдержаннѣе въ приговорахъ своихъ.

2. *Понедѣльникъ*. Предостереженіе [1]) газетѣ [А. К.] Киркора и [Н.] Юматова „Наше [2]) Время" за статью, въ которой, въ видѣ какой-то заграничной корреспонденціи, описаны всѣ обстоятельства, давшія бытіе „Правительственному Вѣстнику" и подкопъ подъ военнаго министра и проч. (№№ 210 и 232 газеты) [3]).

Правительство всегда могло бы найти себѣ преданныхъ, способныхъ и честныхъ помощниковъ, если бы оно было вѣрно самому себѣ и не измѣняло разъ просвѣщенно и разумно принятой либеральной системѣ, потому что реакціонное, ретроградное стремленіе или невѣрные шаткіе скачки, то впередъ, то назадъ никого изъ умныхъ людей привлечь не въ состояніи. Вся задача только въ томъ, чтобы съ твердостью заявлять свою волю, ни на іоту не отступать отъ данныхъ льготъ — крестьянскаго освобожденія, земскихъ учрежденій, новыхъ судовъ, свободы печати. И при томъ ни подъ какимъ видомъ не должно пугаться неизбѣжныхъ частныхъ злоупотребленій этими льготами или неловкаго пользованія ими въ началѣ, а сдерживая эти частныя нарушенія спокойнымъ и разумнымъ обузданіемъ, не считать ихъ поводомъ для измѣненія или отмѣны того, что разъ уже дано и чему надо дать время укрѣпиться и созрѣть.

„Редакторомъ „Правительственнаго Вѣстника" взялся быть В. В. Григорьевъ, профессоръ восточныхъ языковъ въ здѣшнемъ университетѣ [4]).

20. *Пятница*. Кто ничего не уважаетъ или не находитъ ничего достойнаго уваженія, тотъ самъ не заслуживаетъ ничьего уваженія.

22. *Воскресенье*. Къ министру народнаго просвѣщенія являлись три дамы въ качествѣ представительницъ отъ общества петербургскихъ дамъ, съ просьбою о дозволеніи открыть для нихъ курсы высшихъ наукъ. Подъ просьбою четыреста подписей. Министръ, говорятъ, обошелся съ ними грубо и, между прочимъ, сказалъ: „всѣ эти четыреста дамъ—четыреста барановъ, и половина изъ нихъ записана въ третьемъ отдѣленіи".

27. *Пятница*. Можно было бы съ увѣренностью сказать, что съ двумя своими новыми учрежденіями, земствомъ и гласными судами, Россіи нечего страшиться въ будущемъ насчетъ своего внутренняго благосостоянія. По-

---

[1]) 1-ое.

[2]) „Новое...

[3]) Ни въ одной статьѣ ничего о „Правительственномъ Вѣстникѣ".

[4]) „Прославился" своими извѣтами на Грановскаго въ „Русской Бесѣдѣ" 1856 г. и „Молвѣ" 1857 г.

ставивъ эти двѣ ноги на желѣзные рельсы, она можетъ двигаться впередъ бодро и спокойно, если только не будутъ ей мѣшать чиновничьи проказы, интриги нѣкоихъ высшихъ господъ да нигилистическія выходки. Но я боюсь за Россію въ одномъ отношеніи. Есть на ея тѣлѣ одна смердящая, опасная рана въ родѣ злокачественнаго карбункула—это почти повальная деморализація. Массы лишены понятія о *честности* и *долгѣ*. Особенно этого рода нравственный недугъ свирѣпствуетъ между людьми, такъ называемыми, бывалыми, въ сословіи промышленниковъ. Есть двѣ точки опоры, на которыхъ держится нравственная дѣятельность народа—*идея чести* и *религія*. О первой пока нечего у насъ говорить: она можетъ развиться только современемъ, вмѣстѣ съ другими плодами, которые намъ сулитъ эмансипація. Религія... Народъ нашъ не получаетъ религіознаго образованія. Существуетъ еще третья точка опоры, на которой у насъ и держалось все—*страхъ*, но эта пружина за послѣднее время сильно заржавѣла и ослабѣла; пора замѣнить ее новою, болѣе цѣлесообразною. Надо подумать и, какъ можно скорѣе, позаботиться о *нравственно-религіозномъ* образованіи народа. Разумѣется, къ этому должно быть призвано духовенство. Но, увы! Духовенство наше само лишено образованія и того духа дѣятельности, которымъ совершаются хорошія, общественныя дѣла. Оно само требуетъ подъема.

У князя П. А. Вяземскаго на большомъ вечерѣ. Я очутился въ блестящемъ собраніи графовъ и князей, графинь, княгинь и княженъ съ непомѣрно-длинными хвостами. Я, по обыкновенію, обмѣнялся нѣсколькими задушевными мыслями и словами съ милою графинею А. Д. Блудовой. Въ одиннадцать часовъ произошло, между прочимъ, чтеніе. [Б. М.] Маркевичъ, отличный чтецъ, прочиталъ стихотвореніе князя Петра Андреевича къ Бибикову и замѣчанія его на „Войну и миръ“ графа Толстого. И то и другое, дѣйствительно, хорошо, и хотя князь читалъ уже мнѣ ихъ въ рукописи, я, все-таки, прослушалъ ихъ съ новымъ удовольствіемъ. Возлѣ меня сидѣлъ князь [С. Н.] Урусовъ и, по обыкновенію, жестами и словами изъявлялъ свой восторгъ, обращаясь ко мнѣ. Этотъ князь Урусовъ весьма замѣчательная личность между нашими сановными и вельможными господами и заслуживаетъ особой характеристики, которую я и помѣщу со временемъ въ моихъ записках.

29. *Воскресенье.* Отчетъ мой въ Академіи читалъ Я. К. Гротъ. Погодинъ вызвалъ громкія рукоплесканія чтеніемъ своимъ „О нашествіи на Россію монголовъ“. Къ концу акта пріѣхалъ черногорскій князь Николай I. Я любовался его прекрасною наружностью. Молодость, благородство, привѣтливость сіяютъ на его привлекательномъ лицѣ.

1869 годъ

Январь. 1. *Среда.* Канунъ новаго года дома. Зашелъ И. А. Гончаровъ. Съ нимъ и съ семьей и встрѣтилъ новый годъ. Въ природѣ распутно и мокро.

Думаю много о томъ, что слѣдуетъ въ себѣ исправить: подлежащаго такому исправленію много.

Есть книги, содержаніемъ которыхъ убѣждаешься во время самаго чтенія, а потомъ, такъ сказать, очнувшись и обдумавъ его, разочаровываешься и теряешь къ нему довѣріе. Но есть такія книги или сочиненія, идеи которыхъ сперва принимаешь съ недовѣріемъ, а уже послѣ,—припоминая ихъ, вдумываясь въ нихъ, углубляясь въ нихъ, все больше и больше проникаешься ихъ достоинствомъ и радуешься, что съ ними познакомился.

Роль старшихъ не останавливать порывы и стремленія младшихъ, а *пріостанавливать*: во-первыхъ, для того, чтобы, необузданно стремясь къ къ лучшему, они не надѣлали худшаго, а во-вторыхъ, потому, что нельзя же дать міру наклониться на одинъ бокъ, и послѣ извѣстныхъ кризисовъ или волненій надобно подумать и о равновѣсіи. Если міръ обновляется младшими, то старшими онъ живетъ и поддерживается.

6. *Понедѣльникъ.* Студенты опять начинаютъ дурить: они предъявили свои требованія о дозволеніи имъ сходокъ и проч.

13. *Понедѣльникъ.* Твердость характера есть признакъ здоровой нравственной организаціи и сильной воли; упрямство же—признакъ ограниченнаго ума.

14. *Вторникъ.* „Военный Сборникъ" 1869 г. январь—„Записки герцога Евгенія Виртембергскаго, 1855 г.". Между многими умными мыслями о Россіи тутъ есть одно замѣчаніе, поразительное по своей вѣрности: „Нѣтъ болѣе вѣрнаго средства сдѣлать Россію страшнымъ противниковъ, какъ заставить ее, противъ воли, привести въ движеніе всѣ ея дремлющія силы".

15. *Среда.* А. Г. Тройницкій прислалъ мнѣ двѣ внесенныя въ Государственный совѣтъ записки министра народнаго просвѣщенія. Одна заключаетъ въ себѣ проектъ лицея Каткова и Леонтьева, а другая касается измѣненія параграфа университетскаго устава, чтобы избраніе профессоровъ на пятилѣтіе зависѣло не отъ двухъ третей голосовъ, а отъ абсолютнаго большинства. Онъ просилъ меня сдѣлать мои замѣчанія на эти записки. Проектъ лицея удивительно страненъ. Я отмѣтилъ всѣ его несообразности. Что касается измѣненія вышеупомянутаго параграфа университетскаго устава, то о немъ я намѣренъ еще поговорить.

16. *Четвергъ.* Вечеромъ у Тройницкаго. Отдалъ ему мои замѣчанія и сообщилъ мои соображенія, съ которыми онъ безусловно согласился.

23. *Четвергъ.* Сегодня въ половинѣ четвертаго часа пополудни скончался Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ. Это меня глубоко огорчило. За исключеніемъ того времени или, по крайней мѣрѣ, второй половины его, когда онъ стоялъ во главѣ министерства, Авраамъ Сергѣевичъ былъ мнѣ близкимъ человѣкомъ. Мѣсяца два тому назадъ онъ заболѣлъ легкою про-

студою. Но болѣзнь, повидимому, скоро прошла, и онъ началъ выѣзжать. Въ это время мы вмѣстѣ съ нимъ ѣздили въ Смольный монастырь на праздникъ обновленія церкви. Потомъ онъ опять слегка заболѣлъ. Можетъ быть, и это недомоганіе скоро прошло бы, еслибъ онъ не ѣздилъ въ Сергіевскій монастырь на могилу своей жены, гдѣ окончательно простудился, и за обѣдомъ у архимандрита лишнее съѣлъ. На третій день послѣ этого я засталъ его уже въ постели. Это было мое послѣднее свиданіе съ нимъ. Ему съ каждымъ днемъ становилось хуже. Умеръ онъ почти безъ физическихъ страданій, сохранивъ память часовъ за пять до рокового часа и полное присутствіе духа. Да, я очень огорченъ. Я не хочу въ немъ помнить слабаго, малодушнаго министра и не могу не помянуть добрымъ словомъ хорошихъ, гуманныхъ свойствъ его сердца и дружескаго отношенія лично ко мнѣ. Вѣдь, ничто не возстановляетъ такъ человѣка противъ человѣка, какъ зло, которое онъ ему сдѣлалъ. Забыть это, протянуть обиженному руку, принять его прощеніе, право, требуетъ не мало доли великодушія. Таковъ по крайней мѣрѣ, общій ходъ вещей на землѣ.

25. *Суббота.* Выносъ тѣла Авраама Сергѣевича: онъ будетъ преданъ могилѣ въ Сергіевскомъ монастырѣ, возлѣ праха его двухъ дѣтей и жены, Варвары Егоровны. На панихидѣ были: государь, Наслѣдникъ, великіе князья Владиміръ Александровичъ и Константинъ Николаевичъ, принцъ Ольденбургскій и много другихъ почетныхъ лицъ. Изъ академиковъ были только я и Гротъ и уже къ концу панихиды Бычковъ и Н. И. Кокшаровъ. Мнѣ очень хотѣлось бы завтра поѣхать къ Сергію на самое погребеніе, но докторъ не пускаетъ изъ-за моего катарра. За меня и за себя поѣдетъ жена отдать этотъ послѣдній долгъ бѣдному Аврааму Сергѣевичу.

Я отправилъ нѣсколько словъ къ Краевскому о Норовѣ для напечатанія въ „Голосѣ“.

26. *Воскресенье.* Избѣжимъ-ли мы войны и на этотъ разъ? Грецiя отказывается послѣдовать рѣшенію Парижской конференціи. Можемъ-ли мы не поддерживать Грецію въ случаѣ войны ея съ Турціею? Если это случится, то неизбѣжна всеобщая европейская война. Между тѣмъ, мы, говорятъ, къ войнѣ не готовы: у насъ даже нѣтъ ружей новой системы. Чего же смотрѣло военное министерство? Желѣзныя дороги тоже недостроены. А финансы наши? Вся надежда на народный духъ и на испытанную стойкость нашихъ солдатъ. Впрочемъ, Россія видала и не такія бѣды. Вѣдь и борьба съ Наполеономъ I въ царствованіе Александра I застала насъ не въ лучшемъ положеніи.

Странныя происходятъ во мнѣ психологическія явленія. То въ чувствѣ высшаго міросозерцанія и сознанія своей нравственной силы я устанавливаюсь на твердыхъ точкахъ опоры и готовъ смотрѣть въ лицо всякимъ превратностямъ вещей внѣшнихъ и внутреннихъ; то опять, срываясь съ этихъ основъ, упадаю духомъ и дѣлаюсь игралищемъ самыхъ постыдныхъ колебаній, просто становлюсь малодушнымъ и робкимъ. И эти переходы отъ одного состоянія къ другому безпрерывны: подъемъ на гору и низверженіе внизъ, чтобы подняться снова на гору и снова съ нея свалиться.

29. *Среда.* Почти весь январь оттепель и совершенная распутица.

ѣздятъ на дрожкахъ. Сегодня сильный дождь и туманъ. Зима какъ будто совсѣмъ исчезла, и наступилъ мартъ или апрѣль.

Во вчерашнемъ номерѣ „Голоса“ напечатана моя статейка объ А. С. Норовѣ.

31. *Пятница.* Министръ внутреннихъ дѣлъ далъ третье предостереженіе газетѣ „Москва“, слѣдствіемъ чего, по закону, должно-бы быть пріостановленіе ея на шесть мѣсяцевъ. Но дѣлая объ этомъ представленіе сенату, министръ обвинилъ Аксакова въ противозаконномъ и вредномъ направленіи его изданія, послѣ чего сенату предстояло уже формально осудить редактора, запретивъ ему всякое изданіе на пять лѣтъ или выразить мысль, что такого направленія въ газетѣ онъ не видитъ. Аксаковъ представилъ въ сенатъ (1-й департаментъ) свое оправданіе. Сенатъ его принялъ, и отсюда начинается уже родъ тяжбы между министромъ и редакторомъ газеты. Это производитъ большой шумъ въ публикѣ. Сегодня мнѣ говорили, что за разногласіемъ въ 1-мъ департаментѣ дѣло переходитъ въ общее собраніе сената [1]. Часъ отъ часу не легче.

Февраль. 1. *Суббота.* Правду сказать, русская исторія представляетъ мало свѣтлыхъ сторонъ, и Карамзинъ, со всѣмъ своимъ талантомъ, могъ сдѣлать всего занимательнѣе въ своемъ родѣ картину времени Іоанна Грознаго. Я теперь занимаюсь чтеніемъ разныхъ монографій временъ послѣ петровскихъ. Что за ужасная картина деспотическаго произвола, казней, олигархическихъ козней и интригъ, кнутобитія, застѣнковъ и т. п. Отдыхаешь только на эпохѣ Екатерины II, потомъ опять опускаешься въ пучину павловскихъ безумій и ужасовъ. Вѣкъ Александра I является въ траги-

---

[1]) Исторія газеты „Москва“ настолько оригинальна, что ее нельзя обойти молчаніемъ. Начавшись 1 января 1867 г, „Москва“ получила за №№ 7 и 8 первое предостереженіе, за №№ 17, 18, 20 и 35—2-ое, за №№ 56, 57, 63 и 65—3-ье съ пріостановкою на 3 мѣсяца. Первый по возобновленіи померъ (№ 71) повлекъ за собой опять 1-ое предостереженіе, за №№ 73, 103 и 183—2-ое, за № 188—3-ье съ пріостановкой на 4 мѣсяца. Тогда нѣкій Андреевъ, по совѣту И. С. Аксакова, испросилъ разрѣшеніе на изданіе газеты „Москвичъ“, которая и началась въ декабрѣ 1867 г. 13 февраля 1868 г., она была совершенно прекращена, по высочайшему повелѣнію, безъ всякихъ предостереженій. Въ это время кончился срокъ пріостановки „Москвы“, и она въ первомъ же номерѣ (3 апрѣля) за 1868 г. открыто заявила, что „Москвичъ“ былъ, въ сущности, продолженіемъ „Москвы“. За № 11 было дано 1-е предостереженіе, за №№ 12 и 18—2-ое, наконецъ, за №№ 154 и 155 (отъ 15 и 16 октября 1868 г.)—3-е съ пріостановкой на 6 мѣсяцевъ. Но министръ внутреннихъ дѣлъ, А. Е. Тимашевъ, нашелъ, что „Москва“ должна быть совсѣмъ прекращена, и съ этой цѣлью, 18 декабря 1868 г., вошелъ съ рапортомъ въ сенатъ. И. С. Аксаковъ былъ допущенъ къ обозрѣнію возникшаго такимъ образомъ дѣла и 23 января 1869 г. представилъ сенату очень длинное прошеніе, въ которомъ шагъ за шагомъ разсмотрѣлъ доводы министра, а 27 января подалъ туда же дополненіе къ нему. 29 января 1-й департаментъ сената обсуждалъ рапортъ министра и оправданіе Аксакова. Сенаторы: Г. П. Матусовъ, великій князь Владиміръ Александровичъ, самъ министръ внутреннихъ дѣлъ, М. И. Топильскій, П. Н. Клушинъ, М. Н. Туруновъ и баронъ Е. Е. Врангель вполнѣ согласились съ представленіемъ министра, а А. Ө. Веймарнъ, А. В. Веневитиновъ и Н. И. Любимовъ нашли, что все это дѣло не подлежитъ административному преслѣдованію, а отъ министра зависитъ возбудить преслѣдованіе судебное. Дѣло, такимъ образомъ, перешло въ общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи („Матеріалы“ etc., I).

ческой борьбѣ за существованіе съ Наполеономъ и представляетъ нѣсколько утѣшительныхъ страницъ, но и тутъ началось съ проектовъ конституцій, а кончилось аракчеевщиной и генералъ-губернаторствомъ Балашова. Но кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ. Мы находимся въ періодѣ очищенія отъ всякія скверны и въ началѣ шествія нашего къ лучшему будущему. Можно-ли удивляться, однако, разнымъ нашимъ нынѣшнимъ неурядицамъ, деморализаціи и проч. Чудовище прежняго мрака и безобразія, кажется, убито навсегда, но хвостъ его еще тянется. Ужасно трудно поправляются ошибки исторіи.

5. *Среда.* Умъ можетъ умствовать, какъ хочетъ, но сердце человѣческое не можетъ вынести ужасной мысли, чтобы вселенная могла пребывать безъ Высочайшаго Существа, живого и безконечно разумнаго.

7. *Пятница.* Празднованіе пятидесятилѣтія с.-петербургскаго университета. Это еще только первый день. Сегодня панихида по государямъ Александрѣ I и Николаѣ I и по умершимъ профессорамъ, обѣдня въ университетской церкви и молебенъ, который служилъ митрополитъ кіевскій.

8. *Суббота.* Актъ въ залѣ Дворянскаго собранія. Великолѣпное торжество совершилось въ полномъ порядкѣ. Наканунѣ боялись, мнѣ говорилъ товарищъ министра, что студенты сдѣлаютъ какую-нибудь непристойную демонстрацію. Однако, все обошлось какъ нельзя лучше, и всякій разъ, когда съ каѳедры раздавалось имя государя, зала оглушалась громкими рукоплесканіями и криками „ура!“ По прочтеніи рескрипта загремѣлъ народный гимнъ: два раза потребовали его повторенія. Была объявлена самая важная изъ щедротъ государя: сто стипендій, по триста рублей каждая. Наградъ на профессоровъ было высыпано многое множество—чиновъ, орденовъ и проч.

Послѣ акта долженъ былъ послѣдовать студенческій обѣдъ. Мнѣ очень не хотѣлось ѣхать. Однако, я пересилилъ себя и уже одѣлся, но вдругъ почувствовалъ себя дурно и остался дома. Видно, рѣшимость моя была недолжная. Но отчего такое сильное нежеланіе ѣхать? Право, я и самъ не знаю хорошенько. Главное, мнѣ кажется, что я на этихъ многолюдныхъ и шумныхъ собраніяхъ лишній. Мнѣ говорили, что меня жаждутъ видѣть въ кругу своемъ мои бывшіе университетскіе слушатели. Но въ моемъ сегодняшнемъ настроеніи духа мнѣ это кажется скорѣе любезными словами, чѣмъ настоящимъ добрымъ желаніемъ. Кто изъ нихъ чувствуетъ, кто изъ нихъ понимаетъ, *какъ* я старался, *какъ* я хотѣлъ быть имъ полезнымъ? Да и точно-ли былъ я полезенъ кому-нибудь?

Мнѣ хотѣлось разослать профессорамъ къ восьмому числу мою книженку о Галичѣ. Но типографія Головина такъ поздно доставила мнѣ экземпляры, что только немногіе изъ профессоровъ получили книжку во-время.

Ректоръ предлагалъ мнѣ участвовать въ завтрашнемъ обѣдѣ, который даютъ профессора. Я отказался: нездоровъ тѣломъ и духомъ.

Но такъ какъ и на солнцѣ бываютъ пятна, то и въ юбилейномъ университетскомъ торжествѣ были свои темныя стороны. Такъ, напримѣръ, записка о дѣятельности университета заключала въ себѣ такія восхваленія

ему, что они и въ устахъ стороннихъ показались бы грубою лестью, а въ собственныхъ его устахъ оказывались, по меньшей мѣрѣ, нескромными и неумѣстными. И безъ того уже адресы накадили столько ѳиміаму, что становилось душно отъ него: но тутъ, по крайней мѣрѣ, говорили другіе, а не самъ университетъ о себѣ. Потомъ, рескриптъ былъ чрезвычайно милостивъ, это правда, но въ изъявленіи чувствъ можно было бы пожелать побольше достоинства и, если можно такъ сказать, государственности, а то вышло ужъ черезчуръ сентиментально. Писалъ рескриптъ графъ Толстой. И какъ ему вообще часто не достаетъ такта, то и тутъ не достало его, этого тонкаго такта, который, какъ эфиръ, невидимо все проникаетъ.

Но это не все. Университетъ въ рѣчи, сочиненной [В. В.] Григорьевымъ и прочитанной [И. Е.] Андреевскимъ, восхваляя выше мѣры самого себя, въ то же время бросилъ камень во всѣ другія спеціальныя учрежденія, представители которыхъ сидѣли тутъ же и только что поднесли свои поздравительные адресы. Въ рѣчи была выражена та мысль, что спеціальныя учрежденія не имѣютъ никакого важнаго значенія и не приносятъ государству пользы, а приносятъ ее только университеты.

А нѣкоторые находятъ еще непристойность въ томъ, что въ одно и то же время были провозглашены почетными членами университета: московскій митрополитъ Иннокентій и профессоръ Медицинской академіи [И. М.] Сѣченовъ, представитель религіи и церкви и извѣстный матеріалистъ!

15. *Суббота.* Большой вечеръ у князя Вяземскаго, гдѣ, между прочимъ, былъ и Наслѣдникъ-Цесаревичъ. Тутъ была читана драма князя [В. П.] Мещерскаго, слабое и скучное произведеніе, всѣмъ надоѣвшее своею длиннотою. Въ ней обвинялись журналы наши во всевозможныхъ гадостяхъ и даже злодѣйствахъ, имъ приписаны даже петербургскіе пожары 1862-го года. Я возвратился домой въ два часа ночи усталый и недовольный.

На вечерѣ я, между прочимъ, познакомился съ адмираломъ П[?] Надъ нимъ былъ нарядженъ судъ, по случаю крушенія фрегата „Александръ Невскій", на которомъ плылъ великій князь Алексѣй [Александровичъ]. Вчера состоялся приговоръ: П. строгій выговоръ, капитану корабля арестъ на мѣсяцъ.

18. *Вторникъ.* Массамъ принадлежитъ сила производительная, но организующей и устрояющей силы у нихъ нѣтъ. По справедливости, первую изъ этихъ силъ можно назвать брюхомъ, а вторую—головою.

Въ Сѣверной Америкѣ всеобщее равенство, всеобщая свобода; но законодательствуютъ, управляютъ и руководятъ всѣмъ *лучшіе*, т. е. люди, надѣленные высшими способностями и умѣвшіе развить ихъ, поставить на высоту общихъ возвышенныхъ видовъ и задачъ. Дровосѣкъ Линкольнъ, портной Джонсонъ, наборщикъ Франклинъ вышли изъ народа и на этомъ только основаніи принадлежали къ массѣ, по дарованіямъ же своимъ и развитію они стояли неизмѣримо выше ея. Дѣло въ томъ, что тамъ, т. е. въ Америкѣ, всякому открыты пути быть и дѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ.

20. *Четвергъ.* Обѣдъ у Делянова. Продолжительный разговоръ съ министромъ. Тутъ были ректоръ нашего университета, попечитель харьковскаго округа, графъ Сиверсъ и проч.

21. *Пятница.* Излишнія любезности и милости похожи на паръ жарко натопленной бани, который уже не грѣетъ, а разслабляетъ.

25. *Вторникъ.* Внизу пьянство и грубое невѣжество, въ серединѣ неурядица и броженіе умовъ, въ верхнемъ слоѣ отсутствіе способностей, патріотизма и характеровъ. Право, иногда готовъ отчаяться въ будущности Россіи—но не отчаяваешься.

Дочь покойнаго Греча, Александра Николаевна, приходила благодарить меня за мое содѣйствіе тому, чтобы ей дарована была пенсія въ 400 рублей въ уваженіе ученыхъ и литературныхъ заслугъ ея отца. Содѣйствіе мое заключалось въ томъ, что я составилъ о ней записку, которая имѣла успѣхъ, чему, какъ кажется, помогъ и мой біографическій очеркъ о Гречѣ, напечатанный въ академическомъ отчетѣ. Вотъ и все мое содѣйствіе. Но она благодарила меня такъ, какъ будто я былъ главный виновникъ оказанной ей милости. Вотъ ужъ плата, никоимъ образомъ не соотвѣтствующая цѣнности самой вещи.

Мартъ. 7. *Пятница.* Посредствомъ популяризаціи нѣкоторыхъ высшихъ вопросовъ человѣчества, жизни и науки, многіе получаютъ несовершенныя о нихъ понятія. Это бы еще не бѣда, но бѣда въ томъ, что вмѣстѣ съ этимъ они усваиваютъ себѣ и высокомѣрное мнѣніе, будто они знаютъ вполнѣ то, что знаютъ мало, поверхностно или чуть-чуть знаютъ. Вслѣдствіе этого они и требуютъ себѣ такихъ преимуществъ, какія или вовсе не принадлежатъ человѣку, или принадлежатъ ему только на высшихъ ступеняхъ нравственнаго и умственнаго развитія.

16. *Воскресенье.* Парадный обѣдъ въ римско-католической академіи. Обыкновенное изъявленіе чувствъ уваженія, любви и прочихъ принадлежностей католическо-польскаго обихода. Впрочемъ, на этотъ разъ я имѣю слабость вѣрить искренности этихъ изъявленій.

Еще одинъ скандалъ не успѣлъ даже объясниться (кронштадтская драка солдатъ), какъ на сцену является другой: Медико-хирургическая академія закрыта. Разумѣется, толкамъ нѣтъ конца, но никто ничего не знаетъ вѣрнаго о причинахъ и обстоятельствахъ этого печальнаго событія.

18. *Вторникъ.* Герцогъ Лейхтенбергскій, Николай Максимиліановичъ, давалъ сегодня обѣдъ академикамъ, по случаю избранія его въ почетные члены ея, съ правомъ голоса въ собраніяхъ. Герцогъ угостилъ насъ на славу: кушанья, вина, сервировка—все было царское. Но всего лучше были привѣтливость, добродушіе и простота самого хозяина. Этикетъ здѣсь вполнѣ отсутствовалъ, и была простая, общечеловѣческая любезность и радушіе. Вечеръ закончился жженкою. Герцогъ съ каждымъ находилъ о чемъ побесѣдовать. Со мною онъ распространился о Малороссіи, говорилъ, что очень ее любитъ за природу и за людей, съ которыми успѣлъ лично и хорошо познакомиться.

19. *Среда.* О происшествіи въ Медицинской академіи все еще ничего достовѣрнаго. Впрочемъ, говорятъ, что здѣсь нѣтъ ничего политическаго. Давай, Богъ! Однако, [П. А.] Нарановичъ уволенъ, а на мѣсто его опредѣленъ [Н. И.] Козловъ.

Мимо окошекъ поутру промчались два отряда жандармовъ, говорятъ, для усмиренія технологическаго института.

20. *Четвергъ.* Да, въ технологическомъ институтѣ вчера, дѣйствительно, произошли безпорядки, для усмиренія которыхъ потребовалось содѣйствіе жандармовъ.

Въ „Голосѣ“ напечатано извѣстіе, что и въ московской Петровской академіи прекращены лекціи.

У самаго безумнаго дѣла, у преступленія, есть своя логика, способная обольстить или увѣрить слабодушныхъ и слабоумныхъ.

Надо различать въ консервативномъ началѣ двѣ силы. Одна изъ нихъ вредная, *задерживающая*, обращающая ходъ вещей вспять, противящаяся всякому движенію впередъ, всякому успѣху. Другая, *воздерживающая* или сдерживающая движеніе искусственное, возбуждаемое страстями, стремящееся *сломя голову* къ какому-то неопредѣленному, мечтательному, утопическому совершенству.

21. *Пятница.* Вотъ и въ университетѣ поднялось наше благовоспитанное юношество. У меня былъ профессоръ Благовѣщенскій и разсказалъ мнѣ печальныя вещи. Студенты грубо приступили къ ректору и къ нѣсколькимъ находившимся въ университетѣ профессорамъ, въ числѣ коихъ былъ и Благовѣщенскій, съ требованіемъ дозволить имъ сходки въ стѣнахъ университета. Никакія увѣщанія и объясненія не помогли. Шумъ, крикъ, даже ругательства раздавались въ стѣнахъ мирнаго убѣжища науки. Наконецъ, надо было обратиться къ полиціи. Когда пріѣхалъ Треповъ, шумъ нѣсколько уже поутихъ. „Что вы, господа, тутъ затѣваете?“ спросилъ у толпы оберъ-полицеймейстеръ. „Ничего! Вотъ мы беремъ здѣсь наши шинели, чтобы разойтись“.

Происходили, напримѣръ, такія сцены: профессоръ читаетъ лекцію, вдругъ поднимаются нѣсколько студентовъ и требуютъ прекращенія лекціи, потому что имъ теперь некогда слушать ее: они должны отправиться на сходку. Но когда профессоръ не послушался ихъ и продолжалъ свое дѣло, буяны вышли, стали стучаться снаружи въ двери аудиторіи, а потомъ, пріотворивъ ихъ, обратились съ ругательствами къ тѣмъ студентамъ, которые еще оставались въ ней. „Подлецы, мерзавцы!“ кричали они.

22. Глупѣе всего—это печатныя прокламаціи, которыя студенты разбрасывали по городу и разсылали по нѣкоторымъ редакціямъ газетъ. „Вѣсть“ [1]) напечатала такую прокламацію, разумѣется, съ надлежащими коментаріями не въ похвалу сочинителей ея. Студенты обращаются къ обществу, чтобы оно поддержало ихъ требованія, т. е. чтобы имъ дозволены были сходки для совѣщаній, будто бы, объ „ихъ дѣлахъ“ и чтобы ихъ освободили отъ полицейской опеки, которую они считаютъ для себя позорною.

23. *Воскресенье.* Академики сегодня давали обѣдъ герцогу Лейхтенбергскому въ отелѣ Донона. Обѣдъ оживленный и веселый. Герцогъ былъ въ высшей степени любезенъ. Меня заставили провозгласить тостъ, но я былъ не въ ударѣ и исполнилъ это плохо.

Человѣкъ, поощряемый наукою, особенно химіею, въ бѣшеной погонѣ

---

[1]) № 81, отъ 22 марта.

своей за наслажденіями такъ называемымъ комфортомъ, не замѣчаетъ, какъ онъ натыкается на множество такихъ невзгодъ и страданій, о какихъ прежде люди не имѣли понятія. Я увѣренъ, что множество новыхъ болѣзней нервныхъ, мозговыхъ и т. д. или усложненія старыхъ произошли отъ разныхъ усовершенствованій матеріальнаго быта.

Апрѣль. 11. *Пятница.* Либералы враждуютъ противъ абсолютизма правительства, и они правы. Но зачѣмъ же они ограничиваются ненавистью къ одному только этому абсолютизму, а не распространяютъ ее и на абсолютизмъ собственныхъ мнѣній или той школы, къ которой принадлежатъ они сами?

13. *Воскресенье.* Дѣло Аксакова въ Государственномъ совѣтѣ кончено. Опредѣлено: воспретить ему изданіе „Москвы". Два члена подали голосъ противъ этого опредѣленія—Титовъ и Княжевичъ. Они видятъ въ газетѣ только неловкость, рѣзкость сужденія, но не признаютъ вреднымъ ея направленія—за которое газета только и можетъ подлежать запрещенію [1]).

---

[1]) Общее собраніе указанныхъ мною на стр. 379 департаментовъ сената состоялось 7 февраля 1869 г. Сенаторы: баронъ Е. Е. Врангель, М. Н. Туруновъ, И. К. фонъ-Бревернъ, П. Н. Клушинъ, графъ Е. Ѳ. Келлеръ, В. И. Вестманъ, А. И. Крузенштернъ, Е. Ѳ. Ганъ, М. И. Топильскій, князь Ю А. Долгорукій, Н. Ѳ. Ремеръ, баронъ А. Ѳ. Гревеницъ, графъ Г. К. Крейцъ, Н. А. Ахвердовъ, А. Д. Башуцкій, А. Е. Тимашевъ, Г. П. Матусовъ, А. М. Безобразовъ, великій князь Владиміръ Александровичъ и А. А. Жандръ поддерживали представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о совершенномъ прекращеніи „Москвы"; Н. В. Калачовъ, Н. И. Зарудный, И. А. Гернгросъ, Я. А. Познякъ, Н. И. Любимовъ, И. И. Ламанскій, А. В. Веневитиновъ, А. Ѳ. Веймарнъ и А. В. Кочубей находили, что преступленія и проступки „Москвы" не подлежатъ административному преслѣдованію, а судебное—министръ можетъ начать по своему усмотрѣнію; Н. Ѳ. Шауфусъ настаивалъ на возбужденіи судебнаго преслѣдованія; Г. И. Филипсонъ полагалъ необходимымъ предоставить министру, если онъ пожелаетъ, подвергнуть судебному преслѣдованію самого Аксакова; К. Г. Рѣпинскій признавалъ болѣе удобнымъ предоставить уголовному суду какъ совершенно запретить изданіе „Москвы", такъ и воспретить Аксакову принимать на себя званіе издателя или редактора какого-бы то ни было изданія въ теченіе 1—5 лѣтъ; графъ Е. П. Толстой полагалъ не лишать Аксакова права продолжать „Москву" послѣ истеченія срока пріостановки; А. А. Харитоновъ полагалъ газету запрещенію не подвергать. 7 марта сенаторы выслушали предложеніе министра юстиціи о томъ, не благоугодно-ли имъ будетъ постановить единогласное опредѣленіе о прекращеніи „Москвы". Всѣ остались при своихъ мнѣніяхъ. Дѣло перешло въ государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ (гражданскаго и законовъ) котораго и слушалось 24 марта. В. П. Титовъ былъ противъ прекращенія газеты. Принцъ П. Г. Ольденбургскій, баронъ Корфъ 2-й, графъ Литке, Игнатьевъ, Назимовъ, Фундуклей, Замятнинъ, Мухановъ 1-й, Бутковъ, Веригинъ, Тимашевъ, графъ Шуваловъ 2-й, князь Урусовъ, графъ Паленъ и Тройницкій были за прекращеніе. Дѣло перешло въ общее собраніе государственнаго совѣта, происходившее 7 апрѣля. В. П. Титовъ и А. М. Княжевичъ были за непрекращеніе газеты, а великій князь Константинъ Николаевичъ, Наслѣдникъ-Цесаревичъ, принцъ П. Г. Ольденбургскій, князь Гагаринъ, графъ Адлербергъ 1-й, гр. Шуваловъ 1-й, бар. Корфъ 1-й, гр. Строгановъ, Сухозанетъ, бар. Корфъ 2-й, гр. Литке, гр. Армфельтъ, Чевкинъ, Гринвальдъ, Брокъ, гр. Путятинъ, Мѣтлинъ, Игнатьевъ, кн. Суворовъ-Рымникскій, бар. Ливенъ, Мысловскій, Дюгамель, Новосильскій, Фундуклей, Левшинъ, Замятнинъ, Милютинъ, кн. Вяземскій, Мухановъ 1-й, Бутковъ, Мухановъ 2-й, бар. Будбергъ, Веригинъ, Герстфельдъ, гр. Барановъ, Мельниковъ, гр. Адлербергъ 2-й, Зеленой, Краббе, Тимашевъ, гр. Шуваловъ 2-й, Татариновъ, гр. Толстой, кн. Урусовъ, гр. Паленъ, Тройницкій, Грейгъ и Вестманъ высказались за прекращеніе. 13 апрѣля государь утвердилъ мнѣніе большинства („Матеріалы" etc., I).

Погодинъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ обоихъ Аксаковыхъ, умершаго [К. С.] и нынѣ живущаго [И. С.]: оба лѣзутъ на ножъ, но одинъ, какъ слѣпой, а другой, издатель „Москвы“, съ открытыми глазами бросается на него.

27. *Воскресенье.* Вчера и сегодня тепло, 15°. Душно въ воздухѣ. Около девяти часовъ вечера началась гроза и продолжалась почти до часу ночи.

Май. 1. *Четвергъ.* Вотъ уже шесть дней продолжается небывало прекрасная лѣтняя погода. Три дня уже 20 градусовъ въ тѣни. Нынѣшній день такой же.

3. *Суббота.* Вечеръ у Кельсіева. Жена его устроила у себя музыкальный вечеръ. Сама она играла на фортепіано и играла превосходно, да еще два юноши: одинъ на віолончели, а другой на скрипкѣ, и тоже хорошо. Самъ Кельсіевъ отправляется въ Америку искать хлѣба. Тамъ онъ намѣренъ читать лекціи о Россіи. Положеніе его здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, становится невозможнымъ. Ему позволено жить въ Россіи, но у него отняли всякую возможность работать и добывать себѣ пропитаніе. Это довольно нелѣпо. Или не надо было дозволить ему въѣздъ въ Россію, или же доставить законное средство къ существованію. Онъ хотѣлъ издавать газету,—ему это не позволили. Тутъ, положимъ, есть основательныя причины. Но были ваканціи по службѣ, которыя онъ могъ бы занять съ пользою для себя и для дѣла—ему отказано во всѣхъ мѣстахъ.

Майковъ разсказывалъ свой планъ поэмы изъ русской исторіи или, лучше сказать, русской исторіи въ стихахъ, проведенной по значительнѣйшимъ ея эпохамъ. Поэма эта предназначается для народнаго чтенія. Планъ хорошъ.

Таково печальное ничтожество человѣческое, что лишь только начнемъ мы тщеславиться или возноситься умомъ своимъ, такъ тотчасъ и попадемъ въ дураки и начнемъ дѣлать глупости; лишь только возгордимся своимъ благосостояніемъ, богатствомъ, чинами, удачами въ предпріятіяхъ, вообще успѣхами, сейчасъ съ нами приключится что-нибудь отмѣнно дурное.

8. *Четвергъ.* Вчера былъ на международной цвѣточной выставкѣ. Великолѣпное собраніе цвѣтовъ. Но все это невольники, выросшіе въ тепличныхъ тюрьмахъ.

Власть ума есть самая законная изъ всѣхъ властей. Если это деспотизмъ, такъ пусть его будетъ: онъ, все-таки, лучше деспотизма массъ или партій.

То, что можетъ произойти хорошаго отъ всѣхъ этихъ теорій, утопій, проповѣдуемыхъ этими строителями и перестроителями человѣческихъ обществъ, очень сомнительно и во всякомъ случаѣ, принадлежитъ отдаленному будущему, а зло, ими порождаемое, дѣлается теперь же, каждый день. Мудрено-ли, что такъ называемые консерваторы и разумные либералы относятся ко всему этому критически, осторожно. И какое вы имѣете право жертвовать настоящими поколѣніями въ видахъ сомнительнаго блага будущихъ поколѣній?

15. *Четвергъ.* Переѣздъ на дачу въ Павловскъ. Вотъ уже шестой годъ живемъ мы на одной и той же дачѣ генерала Мердера. И нынѣ, несмотря на возвышеніе цѣнъ на дачи въ Павловскѣ, я плачу то же, что и въ

прежніе годы. А цѣны возвысились, по причинѣ нашего глупаго пристрастія ко всему иностранному, потому что музыкою будетъ дирижировать великій Штраусъ! Дирекція желѣзной дороги, говорятъ, заплатила ему за сезонъ страшныя деньги и чуть не на колѣняхъ просила его осчастливить насъ своимъ присутствіемъ.

19. *Понедѣльникъ.* До сихъ поръ май стоялъ чудесный, но вотъ вдругъ сдѣлался подлецомъ: сегодня всего 5° тепла.

Надъ людьми должны господствовать *законъ* и *страхъ*, охраняющій законъ. Всѣ должны, хоть немного, чего-нибудь бояться: цари — революцій, вельможи—немилостей, чиновникъ—своего начальства, богатый—воровъ, бѣдные—богатыхъ, злоумышленники—судовъ и проч. Многіе еще боятся чорта, и, наконецъ, всякій человѣкъ боится Бога и смерти. Только подъ вліяніемъ и прикрытіемъ страха спасается небольшое количество человѣческихъ добродѣтелей, и люди не погружаются совсѣмъ съ головою въ омутъ безнравственности.

Сердце мое преисполнено любви къ людямъ, но мой разсудокъ внушаетъ мнѣ къ нимъ часто презрѣніе, а всегда сожалѣніе.

А отечество? Я люблю его, и какъ горячо люблю, хотя разсудокъ мой изобличаетъ въ немъ, съ одной стороны, глубокое варварство, а съ другой, пожалуй, цивилизацію, но какую шаткую, фальшивую, чисто показную.

Ложь насъ съѣдаетъ. Мы до того залгались, что, установивъ у себя судъ присяжныхъ и земское самоуправленіе, тутъ же стараемся подорвать авторитетъ и силу закона *административными мѣрами*; а земскому самоуправленію дали губернаторовъ и предсѣдателей собраній съ неограниченнымъ или почти неограниченнымъ правомъ парализовать всѣ сужденія и дѣйствія этихъ собраній.

На-дняхъ судъ оправдалъ какого-то [Ф. Ѳ.] Павленкова по дѣламъ печати и, говорятъ, совершенно согласно съ законами [1]), но III отдѣленіе административнымъ порядкомъ отправило его куда-то въ ссылку [2]).

Главное, намъ недостаетъ искренности и прямодушія въ такъ называемыхъ реформахъ. Одною рукою мы производимъ или стараемся произвести улучшенія, а другою ихъ подрываемъ; одною даемъ, а другою отнимаемъ. Мы установляемъ новые порядки и тотчасъ же спѣшимъ сдѣ-

---

[1]) 2 іюня 1866 г. въ петербургскій цензурный комитетъ была представлена отпечатанная, на основаніи закона, безъ предварительной цензуры вторая часть сочиненій Д. И. Писарева, издаваемая Павленковымъ. Комитетъ нашелъ, что статьи „Русскій Донъ-Кихотъ“ и „Бѣдная русская мысль“ вредны и противны закону, и 7 іюля возбудилъ судебное преслѣдованіе. 15 іюня 1868 г. дѣло разбиралось въ уголовномъ департаментѣ петербургской судебной палаты, опредѣлившей признать Павленкова оправданнымъ, а арестъ съ книги снять. Прокуроръ подалъ апелляціонный протестъ въ уголовный кассаціонный департаментъ сената. Оберъ-прокуроръ нашелъ возможнымъ поддерживать преслѣдованіе книги только благодаря „Бѣдной русской мысли“, о „Русскомъ же Донъ-Кихотѣ“ вошелъ въ министерство юстиціи съ представленіемъ о прекращеніи преслѣдованія книги по этой статьѣ, на что и послѣдовало разрѣшеніе министра юстиціи. 14 мая 1869 года происходило публичное засѣданіе сената, опредѣлившаго: Павленкова отъ отвѣтственности освободить, „Бѣдную русскую мысль“ уничтожить („Матеріалы etc.“, ч. III). Статья эта и до сихъ поръ еще подъ запретомъ.

[2]) Высылка послѣдовала совсѣмъ по другому дѣлу.

лать ихъ недѣйствительными, лишь только они начнутъ производить свойственныя имъ послѣдствія. Намъ хотѣлось бы новаго въ частностяхъ, съ тѣмъ, чтобы все главное осталось по старому.

Самое трудное, но и самое существенное дѣло въ анализѣ нашихъ духовныхъ явленій это отдѣлить въ нихъ *первоначальные естественные* элементы отъ наносныхъ, пришлыхъ, встрѣчныхъ, такъ сказать, рождающихся отъ разныхъ вліяній времени и обстоятельствъ.

23. *Пятница.* Всякій вѣкъ разрабатываетъ извѣстную идею, наслѣдованную имъ отъ прежняго или историческаго хода событій. Но всякая такая идея состоитъ изъ двухъ элементовъ: одинъ есть не иное что, какъ сознаваемая или чувствуемая истина жизни, влекущая къ себѣ людей силою существенныхъ потребностей настоящаго; другой—присущее всякой идеѣ начало безконечнаго. Содѣйствовать развитію перваго элемента—долгъ всякаго разумнаго дѣятеля, и въ этомъ заключается настоящій разумный прогрессъ. Второй остается на долю тѣмъ псевдогеніямъ, реформаторамъ и радикаламъ, которые рвутся изъ всѣхъ силъ вести человѣчество къ благамъ и совершенству невѣдомаго будущаго и тонутъ во всевозможныхъ абстрактахъ и утопіяхъ. Почему не дозволить имъ и этого? Пусть только они не выдаютъ своихъ метафизическихъ грезъ за дѣло и не обольщаютъ ими невѣжественныя головы, не заставляютъ ихъ ловить воздухъ и заниматься игрою въ агитаціи и революціи.

Мы вмѣняемъ себѣ въ достоинство и собственное непризнаніе своего достоинства.

Право-жъ, мы должны считать себя счастливыми и благодарить Бога за то, что живемъ въ такое богатое умами время: въ наши дни нѣтъ юноши, который не считалъ бы себя способнымъ управлять вселенною.

Іюнь. 8. *Вокресенье.* В. А. Б. [?]—вотъ образчикъ женщины, получившей поверхностное образованіе безъ опредѣленнаго назначенія, съ однимъ стремленіемъ къ чему-то высшему, далекому, все и ничего не объемлющей женщины, имя которой легіонъ. Я провелъ съ нею часа полтора. Она утомила меня безконечными жалобами на жизнь. Она въ отчаяніи, что умъ ея не можетъ разрѣшить вопросовъ, которые толпою лѣзутъ ей въ голову; она, по ея словамъ, не испытала въ жизни ничего, кромѣ страданія отъ неудовлетворенныхъ желаній. Она спрашивала у меня совѣта, что̀ ей дѣлать съ ея страшнымъ душевнымъ недугомъ. Я присовѣтывалъ ей принять нѣкоторую дозу вѣрованій и въ погонѣ за своими мечтами не уклоняться отъ исполненія ближайшихъ обязанностей. Конечно, она этому не послѣдуетъ, потому что вѣрованія не растутъ, какъ грибы отъ одного теплаго дождя: они требуютъ продолжительнаго ухода и зрѣлости; а исполненіе обязанностей не можетъ обойтись безъ усилій воли, отъ которыхъ умъ ея, носясь въ безпредѣльныхъ пространствахъ, совершенно отвыкъ.

10. *Вторникъ.* На Западѣ люди еще вѣрятъ во что-нибудь, они вѣрятъ въ деньги или капиталъ, въ трудъ, комфортъ, нѣкоторые сильно вѣрятъ въ науку. Мы ни во что не вѣримъ серьезно. У насъ все какъ-то и мыслиться и дѣлается шутя, съ какимъ-то юморомъ и ироніею.

Можетъ быть намъ предстоитъ очиститься въ огнѣ — — — —? Однако, не надо ускорять — — —. Преждевременные роды не хороши.

Во мнѣ происходитъ сильное колебаніе. Появилась у меня мысль съѣздить на свою родину, поклониться могилѣ моей матери, память которой я чту высоко, свидѣться съ послѣдними оставшимися у меня родными, которыхъ не видалъ лѣтъ двадцать пять, и пошататься по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ прошло мое дѣтство и первые годы моей юности. Соблазнъ къ этому великъ: желѣзная дорога до самаго Воронежа, а тамъ всего сто верстъ до Острогожска. Но желаніе это сильно оспаривается экономическими соображеніями. Вѣдь, собственно говоря, къ поѣздкѣ меня никто не обязываетъ, ни долгъ, ни польза какая-нибудь, хотя Бессеръ (докторъ мой) сильно напираетъ на послѣднюю; это просто „сентиментальное путешествіе“ à la Іорикъ, или, говоря нѣсколько поэтичнѣе, *потребность сердца*. Но сердце сердцемъ, а не надо упускать изъ виду и другихъ прочихъ соображеній. Все это приводитъ мою голову и сердце въ сильное броженіе.

Я часто поступаю съ собою, словно католическій фанатикъ: бичуя себя немилосердно изъ уваженія къ какой-то истинѣ, которая является мнѣ въ туманѣ, въ какомъ-то сѣромъ и непривлекательномъ видѣ. Право, слѣдовало бы меньше умствовать и больше жить. Вѣдь часто наши умствованія бываютъ похожи на умничанье. Боясь быть обманутымъ иллюзіями, попадаешь въ когти такого скептицизма, въ которомъ ни истины, ни радости.

11. *Среда*. Кому неизвѣстно, что мы лишены духа ассоціаціи, что лишь только сойдется насъ трое или четверо, чтобы предпринять какое-нибудь общее дѣло, общими силами, тотчасъ является духъ раздора, то въ формѣ сребролюбія, то тщеславія и самолюбія, и говоритъ: „вотъ и я среди васъ“.

Каждому дню довлѣетъ злоба его; мы какъ нельзя больше придерживаемся этого правила. Одинъ изъ сильнѣйшихъ враговъ нашихъ—именно прилѣпленность къ настоящему. Насладимся, напьемся сегодня, какъ свиньи до упаду, а завтра хоть трава не рости. Дайте мнѣ сбыть мой гнилой товаръ и получить рубль на рубль барыша, нѣтъ нужды, что завтра во мнѣ увидятъ плута и мошенника и будутъ уже избѣгать моей лавки, да сегодня-то я поживился.

Есть два рода презрѣнія: одно соединено съ негодованіемъ и отвращеніемъ, это, такъ сказать, дѣятельное, положительное презрѣніе. Другое соединено съ сожалѣніемъ и болѣе отрицательнаго свойства. Оно скорѣе невниманіе, чѣмъ что-нибудь другое.

Обыкновенно, мы чѣмъ бываемъ сильны, тѣмъ и грѣшимъ. Сила наклонна къ крайностямъ, а крайности сходятся съ злоупотребленіемъ или, лучше сказать, онѣ-то и есть злоупотребленіе.

12. *Четвергъ*. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ характеристика Россіи: массы народныя—это полудикость; интеллигенція—это полуобразованность. Противъ первой надо вооружиться элементарными школами, противъ второй—строгою университетскою наукою.

15. *Воскресенье*. — — — — — — — — — — — — — —. Осталось одно—деньги и вотъ гдѣ, между прочимъ, одно изъ началъ общественнаго разврата, отсутствіе духа чести и проч.

18. *Среда.* Тамъ, гдѣ человѣкъ не заслуживаетъ презрѣнія, онъ возбуждаетъ сожалѣніе.

Въ Варшавѣ открывается университетъ. Многіе этимъ недовольны, боясь, чтобы университетъ въ Польшѣ не сдѣлался очагомъ самыхъ зловредныхъ замысловъ противъ Россіи. Я полагаю, что это преувеличено.

Говорятъ, что преподаватели въ этомъ университетѣ будутъ все русскіе. Да гдѣ ихъ возьмутъ, когда въ нашихъ собственныхъ университетахъ остается столько незанятыхъ каѳедръ по недостатку людей. Опредѣлить же въ новый университетъ кого попало, значило бы сдѣлать себя всеобщимъ посмѣшищемъ. По мнѣ, пусть открываютъ университетъ, но прежде позаботятся о средствахъ устроить *хорошій* университетъ. Но мы всегда были богаты заднимъ умомъ.

19. *Четвергъ.* Бывали, конечно, и со мною припадки глупѣйшаго изъ тщеславій: желаніе шума, народной молвы, рукоплесканій, но я старался тотчасъ подавить въ себѣ эти влеченія слабой натуры и теперь совершенно окрѣпъ въ своемъ равнодушіи ко всѣмъ подобнымъ проявленіямъ популярности. Это не то, чтобы я сдѣлался нечувствительнымъ къ одобренію общественнаго мнѣнія, какъ бы оно ни было у насъ шатко, но раздаваемые имъ, такъ сказать, знаки отличія меня рѣшительно не прельщаютъ. И это опять не потому, чтобы я въ принципѣ ихъ не цѣнилъ, но потому, что раздача эта сдѣлалась у насъ похожею на раздачу орденовъ и чиновъ, которые, какъ дождь, сыплются на всѣхъ безъ разбора, на достойныхъ и недостойныхъ. Всѣ эти торжественныя манифестаціи и оваціи съ разными спичами, восхваленіями, пожеланіями часто подгулявшихъ пріятелей и т. п. до крайности опошлились, и сдѣлаться предметомъ ихъ— вовсе не значитъ быть признаннымъ въ своихъ заслугахъ, а только быть поводомъ къ болѣе или менѣе шумному препровожденію времени, а чаще всего—къ насыщенію тщеславія ихъ изобрѣтателей и участниковъ.

24. *Вторникъ.* Отправляюсь въ путь въ два часа съ почтовымъ поѣздомъ въ Москву.

Іюль. 21. *Понедѣльникъ.* Возвратился въ Петербургъ.

Августъ. 14. *Четвергъ.* Они хотятъ устроить такъ бытъ человѣческій, чтобы въ немъ не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни умныхъ, ни глупыхъ, ни даровитыхъ, ни посредственностей, т. е. они хотятъ уничтожить всѣ различія, которыя даетъ жизнь, всякое движеніе, все то, изъ чего состоитъ исторія. Это выходитъ соціальный нигилизмъ, почище нигилизма нашихъ бѣдныхъ студентовъ.

Впрочемъ, и всѣ эти затѣи что же такое, какъ не то же вѣчное движеніе, которымъ живетъ человѣчество? Дѣло не въ томъ, чтобы исполнилось по всѣмъ этимъ ученіямъ, а въ томъ, чтобы эти ученія существовали, какъ одинъ изъ элементовъ, изъ которыхъ вырабатывается истина.

Всякая такъ называемая культура имѣетъ право на вниманіе, если она образовалась исторически.

15. *Пятница.* Вечеромъ, возвратясь съ прогулки, я совершенно неожиданно засталъ у себя Михаила Владиміровича Юзефовича, пріѣхав-

шаго изъ Кіева. Это одинъ изъ самыхъ раннихъ моихъ друзей—другъ юности, съ которымъ я въ первый разъ встрѣтился въ Ельцѣ, гдѣ я жилъ у дяди его, дивизіоннаго генерала Юзефовича. Послѣ того, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, я видѣлся съ нимъ въ Петербургѣ. Теперь это одинъ изъ ревностныхъ дѣятелей и поборниковъ русскаго дѣла въ юго-западномъ краѣ.

16. *Суббота.* Былъ въ Царскомъ Селѣ чтобы повидаться съ Юзефовичемъ. Не засталъ его дома, но познакомился съ его женою и дочерью.

Недавно объявлено было въ печати, что одинъ изъ почтальоновъ городской почты пойманъ въ воровствѣ почтовыхъ марокъ. У него нашли восемь тысячъ распечатанныхъ и брошенныхъ писемъ, съ которыхъ онъ снялъ марки. Говорятъ также, что учинено воровство марокъ и съ писемъ, отправленныхъ за границу и въ провинцію. Вообще наше почтовое управленіе представляетъ неслыханный образецъ безобразія съ тѣхъ поръ, какъ оно присоединилось къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Письма, деньги пропадаютъ на почтѣ; газеты и журналы не доходятъ по своему назначенію въ губерніи. Это сдѣлалось до того обычнымъ, что и жалуются на это только слегка. Между тѣмъ, сколько интересовъ терпятъ отъ этого безпорядка въ одномъ изъ важнѣйшихъ отправленій общественной жизни!

18. *Понедѣльникъ.* Лучшее положеніе, какого, съ помощью успѣховъ науки и цивилизаціи, можетъ желать и можетъ достигнуть человѣчество, это то, когда оно сдѣлается довольнымъ тѣмъ, что *есть*, и перестанетъ думать о томъ,что *будетъ*. Но что произойдетъ тогда съ пресловутымъ прогрессомъ?

20. *Среда.* Отправилъ письмо къ воронежскому епископу Серафиму и книжку мою о Галичѣ.

Юзефовичъ читалъ мнѣ свою драму „Мазепа". Она не лишена драматическаго интереса.

22. *Пятница.* Отличный морозъ. Присутствовалъ въ качествѣ свидѣтеля и чего-то въ родѣ воспріемника при обращеніи католика въ православіе, Б. А. Павловича, кандидата кіевскаго университета. Обрядъ совершалъ священникъ университетской церкви Солярскій.

29. *Пятница.* Счастливъ тотъ, кто одаренъ богатымъ воображеніемъ и умомъ, властнымъ настолько, чтобы созидать въ себѣ и для себя иллюзіи. Онъ творецъ своего блага. Но пусть онъ умѣетъ отличать эти иллюзіи отъ дѣйствительнаго хода вещей—это необходимо, иначе онъ станетъ въ слишкомъ явное противорѣчіе съ дѣйствительностью и сдѣлается жертвою ея натиска. Но это не помѣшаетъ ему наслаждаться своимъ творчествомъ и притуплять язвительное жало этой самой дѣйствительности.

31. *Воскресенье.* Вотъ нѣкоторые находятъ панацею противъ всѣхъ золъ—современныхъ умственныхъ шатаній, матеріализма, нигилизма и проч. въ греческомъ языкѣ. Я вчера сильно оспаривалъ это. Мнѣ доказывали даже, что безъ греческаго языка нельзя правильно мыслить.

Я всегда принадлежалъ къ одной партіи: партія эта—человѣчество и Россія, и ей старался я служить честно.

Сентябрь. 1. *Понедѣльникъ.* Перемѣна погоды. Сумрачно и холодно; впрочемъ, все еще очень недурно. Деревья, правда, начали желтѣть, но

только молоденькія березки и липы; болѣе старыя деревья еще мужественно противятся натиску времени.

Вчера вечеромъ произошелъ пожаръ въ солдатской слободѣ. Сгорѣло два дома. Причина обыкновенная: неосторожность пьяныхъ слугъ—вчера былъ праздникъ.

9. *Вторникъ*. Переѣздъ съ дачи.

Человѣкъ живетъ своимъ творчествомъ, т. е. способностью созидать себѣ иллюзіи.

Массы могутъ быть проводниками свободы, но не могутъ быть хранителями ея. Да и проводниками онѣ бываютъ на подобіе судоходныхъ каналовъ, которые несутъ грузы отъ мѣста къ мѣсту, но не знаютъ, какіе это грузы и изъ чего они состоятъ. Поэтому-то на массы, или, на демократію могутъ съ равною для себя выгодою опираться самый суровый деспотизмъ и самый крайній либерализмъ.

Едва какое-нибудь ученіе или идея сверкнутъ въ европейской наукѣ или жизни, мы, русскіе, съ жадностью бросаемся на нихъ и чуть не идола дѣлаемъ себѣ изъ нихъ. Но вотъ является новое ученіе, новая идея, и мы, не успѣвъ даже хорошенько заглянуть въ лицо первымъ, бросаемъ ихъ и, сломя голову, мчимся въ слѣдъ за новыми съ тѣмъ, чтобы поступить и съ ними такъ, какъ поступлено съ прочими. Вчерашнее у насъ уже отсталое; только сегодняшнее достойно удивленія и хвалы. Но пройдетъ нѣсколько часовъ, сегодняшнее сдѣлается вчерашнимъ и т. д. Не такъ-ли поступаютъ дѣти со своими игрушками.

25. *Четвергъ*. Мы слишкомъ регламентировали и формулировали развитіе наше со времени Петра и теперь приходимъ часто въ недоумѣніе, что все въ Россіи идетъ какъ-то иначе, чѣмъ предписывалось и предполагалось. А между тѣмъ, это очень простое и естественное явленіе. Каковъ бы ни былъ русскій народъ, какова бы ни была его жизнь, онъ прокладываетъ себѣ *свою* дорогу, къ худу ли, къ добру ли—мы этого не знаемъ, однако, такъ, что ею управить кому-нибудь одному невозможно. Правительство [направляетъ] его туда, мыслители и передовые пихаютъ его сюда; но ни то, ни эти не хотятъ знать того, способенъ ли, можетъ ли, долженъ ли онъ идти туда или сюда? Будущее русскаго народа въ немъ самомъ. Или онъ выработаетъ его въ себѣ своеобразно и надлежащимъ образомъ, или сопьется съ круга—но ничто не будетъ *препятствовать его нраву*.

Это не значитъ, что надо сидѣть сложа руки—этого не допускаетъ простой законъ: всякій неудержимо побуждается къ какой-нибудь дѣятельности; но дѣло въ томъ, что все перемелется, и будетъ мука.

Но есть множество такихъ дѣлъ, которыя не стоятъ того, чтобы ихъ дѣлали умные люди.

Но если человѣкъ въ развитіи не насилуетъ и не извращаетъ природы, онъ, все-таки, меньше терпитъ.

Октябрь. 8. *Среда*. Сегодня навѣстилъ меня А. В. Тимоѳеевъ, съ которымъ мы не видались лѣтъ двадцать пять. Онъ когда-то много писалъ, и его читали, а Сенковскій, было, произвелъ его даже чуть не въ геніи. Впрочемъ, онъ не лишенъ дарованія и уменъ, только не было твердости

въ его идеяхъ и обдуманности въ распорядкѣ ихъ. Да онъ и мало имѣлъ познаній. Съ нравственной стороны онъ всегда отличался добротою и благородствомъ. Мы были съ нимъ близки, когда онъ жилъ въ Петербургѣ. Онъ женился на богатой дѣвушкѣ и затѣмъ жилъ въ Москвѣ, гдѣ и понынѣ живетъ въ независимости и спокойствіи.

Оргія идей—нашъ вѣкъ богатъ ими до излишества. Многіе упиваются ими и такъ называемыми доктринами до чортиковъ, когда имъ начинаютъ мечтаться такія чудеса, которымъ и мѣста нѣтъ на земномъ шарѣ, а есть только мѣсто въ мозгу ихъ изобрѣтателей да развѣ въ домѣ сумасшедшихъ, да еще въ восторгѣ всевозможныхъ равенствъ—равенство достояній, умовъ—трепещетъ „святая каналья", и Викторъ Гюго требуетъ изъ Лозанны всеобщей рѣзни, какъ залога будущихъ неисповѣдимыхъ благъ. Странно, что никто не спроситъ у этого яраго защитника демократіи и бѣдныхъ, почему онъ своихъ полмилліона франковъ, взятыхъ съ книгопродавцевъ за плохой романъ, не раздѣлитъ между собою и страждущею меньшею братіею? Хоть бы половину отдалъ имъ! Но онъ даже пожалѣлъ ста франковъ на памятникъ Ламартину, который, хоть былъ тоже порядочный мечтатель, но былъ честный человѣкъ и не былъ ни такимъ свирѣпымъ кровопроливцемъ, ни такимъ пустозвоннымъ защитникомъ низшихъ братьевъ. Фразы, фразы и фразы!

Министръ внутреннихъ дѣлъ приготовилъ ко внесенію въ Государственный совѣтъ проектъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ законахъ о печати стѣснительнаго свойства. Нѣсколько времени тому назадъ начали появляться по этому поводу статьи въ газетахъ: „Московскихъ Вѣдомостяхъ" [1]), въ „Голосѣ" [2]), въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" [3]) сильно нападавшія на этотъ проектъ, извѣстный въ публикѣ, впрочемъ, еще только по слухамъ. Теперь министръ остановился съ нимъ и не далъ ему ходу. Говорятъ, причиною тому былъ великій князь Константинъ Николаевичъ, который даже выразился, что мы, то-есть общество и правительство, многимъ обязаны печати и что потому было бы крайне несправедливо и неблагоразумно ограничивать ее новыми стѣсненіями.

14. *Вторникъ.* Древо жизни зеленѣетъ и цвѣтетъ подъ вліяніемъ свѣтлыхъ надеждъ и теплыхъ вѣрованій юности, но недолго. Потомъ холодъ опыта и бури общественныхъ превратностей поражаютъ его, листья опадаютъ; обнаженное, ободранное дерево жизни стоитъ одинокимъ и пугаетъ прохожаго своимъ безобразіемъ.

25. *Суббота.* Вечеръ у Ивана Петровича Корнилова. Исполненіе по циркуляру Потапова насчетъ земли крестьянъ сѣверо-западнаго края пріостановлено. Но Потаповъ остается во всемъ своемъ блескѣ и могуществѣ. [П. Н.] Батюшковъ и [И. А.] Шестаковъ уволены. Проектъ Т[имашева] о нѣкоторыхъ ограниченіяхъ по дѣламъ печати, говорятъ, опять пойдетъ въ ходъ. Все это производитъ много толковъ и неудовольствій въ извѣстной части публики, то-есть интеллигентной и патріотической.

---

[1]) №№ 202, 216 и 270.

[2]) №№ 261, 306 и 309; послѣднія двѣ А. Д. Градовскаго.

[3]) №№ 104, 105 и 299.

Человѣкъ не былъ бы человѣкомъ, если бы онъ не дѣлалъ глупостей, не работалъ, не страдалъ, не умиралъ.

Вотъ одна черта изъ характера покойнаго [N].

У Норова, Авраама Сергѣевича, былъ старшій братъ Василій, человѣкъ очень умный, какъ о томъ свидѣтельствуютъ находившіяся у меня письма его къ роднымъ, исторія XII и XIII годовъ (напечатана, но у меня была въ рукописи) и многія его литературныя замѣтки, находившіяся у меня также въ рукописи. Этотъ Василій Норовъ служилъ въ гвардіи, въ полку, которымъ командовалъ [N], въ то время — — — — — — — — — — —. Былъ смотръ полка. [N] пріѣхалъ въ дурномъ расположеніи духа. Обходя ряды солдатъ, онъ остановился противъ одного офицера, возлѣ Норова. Физіономія ли этого офицера не понравилась [N] или онъ неловко, какъ-нибудь не по темпу пристукнулъ ногою, только [N] сильно разгнѣвался на него, схватилъ его за руку и ущипнулъ. Затѣмъ онъ направился къ Норову, но тотъ, не допуская его къ себѣ на два шага, сказалъ: „Ваше —ство, я щекотливъ". Черезъ два или три мѣсяца случился новый смотръ. Былъ день ненастный и какъ разъ у мѣста, гдѣ стоялъ Норовъ съ своимъ взводомъ, образовалась огромная лужа. [N] былъ на конѣ; приближаясь къ лужѣ, онъ далъ шпоры лошади, которая, прянувъ въ лужу, окатила Норова съ ногъ до головы. По окончаніи смотра Норовъ явился къ своему полковнику и подалъ просьбу объ отставкѣ. Его любили всѣ товарищи въ полку и тоже объявили, что и они подаютъ въ отставку. Полковникъ не зналъ, что дѣлать, и довелъ обо всемъ до свѣдѣнія государя. Его величество сдѣлалъ выговоръ [N] и дѣло уладилось. Прошло нѣсколько лѣтъ. —

Настало злосчастное 14-е декабря. Норовъ былъ привлеченъ къ дѣлу, не какъ участникъ бунта—чего не было,—но какъ знакомый со многими изъ его участниковъ. Тутъ дорого пришлось поплатиться бѣдному Норову. Его посадили въ крѣпость, продержали нѣсколько лѣтъ въ заключеніи, кажется, въ Ревелѣ или въ Ригѣ; потомъ, по просьбѣ матери, выпустили изъ крѣпости и отправили солдатомъ на Кавказъ. Тамъ онъ тоже пилъ горькую чашу нѣсколько лѣтъ. Наконецъ мать, чувствуя близость своей кончины, написала слезное моленіе къ государю о дозволеніи пріѣхать сыну, принять ея послѣдній вздохъ. На это было дано соизволеніе, а потомъ Норова уволили отъ службы солдатомъ и запретили ему въѣздъ въ обѣ столицы. Измученный такимъ образомъ и полуубитый, этотъ даровитый, умный и честный человѣкъ еще просуществовалъ кое-какъ нѣсколько времени въ деревнѣ. Авраамъ Сергѣевичъ не могъ безъ глубокой скорби вспоминать объ этомъ братѣ, котораго онъ горячо любилъ и который заслуживалъ любви всѣхъ, кто сколько-нибудь зналъ его [1]).

---

[1]) Анекдотъ этотъ я слышалъ изъ устъ Авраама Сергѣевича, сестры его жены—Вѣры Егоровны Паниной, и племянника его Поливанова. Варьянтъ: Василій Сергѣевичъ Норовъ, бывши еще мальчикомъ и находясь въ обществѣ [N] тоже еще ребенка, въ игрѣ чѣмъ-то огорчилъ его и это вспомнилъ [N] на смотру. О щипкѣ я слышалъ не отъ самого Авраама Сергѣевича, но отъ другихъ названныхъ лицъ. *А. Н.*

Ноябрь. 1. *Суббота.* Пишу біографію А. С. Норова къ 29-му декабря. Ужасно трудно добывать свѣдѣнія.

Потаповъ явился въ новомъ блескѣ славы и придворнаго величія, хотя и доказано въ главномъ крестьянскомъ комитетѣ, что онъ дѣйствовалъ не умно и вредно. Виленскій губернаторъ Шестаковъ и Батюшковъ смѣнены, говорятъ, за то, что они сообщили точныя свѣдѣнія о Потаповскихъ дѣяніяхъ въ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей". Первый, сверхъ того, пріѣхалъ въ Петербургъ и подалъ записку, сущность которой въ томъ, что онъ затрудняется исполнять предписанія генералъ-губернатора, извращающія высочайшія повелѣнія [1].

2. *Воскресенье.* Туча, грозящая печати, все ближе и ближе надвигается.

Князю [С. Н.] Урусову поручено составить комиссію для начертанія новыхъ законовъ о печати. Но такъ какъ комиссіи этой заранѣе дана задача составить законы репрессивнаго свойства, то немного находится охотниковъ быть ея членами. Приходится назначать членовъ, не спросся предварительно ихъ согласія. Такъ Урусовъ и поступаетъ. Онъ, между прочимъ, назначилъ кассаціоннаго сенатора, моего благороднаго дядю Марка (Любощинскаго). Сегодня онъ заѣзжалъ ко мнѣ повѣдать свое горе. Онъ былъ у министра юстиціи для объясненій, но выходитъ такъ, что ему, кажется, не миновать этой чаши.

5. *Среда.* Указъ князю Урусову о назначеніи его предсѣдателемъ комиссіи для составленія правилъ о печати.

Князю Урусову поручено отыскать философскій камень, т. е. издать такіе законы о печати, которые бы равно удовлетворяли и правительство, и общество и, ограничивая свободу мысли, въ то же время не мѣшали бы ходу науки и образованія.

Надо поставить вопросъ честно и ясно: хочетъ ли правительство раздѣлить съ обществомъ, т. е. съ интеллигентною частью его, заботы о безопасности и благѣ народа или оно думаетъ достигнуть этого единственно посредствомъ — — — своей администраціи?

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

Есть пороки омерзительно гнусные, есть страшные, пагубные, есть грубые, но глупѣе гордости нѣтъ ни одного.

11. *Вторникъ.* Печать есть символъ времени.

Хотите ли, законодатели, чтобы въ обществѣ уважались и исполнялись ваши законы? Уважайте же и исполняйте ихъ сами.

Въ высшей степени безнравственно заставлять другихъ исполнять то, чего я самъ не признаю и не уважаю.

Я знаю много глупыхъ вещей на свѣтѣ, но глупѣе гордости нѣтъ ничего.

20. *Четвергъ.* Начинать многое и ничего не кончать — это одно изъ свойствъ нашей русской натуры.

22. *Суббота.* Превосходная статья [А. Д.] Градовскаго въ „Судебномъ Вѣстникѣ" [2]), въ которой разбирается вопросъ: *совмѣстна ли свобода печати*

---

[1]) Подробности этого инцидента съ характерными деталями читатель найдетъ въ указанныхъ уже мною воспоминаніяхъ кн. В. П. Мещерскаго.

[2]) №№ 247—249.

съ самодержавіемъ? Авторъ рѣшаетъ вопросъ, конечно, утвердительно. — — — — — — — — — — — —.

Обычный вечеръ у [И. П.] Корнилова. Много посѣтителей. Всѣ умы заняты однимъ — судьбою печати. Самые зловѣщіе слухи ходятъ. Повторяютъ фразу, сказанную, какъ его называютъ, новымъ Аракчеевымъ, Шуваловымъ: „Надо зажать ротъ печати". Словомъ, паника всеобщая. Ожидаютъ худшаго, чѣмъ во времена николаевскія.

Газеты становятся видимо блѣднѣе и блѣднѣе. Я говорилъ объ этомъ съ Краевскимъ. „Невозможно", отвѣчалъ онъ.....

Никогда еще никакая реакція не успѣвала остановить роста и развитія извѣстнаго рода идей, когда онѣ выростали на почвѣ исторіи и дѣйствительности общественныхъ нуждъ. Она только замедляла ходъ вещей, но тѣмъ самымъ содѣйствовала роковому кризису.

23. *Воскресенье.* Скверно внутри. Нельзя быть равнодушнымъ къ общественнымъ дѣламъ, а они изъ рукъ вонъ плохи, хотя, по всегдашнему настроенію моего духа и по воззрѣнію моему на жизнь и на человѣка вообще, я мало путнаго отъ нихъ ожидаю. А, все-таки, никакъ нельзя освободиться отъ грустныхъ и досадныхъ впечатлѣній, отъ всей этой чепухи, шуваловщины и проч.

Впрочемъ, не все же пѣть іереміады: или духъ человѣческій живучъ, такъ онъ все это передѣлаетъ (перемелется—будетъ мука), или, выбившись изъ силъ, онъ распустится и исчезнетъ—ну, такъ тогда туда ему и дорога.

Въ четвергъ на этой недѣлѣ былъ собранъ совѣтъ для сужденія о „Московскихъ Вѣдомостяхъ" и вообще о печати. Отъ каждаго изъ членовъ было взято слово, что онъ не передастъ никому того, что будетъ говорено на этомъ совѣтѣ. Въ обществѣ боятся, что изъ этого выйдетъ что-нибудь нехорошее для печати. Говорили, даже, что „Московскія Вѣдомости" уже запрещены.

Едва-ли не одной несообразительности австрійскаго правительства мы обязаны тѣмъ, что славяне оказываютъ намъ расположеніе: приласкай ихъ только оно, и эти братья не преминутъ отлично напакостить намъ.

Декабрь. 13. *Суббота.* „Московскія Вѣдомости" на этотъ разъ устояли. На нихъ, говорятъ, была поднята жестокая буря Шуваловымъ и Т[имашевымъ]. Государь составилъ подъ своимъ предсѣдательствомъ совѣщательное собраніе изъ разныхъ довѣренныхъ лицъ и велѣлъ ему разсмотрѣть обвинительную шуваловско- т[имашев]скую записку. По выслушаніи ея, въ защиту печати вообще и „Московскихъ Вѣдомостей" въ особенности выступилъ князь [А. М.] Горчаковъ. Онъ, между прочимъ, объявилъ, что, при настоящемъ положеніи международныхъ дѣлъ въ Европѣ, у насъ необходимо существованіе независимой печати. Тѣмъ дѣло и кончилось.

15. *Понедѣльникъ.* Опять какія-то гнусныя прокламаціи, обращенныя къ массѣ народа. Книгопродавецъ Черкесовъ арестованъ. Говорятъ, арестованы и еще нѣсколько человѣкъ. Въ московской Петровской академіи убитъ одинъ студентъ [1]), говорятъ, своими же товарищами. Преступленіе это, будто бы, имѣетъ политическую подкладку [2]).

---

[1]) Ивановъ.

[2]) Имѣло связь съ „дѣломъ" С. Г. Нечаева.

28. *Воскресенье.* Второе отдѣленіе Академіи наукъ избрало въ адъюнкты свои извѣстнаго славянофила [А. Ѳ.] Гильфердинга. Общее собраніе забаллотировало его. И вотъ поднялась страшная буря между славянофилами, которые осыпали Академію ругательствами. Тутъ нѣмцы всему виною, т. е. нѣмцы-академики, которые не выбрали Гильфердинга потому, будто бы, что онъ ратуетъ противъ нихъ и отстаиваетъ интересы славянъ. Тутъ видятъ цѣлый заговоръ этихъ нѣмцевъ противъ русскаго патріотизма. Старикъ Тютчевъ разразился стихами, которые напечатаны въ „Голосѣ“ [1]).

Ко мнѣ заѣзжалъ (одинъ академикъ) склонить меня, чтобы я не былъ на обѣдѣ, на который обыкновенно собираются академики каждый годъ послѣ акта, т. е. чтобы второе отдѣленіе учинило демонстрацію большинству, не избравшему Гильфердинга. Я отвѣчалъ, что на обѣдѣ собираюсь быть. „Я очень сѣтую, какъ и вы, сказалъ я,—что нашъ выборъ не прошелъ въ общемъ собраніи. Но вѣдь мы члены не одного отдѣленія, а члены Академіи и не должны быть участниками раздора, который въ ней хотятъ возбудить. Наша демонстрація, особенно теперь, была бы именно такого свойства, что должна была бы быть сочтена за объявленіе войны съ нашей стороны всей Академіи. Прилично ли, полезно ли вносить эти дрязги въ ученую корпорацію? Иные видятъ здѣсь какой-то заговоръ антинаціональной партіи, а я вижу обыкновенный случай, одинъ изъ тысячи случающихся въ коллегіяхъ, особенно большихъ, гдѣ большинство не соглашается съ меньшинствомъ и кассируетъ его рѣшенія и выборы. Всякій клалъ свой шаръ по своему разумѣнію и совѣсти, и т. д. и т. д.“. Товарищъ уѣхалъ отъ меня недовольный, сказавъ, что онъ самъ на обѣдѣ не будетъ. Черезъ нѣсколько часовъ, однако, онъ прислалъ мнѣ записку, въ которой говоритъ, что, обдумавъ все послѣ разговора со мною, онъ рѣшается быть на обѣдѣ.

29. *Понедѣльникъ.* Актъ въ Академіи наукъ. Читали: Веселовскій—общій отчетъ, Гротъ—о присужденіи Далю за словарь ломоносовской преміи, я—біографическій очеркъ Норова. По программѣ, я долженъ былъ читать второй; но вице-призидентъ просилъ меня, не соглашусь ли я читать послѣ Грота, такъ какъ нѣкоторые изъ членовъ Государственнаго совѣта хотѣли пріѣхать изъ засѣданія послушать мою рѣчь. Мнѣ рѣшительно было все равно, когда читать. Чтеніе Грота было очень интересно въ филологическомъ или, лучше сказать, въ лингвистическомъ отношеніи. Моя рѣчь была принята очень хорошо, и я получилъ многое множество рукопожатій. Правду сказать, эта рѣчь стоила мнѣ большой работы, и я радъ, что она сошла такъ успѣшно.

Послѣ акта обѣдъ у Донона, какъ обыкновенно, простой, семейный, дружескій. Я уѣхалъ домой въ девять часовъ, очень довольный, что дѣло обошлось безъ всякихъ демонстрацій.

Каждый готовъ грызться за свою кость.

31. *Среда.* Конецъ 1869-го года.

---

[1]) № 357, въ фельетонѣ „Нила Адмирари“ (Л. К. Панютина).

1870 годъ

Январь. 3. *Суббота.* Дочь почтеннаго семейства, отецъ котораго состоитъ комендантомъ — — — — — —, Е—ва, бѣжала въ Женеву, чтобы присоединиться тамъ къ революціонной партіи, дѣйствующей противъ Россіи подъ предсѣдательствомъ [М. А.] Бакунина. Извѣстно, что тамъ проживаетъ множество русскихъ мужчинъ и женщинъ революціоннаго закала, которые даже иностранцевъ удивляютъ своими неистовыми радикальными тенденціями.

Что хуже: злоупотребленіе свободы или злоупотребленіе власти?

Распущенность нравственная и отсутствіе дисциплины въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ дошли до того, что когда въ симферопольской гимназіи необходимость побудила выключить изъ заведенія трехъ негодяевъ учениковъ, то начальство, при исключеніи ихъ по приговору педагогическаго совѣта, дало имъ хорошія аттестаціи въ поведеніи. Интересно, что въ протоколѣ совѣта всѣ продѣлки этихъ негодяевъ значатся, а поведеніе дѣлателей этихъ продѣлокъ одобрено оффиціально.

4. *Воскресенье.* Познакомился сегодня у [П. И]. Савваитова съ Іаковомъ, архимандритомъ московскаго Даниловскаго монастыря, который вызванъ сюда для посвященія его въ архіереи. Онъ показался мнѣ человѣкомъ и умнымъ, и обширной учености.

Я не боюсь борьбы ни съ нѣмцами, ни съ самими чертями, но надо, чтобы, во-первыхъ, право было на моей сторонѣ, а во-вторыхъ чтобы борьба была необходимостью, а не слѣдствіемъ задора или, какъ то нынѣ въ модѣ, погони за популярностью.

9. *Пятница.* № 5 „Судебнаго Вѣстника" конфискованъ за статью, въ которой доказывается, что III отдѣленіе не должно существовать [1]).

„Московскія Вѣдомости" получили [2]) предостереженіе [3]), слѣдствіемъ чего, вѣроятно, будетъ ихъ прекращеніе.

10. *Суббота.* Я прочиталъ конфискованную статью „Судебнаго Вѣстника. Статья умная, хорошо и правдиво написанная. Редакторъ [4]) былъ призванъ къ Шувалову. Ему сдѣлано внушеніе и обѣщано при другомъ подобномъ случаѣ полное примѣненіе къ нему принциповъ III отдѣленія. Откровенно и утѣшительно.

„Московскимъ Вѣдомостямъ" сдѣлано предостереженіе: мѣсяцъ тому назадъ онѣ были найдены невинными и полезными. Редакторы, должно полагать, откажутся отъ изданія, и мы лишимся одного изъ лучшихъ на-

---

[1]) Въ № 5 „Судеб. Вѣстника"—органа министерства юстиціи—на первомъ мѣстѣ находимъ: „№ 5 „С. В.", какъ было извѣщено о томъ своевременно редакціей, не могъ быть выпущенъ, по обстоятельствамъ, отъ нея независящимъ. Въ этомъ № помѣщены были, между прочимъ, статьи, служащія продолженіемъ или окончаніемъ прежде начатыхъ, а также извѣстія, потерявшія теперь свое значеніе по несвоевременности. Нынѣ № 5 газеты издается въ новомъ сокращенномъ изданіи".

[2]) 1-ое.

[3]) За передовыя статьи въ №№ 2 и 3.

[4]) Было два редактора: А. Чебышевъ-Дмитріевъ и А. Лохвицкій.

шихъ печатныхъ органовъ и само правительство—одной изъ своихъ силъ. Ретроградная партія работаетъ успѣшно.

Это переходное время, говорятъ. Мнѣ кажется, идея о переходномъ времени, въ сущности, совсѣмъ неосновательна. Всякое время есть переходное: оно всегда отходитъ отъ прошедшаго и идетъ къ будущему и стоитъ между тѣмъ и другимъ. Хотятъ-ли этимъ сказать, что оно приготовляетъ положеніе вещей въ будущемъ? Да какое же время не дѣлаетъ этого? Что въ настоящемъ только начинается, то разрѣшается въ будущемъ по законамъ развитія и постепенности. Можно только сказать одно, что въ иное время накопляется больше матеріаловъ для разрѣшенія въ будущемъ; но нельзя же сказать, что настоящее только этимъ живетъ, что у него нѣтъ своихъ нуждъ и интересовъ, которые должны быть теперь же удовлетворены. Было бы странно дѣлать изъ настоящаго только какого-то докладчика будущему.

11. *Воскресенье.* Безконечные толки по поводу „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Судебнаго Вѣстника“.

13. *Вторникъ.* Умеръ Герценъ [1]). Въ сегодняшнемъ номерѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ о немъ сказано нѣсколько недурныхъ словъ.

Что за путаница такая въ нашихъ современныхъ событіяхъ! Я прочиталъ статью „Московскихъ Вѣдомостей“ во второмъ номерѣ, за которую сдѣлано имъ предостереженіе, и рѣшительно не понимаю, за что это лезвіе Дамоклова меча дотронулось до головы Каткова и Леонтьева. Развѣ за одно мѣсто: о существованіи въ С.-Петербургѣ польскаго ржонда? Но объ этомъ уже столько было писано и говорено, что трудно себѣ представить, чтобы это было единственнымъ поводомъ къ предостереженію. Но еще удивительнѣе отзывъ „Московскихъ Вѣдомостей“ [2]): онъ наполненъ такимъ смиреніемъ, покаяніемъ, извиненіями, которыя совершенно несвойственны всему прошедшему этой газеты и характеру ея редакторовъ. Тутъ, вѣрно, кроется какая-нибудь, какъ говорится, штука. Но какая? Вотъ въ этомъ-то и штука. Не дано-ли знать редакціи подъ рукою отъ высшей власти, чтобы она не смущалась и не устрашалась и отнюдь не прекращала своихъ дѣйствій, только въ болѣе умѣренномъ тонѣ?

18. *Воскресенье.* Я думаю, что такихъ людей, какъ Бакунинъ, Рошфоръ нельзя терпѣть въ обществѣ, такъ какъ они объявили себя передъ цѣлымъ свѣтомъ врагами общественнаго порядка и, слѣдовательно, врагами всѣхъ людей, живущихъ подъ покровительствомъ и законами этого порядка, чѣмъ сами себя исключили изъ круга этихъ законовъ. Но что съ ними дѣлать?

22. *Четвергъ.* Въ сегодняшнемъ номерѣ „Спб. Вѣдомостей“ (22-мъ) появилась моя біографія А. С. Норова.

Страшные морозы, за 25°. Боль въ груди, начавшаяся нѣсколько дней тому назадъ, наконецъ, понемногу успокаивается.

25. *Воскресенье.* Біологія Спенсера переведена на русскій языкъ и напечатана. Управленіе по дѣламъ печати затѣяло процессъ за то, что въ

---

[1]) 9 (21) января.

[2]) № 8.

книгѣ есть мѣста, будто бы подлежащія духовной цензурѣ, какъ например, мысли о твореніи, въ послѣднее время принятыя геологіею. Спрошена была духовная власть, подлежать-ли такія мѣста ея цензурѣ? Подлежать—отвѣчала она. Издатель за то, что онъ не отослалъ этихъ мѣстъ въ духовную цензуру, преданъ суду. Судъ оправдалъ его.

Управленіе по дѣламъ печати не умѣетъ (1870 г.) отличать ученыхъ вопросовъ и соображеній отъ пустой болтовни какихъ-нибудь невѣжественныхъ писуновъ.

26. *Понедѣльникъ.* Бюрократическая администрація въ союзѣ съ — — — — — — — — — всегда парализировала у насъ духъ народа и его дѣятельность. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій и новыхъ судовъ, она, было, начала слабѣть. Но теперь снова воспрянула—и ея царствію, кажется, не будетъ конца.

Ничто столько не вредитъ успѣху свободы, какъ нелѣпыя требованія радикальныхъ преобразователей общества. Они дѣлаютъ врагами ея не только правительство, но и благомыслящихъ, разсудительныхъ ея поборниковъ, изъ которыхъ многіе лучше хотятъ оставаться такъ, какъ есть, чѣмъ идти по той опасной дорогѣ, куда влекутъ эти непрошенные благодѣтели человѣчества.

Совершенно фальшиво правило этихъ господъ: „требуй больше, чтобы получить что-нибудь". Ужасъ, который они наводятъ своимъ *больше*, служитъ предлогомъ къ тому, чтобы стѣснять всякій порывъ даже къ самому *меньше*.

27. *Вторникъ.* Сильные толки и всеобщее неудовольствіе по поводу проекта объ усиленіи власти губернаторовъ. (Объ этомъ статья въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" № 19). Сущность этого проекта заставляетъ опасаться, что въ силу его вся Россія отдается подъ полицейскій надзоръ. Виновники этого замѣчательнаго памятника административной мудрости не иные кто, какъ графъ Шуваловъ и ***[Тимашевъ]. Ничего чудовищнѣе, кажется, не было придумано въ это безтолковое время, гдѣ самые пошлые личные интересы самолюбія, честолюбія и трусости уже даже перестали съ нѣкоторыхъ поръ прикрываться личиною заботъ о народныхъ интересахъ. Развѣ не открыто подкапываются подъ суды, стремятся опрокинуть земскія учрежденія, поразить гласность—и все это, благодаря неспособности двухъ-трехъ лицъ — — — — — — — — — .....

Сдержанность въ мысляхъ и съ самимъ собою должна быть, если и не такая, какъ въ бесѣдѣ съ другими, то все же должна быть. И вотъ, за что я часто принужденъ дѣлать укоризны самому себѣ. Вѣдь, право, нелѣпо же огорчаться и негодовать такъ, хотя бы по случаю этого пресловутаго проекта. Разсуждать, такъ разсуждать надо спокойно, объективно, какъ принято нынѣ говорить у людей самаго кипучаго и безтолковаго образа мыслей. Мнѣ ненавистна ложь, а развѣ не ложь — — — — — — — — — — — и мало-по-малу приводить вещи въ тотъ-же хаосъ безправія и беззаконія, въ какомъ онѣ были погружены нѣсколько вѣковъ. Такъ! Но почему же лжи и не господствовать надъ обществомъ, надъ которымъ она господствовала столько времени и общество это не только существуетъ, но даже,

какъ пишутъ въ исторіяхъ, возвеличивается, крѣпнетъ и благоденствуетъ. Правда, было маленькое разочарованіе—Крымская война, да вѣдь это ужъ прошло! Какъ бы то ни было, а, все-таки, надо разсуждать спокойнѣе, объективнѣе.

Орловъ, бывшій директоръ варшавской гимназіи, и адвокатъ по частнымъ тяжбамъ, Кузнецовъ, высланный безъ всякаго слѣдствія и суда въ дальнія губерніи — одинъ, по жалобѣ министра народнаго просвѣщенія, которому онъ будто бы нагрубилъ (онъ былъ уже въ отставкѣ), а другой—просто по волѣ губернатора Левашева за то, что онъ взялъ на себя ходатайство, какъ повѣренный, по дѣлу противъ одного господина, которому покровительствуетъ Левашевъ. Это вещи невѣроятныя для нашего времени, однако, не подлежащія сомнѣнію. Между тѣмъ, хотятъ еще усилить власть губернаторовъ.

Интересно, что когда нѣкоторые обратились къ Шувалову и къ*** [Тимашеву] съ ходатайствомъ о Кузнецовѣ, оба отвѣчали, что они его вовсе не ссылали. А*** [Тимашевъ] даже выразился такъ, что онъ самъ сознаетъ, какъ съ этимъ бѣднякомъ поступлено несправедливо, но сдѣлать въ его пользу ничего не можетъ

Но развѣ эти люди замѣшаны въ какую-нибудь политическую интригу? Нисколько. Тутъ чисто частное дѣло.

Февраль. 1. *Воскресенье.* Обѣдалъ у министра народнаго просвѣщенія. Обѣдъ роскошный, гостей человѣкъ семнадцать или восемнадцать. Я тутъ, между прочимъ, познакомился съ двумя попечителями: одесскимъ, Голубцовымъ, и казанскимъ [П. Д.] Шестаковымъ. Министръ много говорилъ о духовенствѣ и не все въ пользу его. Я замѣтилъ, что надо отличать бѣлое духовенство отъ чернаго: одно совершенно порабощено другому. Всѣмъ извѣстно, какъ деспотически распоряжаются архіереи въ своихъ епархіяхъ. Вотъ, напримѣръ, они теперь сильно противятся введенію выборнаго начала между священниками и приведенію въ дѣйствіе новаго устава семинарій. Министръ вполнѣ согласился съ этимъ.

Графъ Димитрій Андреевичъ очень любезный человѣкъ въ бесѣдѣ, но, мнѣ кажется, онъ не довольно сдержанъ въ своихъ сужденіяхъ, какъ слѣдуетъ быть министру, и часто говоритъ не какъ министръ, а какъ весьма молодой человѣкъ. Замѣтны также признаки тщеславія.

8. *Воскресенье.* Актъ въ университетѣ... Онъ [?] хорошій, добрый человѣкъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ одаренъ способностью дѣлать самую добродѣтель смѣшною.

9. *Понедѣльникъ.* Нѣтъ хуже состоянія душевнаго, какъ недовольство самимъ собою, а изъ этого состоянія я почти не выхожу. Идеалы, къ которымъ я стремлюсь чуть не съ дѣтства въ самообразованіи и самоуправленіи: строгій контроль, который я постоянно держу надъ каждымъ моимъ не только поступкомъ, но и помышленіемъ, дѣлаютъ то, что я кажусь самому себѣ крайне неудовлетворительнымъ, и презрѣніе, которое меня часто охватываетъ къ человѣку и къ человѣческой судьбѣ, прежде всего, тяжелымъ бременемъ обрушивается на самого меня.

Другая моя бѣда, что я не всегда выдерживаю съ достоинствомъ мою

неприкосновенность къ разнымъ дрязгамъ и глупѣйшимъ мелочамъ внѣшней текущей жизни. Тьфу, къ чорту! Да неужели такъ трудно настроить себя какъ слѣдуетъ по-человѣчески и неужели это стоитъ такой долговременной борьбы? Вотъ ужъ и старость у порога, почти переступаетъ порогъ, по крайней мѣрѣ, старость физическая, а я все занимаюсь постройкою себя и все не дострою по плану, задуманному издавна. Да, можетъ быть, планъ дурно составленъ? Вѣроятно. Но какъ же теперь перемѣнить его, когда уже давно свезены на мѣсто и бревна и кирпичи, да и выведено кое-что, напримѣръ, башня, да какая высокая! Какой широкій горизонтъ съ нея открывается! Но жить, все-таки, негдѣ. Буря, непогода, и я прячусь въ какомъ-то убогомъ шалашѣ, посреди кучи наваленныхъ камней, гранита, даже кое-гдѣ попадающихся кусковъ мрамора. Да, жить негдѣ. Скверно думать быть человѣкомъ болѣе, чѣмъ самъ человѣкъ.

14. *Суббота.* Пруссія нашъ естественный врагъ уже по одному тому, что мы ее дважды спасли.

Карамзинъ о Павлѣ: „Онъ отнялъ у казни стыдъ, а у награды честь".

15. *Воскресенье.* Міръ безъ Провидѣнія—какая страшная, безконечная пустыня при всемъ разнообразіи и обиліи жизненныхъ процессовъ, силъ и явленій! Это все равно, что огромный домъ, наполненный слугами и гостями безъ хозяина, или корабль, брошенный въ неизмѣримый океанъ безъ кормчаго, безъ компаса, преданный бурямъ и обреченный погибнуть, не зная пристани и никакой цѣли своего блужданія, или это мастерская, въ которой работаютъ тысячи рукъ, машинъ безъ мастера, который бы въ работахъ этихъ рукъ и этихъ машинъ видѣлъ исполненіе какого-то предпріятія. Наконецъ, это чудовищное тѣло съ костьми, кровью, дышащее и движущееся, но лишенное души—живой мертвецъ.

16. *Понедѣльникъ.* У насъ есть цѣлые полки чиновниковъ, а нѣтъ ни одного государственнаго человѣка.

Отчего бы не дозволить у насъ воспитанникамъ реальныхъ гимназій вступать въ университеты въ *факультетъ математическихъ и естественныхъ наукъ?* Это не мѣшало бы получать высшее образованіе тѣмъ, которые лишены способности къ изученію древней филологіи, и дало бы удовлетвореніе общественному мнѣнію. Давать доступъ въ университетъ однимъ только воспитанникамъ классическихъ гимназій, право, невозможно. Для этого пришлось бы превратить всѣ гимназіи въ классическія, а гдѣ же тогда получали-бы общее образованіе лица съ техническими и реальными цѣлями въ жизни? Я вовсе не врагъ классическаго образованія, но оно должно имѣть свои границы, а не господствовать исключительно.

Мартъ. 1. *Воскресенье.* Тотъ ничего не сдѣлалъ для людей, кто не далъ имъ средствъ меньше страдать или легче сносить страданія.

Вы шевелите только страсти, вы рисуете только мрачную и дурную сторону вещей, конечно, и это хорошо, если правдиво. Но не слѣдуетъ-ли также указывать и на то, какъ исправлять зло и дѣлать, чтобы и вещи, и люди были немножко получше?

3. *Вторникъ.* Сегодня въ „Спб. Вѣдомостяхъ" объявлено о появленіи въ Петербургѣ холеры.

6. *Пятница*. Петербургскую публику сильно занимаетъ адресъ остзейскаго дворянства государю о дарованіи ландтагу ихъ такихъ же правъ, какія существуютъ въ Финляндіи, т. е. они требуютъ ни болѣе ни менѣе, какъ отдѣльнаго отъ Россіи конституціоннаго управленія. Государь отказалъ и выразилъ свое недовольство.

Въ „Голосѣ" было нѣсколько статей по поводу этого адреса, статей очень смѣлыхъ. Въ одной изъ нихъ газета, между прочимъ, цитируетъ извѣстную записку Карамзина, поданную императору Александру I, о замышлявшемся этимъ государемъ образованіи самостоятельнаго польскаго государства съ присоединеніемъ къ нему провинцій, пріобрѣтенныхъ отъ Польши.

Пусть тѣло мое зависитъ отъ земли и ея законовъ, но духъ мой принадлежитъ Богу и мнѣ.

Все, что мы называемъ прекраснымъ, добрымъ и т. п., заключается въ идеалахъ, т. е. въ иллюзіяхъ, и способность къ иллюзіямъ, есть, собственно наше высочайшее благо. Пока личная твоя натура не потеряла способности снабжать тебя различными иллюзіями нравственными, эстетическими, общественными и проч., до тѣхъ поръ благо тебѣ.

Думать, что ты счастливъ, и быть дѣйствительно счастливымъ, не все-ли это равно? И не больше-ли гораздо благъ въ мечтѣ о счастіи, чѣмъ въ счастіи, какъ понимаютъ его люди при ненасытности ихъ желаній.

10. *Вторникъ*. То, что для высшихъ серьезныхъ умовъ, руководимыхъ наукою, составляетъ въ настоящую эпоху потребность и законъ развитія, то для мелкихъ умовъ только мода. Поверхностному наблюдателю, пожалуй, и можетъ казаться, что тѣ и другіе сходятся въ своихъ стремленіяхъ и убѣжденіяхъ, и послѣдніе часто выигрываютъ тѣмъ, что снаружи кажутся похожими на первыхъ и какъ будто служатъ одному и тому же дѣлу. Этимъ они часто и самихъ себя обманываютъ и раздуваются до безмѣрнаго величія въ собственныхъ глазахъ. Но въ сущности это пустые люди, похожіе на мошекъ, крутящихся въ сіяніи солнечныхъ лучей. Они всего чаще вредятъ дѣлу и только затрудняютъ его успѣхъ.

Великое искусство требуется, чтобы направлять корабль въ морѣ нашей общественности среди различныхъ и противоположныхъ теченій ея.

Полноте, и вы, и я, кажется, настолько знаемъ людей, что не должны удивляться собственнымъ нашимъ глупостямъ.

Человѣкъ мечтаетъ о вѣчности какихъ-то чувствъ, какихъ-то благъ, а между тѣмъ ничто не соотвѣтствуетъ такъ мало его скоротечной природѣ, какъ постоянство и неизмѣнность чего бы то ни было. Разнообразіе, новость—вотъ потребность и законъ ея. Вѣдь человѣкъ самъ безпрестанно обновляется, и сегодняшній *онъ* далеко не тотъ, что былъ вчера. Нечего же жаловаться на такъ называемую измѣну въ дружбѣ, въ любви: она въ человѣческой натурѣ.

17. *Вторникъ*. Злоупотребленіе свободы ничѣмъ не лучше угнетенія деспотизма.

И что значитъ безграничная свобода, которой вы добиваетесь? Совмѣстима-ли она съ ограниченностью человѣка?

Я думаю, что человѣчество должно пройти еще черезъ одинъ фазисъ варварства, и къ этому фазису приведетъ его всеобщая демократизація.

22. *Воскресенье.* Сегодня неожиданно посѣтилъ меня старый другъ моей юности, Юзефовичъ, пріѣхавшій вчера изъ Кіева. Онъ привезъ мнѣ милое письмо отъ Селина и собраніе юго-западныхъ актовъ, изданныхъ комиссіею, подъ предсѣдательствомъ Юзефовича.

Вотъ уже недѣли двѣ, какъ стоитъ прекрасная погода. Солнце блеститъ, какъ въ лучшіе дни лѣта. Зима, однако, была печальная. Рѣдкій домъ въ Петербургѣ, гдѣ не переболѣли бы всѣ. А умершихъ сколько! Газеты переполнены извѣщеніями въ черныхъ рамкахъ. Между тѣмъ, никакой эпидеміи нѣтъ, а такъ, случайныя болѣзни, которыя, такъ сказать, мимоходомъ рѣшаютъ судьбу людей въ нѣсколько дней, часовъ и даже минутъ.

23. *Понедѣльникъ.* Не по двумъ или тремъ ошибкамъ, сдѣланнымъ въ жизни, должно судить о человѣкѣ, а по тому, какъ онъ вообще мыслитъ, говоритъ и дѣйствуетъ.

Всѣ люди носятъ въ себѣ физіологическую и психическую *возможность* быть человѣкомъ, но не всякое недѣлимое достигаетъ роста и образа человѣческаго. Сколько людей являются и исчезаютъ, не успѣвъ проявить въ себѣ ничего человѣческаго.

26. *Четвергъ.* Вечеръ у Ѳ. И. Тютчева. Гостей было довольно. Я познакомился съ одною изящною и умною дамою, Новиковою. Тутъ между прочимъ былъ и М. В. Юзефовичъ, который умно и живо разсказывалъ разныя свои воспоминанія о прошломъ: о войнѣ въ Малой Азіи, въ которой онъ участвовалъ, о Пушкинѣ, съ которымъ познакомился на Кавказѣ и былъ съ нимъ подъ Эрзерумомъ. Онъ говорилъ, что Пушкину очень хотѣлось побывать подъ ядрами непріятельскихъ пушекъ и, особенно, слышать ихъ свистъ. Желаніе его исполнилось, ядра, однако, не испугали его, несмотря на то, что одно изъ нихъ упало очень близко.

На вечерѣ были читаны славянофильскія стихотворенія Тютчева („Гуссъ“), Майкова и [Я. П.] Полонскаго („Симеонъ Болгарскій“), приготовленныя ими къ живымъ картинамъ на Пасху. Всѣ они недурны, особенно стихотвореніе Тютчева.

31. *Вторникъ.* На чемъ основана идея долга? Почему человѣкъ нравственно обязанъ дѣлать то или не дѣлать этого? Идея долга и обязанности вытекаетъ изъ моей *человѣчности*, моей человѣческой природы. Я долженъ поступить такъ, а не иначе, или не дѣлать того и другого единственно потому, что я человѣкъ и потому, что, поступая иначе, я измѣнилъ бы моей человѣческой природѣ. Я существо разумно-свободное, слѣдовательно, все, несогласное съ идеею свободной воли и разума, противно моей природѣ и было бы нарушеніемъ долга.

Апрѣль. 10. *Пятница.* Весь мартъ и апрѣль до сихъ поръ солнце ни разу не помрачалось на небѣ.

Только три вещи опредѣляютъ превосходство одного человѣка надъ другимъ: знаніе, талантъ и характеръ. Три эти вещи рѣдко бываютъ соединены вмѣстѣ, но и каждая порознь имѣетъ право на уваженіе, больше же всего, безъ сомнѣнія, характеръ.

20. *Понедѣльникъ.* Настоящій глубокій смыслъ движенія нашей интеллигенціи въ настоящее время есть, безъ сомнѣнія, вопіющая необходимость *ограниченія* — — — — — — — *произвола и утвержденія законности*, какъ въ умахъ, такъ и на дѣлѣ. Безъ этого, конечно, всѣ реформы, самыя благодѣтельныя, будутъ строиться на пескѣ. Мы видимъ это, напримѣръ, въ томъ, что сдѣлано съ земскими учрежденіями, да и въ томъ, какъ произволъ въ той или другой формѣ старается подорвать новые судебные уставы. —. Это могло бы сдѣлаться безъ особенной формальности, двумя-тремя мѣрами. *Во-первыхъ*, возвращеніемъ земскимъ учрежденіямъ самостоятельности, хотя бы то въ предѣлахъ мѣстнаго управленія, оградивъ ихъ отъ — — — — — — — — посягательствъ администраціи и допустивъ полную гласность и совѣщаній, и дѣйствій. *Во-вторыхъ*, рѣшительнымъ воспрещеніемъ министрамъ входить съ своими докладами по вопросамъ наиболѣе важнымъ и существеннымъ [непосредственно къ государю]. Надо, чтобы всякій такой докладъ прежде высочайшей резолюціи, входилъ или въ государственный совѣтъ или въ сенатъ, которымъ и слѣдуетъ предоставить полную свободу мнѣній. При этомъ необходимо, чтобы при рѣшеніи уважалось большинство голосовъ. Государь могъ бы исключительно за собой удержать veto, единственнымъ слѣдствіемъ котораго было бы, что предлагаемая такимъ-то министромъ мѣра оставалась бы безъ исполненія. *Въ-третьихъ*, чтобы при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ въ государственномъ совѣтѣ или сенатѣ, приглашались туда выборные эксперты съ совѣщательнымъ голосомъ и съ тѣмъ, чтобы мнѣніе ихъ, если большинство съ нимъ не согласно, вносилось бы въ протоколъ.

23. *Четвергъ.* Есть люди, которые удовлетворяются только однимъ родомъ жизни—сильными ощущеніями и волненіями. Ихъ не можетъ удовлетворить ничто обыкновенное, нормальное, законное. Имъ нужны поразительные эффекты—не движенія, но гимнастическіе напряженные скачки, разнообразныя и новыя позы. Эти люди обыкновенно приводятъ въ замѣшательство и разстраиваютъ всякую среду, гдѣ живутъ. Говорятъ, это нужно, это оживляетъ и мѣшаетъ застою. Да, если это происходитъ не отъ личныхъ эгоистическихъ стремленій, не отъ простой необузданности дикой натуры, иначе это выйдетъ то же, что „нраву нашему не препятствуй“. Законъ ограничиваетъ своими предписаніями подобные порывы и увлеченія и наказываетъ виновниковъ ихъ. Цѣлое общество можетъ быть въ такомъ же точно настроеніи.

Стремленіе къ абсолютной свободѣ, не ограниченной никакими законами, ни нравственными, ни гражданскими — вѣдь, это анархія, а анархія то же, что вѣчная кровавая революція, полная сильныхъ ощущеній, но и неизмѣримыхъ бѣдъ. Нѣтъ, говорятъ, тутъ кроются существенные, положительные интересы—свобода труда, правильное развитіе богатства, участіе въ мѣрахъ народнаго благосостоянія и т. д. Да, объ этомъ дѣйствительно думаютъ, и серьезно, нѣкоторые мыслящіе и благомыслящіе умы, но и тѣ часто погружаются въ такія утопіи, осуществленія которыхъ человѣчество никогда не въ состояніи добиться. Но это только нѣкоторые, большинство же, прикрывшись пышными фразами, желаетъ только половить рыбу

въ мутной водѣ, ищетъ сильныхъ ощущеній, а болѣе хладнокровные заботятся о томъ, чтобы прибрать власть въ свои руки. Это тѣ несчастныя самолюбія, изъ которыхъ каждое хочетъ одного—управлять, властвовать, а не быть управляему, не подчиняться какой бы то ни было власти, хотя бы то была власть закона и всеобщаго порядка.

Самое умное, самое злобное и самое несчастное существо на землѣ, безъ сомнѣнія, человѣкъ.

Сила, дерзость и хитрость, право, единственныя ручательства всякаго успѣха и самые могучіе дѣятели міра сего. Всѣ прочія, болѣе похвальныя качества составляютъ, кажется, не иное что, какъ только богатый матеріалъ для разговоровъ людей образованныхъ и для трактатовъ людей ученыхъ.

Есть божественныя вещи—идеи, истины, подобно солнцу и звѣздамъ плавающія въ далекой атмосферѣ надъ человѣчествомъ. Изрѣдка онѣ освѣщаютъ землю и служатъ людямъ путеводителями, но чаще онѣ затмеваются тучами, безпрерывно образующимися изъ испареній земли.

Май. 1. *Пятница.* Образованность или, такъ называемая, цивилизація смягчаетъ нравы, т. е. она множествомъ выработанныхъ ею впечатлѣній и понятій, нейтрализирующихъ другъ друга, препятствуетъ одному какому-нибудь изъ нихъ превратиться въ чувство или мысль огромнаго размѣра и тяжести. Душа расширяется, становится доступною многимъ и разнообразнымъ интересамъ, которые мѣшаютъ ей, такъ сказать, окаменѣть или заглохнуть въ одномъ какомъ-нибудь настроеніи. Но по этой же самой причинѣ люди становятся морально слабѣе, имъ не достаетъ той внутренней сосредоточенности, того единства силъ, намѣреній и дѣйствій, которыя образуютъ характеръ.

10. *Воскресенье.* Видѣть вещи не значитъ знать ихъ.

11. *Понедѣльникъ.* Вѣдь это грубое и глубокое варварство—не уважать искусства, литературы. Истинная наука всегда была въ союзѣ съ искусствомъ, и нерѣдко великіе двигатели ея искали въ немъ опоры для своей дѣятельности. Главный признакъ просвѣщеннаго народа это то, что онъ ставитъ на одну линію науку и искусство. Это два крыла, на которыхъ человѣчество взлетаетъ на высоту усовершенствованій и тамъ паритъ.

Ученая посредственность есть первый врагъ таланта.

20. *Среда.* Лютый май. Каждый день дождь, часто со снѣгомъ, вѣтеръ, тепла два-четыре градуса, словомъ, мерзость, превосходящая даже мерзости петербургскаго климата.

21. *Четвергъ.* Наше время можно назвать эпохою колебаній.

23. *Суббота.* Былъ очень занятъ писаніемъ возраженій на статью *** [В. В. Григорьева] о безпорядкахъ, происходившихъ въ спб. университетѣ въ 1861 году, гдѣ упомянуто и мое имя, которое *** [В. В. Григорьевъ] обставилъ невѣрными данными. Но появившіяся въ „Голосѣ" рѣзкія и правдивыя замѣчанія на ту же статью и прямо обличающія автора, меня остановили. Мнѣ показалось уже не великодушнымъ, да и излишнимъ выходить съ моими возраженіями: „лежачаго не бьютъ". Да притомъ я питаю глубокое отвращеніе ко всѣмъ этимъ личнымъ спорамъ. Статья *** [В. В. Григорьева] мнѣ повредить не можетъ, а мои возраженія, въ соединеніи съ замѣчаніями „Голоса", могли бы сильно насолить ему,

изобличивъ его хотя бы-то въ преднамѣренномъ искаженіи фактовъ. Правда, онъ этого заслуживаетъ, но роль палача мнѣ черезчуръ претитъ.

24. *Воскресенье.* Искусство извлекаетъ всѣ лучшія стихіи или высасываетъ изъ жизни чистѣйшіе соки и образуетъ изъ нихъ новые предметы.

На мануфактурной выставкѣ. Общій видъ величественъ и изященъ. Русская промышленность, кажется, оказала дѣйствительно значительные успѣхи, т. е. она доказала, что мы въ состояніи дѣлать хорошія вещи. Но что изъ этого: составляютъ ли онѣ предметъ внѣшней торговли и всеобщаго внутренняго потребленія? Вѣдь, въ такомъ только случаѣ промышленность имѣла бы обогащающую и цивилизующую силу.

Странное и нелѣпое положеніе общества: живешь точно въ какомъ-то омутѣ, въ которомъ ни на что опереться нельзя: на каждомъ шагу васъ встрѣчаютъ обманъ и мошенничество. Таковы наши нравы. Я уже года два, какъ отказался имѣть въ домѣ слугу мужчину. Можно сказать, что между мужскою прислугою почти повально свирѣпствуютъ пьянство и воровство. Между женщинами, по крайней мѣрѣ, не такъ сильно развито пьянство. Все это сильно усложняетъ и отравляетъ домашній бытъ.

28. *Четвергъ.* Переѣздъ въ Павловскъ, на этотъ разъ уже не на дачу Мердера, а на дачу Брауна, подъ Дубками.

Іюнь. 5. *Пятница.* Тамъ, гдѣ они хотятъ дѣлать добро, они ничего не могутъ; тамъ, гдѣ могутъ, они не хотятъ: вотъ вамъ нравственная характеристика людей.

7. *Воскресенье.* Нѣтъ ничего глупѣе, какъ ропотъ и жалоба на людей, да и вообще всякій ропотъ и жалобы. Это признакъ глубокаго малодушія, которое не умѣетъ ни дѣйствовать тамъ, гдѣ можно и должно, ни терпѣть и сносить того, что неизбѣжно.

Впрочемъ, есть случаи, когда ропотъ и жалобы позволительны. Это когда они произносятся съ *намѣреніемъ* произвести извѣстное впечатлѣніе въ пользу справедливости и въ осужденіе несправедливости. Но тогда ропотъ становится *мнѣніемъ, голосомъ*, который всякій членъ общества обязанъ подать въ дѣлахъ общественныхъ.

Худой тотъ хозяинъ, который такъ устроилъ или разстроилъ свой бытъ, что долженъ жить займами; точно также худой тотъ человѣкъ, который въ скорбяхъ и невзгодахъ жизни ищетъ утѣшенія у другихъ, вмѣсто того, чтобы находить его въ самомъ себѣ.

9. *Вторникъ.* Мысли должны быть также серьезны и честны, какъ дѣла. Играть ими и съ ними недостойно человѣка мужественнаго.

10. *Среда.* Вчера былъ въ городѣ и узналъ о смерти [Н. Г.] Устрялова, скончавшагося въ Царскомъ Селѣ.

Умъ удивительно удобное вмѣстилище для вкладыванія въ него всего, чего угодно, всякой лжи и истины.

Съ одинаковымъ стараніемъ надо избѣгать какъ ненависти, такъ и любви людей—одной потому, что она вредна, другой потому, что она обманчива.

18. *Четвергъ.* Министръ юстиціи графъ [К. И.] Паленъ, придумалъ, было, мѣру для подрыва новыхъ судовъ: вздумалъ изъять изъ ихъ круга всѣ слѣдственныя дѣла и подчинить послѣднія безусловно своимъ агентамъ—про-

курорамъ. Для обсужденія этого проекта была составлена комиссія, которая, однако, несмотря на всѣ усилія министра, рѣшительно отвергла его. Второй проектъ Палена заключался въ томъ, чтобы въ кассаціонномъ департаментѣ сената дѣла докладывались не сенаторами, какъ слѣдуетъ по новому закону, а оберъ-секретарями, по старому порядку. Государственный совѣтъ единогласно отвергъ и этотъ проектъ. Больше всѣхъ возставалъ противъ него министръ финансовъ [М. Х. Рейтернъ]. Интересно по этому поводу замѣчаніе [К. В.] Чевкина. По окончаніи засѣданія онъ сказалъ: „Теперь, господа, намъ остается поблагодарить господина министра финансовъ за его ревностную и просвѣщенную защиту дѣла отечественнаго правосудія". Это было сказано въ присутствіи министра юстиціи.

29. *Понедѣльникъ.* Вотъ, кажется, готова вспыхнуть война между Франціею и Пруссіею. Пруссія очень окрѣпла, и Бисмаркъ очень силенъ. Что изъ этого выйдетъ?

Іюль. 3. *Пятница.* Душа человѣческая похожа на гостиницу, куда въ видѣ разнородныхъ впечатлѣній лѣзетъ всякая всячина—и порядочные люди, и пьяницы, и воры. Но хорошій хозяинъ выгоняетъ однихъ или, по крайней мѣрѣ, смиряетъ ихъ, чтобы они не бушевали и не безобразничали; съ другими же поступаетъ учтиво и предупредительно, чтобы и впредь жаловали.

4. *Суббота.* Сегодняшнія телеграммы извѣщаютъ, что Франція объявила войну Пруссіи.

Когда человѣкъ намѣренъ сдѣлать какую-нибудь глупость, онъ всегда представляетъ ее самому себѣ въ видѣ очень умной и хорошей вещи.

10. *Пятница.* Война, война и война, только и толковъ, что о войнѣ. Но я еще ни отъ кого не слыхалъ, чтобы онъ желалъ нашего вмѣшательства въ нее.

12. *Воскресенье.* Всѣхъ обрадовало обнародованіе рѣшимости нашего правительства соблюдать строгій нейтралитетъ. Въ высшихъ сферахъ, говорятъ, однако, обнаруживается симпатія къ пруссакамъ, между тѣмъ, какъ во всемъ обществѣ господствуетъ столь же сильная къ нимъ непріязнь. Всѣ главныя газеты наши явно склоняются на сторону французовъ.

25. *Суббота.* На похоронахъ академика Рупрехта, умершаго третьяго дня. Онъ оставилъ по себѣ память честнаго дѣятеля науки и глубокую нищету съ большимъ семействомъ.

Печальныя извѣстія: пруссаки разбили французовъ въ сраженіи, гдѣ одна французская дивизія боролась съ тремя нѣмецкими корпусами. Начальникъ дивизіи Дуэ убитъ. Наши пруссоманы ликуютъ, особенно принадлежащіе къ высшимъ сферамъ.

28. *Вторникъ.* Успѣхи Пруссіи, одержавшей уже двѣ побѣды надъ французами—а война вѣдь едва еще началась—могутъ повести къ паденію Наполеона. Тогда Франція, конечно, провозгласитъ у себя республику. Будетъ ли сосѣдство такой республики полезно и пріятно для quasi-конституціонной, въ сущности же деспотической державы, какъ Пруссія? Едва-ли. Въ массахъ Германіи соціализмъ и демократизмъ пустили глубокіе корни, и кто знаетъ, какъ далеко время, когда и этихъ Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ постигнетъ та же участь, которая, очевидно, уже виситъ надъ головою Наполеона и его династіи.

Августъ. 3. *Понедѣльникъ.* Дѣла Франціи идутъ все хуже и хуже, а Пруссія все выше и выше поднимаетъ голову. Франція на краю пропасти. Тутъ доля и нашей вины. Мы дали Пруссіи усилиться и, конечно, дадимъ еще больше усилиться, пока она, наконецъ, не дастъ и намъ испытать своего гнета. А въ нашихъ такъ называемыхъ высшихъ сферахъ продолжаютъ радоваться успѣхамъ пруссаковъ. Тамъ носятъ прусскіе ордена, оттуда летятъ поздравленія пруссакамъ съ побѣдами, уступаются наши пушки, заказанныя въ Пруссіи. Зато въ обществѣ рѣшительная и всеобщая непріязнь къ пруссакамъ и сочувствіе къ Франціи.

Есть, впрочемъ, причины болѣе глубокія нашей симпатіи къ французамъ, чѣмъ ненависть къ пруссакамъ. Это то, что Франція, несмотря на упадокъ въ ней за послѣднее время свободы и на преобладаніе наполеоновскаго деспотизма, все-таки, есть страна умственныхъ и политическихъ успѣховъ, особенно послѣднихъ. Мы отличаемъ и должны отличать французское правительство отъ французскаго народа. Насъ инстинктивно тянетъ къ послѣднему потому, что въ этомъ народѣ впервые началъ вырабатываться новый политическій и общественный строй, заключающій въ себѣ, если не образцы для подражанія, чему не слѣдуетъ и быть, то матеріалы для преобразованія другихъ народовъ.

9. *Воскресенье.* Телеграммы приносятъ чрезвычайно сбивчивыя свѣдѣнія съ театра войны. Но не подлежитъ сомнѣнію, что французы вездѣ проигрываютъ.

Съ Наполеонами, видно, кончено. Два раза приподняли они Францію на своихъ рукахъ для того, чтобы ввергнуть ее въ пропасть. Третьяго опыта въ сынѣ нынѣшняго Наполеона дожидаться нечего — итакъ, наполеоновской династіи не бывать.

11. *Вторникъ.* Есть люди, которыхъ хватаетъ ровно на одно доброе, разумное или мужественное дѣло, послѣ котораго они вдругъ, точно опомнившись, что взялись не за свое дѣло, становятся въ ряды самыхъ обыкновенныхъ и пошлыхъ людей своей категоріи и своего ремесла.

16. *Воскресенье.* Нѣмцы—не прусскіе—какъ вьючныя животныя возятъ камни и бревна для постройки зданія прусскаго величія и могущества Гогенцоллерновъ и позволяютъ выпускать изъ себя кровь для скрѣпленія этого зданія.

Нѣмецъ глубокомысленъ съ ногъ до головы; мы легкомысленны и болѣе остроумны, чѣмъ глубоки. Нѣмецъ устойчивъ и постояненъ; мы шатки и неспособны къ выдержкѣ. Нѣмецъ рабъ труда, какъ волъ; мы народъ веселый и разгульный, но способны въ одинъ день поработать больше, чѣмъ кто другой въ мѣсяцъ. Оттого, говорятъ, и работа наша не прочна—правда, но мы о томъ не тужимъ и готовы не плакать надъ развалинами своихъ зданій, а скорѣе смѣяться надъ тѣмъ, что долго себя мучили работою. Нѣмецъ эгоистъ до мозга своихъ костей; русскій добродушенъ и доступенъ всякимъ человѣчнымъ впечатлѣніямъ. Отъ нѣмца не ждите великодушія, самоотверженія, забвенія обидъ; русскій, подравшись со своимъ врагомъ, побратается съ нимъ, дастъ ему и хлѣба и денегъ, словомъ, забудетъ, что у него морда была въ крови отъ кулака его противника.

22. *Суббота.* Изъ всѣхъ человѣческихъ пороковъ самый смѣшной высокомѣріе, самый гнусный лицемѣріе, самый глупый скупость.

Получено извѣстіе, что Наполеонъ взятъ въ плѣнъ, и армія Макъ-Магона сложила оружіе.

Да, это, конечно, великій прогрессъ, когда штыкъ замѣнился нарѣзными пушками и скорострѣльными ружьями, а надъ Европою диктаторствовать будутъ не Наполеоны и Габсбурги, а Гогенцоллерны.

25. *Вторникъ.* Во Франціи республика.

Знать въ половину или знать мало—судьба людей.

На дружбу отвѣчать дружбою (предполагая, что она возможна), на услугу—услугою, на учтивость—учтивостью вдвое, враждѣ противопоставлять мужественную и благоразумную защиту, но безъ малѣйшаго покушенія мстить, а затѣмъ полнѣйшее хладнокровіе: вотъ чего слѣдуетъ держаться въ своихъ ежедневныхъ сношеніяхъ съ людьми.

Сентябрь. 1. *Вторникъ.* И августъ былъ далеко не безупреченъ, а сентябрь уже съ самаго появленія своего обѣщаетъ быть подлецомъ. Итакъ, изъ двѣнадцати мѣсяцевъ года одинъ іюль вышелъ нѣсколько похожій на лѣто. Само собою разумѣется, что октябрь, ноябрь и декабрь уже по обязанности будутъ всячески допекать насъ. Вообще нынѣшній годъ богатъ бѣдствіями, тутъ война и холера. Послѣдняя уже появилась въ Петербургѣ. Только голода, кажется, можно надѣяться, не будетъ. Въ Россіи урожаи вообще хороши.

Вотъ изъ самыхъ нѣдръ цивилизаціи, въ самомъ сердцѣ Европы, народилось въ XIX вѣкѣ чудовище матеріальной грубой силы, не знающее мѣры своимъ притязаніямъ. Прославленная цивилизація дала только усовершенствованныя орудія убійствъ и софистическую діалектику для оправданія варварской политики завоеванія и грабежа. Что-же уважать въ человѣчествѣ?

Пока не нашли средства наложить узду на человѣческій эгоизмъ и на страсти, имъ возбуждаемыя, до тѣхъ поръ будетъ все одно и то же: люди попеременно будутъ заслуживать то сожалѣнія, то презрѣнія.

5. *Суббота.* Печально заблуждались тѣ, которые думали, что Наполеонъ III нуженъ для Франціи, спасая ее отъ анархіи. Но вотъ грозныя и плачевныя обстоятельства окончательно разоблачили эту роковую личность и показали, что онъ думалъ не о Франціи, а только о владычествѣ своемъ надъ нею и о своихъ династическихъ интересахъ и, заботясь исключительно объ этомъ, довелъ до полнаго упадка громадныя силы благородной націи.

9. *Среда.* Грустно, невыразимо грустно смотрѣть на дѣла человѣческія! Сколько безнравственности, сколько малодушія и лжи! Сколько варварства среди пресловутой цивилизаціи и прогресса! Сколько ничтожества, наконецъ, въ самой наукѣ, которая не въ состояніи искупить зло, наносимое ея же открытіями.

Да, наука не дѣлаетъ людей лучшими. Примѣръ передъ глазами. У кого наука оказала столько успѣховъ, какъ у нѣмцевъ? И что-же? Посмотрите, каковы они въ упоеніи своихъ побѣдъ надъ австрійцами и французами! А мы, неужели за то, что Пруссія подаритъ намъ Парижскій трак-

тать, гарантируемъ ей Эльзасъ и Лотарингію? Поистинѣ, политика не знаетъ нравственности.

15. *Вторникъ.* Нынѣшняя война Бисмарка съ Франціею вовсе не есть война за границы и за единство Германіи. Франція, по справедливости, считается центромъ и душою всѣхъ либеральныхъ движеній въ Европѣ. Наполеонъ III сколько ни старался убить въ ней этотъ духъ, однако, не могъ съ ней справиться. Но вотъ явился на помощь Бисмаркъ. Война съ Франціею имъ начата вовсе не за единство Германіи, которое могло быть достигнуто и уже почти достигнуто безъ нея. Унизить Францію, омрачить престижъ ея идей—вотъ настоящій смыслъ войны и прусскихъ побѣдъ. Бисмаркъ очень хорошо зналъ, что Франція со своимъ Наполеономъ не въ состояніи бороться съ полутора-милліонною, прекрасно организованною нѣмецкою арміею. Однако, онъ и самъ не предвидѣлъ такого исхода: судьба ужъ черезчуръ ему подслужилась. Франція провозгласила у себя республику: это, конечно, не въ его видахъ. Но Бисмаркъ не унываетъ. Тѣмъ сильнѣе давитъ онъ Францію, чтобы выжать изъ нея весь сокъ и ея душу, и если онъ успѣетъ въ этомъ, тогда диктатура Пруссіи въ Европѣ станетъ на твердую ногу—и бѣда свободѣ. Развѣ только сами нѣмцы опомнятся и поймутъ, что вовсе не лестно возить камни для постройки, по плану Бисмарка, собственной своей тюрьмы.

17. *Четвергъ.* Сегодня или завтра, говорятъ, Тьеръ представляется государю.

18. *Пятница.* Всякій долженъ сдѣлать на своемъ мѣстѣ и въ своемъ кругу все какъ можно лучше, по крайнему своему разумѣнію—вотъ единственная руководящая мысль для честнаго человѣка.

При назначеніи новаго предсѣдателя совѣта по дѣламъ печати [М. Р.] Шидловскаго, бывшаго гдѣ-то губернаторомъ, на мѣсто Похвиснева, смѣняемаго за либерализмъ, употреблены слова: „подтянуть печать".

19. *Суббота...* Ну, изъ-за чего горячиться? Родъ человѣческій управляется такъ, какъ онъ того заслуживаетъ. Не будь глупцовъ, негодяевъ и эгоистовъ, не было бы ни Наполеоновъ III, ни Бисмарковъ. Собственно говоря, на свѣтѣ все обстоитъ благополучно, т. е. дѣла идутъ такъ, какъ должны идти. А что многихъ убиваютъ, другихъ грабятъ и что люди страдаютъ то отъ насилія, то отъ плутовства разныхъ господъ, то вѣдь это такъ—судьба, переходное состояніе, и философія исторіи найдетъ въ этомъ глубокій смыслъ и прогрессъ.

А вотъ я глупости заношу въ мой дневникъ. Видно, время такое, никто не убережется. Даже люди, старающіеся честно и здраво мыслить, и тѣ впадаютъ въ преувеличеніе и становятся невоздержны.

26. *Суббота.* Похвисневъ смѣненъ. Мѣсто его заступилъ Шидловскій, военный генералъ [1]). Говорятъ, онъ сильно отказывался отъ этого назначенія, представляя, что ему вовсе незнакомъ ходъ литературныхъ дѣлъ и печати. Притомъ онъ прибавлялъ, что онъ человѣкъ горячій и привыкъ дѣйствовать *энергически,* каковой способъ приличенъ въ полицейской сферѣ,

---

[1]) Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ.

но, можетъ быть, окажется неудобнымъ въ кругу науки и мысли. Ему возразили, что этотъ-то способъ и нуженъ, ибо хотятъ „подтянуть“ [1].

Неудовольствіе въ обществѣ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Патріотическое чувство считаетъ себя оскорбленнымъ униженіемъ Россіи во внѣшней политикѣ и нѣкотораго рода раболѣпствомъ передъ Пруссіей.

27. *Воскресенье.* Мысль о „подтянутіи“ печати возникла первоначально въ головѣ министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстого, что, конечно, и прилично министру народнаго просвѣщенія. Состоя не въ ладахъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, Тимашевымъ, онъ представилъ государю записку о крайней распущенности нашей печати, что приписывалъ слабому смотрѣнію за нею начальства, которому она подлежитъ. На это, въ отсутствіе Тимашева, отвѣчалъ товарищъ его, князь Лобановъ-Ростовскій, что распущенности и зловредности въ печати никакихъ нѣтъ, а если онѣ гдѣ-либо существуютъ, такъ въ головахъ профессоровъ и учителей, за которыми худо смотритъ графъ Толстой. Сперва записка графа Толстого, повидимому, не произвела впечатлѣнія.

Но послѣ этого свиданія съ Вильгельмомъ и Бисмаркомъ, записка графа нашла себѣ поддержку въ мысли, что печать очень дурно дѣлаетъ, нападая на нѣмцевъ и разжигая взаимную ненависть двухъ націй. Тутъ послѣдовали: увольненіе Альбединскаго отъ званія генералъ-губернатора остзейскаго, отставка Галкина, губернатора ревельскаго, и приказъ объ обузданіи печати.

29. *Вторникъ.* Сегодня новый начальникъ по дѣламъ печати, Шидловскій, принималъ въ первый разъ своихъ чиновниковъ. Вотъ какъ это происходило, по свидѣтельству одного изъ нихъ, а именно Нагеля, который съ буквальною точностью передалъ мнѣ все, тотчасъ по возвращеніи отъ генерала Шидловскаго. Послѣдній вошелъ въ залу въ своемъ генеральскомъ мундирѣ, сдѣлалъ всѣмъ собравшимся отвѣтный поклонъ и обратился къ каждому чиновнику съ вопросами: „кто онъ, чѣмъ занимается и давно-ли служитъ?“ Переспросивъ такимъ образомъ всѣхъ, онъ отступилъ на нѣсколько шаговъ, принялъ настоящую генеральскую позу и произнесъ слѣдующую рѣчь: „Господа, я очень жалѣю, что при самомъ началѣ моего знакомства съ вами я долженъ сдѣлать вамъ замѣчаніе: вопервыхъ, вы явились ко мнѣ въ вицмундирахъ, а не въ мундирахъ—это противно законамъ службы. Вы должны были одѣться въ мундиры. Вовторыхъ, я вижу здѣсь нѣкоторыхъ съ бородами—бородъ не надо, я ихъ не потерплю. У нѣкоторыхъ я замѣчаю усы—и ихъ не надо; усы подобаетъ носить военнымъ. Даже и эти округлые бакены, сильно напоминающіе бороды, не должны быть. Я буду строго наблюдать чинопочитаніе. Затѣмъ, прощайте“.

Октябрь. 2. *Пятница. Земскія учрежденія, суды, печать и распространеніе первоначальнаго образованія въ массахъ,* на первый случай, хоть, гра-

---

[1]) Въ нашей литературѣ такъ мало можно найти о М. Р. Шидловскомъ (пропущено даже въ словарѣ Ефрона), что считаю небезполезнымъ привести нѣсколько строкъ изъ краткой замѣтки о немъ, тогдашняго члена совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, П. Д. Стремоухова. По его словамъ, „Шидловскій въ офиціальныхъ и общественныхъ сферахъ не особенно располагалъ къ себѣ своей прямолинейностью и иногда чрезмѣрною

мотности—вотъ существеннѣйшіе и главные предметы, на которые должно быть обращено вниманіе всѣхъ мыслящихъ людей въ Россіи.

Конференція Академіи наукъ назначила меня депутатомъ въ высочайше учрежденную комиссію для слiянія всѣхъ казенныхъ типографій въ одну государственную. Я долженъ защищать необходимость для Академіи имѣть свою собственную типографію, которая къ тому же казнѣ ничего не стоитъ.

Одно только: держись крѣпко тѣхъ законовъ, которые для тебя установила твоя совѣсть.

Самый лучшій другъ и самый большой врагъ человѣка—это онъ самъ.

Борьба между правительствомъ и интеллигенціею общества нескончаема. Я знаю только одно средство нѣсколько укрѣпить первое: это то, чтобы оно старалось быть лучшимъ.

3. *Суббота.* Сильнѣйшее и всеобщее порицаніе графа Д. А. Толстого, который своею запискою вызвалъ нынѣшнія мѣры противъ печати. Я тоже думаю, что графъ сдѣлалъ большую ошибку, чтобъ не сказать больше. Нѣкоторые его оправдываютъ тѣмъ, что онъ раздражительнаго и обидчиваго характера, что кто-то и какъ-то раздразнилъ его. Плохое оправданіе! Государственный человѣкъ, дѣйствующій по внушенію минуты негодованія—развѣ это дѣлаетъ ему честь? Когда онъ затѣваетъ такое дѣло, какъ преслѣдованіе печати въ настоящее время, и совѣтуетъ государю принять репрессивныя мѣры вопреки льготамъ, допущеннымъ [имъ же], онъ, т. е. министръ, обязанъ взвѣсить всѣ послѣдствія своего шага. Онъ долженъ былъ знать, что, нападая на всю печать огуломъ, онъ вызываетъ на нее гоненіе, что это гоненіе принесетъ непремѣнно злые плоды, совершенно противоположные тому, чего желали достигнуть, и пр. и пр. Если у насъ министръ не отвѣтственъ передъ закономъ, то неужели онъ не отвѣтственъ уже ни передъ совѣстью своей, ни передъ здравымъ смысломъ? Я уже не говорю—передъ общественнымъ мнѣніемъ: власти не привыкли его уважать, хотя, право, не мѣшало бы это дѣлать—не ради пользы общей, о которой у насъ никто не думаетъ, но ради своей собственной.

Въ продолженіе моей жизни я видѣлъ много запретительныхъ мѣръ противъ печати, но ни одна не достигла своей цѣли, т. е. не останавливала потока мыслей, а только извращала его и заставляла уходить въ глубь, чтобы затѣмъ снова вырваться изъ-подъ земли уже бурливымъ ключемъ въ какомъ-нибудь темномъ углу.

Но, да не смущается сердце ваше: вѣрьте въ живучесть и производительную силу мысли. Хорошо-ли, дурно-ли, что она живетъ, но только ей дано много живучести, много производительной силы, а если бы не такъ, то деспоты и невѣжды всякаго рода давно бы ее погасили.

горячностью; дѣйствія его часто подвергались рѣзкой критикѣ, при чемъ не скупились награждать его не совсѣмъ лестными для него эпитетами, по поводу его внѣшнихъ формъ, нѣсколько напоминавшихъ военную дисциплину временъ Николая 1-го" („Рус. Старина", 1904, VI, 553—554). Впрочемъ, Шидловскій былъ далеко не хуже своего неудобозабываемаго преемника М. Н. Лонгинова.

Говорятъ, Шидловскій имѣетъ личные доклады у государя [1]). Итакъ, учредилось новое министерство по дѣламъ печати.

5. *Понедѣльникъ.* На-дняхъ, говорятъ, государю представлялся предводитель дворянства одной изъ остзейскихъ губерній. Государь сказалъ ему нѣсколько словъ по-русски. Предводитель потупилъ голову и молчалъ, а на повторенный государемъ вопросъ, отвѣчалъ, что не понимаетъ порусски. Государь на это замѣтилъ, что надо говорить по-русски, и отошелъ въ сторону. Забавнѣе всего, что этотъ господинъ ѣхалъ во дворецъ въ придворной каретѣ вмѣстѣ съ губернаторомъ какой-то губерніи, Клушинымъ, и все время говорилъ съ нимъ по-русски.

Самый хмельной напитокъ—это успѣхъ. Отъ него не только пьянѣютъ, но подчасъ и совсѣмъ дурѣютъ даже самыя крѣпкія головы.

10. *Суббота.* Объединеніе національностей, составляющее одну изъ основныхъ задачъ нашего высокопросвѣщеннаго и прогрессивнаго времени, есть источникъ и начало безконечныхъ международныхъ соперничествъ, распрей и войнъ.

13. *Вторникъ.* Англія, кажется, беретъ на себя иниціативу вмѣшательства въ войну и склоненія къ миру воюющихъ сторонъ. Отчего же не мы?

16. *Пятница.* Мецъ взятъ. Сто пятьдесятъ тысячъ французовъ сдались пруссакамъ.

17. *Суббота.* Современныя событія имѣютъ глубокое роковое значеніе: они вполнѣ объясняютъ, что значитъ цивилизація, прогрессъ XIX вѣка. Изъ передовыхъ націй міра одна достигла такой внутренней распущенности, такого хаоса понятій и нравовъ, что въ два мѣсяца очутилась на краю пропасти. Другая нація проявляетъ такія грубыя страсти въ войнѣ, которыя сильно напоминаютъ доброе старое время. Итакъ, не далеко ушло человѣчество по пути такъ называемаго прогресса! Куда дѣвались, напримѣръ, прославленныя глубокія философскія, гуманныя стремленія въ наукѣ нѣмцевъ? И вообще, много-ли содѣйствовала наука къ истинному, существенному улучшенію человѣка, если онъ попрежнему остается такимъ же рабомъ своихъ животныхъ влеченій. А что дѣлаетъ остальная цивилизованная Европа? При видѣ такого страшнаго кровопролитія и бѣдствія, она занимается дипломатическими сплетнями, вмѣсто того, чтобы дѣятельнымъ и твердымъ участіемъ положить конецъ этимъ безобразіямъ. Англіи хочется половить рыбы въ мутной водѣ, Россія благодушествуетъ и благоговѣетъ передъ Пруссіею! Все это, видите, политика, дипломатія, политическіе интересы и т. д. Нѣтъ! вся наша настоящая цивилизація, нашъ прогрессъ и наша наука,—все это пустыя слова, и человѣчество находится еще на очень низкой степени развитія, несмотря на свои желѣзныя дороги, машины, свои фабрики и политическую экономію.

Я не спорю, что все, что есть, есть такъ, какъ должно быть, что иначе оно и быть не можетъ. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ кричать о величіи вѣка, о чудныхъ успѣхахъ науки, о прогрессѣ и проч.? Вѣдь, все это грубая, пошлая ложь, блескъ снаружи, гниль и смрадъ внутри.

---

[1]) Мнѣ не удалось найти данныхъ, подтверждающихъ или отрицающихъ это сообщеніе.

Позоръ мецкой сдачи имѣетъ и свою выгодную сторону для Франціи: она, благодаря ей, выбросила изъ себя послѣдніе гнусные остатки имперіализма.

Только тогда человѣкъ заслуживаетъ уваженія за сдѣланное имъ хорошее дѣло, когда онъ могъ его и не сдѣлать.

Уничтожить въ человѣкѣ разные предразсудки и иллюзіи еще не значитъ сдѣлать его довольнѣе, лучше и просвѣщеннѣе.

21. *Среда.* Обѣдалъ у дяди Марка (Николаевича Любощинскаго) и видѣлся тамъ съ Пироговымъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ, я впервые познакомился съ нимъ у покойнаго Чивилева. Теперь ему, какъ онъ самъ сказалъ, уже семьдесятъ лѣтъ, но онъ довольно бодръ еще и свѣжъ. Онъ живетъ постоянно въ своемъ имѣніи въ Каменецъ-Подольской губерніи и теперь ѣдетъ туда на возвратномъ пути изъ-за границы, гдѣ былъ, по порученію императрицы, для изученія разныхъ средствъ помощи раненымъ. Между прочимъ, онъ говорилъ, что Базенъ сдался съ своею арміею вовсе не отъ голода: въ лагерѣ его не было соли и было мало мяса, но хлѣба имѣлось вдоволь. Пироговъ узналъ объ этомъ подъ самымъ Мецомъ.

Отъ меня нерѣдко требовали услугъ по дѣламъ печати и народнаго образованія. Худо-ли, хорошо-ли я ихъ исполнялъ, но услуги эти всегда покоились на основѣ строгой честности, т. е. все, что я дѣлалъ и старался дѣлать, то было мною дѣлано не въ угоду какому-нибудь лицу или системѣ, не соотвѣтствовавшей моимъ понятіямъ и пользѣ общественной. Главною моею цѣлью было соглашеніе интересовъ государственныхъ съ общественными. Съ этою цѣлью принялъ я на себя и званіе члена комитета для учрежденія дѣлъ по печати, состоявшаго изъ графа Адлерберга, Муханова и Тимашева. Въ такомъ духѣ объяснялся я лично и съ самимъ государемъ. Такъ же точно принялъ я на себя основаніе газеты „Сѣверная Почта“. Такъ поступалъ я и во время моего тѣснаго союза съ министерствомъ народнаго просвѣщенія подъ управленіемъ Норова. Успѣхи часто не соотвѣтствовали моимъ, говорю смѣло поднявъ голову, честнымъ и безкорыстнымъ намѣреніямъ. Но тутъ уже была не моя вина, да можетъ быть и ничья, а вотъ развѣ тѣхъ тревожныхъ и быстро смѣнявшихся обстоятельствъ, среди которыхъ вращались люди и вещи. Я никогда не былъ способенъ сдѣлаться ни радикаломъ, ни ультраконсерваторомъ. Глубокое, твердо укоренившееся во мнѣ съ дѣтства чувство справедливости и уваженіе къ правдѣ рѣшительно дѣлали меня неспособнымъ къ какимъ бы то ни было одностороннимъ и преувеличеннымъ требованіямъ. Воздавать кесарю кесарево и божье Богови—я всегда признавалъ за начало, въ силу котораго и должны устраиваться дѣла человѣческія. Меня часто упрекали въ идеализмѣ. Но я полагаю, что самые недоброжелатели мои не въ состояніи обвинить меня въ своекорыстіи и въ анти-общественныхъ стремленіяхъ и вообще въ страстяхъ, которыя были бы недостойны человѣка и гражданина. Вотъ что я могу, какъ говорится, положа руку на сердце, сказать съ полнымъ спокойствіемъ совѣсти [1]).

Что касается моего идеализма, то онъ состоялъ въ томъ, что я питалъ

---

[1]) NB. Это часть моей чистосердечной исповѣди передъ Богомъ и людьми моего народа и моего времени. *А. Н.*

и продолжаю питать непреодолимое отвращеніе ко всякимъ дрязгамъ и мелочности въ жизни, наукѣ и литературѣ. Этого я нимало не вмѣняю себѣ въ достоинство, напротивъ, думаю, что въ житейскомъ и практическомъ смыслѣ это большой недостатокъ. Но, какъ говоритъ Манфредъ Байрона, въ этомъ „я не могъ преодолѣть моей природы".

26. *Понедѣльникъ.* Деспоты думаютъ, что людьми нельзя управлять посредствомъ благости и правосудія. Оставимъ въ сторонѣ благость, которая въ глазахъ многихъ слыветъ за качество, годное для устройства царства Божьяго, а не человѣческаго; но правосудіе это—такое условіе, безъ котораго немыслимо человѣческое общество. Правосудіе, огражденное закономъ, есть главное основаніе общественныхъ отношеній.

Надо признаться, что вражда національностей вовсе не гуманное чувство. Это задатокъ будущихъ соперничествъ и войнъ.

Чрезвычайно вѣрны пословицы: „смѣлость города беретъ" и „смѣлымъ Богъ владѣетъ". Въ самомъ дѣлѣ, не тотъ правъ, кто правъ, а кто смѣлъ.

27. *Вторникъ.* Самый лучшій способъ управляться съ нашими раскольниками состоитъ въ томъ, чтобы не преслѣдовать ихъ и не препираться съ ними, а оставить ихъ совершенно независимыми и заботиться только объ ихъ образованіи. Разумѣется, я отсюда исключаю нѣкоторыя вредныя раскольничьи секты.

Ноябрь. 3. *Вторникъ.* Важное событіе: отмѣна части Парижскаго трактата. Объ этомъ напечатано въ „Правительственномъ Вѣстникѣ".

5. *Четвергъ.* Новое важное событіе: объявлено о введеніи новой системы воинской повинности.

6. *Пятница.* Прочелъ въ общемъ собраніи Академіи наукъ составленный мною проектъ адреса Михайловской артиллерійской академіи и училищу, по поводу празднованія пятидесятилѣтія ихъ существованія. Проектъ одобренъ. Меня назначили депутатомъ для поднесенія адреса. Ассистентами моими избраны [А. Н.] Савичъ и [А. М.] Бутлеровъ.

Безконечные толки въ публикѣ о декларацiи нашей въ отмѣну части Парижскаго трактата, а еще больше о всеобщей воинской повинности. Относительно послѣдней иные опасаются, чтобы распространеніе ея на всѣ сословія безусловно, въ томъ числѣ на ученое и учебное, не остановило бы и даже не отодвинуло-бы назадъ нашего еще весьма юнаго просвѣщенія. Германскіе порядки, говорятъ, намъ не примѣръ. Образованіе тамъ такъ широко раскинулось и такъ утвердилось, что привлеченіе къ военной повинности ученыхъ и учащихся не можетъ повредить ему.

12. *Четвергъ.* Одинъ изъ первенствующихъ просвѣщенныхъ народовъ истребляетъ другой, подобный же, съ ожесточеніемъ, достойнымъ варварскихъ временъ. И это прогрессъ, цивилизація! Какъ тутъ уберечься отъ презрѣнія къ человѣку и его судьбѣ! Боюсь, не купили-ли мы Черное море цѣною слишкомъ большого соучастія съ пруссаками въ убійствѣ Франціи. Это было-бы оскорбительно для чувства русскаго народа, отъ природы великодушнаго.

Неужели это воздаяніе Франціи за Крымскую войну? Но вѣдь мы не злопамятны. Да притомъ за нее мы могли бы мстить Наполеону, а не цѣлой націи французской.

19. *Четвергъ*. Пруссаки, продолжая терзать Францію, между прочимъ, оказываютъ услугу намъ. Они на вѣчныя времена закрѣпляютъ ненависть къ себѣ французовъ и въ случаѣ ихъ столкновенія съ нами, что надо въ будущемъ считать неизбѣжнымъ—французы будутъ нашими естественными союзниками.

[В. И.] Капельмансъ, редакторъ Спб. французской газеты [1]), сошелъ съ ума. Онъ высказывалъ въ своей газетѣ сочувствіе пруссакамъ и особенно защищалъ Базена. Здѣшніе французы его жестоко преслѣдовали и даже, говорятъ, какъ-то и куда-то заманивъ его, побили. Онъ принужденъ былъ уѣхать изъ Петербурга, и вотъ теперь за границею помѣшался.

25. *Среда*. Пятидесятилѣтній юбилей Михайловской артиллерійской академіи, гдѣ я нѣкогда читалъ русскую словесность. Обѣдня, молебенъ и роскошный царскій завтракъ. Государь пріѣхалъ къ молебну, затѣмъ изъ пріемной прошелъ по всѣмъ комнатамъ, гдѣ рядами стояли бывшіе и настоящіе воспитанники академіи, толпились сановники и разные приглашенные. Мы, бывшіе профессора, находились въ особой комнатѣ. Когда дошла до насъ очередь, государь очень привѣтливо благодарилъ насъ за то, что мы образовали отличныхъ офицеровъ. Ко мнѣ обращались многіе изъ моихъ бывшихъ слушателей съ самыми радушными воспоминаніями: почти всѣ уже генералы, украшенные орденами и сѣдиною. Товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, [гр. А. А.] Баранцовъ, объявилъ мнѣ, что я избранъ почетнымъ членомъ академіи, и очень любезно прибавилъ, что мы теперь съ нимъ товарищи. Тосты за обѣдомъ предлагалъ великій князь Николай Николаевичъ. Первый тостъ, разумѣется, былъ въ честь государя и сопровождался оглушительнымъ „ура". Второй въ честь великой княгини Елены Павловны, которую государь велъ подъ руку.

27. *Пятница*. Актъ въ артиллерійской академіи. Депутаціи отъ двадцати двухъ учрежденій съ поздравительными адресами. Первая депутація отъ Академіи наукъ. Я прочиталъ адресъ хорошо. Ассистентами моими были Савичъ и Бутлеровъ. Все сошло не только прилично, но и торжественно. Въ самомъ началѣ акта прочитаны были грамота государя и благодарственные рескрипты великихъ князей, избранныхъ въ почетные члены; потомъ списокъ наградъ. Мнѣ золотая съ бриллiантами и съ вензелемъ государя табакерка, которую въ концѣ акта и вручилъ мнѣ великій князь Михаилъ Николаевичъ съ очень ласковымъ привѣтствіемъ.

28. *Суббота*. На панихидѣ по покойномъ великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ, какъ основателѣ академіи.

29. *Воскресенье*. Обѣдъ въ академіи. Послѣ обѣда расходившееся юношество произвело качаніе—досталось и мнѣ. Но все это было, хотя и шумно, однако, вполнѣ прилично. Меня юноши проводили до кареты и посадили въ нее.

Декабрь. 1. *Вторникъ*. Вмѣстѣ съ другими представлялся государю для принесенія благодарности за полученную награду. Это было въ часъ пополудни, въ Зимнемъ дворцѣ. Когда дошла очередь до меня, государь съ своею ласковою улыбкою очень привѣтливо сказалъ: „Благодарю васъ

[1]) „Journal de St.-Petersbourg".

за вашу полезную службу; я увѣренъ, что вы съ такою же пользою будете продолжать ее и впередъ".

Главная ошибка Наполеона III состояла въ томъ, что онъ думалъ играть только на дурныхъ страстяхъ, забывъ, что у людей бываютъ и хорошія.

Всякій долженъ говорить языкомъ *своего* сердца и *своего* ума. Тотъ слогъ хорошъ, который дѣлается самъ, а не тотъ, который дѣлаютъ.

3. *Четвергъ.* Три журнала задержаны цензурою: „Вѣстникъ Европы", „Русскій Архивъ" [1]) и „Отечественныя Записки" [2]).

4. *Пятница.* „Вѣстникъ Европы" [3]) вышелъ съ десятью вырѣзанными страницами, въ которыхъ заключалась конституція, во время оно писанная [Н. Н.] Новосильцевымъ. Статья эта [А. Н.] Пыпина и составляетъ продолженіе его статей объ Александрѣ I. Стасюлевичъ объяснялся по этому поводу съ министромъ Тимашевымъ, который принялъ его очень ласково и, между прочимъ, сказалъ, что статья не была бы задержана, еслибъ не московскій адресъ.

А что это за адресъ? Москва или московская дума проситъ въ немъ о свободѣ печати, свободѣ совѣсти и церкви. Иные называютъ его безтактнымъ. Я самъ его не читалъ и потому не знаю, каковъ онъ.

[А. Н.] Энгельгардта, его жену и жившую съ ними дѣвицу Волкову арестовали. Арестованы также пять или шесть студентовъ Земледѣльческаго [4]) училища. Въ чемъ ихъ обвиняютъ, я еще не слышалъ. А мы въ сегодняшнемъ засѣданіи Академіи наукъ присудили Энгельгардту Ломоносовскую премію за его трудъ по химіи.

11. *Пятница.* Вопросъ Бисмарка и вопросъ Франціи—это вопросъ деспотизма и свободы.

Подобные Піетри изобрѣтатели заговора были не въ одной Франціи—были и есть.

12. *Суббота.* Благо—это вымыселъ человѣческій; законъ—это необходимость; долгъ—вотъ что существуетъ въ дѣйствительности.

17. *Четвергъ.* Это не пруссаки и французы сражаются: это бьется прошедшее съ будущимъ. Призракъ феодальнаго средневѣковаго консерватизма всталъ изъ гроба и грозитъ Европѣ.

Не мудрено презирать людей: они, можетъ быть, и заслуживаютъ этого. Но, прежде всего, надо имъ благотворить, потому что они еще больше заслуживаютъ сожалѣнія, чѣмъ презрѣнія.

20. *Воскресенье.* Нѣтъ сомнѣнія, что нѣмецкая философія отыщетъ глубокій смыслъ, великій элементъ прогресса въ этой бойнѣ, которая производится теперь нѣмцами во Франціи. Бѣдное человѣчество! Оно даже не имѣетъ утѣшенія сѣтовать о своихъ страданіяхъ, а напротивъ, должно радоваться и, слушая нѣмецкихъ и всяческихъ философовъ, что всѣ эти по-

---

[1]) Ни въ 11-мъ, ни въ 12-мъ номерѣ нѣтъ слѣдовъ отъ вырѣзки какой-нибудь статьи, ни счета страницъ съ 0, что дѣлалось послѣ вырѣзки статей.

[2]) Были сдѣланы перепечатки въ XI книжкѣ статей: А. Скабичевскаго—„Очерки умственнаго развитія нашего общества", въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорилось о Чаадаевѣ, и Марко-Вовчка—„Записки причетника".

[3]) Въ XII книжкѣ нѣтъ 692—701 страницъ.

[4]) Горыгорѣцкаго.

жары, грабежи, избіенія—все это къ лучшему. Не цѣлесообразнѣе ли было бы этимъ мыслителямъ совѣтовать своимъ гражданамъ меньше проливать крови, грабить и всячески свирѣпствовать въ угожденіе своему Бисмарку, который, чего добраго, ихъ же самихъ закуетъ въ цѣпи, а разбить ихъ имъ опять помогутъ, развѣ, тѣ же французы, если уцѣлѣютъ.

25. *Пятница.* Прекрасны слова Лагарпа: „Обманывать людей можно и съ малымъ умомъ, но просвѣщать ихъ трудно и съ большимъ".

Почему Гогенцоллерны будутъ лучше для человѣчества, чѣмъ Наполеоны? Эти похищали власть и думали поддерживать ее *желѣзомъ* и *кровью*, а тѣ развѣ иначе достигаютъ ея? Власть—все власть: одинъ возносится на высоту, другой старается его низвергнуть съ нея, чтобы самому занять его мѣсто, а иные глубокіе мыслители видятъ въ этомъ великія идеи и громадные успѣхи прогресса — въ будущемъ. Сдается, что они употребляютъ умъ на выработку тумана для омраченія здраваго смысла, а будущее само за себя похлопочетъ и сдѣлаетъ все по своему.

Шуваловъ работаетъ неутомимо: онъ безпрерывно высылаетъ то того, то другого въ отдаленныя губерніи, забираетъ людей и сажаетъ ихъ въ кутузку — все это секретно. Всѣ въ страхѣ —.

29. *Вторникъ.* Актъ въ Академіи наукъ. Я, по обыкновенію, читалъ обозрѣніе дѣйствій второго отдѣленія за истекающій годъ. Прочиталъ хорошо—громко. Публика была довольна, само собою разумѣется и тѣмъ, что я читалъ всего тридцать три минуты. Потомъ академики собрались на обычный годовой обѣдъ къ Донону, въ томъ числѣ и герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій. Онъ былъ очень милъ и любезенъ и образовалъ около себя небольшой отдѣльный кружокъ. Тутъ были: Овсянниковъ, Бутлеровъ, Гротъ, Безобразовъ, Заблоцкій, въ качествѣ нашего почетнаго члена, и я. Вернулся домой около десяти часовъ вечера.

31. *Четвергъ.* Конецъ 1870-го года.

1871 годъ

Январь. 1. *Пятница.* Сегодня одинъ изъ тѣхъ моихъ дней, въ которые глупость, несчастія человѣческія и собственное ничтожество поражаетъ меня до мозга костей.

Заѣзжалъ къ графинѣ Блудовой. Встрѣтилъ у ней Каткова, пріѣхавшаго на нѣсколько дней изъ Москвы хлопотать у министра за классицизмъ. Катковъ поздоровался со мною, какъ со старымъ пріятелемъ. Хотя у меня и была причина лично негодовать на него, однако, я давно объ этомъ забылъ изъ уваженія къ его несомнѣннымъ достоинствамъ и услугамъ, которыя онъ, во всякомъ случаѣ, оказалъ своею газетою народному русскому дѣлу. Катковъ скоро ушелъ, сказавъ, что непремѣнно хочетъ побывать у меня. Затѣмъ къ графинѣ вдругъ неожиданно вошелъ государь Александръ Николаевичъ, въ полной формѣ и лентѣ, поздравить ее съ

новымъ годомъ; я, разумѣется, тотчасъ отправился во-свояси, но по пути заѣхалъ еще къ Княжевичамъ.

2. *Суббота.* Ко мнѣ заѣзжалъ Катковъ, но не засталъ меня дома.

Безконечные толки о [В. Д.] Скарятинѣ, который нечаянно нанесъ себѣ смертельную рану во время царской охоты, вблизи самого государя [1]). Охота была на медвѣдя. Скарятинъ успѣлъ только сказать государю: „Ваше Величество, я умираю". Государь, говорятъ, чрезвычайно этимъ огорченъ.

3. *Воскресенье.* Поутру сдѣлалъ нѣсколько визитовъ, въ томъ числѣ Платову, отъ котораго получилъ великолѣпно переплетенный экземпляръ исторіи Михайловской академіи, по случаю ея пятидесятилѣтняго юбилея и выбитую въ честь того же событія бронзовую медаль.

Заѣзжалъ къ Каткову, но также не засталъ его дома. Онъ сегодня уже обратно ѣдетъ въ Москву.

Одна только глубокая и праведная скорбь о безчисленныхъ человѣческихъ бѣдствіяхъ можетъ спасать многоопытный умъ отъ презрѣнія къ людямъ.

7. *Четвергъ.* Есть люди, которые ни передъ чѣмъ не блѣднѣютъ да ни отъ чего и не краснѣютъ.

Единственная дѣйствительная мудрость и мораль жизни—та, которой мы научаемся изъ собственныхъ нашихъ ошибокъ и паденія. Къ сожалѣнію, эта мудрость и эта мораль даютъ намъ результаты своихъ уроковъ тогда, когда уже поздно ими пользоваться.

10. *Воскресенье.* Вечеръ у Я. К. Грота. Споръ о Карамзинѣ. Нѣкоторые защищали статью о немъ [Н. Н.] Страхова, написанную противъ Пыпина. Надняхъ мой Орестъ Миллеръ имѣлъ сильное препирательство съ авторомъ статьи, уничтожая ее въ прахъ, но въ жару спора очень крѣпко отозвался и о Карамзинѣ.

11. *Понедѣльникъ.* Девять академиковъ, должно быть по числу музъ, сегодня обѣдали у Донона. Тутъ былъ и я, одинъ среди естественниковъ, и вступилъ въ преніе съ [П. Л.] Чебышевымъ и [К. С.] Веселовскимъ въ защиту идеала.

Вечеромъ въ комиссіи о центральной типографіи. Протестовали противъ слiянія типографіи министерства: военное, морское, путей сообщенія и народнаго просвѣщенія, котораго я представитель. Предсѣдатель, сенаторъ Брунъ, кажется, тянетъ на сторону слiянія всѣхъ типографій въ одну. Впрочемъ, сегодня были только предварительныя пренія.

14. *Четвергъ.* Опять послѣ теплой погоды двадцатиградусные морозы.

Вечеръ у одной изъ моихъ бывшихъ ученицъ, Елены Карловны Богдановой. До сихъ поръ мнѣ неизвѣстный поэтъ [А. Н.] Апухтинъ читалъ свои стихи „Гадальщица" и „Севастополь". Я вообще мало довѣряю стихамъ нынѣшнихъ новыхъ поэтовъ, но настоящіе, къ моему удовольствію, оказались прекрасными, особенно „Севастополь". Собраніе было большое для маленькихъ комнатъ хозяйки. Разговоръ вертѣлся около Ферзена, который, какъ оказывается теперь, убилъ нечаянно Скарятина на

---

[1]) Скарятинъ былъ гофмаршаломъ двора наслѣдника цесаревича. Александра Александровича. Здѣсь-то и причина сравнительной живучести его „Вѣсти", позволявшей себѣ очень часто больно задѣвать людей, стоявшихъ во главѣ противоположной партіи.

царской охотѣ, и около Франціи. И здѣсь, какъ почти во всѣхъ обществахъ, гдѣ мнѣ случается бывать, выражались непріязнь къ побѣдоноснымъ пруссакамъ и сочувствіе къ бѣдствіямъ Франціи. Отъ мала до велика мужчины и женщины, люди простые и образованные, всѣ единомышленны въ этомъ отношеніи. Одинъ артиллерійскій генералъ разсказалъ мнѣ слѣдующее, ручаясь за правдивость своихъ словъ. Нѣкто изъ его знакомыхъ недавно проѣзжалъ черезъ Германію и видѣлся тамъ съ однимъ весьма извѣстнымъ ученымъ нѣмцемъ, съ которымъ онъ находится въ дружескихъ отношеніяхъ. Зашелъ между ними разговоръ о войнѣ. „Знаете-ли вы, сказалъ русскому путешественнику нѣмецкій ученый,—кто виноватъ во всѣхъ ужасахъ и въ продолжительности этой варварской войны?—вы!" „Какъ мы", воскликнулъ нашъ россіянинъ. „Да, вы! Еслибъ вы въ самомъ началѣ этой бойни приняли твердое положеніе и стали въ позицію настоящаго, а не притворнаго нейтралитета, думали только объ истинныхъ интересахъ своихъ и Европы, держась здравой политики, то, повѣрьте, этихъ ужасовъ не было бы. Тутъ не было никакой нужды въ дѣятельномъ вмѣшательствѣ въ войну со стороны Россіи. Дѣла были такого свойства, что одно разумно и твердо сказанное Россіею слово остановило бы притязанія военнаго властолюбія и далѣе намѣченной ею черты пруссаки не пошли-бы". „Вотъ какъ судятъ сами нѣмцы", заключилъ свой разсказъ артиллерійскій генералъ.

Въ качествѣ противника связанныхъ съ радикальными переворотами кровавыхъ потрясеній, я иногда видѣлъ въ Наполеонѣ III, если и зло, то зло необходимое для отвращенія другого большаго зла—кровавыхъ анархическихъ оргій. Каюсь, я жестоко ошибался. Видно, плохо клинъ клиномъ выбивается. Этотъ человѣкъ своимъ грубымъ эгоизмомъ погубилъ Францію. Подобныхъ ему.... немного найдется въ исторіи. А теперь на мѣсто его въ Европѣ распоряжается Бисмаркъ, конечно, одаренный несравненно бо́льшимъ умомъ, но такой же эгоистъ и представитель матеріальной силы. И вотъ кто двигатели исторіи и властелины народныхъ судебъ. На Пруссію хотя и надѣли императорскую корону, но изъ подъ нея — — — — — — —, за которыя Бисмаркъ ее держитъ и ведетъ куда угодно.

18. *Понедѣльникъ.* Собраніе у Ильи Ильича Ростовцева для разбора и приготовленія къ изданію сочиненій, оставшихся послѣ [Н. Ѳ.] Щербины. Въ собраніи участвовали, кромѣ хозяина: И. П. Корниловъ, [Н. М.] Благовѣщенскій, Николаевскій, [Т. И.] Филипповъ и я.

20. *Среда.* Смотри корреспонденцію изъ Пермской губерніи „въ Московскихъ Вѣдомостяхъ". Пермская губернія является въ ней сценою такого административнаго произвола, который кажется необыкновеннымъ даже въ такой классической странѣ— — — — —, какъ Россія. А между тѣмъ, наши— — — — — государственные мужи стараются, какъ можно больше увеличить въ губерніяхъ, т. е. сдѣлать тамъ почти неограниченною, власть губернаторовъ и полиціи.

24. *Воскресенье.* Вечеромъ у Т. И. Филиппова. Толпа народу. Какъ и всегда, въ толпѣ почувствовалъ себя тоскливо и скоро ушелъ.

25. *Понедѣльникъ.* У меня была на разсмотрѣніи для уваровской преміи комедія Потѣхина: „Рыцари“. Несмотря на кое-какія достоинства, я не нашелъ ее достойною преміи. Недавно она была поставлена на сцену и, говорятъ, превосходно, не безъ успѣха разыграна, но уже подъ другимъ названіемъ: „Мутная вода“. Въ комедіи, между прочимъ, два главныя дѣйствующія лица: баронесса нѣмка и нѣмецъ Кукукъ—оба мошенники, оплетающіе и надувающіе русскихъ. Театральное начальство признало это непозволительнымъ и велѣло нѣмцевъ преобразовать въ русскихъ, изъ чего выходитъ, что русскіе могутъ быть подлецами, а нѣмцы нѣтъ. Такъ поняла это публика и объ этомъ много говорятъ.

26. *Вторникъ.* Любопытно знать, какъ исторія и философское глубокомысліе объяснятъ паденіе Франціи. Нѣмецкіе философы, вѣроятно, скажутъ, что человѣчество должно много отъ этого выиграть и, конечно, порадуется этой смѣнѣ всемірнаго значенія французовъ въ политическомъ и соціальномъ смыслѣ прусско-германскою грубою матеріальною силою. Францію, скажутъ, развратили идеи, а она развратила міръ. Назначеніе Пруссіи—возвратить его разуму и здравымъ понятіямъ, конечно, не иначе, какъ посредствомъ крови, желѣза и казарменной дисциплины. Подъ сѣнью благодѣтельныхъ прусскихъ штыковъ міръ успокоится, и всѣ вопросы, волнующіе общества будутъ разрѣшаться въ главномъ прусскомъ штабѣ.

„Я не вижу Европы“ сказалъ Бейстъ, и сказалъ на этотъ разъ очень вѣрно. Дѣйствительно, мудрено видѣть то, чего нѣтъ. Нынѣшняя Европа—это страна мертвыхъ, умирающихъ и только начинающихъ еще жить, но начинающихъ подъ ферулою тѣхъ, которые захотятъ ими командовать и ихъ учить.

Религія поучаетъ насъ покоряться волѣ Божіей, философія—закону необходимости. Да и что же, въ самомъ дѣлѣ, остается, какъ не покориться такому ничтожному существу, какъ человѣкъ? Но можно-ли оставаться равнодушнымъ къ бѣдствіямъ человѣческимъ? Можно-ли спокойно смотрѣть на милліоны погибшихъ и гибнущихъ человѣческихъ существъ въ предположеніи, что эта гибель необходима для устроенія лучшаго порядка вещей, для достиженія благой цѣли? Ужели въ чувствѣ глубокаго состраданія къ нимъ не позволено спросить: почему одни должны такъ жестоко страдать, чтобы другіе немного лучше пожили. Да, много надо вѣры, почти больше, чѣмъ можетъ вмѣстить въ себѣ сердце человѣческое, чтобы согласить все это съ идеею безпредѣльнаго милосердія и всемогущества.

29. *Пятница.* Итакъ, Франція гибнетъ, и гибнетъ не потому только, что ее сокрушаетъ матеріальная внѣшняя сила, но потому, что, благодаря Наполеону, въ ней самой недостатокъ великаго духа, способнаго отстаивать свою честь и самостоятельность. Она должна склонить голову передъ позорнымъ условіемъ мира, который ей предписываетъ Бисмаркъ, должна потому, что въ ней нѣтъ единства, нѣтъ моральной силы, которая въ минуту опасности одушевила бы ея сыновъ. Одинъ Гамбетта, но одинъ въ полѣ не воинъ, да онъ и не воинъ. Но неужели, въ самомъ дѣлѣ, историческая роль Франціи кончена? Нѣтъ, быть не можетъ. Она воспрянетъ,

должна воспрянуть и снова занять передовое мѣсто въ кругу европейской семьи. Но когда, какимъ путемъ, какія жертвы и страданія ожидаютъ ее еще впереди.

30. *Суббота.* Большая конфузія въ административной сферѣ по поводу напечатанныхъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" статей о дѣлахъ, чинившихся въ Пермской губерніи администраціею. Разыскивается, кто сообщилъ въ московскую газету свѣдѣнія объ этихъ дѣлахъ, которыя почему то должны были считаться секретомъ даже тогда, когда о нихъ производилъ разслѣдованіе сенаторъ Клушинъ.

Самое прискорбное явленіе нашей эпохи это то, что принципы, казавшіеся способными одушевлять людей въ дни кризисовъ, т. е. патріотизмъ, свобода, оказываются несостоятельными передъ напоромъ грубой матеріальной силы. Франція—эта классическая страна чести, патріотизма и свободы— склоняется въ прахъ передъ Пруссіею. Сорокамилліонный народъ не можетъ соединиться и настроиться въ одномъ духѣ, чтобы отстоять *свое*, чѣмъ могъ онъ, по справедливости, гордиться или, чтобы имѣть право сказать вмѣстѣ съ Францискомъ I: „все погибло, кромѣ чести". Прусскіе плѣнные офицеры въ Ліонѣ ведутъ себя на улицахъ съ непозволительнымъ нахальствомъ, а французскіе граждане тѣшатъ себя остроумными противъ нихъ выходками на словахъ.

31. *Воскресенье.* Напрасно полагаютъ, что съ приниженіемъ дворянства у насъ образуется настоящая демократія, а съ нею вмѣстѣ и свобода. Забываютъ при этомъ одно, что у насъ не можетъ быть сплошной демократіи, что народъ нашъ всегда раздѣлялся и всегда или еще, по крайней мѣрѣ, очень долго, будетъ раздѣляться на *народъ собственно*, и на *чиновничество*, или *бюрократію*, которая и будетъ стоять во главѣ— — — — — — — — — — — — —.

Февраль. 2. *Вторникъ.* Въ лицѣ Бисмарка Европа подпадаетъ подъ власть, подобную той, хотя въ другой формѣ, которая тяготѣла надъ нею въ лицѣ Меттерниха. Тамъ былъ священный союзъ властителей противъ ихъ народовъ, прикрытый идеями человѣчности и христіанства. Здѣсь выдвигается впередъ Пруссія въ союзѣ съ грубою матеріальною силою. Но о чемъ они бьются—всѣ эти обскуранты и деспоты? О томъ, чтобы властвовать безпрепятственно. Но на какой же конецъ? Они прикрываются желаніемъ содѣйствовать благу народовъ посредствомъ всякаго рода угнетеній и воспрещеній. Но развѣ возможно благо на этомъ основаніи? Вотъ и — — — — — — — — —. Бюрократія бьется изъ всѣхъ силъ, чтобы задушить участіе народа въ собственныхъ дѣлахъ при самомъ его рожденіи, обѣщая [власти] спокойное возлежаніе на его прерогативахъ, а народу—безмятежное пребываніе во снѣ, которое она считаетъ величайшимъ благомъ. Но утѣшительно, по крайней мѣрѣ, то, что судьба, если и смѣется надъ усиліями людей окончательно выбиться изъ-подъ ига грубаго самовластія и произвола, то, съ другой стороны, она не меньше издѣвается и надъ усиліями этого произвола въ конецъ поработить себѣ духъ человѣческій.

Я имѣю привычку каждый день передъ сномъ пересматривать и контролировать все, что я дѣлалъ, говорилъ и даже думалъ въ теченіе дня.

Всегда почти оказывается, что я имѣю причину быть недовольнымъ собою въ одномъ изъ этихъ отношеній, а чаще всего—во всѣхъ трехъ. Хуже всего, что контроль этотъ не мѣшаетъ и въ слѣдующіе дни иногда повторяться тѣмъ же ошибкамъ. Тѣмъ не менѣе, этотъ методъ обращаться съ самимъ собою нельзя считать совсѣмъ безплоднымъ. Если наканунѣ произнесенный мною надъ самимъ собою приговоръ не ускользаетъ при обычномъ житейскомъ волненіи изъ моей памяти, то онъ содѣйствуетъ, по крайней мѣрѣ, уменьшенію глупости, готовой повториться. Значитъ, надо особенно налечь на память.

4. *Четвергъ.* Въ первые годы нынѣшняго царствованія я былъ плѣненъ прекрасными и благородными начатками, обѣщавшими Россіи лучшій порядокъ вещей, безъ потрясеній и жертвъ. Способнымъ людямъ было тогда стыдно и преступно не помогать правительству въ его благихъ намѣреніяхъ, и такъ какъ меня тоже считали въ числѣ людей способныхъ и вызывали на дѣятельность, то я съ жаромъ устремлялся на подобныя призванія, помимо моей ученой и литературной карьеры. Воодушевленный этими стремленіями, я находился при министрѣНоровѣ, принималъ участіе въ комитетѣ изъ графа Адлерберга, Тимашева и Муханова, взялся за основаніе офиціальной газеты и проч., несмотря на порицанія крайней партіи. Но немного времени прошло, какъ мнѣ пришлось горько разочароваться и убѣдиться, что всему хорошему у насъ суждено начинаться, но никакъ не продолжаться и доходить до цѣли. Можетъ быть, и я самъ дѣйствовалъ не съ тѣмъ тонкимъ благоразуміемъ, которое въ борьбѣ различныхъ мнѣній, интересовъ и страстей, все-таки, успѣваетъ что-нибудь пріобрѣсти въ пользу добра. Но съ другой стороны, что дѣлать, когда цѣлая система на васъ напираетъ и увлекаетъ за собою всѣ высшія силы, располагающія судьбою дѣлъ? Хотьбы вы и умѣя дѣйствовали, а въ концѣ концовъ, все-таки, вамъ придется или дѣйствовать съ нею совсѣмъ за одно или устраниться, а то и быть устраненнымъ. Такъ было и со мною. Весьма естественно, что въ общемъ ходѣ вещей меня нашли неспособнымъ идти общею дорогою. Я и самъ пришелъ къ подобному же заключенію, но полагаю, что это не столько по духу сопротивленія и обдуманному плану, сколько по инстинктивнымъ влеченіямъ моей природы, что, конечно, не доказываетъ большой мудрости —.

А между тѣмъ, все это такъ просто и естественно. Что изъ всего этого выйдетъ?

8. *Понедѣльникъ.* Нынѣшняя зима приводитъ всѣхъ въ изумленіе своею лютостью и своимъ постоянствомъ. Почти весь январь и февраль по нынѣшній день морозъ держится между двадцатью и двадцатью-пятью градусами, а въ мѣстахъ болѣе открытыхъ доходитъ и до тридцати.

Сколько бы ты ни пріобрѣлъ друзей, а все-таки, при концѣ твоей жизни ты останешься одинъ съ своею совѣстью.

Говорятъ, Бисмаркъ есть только орудіе исторической Немезиды, карающей французовъ за ихъ легкомысліе, тщеславіе, за тревоги, какія они возбуждали въ народахъ своею революціонною пропагандою, и проч. Допустимъ, что это такъ, но развѣ завидная доля быть палачомъ?

14. *Воскресенье.* На актѣ въ университетѣ. Рѣчь [Д. А.] Хвольсона *о семитическихъ народахъ.* Онъ полагаетъ, что народы семитическіе стоятъ выше арійскихъ. Впрочемъ, о семитическихъ народахъ вообще онъ говорилъ мало. Вся диссертація его посвящена почти исключительно восхваленію высокой образованности и качествамъ евреевъ. Хвольсонъ — самъ еврей. Много натяжекъ, много поверхностнаго въ своей рѣчи. Одно мѣсто, однако, вызвало громкія рукоплесканія. Это то мѣсто, гдѣ ораторъ, восхваляя мирныя доблести евреевъ, неблагосклонно выражается о воинственныхъ стремленіяхъ европейцевъ и изъявляетъ желаніе „чтобы пушки и ружья передѣланы были въ плуги, а казармы—въ школы“. Жаль только, что это было приведено въ рѣчи, какъ говорится, ни къ селу, ни къ городу, а только ради эффекта.

17. *Среда.* Актъ православной духовной академіи. Актъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ первый торжественный и публичный актъ въ этой академіи. Ректоръ Янышевъ прочиталъ отчетъ, искусно составленный, въ которомъ не было недостатка въ любезностяхъ — — — — — — — — —. Потомъ [М. І.] Кояловичъ прочиталъ рѣчь „о безвѣріи въ нашемъ обществѣ въ настоящее время“. Рѣчь вышла довольно слабая. Въ ней вмѣсто безвѣрія нашего времени было говорено о ересяхъ XIV, XV и XVI вѣковъ. Авторъ, кажется, не сообразилъ, что эти ереси были не безвѣріемъ, а *разногласіемъ* въ вѣрѣ, тогда какъ безвѣріе нашего времени, если ужъ на то пошло, идетъ вообще противъ принципа всякаго вѣрованія, въ чемъ большая разница. Впрочемъ, Кояловичъ вовсе не коснулся послѣдняго, такъ что рѣчь оказалась не тѣмъ, что обѣщало ея заглавіе. Я, между прочимъ, познакомился здѣсь съ извѣстнымъ протоіереемъ Богословскимъ и съ двумя профессорами академіи, [И. А.] Чистовичемъ и [В. В.] Нильскимъ.

Миръ Пруссіи съ Франціею или, вѣрнѣе, перемиріе, потому что бисмарковскія условія, на которыя Франція въ настоящую минуту принуждена согласиться, таковы, что ни одинъ народъ, не погибшій окончательно, не можетъ считать ихъ для себя навсегда обязательными. Можно только бояться, чтобы французы, по пылкости своего темперамента, не покусились свергнуть съ себя оковы этого невозможнаго мира прежде, чѣмъ они вполнѣ приготовятся къ новой войнѣ.

18. *Четвергъ.* Сегодня похороны [В. А.] Татаринова, бывшаго государственнаго контролера. Это одинъ изъ тѣхъ дѣятелей нашей высшей администраціи, какихъ у насъ немного. На мѣсто его назначенъ [А. А.] Абаза.

Если есть честный, не фальшивый человѣкъ, не лицемѣръ, не лжецъ въ нынѣшнемъ политическомъ мірѣ, такъ это Бисмаркъ. Онъ не прячетъ своихъ цѣлей подъ цвѣтами вымышленныхъ добродѣтелей и мнимо-гуманныхъ стремленій. Онъ прямо и смѣло дѣлаетъ то, что хочетъ. У него желѣзная воля и желѣзная рука: онъ прямо простираетъ ее надъ Европою не заботясь даже одѣть ее въ бархатную перчатку.

21. *Воскресенье.* Храмовой праздникъ въ римско-католической академіи и обѣдъ. Превосходная рыба, множество любезностей и улыбокъ, гимнъ „Боже, царя храни“ и въ заключеніе даже тостъ за меня.

22. *Понедѣльникъ.* У графини Блудовой, гдѣ опять поспорилъ съ нею и съ братомъ ея за французовъ, которыхъ они считаютъ скверными и вполнѣ достойными постигшей ихъ участи. Но нельзя же смотрѣть на народъ такъ односторонне, только со стороны его недостатковъ и ошибокъ, въ противномъ случаѣ—куда бы и намъ дѣваться?

Мартъ. 7. *Воскресенье.* Красные и Наполеонъ III, кажется, рѣшились соперничать кто изъ нихъ вѣрнѣе погубитъ Францію.

8. *Понедѣльникъ.* Двѣ враждебныя силы атакуютъ Петербургъ: эпидемическая оспа и эпидемическая холера. Послѣдняя какъ-то вдругъ поднялась и выросла. Первою жертвою ея былъ сынъ принца Ольденбургскаго, а тамъ пошла она косить. Да какая свирѣпая — въ три, въ четыре часа кончаетъ дѣло смерти, точно пруссакъ, въ шесть мѣсяцевъ разгромившій Францію. Оспа, хотя не такъ смертоносна, однако всѣ пустились прививать ее себѣ. Хорошее времячко: люди и природа спорятъ другъ съ другомъ, кто больше истребитъ людей.

А вотъ и во Франціи новая революція.

12. *Пятница.* Умеръ Александръ Григорьевичъ Тройницкій, членъ государственнаго совѣта. Это потеря и для общества и лично для меня. Онъ былъ честный, благородный человѣкъ и просвѣщенный администраторъ. Мнѣ онъ былъ близкій человѣкъ, понималъ меня и любилъ. Онъ нѣсколько времени тому назадъ, мѣсяца три, былъ очень боленъ, но совсѣмъ оправился. Недѣли за двѣ я былъ у него, и мы поговорили съ нимъ часа два, по обыкновенію, очень дружески и пріятно. Въ среду онъ почувствовалъ припадки холеры, а въ пять часовъ утра его уже не было на свѣтѣ.

13. *Суббота.* Похороны Тройницкаго. Безчисленное множество звѣздъ и лентъ. Были: государь, наслѣдникъ, великіе князья Константинъ и Николай. Я проводилъ моего стараго пріятеля отъ его дома до Владимірской церкви. Его повезли на Волково.

Пихлеръ, обокравшій Публичную библіотеку—говорятъ, онъ укралъ болѣе 4000 томовъ—посаженъ подъ арестъ и преданъ суду.

16. *Вторникъ.* „Московскимъ Вѣдомостямъ" дано предостереженіе [1]) уже второе [2]). Онѣ, по обыкновенію своему, сильно и справедливо говорили о сепаратическихъ стремленіяхъ остзейскихъ нѣмцевъ, но, къ сожалѣнію, по обыкновенію своему, впали въ черезчуръ рѣзкій и заносчивый тонъ. Въ обществѣ нашемъ, вообще, сильно распространено мнѣніе, что у насъ слишкомъ покровительствуютъ нѣмцамъ и пруссакамъ, даже въ подрывъ русскимъ народнымъ интересамъ. Недавно какой-то варшавскій жидъ, какъ говорятъ, въ союзѣ съ берлинскими капиталистами, едва не овладѣлъ всѣмъ волжскимъ судоходствомъ, подъ предлогомъ очистки засорившагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русла рѣки. Это грозило страшною монополіею, которая должна была обратить въ ничто все наше пароходство на Волгѣ. Рейтерну принадлежитъ честь, что онъ разрушилъ этотъ пагубный замыселъ, на который, было, согласился государь, по ходатайству, графа [В. А.] Бобринскаго. Но Рейтернъ больной поѣхалъ къ государю и объяснилъ ему

---

[1]) За передовую въ № 50.

[2]) 1-ое было въ 1870 г.

дѣло въ настоящемъ свѣтѣ. Государь былъ этимъ очень огорченъ и сдѣлалъ выговоръ Бобринскому, причемъ, между прочимъ, сказалъ, что онъ очень дурно окруженъ. Бобринскій захворалъ и больше не управляетъ министерствомъ. Говорятъ, что по вѣдомству путей сообщенія открыто много злоупотребленій.

18. *Четвергъ.* Литература наша скачетъ на одной ногѣ, глядитъ однимъ глазомъ.

17. *Суббота.* Страшно за Францію. Она, въ данную минуту, точно, перестала быть народу отечествомъ, государствомъ и становится страною, территоріею. Въ ней есть соціалисты, коммунисты, конституціонисты, легитимисты, орлеанисты, имперіалисты, но нѣтъ французовъ. Замѣчательно, что въ разныхъ воззваніяхъ вы рѣдко встрѣтите обращеніе къ французамъ, а почти всегда къ идеямъ партіи, отъ которой идетъ воззваніе. Партіи раздираютъ Францію, и каждая тянетъ къ себѣ кусокъ, не заботясь объ остальномъ.

Англія предлагала Пруссіи, не желаетъ-ли она спасти Парижъ и Францію отъ ужасовъ междоусобной войны. Францію могутъ спасти только французы, найдутся-ли они?

Апрѣль. 8. *Четвергъ.* Всѣ сильно заняты одесскимъ происшествіемъ. Непостижимы дѣйствія или, лучше сказать, бездѣйствія мѣстной администраціи. Она не только не позаботилась предотвратить народнаго волненія противъ евреевъ, чего можно было опасаться по прежнимъ примѣрамъ, но дала разгорѣться настоящему бунту, который свирѣпствовалъ цѣлыхъ три дня и почти повсемѣстно сопровождался грабежемъ. Говорятъ, генералъ-губернаторъ [П. А.] Коцебу игралъ здѣсь жалкую роль. Существуетъ подозрѣніе, что администрація умышленно бездѣйствовала. Враждуя съ судами, она, будто бы, притворилась, что они парализовали ея власть и ссылалась на то, что полицейскіе чины потому и не смѣли принять энергическихъ мѣръ. Впрочемъ, администрація, наконецъ, приняла ихъ: спустя три дня, она немилосердно сѣкла и праваго и виноватаго, кто только подвернулся ей подъ руку. Пишутъ, что нѣсколько человѣкъ отвезены на кладбище послѣ экзекуціи, въ томъ числѣ мальчикъ четырнадцати лѣтъ. Однимъ словомъ, не оббраться слуховъ.

10. *Воскресенье.* На диспутѣ въ духовной академіи. Профессоръ Чистовичъ искалъ степени доктора. Возраженія ему были довольно полновѣсныя, но докторантъ защищался съ замѣчательною ловкостью и достоинствомъ. Вообще, это человѣкъ съ умомъ, большими свѣдѣніями и съ талантомъ. Предметъ былъ трудный и любопытный: историческое изложеніе идеи безсмертія въ древнемъ мірѣ и въ христіанствѣ. Главное положеніе заключалось въ томъ, что идея безсмертія у древнихъ была безличная, христіанство первое установило безсмертіе лица. Вообще диспутъ былъ очень занимателенъ и неутомителенъ, несмотря на свою продолжительность. Тутъ встрѣтилъ я много своихъ знакомыхъ, между прочимъ, Макарія, архіепископа виленскаго, Василія Борисовича Бажанова, Делянова и проч.

Парижская коммуна требуетъ совершенной перестройки или, лучше сказать, замѣны государства конфедераціею общинъ, т. е. полнаго осуществленія соціалистическихъ теорій. Государство, по мнѣнію этихъ великихъ

реформаторовъ и учителей, отжило, и начинается жизнь общинъ. А что-же вы сдѣлаете изъ государствъ и большихъ нынѣ существующихъ государствъ, которыхъ, все-таки, не мало найдется на бѣломъ свѣтѣ? Какъ, что? Мы ихъ разрушимъ: для этого-то и слѣдуетъ учредить всемірную революцію, а затѣмъ что будетъ—не наше дѣло. Едва-ли въ исторіи человѣчества было другое подобное безуміе. Бѣдные люди! И все это дѣлается на счетъ ихъ крови. Вѣдь и Пруссія не мало пролила ея во имя германскаго единства.

14. *Среда.* Природа скупо до скаредства отпускаетъ намъ тепло. Ни одного дня не было теплаго во весь мартъ и въ апрѣлѣ по сихъ поръ.

Таковъ-то сей парадизъ Петра Великаго!

Вотъ мы пріятели съ N. [?] Но стоитъ мнѣ не согласиться въ разговорѣ съ его мнѣніемъ, хотя бы дѣло шло о жителяхъ луны, онъ непремѣнно сдѣлается моимъ врагомъ. Такова терпимость мысли у русскихъ образованныхъ людей.

А вотъ насъ нѣсколько человѣкъ засѣдаетъ въ комиссіи, которой поручено разсмотрѣть такое-то дѣло и дать о немъ свое заключеніе. Господинъ N. составилъ себѣ такое-то мнѣніе. Но случись на бѣду, что другой господинъ N. N. на двѣ минуты предупредилъ перваго и высказалъ свое мнѣніе, совершенно сходное съ мнѣніемъ товарища. Что же дѣлать этому? Согласиться,—какъ можно! Самолюбіе воспрещаетъ. Онъ наскоро выдумываетъ другое мнѣніе или пристаетъ къ мнѣнію третьяго, вполнѣ противоположному его собственному убѣжденію, чтобы только не признать чьего-нибудь первенства. Таковъ духъ ассоціаціи почти во всѣхъ нашихъ общественныхъ собраніяхъ...

15. *Четвергъ.* Умы сильно возбуждены борьбою между классицизмомъ и такъ называемымъ реализмомъ въ дѣлѣ нашего образованія. Дѣло это разсматривается въ государственномъ совѣтѣ. Министръ народнаго просвѣщенія, по внушенію Каткова и Леонтьева, отстаиваетъ проектъ въ пользу классицизма, состоящій въ томъ, что университетъ долженъ быть доступенъ только тѣмъ, которые кончили курсъ въ классическихъ гимназіяхъ, т. е. изучали греческій и латинскій языки. Для прочихъ учреждается реальное училище. Была учреждена комиссія для составленія устава этихъ училищъ, комиссія изъ лицъ, извѣстныхъ по разнымъ отраслямъ науки. Они начертали проектъ въ довольно широкихъ размѣрахъ, который давалъ бы общее и реальное образованіе безъ древнихъ языковъ. Каткову и Леонтьеву показалось, что училища, основанныя по этому плану, отнимутъ молодыхъ людей у классическихъ гимназій, они составили свой проектъ, на основаніи котораго реальныя училища получаютъ характеръ *технически-ремесленныхъ* заведеній. Министръ видитъ глазами и судитъ умомъ Каткова и Леонтьева: ихъ-то проектъ онъ и внесъ въ государственный совѣтъ. Тутъ на-дняхъ разразилась страшная буря. Противъ министра народнаго просвѣщенія возстали [Д. А.] Милютинъ, графъ Панинъ, Грейгъ, Головнинъ, [К. К.] Гротъ, Чевкинъ и доказали нашему министру, что его проектъ, заграждающій доступъ въ университетъ молодымъ людямъ, которые не знаютъ греческаго языка, рѣшительно клонится къ тому, чтобы убить образованіе въ Россіи,

дѣлая его достояніемъ только немногихъ имѣющихъ способности и возможность учиться по-гречески. Выше названныя лица требовали для реальныхъ училищъ права для поступленія въ университетъ и находили нужнымъ допустить въ нихъ латинскій языкъ. Публика съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждетъ, чѣмъ все это кончится; газеты сильно спорятъ. Противъ исключительнаго и односторонняго классицизма энергически возстаютъ „Голосъ" и „Спб. Вѣдомости", особенно послѣднія, которыя убѣдительно и остроумно отстаиваютъ права общаго образованія съ допущеніемъ въ университетъ. Графъ Толстой, надо согласиться, играетъ во всемъ этомъ довольно жалкую роль. Въ засѣданіи государственнаго совѣта онъ не могъ сказать ничего вѣскаго, а только раздражался и грозилъ, что онъ оставитъ министерство. Между тѣмъ, Катковъ почти безвыходно у него сидитъ, начиняя его аргументами въ пользу своего проекта, а [Б. М.] Маркевичъ и ** [?] [1]) пишутъ задорныя статьи въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ", которыя почему-то стали на сторону классицизма.

23. *Пятница.* Въ старости большею частью уже не дѣлаютъ новыхъ умственныхъ и нравственныхъ пріобрѣтеній, а живутъ запасомъ или капиталомъ, добытымъ прежде.

Наклонность къ розни едва-ли не лежитъ въ основѣ русскаго духа, на этомъ и покоится незыблемо — — — — — — .

29. *Четвергъ.* Разбирая безпристрастно, безъ всякихъ предубѣжденій, проектъ Каткова и Леонтьева, вотъ къ какому, кажется, результату должно прійти. Намѣреніе ихъ, можетъ быть, очень хорошее: они хотятъ положить основаніе прочному и серьезному образованію и думаютъ достигнуть этого посредствомъ классицизма. До сихъ поръ это очень хорошо. Но капитальная ошибка ихъ въ томъ, что, требуя отъ гимназій исключительнаго изученія древнихъ языковъ, и только воспитанникамъ этихъ гимназій открывая двери въ университетъ и затворяя ихъ передъ учениками такъ называемыхъ реальныхъ училищъ, они низводятъ реальное образованіе почти до степени ремесленнаго. Но, разумѣется, это они дѣлаютъ потому, что, съ возвышеніемъ реальныхъ училищъ ихъ классическія гимназіи могутъ подвергнуться опустѣнію, а это убило бы самую сущность ихъ классическаго проекта. Вотъ это-то невниманіе къ реальнымъ наукамъ, угрожающее имъ рѣшительнымъ упадкомъ, и вооружаетъ противъ министра съ Катковымъ и Леонтьевымъ все общественное мнѣніе и всѣхъ естественниковъ.

Въ состояніи-ли классическія гимназіи приготовлять учащихся въ нихъ къ высшимъ спеціальнымъ заведеніямъ такъ, какъ онѣ могутъ приготовлять къ высшему ученому образованію въ университетахъ? Конечно, нѣтъ. Но и реальныя училища, въ томъ видѣ, какой хотятъ имъ дать Катковъ и Леонтьевъ, тоже не въ состояніи этого сдѣлать. И такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, мы не будемъ имѣть людей, вполнѣ и основательно образованныхъ для множества реальныхъ цѣлей въ обществѣ, и лишимъ послѣднее способовъ преуспѣвать во всемъ, что составляетъ его силу и богатство. Полезно-ли это?

---

[1]) Статьи были безъ подписи, какъ и всѣ передовыя.

Крайніе приверженцы классицизма опасаются, что у насъ вовсе не будутъ учиться классическимъ предметамъ, если открыть путь въ университетъ воспитанникамъ реальныхъ училищъ—разумѣется, съ латинскимъ языкомъ. И вотъ находятъ нужнымъ употребить принужденіе—насильно привлекать молодыхъ людей въ классическія гимназіи. Едва-ли это хорошо.

30. *Пятница.* Завтра май и ни малѣйшихъ признаковъ чего-нибудь похожаго на весну. Каждый день то дождь со снѣгомъ, то дождь съ вѣтромъ, не способнымъ внушать никакихъ весеннихъ мыслей. Мосты на Невѣ до сихъ поръ не наведены: ладожскій ледъ тянется по рѣкѣ сплошными массами—его, кажется, станетъ на цѣлое лѣто. Пастухи покусились, было, на Георгіевъ день, по обычаю, вывести коровъ въ поле. Но тамъ не оказалось еще ни стебля травы, и вотъ уже нѣсколько дней, какъ призывная труба, сзывающая стадо на улицѣ, смолкла. Словомъ, все, какъ слѣдуетъ тому быть по принципу наивеличайшей гадости.

Когда нѣтъ предметовъ для разговора, лучше молчать, чѣмъ болтать вздоръ.

Май. 1. *Суббота.* Вотъ и май, въ которомъ и тѣни нѣтъ ничего майскаго въ семъ *парадизѣ*, какъ Петръ Великій называлъ новостроющійся Петербургъ. Вчера и сегодня Нева покрыта льдомъ, который не перестаетъ тянуться изъ Ладожскаго озера.

Вечеръ у И. П. Корнилова. Встрѣтился съ Катковымъ. Онъ, по обыкновенію, обнялъ меня, какъ стараго пріятеля, но отъ откровенной бесѣды уклонился, очевидно, опасаясь услышать отъ меня мысли, несогласныя съ его крайне классическими убѣжденіями и неодобрительныя для *крутости*, съ какою хотятъ ломать головы и приноровлять ихъ къ классической мѣркѣ.

7. *Пятница.* Всѣ эти дни по Невѣ тянется сплошной ладожскій ледъ, а въ воздухѣ такъ холодно, что я послѣ двухъ попытокъ перейти къ теплой шинели, опять вернулся къ шубѣ, съ которой до сихъ поръ не разстаюсь. Вчера было четыре градуса тепла. А сегодня дождь, сырость, холодъ и вообще всякія мерзости, изъ которыхъ нельзя выкроить не только мая, но и сентября даже, а, развѣ, только октябрь, да и то плохой.

Стоитъ поближе всмотрѣться въ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ передовыхъ людей нашего времени, чтобы невольно почувствовать къ нимъ особаго рода сожалѣніе, не лишенное доли презрѣнія. Правда, они много говорятъ, и даже очень громко, о низшихъ классахъ, о пріумноженіи вещественныхъ благъ послѣднихъ, о свободѣ просвѣщенія, о наилучшемъ устройствѣ обществъ и разныхъ отраслей управленія. Они либеральны съ головы до ногъ. Но либерализмъ этотъ, исходя изъ ихъ головы, оканчивается у ихъ собственныхъ ногъ. Крича, что есть мочи, о всемъ вышеупомянутомъ, они, дѣйствительно, съ полнымъ усердіемъ работаютъ надъ пріумноженіемъ своихъ собственныхъ матеріальныхъ благъ. Какъ высокомѣрны они, какъ напыщены! Съ какимъ презрѣніемъ смотрятъ они на все, что не входитъ въ програму ихъ собственныхъ дѣйствій. Эти либералы и провозвѣстники свободы готовы растерзать всякаго, кто осмѣлится предъявить свое мнѣніе, несогласное съ ихъ мнѣніями. Если эти передовые люди таковы, то что же сказать о тѣхъ, которые стоятъ или идутъ позади ихъ.

Есть потокъ нравовъ, который увлекаетъ малодушныхъ людей и дѣлаетъ изъ нихъ вовсе не то, чѣмъ они могли бы быть, предоставленные природнымъ своимъ наклонностямъ.

Да проститъ намъ высокодаровитый писатель, но этотъ характеръ (бабушки въ „Обрывѣ“) въ заключеніе является психологической фальшью и клеветою на русскую женщину.

13. *Четвергъ.* Коммуна перестала существовать. Версальцы въ Парижѣ. Но бунтовщики успѣли зажечь его въ разныхъ мѣстахъ, опрокинуть Вандомскую колонну и разрушить домъ Тьера. Самое ужасное послѣдствіе дикихъ злодѣйствъ — это позоръ, который они наложили на всякое стремленіе къ общественному усовершенствованію и обновленію. Такой оргіи самыхъ постыдныхъ и нелѣпыхъ злодѣйствъ—оргіи опьянѣвшаго грубаго своеволія и разнузданныхъ страстей, подъ видомъ любви ко всеобщему благу, свѣтъ еще никогда не видалъ. И если Франція послѣ этого не образумится, не покончитъ навсегда или, по крайней мѣрѣ, на очень долго со своимъ любимымъ времяпровожденіемъ, то придется согласиться, что она обречена на гибель.

Проклятая коммуна совсѣмъ скомпрометировала дѣло свободы. Не было и не будетъ большаго торжества деспотизма, какъ то, которое она ему доставила своими отвратительными оргіями.

16. *Воскресенье.* Вчера было окончательное засѣданіе государственнаго совѣта по дѣлу объ учебной реформѣ. Къ шести прежнимъ голосамъ въ комиссіи присоединилось двѣнадцать. Всѣхъ присутствующихъ было двадцать семь. Если вычесть 18 голосовъ изъ 27—18, оказавшихся противъ классицизма—то на сторонѣ послѣдняго окажется меньшинство въ 9 голосовъ. Разумѣется, большинство здѣсь ничего не рѣшитъ, а рѣшитъ его власть предержащая, которая, какъ говорятъ, уже предрѣшила его въ пользу классицизма.

Сегодня былъ у меня Г. П. Н[ебольсинъ]. Онъ-то и передалъ мнѣ то, что происходило вчера въ государственномъ совѣтѣ. Милютинъ, военный министръ, произнесъ блистательную рѣчь противъ исключительнаго классическаго образованія. Говорили еще графъ Панинъ и Головнинъ—тоже противъ. Съ ними за одно были и князь Горчаковъ и [П. П.] Гагаринъ.

Во всякомъ случаѣ, если графъ Толстой въ концѣ концовъ и восторжествуетъ, торжество это будетъ печальное. Противъ него не только все общество, но и первое въ государствѣ собраніе—совѣтъ въ лицѣ лучшихъ и самыхъ вліятельныхъ своихъ членовъ вмѣстѣ съ большинствомъ.

Въ обществѣ, впрочемъ, сильно распространена увѣренность, что проектъ графа Толстого, если онъ окончательно будетъ принятъ, при исполненіи встрѣтитъ непреодолимыя затрудненія, и всѣ надѣятся, что реформа продержится недолго: ее убьютъ сила вещей и всеобщее нерасположеніе.

Но я боюсь другого, другой опасности. По проекту графа Толстого, реальныя училища должны сообщать самое поверхностное знаніе въ наукахъ, такъ называемыхъ, реальныхъ—лишь настолько, чтобы приготовлять ремесленниковъ и техниковъ. Здѣсь будетъ учиться множество юношей

средняго и бѣднаго сословія и получать образованіе самое поверхностное. А такое образованіе способно не столько укрѣплять умы, сколько раздражать ихъ и, при дѣйствіи духа времени и при расположеніи умовъ въ обществѣ, оно чуть-ли не является главною закваскою такъ называемаго нигилизма, который думаютъ устранить классическими гимназіями.

Высокомѣріе есть порокъ смѣшной и глупый, а извѣстно, что поверхностное знаніе, да еще безъ другихъ хорошихъ качествъ, удивительно располагаетъ къ высокомѣрію.

23. *Воскресенье.* Дожди и холода, холода и дожди. Многіе, уже переѣхавшіе на дачу, опять возвращаются въ городъ.

24. *Понедѣльникъ.* Сегодня, наконецъ, какъ будто повѣяло весною—дождливо, но тепло. Теперь, авось, и деревья начнутъ серьезно распускаться—не одни молоденькія, легкомысленныя деревца.

Человѣкъ исправляется отъ многихъ пороковъ по мѣрѣ того, какъ теряетъ къ нимъ вкусъ и способность.

Есть шайки воровъ и разбойниковъ, которыя такъ и называются, но есть такія, которыя носятъ имена прусскихъ солдатъ, соціалистовъ, коммунистовъ, національныхъ гвардейцевъ и т. д. Соціалисты, подобно испанцамъ, огнемъ и мечемъ проповѣдывавшимъ въ Америкѣ христіанство, навязываютъ людямъ свою общественную систему. А не хочешь—такъ голову долой!

Чѣмъ лучше этихъ испанцевъ поступали въ Парижѣ тѣ, которые керосиномъ и петролеумомъ крестили людей, съ цѣлью насильственно обращать ихъ въ свою политическую вѣру?

Не велика-ли нелѣпость стремиться превращать отдаленное и сомнительное будущее въ настоящее?

29. *Суббота.* Переѣхали на дачу въ Павловскъ, по Фридериценской улицѣ въ домѣ Шигаевой.

30. *Воскресенье.* А сегодня опять сильнѣйшій холодъ, тепла всего 4°, отвратительнѣйшій дождь.

Іюнь. 1. *Вторникъ.* Хорошее въ жизни кажется мнѣ до того исключительнымъ, что когда оно, въ рѣдкихъ случаяхъ, выпадаетъ на мою долю, мнѣ становится какъ-то неловко и совѣстно передъ самимъ собою и людьми, точно я незаконно урвалъ его у судьбы.

Графъ Толстой, проводя свой проектъ классицизма, повидимому нисколько не взвѣсилъ послѣдствія его. Воспрещая входъ въ университетъ тѣмъ, которые не могутъ или не хотятъ учиться по-гречески, онъ необходимо долженъ былъ возстановить противъ себя общественное мнѣніе, которое вовсе не приготовлено къ тому, чтобы цѣнить классическое образованіе и ставить его такъ высоко, какъ ставятъ его Катковъ и Леонтьевъ. Съ ничѣмъ неоправдываемымъ высокомѣріемъ онъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на это общественное мнѣніе, не позаботился, хоть сколько-нибудь, ознакомить его съ готовящеюся реформою и такое важное дѣло, какъ воспитаніе и образованіе цѣлаго народа, хотѣлъ порѣшить указомъ, вдругъ, однимъ ударомъ пера, которое ему очинили тѣ же Катковъ и Леонтьевъ. Онъ не хотѣлъ выслушать ничьего мнѣнія, даже не опровергалъ

возраженій, которыя ему дѣлались въ государственномъ совѣтѣ, и только твердилъ одно, что онъ подастъ въ отставку, если проектъ его не будетъ принятъ, полагая, вѣроятно, что въ немъ, графѣ Толстомъ, все спасеніе Россіи. Онъ не хотѣлъ и не могъ понять, что въ Германіи и Англіи, гдѣ долго поклонялись классицизму и гдѣ онъ, дѣйствительно, оказалъ важныя услуги, онъ водворился не указами и администраціей, а рядами вѣковъ. Однако, и тамъ уже перестаютъ ему безусловно поклоняться и не запираютъ дверей въ университеты тѣмъ, которые знаютъ по-латыни, но не знаютъ по-гречески.

Вы хотите, т. е. коммуна хочетъ законъ естественнаго развитія, который царитъ надъ всѣмъ міромъ, замѣнить катастрофами и потопить въ крови все содѣянное этимъ закономъ въ прошломъ.

11. *Пятница.* Сегодня Благовѣщенскій привелъ ко мнѣ француза, перешедшаго въ православіе и сдѣлавшагося священникомъ, отца Виктора, который отправляетъ лѣтомъ церковную службу въ здѣшней (въ Павловскѣ) полковой церкви. Его оправославилъ нашъ бывшій русскій священникъ въ Парижѣ, Васильевъ. Не знаю, насколько отецъ Викторъ обширно образованъ, но на первый взглядъ онъ мнѣ показался то, что называется добрый малый. По-русски онъ говоритъ, какъ настоящій русскій.

Государь согласился съ мнѣніемъ меньшинства государственнаго совѣта: отнынѣ университеты доступны только тѣмъ, которые учась по-латыни учатся по-гречески. Такъ слѣдовало и ожидать.

30. *Среда.* Съ 10 или 11 іюня начались сильные жары и продолжаются до сихъ поръ безъ капли дождя. Удушливый зной мѣшаетъ выходить изъ комнаты днемъ, да и вообще что-нибудь дѣлать. Еще кое-какъ работать можно только раннимъ утромъ, а гулять по вечерамъ, которые дивно хороши.

За человѣчество глупо отчаяваться. Рѣжется-ли оно, истребляетъ-ли оно вѣковые памятники своей исторіи, воруетъ-ли оно и грабитъ во имя военной славы и разнаго рода объединеній и уравненій и проч. и проч.— оно все равно живетъ и не умираетъ. Вѣдь это главное въ видахъ природы.

Нужно, чтобы было пугало, иначе вороны и всякія хищныя птицы выклюютъ всѣ зерна, посѣянныя трудомъ человѣка. Пугала же, увы, обыкновенно, дѣлаются изъ чего-нибудь безобразнаго, иначе оно и не было бы пугаломъ.

Іюль. 4. *Воскресенье.* Жары чрезвычайныя. Вѣроятно, на долю ихъ, по крайней мѣрѣ отчасти, слѣдуетъ отнести отсутствіе душевной и тѣлесной энергіи, какую я ощущаю.

Вчера военная команда изъ дѣтей, набранныхъ великимъ княземъ Николаемъ Константиновичемъ, брала приступомъ крѣпость и ночевала на бивакахъ вокругъ пруда. Гремѣла пушечная пальба, пускались ракеты. Была масса зрителей.

5. *Понедѣльникъ.* Общественное вниманіе сильно возбуждено процессомъ [С. Г.] Нечаева. Газеты только о немъ и толкуютъ.

14. *Среда.* Нечаевскій процессъ продолжаетъ волновать общество.

18. *Воскресенье.* Извлечь изъ данной силы все, что въ ней есть, не злоупотребляя ею—это и есть задача художественной обработки ея.

Возбуждать полудикій народъ къ возстанію, давать ему въ руки топоры—не есть-ли это политическое безуміе? Наше время слагается въ нашей странѣ изъ невѣжества администраторовъ, заносчивости ученыхъ и неученыхъ естествоиспытателей, самонадѣянныхъ поборниковъ классицизма, изъ деморализаціи и безтолковости общества.

22. *Четвергъ.* Въ обществѣ самыя противорѣчивыя сужденія о судѣ по нечаевскому дѣлу. Одни находятъ его торжествомъ новаго судопроизводства, другіе сильно порицаютъ его за слабость и потворство. Послѣдніе особенно недовольны дѣйствіями предсѣдателя Любимова. Онъ, говорятъ они, не останавливалъ защитниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ тѣ развивали свои черезчуръ либеральныя тенденціи и касались вопросовъ, не относящихся къ дѣлу. Послѣднее особенно приписывается рѣчи С[пасовича], который сдѣлалъ изъ нея лекцію о томъ, какъ происходятъ революціонныя движенія по винѣ [администраціи] и въ силу обстоятельствъ, невольно увлекающихъ молодыхъ людей на путь, гдѣ очутились подсудимые. Сверхъ того, предсѣдателя еще не хвалятъ за слова, сказанныя имъ четыремъ оправданнымъ, что ихъ мѣсто отнынѣ между ними, судьями, разумѣя, подъ этимъ, конечно, общество.

30. *Пятница.* Катковъ въ № 161-мъ „Московскихъ Вѣдомостей" очень умно и талантливо говоритъ много дѣльнаго и правдиваго относительно нечаевскаго дѣла, но онъ, все-таки, не договорился до всей правды. Да и нельзя договориться до нея публично. Что всѣ эти возстанія и агитаціи юношей есть бредъ полуобразованія и т. п.—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Но не слѣдуетъ забывать и того, какую грустную и скверную школу они проходятъ съ дѣтства. Что слышатъ и видятъ они безпрестанно вокругъ себя въ обществѣ и въ администраціи? Въ одномъ полное отсутствіе честности, уваженія къ закону, чувства долга, всякаго рода кутежи и развраты и т. д. А въ администраціи? — — — — — — — — — — —. Да вѣдь нельзя же этого уничтожить вдругъ, особенно тѣми средствами, къ какимъ прибѣгаетъ, такъ называемый, нигилизмъ. Конечно. Но говоря о причинахъ нашихъ печальныхъ волненій, нельзя не сказать того, что въ юношахъ невольно зарождается — — — — — — и что тутъ дѣйствуетъ не одна нравственная распущенность, но и кое-какія благородныя побужденія. И можно бы только желать, чтобы они не бросались, очертя голову, на то, что съ одной стороны превосходитъ ихъ силы, а съ другой, приводитъ ихъ къ преступнымъ и безнравственнымъ цѣлямъ.

Августъ. 7. *Суббота.* Если бы жизнь цѣнилась исключительно по тѣмъ благамъ, которыхъ мы жаждемъ и которыхъ не получаемъ, какъ немногимъ изъ живущихъ не пришлось бы желать скорѣе отъ нея избавиться. Нѣтъ! Цѣна жизни въ ней самой. Жить, т. е. мыслить, чувствовать, дѣйствовать—этого одного довольно, чтобы заставить человѣка любить жизнь.

8. *Воскресенье.* Любовь пріобрѣтается заслугами. Какое я право имѣю на исключительное чувство привязанности ко мнѣ существа, подобнаго мнѣ, если я ничего для него не сдѣлалъ, чего для него не могли или не хотѣли сдѣлать другіе? Конечно, я говорю не о той любви, которая основана на инстинктѣ, какъ любовь родителей къ дѣтямъ, дѣтей къ родителямъ

или любовь половая. Объ этихъ любовяхъ нечего сказать: сила и степень ихъ зависитъ отъ разныхъ случайностей, отъ темперамента и пр.

9. *Понедѣльникъ.* Вчера былъ прелестнѣйшій день. Кажется, это была послѣдняя улыбка лѣта. Сегодня пасмурно и холодно. Впрочемъ, надо быть благодарнымъ. Почти весь іюнь, іюль и первая недѣля августа отличались необычайною прелестью. Особенно прекрасны были вечера—теплые, какихъ я здѣсь не запомню. Перепадали дожди, поистинѣ тропическіе. Они только увлажали почву, но не охлаждали воздуха. Словомъ, лѣто рѣдкое въ Петербургѣ. Но вотъ и оно пролетѣло. Пора готовиться ко всѣмъ превратностямъ петербургской осени.

10. *Вторникъ.* Ночью погода взбѣсилась—ревѣла буря, а дождь билъ въ окна такъ, что я боялся, они разобьются.

12. *Четвергъ.* Надо всячески избѣгать споровъ: въ нихъ невольно разгорячишься и непремѣнно скажешь или глупость, или рѣзкость, о которой послѣ пожалѣешь.

28. *Суббота.* Много толковъ по поводу изъявленнаго— — — — — — — — властью неудовольствія на суды за то, во-первыхъ, что предсѣдатель велъ себя слишкомъ гуманно и любовно съ подсудимыми по нечаевской исторіи и что онъ не останавливалъ адвокатовъ тамъ, гдѣ они слишкомъ распространялись въ общихъ понятіяхъ о сущности и различіи заговора и тайныхъ обществъ; во-вторыхъ, за то, что судъ оправдываетъ нѣкоторыхъ, а не всѣхъ приговариваетъ къ карѣ. Говорятъ, графъ Паленъ просилъ прощенія, что дурно выбралъ предсѣдателя, а когда Эссенъ хотѣлъ объяснить, почему судъ не всѣхъ огуломъ обвиняетъ, то его не хотѣли слушать. Какъ бы то ни было, а юстиція наша въ опалѣ.

Происшествіе въ Павловскѣ. Въ девять часовъ вечера кто-то выстрѣлилъ въ темнотѣ изъ револьвера и ранилъ одного изъ двухъ проходившихъ по аллеѣ разносчиковъ-гребенщиковъ. Это случилось у Солдатской слободки, возлѣ пруда, не далеко отъ дачъ, откуда еще не всѣ съѣхали. У гребенщика оказались три раны. Опасаются за его жизнь, такъ какъ одна пуля засѣла гдѣ-то далеко и ее не могутъ найти. Происшествіе навело панику на жителей Павловска, но, кажется, напрасно. Тутъ, какъ оказывается по нѣкоторымъ соображеніямъ, дѣйствовали вовсе не злоумышленники съ цѣлью грабежа. Около самого того мѣста, гдѣ послѣдовалъ выстрѣлъ, живетъ какой-то господинъ, у котораго, говорятъ, два взбалмошныхъ сына. Одинъ изъ нихъ потѣшался съ револьверомъ и хотѣлъ выстрѣлить въ темнотѣ по деревьямъ, а попалъ въ человѣка. Полиція, неизвѣстно почему, заминаетъ это дѣло.

Сентябрь. 12. *Воскресенье.* Переѣздъ съ дачи. Нестерпимо холодно.

Хлѣбъ приготовляется для того, чтобы его ѣсть; факты приводятся въ извѣстность для того, чтобы давать пищу разсужденіямъ, обобщеніямъ и дѣланію изъ нихъ выводовъ—словомъ, они должны служить средствомъ для извѣстныхъ дѣйствій, а не служить конечною цѣлью.

Судьба народа зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ онъ одаренъ способностью сопротивленія. Эта способность, въ силу которой предметъ можно гнуть только до нѣкоторой степени, ибо онъ всегда можетъ снова выпря-

миться и принять должное направленіе. Но если этой способности у народа нѣтъ, то, что вы съ нимъ ни дѣлайте, онъ годенъ только на то, чтобы служить орудіемъ въ рукахъ другого.

Лучшее свойство хорошаго ума состоитъ въ томъ, чтобы подъ благовидностью истины угадывать ложь.

15. *Среда.* Всеобщее возбужденіе въ Петербургѣ, по причинѣ непомѣрной дороговизны квартиръ и дровъ. Домовладѣльцы страшно возвышаютъ цѣны на квартиры: кто прежде платилъ, напримѣръ, 700 рублей, съ того требуютъ 1.000 и больше. Дрова съ четырехъ рублей и 4 р. 50 к. дошли до 7 рублей за сажень и угрожаютъ дойти до десяти. Цѣны небывалыя въ Петербургѣ. И вообще, всѣ предметы потребленія страшно вздорожали.

20. *Понедѣльникъ.* Провидѣніемъ Петербурга въ данную минуту является Треповъ. Едва оправясь отъ тяжкой болѣзни и вступивъ въ отправленіе своей должности, онъ уже принимаетъ рѣшительныя мѣры къ облегченію бѣднѣйшаго класса жителей, посредствомъ закупки въ большихъ массахъ дровъ и распродажи ихъ по удешевленной цѣнѣ. Говорятъ, что дрова такъ вздорожали отъ стачки мошенниковъ-дровяныхъ торговцевъ.

Октябрь. 2. *Суббота.* Первый вечеръ послѣ лѣтняго отдыха у И. П. Корнилова, на нейтральной почвѣ, какъ справедливо выразился Благовѣщенскій. Кого тутъ не было и сколько людей тутъ было! И каждый со своими тенденціями политическими, литературными, общественными. Но это, само собой, разумѣется: сколько головъ, столько умовъ. Не въ этомъ и дѣло. Разнообразіе въ Божьемъ мірѣ неисчерпаемо, а разномысліе и разноголосица въ русскомъ мірѣ безконечны. Но вотъ бѣда: самолюбія въ этомъ разногласіи ненасытныя. Вступая въ разговоръ съ другимъ, каждый сначала, какъ будто, готовъ на компромиссъ; онъ любезно приглашаетъ васъ высказать ваше мнѣніе, повидимому, для того, чтобы прійти съ вами въ соглашеніе или, по крайней мѣрѣ, признать за вами право на ваше собственное мнѣніе. Но попробуйте высказать его откровенно, если оно сколько-нибудь ваше и самостоятельно, вы встрѣтите такой отпоръ, какъ будто нанесли вашему собесѣднику личное и кровное оскорбленіе. И что за хаосъ мнѣній! Какъ легко распространяются самые нелѣпые слухи! Какъ во всемъ господствуютъ пристрастіе и личные виды! Ходишь въ этой толпѣ, какъ въ чаду съ отягченною головою.

6. *Среда.* Поднимается великая буря на Академію наукъ въ кругу [1]) интеллигентнаго общества за избраніе въ адъюнкты ея по креслу исторіи [А. Н.] Пыпина. Избраніе это, впрочемъ, состоялось еще только въ отдѣленіи и пройдетъ-ли оно въ общемъ собраніи—это еще вопросъ. Говорятъ: „какъ можно было избрать Пыпина по части исторіи за одну только статью, напечатанную имъ въ „Вѣстникѣ Европы“ объ Александрѣ I и Карамзинѣ?“ И далѣе: „почему-же не избрали Костомарова, который и есть настоящій дѣятель по русской исторіи?“ Особенно кричатъ и вопятъ тѣ, которые недружелюбно относятся къ „Вѣстнику Европы“. Къ нимъ, разумѣется, примыкаетъ и партія министерства народнаго просвѣщенія. Эта послѣдняя гро-

---

[1]) Опредѣленной части—добавлю я.

зитъ, что министръ при докладѣ государю объ утвержденіи Пыпина можетъ сдѣлать такія замѣчанія, въ силу которыхъ Пыпинъ, пожалуй, окажется неутвержденнымъ [1]). Такъ думаютъ * [?] и ** [?]. Скандалъ большой. Правда, по моему мнѣнію, состоитъ въ слѣдующемъ. Не Пыпина, а Костомарова, дѣйствительно, слѣдовало избрать на кресло исторіи. Заслуги Костомарова и его дарованія въ этой области всѣми признаны, и Пыпинъ, конечно, не можетъ быть не только предпочтенъ ему, но и поставленъ съ нимъ наряду. Между тѣмъ, послѣдній могъ бы быть по всѣмъ правамъ и по всей справедливости избранъ во II отдѣленіе по части исторіи русской словесности— и это, конечно, никого не удивило бы, не обидѣло и не озлобило. Теперешнее избраніе приписываютъ интригамъ Пекарскаго и **. Оно, можетъ быть, и такъ. Посмотримъ, что сдѣлаетъ общее собраніе.

Вотъ уже явилась и статья въ „Голосѣ" противъ избранія Пыпина.

7. *Четвергъ.* Главная причина нравственныхъ безпорядковъ нашего времени въ усилившейся страсти къ наслажденіямъ и въ отсутствіи понятія о долгѣ, которое должно умѣрять и обуздывать эту страсть.

15. *Пятница.* Всѣмъ извѣстно, что между крайностями есть середина, но немногіе видятъ и понимаютъ истину, которая лежитъ въ этой рединѣ.

Была у меня [З. А.] Кельсіева. Эта бѣдная женщина провела лучшую часть своей жизни въ приключеніяхъ, которыя выпадаютъ большею частію на долю женщины, богато одаренной красотою и блестящими способностями, но лишенной разумнаго воспитанія и руководства. Съ семилѣтняго возраста она жила въ Италіи, гдѣ, между прочимъ, пріобрѣла отличное музыкальное образованіе, но не пріобрѣла благоразумія. Два раза она была замужемъ сомнительнаго свойства и, наконецъ, въ Петербургѣ влюбилась въ Кельсіева, только что возвратившагося изъ эмиграціи, по высочайшему разрѣшенію. Такъ какъ ей по сердцу было все необыкновенное, то, вѣроятно, ее прельстила необыкновенная судьба этого политическаго авантюриста, дѣйствительно не лишеннаго способностей, но въ высшей степени легкомысленнаго и сумасброднаго, какъ многіе изъ нашихъ молодыхъ политическихъ либераловъ съ красною окраскою. Она соединилась съ Кельсіевымъ, думая найти въ немъ чуть не великаго человѣка, а вмѣсто того нашла человѣка, совершенно неспособнаго къ какому-либо производительному дѣлу и къ тому же человѣка, преданнаго пьянству. Около двухъ лѣтъ возилась она съ нимъ и, наконецъ, какъ она говоритъ, принуждена была оставить его на произволъ его жалкой судьбы. Все это она мнѣ объяснила сегодня. Она, очевидно, желаетъ снова попасть въ тотъ кругъ, гдѣ признаются умъ и талантъ. Она желаетъ заняться литературнымъ трудомъ, и что она къ нему способна, она доказала это своими переводами и разнообразнымъ сотрудничествомъ у Краевскаго, который не нахвалится ея усердіемъ и умѣніемъ. Прежде чѣмъ она, на свое горе, познакомилась съ Кельсіевымъ, она въ теченіе двухъ лѣтъ занималась у Краевскаго, зарабатывая до двухъ тысячъ въ годъ. Кельсіевъ отвлекъ ее отъ этихъ занятій, и теперь она находится въ большомъ затрудненіи.

---

[1]) Гр. Д. А. Толстой всей душой ненавидѣлъ „Вѣстникъ Европы" за его самоотверженную защиту реальнаго образованія. Катковъ пылалъ яростью, „Московскія Вѣдомости" подкапывались подъ журналъ.

19. *Вторникъ.* Министръ, графъ Толстой, говорятъ, свирѣпствуетъ противъ выбора Пыпина въ адъюнкты Академіи. На-дняхъ, за обѣдомъ у себя, онъ, въ присутствіи многихъ лицъ, расточалъ ужасные укоры на Академію за этотъ выборъ и съ обыкновенною своею горячностью объявилъ, что пока онъ министръ, онъ не допуститъ, чтобы Пыпинъ сѣлъ на академическое кресло. За что такая непріязнь къ этому человѣку? Въ данномъ случаѣ виноватъ не онъ, а тѣ любители интригъ, которые поставили его въ неловкое положеніе. Самъ онъ человѣкъ почтенный и почтенный ученый. Онъ участвуетъ въ журналѣ „Вѣстникъ Европы", который находится въ оппозиціи съ министромъ и притомъ онъ не приверженецъ классицизма и Каткова: ужъ не въ этомъ-ли вся вина его въ глазахъ нѣкоторыхъ?

Кстати о Катковѣ. Во время преній въ комиссіи государственнаго совѣта о классицизмѣ и реализмѣ, когда графъ Толстой, защищая классицизмъ, выходилъ изъ себя, и непомѣрно его восхвалялъ, Чевкинъ, по окончаніи чтенія, обратился къ Толстому и сказалъ: „Вы, графъ, не дочитали всего, что Катковъ говоритъ объ этомъ".

Вся жизнь человѣческая состоитъ изъ переходныхъ и безпрерывно измѣняющихся моментовъ, а мы привязываемся къ разнымъ предметамъ и положеніямъ, какъ будто все вокругъ насъ и мы сами были тверды и долговѣчны, какъ гранитъ.

24. *Воскресенье.* Обѣдъ у министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстого. Послѣ обѣда составился около него кружокъ. Онъ много говорилъ о томъ, въ какомъ блестящемъ состояніи нашелъ онъ преподаваніе классическихъ языковъ въ Германіи, во время лѣтней своей поѣздки. Я замѣтилъ сидѣвшему около меня Делянову, что у насъ этого ожидать невозможно. Въ Германіи нѣсколько вѣковъ приготовили эти успѣхи и, притомъ, такое изученіе въ духѣ германскаго народа.—Увѣрены-ли вы, прибавилъ я, что ваша система можетъ надолго устоять? Какая система долго стоитъ въ Россіи? Графъ говорилъ хорошо. Жаль только, что во всѣхъ рѣчахъ его слишкомъ рѣзко выдѣляются его самонадѣянность и выставленіе на показъ своего *я*. Желательно, чтобы онъ также скромнѣе выражался о членахъ государственнаго совѣта, высказавшихъ мнѣнія свои, противныя классицизму.

27. *Среда.* Если мнѣ что-нибудь скажутъ дурного о томъ или другомъ лицѣ, особенно о томъ, что это лицо говорило обо мнѣ, то это немножко почешетъ мое ухо, но я тотчасъ кладу въ него затычку глубочайшаго презрѣнія ко всѣмъ толкамъ и слухамъ и успокаиваюсь.

Ноябрь. 12. *Пятница.* Пыпинъ избранъ въ адъюнкты Академіи наукъ по русской исторіи въ сегодняшнемъ общемъ собраніи: онъ получилъ 25-ть шаровъ избирательныхъ и 9 отрицательныхъ. Въ пользу его, кажется, много послужило ругательство „Московскихъ Вѣдомостей" и „Голоса" на Академію, особенно первыхъ. Многіе изъ членовъ, вѣроятно, не хотѣли показать, что они какъ-бы испугались этихъ ругательствъ. Извѣстно также, что министръ былъ сильно противъ этого избранія.

Въ этомъ же собраніи объявлено было высочайшее согласіе на постановку портрета Литке въ залѣ академической, о чемъ просили академики

или, лучше сказать, Буняковскій и В[еселовскій]. Каждый пожертвовалъ для этого 16 рублей, нѣкоторые, однако, подписались на этотъ портретъ, по предложенію Буняковскаго, и не совсѣмъ охотно; другіе считаютъ такую овацію непристойною лестью. Слѣдовало бы тоже подумать о графѣ Блудовѣ. Я говорилъ объ этомъ Буняковскому, но онъ сказалъ, что „тотъ уже умеръ, а этотъ живой". Буняковскій отъ имени членовъ сказалъ президенту рѣчь, на которую тотъ отвѣчалъ изъявленіями благодарности.

20. *Суббота.* [М. Р.] Шидловскій назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ на мѣсто [Б. П.] Обухова, который послѣ четырехлѣтняго испытанія признанъ неспособнымъ. На мѣсто Шидловскаго назначенъ М. Н. Лонгиновъ, орловскій губернаторъ, который въ публикѣ извѣстенъ, какъ отъявленный противникъ освобожденія крестьянъ, судебнаго новаго устройства, земскихъ учрежденій и всѣхъ вообще улучшеній, какія начаты въ нынѣшнее царствованіе. Разумѣется, отъ него ожидаютъ самыхъ враждебныхъ дѣйствій противъ печати.

Лонгинова иначе не называютъ въ публикѣ, какъ М— — — — — Лонгиновымъ. Онъ никогда не пользовался ни малѣйшимъ уваженіемъ въ обществѣ. Репутація его была всегда репутаціею непристойнаго весельчака, крикуна, человѣка, неспособнаго ни къ какому серьезному дѣлу. Въ литературѣ онъ извѣстенъ какъ собиратель разныхъ историческихъ и литературныхъ мелочей. Особенно же онъ прославился стихотвореніями самаго скандальнаго содержанія. Есть его непечатная поэма „Отецъ***", въ которой кощунство и безнравственность доведены до nec plus ultra. Самъ Барковъ покраснѣлъ-бы отъ стыда, читая эту поэму. Но стихи въ ней замѣчательно хороши.

Я давно знакомъ съ Лонгиновымъ. Мы были вмѣстѣ членами комитета въ обществѣ посѣщенія бѣдныхъ.

22. *Понедѣльникъ.* Вечеръ у Литке. Собрались всѣ академики и, кромѣ нихъ, Левшинъ А. И., Г. П. Небольсинъ и нѣкоторые другіе. Разбились, какъ обыкновенно, на кружки. Нѣтъ, нѣтъ, да и наткнешься на разговоръ о Пыпинѣ. Вотъ странная судьба его постигла! Утвердятъ-ли Пыпина или нѣтъ?—вопросъ, всѣхъ занимающій.

Заходилъ днемъ въ Публичную библіотеку порыться тамъ въ бумагахъ Сперанскаго съ тѣмъ, не найду-ли чего-нибудь для моего очерка о немъ, который готовлю къ академическому акту. Мнѣ нужны были его философскія мысли, однако, ничего не нашелъ. Много богословскаго. Между прочимъ, черновая рукопись перевода Ѳомы Кемпійскаго, который занималъ его еще въ 1808 году. Картонъ, заключающій въ себѣ его переписку, особенно любопытенъ, но некогда было заняться имъ.

У Литке разговоръ также о назначеніи Лонгинова на мѣсто Шидловскаго. Всеобщее удивленіе и смѣхъ.

Есть два рода пороковъ: одни пороки нашего несовершенства, другіе пороки нашей воли.

Декабрь. 2. *Четвергъ.* Нездоровится больше обыкновеннаго. Во избѣжаніе прилива къ головѣ, сидя въ креслахъ, откинувшись на спинку, пишу карандашемъ о Сперанскомъ къ академическому акту.

3. *Пятница.* Общее собраніе Академіи. Избраны въ почетные члены находящійся здѣсь прусскій генералъ Мольтке и въ экстраординарные академики Бутлеровъ. Первый получилъ изъ 30 голосовъ 25, а второй 29.

Обѣдалъ у Пинто (лектора итальянскаго языка при петербургскомъ университетѣ). Встрѣтилъ тамъ старыхъ знакомыхъ: Н. Н. Тютчева и Кавелина. Съ послѣднимъ долго бесѣдовалъ. Онъ все тотъ же, умный, живой, пылкій, увлекающійся человѣкъ. Несмотря на эти нѣкоторыя его увлеченія, онъ, все-таки, одинъ изъ лучшихъ и способнѣйшихъ нашихъ людей.

Въ умномъ человѣкѣ всякая глупость замѣтнѣе, чѣмъ у другихъ менѣе умныхъ людей. Это все равно, что скверная заплата на пышномъ нарядѣ.

9. *Четвергъ.* Усиліе пріобрѣсти расположеніе къ себѣ всѣхъ, съ которыми мы обращаемся, похоже на желаніе, чтобы погода не измѣнялась и каждый день былъ бы похожъ на другой.

Прекрасная поговорка, замѣченная мною въ одномъ изъ журналовъ, переведенная съ французскаго: „Если нельзя имѣть того, что любишь, то надобно любить то, что имѣешь".

По высочайшей волѣ, наряжена комиссія изъ гр. Строганова, гр. Толстого, гр. Шувалова, Валуева и гр. Литке для изслѣдованія о томъ, имѣетъ-ли Пыпинъ право на академическое кресло?

12. *Воскресенье.* Диспутъ въ университетѣ. Скворцовъ защищалъ диссертацію на доктора. Диссертація трактовала о діалогѣ Платона *о дикціи.* Оппонировали отецъ Сидонскій и профессоръ Владиславлевъ. Докторантъ защищался довольно вяло и вообще для доктора не слишкомъ удовлетворительно. Разумѣется, ему присуждена докторская степень.

20. *Понедѣльникъ.* Дѣло о Пыпинѣ рѣшилось: комиссія не знала, какъ сладить съ этимъ дѣломъ, и признала за лучшее, чтобы Пыпинъ отказался самъ отъ званія члена Академіи. Это онъ и сдѣлалъ. Итакъ, и сѣно цѣло и козы сыты.

Вотъ какъ объясняютъ пыпинское дѣло: его устроилъ [Веселовскій] съ Головнинымъ. На часть Головнина приходилось тутъ слѣдующее: . . . . нельзя-ли устроить западню графу Толстому? Онъ непремѣнно придетъ въ ярость отъ выбора Пыпина, полѣзетъ на стѣну, по обыкновенію своему раскричится и разругается на цѣлый городъ, а при докладѣ государю употребитъ всѣ усилія подорвать выборъ Академіи. Можетъ случиться, что государь согласится съ нимъ, а, можетъ, и нѣтъ. Если произойдетъ послѣднее, то графъ Толстой претерпитъ ужаснѣйшее фіаско и по своему высокомѣрію даже можетъ подать въ отставку, что, разумѣется, было бы великою радостью для Головнина. [Веселовскій] получилъ отъ него инструкцію предложить Пыпина. К. . . . . добрый человѣкъ, согласился съ В[еселовскимъ], и оба послужили орудіемъ Головнина.

29. *Среда.* Актъ въ Академіи наукъ. Я держалъ рѣчь по поводу столѣтняго юбилея Сперанскаго. Надъ рѣчью этою я работалъ очень усердно, справлялся, между прочимъ, въ бумагахъ его въ Публичной библіотекѣ и проч. Эта великая личность меня очень занимала.

Затѣмъ, по обыкновенію, въ пять часовъ собрались академики въ

гостиницѣ Донона. Тутъ, между прочимъ, В[еселовскій] выразилъ свое неблаговоленіе ко мнѣ и, правду сказать, очень страннымъ образомъ. Были предложены разные тосты. В[еселовскій] провозгласилъ тостъ въ честь Я. К. Грота и отнесъ на долю послѣдняго то, что слѣдовало отнести ко мнѣ, то-есть, что „каждый разъ Я. К. дѣлаетъ честь Академіи, произнося отчеты и рѣчи на актахъ“, то-есть то самое, что каждый годъ дѣлаю я. Гротъ почувствовалъ неприличіе этого поступка и поспѣшилъ предложить тостъ за меня. Я принялъ его съ подобающею признательностью. Многіе встали со своихъ мѣстъ и подошли ко мнѣ чокаться. Смѣшно было какъ В[еселовскій], пріискивая слова для своего тоста, до того запутался, что трудно было понять, что онъ хотѣлъ сказать. Гротъ, вѣроятно озадаченный такою любезностью В[еселовскаго], тоже запутался.

Но что за причина непріязни ко мнѣ В[еселовскаго]? Развѣ Пекарскій передалъ ему мои слова, что я нахожу ошибкою предложеніе Пыпина въ члены на кресло исторіи, такъ какъ послѣдній имѣлъ всѣ права на мѣсто въ нашемъ, а не въ историческомъ отдѣленіи, и что это, должно быть, работа В[еселовскаго]? Но вѣдь и самъ Пекарскій говорилъ то же, а я ни отъ кого не скрывалъ моего мнѣнія насчетъ Пыпина и моихъ сожалѣній по поводу медвѣжьей услуги, ему оказанной. . . . . . .

31. *Пятница.* Конецъ 1871 года.

1872 годъ

Январь. 1. *Суббота.* Общественная моя дѣятельность нынѣ настолько сократилась, что я могу все болѣе и болѣе сосредоточивать мое вниманіе на моихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, т. е. на внутреннемъ моемъ мірѣ. Главнымъ послѣдствіемъ этого самоуглубленія выходитъ сознаніе моихъ ошибокъ въ прошедшемъ. Къ счастью, это не повергаетъ меня въ уныніе и апатію относительно моего будущаго. Работая надъ самимъ собою, я все еще стараюсь расширять кругъ моихъ понятій, пополнять кое-какія мои познанія, а главное—обставлять мой характеръ укрѣпленіями такъ, чтобы въ него не могли проникать и его колебать никакія внѣшнія враждебныя вліянія.

Въ поведеніи самообладаніе и сдержанность.

Какъ бы ни были прекрасны, благородны, справедливы твои мысли и убѣжденія, но если ты вносишь ихъ въ среду, имъ непріязненную, то ты не иное что, какъ бѣдный донъ-Кихотъ, рыцарь печальнаго образа, подвизающійся въ честь не существующаго рыцарства.

3. *Понедѣльникъ.* Появилась моя рѣчь о Сперанскомъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ № 3.

Наше поколѣніе хочетъ отличаться бородами. Оно носитъ на себѣ эти признаки мужей, за неимѣніемъ мужественности въ душахъ своихъ.

7. *Пятница.* Въ засѣданіи отдѣленія Академіи наукъ сегодня предложены были въ члены его Сухомлиновъ и [С. М.] Соловьевъ-историкъ. Относительно послѣдняго я изъявилъ сомнѣніе, подходитъ-ли онъ подъ наше отдѣленіе? Оказалось, что въ правилахъ есть статья, допускающая выборъ

въ наше отдѣленіе сочлена и по исторіи. Ну, такъ не о чемъ и толковать. Еще пройдетъ-ли выборъ этотъ въ общемъ собраніи? Гротъ увѣренъ, что пройдетъ.

10. *Понедѣльникъ.* Наши интеллигентные люди обыкновенно читаютъ не книги или большія статьи, требующія размышленія, а статейки. Фельетоны и стихи, особенно приправленные скандалами, ихъ радость и пища. Болѣе серьезные люди, впрочемъ, интересуются и книгами, содержащими въ себѣ разные историческіе матеріалы, что было бы, конечно, очень хорошо, если бы въ то же время они не питали отвращенія къ разъясненію ихъ духа, смысла и сколько-нибудь къ систематически извлеченнымъ выводамъ. Факты, голые факты и болѣе ничего.

11. *Вторникъ.* И Иванъ и Петръ могутъ быть одинаково добрыми людьми, а между тѣмъ, между ними можетъ быть неизмѣримая разница, смотря по тому, какими основаніями, идеалами и побужденіями опредѣляется ихъ доброта.

Вопросъ: есть-ли разница между дѣяніями человѣческими, которыя цѣнны сами по себѣ, и такими, которыя цѣнятся только по отношенію къ пользѣ, выгодамъ нашимъ и т. п.? Отъ разъясненія этого вопроса зависитъ судьба нравственности.

Надобно дѣлать добро, потому что оно хорошо, цѣнно само по себѣ. Вотъ главное основаніе нравственнаго закона.

Но кто оцѣнщикъ дѣянія?—разумъ и чувство.

Главная и первѣйшая добродѣтель, безъ сомнѣнія, справедливость.

Въ здѣшнемъ университетѣ хотѣли праздновать, т. е. сдѣлать актъ, въ память Сперанскаго. Министръ подъ рукою далъ знать ректору, что лучше этого не дѣлать. Такъ актъ и не состоялся. Да и въ обществѣ, кажется, не былъ сочувственно принятъ юбилей Сперанскаго. Доказательство этому, между прочимъ, въ томъ, что чрезвычайно туго идетъ подписка на премію, которую законовѣды наши пожелали назначить за лучшее юридическое сочиненіе въ память знаменитаго человѣка.

16. *Воскресенье.* У Делянова. Просилъ его о пенсіонѣ женѣ умершаго брата [И. Н.] Крамского. Онъ обѣщалъ сдѣлать все, что можно лучшаго. Вообще онъ оказалъ мнѣ чрезвычайно много любезностей. Отъ него къ Небольсину. Онъ боленъ. Вечеръ у Крамского.

17. *Понедѣльникъ.* Моя брошюра о Сперанскомъ принимается кой-кѣмъ съ большимъ одобреніемъ. Я теперь жалѣю, что напечаталъ ее въ такомъ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Всего 50. Но все это пустяки.

По нашимъ понятіямъ, добро (или благо) то, что соотвѣтствуетъ нашимъ желаніямъ, нашимъ стремленіямъ и цѣлямъ. Но не таково добро въ верховномъ божественномъ разумѣ. Въ немъ добро то, что живетъ и производитъ жизнь.

Въ сердцѣ человѣческомъ есть щели, куда, какъ клопы, моль и другія насѣкомыя, залѣзаютъ безпрестанно разные скверные, мелкіе, дрязговые помыслы и поползновенія. Но умный человѣкъ, какъ хорошій хозяинъ, смотритъ зорко за этимъ сбродомъ и не ведя съ нимъ серьезной войны, выводитъ его легко и скоро, такъ что отъ него не происходитъ никакой порчи характеру и основнымъ благороднымъ побужденіямъ и цѣлямъ.

Разъ Суворовъ (генералъ-губернаторъ петербургскій) обѣдалъ у государя, гдѣ между прочими находился и какой-то посланникъ. Суворовъ, по обыкновенію своему, не стѣсняясь въ рѣчахъ, пустился ругать Чевкина, который чѣмъ-то ему насолилъ; онъ ругалъ по-французски. Наконецъ, государь ему сказалъ: „замолчи!" Послѣ обѣда его величество отвелъ въ сторону Суворова и сказалъ ему: „Вѣдь ты — — — — — —. Ужъ если тебѣ пришла охота ругаться, такъ ты дѣлалъ бы это на русскомъ языкѣ, чтобы иностранцы тебя не понимали". Суворовъ самъ это разсказывалъ Княжевичу, который мнѣ это передалъ.

Относительно умственной достовѣрности нельзя-ли сказать: „достовѣрно, что я думаю, но то, о чемъ я думаю, можетъ быть и недостовѣрно".

Февраль. 1. *Вторникъ.* Вчера заѣзжалъ ко мнѣ Погодинъ, но засталъ меня дома. Потомъ видѣлся я съ нимъ у Корнилова.

3. *Четвергъ.* Провелъ у Погодина часа четыре. Онъ пріѣхалъ сюда, чтобы поднести государю свою русскую исторію, написанную до монгольскаго ига. Въ книгѣ этой замѣчательно посвятительное письмо государю, гдѣ въ началѣ Погодинъ говоритъ, что онъ родомъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ и подноситъ свое сочиненіе Освободителю ихъ. Мы вдоволь наговорились о разныхъ современностяхъ.

Былъ у Блессига, чтобы посовѣтоваться съ нимъ о моихъ глазахъ. Они не выносятъ продолжительнаго чтенія, особенно при свѣчахъ, хотя теперь я и читаю съ отдыхомъ и стараюсь прекращать чтеніе до 12-ти часовъ ночи. Совѣтъ Блессига: читать меньше и съ разстановками. Впрочемъ, онъ, осмотрѣвъ тщательно мои глаза, не нашелъ въ нихъ никакого поврежденія и приписываетъ ихъ нынѣшнее состояніе усилившейся близорукости.

4. *Пятница.* Общее засѣданіе въ Академіи наукъ. Читаны двѣ записки объ избраніи въ члены Академіи по II отдѣленію Соловьева-историка и Сухомлинова.

Погодинъ напечаталъ въ „Гражданинѣ" [1]) статью противъ Костомарова въ опроверженіе его характеристикъ Скопина-Шуйскаго, Минина, Пожарскаго. Авторъ припоминаетъ тутъ же и статью Костомарова, въ которой послѣдній унижаетъ сильно Димитрія Донского. Статья эта, съ мѣсяцъ тому назадъ, была напечатана въ „Академическомъ Календарѣ" [2]). Между прочимъ, Погодинъ говоритъ, что ему извѣстно „какія козни" употреблены были для ея напечатанія къ стыду Академіи. Сегодня В[еселовскій] предложилъ собранію спросить Погодина: „какія это козни?" По его словамъ, слова Погодина заключаютъ въ себѣ оскорбленіе Академіи, которая должна потребовать отъ Погодина, какъ своего сочлена, объясненія. Собраніе согласилось на тоэ требованіе В[еселовскаго]. Но были и мнѣнія, что не лучше-ли для избѣжанія скандала не начинать этого дѣла. Я тоже полагалъ, что подобное рѣшеніе было бы лучше. Но если уже пошло на это, то такъ тому и быть. Изъ этого, вѣроятно, ничего хорошаго не выйдетъ. Публика, забывшая непри-

---

[1]) № 3.

[2]) Статья Костомарова „Куликовская битва" напечатана въ „Мѣсяцесловѣ" на 1864 г., изд. Академіи наукъ.

стоиность помѣщенія костомаровской статьи въ „Календарѣ“, теперь вспомнить о ней.

Требовать отъ насъ, чтобы мы вдругъ сдѣлались чѣмъ-то въ родѣ героевъ гражданской и всяческой доблести, значитъ требовать, чтобы день былъ ночь, а ночь—день, по выраженію Шекспира. Это особенно относится къ нѣкоторымъ ошибкамъ нашихъ судовъ, которыя съ такимъ угожденіемъ власти стараются оглашать „Московскія Вѣдомости“.

6. *Воскресенье.* „Голосу“ третье предостереженіе съ пріостановленіемъ на четыре мѣсяца. Итакъ, послѣдняя независимая газета въ Россіи не существуетъ. „Московскія Вѣдомости“ считать нечего, потому что онѣ превратились въ . . . . . . газету.

9. *Среда.* Реакція принимаетъ, повидимому, систематическій характеръ. Самыя крупныя проявленія ея: реформа среднихъ учебныхъ заведеній, съ намѣреніемъ отклонить среднее и неимущее сословіе отъ высшаго образованія, съ предоставленіемъ ему права приготовленія своего юношества къ низшей техникѣ. Потомъ подкапываніе подъ самостоятельность новыхъ судовъ и, наконецъ, стѣснительныя мѣры противъ печати. Вотъ что дѣлается въ правительственныхъ сферахъ. А что въ обществѣ? Интеллектуальная часть его въ тревогѣ и волненіи; но она безсильна и притомъ въ ней самой разладъ идей, взглядовъ и убѣжденій. Что касается до другихъ классовъ, то они обрѣтаются въ глубокомъ невѣжествѣ, безъ малѣйшаго понятія о политическихъ и общественныхъ интересахъ. Они готовы признать все, что исходитъ отъ власти и служитъ опорою для удостовѣренія, что Россія вовсе не выросла для какихъ-либо свободныхъ учрежденій. Значитъ, мы пойдемъ туда, куда поведетъ насъ реакція. Такимъ образомъ, что остается мыслящему и честному человѣку, который стоитъ совсѣмъ одиноко? Крайній индифферентизмъ нашего общества въ цѣломъ ко всему, что не относится къ личнымъ выгодамъ отдѣльныхъ личностей, крайняя неразвитость умовъ отнимаютъ у перваго возможность, а подчасъ и охоту что-либо дѣлать въ этой странной, мутной средѣ, гдѣ сегодня бываетъ одно, а завтра другое, но все бывающее не подвигаетъ людей ни къ чему опредѣленному и разумному.

Катковъ пріѣхалъ опять сюда, чтобы воодушевлять и начинять аргументами министерство народнаго просвѣщенія къ предстоящей борьбѣ въ государственномъ совѣтѣ по поводу реальныхъ училищъ, которыя, по плану московскаго заправилы, должны быть профессіональными въ низшемъ техническомъ смыслѣ, а не общеобразовательными. Что это такъ и будетъ, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

11. *Пятница.* Въ борьбѣ классическаго образованія съ реальнымъ заключается нѣчто большее, чѣмъ дѣло чисто воспитательное и учебное: тутъ скрывается смыслъ политическій. Надо броженію умовъ противопоставить силу, разумно руководящую, и эту силу ищутъ въ основательномъ умственномъ развитіи, которое полагаютъ найти въ классической наукѣ. Но это далеко не все. Заграждая путь въ университетъ молодымъ людямъ, невыработавшимся и неокрѣпшимъ въ строгой наукѣ, хотятъ изъ лицъ, созрѣвшихъ въ этой послѣдней, создать именно ту силу, которая должна

будетъ сдерживать необдуманные порывы вѣка къ свободѣ и направлять умы къ болѣе серьезному и устойчивому порядку вещей? Это родъ аристократіи, долженствующей имѣть въ рукахъ своихъ и власть общественнаго мнѣнія и власть правительственную. Остальныя массы пусть занимаются техническими производствами и работаютъ надъ матеріальными силами страны. Кто изъ молодыхъ людей не захочетъ или окажется неспособнымъ занять мѣсто въ образованномъ классическомъ кругу, тотъ пусть учится спеціальной ремесленной техникѣ и не поднимаетъ своихъ глазъ на высшія задачи общества и государства. Нельзя не признать за этимъ планомъ значительной доли теоретическаго ума. Но удобоисполнителенъ-ли онъ и способенъ-ли оказать тѣ результаты, какихъ отъ него ожидаютъ— это другой вопросъ. Желаніе образовать въ этомъ, дѣйствительно, нелѣпомъ состояніи броженія, въ какомъ мы находимся, какъ бы *сословіе* людей, основательно мыслящихъ и съ основательными познаніями—это желаніе весьма почтенное. Но, *во-первыхъ*, какъ вы настолько изолируете этихъ молодыхъ людей, чтобы они, войдя въ жизнь, не подверглись тому же вліянію духа времени, который кладетъ свою несокрушимую печать на эту жизнь? Достаточно-ли, настолько-ли силенъ этотъ классицизмъ, чтобы вооруженные имъ въ состояніи были одолѣвать это всеобщее влеченіе къ матеріальнымъ интересамъ, къ матеріальнымъ воззрѣніямъ на вещи, и пріуготовляемая вами химическая соль не осолится-ли сама? *Во-вторыхъ*, подумано-ли о томъ, какъ прочнымъ образомъ устроить образованіе и положеніе тѣхъ, которые останутся за порогомъ классической науки? А, вѣдь, имя имъ легіонъ! И если вы не позаботитесь о нихъ разумно и успѣшно, не сочтутъ-ли они себя какими-то пасынками, а не сынами отечества? И тогда, что изъ этого можетъ выйти—и подумать грустно. Вѣдь, они прямо уже могутъ попасть въ руки демона, смущающаго вѣкъ. И, *наконецъ*, можно спросить у теоретическихъ прожектеровъ учебной реформы, достаточно-ли они увѣрены, что самое правительство окажется настолько мудрымъ, твердымъ и послѣдовательнымъ, чтобы неуклонно идти къ предположенной цѣли? Увы! какъ много видимъ мы доказательствъ противнаго этому. Многіе полагаютъ, что достаточно правительственнаго авторитета и принудительныхъ мѣръ, чтобы установить такой или другой порядокъ вещей. Такая мысль есть мысль пагубная и фальшивая даже у насъ, гдѣ все основано на повиновеніи.

12. *Суббота.* Я всегда былъ врагомъ всякихъ крайностей, исключая тѣхъ минутныхъ увлеченій, когда меня поражала какая-нибудь несправедливость и побуждала къ неумѣреннымъ изліяніямъ моихъ чувствъ. Главное начало, служащее основаніемъ моего міровоззрѣнія, есть *законъ уравновѣшенія.* Онъ господствуетъ въ природѣ и долженъ господствовать въ отношеніяхъ людей въ общественномъ строѣ, во всемъ, гдѣ человѣку приходится мыслить и дѣйствовать.

Я врагъ всякаго абсолютизма, будь онъ политическій, умственный, абсолютизмъ системы или мнѣнія. Мнѣніе или идея, старающаяся поглотить всѣ другія и присвоить себѣ господство надъ умами, мнѣ также противна, какъ и власть, которая хочетъ подклонить подъ свое иго всѣхъ людей съ ихъ дѣйствіями и правами.

Кто больше заслуживаетъ осужденія: тотъ-ли, кто отъ своихъ избытковъ ничего никому не даетъ, или тотъ, кто, давъ, отнимаетъ?

Для нашихъ государственныхъ людей нѣтъ ничего легче, какъ управлять государствомъ: во всякомъ случаѣ, гдѣ появляются на сцену разныя человѣческія отношенія, права, стремленія, стоитъ только употребить репрессивныя мѣры—и дѣла пойдутъ, какъ по маслу. Къ чему ломать голову надъ разными тонкостями управленія? Онѣ существуютъ для западной Европы, а у насъ вся мудрость государственная заключается въ двухъ словахъ — — — —, — — — — — :

Единственное прибѣжище мысли—настаивать всячески на законности.

У одного хозяина мыши завелись въ домѣ. Кто-то и присовѣтовалъ ему, для избавленія отъ нихъ, сломать домъ.

Вездѣ, гдѣ человѣкъ ищетъ невѣдомаго или стремится къ нему, даже въ самыхъ грубыхъ формахъ, проявляется духъ и высшая человѣческая натура.

17. *Четвергъ.* Въ публикѣ сильное неудовольствіе и ропотъ на запрещеніе „Голоса". Говорятъ, что великій князь Константинъ Николаевичъ выразилъ по этому поводу свое негодованіе Т[имашеву], который извинялся тѣмъ, что редакторъ, Краевскій, дурной человѣкъ. „Надѣюсь, однако,— возразилъ великій князь, что вы меня не считаете дурнымъ человѣкомъ, а вотъ я читалъ всегда „Голосъ" съ большимъ удовольствіемъ. Вѣроятно, много найдется такихъ, какъ я. За что же вы лишаете общество полезнаго органа печати?"

Въ самомъ дѣлѣ, мой старый пріятель Катковъ дошелъ до послѣдней крайности, противодѣйствуя всему, что въ нынѣшнее царствованіе сдѣлано хорошаго въ Россіи. Онъ, какъ бѣшеный, кидается на новые суды, на общественное мнѣніе, на всѣхъ, кто не раздѣляетъ его классическихъ проектовъ, во всемъ видитъ преступленіе, измѣну, нигилизмъ. Все это страшно надоѣло всѣмъ, и даже прежніе почитатели его рѣшительно отъ него отшатнулись. Я знаю нѣкоторыхъ, которые перестали выписывать или читать „Московскія Вѣдомости". Въ обществѣ рѣшительно господствуетъ мнѣніе, что по его доносу запрещенъ и „Голосъ". Если это правда, то какъ это назвать? Мнѣ Краевскій говорилъ, что ему подлинно извѣстно, что это правда.

Былъ надняхъ у [А. С.] Воронова и прочиталъ у него мнѣніе А. В. Головнина, представленное предсѣдателю государственнаго совѣта, великому князю, о новыхъ временныхъ правилахъ цензуры, внесенныхъ въ совѣтъ. Мнѣніе это написано съ замѣчательнымъ умомъ, правдою и твердостью. Оно все проникнуто мыслью въ защиту свободы печати, разумѣется въ извѣстныхъ предѣлахъ, и пагубности репрессивныхъ противъ нея мѣръ [1]).

---

[1]) Рѣчь идетъ о правилахъ, утвержденныхъ 31 мая 1872 г. и почти всецѣло принадлежащихъ авторству Лонгинова. Главное ихъ содержаніе—совершенное устраненіе суда отъ дѣлъ печати и отдача послѣдней исключительно въ полное распоряженіе администраціи. Напримѣръ, книги уничтожались теперь уже прямо представленіемъ ихъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ въ комитетъ министровъ. Различіе предварительной и послѣдующей цензуры стало еще менѣе замѣтнымъ. Словомъ, съ новеллой 31 мая 1872 года рушились всѣ преимущества очень несовершеннаго закона 6 апрѣля 1865 года.

18. *Пятница.* Вчера въ комиссіи государственнаго совѣта рѣшилось дѣло о реальныхъ училищахъ. *Шесть* членовъ были за проектъ министра народнаго просвѣщенія, а *девять* противъ. Замѣчательно то, что графъ Панинъ, который сильно и даже умно ратовалъ въ прежней комиссіи и въ общемъ собраніи государственнаго совѣта въ пользу реальныхъ училищъ, теперь перешелъ на сторону министерскаго проекта, а цесаревичъ, бывшій тогда за этотъ послѣдній, соединился съ его противниками. Въ числѣ девяти вообще находятся наиболѣе значительные члены совѣта. Вотъ эти члены: цесаревичъ, графъ Литке, Чевкинъ, Милютинъ, Головнинъ, Гротъ, Грейгъ, Титовъ, Оболенскій. Въ числѣ шести: графъ Толстой, графъ Строгановъ, графъ Панинъ, [кн. С.] Урусовъ, Валуевъ, Путятинъ.

Многочисленные опыты доказываютъ, что репрессивными мѣрами можно достигнуть одного—совершенно противнаго тому, что желали ими достигнуть.

Всеобщее неудовольствіе и волненіе умовъ, даже дикія выходки юношей доказываютъ одно, что надобно дѣлать уступки и что старые порядки перестали быть гарантіею дѣйствительнаго порядка. Все это доказываетъ, что народъ живъ и что у него есть будущность. —.

25. *Пятница.* Запрещена газета „Дѣятельность" [1]), а у газеты „Новое Время" отнято право розничной продажи [2]).

Говорятъ, что въ Земледѣльческомъ училищѣ (помѣщающемся въ бывшемъ Лѣсномъ корпусѣ) произведена студентами какая-то демонстрація съ портретомъ— — — — — — —. Что за несчастіе Россіи это юношество, пропитанное съ ногъ до головы пошлымъ либерализмомъ, который есть не иное что, какъ полнѣйшее безвѣріе религіозное, нравственное и умственное, полнѣйшее распутство! Какъ вдохнуть лучшій духъ въ это жалкое поколѣніе! Однимъ классицизмомъ этого нельзя. Страхъ наказаній тоже не подѣйствуетъ. O tempora, o mores!

Неудовольствіе въ публикѣ на присяжныхъ за оправданіе Мясниковыхъ. Въ дѣлѣ не оказалось достаточныхъ поводовъ къ ихъ обвиненію, т. е. уликъ, которыя юридически могли-бы быть этимъ поводомъ. Но присяжные, говорятъ, должны были бы основаться на совѣсти, потому что нравственное убѣжденіе въ виновности Мясниковыхъ общее. Но, можетъ быть, присяжные поэтому самому и не могли вынести обвинительнаго вердикта, опасаясь, по справедливости, быть орудіемъ чужихъ толковъ и слуховъ, давно уже ходившихъ въ городѣ.

Мартъ. 3. *Пятница.* Второе отдѣленіе Академіи выбрало Соловьева въ свои члены въ званіи ординарнаго академика. Сегодня въ общемъ собраніи происходила баллотировка. Соловьевъ получилъ 27 избирательныхъ шаровъ и 2 неизбирательныхъ.

О земледѣльческой исторіи (въ институтѣ) оказалось, что это пустяки. Была просто глупая шалость одного глупаго воспитанника, и первые, кто

---

[1]) Не воспрещена, а пріостановлена по 3-му предостереженію на 6 мѣсяцевъ.

[2]) Временно воспрещена розничная продажа.

возстали противъ него, были его же товарищи. Кажется, изъ этого хотѣли нѣкоторые раздуть нѣчто важное, но не успѣли.

8. *Среда.* Наша внутренняя жизнь есть не иное что, какъ игра разнаго рода представленій и движеній, совершающихся механически по извѣстнымъ законамъ. Мы тутъ не больше, какъ арена, на которой они совершаются. Главные двигатели всего этого наши инстинкты, животные и психологическіе. Однако, человѣку дана правительственная сила, и ей-то принадлежитъ власть распоряжаться тѣмъ, что происходитъ въ насъ, и направлять это къ извѣстнымъ цѣлямъ и идеямъ. Худо, если эта сила слаба. Тогда мы впадаемъ въ нравственную анархію и становимся послушными орудіями, добычею инстинктовъ.

Россія страдаетъ совсѣмъ не тѣми недугами, какъ западная Европа, и потому къ намъ вовсе не идутъ тѣ теоріи объ измѣненіи существующаго порядка, какія проповѣдуются тамъ. У насъ двѣ глубокія раны, требующія врачеванія: *невѣжество народа* и *дурная администрація*. Исцѣлить послѣднюю гораздо труднѣе, чѣмъ первое. Къ послѣдней примѣняются вполнѣ слова: „врачу исцѣлися самъ“. Но какъ ей лѣчиться отъ главнаго зла — отъ злоупотребленія властью? Вѣдь свойство ея болѣзни и состоитъ въ томъ, что она есть такова, какова есть, и чтобы сдѣлаться лучшею, ей слѣдовало-бы отказаться отъ самой себя.

10. *Пятница.* Вторая половина февраля была и тепла и свѣтла. Но весь мартъ несносно холоденъ, между тѣмъ, какъ солнце сіяетъ великолѣпно. Были дни, что морозъ доходилъ до 12 и даже 14° и постоянно то 7, то 8° — сегодня также.

Моя служба обществу разбивается на двѣ половины: на учено-литературную и литературно-административную. Могу сказать одно, что въ первой я всегда старался проводить идеи, возвышающія человѣческое достоинство нашей національности. Во второй я не безъ нѣкотораго мужества старался отражать напоръ неблагопріятныхъ обстоятельствъ противъ нашей мысли и науки. Болѣе я ничего не сдѣлалъ и не могъ сдѣлать. Пусть по этому и судятъ меня.

12. *Воскресенье.* Обѣдъ въ римско-католической академіи. Праздникъ ея церкви. По обыкновенію, я былъ осыпанъ любезностями всѣхъ присутствовавшихъ.

Классики въ восхищеніи, думая, что они спасутъ Россію, основавъ образованіе наше на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Не станемъ спорить, что въ классицизмѣ заключается важная образовательная сила. Но все-же это не есть само *содержаніе* знанія, а вотъ содержаніе-то откуда придетъ, какъ не изъ современной науки, и если правда, что современная наука ведетъ къ разрушительнымъ послѣдствіямъ, то какъ вы убережете отъ нихъ поколѣніе, которое должно-же чѣмъ-нибудь занять свои, образованныя на древнихъ образцахъ, силы? Вѣдь не запрете вы его въ клѣтку, куда-бы не могъ проникнуть ни одинъ лучъ изъ духа вѣка.

15. *Среда.* Получилъ отъ общества художниковъ приглашеніе на обѣдъ по подпискѣ, въ честь [А. Н.] Островскаго. Не пошелъ, потому что не зналъ, кто тутъ распоряжается. Да притомъ и Островскаго въ Петербургѣ нѣтъ.

21. *Вторникъ.* Административные порядки: молодая дѣвушка Дементьева по нечаевскому дѣлу была судомъ приговорена къ заключенію въ тюрьмѣ на три или четыре мѣсяца. Она отсидѣла это время въ Литовскомъ замкѣ и была освобождена. По свидѣтельству тюремныхъ надзирателей, она вела себя примѣрно и вообще это дѣвушка прекрасная собою, прекрасно образованная, кроткая и вообще поведенія порядочнаго. Во время самаго суда она возбуждала всеобщее къ себѣ сочувствіе. Казалось бы, что, выдержавъ наложенное на нее наказаніе, она уже очистилась и сдѣлалась свободною. Притомъ она еще до суда провела въ крѣпости года полтора. Но едва она вышла изъ Литовскаго замка, ее подхватили и *административнымъ порядкомъ* сослали въ какую-то губернію подъ надзоръ полиціи. Между тѣмъ, ей предстоялъ бракъ съ человѣкомъ, тоже пострадавшимъ по нечаевскому дѣлу, [П. Н.] Ткачевымъ. Итакъ, судъ постановилъ одно, а *административный порядокъ* сдѣлалъ другое.

Нѣкоторая дѣвица Л., учительница въ какой-то женской гимназіи, послѣ продолжительной болѣзни потеряла волосы: ей принуждены были остричь ихъ. При этомъ, по слабости глазъ, она носила синіе очки. Вотъ она шла однажды по улицѣ, вдругъ городовой подхватилъ ее и потребовалъ итти съ нимъ въ полицію. Бѣдная молодая благовоспитанная дѣвушка, дочь порядочныхъ родителей (отецъ ея дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ помощникомъ попечителя петербургскаго учебнаго округа и года три тому назадъ умеръ); бѣдная же дѣвушка испугалась до смерти. Ее привели въ полицію ни живу, ни мертву. Городовой не могъ сказать ей, за что она арестована. Нѣсколько часовъ была она подъ арестомъ, пока не пришелъ частный приставъ, который и объявилъ ей, что она взята „за то, что у ней короткіе волосы и что она носитъ очки“. Это, видите, считается признакомъ нигилистки. Справились, узнали, что за ней нѣтъ и тѣни какого-нибудь нигилизма, и отпустили. Все это *административный порядокъ.* Говорятъ, родные ея ужасно были взволнованы, ходили къ Трепову и проч. Но, все-таки, молодая, ни въ чемъ неповинная дѣвушка отсидѣла въ полиціи за свою болѣзнь. Но, вѣдь, не знали, что она была больна. Ей слѣдовало бы прилѣпить хоть на шляпѣ у себя билетикъ, что она недавно освободилась отъ болѣзни. Но отъ своего, хоть кратковременнаго, ареста она, конечно, не сдѣлалась здоровѣе.

Въ николаевское время былъ подобный случай: одинъ университетскій студентъ, близорукій до того, что рѣшительно на аршинъ ничего не видѣлъ передъ собою, повстрѣчался однажды съ государемъ и не узналъ его. За это былъ онъ отосланъ на гауптвахту, гдѣ просидѣлъ дня три, пока не разъяснилось, почему онъ не узналъ государя и не поклонился ему.

24. *Пятница.* Всякая мысль, кажущаяся опасною, когда она передается, такъ сказать, шопотомъ, отъ одного другому, теряетъ свою опасность, какъ скоро она провозглашается во всеуслышаніе просто и не болѣе, какъ въ видѣ мысли. Въ безконечномъ приливѣ и отливѣ человѣческихъ мыслей, она скоро замѣняется другими и становится не болѣе, какъ обыкновеннымъ продуктомъ мышленія.

25. *Суббота.* Холодъ, дождевой снѣгъ или снѣжный дождь.

26. *Воскресенье.* Общественное мнѣніе сильно возстаетъ противъ крайняго классицизма. Въ этомъ, однако, выражается не одно несогласіе общества съ принятымъ правительствомъ планомъ обученія, но вообще оппозиціонный духъ, который, за недостакомъ другой почвы, проявляется на этой, такъ какъ на ней можно встрѣтить менѣе ограниченія со стороны властей. И надобно сказать правду, что въ этомъ виновата сама администрація, и не только потому, что составила планъ, несовмѣстный съ духомъ и потребностями общества, но еще и по способу, какимъ она приводитъ его въ исполненіе. Какое-то особенное неуваженіе къ мнѣнію людей, съ какимъ графъ Толстой и его немногочисленные клевреты стремятся навязать обществу идеи, значенія и пользы которыхъ оно не сознаетъ,—вотъ что преимущественно возмущаетъ чувство общественное. „Что на нихъ смотрѣть? Вѣдь, все это невѣжды и дураки. Стоитъ распорядиться, приказать—и дѣло будетъ такъ, какъ мы хотимъ". Вотъ въ чемъ капитальная ошибка министерства народнаго просвѣщенія. Оно, точно Петръ Великій, производитъ реформу въ такое время, когда и Петръ Великій, какъ очень умный человѣкъ, не пошелъ бы такъ далеко въ проявленіи своей воли.

27. *Понедѣльникъ.* Администрація принимаетъ такія репрессивныя мѣры, какъ будто одни нигилисты населяютъ русскую землю. Она не хочетъ знать, что въ мысляхъ людей много такого, что не есть вовсе нигилизмъ, что эти люди принадлежатъ къ классамъ нераздѣляющимъ совсѣмъ разрушительнаго или радикальнаго образа мыслей недоучившейся или невѣжественной молодежи. И между тѣмъ, администрація все подводитъ подъ одинъ разрядъ запрещаемаго или такого, что должно воспрещать. Она никакъ не можетъ отличить одного отъ другого.

Апрѣль. 3. *Понедѣльникъ.* У насъ ищутъ опоры противъ наплыва разныхъ нехорошихъ идей, волнующихъ особенно юношество ***въ классической школѣ и въ стѣсненіи печати*** и вообще въ разнаго рода стѣсненіяхъ, простирающихся и на такія учрежденія, какъ земство, новое судопроизводство и чуть-ли и не на освобожденіе крестьянъ. Словомъ, думаютъ посредствомъ принудительныхъ мѣръ, бюрократическихъ и административныхъ порядковъ удовлетворять потребностямъ націи и потребностямъ времени.— — — — — — — — — — — — — —

Вчера былъ у князя П. А. Вяземскаго. Онъ довольно мраченъ, однако, бесѣдовалъ со мною какъ всегда, безъ малѣйшихъ признаковъ какого-нибудь внутренняго разстройства, кромѣ грустнаго сознанія, что онъ не такъ здоровъ, какъ бы желалось, и уже очень старъ. Онъ былъ очень доволенъ моимъ посѣщеніемъ.

Въ Одессѣ, въ тамошнемъ соборѣ, украдена икона Божіей Матери, осыпанная драгоцѣнными камнями и считавшаяся чудотворною. Полиція выбилась изъ силъ, отыскивая воровъ и украденную (икону). Но вотъ пріѣхала въ Одессу императрица, и въ тотъ самый день икона была найдена гдѣто въ ямѣ, завернутая въ салфетку, но уже безъ драгоцѣнныхъ украшеній. Такое неожиданное обрѣтеніе, и притомъ въ моментъ пріѣзда высочайшей особы, конечно, составляетъ уже чудо. Икону принесли въ соборъ, гдѣ торжественно принялъ ее архіерей. Затѣмъ обратились къ синоду съ прось-

бой разрѣшить ежегодное празднованіе обрѣтенія чудотворной иконы. Мораль всего этого та, что русскій народъ чрезвычайно самобытенъ и остается теперь такимъ же, какимъ былъ въ XV и XVI вѣкѣ, а чиновники, считая въ томъ числѣ и архіерея, весьма догадливые люди. А что же такое проклятые воры? Эти негодяи должны быть большіе — — — —.

7. *Пятница.* Когда вы стѣсняете свободу въ добромъ или, по крайней мѣрѣ, безвредномъ, она обращается на путь зла и разврата.

Проектъ о реальныхъ училищахъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта прошелъ. На сторонѣ графа Толстого 19 голосовъ, противъ 29. Графъ Панинъ оказался ренегатомъ: онъ за одно съ графомъ Толстымъ, тогда какъ, во время сужденій о классическихъ гимназіяхъ, онъ не только былъ противникомъ толстовскаго проекта, но противникомъ весьма сильнымъ, энергическимъ и разумнымъ. Куда же дѣвались его энергія и разумъ? Ихъ унесъ царедворческій вѣтеръ.

8. *Суббота.* Самое великое зло, которымъ страдаетъ наше общество, это почти повальная деморализація.

Классики полагаютъ, что противодѣйствіе этому злу мы найдемъ въ изученіи древнихъ языковъ и литературъ. Это ужасная нелѣпость. Можно-ли въ языческой образованности найти нравственныя основы для міра христіанскаго? Развѣ потребности и стремленія духа у насъ и у античныхъ людей, какъ бы эти люди ни были развиты, одни и тѣ же?

Западная соціалистическая мораль для насъ не годится. Да и на Западѣ она можетъ существовать только въ однѣхъ крайне небольшихъ общинахъ.

И вообще, можетъ ли установиться на землѣ сколько-нибудь прочный, нравственный порядокъ вещей безъ содѣйствія религіозной силы?

Но эта сила сама въ упадкѣ. Кто ее подниметъ и возвыситъ? Воспитаніе, но оно думаетъ болѣе о греческихъ и латинскихъ склоненіяхъ и спряженіяхъ, нежели объ укрѣпленіи въ сердцахъ религіозныхъ чувствованій. Болѣе всего это было бы дѣло церкви, но наша церковь находится въ полнѣйшемъ *внутреннемъ* разъединеніи съ народомъ и обществомъ. Она у насъ не болѣе, какъ учрежденіе наравнѣ съ — — — — — — — — — — — — — — — —.

11. *Вторникъ.* Нѣтъ такого дурака, который не въ состояніи былъ бы найти что-нибудь смѣшное въ самомъ умномъ и честнѣйшемъ человѣкѣ.

Въ каждомъ человѣкѣ, какъ бы онъ ни былъ уменъ, всегда бываетъ нѣкоторая доля неблагоразумія, препятствующая успѣхамъ его предпріятій и мѣшающая пользоваться успѣхами, уже достигнутыми.

12. *Среда.* Уже третій день, какъ прекрасные теплые дни, настоящіе весенніе, хоть бы не въ Петербургѣ, несмотря на то, что вчера ладожскій ледъ шелъ во всю ширину Невы. Сегодня я разоблачился отъ шубы и зимнихъ калошъ и ходилъ гулять въ пальто, разумѣется ваточномъ.

14. *Пятница.* — — — — — — — — — — — — —.

16. *Воскресенье.* День Пасхи. На заутрени и обѣднѣ въ церкви театральной школы.

18. *Вторникъ.* — — — — — — — — — — — — — — — —.

19. *Среда.* Веселая эта нація: любитъ попить, поѣсть, погулять, да ужъ и поворовать мастерица.

20. *Четвергъ.* Мнѣ кажется, сдѣлана огромная ошибка *насильственнымъ* установленіемъ такъ называемаго классическаго образованія. Если рѣшено было уже принять эту систему, то надобно было не провозглашать ее съ такимъ азартомъ, какъ это сдѣлалъ графъ Толстой, и не вдругъ поразить ею общество. Однимъ почеркомъ пера нельзя произвести такого крутого переворота въ понятіяхъ. Можно было бы учредить нѣсколько классическихъ гимназій, не давая имъ исключительнаго и всеобщаго значенія, и предоставить желающимъ итти другимъ путемъ. Этою постепенностью выиграли бы и то еще, что имѣли бы возможность подготовить нужное число хорошихъ наставниковъ классическихъ языковъ, которыхъ теперь нѣтъ и которыхъ принуждены выписывать изъ Чехіи. Министерству народнаго просвѣщенія слѣдовало избѣгать и другой крайности—публичнаго изъявленія недовѣрія къ наукамъ естественнымъ, считая ихъ разсадникомъ нигилизма и матеріализма. Во-первыхъ, это несправедливо, а во-вторыхъ, какъ же это сдѣлать, чтобы эти науки не распространялись въ государствѣ. Наконецъ, разумно-ли лишать среднія учебныя заведенія, каковы бы они ни были, *общеобразовательнаго* характера, превративъ ихъ въ заведенія спеціальныя, почти ремесленныя? Мудрено-ли, что въ государственномъ совѣтѣ нашлось 29 голосовъ противъ 19 толстовскаго или, лучше сказать, катковскаго проекта?

22. *Суббота.* Вечеръ у И. П. Корнилова. Разговоръ, между прочимъ, шелъ объ усиленіи власти губернатора и предоставленіи ему права входить въ учебную часть заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Я возразилъ па мнѣнія нѣкоторыхъ господъ о пользѣ этой мѣры. „Это значитъ, сказалъ я, между прочимъ,—что губернатору присвоивается способность всевѣдѣнія и даже педагогическія и научныя знанія. Какъ же будетъ онъ вмѣшиваться въ преподаваніе, имѣющее уже своихъ спеціальныхъ блюстителей". [М. Р.] Шидловскій особенно настаиваетъ на необходимости сдѣлать изъ губернаторовъ педагоговъ. „Но я берусь, сказалъ я,—прочесть въ его присутствіи лекцію объ атеизмѣ въ духѣ, вовсе не соотвѣтствующемъ желанію его, и, однако, онъ будетъ благодарить меня за нее".

23. *Воскресенье.* Печальное происшествіе въ Харьковѣ (смотри [1]) „Петербургскія Вѣдомости"): бунтъ противъ полиціи народа, который излилъ на нее страшную злобу. Поводомъ была глупѣйшая выходка частнаго пристава, который вздумалъ столпившуюся на праздничномъ увеселеніи толпу разгонять водою изъ пожарныхъ трубъ, причемъ трубы эти раздавили нѣсколько человѣкъ. Народная ярость разразилась ураганомъ, противъ котораго оказалась безсильною администрація, вмѣстѣ съ губернаторомъ во главѣ ея. Это было настоящее возстаніе народа противъ полицейскихъ порядковъ. Замѣчательно, между прочимъ, что въ народѣ раздавались крики, требовавшіе суда. —.

---

[1]) № 110.

Замѣчательно, что повальное сѣченіе розгами въ Одессѣ вовсе не послужило устрашающимъ примѣромъ для харьковцевъ. Значитъ, въ правительственныхъ мѣрахъ нужно нѣчто подѣйствительнѣе палочной расправы безъ суда и изслѣдованій.

26. *Среда.* Отечество, Россія—это одно. Современное русское общество, администрація русская—это нѣчто другое. Сколько у меня уваженія и преданности интересамъ первой, столько же глубокаго презрѣнія къ обѣимъ послѣднимъ.

Въ отдѣльности много у насъ есть людей и умныхъ, и достаточно просвѣщенныхъ, и благородныхъ. Но взгляните на то, какіе интересы преслѣдуются цѣлыми массами людей, какими стремленіями они воодушевляются, на весь порядокъ, на крайнюю безтолковость этихъ массъ, на мелочность, на отсутствіе всякихъ общечеловѣческихъ и общенародныхъ принциповъ—и вы увидите, что тутъ вовсе нѣтъ того, что называется духомъ общественнымъ, а господствуетъ крайняя разъединенность видовъ и взглядовъ во всемъ, что касается общихъ цѣлей и интересовъ. Васъ изумитъ несостоятельность, пошлость тѣхъ самыхъ лицъ, которыя въ своей единичности представляются людьми, достойными сочувствія и уваженія. Очевидно, общія задачи, которыя бы возвышались надъ частными эгоизмами и видами, еще у насъ не выработались. Какъ скоро отдѣльныя личности соприкасаются другъ съ другомъ, ихъ ничто высшее не связываетъ и они бѣгутъ врозь, каждый гонимый своимъ самолюбіемъ или житейскими разсчетами.

Впрочемъ, есть одна идея, связующая всѣхъ такъ называемыхъ интеллигентныхъ людей вообще средняго класса—это глубокое недовольство администраціей.

Что касается администраціи, ее надобно раздѣлить на высшую и низшую. Въ первой господствуетъ одно стремленіе—добиться выгоднаго положенія, богатаго содержанія и . Низшая администрація думаетъ объ одномъ—о пріобрѣтеніи денегъ и чиновъ во что бы то ни стало и тоже злоупотребляетъ, какъ можетъ, тою долею власти и вліянія, какихъ успѣла добиться. И между всѣми ними есть люди честные, нравственные и способные. Но опять-таки общая безнравственность такъ велика, что рѣдко кому приходитъ въ голову дѣйствовать по совѣсти, по закону и по внушенію долга.

29. *Суббота.* Почти весь апрѣль щеголяетъ на славу прекрасными днями. Солнце съ расточительностью, неизвѣстною въ Петербургѣ, льетъ потоки свѣта и тепла. Послѣднее доходило до 14 и 15^0 въ тѣни. Надолго-ли? Невольно закрадывается въ душу сомнѣніе: не отомститъ-ли намъ за это май сторицею холодомъ, съ примѣсью снѣга и морозцевъ? Вѣдь все бываетъ на свѣтѣ такъ. Ни судьба, ни природа, ни администрація не балуютъ насъ продолжительнымъ добромъ. Горе есть нормальное состояніе человѣчества, радости суть исключенія.

30. *Воскресенье.* Вотъ новое распоряженіе министра народнаго просвѣщенія: въ гимназіяхъ воспитанникъ долженъ получить на экзаменѣ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ по $4^1/_2$ и во всѣхъ прочихъ предметахъ по 4, чтобы имѣть доступъ въ университетъ. Кто хоть въ одномъ предметѣ

получилъ 3, ему выдается свидѣтельство, что онъ кончилъ курсъ гимназіи, но безъ всякихъ правъ.

Май. 1. *Понедѣльникъ.* Такой же прелестный день, какъ и апрѣльскіе.

7. *Воскресенье.* На дачу къ Броуну, подъ Дубками, въ Павловскъ. Давно уже мы такъ рано не переѣзжали на дачу.

10. *Среда.* То холодновато, то темновато. Поутру вдали раздавался громъ, но вечеромъ разразилась настоящая гроза съ проливнымъ дождемъ, продолжавшаяся часа полтора или два. Впрочемъ, сильныхъ ударовъ не было, хотя молнія блистала почти ежеминутно.

Умъ становится шире и свѣтлѣе и сердце добрѣе, когда вокругъ себя не видишь ничего, кромѣ зелени деревьевъ и цвѣтовъ, не слышишь ничего, кромѣ щебетанья птицъ, крика кукушки и т. п. Человѣкъ человѣка дѣлаетъ злымъ, природа никогда.

14. *Воскресенье.* Въ одномъ пансіонѣ священникъ объяснялъ то мѣсто изъ евангелія, гдѣ изображены страданія Іисуса Христа, и все, что онъ претерпѣлъ отъ враговъ своихъ. Инспекторъ, тутъ находившійся, спросилъ у дѣвочки: „скажите мнѣ, отъ кого мы больше терпимъ непріятностей? Ученица немного подумала и отвѣчала: „отъ начальства".

18. *Четвергъ.* Май до того хорошъ, что боишься, нѣтъ-ли тутъ злоумышленія со стороны природы: не придумываетъ-ли она какую-нибудь кознь противъ насъ вродѣ холодовъ, сѣверовосточныхъ вѣтровъ и т. п Вѣдь, выпалъ же, давно уже, 22 мая, снѣгъ, покрывшій землю четверти на двѣ и пролежавшій почти сутки.

21. *Воскресенье.* Министръ народнаго просвѣщенія находится въ полной зависимости отъ Каткова и Леонтьева. На-дняхъ послѣдній пріѣзжалъ сюда, чтобы устанавливать такіе порядки ученія въ классическихъ гимназіяхъ, отъ которыхъ въ ужасъ пришли всѣ 11 педагоговъ, собранныхъ на совѣтъ министромъ, который во все время совѣщаній не осмѣлился произнести ни одного слова противъ толкованій Леонтьева. Между тѣмъ, распоряженіе министра о томъ, чтобы въ университетъ не были допускаемы ученики, которые получили на окончательномъ экзаменѣ менѣе $4^1/_2$ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ и менѣе 4 во всѣхъ другихъ предметахъ— распоряженіе это приноситъ уже свои плоды: два ученика, одинъ въ (?), а другой въ Одессѣ застрѣлились вслѣдствіе этого. Замѣчательно, однако, что здѣшнее нѣмецкое училище отказалось исполнить предписанныя министромъ правила.

23. *Вторникъ.* Говорятъ, графъ Толстой имѣлъ неосторожность когда то написать къ Каткову письмо, которое сильно его можетъ скомпрометировать, и вотъ причина, почему онъ находится въ такой зависимости отъ него и его товарища.

Не всѣ-ли мы играемъ комедію, стараясь выполнить свою, какъ будто какую-то серьезную роль, въ сущности же, занимая себя и другихъ нелѣпыми и смѣшными играми.

27. *Суббота.* За исключеніемъ двухъ дней въ началѣ мѣсяца, весь май составляетъ дивное исключеніе въ здѣшней природѣ. Одинъ день лучше другого, можно жаловаться только, развѣ, на жары. Но жары мая все еще

не доходятъ до удушливаго зноя. И что за роскошная зелень, что за безконечное пѣніе соловьевъ и другихъ милыхъ гостей у насъ на сѣверѣ! Вѣтреная кукушка кричитъ, что рѣдко здѣсь бываетъ, такъ, какъ кричала только въ моемъ дѣтствѣ въ благодатныхъ рощахъ около Дона или у береговъ тихой Сосны. Противъ моихъ оконъ безпрерывно поетъ свою милую пѣснь какая-то птичка, которой, къ сожалѣнію, я назвать не умѣю. Голосокъ ея похожъ на самые нѣжные звуки флажолета, мягкіе, какъ лепетанье ребенка.

У насъ лгутъ и только лгутъ—лгутъ энтузіазмомъ, который есть не что иное, какъ натянутая и искусственная вспышка, которую мы тутъ же готовы тотчасъ и осмѣять, и лгутъ затѣмъ безпрестанно, обманывая другъ друга, составляя, напримѣръ, общества, гдѣ каждый имѣетъ въ виду, будто-бы, какую-нибудь похвальную цѣль, а потомъ спѣшитъ обворовать это-же самое общество или сдѣлать его орудіемъ какихъ-нибудь другихъ своихъ мерзостей и проч., и проч., и проч.

30. *Вторникъ.* Не есть-ли чистое безуміе думать о созданіи у насъ консервативной умственной аристократіи (за отсутствіемъ политической) посредствомъ греческаго и латинскаго языковъ? А, между тѣмъ, это, повидимому, мысль графа Толстого и его повелителей—Каткова и Леонтьева. Умственная аристократія—вещь очень хорошая, но она создается сама собою изъ высшихъ образованныхъ умовъ, почерпающихъ свою силу вообще въ знаніи, въ наукѣ, въ искусствѣ и прилагающихъ ее честно и разумно къ многоразличнымъ требованіямъ общества и управленія. Но для этого-то, говорятъ, и нужно серьезное классическое знаніе. Почему же именно только классическое? Вотъ въ этомъ весь вопросъ. Вѣдь, какую бы образовательную силу ни признавали за классицизмомъ, все-таки, это не болѣе, какъ сила формальная. Но образованіе классическое, говорятъ, дѣлаетъ человѣка ко всему способнымъ, потому что оно и развиваетъ, и пріучаетъ къ труду, и дисциплинируетъ умы. А другія науки развѣ не развиваютъ, не требуютъ серьезнаго труда и метода, который, собственно, и составляетъ высшую, настоящую дисциплину ума? И возможное-ли, полезное-ли дѣло обратить умы общества къ одной сторонѣ знанія, а другія стороны оставить въ небреженіи или относиться къ нимъ даже съ нѣкотораго рода презрѣніемъ? Вы хотите создать правителей, руководителей умовъ и общества изъ классиковъ, и это будетъ настоящая соль русской земли, аристократія умственная въ консервативномъ духѣ? Да какъ же эти правители и руководители будутъ поступать, когда нужда или жизнь общества потребуетъ отъ нихъ соображеній финансовыхъ, политико-экономическихъ, строительныхъ, статистическихъ, знанія природы, знанія людей и народовъ? Дадутъ-ли имъ для этого средства классическія знанія? Но, возражаютъ, классическое образованіе дастъ имъ возможность пріобрѣсти ихъ самымъ лучшимъ образомъ—т. е. послѣ того, какъ они истощатъ запасъ лучшихъ свѣжихъ умственныхъ силъ и запасъ драгоцѣннаго времени на классицизмъ, они въ состояніи будутъ уже посвятить себя трудамъ спеціальнаго знанія?? Удивительно!

По мнѣнію господъ, защищающихъ проектъ графа Толстого, выходитъ, что нельзя быть ни отличнымъ финансистомъ и политико-экономомъ, ни

инженеромъ, ни полководцемъ и проч., не убивъ своей юности на изученіе греческихъ спряженій, склоненій и синтаксиса?

Сегодня въ Петербургѣ празднуется двухсотлѣтіе со дня рожденія Петра Великаго. Это, дѣйствительно, праздникъ. Безъ Петра Великаго Россія и теперь еще гнила бы въ своей гнусной апатіи и совсѣмъ исчезла бы подъ натискомъ такихъ солдатъ, какъ Карлъ XII и Наполеонъ.

Настоящій Петровскій день: по временамъ проглядываетъ солнце, но по небу ходятъ тучи.

Іюнь. 3. *Суббота.* Экзаменъ въ римско-католической академіи. Какъ обыкновенно.

4. *Воскресенье.* Вечеромъ на музыкѣ. Толпа тупыхъ лицъ и больше ничего. Мансфельда оркестръ очень хорошъ.

Мы до того опошлились, гоняясь за изысканною будто бы простотою, что кто хорошо говоритъ, тотъ уже подвергается нареканію. Отсутствіе всякаго оживленнаго выраженія, всякой мысли, принявшей сколько-нибудь изящную форму, считаютъ за достоинство, точно такъ, какъ молчаніе признаютъ нѣкоторые за доказательство ума.

Вмѣстѣ съ холодомъ и дождемъ я началъ какъ-то оживляться и выходить изъ моей апатіи. Не правъ-ли ужъ Пушкинъ, который гадкіе осенніе дни считалъ за лучшее время для поэтическаго творчества и обыкновенно удалялся въ эту часть года въ деревню, откуда привозилъ съ собою лучшія свои произведенія?

Давно уже, и не безъ нѣкотораго успѣха работаю я надъ собою, чтобы не приходить въ волненіе отъ разныхъ человѣческихъ гадостей, но одного не могъ до сихъ поръ никакъ въ себѣ преодолѣть—это негодованія на всякую несправедливость, въ какой бы формѣ она ни являлась.

5. *Понедѣльникъ.* Боленъ. Докторъ мой—Иванъ Захаровичъ Фассановъ. Онъ здѣсь городской или полковой.

Вотъ моя майская вялость и какое-то нелѣпое расположеніе духа разрѣшилось довольно серьезною болѣзнью.

Надобно бы изъ этой болѣзни извлечь какую-нибудь нравственную и умственную пользу. Пора отъ утомительнаго и плоскаго бездѣйствія обратиться къ усиленному крупному труду, дающему лучшую награду человѣку въ мирномъ успокоеніи отдыха, котораго не бываетъ безъ трудовъ.

— —.

20. *Вторникъ.* Между получившими образованіе въ классическихъ школахъ и школахъ реальныхъ непремѣнно возникнетъ антагонизмъ. Одни, напыщенные ученостью, съ педантическимъ высокомѣріемъ будутъ смотрѣть свысока на реалистовъ, а эти, въ свою очередь, сильные практическимъ своимъ значеніемъ и участіемъ во всѣхъ нуждахъ и интересахъ общества, будутъ платить классикамъ презрѣніемъ, и если правительство будетъ послѣднихъ отличать, то и ненавистью. Что изъ этого выйдетъ—неизвѣстно, только не можетъ выйти ничего хорошаго.

— —.

Впрочемъ, и то сказать, гдѣ сосредоточиться какому-нибудь возбужденію? Въ чиновничествѣ? Смѣшно и думать объ этомъ. Въ купе-

чествѣ и мѣщанствѣ? Но оно знаетъ только плутовать и посредствомъ плутовства наживаться. Пока было у насъ дворянство, то въ немъ, все-таки, существовало нѣчто похожее на инициативу или, по крайней мѣрѣ, на пассивное чувство своего гражданскаго достоинства, но съ уничтоженіемъ его и это пропало въ обществѣ. Что касается до молодого поколѣнія, то я немного ожидаю отъ него добра. Сперва оно заявило себя черезчуръ шумными протестаціями и радикальными требованіями, а теперь оно воспитываетъ въ себѣ матеріализмъ и всяческое безвѣріе.

23. *Пятница.* Борьба съ болѣзнью не прекращается. Долго-ли это продолжится? Умственной дѣятельности почти никакой, и это болѣе всего меня возмущаетъ. Я крѣплюсь, но по временамъ мною овладѣваетъ уныніе.

25. *Воскресенье.* Неподвижность умственная, неподвижность нравственная—безсиліе. Отсюда одинъ шагъ къ презрѣнію самого себя.

Третьяго дня былъ у меня Селинъ, пріѣхавшій изъ Кіева. Двадцать два года мы съ нимъ не видѣлись. Онъ такой же восторженный, какъ прежде, или еще болѣе. Восторженность въ немъ, впрочемъ, не есть натяжка, и болѣе привычка, манера, чѣмъ чувство. Да и чувствовать такъ долго и постоянно нельзя. Несмотря на это, въ немъ много искренняго, онъ прямодушенъ и честенъ.

А лѣто продолжаетъ быть прекраснымъ; ни одного дня, напоминающаго петербургскую погоду.

Да, Россія одно, а общественность наша—иное. Конечно, и дымъ отечества намъ сладокъ, однако, не этотъ отвратительный смрадъ отъ повсемѣстной испорченности нравовъ.

Почему правая сторона французскаго національнаго собранія монархію считаетъ панацеею противъ коммунизма, соціализма и проч.? Непостижимо! Если она домогается монархіи абсолютной, диктаторской, то тутъ было бы еще нѣчто похожее на возможность. Но, вѣдь, такая монархія невозможна. А конституціонная, на подобіе испанской, развѣ менѣе, чѣмъ республика, будетъ поприщемъ всяческихъ партій и страстей? Сверхъ того, монархія откроетъ путь къ новымъ междоусобіямъ. Вѣдь, три претендента на престолъ.

29. *Четвергъ.* Открытіе въ Павловскѣ памятника Павлу I. Большое торжество въ присутствіи государя: войска, музыка, пальба изъ пушекъ.

Іюль. 4. *Вторникъ.* Прекрасные дни продолжаются. Вчера былъ даже очень жаркій день.

Здоровье мое почти совершенно поправилось.

Новый законъ о цензурѣ. Finis печати. Все рѣшается — — — — — министра внутреннихъ дѣлъ. Какого-бы спеціальнаго содержанія ни была книга, онъ ее конфискуетъ. При этомъ законѣ, если онъ будетъ исполняться, рѣшительно становятся невозможными въ Россіи наука и литература [1]). Да, правду сказать, давно-бы слѣдовало покончить съ ними.

---

[1]) Рѣчь идетъ о правилахъ 30 мая 1872 года, остающихся въ силѣ и до сихъ поръ.

Къ чему онѣ намъ? Онѣ только сѣютъ развратъ и заставляютъ усомняться въ здравомысліи начальства.

Общество, которое само ничего разумнаго и честнаго не хочетъ дѣлать, не заслуживаетъ, чтобы съ нимъ поступали честно и разумно.

Все-таки, не слѣдовало бы съ такою безцеремонностью отбирать то, что разъ дано. Вѣдь, отъ этого всякое довѣріе теряется, а съ нимъ вмѣстѣ и уваженіе. Привыкаютъ повиноваться только потому, что больше ничего не остается, а гдѣ можно, тамъ обманываютъ, т. е. укореняется развратъ, которымъ наша общественность и безъ того такъ богата.

Все это: и жизнь людей, и нравы ихъ, и учрежденія не могутъ не возбуждать къ себѣ презрѣнія.

Вся моя жизнь прошла въ пустякахъ, въ мышленіяхъ, въ стремленіи къ чему-то высшему, вмѣсто того, чтобы позаботиться о существенныхъ нуждахъ. Ошибки дѣлались за ошибками, и вышло изъ этого какое-то нелѣпое существованіе—жертва ни себѣ, ни Богу, ни чорту. Исправить прошедшаго нельзя, а малодушіемъ настоящее можно превратить въ такую гадость, которая будетъ хуже всего прошедшаго.

7. *Пятница.* Науки естественныя и математическія находятся нынѣ въ опалѣ или, какъ говаривалъ Петръ Великій, не въ авантажѣ. Надняхъ министръ народнаго просвѣщенія велѣлъ двумъ здѣшнимъ директорамъ гимназій подать въ отставку единственно за то, что они не классики, а ученые по физико-математическому факультету. Оба были отличными директорами много лѣтъ: Бардовскій—1-ой гимназіи и Бѣляевъ—5-ой. О Бѣляевѣ особенно всѣ глубоко сожалѣютъ. Это былъ одинъ изъ лучшихъ директоровъ во всемъ министерствѣ. Исправляющій должность попечителя Я** [?] прямо сказалъ Делянову, что онъ не берется объявить объ отставкѣ этому благородному и превосходному педагогу: „У меня языкъ не повернется сказать ему, что считаютъ его негоднымъ".

8. *Суббота.* Множество неудобствъ бываетъ слѣдствіемъ всякихъ реформъ общественныхъ, и жаловаться на нихъ было бы несправедливо и малодушно. Но безчестность, отсутствіе всякихъ понятій о законности и долгѣ, обманы при всякихъ сдѣлкахъ, однимъ словомъ, попираніе общественной честности—вотъ что крайне дурно и невыносимо въ нынѣшнемъ состояніи нашего общества. Это уже не отъ реформъ, а отъ того, что составляетъ нравы наши. Поэтому и реформы служатъ не столько основаніемъ добра, сколько поводомъ ко злу. И такъ какъ подобное состояніе нравовъ есть наслѣдіе вѣковъ, то надобны силы, чтобы перемѣнить ихъ къ лучшему.

Въ лицѣ каждаго человѣка непремѣнно есть черта, которую, отдѣливъ отъ другихъ, можно возвести въ каррикатуру.

11. *Вторникъ.* Когда приходится прямо лицомъ къ лицу имѣть дѣло съ житейскими тревогами, съ разными несовершенствами нашего общественнаго быта и т. п., то естественно, что наше чувство возмущается, и мы готовы во всемъ этомъ видѣть какое-то исключительное бѣдствіе, которому мы преданы въ жертву злою нашею участью. Но этой-то *исключительности* вовсе нѣтъ. Мы, какъ капли, повинуемся общему теченію волнъ и терпимъ то, что люди всѣхъ племенъ и всѣхъ вѣковъ терпѣли и будутъ

терпѣть до скончанія міра. Поэтому, чувствуя зло, насъ постигающее, мы не должны его преувеличивать и дѣлать изъ него выводы такого, напримѣръ, свойства, что если-бы тѣ и тѣ хотѣли, то вотъ его и не было бы. Самое великое бѣдствіе состоитъ въ томъ, что люди, завѣдующіе судьбою общественныхъ дѣлъ, большею частью, или неспособны, или недобросовѣстны, или безпечны, и чѣмъ они выше, тѣмъ, по меньшей мѣрѣ, безпечнѣе, т. е. невнимательнѣе къ чужимъ интересамъ, имѣя въ виду только свои собственные. Но вѣдь это такое же зло, какъ холера, какъ неурожай, угрожающій голодомъ, какъ смерть.

Глупаго, конечно, нельзя назвать умнымъ, злого—добрымъ, эгоиста—готовымъ служить честью другимъ людямъ, обществу. Мы не можемъ не относиться къ этому критически, не можемъ не желать лучшаго, даже не можемъ не покушаться достигать этого лучшаго, сколько позволяютъ наши силы. А все-таки, въ концѣ концовъ, вы придете къ выводу: „такъ бываетъ, такъ будетъ и такъ должно быть".

Вечеромъ на музыкѣ услышалъ отъ доктора Барча, что Пекарскій, живущій на дачѣ отъ меня черезъ нѣсколько домовъ, умираетъ или уже умеръ отъ холеры. Докторъ только-что отъ него; онъ нашелъ его при послѣднемъ издыханіи и ничего уже сдѣлать не могъ. До него его лѣчили еще нѣсколько докторовъ и не успѣли спасти несчастнаго.

А вотъ, говорятъ, что онъ уже и умеръ.

Бѣдный Пекарскій! Я, дня четыре тому назадъ, видѣлся съ нимъ: онъ весело гулялъ въ паркѣ. До того онъ жаловался нѣсколько на разстройство желудка, но онъ не обратилъ на это особеннаго вниманія. Это большая потеря для Академіи и науки. Онъ много и честно трудился для нихъ.

13. *Четвергъ.* По словамъ доктора Фассанова, Пекарскій чувствовалъ уже себя не совсѣмъ здоровымъ за нѣсколько дней до болѣзни. Въ этомъ состояніи онъ еще обѣдалъ въ гостяхъ и, разумѣется, безъ надлежащей осторожности; да обѣдъ еще былъ на открытой галлереѣ, гдѣ, вѣроятно, бѣднаго, его и продуло. Въ прошедшую субботу открылась у него сильнѣйшая холера. Были созваны всевозможные медики, но спасти его не могли. Въ послѣдній день, т. е. въ день агоніи, онъ страшно страдалъ. Бѣдный Пекарскій! Смерть застигла его въ лучшую минуту его жизни, когда ему все улыбалось. Труды его шли какъ нельзя успѣшнѣе. Онъ пользовался уваженіемъ и извѣстностью, какъ ученый. Во время юбилея петровскаго ему дали значительную денежную награду за прежній его трудъ о состояніи просвѣщенія въ петровскую эпоху. И вотъ тутъ-то судьба его и подстерегла. Ему было едва-ли сорокъ лѣтъ [1]).

Интеллигенція наша почти разомъ понесла большія потери. Умерли: [А. Ѳ.] Гильфердингъ, Утинъ за границею—Борисъ, тотъ, который былъ профессоромъ правъ въ здѣшнемъ университетѣ, и Пекарскій.

16. *Воскресенье.* Въ этомъ страшномъ антагонизмѣ силъ, гдѣ одна стремится поглотить другую, поглощаетъ ее, и сама поглощается третьею—въ этой трагической борьбѣ за существованіе заключается жизнь, и не человѣческая воля даетъ или терпитъ такой характеръ жизни.

[1]) 44 года.

20. *Четвергъ.* Что за гнусное существованіе! Мы ущемлены между двухъ золъ, посланныхъ на насъ природою: холерою и оспою. Послѣдняя съ неистовою силою свирѣпствуетъ въ Петербургѣ, первая тоже дѣлаетъ свое отвратительное дѣло очень усердно: она проявилась уже и здѣсь. Вамъ ежеминутно угрожаетъ бѣдствіе: вы ходите, спите, ѣдите, работаете, такъ сказать, передъ глазами смерти. Забурчитъ-ли въ желудкѣ, чувствуете-ли небольшую въ себѣ перемѣну, малѣйшее измѣненіе въ обычномъ теченіи вашихъ дней—вамъ кажется, что гроза готова на васъ обрушиться. Въ нѣсколько часовъ здоровые, крѣпкіе, вы можете провалиться, если не сквозь землю, то въ землю. Такъ случилось, напримѣръ, съ Пекарскимъ. А по селамъ вокругъ васъ чума скота. И этакъ не одинъ день, не два или три, а цѣлые мѣсяцы и притомъ лучшаго, благопріятнѣйшаго лѣта, которое не жарко, но тепло, съ перепадающими отъ времени до времени дождями. Что же тутъ дѣлать? Благоразуміе предписываетъ не пренебрегать предосторожностями, особенно въ пищѣ, а остальное, не падая духомъ, предоставить судьбѣ.

23. *Воскресенье.* Вы требуете не того равенства, которое основано на законахъ человѣческой природы и требованіяхъ права. Вы хотите равенства между бездѣльникомъ и честнымъ человѣкомъ, между умнымъ и дуракомъ, между невѣждою и человѣкомъ просвѣщеннымъ, даже между воромъ, злодѣемъ и трудолюбивымъ, полезнымъ гражданиномъ.

25. *Вторникъ.* Государственный умъ есть тотъ, который способенъ управлять государствомъ. Управлять людьми значитъ не притѣснять ихъ и не потворствовать имъ.

Что за вздоръ я написалъ? Управлять людьми значитъ извлекать изъ нихъ какъ можно больше денегъ или власти и славы для себя.

30. *Воскресенье.* Заходилъ навѣстить Пекарскую. Она уѣхала въ городъ, но меня приняла ея сестра... Пекарскій не страдалъ ни такъ много, ни такъ долго, какъ сначала говорили. Онъ почувствовалъ себя дурно наканунѣ смерти вечеромъ. Началось бурчаньемъ въ желудкѣ, но онъ ходилъ и сначала ни на что больше не жаловался, говорилъ только, что не тифъ-ли у него начинается, потому что онъ чувствовалъ какой-то жаръ въ головѣ. Ночью сдѣлалась у него страшная тоска. Послали за докторомъ, который нашелъ его уже въ опасномъ положеніи. На другой день вдругъ у него ослабѣлъ пульсъ. Къ вечеру ему стало очень худо, и часовъ въ шесть онъ умеръ. Онъ сохранилъ полное сознаніе еще за полчаса до смерти, такъ что могъ благословить дѣтей. Года два тому назадъ, его постигъ ударъ въ голову такъ, что ротъ ему поворотило на сторону. Но, съѣздивъ за границу, онъ совсѣмъ поправился; теперь параличъ особенно сосредоточился у него въ шеѣ или горлѣ. Итакъ, вѣроятно, прежняя болѣзнь помогла нынѣшней.

Августъ. 5. *Суббота.* Берите истину вездѣ, гдѣ она есть, если только она есть.

Домашняя жизнь отравляется каждый день мерзостями нашей прислуги. Ничѣмъ: ни ласкою, ни жалованьемъ порядочнымъ нельзя ее привлечь къ исполненію того, что она должна дѣлать по условію. И это повсе-

мѣстное у насъ зло. Третьяго дня я принужденъ былъ отправиться къ мировому судьѣ, чтобы спросить у него: нѣтъ-ли какихъ средствъ противъ невыносимаго самоуправства, безчестности и пьянства этихъ людей? Отъ него узналъ я, что законъ не представляетъ совершенно никакого огражденія правъ нанимателя, и потому наемные люди совершенно преданы своему глубокому произволу и страстямъ. Онъ сказалъ мнѣ, что практика судейская одну истину сдѣлала для него очевидною, что эти люди недоступны никакимъ внушеніямъ своихъ обязанностей. Никакая кротость, никакое терпѣніе тѣхъ, которые должны, къ несчастью, имѣть съ ними дѣло, тутъ не помогаетъ. И вотъ съ такими людьми, однако, мы принуждены жить и раздѣлять нашъ хлѣбъ и деньги. Администраціи нѣтъ до этого никакого дѣла. Она не заботится о томъ, чтобъ наемный трудъ подчинить какимъ-нибудь правиламъ, равно ограждая его и тѣхъ, кто за него платитъ.

10. *Четвергъ.* Торжественное открытіе въ Петербургѣ конгресса статистиковъ. Великій князь Константинъ Николаевичъ произнесъ рѣчь, которая была бы недурна, если бы была не такъ учена. А то выходитъ, какъ будто бы ему кто-нибудь сочинилъ ее, а не онъ самъ. Развѣ потому только можно признать ее за произведеніе диллетанта, что въ ней довольно-таки перепутаны понятія о самомъ существѣ статистики. Впрочемъ, эта путаница существуетъ и въ ученыхъ головахъ. Вторая половина рѣчи, имѣющая отношеніе къ Россіи и къ настоящему собранію, недурна, и этимъ слѣдовало бы и ограничиться.

Что такое эти ученые конгрессы? Не иное что, какъ подвижные клубы, въ которыхъ, отъ времени до времени, умные люди собираются, чтобы поиграть не въ карты, а въ идеи съ дополненіемъ пива, а иногда и шампанскаго. Наука, собственно, тутъ ничего не выигрываетъ. Одно развѣ, что она привлекаетъ къ себѣ умы людей тамъ, гдѣ конгрессъ собирается.

Впрочемъ, для Россіи ученый конгрессъ имѣетъ особенное значеніе. Съ нимъ втекаетъ струя европеизма въ мутную рѣку нашей общественности.

13. *Воскресенье.* Весь августъ до сихъ поръ состоитъ изъ прекрасныхъ дней, съ небольшими холодками. Вечеромъ бываетъ-таки свѣжо.

Приготовляясь къ исторической роли, Россія должна исповѣдью и покаяніемъ очиститься отъ своихъ нравственныхъ, общественныхъ и политическихъ мерзостей, а потомъ пріобщиться духу высшей цивилизаціи.

Вотъ откуда происходитъ необходимость публичнаго изобличенія и гласности.

15. *Вторникъ.* Мудрость человѣческая имѣетъ предѣлы, заблужденія безпредѣльны.

Надобно отдать справедливость графу Шувалову, что онъ систематически образовалъ дѣло реакціи. Подчинивъ себѣ нѣсколько главныхъ административныхъ лицъ, особенно министра внутреннихъ дѣлъ и министра народнаго просвѣщенія, онъ послѣдовательно идетъ отъ ослабленія и возвращенія вспять одной изъ реформъ къ ослабленію и извращенію другой и сплачиваетъ такимъ образомъ въ одинъ строй силу, долженствующую замкнуть Россію въ неподвижный кругъ. Что изъ этого выйдетъ, ему, ко-

нечно, въ голову не приходитъ. Его умъ не есть умъ государственный. а умъ придворнаго, который знаетъ, на чемъ и какъ построить зданіе своего возвышенія и первенства. Онъ, кажется, многимъ позаимствовался у Наполеона III, не занявъ только урока изъ его судьбы и пораженія Франціи.

19. *Суббота.* Всѣ дни августа одинъ другого лучше. Только вечера и ночи довольно холодны. Сегодня поутру былъ сильный туманъ, но онъ такъ скоро разошелся и день вышелъ восхитительный, по крайней мѣрѣ до сей минуты, а теперь половина 12-го. Но многіе уже начинаютъ переѣзжать въ городъ; Павловскъ видимо пустѣетъ, и на утренней музыкѣ (отъ 2 часовъ до ½ 5-го) число слушателей видимо рѣдѣетъ.

21. *Понедѣльникъ.* Странно, что часто многія пошлѣйшія посредственности бываютъ свободны отъ тѣхъ недостатковъ и заблужденій, какими страждутъ самыя избранныя натуры.

А августъ продолжаетъ быть великодушнымъ; онъ даритъ намъ прекрасные дни. Сегодня сумрачно и шелъ дождь, но тепло.

25. *Пятница.* Москва отличилась: она такъ дурно приняла конгрессистовъ, какъ будто они пріѣхали въ калмыцкую землю. Что она не предложила имъ обѣдъ съ миндалемъ откормленными поросятами—это не бѣда. Но бѣда въ томъ, что она выказала къ нимъ непростительное равнодушіе. Теперь иностранцы могутъ вынести о русскихъ слѣдующее общее впечатлѣніе: насъ приняли учтиво и съ уваженіемъ, когда пріемомъ распоряжалось правительство въ Петербургѣ и во главѣ его великій князь. Но лишь только мы проникли въ глубину народности, въ Москву, такъ и оказалось справедливымъ изреченіе Наполеона I, что поскобли немножко русскаго—увидишь татарина.

30. *Среда.* Вотъ уже осень. Цѣлый день почти дождь съ маленькими разстановками, хотя довольно тепло. Сегодня, по обыкновенію, пріѣхало изъ города нѣсколько знакомыхъ ко мнѣ обѣдать, а вечеромъ, несмотря на сильный дождь, Орестъ Миллеръ.

Наши государственные люди, кромѣ другихъ блестящихъ качествъ, обладаютъ и значительною долею остроумія. Такъ, Т[имашевъ] мастерски рисуетъ каррикатуры [1]. А вотъ образчикъ этой способности у графа Толстого. Возлѣ него въ Рязанской губерніи живетъ въ имѣніи своемъ [Д. Д.] Дашковъ (сынъ бывшаго министра юстиціи), молодой человѣкъ, прекрасно образованный, устроившій у себя замѣчательную школу для крестьянскихъ дѣтей. Графъ позвалъ его разъ на обѣдъ и послѣ повелъ его осматривать разныя заведенія въ своемъ имѣніи, только не школу, которой онъ не заводилъ. Между прочимъ, онъ показалъ ему великолѣпно отдѣланныя конюшни. Онъ обратилъ особенное вниманіе своего гостя на стойла и, между прочимъ, указалъ ему на одно изъ нихъ, отдѣланное съ чрезвычайною роскошью. „Знаете-ли для кого назначено это стойло?“ спросилъ онъ его. „Конечно“, отвѣчалъ Дашковъ, „для любимой вашей

---

[1]) Нѣкоторыя его каррикатуры были положительно талантливы. По словамъ П. А. Ефремова, Тимашевъ помѣстилъ нѣсколько каррикатуръ въ „Искрѣ“, которой и далъ позже (1870 г.) право выхода безъ предварительной цензуры.

лошади". „Нѣтъ, отвѣчалъ графъ, это для меня, когда я сойду съ ума". Дашковъ передалъ это своему другу Миллеру, а этотъ сегодня сообщилъ мнѣ.

Сентябрь. 1. *Пятница.* Три мѣсяца не былъ я въ Петербургѣ и сегодня поѣхалъ для того, чтобы присутствовать въ общемъ засѣданіи Академіи и засвидѣтельствовать зеленую книжку для полученія пенсіона. Сквернѣйшая погода. Вѣтеръ срывалъ съ меня шинель, выворачивалъ зонтикъ и проч., а когда доѣхалъ я до Невы, тутъ встрѣтила меня настоящая буря. Дворцовый мостъ былъ разведенъ; мнѣ сказали, что и часть Николаевскаго тоже разведена для прохода петровскаго ботика. Вотъ и пушечные выстрѣлы. Я поспѣшилъ назадъ и возвратился въ Павловскъ.

Когда народу предоставлена извѣстная доля свободы, которой онъ прежде вовсе не имѣлъ, то надобно принять и необходимыя послѣдствія этого: нѣкоторое ограниченіе власти и произвола [бюрократическаго], а съ тѣмъ вмѣстѣ и необходимость того, что многое будетъ дѣлаться, чего прежде не дѣлалось и что не согласуется съ видами власти.

Иной честенъ только потому, что ему не достаетъ рѣшимости сдѣлаться плутомъ.

Подчинить умы дисциплинѣ научныхъ знаній, напримѣръ въ классицизмѣ, значитъ-ли уберечь ихъ отъ поползновеній къ крайнимъ либеральнымъ умозаключеніямъ, о чемъ, повидимому, мечтаетъ наша администрація? На нашъ вѣкъ станетъ, а тамъ хоть трава не расти.

9. *Суббота.* Переѣздъ съ дачи; къ счастью, выпалъ день теплый и безъ дождя.

11. *Понедѣльникъ.* Какія бы понятія ни составлялись о мірѣ и какимъ бы треволненіямъ не были подвержены человѣческія общества, но дѣло въ томъ, что всякій мыслящій человѣкъ долженъ найти въ себѣ опору для нравственнаго характера и нравственной жизни, если только онъ находитъ какое-нибудь различіе между собою и животнымъ.

Многія изъ новыхъ ученій не иное что, какъ подновленіе старыхъ.

12. *Вторникъ.* Засѣданіе комиссіи въ Академіи наукъ о присужденіи премій уваровскихъ. Я читалъ мои рецензіи на драматическія сочиненія, которыхъ было нынѣ 7. Въ томъ числѣ двѣ пьесы Островскаго: „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ" и „Не все коту масляница, бываетъ и великій постъ". Обѣ слабы, и я не могъ дать о нихъ одобрительнаго отзыва. „Каширская старина" [Д. В.] Аверкіева также не отличное произведеніе, а четыре пьесы нѣкоего Базилевича—просто сущій вздоръ. Итакъ, и нынѣ нельзя было присудить преміи за драму. Комиссія согласилась со мною.

19. *Вторникъ.* Началъ лекціи мои въ римско-католической академіи послѣ каникулъ.

21. *Четвергъ.* Чтобы успѣшно можно было сражаться съ разрушительными стремленіями, возстающими на существующій порядокъ вещей, надобно удовлетворить ихъ законнымъ требованіямъ. Тогда требованія незаконныя или преувеличенныя найдутъ себѣ противниковъ и тамъ, гдѣ они теперь не встрѣчаются.

25. *Понедѣльникъ.* Засѣданіе Академіи по случаю назначенія уваровскихъ премій. Шести лицамъ опредѣлены половинныя преміи (по 500 р.),

въ томъ числѣ и автору исторіи императора Александра I—[М. И.] Богдановичу, которому, мнѣ кажется, слѣдовала бы полная премія. Но, по баллотировкѣ, въ комиссіи не оказалось требуемаго большинства. Мое мнѣніе о драмахъ было прочитано Гротомъ за болѣзнью Веселовскаго и заслужило общее одобреніе.

26. *Вторникъ.* Сегодня напечатана въ газетахъ слѣдующая странная телеграмма изъ Парижа: „На обѣдѣ у Тьера 21 сентября (3 октября) два иностранные представителя выразили мнѣнія, подобныя тѣмъ, которыя были высказаны министромъ внутреннихъ дѣлъ, генераломъ-адъютантомъ Т[имашевымъ]. Тотъ же корреспондентъ газеты Times пишетъ, что одинъ изъ прибывшихъ въ Парижъ представителей Франціи за границею заявилъ, что одинаковое мнѣніе господствуетъ и въ другихъ государствахъ". Какія это мысли и о чемъ? Но главное тутъ то, что гнилой Западъ во всемъ насъ превосходитъ: онъ сдѣлалъ великое открытіе, которое въ Россіи никому и не снилось, т. е., что у Т[имашева] есть мысли.

Высшій умъ есть нѣчто такое, въ чемъ всегда скрывается больше того, что онъ обнаруживаетъ.

27. *Среда.* Мы находимся въ такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, какія рѣдко встрѣчаются въ исторіи. Съ одной стороны въ обществѣ возникли стремленія, возбужденныя реформами, а отчасти застоемъ, которыя не могутъ быть удовлетворены правительствомъ. Съ другой стороны, правительство, какъ бы испуганное этими стремленіями и собственными своими реформаторскими дѣйствіями вначалѣ, круто поворотило назадъ. И тамъ и здѣсь есть своя логика — — — — — — — — — —. Самое худшее изъ этого выходитъ то, что нравственныя основы общества сильно заколебались.

Безпристрастно разсуждая, нельзя винить ни общество за его стремленія, ни правительство за то, что оно хочетъ ихъ умѣрить. Первое такъ много терпѣло всяческихъ стѣсненій, что, естественно, хочетъ большаго простора; второе также естественно видитъ въ этомъ просторѣ такія стороны, которыхъ допустить не можетъ по своему положенію и по традиціямъ, а главное, оно видитъ въ самомъ обществѣ еще крайнюю незрѣлость.

Странно и нелѣпо сказать, что *если-бы* въ обществѣ было болѣе разсудительныхъ людей, а въ бюрократіи—людей болѣе способныхъ и добросовѣстныхъ, то этой неурядицы не было-бы. Но это *если*—когда и гдѣ оно было возможно?

Въ сегодняшней газетѣ извѣщаютъ, въ чемъ заключаются мысли генералъ-адъютанта Т[имашева], сообщенныя имъ Тьеру. Онъ благосклонно увѣдомилъ послѣдняго, что радикальныя движенія, подобныя возбужденнымъ Гамбеттою, производятъ непріятное впечатлѣніе въ другихъ государствахъ. Вотъ какая новость, и Тьеръ, который борется съ радикализмомъ всѣми силами своего высокаго ума, будто ее и не зналъ и только теперь обязанъ за нее глубокомысленному государственному уму генералъ-адъютанта Т[имашева]. Это похоже на то, если бы кто-нибудь сказалъ другому: когда по сѣнникамъ ходятъ съ огнемъ, то можетъ случиться пожаръ, а пожаръ куда какая нехорошая вещь!

29. *Пятница.* И. Н. Крамского полиція призывала раза три и весьма грубо допрашивала его, гдѣ онъ былъ прошлое и нынѣшнее лѣто? И когда онъ отвѣчалъ гдѣ, возразили ему, что это неправда. Полиція даже извратила какъ-то самую его фамилію. И когда онъ, удивленный и недоумѣвающій и встревоженный, спросилъ: что все это значитъ и для чего его допрашиваютъ, ему отвѣчали, что это по секретному дѣлу. Жена его вчера пріѣзжала къ намъ и просила моего совѣта, что дѣлать при такомъ странномъ и необыкновенномъ нападеніи полиціи. Я посовѣтовалъ Ивану Николаевичу немедля ѣхать къ Трепову и просить у него объясненія. Такъ онъ сегодня и сдѣлалъ. Оказалось, что съ 1863 года онъ состоитъ въ спискѣ подозрительныхъ, по поводу объясненія его отъ имени товарищей въ конференціи Академіи художествъ, откуда они тогда задумали выйти. Дѣло тогда тѣмъ и кончилось. Молодые художники вышли изъ Академіи безъ всякаго, впрочемъ, шума и основали, съ разрѣшенія начальства, артель, которая и до сихъ поръ существуетъ [1]), исполняя, и весьма хорошо, разные частные заказы, а Крамской съ тѣхъ поръ составилъ себѣ весьма лестную репутацію, какъ замѣчательный художникъ. И вотъ теперь его вздумали допрашивать, не говоря, впрочемъ, ни слова о причинѣ. Треповъ, однако, велѣлъ вычеркнуть его изъ списка подозрительныхъ, которыхъ, по его словамъ, записано до 6,000. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Октябрь. 1. *Воскресенье.* Необходимость контроля не только надъ поступками, но и надъ мыслями. Весьма часто приходится мнѣ быть недовольнымъ собою единственно за то, что я даю слишкомъ свободное теченіе своимъ мыслямъ по разнымъ вопросамъ жизни, и хотя онѣ не переходятъ да и не могутъ перейти въ поступки, однако, многія изъ нихъ заслуживаютъ строгаго осужденія. Человѣкъ долженъ властвовать надъ всѣми движеніями своего ума, воли и чувства. Въ этомъ и состоитъ настоящее самоуправленіе.

Надобно взвѣшивать не только тѣ причины, по которымъ мы кажемся правыми, но и тѣ, по которымъ противники наши думаютъ такъ или иначе.

5. *Четвергъ.* Писемскій читалъ свою новую комедію [2]) у Краевскаго. Комедія эта лучшее произведеніе его [3]). Не знаю только, какъ онъ сладитъ съ цензурою. Онъ хочетъ напечатать ее въ „Гражданинѣ" кн. [В. П.] Мещерскаго [4]). Писемскій превосходно читаетъ, и мнѣ кажется, что кто слышалъ его комедію изъ его устъ, тому не слѣдуетъ итти въ театръ на ея представленіе: она, навѣрное, будетъ сыграна тамъ гораздо хуже, чѣмъ въ чтеніи автора.

7. *Суббота.* Наше молодое поколѣніе никуда не годится. Оно плохо учится, плохо мыслитъ и думаетъ только о всевозможныхъ эмансипаціяхъ да о матеріальныхъ наслажденіяхъ. Надобно его остепенить, занять трудомъ серьезнымъ. Въ этомъ смыслѣ задуманная учебная реформа имѣетъ

---

[1]) Съ 1870 г. артель слилась съ „товариществомъ передвижныхъ выставокъ произведеній русскихъ художниковъ", первой предшественницей котораго можетъ считаться.

[2]) „Подкопы".

[3]) Конечно, нѣтъ.

[4]) И напечатана въ 1873 г., но была вырѣзана цензурой.

важное значеніе. Но во-первыхъ, едва-ли можно достигнуть цѣли помощью усиленнаго классицизма, а во-вторыхъ, слѣдовало бы новую систему приводить въ дѣйствіе не съ такимъ насиліемъ. Въ этомъ заключается важная ошибка нынѣшняго министерства народнаго просвѣщенія. Эта лихорадочная поспѣшность, это стремленіе сдѣлать вдругъ все, что требовало нѣкоторой постепенности и даже нѣкотораго снисхожденія къ непониманію въ обществѣ сущности предпринятой реформы, вотъ что можетъ вредить ея успѣху, и что произвело такое броженіе въ умахъ. Въ университеты не дозволенъ доступъ тѣмъ, кто не получилъ строгаго классическаго образованія—пусть такъ. Но какъ же получить его, когда въ самихъ гимназіяхъ не существовало классическаго обученія? Не слѣдовало-ли, напримѣръ, прежде устроить гимназіи классическія, а потомъ уже отъ вновь поступающихъ требовать выполненія тѣхъ условій, которыя теперь считаются необходимыми? Не слѣдовало-ли застигнутымъ врасплохъ реформою дать возможность съ однимъ латинскимъ языкомъ войти въ университетъ? И вообще, не слѣдовало-ли нѣсколько, хоть *на первый разъ*, облегчить требованія относительно греческаго языка? Министерство захотѣло разрубить узелъ, вмѣсто того, чтобы развязать его. Но это не всегда лучшій пріемъ.

8. *Воскресенье*. Почти весь сентябрь состоялъ изъ дней теплыхъ и ясныхъ, какіе рѣдко бываютъ въ Петербургѣ, особенно въ это время года. Нѣкоторыя семейства оставались почти до октября на дачахъ. Впрочемъ, иныя остались за городомъ и на цѣлую зиму по причинѣ непомѣрныхъ цѣнъ на квартиры.

До этого дня и октябрь очень хорошъ. Сегодня уже туманно, сыро и холодно.

Познакомился у Тютчева съ [И. С.] Аксаковымъ. Какой онъ ражій! Впрочемъ, въ обращеніи онъ тихъ и скроменъ, такъ что въ немъ нельзя видѣть борзаго журналиста. Поговорили о нынѣшнемъ состояніи цензуры, которая чуть не свирѣпѣе, чѣмъ въ николаевское время.

Поутру вчера былъ у меня съ визитомъ Писемскій. Я повторилъ ему выраженіе моего удовольствія за пьесу его, читанную у Краевскаго, и за его мастерское чтеніе.

Мы отъ предковъ нашихъ унаслѣдовали значительную долю рабскаго страха предъ властями. Вѣдь не могли же безъ послѣдствій пройти по исторіи ни Петръ Великій со своими благими видами, но и со своимъ кнутобойствомъ и застѣнками, ни Биронъ, ни милосердная Елизавета съ рѣзаньемъ языковъ и битьемъ кнутомъ своихъ придворныхъ дамъ, ни — — — — — — — Павелъ, ни верховный визирь Аракчеевъ. Клеймо, наложенное ими на наши нравы и духъ, долго не изгладится.

10. *Вторникъ*. Собирался ѣхать въ Академію, но заболѣлъ настоящимъ образомъ, почти также, какъ лѣтомъ.

О Валуевѣ: мы ошиблись другъ въ другѣ. Онъ думалъ найти во мнѣ чиновника и не нашелъ его, а я думалъ найти въ немъ государственнаго человѣка и нашелъ только чиновника. Впрочемъ, я долженъ сказать, что это чиновникъ съ хорошими манерами, усовершенствованный духомъ вѣка, а не какой-нибудь приказный стараго времени.

Въ публикѣ уже нѣсколько дней ходятъ слухи, что министръ народнаго просвѣщенія съ ума сошелъ; онъ все считаетъ себя лошадью [1].

Въ пензенской гимназіи одинъ ученикъ старшаго класса стрѣлялъ изъ ружья гдѣ-то. За это министръ велѣлъ исключить его изъ заведенія и ни въ какую гимназію не принимать. Одинъ изъ учителей той же гимназіи осмѣлился замѣтить, что такъ какъ ученикъ этотъ вообще очень хорошо учился и отличнаго поведенія, то не слишкомъ-ли жестоко не дозволить ему окончить свое образованіе? За это велѣно уволить учителя отъ должности и впредь не принимать его нигдѣ по учебному вѣдомству.

20. *Пятница.* Сегодня были у меня Вороновъ и Благовѣщенскій. Первый разсказалъ мнѣ много крайне прискорбнаго изъ того, что дѣлается по министерству народнаго просвѣщенія. Поступки графа Д. А. и его товарища И. Д[елянова] отличаются какимъ-то свирѣпствомъ. Послѣдній, между прочимъ, съ великимъ азартомъ требовалъ въ комитетѣ министровъ, чтобы книжку [2] „Бесѣды" [3], гдѣ говорится о нашихъ монастыряхъ [4], не только конфисковать, но сжечь, что и исполнено.

Министръ народнаго просвѣщенія приказалъ, чтобы всѣ гимназисты носили въ гимназіи книги свои и тетради не иначе, какъ въ рандахъ на спинѣ, на подобіе солдатъ.

Если есть въ тебѣ природное расположеніе и сила, и способность быть человѣкомъ, то никакое притѣсненіе, никакое насиліе не заставитъ тебя сдѣлаться скотомъ.

Чужая опытность никогда не служитъ замѣной собственной.

22. *Воскресенье.* Во всей нынѣшней Франціи одинъ Тьеръ, кажется, не легитимистъ, не орлеанистъ, не бонапартистъ, не радикалъ, а французъ. Онъ выше партій и властвуетъ надъ ними, противопоставляя одну другой, чтобы спасти Францію.

27. *Пятница.* Былъ у меня Я. К. Г[ротъ] и, между прочимъ, разсказывалъ мнѣ о томъ, какъ Миллеръ (Орестъ) съ каѳедры ругаетъ наповалъ всѣхъ писателей прошедшаго времени, особенно Карамзина. Онъ просто свирѣпствуетъ противъ него. Молодые люди ему апплодируютъ. Впрочемъ, всѣ новѣйшіе, или бóльшая часть новѣйшихъ дѣятелей одержимы этимъ бѣснованіемъ противъ всего, что признается другими за достойное уваженія. Прискорбенъ этотъ духъ разрушенія. Онъ ничего хорошаго не обѣщаетъ Россіи.

Ноябрь. 2. *Четвергъ.* Что вы говорите о прозѣ Карамзина, Жуковскаго, Пушкина? Намъ теперь нужна немножко хмельная и очень растрепанная и косматая проза, откуда бы, какъ изъ собачьяго зѣва, лился лай на все нравственно-благородное, на все прекрасное и на всякую логическую, правдивую мысль.

---

[1] Это, дѣйствительно, такъ и было.

[2] Книжки VII и IX; онѣ выпущены позже въ новомъ видѣ.

[3] Редакція С. А. Юрьева.

[4] Въ VII статья анонима — „Наши монастыри, ихъ богатства и получаемыя ими пособія" и въ IX статья I. Беллюстина—„Нравственное значеніе монастырей".

3. *Пятница.* Въ общемъ засѣданіи Академіи выбрали въ члены II-го отдѣленія [М. И.] Сухомлинова 26-ю голосами противъ четырехъ.

Исторію моей жизни, какъ и всякую исторію, можно раздѣлить на періоды, означая ихъ такимъ образомъ: періодъ отъ одной ошибки къ другой такихъ-то годовъ—этихъ періодовъ можно насчитать множество. Конечно, по совѣсти, я не могу сказать, чтобы ошибки эти состояли изъ дурныхъ или предосудительныхъ дѣлъ. Но, несомнѣнно, то, что каждая изъ нихъ чрезвычайно много вредила моимъ успѣхамъ въ жизни и по службѣ и часто мѣшала даже дѣйствовать, какъ бы я могъ, и для общества. Теперь остается мнѣ не сдѣлать еще одной и, можетъ быть, самой вредной ошибки, — не впасть въ уныніе отъ всѣхъ прежнихъ съ ихъ печальными послѣдствіями.

Въ прошедшее воскресенье въ фельетонѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ Незнакомецъ [1]) объявилъ, разумѣется, шуточно, что онъ умеръ. Теперь слышно, что онъ, дѣйствительно, для фельетона умеръ. Цензура такіе сдѣлала на него натиски, что онъ долженъ былъ прекратить свою литературную дѣятельность по этой части. Итакъ, эта почти единственная живая струя въ газетѣ изсякла отъ дуновенія холодной цензурной бури. Дѣло въ томъ, что фельетонъ Незнакомца отличался вообще умомъ и остроуміемъ, и всѣ его читали, и поэтому онъ признанъ вреднымъ.

Графъ Д. А. взялъ на себя роль сыщика. Всякую мысль въ печати, сколько-нибудь не согласную съ его умопредставленіями объ учебной части, онъ отыскиваетъ съ заботливостью, достойною лучшаго дѣла, и представляетъ ее куда слѣдуетъ, какъ преступную. Такъ поступилъ онъ, между прочимъ, съ „Бесѣдой“, два номера которой поэтому остановлены и одинъ даже, говорятъ, сожженъ въ Москвѣ [2]).

Въ такихъ прекрасныхъ занятіяхъ ему служитъ главнымъ помощникомъ [А. И.] Г[еоргіевскій], сдѣлавшійся нынѣ великимъ дѣятелемъ. Слышно о Катковѣ, что онъ дѣйствительно боленъ и едва-ли въ состояніи будетъ продолжать свою газету, которая, впрочемъ, находится нынѣ въ упадкѣ. Число подписчиковъ ея сильно уменьшилось.

Репрессивныя мѣры по дѣламъ печати достигли своего апогея и вмѣстѣ съ мѣрами по министерству народнаго просвѣщенія составляютъ самое замѣчательное явленіе нашего времени. Съ правительственной точки зрѣнія, вѣроятно, всѣ эти мѣры считаются полезными и необходимыми для возстановленія въ Россіи доброй нравственности и уваженія къ администраціи, сильно потрясенныхъ въ послѣднее время. Но стараясь достигнуть одного, власти разрушаютъ другое. Не то еще важно, что подъ гнетомъ репрессивныхъ распорядковъ общество безмолвствуетъ и терпитъ много такого, что терпѣть не хотѣлось бы и не слѣдовало бы, но то важно, что умственный горизонтъ вообще становится темнѣе и темнѣе, падаетъ духъ въ средѣ науки и мысли, умы впадаютъ въ апатію и тупѣютъ, теряется

---

[1]) Псевдонимъ тогда совсѣмъ другого, а теперь своеобразнаго спикера нововременскаго „парламента мнѣній“, — А. С. Суворина.

[2]) VII и IX книжки. Сожжены обѣ.

всякое довѣріе къ чему-нибудь высшему, кромѣ матеріальныхъ вліяній, слѣдовательно, усиливается развратъ, сколько важно то, что наши умственныя и нравственныя силы парализуются. Мы возвращаемся прямо ко времени передъ Крымскою войною.

„Не угашайте духа, не угашайте духа!“ Напрасны эти высокія слова, это выраженіе глубочайшей истины, какъ и другія слова: *„не отъ хлѣба единаго человѣкъ живъ бываетъ, но отъ всякаго слова божественнаго“*.....

Впрочемъ, не глубокая-ли также истина заключается въ словахъ: „всякій народъ бываетъ управляемъ такъ, какъ онъ заслуживаетъ“; слѣдовательно, тутъ помочь нечѣмъ и, слѣдовательно, и огорчаться нечѣмъ; „все должно итти къ концу, какъ угодно Творцу“, по словамъ Шекспира.

5. *Воскресенье.* Фельетоны „Незнакомца“ опять появились. Значитъ, цензура дозволила его снова, вѣроятно, съ тѣмъ только, чтобы перлы своего остроумія, если хочетъ, онъ бросалъ только такъ, для забавы, на воздухъ, ни въ кого не мѣтя и не попадая.

Философія похожа на кость, содержащую въ себѣ мозгъ; чтобы разгрызть ее и достать изъ нея мозгъ, простому смертному надобно имѣть собачьи зубы.

8. *Среда.* Въ самомъ дѣлѣ, что такое наша общественность? Въ ней совершается броженіе понятій, не установившихся, неясно сознаваемыхъ, пришедшихъ извнѣ, склоняющихся къ радикальнымъ, ультра-прогрессивнымъ принципамъ только потому, что это существуетъ на Западѣ. Все это особенно выражается въ нашей литературѣ. А нравственно что такое наша общественность?—полнѣйшая развращенность умовъ и сердецъ, стремленіе къ матеріальнымъ интересамъ. Общество наше не выработало въ себѣ тѣхъ великихъ идей, которыя служатъ опорою лучшаго порядка вещей. Какъ же можно его уважать?

Однако, и репрессивныя мѣры должны же имѣть свои предѣлы и надобно дотрогиваться съ нѣкоторою осторожностью къ такимъ явленіямъ и вопросамъ, которые такъ или иначе вошли уже въ оборотъ нашего умственнаго капитала. Какъ бы нелѣпа ни была наша общественность, но съ нею надобно жить, и она сама есть, все-таки, нѣчто живое, а не мертвое и обращаться съ нею, какъ съ трупомъ, кажется, не слѣдовало бы. Если она грѣшна и во многомъ глупа, то далеко не святы и не зѣло разумны и наши государственные мужи.

Репрессія слишкомъ усиленная ведетъ къ осуществленію извѣстной истины, что чѣмъ хуже, тѣмъ лучше.

По распоряженію министра народнаго просвѣщенія, изъ саратовской семинаріи не велѣно принимать въ студенты университетовъ никого, такъ какъ тамъ когда-то учился Чернышевскій.

Суворинъ, онъ же и „Незнакомецъ“, издалъ по прошлогоднему примѣру календарь на 1873 годъ. Управленіе по дѣламъ печати велѣло отобрать и сжечь этотъ календарь за какую-то или чью-то біографію, въ немъ помѣщенную.

Это уже второе аутодафе въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ. Замѣчательно, какъ эти сожигатели не поймутъ, что этого— — — — — — —

они ставятъ и себя и правительство въ комическое положеніе. Вотъ ужъ поневолѣ скажешь: — — — — — — — — что это такое. Жечь книги въ наше время! Ну если она не понравилась какимъ-нибудь господамъ—конфискуй ее; да сверхъ того, вѣдь эти жертвы пламени ио суждены на эту казнь не за всю цѣлость свою, а за одну какую-нибудь статью, ну, наконецъ, вырѣжь ее, а за что же цѣлую книгу-то уничтожать и разорять издателя, какъ теперь разоренъ Суворинъ, беднѣйшій изъ бѣдныхъ литераторовъ [1]).

Такимъ администраторамъ присваивался прежде титулъ *гасителей*, теперь ихъ надобно уже назвать *сожигателями* [2]).

Холера мѣсяца полтора тому назадъ прекратилась или, если дѣйствуетъ, то, такъ сказать, тайкомъ, но зато оспа продолжаетъ свирѣпствовать почти съ такою же силою, съ какою наши власти свирѣпствуютъ противъ мысли, науки, печати. На этомъ послѣднемъ поприщѣ отличается М. Н. Лонгиновъ, авторъ извѣстной рукописной, разумѣется, гнусной поэмы, которая заставила бы покраснѣть отъ стыда самого Баркова.

Великій человѣкъ, конечно, воплощаетъ въ себѣ идеи своего вѣка и удовлетворяетъ потребностямъ своего народа и общества, сознавая ихъ яснѣе, чѣмъ всѣ другіе. Въ этомъ смыслѣ и говорятъ нѣкоторые, что великихъ людей собственно и нѣтъ, а есть работники, дѣйствующіе какъ бы механически, по волѣ или влеченію массъ. Но, положимъ, что задача, которую онъ выполняетъ, ему достается извнѣ: неужели, однако, его личность ничего тутъ не значитъ и всякій другой, поставленный на его мѣсто, могъ бы ее разрѣшить? Его неотъемлемая собственность—это *характеръ*. Онъ похожъ на нѣкоторыя ароматныя вещества, которыя надобно потолочь въ ступѣ, чтобы они издали ароматъ.

12. *Воскресенье.* Обѣдалъ у министра народнаго просвѣщенія. Сегодня онъ былъ довольно благоприличенъ, хотя, все-таки, не обошлось безъ того, чтобы онъ не назвалъ членовъ государственнаго совѣта — — — — — — — — и нѣсколько разъ не выразилъ мысли о своемъ положеніи словами: „я сказалъ то-то и то-то государю, или скажу ему". На обѣдѣ были академики, кромѣ меня Гротъ, Безобразовъ, Буняковскій, Бычковъ и Стефани и разныя другія лица. Тутъ былъ и вице-министръ Г[еоргіевскій], который велъ себя уже какъ важная особа, съ большимъ достоинствомъ и чувствомъ своей высокости.

Въ администраціи по дѣламъ печати господствуетъ какая-то злоба противъ всего печатнаго. Они не только принимаютъ мѣры противъ непозволительнаго, по ихъ мнѣнію, но принимаютъ ихъ, особенно Лонгиновъ, съ какою-то бѣшеною яростью. Такъ, даже одинъ изъ засѣдающихъ въ комитетѣ министровъ находитъ, что воспрещеніе двухъ номеровъ „Бесѣды", сожженіе ихъ, переходитъ уже всякую мѣру благоразумнаго взысканія; что и статьи-то этого журнала, за которыя воздвиглось такое на него гоненіе, довольно невиннаго свойства, и что, наконецъ, во всякомъ случаѣ,

---

[1]) Тогда это было совершенно вѣрно.

[2]) Списокъ книгъ, уничтоженныхъ комитетомъ министровъ съ 1872 по 1903 годъ, приведенъ въ послѣдней статьѣ книги В. Богучарскаго: „Изъ прошлаго русскаго общества". Въ немъ есть пропуски и ошибки, но, какъ первый опытъ публичнаго подсчета литературныхъ жертвъ, работа эта должна заслуживать серьезнаго вниманія.

достаточно было бы уничтожить эти статьи или велѣть ихъ перепечатать.

А за что пострадалъ и обреченъ сожженію календарь Суворина? Во-первыхъ, за то, что въ некрологахъ онъ помѣстилъ и некрологъ такого лица, какъ Мадзини; во-вторыхъ, и это, кажется, главное, зачѣмъ онъ высчиталъ, въ статьѣ о расходахъ государственныхъ и тѣ оклады, какіе получаются высокопоставленными лицами [1]).

Но положимъ, что, по принятой нынѣ системѣ, репрессивныя мѣры нужны, но къ чему такое озлобленіе? Они говорятъ, что печать наша распространяла ужасныя вещи, но вѣдь это малая часть ея. За что же такое гоненіе на то, что она разбираетъ умѣренно и гласно разные вопросы, о которыхъ и закономъ разрѣшено говорить. Неужели они забыли, какія важныя услуги оказывала государству печать во множествѣ случаевъ, объясняя самымъ почетнымъ для правительства образомъ разныя предпринятыя имъ реформы или во время польскаго возстанія и проч.

18. *Суббота.* Чтеніе у О. Ѳ. Миллера. [А. Н.] Майковъ читалъ свое стихотвореніе: „Два міра", приготовленное къ печати въ „Гражданинѣ". Это произведеніе высокаго поэтическаго достоинства, въ которомъ Майковъ сталъ на такую ступень, которой онъ еще не достигалъ въ прежнихъ своихъ произведеніяхъ. Язычество въ предсмертныхъ судорогахъ и христіанство на зарѣ своего величія, начинающее эпоху человѣческаго возрожденія. Тутъ все прекрасно: идея, развитіе ея, картины, языкъ. Произведеніе имѣетъ характеръ драматическій не только по формѣ, но и по внутренней силѣ и движенію. Характеры выдержаны и оттѣнены съ необыкновенною правдою и рельефностью. Словомъ, это истинно художественное произведеніе. На чтеніи было довольно дамъ, и въ числѣ слушателей [А. Д.] Градовскій, [К. Н.] Бестужевъ-Рюминъ и другіе. Авторъ заслужилъ всеобщее горячее одобреніе. Когда его осыпали привѣтствіями и похвалами, онъ торжественно провозгласилъ, что онъ всѣмъ хорошимъ, что въ немъ признаютъ, обязанъ мнѣ, моимъ университетскимъ лекціямъ. Я пробудилъ въ немъ, какъ и въ другихъ, чистое и возвышенное стремленіе къ красотѣ и идеалу и далъ направленіе его литературной дѣятельности. Разумѣется, мнѣ не непріятно было слушать это заявленіе такого даровитаго человѣка, какъ Майковъ. Майковъ идетъ по пути, неодобряемому защитниками соціальныхъ тенденцій и натурализма, но даже и Орестъ Миллеръ принужденъ былъ признать высокое не тенденціозное достоинство пьесы. Тутъ же Градовскій, а съ нимъ Майковъ и другіе напали на Ореста за его нападки на Карамзина и старались ему доказать, что онъ крайне неправъ и не долженъ былъ съ каѳедры относиться о немъ такъ неблагосклонно, какъ онъ это дѣлалъ въ недавнее время. Наканунѣ Миллеръ былъ у меня: я, хотя и мягче, говорилъ ему о томъ же и то же.

Надъ Суворинымъ смиловались. Его календарь не будетъ сожженъ и ему велѣли только перепечатать нехорошія страницы. Говорятъ, что Суворинъ, дѣйствительно, согрѣшилъ противъ цензуры и благоразумія, помѣ-

[1]) „Русскій календарь" на 1873 г. вышелъ въ свѣтъ безъ некролога Мадзини и окладовъ; въ 1872 г. послѣдніе были помѣщены и тогда же возбудили неудовольствіе...

стивъ въ календарѣ своемъ вещи, которыя непремѣнно должны были раздражить нѣкоторыя высокопоставленныя лица.

Надобно правду сказать, наше общество преисполнено безтолковости и хаотическихъ понятій. Многіе возстаютъ противъ крайностей высшей администраціи, сами впадая въ нестерпимыя крайности. И если бы эта администрація и хотѣла принаровиться къ общественному мнѣнію, то она не нашла бы его въ этихъ безконечно противорѣчащихъ толкахъ и требованіяхъ.

До сихъ поръ снѣгу и зимы нѣтъ. Вчера еще былъ дождь. Сегодня немножко холоднѣе; но снѣгу, все-таки, нѣтъ.

Коль скоро такъ называемымъ либераламъ удалось разрушить какой-нибудь деспотизмъ, такъ тотчасъ на мѣсто этого они ставятъ свой. Что же выигрываетъ общество отъ этой перемѣны? Между тѣмъ, ломка одного, чтобы дать мѣсто другому, сама по себѣ есть великое зло.

Декабрь. 1. *Пятница.* Умеръ В. В. Шнейдеръ, бывшій однимъ изъ лучшихъ профессоровъ въ здѣшнемъ университетѣ. Онъ преподавалъ римское право и былъ и моимъ наставникомъ и очень меня любилъ.

6. *Среда.* Былъ у меня Писемскій. Комедіи его [1]) не пропускаетъ цензура. Онъ объяснялся съ Т[имашевымъ], который объявилъ ему, что комедія можетъ пройти, если онъ спуститъ дѣйствующихъ лицъ пониже, т. е. директоровъ и товарищей министровъ оставитъ въ покоѣ. Онъ тоже объяснялся съ Лонгиновымъ, но тщетно. Когда Писемскій спросилъ у него: „какъ же и о чемъ писать?“ тотъ отвѣчалъ ему: „лучше вовсе не писать“. Авторъ обѣщалъ, однако, исправить свою пьесу, т. е. не ставить дѣйствующихъ лицъ въ разрядъ высшихъ чиновниковъ, а просто отдѣлаться общими характерами.

Ноября 30 дано предостереженіе первое „Голосу“ за двѣ статьи: одну изъ Ревеля [2]) о безобразіяхъ остзейскихъ нѣмцевъ, а другую изъ Одессы о безобразіяхъ евреевъ [3]). Сказано, что „Голосъ“ ссоритъ населеніе имперіи. Бранятъ не мѣры, а *дурныя мѣры.*

— —

— — — — — — — — . Много-ли отъ этого урока выиграла Россія? Говорятъ, что отъ этой встрепки мы прозрѣли. Правда, на минуту, для того, чтобы зѣвнувъ, потянувшись, снова погрузиться въ сонъ.

8. *Пятница.* Сухомлиновъ утвержденъ экстраординарнымъ академикомъ.

15. *Пятница.* Былъ у меня [Я. М.] Невѣровъ, попечитель Закавказскаго округа. Онъ пріѣхалъ сюда просить пощады отъ греческаго языка. Дѣло въ томъ, что Закавказскій край лишенъ почти вовсе лѣкарей и ветеринаровъ, отчего и людямъ и скоту приходится очень плохо: болѣзней тѣхъ и другихъ некому лѣчить. Нѣкоторыя мѣстности прямо обратились къ намѣстнику, великому князю, съ просьбою дать имъ лѣкарей. Но гдѣ ихъ взять, когда и во внутреннихъ губерніяхъ ихъ нѣтъ. Надобно приготовлять докторовъ въ университетахъ, куда безъ греческаго языка нѣтъ доступа, а желающихъ учиться по-гречески не имѣется: и великій князь и попечитель готовы бы помочь горю, да Г[еоргіевскій] не хочетъ. Онъ утверждаетъ,

---

[1]) „Подкопы“.

[2]) № 210.

[3]) Въ передовой № 212 объ уличныхъ столкновеніяхъ въ Одессѣ.

что ни за что не сдѣлаетъ изъятія въ пользу желающихъ посвятить себя медицинѣ: пусть и холера, и оспа, и скотскіе падежи разгуливаютъ по Россіи, лишь бы греческій языкъ существовалъ. И вотъ Невѣровъ, кажется, и уѣдетъ, не добившись того, чтобы на стипендіи Закавказскаго края позволено было вступать молодымъ людямъ въ университеты по медицинскому факультету съ однимъ латинскимъ языкомъ, безъ греческаго.

17. *Воскресенье.* Работаю надъ отчетомъ по II отдѣленію къ акту Академіи. Приходится служить панихиду: мы въ нынѣшнемъ году не досчитываемся четырехъ, такъ называемыхъ, дѣятелей науки: Пекарскаго, Даля, Гильфердинга, [К. И.] Невоструева. Надобно говорить объ ихъ жизни и трудахъ.

27. *Среда.* Неусыпно работалъ надъ біографіями академическихъ покойниковъ, о которыхъ 29-го надобно говорить на актѣ, и не увѣренъ, что написалъ ихъ хорошо. Такъ, впрочемъ, со мною всегда бываетъ.

29. *Пятница.* Актъ въ Академіи. Читалъ мои біографическіе очерки о Пекарскомъ, Далѣ, Гильфердингѣ и Невоструевѣ.

Вечеромъ были у меня Майковъ, Невѣровъ и Благовѣщенскій съ женою. Послѣдній назначенъ ректоромъ въ Варшавскій университетъ на мѣсто [П. А.] Лавровскаго, который поссорился съ попечителемъ и, какъ говорятъ, велъ себя очень высокомѣрно.

Общественный духъ нашъ проявляется тогда, когда нужно страдать отъ внѣшняго врага, хотя и тутъ не обходится безъ неурядицы и разныхъ скверныхъ продѣлокъ въ родѣ казнокрадства, хвастовства, ссоръ и пререканій другъ съ другомъ и пр. Но какъ скоро гроза затихнетъ, все опять приходитъ въ прежній порядокъ, т. е. безпорядокъ. Значитъ мы—нація, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Но какая? Есть ли у насъ залоги высокаго историческаго призванія? Это другой вопросъ.

Въ наукѣ, въ литературѣ, въ администраціи, въ судѣ у насъ попадаются личности и даровитыя, и какъ будто одушевленныя интересами общественными. Но онѣ дѣйствуютъ въ разсыпную, въ одиночку; каждый хочетъ поступать самъ по себѣ, отличиться и лелѣять свои собственныя цѣли. У насъ нѣтъ того, что называется принципами.

Общественное мнѣніе питается слухами и колышется со стороны въ сторону, какъ волна морская. Можетъ быть, этому виною и правительство, препятствующее полной гласности. Но, во всякомъ случаѣ, мы не въ состоянiи выработать ни одной опредѣленной крѣпкой идеи.

Вы слышите безпрестанно изъявленія недовольства то тою, то другою мѣрою. Но только повѣй на насъ тепленькимъ вѣтеркомъ милости и благоволенія, мы тотчасъ готовы со всѣмъ примириться не изъ великодушія или благодарности, а такъ, потому что привыкли все считать — — — — — — — — —.

Кто такіе наши либералы? Недоучившіеся или ничему основательному невыучившіеся мальчуганы, которые, зачерпнувъ нѣсколько глотковъ коммунизма, соціализма, демократизма или какого другого *изма* изъ чужеземныхъ книгъ, мечутся какъ пьяные на все, что не согласно съ этими измами, и думаютъ, что они могутъ поворачивать общество куда имъ угодно. Они считаютъ себя и силою и властью. Ихъ берутъ подъ присмотръ по-

лиціи. Вотъ ихъ теперь, какъ стадо барановъ, выгоняютъ на классическую пажить, полагая, что тамъ они наѣдятся хорошихъ идей. Будетъ ли изъ этого толкъ—увидимъ современемъ, а теперь трудно повѣрить, чтобы изъ этого вышло то, чего хотятъ. Оно, можетъ быть, и вышло бы, хоть не въ такой мѣрѣ, какъ полагаютъ зачинщики этого дѣла, да за него принялись слишкомъ неразсудительно, круто.

31. *Воскресенье.* Заѣзжалъ къ Невѣрову; ему не удалось отстоять у министра народнаго просвѣщенія того, чтобы воспитанники Закавказскаго учебнаго округа могли поступать на медицинскіе факультеты университетовъ безъ греческаго языка. Поводомъ къ этому ходатайству было совершенное неимѣніе лѣкарей и ветеринаровъ, отчего люди и скотъ гибнутъ страшно.

Зимы у насъ нѣтъ. Безпрестанные дожди, туманы, тепла по 2°. Сегодня особенно скверный день.

Вотъ и 1872-й годъ оканчивается. Чѣмъ же онъ былъ для меня? Я существовалъ — и только. Внутренній мой міръ былъ полонъ тревогъ и обычнаго самонедовольства, которыя сдѣлались у меня хроническими. Особенно я очень часто занимался пересмотромъ и контролированіемъ моей прошедшей жизни, и выходило всегда одно и то же, что трудно представить себѣ человѣка, который бы дѣлалъ болѣе глупостей и ошибокъ, чѣмъ я. Теперь я, какъ Марій на развалинахъ Карѳагена—на развалинахъ всего, что когда-то мною дѣлалось или имѣлось дѣлаться: впереди ничего, кромѣ окончательнаго уничтоженія. Если еще что-нибудь меня поддерживаетъ, такъ это живущій во мнѣ,—чтобы продолжить сравненіе,—духъ Марія, т. е. духъ, способный превозмочь судьбу и самого себя. Я безсиленъ во всемъ, силенъ только въ одномъ: въ какой-то странной необъяснимой вѣрѣ, что я не паду ни умственно, ни нравственно. И это среди непрерывныхъ колебаній и тревогъ моего внутренняго міра! Не есть ли же это нелѣпое противорѣчіе между нѣкотораго рода силою и безсиліемъ, мною сознаваемымъ? Правда, это противорѣчіе. Но тѣмъ не менѣе, это, говоря языкомъ нынѣшней науки, фактъ.

Прощай, 1872-й годъ.

1873 годъ

Январь. 1. *Понедѣльникъ.* Никуда. Погода отвратительная: мелкій дождикъ и сырость съ холодомъ проникаютъ до костей.

Только и толковъ, что о погодѣ. Боятся неурожая, если такъ продлится. Иные думаютъ, что во вселенной случился какой-то переворотъ, въ которомъ замѣшаны солнце и кометы. Полагаютъ, что природа свихнулась также какъ люди, забывая, что въ природѣ господствуютъ строжайшіе законы, беззаконія же только у людей.

Наша современная общественность не обѣщаетъ ровно ничего, что бы

превышало пошлость настоящаго. Эта пошлость такъ въѣлась въ наши нравы, что они не способны возвыситься ни до чего, изъ чего образуется мощь умственная и нравственная. Самая рѣзкая и выдающаяся сторона общественности нашей, отмѣченная особенною жизненностью, это страсть къ прибытку, къ добыванію денегъ, растворенная всякаго рода плутовствами и безобразнѣйшими надувательствами другъ друга и казны. Тутъ является даже иногда предпріимчивость, но предпріимчивость безчестности. Если же кое гдѣ мелькнетъ честность, то безъ предпріимчивости. Во всемъ прочемъ господствуютъ или совершенная апатія или вспыхиваютъ такія стремленія, такія тенденціи, отъ которыхъ ничего, кромѣ дыма, не остается. И хотя я покритиковалъ въ моемъ „Реализмѣ“ романъ Тургенева „Дымъ“, однако, онъ едва-ли не оказывается совершенно правымъ. Впрочемъ, я отозвался неблагопріятно о „Дымѣ“ Тургенева единственно потому, что такой взглядъ совпадалъ у меня вообще съ желаніемъ поддержать идеалъ въ нашей литературѣ.

Трудно подняться на какую бы то ни было высоту, когда нѣтъ подъемлющихъ рычаговъ.

Наша общественность не успѣла еще сложиться, а уже разлагается.

Управлять людьми есть самая пустая наука—сказалъ Оксенштіернъ. И это сказалъ очень умный министръ, управляющій людьми, созрѣвшими до нѣкоторой степени въ чувствѣ своего человѣческаго и гражданскаго достоинства. А какъ же должна быть ничтожна эта наука, когда дѣло идетъ объ управленіи такими людьми, какъ русскіе? Не этимъ-ли и объясняется, что наши государственные люди такіе неучи и гордятся даже этимъ? Вѣдь сказалъ же мнѣ министръ внутреннихъ дѣлъ, [Д. Г.] Бибиковъ, при одномъ случаѣ, съ нѣкоторымъ видомъ самодовольства: „вѣдь я учился на мѣдныя деньги“.

7. *Воскресенье.* Есть истины, которыхъ бремя тяжело ложится на душу. Мудрено-ли, что люди ищутъ часто утѣшенія въ мечтѣ, въ иллюзіи. Счастливы тѣ люди и достойны уваженія, у которыхъ эти мечты и иллюзіи не отнимаютъ благородства чувствъ, не превращаютъ ихъ въ пошлыхъ эгоистовъ.

Есть одна великая истина, не подлежащая сомнѣнію—это необходимость быть справедливымъ.

Нашъ дворъ, слѣдуя примѣру прусскаго, наложилъ трауръ по Наполеонѣ на двѣ недѣли.

На-дняхъ случился ударъ съ бѣднымъ Ѳ. И. Тютчевымъ. У него отнялся лѣвый бокъ и языкъ. Но Бессеръ (докторъ) говоритъ, что онъ выкарабкается изъ этой бѣды, хотя не безъ потери силъ. Ему, кажется, 72 года [1]).

10. *Среда.* Великая княгиня Елена Павловна умерла вчера — — — — — — — — — — — —. Она была высокообразованная женщина и принимала живое участіе во всѣхъ разумно свободныхъ явленіяхъ нашего времени. Есть также нѣсколько благотворительныхъ учрежденій, обязанныхъ ей своимъ существованіемъ. Успѣхи музыкальной консерваторіи также ея дѣло.

---

[1]) 70 лѣтъ.

11. *Четвергъ.* Третій день уже, какъ сильная вьюга и морозъ въ 8 и до 10 градусовъ.

— —.

Чаще и чаще стали повторяться закрытія земскихъ губернскихъ собраній за неприбытіемъ законнаго числа членовъ. Какая причина этому? Кажется, неудовольствіе помѣщиковъ, родъ пассивной оппозиціи. А это отчего? Помѣщики наши состоятъ изъ двухъ родовъ: одни крѣпостники, и понятно, почему они недовольны; другіе не были противъ освобожденія крестьянъ даже съ надѣломъ землею, но они ожидали, что взамѣнъ ихъ пожертвованій имъ предоставлены будутъ какія-нибудь новыя права. Ожиданія ихъ не сбылись, и вотъ они недовольны. А тутъ еще подоспѣли разныя стѣсненія самыхъ собраній. Крестьяне же погружены въ невѣжество, и поэтому отъ ихъ выборныхъ не много можно ожидать полезныхъ соображеній въ собраніяхъ. Хотя и помѣщики наши не орлы просвѣщенія, однако, все-таки, они гораздо образованнѣе своихъ земскихъ сочленовъ изъ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ и могли бы что-нибудь дѣлать, но у нихъ нѣтъ одушевленія.

13. *Суббота.* Вчера Аникита Озерскій прочиталъ мнѣ стишонки, кажется, имъ самимъ написанные, на нѣмцевъ. Смыслъ тотъ, что вотъ, дескать, у насъ нѣмцы всѣмъ распоряжаются, а мы передъ ними во всемъ должны уступать и проч. Часто приходится слышать эти іереміады противъ нѣмцевъ, вмѣсто того, чтобы подражать имъ въ честности и единодушіи. Вѣдь подражаемъ же мы иностранцамъ во многомъ другомъ.

Третьяго дня и вчера морозъ до 18°.

Во второмъ томѣ „XIX вѣкъ“ [1]), издаваемомъ [П. И.] Бартеневымъ [2]), помѣщены разные проекты объ освобожденіи крестьянъ, составлявшіеся по волѣ императора Николая Павловича. Нѣсколько комитетовъ для этого было учреждаемо одинъ за другимъ. Проекты эти очень разнообразны— видно только одно общее стремленіе не давать свободы вдругъ, не надѣлять крестьянъ землей и подвергнуть ихъ опекѣ помѣщиковъ. Такимъ образомъ дѣло отдалялось, усложнялось и запутывалось. Оттого подвигъ нынѣшняго государя оказывается еще блистательнѣе и выше. Онъ разрубилъ этотъ Гордіевъ узелъ, который безъ него еще болѣе могъ бы запутаться. Полумѣры тутъ не годились.

Процессъ Нечаева окончился, о чемъ публиковано въ сегодняшнихъ газетахъ. Во все время процесса онъ не признавалъ себя подсуднымъ русскимъ судамъ и настаивалъ на томъ, что онъ не простой убійца, а политическій преступникъ. По всему видно, что это политическій фанатикъ. Онъ осужденъ на двадцатилѣтнюю каторгу за убійство [3]).— — — — — — — — — — — —.

21. *Воскресенье.* Они исторію хотятъ превратить въ догматику.

Всѣ явленія въ исторіи имѣютъ свои причины; но причины производятъ иногда такое дѣйствіе, иногда другое, а иногда не производятъ

[1]) „Девятнадцатый вѣкъ“.

[2]) Редакторъ-издатель „Русскаго Архива“.

[3]) Просидѣвъ все время въ Петропавловской крѣпости, умеръ въ декабрѣ 1882 г.

никакого дѣйствія и остаются безплодными, какъ бы замираютъ, пока на мѣсто ихъ не явятся другія, отъ которыхъ произойдутъ слѣдствія, какихъ напрасно ожидали отъ прежнихъ и которыя будутъ значить совсѣмъ другое, а не то, что предвидѣлось и о чемъ мечтали люди иного времени. Угнетеніе производитъ недовольство и страданіе: вотъ причина, которая должна бы произвести революцію. Но значитъ-ли это, что она дѣйствительно произведетъ ее? Власть безтолковая и эгоистическая, дѣйствительно, можетъ возбудить ее. Но властитель умираетъ. Мѣсто его заступаетъ другой, съ умомъ просвѣщеннымъ и благими намѣреніями; онъ дѣйствуетъ совершенно иначе, чѣмъ его предшественникъ—и революція устранена.

22. *Понедѣльникъ*. Французское національное собраніе приготовляетъ новую революцію во Франціи. Своими гнусными продѣлками, вмѣстѣ съ клерикалами, іезуитами, орлеанистами и проч., всякаго рода стѣсненіями законной свободы, она бросаетъ Францію прямо въ руки радикаловъ. Едва-ли старческимъ плечамъ Тьера снести такую ношу судебъ Франціи въ настоящее время. Его ловкость и искусство разбиваются о грубую и сплошную массу эгоистическихъ партій; тутъ уже нужна сила.

Самое лучшее средство держать власть въ своихъ сѣтяхъ, поработить ее и сдѣлать послушнымъ орудіемъ своихъ своекорыстныхъ цѣлей—это отнять у общества слово, т. е. парализировать печать такъ, чтобы до общества не доходило никакого свѣдѣнія о томъ, что дѣлается вокругъ.

М. Н. Лонгиновъ, какъ онъ самъ о себѣ говоритъ, писатель не для дамъ. Онъ прямой наслѣдникъ Баркова и держится его міровоззрѣнія, отличаясь отъ него только удесятеренной распущенностью и съ присоединеніемъ къ послѣднему кощунства. И изъ этой-то— — — — — — умственнаго разврата вытащили это— — — — — — — — —, чтобъ сдѣлать его — — — — — — — — — — —, т. е. охранителемъ умственной чистоты и нравственности русскаго народа. Впрочемъ, почему же и нѣтъ? Вѣдь это никого въ нашемъ обществѣ не удивляетъ и не оскорбляетъ.

Вотъ ужъ тутъ не знаешь, что такое, *недозрѣли-ли мы*, какъ сказалъ, нѣкогда [Е. И.] Ламанскій, или перезрѣли, какъ яблоко, готовое упасть и сгнить.

23. *Вторникъ*. Вечеръ у графини А. Д. Блудовой. Тутъ собралось нѣсколько дамъ, все графини или княгини и княжны. Была также моя старая пріятельница и ученица (изъ Екатерининскаго института) А. А. Воейкова, умная, бойкая, добрая, хотя и старая дѣвица. Я большую часть вечера проговорилъ къ княгиней Трубецкою, мужъ которой былъ губернаторомъ въ Воронежѣ. Она показалась мнѣ очень умною и пріятною женщиною. Мужъ ея и она были дружны съ [В. И.] Далемъ. Этотъ умный, даровитый Даль въ послѣднее время сильно пристрастился къ спиритизму, вертѣлъ столы и особенно высоко цѣнилъ Сведенборга. Немного побесѣдовалъ съ [К. Н.] Посьетомъ и съ барономъ [Ѳ. А.] Бюллеромъ, старымъ моимъ сослуживцемъ по Главному управленію цензуры и теперь назначеннымъ на мѣсто умершаго князя М. А. Оболенскаго,—бывшаго въ числѣ друзей моей юности,—начальникомъ Московскаго государственнаго архива [1]).

---

[1]) Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

24. *Среда.* Настоящее время у насъ—время колебаній и тревогъ, среди которыхъ чрезвычайно трудно честному человѣку найти для себя точку опоры. Съ одной стороны, стремленія, возбуждаемыя реформами, слишкомъ рьяно рвутся впередъ, захватывая больше, чѣмъ сколько нужно и возможно по настоящему состоянію вещей и умовъ, наслѣдованному отъ прошедшаго. Съ другой—власть старается удержать въ предѣлахъ эти стремленія и положить преграду пылкимъ желаніямъ и видамъ. И тамъ и здѣсь есть свои значительныя доли справедливости. Тамъ жизнь, здѣсь разсудокъ. Но дѣло въ томъ, что общественность наша, не зрѣлая и шаткая, нуждается въ руководствѣ сильныхъ умовъ, въ характерахъ столько же благородныхъ, сколько и просвѣщенныхъ—а гдѣ ихъ взять? Къ сожалѣнію, въ административныхъ сферахъ чувствуется въ нихъ такой же недостатокъ, какъ и въ общественныхъ. По крайней мѣрѣ, они не настолько себя заявили, чтобы можно было питать къ нимъ довѣріе, которое бы честныхъ людей расположило дѣйствовать съ ними за-одно. И вотъ это-то составляетъ бѣду нашего времени.

Нелѣпы и пагубны также демократическія тенденціи нѣкоторыхъ недозрѣлыхъ умовъ, которые готовы взывать къ народному движенію и запутать народъ въ сѣти своихъ утопическихъ идей. Они забываютъ, что народъ нашъ, при своей полудикости, способенъ производить Пугачевыхъ и Разиныхъ, а не гражданъ, которые были бы въ состояніи участвовать въ рѣшеніи высшихъ общественныхъ задачъ. Ему нужны еще воспитаніе и опека—разумѣется, и то и другое честно и разумно направленныя.

29. *Понедѣльникъ.* Національное собраніе во Франціи состоитъ изъ посредственностей или людей нечестныхъ. Одни, какъ быки, бодаютъ республику Тьера, другіе лягаютъ ее. Но тѣ и другіе топчутся на одномъ мѣстѣ, не двигаясь по пути, который одинъ можетъ привести Францію къ возрожденію. Вся политика Тьера заключается въ томъ, чтобы разными маневрами загнать ихъ въ такую трущобу или нору, изъ которой, чтобы не задохнуться, они должны выйти и невольно дать ему требуемое большинство.

Февраль. 1. *Четвергъ.* Только и разговоровъ, что о ссорѣ московскаго городского головы, [Н. П.] Ланина, съ тамошнимъ губернаторомъ [П. П.] Дурново [1]). Ланинъ сдѣлалъ визитъ губернатору и, не заставъ его дома, оставилъ у него карточку. Потомъ Ланинъ не явился на другой или третій день къ нему вмѣстѣ съ разными служащими лицами, а пріѣхалъ послѣ одинъ и во фракѣ. За это, т. е. за визитную карточку и за фракъ, губернаторъ сдѣлалъ строгое внушеніе городскому головѣ, видя въ немъ не больше, какъ своего подчиненнаго. Вслѣдствіе этого Ланинъ подалъ въ отставку. Общее мнѣніе обвиняетъ губернатора, который забылъ, что Ланинъ представитель цѣлаго города, получившаго недавно новый уставъ и съ нимъ значительную долю автономіи и независимости отъ мѣстныхъ административныхъ властей. Достается и Ланину за то, что онъ не обна-

---

[1]) Теперь П. П. Дурново, извѣстный дѣятель петербургскаго общественнаго управленія, [думаетъ о правахъ думы и головы совершенно иначе.]

ружилъ достаточно самостоятельности и уронилъ своею предупредительностью достоинство городского головы. „Московскія Вѣдомости“ подшучиваютъ надъ тѣмъ, что онъ какъ будто самъ призналъ себя подчиненнымъ губернатору и назвался на оскорбленіе.

А вотъ и другая отставка, уже европейская: испанскій король Амедей отрекся отъ престола.

5. *Понедѣльникъ.* Въ нашей нравственной испорченности надобно отличать два ея вида: одинъ—плодъ простодушнаго, грубаго невѣжества и темное наслѣдство прошедшихъ временъ, другой—сознательный и, такъ сказать, преднамѣренный развратъ ума и сердца, сознательная безнравственность. Это есть не иное что, какъ единственная возможная оппозиція душъ слабыхъ, умовъ неглубокихъ и полуобразованныхъ противъ разнаго рода стѣсненій, незаконностей, безправій и т. п.

8. *Четвергъ.* Актъ въ университетѣ. Прекрасная рѣчь Градовскаго о причинахъ, почему науки политическія расходятся съ практикою. Савича рѣчь о Коперникѣ, вѣроятно, умно и хорошо написана,—говорю вѣроятно, потому что онъ такъ тихо ее читалъ, что, кромѣ него самого, рѣшительно никто его не слыхалъ.

Дѣйствовать въ каждомъ положеніи по силамъ своимъ можно и должно, но считать свои дѣйствія чѣмъ-то важнымъ, содѣйствующимъ будто прогрессу общества, нелѣпо и смѣшно. Впрочемъ, это одна изъ тѣхъ иллюзій, безъ которыхъ слабые люди не могутъ обойтись.

12. *Понедѣльникъ.* Вотъ формула того, чѣмъ могли бы удовлетворяться всѣ разсудительные люди нашего времени: *со стороны правительства, поддержаніе всѣхъ реформъ нынѣшняго царствованія, со стороны общества,—дѣятельность въ предѣлахъ этихъ реформъ.* А реформы эти: освобожденіе крестьянъ, новые суды, земство и свобода печати.

Къ толкамъ о московскомъ губернаторѣ и городскомъ головѣ присоединились толки о процессѣ Квитницкаго. На судѣ, по словамъ самовидцевъ, сочувствіе къ Квитницкому въ публикѣ было всеобщее. Онъ велъ себя превосходно. Его защитительная или, лучше сказать, повѣствовательная рѣчь, простая, благородная, сдержанная, какъ сама истина, произвела глубокое впечатлѣніе. Она напечатана уже въ газетахъ третьяго дня и вчера (смотри „Голосъ“). На судѣ присутствовали, между прочимъ, великіе князья Константинъ и Николай Николаевичи. По всему видно, что главная причина непріязни къ нему его товарищей-офицеровъ—внутренняя, та, что Квитницкій, кончившій курсъ въ двухъ академіяхъ—Михайловской артиллерійской и военной, былъ несравненно образованнѣе вообще и спеціально по военной части, прочихъ своихъ сослуживцевъ, которые изъ зависти строили ему всяческія козни. Между этими господами главную роль играли М[илютинъ]—сынъ министра, и Т[имашевъ]—сынъ другого министра, да еще нѣкто Щ[ербинскій], а полковникъ Х[лѣбниковъ] былъ ихъ орудіемъ. Квитницкій приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь въ неотдаленныя мѣста, безъ совершенія публичнаго обряда. Судъ при этомъ положилъ ходатайствовать предъ государемъ о совершенномъ его помилованіи.

Обманывай, чтобы не быть обманутымъ, говорятъ практическіе люди.

Есть люди, которые очень разумно, либерально и гуманно разсуждаютъ о всѣхъ общественныхъ вопросахъ и въ то же время не упускаютъ ни одного случая получить теплое мѣстечко, чинъ или орденъ и особенно лишнюю копейку въ свой карманъ. Это-то и есть люди, которыхъ на обыкновенномъ языкѣ житейскомъ называютъ *хорошими*, между тѣмъ, какъ они только просто *благоразумные и смышленые эгоисты.*

15. *Четвергъ.* Совѣтовался съ гомеопатомъ докторомъ Гюббенетомъ насчетъ моихъ толчковъ. Онъ прописалъ мнѣ белладонны по двѣ капли въ день, утромъ и вечеромъ. Сегодня я успѣлъ принять 2 капли: страшнѣйшій толчокъ изъ всѣхъ когда-либо со мною случившихся. Я переселился въ кресла, но не могъ никакъ заснуть. Было уже четыре часа, когда я легъ опять въ постель и спалъ уже порядочно.

18. *Воскресенье.* Говорятъ, что разныя высокопоставленныя лица жестоко разсердились на военный судъ, на которомъ въ такомъ невыгодномъ свѣтѣ оказалось офицерство, дѣлавшее такія низкія козни противъ Квитницкаго, — — — — — — — — — —. Но чѣмъ же тутъ виноватъ судъ? Вѣдь всѣ эти господа изобличили сами себя своими показаніями: они говорили только то, что они дѣлали, и это дѣланное ими вышло великою мерзостью. Защитники ихъ желали бы, чтобы судъ былъ негласный, безмолвно и во мракѣ, какъ прежде, осуждающій и оправдывающій кого угодно и какъ угодно высшимъ. Вотъ какъ трудно намъ подняться до понятій о справедливости, законности и долгѣ.

Мартъ. 3. *Суббота.* Странное положеніе Россіи. Съ одной стороны издаются новые законы, даруются нѣкоторыя льготы, а съ другой—является — — — — — — произволъ, на дѣлѣ совершенно измѣняющій одни и отмѣняющій другія и какъ бы говорящій: вы этому не вѣрьте, это *такъ, ничего.*

15. *Четвергъ.* Вечеръ у В. П. Безобразова, на которомъ я читалъ разборъ мой Майкова поэмы „Два міра". Собраніе было блестящее и многолюдное. Тутъ были и генералъ-адъютанты, и сенаторы, и члены государственнаго совѣта, нѣсколько нашихъ академиковъ, профессоровъ, министръ народнаго просвѣщенія также. Дамъ молоденькихъ, молодыхъ и старыхъ великое множество и между ними бывшая Милютина (сестра министра), а нынѣ Мордвинова, которая, какъ бывшая моя ученица по Екатерининскому институту, осыпала меня привѣтствіями и любезностями. Я долго говорилъ съ нею, потомъ съ [Н. В.] Исаковымъ, начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, съ академикомъ [О. В]. Струве, который много разсказывалъ мнѣ о Тьерѣ: у него бывалъ онъ, когда лѣтомъ находился въ Парижѣ, гдѣ предсѣдательствовалъ во всенародной комиссіи объ *устройствѣ мѣръ.* Мое чтеніе было, какъ говорится, такъ себѣ. Я, по обыкновенію, спотыкался на нѣкоторыхъ словахъ моей, мною самимъ переписанной рукописи и переписанной, какъ всегда, сквернымъ, нечеткимъ почеркомъ. Впечатлѣніе общее, впрочемъ, было, кажется, недурно. По крайней мѣрѣ, я не произвелъ скуки длиннотою чтенія: оно продолжалось всего 55 минутъ.

16. *Пятница.* На-дняхъ въ засѣданіи Академіи нѣкоторымъ изъ моихъ товарищей пришло въ голову говорить о юбилеѣ въ честь моей пятидесяти-

лѣтней дѣятельности въ литературѣ. Разумѣется, я возсталъ противъ этой нелѣпости.

17. *Суббота.* Люди, которые стоятъ за нравственные принципы, защищаютъ дѣло потерянное. Общество, очевидно, стремится къ радикальному и всеобщему перевороту. Люди, которые влекутся и другихъ влекутъ въ этотъ переворотъ, знаютъ, что онъ совершается не съ участіемъ нравственныхъ силъ — честность не совмѣстна съ готовностью на все, слѣдуя знаменитому правилу, что цѣль освящаетъ средство. Люди эти правы. Я и подобные мнѣ доктринеры, которыхъ очень немного, со своими нравственными принципами составляемъ родъ безполезныхъ людей, способныхъ, развѣ, только умирать мужественно и честно. Но мы напрасно думаемъ отвратить неотвратимое. Это значило бы то же, что остановить мельничное колесо руками на всемъ его ходу. Зачѣмъ же дѣйствовать въ такомъ случаѣ? Затѣмъ, что каждый долженъ поступать не иначе, какъ соотвѣтственно своей натурѣ: иначе онъ былъ бы или лицемѣръ, или дуракъ. Притомъ нравственные принципы, ничтожные въ настоящемъ, не могутъ, однако, быть исключены изъ системы человѣческой дѣятельности и когда горячка пройдетъ, они непремѣнно войдутъ въ кругъ общественной дѣятельности и займутъ опять свое мѣсто. Вотъ почему люди, спасающіе нравственные принципы отъ конечнаго забвенія, дѣлаютъ нужное дѣло; они сберегаютъ копейку на черный день, т. е. на тотъ день, когда общество, истощивъ разрушительныя и разлагающія начала, восчувствуетъ необходимость возстановить твердый и нормальный порядокъ вещей. Тутъ и пригодится сохранившійся капиталъ. А если оно не почувствуетъ этой необходимости? Ну, такъ значитъ оно близко къ тому моменту, когда человѣку ничего не нужно, т. е. къ моменту смерти.

21. *Среда.* Въ области науки и литературы должна царствовать *терпимость*, которой можетъ не доставать въ политическомъ мірѣ. Разногласіе, противорѣчіе мнѣній, взглядовъ возможны и тамъ; но они не должны имѣть того враждебнаго, жгучаго характера, который встрѣчается у людей, дѣйствующихъ на политической аренѣ. Тамъ могутъ быть *школы*, здѣсь *партіи*. Но разница между ними огромная. Люди партій борятся за преобладаніе, за господство, и потому, естественно, одна стремится уничтожить другую. Оттого страсти, вражда. Но люди школы спорятъ за идеи, имѣя въ виду истину. Они могутъ не соглашаться другъ съ другомъ, и каждый истощаетъ всѣ доводы ума для того, чтобы дать перевѣсъ своей мысли, гипотезѣ или теоріи. Но тутъ никакого повода къ нетерпимости, къ враждѣ, потому что нѣтъ того возбужденія страстей, какимъ одержимы бываютъ люди, борющіеся за власть, за первенство между многими или всѣми, словомъ, за господство. Ярый либералъ тутъ становится такимъ же деспотомъ, какъ самый закоснѣлый абсолютистъ.

22. *Четвергъ.* Мы долго еще будемъ раболѣпствовать, потому что мы привыкли къ этому и потому что мы развращены.

Что мы можемъ принести въ даръ Европѣ? Кабаки, — — — — — —, чиновничій произволъ и великое расположеніе къ воровству.

Съ тѣхъ поръ, какъ крѣпостное состояніе уничтожено, въ Россіи не существуетъ повода къ [политическому перевороту]. —.

23. *Пятница*. Петръ Великій, какъ крѣпкій жерновъ, перемололъ въ муку зерна нашей народности и положилъ въ нее закваску европейскаго бѣлаго хлѣба. Съ тѣхъ поръ наша общественность бродитъ и пузырится. Когда она дойдетъ до того, чтобы изъ нея образовалось здоровое тѣсто и спеченъ былъ вкусный русскій хлѣбъ съ европейскою закваскою—Богу единому извѣстно.

Я не могу себя обвинять, что устраняюсь отъ современнаго движенія и интересовъ. Это было бы совершенно несправедливо. Я дотрогиваюсь до каждаго пульса нашей общественности, но вижу, что ее бьетъ лихорадка. Тутъ ничего не сдѣлаешь.

Кто истинно и искренно любитъ человѣчество и свою страну, тотъ не можетъ не чувствовать глубокаго презрѣнія къ людямъ и общественности нашего времени.

25. *Воскресенье*. Дѣлаются большія приготовленія къ пріему германскаго императора. Между прочимъ, велѣно военнымъ генераламъ перемѣнить красные штаны на какіе-то другіе, такъ какъ красные заимствованы были у французской арміи.

Противъ военнаго министра, Милютина, ратуетъ сильно партія, осуждающая его управленіе. Наряжена комиссія для изслѣдованія нѣкоторыхъ финансовыхъ вопросовъ по арміи, подъ предсѣдательствомъ князя [А. И.] Барятинскаго, отъявленнаго врага Милютина.

Милютинъ, говорятъ, подавалъ въ отставку, но государь не согласился принять ее.

Вечеромъ у Краевскаго, гдѣ познакомился съ полковникомъ [М. И.] Венюковымъ, отличнымъ знатокомъ нашихъ кавказскихъ, средне-азіатскихъ и амурскихъ дѣлъ. Онъ разсказывалъ удивительныя вещи о нашихъ тамошнихъ административныхъ порядкахъ или, лучше сказать, о такихъ безпорядкахъ, какимъ едва-ли гдѣ-нибудь есть подобные.

Общество безъ нравовъ осуждено на то, чтобы рабствовать или передъ деспотизмомъ, или передъ своими пороками.

Наука, искусство, литература—все это требуетъ нѣкоторой возвышенности духа, безъ которой все превращается въ пустую игру на поверхности вещей или, что еще хуже, то въ орудіе, то въ прикрытіе всякаго рода мерзостей.

27. *Вторникъ*. Такова экономія судьбы, что за добромъ всегда слѣдуетъ реакція зла, но за зломъ не всегда слѣдуетъ реакція добра, если не считать добромъ нѣкоторое ослабленіе ударовъ, какіе нанесли вамъ люди и обстоятельства.

28. *Среда*. Природа человѣческая похожа на вулканъ, который въ одно и то же время извергаетъ изъ глубины своей дымъ, камни, золу, пламя и свѣтъ.

29. *Четвергъ*. Къ пріѣзду германскаго императора Петербургу стараются придать видъ настоящаго нѣмецкаго города, такъ чтобы великій

императоръ какъ будто не выѣзжалъ изъ Пруссіи. Перемѣна генеральскихъ штановъ, замѣна головного убора солдатъ прусскими касками, прусскіе флаги на домахъ и проч.—все должно содѣйствовать этому.

Какая-то эпидемія самоубійства съ нѣкотораго времени свирѣпствуетъ у насъ. Рѣдкій день проходитъ, чтобы въ газетахъ не извѣщали о повѣсившихся, о застрѣлившихся. Револьверъ въ большомъ ходу. Даже женщины научились имъ владѣть. Сегодня извѣщаютъ, что какая-то дама Л. пришла къ Е. [И.] Утину, помощнику присяжнаго повѣреннаго, потребовала, чтобы о ней доложили и когда тотъ вышелъ, она пустила ему, какъ пишутъ изъ револьвера пулю въ упоръ. Пуля, однако, по какому-то чуду скользнула надъ его головой, не повредивъ его. Затѣмъ Л. приложила револьверъ къ собственному виску, спустила курокъ и упала мертвою. Въ чемъ завязка этой трагедіи—неизвѣстно.

31. *Суббота.* Посягавшая на убійство У[тина] молодая дѣвушка, сестра тоже застрѣлившейся Г[ончаровой]. Она хотѣла отмстить У. за то, что онъ, по неосторожности или легкомыслію, бросилъ тѣнь на отношенія Г[ончарова] съ [А. Ѳ.] Ж[оховымъ], котораго онъ убилъ на дуэли послѣ извѣстнаго процесса о Г[ончаровѣ] [1]).

Апрѣль. 4. *Среда.* Если дѣйствительная жизнь преисполнена всякихъ золъ и особенно всякихъ человѣческихъ гадостей, то искусство вообще и литература должны хранить въ себѣ идеалы всего лучшаго, разумнаго и благороднаго въ человѣчествѣ. Но теперь это не такъ. Искусство и литература опошляются елико возможно подъ предлогомъ вѣрности правдѣ и подъ условіемъ реальности. Но что разумѣютъ они подъ правдою? Списываніе съ натуры, группировку разныхъ текущихъ проявленій жизни, всего, чѣмъ волнуются люди и общество настоящаго времени? Конечно, это правда. Но есть и другая правда—*сознаніе*, въ которомъ живутъ вѣчныя идеи разума, добра, истины, красоты. Изображая первую, не слѣдуетъ забывать другой.

Военный министръ, какъ слышно, къ общему удовольствію, остается на своемъ посту, вопреки ковнямъ и интригѣ своихъ враговъ; главнымъ изъ нихъ считаютъ князя Барятинскаго, а главными соучастниками его—генераловъ [Р. А.] Фадѣева и Черняева.

Москва не теряетъ своего оппозиціоннаго духа. Головою своимъ она избрала опять Ланина, получившаго наиболѣе избирательныхъ шаровъ послѣ князей [В. А.] Черкасскаго и [А. А.] Щербатова, отказавшихся отъ главенства. Разумѣется, Ланинъ также отказался. Итакъ Москва остается безъ головы. Такія-то послѣдствія вышли изъ дѣяній Дурново.

8. *Воскресенье.* День Пасхи. Свѣтло, но, все-таки, холодно. Впрочемъ, теперь только утро, 9-ть часовъ.

Большею частью, когда люди сами себя обрабатываютъ, по своимъ понятіямъ и вѣрованіямъ, то изъ обработки выходятъ прескверные продукты. Одно, на что можно положиться, это хорошее сердце и инстинкты, дарованные природою инымъ недѣлимымъ. Тутъ только и можно любить и вѣрить въ любовь.

[1]) Интересующихся процессомъ Е. И. Утина, въ которомъ фигурировали имена многихъ литераторовъ, отсылаю къ V тому сочиненій В. Д. Спасовича, стр. 224—247.

10. *Вторникъ.* Первый день Пасхи былъ холоденъ, но свѣтелъ, а вчера и сегодня снѣгъ съ дождемъ, грязь: все здѣсь скверно: и погода, и люди, и судьба ихъ.

11. *Среда.* Вечеръ у Благовѣщенскаго, который пріѣхалъ сюда изъ Варшавы на нѣсколько дней. Говорилъ долго съ В. В. Григорьевымъ о хивинскомъ походѣ. Онъ долго служилъ въ Оренбургскомъ краѣ и знакомъ съ Средней Азіей. По его мнѣнію, походу нашему предстоятъ большія трудности.

12. *Четвергъ.* Конца нѣтъ слухамъ и толкамъ о предстоящей встрѣчѣ германскаго императора. Говорятъ, что дума очень недовольна предложеніемъ Трепова иллюминовать гостиный дворъ особеннымъ парадным образомъ и вывѣсить прусскіе и германскіе флаги. Происходятъ безпрерывные сборы и репетиціи войскъ; заря будетъ изъ 1500 музыкантовъ. Говорятъ, императору будетъ поднесена сабля, украшенная брилліантами, въ 700 тысячъ рублей и проч. и проч.

Посѣщалъ нѣкоторыхъ знакомыхъ; былъ у Небольсина, Богдановой, Блюменфельда, Тютчева. Послѣдній все еще лежитъ съ парализированною половиною тѣла. Но голова его свѣжа, какъ у здороваго. Говоритъ онъ тоже почти свободно съ маленькою запинкою. Но на выздоровленіе его нѣтъ надежды.

Очень боленъ также К. К. Фойгтъ. Съ нимъ также былъ ударъ, который едва-ли не сведетъ его въ могилу. Жаль! Это истинно честный и благородный человѣкъ.

15. *Воскресенье.* Въѣздъ германскаго императора. Городъ принялъ такой праздничный видъ, какого не бывало въ самые знаменательнѣйшіе дни народныхъ торжествъ. Всѣ дома расцвѣчены флагами и на многихъ изъ нихъ прусско-германскіе флаги скрываютъ даже русскіе. И все новенькіе, какъ съ иголочки, такъ что улицы превращены въ какіе-то цвѣтники. Вильгельмъ долженъ былъ въѣхать въ городъ въ 2 часа по Вознесенской улицѣ и по Большой Морской. Туда ринулись толпы народа. Я хотѣлъ, было, совершить обыкновенную мою прогулку по Невскому проспекту, но воротился домой.

Разсказывали о царедворческой неловкости графа Толстого (министра). Въ прошедшій четвергъ онъ затѣялъ у себя балъ и обратился къ государю съ приглашеніемъ осчастливить этотъ балъ своимъ присутствіемъ. Государь нахмурился и сказалъ: „въ этотъ день умеръ мой сынъ". Можно себѣ представить, какъ смутился графъ Димитрій Андреевичъ. Однако, государь, все-таки, былъ у него на балѣ, который отнесенъ былъ на пятницу.

Два чрезвычайно характеристичныя слова, изъ которыхъ каждое выражаетъ цѣлую эпоху и цѣлую систему, господствующую въ высшихъ административныхъ кругахъ: *Распекать* принадлежитъ николаевскому времени, *подтянуть*—нынѣшнему.

Полиція строго слѣдила за тѣмъ, чтобы вездѣ были вывѣшены флаги, особенно германскіе и прусскіе.

16. *Понедѣльникъ.* Вчера былъ день ясный, но довольно холодный. Сегодня пасмурно и теплѣе.

Полиція приказала, чтобы были вывѣшены ковры на домахъ Невскаго проспекта, въ дополненіе къ флагамъ и бюстамъ.

Прошелся по Невскому проспекту. Толпы народа. Безпрестанно мчатся придворные экипажи съ прусскими генералами и офицерами.

17. *Вторникъ.* Четырнадцатаго умеръ Владиміръ Григорьевичъ Бенедиктовъ.

20. *Пятница.* Сегодня огромный парадъ въ честь германскаго императора. Вчера цѣлый день и ночь шелъ сильный дождь со снѣгомъ. Во все это время на Царицыномъ лугу, гдѣ долженъ происходить парадъ, были разложены горящіе костры съ цѣлью осушить площадь. Насколько это достигнуто—неизвѣстно, но всѣмъ эта затѣя показалась забавною. Сегодня для парада на нѣсколько часовъ небо очистилось, и парадъ прошелъ благополучно. Солдаты возвращались въ три часа, выпачканные по колѣна въ грязи. Видно, осушка площади не очень удалась.

Два раза, во вторникъ и въ четвергъ, министръ народнаго просвѣщенія потерпѣлъ въ государственномъ совѣтѣ [1]) сильное пораженіе по поводу разсужденій о воинской повинности, въ которой онъ усиливался увеличить льготы въ пользу своихъ греческихъ гимназій и прогимназій. Въ первый разъ противъ него было 28 голосовъ и за него былъ только одинъ голосъ, графа Шувалова. Во второй разъ онъ успѣлъ собрать, по какимъ то параграфамъ, въ пользу своихъ проектовъ шесть голосовъ, но противъ него было 26. Члены, говорятъ, были сильно вооружены противъ его требованій и безцеремонности, съ какою они были выражены.

Классическое образованіе, кажется, не было пренебрежено во Франціи и, однако, оно не спасло ея отъ кровавой первой революціи. Напротивъ, оно только содѣйствовало развитію республиканскихъ идей. Возбужденіе умовъ противъ царей, будто бы сплошь тирановъ, было совершенно во вкусѣ греческихъ республиканскихъ тенденцій, воззванія къ Бруту и т. п. Коноводы жирондистовъ были до мозга костей пропитаны классическимъ республиканскимъ духомъ.

Новое постановленіе о цензурѣ, говорятъ, уже прошло черезъ государственный совѣтъ. Оно состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: 1) О статьяхъ въ газетахъ и журналахъ въ качествѣ *слуховъ*: администрація имѣетъ право требовать отъ редакцій свѣдѣній объ именахъ лицъ, отъ коихъ произошли эти слухи. 2) Администрація имѣетъ право воспрещать газетамъ и журналамъ писать о такихъ то или такихъ предметахъ. Особенно важна первая статья: она совершенно убиваетъ, такъ называемыя, корреспонденціи, ибо кто же захочетъ изъ провинціи сообщать что-нибудь въ газеты подъ дамокловымъ мечомъ высылки куда-нибудь *административнымъ порядкомъ?* Это очень жаль. Гласность, оказывавшая такія огромныя услуги нашему обществу, становится теперь совершенно невозможною. А безъ нея мы опять погрузимся по уши въ бездну всяческихъ безпорядковъ и злоупотребленій, изъ которой мы понемножку начали, было, выбираться.

Говорятъ, это постановленіе состоялось по поводу напечатаннаго въ „Голосѣ“, заимствованнаго изъ иностранныхъ газетъ слуха о предположенномъ посѣщеніи государынею папы. Итакъ, одного частнаго случая доста-

---

[1]) Не въ общемъ его собраніи, а въ соединенныхъ департаментахъ.

точно, чтобы были приняты самыя тяжкія репрессивныя мѣры противъ всего движенія вещей.

25. *Среда.* Въ сегодняшнемъ, 113 № „Голоса“ напечатанъ любопытный процессъ по жалобѣ титулярнаго совѣтника А[нучина] на графа [В. Ѳ.] А[длерберга]. Сенатъ рѣшилъ въ пользу послѣдняго — — — — — — — — — — — — —.

26. *Четвергъ.* Много толковъ о процессѣ А[нучина] и толковъ, конечно, не въ пользу графа А[длерберга] и проч. Правду сказать, такое неуваженіе къ закону справедливости и праву собственности и у насъ рѣдко бываетъ. Но я нахожу, что здѣсь поступлено въ духѣ нынѣшнихъ идей, столь ясно и опредѣлительно провозглашенныхъ Бисмаркомъ: „сила есть право“ — — — — — — — — — — — — — — —.

27. *Пятница.* Ищите прежде всего мира съ самимъ собою, а все прочее къ тому приложится.

Есть люди солидные, серьезные и просвѣщенные, отъ которыхъ часто слышишь весьма рѣзкіе и неблагопріятные отзывы о разныхъ административныхъ злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ. Однако, они вовсе не принадлежатъ къ партіи тѣхъ недовольныхъ, которые заражены новѣйшими теоріями о правительствѣ и обществѣ, и они вовсе не думаютъ о какихъ-нибудь измѣненіяхъ, несовмѣстныхъ съ нашимъ порядкомъ вещей. Это люди либеральные, но вовсе не люди такъ называемаго дѣйствія. Они понимаютъ лучшее. но также понимаютъ, что это лучшее можетъ быть только плодомъ времени и прочнаго образованія. Подгонять насильственно исторію нельзя. И притомъ, Боже избави насъ отъ тѣхъ благъ, которыя обѣщаетъ намъ исторія и неразумные двигатели, выдающіе себя за вождей движенія. Наши демократы, гуманисты, соціалисты, коммунисты—просто шалуны, которыхъ надобно останавливать.

Иное дѣло наблюдать, изучать вещи и находить недостатки въ нихъ, и иное браться за ихъ исправленіе по извѣстнымъ теоріямъ и тенденціямъ.

Какая бы ни была власть, все-таки, она лучше анархіи.

30. *Понедѣльникъ.* Третьяго дня В. М. Княжевичъ умеръ. Онъ уже года три, какъ былъ очень слабъ здоровьемъ. Недѣли за три передъ этимъ я былъ у него; онъ былъ уже очень плохъ, хотя еще на ногахъ и даже прошелся по комнатѣ, чтобы достать сигару, которой обыкновенно меня потчевалъ. Съ нимъ я былъ въ болѣе близкихъ отношеніяхъ, чѣмъ съ братомъ его, бывшимъ министромъ финансовъ.

Можно-ли имѣть низенькую, маленькую душенку въ соединеніи съ талантомъ—или даетъ-ли человѣку талантъ право быть безнравственнымъ негодяемъ?

Май. 3. *Четвергъ.* Правительство, не говоря о другихъ побужденіяхъ, единственно изъ чистой невозможности самому все предпринимать и совершать для достиженія цѣлей общества, должно послѣднему предоставить значительную долю заботъ о себѣ, хотя бы онѣ и не всегда были успѣшны. И хотя эта неуспѣшность иногда бываетъ и очень ощутительна и достойна сожалѣнія, однако, это не должно служить для правительства поводомъ ко вмѣшательству, потому что ошибки общества въ этомъ случаѣ далеко

не бываютъ такъ вредны, какъ это вмѣшательство, которое, парализируя общественныя силы, лишаетъ уже ихъ совершенно всякой возможности двигаться и что-нибудь дѣлать. Оно становится пассивнымъ и не живетъ уже, только прозябаетъ. Притомъ здоровое общество всегда въ самомъ себѣ найдетъ лѣкарство противъ своихъ заболѣваній, а если нѣтъ, то ему уже никакое лѣкарство со стороны власти не поможетъ. Собственныя выгоды общества укажутъ ему на средства исправленія. Правительство дѣйствуетъ черезъ своихъ агентовъ и весьма естественно, что эти агенты думаютъ о своихъ интересахъ больше, чѣмъ о пользахъ общества, да и не знаютъ ихъ такъ хорошо, какъ оно само. Ихъ виды стоятъ въ прямомъ противорѣчіи съ его потребностями и, слѣдовательно, ведутъ къ полной разладицѣ вещей и дѣлъ.

А контроль правительства? Разумѣется, онъ необходимъ, но вотъ тутъ-то, какъ говорится, и крючокъ.

Гадко, дождливо, холодно—и это тотчасъ послѣ нѣсколькихъ прекрасныхъ дней апрѣля.

10. *Четвергъ.* Опять флаги. Сегодня въѣздъ персидскаго шаха.

Знаменитый принципъ, провозглашенный Бисмаркомъ: *сила впереди права*—вотъ откуда беретъ свои воззрѣнія и убѣжденія современная пресловутая цивилизація.

Прекрасный день. Прошелся по Невскому проспекту до Полицейскаго моста. Несмѣтныя толпы народа, ожидающаго проѣзда шаха. Въ четверть 2-го, наконецъ, показалась коляска съ государемъ и шахомъ, за ней мчались придворные экипажи со свитою шаха. Народъ кричалъ „ура"!

11. *Пятница.* Отнесли М. Е. Звегинцева на Волково кладбище. Три дня тому назадъ онъ умеръ. Былъ простой, но честный и добрый человѣкъ въ полномъ смыслѣ слова.

Можетъ-ли имѣть какое-нибудь достоинство то общество, въ которомъ никто не хочетъ признать въ другомъ ни ума, ни таланта, присвайвая ихъ исключительно самому себѣ?

Одна изъ характеристическихъ чертъ нашей интеллигентной общественности и литературы есть любовь къ историческимъ извѣстіямъ. Записочки, мысли, анекдотцы, письма и письмеца извѣстныхъ и неизвѣстныхъ особъ и, особенно скандалы, все это печатается и поглощается съ жадностью. Означаетъ-ли это любовь къ исторіи? Исторія требуетъ серьезнаго размышленія, изученія, нѣкоторыхъ умственныхъ усилій, а намъ нужно новое, любопытное, занимательное, особенно смѣшное.

14. *Понедѣльникъ.* Тьеръ отказался отъ президентства. Ничто изъ внѣшнихъ политическихъ событій меня не огорчало такъ, какъ это.

17. *Четвергъ.* Стараюсь не думать и не говорить ничего о французскихъ дѣлахъ: такими мнѣ кажутся они прискорбными: тутъ закваска новой революціи. Вотъ что надѣлала правая сторона національнаго собранія, свергшая Тьера. Это собраніе безумцевъ и негодяевъ, придерживающихся, такъ называемой, консервативной политики, которую они хотятъ превратить въ деспотизмъ, чтобы продлить свое незаконное владычество надъ Франціей.

20. *Воскресенье.* Отправлено имущество на дачу въ Павловскъ, къ тому же Броуну „Подъ Дубками". Завтра мои ѣдуть, а я послѣ.

„Голосу" воспрещена розничная продажа.

Кандидатъ здѣшняго университета, Дьяченко, бывшій уже нѣсколько лѣтъ на службѣ сперва по судебному вѣдомству, а потомъ по министерству народнаго просвѣщенія, опредѣленъ учителемъ въ красноярскую гимназію. Теперь онъ пишетъ, что сибирскій генералъ-губернаторъ [Н. П.] Синельниковъ велѣлъ посадить его въ домъ сумасшедшихъ и отобралъ все его имущество. За что и почему?—неизвѣстно. Письмо, писанное Дьяченко ко мнѣ и къ Воронову, такъ какъ мы оба хлопотали объ опредѣленіи его учителемъ въ Красноярскъ, не показываетъ тѣни чего-нибудь похожаго на умственное разстройство. Что-жъ это такое? Каковъ бы ни былъ поводъ, но если этотъ несчастный не сдѣлалъ никакого важнаго уголовнаго преступленія, то можно-ли было такъ поступить съ нимъ, да еще угрожать ему розгами, если онъ будетъ жаловаться на то, что съ нимъ сдѣлано, требовать объясненія о причинахъ и т. п.? Фактъ свидѣтельствуетъ, что можно. Дьяченко пишетъ, что въ немъ приняли живое участіе тамошній архіерей, жандармскій полковникъ и другіе достойные люди, но все это ни къ чему не послужило, и онъ продолжаетъ сидѣть въ домѣ сумасшедшихъ.

22. *Вторникъ.* Было прежде слово *обабиться* у насъ обиднымъ для мужчины. Теперь оно должно сдѣлаться почетнымъ, должно потому, что наша нынѣшняя женщина оказывается не въ примѣръ лучше мужчины.

24. *Четвергъ.* Засѣданіе въ нашемъ отдѣленіи въ Академіи наукъ, гдѣ мы порѣшили не собираться болѣе и начать каникулы.

Есть люди, которые сіяютъ удивительнымъ блескомъ, пока они занимаютъ такое-то мѣсто. Но лишь они сойдутъ съ него, тотчасъ оказывается, что они такія ничтожества, что удивляешься, какъ могли они занимать эти мѣста.

27. *Воскресенье.* Когда ученый съ предвзятой идеей дѣлаетъ наблюденія и опыты, онъ всегда найдетъ въ вещахъ то, что ему нужно и что служитъ къ подтвержденію его теоріи.

У Краевскаго съ Вороновымъ, который у меня обѣдалъ. Возвращаясь отъ Краевскаго, мы попали подъ проливной дождь съ грозою и почти бѣгомъ добрались домой порядочно измоченные. Я, однако, не промочилъ ногъ, защищенныхъ калошами, а бѣдный Вороновъ потерялъ одну калошу и замочилъ сильно ногу.

У Краевскаго любопытный разсказъ его объ объясненіи съ Лонгиновымъ по поводу запрещенія розничной продажи „Голоса". Бѣда сочинилась за двѣ пустыя фразы въ фельетонѣ.

30. *Среда.* Ѣздилъ въ Царское Село навѣстить бѣднаго больного Тютчева. Положеніе его самое плачевное. Половиною тѣла онъ совсѣмъ не владѣетъ, но голова свѣжа и умственныя отправленія всѣ, какъ слѣдуетъ. Въ произношеніи онъ немного и едва замѣтно затрудняется. Онъ совершенно остался одинокимъ: всѣ его близкіе и друзья разъѣхались на лѣто. Изъ домашнихъ я никого не видѣлъ, кромѣ сидѣлки да лакея, которые за нимъ ухаживаютъ и, кажется, усердно. Онъ чрезвычайно былъ радъ моему посѣщенію. Поговорили о литературѣ, о Франціи и о Тьерѣ. Разу-

мѣется, онъ, какъ всѣ благородные и мыслящіе люди, негодуетъ на правую сторону національнаго собранія, свергнувшую Тьера. Все, повидимому, клонится къ тому, чтобы возстановить наполеоновскую династію.

Надобно согласиться съ тѣмъ, что для насъ останутся вѣчно неразрѣшенными вопросы о насъ самихъ, о нашей природѣ, судьбѣ, будущности, цѣли мірозданія и проч. Это настоящее непроницаемое для науки terra incognita, а между тѣмъ въ этой-то terra incognita и сосредоточиваются системы, которыхъ доискивается современная наука, вѣруя безпрекословно въ индукцію. Несмотря на свое отвращеніе къ метафизикѣ и догматизму, она становится сама метафизическою и догматическою, когда, напримѣръ, утверждаетъ, что человѣкъ подлежитъ тѣмъ же механическимъ законамъ, какъ и все прочее въ природѣ.

Странное явленіе представляетъ наше современное человѣчество. Никогда не было разбросано столько гуманныхъ идей въ книгахъ, проектахъ, на языкѣ и въ мысляхъ многихъ и притомъ передовыхъ, лучшихъ людей, какъ въ настоящее время. И, между тѣмъ, никогда, кажется, эгоизмъ не является подъ разными видами столь господствующимъ въ поступкахъ и отношеніяхъ людей другъ къ другу.

Іюнь. 9. *Суббота.* Навѣщалъ больного Тютчева. Бѣдный, онъ болѣе еще страдаетъ нравственно, чѣмъ физически...

12. *Вторникъ.* Ѣздилъ въ Петербургъ и заѣзжалъ къ княгинѣ М. А. Т., по ея просьбѣ. У нея милая и умная дочь, дѣвушка лѣтъ 19-ти, которая желаетъ серьезно заняться наукою и литературою. Мать проситъ меня руководить ею, на что я охотно согласился, потому что милая княжна, какъ мнѣ кажется, должна выходить изъ круга обыкновенныхъ аристократическихъ дѣвушекъ. Я обѣщалъ пріѣзжать къ нимъ въ Гатчину, гдѣ онѣ намѣреваются провести лѣто.

Итакъ, на моихъ рукахъ теперь два нравственныхъ паціента—старикъ, разбитый параличемъ, и молодая дѣвушка.

14. *Четвергъ.* Экзаменъ въ римско-католической академіи. Сошелъ, какъ обыкновенно, и даже больше, чѣмъ обыкновенно—отлично хорошо. Молодые клерики, дѣйствительно, успѣли много въ русскомъ языкѣ, и я долженъ отдать имъ справедливость, что они занимаются съ большимъ усердіемъ. Они очень привержены ко мнѣ, какъ, впрочемъ, всѣ мои бывшіе многочисленные слушатели и слушательницы.

Послѣ экзамена я поѣхалъ на дачу къ другу моему, Воронову, около Парголова.

15. *Пятница.* Вчерашній день и сегодняшній до семи вечера провелъ пріятно, какъ рѣдко случается, въ семействѣ Воронова, которое очень мило и оказало мнѣ самое теплое и радушное гостепріимство. Вчера былъ день сѣренькій, но теплый, и мы погуляли съ Вороновымъ отлично. Проѣхалъ въ Парголово на пароходѣ по озеру отъ шуваловской желѣзнодорожной станціи. Въ Парголовѣ мы зашли въ плохенькую гостиницу. Сегодня прегнусный день: дождикъ, какъ осенью. Однако, мы успѣли побродить по лѣсу, а послѣ обѣда усѣлись на балконѣ и проболтали весело въ сообществѣ милыхъ дочерей Воронова. Въ семь часовъ я отправился

по желѣзной дорогѣ въ городъ и прибылъ туда подъ шумомъ проливного дождя. Къ счастью, на станціи я нашелъ извозчичью коляску, которая благополучно довезла меня до моей квартиры. Въ половинѣ 11-го я уже былъ въ Павловскѣ.

16. *Суббота.* Ѣздилъ въ Царское Село навѣстить Тютчева. Но я не видѣлъ его: онъ въ безпамятствѣ и очень плохъ. Въ понедѣльникъ я былъ у него. Онъ долго со мной говорилъ и былъ хорошъ.

Нашему времени принадлежитъ только критика общественныхъ учрежденій и правительственныхъ мѣръ; дѣйствовать же на ихъ усовершенствованіе мы не можемъ потому, что лишены для этого и моральныхъ и политическихъ силъ.

18. *Понедѣльникъ.* Получено извѣстіе изъ Средней Азіи, что Хива взята нашими войсками.

Конечно, несправедливо упрекать русскій народъ въ томъ, что онъ ознаменовываетъ нѣкоторую долю предоставленной ему свободы разными пороками—пьянствомъ, воровствомъ, мошенническими замашками и проч. Но это не оттого, что ему дана нѣкоторая свобода, а оттого, что ему не доставало ея.

21. *Четвергъ.* Былъ у Тютчева и не видѣлъ его. Зять его, Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, мнѣ сказалъ, что вся почти эта недѣля прошла въ борьбѣ со смертью. Иногда Тютчевъ приходилъ въ себя на нѣкоторое время, потомъ опять впадалъ въ забытье. Самъ какъ-то вспомнилъ о священникѣ, но исповѣдаться не могъ—языкъ ему не повиновался. Совершивъ глухую исповѣдь, однако онъ пріобщился и понялъ, когда священникъ просилъ его открыть ротъ. Теперь, очевидно, пораженъ его мозгъ.

22. *Пятница.* Вчера былъ прелестнѣйшій день и вечеръ—20° тепла, а сегодня 10 только; очень холодно и мрачно.

Былъ въ городѣ въ засѣданіи правленія Академіи наукъ.

Іюль. 2. *Понедѣльникъ.* Былъ у Тютчева. Къ нему возвратилось сознаніе, но онъ очень слабъ и едва можетъ произнести нѣсколько словъ—такъ языкъ его пораженъ. Жена его, Эрнестина Ѳедоровна, почтенная старушка, которую я въ первый разъ видѣлъ, очень была, повидимому, рада моему пріѣзду. Онъ спрашивалъ вчера обо мнѣ. Меня ввели къ нему. Лицо его очень измѣнилось. Онъ протянулъ мнѣ свою исхудалую руку и съ большимъ трудомъ сказалъ нѣсколько фразъ. Я пробылъ у него минуты три, боясь обезпокоить. Онъ и жена его просили меня заѣзжать къ нимъ еще. Аксаковъ съ женою уѣхалъ въ Москву.

4. *Среда.* Ѣздилъ въ Гатчину видѣться съ княгиней Т. Со мною былъ И. П. Верещагинъ, который хотѣлъ побывать у Сомова. Я тоже зашелъ къ благородному и доброму Сомову, который очень былъ мнѣ радъ. Съ радостью тоже приняли меня княгиня и дочь ея. Мы долго бесѣдовали о литературѣ и проч. Мать, между прочимъ, показывала мнѣ огромное собраніе писемъ канцлера нашего Горчакова къ разнымъ его роднымъ, которые были родственники и княгинѣ. Письма эти были писаны съ 11-ти лѣтняго его возраста и заключаютъ въ себѣ много любопытнаго для біографіи канцлера. Княжна была очень мила. Мать прочитала мнѣ

ея небольшія стихотворенія, прехорошенькія, и сама княжна продекламировала мнѣ нѣкоторыя вещи изъ Пушкина и прекрасно. Обѣ просили моихъ совѣтовъ, и я охотно обѣщалъ имъ ихъ. Очень упрашивали меня обѣдать у нихъ, но я предпочелъ свободу радушному ихъ приглашенію и съѣлъ кое чего въ трактирѣ Веревкина, который, сказать мимоходомъ, очень хорошъ. Верещагинъ обѣдалъ у Савича, который и меня сильно звалъ. Съ трехъ часовъ пошелъ дождь и помѣшалъ мнѣ побродить по парку, а паркъ превосходный. Я только успѣлъ заглянуть въ него. Такъ какъ мы пріѣхали не по желѣзной дорогѣ, а въ экипажѣ, взятомъ въ Павловскѣ, то въ 40 м. 8-го мы отправились обратно и въ 10 часовъ были уже дома.

7. *Суббота.* Ѣздилъ въ Царское Село къ Тютчеву и не видѣлъ его. Онъ опять безъ сознанія. Я узналъ, между прочимъ, настоящія лѣта его: ему 78 лѣтъ.

8. *Воскресенье.* Заходилъ къ Перевозчикову. Бѣдный старикъ, слѣпой, сидѣлъ одиноко въ своей комнатѣ и очень былъ радъ моему посѣщенію. Я, кажется, одинъ и навѣщаю его. Если-бы не слѣпота, нельзя было-бы и подумать, что ему 84 года—такъ онъ бодръ и свѣжъ умомъ.

9. *Понедѣльникъ* [1]. — — — — — — И. П. [Корниловъ] прочиталъ любопытное письмо изъ Чехіи отъ тамошней матицы. Ей изъ усердія комитетъ [2]) послалъ нѣсколько русскихъ книгъ. Въ отвѣтъ на это матица пишетъ чистымъ русскимъ языкомъ, что книги имъ не нужны, такъ какъ у нихъ никто по-русски не знаетъ и взамѣнъ ихъ они просятъ присылать имъ денегъ.

11. *Среда.* На-дняхъ послѣдовало второе предостереженіе „Вѣстнику Европы“ [3]).

14. *Суббота.* Поводомъ къ предостереженію „Вѣстнику Европы“ были двѣ статьи: одна Пыпина, касавшаяся респрессивныхъ мѣръ по цензурѣ, а другая—„Передѣлка судебныхъ уставовъ“, въ которой излагаются распоряженія министерства юстиціи, подрывающія новые суды такъ, что отъ нихъ скоро останется одна тѣнь новаго ихъ устройства. Вотъ и благодѣтельныя наши реформы! Суды уже подорваны; Валуевъ бьется изо всѣхъ силъ, чтобы освобожденіе крестьянъ попятить сколь возможно больше назадъ, подчинить ихъ помѣщикамъ и т. п. [4]) Земскія учрежденія давно уже въ параличѣ, а печать чуть не въ худшемъ состояніи, чѣмъ была въ нико-

---

[1]) Послѣ воскресенья, 8-го, оканчивающаго страницу, одна страница оригинала потеряна, а слѣдующая начинается словами: „и о славянахъ вообще“, потомъ—„И. П.“ и т. д.

[2]) Славянскій.

[3]) За статью А. Н. Пыпина—„Характеристика литературныхъ мнѣній отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ“, въ VII кн. и—ъ.—„Передѣлки судебныхъ уставовъ“.

[4]) П. А. Валуевъ, назначенный въ 1872 г. министромъ государственныхъ имуществъ, былъ предсѣдателемъ высочайше учрежденной тогда „комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи“ или просто называвшейся въ обществѣ—„валуевской“. Желающихъ ознакомиться съ очень интересными работами этой комиссіи отсылаю къ III тому „Историческаго обзора дѣятельности комитета министровъ“, составленнаго С. М. Середонинымъ (Спб. 1902 г.) и къ статьѣ Я. Ст—ка въ III и IV кн. „Рус. Мысли“ 1891 года.

лаевское время. И между тѣмъ, у насъ не перестаютъ восхищаться великими благодѣяніями, излитыми въ послѣднее время на народъ. То-ли скажетъ исторія?

Впрочемъ, жаловаться и роптать на это не слѣдуетъ. Всякій народъ бываетъ управляемъ такъ, какъ онъ заслуживаетъ.

У насъ испугались реформъ тѣ самые, которые ихъ произвели. Они ожидали, что изъ реформъ возникнетъ самая порядочная, сообразная съ ихъ желаніями жизнь; что нравы тотчасъ измѣнятся къ лучшему, промышленность и земледѣліе процвѣтутъ, богатство потечетъ по всей странѣ рѣкою. Печать только и будетъ дѣлать то, что восхвалять — — — — — — — — — — — —. Всѣ эти золотые сны не оправдались. То, что вѣками портилось и извращалось, не можетъ измѣниться въ нѣсколько лѣтъ. Главная задача реформъ совсѣмъ не въ томъ состояла, чтобы насладиться благами, элементы которыхъ въ нихъ заключаются, а въ томъ, чтобы положить имъ основаніе и сдѣлать эти блага возможными. Словомъ, реформы имѣютъ въ виду не *настоящее*, а *будущее*. Поэтому не слѣдуетъ ихъ подкапывать, а обезпечивать ихъ прекрасныя послѣдствія, выжидать.

Естественно, что онѣ произвели много такого, чего администраціи не желалось, много ошибокъ, неумѣнье пользоваться дарованными льготами, даже злоупотребленія. Но въ высшей степени странно, что этого не предвидѣли. Слѣдуетъ-ли изъ-за этого возвращаться къ прошедшему и парализировать сдѣланное, лишая его той силы, которая одна въ состояніи вывести насъ на лучшій путь?

16. *Понедѣльникъ*. Какую цивилизацію мы должны выработать? Или намъ придется пробавляться со дня на день и т. д. въ безконечности. Чтобы отражать внѣшнихъ враговъ, у насъ достаточно силъ, и только. Гдѣ у насъ залоги нравственнаго и общественнаго величія? Мы лишены единства общественнаго духа. „Мы ѣдимъ другъ друга и отъ того сыты бываемъ", сказалъ человѣкъ, который тоже ѣлъ другихъ, пока самъ не былъ ими съѣденъ. Нравственность наша скверная: она не поддержана ни сознаніемъ человѣческаго достоинства, ни религіозными высшими истинами.

17. *Вторникъ*. Пріѣхавъ изъ города, я прочиталъ въ газетахъ о кончинѣ Ѳ. И. Тютчева. Онъ скончался въ воскресенье, а похороны назначены завтра: приглашаютъ на выносъ изъ квартиры въ Новодѣвичій монастырь въ 9 часовъ утра.

18. *Среда*. Глупѣйшимъ образомъ надули меня съ похоронами Ѳ. И. Тютчева. Ровно въ 9 часовъ сегодня я былъ у квартиры покойнаго: тутъ мнѣ сказали, что онъ давно уже увезенъ на желѣзную дорогу, чтобы быть оттуда отправлену въ Новодѣвичій монастырь. Я помчался туда и увидѣлъ только дымъ удаляющагося поѣзда. Со мной пріѣхалъ туда еще какой-то генералъ въ полной формѣ и тоже увидѣлъ одинъ дымъ. Что же мнѣ было дѣлать? Оставалось возвратиться домой, внутренно побранивъ распорядителей похоронъ. Такъ я и сдѣлалъ. Итакъ, мнѣ не удалось поклониться праху человѣка, котораго я такъ любилъ и который дѣлилъ со мною однимъ послѣднія убогія крохи своей жизни.

21. *Суббота.* М. И. Семевскій сильно просилъ меня написать въ „Старину“ что-нибудь о Тютчевѣ ко вторнику, такъ, чтобы это поспѣло въ книжку, которая должна выйти 1 августа.

23. *Понедѣльникъ.* Приготовилъ статью о Тютчевѣ, которую завтра въ 8 часовъ утра и возьметъ у меня М. И. Семевскій, идя на желѣзную дорогу, чтобы отправиться въ Петербургъ.

25. *Среда.* Какъ-то скучно становится бродить по Павловскому парку и видѣть одну и ту же пеструю толпу на музыкѣ, даже слушать послѣднюю.

Только занятъ тѣмъ, что отбиваешься отъ унынія, близкаго къ упадку духа и отстаиваешь въ себѣ идеалъ нравственнаго величія, который все еще манитъ меня къ себѣ.

Какъ бы мнѣ побольше вѣры въ самого себя!

30. *Понедѣльникъ.* Европѣ, кажется, суждено быть постояннымъ очагомъ войнъ. Вотъ въ настоящее время вопросы, заключающіе въ себѣ поводы къ неизбѣжнымъ войнамъ: восточный вопросъ, отторженіе отъ Франціи Эльзаса и Лотарингіи, антагонизмъ Россіи и Пруссіи, движеніе славянскихъ племенъ и ожидающее Австрію разложеніе, сила католицизма, волнующая народы, борьба пролетаріата съ существующимъ общественнымъ устройствомъ, наконецъ, болѣе или менѣе всеобщее стремленіе къ измѣненію формъ государственнаго строя. Пламя, возгорѣвшееся въ одномъ мѣстѣ, легко можетъ распространиться на далекое пространство.

Большая или меньшая степень воспріимчивости открываетъ въ нашу душу и организмъ доступъ вреднымъ вліяніямъ, которыя производятъ разные опасные недуги, нравственные и физическіе. А воспріимчивость зависитъ отъ врожденныхъ физіологическихъ причинъ. Въ каждомъ человѣкѣ существуетъ *предрасположеніе* къ извѣстному образу мыслей и поступковъ. Но образованіе ума и воли или сила характера могутъ дать этимъ предрасположеніямъ направленіе, уничтожающее ихъ вредныя послѣдствія.

Августъ. 2. *Четвергъ.* Прочелъ докладъ валуевской комиссіи о состояніи нашихъ крестьянъ, которое изслѣдовано было комиссіей, учрежденной подъ его предсѣдательствомъ. Это чрезвычайно любопытный актъ. Онъ состоитъ изъ данныхъ, которыя, кажется, не подлежатъ сомнѣнію, и составленъ тщательно и умно. Въ этомъ неотъемлемая заслуга Валуева, хотя и видно тутъ обыкновенное его виляніе то въ ту, то въ другую сторону и стремленіе внести въ крестьянскій міръ, помѣщичій или чиновничій—и болѣе первый,—регулирующій и направляющій элементъ, такъ какъ самоуправленіе крестьянъ оказывается во многомъ несостоятельнымъ.

Докладъ говоритъ: состояніе крестьянъ вообще улучшается со времени освобожденія ихъ. Однако, бытъ ихъ очень неудовлетворителенъ, по крайней мѣрѣ, въ большей части имперіи. Главныя причины: крайнее невѣжество ихъ и деморализація, вслѣдствіе чего обширные размѣры пьянства; потомъ малость поземельныхъ надѣловъ во многихъ губерніяхъ и несоотвѣтственный имъ слишкомъ большой выкупной платежъ; чрезмѣрные налоги; почти повсемѣстные падежи скота, противъ которыхъ до сихъ поръ не принято никакихъ существенныхъ мѣръ; общинное поземельное владѣніе

съ круговою порукою; чрезмѣрное дробленіе крестьянскихъ имуществъ отъ раздѣловъ семейныхъ и, наконецъ, дурные крестьянскіе администрація и суды.

Средства поправить зло: отмѣна этихъ причинъ, а главнѣйшее— школы; моральное вліяніе церкви и духовенства; введеніе техническихъ знаній въ кругъ сельской промышленности; ослабленіе пьянства посредствомъ внушеній крестьянамъ о его вредѣ и нѣкоторыя другія мѣры, особенно замѣна кабаковъ корчмами, гдѣ продавалась бы не одна водка, но и съѣстное, наконецъ, подчиненіе крестьянскаго самоуправленія контролю. Объ этомъ послѣднемъ говорится осторожно и уклончиво.

По прочтеніи этого административнаго акта поражаешься вотъ чѣмъ: исправленіе нѣкоторыхъ недостатковъ требуетъ или законодательныхъ, или такихъ мѣръ, которыя, можетъ быть, было-бы трудно въ настоящее время провести, но есть много такихъ, которыя рѣшительно отстранимы при надлежащемъ добросовѣстномъ содѣйствіи министерства внутреннихъ дѣлъ, и если зло не уничтожилось бы радикально, то облегчилось бы настолько, что, при нашей испытанной терпѣливости, его мало-бы и замѣчали [1]. — — — — — — — — — — — — — — Не ты-ли, нѣсколько лѣтъ назадъ тому, мнѣ говорилъ, не бывъ еще министромъ, что великое наше бѣдствіе состоитъ въ томъ, что правительство наше не пользуется довѣріемъ и уваженіемъ общества, о чемъ даже, по твоимъ словамъ, ты откровенно доводилъ до свѣдѣнія самого государя.

5. *Воскресенье.* Мнѣ часто случается встрѣчаться съ моими бывшими университетскими слушателями и они какъ-то любовно, сочувственно ко мнѣ всегда относятся. Я никогда не хотѣлъ быть въ университетѣ знаменемъ. Я не старался никогда поддѣлываться подъ тонъ такихъ-то или такихъ ученій, любимыхъ другими тенденцій. Я всегда шелъ *своимъ* путемъ, былъ любимъ, потому что всегда питалъ уваженіе къ человѣческому достоинству другихъ. Но я любимъ былъ, такъ сказать, въ одиночку, не ставилъ себя центромъ партіи. Сегодня, между прочимъ, ко мнѣ подошелъ на музыкѣ одинъ господинъ съ умной и пріятной физіономіей и отрекомендовался мнѣ, какъ бывшій мой слушатель еще сороковыхъ годовъ. Это нѣкто Гейнрихсенъ, нынѣ консулъ нашъ въ Аѳинахъ, пріѣхавшій на-дняхъ недѣли на двѣ въ Петербургъ. Онъ съ восторгомъ вспоминалъ о моихъ лекціяхъ и напомнилъ мнѣ, между прочимъ, объ оваціи, которую студенты всѣхъ факультетовъ задумали произвести мнѣ послѣ того, какъ я былъ освобожденъ изъ подъ ареста, постигшаго меня за пропускъ одной статьи въ цензурѣ. Овація студентовъ, которыхъ тогда собралось въ аудиторію человѣкъ до 700, дорого, было, мнѣ обошлась. Ее чуть не приписали намѣренію возбуждать студентовъ. Только при содѣйствіи князя Григорія Волконскаго, исправлявшаго тогда должность попечителя, и министра Уварова, дѣло обошлось для меня благополучно. Я побесѣдовалъ очень пріятно съ моимъ любезнымъ бывшимъ студентомъ подъ звуки музыки, которой ни я, ни онъ не слушали.

---

[1] [Ознакомившись съ указанными мною источниками, читатель будетъ иного мнѣнія о трудахъ валуевской комиссіи.]

9. *Четвергъ.* Навѣстилъ вдову Ѳ. И. Тютчева, отдалъ ей три экземпляра моего листка о покойномъ.

12. *Воскресенье.* Замѣчательные дни съ самаго 1-го августа: тепло, свѣтло, какъ среди самаго лучшаго лѣта.

Вчера въ концертѣ, данномъ въ пользу общества для раненыхъ. Кромѣ музыки, представленіе Монахова и Горбунова. Публика наша очень любитъ заниматься пустяками, лишь-бы они были смѣшны. Но тутъ и смѣшного было мало. Лучшее—разсказы Горбунова. Какая-то Кронебергъ пропѣла романса два или три: маленькій, довольно, впрочемъ, пріятный голосъ. Я ушелъ, не дождавшись третьяго отдѣленія.

Многихъ занимаетъ вопросъ, будетъ-ли посаженъ въ тюрьму С[уворинъ], по обвиненію въ клеветѣ на нѣкоего Г., который намѣренъ, повидимому, жестоко его преслѣдовать? С[уворинъ] задѣлъ его въ своемъ фельетонѣ, а тотъ не на шутку взбѣсился. Г. хочетъ защищать Спасовичъ, а противника его—[К. К.] Арсеньевъ [1]).

Я съ семьей и двумя гостями ходилъ на ферму, гдѣ мы пили чай и кофе. На возвратномъ пути въ паркѣ мы встрѣтили государыню въ коляскѣ съ дочерью невѣстою. Онѣ недалеко отъ насъ вышли изъ коляски и, кажется, готовились искать грибы. Исканіе грибовъ въ паркѣ—родъ моднаго увеселенія для дачницъ. День удивительно хорошъ, и прогулка наша была такъ же хороша, какъ день.

Они грабятъ истину на большихъ дорогахъ чужого знанія и этимъ превозносятся, вмѣсто того, чтобы каждую истину доставать собственнымъ упорнымъ и честнымъ трудомъ.

14. *Вторникъ.* Жаловаться на зло жизни значитъ жаловаться на самую жизнь.

18. *Суббота.* Что значитъ философія, что значитъ вообще всякая наука сама по себѣ? Одна достойнѣйшая цѣль мыслящаго человѣка, это *нравственное самообразованіе* и *образованіе характера.* Къ этому стремился цѣлую мою жизнь, и хотя, конечно, не успѣлъ далеко удовлетворить идеалу того и другого, однако, я не могу упрекать себя за эту односторонность и теперь остаюсь при томъ же убѣжденіи и при тѣхъ же усиліяхъ.

Не могу также обвинять себя и за то, что я старался и въ юношествѣ, и во всѣхъ, на кого могъ имѣть вліяніе, пробудить тѣ же стремленія.

Вчера читалъ я М. И. Семевскому отрывки изъ моихъ записокъ. Онъ давно уже просилъ меня о томъ и чтобы я далъ ему что-нибудь изъ нихъ для издаваемой имъ „Старины" [2]).

21. *Вторникъ.* Новое знакомство съ Н.[Н.] Клокачевымъ и его женой. Оба сегодня они просидѣли у насъ часа два. Это тотъ самый Клокачевъ, который такъ настойчиво и честно ратовалъ противъ всяческихъ зло-

---

[1]) [Послѣднее только и могло быть тогда, когда г. Суворинъ былъ совсѣмъ другимъ. Тогда была еще возможна такая редакція „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей", какой она представлена на фотографіи 1875 года: В. П. Буренинъ и А. С. Суворинъ—съ одной стороны, и К. К. Арсеньевъ, К. Д. Кавелинъ, А. А. Полонскій, А. Н. Веселовскій и др.—съ другой—и все это сидѣло рядомъ въ дружной группѣ.]

[2]) „Русской...."

употребленій по Маріинской системѣ. Мнѣ онъ показался человѣкомъ весьма энергическимъ.

На-дняхъ умеръ бѣдный Галанинъ, честный и благородный человѣкъ. Онъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ помощникомъ моимъ по редакціи „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія". Его внезапно поразилъ ударъ. Онъ не чувствовалъ никакихъ приступовъ болѣзни и былъ веселѣе обыкновеннаго.

Опять холера въ Петербургѣ. Сегодня докторъ Фассановъ мнѣ говорилъ, что заболѣло 102 человѣка и умерло 35. И это въ самомъ началѣ. Одинъ случай былъ и въ Павловскѣ.

23. *Четвергъ.* Нужна-ли намъ литература? Нѣкоторой части общества, можетъ быть, и нужна, но государство полагаетъ, что не имѣетъ въ ней никакой надобности.

Хотѣть имѣть литературу, какую намъ хочется, т. е. управленію по дѣламъ печати, значитъ не имѣть никакой.

30. *Четвергъ.* Было у меня шумнѣе и многолюднѣе, чѣмъ обыкновенно въ этотъ день. Я получилъ нѣсколько поздравительныхъ записокъ и телеграммъ. День былъ довольно теплый и свѣтлый.

Сентябрь. 4. *Вторникъ.* Въ Петербургѣ и правленіи Академіи наукъ. Въ прошедшій вторникъ засѣданіе по уваровскимъ преміямъ. Теперь была только одна драма: „Суворовъ въ деревнѣ, въ Миланѣ и между хорошенькими женщинами". Пустая вещь, какъ и слѣдовало ожидать.

Гуляя третьяго дня, встрѣтилъ стараго знакомаго и отчасти сослуживца, бывшаго прокуроромъ, въ римско-католической академіи. Онъ обрадовался мнѣ, какъ родному. Ему уже 86-й годъ, и онъ на видъ довольно дряхлъ, но сохранилъ замѣчательную свѣжесть духа. „Вотъ, сказалъ онъ мнѣ, между прочимъ,—вы видите—я развалина, но никогда я не былъ такъ спокоенъ духомъ и доволенъ, какъ теперь". Онъ только глухъ и, однако, это ни мало не препятствуетъ его спокойствію и довольству. Съ нимъ была дочь, очень миловидная женщина. Другой старецъ, тоже сохранившій хорошее расположеніе духа, академикъ Перевозчиковъ—что еще замѣчательнѣе: онъ совершенно ослѣпъ. Ему 84-й годъ. Я навѣщаю его здѣсь очень часто, и онъ всегда изъявляетъ мнѣ самую горячую благодарность. „Удивительное дѣло, говорилъ онъ мнѣ однажды, — что я до сихъ поръ не умираю. Ложусь спать и думаю, ну ужъ теперь не встану. Просыпаюсь на другой день поутру—и опять живъ".

Но бѣдный Карлъ Карловичъ Фойгтъ, которому только 66-й годъ, вотъ уже болѣе трехъ мѣсяцевъ томится предсмертными страданіями.

13. *Четвергъ.* Переѣздъ съ дачи. День теплый и пріятный.

14. *Пятница.* Если бы я былъ надѣленъ отъ судьбы какимъ-нибудь особеннымъ благосостояніемъ, это было бы моимъ мученіемъ. Меня безпрестанно преслѣдовала-бы мысль, что я не по заслугамъ пользуюсь исключительнымъ благомъ, тогда какъ тысячи или даже милліоны подобныхъ мнѣ существъ страдаютъ подъ игомъ многоразличнѣйшихъ золъ.

Историческое великое значеніе народа опредѣляется не обширностью

территоріи и не обиліемъ народонаселенія, *а принципами и стойкостью въ ихъ осуществленіи.* Россіи пока не достаетъ ни того, ни другого.

15. *Суббота.* Если подвести итогъ моего лѣтняго пребыванія на дачѣ, то окажется, что лѣто это проведено недурно въ физическомъ смыслѣ. Въ умственномъ отношеніи не много сдѣлано, или, лучше сказать, ничего. Я продолжалъ писать мои записки и только.

18. *Вторникъ.* Замѣчательно, что Замятнинъ по случаю пятидесятилѣтняго юбилея своей службы ничего не получилъ отъ двора. Но судебные чины благородно и прекрасно отпраздновали этотъ юбилей. Москва прислала депутатовъ, и болѣе 30-ти поздравительныхъ телеграммъ получено отъ разныхъ судебныхъ мѣстъ въ имперіи. При этомъ положено: въ память Замятнина, какъ бывшаго министра юстиціи и вѣрнаго хранителя Судебныхъ Уставовъ, учредить исправительное заведеніе для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

20. *Четвергъ.* У насъ нѣтъ ни патріотизма, ни общественнаго духа. Онъ возникаетъ изъ народа, а у насъ народъ стадо — — — — — — — — —, не достигшее сознанія долга, законности и нравственнаго достоинства. Словъ и учрежденій, заимствованныхъ изъ обще-человѣческой цивилизаціи у насъ найдется довольно, но это слова безъ содержанія, и учрежденія, носящія на себѣ только личину европеизма. Тутъ нѣтъ — — — — — — свободнаго проявленія мысли, свободнаго начинанія въ пользу общую, одна внѣшность, ложь.

Нелѣпо и смѣшно возмущаться этимъ. Такой порядокъ вещей есть порядокъ, какъ и всякій другой, въ немъ также можно жить и умирать, какъ и вездѣ.

21. *Пятница.* Самоубійства сдѣлались у насъ чѣмъ-то въ родѣ эпидеміи. Не проходитъ дня, чтобы не публиковано было о нѣсколькихъ самоубійствахъ. Вѣшаются, топятся, рѣжутся и отравляются люди всѣхъ состояній, молодые и зрѣлаго возраста, мужчины и женщины, даже мальчики лѣтъ пятнадцати, шестнадцати. Чѣмъ это объяснить, какъ не страшнымъ упадкомъ нравовъ, отсутствіемъ нравственныхъ принциповъ и вѣрованій, отсутствіемъ характеровъ, идеаловъ? Печальное время!

25. *Вторникъ.* Сила характера преимущественно состоитъ въ томъ, чтобы выдерживать напоръ внѣшнихъ впечатлѣній, отъ чего бы они ни происходили и какого бы рода ни были.

Живому существу невозможно не испытывать на себѣ силы этихъ впечатлѣній, и въ первыя минуты ихъ дѣйствія мы естественно колеблемся, приходимъ въ волненіе и даже готовы слѣдовать ихъ теченію. Но здѣсь-то и выступаетъ сила характера.

Наше общество похоже на огромный резервуаръ, наполненный бродящею кислотою. Что ни брось въ него, все тотчасъ разлагается и только усиливаетъ броженіе.

Въ частности, конечно, движутся и стремятся свободныя силы. Но въ цѣломъ господствуетъ какой-то рокъ или неотразимый ходъ вещей, который увлекаетъ за собою все и всѣхъ.

30. *Воскресенье.* Поутру у И. Д. Делянова въ первый разъ послѣ лѣта. Онъ продолжаетъ исправлять должность министра народнаго просвѣщенія. Я, между прочимъ, въ разговорѣ коснулся классицизма и выразилъ ту мысль, что если можно соглашаться съ министерствомъ въ принципѣ, то никакъ нельзя одобрить способъ приведенія въ дѣйствіе новой системы гимназій. Способъ этотъ крайне крутъ. Надобно было постепенно сроднить съ этой системой общественное мнѣніе, а не вооружать его противъ нея. Въ министерствѣ думаютъ, что общественное мнѣніе заблуждается на счетъ важности и пользы принятой системы; пусть такъ, но, все-таки, оно есть сила и безъ его содѣйствія ничего прочнаго создать нельзя; а если и будетъ что создано, то скоро разрушится. И. Д. согласился съ моимъ мнѣніемъ.

Октябрь. 1. *Понедѣльникъ.* Въ прошедшую пятницу были похороны одного изъ лучшихъ людей нашего убогаго на хорошихъ людей общества—сенатора Николая Андреевича Буцковскаго. Онъ былъ сенаторомъ кассаціоннаго уголовнаго департамента и одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ въ составленіи устава новаго судопроизводства. Смерть сразила его быстро, говорятъ, аневризмомъ. Лѣтомъ я часто встрѣчался и бесѣдовалъ съ нимъ въ Павловскѣ, гдѣ онъ, какъ и я, проводилъ лѣто. Онъ былъ, повидимому, здоровъ и крѣпокъ.

2. *Вторникъ.* Въ окружномъ судѣ въ качествѣ присяжнаго. На этотъ разъ не попалъ въ очередь, но такъ какъ разсматривалось два дѣла, то я, все-таки, долженъ былъ оставаться въ судѣ до второго, но и тутъ не попалъ въ очередь. Въ первомъ дѣлѣ судился нѣкій воришка, молодой человѣкъ лѣтъ 20-ти, стянувшій часы у какого-то рабочаго, но пойманный на мѣстѣ и, однако, успѣвшій бросить часы въ сторону. Такъ какъ онъ уже въ третій разъ судился за кражу и былъ разъ уже приговоренъ къ лишенію правъ состоянія и къ шести мѣсяцамъ тюрьмы, то присяжные вынесли обвинительный приговоръ безъ смягчительныхъ обстоятельствъ. Судъ приговорилъ его къ арестантскимъ ротамъ на два года. Присяжные изъ нѣсколькихъ чиновниковъ и мѣщанъ слѣдили очень внимательно за ходомъ дѣла, впрочемъ, весьма несложнаго. Жаль только, что секретарь читалъ очень скоро обвинительный актъ, хотя и толково. Рѣчь предсѣдателя Якоби можно было слышать хорошо, также какъ и рѣчи защитниковъ.

Я познакомился тутъ, между прочимъ, съ профессоромъ [Ѳ. Ѳ.] Петрушевскимъ, также присяжнымъ.

4. *Четвергъ.* Опять въ судѣ и опять не попалъ въ очередь. Дѣла ничтожныя: судили все маленькихъ воришекъ.

5. *Пятница.* Въ судѣ. Я на этотъ разъ попалъ въ очередь по дѣлу о *лжесвидѣтельствѣ* и былъ избранъ старшиною. Составъ суда отличный; особенно превосходно дѣйствовалъ и говорилъ предсѣдатель, Якоби. Онъ, между прочимъ, разъяснилъ присяжнымъ, что ложное свидѣтельство подъ присягою законъ разсматриваетъ двояко: одно, совершонное *обдуманно*, другое въ замѣшательствѣ и страхѣ отъ какихъ-нибудь угрозъ. Послѣднее карается легче. Вникнувъ въ обстоятельства дѣла, мы пришли къ убѣжденію, что обвиняемый совершилъ преступленіе въ послѣднемъ смыслѣ, и

согласно этому вынесли вердиктъ. Виновный былъ приговоренъ къ заключенію въ смирительномъ домѣ на годъ и къ церковному покаянію.

6. *Суббота.* Вечеромъ у И П. Корнилова. Наткнулся на засѣданіе Славянскаго комитета, гдѣ принужденъ былъ слушать скучнѣйшій докладъ и разсужденія.

Вчера въ судѣ я обратился къ предсѣдателю, Якоби, съ вопросомъ, можно-ли будетъ мнѣ за нѣсколько дней до срока уволиться отъ обязанности присяжнаго, такъ какъ я назначенъ депутатомъ отъ Академіи для присутствованія на столѣтнемъ юбилеѣ горнаго института? Онъ чрезвычайно любезно отвѣчалъ мнѣ, что къ этому нѣтъ никакого препятствія.

9. *Вторникъ.* Меня неожиданно посѣтилъ В. В. Григорьевъ и принесъ мнѣ свою брошюру „Султана Мендали Пиралева девять Хивинскихъ писемъ". Это остроумныя замѣтки по поводу нашего похода въ Хиву, напоминающія манеру и слогъ наставника автора, Сенковскаго [1]).

12. *Пятница.* Засѣданіе въ окружномъ судѣ, продолжавшееся отъ 11-ти часовъ утра до 4-хъ ночи. Судили восемь человѣкъ мужчинъ и женщинъ за сборъ пожертвованій на монастыри и на погорѣлыхъ по фальшивымъ книжкамъ и бумагамъ съ поддѣльными печатями. Ни монастырей этихъ или, какъ назвали они, пустыней, съ ихъ архимандритами никогда не было на свѣтѣ, не было тоже и пожаровъ. Несмотря на это, плуты собирали значительныя пожертвованія, засвидѣтельствованныя подписями жертвователей на книжкахъ и листахъ. Это цѣлое организованное общество мошенниковъ изъ крестьянъ и рабочихъ. Было допрошено до тридцати свидѣтелей. Я, какъ и въ предъидущіе разы, выбранъ старшиною. Предсѣдатель тотъ же Якоби, отличающійся способностями и благородствомъ. Прокуроръ—молодой, даровитый человѣкъ, имя котораго я забылъ, хотя послѣ засѣданія познакомился съ нимъ. Изъ пяти адвокатовъ, очень добросовѣстно дѣлавшихъ свое дѣло, одинъ только надоѣлъ всѣмъ такою запутанностью рѣчи и безпрестаннымъ повтореніемъ одного и того же, что предсѣдатель, всегда сохраняющій невозмутимое спокойствіе, принужденъ былъ замѣтить ему, что говоря такъ долго и много, онъ ничего не сказалъ, видимо не знакомъ съ дѣломъ и просилъ его не искушать болѣе терпѣніе суда и присяжныхъ. Было уже около четырехъ часовъ, когда мы вынесли вердиктъ довольно снисходительный, потому что не было доказано, чтобы кто-нибудь изъ подсудимыхъ самъ поддѣлывалъ печати, что должно было бы увеличить и кару. Трехъ совсѣмъ оправдали за ихъ чистосердечное признаніе и молодость—двухъ мужчинъ и одну женщину. Они, очевидно, были жертвами главнаго плута и не сознавали, что дѣлали. Было, разумѣется, нѣсколько перерывовъ засѣданія. Въ четыре часа намъ дали часъ для обѣда, препроводили насъ подъ стражею въ одну изъ залъ суда, куда изъ буфета и былъ принесенъ обѣдъ, довольно сносный, съ платою по 50 коп., кромѣ чая и вина. Къ великому моему удовольствію, я не чувствовалъ ни малѣйшей усталости. Только часовъ около десяти у

---

[1]) Въ слѣдующемъ году В. В. Григорьевъ былъ назначенъ начальникомъ Главнаго управленія по дѣламъ печати, вмѣсто М. Н. Лонгинова.

меня начала побаливать голова, но это скоро прошло послѣ небольшого перерыва засѣданія, когда намъ позволено было напиться чаю.

Есть у насъ цѣлая клика, состоящая изъ газетныхъ дѣятелей, ремесло которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы красть репутаціи и продавать ихъ на рынкѣ публичныхъ толковъ. Они получаютъ за это отъ редакціи извѣстный гонораръ, чѣмъ и живутъ.

16. *Вторникъ.* Вчера былъ послѣдній день моихъ засѣданій въ окружномъ судѣ, въ качествѣ присяжнаго засѣдателя. Разсматривались четыре небольшихъ дѣла, и я два раза попалъ въ очередь и, какъ и въ прежніе разы, былъ избранъ въ старшины. По окончаніи послѣдняго дѣла, предсѣдатель, Якоби, обратился ко мнѣ и выразилъ благодарность суда за то, что я раздѣлилъ съ ними труды, хотя могъ бы и не принимать на себя званія присяжнаго. Я отвѣчалъ, что съ такимъ предсѣдателемъ труда было немного и что я считалъ своей обязанностью не уклониться отъ этого важнаго общественнаго долга. Мои товарищи, присяжные, тоже отнеслись ко мнѣ съ теплыми и радушными словами за мое участіе въ ихъ трудахъ, на что я отвѣчалъ, что мнѣ было не тяжело исполнять мои обязанности при содѣйствіи такихъ добросовѣстныхъ и разсудительныхъ товарищей. Итакъ, я разстался съ судомъ очень дружески, не исключая самихъ сторожей, хранившихъ мою шинель и калоши, которыхъ я наградилъ монетами.

Недѣли двѣ тому назадъ было въ Петербургѣ наводненіе, нѣсколько напоминавшее наводненіе 7 ноября 1824 года. Вода поднялась почти до 10 футовъ (7 ноября она доходила до 19-ти). Низменныя части города и теперь довольно пострадали. Вода залила подвалы и выходила на улицы. Буря потопила много барокъ и поломала много деревьевъ. Всѣ предшествовавшіе и послѣдовавшіе дни дулъ сильный югозападный вѣтеръ.

21. *Вокресенье.* Столѣтній юбилей Горнаго корпуса. Я назначенъ депутатомъ отъ Академіи наукъ для поднесенія поздравительнаго адреса, мною же написаннаго. Сегодня было молебствіе въ церкви института. Публики ленточной и звѣздоносной собралось множество, но среди нея, однако, не было ни одного министра, кромѣ Делянова. Службу совершалъ епископъ Леонидъ, который самъ воспитывался нѣкогда въ Горномъ корпусѣ. Священникъ Рудаковъ истомилъ насъ весьма длинной исторіей института. Послѣ молебна посѣтители были угощены завтракомъ въ прекрасно убранной залѣ. Я почти все время за завтракомъ проговорилъ съ адмираломъ Посьетомъ. Видѣлся со многими знаменитостями, духовными и свѣтскими.

22. *Понедѣльникъ.* Актъ въ Горномъ институтѣ. Депутацій отъ разныхъ учебныхъ заведеній и обществъ было несмѣтное множество. Сперва принесли свое поздравленіе и прочли рѣчи депутаты отъ Парижской академіи (знаменитый Добре), потомъ бельгійскій депутатъ, сѣверо-американскій и изъ Франкфурта. Я прочиталъ чисто и внятно свой адресъ.

Изъ иностранныхъ депутатовъ самое интересное лицо былъ Добре. Француза сейчасъ можно отличить отъ всякаго другого, а въ этомъ было что-то особенно привлекательное и человѣчное. Другіе господа были какъ-то дубоваты. Особенно отличился бельгіецъ, съ виду похожій на Донъ-Кихота. Онъ не говорилъ, а кричалъ, со смѣшною напыщенностью. Депутатовъ

пригласили на обѣдъ, который, какъ всѣ подобные обѣды, былъ очень шуменъ и скученъ, по крайней мѣрѣ для меня.

30. *Вторникъ*. Странно, что въ характерѣ Бисмарка никто не замѣтилъ одной господствующей черты—это глубочайшаго презрѣнія къ людямъ.

Ноябрь. 2. *Пятница*. Есть одна сторона въ характерѣ русскаго народа, о которую разбиваются всѣ гипотезы, всѣ теоріи о его судьбѣ и назначеніи, всѣ утопіи о его величіи и благосостояніи—сторона эта отсутствіе въ немъ *серьезности*. Онъ ничего серьезно не думаетъ, не предпринимаетъ, не дѣлаетъ, ничему серьезно не вѣритъ. Не ищите у него ничего прочнаго, опредѣленнаго. Онъ уменъ, но именно настолько и для того, чтобы постичь тщету всего умнаго на землѣ. По природѣ онъ добродушенъ, иногда готовъ широко размахнуться, какъ будто намѣренъ дѣлать что-то очень большое. Большое это, однако, окончится тѣмъ, что онъ запьется, заворуется, забуянитъ даже до разбоя. Въ эти дни онъ становится безобразенъ. Его надобно тогда, какъ говорится, прибрать, связать ему руки и ноги, что и дѣлаетъ обыкновенно власть. Вотъ почему онъ такъ увѣренъ въ необходимости власти: она спасаетъ его отъ самого себя. Это единственная вещь, на которую онъ смотритъ серьезно.

5. *Понедѣльникъ*. Величайшій недостатокъ системы графа Толстого не въ ней самой, но въ способѣ, какимъ она приводится въ исполненіе. Способъ этотъ—слишкомъ рѣзкій, крутой и исключительный поворотъ на классическое, такъ называемое, образованіе. Основная мысль системы, что надобно юношество, зараженное глупыми тенденціями и легкомысленнымъ отношеніемъ къ умственнымъ, нравственнымъ и общественнымъ вопросамъ, обратить къ серьезному, строгому умственному труду,—мысль эта справедлива, какъ нельзя болѣе. Есть также много справедливаго и въ томъ, что классическая почва можетъ содѣйствовать упрощенію этого труда. Но *во-первыхъ*, такую важную реформу нельзя было провести однимъ ударомъ пера, не приготовивъ публику къ ней нѣкоторою постепенностью, напримѣръ, учрежденіемъ сперва нѣсколькихъ гимназій съ греческимъ языкомъ. *Во-вторыхъ*, не воспрещать доступа въ университетъ тѣмъ молодымъ людямъ, которые кончили успѣшно общее гимназическае образованіе съ латинскимъ языкомъ, по крайней мѣрѣ, въ факультеты медицинскій и физико-математическій. И вообще у администраціи есть и другія средства усилить преподаваніе греческаго и латинскаго языковъ, не заставляя насильственно учиться имъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣрами не столь крутыми, можно было достигнуть того, что лѣтъ черезъ пять или шесть классическая система утвердилась бы у насъ безъ натяжекъ и крайностей, не возбуждая всеобщаго ропота и неудовольствія, и принесла бы хорошіе плоды при твердой и послѣдовательной поддержкѣ администраціи.

6. *Вторникъ*. Не должно искать милости людей, но надобно избѣгать ихъ непріязни.

8. *Четвергъ*. Во Франціи установилась диктатура Макъ-Магона, который ничѣмъ не лучше Базена. Видно, придется исторіи сказать, что Тьеръ создалъ республику своимъ патріотизмомъ и погубилъ ее своею нерѣшительностью и бездѣйствіемъ. Дѣло, впрочемъ, не въ Тьерѣ и не въ рес-

публикѣ, а въ томъ, что нѣсколько интригановъ могутъ располагать судьбою такого народа, какъ французскій.

Какъ примирить мысль о Провидѣніи съ безчисленнымъ числомъ золъ, удручающихъ человѣчество? Надобно отказаться или отъ вѣры въ благость Провидѣнія, или отъ сочувствія къ страданіямъ нашихъ братій.

Я живъ, я чувствую, и сердце отъ мученья
Взываетъ ко Творцу и проситъ облегченья.

Вѣра,—вѣра, но вѣдь и любовь къ людямъ что-нибудь значитъ.

11. *Воскресенье.* Вечеръ я еще готовъ провести не дома, но быть на такъ называемомъ званомъ обѣдѣ для меня невыносимое бремя, хотя бы этотъ обѣдъ состоялъ изъ драгоцѣннѣйшихъ яствъ.

Вечеръ у Владимірскаго. Здѣсь познакомился съ извѣстнымъ скульпторомъ, творцомъ памятника Екатерины—[М. О.] Микѣшинымъ. Это человѣкъ очень красивой наружности, пріятный въ манерахъ, которыми и рисуется подъ покровомъ простоты.

21. *Среда.* Читалъ Майкову статью о его „Двухъ мірахъ". Онъ остался въ полномъ удовольствіи. Онъ привезъ мнѣ и послѣднее изданіе своихъ стихотвореній въ 3-хъ томахъ.

Майковъ хочетъ свой переводъ съ комментаріями „Слова о полку Игоря" представить въ Академію на уваровскую премію. Онъ желаетъ моего совѣта и содѣйствія. Разумѣется, и первый данъ ему и второе обѣщано съ полною готовностью.

24. *Суббота.* Войска движутся по всѣмъ улицамъ до зданія Аничкова дворца, Публичной библіотеки и театра, гремятъ пушки: совершается открытіе памятника Екатеринѣ II.

26. *Понедѣльникъ.* Ходилъ посмотрѣть памятникъ. Онъ прекрасенъ и, безъ сомнѣнія, займетъ мѣсто, между лучшими европейскими памятниками.

Очень занятъ приготовленіемъ отчета II отдѣленія академіи къ годичному акту. Это каждый годъ составляетъ мою заботу. Трудно повторять одно и то же, но при томъ такъ, чтобы оно не казалось повтореніемъ.

Никакое настоящее не въ правѣ сказать прошедшему: зачѣмъ это было такъ или это иначе; ни будущему: будь такимъ и такимъ.

Ко многому можно быть совершенно индифферентнымъ по пословицѣ: на всякое чиханье не наздравствуешься. Можно говорить: мнѣ все равно, но когда дѣло идетъ о наукѣ, объ искусствѣ, объ общественныхъ нравахъ, тогда не произносить своего мнѣнія и не подавать голоса было бы преступленіемъ.

29. *Четвергъ.* Обѣдалъ у министра. Онъ много разсказывалъ о безпутствѣ въ провинціяхъ, о самарской женской гимназіи, гдѣ онъ отрѣшилъ нѣсколькихъ учителей за нигилизмъ, а земство подало на него жалобу въ сенатъ; объ университетской автономіи, которую онъ желаетъ замѣнить произволомъ своей власти, и проч. Девизомъ графа Д. А. могутъ служить слова: „всѣ дураки, кромѣ меня одного". Этотъ человѣкъ, умный и даже добрый въ обыкновенномъ быту, не знаетъ, что значитъ управлять и направлять, а знаетъ только одно—какъ онъ силенъ — — — — — — — —

— — — —, требовать отъ всѣхъ безпрекословнаго повиновенія, считая русскій народъ до того привыкшимъ къ этой добродѣтели, что онъ находитъ ее не только возможною, легкою, единственною, на которой должна быть установлена вся система и жизнь этого народа — — — — — — — — — —.

Декабрь. 1. *Суббота.* Вечеромъ у И. П. Корнилова. Бесѣда съ двумя священниками—Васильевымъ, бывшимъ при нашемъ посольствѣ въ Парижѣ, и Янышевымъ, ректоромъ духовной академіи. Оба образованнѣйшіе люди въ нашемъ бѣломъ духовенствѣ и пользующіеся большимъ значеніемъ.

6. *Четвергъ.* Можетъ-ли безобразное зрѣлище дѣлъ и судебъ человѣческихъ вызвать въ душѣ самаго кроткаго и сговорчиваго человѣка что-нибудь, кромѣ презрѣнія и недовѣрія къ нравственному порядку вещей, будто бы хранимому и поддерживаемому высшею разумною силою! Что эта сила есть, въ этомъ можетъ сомнѣваться только идіотъ или такой мудрецъ, который, по словамъ одного умнаго аѳинянина, отъ большой учености сдѣлался дуракомъ. Но эта сила, установивъ разъ законы, по нимъ и дѣйствуетъ неуклонно, и все другое дѣйствуетъ также. Все такъ есть, какъ должно быть, иначе быть не можетъ. Всемогущество само себя въ своемъ творчествѣ опредѣлило, чтобы не сказать связало законами, и отступить отъ нихъ, значило бы противорѣчить самому себѣ.

А мораль всего этого? Та, которую я себѣ предписалъ въ видѣ девиза на плохомъ моемъ портретѣ, писанномъ, по желанію моей матери, когда мнѣ было лѣтъ 16, въ Острогожскѣ: „Мудрость есть терпѣніе".

Меня хотятъ избрать въ члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Пожалуй. Мнѣ любопытно знать, куда оно идетъ. И можетъ-ли тамъ быть соединенъ разумъ со свободою и религіей? Членами его многіе умные и почетные люди, духовные и свѣтскіе, а предсѣдателемъ великій князь Константинъ [Николаевичъ]. Начало моему избранію положили священники Васильевъ и Янышевъ вмѣстѣ съ И. П. Корниловымъ.

13. *Четвергъ.* Въ засѣданіи II Отдѣленія. Избраны въ члены-корреспонденты графы Левъ [Н.] Толстой и Алексѣй [К.] Толстой.

Страшный самарскій голодъ. Администрація не принимала никакихъ мѣръ къ его предупрежденію, а только велѣно настоятельно собирать недоимки. Продавали скотъ и все прочее у крестьянъ.

Боязнь погрѣшить противъ истины часто бываетъ причиною излишнихъ колебаній.

Вожусь съ отчетомъ по II Отдѣленію. Глаза мѣшали работать, а времени остается немного.

Катковъ опять пріѣхалъ изъ Москвы, чтобы, какъ говорятъ въ публикѣ, пеленать графа Толстого передъ окончательнымъ разсмотрѣніемъ проекта о военной повинности въ государственномъ совѣтѣ. Только слово *пеленать* неточно, надобно бы сказать: *разверзнуть* ему уста или *поить млекомъ* своихъ аргументацій, для увѣренія кого слѣдуетъ, что льготы по военной повинности должны быть сколько возможно шире для греческихъ гимназій и ограниченнѣе для университетовъ.

14. *Пятница.* Самоубійства сдѣлались хроническимъ зломъ въ нашей Богомъ хранимой Россіи. Жаль, что у насъ не собираются статистическія

свѣдѣнія о причинахъ этого явленія, а просто извѣщается въ газетахъ: отравилась, застрѣлилась или отравился, застрѣлился, повѣсился такая-то или такой-то. Не служатъ-ли отчасти причиною этого, по крайней мѣрѣ, въ сословіи болѣе образованномъ, увеличившіяся, вслѣдствіе новыхъ потребностей желанія безъ средствъ удовлетворить ихъ или слабость характера, не имѣющая нравственно-религіозной поддержки при извѣстномъ развитіи понятій?

17. *Понедѣльникъ*. На-дняхъ только удостовѣрились, что въ Самарской губерніи дѣйствительно свирѣпствуетъ голодъ уже съ самаго начала осени, а то губернаторъ Климовъ доносилъ, что все обстоитъ благополучно. Министерству, занятому важнымъ дѣломъ омеблированія квартиры своего министра, конечно, не до того было, чтобы думать о голодѣ самарцевъ и другихъ, такъ какъ само оно пребываетъ въ вожделѣнной сытости.

Вотъ и Ѳедоръ Ѳедоровичъ Сидонскій умеръ. На-дняхъ его хоронили. Онъ былъ боленъ всего дня два: его сразила жаба. Говорятъ, послѣ него осталось денегъ двугривенный.

Въ недавнее время произошло столько смертей, болѣе или менѣе неожиданныхъ, что мысль о смерти невольно западаетъ въ душу. Люди моихъ лѣтъ очень часто умираютъ—мысль эта стала нерѣдко посѣщать меня. Люди почти никогда не бываютъ готовы къ ней. То того не успѣли они додѣлать, то въ томъ раскаяться или то, или это исправить, не успѣли и семейства обезпечить и проч. и проч. Я совершенно нахожусь въ томъ же положеніи. Вотъ и тѣло видимо изнашивается: то тамъ, то здѣсь появляются на немъ прорѣхи, требующія медицинской починки.

19. *Среда*. Собраніе литераторовъ въ квартирѣ В. П. Гаевскаго, по поводу изданія литературнаго сборника въ пользу голодающихъ самарцевъ. Назначенъ, между прочимъ, издательскій комитетъ, членами котораго были большинствомъ голосовъ избраны: Краевскій, Гончаровъ, Некрасовъ и я. Прежде были еще избраны князь Владиміръ Петровичъ Мещерскій казначеемъ, а [П. А.] Ефремовъ— секретаремъ. Всѣхъ литераторовъ въ сборѣ было 27 человѣкъ. Поздно уже пришелъ Микѣшинъ для совѣщанія о присоединеніи къ нашему сборнику художественнаго альбома. Сборникъ нашъ названъ „Складчиной".

Иные слишкомъ довѣрчиво принимаютъ извѣстное правило, что всѣ люди, какъ существа несовершенныя, подвержены разнымъ недостаткамъ и слабостямъ, и вслѣдствіе этого слишкомъ легко смотрятъ на собственные свои недостатки и слабости и простираютъ предѣлы ихъ гораздо далѣе неизбѣжнаго...

24. *Понедѣльникъ*. Я не намѣренъ нынѣшній разъ присутствовать на академическомъ актѣ, предоставивъ чтеніе моего отчета Гроту. Сегодня я отослалъ Гроту мое сочиненіе. Въ немъ, кромѣ отчета, три біографическихъ очерка или, лучше сказать, характеристики умершихъ нашихъ членовъ-корреспондентовъ: Бенедиктова, Тютчева и Максимовича.

25. *Вторникъ*. Рождество Христово. Среди всяческихъ колебаній и недоумѣній, возбуждаемыхъ въ насъ различными вліяніями со стороны внѣшняго порядка вещей и со стороны собственной нашей мыслительности, мы должны отыскать въ себѣ точку опоры для своихъ дѣйствій—

и, какъ эта точка опоры, по свойству разума нашего, не можетъ не находиться въ отношеніи къ *всеобщему*, то тутъ естественно открывается необходимость въ высшихъ истинахъ или понятіяхъ, составляющихъ одно съ этимъ всеобщимъ.

26. *Среда.* Въ государственномъ совѣтѣ были, по поводу окончательныхъ сужденій [1])...

1874 годъ

Январь. 1. *Вторникъ.* Часа за три до Новаго года я получаю отъ И. Д. Делянова карточку съ слѣдующимъ надписаніемъ: „И. Д. Деляновъ спѣшитъ поздравить съ орденомъ Бѣлаго Орла". Это меня крайне удивило. Правда, мѣсяца за два передъ этимъ В. Я. Буняковскій объявилъ мнѣ, что меня хотятъ представить къ Бѣлому Орлу. Я счелъ это за простое предположеніе или желаніе добраго Виктора Яковлевича и забылъ про это. Если это награда за какія-нибудь особенныя заслуги, то я совершенно ее не заслуживаю; если же это такъ, за простое продолженіе службы, заурядная форма, то что же она значитъ? А теперь вотъ я и получаю поздравленіе, какъ за совершившійся фактъ.

У меня для встрѣчи Новаго года была приготовлена, по обыкновенію, бутылка шампанскаго, и мы, т. е. я и мои домашніе, встрѣчали его съ бокалами довольно живо, если не весело, и просидѣли до половины 2-го часа ночи.

Глаза мои не совсѣмъ оправились, особенно лѣвый глазъ, и докторъ Блессигъ не велѣлъ мнѣ еще выходить на воздухъ до среды, когда онъ обѣщалъ пріѣхать.

Рѣдко власть принадлежитъ умнѣйшимъ, еще рѣже людямъ честнымъ. Но людямъ того и другого рода вмѣстѣ почти никогда.

4. *Пятница.* Сегодня напечатанъ въ газетахъ манифестъ о военной повинности, а въ „Голосѣ" хвалебная, впрочемъ, умная и дѣльная статья объ этомъ законѣ.

6. *Воскресенье.* Безконечные толки о рескриптѣ [2]). Нѣтъ ни одного человѣка, который не былъ изумленъ —.

7. *Понедѣльникъ.* Въ газетахъ разсказываются странныя вещи о безпорядкахъ въ управленіи Медицинской академіи. Все это направлено противъ военнаго министра, съ которымъ министръ народнаго просвѣщенія пререкался жестоко по поводу военной повинности. Послѣдній былъ противъ льготъ по образованію; Милютинъ ихъ отстаивалъ и успѣлъ отстоять. Затѣмъ министръ народнаго просвѣщенія употребляетъ всѣ свои усилія, чтобы Медицинскую академію взять въ свои руки; вотъ изъ-за чего возникла новая

---

[1]) На этомъ кончается оригиналъ дневника за 1873 годъ.

[2]) 1 января были даны рескрипты: К. В. Чевкину („Прав. Вѣстникъ" № 1) и предсѣдателю Государственнаго совѣта, вел. князю Константину Николаевичу (№ 2). Рѣчь о послѣднемъ.

борьба. Говорятъ, управленіе этимъ заведеніемъ, дѣйствительно, страдаетъ большою неурядицею, что приписываютъ начальнику его, Козлову. Но какъ же могъ допустить это такой умный человѣкъ, какъ Милютинъ?

8. *Вторникъ*. Получилъ приглашеніе на обѣдъ во дворецъ 11-го числа по случаю бракосочетанія великой княжны. Не поѣду. Да и мундиръ мой плоховатъ для такого торжественнаго дня.

Февраль. 5. *Вторникъ*. Странная зима—она вся состоитъ изъ скачковъ: оттепель до того, что начиналась ѣзда на дрожкахъ дня три или четыре, потомъ морозъ, доходившій иногда градусовъ до 10-ти, тоже дня два или три, потомъ снова оттепель и т. д. Доходило нерѣдко и до дождя.

8. *Пятница*. Въ пользу голодающихъ самарцевъ литераторы предприняли издать сборникъ и назвали его „Складчиной". По этому поводу было собраніе и избрали въ издательскій комитетъ меня, Гончарова, Краевскаго и Некрасова; князя Мещерскаго казначеемъ и Ефремова секретаремъ. По поводу этого возникла буря. „Московскія Вѣдомости", по обыкновенію своему, приписали этому дѣлу какое-то зловредное направленіе. Теперь сторонники ихъ или, лучше сказать, ихъ сеиды, кричатъ, зачѣмъ въ комитетъ назначены Некрасовъ и Краевскій... красные. Одинъ изъ таковыхъ напалъ на Гончарова, а сегодня и на меня. Гончаровъ, который тоже былъ у меня, учинилъ сильный отпоръ, а я объявилъ, что мнѣ нѣтъ дѣла ни до Краевскаго, ни до Некрасова, а дѣло въ томъ, что надобно помочь страдающимъ отъ голода и, напримѣръ, Краевскій необходимъ, какъ мастеръ издательской механики. Выходитъ, что у насъ ни одно благое начинаніе не можетъ обойтись безъ того, чтобы его не осквернили тѣ же самые люди, которые должны были бы ему содѣйствовать.

На-дняхъ посѣтилъ меня Туловъ, изъ Кіева, привезшій, между прочимъ, мнѣ любезный, дружественный поклонъ отъ Юзефовича. Онъ показался мнѣ почтеннымъ и умнымъ старикомъ.

9. *Суббота*. Былъ у меня Алексѣй Яковлевичъ Мейснеръ. Онъ пришелъ просто познакомиться со мною и изъявить мнѣ, какъ онъ говорилъ, свое уваженіе, особенно за статью о Бенедиктовѣ, съ которымъ съ дѣтства онъ былъ очень друженъ.

13. *Среда*. Провелъ до половины 6-го время въ комитетѣ „Складчины", и все было въ наилучшемъ порядкѣ.

19. *Вторникъ*. Былъ у министра народнаго просвѣщенія съ изъявленіемъ благодарности по полученіи знаковъ Бѣлаго Орла. Принятъ имъ съ прежнимъ радушіемъ и чрезвычайно любезно. Говорилъ онъ о печальномъ направленіи умовъ молодого поколѣнія и о единственномъ средствѣ противъ нравственнаго зла, заражающаго эти умы. Средство это—серьезный умственный трудъ и хорошая классическая школа. Да, но жаль только, что за послѣднюю взялись слишкомъ круто. Нѣкоторая постепенность и снисхожденіе къ требованіямъ и даже предразсудкамъ отцовъ и матерей лучше обезпечивали бы успѣхъ.

Нынѣшніе психологи, особенно англійской школы, похожи на гробокопателей, которые, роясь въ могилахъ, отрываютъ кости и цѣлые остовы людей, сортируютъ ихъ, могутъ даже складывать и раскладывать ихъ по

возрастамъ, поламъ и пр., но никакъ не въ состоянiи возсоздать изъ нихъ человѣческаго образа.

Четыре силы управляютъ мiромъ: деньги, умъ, красота и слово. Иные могутъ еще прибавить—мечъ. Но мечъ не управляетъ мiромъ, а преобразуетъ его.

24. *Воскресенье.* Обыкновенный годичный обѣдъ въ римско-католической академiи по случаю храмового праздника въ ихъ церкви. Между прочими тостами былъ предложенъ и мой, съ маленькою рѣчью, директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданiй, графомъ Сиверсомъ. Многiя лѣта (по-латыни), ура и другiя любезности.

Есть грубыя и пошлыя натуры, которыя, подъ предлогомъ стремленiй къ прогрессу и либеральному образу мыслей, кидаютъ грязью во всякую мысль, которая не имѣетъ счастья имъ нравиться.

26. *Вторникъ.* Въ засѣданiи *Общества любителей христiанскаго просвѣщенiя,* гдѣ я избранъ членомъ. [Т. И.] Ф[илипповъ] читалъ свое полемическое сочиненiе противъ [И. Ѳ.] Нильскаго, профессора духовной академiи, о снятiи проклятiя съ раскольниковъ, наложеннаго на нихъ опредѣленiемъ Московскаго Собора 1676 года мая 13. Чтенiе было очень длинно, продолжалось часа три съ половиною. Ф[илипповъ] истощилъ въ немъ большой запасъ свѣдѣнiй объ этомъ соборѣ и обстоятельствахъ, съ нимъ сопряженныхъ; онъ, очевидно, хотѣлъ блеснуть этого рода ученостью. Впрочемъ, основная мысль его, что пора снять проклятiе съ раскольниковъ-единовѣрцевъ хороша.

Было тоже секретаремъ заявлено о сочувствiи, которое питаютъ къ намъ старокатолики, которые думаютъ о соединенiи ихъ церкви съ нашею. Въ собранiи присутствовалъ великiй князь Константинъ Николаевичъ, слѣдившiй за чтенiемъ съ большимъ вниманiемъ.

Мартъ. 2. *Суббота.* Похороны академика [М. С.] Якоби. Многочисленная публика собралась въ церкви Св. Екатерины на Васильевскомъ островѣ; многiе пошли за гробомъ на Смоленское кладбище. Я, пройдя нѣкоторое разстоянiе, воротился домой. Погода была гнусная. Пронзительный вѣтеръ сквозь шубу пробиралъ до костей.

3. *Воскресенье.* У Гончарова, который самъ прiѣзжалъ просить меня на вечеръ. У него происходило чтенiе „Кассандры", переведенной Майковымъ изъ Эсхила. Нечего и говорить, что переводъ прекрасный и чтенiе вышло очень занимательное, тѣмъ болѣе, что не было и длинно. Здѣсь познакомили меня съ [Н. С.] Лѣсковымъ, авторомъ извѣстнаго и, какъ говорятъ, очень хорошаго романа „Соборяне".

А поутру былъ у графини А. Д. Блудовой, передъ которой долженъ былъ, между прочимъ, извиниться, что въ пятницу не явился вечеромъ на ея любезное приглашенiе; она была именинница. У меня сильно разболѣлась голова.

10. *Воскресенье.* Представлялся государю въ Зимнемъ дворцѣ. Я сперва выслушалъ обѣдню въ Круглой залѣ, въ которой находилось множество всякаго рода лентъ и звѣздъ. Насъ представлялось пять человѣкъ—два предводителя дворянства: одинъ саратовскiй, прiѣхавшiй съ адресомъ по

поводу извѣстнаго рескрипта на имя министра народнаго просвѣщенія, другой еще какой-то губерніи, еще одинъ, какой-то камергеръ или камер-юнкеръ, и я. Государь подошелъ ко мнѣ. Трудно изобразить пріятную улыбку и ласковый тонъ, съ которыми онъ сказалъ: „Благодарю васъ, благодарю васъ за вашу ревностную и вѣрную службу. Я увѣренъ, что и далѣе вы будете продолжать ее съ тою же пользою. Еще разъ благодарю".

13. *Среда.* Засѣданіе въ *Обществѣ любителей христіанскаго просвѣщенія.* Т. И. Ф[илипповъ] продолжалъ свое чтеніе. На этотъ разъ онъ читалъ свои опроверженія на возраженія отца Іосифа Васильева. Рѣчь его сильна аргументаціею, ссылками на всевозможные авторитеты Восточной церкви и даже истинно краснорѣчива. Замѣчательно особенно было то мѣсто, гдѣ онъ говорилъ о необходимости для нашей церкви слѣдовать болѣе духу вѣры, нежели держаться одной обрядности, и настаивать на томъ, чтобы отмѣнены были репрессивныя мѣры противъ нашихъ единовѣрческихъ раскольниковъ за ихъ преданность древнимъ обрядамъ, и сложено было проклятіе собора 1676 года 13 мая посредствомъ сношенія съ восточными патріархами или посредствомъ новаго собора. Онъ говорилъ тоже объ оскудѣніи духа жизни въ нашей церкви—это было смѣло и свободно. Все было бы хорошо; но эпилогъ, или конецъ рѣчи испортилъ все. Ораторъ обратился къ самому себѣ, рѣзко выразилъ жалобу на нападки Нильскаго, который, будто бы, приписывалъ ему какія-то заднія мысли и личныя намѣренія и заключилъ тѣмъ, что онъ оставляетъ Общество, не желая подавать въ немъ поводъ къ смутамъ. Затѣмъ Ф[илипповъ] торжественно сошелъ съ каѳедры и вышелъ изъ собранія. Это произвело на всѣхъ непріятное впечатлѣніе, а обращеніе его къ великому князю сочтено было неприличнымъ и безтактнымъ.

16. *Суббота.* У И. П. Корнилова. Видѣлся съ Т. И. Ф[илипповымъ] и говорилъ съ нимъ о его рѣчи въ среду. Я выразилъ ему мое искреннее одобреніе ея, но замѣтилъ съ сожалѣніемъ, что конецъ ея, заключающій въ себѣ личную полемику противъ Нильскаго, не соотвѣтствовалъ всему прекрасно ранѣе сказанному и особенно непріятно поразило всѣхъ удаленіе его, Ф[илиппова], изъ Общества и собранія. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что къ этому онъ былъ вынужденъ неблагопріятными и грубыми противъ него выходками самого Нильскаго и другихъ антагонистовъ по возбужденному имъ вопросу о единовѣріи. По словамъ Ф[илиппова], онъ иначе поступить не могъ. Я сказалъ, что во всякомъ случаѣ ему никакъ не слѣдуетъ оставлять Общества: онъ началъ важное дѣло и долженъ его продолжать. Ф[илипповъ] полагаетъ, что вслѣдствіе милостиваго и благосклоннаго къ нему отношенія великаго князя, онъ опять возвратится въ Общество.

Я крайне недоволенъ собою за то, что позволилъ себѣ не совсѣмъ благопріятно отзываться о публичныхъ лекціяхъ [О. Ѳ.] Миллера, который заслуживаетъ порицанія за свое пристрастное отношеніе къ писателямъ, которыхъ извѣстная литературная клика — а съ нею вмѣстѣ и онъ — или безмѣрно восхваляетъ, или унижаетъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ слѣдовало воздержаться отъ осужденія, не давъ предварительно замѣтить осуждаемому о его ошибкахъ.

17. *Воскресенье.* Три главныя способности, отличающія человѣка отъ животныхъ: способность обобщать [представленія, языкъ и воля—истина давно извѣстная, но въ наше время подвергающаяся сомнѣнію и даже отрицанію.

23. *Суббота.* Послѣднее засѣданіе издательскаго комитета „Складчины", которая совсѣмъ отпечатана и сдана въ цензуру, гдѣ она должна пробыть семь дней. Сборникъ вышелъ огромный, изъ 45-ти листовъ.

Вечеромъ состоялось собраніе литераторовъ, въ которомъ прочитанъ былъ отчетъ нашего издательскаго комитета и избрана комиссія для пріема и разсылки сборника. Избраны: [М. И.] Семевскій, [Н. В.] Гербель и Николай Курочкинъ.

Конецъ вечера я провелъ у Богдановой, гдѣ познакомился съ Яхонтовымъ, Александромъ Николаевичемъ, дворянскимъ предводителемъ Псковскаго уѣзда.

26. *Вторникъ.* Не смѣшно ли, что я съ такою точностью заношу всякую мелочь въ мой дневникъ? Съ незапамятныхъ временъ, съ самаго почти дѣтства моего, главнымъ правиломъ моимъ было—наблюдать за самимъ собою. Много лѣтъ это наблюденіе, вмѣстѣ съ контролемъ, ограничивалось исключительно нравственною и умственною сферою, безъ малѣйшаго отношенія къ моему физическому положенію и здоровью. Я все таращился къ моему нравственному идеалу, къ исполненію моихъ человѣческихъ обязанностей и, разумѣется, дѣлалъ много глупостей. Но съ нѣкотораго времени, когда здоровье мое начало подвергаться разнымъ испытаніямъ, я къ нравственно-умственному самонаблюденію присоединилъ и физическое и, можетъ быть, только этому обязанъ нѣкоторымъ сохраненіемъ здоровья.

Тѣлесная оболочка видимо изнашивается: глаза слабѣютъ, но болѣе всего меня донимаютъ проклятые головные толчки.

Люди, проповѣдующіе новыя нравственныя и общественныя ученія, считаютъ себя великими мудрецами и на всѣхъ прочихъ смертныхъ смотрятъ съ глубокимъ презрѣніемъ. Не достаточно ли этого одного для доказательства, что они ошибаются?

28. *Четвергъ.* „Складчина" вышла въ свѣтъ.

30. *Суббота.* „Складчину" берутъ па расхватъ. Первая серія, выпущенная изъ типографіи—2000 экземпляровъ, разошлась въ эти дни.

31. *Воскресенье. Свѣтлое Христово Воскресеніе.*

Ужасная погода! дождь, холодъ.

Апрѣль. 1. *Понедѣльникъ.* Обѣдалъ у графини Блудовой, гдѣ познакомился съ княземъ Трубецкимъ, бывшимъ губернаторомъ воронежскимъ, а теперь егермейстеръ при Дворѣ.

3. *Среда.* Безконечные толки о картинахъ [В. В.] Верещагина, выставленныхъ въ домѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, куда уже недѣли три стекаются несмѣтныя толпы народа. Я покусился, было, тоже на-дняхъ посмотрѣть эти, какъ увѣряютъ нѣкоторые, чудеса искусства, но, встрѣтивъ несокрушимую стѣну спинъ человѣческихъ, возвратился вспять. Картины эти, говорятъ, изображаютъ разные эпизоды Хивинскаго похода; тутъ все ужасы, представляющіе въ цѣломъ неблистательныя, и для нашего самолю-

бія нелестныя событія войны. Говорятъ, государь былъ особенно недоволенъ двумя или тремя картинами, которыя и сняты, и утверждаютъ, что раздраженный художникъ ихъ сжегъ. По этому поводу разсказываются странныя и нелѣпыя вещи. Но извѣстно, какъ достовѣрны всѣ подобные разсказы. Я всегда вычитаю изъ нихъ 99³/₄ и остальное иногда оказывается вѣрнымъ.

Вообще невообразимый хаосъ господствуетъ въ мнѣніяхъ и толкахъ нашей публики, и тотъ остался бы въ страшныхъ дуракахъ, кто въ чемъ бы то ни было положился бы на такъ называемое у насъ общественное мнѣніе.

8. *Понедѣльникъ*. Написано и отправлено письмо къ князю П. А. Вяземскому въ Гомбургъ, близъ Франкфурта-на-Майнѣ.

Человѣкъ, умѣющій дѣлать что нибудь хорошо — писать стихи, картины, строить дома и проч.—освобождается ли отъ другихъ существенныхъ обязанностей хорошаго человѣка?

Вѣрный признакъ ничтожности человѣка, когда онъ съ важностью разсказываетъ о пустякахъ, относящихся къ извѣстнымъ личностямъ, желая дать знать о себѣ, что онъ былъ свой между ними. Таковъ мой старый пріятель А. Н. С[труговщиковъ] въ своихъ замѣткахъ, напечатанныхъ въ „Старинѣ“ [1]).

12. *Пятница*. Наши доморощенные либералы виноваты не тѣмъ, что думаютъ и составляютъ предположенія о различныхъ свободныхъ учрежденіяхъ, о радикальномъ уничтоженіи разныхъ аномалій и злоупотребленій, накопившихся у насъ издавна, а тѣмъ, что считаютъ возможнымъ немедленное осуществленіе того, что надумалъ ихъ умъ и желаетъ ихъ либерализмъ.

17. *Среда*. Письмо отъ князя П. А. Вяземскаго—милое, умное, теплое письмо.

24. *Среда*. Цѣлый годъ не собиралась комиссія объ учрежденіи центральной государственной типографіи и сегодня было назначено засѣданіе. Какъ всѣ наши административныя комиссіи и комитеты, и эта ничего не сдѣлала, да и сдѣлать не могла уже потому, что самое дѣло, для котораго ее выдумали, дѣло фальшивое, нужное только одному человѣку — чиновнику, изобрѣтшему ее для своихъ выгодъ. Однако, намъ угрожаютъ еще засѣданія два или три, такъ для приличія, чтобы показать, что хотя ничего не сдѣлали, а, все-таки, дѣлали. Вездѣ обманъ и ложь!

25. *Четвергъ*. Собраніе литераторовъ, составляющихъ издательскій комитетъ, у М. И. Семевскаго, распоряжающагося разсылкою „Складчины“. Онъ прочиталъ намъ весьма обстоятельный отчетъ того, что до сихъ поръ сдѣлано. Отослано въ Самару уже болѣе 10,000 рублей и за бумагу заплачено. Остается еще около пяти тысячъ не проданныхъ экземпляровъ книги. Въ числѣ присутствовавшихъ, между прочимъ, были Некрасовъ (какъ членъ комитета) и [М. Е.] Салтыковъ.

Май. 1. *Среда*. Весь апрѣль дышалъ на насъ свирѣпыми сѣверо-восточ-

---

[1]) Въ „Русской Старинѣ“ 1874 г., IV напечатана статья „М. И. Глинка (1839—41 гг.)“.

ными вѣтрами, хотя нерѣдко свѣтило солнце, особенно по утрамъ. Вотъ май, цвѣтъ всѣхъ временъ года и радость людей, далеко живущихъ отъ полюса. Но жизненная сила мертва въ нашей флорѣ; даже почки не показываются на деревьяхъ, не только листья. А сегодня въ честь весны гулянье въ Екатерингофѣ. Все здѣсь ложь—и въ людяхъ и въ природѣ. Впрочемъ, люди же выдумываютъ на природу то, чего въ ней нѣтъ. Полиція предлагаетъ народный праздникъ въ честь мая и весны: надобно вѣрить ей. Я помню, что во время моего цензорства одинъ изъ моихъ товарищей не хотѣлъ пропустить въ фельетонѣ газеты неблагопріятнаго отзыва о петербургской погодѣ, говоря, что это оскорбляетъ отечество [1]).

3. *Пятница.* Я знаю, что немногіе изъ нашихъ литераторовъ смотрятъ безъ непріязни на образъ мыслей, выражаемый мною въ моихъ статьяхъ. Но это ничего не значитъ для меня. Оно не мѣшаетъ и не помѣшаетъ мнѣ быть однимъ изъ представителей этого образа мыслей. Кто во всю свою жизнь работалъ надъ самимъ собою въ духѣ по возможности лучшихъ доступныхъ ему идей, признанныхъ и наукою, и опытомъ вѣковъ, и собственною своею совѣстью, тотъ, конечно, могъ пріобрѣсти нѣкоторую способность не быть малодушнымъ передъ чужими толками и мнѣніями. Эту свободу я вполнѣ и глубоко уважаю въ другихъ, какъ и въ самомъ себѣ. Да и можетъ ли быть иначе, когда дѣло идетъ о правахъ мысли и истины и когда мы серьезно хотимъ имъ служить? И зачѣмъ этой свободы не допустить и въ литературѣ, которая такъ любитъ и отстаиваетъ свободу? Что она любитъ въ то же время любовь свою проявлять въ извѣстнаго рода вопросахъ—кто по совѣсти станетъ ее упрекать за то? „Въ дому отца обители многи суть“. Если кто думаетъ, что ему отведено тамъ мѣсто, то пусть не мѣшаетъ и другимъ итти туда. Да стоитъ ли толковать объ этомъ? Пусть всякій дѣлаетъ, что можетъ, лишь бы дѣлалъ разумно и честно.

5. *Воскресенье.* Все это время погода такъ дурна — холодъ, дождь, по временамъ небольшой снѣгъ — что перестаешь даже считать возможнымъ лѣто на нашемъ ужасномъ сѣверѣ. Ужъ не напрасно-ли нанята дача?

Составлять партіи и тенденціозные союзы и кружки для какихъ-нибудь политическихъ цѣлей намъ еще рано.

Пока недовольные порядкомъ, или, точнѣе сказать, безпорядкомъ вещей сѣтуютъ, ропщутъ и втихомолку заявляютъ другъ другу свое неудовольствіе, стоящіе во главѣ этого порядка или безпорядка благоденствуютъ — — — — — — — — —.

Повсюду и во всемъ великій неурядъ и разладица. Реформы, начатыя и вдругъ пріостановленныя, только породили зло, которое въ прежнемъ могильномъ спокойствіи не существовало.

---

[1]) Это произошло, вѣроятно, послѣ того, какъ Дубельтъ, призвавъ однажды Булгарина, напечатавшаго въ „Сѣверной Пчелѣ“ нѣсколько неодобрительныхъ словъ о петербургскомъ климатѣ и погодѣ, сказалъ ему: „Ты, ты, у меня! вольнодумствовать вздумалъ!? О чемъ ты тамъ нахрюкалъ?.. Климатъ царской резиденціи бранить!? Смотри!..“ (*П. Каратыгинъ*, „Бенкендорфъ и Дубельтъ“, „Истор. Вѣстникъ“, 1887 г. X, 168).

8. *Среда.* Сегодня я эмансипировался отъ шубы, потому что это первый день, похожій на начало весны. Калоши и теплый шлыкъ свой я оставилъ дня два уже прежде.

10. *Пятница.* Сегодня снѣгъ.

Можно досадовать на людей, зачѣмъ они негодяи и беззаконники, а на природу досадовать было бы нелѣпо, потому что за ней ничего подобнаго нѣтъ. Она безгрѣшна, законна и справедлива.

Читая описанія всѣхъ этихъ овацій, какія дѣлаются высокопоставленнымъ лицамъ, приходишь къ убѣжденію, что надобно имѣть чрезвычайно крѣпкую натуру, чтобы не одурѣть отъ этого страшнаго количества лжей и лести, которыя приходится имъ глотать. Однако, это ихъ не убиваетъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ нихъ отъ этого впадаютъ въ неизлѣчимыя болѣзни самообожанія, надутости и проч.

Остерегайтесь слишкомъ горячо провозглашать о вашемъ усердіи къ общему благу, даже если вы совершенно преданы тому, о чемъ говорите. Во-первыхъ, васъ заподозрятъ въ неискренности, а если повѣрятъ, то еще хуже для васъ. Васъ станутъ преслѣдовать, какъ пророка, который идетъ наперекоръ всѣмъ и каждому—хорошо, если васъ не побьютъ каменіемъ, а только посмотрятъ какъ на жалкаго юродиваго. Глубокая истина заключается въ словахъ: „не мечите бисера . . . .“

11. *Суббота.* Вчера и сегодня снѣгъ и холодъ, 2 и 3° тепла: опять за шубу.

Всякій изъ насъ настолько уменъ, чтобы не допустить другого быть умнѣе себя, и если послѣдній въ глазахъ другихъ окажется такимъ, то надѣлать ему какъ можно болѣе пакостей.

Разительнымъ доказательствомъ нашей умственной недозрѣлости и недостатка серьезнаго образованія служитъ то, что мы измѣряемъ достоинства ума и дарованій только мѣриломъ нашихъ собственныхъ мнѣній и тенденцій. Все несогласное съ ними подвергается безпощадному осужденію. Есть что-то ребяческое въ этомъ азартѣ, съ которымъ мы одно возносимъ до небесъ, а другое топчемъ въ грязь. Это, говорятъ, дѣлается по весьма естественной причинѣ—изъ желанія дать перевѣсъ своей мысли или партіи. Но какія у насъ школы, какія партіи? Гдѣ онѣ? Школа предполагаетъ извѣстный способъ разработки истинъ, возникающихъ изъ глубокаго и продолжительнаго изслѣдованія одной какой-либо стороны вещей. Это законная форма опредѣленнаго міровоззрѣнія—и потому каждая изъ школъ имѣетъ право существовать, и борьба между ними или антагонизмъ можетъ происходить только или вслѣдствіе недоразумѣній, или вслѣдствіе какихъ-либо совершенно случайныхъ обстоятельствъ. Всѣ онѣ служатъ одному и тому же дѣлу, только въ разныхъ направленіяхъ и въ виду самой возможности служить ему различнымъ образомъ. Школы могутъ существовать только тамъ, гдѣ наука и искусство пустили глубокіе корни и гдѣ они въ состояніи разростаться свободно въ разныя вѣтви. Что касается до партій, ознаменовывающихъ обыкновенно жизнь и движеніе общества, то онѣ возможны тамъ, гдѣ сказались уже и явственно опредѣлились разные слои общества, разныя его направленія, и гдѣ интересы каждаго изъ этихъ слоевъ и на-

правленій требуютъ соединенія многихъ силъ. Мы до партій еще не доросли. У насъ, напротивъ, индивидуализмъ развитъ до такой степени, что каждое лицо есть партія для самого себя, и какъ скоро нѣсколько лицъ сошлось во имя какой-нибудь задачи или идеи, то каждое изъ нихъ думаетъ только о томъ, какъ бы всѣ преклонились передъ нимъ, хотя бы то было во вредъ общей задачѣ или идеѣ. Развѣ это партія?

15. *Среда.* Наше время чрезвычайно богато разнаго рода нравственными искаженіями и особенно въ такъ называемомъ мыслящемъ классѣ. Человѣкъ грубый, необразованный предается какой-нибудь мерзости, какъ звѣрь, не будучи въ силахъ обуздать своихъ животныхъ инстинктовъ. Человѣкъ такъ называемаго мыслящаго круга дѣлаетъ то же, но вмѣстѣ съ тѣмъ оправдываетъ свою гнусность теоріей.

Первый теплый день.

17. *Пятница.* Обѣдъ на открытомъ воздухѣ въ Лѣтнемъ саду съ И. А. Новиковымъ. Гуляющихъ было множество. Музыка. Обѣдъ очень хорошій за 1 р. 25 к. День прелестнѣйшій. Деревья начинаютъ распускаться, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя помоложе.

18. *Суббота.* Два ужасныхъ случая. Одинъ воспитанникъ гимназіи застрѣлилъ своего директора, а въ другой гимназіи два такихъ же воспитанника ранили изъ револьвера своего инспектора, который остался живъ.

А самоубійства въ разныхъ видахъ совершаются безпрестанно. Женщины не отстаютъ отъ мужчинъ. Онѣ научились отлично владѣть револьверомъ.

19. *Воскресенье.* Какъ ужасно упала Франція! Столько кровавыхъ жертвъ, чтобы впасть въ какую-то тупую апатію и позволять распоряжаться собою такимъ людямъ, какъ генералъ Макъ-Магонъ и шайка негодяевъ, добивающихся денегъ и теплыхъ мѣстъ. И все это ни для кого не тайна. Самыя беззаконныя нарушенія права и всѣхъ общественныхъ и политическихъ приличій совершаются открыто передъ глазами націи, которая какъ-то тупо и покорно смотритъ на все это.

Изъ всей безконечной массы прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ людей вырабатывается небольшое число личностей, которыя и составляютъ собственно настоящее человѣчество, соль земли.

22. *Среда.* Похороны начальницы Смольнаго монастыря, Маріи Павловны Леонтьевой. Обѣдня и отпѣваніе происходили въ церкви заведенія. Собраніе было чрезвычайно многолюдное и состояло большею частью изъ дѣвицъ и дамъ всѣхъ выпусковъ, которыми начальствовала покойная. Служилъ митрополитъ Исидоръ съ двумя архіереями и множествомъ священниковъ. Все было величественно и торжественно. Присутствовавшіе, особенно питомицы заведенія, оказали много сочувствія и любви къ усопшей, которая, дѣйствительно, и заслуживала этого своею добротой и заботливостью о дѣтяхъ. Вообще она была женщина умная и благородныхъ свойствъ, хотя и отличалась нѣкоторою странностью манеръ и, можетъ быть, излишнимъ пристрастіемъ къ формамъ. Но царедворческаго въ ней ничего не было. Со мною во все время моей службы въ заведеніи она была чрезвычайно дружелюбна, внимательна и ласкова. Она любила литературу и умѣла

цѣнить умственныя достоинства. Ей было 85 лѣтъ. Она умерла тихо и спокойно, какъ бы погрузившись незамѣтно въ вѣчный сонъ. За нѣсколько часовъ до смерти, она, несмотря на слабость силъ, принимала еще участіе въ дѣлахъ заведенія.

26. *Воскресенье.* Переѣздъ на дачу въ Павловскъ, къ тому же Броуну „Подъ Дубки".

Съ нѣкотораго времени я нахожусь въ борьбѣ съ моими глазами. Мѣсяца три тому назадъ они заболѣли. Призванъ былъ Блессигъ, прописаны были примочки, мазь и впусканіе капель внутрь глазъ. Съ того времени, хотя положеніе глазъ улучшилось, но, все-таки, они перестали мнѣ служить, какъ должно. При чтеніи скоро устаютъ, близорукость, очевидно, усилилась.

27. *Понедѣльникъ.* На дачѣ. Ясно, но холодно.

29. *Среда.* Умеръ баронъ Фридериксъ, добрый хозяинъ, гдѣ я квартирую уже лѣтъ 30 или болѣе.

Отчего частыя самоубійства? Жизнь потеряла всю прелесть отъ чрезмѣрныхъ-ли желаній человѣческихъ и невозможности ихъ удовлетворить, или отъ усиленія скорбей, превосходящихъ мѣру человѣческаго терпѣнія? Какъ бы то ни было, а жизнь для многихъ утратила всю свою прелесть. Дѣйствительность преисполнена страданій, идеалы лишились своего обаянія.

Іюнь. 4. *Вторникъ.* Весь май прошелъ въ дождяхъ и холодахъ. Іюнь продолжаетъ то же.

6. *Четвергъ.* Обычный экзаменъ въ римско-католической академіи. Все въ обычномъ порядкѣ.

8. *Суббота.* Эти люди опошлили возвышенныя стремленія къ свободѣ своимъ дѣтскимъ задоромъ, мелкимъ самолюбіемъ, глубокимъ невѣжествомъ во всемъ, что касается человѣческой природы и общественныхъ интересовъ, и непомѣрнымъ словоизверженіемъ, вмѣсто серьезнаго, трезваго и строгаго мышленія. Они профанируютъ священное право свободы.

Говорятъ, что нѣкто [Г. Е.] Благосвѣтловъ обругалъ всѣхъ участвовавшихъ въ „Складчинѣ" [1])....

9. *Воскресенье.* Мы очень хорошо подмѣчаемъ пороки и разныя нравственныя гнусности нашего времени, но создать идеаловъ лучшаго мы не въ состояніи. Тамъ безсиліе однихъ, здѣсь другихъ — и все безсиліе.

Только и слышишь однѣ жалобы на среду, какъ будто мы не обязаны въ нее внести ничего своего.

10. *Понедѣльникъ.* Бисмаркъ сдѣлалъ двѣ ошибки: первая—это отнятіе у Франціи двухъ провинцій, что полагаетъ задатокъ новой войнѣ и, можетъ быть, начало ослабленія Пруссіи, слишкомъ вознесшейся, чтобы не впасть естественнымъ путемъ въ реакцію; вторая—это крайнее преслѣдованіе католиковъ.

---

[1]) Въ IV, апрѣльской, книжкѣ „Дѣла" (помѣченной цензурою 2 іюня) помѣщена статья П. Радюкина (Н. В. Шелгунова)—„Литературная благотворительность", въ которой „Складчинѣ" порядочно досталось за непрошенное и никому неполезное смѣшеніе направленій.

13. *Четвергъ.* Есть нѣкто литераторъ и журналистъ Благосвѣтловъ. Говорятъ—онъ сумасшедшій. Пунктъ помѣшательства его въ томъ, что онъ считаетъ себя величайшимъ мыслителемъ, первымъ писателемъ въ Россіи и человѣкомъ, способнымъ перестроить Россію на новый ладъ не хуже Петра Великаго. Къ сожалѣнію, онъ часто впадаетъ въ бѣшенство и изрыгаетъ страшныя ругательства на все и на всѣхъ [1].

На-дняхъ я встрѣтился въ вокзалѣ съ Лонгиновымъ, нынѣшнимъ знаменитымъ начальникомъ печати русской. Онъ никогда не отличался скромностью и умѣренностью въ сужденіяхъ и словахъ и теперь остался такимъ же.

Какія честныя человѣчественныя личности попадаются между людьми! И какъ стыдно становится за негодяевъ и мерзавцевъ, повсемѣстное существованіе которыхъ, повидимому, уничтожаетъ возможность такихъ личностей!

О современной Франціи не хочется ни думать, ни говорить, ни читать—такъ люди, располагающіе ея судьбою, пошлы, такъ упала политически и морально сама нація.

19. *Среда.* У всякаго изъ такъ называемыхъ образованныхъ людей въ душѣ есть склонность, если не отнимать принадлежащее другому, то порабощать его умъ и сердце своимъ взглядамъ и идеямъ.

Средній и низшій классъ въ нашей литературѣ, а, можетъ быть, и во всякой, всегда славился мелочностью страстей и умовъ, старающихся, елико возможно, о томъ, чтобы не допустить другъ друга, ни имѣть свое мнѣніе, ни пріобрѣсти какое-нибудь значеніе между собратьями.

Я никогда не пропагандировалъ моихъ идей; я только ихъ излагалъ. Пропагандированіе есть не иное что, какъ подстрекательство. Въ дѣлѣ истины это совершенно фальшивый способъ. Подстрекательство дѣйствуетъ только на слабыхъ умомъ и производитъ только прозелитовъ. Ни тѣ, ни другіе не годятся для настоящаго честнаго дѣла. Кто способенъ къ чему-нибудь лучшему, для того довольно, чтобы онъ понялъ мысль и разумное слово, переданныя безъ всякаго усилія склонить его въ извѣстную сторону, а кто не способенъ, такъ на что онъ годится, хотя бы онъ заоралъ и замахалъ руками для идеи, которая, какъ говорится, ему не по плечу? Въ уличной свалкѣ онъ, пожалуй, могъ бы употребить хоть кулаки, но вѣдь не для этого же мы стараемся просвѣтить умы.

Іюль. 8. *Понедѣльникъ.* Вчера, т. е. въ воскресенье, мы условились съ А. С. Вороновымъ прогуляться въ Парголово. Но въ пятницу и наканунѣ такой задулъ сѣверо-востокъ съ прегнуснымъ холоднымъ дождемъ, что о прогулкѣ нечего было и думать. Я написалъ Воронову, чтобы онъ меня не ждалъ. Въ воскресенье онъ явился самъ ко мнѣ, и мы опять условились ѣхать во вторникъ послѣ моего комитетскаго засѣданія, въ томъ предположеніи, что вѣдь теперь лѣто и природа надъ нами сжалится къ тому времени, уйметъ шалости погоды. Но во вторникъ вышло еще хуже: тотъ же вѣтеръ, нестерпимый для лѣта холодъ съ безпрерывно угрожающимъ дождемъ. Пришлось опять отложить исполненіе нашего замысла до перваго удобнаго, т. е. теплаго, дня, если онъ какъ-нибудь къ намъ навернется.

---

[1] Очень односторонняя и невѣрная характеристика.

10. *Среда.* Печатается сенатскій процессъ о девяти [1]) лицахъ [2]), затѣявшихъ преобразовать Россію посредствомъ возмутительныхъ прокламацій и распространенія въ народѣ такихъ же брошюръ своего издѣлія. Нелѣпо и жалко! Подобные симптомы доказываютъ ненормальное состояніе нынѣшняго поколѣнія. Всѣ дѣйствующія лица этой печальной комедіи молодые люди лѣтъ 22-хъ, 24-хъ; одинъ только успѣлъ дожить до 30-ти. Печатается пока обвинительный актъ.

23. *Вторникъ.* Все нынѣшнее лѣто проходитъ въ ожиданіи лѣта, а оно не пришло. Холодъ и дождь, дождь и холодъ, или немного тепла, но непремѣнно дождь.

Августъ. 16. *Пятница.* Нашъ вѣкъ отличается необыкновеннымъ великодушіемъ. Базенъ, напримѣръ, этотъ предатель, осужденный на смерть, теперь, по милости Макъ-Магона, тоже порядочнаго негодяя, разгуливаетъ по Европѣ, а нѣмцы устраиваютъ ему радушные пріемы и возносятъ его въ печати до небесъ. Можно-ли болѣе попирать законы нравственнаго приличія!

19. *Понедѣльникъ.* Августъ продолжаетъ быть довольно снисходительнымъ. Бываетъ холодно и съ дождемъ, но бываютъ и хорошіе дни. И вообще можно жить еще не безъ удовольствія на дачѣ. А какая великолѣпная зелень! Рука осени какъ будто совсѣмъ до нея не коснулась.

23. *Пятница.* „Голосу“ воспрещена розничная продажа. — — — — — — — — — — — — — — —.

30. *Пятница.* Обычное празднованіе моихъ именинъ. Множество поздравленій утромъ, букетовъ цвѣтовъ также. Особенно изящный букетъ поднесла мнѣ маленькая дочь К. Обѣдало много гостей, которые въ половинѣ 8-го всѣ и разъѣхались, чтобы не опоздать на поѣздъ. Ночью еще были получены двѣ поздравительныя телеграммы изъ Петербурга.

День былъ хорошій, хотя и пасмурный, но довольно теплый.

Сентябрь. 8. *Воскресенье.* Переѣздъ съ дачи. Безъ дождя; вообще погода порядочная.

Лѣто было нехорошее, холодное и дождливое съ частымъ вѣтромъ. Но я все лѣто былъ здоровъ и мои тоже. Ничего непріятнаго не происходило.

10. *Вторникъ.* Присужденіе уваровскихъ премій въ Академіи наукъ. У меня на разсмотрѣніи было шесть драматическихъ пьесъ: изъ нихъ двѣ: „Ваалъ“ Писемскаго и „Разоренное гнѣздо“ [3]) я нашелъ заслуживающими особеннаго вниманія. Я написалъ подробный ихъ разборъ, отозвавшись объ обѣихъ одобрительно, но не выразилъ окончательнаго приговора, предоставивъ это комиссіи. Впрочемъ, я склонялся болѣе въ пользу послѣдней, хотя мнѣ хотѣлось бы, чтобы и Писемскій не остался безъ награды. Онъ представилъ и другую свою пьесу—„Подкопы“, но эта слабѣе. Комиссія

---

[1]) 12.

[2]) Дворяне: Долгушинъ, Дмоховскій, Панинъ, Чиховъ, Плотниковъ, Гамовъ и Сидорацкій, крестьянинъ Васильевъ, сынъ священника Авессаломовъ, ревельскій гражданинъ Циммерманъ, дочь купца Ободовская и мѣщанка Сахарова.

[3]) Д. Д. Минаева; напечатано въ V кн. „Вѣстника Европы“ 1874 г. подъ заглавіемъ „Спѣтая пѣсня“.

выразилась неодобрительно о пьесѣ Писемскаго и предпочитала „Разоренное гнѣздо". Произошли пренія. Настаивали на абсолютномъ совершенствѣ, ссылаясь на положеніе о преміяхъ, гдѣ эта мысль выражена неопредѣленно. Мнѣ удалось это опровергнуть. Всѣ члены согласились со мною, и сегодня единогласно премія была присуждена „Разоренному гнѣзду". В[еселовскій] велъ себя очень хорошо и совершенно безпристрастно, полагаясь на мой судъ.

Два скандала одинъ за другимъ, здѣсь и въ Москвѣ... Въ Москвѣ скандалъ гораздо серьезнѣе: братъ Михаила Никифоровича Каткова, Меѳодій, и мнѣ хорошо извѣстный, въ катковскомъ лицеѣ, гдѣ воспитываются два его сына, выстрѣлилъ изъ револьвера два раза въ [П. М.] Леонтьева, но не убилъ его: пуля засѣла въ платье послѣдняго. Потомъ онъ тяжело ранилъ сторожа, который бросился, было, защищать Леонтьева.

17. *Вторникъ*. Всеобщіе толки о московскомъ происшествіи. „Московскія Вѣдомости" объявили, что несчастный Меѳодій произвелъ свои выстрѣлы въ сумасшествіи, которое давно въ немъ замѣчалось [1]). Но многіе этому не вѣрятъ и подозрѣваютъ какую-нибудь другую причину, компрометирующаго свойства.

Между тѣмъ въ лицеѣ отслуженъ торжественный молебенъ за спасеніе Леонтьева, и воспитанники заказали какой-то образъ въ память сего происшествія [2]).

21. *Суббота*. Сегодняшній день долженъ быть особенно отмѣченъ— это день совершенно лѣтній, вовсе не свойственный сентябрю; я давно не запомню такого свѣтлаго, теплаго: 16° тепла.

Кажется, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что единственная причина поступка Меѳодія есть настоящее сумасшествіе и другой причины, предосудительной для Леонтьева искать нечего. Многимъ хотѣлось этой послѣдней причины.

22. *Воскресенье*. Смутить умы не трудно, но это не значитъ ни просвѣтить ихъ, ни сдѣлать болѣе способными къ дѣлу истины, ни болѣе счастливыми.

25. *Среда*. Публичное собраніе въ Академіи по случаю присужденія Уваровскихъ премій. Я читалъ отчетъ о назначеніи этой преміи автору комедіи „Разоренное гнѣздо".

Октябрь. 2. *Среда*. Есть родъ близорукихъ умовъ, которые могутъ видѣть ясно только предметы, находящіеся вблизи ихъ. Имъ кажется, что вселенная заключена въ предѣлахъ, гдѣ они живутъ, что Богъ особенно покровительствуетъ имъ и ихъ роднѣ, что знатнѣе ихъ предковъ и умнѣе

---

[1]) Это вѣрно.

[2]) Леонтьева воспитанники очень любили. Кстати сказать, они совершенно иначе относились къ преподавателю лицея В. А. Грингмуту, теперешнему издателю-редактору „Московскихъ Вѣдомостей", а тогда послушному орудію Каткова. Всѣ попытки г. Грингмута сблизиться съ лицеистами ни къ чему не приводили ни въ стѣнахъ лицея, ни внѣ ихъ. Очень бы хотѣлось, чтобы многочисленные пока питомцы лицея подѣлились печатно своими воспоминаніями по этому поводу. Біографія г. Грингмута будетъ тогда гораздо яснѣе даже и его сподвижникамъ.

ихъ самихъ нѣтъ никого на свѣтѣ; которые увѣрены, что близорукость есть хорошее зрѣніе и что настоящими людьми могутъ быть только тѣ, которые судятъ о вещахъ, какъ судятъ они, даже носятъ бороду такой величины и цвѣта, какъ у нихъ, а всѣ прочіе заслуживаютъ, по меньшей мѣрѣ, презрѣнія.

7. *Понедѣльникъ.* Нравы суть продуктъ соединенныхъ силъ народности и историческихъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Пока нравы не улучшатся, никакія мѣры и учрежденія не помогутъ.

Происходитъ множество арестовъ. Говорятъ, въ провинціяхъ арестовано болѣе 500 человѣкъ, въ томъ числѣ много женщинъ.

Всѣ заняты процессомъ игуменьи Митрофаніи, которая непозволительными средствами, подложными векселями и проч. старалась пріобрѣсти огромныя деньги въ пользу благотворительныхъ учрежденій своего монастыря. Небывалый въ Россіи случай, чтобы судили высшее духовное лицо за уголовныя преступленія и притомъ публично и гласно.

11. *Пятница.* Въ исторіи всякаго народа есть славныя и блестящія страницы, но есть и темныя и печальныя.

19. *Суббота.* Для теоріи одинъ масштабъ, для жизни—другой. Смѣшивать ихъ нельзя. И теорія законна, и жизнь законна.

Поутру былъ К—[?]нъ. Разговоръ о современныхъ событіяхъ. Все чрезвычайно печально. Множество арестовъ здѣсь и въ губерніяхъ.

Многіе, полагаясь въ дѣлахъ на чистоту своихъ намѣреній, не принимаютъ предосторожностей, предписываемыхъ благоразуміемъ, и упускаютъ изъ виду разныя внѣшнія условія, необходимыя для успѣха. Это важная ошибка. Не чистота намѣреній вѣнчается успѣхомъ, а разсудокъ, умѣющій соглашать различные интересы и страсти, затрогиваемые дѣломъ. „Будьте чисты, яко голуби и мудры, яко зміи“.

20. *Воскресенье.* Процессъ игуменьи Митрофаніи кончился. Присяжные вынесли вердиктъ: „виновна, но заслуживаетъ снисхожденія“. Процессъ этотъ надѣлалъ у насъ шуму не менѣе, чѣмъ процессъ Арнима въ Европѣ. Нашъ процессъ имѣетъ весьма серьезное значеніе, какъ по сану лица, подвергшагося гласному суду и уголовной карѣ, такъ и по веденію его, дѣлающему честь нашимъ судамъ. Тутъ никакая протекція не была принята въ уваженіе, а на нее-то видимо разсчитывала игуменья въ беззаконномъ пріобрѣтеніи денегъ будто-бы для благоугодныхъ дѣлъ. Вообще этотъ процессъ обнаружилъ во многомъ скверное состояніе нашихъ нравовъ.

Поутру былъ у графа Модеста Андреевича Корфа, недавно пріѣхавшаго изъ Гомбурга. Онъ, между прочимъ, разсказывалъ мнѣ много о князѣ П. А. Вяземскомъ, съ которымъ онъ жилъ тамъ. Князь совершенно здоровъ, страдаетъ только безсонницей. Лишь теперь я узналъ настоящія лѣта его. Незадолго до отъѣзда графа изъ Гомбурга, князь праздновалъ день своего рожденія: ему исполнилось 82 года.

23. *Среда.* Напечатанъ мой отчетъ о присужденіи уваровской преміи за драматическое сочиненіе: „Разоренное гнѣздо“. Можно-ли въ наше время управлять государствомъ— — — — — — — —?

24. *Четвергъ.* На-дняхъ произошелъ скандалъ въ Медико-хирургической академіи: студенты объявили, что они не хотятъ слушать лекцій профессора Ц., занимающаго каѳедру физіологіи, и раздѣлились на двѣ партіи: одни свистали, другіе апплодировали. Отчего это именно произошло, говорятъ весьма различно. Вообще въ Петербургѣ невозможно добиться правды ни объ одномъ происшествіи. Всякій разсказываетъ по своему и прибавляетъ часто свои вымыслы, увѣряя торжественно, что онъ знаетъ это изъ вѣрнаго источника. Только и знаешь, что что-то случилось, а отчего и при какихъ обстоятельствахъ—узнается, развѣ, въ вѣчности. Оттого я принялъ за правило вычитать изъ всѣхъ разсказовъ $99^3/_4$.

27. *Воскресенье.* Основа величія и благосостоянія народа заключается въ его нравахъ. При хорошемъ состояніи нравовъ, всѣ разумныя мѣры даютъ желанные, полезные результаты; всѣ мѣры ошибочныя смягчаются и теряютъ значительную часть своихъ неудобствъ. Можно сказать, что народъ самъ отвѣчаетъ за все, что у него происходитъ и дѣлается. Если не справедливо обвинять его за недостатокъ способностей, въ которыхъ отказала ему природа, то не слѣдуетъ роптать и жаловаться на обстоятельства и на лица, служащія будто-бы источникомъ всѣхъ золъ, претерпѣваемыхъ обществомъ. Слабое и неспособное не можетъ пользоваться выгодами, которыя составляютъ естественное преимущество силы и дарованій.

Ноябрь. 3. *Воскресенье.* У насъ существуетъ общее убѣжденіе о безполезности всякихъ правительственныхъ мѣръ, даже хорошаго свойства. „Да изъ этого ничего не выйдетъ“,—вы услышите каждый разъ въ подобныхъ случаяхъ. Къ счастію, дурныя мѣры тоже не производятъ особенной скорби: „Да вѣдь это перемѣнится скоро, перемелется—будетъ мука“, слышится вездѣ.

Случившееся въ Медицинской академіи повторилось въ Горномъ корпусѣ, въ Технологическомъ институтѣ и въ университетѣ. Въ послѣднемъ въ меньшемъ размѣрѣ. Студенты требовали увольненія Ц., который и уволенъ подъ видомъ отпуска за-границу на годъ. Въ Горный корпусъ и Технологическій институтъ потребовалось послать жандармовъ. Такъ какъ у насъ печать находится— — — — — — — —, то въ газетахъ обо всемъ этомъ ничего не пишутъ, и оттого ходятъ по городу самые преувеличенные слухи.

Что значитъ эта эпидемія возстаній въ школахъ? Молодымъ людямъ не нравится такое-то лицо въ управленіи школы или преподаватель и они требуютъ немедленнаго его удаленія. Разумѣется, этого допускать нельзя. Но дѣло въ томъ, что такія требованія сдѣлались возможными и почти повальными. Увы! это только частные симптомы неурядицы, господствующей у насъ повсюду, въ администраціи и обществѣ. Нравственность падаетъ ниже и ниже; у молодыхъ людей въ сердцахъ есть благородство, но оно все направлено противъ существующаго порядка вещей. — — — — — — — — — — — . — — — — — — — — — — — — —.

Главное зло состоитъ въ томъ, что теперь ничему не вѣрятъ и менѣе всѣхъ — — — — — — — . — — — — — — —. Всѣ недовольны, всѣ

страдаютъ и страдаютъ невыносимо именно потому, что нѣтъ никакой увѣренности въ томъ, что будетъ завтра. Право, страшно становится за нашу будущность.

Кажется, тутъ никакія человѣческія усилія ничему не помогутъ. Мы въ рукахъ исторіи, которая неудержимо влечетъ насъ къ какому-то роковому неизбѣжному кризису.

10. *Воскресенье.* Неумолкаемый шумъ въ городѣ по случаю безпорядковъ въ Медицинской академіи, въ Горномъ корпусѣ, Технологическомъ институтѣ и университетѣ. Въ послѣднемъ была только маленькая демонстрація, требовавшая увольненія профессора Ц., который и уволенъ въ видѣ долговременнаго отпуска. Уволенъ еще помощникъ инспектора П[альминъ], которымъ давно были недовольны студенты. Пострадалъ болѣе всѣхъ Горный корпусъ. Тамъ распоряжался Валуевъ — — — — — — — — . — — — — —.

Между человѣкомъ и писателемъ бываетъ иногда огромная разница.

11. *Понедѣльникъ.* Слухи о смѣнѣ министра народнаго просвѣщенія болѣе и болѣе распространяются. Уже и назначаютъ на мѣсто графа Толстого Исакова, начальника военно-учебныхъ заведеній. Говорятъ о какой-то запискѣ, поданной государю Потаповымъ о всеобщемъ неудовольствіи, возбужденномъ греческою системою министра. Въ запискѣ упоминается о многихъ молодыхъ людяхъ, которые по самымъ ничтожнымъ причинамъ не получили, такъ называемаго, аттестата зрѣлости, и которые будто бы по этому поводу оказались въ числѣ арестованныхъ, какъ заговорщики. Нынѣшнимъ министромъ такъ недовольны, и недовольныхъ такъ много, что этимъ слухамъ охотно вѣрятъ.

17. *Воскресенье.* Всѣ слухи о графѣ Толстомъ, какъ и слѣдовало ожидать, оказались чистымъ вздоромъ. Онъ тверже сидитъ на своемъ мѣстѣ, чѣмъ когда либо.

19. *Вторникъ.* Заѣзжалъ къ Перевозчикову. Бѣдный старикъ совсѣмъ ослѣпъ. Но онъ съ непоколебимымъ мужествомъ несетъ бремя своихъ 84-хъ лѣтъ и своей слѣпоты. Онъ сохраняетъ полную ясность и свѣжесть ума и памяти. Я нашелъ его спокойно сидящимъ въ креслѣ и ему читали газеты. Онъ разспрашивалъ меня о современныхъ событіяхъ, слушалъ съ участіемъ о томъ, что случилось у насъ въ послѣдніе дни, и дѣлалъ свои замѣчанія, полныя здравыхъ мыслей и обычнаго, ему свойственнаго, юмора. Иногда только вырывались жалобы, что онъ уже слишкомъ долго живетъ и что такой развалинѣ, какъ онъ, пора бы совсѣмъ на покой.

Большая часть писателей ищетъ *занимать* публику, и если они этого въ извѣстной мѣрѣ достигаютъ, то готовы уже счесть себя великими, безсмертными. А между тѣмъ единое нужно на потребу: все должно бы состоять въ результатѣ, который формулируется такъ: *насколько они содѣйствовали просвѣщенію общества и облагороженію и возвышенію его нравовъ?*

Декабрь. 3. *Вторникъ.* Въ 8 часовъ вечера поѣхалъ въ засѣданіе комиссіи объ устройствѣ государственной типографіи. Комиссія эта, какъ и большая часть нашихъ правительственныхъ комиссій, сыграла комическую

роль. Просуществовавъ почти четыре года, она кончила ничѣмъ, т. е. оставила казенныя типографіи въ томъ же видѣ, какъ онѣ были доселѣ.

Сегодня пришли мы къ главному и ожидаемому результату — къ закрытію комиссіи.

4. *Среда.* Общественность наша представляетъ странное зрѣлище. Когда два человѣка сойдутся для бесѣды, они оказываются, если не настоящими друзьями, то хорошими знакомыми и мирно бесѣдуютъ. Приходитъ третій человѣкъ, и уже согласіе разстраивается: начинаются осторожности, неискренности и, наконецъ, даже пререканія. Являются еще три-четыре человѣка—и вы видите передъ собою враговъ, другъ на друга свирѣпо или искоса посматривающихъ, и мало-по-малу водворяется полный разладъ. Каждый, наконецъ, уходитъ съ мыслью о другихъ, что тотъ подлецъ, а этотъ дуракъ и проч.

Россія похожа на мальчика, который росъ въ сквернѣйшей школѣ исторіи, гдѣ его били не на животъ, а на смерть. Потомъ онъ очутился въ другой, менѣе тяжелой школѣ, гдѣ его начали меньше бить. Вотъ онъ зашалился—теперь къ нему приставляютъ для исправленія гувернеровъ въ лицѣ администраціи. Но бѣда въ томъ, что сами гувернеры большею частью люди прескверные, и толку выходитъ мало. Мальчикъ растетъ лжецомъ, мотомъ и трудно полагать, чтобы изъ него вышло что-нибудь хорошее.

Величайшая насущная надобность для насъ состоитъ въ нравственности. Но гдѣ ее взять? Въ религіи? Но къ ней чувствуется всеобщее охлажденіе — — — — — — — —. Въ литературѣ и наукѣ? Но онѣ проповѣдуютъ или пошлый реализмъ или надутое педантство и отвращеніе къ идеалу [1]). Въ греческомъ языкѣ, въ классицизмѣ? Къ этому привлекаютъ людей насиліемъ. Будетъ-ли изъ этого прокъ?

Гарибальди, какъ гражданинъ, Тьеръ, какъ человѣкъ государственный и патріотъ—вотъ два великіе характера нашего времени.

И, однако же, ни тотъ, ни другой не управляютъ своимъ отечествомъ, а такіе люди, какъ Макъ-Магонъ, Серано. Одинъ битый генералъ, другой подлецъ.

А Бисмаркъ? О, это личность другого рода. Онъ заставляетъ себя бояться и пресмыкаться передъ собою. Онъ высится надъ людьми потому, что питаетъ къ людямъ глубокое презрѣніе. Презрѣніе къ судьбамъ людей—это понятно. Понятно и презрѣніе къ поступкамъ ихъ. Но презрѣніе къ нимъ самимъ само заслуживаетъ презрѣнія.

13. *Пятница.* Всякій имѣетъ право любить и ненавидѣть по своему. Но выражать это—другое дѣло.

24. *Вторникъ.* Въ „Голосѣ“ опять начали появляться хорошія передовыя статьи. Отчего же было это восхваленіе Бисмарка и пруссаковъ?

Извѣстные люди никогда не прощаютъ тѣхъ, которые имѣли случай увидѣть ихъ ничтожество на дѣлѣ.

---

1) ?!

1875 годъ

Январь. 1. *Среда.* Все ложь, все ложь, все ложь въ любезномъ моемъ отечествѣ. У насъ есть хорошая, восточная православная религія. Но въ массѣ народа господствуетъ грубое суевѣріе; въ высшихъ классахъ или полный индифферентизмъ, или невѣріе подъ маскою новыхъ идей или научнаго высокомѣрія. У насъ есть законы; но кто ихъ исполняетъ изъ тѣхъ, кому выгодно неисполненіе ихъ или кто поставленъ блюсти за ихъ исполненіемъ? У насъ есть наука; но кого она серьезно занимаетъ и кого она настолько возвышаетъ нравственно, чтобы онъ не былъ готовъ пожертвовать ею для такъ называемыхъ существенныхъ матеріальныхъ цѣлей? Въ послѣднее время у насъ появились учрежденія съ либеральною закваскою; но имъ предоставлено свободы настолько, насколько угодно это произволу какого-нибудь высшаго чиновника, который готовъ доказать, какъ дважды два четыре, что въ этихъ учрежденіяхъ скрывается великое зло для государства и что нужно ихъ такъ обставить и ограничить, чтобы они сохранили свое имя, но не могли бы дѣлать того, что скрывается подъ этимъ именемъ. У насъ множество разныхъ промышленныхъ обществъ, ассоціацій, которыя обогащаютъ пять или шесть человѣкъ, поставленныхъ въ ихъ главѣ, и разоряютъ тысячи людей. Да можно ли перечесть всѣ противорѣчія у насъ наружнаго съ внутреннимъ?

Въ одномъ нѣтъ лжи—что мы составляемъ государство сильное, способное сдѣлать отпоръ какому угодно внѣшнему врагу, который бы дерзнулъ на насъ напасть.

Но есть еще одно, въ чемъ мы не лжемъ: это состояніе нашихъ нравовъ. Тутъ мы не обѣщаемъ ничего, а прямо заявляемъ, что у насъ нѣтъ общественнаго духа ни на іоту, тутъ открыто и нелицемѣрно мы воруемъ, пьянствуемъ, мошенничаемъ взапуски другъ передъ другомъ.

12. *Воскресенье.* Вотъ уже недѣля, какъ у насъ страшные холода—морозы отъ 20 до 22 и 23-хъ градусовъ. Въ комнатахъ 9 и даже 8° тепла, несмотря на усиленную топку.

Валуевская комиссія, между прочимъ, постановила производить выпускные экзамены въ университетахъ лицами, назначенными министромъ въ видахъ контроля надъ преподаваніемъ профессоровъ. Положено также сколь возможно, затруднять доступъ въ университеты юношамъ не привилегированнаго, не дворянскаго сословія и не богатымъ. Профессора будутъ назначаемы не совѣтомъ университетовъ, а начальствомъ и прочее въ этомъ же родѣ [1]).

15. *Среда.* Изъ всѣхъ человѣческихъ склонностей самая глупая — это привязанность къ жизни. Всѣ знаютъ, какое она ничтожество, какъ она

---

[1]) Въ концѣ 1874 г., послѣ осеннихъ студенческихъ безпорядковъ, была составлена особая комиссія изъ министровъ, въ вѣдомствахъ которыхъ находились волновавшіяся заведенія. Результатомъ ея работъ былъ рядъ мѣръ, близкихъ къ уставу 1884 года.

скоротечна, какъ блага ея невѣрны, а бѣдствія постоянны и неизбѣжны, какъ самая высшая доблесть, возлагаемая на насъ мудростью, состоитъ въ презрѣніи ея—а между тѣмъ, каждый изъ всѣхъ силъ бьется, чтобы продлить эту мимолетную, ревратную и невѣрную жизнь и готовъ на всевозможныя страданія, лишь бы сохранить бѣднѣйшій, печальнѣйшій ея остатокъ.

17. *Пятница.* Прибыли сюда члены изъ разныхъ губерній отъ дворянства, земства и городовъ для совѣщаній о *законахъ относительно рабочихъ и наемщиковъ*—законовъ, конечно, чрезвычайно важныхъ для внутренняго порядка государства. Предсѣдателемъ этой комиссіи, какъ извѣстно, Валуевъ. Что-то она сдѣлаетъ? Навѣрное, можно сказать, ничего. Все пойдетъ къ концу, какъ угодно творцу. А творецъ этотъ—администрація, а во главѣ ея Валуевъ. Развѣ въ первый разъ у насъ является призракъ чего-то легальнаго и общенароднаго съ физіономіей представительства и выборнаго принципа? И всегда этотъ призракъ манилъ къ себѣ легковѣрныхъ и затѣмъ улеталъ въ безконечныя воздушныя пространства, и все оставалось попрежнему — — — — — — —. Такъ, безъ сомнѣнія, будетъ и теперь. Подъ вліяніемъ духа времени, можетъ быть, и позволятъ собравшимся людямъ высказаться, какъ они думаютъ, а затѣмъ наложатъ печать храненія на ихъ уста и скажутъ имъ не безъ любезности: „милые люди! уходите туда, откуда пришли, а мы вотъ надумаемъ и надѣлаемъ все, что намъ угодно, сами“. Да и что такое наше общество, поклоняющееся подобнымъ призракамъ? Развѣ въ немъ существуютъ основы какой нибудь самостоятельности, какого нибудь практическаго осуществленія его нуждъ и стремленій? Иногда выпрыгиваютъ изъ краснорѣчивыхъ устъ слова, указывающія на дѣло; но эти слова исчезаютъ въ воздухѣ, и произнесшіе ихъ сами бываютъ довольны тѣмъ, что ихъ сказали, а потомъ принимаются за обычное жеванье грубой и неудобоваримой пищи, которую кладутъ имъ въ ротъ преданія и собственная ихъ пошлая, хилая натура.

18. *Суббота.* Лицо цивилизованнаго, благовоспитаннаго человѣка никогда не выражаетъ того, что происходитъ въ его душѣ. Въ этомъ состоитъ настоящая благовоспитанность. Надобно, чтобы оно улыбалось и обнаруживало полнѣйшее ко всѣмъ благорасположеніе, котораго въ сущности нѣтъ и тѣни. Да никто этого не требуетъ, всѣ довольствуются тѣмъ, чтобы казаться, а не быть.

20. *Понедѣльникъ.* Мужикъ русскій почти совершенный дикарь. Онъ грубъ, невѣжественъ, лишенъ понятія о правѣ и законѣ, религія у него состоитъ въ киваніи головою и отмахиваніи направо и налѣво руками; онъ пьяница и воръ, но онъ не въ примѣръ лучше, такъ называемаго, образованнаго, интеллигентнаго русскаго человѣка. Мужикъ искрененъ, онъ не старается казаться тѣмъ, что онъ не есть; онъ не лжетъ ни на себя, ни на другихъ, ни на вещи. Но человѣкъ образованнаго круга фальшивъ съ головы до ногъ, онъ плутъ по убѣжденію, „что умный человѣкъ не можетъ быть не плутомъ“, суетенъ, либераленъ на словахъ и низокъ, раболѣпенъ на дѣлѣ, готовъ на всякія низости за чинъ или крестикъ, воръ по вкусу къ широкому житью. Но главное и хуже всего, что онъ лжецъ во всемъ, что ни думаетъ, что ни говоритъ и что ни дѣлаетъ. Онъ учится

легко и скоро, выучивается всему, чему угодно, усваиваетъ себѣ всякую новую идею быстро; поэтому внѣшность его становится мягкою, благовидною, лоснящеюся. Онъ европеецъ, человѣкъ цивилизованный; но въ дѣйствительности изъ всего этого выходитъ существо слабодушное, безхарактерное.

21. *Вторникъ.* Если вся жизнь моя прошла въ преслѣдованіи нравственныхъ идеаловъ, и если я для нихъ мыслилъ, говорилъ, писалъ и дѣйствовалъ, сколько позволяли мои силы, то это касается меня одного и это ни для кого не важно. Въ этомъ нѣтъ никакой заслуги. Тѣмъ, чѣмъ я есть, какой не есть, я обязанъ самому себѣ, и мнѣ, въ свою очередь, никто ничѣмъ не обязанъ. Правда, были люди, которые много сдѣлали мнѣ хорошаго, но ихъ давно уже нѣтъ на свѣтѣ. Только одна память ихъ свѣтится въ моемъ сердцѣ. Что я не былъ эгоистомъ, плутомъ, и проч. и кое что дѣлалъ для другихъ—это ничего не значитъ: развѣ я могъ быть не такимъ, вопреки моей природѣ?

Я когда-то любилъ славу, питалъ кое какіе честолюбивые замыслы—но это давно уже прошло. Теперь я люблю только свой идеалъ нравственнаго величія, побуждающій меня уважать человѣчество и глубоко сожалѣть о людяхъ.

Великое всегда было въ моихъ идеяхъ, но идеи эти, паря по безконечному пространству, не останавливались долго на одномъ пунктѣ, не могли сосредоточиться.

Всегда ставьте себя на нѣкоторомъ разстояніи съ людьми, если хотите удержать за собой надолго ихъ благорасположеніе.

27. *Понедѣльникъ.* Хорошо имѣть мягкое и доброе сердце, но то нехорошо, что, видя человѣка честнаго въ бѣдѣ, страдаешь самъ почти столько же, сколько и онъ.

31. *Пятница.* Костомаровъ въ своей статьѣ, напечатанной въ „Древней и Новой Россіи“ [1]) отзывается неблагосклонно о Петрѣ Великомъ и старается доказать, что гораздо лучше было бы, если бы Россія *постепенно* выходила изъ своей вѣковой закоснѣлости, и что въ ней были ужъ и прежде задатки просвѣщенія и того умственнаго развитія, которому стоило бы только помогать, ничего не насилуя, для того, чтобы мы вошли въ общую сферу человѣческой исторіи. *Постепенно, задатки*—почтенный историкъ ужасно насилуетъ здѣсь самыя вещи и перестаетъ быть безпристрастнымъ историкомъ. Гдѣ сидятъ всѣ эти задатки? Въ кіевской наукѣ!!

Костомаровъ многихъ изъ нашихъ историческихъ знаменитостей лишилъ славы, которую приписывалъ имъ народъ. Оставался нетронутымъ еще Петръ; но вотъ онъ добрался и до него. И все это во имя науки, во имя исторической истины!

Февраль. 1. *Суббота.* Нѣтъ на свѣтѣ животнаго опаснѣе и вреднѣе, какъ человѣкъ съ умомъ, безъ сердца.

— —.

2. *Воскресенье.* Каждый день происходитъ по нѣскольку самоубійствъ. На-дняхъ Ковалевскій, сынъ бывшаго министра, человѣкъ уже не молодой,

---

[1]) Въ № 1 — „Царевичъ Алексѣй Петровичъ“.

застрѣлился, а другой, Порфирій Ламанскій, распоролъ себѣ животъ кинжаломъ. А тамъ какая-то дѣвочка, восьми лѣтъ, повѣсилась...

3. *Понедѣльникъ.* Былъ у меня разговоръ съ однимъ умнымъ и занимающимъ значительную должность лицомъ о томъ, что у насъ въ настоящее время нѣтъ настоящихъ государственныхъ людей, а есть только чиновники высшихъ разрядовъ. „Вы ошибаетесь", сказалъ мнѣ мой собесѣдникъ, „я знаю, по крайней мѣрѣ, одного умнаго и истинно государственнаго человѣка". — Кто же этотъ фениксъ? спросилъ я. „А вотъ *** [Деляновъ]. — Неужели? возразилъ я не безъ крайняго удивленія, потому что знаю хорошо *** [Делянова]. Чѣмъ же онъ ознаменовалъ свою государственность, свой умъ?—„Тѣмъ", отвѣчалъ мнѣ мой собесѣдникъ, „что онъ ничего не дѣлаетъ". Пожалуй, можно было бы съ этимъ согласиться, если бы такое ничегонедѣланіе было плодомъ какой нибудь мысли, а не плодомъ рѣшительной неспособности и лѣности, прикидывающихся чѣмъ-то безъ ничего.

Но во всякомъ случаѣ, если главная задача министра состоитъ въ ничегонедѣланіи, то почему и швейцару его министерства не занять его мѣста, тѣмъ болѣе, что онъ согласился бы нести это бремя государственнаго управленія за несравненно меньшее жалованье?

7. *Пятница.* Обѣдъ съ нѣсколькими изъ моихъ товарищей академиковъ въ новомъ великолѣпномъ отелѣ „Европа". Веселовскій, Чебышевъ, Гротъ, Безобразовъ, Сомовъ и я.

Чего намъ не достаетъ? И въ правительствѣ и въ общественности *опредѣленности* стремленій и вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдовательности. Мы все чего-то ищемъ, чего-то хотимъ; но съ точностью никакъ не можемъ сказать самимъ себѣ: *чего?* Правительство не хочетъ быть, повидимому, ни ретроградным, ни — — — — — — на манеръ прошлаго времени. Однако, ему не хочется допустить и тѣхъ послѣдствій, какія должны произойти изъ его же либеральныхъ реформъ. А общество? Оно мечется туда и сюда, желая какъ будто поддерживать дарованныя ему льготы, а между тѣмъ его мучитъ жажда денегъ, и оно все вертится около матеріальныхъ интересовъ. Молодое поколѣніе рвется къ радикальнымъ переворотамъ, а между тѣмъ оно худо учится, ничему не вѣритъ и не признаетъ нравственныхъ принциповъ. Оно безсильно именно отсутствіемъ нравственныхъ идеаловъ, и горячность молодой крови считаетъ за нравственную силу. Изъ всего этого выходитъ что-то очень похожее на хаосъ.

Мы не лишены общей всѣмъ людямъ способности говорить, но мы не умѣемъ разговаривать.

8. *Суббота.* На актѣ въ университетѣ. Отчетъ отмѣнно дурно составленъ и также дурно прочитанъ. Ничего не сказано о внутренней жизни университета и длиннѣйшее изложеніе будто бы ученыхъ трудовъ профессоровъ—трудовъ, состоящихъ въ разныхъ статьяхъ и статейкахъ, раскиданныхъ по разнымъ газетамъ и журналамъ. Это голое исчисленіе именъ и названій этихъ трудовъ, надоѣвшее какъ нельзя болѣе слушателямъ, и болѣе ничего. Тутъ же о разныхъ командировкахъ профессоровъ. Все это безтактно, скучно и ничтожно. Такъ какъ за три дня до акта ходили слухи

о приготовляющемся скандалѣ, т. е. намѣреніи освистать профессора Григорьева, занявшаго мѣсто Лонгинова [1]), то изъ высокопоставленныхъ лицъ никого не было, не исключая самого министра. Скандалъ, дѣйствительно, начинался: раздалось нѣсколько свистковъ послѣ рѣчи Григорьева, которую читалъ Срезневскій. Но громадная масса студентовъ дружными рукоплесканіями совершенно подавила свистки, которые, однако, долетѣли до слуха публики. Студенческое благоразуміе восторжествовало надъ немногими покушеніями немногихъ шалуновъ - студентовъ. Я ушелъ тотчасъ послѣ отчета.

9. *Воскресенье.* Большой вечеръ у М. И. Семевскаго. Праздновали пятилѣтіе „Старины" [2]). [И. Ѳ.] Горбуновъ занималъ цѣлый вечеръ своими мастерскими разсказами изъ народной и общественной жизни.

13. *Четвергъ.* Письмо къ князю Вяземскому въ Гомбургъ.

Я предвидѣлъ, что скандалъ, устроенный на университетскомъ актѣ Григорьеву, будетъ скорѣе и лучше содѣйствовать его назначенію на мѣсто Лонгинова. Вѣсы склонялись въ пользу [Б. П.] Мансурова, опредѣленіе его было почти рѣшено, какъ вдругъ скандалъ, хотя и не вполнѣ удавшійся, упалъ на сторону Григорьева — и перетянулъ.

17. *Понедѣльникъ.* Новый скандалъ. Министръ народнаго просвѣщенія поручилъ [Б. М.] М[аркевичу], какъ ближайшему къ себѣ довѣренному лицу, составить съ [Ѳ. П.] Баймаковымъ контрактъ по арендѣ на „Петербургскія Вѣдомости". Редакторомъ министръ назначилъ графа [Е. А.] Саліаса [де-Турнемира], а М[аркевичъ] внесъ въ контрактъ статью, по которой арендаторъ имѣетъ право отказать редактору отъ газеты, когда найдетъ его неудобнымъ для нея. За это взялъ съ Баймакова отличную взятку. Министръ утвердилъ контрактъ, не читавши... Когда дѣло вышло наружу, министръ поѣхалъ къ государю и нажаловался, что вотъ, дескать, его надули и проч. Съ М[аркевича] тотчасъ сняли камергерство и выбросили его изъ совѣта министра [3]).

20. *Четвергъ.* Съ добродѣтелью обращаются какъ со свѣтскою дамой: ее осыпаютъ учтивостями и любезностями, въ присутствіи ея не употребляютъ скверныхъ словъ и проч. Но всѣ очень хорошо понимаютъ, что это только исполненіе свѣтскаго этикета, и никто не считаетъ себя обязаннымъ жертвовать ей существенными своими интересами и угождать ей серьезно.

23. *Воскресенье.* Познакомился съ архіепископомъ Василіемъ, бывшимъ въ Витебскѣ во время возсоединенія уніатовъ. Онъ разсказывалъ много любопытнаго изъ времени управленія своего витебскою епархіею и объ участіи въ возстаніи уніатовъ, объ обращеніи своемъ съ католиками. Си-

---

[1]) Начальника главнаго управленія по дѣламъ печати.

[2]) „Русской...

[3]) Маркевичъ прислужился еще раньше гр. Д. А. Толстому, когда послѣднему захотѣлось отдѣлаться отъ несимпатизировавшаго гимназической реформѣ редактора „Спб. Вѣдомостей", В. Ѳ. Корша. Съ Баймакова имъ было получено 5,000 руб. [Фигура вообще примѣчательная...]

стемою его было вообще кроткое христіанское обращеніе со всѣми. Самые католики его любили. Я засталъ его у Чистовича, Илларіона Алексѣевича, къ которому заѣзжалъ отдать визитъ.

За что „Голосу" воспрещена розничная продажа?—покрыто мракомъ неизвѣстности. Вечеромъ мы съ Любощинскимъ заѣзжали къ Краевскому, но не застали его дома.

24. *Понедѣльникъ*. Розничная продажа „Голоса" воспрещена за фельетонную статью въ № 47. По духу нашей цензурной администраціи, она, конечно, должна была вызвать ея неудовольствіе. Въ статьѣ довольно рѣзко говорится о томъ, что у насъ невозможно разсуждать о дѣйствіяхъ нашей администраціи.

Весьма важное дѣло найти способъ сказать правду тому, кто требуетъ ее отъ васъ, не оскорбляя его.

Мартъ. 2. *Воскресенье*. Нынѣшняя зима будетъ памятна. Она отличалась рѣдкимъ въ Петербургѣ постоянствомъ и умѣренностью; но въ то же время въ ней сильно свирѣпствовала эпидемія тифозныхъ и возвратныхъ горячекъ. Больныхъ было больше 15-ти тысячъ, умершихъ великое множество. Разумѣется, какъ всегда, доставалось больше всего низшимъ классамъ населенія.

5. *Среда*. Милое, умное письмо отъ князя П. А. Вяземскаго изъ Гомбурга.

8. *Суббота*. Надъ нами господствуютъ всевозможные произволы такъ, что изъ этого выходитъ какая-то анархія административная, нравственная и умственная и, однако, намъ живется не хуже, какъ жилось въ предшествовавшее время— — — — — — . Изъ этого я вывожу заключеніе, что можно жить и при извѣстныхъ принципахъ или вовсе безъ нихъ.

9. *Воскресенье*. Обычный годовой обѣдъ въ римско-католической академіи. Нынѣшній разъ студенты особенно выразили свою преданность мнѣ, при питіи тоста за меня, шумными и продолжительными криками и дружнымъ „многая лѣта" на латинскомъ языкѣ.

10. *Понедѣльникъ*. Продолжается серьезная, глубокая зима. Холодно, снѣжно, отличная санная дорога.

16. *Воскресенье*. Содѣйствіе общественному благу! Но вѣдь только одни сумасшедшіе или Донъ-Кихоты могутъ мечтать объ этомъ, не имѣя въ наличности никакихъ для того силъ—ни политическихъ, ни общественныхъ, ни нравственныхъ.

Въ свое время и я донкихотствовалъ и истратилъ на это довольно таки изъ отпущеннаго мнѣ природою запаса способностей. Мнѣ, видите, хотѣлось пробуждать въ людяхъ уваженіе къ человѣческому достоинству, къ нравственнымъ идеаламъ! Но только особенному счастью обязанъ я тѣмъ, что мнѣ прямо не наплевали въ глаза тѣ, на которыхъ я хотѣлъ дѣйствовать такимъ образомъ, хотя стороною, вѣроятно, въ тихомолку и величали меня осломъ. На базарѣ житейской суеты требуются и оплачиваются только вещи цѣнныя. А какую цѣну могутъ имѣть мысли о человѣческомъ достоинствѣ, нравственные или эстетическіе идеалы и тому подобный мыслительный вздоръ?

Но, въ сущности, я всегда былъ слишкомъ недовѣрчивъ къ самому

себѣ, чтобы считать себя *дѣятелемъ*, какъ теперь въ модѣ называть всякаго фельетониста или кропателя стиховъ и повѣстей, хотя въ молодости моей я не былъ чуждъ честолюбія.

Вообще же надобно правду сказать: я ничего не умѣлъ сдѣлать изъ довольно порядочнаго капитала способностей, отпущенныхъ мнѣ природою.

22. *Суббота*. Если общество потребуетъ отъ тебя, для своего удовольствія, чтобы ты на значительномъ разстояніи попадалъ горошиной въ крошечное отверстіе стѣны, считалъ, сколько будетъ капель въ ковшѣ съ водою—ты долженъ все это дѣлать, если хочешь, чтобы оно считало тебя своимъ членомъ на что-нибудь годнымъ. Дѣлать что-нибудь не по заказу, значитъ все равно, что вколачивать гвозди въ воздухъ. Только то хорошо, что требуется по времени.

23. *Воскресенье*. Сегодня обѣдалъ у дяди Марка Николаевича (Любощинскаго). Тутъ обѣдали также Зарудный и Брунъ, оба сенаторы, а второй, сверхъ того, товарищъ управляющаго II Отдѣленіемъ Собственной канцеляріи. Много наслышался толковъ, разсужденій и споровъ о разныхъ предметахъ законодательства и управленія. Это тріумвиратъ лучшихъ знатоковъ и дѣятелей по этой части. Всѣ они участвовали въ важнѣйшихъ реформахъ по устройству судовъ и судопроизводства, а Любощинскій, кромѣ того, въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Люди умные, даровитые, просвѣщенные и благородные. Они не были первостепенными государственными сановниками, а между тѣмъ вынесли на плечахъ своихъ всѣ важнѣйшіе новые уставы и порядки. Имъ много Россія обязана. Что передъ ними значатъ всѣ эти Т[имашевы], П[алены] и проч. Всѣ они съ университетскимъ образованіемъ. Брунъ и Любощинскій получили его въ Петербургѣ и были студентами моего времени, о чемъ они съ благодарностью вспоминаютъ и теперь. Зарудный кончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ. Брунъ справедливо замѣтилъ, что университетъ не могъ передать имъ всего, что нужно знать въ наукѣ и практической жизни. Но онъ возбудилъ въ нихъ *идеи* и стремленія ко всему прекрасному и высокому и далъ имъ начала къ умственному дальнѣйшему развитію и усовершенствованію.

Честные, умные, просвѣщенные люди, зданія новыхъ, лучшихъ законныхъ порядковъ вы строите на пескѣ. Вашимъ зданіямъ не достаетъ фундамента, подстилки *народныхъ нравовъ*, которые вырабатываются только исторіей. Подъ основы того, что вы строите, уже усердно подкапываются и многое искажаютъ, многое стараются обрушить—и, навѣрное, обрушатъ. Вы выбьетесь изъ силъ, интрига, царедворство и проч. васъ преодолѣютъ. Но слѣдуетъ-ли изъ этого, что вы должны усѣсться и сидѣть на вашихъ мѣстахъ сложа руки? Боже, сохрани! И вы, и всѣ немногіе, вѣрные истинѣ и великому долгу во имя человѣчества, должны дѣйствовать и трудиться до конца. Мораль всего этого: мы вносимъ въ жизнь общества и народа *принципы*, которые одни преобразуютъ нравы и общество, если они способны преобразоваться, а съ ними и все прочее.

Л[юбимовъ] вмѣстѣ съ Катковымъ и Леонтьевымъ хотятъ связать разумъ, науку и университеты наши узами административныхъ порядковъ и распоряженій, какъ будто эти порядки и распоряженія составляютъ высшую

задачу умственнаго движенія и ручательство за его благонадежность—и какъ будто это возможно.

Вмѣсто того, чтобы самому разуму и наукѣ предоставлять исправленіе ихъ ошибокъ и недостатковъ, они хотятъ возложить это на канцелярію. Въ ихъ глазахъ чиновникъ выше разума и науки, а канцелярская бумага за какимъ-либо № выше всякаго творенія ума человѣческаго.

30. *Воскресенье.* Люди безъ принциповъ похожи на угорѣлыхъ, которые мечутся то туда, то сюда, гдѣ только лежитъ или подозрѣвается какая-нибудь выгода.

Очень умную вещь сказалъ одинъ умный человѣкъ: „тотъ не заслуживаетъ свободы, кто не умѣетъ уживаться съ нѣкоторыми ея неудобствами".

Общество наше и нравы до того испорчены, что никто не вѣритъ, если скажутъ о комъ-нибудь, особенно изъ административныхъ лицъ: „онъ честный человѣкъ".

Всеобщіе толки объ опасности, грозящей нашей судебной части, едва успѣвшей явиться на свѣтъ: о подрывѣ ея неусыпно хлопочетъ министръ юстиціи, графъ П[аленъ]. Онъ хочетъ опрокинуть судъ присяжныхъ, гласность и несмѣняемость судей, къ чему и дѣлаетъ уже нѣкоторые приступы. „Это все теорія", говоритъ онъ ломанымъ русскимъ языкомъ.

Апрѣль. 2. *Среда.* Въ окружномъ судѣ производилось и рѣшено дѣло нѣкоей Сѣдовой, которая судилась за составленіе фальшиваго духовнаго завѣщанія отъ имени умершаго своего мужа. Съ ней судилась цѣлая толпа негодяевъ за участіе въ этомъ дѣлѣ и разные другіе подлоги. Между ними первое мѣсто занималъ нѣкій Лисенковъ, нотаріусъ. Сѣдова хорошенькая, молодая женщина, умная, образованная. Она очень свободно объяснила все дѣло, признаваясь, что фальшивое завѣщаніе составлено ею съ участіемъ такихъ и такихъ лицъ. Присяжные оправдали ее, что всѣхъ крайне удивило. Осужденъ Лисенковъ и еще человѣка два, и то со смягчающими обстоятельствами. Враги присяжныхъ и новыхъ судовъ этому очень радуются.

А тутъ другое скверное дѣло въ ходу—о поджогѣ мукомольной мельницы Овсянниковымъ, который содержалъ ее на арендѣ у Кокорева. Уликъ противъ него много. Онъ содержится подъ арестомъ. Это владѣлецъ десятка милліоновъ и, какъ говорятъ, грубый, необразованный человѣкъ.

Поддѣлки бумагъ, подлоги всякаго рода, кражи казенныхъ и общественныхъ денегъ, огромнѣйшія плутовства по желѣзнымъ дорогамъ, которыми пріобрѣтаются изъ ничего громадные капиталы—все это сдѣлалось самыми обыкновенными явленіями нашихъ дней. А между тѣмъ эти капиталы только и пользуются уваженіемъ общества, почетомъ, и владѣльцы ихъ занимаютъ высокія мѣста.

Міръ сотворенъ всемогуществомъ божественнымъ, но существуетъ и управляется ***компромиссами.*** Вотъ почему нужна сдержанность разныхъ сторонъ, дѣйствующихъ въ мірѣ—соглашеніе. Нужно знать предѣлы, на которыхъ мы должны останавливаться. Многимъ недостаетъ характера, чтобы сдерживаться, ни ума, чтобы видѣть ясно предѣлы, далѣе которыхъ простираться не слѣдуетъ.

3. *Четвергъ.* Нѣтъ сомнѣнія, что между правительственными лицами есть люди добросовѣстные, но, къ сожалѣнію, ограниченные. Эти добросовѣстные люди всѣ силы своего невеликаго ума напрягаютъ на одно—на поддержаніе того порядка вещей, въ который они введены и въ которомъ имъ самимъ жить недурно. Между тѣмъ, жизнь общественная проходитъ разные фазисы, развивается, одно состояніе вещей мѣняется на другое, родятся новыя потребности, высшаго свойства и очень сложныя—вотъ тутъ-то и оказывается вся несостоятельность этихъ правительственныхъ лицъ, лишенныхъ способности понимать все это, анализировать вещи и событія, вести дѣла по высшимъ соображеніямъ къ рѣшенію тѣхъ задачъ, которыхъ прежде вовсе не было въ виду, но которыя теперь упорно требуютъ рѣшенія. Тутъ они держатся за прежніе обычаи, правила и формы, становятся противниками всего новаго, всего лучшаго. „Это все теоріи", говорятъ они вмѣстѣ съ нашимъ министромъ юстиціи, графомъ П[аленомъ], который всѣ нынѣшнія улучшенія по судебной части считаетъ теоріями.

8. *Вторникъ.* Земля усѣяна бѣлыми розами, т. е. снѣгомъ, въ ознаменованіе весны. Все это время погода была гнусная; иногда свѣтило солнце, но также лгало, какъ русская образованность, т. е. отъ него не исходило ни капли теплоты. Холодно, холодно и холодно!

— —.

У насъ мало уваженія къ возвышеннымъ личностямъ, которыя не занимали значительныхъ мѣстъ въ адресъ-календарѣ. Поэтому надо всячески стараться возстановлять эти личности, хотя бы онѣ и не успѣли или не могли ознаменовать себя громкими дѣлами въ тѣхъ кругахъ, гдѣ обыкновенно у насъ ищутъ этихъ дѣлъ. Иначе земля русская будетъ казаться пустынею. Пусть же въ ней кое-гдѣ, какъ бы случайно мелькаютъ оазисы умственнаго и нравственнаго цвѣта—оазисы, которые надо тщательно оберегать отъ морозовъ общественнаго равнодушія.

10. *Четвергъ.* Можетъ-ли въ Россіи выработаться прочный политическій и гражданскій порядокъ вещей? Это зависитъ отъ рабочихъ силъ ея. Ихъ двѣ—администрація и народъ съ его нравами и общественнымъ духомъ. Администрація, развращенная и бездарная, народъ, лишенный общественнаго духа: какъ они могутъ работать надъ дѣломъ, требующимъ отъ людей великихъ силъ и великихъ идей?

13. *Свѣтлое Христово Воскресеніе.* Въ самомъ дѣлѣ свѣтлое: солнце такъ и заливаетъ свѣтомъ, но тепла все еще немного, хотя, кажется, нѣсколько теплѣе предыдущихъ дней.

У графини Блудовой просидѣлъ довольно долго. Явился [П. Д.] Стремоуховъ, и рѣчь зашла о славянахъ—о нынѣшнемъ состояніи сербовъ, о князѣ Миланѣ, котораго Стремоуховъ назвалъ негодяемъ. Стремоуховъ говорилъ очень много о славянахъ вообще, и нельзя сказать, чтобы очень любовно къ нимъ относился. Находясь долгое время въ сношеніяхъ съ разными славянами по служебнымъ обстоятельствамъ, онъ, наконецъ, рѣшительно убѣдился въ совершенномъ ихъ разъединеніи, въ неспособности достигнуть какихъ-нибудь общеполезныхъ цѣлей.

Я тутъ же познакомился съ сыномъ моего стараго друга, М. В. Юзефовича.

14. *Понедѣльникъ.* Дружескія отношенія, слагающіяся наскоро при первыхъ благопріятныхъ впечатлѣніяхъ съ обѣихъ сторонъ, никогда не бываютъ прочны, хотя, повидимому, они искренни и чужды всякихъ своекорыстныхъ видовъ. Они похожи на веселое расположеніе духа, вызванное нѣсколькими бокалами шампанскаго, которое исчезаетъ, какъ скоро проходитъ хмель. Обыкновенно, послѣ дружескихъ изліяній наступаетъ скорая реакція, и это безъ малѣйшаго повода съ чьей бы то ни было стороны. Видно по всему, что сердечныя связи между людьми скрѣпляются единственно взаимными интересами, чувство же здѣсь играетъ роль сверкнувшей молніи, которая блеснетъ только для того, чтобы освѣтить бездну человѣческаго эгоизма.

У насъ есть чиновники, даже сановники, есть царедворцы, но нѣтъ государственныхъ людей.

19. *Суббота.* Въ началѣ нынѣшняго мѣсяца въ „Вѣстникѣ Европы" появилась статья профессора [Н. П.] Вагнера, которая возбудила большое недоумѣніе во многихъ. Онъ разсказываетъ странныя вещи о вертящихся столахъ, чему былъ самъ свидѣтелемъ. Извѣстныя слова Шекспира въ Гамлетѣ: *есть многое, другъ Горацiо, въ природѣ* и проч. переходятъ изъ устъ въ уста. Вагнеръ уже второй серьезный ученый, который придаетъ спиритизму особенное какое-то значеніе. Первый—нашъ академикъ [А. М.] Бутлеровъ, который уже вполнѣ въ него увѣровалъ. Оба естественники. Отъ нихъ менѣе всего, кажется, можно бы ожидать вѣры въ сверхъестественное.

⁂ [Деляновъ] сдѣлался врагомъ университетовъ, хотя самъ учился въ московскомъ университетѣ. Извѣстно, что онъ не пользуется уваженіемъ въ обществѣ и между людьми лучшей категоріи, какъ человѣкъ безхарактерный и безъ всякихъ убѣжденій. Вѣроятно, онъ мститъ университетамъ за то, что они не могли сдѣлать изъ него человѣка, котораго бы можно было уважать не за чинъ его и богатство. Да развѣ они могли это сдѣлать? Странная вещь! у людей, обладающихъ благами міра сего, иногда является претензія на личное значеніе въ обществѣ, и когда они его не получаютъ, то уже готовы учинить всякую пакость и мерзость только для того, чтобы какъ-нибудь да ихъ замѣтили.

21. *Понедѣльникъ.* Прошла Нева. Два дня уже какъ немного потеплѣло и солнце свѣтитъ великолѣпно. Впрочемъ, вообще на солнце жаловаться нельзя: оно свѣтитъ часто и блистательно, только мало грѣетъ.

„Залгалася, заворовалася, запилася, голубушка"!

22. *Вторникъ.* Единственный оплотъ противъ внутреннихъ колебаній и разныхъ страховъ, противъ всякихъ мелочей и дрязгъ ежедневныхъ—это—*внутренняя свобода.*

Важная перемѣна въ одѣяніи: совлекъ съ ногъ зимнія калоши и облекъ ихъ въ лѣтнія; шляпа на мѣсто зимней шапки. Но шубка еще не отмѣнена. Тепла градусовъ пять. Вещи эти не такъ ничтожны, какъ кажутся, для человѣка, не желающаго подвергнуться сквернымъ послѣдствіямъ того, что посылается на насъ здѣшнею природою.

Изображайте людей какими угодно темными красками, если они стоятъ ихъ—и безъ сомнѣнія большая часть ихъ стоитъ, но щадите принципы. Выдвигайте ихъ и выставляйте на видъ, отъ этого, положимъ, не будетъ больше хорошихъ людей, но хорошіе люди, какіе еще есть, по крайней мѣрѣ, авось не захотятъ сдѣлаться дурными . . . .

Назначена комиссія для пересмотра университетскихъ уставовъ, т. е. для сколь возможно большаго ихъ стѣсненія и уничтоженія свободы университетской или высшей науки. Комиссія эта составлена изъ враговъ университетовъ [1].

Князь Д. А. Оболенскій, разсматривавшій въ государственномъ совѣтѣ, вмѣстѣ съ другими членами, отчетъ министра за прошедшій годъ, представилъ цѣлую записку, о зловредности управленія графа Толстого, гдѣ между прочимъ выразилъ такую мысль, что этотъ государственный человѣкъ, лишенный всякой самостоятельности ума и характера, служитъ только орудіемъ извѣстной партіи во вредъ Россіи. Вообще записка не отличается благоразуміемъ. Государю, говорятъ, она очень не понравилась, и это увеличиваетъ только торжество графа Толстого.

24. *Четвергъ.* [Мы] сами не знаемъ, куда идемъ. [Мы] безпрестанно колеблемся между желаніемъ удержаться въ прежной позиціи — — — — и между необходимостью дѣлать нѣкоторыя уступки духу времени и требованіямъ европейской образованности, которую конечно [мы] внутренно проклинаемъ, какъ виновницу и оплотъ всѣхъ либеральныхъ тенденцій, но которой не можемъ не признавать уже по одному тому, что многое изъ нея заимствуемъ для собственныхъ практическихъ и житейскихъ цѣлей. [Мы] въ какой то лихорадкѣ, безпрестанно противопоставляемъ одну мѣру другой. Не успѣешь оглянуться, какъ [мы] сегодня уже не тамъ, гдѣ были вчера. Еще на какомъ-нибудь постановленіи не высохли и чернила, какъ на смѣну ему уже готово другое, разрушающее или подрывающее то, что узаконивалось въ первомъ. Теперь завелись какіе то спасители отечества, усматривающіе революцію во всѣхъ новыхъ реформахъ и стремленіяхъ охранить Россію отъ всѣхъ золъ, въ ней скрывающихся. Они толкаютъ правительство безпрестанно въ реакцію и мутятъ умы, не знающіе, что имъ думать обо всемъ, что предпринимается и творится вокругъ нихъ, и не знаютъ, что имъ дѣлать.

Вечеръ провелъ у соакадемика моего, В. И. Безобразова, вмѣстѣ съ Градовскимъ (профессоромъ). Разговоръ преимущественно вращался около комиссіи для пересмотра университетскихъ уставовъ и печальныхъ предзнаменованій для науки.

Князь Горчаковъ недавно сказалъ слѣдующее: „Россія похожа теперь на невѣсту, за которою ухаживаютъ разные женихи. Я забочусь только объ одномъ—чтобы она никому не отдавала своей руки“.

Сжалилась, наконецъ, надъ нами природа: настали чудесные дни—свѣтло и тепло.

---

[1] Предсѣдателемъ ея былъ Деляновъ, особенно ревностными членами—А. И. Георгіевскій и Н. А. Любимовъ.

26. *Суббота.* А сегодня и отлично свѣтло и тепло. Между тѣмъ меня мучитъ несноснѣйшій кашель; онъ продолжается уже недѣли двѣ, но сегодняшнюю ночь, особенно утромъ, онъ достигъ такой силы, что приходится посовѣтоваться съ докторомъ.

Иные, ничего не дѣлая, прикидываются, что они остаются въ этомъ бездѣйствіи вслѣдствіе глубокомыслія, тогда какъ это просто происходитъ отъ недостатка ума, знанія, и отъ малодушія.

Гораздо легче предпринять важное дѣло, чѣмъ его исполнить.

27. *Воскресенье.* Съ понятіемъ о Богѣ мы соединяемъ атрибуты всего высочайшаго, совершеннѣйшаго. Мы приписываемъ Ему высочайшій и совершеннѣйшій разумъ, совершеннѣйшую доброту, милосердіе и проч., и качества эти представляемъ себѣ въ своемъ человѣческомъ видѣ. Но наше представленіе этихъ качествъ соотвѣтствуетъ ли Его существу? Сообразно ли съ этимъ милосердіемъ, напримѣръ, зло и безчисленныя страданія, на которыя обреченъ человѣкъ? Не должны ли мы признать, что Его милосердіе совсѣмъ другого свойства, чѣмъ наши понятія о Немъ? Его всемогущество, казалось бы, должно было предотвратить то или другое ради Его же милосердія; не слѣдуетъ ли допустить, что милосердіе, какъ мы его понимаемъ, не согласуется съ Его *существомъ*, что оно совсѣмъ другого свойства, чѣмъ наше? Оставимъ всѣ толки и сомнѣнія и преклонимся съ благоговѣніемъ передъ непостижимостью Его существа. Вотъ все, что мы можемъ сдѣлать разумно.

Правда состоитъ не въ одномъ изображеніи дурного, но и въ изображеніи противоположнаго ему, а если бы общество было совершенно лишено этого послѣдняго, то не стоило бы ни о чемъ и говорить.

Во всякой ложной системѣ или ученіи между кучами всякаго сору и лжи, всегда есть зерна правды. И вотъ откуда проистекаютъ всѣ нелѣпости, которыми подобная система и ученіе наводняютъ міръ.

Каковы бы ни были жизнь и судьба общества, но то вѣрно, что не ради удовольствія нашего онѣ бываютъ такія, а не другія. Потому и литература, ихъ изображающая, хорошо дѣлаетъ, не думая, что мрачными своими картинами она огорчитъ чувствительныя сердца. Дѣло не въ удовлетвореніи нашимъ эгоистическимъ пожеланіямъ, а въ правдѣ. Но самая эта правда не допускаетъ односторонности, и такъ какъ въ жизни человѣческой все перемѣшано: добро и зло, добродѣтель и порокъ, то мы изобличили бы себя во лжи, если бы собирали въ одинъ фокусъ всѣ позорящія человѣчество обстоятельства, упуская изъ виду хоть немногія, но существующія черты добра.

Не бывъ одаренъ слишкомъ могучими силами духа, онъ [?] свалилъ съ Россіи камень, котораго десять силачей не могли бы поднять.

На пути общаго умственнаго и нравственнаго движенія есть разныя степени. Почему не постараться взойти на ту изъ нихъ, откуда открывается обширный горизонтъ жизни, и вещи, казавшіяся такими важными и крупными, являются совершенно мелкими и ничтожными до того, что онѣ становятся не стоющими уже ни нашихъ привязанностей, ни ненавистей.

Университеты хотятъ подчинить такой регламентаціи, чтобы университетскаго у нихъ было только названіе.

Май. 1. *Четвергъ.* Третій день уже мы вкушаемъ прелести какъ бы весенняго тепла. Екатерингофское обычное гулянье сдѣлалось, однако, невозможнымъ: дождь, но хорошій, теплый.

2. *Пятница.* Недѣли три уже, какъ меня угнетаетъ несносный кашель.

Освобожденіе будетъ не добромъ, а зломъ и великимъ зломъ, при такомъ поворотѣ назадъ во всемъ. Лучше было бы не начинать, чѣмъ продолжать такъ.

4. *Воскресенье.* Ропотъ и неудовольствіе сильно распространяются. Разумѣется, тутъ нѣтъ недостатка въ подстрекательствахъ со стороны внутренней и внѣшней. Правительство очень озабочено этимъ. Безпрестанно — — — — — — — — — — — —. Между тѣмъ власть употребляетъ всѣ мѣры, чтобы вооружить противъ себя и сдѣлать своими врагами людей мыслящихъ, которые, во всякомъ случаѣ, могли бы быть надежною ея опорою. Вотъ хоть бы способъ проведенія классическаго обученія въ школахъ и нападенія на университеты.

Несчастіе общества въ томъ, что въ немъ господствуетъ повальная страсть къ матеріальнымъ интересамъ и наслажденіямъ; что въ немъ не существуетъ никакихъ идеаловъ нравственныхъ; что въ конецъ подорваны религіозныя вѣрованія и принципы. Думаютъ классицизмомъ воспитать лучшее поколѣніе, какъ будто въ этомъ классицизмѣ заключаются тѣ идеалы, вѣрованія и принципы. Какое заблужденіе!

По системѣ графа Толстого, думаютъ исключить людей неимущихъ изъ круга высшаго образованія, какъ будто одни имущіе обладаютъ необходимыми способностями для правильнаго умственнаго труда и для всѣхъ добродѣтелей, служащихъ опорою общества. А что же будутъ дѣлать тѣ исключенные, неимущіе, лишенные права на высшее образованіе? Вотъ изъ нихъ-то и составится самый опасный пролетаріатъ—пролетаріатъ умственный, и какъ онъ по своему положенію ближе къ народу, нежели имущіе и аристократы, то страждущій, недовольный, какъ бы отверженный—какъ онъ будетъ дѣйствовать на этотъ народъ?

О разныхъ затрудненіяхъ, противопоставляемыхъ разумнымъ требованіямъ, часто говорятъ: „что вы безпокоитесь? все перемелется, будетъ мука“. Хорошо, если мука, а не пыль, изъ которой никакого хлѣба нельзя испечь.

Надобно лишиться того, что мы любимъ, чтобы восчувствовать всю его цѣну.

5. *Понедѣльникъ.* Въ дѣлахъ нравственныхъ и житейскихъ не должно предъявлять другому правилъ, которыхъ самъ не въ состояніи исполнить.

8. *Четвергъ.* Хлопоты собиранія на дачу, а между тѣмъ переѣхать нельзя — все холода, хотя солнце свѣтитъ ярко. Но лучше бы оно менѣе свѣтило, да болѣе грѣло.

Многое есть въ природѣ, что и не снилось нашимъ мудрецамъ, а много есть такого, что они одни только и видятъ—во снѣ.

17. *Суббота.* Переѣздъ на дачу въ Павловскъ, на углу Правленской улицы и Бульварной, домъ Седерберга, вмѣстѣ съ дядею Маркомъ (Нико-

лаевичемъ Любощинскимъ). Мои уже тамъ, я остался еще здѣсь до вторника.

Кончилъ рѣчь для пятидесятилѣтняго юбилея В. Я. Буняковскаго, которую Академія поручила мнѣ произнести. Это будетъ въ слѣдующій понедѣльникъ, 19 мая. Бѣда писать эти рѣчи: въ нихъ нужно соблюдать особенныя тонкости, приличія и проч. Но Буняковскій стоитъ труда, особенно по своему характеру.

Задуманъ міръ превосходно, но исполняется, какъ нельзя хуже.

19. *Понедѣльникъ.* Юбилей академику и вице-президенту В. Я. Буняковскому въ честь пятидесятилѣтія съ того времени, какъ онъ получилъ степень доктора. Торжество было великое. Адресамъ отъ разныхъ учебныхъ мѣстъ, университетовъ, рѣчамъ и всякимъ другимъ изъявленіямъ не было конца. Государь прислалъ Александровскую ленту и велѣлъ производить Буняковскому прибавку къ полученной имъ прежде арендѣ въ 1500 рублей. Выбита медаль въ честь его, установлена премія за лучшее сочиненіе по части математики. Что Буняковскій, дѣйствительно, почтенный, прекрасный человѣкъ и замѣчательный ученый—это совершенно справедливо, и слѣдовательно, справедливо и воздать ему подобающій почетъ. Но у насъ ни въ чемъ нѣтъ ни чувства правды, ни чувства мѣры. Все становится какою-то фальшью оттого, что преувеличивается непомѣрно. Бѣдный Буняковскій не зналъ, куда дѣться отъ добродѣтелей и всѣхъ похвальныхъ и высокихъ качествъ, которыми его вѣнчали. Ему оставалась только одна еще добродѣтель—снести свое величіе. Моя рѣчь была всѣхъ сдержаннѣе, хотя, конечно, выставляла на видъ все, чѣмъ онъ заслуживаетъ уваженіе и любовь. Она произвела благопріятное впечатлѣніе, и меня удостоили похвалъ за нее. Да тутъ же кстати, или вѣрнѣе некстати, многіе заговорили и о м емъ юбилеѣ. Противлюсь этому сколько возможно, въ глубокомъ убѣжденіи, что мнѣ вовсе не подобаютъ подобныя оваціи. По этому поводу у меня сложилась сказочка: одинъ добрый человѣкъ, пріѣхавшій откуда-то издали, вздумалъ между прочимъ осмотрѣть здѣсь сады, парки и огороды. „Вотъ, братцы“, сказалъ онъ занимающимся этими дѣлами, „я видѣлъ, какъ усердно вы работаете надъ капустою, картофелемъ, рѣпою, огурцами и другими такими полезными вещами: они выходятъ у васъ прекрасные. Все это хорошо, потому именно, что полезно. Но зачѣмъ у всѣхъ занимающихся этимъ родомъ культуры такая односторонность. Знаете-ли вы, зачѣмъ я прибылъ сюда? Я хочу развести здѣсь ананасы, померанцевыя и лимонныя деревья“. Слушавшіе улыбнулись и ничего не отвѣчали. А между тѣмъ новый дѣятель купилъ землю, началъ ее всячески взрывать, удобрять и насаждать свои прекрасныя растенія. Но вышло то, чему надлежало быть. Всѣ его насажденія пропали отъ мороза и жестокихъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Земля оказалась также вовсе неспособною принять то, что ей навязывали. Трудъ и издержки пропали даромъ и, конечно, жалкій предприниматель остался не причемъ.—Скажите же, друзья мои, слѣдуетъ-ли ему воздвигать за его, впрочемъ, добрыя намѣренія памятникъ? И самъ онъ, развѣ повѣритъ, что заслужилъ его? Примѣните это прямо ко мнѣ, и выйдетъ, что я совершенно правъ, не-

соглашаясь на мой юбилей. Вѣдь я то же дѣлалъ, что этотъ добрый, но нелѣпый садовникъ, проведя всю жизнь свою въ насажденіи въ умахъ возвышенныхъ нравственныхъ идеаловъ, понятій о человѣческомъ достоинствѣ тамъ, гдѣ въ нихъ вовсе не видятъ надобности. Вмѣсто картофеля и капусты, я хотѣлъ разводить лимоны и померанцы. Хорошо еще, что меня совсѣмъ не прогнали, а относились ко мнѣ великодушно, давали мнѣ хлѣбъ, безъ сомнѣнія, видя во мнѣ забавнаго ребенка.

*** [Деляновъ] болѣе всѣхъ расточалъ мнѣ любезностей, и за мою рѣчь, и за біографію Муравьева, напечатанную въ министерскомъ журналѣ.

Обѣдъ былъ, какъ обыкновенно, шумный и со множествомъ спичей, которые, разумѣется, подъ вліяніемъ шампанскаго были еще великолѣпнѣе. Гротъ, впрочемъ, сказалъ очень милую вещь, выкопавъ гдѣ-то стихи, которые нѣкогда писалъ Буняковскій. Они и послужили ему темою для искуснаго оборота, что Викторъ Яковлевичъ не былъ одностороннимъ ученымъ.

20. *Вторникъ.* Вотъ и я на дачѣ. Она мнѣ очень понравилась. Мой кабинетъ прелесть. Мои домашніе приняли всѣ мѣры къ его выбору и устройству. Право, они меня балуютъ.

22. *Четвергъ.* О жизнь, пучина недоумѣній, сомнѣній и тревогъ! Тщетно бѣдный умъ силится понять тебя! Что ты такое для миріады миріадъ существъ? Что такое ты для человѣка, на долю котораго выпали нескончаемыя страданія и нестерпимая жажда истины и внутренняго успокоенія? Вѣра, вѣра и вѣра! Но какъ заглушить въ себѣ голосъ сочувствія къ этимъ безконечнымъ бѣдствіямъ, удручающимъ человѣчество, для котораго одинъ конецъ, одно утѣшеніе—смерть? А надежда будущей жизни? да! она тоже истекаетъ изъ вѣры.

24. *Суббота.* Кстати подвести теперь итогъ моего здоровья за весь годъ, отъ дачи до дачи. Во все это время оно было хорошо, кромѣ изрѣдка посѣщавшихъ меня головныхъ болей, отъ которыхъ я по вечерамъ избавлялся стаканами двумя крѣпкаго чая. Въ послѣдній мѣсяцъ меня преслѣдовалъ кашель да разъ, ни съ того, ни съ сего, поднялись, было, колоти въ груди. Толчки, вслѣдствіе выдуманной мною системы спанья, являлись рѣже. Зато глаза меня озабочивали.

25. *Воскресенье.* Великолѣпная гроза, проливной дождь, теплота, деревья облеклись въ радостныя зеленыя одежды, благоуханіе въ воздухѣ. Настоящая весна.

Не отгоняй немногихъ свѣтлыхъ минутъ, когда онѣ какъ-нибудь случайно забѣгутъ въ твою душу, опасеніями возможности грядущаго зла или обычною мрачною мыслью о ничтожествѣ и непрочности всего радостнаго на землѣ. Пусть это будетъ хоть не болѣе, какъ станціями на тернистомъ пути жизни. Надобно же иногда отдохнуть и перемѣнить лошадей.

Въ сердцѣ человѣческомъ столько накопляется нечистотъ всякаго рода, что никакой Ф. Ф. Треповъ не въ состояніи ихъ очистить.

27. *Вторникъ.* Въ городѣ, въ засѣданіи комитета правленія. Выручилъ у Веселовскаго мою рѣчь (привѣтствіе Буняковскому) и отдалъ Бе-

зобразову для напечатанія въ „Новомъ Времени". Этого желалъ и Викторъ Яковлевичъ.

На свѣтѣ дивныя бываютъ приключенія. Таковое случилось съ „С.-Петербургскими Вѣдомостями". Вотъ уже нѣсколько дней онѣ не выходятъ, такъ сами по себѣ, а не по цензурному воспрещенію [1]). Забавнѣе всего, что вы получаете листъ за заглавіемъ: „С.-Петербургскія Вѣдомости, газета политическая и литературная", а подъ нимъ красуются объявленія о продажахъ, покупкахъ и проч. и только [2]). Что же это значитъ? Редактора не имѣется: [гр. Е. А.] С[аліасъ де-Турнемиръ] удалился въ Москву [3]) и остался одинъ издатель Баймаковъ. Этотъ злополучный издатель шесть разъ избиралъ и представлялъ редактора: ни одного изъ нихъ не утверждали— то министръ народнаго просвѣщенія, то министръ внутреннихъ дѣлъ [4]). Эти высокопоставленные господа, очевидно, забавляются недоумѣніемъ публики и отчаяніемъ издателя, быстрыми шагами идущаго къ разоренію. А кто же виноватъ въ этомъ? Конечно, самъ Баймаковъ. Всякій человѣкъ, встрѣтивъ на пути своемъ лужу, обходитъ ее, а этотъ прямо влѣзъ въ нее. Да это и не лужа, а цѣлое болото. Мудрено-ли, что онъ завязъ въ немъ по шею, карабкается и не можетъ никакъ изъ него выбиться.

28. *Среда.* Холодновато. Цѣлую ночь шелъ дождь. А, все-таки, похоже на весну. Сирень готова совсѣмъ расцвѣсти. Нашъ садикъ прелестенъ. Тутъ, между прочимъ, есть огромная яблоня съ безчисленнымъ множествомъ вѣтвей. Она до того покрыта цвѣтами, что листьевъ совсѣмъ не видно.

29. *Четвергъ.* Можно-ли имѣть какое-нибудь довѣріе къ наукѣ, проповѣдуемой нѣмецкими устами послѣ того, какъ нѣмецкіе ученые: Блюнчли, Гнейстъ—первоклассныя знаменитости стараются оправдать и возвести въ принципы наглое покушеніе Пруссіи напасть на Францію безъ малѣйшаго со стороны послѣдней, повода? Франція, видите, занимается устройствомъ своихъ военныхъ силъ, ergo она хочетъ мстить Германіи за недавно нанесенныя ей пораженія, а поэтому Германія должна ее предупредить и до тла разорить ее, чтобы она уже не имѣла ни войска и никакихъ средствъ къ отмщенію или къ защитѣ. Слыхана-ли была когда-нибудь такая логика? Тщетно Франція доказываетъ, что заботясь о своихъ внутреннихъ дѣлахъ и возводя войско свое на степень, соотвѣтствующую великой державѣ, она вовсе и не помышляетъ о войнѣ. Значитъ, ни одно государство въ Европѣ не можетъ заниматься своими внутренними дѣлами, не спрося на то согласіе г. Бисмарка. Вѣдь въ такомъ смыслѣ отнесся онъ и къ Бельгіи и къ Италіи. И вотъ ученые и высокомыслящіе люди нѣмецкіе пустились научнымъ образомъ доказывать справедливость такой разбойничьей политики. И война во Франціи была бы неизбѣжна, и потоки крови полились бы снова, и открытый грабежъ германскихъ рыцарей пронесся бы губительнымъ ураганомъ по лучшей части Европы единственно потому, что

---

[1]) Не выходили съ 29 мая по 4 іюня.

[2]) Такой только одинъ номеръ—142-й, отъ 28 мая.

[3]) Послѣдній разъ онъ подписался редакторомъ въ № 120, отъ 4 мая, а съ № 121 и по 142 подписывался Н. Стромиловъ.

[4]) 4 іюня (№ 143) подписанъ редакторомъ П. С. Усовымъ.

такъ угодно Бисмарку. Могутъ-ли далѣе простираться политическое высокомѣріе и алчность націи, которая такъ много толковала о прогрессѣ науки и цивилизаціи! Облагородила-ли сколько-нибудь и очеловѣчила-ли ихъ наука? Къ счастью, на этотъ разъ у Россіи нашлось столько здраваго смысла, что обожаніе Пруссіи не помѣшало ей, какъ говорится, нѣсколько окрыситься на ея замыслы, и Англія тоже вошла въ свою роль великой державы и рѣшительно подняла и свой голосъ противъ предпринимаемаго разбоя въ Европѣ.

У всякаго найдется довольно способности, чтобы повредить полезному дѣлу или начинанію; помочь ему—другое дѣло.

Іюнь. 1. *Воскресенье.* Дурно прощается съ намимай. Послѣдніе его дни холодны и дождливы. Вотъ тѣмъ же привѣтствуетъ насъ и іюнь.

Когда человѣкъ приближается къ концу, онъ чувствуетъ то же, что зритель въ театрѣ по окончаніи пьесы. Все, что казалось ему такимъ дѣйствительнымъ на сценѣ жизни, что возбуждало его участіе, представляется ему сущимъ вздоромъ. Все это комедія, обманъ, выдумка, опасная игра. Въ заключеніе серьезною оказывается одна вещь — опущеніе занавѣси, смерть. Умирая, Августъ, императоръ, сказалъ окружавшимъ его: „друзья! пьеса сыграна—рукоплещите". Тоже одинъ знаменитый человѣкъ, кажется, Морицъ Саксонскій, передъ смертью произнесъ: „друзья! какой прекрасный сонъ видѣлъ я!"

Рѣчь моя [1]) напечатана въ 129 номерѣ „Новаго Времени". Я отвсюду слышу о ней самые лестные отзывы.

5. *Четвергъ.* Правительство въ большихъ заботахъ: говорятъ, въ губерніяхъ найдено множество разныхъ воззваній къ народу революціоннаго свойства. Безпрестанно забираютъ распространителей ихъ. А между тѣмъ всеобщая деморализація растетъ все болѣе и болѣе во всѣхъ слояхъ общества. Если это правда, то положеніе наше очень печально. Что должна дѣлать тутъ интеллигентная часть общества? Она должна дружно противодѣйствовать этому разрушительному, разлагающему направленію. Правительство должно это понять и привлечь къ союзу съ собою эту лучшую часть общества. Вотъ почему, напримѣръ, проектъ о лишеніи университетовъ ихъ правъ чрезвычайно несвоевременевъ.

Я имѣлъ длинный разговоръ съ *** [Деляновымъ]. Онъ описывалъ мнѣ подробно печальное состояніе нашихъ университетовъ, ихъ полнѣйшую деморализацію, будто бы, въ сословіи самихъ профессоровъ. Это-то, по его словамъ, вынуждаетъ министерство ограничить автономію ихъ. Но время ли къ этому? Никакъ не слѣдуетъ принимать крутыхъ мѣръ.

Мы, книжные люди, думаемъ, что нужна истина, чтобы общества жили добропорядочно и благополучно по возможности. А вотъ Китай болѣе 4000 лѣтъ живетъ ложно... Дѣло не въ истинѣ, а въ убѣжденіи и вѣрѣ. Если вы вѣрите во что-нибудь, что это истина, то вѣрованіе ваше обезпечиваетъ извѣстный порядокъ вещей—и это все, что нужно.

---

[1]) На юбилеѣ Буняковскаго.

Природа въ отношеніи къ человѣку страшный деспотъ. Если онъ преслѣдуетъ тебя — удирай отъ нея по возможности: настигнетъ — бѣда! Приспособляйся къ ея велѣніямъ и законамъ, какъ умѣешь.

11. *Среда.* Одна изъ остроумнѣйшихъ пословицъ, выражающихъ здравый смыслъ народа, это „до Бога высоко, а до царя далеко“.

Человѣкъ долго можетъ слѣдовать одному направленію, вслѣдствіе какой-нибудь укоренившейся въ немъ идеи. Всѣ другія стремленія, не подходящія подъ нее, онъ заглушаетъ въ себѣ. И чѣмъ овладѣвшая имъ идея кажется ему возвышеннѣе, тѣмъ становится онъ недоступнѣе другимъ внушеніямъ, хотя бы это были внушенія сердца или разума. Она увлекаетъ его все далѣе и далѣе, пока не натолкнетъ его на роковой кризисъ. И тутъ только обнаруживается, что онъ остается, все-таки, человѣкомъ съ многосторонними требованіями его природы: они вступаютъ въ свои права.

15. *Воскресенье.* Тревога: недалеко отъ насъ въ 2 часа ночи произошелъ пожаръ, возлѣ такъ называемаго Монмартра. Сгорѣло пять домовъ и лютеранская церковь. Я не спалъ до 2-хъ часовъ, но не слыхалъ ни малѣйшихъ признаковъ начавшейся бѣды, также и мои домашніе. Только поутру въ 8 часовъ узнали о случившемся. Слѣдовало бы, кажется, какъ нибудь давать знать публикѣ о пожарѣ; иначе могутъ люди сгорѣть у себя на постели. Прежде звонили въ набатъ, но это почему-то отмѣнено. Въ небольшомъ деревянномъ городкѣ нужно спящихъ пробуждать, это не то, что въ Петербургѣ. Да и тамъ Треповъ завелъ колокольчики у пожарныхъ, когда они ѣдутъ тушить пожаръ.

18. *Среда.* Въ сегодняшнемъ 166 № „Голоса“ напечатанъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія чрезвычайно замѣчательный по его безтактности. Тутъ разомъ три ошибки: первая въ томъ, что нельзя слегка и голословно говорить о такомъ важномъ обстоятельствѣ, какъ распространеніе у насъ революціонныхъ идей и дѣйствіе революціонной пропаганды въ 37 губерніяхъ. Нужно, чтобы правительство сдѣлало извѣстнымъ судебное разслѣдованіе, которое производится по этому поводу. Говорятъ, что забрано болѣе 500 человѣкъ, а мы, кромѣ слуховъ, конечно, болѣе или менѣе преувеличенныхъ, ничего о томъ не знаемъ [1]). Если общество въ опасности, то какъ же о томъ не знать обществу? Вторая ошибка: объявленіе войны между школою и семьей. Въ-третьихъ, не можетъ же не знать министръ народнаго просвѣщенія, что враждебному настроенію общества противъ школъ онъ самъ много содѣйствовалъ крайними и крутыми мѣрами въ проведеніи учебной реформы. Наконецъ, тонъ всего циркуляра отличается какимъ-то презрѣніемъ къ обществу, которое, по мнѣнію его автора, ничего не смыслитъ и вполнѣ невѣжественно. Положимъ, что такъ; но развѣ можно просвѣщать его и руководить имъ такими мѣрами, какими хочетъ графъ Толстой? Развѣ можно насиліемъ просвѣщать умы и созидать убѣжденія? Такъ поступалъ Петръ Великій, но то былъ Петръ Великій. Да и не тѣ условія были, среди которыхъ дѣйствовалъ онъ. Не тѣ задачи, не тѣ цѣли, не то время.

---

[1]) Рѣчь идетъ о дѣлѣ, извѣстномъ подъ именемъ „процесса 193-хъ“.

21. *Суббота*. Циркуляръ графа Толстого произвелъ всеобщее удивленіе и негодованіе.

Дѣло о Медицинской академіи окончательно рѣшено. Она остается за военнымъ министромъ. Принято со всеобщимъ удовольствіемъ.

Не надо изображать людей только съ худой стороны: они сдѣлаются еще хуже, чѣмъ есть.

26. *Четвергъ*. Изъ всѣхъ человѣческихъ пороковъ, имъ же нѣсть числа, самые непонятные по ихъ глупости: *скупость и высокомѣріе*.

Іюль. 1. *Вторникъ*. Силою воли многое можно превозмочь—даже страхъ смерти.

Способъ, не обѣщающій желаемаго успѣха въ дѣлѣ, есть самый дурной способъ. Это особенно важно въ отношеніи къ дѣламъ государственнымъ.

Хорошее чье-то выраженіе относительно невозможности человѣку познать первоначальную основу жизни: *поднять самого себя за поясъ*.

Есть люди, которые сомнѣваются во всемъ, кромѣ того, что сами выдумаютъ или скажутъ.

8. *Вторникъ*. Дѣйствительно, отвратительная вещь — эта пропаганда нашихъ революціонеровъ. Они проповѣдуютъ уничтоженіе семейства, собственности, всѣхъ началъ, на которыхъ держатся общества человѣческія. И, разумѣется, этимъ только достигаютъ одного,—что возстановляютъ противъ себя и своихъ умствованій всѣхъ людей, у которыхъ есть сколько-нибудь здраваго смысла. Говори они о злоупотребленіяхъ нашей администраціи, о ея произволѣ, воровствахъ и т. п., они имѣли бы на своей сторонѣ порядочныхъ людей, т. е. стремясь къ возможному, вмѣсто невозможнаго, они могли бы пробудить въ сознаніи общества и рѣшимость на что-нибудь также возможное. А теперь своей коммунистической и соціалистической оппозиціей они только вредятъ дѣлу разумной свободы и разумнаго преуспѣянія. Лучше администрація такая, какъ есть, чѣмъ анархія.

Природа дѣлаетъ людей существами разумными, а дураками они дѣлаютъ сами себя.

10. *Четвергъ*. Кризисъ есть мечъ обоюдоострый: онъ разсѣкаетъ узлы, но часто и ранитъ тѣхъ, которые его вызываютъ, а чаще всего портитъ самыя нити, изъ которыхъ связался узелъ. Таковы всегда бываютъ преднамѣренные кризисы.

— — — — — — — — — — — —.

12. *Суббота*. Рѣшено, говорятъ, созвать нотаблей для принятія мѣръ противъ нашихъ революціонеровъ и пропагандистовъ. Будетъ созвано по три депутата изъ дворянъ или выборныхъ. Чего можно ожидать отъ этой мѣры? Если эти депутаты будутъ вполнѣ проникнуты консервативнымъ духомъ, то не захотятъ-ли они закрѣпить опять крестьянъ, навязавъ имъ вотчинное, помѣщичье управленіе и полицейскую управу. И послѣднее будетъ горше перваго. А вѣрнѣе всего можетъ случиться то, что большею частью у насъ случается: сойдутся, потолкуютъ и разойдутся, а вещи останутся такъ, какъ были. Говорятъ, что созваніе депутатовъ отъ дворянства предложено Валуевымъ.

13. *Воскресенье.* Извѣстіе о созваніи депутатовъ отъ дворянства оказывается ложнымъ. Велѣно только по губерніямъ дворянамъ заняться изысканіемъ мѣръ противъ революціонныхъ пропагандистовъ — — — — — — — — — — — — — — — — — — —.

18. *Пятница.* — — — — — — — — — — — — — — — — —.

19. *Суббота.* Правда состоитъ не только въ томъ, чтобы не прибавлять къ вещамъ того, чего въ нихъ нѣтъ, но и въ томъ, чтобы не умалчивать о томъ, что въ нихъ есть.

25. *Пятница.* Составлена записка о тѣхъ результатахъ, которые добыты изслѣдованіемъ революціонной пропаганды. Почему-то она держится въ секретѣ. Зло залегло, кажется, гораздо глубже, чѣмъ можетъ показаться — — — — — — — — — — — — — — —. Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія сѣтуетъ на то, что эти идеи находятъ себѣ поддержку въ обществѣ и въ семействахъ. Но притомъ, забываютъ, что одною изъ главныхъ причинъ этого неудовольствія послужила знаменитая реформа учебной [1]).

Брошюра князя Васильчикова—письмо къ графу Толстому, министру народнаго просвѣщенія — тѣмъ хороша, что ничего новаго въ себѣ не содержитъ. Все, что въ ней говорится, думается и говорится всею Россіей [2]).

При самомъ началѣ пресловутой классической системы я утверждалъ, что она скоро лопнетъ, вслѣдствіе своей внутренней несостоятельности и насилія, съ которымъ она проводится вопреки здравому смыслу и общественному мнѣнію. Сила самыхъ вещей сломитъ это порожденіе индивидуальныхъ мнѣній и произвола. Но то, все-таки, худо, что при этой сломкѣ могутъ разлетаться осколки, которые, чего добраго, многихъ могутъ ранить и изувѣчить. —.

Августъ. 6. *Среда.* До сегодняшняго дня августъ былъ похожъ на іюнь и іюль. Были по временамъ дожди и очень крупные, но за ними тотчасъ становилось свѣтло и тепло. И сегодняшній день еще не дуренъ.

10. *Воскресенье.* Древнеклассическіе литература и языкъ, дѣйствительно, составляютъ нѣчто законченное. Но законченъ ли духъ человѣческій съ его стремленіями такъ, чтобы далѣе этихъ классическихъ литературъ ему никуда и не слѣдовало бы итти? Вотъ о чемъ слѣдовало бы подумать графу Толстому и его московскимъ внушителямъ, когда они установились въ мысли, что классицизмъ есть самое лучшее цивилизирующее начало.

13. *Среда.* — — — — — — — — — — — — — —.

Россія не была государствомъ до Петра Великаго. Это было скопище людей безъ всякихъ связующихъ идей, безъ всякаго понятія о правѣ и обязанностяхъ, которое одно существенно отличаетъ государство отъ толпы. Во главѣ стоялъ царь, не государь, а господинъ; подвластные ему люди не были подданные, а рабы. Явился безпримѣрный плотникъ, который изъ этого матеріала срубилъ топоромъ государство.

---

[1]) На этомъ оканчивается страница (61-я), а слѣдующая утеряна. 63-я начинается такъ: „въ Павловскъ ночью въ поѣздѣ половина 12-го, вмѣстѣ съ дождемъ". Затѣмъ идетъ: „Брошюра etc....“

[2]) „Письмо министру народнаго просвѣщенія, гр. Толстому, отъ кн. А. Васильчикова" Берлинъ, 1875 г.

16. *Суббота.* Августъ, какъ говорится, ни то, ни се: выпадаютъ дни ясные, иногда дождь-ливнякъ, вообще довольно холодно, особенно по вечерамъ.

„Это все теорія",—сказалъ одинъ практическій господинъ своему пріятелю, разсуждавшему съ нимъ о важныхъ предметахъ. „А что такое теорія?" спросилъ онъ въ заключеніе презрительнымъ доктринернымъ тономъ. „Теорія", отвѣчалъ его пріятель, „это такая вещь, которой глупцы не понимаютъ". — — — — — — — —.

26. *Вторникъ.* Настоящая новая исторія Россіи начинается съ отмѣной крѣпостного состоянія. — — — — — — — —.

Всѣ говорятъ о Богѣ, а живутъ такъ, какъ будто его совсѣмъ не было.

30. *Суббота.* Суматошный день. Поздравленій было множество—я усталъ, принимая ихъ и отвѣчая. Телеграммъ получено пять. Пріѣзжали изъ Царскаго Села. Прекрасные букеты. Никогда въ этотъ день у меня не было такого привала людей.

Сентябрь. 10. *Среда.* Я люблю читать біографіи великихъ людей, особенно прославившихся на поприщѣ умственной дѣятельности, и размышлять о нихъ. Знакомство съ ними укрѣпляетъ и возвышаетъ душу. Оно производитъ на нее то же дѣйствіе, какое мы испытываемъ физически, когда дышемъ воздухомъ на вершинѣ высокихъ горъ. Мы чувствуемъ себя нравственно здоровѣе, бодрѣе, разумнѣе въ ихъ присутствіи.

Я не вѣрю въ такъ называемыя переходныя состоянія. Всякій вѣкъ есть переходъ къ другому, и каждый хлопочетъ за себя и установляется по своему, какъ умѣетъ и какъ велитъ судьба. Онъ колеблется, значитъ живетъ. Это главное.

Болѣе всего позналъ я человѣческое ничтожество изъ обращенія съ людьми, такъ называемыми, интеллигентными, литераторами и учеными. Тутъ только вполнѣ узнаешь, до какой степени человѣкъ лживъ, мелоченъ, самолюбивъ, высокомѣренъ и проч. И все это отъ того, что каждый изъ этихъ людей считаетъ себя умнѣе всѣхъ остальныхъ.

18. *Четвергъ.* Въ „Голосѣ"[1]) мой бѣдный [О. Ѳ.] Миллеръ обруганъ за то, что осмѣлился (въ „Старинѣ"[2]) сказать о Гоголѣ, что какъ человѣкъ, онъ былъ дрянной человѣкъ. По статьѣ „Голоса" выходитъ, что Гоголь былъ человѣкъ дрянной, да отличный писатель, а до нравственности его никому нѣтъ дѣла. Вотъ видите, человѣку даровитому все позволено—онъ можетъ быть гадокъ, сколько душѣ его угодно. Это его право. Нравственный характеръ у этихъ господъ, современныхъ русскихъ передовыхъ людей, нипочемъ—будь только ихъ приходъ. Мой сапожникъ очень хорошо шьетъ сапоги, но онъ воръ и мошенникъ. Объ этомъ надобно молчать. Этого они требуютъ и отъ исторіи знаменитыхъ людей. Нѣтъ нужды, что эти знаменитые люди поступками своими опровергаютъ все то, что проповѣдуютъ словами.

20. *Суббота.* Власть есть самая привлекательная игрушка для людей. Рѣдкій изъ получившихъ ее употребляетъ ее не для своей забавы. Она та-

---

[1]) № 258.

[2]) IX кн. „Русской Старины".

кая красивая, что изъ-за нея легко забыть, что на свѣтѣ есть еще что-нибудь, кромѣ игры въ нее.

26. *Пятница.* Сегодня былъ у меня Ламанскій (В. И.) съ предложеніемъ отъ литераторовъ взять на себя предсѣдательство въ комитетѣ, который намѣренъ что-то издать въ пользу несчастныхъ герцеговинцевъ. Я разумѣется согласился, хотя и сомнѣваюсь, чтобы изъ этого что-нибудь вышло.

Вечеръ прошелъ пріятно въ бесѣдѣ съ [Я. М.] Невѣровымъ.

Исправленіе и очищеніе нравовъ возможно только тогда, когда заботящіеся объ этомъ заимствуютъ нравственные идеалы изъ внутреннихъ основаній общественнаго духа и передаютъ ихъ другимъ, какъ образцы, воодушевляющіе сердца и служащіе имъ примѣромъ.

30. *Вторникъ.* Собраніе Славянскаго комитета и комиссіи для изданія литературнаго сборника въ пользу герцеговинцевъ. По моему убѣжденію, изъ этого ничего не выйдетъ. Прежде всего нужны матеріалы, статьи, а ихъ нѣтъ. „Будутъ“ говорятъ.—Увидимъ.

Октябрь. 12. *Воскресенье.* Въ толкахъ о сборникѣ въ пользу герцеговинцевъ никакого толку нѣтъ. Однако, собираютъ статьи.

22. *Среда.* Засѣданіе комиссіи для составленія сборника въ помощь герцеговинцамъ....

Добраться кое-какъ до могилы безъ большихъ дорожныхъ непріятностей, сохраняя по возможности бодрый видъ,—вотъ все, что мнѣ теперь предстоитъ.

Чувствовать свое ничтожество и не склониться подъ его бременемъ—неправда-ли, что это своего рода достоинство?

Если платье вамъ не впору, его можно еще носить, по крайней мѣрѣ, безъ большого огорченія. Но если сапоги жмутъ вамъ ноги, да еще съ мозолями, то приходится плохо. Поневолѣ иногда вскрикнешь и пошлешь къ чорту сапожника, сшившаго вамъ обувь не по ногѣ. Однако, и съ этимъ надобно кое-какъ ладить: не въ лапти же обуться!

23. *Четвергъ.* Засѣданіе въ обществѣ христіанскаго просвѣщенія. Ф[илипповъ] прочелъ очеркъ о жизни и трудахъ Горскаго. [А. В.]. Онъ буквально осыпалъ цвѣтами его могилу. Потомъ [И. Т.] Осининъ прочиталъ тоже родъ похвальнаго слова Попову, бывшему священнику при нашей миссіи въ Лондонѣ, человѣку, впрочемъ, вполнѣ заслужившему уваженіе и любовь всѣхъ его знавшихъ, въ томъ числѣ и мою, своими нравственными качествами. Онъ же, Осининъ, прочиталъ въ отчетѣ о Боннской конференціи старо-католиковъ, гдѣ онъ былъ въ числѣ нашихъ делегатовъ. Дѣло шло о соединеніи нашей церкви съ старо-католическою. Главный вопросъ, затруднявшій это соединеніе, касался Св. Духа. Пренія, происходившія по этому предмету, чрезвычайно любопытны. — — — — — — — — — —. Странно видѣть, какъ люди, кажется серьезные, съ важностью ловятъ воздухъ руками и думаютъ, что они что-то въ нихъ держатъ.

Впрочемъ, если существуетъ общество, т. е. церковь, то надобно же, чтобы она утверждалась на чемъ-нибудь. А что такое *это что-нибудь,* это совершенно все равно. Лишь бы вѣрили и твердо стояли. Безъ истины можно жить, но нельзя жить безъ убѣжденія.

28. *Вторникъ.* Всякимъ новѣйшимъ непрошеннымъ учителямъ я сказалъ бы: господа! вѣдь вы ничего не знаете относительно высшихъ вопросовъ, въ рѣшеньи которыхъ стараетесь меня убѣдить. Оставьте же мнѣ право думать самому за себя въ этихъ случаяхъ. Вѣдь и я ничего не знаю. Но, по крайней мѣрѣ, я не играю роли невѣжды, который отвергаетъ все то, чего не знаетъ и чего узнать не можетъ.

На-дняхъ, въ пятницу, заѣзжалъ ко мнѣ князь Димитрій Александровичъ Оболенскій, съ просьбою пересмотрѣть издаваемыя имъ записки изъ его семейнаго архива, гдѣ, между прочимъ, очень много содержится любопытныхъ подробностей о Нелединскомъ-Мелецкомъ. При этомъ князь прочиталъ статью князя П. А. Вяземскаго, которая будетъ приложена къ книгѣ. Эта статья прелестна по остроумію, изяществу и свѣжести изложенія, несмотря на 83 года автора. Ее выслушали вмѣстѣ со мною Любощинскій (дядя Маркъ), Небольсинъ (Григорій Павловичъ) и Вороновъ.

Ноябрь. 5. *Среда.* Самое скверное изъ современныхъ нравовъ, при полномъ отсутствіи вѣры во что-нибудь высшее и нравственное—это своего рода презрѣніе къ жизни. Не понравилось то или другое, или слишкомъ что-нибудь понравилось, да не дается въ руки—трахъ! Застрѣлился, повѣсился или утопился.

Обѣдалъ у князя Д. А. Оболенскаго вмѣстѣ съ академикомъ, моимъ сотоварищемъ, Гротомъ. Мы вмѣстѣ разсматривали приготовленныя княземъ записки о Нелединскомъ-Мелецкомъ.

6. *Четвергъ.* Заупокойная обѣдня и панихида по графѣ А. К. Толстомъ [1]). Я пришелъ рано, когда обѣдня еще не начиналась. Тутъ было нѣсколько литераторовъ: Гончаровъ, Краевскій, Стасюлевичъ, Миллеръ (Орестъ), Костомаровъ. А. К. Толстой былъ однимъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ поэтовъ и моимъ хорошимъ знакомымъ.

17. *Понедѣльникъ.* Пошлы общія мѣста, что все на свѣтѣ превратно, особенно человѣкъ, но съ ними приходится на каждомъ шагу вѣдаться. Въ пятницу прошедшую у меня было человѣкъ 15 гостей и между ними мой дорогой, старый другъ А. С. Вороновъ, не подававшій никакого признака или предзнаменованія того, что случилось съ нимъ вечеромъ въ субботу на Педагогическомъ собраніи. Случившееся съ нимъ ни болѣе, ни менѣе, какъ ударъ, отнявшій у него половину тѣла съ лѣвой стороны. Сегодня я заѣзжалъ къ нему, но онъ до сихъ поръ остается въ гимназіи (во 2-й): его нельзя трогать, чтобы перевезти домой. Отъ служанокъ я узналъ, что ему не лучше, а главное, что онъ не говоритъ. Вся семья, разумѣется, тамъ около него. Попозже поѣду въ гимназію.

Былъ у Воронова, но не могъ его видѣть. Онъ не пришелъ еще въ сознаніе и не владѣетъ языкомъ. Бѣдное семейство въ отчаяніи. Я просидѣлъ съ нимъ долго, стараясь, разумѣется, сколько можно, умягчить его тревоги и скорбь. Положеніе Андрея Степановича гораздо опаснѣе, чѣмъ я думалъ. Болѣе всего боятся за мозгъ. Онъ все еще лежитъ въ гимназіи. Состояніе его таково, что его нельзя тронуть съ мѣста. Все это тяжело

---

[1]) Умеръ 28 сентября.

легло на мое сердце. Кромѣ многолѣтней дружбы, меня съ нимъ связывавшей, я всегда находилъ въ немъ лучшаго изъ людей. Онъ соединяетъ въ себѣ здравый и просвѣщенный умъ съ рѣдкою добротою и кротостью сердца.

19. *Среда.* Трудно рѣшить, чего болѣе люди достойны—презрѣнія или сожалѣнія. Дѣло въ томъ, какимъ окомъ мы на нихъ будемъ смотрѣть. Если окомъ холоднаго ума,—ихъ нельзя не презирать; если окомъ сердца,—станешь глубоко сожалѣть о нихъ. Человѣку мыслящему и великодушному чаще всего приходится колебаться между тѣмъ и другимъ.

Мы Богъ знаетъ чего ожидаемъ и требуемъ отъ жизни, а она въ состояніи дать намъ только страданья, нѣсколько мимолетныхъ радостей и смерть.

22. *Суббота.* Умеръ Андрей Степановичъ Вороновъ. Общество лишилось въ немъ одного изъ благороднѣйшихъ своихъ членовъ, а я лучшаго и въ настоящее время единственнаго человѣка, котораго могъ безопасно и довѣрчиво назвать своимъ другомъ. Говорили, что ему нѣсколько стало лучше, и сегодня я отправился къ нему поутру съ этою доброю надеждою. Въ швейцарской я встрѣтилъ зятя его, Новикова, и онъ объявилъ мнѣ, что Андрей Степановичъ уже не существуетъ. Я вошелъ въ залу. Тамъ вокругъ его смертнаго одра сидѣло его семейство – жена и дочери, погруженныя въ невыразимую скорбь. Лицо его было открыто—тихое, спокойное, только какая-то грустная улыбка какъ-бы застыла на его губахъ. Она какъ будто говорила: вы видите, что все это вздоръ, мечты. Слезы хлынули изъ моихъ глазъ, я поцѣловалъ его въ голову. Какое честное сердце было у этого человѣка, какой свѣтлый, здравый умъ! Всякому, кому онъ могъ сдѣлать одолженіе, добро, онъ дѣлалъ ихъ, самъ того не подозрѣвая. О немъ можно вполнѣ сказать: „человѣкъ безъ упрека". И это истина безъ малѣйшаго преувеличенія. Вся жизнь его была посвящена образованію его согражданъ, и онъ палъ въ честномъ бою за это святое дѣло. Противъ него поднялась цѣлая буря по поводу его проекта объ обязательномъ ученіи. Нашлись люди, которые сочли себя обиженными, что нашелся человѣкъ, который возбудилъ къ себѣ общее и вниманіе и сочувствіе дѣломъ, которое не они затѣяли. На каждомъ шагу бѣдный Вороновъ отъ своихъ же интеллигентныхъ собратій встрѣчалъ возраженія, совершенно нелѣпыя и недоброжелательныя: *да что? да какъ? да почему же?* и проч. Я просилъ его не придавать этому цѣны—за него всѣ честные и умные люди. Къ сожалѣнію, онъ слишкомъ горячо принималъ все это къ сердцу, и когда въ субботу въ этомъ безтолковомъ Педагогическомъ собраніи начали дѣлать ему грубо возраженія, на которыя у него и были самые удовлетворительные отвѣты, съ нимъ произошелъ ударъ, кончившійся вотъ чѣмъ. Можетъ быть, люди и не произвели этого, но нѣтъ сомнѣнія, что они ускорили катастрофу.

24. *Понедѣльникъ.* На похоронахъ Воронова. Безчисленное множество каретъ, людей на выносѣ. Многіе сопровождали гробъ до могилы на Митрофаньевскомъ кладбищѣ. Общее участіе. У людей бываетъ почти всегда такъ: не оцѣнятъ и, если можно, повредятъ ближнему живому, но мертвому воздаютъ должное его заслугамъ и нравственнымъ качествамъ. Я говорилъ съ министромъ; очень сожалѣлъ. Впрочемъ, надобно отдать

справедливость графу Толстому, еще живому, что онъ умѣлъ цѣнить и уважать Воронова, хотя этотъ изъявлялъ и печатно и письменно свои реальныя идеи противъ крайняго классицизма. Я проводилъ моего покойнаго друга до кладбища, гдѣ выслушалъ и заупокойную обѣдню.

Не заглядывай слишкомъ въ будущее—тамъ ничего для тебя нѣтъ, кромѣ уничтоженія.

29. *Суббота.* Дня три тому назадъ, какъ къ сильному кашлю присоединилось у меня еще нѣчто небывалое въ груди—какое-то стѣсненіе въ дыханіи по временамъ, между тѣмъ, какъ грудь совершенно въ порядкѣ и нѣтъ никакой боли.

30. *Воскресенье.* Ночь провелъ дурно. Впрочемъ, я вообще сплю мало. Въ груди не только не лучше, а кажется хуже.

Декабрь. 1. *Понедѣльникъ.* Мало улучшенія въ груди. Слабость въ тѣлѣ.

6. *Суббота.* Кажется лучше въ груди, только кашель по временамъ. Однако докторъ Бессеръ запретилъ выходить еще дней пять. По нынѣшнему холодному времени онъ боится воспаленія.

9. *Вторникъ.* Въ первый разъ вышелъ на воздухъ. Погода теплая—одинъ градусъ холода. Проходилъ 40 минутъ; чувствовалъ все время усталость.

11. *Четвергъ.* Средина хорошая вещь, только не въ нравственномъ самообладаніи. Тутъ невозможны компромиссы: тутъ безусловно надобно все покорить, или, увлекшись однимъ чѣмъ-нибудь, сдѣлаться покореннымъ во многомъ—а затѣмъ всякая гадость внутренняго самонедовольства. Я давно и постоянно надъ этимъ работаю и глубоко убѣжденъ, что это единственная опора для меня въ нынѣшнемъ моемъ положеніи, и внутреннемъ и внѣшнемъ.

Дневникъ мой, право, единственный у меня другъ.

12. *Пятница.* Газеты, гостиныя, улицы наполнены толками объ овсянниковскомъ дѣлѣ. 5-го декабря произнесенъ надъ Овсянниковымъ приговоръ—Сибирь въ отдаленныя мѣста ему, и каторга на 9 или 8 лѣтъ его сподвижникамъ.

Публика довольна рѣшеніемъ суда и присяжныхъ, которые много выиграли этимъ въ ея глазахъ. Вотъ, дескать, и милліоны не помогли. Это правда. О немъ говорятъ, что вообще онъ скверный человѣкъ, и поджогъ мельницы не есть единственное его преступленіе. Въ сущности, онъ одинъ изъ многихъ у насъ нажившихъ милліоны разными неправдами. Этотъ, несмотря на свой умъ, попался, тогда какъ другіе выходили чисты, чуть не святы съ помощью купли разныхъ чиновниковъ, мелкихъ и большихъ.

Наукѣ принадлежитъ дѣйствительность съ ея законами, искусству—идеалы съ ихъ олицетвореніемъ.

22. *Понедѣльникъ.* Кашель усилился ночью.

Мы точно какой-то азіатскій кочующій народъ: едва успѣемъ раскинуть гдѣ-нибудь наши учрежденія, какъ намъ велятъ опять сниматься съ нашего мѣста, снова собираться въ дорогу. Приходится опять прятать въ

чемоданы все, что намъ дали или что мы успѣли пріобрѣсти, и вотъ мы снова странствуемъ по пустынѣ, словно въ поискахъ обѣтованной земли. Въ сущности мы номады и бродяги среди цивилизованнаго міра.

1876 годъ

За границей.

Продолжительная тяжкая болѣзнь привела меня за границу. Говорили медики и не медики, что тамъ найду я и утраченную мною энергію въ тѣлѣ и аппетитъ, котораго я лишенъ вотъ уже мѣсяца два. Привыкнувъ не довѣрять ничему вполнѣ, я не знаю, будетъ-ли это такъ, да и кто въ состояніи сказать, что что-либо будетъ такъ, какъ онъ желаетъ или предполагаетъ? Однако, какъ въ Петербургѣ, суровомъ и мрачномъ, ничего лучшаго тоже не предвидится, то я рѣшился ѣхать, хотя и вовсе не охотно.

Лица, болѣе всего способствовавшія къ дарованію мнѣ отпуска и средствъ къ поѣздкѣ за границу, были президентъ Академіи наукъ, графъ Ѳ. П. Литке и министръ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой. Къ нимъ присоединился и министръ финансовъ, Рейтернъ, который подносилъ о томъ докладъ государю.

Вообще во все время моей болѣзни я былъ предметомъ постояннаго и живого сочувствія многихъ, даже такихъ лицъ, о которыхъ у меня были только смутныя понятія, да и они, я думаю, не имѣли обо мнѣ другихъ. Образовалась какая-то нравственная связь между мною и ими. Тутъ были и мужчины и женщины. Неужели же это правда, скажетъ пессимистъ, что людей могутъ соединять, кромѣ взаимныхъ выгодъ, и другія болѣе возвышенныя убѣжденія и идеи? Выходитъ, что это правда. Радуюсь отъ глубины души и за себя, и за человѣческое сердце. Впрочемъ, и ранѣе этого, многіе опыты собственной моей жизни доказали, что, какъ говорится по просту, свѣтъ не безъ добрыхъ людей, и хотя эти люди попадаются не часто, однако, они существуютъ и будутъ всегда существовать, какъ утѣшительный протестъ противъ общаго хода человѣческихъ вещей.

30 марта, *во вторникъ*, я былъ уже въ вагонѣ Варшавской желѣзной дороги.

Отъ Петербурга до Пскова и даже за Псковъ мы ѣхали еще между полями, покрытыми снѣгомъ съ небольшими проталинами пожелтѣвшей прошлогодней травы. Около Вильны начали кое-гдѣ показываться первые признаки травы, предвѣщающіе весну, и на деревьяхъ почки, и подвигаясь къ Варшавѣ, онѣ становились явственнѣе.

Въ Варшаву мы [1]) прибыли 31 марта, въ среду, въ 9 часовъ вечера.

---

[1]) При больномъ авторѣ была дочь его, С. А.

Здѣсь встрѣтилъ насъ А. К. Шенебееръ съ женою и сестра его С. К. Они оказали намъ столько доброжелательства и услугъ, что мое сердце никогда ихъ не забудетъ. Все: удобная квартира въ отелѣ, экипажи для переѣзда со станціи, доставленіе багажа, все было устроено ими какъ нельзя лучше. Эти наши друзья не оставляли намъ услуживать во все время пребыванія въ Варшавѣ и точно также, при отправленіи изъ нея въ дальнѣйшій путь, приняли на себя всѣ заботы, какъ и при въѣздѣ въ нее.

Четвергъ и пятницу **1-го и 2-го апрѣля** пробыли въ Варшавѣ. Въ эти дни насъ, кромѣ Шенебееръ, нѣсколько разъ навѣщалъ Благовѣщенскій. Дружескія бесѣды съ нимъ были для меня очень пріятны.

Съ сердечнымъ привѣтомъ была у насъ также А. С. Балицкая, а за нею старый мой слушатель и пріятель Петръ Карловичъ Щебальскій, директоръ училищъ Варшавской губерніи.

Я выѣхалъ изъ Варшавы въ 7 часовъ утра въ субботу, наканунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенья, и въ пять часовъ этого праздника я былъ уже въ Вѣнѣ. Верстъ за 200 отъ Варшавы насъ началъ сопровождать снѣгъ, покрывшій поля бѣлою пеленою. Но ближе къ Вѣнѣ природа принимала уже болѣе весенній видъ. На деревьяхъ и поляхъ показывалось болѣе и болѣе зелени.

Строки эти я пишу уже въ Вѣнѣ, въ „Грандъ-Отелѣ".

Вчера, т. е. во второй день праздника, я въ коляскѣ ѣздилъ по городу и съ полчаса гулялъ пѣшкомъ въ городскомъ саду въ первый разъ въ тепломъ пальто. День былъ ясный и довольно теплый, хотя и съ вѣтромъ.

Праздничные дни мы, разумѣется, проводимъ въ скукѣ и въ воспоминаніяхъ о нашихъ дорогихъ родныхъ. Днемъ я читаю вещи серьезныя, взятыя мною изъ дому: Милля, исторію философіи Фишера и проч.

5-го, *въ понедѣльникъ*, былъ у меня священникъ нашего посольства, Раевскій, очень не надолго. Онъ обѣщалъ еще зайти ко мнѣ. Отъ него надѣюсь я узнать, что дѣлается въ мірѣ политическомъ.

Быть нравственно великимъ значитъ сносить мужественно всякую скорбь, посылаетъ-ли ее намъ природа или судьба. Это нравственное величіе было идеаломъ всей моей жизни, и теперь постыдно было-бы, неблагородно и глупо не ожидать отъ него подкрѣпленій въ моихъ физическихъ страданіяхъ. Итакъ, къ нему, къ нему!

Апрѣль. 8. *Четвергъ.* Гулялъ по Пратеру въ коляскѣ, а потомъ пѣшкомъ въ общественномъ саду. День прекрасный, лѣтній, хотя и съ вѣтромъ, но южнымъ, теплымъ. Деревья почти всѣ распустились, кромѣ очень старыхъ каштановъ и тополей.

9. *Пятница.* Приготовляемся къ отъѣзду въ Венецію. Чтобы не подвергаться усталости, намѣрены останавливаться, проѣзжая не болѣе семи часовъ. Сперва остановимся въ Грацѣ, а потомъ, гдѣ признаемъ за лучшее.

Въ среду вечеромъ посѣтилъ меня Раевскій и долго у меня просидѣлъ. Это очень умный, любезный и многознающій священникъ. Много любопытнаго услышалъ я отъ него о современныхъ политическихъ событіяхъ. Онъ во многомъ винитъ черногорскаго князя, который изъ своекорыстныхъ видовъ содѣйствовалъ возстанію герцеговинцевъ. Мнѣ, однако, кажется,

что и безъ возбужденія съ его стороны возстаніе, все-таки, произошло бы, вслѣдствіе нестерпимаго гнета турокъ. Любопытно, между прочимъ, то, что турецкіе солдаты до того нищи и голодны, что принуждены продавать оружіе и порохъ герцеговинцамъ.

10. Грацъ. Переѣздъ отъ Вѣны до Граца черезъ Земмерингъ сопровождался великолѣпными красотами природы. Вскорѣ за Вѣной съ правой стороны начали подниматься небольшіе холмы, а потомъ мало-по-малу они начали превращаться въ величественныя скалы и горы, мѣстами покрытыя еще зимнимъ снѣгомъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, извивающейся самыми прихотливыми изгибами. Здѣсь по долинѣ разсыпаны то тамъ, то сямъ большія деревни и маленькія деревеньки, тонущія въ молодой, только что распустившейся зелени. На половинѣ пути или около того, раскидывается городокъ Баденъ, одинъ изъ нѣсколькихъ нѣмецкихъ бадеортовъ. Какъ милы, опрятны деревенскіе домики, на которые, увы! такъ мало похожи наши сельскія избы. Кажется, въ этихъ домикахъ настоящее жилище мира, простоты и семейнаго счастія. Конечно, это только въ моемъ воображеніи: и здѣсь люди страдаютъ также отъ нуждъ, раздоровъ и терпятъ скорби, какъ и вездѣ.

Повсюду страсти роковыя
И отъ судьбы защиты нѣтъ!

Какъ бы то ни было, а по крайней мѣрѣ, по виду въ Австріи люди являются въ болѣе очеловѣченномъ образѣ, чѣмъ думать можно, судя по ея политическому неустройству.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долина окаймлена чудовищными громадами горъ и скалъ. Какая сила и когда выдвинула ихъ изъ нѣдръ земли? Геологи говорятъ, что все это дѣлалось постепенно: кусокъ на кускѣ, пластъ на пластѣ, наростали въ теченіе вѣковъ медленно и непримѣтно. Между тѣмъ тутъ столько разнообразныхъ, прихотливыхъ, уродливыхъ формъ, что такъ и кажется, что всѣ онѣ изъ своихъ сокровенныхъ логовищъ выброшены были на высоты какою-то огромною роковою силою мгновенно и легли гдѣ попало въ ужасающемъ безпорядкѣ.

Грацъ значительный городъ и, по всему видно, богатый. Онъ лежитъ тоже въ живописномъ мѣстѣ, но самая замѣчательная часть его—гора Глосбергъ, врѣзывающаяся одною половиною въ самый городъ. Ея величественная, грозная вершина, плоская совершенно, покрытая лѣсомъ, увѣнчана развалинами древняго замка или крѣпости. Мнѣ очень хотѣлось взобраться на эту великолѣпную вершину, но моимъ слабымъ силамъ это было совершенно недоступно.

11. *Воскресенье.* Изъ Граца въ Тріестъ.

12. *Понедѣльникъ.* Тріестъ, великолѣпный, богатый и обширный городъ, расположенъ амфитеатромъ на самомъ берегу моря. Кругомъ высокія горы, нѣкоторыя изъ нихъ врѣзываются въ самый городъ.

Изъ Тріеста 45 минутъ до Набрезины. Дорога почти вся по карнизу горъ. Прекрасные, грозно-величавые виды. Замокъ несчастнаго мексиканскаго императора Максимиліана на выдающемся въ море мысу—Мирамаръ.

13. *Вторникъ*. Въ 7 часовъ утра изъ Тріеста въ Венецію. Отель „Даніэли" возлѣ дворца Дожей и площади Св. Марка.

Вечеромъ вышли на площадь Св. Марка. Она усѣяна была народомъ: это былъ праздникъ дня Св. Марка.

Первое ощущеніе, возбуждаемое Венеціей—это изумленіе. Венеція кажется огромнымъ великолѣпнымъ городомъ, какъ бы рожденнымъ на днѣ моря и вышедшемъ оттуда во всеоружіи богатства, красоты и величія. По улицамъ его, большимъ и малымъ, широкимъ и узкимъ, подобнымъ небольшимъ трещинамъ, какъ по жиламъ исполинскаго тѣла, вмѣсто крови протекаютъ волны того же моря, подступая къ каждому зданію и дѣлая возможнымъ доступъ къ нему только посредствомъ лодки. Это городъ безъ зелени и цвѣтовъ—городъ камней, гранита и мрамора. Въ немъ нѣтъ и экипажей для ѣзды. Во всемъ городѣ только четыре лошади, да и тѣ бронзовыя, стоящія неподвижно уже нѣсколько столѣтій на одномъ изъ фронтоновъ церкви Св. Марка. Право, кажется, городъ этотъ не строился, а выдвинулся изъ нѣдръ моря, какъ я замѣтилъ выше, такимъ какъ онъ есть, прямо и мгновенно, съ помощью какой-то чудодѣйственной силы. Да и гдѣ, на чемъ и какъ ему строиться? Для напоминанія о сушѣ у него есть только набережная у моря, площадь Св. Марка и какая-то насыпь, на которой разведено нѣчто похожее на садъ.

Въ среду, 14-го, прелестнѣйшій день, настоящее дитя весны и юга. Мы въ гондолѣ проѣхали по морю до такъ называемаго сада, выдающагося въ море мысомъ. Пріятная прогулка.

Четвергъ и пятница, 15 *и* 16. Скверная погода—дождь и холодъ съ рѣзкимъ сѣвернымъ вѣтромъ, какъ въ Петербургѣ. Въ промежутки между этими прелестями мы выходили, однако, и даже по нѣскольку разъ, на площадь Марка и прохаживались подъ арками окружающихъ его зданій. Заходили въ церковь Св. Марка. Внутренность ея величественнѣе внѣшности, которая напоминаетъ Византійскую архитектуру.

17. *Суббота*. Презрѣніе къ людямъ, столь явно оказываемое многими высокопоставленными и вознесенными лицами—Наполеонами, Бисмарками и проч. и несправедливо, и жестокосердно, и безразсудно. Не люди заслуживаютъ презрѣнія, а дѣла ихъ и судьба.

Въ эпоху упадка могущества Венеціи, дожъ долженъ былъ почтительно преклониться передъ Людовикомъ XIV, тогда всемогущимъ, и для этого прибылъ въ Парижъ. Во время аудіенціи король спросилъ у него, между прочимъ, что болѣе всего показалось ему замѣчательнѣе и любопытнѣе въ Парижѣ? „Любопытнѣе всего показалось мнѣ", отвѣчалъ дожъ, „то, что я здѣсь". Если бы у меня спросили, что всего замѣчательнѣе и любопытнѣе нахожу я въ Венеціи, я сказалъ бы: „самую Венецію".

Воскресенье и понедѣльникъ, 17 и 18. Почти весь день на площади Св. Марка.

Венеція не есть городъ настоящаго, а городъ прошедшаго. Это великолѣпнѣйшій монументъ нѣкогда процвѣтавшаго могущества, величія, богатства. Его дворцы носятъ громкія историческія имена; но они пусты. У нихъ нѣтъ даже наслѣдственныхъ обладателей. Говорятъ, большая

часть ихъ принадлежитъ правительству, которое не знаетъ, что съ ними дѣлать.

Мраморы этихъ палатъ почернѣли отъ времени и прибоя морскихъ волнъ, которыя, однако, не въ состояніи смыть съ нихъ слѣдовъ исторіи— можетъ быть, потому, что они были нѣкогда окрашены кровью. Всѣ эти мраморные палаты и дворцы мертвенны, пусты и мрачны. Невыразимо грустно смотрѣть на царствующее въ нихъ молчаніе—трагедія сыграна, актеры съ пышными именами тлѣютъ въ своихъ гробницахъ. Такъ гибнетъ все человѣческое! Только море живетъ въ своихъ лагунахъ и камни, возвышающіеся надъ ихъ волнами. Прощай, Венеція!

Во вторникъ, **20-го**, изъ Венеціи въ Верону.

22. *Четвергъ.* Въ Миланѣ, куда пріѣхали въ 4 часа дня. Остановились въ отелѣ „Римъ“.

Отъ Виченцы до Вероны насъ сопровождали съ правой стороны величественныя Тирольскія Альпы, которыя только не доѣзжая нѣсколько до Милана, начали уходить въ глубь страны. Удивительныя, прелестныя долины раскидывались повсюду вдоль желѣзной дороги, безпрерывно мелькали то уютные домики крестьянъ, то деревеньки и города—Падуа, Пескіера и проч. Тутъ же разлилось на далекое пространство великолѣпное озеро Гардо, въ концѣ котораго у самой дороги простирался очаровательный ландшафтъ. Глазъ нельзя было отвести отъ всѣхъ этихъ дивныхъ картинъ природы. И какъ тщательно обработаны поля, окаймленныя шелковичными деревьями и засѣянныя кукурузою, которая теперь только что всходила.

23. *Пятница.* Миланъ. Знаменитая готическая церковь. Древній монастырь Св. Амвросія. Фреска „Тайной Вечери“ Леонардо да Винчи въ церкви Св. Маріи. Садъ. Галлерея Виктора-Эммануила. Монументъ Леонардо да Винчи. Тріумфальная арка Наполеона I-го. Изъ всего этого наибольшее впечатлѣніе на меня произвели: древній готическій соборъ, „Тайная Вечеря“ Леонардо да Винчи, хотя съ поблекшими красками, но довольно сохранившаяся еще, монументъ да Винчи и галлерея Виктора-Эммануила— значитъ, почти все, видѣнное мною сегодня. А самъ Миланъ? Конечно я не успѣлъ еще его обозрѣть; однако, главныя улицы, по которымъ мы ѣхали, показываютъ уже, что это прекрасный, многолюдный и богатый городъ.

24. *Суббота.* Съ самаго утра дождь. Теперь половина 11-го, а онъ все продолжается. Значитъ мои калоши, обращавшія на себя вниманіе прохожихъ еще въ Венеціи, оказываются вовсе не лишними.

Въ Венеціи чрезвычайно много бѣдныхъ. Вамъ безпрестанно встрѣчаются женщины и дѣвушки скромной и красивой наружности, одѣтыя въ ветхія, заплатанныя тряпки. Гондольеры тоже не отличаются своимъ убранствомъ, кромѣ немногихъ. Каждый вечеръ у нашего отеля раздавались до поздней ночи веселыя пѣсни хоромъ, въ которомъ слышались пріятные голоса. Странно, но гондольеръ, который преимущественно насъ возилъ, утверждалъ, что при австрійцахъ они гораздо меньше терпѣли отъ бѣдности.

25. *Воскресенье.* Опять съ утра дождь. Свѣжо и сыро, и, кажется, на цѣлый день. Здѣсь говорятъ, что подобнаго ненастья никто въ это время

года не запомнитъ. Поѣздку на Комо въ Белладжіо приходится отложить до более благопріятной погоды.

Если предметы, разсѣянные по Европѣ въ сферѣ исторіи и природы, не внушаютъ путешественнику серьезныхъ, возвышенныхъ мыслей, если они безразличны для его нравственнаго образованія, то онъ напрасно издерживаетъ и время свое и деньги: онъ просто пустой человѣкъ, туристъ въ смыслѣ ротозѣя и шатателя.

Если въ человѣчествѣ можно назвать что-нибудь великимъ, несмотря на суету и неразрѣшимость вопросовъ его существованія, на бѣдствія и превратности его судебъ, то это, безъ сомнѣнія, памятники, созданные его исторіей, вѣками и его образованіемъ. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что они оспариваютъ у природы ея величіе, красоты, могущество. Наука, искусство, гражданское устройство Европы—вотъ права человѣка на почетъ въ системѣ мірозданія, права, которыя долженъ уважать разумъ, если только онъ самъ не есть летучій, преходящій во вселенной, феноменъ.

Если отсюда я брошу взглядъ на мое отечество, то для меня становится въ высшей степени поразительнымъ, какъ мало мы дѣлали для успѣховъ всеобщаго развитія и образованія. На это могутъ сказать, что мы такъ еще недавно начали существовать умственно, что мы еще народъ юный. Однако, и надъ нами пролетѣли вѣка, и у этого юноши выросла порядочная таки борода, мѣстами даже съ просѣдью. Исторія была мачихой русскаго народа и воспитывала его очень дурно; но народъ развѣ такъ таки ничего своего не вноситъ въ исторію? Силы, способности расы развѣ ничего не значатъ, не сообщаютъ внѣшнему ходу вещей и событій отъ себя нѣкоторыхъ свойствъ, нѣкотораго колорита? Но можетъ быть эти силы и способности еще не успѣли сосредоточиться и это придетъ въ свое время? Будемъ надѣяться и не отчаяваться.

Одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ человѣка есть успѣхъ.

Въ нынѣшнемъ моемъ путешествіи я видѣлъ два чуда въ Европѣ: Венецію, которую море какъ будто родило въ своихъ волнахъ и подняло на свои плечи, чтобы показать свѣту лучшіе изъ своихъ перловъ; другое чудо то, гдѣ глубочайшая мысль человѣчества нашла достойное себя воплощеніе на кускѣ жалкой поверхности стѣны, запрятанной въ старомъ зданіи — въ трапезной стараго монастыря Св. Маріи, нынѣ примыкающаго къ казармамъ. Чудо это—картина „Тайная Вечеря“ Леонардо да Винчи.

Погода, достойная Петербурга, продолжалась цѣлый день. Мы вышли было подышать хоть немного свѣжимъ воздухомъ въ галлереѣ Эммануила, но сырость и холодъ скоро прогнали насъ въ отель.

Русскаго человѣка надобно поднимать изъ грязи, въ которой онъ такъ давно и такъ часто барахтается, а не топтать его въ ней.

Какъ могутъ содѣйствовать преуспѣянію общества во всемъ благомъ тѣ, которые не имѣютъ вѣры ни въ какіе идеалы, которыхъ умственный горизонтъ ограничивается одною матеріальною реальностью, какъ будто не существуетъ никакой другой реальности?

Есть два способа дѣйствовать на людей: *изъясненіе* и *возбужденіе* или

представленіе того, что есть и устремленіе къ тому, что *должно быть* — одинъ пассивный, другой активный.

26. *Понедѣльникъ*. Цѣлый день нельзя было сдѣлать шагу изъ комнатъ—дождь, холодъ, гнусность, которой итальянцы не запомнятъ. И, говорятъ, во всей Италіи такъ. Какъ тутъ думать о пользованіи тепломъ и воздухомъ, для чего, собственно, и предпринято мое путешествіе за границу?

27. *Вторникъ*. Наша народность находится нынѣ въ періодѣ самопознанія. Поэтому мы открываемъ и должны открывать въ себѣ всѣ тѣ пошлости, несообразности, умственное безсиліе и нравственную испорченность, которыя до сего были нашимъ удѣломъ, по крайней мѣрѣ большею частью. И въ этомъ отношеніи правы наши нравоописательные романисты. Но этотъ процессъ самопознанія есть только первый актъ. За нимъ необходимо долженъ слѣдовать другой, т. е. выходъ изъ такого состоянія къ лучшему—и это лучшее представляется не иначе, какъ *въ идеалахъ*, къ которымъ мы должны стремиться. Безъ этого мы останемся навсегда въ томъ же самомъ періодѣ дурныхъ свойствъ, которыхъ мы не можемъ не признать. Вотъ къ этимъ-то идеаламъ слѣдуетъ литературѣ направлять умы и для этого нужно и изображать ихъ. Дѣлаетъ ли это наша литература? Если для такого изображенія намъ не достаетъ въ настоящее время талантовъ, то не пора ли думать, по крайней мѣрѣ, объ этомъ? Особенно не пора ли научной, серьезной философской критикѣ возбуждать стремленіе къ необходимости иного настроенія въ литературѣ, чѣмъ то, какое господствуетъ въ ней нынѣ?

Къ сожалѣнію, мы ужасно боимся труда мысли. Отвлеченный ея характеръ пугаетъ насъ, какъ дѣтей пугаетъ азбука, не украшенная картинками или не приправленная игрою. Но если мы думаемъ, что уже выросли изъ дѣтства и, по крайней мѣрѣ, приблизились къ періоду юности, то намъ стыдно пугаться труда мысли, какъ стыдно молодому человѣку, поступившему въ университетъ, избѣгать научныхъ пріемовъ науки. Мы люди очень остроумные, глумливые. Во всякой мысли мы желали бы видѣть игру остроумія и, вмѣсто того, чтобы думать и вдумываться въ нее, намъ хочется поиграть въ нее, позабавить читателей нашихъ или слушателей.

28. *Среда*. Почти шесть дней продолжались дождь и холодъ. Сегодня проглянуло солнце, и мы поспѣшили воспользоваться хорошею погодою, чтобы выйти изъ нашего заточенія, и отправились въ садъ и къ памятнику Кавура. Въ саду походили около часу, потомъ я сосредоточилъ все мое вниманіе на памятникѣ Кавуру. Кавуръ бронзовый, изображенъ въ обыкновенномъ сюртукѣ и съ лентою по камзолу. Вся фигура его, говорятъ, настоящій портретъ. Онъ стоитъ на простомъ, гладкомъ, кругломъ пьедесталѣ и въ рукѣ держитъ свитокъ. Передъ нимъ внизу, у самаго пьедестала, муза исторіи пишетъ его имя, никакихъ украшеній болѣе, никакихъ скульптурныхъ вымысловъ. И что за прелесть эта муза исторіи! Какая легкость, грація и простота въ ея фигурѣ! Какое спокойное величіе и увѣренность въ ея лицѣ, что она воздаетъ только должное, предъявляя безсмертію имя великаго человѣка! Она изваяна изъ бронзы и, между

тѣмъ, сидитъ, какъ живая. Она не сводитъ глазъ съ уже написаннаго ею: Кавуръ.

Несмотря на солнце, все-таки, настоящей итальянской теплоты нѣтъ. Повѣваетъ холодненькій вѣтеръ.

30. *Пятница*. Погода не улучшилась—также сумрачно и холодно. Часовъ въ 11 вечера разразилась сильная гроза съ проливнымъ дождемъ. Не обѣщаетъ-ли это благопріятнаго кризиса въ погодѣ.

Май. 1. *Суббота*. Кризиса нѣтъ. Утро 10-ть часовъ, дождь и такъ холодно. Мы въ страшномъ недоумѣніи, на Комо ѣхать уже нечего и думать. Тамъ на озерѣ не можетъ быть ничего лучшаго. Не ѣхать-ли въ какое другое мѣсто Италіи? Но гдѣ ручательство, что тамъ не такъ, какъ здѣсь? И для чего ѣхать? Чтобы тамъ прожить недѣли три до поѣздки въ Швейцарію при благопріятныхъ условіяхъ тепла и свѣта, которые такъ нужны для моего здоровья. Увидимъ. Но оставаться долѣе въ Миланѣ безполезно и скучно.

2. *Воскресенье*. Долженъ-ли человѣкъ, приближающійся къ закату дней своихъ, думать непрерывно о своемъ концѣ? Это было бы сущимъ малодушіемъ, даже и тогда, когда физическое состояніе его оказывается не совсѣмъ надежнымъ. Не долженъ-ли человѣкъ во всеоружіи своего духа встрѣтить во всякій часъ все, что пошлетъ ему судьба?

Знакомство съ итальянскимъ литераторомъ Фарина, который сегодня просидѣлъ у насъ довольно долго. Онъ авторъ нѣсколькихъ хорошихъ повѣстей и романовъ и весьма пріятный человѣкъ. Разговоръ мой съ нимъ происходилъ съ помощью дочери, которая познакомилась съ нимъ во время перваго своего путешествія въ Италію, черезъ [А.] де-Губернатиса. Фарина говорилъ, что и у нихъ нѣтъ литературной, серьезной и разумной критики.

Забавно, что одинъ профессоръ литературы, говоря съ каѳедры о ея современномъ состояніи, осуждалъ писателей за то, что они не пишутъ эпическихъ поэмъ, а занимаются пустяшными сочиненіями въ другихъ и, притомъ прозаическихъ, формахъ.

3. *Понедѣльникъ*. Сумрачно и холодно. Проектъ ѣхать на Лаго-Маджіоре, вмѣсто озера Комо.

Жизнь раскидывается во всѣ стороны, какъ попало. Наука и мысль ищутъ здѣсь законовъ и находятъ ихъ въ системѣ и идеѣ развитія. Но гдѣ цѣль этого? Наука и мысль ничего не могутъ сказать обо этомъ.

4. *Вторникъ*. Изъ Милана въ Арону. Оттуда мы ѣхали уже на пароходѣ по великолѣпнѣйшему озеру Лаго-Маджіоре, между Альпами, и прибыли въ Паланцу въ 5 часовъ. Останавливались семь разъ для высадки пассажировъ и пріема новыхъ въ разныхъ городахъ, раскинутыхъ у подножія горъ на берегу. Въ Паланцѣ „Грандъ-Отель".

Погода здѣсь теплѣе, хотя, все-таки, довольно сильный вѣтеръ.

Лаго-Маджіоре блистаетъ такими красотами природы, которыя не поддаются никакому описанію. Остается только смотрѣть и восхищаться. Нездоровье мое, впрочемъ, дѣлаетъ восхищеніе мое довольно умѣреннымъ.

7. *Пятница*. Сегодня утро, въ половинѣ 9-го, какъ и вчера, началось въ отелѣ пѣніемъ англичанъ хоромъ молитвы. У нихъ тутъ есть и мо-

литвенная особенная комната, такъ какъ эти мѣста много ими посѣщаются. Пѣніе было умилительное, особенно прелестныхъ женскихъ голосовъ. Я слушалъ его съ большимъ удовольствіемъ и сочувствіемъ къ этому прекрасному обычаю цѣлаго общества начинать день молитвою.

Поутру небольшой, но теплый дождикъ, который скоро и прошелъ. Пользуясь нѣсколько сумрачною, слѣдовательно, менѣе жаркою погодою, мы отправились на прогулку вправо отъ отеля по берегу озера между прелестнѣйшими виллами. Дорога гладкая и чистая, какъ вылощенная. Чудные виды открываются отсюда на озеро, на окружающія его грозныя горы, на домики и селенія по скатамъ ихъ, въ тѣни лавровъ, магнолій и проч. Всѣ виллы однако заперты. Кажется, никто изъ владѣтелей ихъ не понимаетъ, какими красотами онъ обладаетъ. Стало жарко; я началъ чувствовать усталость, и мы послѣ часовой прогулки возвратились домой.

А вотъ передъ глазами у насъ Симплонъ съ своими снѣжными вершинами. Отъ него и отъ другихъ смежныхъ великановъ вы отводите усталые взоры на Боромейскіе острова, точно выходящіе изъ зеркальной поверхности озера—Изола Белла, Пескаторе, Мадре, на который рукою подать изъ нашего отельнаго сада.

8. *Суббота.* Солнце сіяетъ на безоблачномъ небѣ, а между тѣмъ холодно такъ, что сегодня я опять долженъ былъ надѣть теплое пальто. Озеро волнуется, горные великаны угрюмо смотрятъ. А вчера утро было такое прекрасное!

Не легко бороться съ физическою немощностью, а должно бороться съ нею мужественно и стараться одолѣвать ее.

Еще островокъ въ двухъ шагахъ отъ отеля нашего — Изолино Санъ Джіовани, куда нельзя, однако, иначе попасть, какъ на лодкѣ.

9. *Воскресенье.* Прекрасное утро. Безоблачное итальянское небо. Горы очерчены рѣзкими контурами, покрыты блестящими снѣгами, и между ними высится Симплонъ со своимъ выдающимся отрогомъ, Львиною горою (Монте Леоне). Мы долго гуляли по дорогѣ въ городокъ Интра.

11. *Вторникъ.* Вчера вечеромъ толпа молодыхъ людей изъ Паланцы каталась на лодкѣ мимо нашего отельнаго сада. Они стройнымъ хоромъ пѣли патріотическій гимнъ, главный смыслъ котораго состоялъ въ слѣдующемъ: „Прочь черное съ желтымъ знамя! Съ нами Гарибальди, нашъ вождь—и съ нимъ Италія непобѣдима“. Имя Гарибальди повторялось безпрестанно въ видѣ припѣва.

12. *Среда.* Въ мѣстностяхъ, которыя я проѣзжалъ и въ которыхъ останавливался, я почти пресытился красотами природы. Но въ ощущеніяхъ, которыя наполняютъ мое сердце, есть что-то отвлеченное, сухое и холодное. Они не растворяются, не одушевляются другими ощущеніями, возникающими изъ воспоминаній о людяхъ и сердечныхъ отношеніяхъ, которыя сопровождаютъ наше воззрѣніе на окружающій насъ міръ и съ которыми связываются наше прошедшее и настоящее.

13. *Четвергъ.* Въ отелѣ есть небольшая англиканская церковь. Каждое утро въ нее сходятся пребывающіе здѣсь англичане и особенно англичанки и начинаютъ свой день молитвеннымъ гимномъ. Церковь эта возлѣ моего

номера, и потому каждое утро я могу наслаждаться прекраснымъ пѣніемъ, которое отличается возвышеннымъ религіознымъ одушевленіемъ. Сегодня праздникъ Вознесенія, который нынче совпадаетъ съ празднованіемъ его у насъ.

14. *Пятница.* Прогулка въ городкѣ Интра по берегу озера. При этомъ проѣхали два мѣстечка, лѣпящіяся у подошвы горъ на берегу озера: Гиффа и Оджеббіо. Все это прекрасно, но прекраснѣе всего вилла Францозини, въ которую мы, съ позволенія садовника, вошли. Это чудо красотъ природы и искусства—особенно красотъ природы. Тутъ громадныя магноліи, камеліи въ цвѣту, лавры, кипарисы и проч.

15. *Суббота.* Картина Леонардо да Винчи „Тайная Вечеря“ есть перенесенная на полотно страница Евангелія.

Намъ очень аккуратно посылаютъ изъ Петербурга „Голосъ“ и мы такимъ образомъ постоянно находимся въ общеніи съ отечествомъ.

16. *Воскресенье.* Въ 2 часа изъ Паланцы въ Арону на пароходѣ. День прекрасный, очень жаркій. Мы простились съ хозяиномъ и со всѣми служителями очень дружелюбно: намъ было здѣсь вообще хорошо.

Въ Арону прибыли мы въ 5 часовъ и здѣсь переночевали. Въ половинѣ 11-го отправились въ Туринъ, куда пріѣхали около 5-ти часовъ. Остановились въ гостиницѣ „Европа“.

Путь отъ Ароны до Турина представляетъ мало привлекательнаго. Поля обработываются для риса, и потому залиты водою. Говорятъ, что эта мѣстность и не очень здорова, потому что слишкомъ пропитана влагою.

Недалеко отъ Турина начинаютъ опять показываться Альпы. У самаго Турина скаты горъ испещрены виллами, и это придаетъ имъ весьма пріятный, оживленный видъ. На высокой горѣ, господствующей надъ окрестностями, церковь, гдѣ погребаются короли и принцы Савойскаго дома: они, какъ будто, хотѣли быть ближе къ небу.

Мы уѣхали изъ Паланцы въ самую пору. Тамъ начинаются жары, которыя всѣхъ пріѣзжающихъ оттуда выгоняютъ, и нашъ почтенный „Грандъ-Отель“ начинаетъ пустѣть. Милыя англійскія леди и миссъ перестаютъ пѣть свои утренніе гимны, которые слушалъ я съ такимъ умиленіемъ.

18. *Вторникъ.* Въ экипажѣ ѣздили по городу: аллея на берегу По; памятникъ королю Альберту на королевской площади; плохой памятникъ Кавуру. Домъ графа Кавура запертъ, и мы видѣли его только снаружи, не могли проникнуть внутрь. Въ Туринѣ много памятниковъ, но безъ общечеловѣческаго или европейскаго интереса. Всѣ они имѣютъ мѣстное историческое значеніе.

19. *Среда.* Изъ Турина дальше.

Отъ Турина начинаютъ возвышаться горы и достигаютъ снѣжныхъ высотъ. До Моданы мы проѣхали 29 туннелей, и изъ нихъ послѣдній прорѣзывалъ Монъ-Сени недалеко отъ Моданы. Здѣсь перемѣна вагоновъ, итальянскіе смѣняются французскими. Тутъ же и таможня французская, которая, впрочемъ, обошлась съ нами такъ благосклонно, что ничего не осматривала. Итакъ, прощай Италія въ Моданѣ. Отсюда опять почти до самаго Шамбери насъ сопровождали горы, коихъ снѣга доходили почти

до долины, которая, тѣмъ не менѣе, блистаетъ роскошною зеленью. На одномъ однако-жъ пространствѣ мы поднялись на высоты, гдѣ холодъ дѣлается ощутителенъ и въ растительности произошла значительная перемѣна: лавровыя деревья, каштаны и проч. смѣнились нашею родною сосною и елью. Снѣга, казалось, готовы были скатиться съ вершинъ горъ и покрыть все представляющееся имъ на пути. Это было особенно ощутительно при входѣ въ Монсенисскій туннель. Въ одномъ мѣстѣ горы и скалы принимали ужасающій видъ: это была настоящая мертвая пустыня.

Шамбери занимаетъ между горами чрезвычайно живописное положеніе. И городъ самъ по себѣ, несмотря на нѣсколько мрачную наружность своихъ домовъ съ аспидными крышами, очень милъ. Я жалѣлъ, что недолго въ немъ пробылъ. Послѣ обѣда мы пошли погулять въ публичный садъ, богатый тѣнистыми и роскошными деревьями, въ числѣ которыхъ и лавры и магноліи. Въ половинѣ 12-го на другой день мы отправились далѣе въ Женеву.

20. *Четвергъ*. Въ Женевѣ.

22. *Суббота*. Сегодня мы проѣхали въ Ферней, куда давно влекло меня желаніе поклониться тѣни человѣка, у котораго было хорошее сердце, скверный характеръ и возвышенный умъ съ геніемъ писателя. Что бы о немъ ни думали и ни говорили, а Европа обязана ему значительною частью своихъ успѣховъ умственныхъ и гражданскихъ. Мы осмотрѣли въ домѣ Вольтера двѣ комнаты, остающіяся въ томъ видѣ, какъ были при немъ. Здѣсь знаменитая урна съ извѣстною надписью: „сердце мое здѣсь, а духъ вездѣ“. Портретъ Екатерины II во весь ростъ, портретъ Фридриха Великаго, портретъ маркизы дю-Шатле и его собственный въ молодыхъ лѣтахъ, его кровать. Изъ этихъ двухъ небольшихъ комнатъ выходъ прямо на террасу, съ которой открывается великолѣпный видъ на Альпы. Внизу цвѣтникъ и крытая аллея, по которой мы прошли. Все тутъ напоминаетъ о своемъ великомъ хозяинѣ. Къ сожалѣнію, пошелъ дождикъ и помѣшалъ намъ осмотрѣть паркъ. Мы поспѣшили воротиться въ городъ. Проѣзжая мѣстечко Ферней, обязанное своимъ существованіемъ Вольтеру, мы думали было, въ память Вольтера, напиться въ гостиницѣ хоть кофе, но готоваго не оказалось, и намъ не хотѣлось дожидаться. Я возвратился къ обѣду въ свой отель, чрезвычайно довольный посѣщеніемъ Фернея.

Странно, что смотритель Вольтерова дома счелъ насъ за испанцевъ, и когда ему объявили, что мы не испанцы, а русскіе, онъ очень удивился. Впрочемъ онъ прибавилъ, что русскихъ посѣтителей Фернея бываетъ очень много.

Я съ большимъ удовольствіемъ совершилъ свою поѣздку въ Ферней. Она взяла у насъ около часа времени. Мы ѣхали между красивыми дачами, по великолѣпной вѣтвистой аллеѣ до самаго мѣстечка Ферней, невдалекѣ отъ котораго на концѣ возвышается домъ Вольтера, довольно большой, но простой архитектуры.

Послѣ обѣда въ Женевѣ мы пошли на прогулку въ такъ называемый Англійскій паркъ. На островѣ, среди тополей, памятникъ Руссо. Тамъ горѣли огни и приготовлялась музыка.

23. *Воскресенье.* Чѣмъ кончится суматоха въ Европѣ по случаю этого несчастнаго восточнаго вопроса? Безумный султанъ свергнутъ съ престола, и мѣсто его заступилъ другой. Въ Константинополѣ настоящая революція. Требуютъ конституціи. Но главнымъ возмутителемъ Европы теперь оказывается не Турція, которую послѣ берлинской конференціи легко было бы смирить усиліями трехъ великихъ державъ—а Англія, всегдашняя политика которой состояла въ томъ, чтобы сѣять раздоръ въ Европѣ и, какъ говорится, въ мутной водѣ ловить рыбу. Она оказываетъ явно покровительство этому трупу, Турціи, и можетъ легко зажечь европейскую войну. Турки конечно будутъ сопротивляться требованіямъ Европы въ надеждѣ на покровительство Англіи. Дизраэли не даромъ объявилъ въ парламентѣ, что роль Англіи, а не трехъ союзныхъ державъ быть главнымъ дѣйствующимъ и руководящимъ лицомъ въ настоящихъ событіяхъ. Что за гордыня! Болѣе всего ненавистна Англіи Россія.

Ѣздилъ въ нашу церковь; но службы въ ней не было: священникъ уѣхалъ въ Петербургъ. Церковь византійской, изящной архитектуры; стоитъ на высотѣ и имѣетъ привлекательный видъ. Внутри церковныя принадлежности очень богаты, и вообще церковь прекрасная, хотя и небольшая.

24. *Понедѣльникъ.* Изъ Женевы въ Монтрё на пароходѣ по Женевскому озеру. Изъ Монтрё въ Невшатель пріѣхали въ половинѣ 4-го.

Послѣ обѣда прогулка въ *ущелье* Альпъ. Это дѣйствительно ущелье. Съ правой стороны скаты горъ покрыты лѣсомъ, съ лѣвой дикія гранитныя скалы самыхъ разнообразныхъ и чудовищныхъ видовъ; однѣ—какъ бы подпирающія небо, другія—какъ бы готовыя обрушиться на васъ. Посрединѣ, въ глубинѣ, шумный потокъ съ водопадомъ. Зрѣлище очаровательное, хотя суровое. Мы ѣхали такимъ образомъ болѣе часа подъ тѣнью гранитныхъ гигантовъ. Потомъ въ обратный путь, другой стороной горъ, черезъ густой лѣсъ, почти до самаго Невшателя. Дорога гладкая, какъ по паркету.

Невшатель очень красивый городокъ на берегу озера того же имени, тонущій въ богатой растительности.

На другой день, въ среду 26-го, мы оставили его и прибыли на постоянную квартиру нашу—въ Шинцнахъ.

26. *Среда.* **Шинцнахъ.** Здѣсь большое зданіе, предназначенное для пользованія сѣрными ваннами. Для меня ни этихъ и никакихъ ваннъ не нужно. Мнѣ предписанъ только чистый воздухъ въ умѣренномъ климатѣ, нѣкоторое отдохновеніе отъ заботъ всяческихъ и страданій, претерпѣваемыхъ мною во все время моей послѣдней болѣзни. Вмѣсто всякихъ лѣкарствъ мнѣ исключительно нужны прогулки на чистомъ воздухѣ. Мѣсто, въ которомъ я теперь нахожусь, вполнѣ соотвѣтствуетъ этой цѣли. Оно лежитъ въ долинѣ, окруженной съ обѣихъ сторонъ невысокими альпами, покрытыми густымъ лѣсомъ. Въ мѣстечкѣ этомъ особенная привлекательность, что-то простое, миловидное и граціозное. Вблизи лѣсъ съ проложенными дорожками, въ которомъ чрезвычайно пріятны прогулки, особенно въ жаркіе дни. Вблизи рѣка Аара. Разстояніе отъ Цюриха всего часъ ѣзды по желѣзной дорогѣ. Зданіе, въ которомъ мы поселились, похоже на древнее

аббатство: оно обширно и весьма серьезнаго вида. Въ немъ все приспособлено къ нуждамъ и спокойствію пользующихся здѣшними водами. Посѣтителей, впрочемъ, не бываетъ здѣсь слишкомъ много, такъ-какъ воды здѣшнія имѣютъ спеціальный характеръ. У насъ двѣ премиленькія, свѣтленькія и чистыя комнатки, изъ которыхъ открывается пріятный видъ на часть горъ и на прилежащія къ нимъ поля. Внизу—мы живемъ во 2-мъ этажѣ—садикъ, а за нимъ желѣзная дорога въ Цюрихъ, и я изъ окна моего часто вижу пролетающіе мимо вагоны въ Цюрихъ и изъ Цюриха. Станція отъ насъ менѣе версты.

30. *Воскресенье.* Слова, слова и слова! Словами правится міръ. Національная честь, національное достоинство: подъ этими словами англійскій торійскій министръ прячетъ свое грубое чванство, свое притязаніе на важную роль въ европейской политикѣ. Онъ готовъ зажечь въ Европѣ войну, защищая гніющій трупъ державы, уже давно издыхающей, но все еще вредной для Европы. Англія хочетъ войны—и война можетъ запылать подъ раздутыми словами, „національная честь"—война кровавая, тѣмъ болѣе, что она будетъ несправедливою. Всѣ несправедливыя войны особенно страшны. Англію можно всегда увлечь, говоря о чести національной и показывая ей деньги. Но пусть же весь ужасъ войны, вся пролитая кровь падутъ на ея голову, потому что никто, кромѣ нея или ея перваго министра, не хочетъ войны.

Іюнь. 1. *Вторникъ.* Дождь всю ночь, какъ и вчера. Сегодня такъ же.

Англичане называютъ насъ варварами за то, что мы многаго не знаемъ и многаго не дѣлаемъ изъ того, что свойственно міру образованному. Однако, они не могутъ же отрицать, что мы далеко уже не тѣ, какими были даже четверть столѣтія тому назадъ. Любопытно было бы спросить, нашелъ-ли Вильгельмъ Завоеватель у англичанъ паровыя машины, огромный флотъ, Королевское Общество наукъ, Ньютона, Шекспира и проч.? Варварскій народъ тотъ, который является врагомъ христіанства, не допускаетъ въ другихъ націяхъ никакихъ гражданскихъ улучшеній и склоненъ нарушить всякое чужое право, посягая на союзъ народовъ изъ страсти къ деньгамъ и своимъ торговымъ выгодамъ. Если у Англіи есть множество всякихъ машинъ, есть Королевское Общество наукъ и проч., зато у ней много варварскихъ замашекъ и нравственно она совсѣмъ не выше того народа, который хочетъ итти по пути прогресса, хотя и не успѣлъ еще дойти до важнѣйшихъ его результатовъ.

Пусть такъ: многаго Россіи не достаетъ изъ того, что создано общею образованностью—умомъ, наукою, искусствомъ и много надо ей сдѣлать, чтобы сравняться съ другими народами въ этомъ! Но вотъ это-то самое и налагаетъ обязанность на каждаго честнаго русскаго служить ей горячѣе и вѣрнѣе, несмотря на препятствія, противопоставляемыя то ея учрежденіями, то нравами, то отдѣльными лицами, чѣмъ бы то ни было и кѣмъ бы то ни было. Все это налагаетъ на людей мыслящихъ и честныхъ обязанность служить ей ревностнѣе во всемъ, что касается ея благосостоянія, ея нравственныхъ и умственныхъ успѣховъ.

И ничего въ этомъ нѣтъ ни необычайнаго, ни могущаго привести

въ унынie людей мысли. Логика исторiи неумолима и неотразима, она требуетъ честныхъ усилiй и въ то же время послѣдовательности и постепенности.

Или мы преклонимся передъ Англiей, или, не испугавшись ея угрозъ, сохранимъ свое достоинство. Есть предѣлъ, до котораго можно итти въ желанiи мира. Иное дѣло не желать, не вызывать войны и иное дѣло желать мира во что бы то ни стало. Готовность сдѣлать твердый отпоръ наглости - этого требуютъ и честь и политика. Противъ закона необходимости нельзя спорить; но никакой законъ необходимости не требуетъ покорности угрозамъ, которая можетъ унизить духъ народный и лишить народъ уваженiя въ средѣ другихъ народовъ. Сдѣлаетъ-ли Пруссiя для Россiи то, что Россiя сдѣлала для Пруссiи въ послѣднее время? На это полагаться, конечно, не слѣдуетъ. Но еще менѣе можно будетъ полагаться на Пруссiю, когда покажемъ ей, что отъ нея зависитъ поощрить или остановить насъ въ извѣстныхъ случаяхъ.

Весь вопросъ въ томъ: должна-ли Россiя удержать за собою значенie великой державы или отказаться отъ него въ угоду Англiи, или кому бы то ни было? Вѣдь враги наши хотятъ только этого.

2. *Среда.* Въ Индiи, подвластной англичанамъ, находится до 50 мил. мусульманъ. Итакъ, вотъ, разумѣется, причина, почему англичане не хотятъ заявить себя врагами турокъ въ Европѣ: они опасаются возстанiя мусульманъ въ Индiи. Изъ этого, однако, выходитъ, что королева англiйская не есть государыня христiанская, а мусульманская. Титулъ императрицы Индiйской, которымъ ее пожаловалъ Дизраэли, окончательно дѣлаетъ ее мусульманскою государыней. Да, этотъ Дизраэли долженъ быть большой шутникъ, если не шутъ: разомъ превратить христiанскаго государя въ мусульманскаго. Владѣй королева Индiей просто, какъ прежде, въ силу завоеванiя—это было бы въ порядкѣ вещей, но титулъ императрицы обязываетъ ее покровительствовать своимъ подданнымъ. Понятно, что при такомъ условiи христiане не должны уже думать о первенствѣ, если мусульманскому фанатизму вздумается поднять голову, и королевѣ англiйской ничего не останется болѣе, какъ примкнуть къ зеленому знамени. Понятно, что она не можетъ не быть другомъ турецкаго султана.

4. *Пятница.* Намѣренiя Англiи очевидны: подчинить совершенно своей власти Турцiю посредствомъ оказываемаго ей теперь покровительства и сдѣлать изъ нея вассальное для себя государство. Тогда она въ Босфорѣ будетъ постоянно угрожать Россiи. Эта послѣдняя непримиримый, вѣчный врагъ Англiи, которая никакъ не можетъ спокойно спать на своемъ островѣ, пока Россiя сильна и могущественна.

7. *Понедѣльникъ.* Бываютъ дни прекрасные, напримѣръ, вчера, въ воскресенье и сегодня, и эти дни обыкновенно посвящаются прогулкамъ, которыя въ этой прелестной мѣстности были бы весьма прiятны, если-бы меня постоянно не сопровождала мысль, что я даромъ трачу время. Здоровье мое нѣсколько лучше прежняго, но все еще не возстановляется вполнѣ.

Къ прiѣзду въ Петербургъ надо подготовить нѣкоторыя работы, и эта подготовка не идетъ, какъ слѣдуетъ.

Что касается до моего здоровья, то я долженъ примириться съ его неполнотою. Мои лѣта не позволяютъ полнаго возстановленія моихъ силъ. Я переступилъ въ тотъ фазисъ, или періодъ жизни, гдѣ человѣкъ становится слабѣе.

9. *Вторникъ.* Прогулка въ городокъ Брунъ и обратно. Этотъ обратный путь лежалъ черезъ прелестную долину, воздѣланную съ большой тщательностью и наполненную чистенькими, и весьма зажиточными деревнями.

Иной никакъ не въ состояніи залѣзть въ чужой карманъ и вытащить оттуда платокъ или часы. Но запустить руку въ казенный сундукъ, своровать общественныя деньги или въ качествѣ директора какого нибудь общества завладѣть воровски и грабительски акціонерными деньгами, словомъ, сдѣлаться государственнымъ или общественнымъ воромъ, онъ не считаетъ за стыдъ.

12. *Суббота.* Существуютъ-ли для человѣка какія нибудь нравственныя обязательства, какъ для существа нравственнаго. Или, будучи только тварью болѣе смышленою, чѣмъ другія животныя, онъ можетъ слѣдовать инстинктамъ болѣе или менѣе грубымъ или утонченнымъ, признавая вмѣстѣ съ Бисмаркомъ, что сила есть право? Это вопросъ нашего времени.

Россія въ восточномъ вопросѣ, очевидно, проиграла. Англія заняла въ немъ первенствующее мѣсто послѣ того, какъ произвела въ Турціи революцію, погубившую прежняго султана. Такъ въ наше время торжествуетъ политика мошенниковъ, которую исторія не преминетъ назвать плодомъ глубокой мудрости. А, все-таки, я съ упорствомъ Галилея не перестану повторять: для человѣчества должны существовать нравственные законы.

15. *Вторникъ.* Поѣздка въ Цюрихъ. Я ѣздилъ по городу. Весь онъ тонетъ въ зелени. Прогулка по такъ называемой Променадѣ на высокомъ берегу. Внизу кладбище. Мы остановились въ отелѣ „Дю-Лакъ", откуда прелестный видъ на озеро и горы.

19. *Суббота.* Вчера одна дама М. А. С. прочитала мнѣ нѣсколько строкъ изъ письма князя Горчакова къ одному изъ его родственниковъ. Онъ ѣдетъ или уже пріѣхалъ въ Югенгеймъ на свиданіе съ государемъ. Войны, по его мнѣнію, не будетъ. Союзъ трехъ императоровъ продолжаетъ быть прочнымъ. Россія не осуждена на одиночество, и англійскій министръ нанесъ ударъ въ воду. Дай-то Богъ!

20. *Воскресенье.* Проходя подъ колоннадой кургауза, я часто встрѣчаю человѣка, наружность котораго меня постоянно поражаетъ своей крайней непривлекательностью. Во всей фигурѣ его что-то наглое и высокомѣрное. На дняхъ, когда мы гуляли съ нашей милой знакомой М. А. С., и этотъ человѣкъ намъ снова встрѣтился, она сказала: „Знаете, кто это? Мнѣ вчера его представили, и онъ самъ мнѣ слѣдующимъ образомъ отрекомендовался: „баронъ Гекернъ (Дантесъ), который убилъ вашего поэта Пушкина". И если бы вы видѣли съ какимъ самодовольствомъ онъ это сказалъ, прибавила М. А. С.,—не могу вамъ передать, до чего онъ мнѣ противенъ!" И дѣйствительно, трудно себѣ вообразить что либо противнѣе этого, нѣкогда красиваго, но теперь сильно помятаго лица, съ оттѣнкомъ грубыхъ стра-

стей. Гекернъ ярый бонапартистъ, благодаря чему и своей вообще дурной репутаціи, всѣ здѣшніе французы—а они составляютъ большинство шинцнахскихъ посѣтителей—его явно избѣгаютъ и отъ него сторонятся. При Наполеонѣ III онъ былъ сенаторомъ, но теперь лишенъ всякаго значенія. О его семейныхъ обстоятельствахъ говорятъ очень дурно; подѣломъ коту мука.

Если со Спинозою или съ другимъ подобнымъ ему философомъ допустить, что міръ существуетъ только въ силу одной необходимости, безъ всякой разумной цѣли, что Богъ не принимаетъ никакого участія въ управленіи и въ судьбахъ міра, то жизнь будетъ не иное что, какъ пустая, грубая, даже не остроумная шутка. Ибо какое остроуміе тамъ, гдѣ безпрестанно льется кровь живыхъ существъ, между которыми человѣкъ есть самое злосчастное, потому что онъ одаренъ способностью мыслить и сознавать свой жребій. Неужели нѣтъ лучшаго плана міросозданія? Безъ сомнѣнія, онъ есть и есть разумный, вѣчный его Основатель и Блюститель. Только планъ устроенъ и охраняется по Его, а не по нашимъ воззрѣніямъ и цѣлямъ.

20. *Воскресенье.* Лица, которымъ ввѣрены значительныя части по управленію, часто говорятъ своимъ уполномоченнымъ агентамъ въ случаѣ затрудненій, встрѣчаемыхъ при исполненіи порученія: „да сдѣлайте ужъ это какъ-нибудь“. Это, конечно, не значитъ: сдѣлайте дурно, а сдѣлайте, не слишкомъ утруждая себя изобрѣтеніемъ способовъ и особенно не заботясь о законахъ и условіяхъ дѣла, чтобы только наружность казалась соблюденною. Это несчастное *какъ-нибудь* есть камень преткновенія, брошенный нашимъ національнымъ характеромъ на пути ко всякому прогрессу. Когда же это и не говорится открыто, то подразумѣвается. И завѣдующій важною отраслью управленія правитъ тоже въ духѣ *какъ-нибудь.* Это бываетъ источникомъ того, что много серьезныхъ дѣлъ дѣлается у насъ и поверхностно и даже недобросовѣстно. Руководящая нами сила должна быть *моральная*, и ее должна выработать литература и именно литература изящная.

21. *Понедѣльникъ.* Ѣздилъ въ Цюрихъ и видѣлся тамъ съ Павломъ Васильевичемъ Анненковымъ, который уже съ мѣсяцъ, какъ живетъ въ одномъ изъ предмѣстій этого города. А прежде онъ жилъ постоянно въ Баденъ-Баденѣ.

„Ни одинъ волосъ не падетъ съ головы вашей безъ воли Божіей“. Конечно, это справедливо. Паденіе волосъ съ головы совершиться можетъ не иначе, какъ по закону, а законы вещей и составляютъ волю всемогущаго и премудраго ихъ виновника.

23. *Среда.* Анненковъ пріѣзжалъ изъ Цюриха меня навѣстить.

26. *Суббота.* Ночью такой сильный дождь, какого еще не было во все время нашего путешествія, хотя дождя было таки довольно вездѣ — и въ Италіи и здѣсь. И сегодня сначала сильнѣйшій вѣтеръ, а теперь вотъ дождь льетъ, какъ изъ ведра (12 часовъ).

М. А. С. очень мила. Я люблю съ нею разговаривать. Она часто у насъ бываетъ. Иногда она снабжала меня прелестными розами, а сегодня я получилъ отъ нея прекрасный букетъ цвѣтовъ.

Мы съ ней согласились вмѣстѣ и сегодня отправили къ князю П. А. Вяземскому поздравительную телеграмму со днемъ его ангела.

Оресту Өедоровичу Миллеру послалъ вчера письмо съ замѣчаніемъ на его выходку противъ Краевскаго. Присваивая себѣ чрезмѣрный контроль надъ мнѣніями другихъ, онъ, какъ истый Донъ-Кихотъ, сражается съ вѣтряными мельницами.

Можетъ ли Англія или Дизраэли гордиться тѣмъ, что они затруднили такъ политику Европы? Стоитъ какому-нибудь негодяю или полоумному бросить на рельсы подъ вагоны бревно, чтобы надѣлать чепухи. Извѣстна пословица, что одинъ дуракъ броситъ камень, и десять умныхъ его не вытащатъ.

Россія по тому одному уже необходима для Европы, что она составляетъ сильнѣйшій оплотъ противъ англійскаго варварства, принявшаго на себя миссію защищать азіатское мусульманское варварство противъ цивилизаціи и просвѣщенія Европы.

Іюль. 1. *Четвергъ.* Конечно, нельзя оправдать просвѣщенную, цивилизованную Европу, что она допускаетъ передъ своими глазами совершаться такимъ варварствамъ, такому звѣрству и посмѣянію надъ всѣмъ человѣческимъ, какія совершаются турками въ Болгаріи. На все, говорятъ, есть политическія причины—у Англіи, напримѣръ, хлопокъ и фунты стерлинговъ.

Вмѣшаться въ дѣла турецкія, говорятъ, значитъ возжечь еще европейскую войну, что, безъ сомнѣнія, гораздо хуже всякой рѣзни въ Болгаріи, Герцеговинѣ и проч. Что же значатъ послѣ этого всѣ прославленные успѣхи европейскихъ народовъ, если они не въ состояніи прійти къ соглашенію во имя человѣчества и справедливости, не заводя ссоръ между собою, не возбуждая другъ въ другѣ дикихъ страстей, честолюбія, корысти, страсти къ пріобрѣтеніямъ? Но таково человѣчество — да, таково оно во всѣхъ фазисахъ своего развитія.

2. *Пятница.* Что же такое жизнь? Драма безъ развязки? И какая тутъ возможна развязка? Неужели все дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы вотъ этой птичкѣ явиться и пропѣть лѣто, а затѣмъ уступить мѣсто другой, ею рожденной. Та тоже пропоетъ лѣто и исчезнетъ . . . . А человѣкъ? Но лучше ни о чемъ подобномъ не думать. Не лучше ли просто явиться, пропѣть и пропасть? Это было бы недурно, еслибъ человѣку суждено было только пѣть, но онъ мыслитъ. Мысль не можетъ быть безъ вопросовъ: зачѣмъ или почему и для чего?

А вѣдь все, что здѣсь написано сейчасъ, глупо и малодушно.

3. *Суббота.* Человѣкъ есть x — вотъ что слѣдовало бы понять современной матеріалистической наукѣ, которая полагаетъ, что онъ есть вполнѣ дознанное животное особаго рода или вида. „Все", говоритъ она, „подлежитъ непреложнымъ законамъ". Можетъ быть. Но есть законы, которые установляетъ природа и есть другіе, которые установляетъ для себя самъ человѣкъ.

12. *Понедѣльникъ.* Гораздо легче имѣть дѣло съ людьми, которые поддерживаютъ свое мнѣніе, чѣмъ съ тѣми, отъ которыхъ ничего другого не услышишь, кромѣ *да* и *нѣтъ*.

17. *Суббота.* Въ политикѣ существуетъ аксіома, что всякій народъ дѣйствуетъ и не можетъ дѣйствовать иначе, какъ по побужденію и въ духѣ своихъ личныхъ интересовъ. Но бѣда не въ этомъ, а въ томъ, что эти интересы могутъ простираться въ безконечность, равно и превратное истолкованіе ихъ. Такъ, напримѣръ—Англія считаетъ себя въ правѣ въ своихъ интересахъ отравлять милліоны людей опіумомъ, потому что сбытъ опіума доставляетъ ей милліоны фунтовъ стерлинговъ. Такъ, она поддерживаетъ варварство и фанатизмъ турокъ и смотритъ одобрительно на совершаемыя ими звѣрства надъ христіанами, потому что этимъ, по ея мнѣнію, она устраняетъ вліяніе Россіи. Такъ, она готова возжечь всеобщую войну въ Европѣ, потому что ей война по ея территоріальному положенію ничѣмъ не угрожаетъ, а можетъ ослабить воюющія стороны для выгодъ ея англійскаго могущества. Всего этого требуютъ національные интересы Англіи.

18. *Воскресенье* и 19. *Понедѣльникъ.* Настоящаго здоровья нѣтъ, какъ нѣтъ. А между тѣмъ „мнѣ скучно здѣсь, домой хочу" — пора думать объ этомъ.

20. *Вторникъ.* Тоска все болѣе и болѣе овладѣваетъ мною. Сегодня особенно она меня преслѣдуетъ. Вмѣстѣ съ этимъ вялость, усталость. Что же? Такъ ли этому и быть? Дать ли волю этому дурному расположенію? Конечно, нѣтъ. Надобно бороться съ нимъ.

Бодрый духъ, бодрый духъ!

23. *Пятница.* Пріѣзжалъ изъ Цюриха Анненковъ проститься со мною: онъ ѣдетъ въ другую часть Швейцаріи къ озеру Туну.

Гротъ писалъ мнѣ дня три тому назадъ, что онъ изъ Люцерна переѣзжаетъ въ Интерлакенъ и Беатенбергъ. Такъ какъ я тоже собираюсь оставить Шинцнахъ, то не направиться ли туда же и кстати повидаться съ Гротомъ? Если получу отъ него отвѣтъ на мое письмо, посланное третьяго дня, то и рѣшу.

Когда хочешь дѣлать дѣло прочное, то надобно обнажать его отъ всякихъ иллюзій, такъ, какъ мы отсѣкаемъ отъ дерева вѣтви, когда намѣрены употребить его на постройку.

24. *Суббота.* Пора, наконецъ, отдѣлаться отъ малодушія, служащаго основаніемъ скукѣ и тоскѣ.

Съ недугомъ также надобно бороться, какъ со всякимъ житейскимъ зломъ.

25. *Воскресенье.* Можно ли основать нравственность на одномъ знаніи, какъ думаетъ Бокль? Нравственность безъ участія другихъ дѣятелей—религіи, искусства?

26. *Понедѣльникъ.* И самые сильные духомъ люди могутъ подвергаться тревогамъ въ раздумьѣ о своей судьбѣ, будущности—особенно, когда судьба имъ не благопріятствуетъ. Но оставаться въ этой тревогѣ долго или постоянно они не могутъ: это означало бы *малодушіе, почти подлость.* Притомъ безпрестанное обращеніе къ злу, насъ угнетающему, только растравляетъ и ожесточаетъ его, и потому это было бы и крайне неблагоразумно.

Мысль укрѣпляетъ духъ, просвѣтляя его.

27. *Вторникъ.* Сегодня въ Бернъ, а оттуда въ Интерлакенъ.

Возможность безконечнаго развитія присуща человѣческой природѣ и въ этомъ всѣ люди одарены одинаковымъ свойствомъ. Но *степени* этого развитія, въ свою очередь, также безконечны. Поэтому то, что составляетъ потребность и законъ для однихъ, то вовсе непонятно для другихъ.

Еще въ дѣтскомъ возрастѣ (лѣтъ 13-ти—14-ти) внутреннее стремленіе влекло меня ко всему идеальному, къ подражанію великимъ мужамъ древности. По ихъ характерамъ я старался образовать свой характеръ. Никто не руководилъ мною, все дѣлалось безъ помощи науки, хотя успѣхами моими въ школѣ были довольны и даже, не знаю уже почему, считали меня первымъ. Мое внѣшнее положеніе было совершенно противоположно внутреннимъ побужденіямъ.

28. *Среда.* (Въ Люцернѣ). Не раскаяваться въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ и ошибкахъ значитъ пребывать всегда въ дѣтствѣ. Но приходить въ отчаяніе отъ нихъ значитъ малодушіе.

Что составляетъ здѣсь предметъ всеобщаго восхищенія—это Альпы. Дѣйствительно, удивительное зрѣлище для человѣка эти громадныя массы, подъемъ земной поверхности. Но онѣ свидѣтельствуютъ единственно о могуществѣ природы, которая слѣпо громоздила здѣсь граниты на граниты, массы на массы. Настоящая красота—въ этихъ скатахъ и долинахъ, покрытыхъ богатою растительностью, въ ихъ разнообразныхъ очертаніяхъ, выражающихъ жизнь и безконечное движеніе, игру силъ, драму, а не косную, оцѣпенѣлую, застывшую и уснувшую на вѣки матерію.

29. *Четвергъ.* Довольно хорошо себя чувствовалъ.– Прогулка вечеромъ къ подошвѣ Риги.

Европѣ не достаетъ того, что есть у Россіи—сердца.

31. *Суббота.* Политическая нравственность состоитъ въ соблюденіи того же самаго элементарнаго, простого и общепризнаннаго правила, которое существуетъ и для частныхъ людей: *чего себѣ не желаешь, того другому не дѣлай.* Дальнѣйшее развитіе этого правила состоитъ въ противодѣйствіи обществъ и государствъ всякому личному честолюбію, или національному самолюбію, попирающимъ справедливость и человѣческое достоинство у другихъ народовъ, посредствомъ тайныхъ интригъ или подстрекательствъ къ дѣяніямъ, несогласнымъ съ правиломъ: „чего себѣ не желаешь, того другому не дѣлай“.

Политическая нравственность состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать ничего противнаго человѣческому достоинству и ничего несправедливаго.

а) Противно человѣческому достоинству, напримѣръ, поддерживать варварскіе обычаи народовъ, мало цивилизованныхъ.

б) Противно справедливости—свои интересы дѣлать преобладающими надъ интересами всѣхъ другихъ народовъ.

Противно также всякой справедливости—съ народами слабѣйшими поступать, какъ съ себѣ подвластными, посягая на ихъ самостоятельность, на свободу дѣйствій и права.

Почему Англія присвоила себѣ опеку надъ Турціей и покровительствуетъ всѣмъ ея звѣрствамъ надъ возставшими и не возставшими хри-

стіанами, почему она не воздерживаетъ Турцію въ этихъ злодѣйствахъ? Потому, что она хочетъ торжества Турціи и истребленія христіанъ? Но она очень хорошо понимаетъ, что послѣдняго она не въ состояніи достигнуть— до этого не допуститъ Россія. Когда же послѣдняя вступится въ дѣло уже существеннымъ образомъ—тогда война. Англія этого и домогается, предполагая, что это будетъ новая крымская война, которая довершитъ упадокъ Россіи. Въ этомъ главное правило политической нравственности Англіи. А что же Европа? Да ничего. На униженіе Россіи она посмотритъ съ большимъ удовольствіемъ. Это тоже правило высшей цивилизаціи. Пусть другіе народы хоть погибаютъ, лишь бы до насъ не дошло.

Тутъ нигдѣ нѣтъ и рѣчи о равновѣсіи интересовъ. Не напрасно Бисмаркъ произнесъ свой знаменитый афоризмъ: *сила есть право.*

Въ пять часовъ вечера прогулка за городомъ. Сперва мѣста довольно пустынныя; потомъ мы углубились въ ущелье посреди дикаго лѣса и обогнули Пилатъ по деревнѣ, раскинутой въ долинѣ почти у подошвы его. Все это составляетъ прелестную картину природы. Но мнѣ больше понравилась дорога къ Риги и гостиница противъ самаго Риги, гдѣ я съ удовольствіемъ посидѣлъ на балконѣ и выпилъ стаканъ краснаго вина.

Августъ. 2. *Понедѣльникъ.* Памятникъ въ честь швейцарцевъ, павшихъ при защитѣ Людовика XVI въ первую французскую революцію: умирающій левъ. Изящное художественное произведеніе. Левъ сдѣланъ изъ мрамора и изсѣченъ въ скалѣ.

3. *Вторникъ.* Отъ жару не знали куда дѣваться. Къ вечеру носились тучи и даже гдѣ-то прозвучалъ громъ, упало нѣсколько капель дождя—и только. Стало немножко прохладнѣе, и мы до поздняго вечера то просидѣли на берегу озера, то проходили.

6. *Пятница.* Послѣдняя прогулка въ Люцернѣ къ гостиницѣ противъ Риги.

По первому впечатлѣнію вещи всегда кажутся или лучше, или хуже, чѣмъ онѣ есть.

7. *Суббота.* Едва-ли можно представить себѣ что-нибудь прекраснѣе и величественнѣе этого амфитеатра горъ вокругъ озера передъ самымъ Люцерномъ. Я постоянно любовался этимъ зрѣлищемъ изъ оконъ моего отеля, или проѣздомъ къ подножію Риги, или съ балкона гостиницы, гдѣ подавали мнѣ чашку кофе, или стаканъ краснаго вина. Такъ было и вчера, когда въ послѣдній разъ мы ѣздили къ этой гостиницѣ.

Съ бодрымъ духомъ, съ бодрымъ духомъ—въ Интерлакенъ.

Въ 11 часовъ утра изъ Люцерна въ Тунъ.

Дорога между горъ отъ Люцерна до самаго Туна по прелестнѣйшей долинѣ, испещренной чистенькими и красивыми швейцарскими шале. Огромное село, славящееся выдѣлкой швейцарскихъ сыровъ.

8. *Воскресенье.* Утро въ Тунѣ. Великолѣпный отель „Тунъ" съ такимъ же садомъ. Справились о Гротѣ. Онъ еще здѣсь, т. е. въ Интерлакенѣ. Итакъ, я увижусь съ нимъ.

Главныя страсти людей *самолюбіе* и *корыстолюбіе*: я умнѣе всѣхъ и я хочу быть богаче всѣхъ. Отсюда всѣ прочіе пороки берутъ свое начало.

Италія и Швейцарія прекраснѣйшія страны. А что такое Англія? Пузатый, ожирѣвшій торгашъ, измѣряющій достоинства людей суммою добываемыхъ ими барышей.

Есть люди, не совершающіе великихъ подвиговъ и потому не попадающіе на страницы исторіи, но которые, однако, такъ рѣзко отличаются отъ окружающей ихъ толпы, что было бы очень жаль и было бы потерею для хроники благородныхъ человѣческихъ инстинктовъ, если бы о нихъ не сохранилось воспоминанія. Вотъ эти-то люди и должны бы служить матеріаломъ для записокъ, т. е. для того рода историческихъ произведеній, которыя, обозрѣвая поле жизни, не вяжутъ изъ человѣческихъ дѣяній тучныхъ сноповъ, а подбираютъ ихъ въ одиночку, какъ забытые на нивѣ послѣ жатвы колосья — забытые, одинокіе, но, все-таки, свидѣтельствующіе объ обиліи минувшей жатвы.

9. *Понедѣльникъ.* Въ Беатенбергъ къ Я. К. Гроту, гдѣ нашли и все его семейство. Чудная дорога по окраинамъ гигантскихъ горъ, откуда, между прочимъ, была видна во всемъ своемъ неприступномъ величіи Юнгфрау. Мы ѣхали болѣе двухъ часовъ.

Только мы успѣли возвратиться изъ дальней поѣздки, какъ пошелъ сильнѣйшій дождь съ грозою и градомъ и лилъ чуть не цѣлую ночь. Въ небольшой промежутокъ между дождемъ, вечеромъ навѣстилъ меня Гротъ съ женою. Они остановились у брата и съ нимъ собираются на экскурсію куда-то въ горы.

12. *Четвергъ.* Какъ часто приходится мнѣ сражаться за границею со скукой. Останемся гдѣ нибудь на нѣсколько дней, начинается и продолжается прескверная погода. Прогулки дѣлаются невозможны. Надобно сидѣть въ отелѣ. Дѣла существеннаго никакого нѣтъ. Я то записываю коечто въ своей записной книжкѣ, то обдумываю планъ какой-нибудь статьи и бросаю его на бумагу. Проходятъ день за днемъ. Вотъ, напримѣръ, я въ Интерлакенѣ уже три дня, выйти никуда нельзя или если можно, такъ только на самое короткое время: безпрерывный дождь.

Современная восточная политика очень проста: турки желаютъ или избить христіанъ, которые находятся въ соприкосновеніи съ ними, или сдѣлать ихъ совершенными и безотвѣтными рабами. Англія говоритъ: „Конечно, конечно — я тебѣ помогу, если ты желаешь быть моимъ вассаломъ и предоставишь мнѣ полное господство надъ Дарданеллами и Константинополемъ, чтобы я могла завести тамъ такой рынокъ, на которомъ бы сбытъ моихъ хлопчатыхъ, шерстяныхъ и прочихъ товаровъ не имѣлъ предѣловъ, и фунты стерлинговъ со всѣхъ странъ свѣта лились въ мои карманы". А Европа что? Европа находитъ эту политику очень ловкою, глубокомысленною и не лишенною величія, хотя и не совсѣмъ для себя пріятною. Она безмолвствуетъ или пишетъ дипломатическія ноты, надъ которыми Дизраэли смѣется. Одна Россія ворчитъ и на что-то покушается, но никто не слушаетъ и не боится ея.

Да вѣдь все это гнусно, безчеловѣчно, противно всѣмъ требованіямъ цивилизаціи! Вѣдь всякій знаетъ, что это ложь, вездѣ ложь, прикрытая пышными фразами: вотъ вамъ и цивилизація Европы!

14. *Суббота.* Переѣзжаемъ въ Тунъ. Въ Тунѣ въ 3 часа, а изъ Интерлакена выѣхали въ часъ и двадцать минутъ, сперва по желѣзной дорогѣ, а потомъ пересѣли на пароходъ.

16. *Понедѣльникъ.* Для меня ненавистна всякая глухая вражда. Если ужъ необходимо имѣть враговъ, то борись съ ними грудь съ грудью, прямо. Наносить тайные удары есть величайшая подлость, а остерегаться ихъ безпрестанно—великое горе.

Имя англичанина въ настоящее время до того сливается съ именемъ турка въ одномъ и томъ же понятіи, что когда видишь многихъ англичанъ вмѣстѣ, что безпрестанно случается, то мнѣ становится страшно. Такъ и думаешь: вотъ, вотъ выскочитъ и накинется на тебя баши-бузукъ или черкесъ.

Цивилизація довела внѣшность до высокой степени совершенства.

17. *Вторникъ.* Пріятное извѣстіе. Кельнеръ отеля сообщилъ мнѣ, что сербы подъ начальствомъ Черняева жестоко разбили турокъ послѣ шестидневнаго ожесточеннаго боя. Кельнеръ выразилъ при этомъ свое полное удовольствіе и нелюбовь къ англичанамъ. О Россіи онъ говоритъ съ любовью и удивляется только тому, почему она не возьметъ вполнѣ въ свои руки восточныя дѣла.

Хорошая прогулка въ экипажѣ вокругъ озера по направленію къ Интерлакену. На правой сторонѣ великолѣпная картина снѣжныхъ Альпъ, а за ними—Юнгфрау во всемъ блескѣ своей снѣжной одежды. Мы проѣзжали очень красивыми мѣстами по берегу и деревенькѣ, съ очень хорошенькими коттеджами.

День, хотя не очень теплый, но довольно пріятный, а главное—безъ дождя.

„Въ русской политикѣ, конечно, есть много благородства, но я не вѣрю ей", говоритъ Европа,—„именно по причинѣ этого благородства. Оно гораздо менѣе понятно, чѣмъ политика Англіи, заботящаяся о хлопкѣ, фунтахъ стерлинговъ и т. п., и потому мы вѣримъ болѣе Англіи, которая относится практичнѣе къ вопросамъ общечеловѣческимъ". Какое дѣло Европѣ до этихъ вопросовъ? У ней есть свои фабрики, свои торговыя дѣла и для нихъ она не станетъ предаваться отвлеченнымъ идеямъ о правахъ народовъ и проч. Пусть льется кровь на Балканскомъ полуостровѣ!

20. *Пятница.* Сегодня кельнеръ принесъ намъ англійскую газету Дели ньюзъ (Daily News) № 30, въ которой помѣщена превосходная статья изъ Бухареста о неистовствахъ турокъ въ Болгаріи. Она прямо говоритъ о гнусной и недостойной политикѣ Дизраэли и его креатуры, посланника Эллiота. О туркахъ, какъ самовидецъ, авторъ говоритъ только то, что мы уже знаемъ и чего не знаетъ или не хочетъ знать Англія.

21. *Суббота.* Если что рѣшительно предпринято, то надобно смѣло исполнять, не обращаясь ни вспять, ни по сторонамъ и уже не думать, что въ предпринятомъ не все обдумано съ настоящимъ тщаніемъ, то и то упущено или могло бы быть соображено иначе. Всѣ эти колебанія изобличаютъ малодушіе. Главное—въ цѣлости и цѣли предпринятаго, а соглашенію подробностей и умозаключеніямъ о томъ, что было и могло быть, если бы и проч.—этому нѣтъ конца.

22. *Воскресенье.* Если у русскихъ находятся средства посылать значи-

тельныя пособія воюющимъ славянамъ, то какъ не найдется у насъ такихъ же средствъ, когда настанетъ нужда помогать самимъ себѣ противъ враговъ?

Надобно, однако, отдать справедливость англичанамъ: и они тоже посылаютъ на театръ войны санитарныя пособія—туркамъ.

Въ Цюрихъ въ половинѣ 6-го, отель „Бельвю“.

23. *Понедѣльникъ.* Цюрихъ. Поутру ботаническій садъ, довольно плохенькій. Оттуда на террасу, откуда Цюрихъ и его окрестности видны очень хорошо.

Богъ, происхожденіе міра, происхожденіе человѣка и его судьба—все это неразрѣшимыя тайны. Философіи и вообще наукѣ никогда не удастся въ нихъ проникнуть.

Можетъ-ли самый возвышенный умъ устранить отъ себя религіозное чувство?

Одно религіозное чувство можетъ ручаться за серьезное значеніе жизни. Иначе все прахъ и суета.

Что ты мятешься и волнуешься, какъ пылинка, несомая вѣтромъ?

Хорошій хозяинъ старается издерживать менѣе, чтобы пріобрѣтать больше. Не расточай своихъ мыслей на пустяки, на роскошь праздныхъ умозрѣній и старайся такъ ихъ направить и употребить, чтобы онѣ что-нибудь могли прибавить къ капиталу твоего внутренняго довольства.

Крайне безразсудно и малодушно не сносить небольшихъ, постоянно насъ осаждающихъ заботъ жизни единственно потому, что онѣ не ведутъ къ крупнымъ послѣдствіямъ. Въ жизни все или очень мелко, или очень крупно.

Швейцарія поражаетъ несоразмѣрностью состояній, несмотря на свой демократизмъ. Въ городахъ воздвигаютъ дворцы, есть селенія богатыя, гдѣ въ каждомъ почти шале видны изобиліе и довольство. Но рабочіе, не имѣющіе ни земли, ни своихъ шале, страдаютъ тяжкою нищетою. Стоитъ взглянуть на ихъ изможденныя лица, на лохмотья, покрывающія ихъ тѣло, на ихъ безпрерывныя работы подъ сильнѣйшимъ зноемъ, чтобы убѣдиться, что швейцарцы далеко не всѣ благоденствуютъ. Вообще слышны жалобы что достаточные люди обращаются жестокосердно съ неимущимъ горькимъ бѣднякомъ—дѣтищемъ поденнаго труда.

Сила, которою злоупотребляютъ, никогда не бываетъ надолго сильною.

24. *Вторникъ.* Есть умы вѣчно колеблющіеся между вѣрою и невѣріемъ.

Современная наука отвергаетъ *вѣру*, вполнѣ довѣряя одному *знанію.* Но знаніе способно-ли разрѣшить всѣ наши недоумѣнія относительно нашей судьбы и назначенія?

Вѣра есть не иное что, какъ убѣжденіе, что въ общемъ ходѣ и планѣ міроустройства все разрѣшается такъ, какъ должно быть—и не болѣе и не менѣе, какъ должно быть, значитъ, разрѣшается удовлетворительно.

Какъ было бы утѣшительно и сладостно пріобщиться божественной любви, если бы не эти безчисленныя страданія, которыя осуждено терпѣть все живущее и особенно человѣкъ. Страданія возмущаютъ любящую душу, душу готовую излиться въ страстной любви къ виновнику всякой жизни.

А между тѣмъ, высшая мудрость въ томъ и состоитъ, чтобы ничѣмъ не возмущаться. О, какъ это невыразимо тяжело!

Какъ согласить вѣчную благость со зломъ, господствующимъ въ мірѣ? Надъ этимъ тупѣютъ самые могучіе умы.

Самое глубокое чувство скорби, когда сознаешь свое безсиліе облегчить страданіе подобныхъ себѣ существъ. Каждое удовольствіе, которое ты вкушаешь, кажется тебѣ воровствомъ у нищеты и горя ихъ.

Турки также неповинны въ своихъ злодѣйствахъ, какъ неповиненъ тигръ въ своей кровожадности. Но вотъ что непонятно: какимъ образомъ нація, народившая Ньютона, Шекспира, можетъ встать па путь такого мелкаго самолюбія!

25. *Среда.* Изъ Цюриха въ Шафгаузенъ, а потомъ въ Констансъ.

Цивилизація, усилившая до высокой степени наслажденіе и удобства жизни, не сдѣлала-ли людей до того къ нимъ чувствительными, что погасила или ослабила въ ихъ сердцахъ высшія чувства добра, правды и красоты? Отсутствіе вѣры во все святое и великое слишкомъ даетъ себя чувствовать посреди современной цивилизаціи.

Въ русскомъ народѣ есть одно замѣчательное свойство—*чувствительность.* Оно вовлекаетъ его въ разныя безразсудства, но оно же служитъ источникомъ многихъ прекрасныхъ и благородныхъ поступковъ, доходящихъ до самоотверженія, чего въ Европѣ нѣтъ.

„Русскій Міръ“ запрещенъ—за что? Въ рѣшеніи министра, какъ обыкновенно, не говорится ничего о причинахъ [1]).

Трудная задача выпала на долю нынѣшняго государя нашего: сохранить европейскій миръ, не уронивъ достоинства своего народа.

Самое трудное въ этой задачѣ укротить Англію, которая, какъ бѣшеная собака, рвется па Россію. Ей хочется во что бы то ни стало втянуть въ войну Россію, тѣмъ болѣе, что отъ нея самой, т. е. отъ Англіи, война эта не требуетъ никакихъ жертвъ—ничего, кромѣ тайныхъ подстрекательствъ и интригъ. Англія хочетъ быть въ сторонѣ.

Шафгаузенъ. Водопадъ. Мы близко, но быстро промчались мимо него, однако, я довольно хорошо его видѣлъ.

26. *Четвергъ.* Въ Констансѣ.

То, что кажется для насъ невозможнымъ, возможно для высшаго разума и всемогущества. Напримѣръ, соглашеніе разныхъ противорѣчій, обуревающихъ нашъ умъ и сердце.

Изъ Констанса въ 11½ ч. по Констанскому озеру на пароходѣ въ Фридрихсгавенъ. Оттуда по желѣзной дорогѣ въ Ульмъ. Во все мое путешествіе не было скучнѣе переѣзда, какъ этотъ, отъ Констанса до Мюнхена.

Ульмъ. Безконечныя равнины, кое гдѣ пересѣкаемыя холмами, и чѣмъ ближе къ Ульму, тѣмъ все становится однообразнѣе и скучнѣе.

27. *Пятница.* Ульмъ дрянной, хотя и довольно большой городъ. Дрянная гостиница. Дряннѣйшая погода съ сильнѣйшимъ вѣтромъ. Приходится просидѣть въ дрянной комнатѣ до 4 часовъ, чтобы ѣхать въ Мюнхенъ.

---

[1]) За передовую въ № 227 газета была пріостановлена на 3 мѣсяца.

Напрасно Европу считаютъ политическимъ союзомъ великихъ государствъ и народовъ: это не иное что, какъ огромная мануфактура для производства разныхъ издѣлій. Всѣ умы заняты этимъ производствомъ: капиталисты и рабочіе—и между ними вѣчная борьба. Политика Запада занята единственно тѣмъ, чтобы побольше вырабатывать товаровъ и поболѣе сбывать ихъ—и поэтому Англія и занимаетъ первое мѣсто въ политикѣ.

До 4-хъ часовъ пополудни надобно было пробыть въ этомъ гадкомъ Ульмѣ и его довольно гадкомъ отелѣ. Въ половинѣ 5-го съ курьерскимъ поѣздомъ отправились въ Мюнхенъ. Только этотъ курьерскій поѣздъ оказался весьма не быстрымъ.

Выпалъ непріятнѣйшій эпизодъ изъ всего нашего странствованія. Уже отъ самаго Констанса насъ начала сопровождать скука. Почти непрерывное однообразіе страны особенно утомило насъ, избалованныхъ Италіей и Швейцаріей, торфяныя пространства, очень, конечно, полезныя, но и очень безобразныя. Скуку нашу довершилъ престарѣлый Ульмъ. Затѣмъ наступила пятница,—гадчайшая изъ всѣхъ, проведенныхъ нами за границей дней. Дождь, вѣтеръ, чуть не до бури доходящій, холодъ—все это родные братья нашей петербургской природы. Мы до половины 4 просидѣли въ нашемъ отелѣ, не высовывая, какъ говорится, носа изъ комнаты, вовсе не привлекательной. Одну справедливость, однако, надобно отдать нашему пристанищу—въ немъ оказались обѣдъ и услуги недурны. Наконецъ, въ дождь мы перебрались на желѣзную дорогу и, хотя сказано было, что курьерскій поѣздъ отправляется въ половинѣ 4-го, однако, мы прождали его болѣе часа. Наконецъ поѣздъ тронулся, и мы, нельзя сказать, помчались, но, по крайней мѣрѣ, поѣхали. Дождь съ холодомъ ливмя лилъ, но мы уже были отъ него въ безопасности. Вотъ, наконецъ, мы добрались и до Мюнхена, потонувшаго передъ нами во мракѣ. Былъ уже 9-й часъ вечера или ночи. Здѣсь-то и произошла настоящая *суть* нашихъ бѣдствій. Выйдя изъ вагона, мы, разумѣется, тотчасъ бросились къ омнибусамъ, которыхъ у дебаркадера стояло безчисленное множество—чтобы скорѣе добраться до отеля. Не тутъ-то было. Насъ ни одинъ изъ омнибусовъ не принялъ: всѣ мѣста въ отеляхъ разобраны по телеграммамъ, и омнибусы принимали только взявшихъ эти мѣста заранѣе. Пришлось при шумѣ вѣтра и дождя блуждать по дебаркадеру, пока отыскали извозчика съ помощью услужливаго полицейскаго. Но вотъ мы въ коляскѣ, а дождь дѣлаетъ свое дѣло, холодъ также. Не разъ благословлялъ я мои безцѣнныя калоши, неуязвимыя никакою мокротою. Наша одиссея въ полумракѣ была очень интересна. Куда ни подъѣдемъ къ отелю, вездѣ одинъ и тотъ же отвѣтъ: нѣтъ мѣстъ. Такъ объѣхали мы пять или шесть отелей. Наконецъ, намъ указали такъ называемую приватную квартиру, гдѣ даютъ комнату и больше ничего. Мы рады были и этому, чтобы не ночевать на улицѣ. Комната, намъ отведенная чуть не на высотѣ мансарды, оказалась недурною. Тутъ мы кое-какъ и угнѣздились на ночь. Но тутъ же, вѣроятно, для того, чтобы напомнить намъ наше дорогое отечество и хотѣли насъ надуть. Мы спросили чаю. По уговору, хозяйка должна была послать за нимъ въ ближайшій отель, чего мы и ожидали. Но ей хотѣлось взять съ насъ для себя

за чай и она подала намъ своего чаю, т. е. какой-то гнуснѣйшей травы, настоенной въ холодной водѣ. Мы потребовали, наконецъ, настоящаго чаю и намъ принесли его уже изъ отеля, хотя тоже не Богъ знаетъ какого достоинства, но, все-таки, похожаго хоть нѣсколько на настоящій чай. Слава Богу, никакихъ послѣдствій отъ вчерашняго шатанія для моего здоровья не произошло. Я немного только усталъ.

28. *Суббота.* И сегодня ни одного мѣста въ отеляхъ не оказалось. Завтра ѣдемъ въ Зальцбургъ.

Что намъ всего нужнѣе?

О, многое, скажутъ намъ: улучшеніе финансовъ, усиліе промышленности и торговли, администрація, въ которой, какъ можно было бы менѣе изъятій изъ закона и злоупотребленій.

29. *Воскресенье.* Уѣзжаемъ въ Зальцбургъ. Вчера и сегодня погода гнусная.

О, Мюнхенъ, о, Мюнхенъ! какъ ты противенъ мнѣ, и твоя выставка съ лицемѣрнымъ чествованіемъ искусства! А главное, что въ тебѣ не нашлось мѣста для скромнаго путешественника!

Дипломатія есть не иное что, какъ совѣсть политики—совѣсть, которую безпрестанно оскорбляютъ, хотя на нее и ссылаются, когда дѣло идетъ о какомъ-нибудь очень крупномъ злѣ.

Половина дороги отъ Мюнхена къ Зальцбургу скучная и однообразная равнина. Но, подвигаясь ближе къ Зальцбургу, встрѣчаешь снова старыхъ знакомыхъ—горы. Это тирольскія Альпы.

Прибыли въ Зальцбургъ. Гостиница „Европа". Дождь съ вѣтромъ и холодомъ.

Я все стараюсь отыскать въ русскомъ народѣ элементъ, который бы послужилъ стимуломъ къ образованію его характера и способенъ бы былъ возвысить его нравственно и политически.

30. *Понедѣльникъ.* Пріятная прогулка по городу и по чрезвычайно живописной долинѣ въ замокъ и паркъ Шварценберга.

Вершины снѣжныхъ тирольскихъ Альпъ.

На скалѣ замокъ Мирабель. Немного пониже женскій монастырь.

Напротивъ, по другой сторонѣ рѣки Зальцахъ, тоже на высокой скалѣ, монастырь капуциновъ.

Отсюда вдоль горъ по ихъ крутымъ скатамъ тянутся стѣны крѣпости.

Изъ оконъ моей комнаты видна на далекое пространство прекрасная долина.

31. *Вторникъ.* Инстинктивное непреодолимое чувство влечетъ насъ къ родинѣ, несмотря на всѣ ея неурядицы.

Что бы ни говорилъ опытъ и разсудокъ, а мы часто любимъ то, что, по ихъ внушенію, не заслуживаетъ любви.

Финансы, промышленность, торговля, словомъ, все, что составляетъ богатство народовъ, достигается медленно.

Школы могутъ совершенствоваться тоже не иначе, какъ постепенно. Но надобно, чтобы онѣ составляли главный предметъ народныхъ усилій.

Онѣ не только важны для насъ въ отношеніи къ развитію и общей образованности—въ нихъ должно созрѣть и вырасти наше національное нравственное и умственное могущество въ тѣхъ своеобразныхъ чертахъ, какія свойственны нашему духу и положенію.

Наши школы не должны приготовлять ни матеріалистовъ, ни идеологовъ: онѣ должны приготовлять людей, вѣрныхъ закону и долгу, людей, которые были бы способны стоять крѣпко подъ знаменемъ своего отечества.

Главное, что отличаетъ современную цивилизацію—это до крайности доведенное усиленіе принципа *индивидуальности.*

Линцъ. Дорога сюда изъ Зальцбурга довольно скучная—почти вся въ лѣсахъ.

Отель „Эрцгерцога Карла". Передъ окнами Дунай, здѣсь уже довольно широкій.

Сентябрь. 1. *Среда.* Погода нехорошая. Сильный вѣтеръ и, кажется, холодно.

Можетъ быть, и потому еще не любитъ насъ Европа, что она считаетъ насъ отсталыми въ образованности и какъ бы незаконно, насильственно вторгнувшимися въ среду ея народовъ. Что касается до отсталости нашей, то мы этого вовсе не скрываемъ, а къ тому и многое уже заимствовали у народовъ, насъ опередившихъ на этомъ пути. Что же тутъ достойнаго неприязни? Мы, напротивъ, думаемъ, что Европѣ не совсѣмъ пріятны успѣхи, которые въ короткое время доказали, что мы въ состояніи многое сдѣлать и что эти успѣхи ручаются за высокую будущность. Можетъ быть, Европѣ и было бы лучше, если бы мы оставались въ прежней неподвижности и закоснѣлости. Вѣдь съ варварами можно дѣлать все, что угодно, можно производить у нихъ революціи, когда это кому нужно, навязывать смѣшныя конституціи, свергать съ престоловъ однихъ государей и возводить другихъ — словомъ, распоряжаться въ варварской странѣ для своихъ выгодъ.

1-го, въ среду, изъ Линца утромъ. Прелестныя мѣста, особенно при поворотѣ Дуная. Не задолго до Вѣны прекрасныя дачи по извилистой прекрасной долинѣ. Съ одной стороны лѣсъ, называемый Вѣнскимъ.

3. *Пятница.* Вѣна.

У русскихъ здравый природный смыслъ, дѣлающій ихъ способными ко всему человѣческому. Въ нихъ большая доля жизненности и теплоты сердца. Въ разумѣ Россіи много еще неразвитаго. Но онъ разовьется, ибо Россія уже идетъ путемъ развитія. Теплота сердца при извѣстныхъ обстоятельствахъ способна въ ней дойти до самоотверженія. Кажется это хорошіе залоги будущаго.

---

10. *Пятница.* **Петербургъ.** Послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, я, по совѣту врачей, 30 марта отправился за границу, чтобы тамъ, на свободѣ, чистымъ, южнымъ и здоровымъ воздухомъ поправить свое здоровье. Всего провелъ я за границей пять мѣсяцевъ и возвратился въ Петербургъ 8-го сентября, въ среду, по Варшавской желѣзной дорогѣ.

Что же мое здоровье? Опо не возстановилось вполнѣ, но замѣтно улучшилось. Меня пугаютъ вліяніемъ здѣшняго климата—да вѣдь всю жизнь ладить надобно съ нимъ.

Дорогой я велъ краткія замѣтки. Но теперь возобновляю мой обычный дневникъ. И такъ:

11. *Суббота.* Англія до такой степени завистлива и корыстолюбива, что она готова была бы, если бы могла, весь земной шаръ превратить въ рынокъ, гдѣ никто не могъ бы ничего продавать, кромѣ нея, и гдѣ бы даже не существовало другого рода людей, кромѣ торгашей и покупщиковъ.

12. *Воскресенье.* Поѣздка моя за границу не привела меня къ полному возстановленію моего здоровья, она только нѣсколько содѣйствовала его улучшенію. Впрочемъ, въ послѣднее время я меньше чувствовалъ слабости и меньше усталости, а дыханіе мое было совершенно свободно. Но вотъ дня два, какъ начался у меня кашель, а сегодня съ утра часовъ до 3-хъ я претерпѣвалъ большую слабость.

Въ концѣ концовъ, мнѣ, кажется, предстоитъ борьба физическая, похожая на ту, какую вынесъ я до поѣздки за границу. Что же тутъ дѣлать? Будемъ бороться. Надобно опять взывать къ мужеству и бодрости духа.

Хуже всего, что я, по всей вѣроятности, не въ состояніи буду продолжать моей службы въ римско-католической академіи.

Нельзя не признать въ человѣкѣ нѣкоторой естественной наклонности къ добру, къ уваженію нравственныхъ началъ. Это доказывается, между прочимъ, и на мнѣ. Не имѣя ни малѣйшей возможности быть полезнымъ людямъ въ томъ, что они считаютъ своею пользою и благомъ, будучи совершенно безвластнымъ, да даже безгласнымъ въ обществѣ, живя, такъ сказать, единственно по милости нашихъ служебныхъ и административныхъ предразсудковъ, я, тѣмъ не менѣе, встрѣчаю много сочувствія къ себѣ и расположенія отъ людей, которые рѣшительно ничѣмъ отъ меня пользоваться не могутъ, и встрѣчаю это единственно потому, что я честный человѣкъ и всегда былъ готовъ и словомъ и дѣломъ споспѣшествовать нравственному возвышенію человѣка, хотя въ томъ чрезвычайно мало успѣвалъ, отчасти по неспособности моей, а отчасти и по недостатку къ тому средствъ.

16. *Четвергъ.* Если вы въ искусствѣ даете мнѣ ту же грязь, какую топчемъ мы въ дѣйствительности и въ жизни, то на что оно мнѣ?

Искусство, говорятъ, украшаетъ жизнь, смягчаетъ нравы, развиваетъ вкусъ къ наслажденіямъ благороднымъ, чуждымъ всего грубаго и безобразнаго—оно отличаетъ человѣка цивилизованнаго отъ дикаря. Все это правда. Но все это касается болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго состоянія человѣка, если искусство не хочетъ имѣть никакого дѣла съ идеаломъ. Идеалъ служитъ удостовѣреніемъ, что человѣкъ можетъ быть лучше, чѣмъ онъ есть, или бываетъ. Стремленіе къ идеалу есть путь къ нравственному прогрессу.

17. *Пятница.* Слышенъ запахъ войны въ воздухѣ. У насъ дѣлаются и приготовленія къ ней. Англія умѣрила нѣсколько свой энтузіазмъ къ тур-

камъ и ихъ звѣрству. Но она, все-таки, боится за Константинополь, чтобы онъ не достался Россіи. Константинополь ей нуженъ, какъ рынокъ: хлопокъ и фунты стерлинговъ составляютъ высшій идеалъ ея въ политикѣ. Австрія допускаетъ на Балканскомъ полуостровѣ одно statu quo съ небольшими измѣненіями въ пользу славянъ. Она притворяется, что вѣритъ, будто Турція это сдѣлаетъ безъ понужденій съ чьей бы то ни было стороны, и потому явно покровительствуетъ туркамъ и враждебно смотритъ на Россію. Россія не можетъ отступиться отъ своихъ требованій, сто разъ всячески заявленныхъ Европѣ, не желая воспользоваться ни пядью земли отъ разлагающейся Турціи. Но ея усилія ни къ чему не привели, кромѣ оскорбленій со стороны Англіи и Австріи. Итакъ, честь народа, который теперь находится въ сильнѣйшемъ возбужденіи, требуетъ защиты и оружія. Упрекаютъ наше правительство, что оно и такъ долго слишкомъ было уступчивымъ передъ наглостью своихъ недоброжелателей.

Не все веселое бываетъ умно и не все умное весело.

19. *Воскресенье.* Что же это такое? Или я дѣлаюсь уже совсѣмъ неспособнымъ для жизни?

Какія нравственныя основанія поступковъ вы придумаете для людей, которые хлопокъ и фунты стерлинговъ считаютъ высочайшею задачею жизни и цивилизаціи, а прогрессъ полагаютъ въ томъ, чтобы какъ можно болѣе сбывать другимъ, разумѣется съ барышемъ, фабричные продукты хлопка? Итакъ, хлопокъ и фунты стерлинговъ—вотъ въ чемъ вся мораль Англіи. И это, впрочемъ, ничего бы. Но зачѣмъ это отвратительное лицемѣріе, эти митинги въ пользу человѣколюбія, эти религіозныя провозглашенія, весь этотъ вздоръ глубоко развращеннаго народа, который хочетъ казаться цивилизованнымъ и христіанскимъ!

22. *Среда.* Какое-то неопредѣленное, но неудовлетворительное расположеніе духа. Причина этого, конечно, въ плохо возстановляющемся здоровьѣ. Это причина физическая, но вліяніе ея простирается, безъ сомнѣнія, и на область нравственную. Какъ же тутъ быть? Надобно стараться въ нравственной области вызвать силы, которыя могли бы бороться и отстаивать себя отъ неопредѣленныхъ физическихъ влеченій. Это необходимо, другого исхода нѣтъ.

23. *Четвергъ.* Лучше оставаться въ сомнѣніи, въ нерѣшимости относительно нѣкоторыхъ вопросовъ высшаго значенія, нежели ихъ игнорировать, или отрицать ихъ значеніе, важность и необходимость для человѣчества.

25. *Суббота.* Прогулка въ экипажѣ. На кой же чортъ была эта поѣздка за границу, когда надобно продолжать тѣ же церемоніи съ моимъ глупымъ здоровьемъ, какъ и до отъѣзда?

27. *Понедѣльникъ.* Какое-то серьезное недовольство на меня налегаетъ. Надобно призвать въ помощь всѣ свои нравственныя силы.

28. *Вторникъ.* Съ чѣмъ бы ни приходилось вамъ бороться, но главное условіе всякой борьбы есть *мужество* и твердое намѣреніе не поддаваться тягостнымъ впечатлѣніямъ настоящаго.

Если бы нужно было особенное доказательство нашей умственной незрѣлости, недостатка въ насъ основательнаго знанія и вообще недостатка

нашего образованія, то его нашли бы въ той ребяческой самоувѣренности и заносчивости, съ какими наши, такъ называемые, передовые умы, рѣшаютъ самые трудные вопросы человѣчества.

Октябрь. 3. *Воскресенье.* Все то же дурное состояніе здоровья. Иной день меньше, другой больше слабости въ тѣлѣ, а она-то и составляетъ главную мою бѣду.

5. *Вторникъ.* Въ наше время доброкачественность и достоинство каждаго человѣка измѣряются не тѣмъ, уменъ-ли онъ или нѣтъ—умны всѣ, а тѣмъ, въ какой мѣрѣ каждый изъ насъ способенъ отказаться отъ мысли, что онъ умнѣе всѣхъ на свѣтѣ.

Я врагъ всего моднаго въ наукѣ, въ искусствѣ, въ мышленіи, но это не значитъ, что я врагъ всего новаго. Новое—это дѣйствительный шагъ впередъ, шагъ прогресса. Модное—это мнимый шагъ впередъ, измѣненіе существующаго, не потому, чтобы это измѣненіе было нѣчто лучшее, но, напротивъ, безъ всякой гарантіи улучшенія.

6. *Среда.* На-дняхъ напечатанъ новый законъ, требующій, чтобы всякій мѣстный чиновникъ: губернаторъ, генералъ-губернаторъ и градоначальникъ, издавали свои собственныя правила, касающіяся благочинія, благоустройства и безопасности. Вотъ *децентрализація*, сущность которой состоитъ въ томъ, что Россія отдается — — — — — — — — — —.

Къ чему привела насъ мудрая внѣшняя наша политика? Россія оказывается ущемленною между крайнимъ униженіемъ и войною. Кажется, ни къ чему не повели насъ всѣ нѣжности, расточенныя нами въ такомъ обиліи передъ Пруссіей и славянами.

И Франція становится нашимъ врагомъ.

Человѣкъ довольно гадокъ и несчастливъ, а матеріалисты стараются сдѣлать его еще гаже и несчастнѣе.

7. *Четвергъ.* Знанія не разъясняютъ и не въ состояніи разъяснить всего, что нужно для нашего человѣческаго существованія. Нужно прибѣгнуть къ идеямъ.

Вечеромъ, часовъ въ 11, приключилось нѣчто такое, чего я не ожидалъ. Днемъ я чувствовалъ себя довольно порядочно, гулялъ въ экипажѣ и даже съ четверть часа прошелся по Лѣтнему саду, заѣхавъ предварительно къ президенту и записавшись тамъ. Но вечеромъ почувствовалъ во всемъ тѣлѣ и жаръ и ознобъ вмѣстѣ съ слабостью и вдобавокъ боль въ груди. Пріѣхавшій Бессеръ (докторъ) нашелъ во мнѣ лихорадочное состояніе.

Но этотъ внезапный шквалъ въ груди, съ непріятнымъ состояніемъ въ тѣлѣ меня огорчилъ. Неужели невозможно для меня прочное облегченіе, если меня постигаютъ такъ внезапно и такъ неожиданно пароксизмы? А еще хотѣлъ завтра ѣхать въ засѣданіе Академіи. Какъ же я на будущее время могу устроить мои дѣла въ обѣихъ академіяхъ? Это крайне меня безпокоитъ.

8. *Пятница.* Вечеромъ былъ Краевскій. Онъ разсказалъ мнѣ о своемъ печальномъ положеніи, вслѣдствіе воздвигнутыхъ на него нападеній со стороны всѣхъ журналистовъ нашихъ. Поводомъ къ этому, какъ онъ самъ

сознается, была ошибка его собственная. Въ одномъ изъ номеровъ „Голоса“ было сказано, при началѣ еще войны, что Сербія не приготовлена къ ней и что едва-ли благоразумно, что вассальное государство возстаетъ противъ своего сюзерена. При томъ возбужденіи умовъ, которое охватило все наше общество и народъ, это, конечно, была ошибка. Но, все-таки, вѣдь это было одно мнѣніе, не болѣе—и мнѣніе, притомъ, такого органа, который постоянно стоялъ за славянъ и еще важнѣе, всегда былъ на сторонѣ лучшихъ общественныхъ интересовъ, несмотря на взысканія, которымъ онъ подвергался со стороны администраціи. Какъ бы то ни было, а всё въ этомъ противъ „Голоса“ и его редактора, а газета „Новое Время“ наповалъ начала ругать „Голосъ“. Дошло, какъ это у насъ часто бываетъ, до самыхъ нелѣпыхъ толковъ и слуховъ—что „Голосъ“ подкупленъ англичанами и даже турками. Но вотъ, что уже изъ рукъ вонъ, какъ говорится: Орестъ Миллеръ на лекціи въ университетѣ такъ раздулъ въ студентахъ ненависть противъ „Голоса“, что, говорятъ, они хотятъ послать ему ругательный протестъ.

Я ни за кого не стою, тѣмъ болѣе, что невозможно добиться, гдѣ правда. Но мнѣ жаль Краевскаго. Онъ своею газетою много содѣйствовалъ къ разъясненію нашихъ нуждъ, а ему приписываютъ уже чортъ знаетъ какія гадости. Но главная вина его въ глазахъ его собратьевъ по ремеслу не въ его газетной ошибкѣ, а въ томъ, что постояннымъ трудомъ и трудомъ полезнымъ для общества, въ теченіе многихъ лѣтъ, онъ пріобрѣлъ порядочное состояніе и газета его въ послѣднее время достигла до 17,000 тыс. подписчиковъ [1]).

Война, кажется, рѣшена окончательно.

Кто въ настоящее время хотѣлъ бы у насъ разсуждать, тотъ сдѣлалъ бы непростительную ошибку: вездѣ только гвалтъ, крики, шумъ. Всякое разумное слово будетъ заушено и пришиблено. Это родъ всеподавляющаго террора.

10. *Воскресенье.* Когда опытъ и лѣта разоблачаютъ предъ вами жизнь, вы чувствуете ея пустоту и ничтожество. Только въ неопытности и незнаніи ея заключаются настоящія основы дѣятельности. Поэтому понятно, что молодость дѣйствуетъ сильно и живо, и упрекать ее въ этомъ было бы и несправедливо и глупо. Это значило бы упрекать ее въ томъ, что она дѣятельна и жизненна.

11. *Понедѣльникъ.* Существуетъ-ли какое-нибудь ограниченіе для человѣческихъ поступковъ, кромѣ внѣшнихъ условій природы и существующаго порядка вещей? Другими словами: существуетъ-ли законъ внутренній, законъ совѣсти, нравственный законъ, который бы ограничивалъ наши поползновенія къ такимъ или другимъ дѣяніямъ?

Были ошибки противъ правилъ благоразумія въ моей жизни, были проступки, но преступленій или дурныхъ дѣлъ не было. А, все-таки, приходится теперь отвѣчать за все сдѣланное, даже въ давно прошедшемъ.

---

[1]) Незадолго до закрытія своего, въ 1884 г., „Голосъ“ оцѣнивался Краевскимъ въ 3.000,000 рублей.

Надобно же, по крайней мѣрѣ теперь, избѣгнуть малодушнаго и тщетнаго сѣтованія, зачѣмъ то было сдѣлано такъ, а не иначе, или это не сдѣлано. Хуже всего былъ бы упадокъ духа.

13. *Среда.* Каждый день начинается мыслью: *борись* и *крѣпись!*

14. *Четвергъ.* Едва ли настоящая минута не самая благопріятная для Россіи, чтобы съ честью выйти изъ своего затруднительнаго политическаго положенія. Она можетъ начать войну, не опасаясь навязать себѣ европейскую коалицію.

— .

23. *Суббота.* Нѣсколько предыдущихъ дней было недурно, а сегодня опять неудовлетворительно.

Терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе.

Цивилизація, служащая источникомъ всякаго прогресса, въ самомъ дѣлѣ, производитъ великія вещи. Она дѣлаетъ человѣка умнѣе, знающѣе, увеличиваетъ его внѣшнее благосостояніе и проч., и проч., но взамѣнъ она дѣлаетъ его коварнѣе и безнравственнѣе. Онъ меньше дѣлаетъ открытаго, грубаго зла своему ближнему, но втайнѣ подкапываетъ его благо, его честь. Строить ему всевозможныя козни онъ считаетъ для себя за ничто: это значитъ искусство жить. Главное, онъ убиваетъ въ себѣ вѣру во все высшее. Человѣкъ по *количеству*, а не по *качеству* способностей своихъ выше животнаго. Вотъ и все, чего добилась современная наука. Вѣроятно, она измѣнитъ современемъ эту гипотезу, которая, однако, теперь составляетъ краеугольный камень всѣхъ дѣлъ и системы человѣческихъ поступковъ. Цивилизація только усовершенствовала и, правду сказать, довела до высокой степени совершенства наши способности. Но далѣе, куда же мы пойдемъ?

Когда нахалъ безъ всякаго серьезнаго образованія и знаній, съ одними фразами фельетоннаго глумленія, можетъ завладѣть общественнымъ мнѣніемъ нашимъ, такъ чего же стоитъ это мнѣніе.

30. *Суббота.* Былъ одинъ чрезвычайно благопріятный моментъ для нашихъ нынѣшнихъ дѣлъ относительно славянъ и въ Турціи. Это когда Европа предоставила Россіи начать въ Турціи военное экзекуціонное движеніе. Мы могли предложить Турціи свой ультиматумъ. Мы и предложили его съ требованіемъ отвѣта въ 18 часовъ. Дѣло шло о перемиріи и объ условіяхъ будущаго мира, между которыми главное было — гарантія въ исполненіи условій договора со стороны турокъ при содѣйствіи нашей оккупаціи. Что же вышло? На перемиріе турки согласились, сокративъ шестимѣсячный срокъ на двухмѣсячный. О прочемъ ни слова. Мы это и приняли. И вотъ опять открыты въ теченіе двухъ мѣсяцевъ двери для всевозможныхъ дипломатическихъ увертокъ и интригъ. Между тѣмъ, приготовленія къ войнѣ дѣлаются самыя значительныя. Почему же такая медленность и отсрочка? Общее неудовольствіе по поводу нашихъ колебаній и нерѣшимости.

Ноябрь. 2. *Вторникъ.* Скверно, гнусно. Если ужъ умирать, такъ зачѣмъ такія церемоніи? То хуже, то лучше. Въ тѣлѣ слабость... хоть не столь большая, чтобы мѣшала мнѣ ходить по комнатѣ. И все такое нелад-

ное, и въ груди сидитъ врагъ, который, хотя теперь (2 часа) молчитъ, но къ ночи, вѣроятно, запуститъ въ меня свои когти.

О, природа умѣетъ мстить намъ за наши ошибки.

Но не будемъ же малодушны и станемъ по возможности отстаивать свою жизнь, а когда природа насъ захочетъ совсѣмъ прибрать къ своимъ рукамъ, будемъ повиноваться ей безъ малодушія и ропота.

7. *Воскресенье.* Все гадко попрежнему. Что такое турки? Стая бѣшеныхъ собакъ, ошалѣвшихъ отъ сознанія своего безсилія. А что такое англичане? Цивилизованный народъ, извлекшій изъ прогресса основаніе *рыночной* политики.

9. *Вторникъ.* „Голосъ" находится въ страшной враждѣ съ „Новымъ Временемъ" съ самаго дня существованія послѣдняго [1]). Въ сегодняшнемъ (№ 310) „Голоса" помѣщена большая статья по поводу воинственнаго азарта „Новаго Времени", которое всячески клеймитъ его, „Голосъ", за наклонность, будто бы, его къ миру во что бы то ни стало.

Нѣтъ хуже деспотизма, какъ деспотизмъ толпы, особенно величающей себя либеральною.

„Вотъ я собирался къ вамъ все навѣстить васъ, да страшно былъ занятъ", сказалъ одинъ господинъ другому, хорошему своему знакомому. „Э, полноте", отвѣчалъ этотъ: „довольно и того между пріятелями, если они не подкапываются другъ подъ друга".

10. *Среда.* Содѣйствуя злодѣйствамъ турокъ, Англія ставитъ себя у позорнаго столба исторіи.

24. *Среда.* Пока живъ, будь мужемъ!

26. *Пятница.* Произошло нѣчто, подобное избіенію младенцевъ: разомъ запрещены или пріостановлены четыре газеты: „Новое Время" [2]), „Русскій Миръ" [3]), „Биржевыя Вѣдомости" и „Биржевая Газета" [4]). За что? Говорятъ, что-то болтали о водкѣ и финансахъ нашихъ. Это не послѣдній, однако, промахъ администраціи—давать знать Европѣ, что у насъ, дѣйствительно, что-то неладное дѣлается внутри.

Природа и жизнь не иное что, какъ неустающая, безконечная игра силъ, ни значенія, ни цѣли которой мы не знаемъ. Разумъ вноситъ въ эту игру нѣчто похожее на цѣль и порядокъ, по крайней мѣрѣ въ томъ, что касается человѣчества. Кое-что дѣлаетъ въ этомъ отношеніи и такъ называемая цивилизація. Но это кое-что подвергается безпрерывнымъ колебаніямъ и извращенію. И вотъ такъ-то человѣчество живетъ, и иначе оно и жить не можетъ. А игра продолжается и будетъ продолжаться безконечно.

30. *Вторникъ.* Императорскій титулъ считается выше королевскаго, слѣдовательно, англійская королева, принявшая титулъ индійской императрицы, тѣмъ самымъ объявила себя мусульманской государыней и поста-

---

[1]) Съ 29 февраля 1876 г., когда издателемъ сталъ А. С. Суворинъ.

[2]) 27 ноября воспрещена розничная продажа на 2 недѣли. Очевидно, наканунѣ кара предполагалась другая.

[3]) 22 ноября пріостановленъ на 1 мѣсяцъ.

[4]) Не „Биржевая Газета", а „Биржа" 16 ноября получила 3-е предостереженіе съ пріостановкой на 3 мѣсяца.

вила Англію, какъ королевство, ниже новой имперіи. Великая честь для Англіи!

Декабрь. 1. *Среда.* Крѣпче и крѣпче держись за духъ!

Я серьезно начинаю думать, что лучше умереть, чѣмъ жить такъ, какъ я живу вотъ уже годъ.

2. *Четвергъ.* Часто я борюсь съ воспоминаніями о моемъ прошедшемъ. Сколько ошибокъ! Сколько нелѣпостей и заблужденій! Какія я самъ своею глупостью воздвигалъ помѣхи и внѣшнему своему благосостоянію и духовному усовершенствованію. Эти воспоминанія часто грызутъ меня, какъ какія-то злыя насѣкомыя, вылѣзающія изъ своихъ темныхъ логовищъ. И вотъ здѣсь-то нужно мужество, чтобы не поддаваться безплодному горю. Зло неисправимо въ прошедшемъ, но надобно, чтобы его не было въ настоящемъ и будущемъ. Великое малодушіе предаваться сѣтованію о томъ, чего исправить нельзя. Раскаяніе ведетъ къ смиренію, но смиреніе не есть малодушіе.

Терпѣніе въ настоящемъ, а въ будущемъ рѣшимость на все, даже на гибель.

Я теперь ничто для общественной дѣятельности и, должно быть, погруженъ исключительно въ себя самого и для себя — пока и для себя и для другихъ буду уже полное и совершенное ничто.

3. *Пятница.* Еще одинъ банкъ опрокинулся—банкъ Баймакова, издателя „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей". Потерпѣвшихъ, говорятъ, тысячъ до 3-хъ неповинныхъ людей—нѣтъ, виноватыхъ въ томъ, что они довѣрились кредиту, несуществующему въ Россіи. Въ Москвѣ, говорятъ, страшное число банкротствъ. Благо есть на что ссылаться—на войну.

Невольно вспомнишь стихи покойнаго графа Толстого:

Зашаталася, голубушка моя,
Заворовалася, запилася.

6. *Понедѣльникъ.* Произошла какая-то свалка у Казанскаго собора. Какіе-то неизвѣстные революціонеры задумали произвести демонстрацію. Разумѣется, полиція ихъ остановила и, говорятъ, публика была заодно съ ней. Что это такое—неизвѣстно. Только ходятъ по городу одни слухи, въ которыхъ, разумѣется, никакого толку нельзя добиться. Остается ждать разъясненія.

11. *Суббота.* Съ 15-го ноября морозы отъ 10° до 15°, а пять или шесть дней тому назадъ постоянно доходили до 24 и 25. На Невѣ, говорятъ, до 30 и даже выше.

Въ газетахъ (сперва въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", а потомъ въ „Голосѣ") о происшествіи [1]) на площади у Казанскаго собора. Началось въ церкви во время богослуженія разными непристойностями; потомъ на площади у собора раздавались слова: „и мы проведемъ день 6 декабря въ воспоминаніи о несчастныхъ каторжныхъ (политическихъ)", затѣмъ знамя съ надписью „Воля и земля" [2]) и рѣчь — впрочемъ, не конченная—въ та-

---

[1]) 6 декабря.
[2]) „Земля и Воля".

комъ же вкусѣ одного изъ коноводовъ. Предполагалось итти къ Зимнему дворцу и чего-то требовать. Полиція начала арестовывать виновниковъ. Народъ помогалъ полиціи. Успѣли забрать болѣе 30 человѣкъ, между которыми 11 женщинъ. Народу было множество. Словомъ, это была какая-то безумная попытка революціоннаго свойства. Все это въ высшей степени безсмысленно, конечно, а теперь особенно, и вредно передъ готовностью нашею къ войнѣ.

23. *Четвергъ*. О, русская земля! Трудную и плачевную эпоху переживаетъ Россія! Неужто придется смириться передъ Англіей? . . . .

А какая неурядица внутри! Европа все это знаетъ и, какъ она насъ ненавидитъ, то, естественно, и радуется, думая, что войны мы поднять на свои плечи не въ состояніи—а миръ и позоръ для насъ синонимъ.

О [Михайловскомъ-]Данилевскомъ, историкѣ XII года, говорится, что онъ, конечно, неизмѣримо уступаетъ, какъ баснописецъ, Крылову, но превосходитъ его вымыслами.

Князь Чернышевъ былъ тогда министромъ военнымъ, и этотъ историкъ представилъ его чуть не первымъ полководцемъ Европы и спасителемъ Россіи.

Что человѣкъ? Отчасти животное, отчасти жертва.

27. *Понедѣльникъ*. Нѣсколько дней занимался составленіемъ обычнаго отчета по II Отдѣленію Академіи наукъ за сей годъ, диктуя. Сегодня отправилъ совсѣмъ готовый къ Гроту.

Вчера извѣстилъ на повѣсткѣ, что не могу быть на сегодняшнемъ молебнѣ по болѣзни.

Мы до сихъ поръ составляемъ какую-то странную посредственность. Мы держава не слабая, но и не сильная. Мы грозимъ и постоянно уступаемъ. Мы играемъ въ образованность и цивилизацію и прогрессируемъ во всемъ, что касается благоустройства и улучшенія быта общественнаго и нравовъ.

Говорятъ, что нашъ народъ одаренъ хорошими умственными способностями и добродушіемъ, и въ то же время, однако, онъ и образомъ жизни и нравами недалеко отходитъ отъ дикарей. Мы надѣлали у себя и свободу, и суды, а между тѣмъ улепетываемъ отъ нихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Чортъ знаетъ, что такое. Мы не европейская и не азіатская держава: у насъ пороки европейцевъ и азіатцевъ, а своихъ добродѣтелей мы выработать не успѣли. Однимъ словомъ, повторяю, это чортъ знаетъ, что такое!

Говорятъ, что многія молодыя женщины, приставшія къ выходкѣ у Казанскаго собора — иныя только изъ любопытства замѣшавшіяся между другими—избиты толпою чуть не до полусмерти. Въ этомъ видятъ патріотическое настроеніе массы! На знамени было написано: „Земля и воля". Въ толпѣ это растолковали, что, вотъ, бунтовщики хотятъ у народа отнять землю и волю, которыя уже даны имъ царемъ.

Бодрость духа! бодрость духа!

29. *Среда*. Сегодня торжество юбилея въ Академіи. До меня, собственно, ничего нѣтъ касающагося. Я дома сражаюсь съ моимъ недугомъ.

Что значитъ умереть? Умереть значитъ перестать существовать и большею частью перестать терпѣть зло, которымъ исполнено существованіе.

1877 годъ

Январь. 1. *Суббота.* Боленъ, боленъ и все боленъ. То я укрѣпляюсь въ мысли, что пусть будетъ, что будетъ, но не надобно ни въ какомъ случаѣ терять бодрости и присутствія духа, хотя бы пришлось погибнуть; то я унываю и падаю духомъ. Такъ идетъ день за днемъ.

Какъ бы то ни было, а я каждый день начинаю воззваніемъ къ *бодрости духа*, хотя дѣйствіе этого воззванія не всегда продолжается цѣлый день.

8. *Суббота.* Война или миръ? Вотъ вопросъ, съ которымъ всѣ обращаются другъ къ другу, и никто ничего не понимаетъ. Константинопольскія дѣянія—совершенный хаосъ. Одно только очевидно, что Европа гніетъ въ своихъ матеріальныхъ міросозерцаніяхъ и ей никакого дѣла нѣтъ до общечеловѣческихъ вопросовъ. И другое также очевидно—что она ненавидитъ Россію и ей хочется втянуть ее въ войну, для нея не желанную и тяжелую, и взвалить на плечи всѣ пагубныя послѣдствія этой войны. Какъ мы поступили, покрыто непроницаемымъ мракомъ.

Европа знаетъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и потому обращается съ нами то съ насмѣшливымъ снисхожденіемъ, то съ прямымъ невниманіемъ, видя въ насъ ребяческую заносчивость и дѣтское легкомысліе.

Самая скверная черта характера — слабосиліе, соединенное съ заносчивостью.

Мы смѣемся надъ турецкой конституціей, а между тѣмъ, это мастерское созданіе лукаваго Альбіона, прямо направленное противъ Россіи. И что вы скажете на это?

Запрещена новая газета: „Собесѣдникъ“ [1])—которой вышло всего 7 [2]) номеровъ, по доносу Мезенцова, начальника третьяго отдѣленія. Я прочелъ мѣсто, подавшее къ этому поводъ въ 1-мъ номерѣ. Конечно, въ немъ нѣтъ ничего ужаснаго въ цензурномъ смыслѣ: можно упрекнуть издателей только въ неловкости и въ нѣсколько неприличномъ шутливомъ тонѣ (нѣкоторыхъ подробностей . . . . . .). Статья заимствована изъ „Revue des Deux Mondes“. Редактору „Собесѣдника“ велѣно подать въ отставку . . . . Жаль мнѣ его несказанно: это одинъ изъ достойныхъ людей и вовсе не либералъ въ томъ смыслѣ, какой придаютъ этому слову Мезенцовъ, нынѣ знаменитый, и ему подобные. Напротивъ, онъ очень консервативнаго образа мыслей.

Въ Турціи конституція. Конечно, Турція немного смѣшна съ этой конституціей. Однако-же, это можетъ колоть кое-кому глаза.

---

[1]) Редакторъ В. П. Клюшниковъ.

[2]) 6. № 7 вышелъ уже 1 мая; газета продолжалась до 1 іюня, но уже подъ редакціей Ю. Богушевича.

Ты не умѣлъ по закону житейской мудрости создать своего благосостоянія, такъ не сѣтуй-же ни на кого, кромѣ самого себя.

15. *Суббота.* — — — — — — — — — — — — — — — — — — .

Что было сперва мнѣніемъ, то не должно превращаться въ предразсудокъ.

16. *Воскресенье.* Успѣхъ часто зависитъ единственно отъ того, въ какой мѣрѣ мы угождаемъ современному вѣку, какъ бы онъ ни былъ нелѣпъ, и требованіямъ извѣстнаго круга людей.

Наши славянофилы болѣе славяне, чѣмъ самые славяне. Славянамъ въ Турціи, дѣйствительно, до невыносимости дурно, и что, наконецъ, они возстали это совершенно естественно. Но славянамъ австрійскимъ живется недурно: вѣдь у нихъ есть гражданская безопасность, и они, конечно, не выиграли бы ничего, перешедъ подъ владычество другой державы, а потеряли бы много. Что касается до національнаго единства, то его у славянъ никогда не будетъ—у нихъ вѣчная рознь. Если-бы не мадьяры, то имъ ничего лучшаго не нужно было бы у Габсбурга. Мадьяры одна больная сторона у австрійскихъ славянъ; съ этимъ, конечно, надобно бороться, но не въ смыслѣ отторженія отъ Австріи.

27. *Четвергъ.* Въ 24-мъ номерѣ газеты „Голосъ" обнародованъ юмористическій циркуляръ нашего канцлера о знаменитой Константинопольской конференціи. Я называю его юмористическимъ, и въ самомъ дѣлѣ онъ заключаетъ въ себѣ скрытую, но ядовитую насмѣшку надъ европейскими кабинетами. Смыслъ циркуляра таковъ: „вѣдь вы плуты—это всѣмъ извѣстно. Сознайтесь же въ этомъ".

Между тѣмъ, вотъ и визирь, провозгласившій въ Турціи конституцію, смѣненъ султаномъ и сосланъ. Комедія, сущая комедія! Что-то скажетъ на это Джонъ-Буль, сочинившій турецкую конституцію.

30. *Воскресенье.* Прекращена розничная продажа „Голоса" за статью Маркова въ фельетонѣ о *недовѣрчивости къ земскимъ училищамъ* [1]) да за статью въ томъ-же [2]) номерѣ о судебныхъ слѣдователяхъ.

Февраль. 2. *Среда.* Сегодня весь день такъ дурно я себя чувствовалъ, такое истощеніе силъ, что мысль о смерти показалась мнѣ утѣшительною.

3. *Четвергъ.* И что тутъ необыкновеннаго или страшнаго? Особенно, когда привыкнешь къ этой мысли—а привыкнуть къ ней вовсе не такъ трудно, какъ кажется съ перваго раза.

Есть двѣ вещи, съ которыми трудно примириться человѣку—это всероссійская администрація и медицина.

На-дняхъ было у меня засѣданіе объ изданіи сочиненій князя Петра Андреевича Вяземскаго. На немъ присутствовали графъ С. Д. Шереметевъ, Гротъ, Бычковъ и Барсуковъ.

Вся исторія основана на умышленномъ или неумышленномъ обманѣ людей, стремившихся возвыситься надъ другими, на недостовѣрныхъ преданіяхъ, на недоразумѣніяхъ и на теоріяхъ, или на такъ называемыхъ научныхъ пріемахъ объясненій необъяснимаго.

---

[1]) № 19.
[2]) № 22.

Можетъ-ли народъ, одаренный блестящими и даже геніальными способностями и снабженный всѣми дарами цивилизаціи, сдѣлаться грабителемъ? Можетъ, безъ сомнѣнія, чему доказательствомъ служитъ народъ англійскій.

Другой цивилизованный, въ высшей степени даровитый народъ, можетъ-ли пасть до того, чтобы повиноваться битому солдату и шайкѣ интригановъ? Можетъ—примѣромъ служатъ французы.

Іюнь. 19. *Воскресенье.* Скука, тоска, дождь и холодъ, холодъ и дождь, особенно послѣдній. Лѣта въ Петербургѣ нѣтъ. Медицина предполагала, что прогулки на дачѣ помогутъ мнѣ, и хорошій воздухъ; а вотъ я сижу въ комнатѣ безвыходно и страдаю, какъ страдалъ въ городѣ.

А все же въ этомъ положеніи надобно опираться на внутреннюю свою силу и мужественно бороться со всякими злами.

Нѣсколько дней, какъ наши перешли Дунай.

26-го мая, въ четвергъ, переѣздъ на дачу въ Павловскъ, въ домъ Громовой. День былъ прелестный, жаркій.

Весь іюнь въ холодахъ. Пять дней только было теплыхъ. Со вчерашняго дня опять холодъ, хотя погода ясная—и мнѣ воспрещено выходить на воздухъ.

27. *Понедѣльникъ.* Борьба и мужество. *Интересы Англіи* становятся комическимъ выраженіемъ въ устахъ перваго ея министра. Эти интересы вотъ, видите, дѣлаютъ зависимыми отъ Англіи всѣ народы.

Іюль. 19. *Вторникъ.* Здоровье гнусное, прегнусное; лѣто гнусное, прегнусное; человѣчество гнусное, прегнусное, потому что попускаетъ туркамъ рѣзать и жечь людей, а Европа занимается дипломатіей, Англія своими *интересами*. Трудно уберечься отъ глубокаго презрѣнія ко всему, что живетъ и мыслитъ. Но надобно, по крайней мѣрѣ, беречься отъ страданія, насколько это возможно твердому и мужественному духу.

Вѣтеръ завываетъ, какъ лютый звѣрь. Дождь, мракъ.

20. *Среда.* Побѣды за побѣдами при вторженіи въ Турцію: это былъ медовый мѣсяцъ для насъ войны. Теперь—неудача въ Малой Азіи, проиграно сраженіе при Плевнѣ и какое-то мрачное молчаніе, лишающее насъ свѣдѣній объ [1])...

---

[1]) На этомъ дневникъ заканчивается. 21-го іюля Никитенко тихо скончался отъ грудной жабы.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Стр. 11. Къ 1 апрѣля. Какъ видитъ читатель, гр. Адлербергъ не принялъ никакого особеннаго участія въ судьбѣ изданія стихотвореній Некрасова. Онъ *въ числѣ другихъ* былъ за нихъ, и несомнѣнно, благодаря этому и рѣшеніе главнаго управленія состоялось въ пользу поэта. Между тѣмъ, составитель примѣчаній къ изданію стихотвореній Некрасова 1879 года говоритъ: „Второе изданіе было допущено только въ 1860 году, по ходатайству графа А. В. А.“ и подтверждаетъ свои слова запиской Некрасова: „Великая моя благодарность графу А. В. А., онъ много сдѣлалъ для меня, выхлопотавъ въ 1860 году позволеніе на изданіе моихъ стихотвореній, что запретилъ Норовъ въ 1860 (явная ошибка—въ 1856 году.—*М. Л.*). Это дало мнѣ до 150,000. Желаю, чтобы это было напечатано послѣ моей смерти“ (т. IV, CXLIII). По всей вѣроятности, все это разрѣшается очень просто: Некрасовъ получилъ невѣрныя свѣдѣнія о засѣданіи 1-го апрѣля. Врядъ-ли могъ ошибиться Никитенко. Такимъ образомъ, такая благодарность Адлербергу не заслужена послѣднимъ.

Стр. 13. Къ 15 апрѣля. Гр. Е. В. Саліасъ де-Турнемиръ, издававшая съ начала 1861 года газету „Русская Рѣчь“, хлопотала черезъ Никитенко о соединеніи ея съ газетою „Московскій Вѣстникъ“, что и удалось сдѣлать очень скоро. Два письма графини къ Никитенку за 1861 г. напечатаны въ „Рус. Старинѣ“ 1898 г., V.

Стр. 17. Къ 6 мая. Дѣло въ томъ, что послѣ засѣданія главнаго управленія 15 апрѣля, Зотовъ обратился къ Никитенку съ письменной просьбой „быть его заступникомъ въ дѣлѣ, еще не бываломъ въ нашей журналистикѣ“: его хотѣли лишить права редактировать „Иллюстрацію“. Онъ просилъ Никитенко довести до свѣдѣнія управленія, что пойдетъ въ Сенатъ и еще дальше, если мѣра эта будетъ осуществлена („Рус. Старина“, 1899 г., XI, 374).

Стр. 34. Къ 22 сентября. Желающихъ ознакомиться съ университетскими безпорядками 1861 года полнѣе и основательнѣе, чѣмъ даетъ возможность къ этому настоящій дневникъ, отсылаю къ „Запискѣ К. Д. Кавелина, напечатанной во II т. его собранія сочиненій и статьѣ В. Д. Спасовича въ IV томѣ его сочиненій, стр. 1—66.

Стр. 40. Къ 3 октября. М. И. Михайловъ, извѣстный въ свое время поэтъ-переводчикъ и піонеръ женскаго движенія, былъ арестованъ и заключенъ въ Петропавловскую крѣпость за распространеніе написанной имъ и напечатанной въ Лондонѣ прокламаціи—„Къ молодому поколѣнію“. Группа литераторовъ, большинство изъ которыхъ, зная Михайлова за человѣка якобы совершенно неспособнаго на предпринятый имъ шагъ, не вѣрило его виновности, — обратилась къ гр. Путятину, какъ прикосновенному къ литературѣ начальствованіемъ надъ цензурой, съ просьбой посодѣйствовать освобожденію Михайлова. Въ виду собственнаго признанія послѣдняго, Путятинъ отказался отъ какого-либо участія въ дѣлѣ. Очень интересныя подробности слѣдованія Михайлова въ Сибирь и пріемовъ его во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ ея центрахъ читатель найдетъ въ статьѣ Н. Бѣлозерскаго: „Отъ Петербурга до Нерчинска“ въ „Рус. Мысли“ 1902 г. XII и въ №№ 80 и 81 „Голоса“ за 1866 г.

Стр. 112. Къ 18 января. Письма Г. П. Данилевскаго къ Никитенку за 1854—56, 1868, 1873—74 гг. напечатаны въ „Рус. Старинѣ“ 1904 г. IX.

Стр. 134. Къ 16 іюня. Письма И. Н. Крамского къ Никитенкѣ помѣщены въ „Рус. Старинѣ“ 1896 XII.

Стр. 192. Къ выноскѣ 2-й. Желающихъ ознакомиться поближе съ бар. Фирксомъ и его крайне интересными брошюрами по адресу Герцена, бывшими одно время въ широкомъ обращеніи у публики, отсылаю къ стр. 142—150 моей книги: „Эпоха etc.“.

Стр. 294. Къ 14 мая. Рескриптъ на имя кн. Гагарина настолько ясно и полно опредѣлялъ дальнѣйшую правительственную программу, что его необходимо привести полностью.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя предсѣдателя комитета министровъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина.

Князь Павелъ Павловичъ. Единодушныя изъявленія вѣрноподданнической преданности и довѣрія ко Мнѣ, ввѣреннаго Божіимъ Промысломъ управленію Моему народа, служатъ Мнѣ залогомъ чувствъ, въ коихъ Я нахожу лучшую награду за Мои труды для блага России.

Чѣмъ утѣшительнѣе для Меня сіе сознаніе, тѣмъ болѣе признаю Я Своею обязанностію охранять Русскій народъ отъ тѣхъ зародышей вредныхъ лжеученій, которые со временемъ могли бы поколебать общественное благоустройство, если бы развитію ихъ не было постановлено преградъ.

Событіе, вызвавшее со всѣхъ концовъ Россіи доходящія до Меня вѣрноподданническія заявленія, вмѣстѣ съ тѣмъ послужило поводомъ къ болѣе ясному обнаруженію тѣхъ путей, которыми проводились и распространялись эти пагубныя лжеученія. Изслѣдованія, производимыя учрежденною по Моему повелѣнію особою Слѣдственною Комиссіею, уже указываютъ на корень зла. Такимъ образомъ Провидѣнію благоугодно было

раскрыть предъ глазами Россіи, какихъ послѣдствій надлежитъ ожидать отъ стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все для нея искони священное, на религіозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ.

Мое вниманіе уже обращено на воспитаніе юношества. Мною даны указанія на тотъ конецъ, чтобы оно было направляемо въ духѣ истинъ религіи, уваженія къ правамъ собственности и соблюденія коренныхъ началъ общественнаго порядка, и чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ не было допускаемо ни явное, ни тайное проповѣданіе тѣхъ разрушительныхъ понятій, которыя одинаково враждебны всѣмъ условіямъ нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народа. Но преподаваніе, соотвѣтствующее истиннымъ потребностямъ юношества, не принесло бы всей ожидаемой отъ него пользы, если бы въ частной семейной жизни проводились ученія несогласныя съ правилами христіанскаго благочестія и съ вѣрноподданническими обязанностями. По сему Я имѣю твердую надежду, что видамъ Моимъ по этому важному предмету будетъ оказано ревностное содѣйствіе къ кругу домашняго воспитанія.

Не менѣе важна для истинныхъ пользъ Государства въ его совокупности, и въ частности для каждаго изъ Моихъ подданныхъ, полная неприкосновенность права собственности во всѣхъ его видахъ, опредѣленныхъ общими законами и положеніями 19 февраля 1861 года. Независимо отъ законности сего права, одного изъ самыхъ коренныхъ основаній всѣхъ благоустроенныхъ гражданскихъ обществъ, оно состоитъ въ неразрывной связи съ развитіемъ частнаго и народнаго богатства, тѣсно между собою соединенныхъ. Возбуждать сомнѣнія въ семъ отношеніи могутъ одни только враги общественнаго порядка.

Къ утвержденію и охраненію сихъ началъ должны стремиться всѣ лица, облеченныя правами и несущія обязанности государственной службы. Въ правильномъ государственномъ строѣ первый долгъ всѣхъ призванныхъ на служеніе Мнѣ и Отечеству состоитъ въ точномъ и дѣятельномъ исполненіи своихъ обязанностей, безъ всякаго отъ видовъ Правительства уклоненія. Превышеніе и бездѣйствіе власти одинаково вредны. Однимъ лишь неуклоннымъ исполненіемъ сихъ обязанностей можетъ быть обезпечено то единство въ дѣйствіяхъ Правительства, которое необходимо для осуществленія его видовъ и достиженія его цѣлей.

Мнѣ извѣстно, что нѣкоторыя изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, принимали участіе въ разглашеніи превратныхъ слуховъ или сужденій о дѣйствіяхъ или намѣреніяхъ Правительства, и даже въ распространеніи тѣхъ противныхъ общественному порядку ученій, которыхъ развитіе допускаемо быть не должно. Самое званіе служащихъ даетъ въ такихъ случаяхъ болѣе вѣса ихъ словамъ и тѣмъ самымъ способствуетъ къ искаженію видовъ Правительства. Подобные безпорядки не могутъ быть терпимы. Всѣ начальствующіе должны наблюдать за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ и требовать отъ нихъ того прямого, точнаго и неуклоннаго исполненія предуказанныхъ имъ обязанностей, безъ котораго невозможенъ

стройный ходъ управленія и которымъ они сами должны подавать примѣръ уваженія къ власти.

Наконецъ, для рѣшительнаго успѣха мѣръ, принимаемыхъ противъ пагубныхъ ученій, которыя развились въ общественной средѣ и стремятся поколебать въ ней самыя коренныя основы вѣры, нравственности и общественнаго порядка, всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ Правительственныхъ частей надлежитъ имѣть въ виду содѣйствіе тѣхъ другихъ, здравыхъ, охранительныхъ и добронадежныхъ силъ, которыми Россія всегда была обильна и доселѣ, благодаря Бога, преизобилуетъ. Эти силы заключаются во всѣхъ сословіяхъ, которымъ дороги права собственности, права обезпеченнаго и огражденнаго закономъ землевладѣнія, права общественныя на законѣ основанныя и закономъ опредѣленныя, начала общественнаго порядка и общественной безопасности, начала государственнаго единства и прочнаго благоустройства, начала нравственности и священныя истины вѣры. Надлежитъ пользоваться этими силами и сохранять въ виду ихъ важныя свойства при назначеніи должностныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. Такимъ образомъ обезпечится отъ злонамѣренныхъ нареканій, во всѣхъ слояхъ народа, надлежащее довѣріе къ Правительственнымъ властямъ. Въ этихъ видахъ, согласно всегдашнимъ Моимъ желаніямъ и неоднократно выраженной Мною волѣ, надлежитъ по всѣмъ частямъ управленія оказывать полное вниманіе охраненію правъ собственности и ходатайствамъ, относящимся до пользъ и нуждъ разныхъ мѣстностей и разныхъ частей населенія. Надлежитъ прекратить повторяющіяся попытки къ возбужденію вражды между разными сословіями, и въ особенности къ возбужденію вражды противъ дворянства и вообще противъ землевладѣльцевъ, въ которыхъ враги общественнаго порядка естественно усматриваютъ своихъ прямыхъ противниковъ. Твердое и неуклонное соблюденіе этихъ общихъ началъ положитъ предѣлъ тѣмъ преступнымъ стремленіямъ, которыя нынѣ съ достаточною ясностью обнаружились и должны подлежать справедливой карѣ закона. Поручаю вамъ сообщить настоящій рескриптъ Мой, для надлежащаго руководства, всѣмъ Министрамъ и Главноначальствующимъ отдѣльными частями.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
13 мая 1866 г.

(„Сѣв. Почта“ 1866 г. № 102).

Стр. 435—439. Къ 6 октября, 1-е ноября и 20 декабря. Согласно обычаю, академикъ А. А. Куникъ, предлагавшій избрать А. Н. Пыпина въ адъюнкты академіи по части русской исторіи, внесъ въ историко-филологическое отдѣленіе „Записку о трудахъ по русской исторіи магистра А. Н. Пыпина“. 7 сентября отдѣленіе единогласно избрало предложеннаго кандидата. Общее собраніе академіи назначило выборы въ слѣдующее засѣданіе, 12 ноября.

Требовалась лишь высочайшая санкція, которую и испрашивали черезъ министра народнаго просвѣщенія. 15 декабря А. Н. Пыпинъ написалъ президенту академіи письмо, гдѣ, благодаря академію за лестную честь, увѣдомлялъ, что „по измѣнившимся своимъ обстоятельствамъ, къ сожалѣнію, своему не можетъ принять это избраніе“. Такимъ образомъ „инцидентъ“ былъ оконченъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что А. А. Куникъ, несмотря на неудачу, настоялъ на напечатаніи своей „Записки“ въ 20-мъ томѣ „Записокъ И. А. Наукъ“. Насколько справедливъ разсказъ Никитенка объ интригѣ Головнина, Веселовскаго и Куника—сказать трудно.

Стр. 366-я I тома. Выноска 3-я неполна. Герценъ былъ у Никитенка, кстати сказать, принявшаго его съ „отверстыми объятіями“, по поводу „Записокъ доктора Крупова“, пропущенныхъ съ незначительными купюрами и напечатанныхъ въ майской книжкѣ „Современника“ за 1847 годъ.

Стр. 557 I тома. Къ выноскѣ. Подробнѣе исторія образованія и закрытія „Слова“ изображена въ статьѣ В. Д. Спасовича во II кн. „Вѣстника Европы“ 1898 г. и во вступительной его статьѣ къ III тому собранія сочиненій К. Д. Кавелина.

Алфавитный указатель фамилій, собственныхъ именъ и названій періодическихъ изданій и сборниковъ *).

*) Нѣкоторые иниціалы именъ и отчествъ читатель найдетъ только здѣсь: въ текстѣ ихъ нѣтъ. Это необходимо помнить при справкѣ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.			*Напечатано:*	*Должно быть:*
60	8 строка	снизу	Фойхтъ	[К. К. Фойгтъ
66	2 „	„	И. С. Аносова	И. С. Аксакова
105	7 „	сверху	Беръ	Бэръ
112	21 „	„	[К. А.] Тимоѳеевъ	[А. В.] Тимофеевъ
134	10 „	„	Тимоѳеевъ	Тимофеевъ
	11 „	„	[Н. И.]	[И. Н.]
180	1 „	снизу	Близкая родственница	Родная сестра
190, 191, 192, 226			Беръ	Бэръ
191	20 „	„	Зеленый	Зеленой
277	9 „	сверху	С—ій	Срезневскій
288	15 „	„	Беръ	Бэръ
289	примѣчаніе		фонъ-Боэль	фонъ-Бооль
295	23 строка	снизу	П[?]	Плетнева
321	21 „	сверху	№ 17	№ 14
339	2 „	снизу	послѣдняго	посильнаго
370	15 „	„	Н. А.	П. А.
371	19 „	сверху	В. А.	П. А.
439	7 „	снизу	К....	Куникъ
490	19 „	„	Передѣлка	Передѣлки
494	12 „	сверху	Г.	Г[олубева] [1] [1]) Управляющаго Орловско-Витебской жел. дор.
	3 „	снизу	А. А.	Л. А.
531	11 „	„	В. И.	В. П.
542	16 „	„	Горскаго [А. В.]	[А. В.] Горскаго

Пропущено въ I томѣ.

590	18 „	снизу	[К. К.] Арсеньева	Арсеньева

